

ОСВОБОЖДЕНИЕ
БОЛГАРИИ
ОТ
ТУРЕЦКОГО ИГА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР
—
ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
—
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ИНСТИТУТ ЗА ИСТОРИЯ
ПРИ БЪЛГАРСКАТА
АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
—
НАРОДНА БИБЛИОТЕКА
«КИРИЛ И МЕТОДИЙ»

ОСВОБОЖДЕНИЕТО
НА БЪЛГАРИЯ
ОТ
ТУРСКО ИГО

ДОКУМЕНТИ
В ТРИ ТОМА

ИЗДАТЕЛСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1964

ОСВОБОЖДЕНИЕ
БОЛГАРИИ
ОТ
ТУРЕЦКОГО ИГА

ДОКУМЕНТЫ
В ТРЕХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1964

ТОМ ВТОРИ

БОРБАТА
ЗА НАЦИОНАЛНО
ОСВОБОЖДЕНИЕ
НА БЪЛГАРИЯ
ПРЕЗ ВРЕМЕ
НА РУСКО-ТУРСКАТА
ВОЙНА

1877—1878

ПОД РЕДАКЦИЯТА НА:

доктора на истор. науки проф.

С. А. Никитин

кандидата на истор. науки

В. Д. Колюбаев

академик

Д. Б. Гусев

кандидата на истор. науки

Г. Д. Тодоров

ИЗДАТЕЛСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1964

ТОМ ВТОРОЙ

БОРЬБА
ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ
ОСВОБОЖДЕНИЕ
БОЛГАРИИ
В ПЕРИОД
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ
ВОЙНЫ

1877—1878

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

доктора истор. наук проф.
С. А. Никитина
кандидата истор. наук
В. Д. Конобеева

академика
Д. Б. Косева
кандидата истор. наук
Г. Д. Тодорова

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1964

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во второй том настоящего издания включены документы и материалы, относящиеся к периоду от 12(24) апреля 1877 г. до 19 февраля (3 марта) 1878 г., т. е. от объявления Россией войны Турции до подписания Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора. В этот том помещены также и некоторые более поздние документы, по своему содержанию относящиеся к указанному периоду.

День подписания Сан-Стефанского мира считается днем освобождения болгарского народа от турецкого ига, этот день отмечается как великий национальный праздник болгарского народа.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. — одно из наиболее крупных событий в мировой истории второй половины XIX в. Она была вызвана международно-политическими событиями 70-х годов (см. т. 1 настоящей публикации), а также стремлением царского правительства укрепить свои позиции на Балканском полуострове, с одной стороны, и разрешить внутренние затруднения, возникшие в связи с обострением революционной борьбы и усилением революционной пропаганды в стране, — с другой. Каковы бы ни были субъективные намерения царского правительства, объективно результаты войны были прогрессивны.

Разгром турецкой армии русскими войсками явился решающим фактором в национальном освобождении болгарского народа. В то же время война усилила национально-освободительное движение болгарского народа. Оно явилось прямым продолжением революционной борьбы болгарского народа накануне войны. Характерно, что В. И. Ленин в своей сводке главных событий всемирной истории после 1870 г. относит Апрельское восстание в Болгарии и русско-турецкую войну в одну графу: «Национальные движения и национальный вопрос»¹, подчеркивая тем самым единство происходившего в стране процесса.

Война принесла национальное освобождение Болгарии, полную независимость Румынии, Сербии и Черногории. Она отвечала вековым стремлениям балканских народов к освобождению от национального и социального гнета феодально-деспотической Турции и поэтому была встречена ими с энтузиазмом. Освободительные результаты войны были бы еще значительнее, если бы не противодействие европейских держав во главе с Англией, Австро-Венгрией и поддерживавшей их Германией, из свокорыстных расчетов опасавшихся усиления влияния России на Балканском

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 39, стр. 670—671.

полуострове и стремившихся сохранить власть Турции над славянскими землями.

В ходе войны на освобожденных землях была уничтожена прогнившая турецкая феодально-деспотическая система и расчищен путь капиталистическому развитию. Доказательством прогрессивного значения войны является ускоренное экономическое и культурное развитие Болгарии в последующие десятилетия.

Важнейшим следствием развития капитализма в Болгарии явилось образование в 80—90-х годах XIX в. пролетариата. Возникли условия для распространения научного социализма, для организации марксистской партии рабочего класса. Спустя всего 13 лет после освобождения Болгарии, 20 июля 1891 г. на вершине горы Бузлуджа, в Старой Планине, недалеко от Габрова, под руководством Д. Благоева состоялся учредительный съезд Болгарской социал-демократической партии.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. сыграла в Болгарии роль национальной буржуазно-демократической революции. Однако то, что освобождение Болгарии произошло не в результате победоносного народного восстания, а в итоге войны, предопределило и ряд особенностей социально-экономического и политического переворота. Как отмечал Д. Благоев, «освобождение принесло Болгарии не совсем „радикальный переворот“, который проповедовал Христо Ботев и которого ожидали некоторые революционеры, но все же большой социальный переворот»².

Война между Россией и Турцией 1877—1878 гг. нашла широкий отклик во всех европейских странах и даже в ряде стран вне Европы. В ходе событий особенно активную роль играли старые соперники России — Англия и Австро-Венгрия. Для полного освещения всех вопросов, связанных с историей войны, необходимо, следовательно, использовать документальные материалы, сохранившиеся не только в советских, но и в английских, австрийских, французских, германских, турецких архивах, как и в архивах балканских стран. До настоящего времени, однако, опубликована только часть этих архивных документов. Из документальных публикаций о войне наиболее важное место занимают издания Военно-исторической комиссии при Генеральном штабе царской России, опубликованный Н. Р. Овсяным «Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877—1879 гг.» и др.³

Как указано в предисловии к первому тому, целью настоящего издания является не заменить, не повторить существующие издания, а заполнить некоторые существенные пробелы, имеющиеся в осуществленных до сих пор публикациях документов. При этом центральным вопросом всего издания является освобождение Болгарии от турецкого ига. С учетом этой задачи подобраны документы, включенные во второй том.

² Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България. М., 1944, стр. 42.

³ Подробнее об опубликованных до настоящего времени документах из русских, болгарских и других архивов о русско-турецкой войне 1877—1878 гг. см. в первом томе настоящего издания, стр. 8—10. За последние годы Румынская Академия наук опубликовала находящиеся в румынских архивах документы о событиях на Балканском полуострове за 1875—1878 гг. под заглавием «Documente privind istoria României. Războiul pentru independență» (vol. I—IX, Bukurești, 1953—1955).

В существующих изданиях достаточно полно отражены действия русской армии на Балканском полуострове и действия дружин Болгарского сполчения. Вот почему составители настоящего тома не считали необходимым помещать документы и материалы о военных действиях.

В течение всего периода войны наряду с военными действиями против турецких армий Россия вела тяжелую дипломатическую борьбу с Англией и Австро-Венгрией, которые поставили себе целью превратить военные победы России в ее политическое поражение. История этой борьбы в общих чертах освещена в опубликованных документах из русских и иностранных архивов. Однако большое количество документов, касающихся этой стороны войны, еще не издано. Составители настоящего тома, не ставя своей задачей полное освещение этих проблем, включили в том значительное число секретных инструкций Горчакова, писем и заметок Александра II, телеграмм и докладов Шувалова, писем и донесений Игнатьева, а также ряд других документов, которые раскрывают важные моменты дипломатической истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Публикуемые в томе новые документы обрисовывают действительные цели царского правительства в этой войне. Документы раскрывают также колебания, непоследовательность и нерешительность царской дипломатии в известные моменты, которые использовали западные противники России для усиления нажима на русское правительство с целью уменьшить, насколько возможно, результаты победоносной войны. Они показывают также, какую важную роль играли в ходе дипломатической борьбы личные качества и способности отдельных представителей царской дипломатии; освещают широкую осведомленность и твердость Игнатьева как дипломата, его понимание болгарского вопроса и пр. Особый интерес представляют документы, отражающие переговоры с представителями Турции и международную обстановку в момент заключения Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора.

Важную часть второго тома составляют документы о деятельности русских по гражданскому устройству освобожденных болгарских земель. Как известно, опубликованные Н. Р. Овсяным⁴ и Муратовым⁵ документы освещают достаточно подробно русское гражданское управление в Болгарии. Но в этих двух публикациях помещены главным образом общие положения, инструкции и другие материалы, которыми должны были руководствоваться русские деятели по гражданскому управлению, отчеты и переписка императорского комиссара Дондукова-Корсакова и пр. Конкретная работа русских, а также и болгар по гражданскому устройству Болгарии слабо отражена в этих двух публикациях, особенно для времени, в течение которого происходили военные действия. Публикуемые в настоящем томе документы проливают свет на непосредственную деятельность русских по организации хозяйственной жизни, охране городов и сел и в других областях гражданского управления.

⁴ Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877—1879 гг., вып. 1—6. СПб., 1903—1907.

⁵ Муратов. Документи за дейността на русите по уредбата на гражданското управление в България от 1877—1879 год. София, 1905.

Глубокая вера болгарского народа в Россию и привязанность его к ней вызывали недовольство ее западных противников. Поэтому одни из них стремились представить болгар как народ, не созревший еще для политической независимости, другие клеветали на него, будто он не боролся сам, надеясь освободиться с помощью извне и т. д. Эти ошибочные представления встречаются и теперь в некоторых трудах западных историков. Национально-революционная борьба болгарского народа, особенно Апрельское восстание и участие болгар в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., опровергают эти клеветнические утверждения. Документы, помещенные в настоящем издании, показывают более ярко и подробно национально-освободительное движение болгарского народа, выражавшееся в помощи русским войскам в разгроме турецкой армии, как главного оплота турецких поработителей.

Национально-освободительное движение в ходе войны проходило в трех основных формах: а) в форме вооруженной борьбы народа — в Болгарском ополчении и других вооруженных отрядах, принимавших непосредственное участие в военных действиях, получении разведывательных сведений о неприятеле, деятельности военных проводников и переводчиков, стихийных выступлениях за Балканами; б) в виде экономической помощи русской армии — добровольном, в большинстве случаев и бесплатном, снабжении русских войск продовольствием, в строительстве и укреплении оборонительных сооружений, дорог, мостов, в предоставлении помещений под госпитали и т. п.; в) в борьбе за национально-политическую свободу вообще, за участие различных классов населения в политической жизни, в создании новой власти, в органах гражданского управления, в создании органов самоуправления.

Следует отметить, что борьба болгарского народа носила стихийный характер и была лишена какого-либо централизованного руководства.

В том включены некоторые из документов, раскрывающие различные формы вооруженной борьбы болгарского народа, показывающие русско-болгарское боевое содружество. Эти документы помогут глубже понять исторические корни советско-болгарской дружбы. «Дружба наших народов, — сказал Н. С. Хрущев на митинге в г. Софии во время визита советской партийно-правительственной делегации в Народную Республику Болгарию в мае 1962 г., — имеет многовековые традиции. Они не раз плечом к плечу сражались против общего врага. Русские войска и болгарские ополченцы вместе выступали за освобождение Болгарии от ига османской империи»⁶.

В томе представлены неопубликованные документы об образовании новой власти в Болгарии, которое проходило в обстановке острой классово-вой борьбы. Представители крупной буржуазии (чорбаджии) стремились укрепить свое влияние в освобожденной Болгарии с помощью гражданского управления, руководимого В. А. Черкасским, но благодаря усилению политической активности народных масс, мелкой и средней болгар-

⁶ См. сб. «СССР и Болгария навеки вместе», М., 1962, стр. 125.

ской буржуазии в советах и других органах местной власти фактически преобладали мелкобуржуазные элементы.

В научный оборот вводятся новые документы об образовании и деятельности местных болгарских органов самоуправления, городских и сельских общинных советов. Как видно из публикуемых документов, советы и другие органы власти считали своей главной задачей оказать максимальную помощь русской армии и болгарским вооруженным отрядам, помочь пострадавшему от войны населению и т. д. В то же время они складывались как органы, выполнявшие различные функции государственной власти на местах.

При всем многообразии форм национально-освободительного движения в Болгарии, по своему классовому и экономическому содержанию, по определению В. И. Ленина, это были «судороги освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества. Главной силой движения был трудовой народ. «Народное движение, — указывал В. И. Ленин, — в главных, затрагиваемых войной, странах было тогда общедемократическим, т. е. буржуазно-демократическим по своему экономическому и классовому содержанию»⁷.

Народное движение в Болгарии не могло не внести изменения в политику русского гражданского управления.

Принимая во внимание влияние «молодых» среди народных масс, В. А. Черкасский вынужден был допустить «молодых» во временное русское управление. На практике органы гражданского управления комплектовались в основном, как видно из документов, из средней и мелкой буржуазии; действовало местное самоуправление, выборные сельские и городские общинные советы и пр.

В настоящий том вошли некоторые из изданных русским гражданским управлением административных актов (основная масса их опубликована в указанных изданиях Овсяного и Муратова), которые в известной мере отражали социально-экономические процессы, происходившие в Болгарии. В июле 1877 г. русское гражданское управление разрешило расселить по опустелым турецким усадьбам несколько тысяч крестьянских семейств из беженцев, с предоставлением им права уборки турецкого хлеба, а 21 сентября Черкасский разослал губернаторам освобожденных уже районов Болгарии предписание, разрешающее болгарским крестьянам производить на полях бежавших турецких землевладельцев посевы. Таким образом, болгарское крестьянство получило право занимать земли бежавших турок. Бежали же, естественно, те, кто более всего опасался гнева болгарского народа, т. е. беи и их управляющие, чифликчи и др.

Большая радость болгарского населения при встрече русских освободительных войск и проявления искренней и глубокой дружбы между болгарам и русскими известны как из опубликованных ранее документов, так и из мемуарной литературы. Помещенные во втором томе документы пополняют картину русско-болгарской братской дружбы в период войны.

⁷ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 26, стр. 144.

В настоящий том включены документы и материалы, отражающие отношение различных общественных слоев России к войне и ее задачам. О популярности этой войны в России говорит и большая дисциплина мобилизованных крестьян и горожан, которые, несмотря на плохие пути и средства сообщения, являлись точно в определенные им пункты. Как показывают документы, в то время как богатые слои русского общества видели в войне средство для сохранения русского влияния среди южных славян, народные массы считали ее справедливой войной за освобождение угнетенных единоплеменных и единоверных братьев.

За решение последней задачи героически боролись русские солдаты. Во имя этих благородных целей русский народ принес огромные жертвы. «Два раза в истории Болгарии,— говорил вождь болгарского народа Г. М. Димитров,— великий русский народ протягивал нам свою благородную руку для освобождения нас от чуждого ига...»⁸. Во всех своих выступлениях он подчеркивал роль русского народа в освобождении Болгарии.

Документы отражают напряженное внимание русской общественности к событиям после прекращения военных действий, когда начали поступать сообщения о нажиме Англии и Австро-Венгрии, об уступках русского правительства и пр. Согласно полицейским донесениям, перспективы заключения мира с Турцией волновали широкие круги русского общества. Наряду с голосами о необходимости неотложного мира из-за тяжелого экономического положения слышались призывы к твердой политике.

В томе помещены несколько статей из народнических периодических изданий «Вперед!» и «Набат», письма некоторых деятелей народнического движения, которые отражают отношение народников к войне, а также статьи из издававшегося в Женеве «Общего дела».

Часть документов, опубликованных во втором томе, показывает, что в вопросе о границах Болгарии Англия и Австро-Венгрия руководствовались исключительно своими эгоистическими расчетами и агрессивными намерениями. Английская дипломатия ссылалась на решение Константинопольской конференции 1876 г. о разделе болгарских земель на две части именно для того, чтобы не создавать близ Константинополя большую болгарскую державу. Австро-венгерская монархия противилась включению Македонии в Болгарское государство, потому что это ставило преграду для австро-венгерской агрессии на юг к Эгейскому морю. Россия, напротив, стремилась создать объединенную Болгарию в границах, признанных на Константинопольской конференции 1876 г. даже и враждебно настроенными к болгарскому народу западными правительствами.

Помещенные в томе документы свидетельствуют о том, что население Македонии, как и население Мизии и Фракии, боролось за свое освобождение и за вхождение в болгарское государство. Несомненно, что эта борьба носила антифеодальный и национально-освободительный характер.

Публикуемые документы опровергают утверждения о якобы захватнических стремлениях России по отношению к балканским странам

⁸ Г. Димитров. Речи, доклады, статьи, т. 3. София, 1947, стр. 454.

и показывают ее желание, насколько это от нее зависело, возможно более справедливо в условиях того времени разрешить национальный вопрос на Балканах через Сан-Стефанский мирный договор. Такое решение, представлявшее несомненные преимущества с точки зрения интересов внешней политики России, в то же время отвечало стремлениям болгарского народа.

Немалая часть документов рисует тяжелое положение болгарского населения во время войны, которое подвергалось самым жестоким насилиям, избиениям, надругательствам со стороны озверевших из-за военных поражений Турции фанатичных толп, а также и регулярных турецких войск. Однако опубликованные в томе русские и болгарские документы не дают в этом отношении полной картины. Она могла бы быть дополнена многочисленными донесениями дипломатических представителей западных держав в Турецкой империи, которые, хотя и были враждебно настроены к освободительному делу России, дают верные сведения о тяжелом положении болгарского народа во время войны. Это, однако, не входит в задачу составителей настоящего тома.

Поскольку в центре внимания данного издания находится Болгария и ее освобождение от турецкого господства, в настоящем томе документы, необходимые для характеристики участия Сербии и Черногории в войне против Турции, публикуются лишь в незначительном количестве. Что касается Румынии, которая участвовала с самого начала в войне совместно с освободительными русскими войсками, то ее участие, как было отмечено, широко отражено в упомянутом выше издании Академии наук Румынской Народной Республики. В настоящий том включено лишь несколько документов, относящихся к Румынии.

* * *

Для подготовки второго тома публикации были обследованы материалы 295 архивных фондов в архивах СССР и 118 фондов в архивах Болгарской Народной Республики.

Советская группа работала в Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР (ЦГАОР), Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА), Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА), Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ), Центральном государственном архиве военно-морского флота в Ленинграде (ЦГАВМФ), Государственном историческом архиве Московской области (ГИАМО), Государственном историческом архиве Ленинградской области (ГИАЛЮ), Архиве Академии наук в Ленинграде, Архиве военно-исторического музея артиллерии и инженерных войск (АВИМАИВ), Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ОР ГБЛ), Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ОР ГПБС-Щ), Отделе рукописей Института русской литературы (Пушкинском доме) АН СССР (ОР ИРЛИ); были использованы также материалы Архива

внешней политики (АВПР). Кроме того, при помощи Главного архивного управления были получены выявленные работниками государственных архивов документы из фондов исторических архивов Украинской, Белорусской и Грузинской ССР, архивов Краснодарского и Ставропольского краев, Одесской, Ростовской, Оренбургской, Крымской, Куйбышевской и Вологодской областей.

Болгарская группа обследовала материалы Архивного отдела Болгарской Академии наук (АБАН), Центрального государственного исторического архива (ЦДИА), Болгарского исторического архива при Народной библиотеке им. Кирилла и Мефодия (НБ — БИА), областных государственных архивов в Плевене и Тырнове, Городского архива в Софии, Военно-исторического музея в Плевене и народных музеев в Карлове, Пазарджике и Тырнове.

* * *

Все документы второго тома публикуются по тем же принципам, как и документы первого тома⁹. Редколлегия стремилась, как и при подготовке первого тома, не помещать уже изданные материалы. Лишь в отдельных случаях она включила опубликованные ранее источники, необходимые для понимания отдельных вопросов. Их насчитывается во втором томе лишь 26 из 499 публикуемых.

Определение состава тома и редактирование вошедшего в него материала произведено редколлекцией в составе: с советской стороны — доктора исторических наук проф. С. А. Никитина (руководитель), кандидата исторических наук доцента В. Д. Конобеева, с болгарской стороны — академика Д. К. Косева (руководитель), кандидата исторических наук Г. Д. Тодорова.

Выявление документов в советских архивах выполнено: от Института славяноведения АН СССР — Н. В. Зуевой, В. Д. Конобеевым (руководитель), Е. П. Наумовым, Д. Ф. Поплыко, кандидатом исторических наук К. Л. Струковой, А. А. Улуняном, [Н. Г. Федотовой,] кандидатом исторических наук Н. И. Хитровой, Е. М. Шатохиной; от ЦГВИА — Н. С. Недошивиной, Б. В. Филипповым, от ГАУ — В. М. Хевролиной. Выявление документов в болгарских архивах выполнено: Н. Жечевым, Р. Д. Стояновой, Г. Д. Тодоровым (руководитель) при участии В. Х. Бойтовой, В. Венедиковой и Б. С. Мирчева.

Археографическая обработка документов осуществлена В. М. Хевролиной при участии Р. Е. Альтшуллер.

Комментарии написаны: с советской стороны — кандидатом исторических наук М. М. Зальпкинским, Н. В. Зуевой, кандидатом исторических наук И. В. Козьменко, кандидатом исторических наук В. Д. Конобеевым, Е. П. Наумовым, доктором исторических наук С. А. Никитиным, Д. Ф. Поплыко, А. А. Улуняном, В. М. Хевролиной, Е. М. Шатохиной; с болгарской стороны — Н. Жечевым, академиком Д. К. Косевым, Р. Д. Стояновой, кандидатом исторических наук Г. Д. Тодоровым.

Переводы с французского и английского языков выполнены М. В. Каргаловой под редакцией О. Н. Бестужевой.

⁹ См. Предисловие к первому тому, стр. 15—16.

ДОКУМЕНТЫ

1877 год

№№ 1—362

№ 1

*1877 г. апреля 7. — Циркуляр государственного канцлера
А. М. Горчакова русским послам в Берлине, Вене, Лондоне,
Париже и Риме о решении России объявить войну Турции*

St. Pétersbourg

Monsieur l'ambassadeur!

Le cabinet imperial a épuisé depuis l'origine de la crise orientale tous les moyens en son pouvoir afin d'amener avec le concours des grandes Puissances de l'Europe une pacification durable de la Turquie.

Toutes les propositions successivement faites à la Porte à la suite de l'entente établie entre les cabinets ont rencontré de sa part une résistance invincible.

Le Protocole signé à Londres le 19(31) mars de cette année a été la dernière expression de la volonté collective de l'Europe.

Le cabinet impérial l'avait suggéré comme une tentative suprême de conciliation. Il avait fait connaître par une déclaration portant la même date et accompagnant le Protocole, les conditions qui loyalement et sincèrement acceptées et exécutées par le gouvernement ottoman, pouvaient amener le rétablissement et la consolidation de la paix.

La Porte vient d'y répondre par un nouveau refus.

Cette éventualité n'avait pas été envisagée par le Protocole de Londres *. En formulant les vœux et les décisions de l'Europe, il s'était borné à stipuler que dans le cas où les grandes Puissances seraient déçues dans leur espoir de voir la Porte appliquer avec énergie les mesures destinées à apporter à la condition des populations chrétiennes l'amélioration unanimement réclamée comme indispensable à la tranquillité de l'Europe, elles se réservaient d'aviser en commun aux moyens qu'elles jugeraient les plus propres à assurer le bien-être de ces populations et les intérêts de la paix générale.

Ainsi les cabinets avaient prévu le cas où la Porte ne remplirait pas les promesses qu'elle aurait faites, mais non celui où elle rejetterait les demandes de l'Europe.

En même temps la déclaration faite par lord Derby à la suite du Protocole a constaté que comme le gouvernement de sa majesté britannique n'avait consenti à la signature de cet acte qu'en vue des intérêts de la paix générale il devait être entendu d'avance que dans le cas où le but proposé ne serait pas atteint et notamment le désarmement réciproque et la paix entre la Russie et la Turquie, le Protocole serait considéré comme nul et sans valeur.

Le refus de la Porte et les motifs sur lesquels il est fondé ne laissent sub-

* Лондонский протокол от 19(31) марта 1877 г. (см. «Сборник договоров России с другими державами. 1856—1917 гг.», М., 1952, стр. 156—158).

sister aucun espoir d'une déférence de sa part aux vœux et aux conseils de l'Europe, ni aucune garantie de l'application des réformes suggérées pour l'amélioration du sort des populations chrétiennes: ils rendent impossible la paix avec le Monténégro et l'exécution des conditions qui pouvaient amener le désarmement et la pacification. Dans ces conjonctures, toute chance est fermée aux tentatives de conciliation. Il ne reste pas d'autre alternative que de laisser se prolonger l'état de choses que les Puissances ont déclaré incompatible avec leurs intérêts et ceux de l'Europe en général, ou bien de chercher à obtenir par la coercition ce que les efforts unanimes des cabinets n'ont pas réussi à obtenir de la Porte par la persuasion.

Notre auguste maître a résolu d'entreprendre cette œuvre que sa majesté avait convié les grandes Puissances à poursuivre en commun avec elle.

Elle a donné à ses armées l'ordre de franchir les frontières de la Turquie.

Veillez porter cette résolution à la connaissance du gouvernement auprès duquel vous êtes accrédité.

En assumant cette tâche, notre auguste maître remplit un devoir qui lui est imposé par les intérêts de la Russie, dont le développement pacifique est entravé par les troubles permanents de l'Orient. Sa majesté impériale a la conviction de répondre en même temps aux sentiments et aux intérêts de l'Europe.

Recevez, Monsieur l'ambassadeur, l'assurance de ma haute considération.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 27, лл. 39—41. Подлинник.

Перевод, современный подлиннику, опубликован в газ. «Правительственный вестник», 13(25) апреля 1877 г.

Перевод

С.-Петербург

Господин посол!

Императорский кабинет тщетно исчерпывал с самого начала Восточного кризиса все имевшиеся в его власти средства для того, чтобы при содействии великих держав Европы достигнуть прочного умиротворения Турции.

Все предложения, последовательно сделанные Порте, по установившемуся между кабинетами соглашению, встретили с ее стороны непреодолимое сопротивление.

Протокол, подписанный в Лондоне 19(31) марта с. г., был последним выражением совокупной воли Европы. Императорский кабинет предложил его, как крайнюю попытку к примирению. Он заявил декларациею от того же числа, сопровождавшею протокол, такие условия, которые, будучи честно и искренне приняты и исполнены оттоманским правительством, могли восстановить и упрочить мир. На все это Порта ответила ныне новым отказом.

Это обстоятельство не было принято в соображение Лондонским протоколом. Выражая желания и решения Европы, он ограничился постановлением условия, что в случае, если бы великие державы обманулись в надежде на энергическое выполнение со стороны Порты мер, долженствовавших повести к улучшению положения христианского населения, единодушно признанному необходимым для спокойствия Европы, то они оставляют за собой право совместно обсудить средства, которые признают наиболее удобными для обеспечения благосостояния этого населения и сохранения общего мира.

Таким образом, кабинеты предусматривали случай невыполнения Портою обещаний, которые она могла бы дать, но не предвидели случая отказа ее на требования Европы.

Вместе с тем декларация, сделанная лордом Дерби вслед за подписанием протокола, заявляла, что так как правительство ее величества королевы согласилось на подписание сего акта только в видах обеспечения общего мира, то следовало разуметь, что протокол должен считаться недействительным и не имеющим значения в том случае, если бы предположенная цель, а именно — совместное разоружение и сохранение мира между Россиею и Турциею, не была бы достигнута.

Отказ Порты и побуждения, на которых он основан, не оставляют никакой надежды на то, что она примет в уважение желания и советы Европы, и не дают никакого ручательства в том, что предложенные для улучшения участи христианского населения реформы будут введены; они делают невозможными мир с Черногориею и выполнение условий, которые могли бы привести к разоружению и умиротворению. При таких обстоятельствах попытки к примирению теряют всякую вероятность успеха и остается одно из двух — или допустить продолжение положения дел, признанного державами несовместным с их интересами и с интересами Европы вообще, или же попытаться достигнуть путем понуждения того, чего единодушные усилия кабинетов не успели получить от Порты путем убеждения.

Наш августейший монарх решил принять на себя совершение дела, к выполнению которого вместе с ним он приглашал великие державы. Он дал своим войскам повеление перейти границу Турции. Благоволите довести об этом решении до сведения того правительства, при котором вы аккредитованы.

Возлагая на себя это бремя, наш августейший монарх выполняет тем самым долг, полагаемый на него интересами России, мирное развитие которой задерживается постоянными смутами на Востоке. Его императорское величество сохраняет уверенность, что с тем вместе он действует соответственно чувствам и интересам Европы.

Примите и пр.

Горчаков

№ 2

*1877 г. апреля 14. — Телеграмма военного министра Д. А. Милютину начальнику Главного штаба Ф. Л. Гейдену о кадрах для формирования болгарских дружин **

Кшпинева

Пришлите соображение, откуда полагаете взять кадры на случай формирования еще 6 болгарских дружин¹. Столетов просит о скорейшей присылке офицеров, им указанных².

Подписал Милютин

ЦГВИА, ф. 7/л, оп. 5, д. 406, л. 6. Копия.

1. Вопрос о создании Болгарского ополчения был решен на совещании при Александре II в Ливадии 3—4 октября 1876 г., где обсуждался предварительно план будущей войны, составленный генералом Н. Н. Обручевым. Обручеву было поручено составить «Основания для организации болгарского войска», согласно которым Болгарское ополчение должно стать основой для формирования на территории Болгарии болгарского войска.

Относительно использования Болгарского ополчения у русского командования было два мнения. Сначала предполагалось, что Болгарское ополчение будет нести гарнизонную службу в городах, которые будет занимать русская армия. На этом особенно настаивал В. А. Черкасский, предлагая использовать ополчение исключительно на тыловой вспомогательной службе. Патриотический подъем ополченцев, их горячее желание принять участие в боях за освобождение родины вместе с русскими солдатами, успешная боевая подготовка под руководством русских офицеров и унтер-офицеров дали возможность начальнику ополчения Н. Г. Столетову добиться включения Болгарского ополчения в Передовой отряд Дунайской армии.

Согласно планам Н. Г. Столетова и И. С. Иванова, который принимал деятельное участие в организации ополчения, с переходом русской армии через Дунай предполагалось сформировать еще шесть болгарских дружин (33**, стр. 51—52, 63).

2. Список офицеров, составленный Н. Г. Столетовым см. 10, т. 1, стр. 241.

Подбором офицерских кадров Болгарского ополчения занимался лично Н. Г. Столетов. Командный состав не отличался однородностью: в него входили офицеры

* См. док. 38, 130 и примечания к ним.

** Здесь и далее, в примечаниях к документам, цифра соответствует порядковому номеру в списке литературы, помещенному в конце тома.

из армии и гвардии, из стрелков и кавалерии, участники Крымской войны и действий в Туркестане, а также офицеры и без всякого боевого опыта. Значительная часть офицеров состояла из бывших добровольцев, участников сербско-турецкой войны 1876 г. Большинство офицеров относилось к болгарским ополченцам с большим уважением, видя в них борцов за национальное освобождение. Военное министерство по настоянию Н. Г. Столетова перевело в ополчение офицеров болгарской национальности. В первых шести дружинах было девять офицеров-болгар. В состав ополчения в качестве инструкторов-учителей были введены и нижние чины русской армии, занимавшие должности младших командиров.

Часть должностей младших командиров занимали болгары, служившие ранее в русской армии и в русско-болгарской бригаде во время сербско-турецкой войны 1876 г.

№ 3

1877 г. апреля 14.— Решение Болгарского центрального благотворительного общества о прекращении своей деятельности в связи с началом русско-турецкой войны

Букурещ

Дневник

Днес 14 априлия, година 1877, членове на Централното общество се събрахме в редовно събрание, и решихме:

1) Тъй като нашата мисия се свършва с влизането на русите в Румъния, защото Русия по наше дело отгоре си, и за да можем [в]секи от нас да послужи в своите сили на нашите освободители, ние решаваме да прекратим своите действия като Централно общество, за да не [в]земем никаква отговорност като представители на българската емиграция в Румъния във [в]сякаква непредвидена случка ¹.

2) Това наше решение ще се публикува чрез вестниците, за знание на [в]сичките българи в Румъния.

3) Ще дадем писмени обяснения на нашите общества в Румъния за това наше решение ².

К. Цанков
О. П. Иванов
Ив. Кавалджиев
И. Вазов
П. Янчев
С. Стамболов

НБ — БИА, ф. 56. П. Д. 1019. Подлинник.
Газ. «Български глас», 16 мая 1877 г.

1. После Апрельского восстания еще больше обострилась борьба между «старыми» — представителями крупной консервативной эмигрантской буржуазии и «молодыми» — представителями мелкой и средней буржуазии по программным вопросам и по вопросам о завоевании доверия русского правительства, а также и о характере будущего государственного устройства Болгарии. «Старые» всеми возможными способами стремились скомпрометировать перед русским командованием «молодых», группировавшихся вокруг Болгарского центрального благотворительного общества, и не допустить их к деятельности будущего гражданского управления в Болгарии, называя их нигилистами, авантюристами и проводниками антирусского влияния. Чтобы опровергнуть клевету «старых», избежать возможной провокации и вместе с тем доказать свою лояльность и доверие России, БЦБО решило прекратить свою деятельность, а своих членов предоставить в распоряжение русского командования для действий в границах своих возможностей успешному ведению войны (78, стр. 72—77; 76, стр. 244—250).

2. Об этих письменных объяснениях нет данных. Известно только, что БЦБО уведомило местные комитеты о прекращении своей деятельности. Однако, как видно из некоторых документов (см. док. 20, 41), местные комитеты в ряде городов продолжали активную деятельность в помощь освободительным войскам. Особенную

заботу они проявляли в отношении ополчения. Со своей стороны «Добродетельная дружина», руководимая «старыми», развивала прежде всего благотворительную деятельность главным образом по оказанию помощи пострадавшим от войны болгарам.

№ 4

1877 г. апреля 14(26).— Телеграмма русского посла в Париже Н. А. Орлова в МИД о принятии Турцией Лондонского протокола и об отказе Франции посредничать в русско-турецких переговорах

Paris
Secret

L'ambassadeur turc a présenté demande de médiation basée sur traité de Paris¹. Il a déclaré que Porte accepte protocole, qu'elle invoque médiation pour désarmement² simultané et a prié le gouvernement français faire savoir à St. Pétersbourg. Décazes a refusé cette mission avec l'observation que médiation avait eu lieu et que Porte était restée sourde à la voix de l'Europe³.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 12, л. 17. Копия. Литогр. экз.

Перевод
Париж
Секретно

Турецкий посол представил просьбу о посредничестве, ссылаясь на Парижский трактат¹. Он заявил, что Порта принимает Протокол, что она прибегает к посредничеству в целях одновременного разоружения², и просил французское правительство довести это до сведения С.-Петербурга. Деказ отказался от этой миссии, заметив, что посредничество уже имело место и Порта осталась глуха к голосу Европы³.

1. Речь идет о ст. VIII Парижского трактата от 18(30) марта 1856 г., согласно которой в случае несогласия между Турцией и какой-либо из держав, подписавших трактат, обе державы имеют право обратиться к другим участникам трактата с просьбой о посредничестве (63, стр. 25).

2. Речь идет о разоружении, предложенном Россией Турции в специальной декларации П. А. Шувалова, присоединенной к Лондонскому протоколу (63, стр. 158), которое было отвергнуто Турцией в специальной ноте от 10(22) апреля 1877 г. (2, стр. 492—501).

3. Очевидно, Деказ под посредничеством подразумевал Лондонский протокол, от которого Турция отказалась в циркуляре А. М. Горчакову от 31 марта (12 апреля) 1877 г.

№ 5

1877 г. апреля 15(27).— Телеграмма русского генерального консула в Белграде А. Н. Карцова в МИД о намерении сербского правительства предложить военное содействие России

Белград
Секретно

Князь Милан и Ристич для спасения своего крайне шаткого положения в Сербии намерены предложить нам ее военное содействие. Предвидя официальные их о том увертюры, заранее прошу инструкций. Лично

продолжаю думать, что от содействия этого правительства нам пользы ожидать не следует. Фадеев в ежедневных сношениях с Миланом¹.
J'en informe Nitrovo*.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 12, л. 127. Копия. Литогр. экз.

1. В своей депеше А. Н. Карцов неточно и тенденциозно обрисовал политическое положение в Сербии после заключения сербо-турецкого мирного договора 16 февраля 1877 г., стремясь вызвать недоверие к князю Милану и либеральному кабинету Ст. Михайловича — И. Ристича в русских правительственных кругах. В действительности позиции Милана и Ристича в этот период были достаточно прочными. Преобладание в Великой скупщине, собравшейся 14 февраля 1877 г., радикалов и сторонников династии Карагеоргиевичей заставило Милана, несмотря на его недоверие к либералам, разогнать скупщину и вновь опереться на либералов. Союз князя с либералами и отказ его от прежних планов были причиной резких выступлений А. Н. Карцова не только против Ристича, но и против князя. Ввиду этого Милан в начале марта 1877 г. потребовал от русского правительства отозвать А. Н. Карцова, который вскоре покинул Белград (27, стр. 105—130). Зная, что в русских дипломатических и военных кругах тогда господствовало убеждение о несвоевременности нового выступления Сербии против Турции, А. Н. Карцов пытался создать впечатление, будто Ристич и сам князь Милан, вступив якобы в тесный контакт с известным панславистом генералом Р. А. Фадеевым, были склонны уже начать новую войну с Турцией. В действительности после заключения мира с Турцией сербское правительство занимало осторожную, выжидательную позицию, не придавая значения заявлениям Р. А. Фадеева (16, стр. 289—290).

№ 6

1877 г. апреля 15(27). — Письмо Я. К. Попова Г. Д. Начовичу со сведениями о передвижениях турецких войск в районе Руцука¹

Гюргево

Господ[ине] Г. Начов[ич]
в Букурещ.

До днес турците никакво мърдане не са направили — сир[е]ч за слуховете, че ще минуват тук — и ништо се чува такова нешто. Каквото се вижда оставили са за догодина. Он[а]зи вечер се държа в Русе съвет от сичките паши — дете е бил и Хабар-паша. Резултатът за минуване се отложил — като се скарали помежду си². Вчера се чете манифеста. Войските идат [от] Видин. Един каик, който идел от горе и носел войски — през ноца ударя се с вапора „Аркадион“ и около 200 души се удавят и 180 умрели от студ — замръзнали по Дунава.

Тия дни от вчера се забрани строго минуването на пътници от турската страна. Нашият челяк никак не се чу. Другият от железниците ми извести, че неможал да ми направи никакво описание понеже изведнъж го пратили за Варна.

Брат ми ми извести, че се свършила онази работа, за която твърде много ви благодаря.

Поздравляющия ви
Я. К. Поппов

Турците още не са дигнали топовете си от железница[та]**. Голям страх владее помежду им.

На обороте писъма приписка: 15 avril, Olteniza. 14 апр[ил] 2 bateaux [sont] descendus le Danube vers Silistra ou Черна вода. Armée de Turtu-

* Я информирую об этом Хитрово (фр.).

** Железная дорога Руцук — Варна.

kaï — 200 h[ommes] reste à Dolyn...* On dit [que] Hobart-pasha en alle**
attaqué Barbosha ***

ИБ — БИА, ф. 14, д. 3097, лл. 3—4. Автограф.

1. В конце 1876 г. русское командование послало в Румынию полковника П. Д. Паренцова, который организовал большую разведывательную сеть среди местного болгарского населения для сбора разведывательных сведений о турецких вооруженных силах. Паренцов имел своих агентов во всех более или менее важных городах Придунайской Болгарии. Г. Д. Начович был одним из помощников Паренцова, через него и через П. Наботкова болгары-разведчики доставляли Паренцову сведения. В русской разведке в Румынии участвовали представители как «молодых», так и «старых».

При выполнении своей трудной и опасной задачи болгары-разведчики проявляли самоотверженность, смелость и находчивость. Они были воодушевлены идеей освобождения поращенной родины, сознавали, что выполняют высокопатриотический долг. Их деятельность была связана с единодушным стремлением болгарского народа оказать всемерную и разностороннюю помощь освободительным русским войскам в полном разгроме общего врага. Доставленные болгарскими разведывательными сведениями, как и оказанная ими помощь русским войскам в правильной географической и топографической ориентировке, сыграли большую роль в успехах русской армии (79, стр. 3—56).

2. В действительности турецкое командование не решилось перейти р. Дунай и вести военные действия против русской армии на румынской территории.

№ 7

1877 г. апреля 16. — Донесение начальника Тамбовского губернского жандармского управления В. Д. Новицкого в III отделение о пожертвовании Тамбовской городской думы в пользу раненых

№ 224

15 сего апреля Тамбовская городская дума ввиду последовавшего манифеста о войне с Турцией постановила открыть лазарет на 50 кроватей для больных и раненых воинов и представить в распоряжение Общества Красного Креста 10 тыс. рублей.

Сверх того при тамбовской губернской земской больнице положено дать помещение на 150 человек больных.

Тамбовская губернская земская управа предполагает предложить уездным земствам, ввиду настоящих политических событий, созвать экстренное губернское земское собрание с целью, по всему вероятно, предложить земству оказать пожертвование.

Пожертвования Московской городской думы¹ имели огромное влияние на местный вызов к пожертвованиям в Тамбовской губернии.

Об этом имею честь донести.

Полковник Новицкий

ЦГАОР, ф. 109-И, 1 экз., 1877 г., д. 25, л. 23. Подлинник.

1. Состояние финансов России ко времени начала русско-турецкой войны было тяжелым. Особенностью бюджета России второй половины 70-х годов являлся хронический дефицит (в 1876 г. дефицит составлял 15 млн. руб., в 1877 г. — 38 млн. руб.) (60, стр. 87).

Год от года возрастал государственный долг России, который в 1876 г. достиг около 1,8 млрд. руб. (62, приложение 41).

Война требовала от правительства колоссальных затрат. По подсчетам П. А. Сабурова, военные издержки составили свыше 113 млн. руб. (62, стр. 10).

Приступая к военным приготовлениям, правительство рассчитывало на финансовую поддержку населения. В специальном циркуляре Н. В. Мезенцов в октябре

* Далее несколько слов неразборчивы.

** Так в тексте, вероятно «a attaqué».

*** 15 апреля. Ольгеница. 14 апреля 2 парохода спущены по Дунаю к Силистре или Черневоде. Армия в Туртукае — 200 чел. — сдается в Долине... Говорят, что Гобарт-паша атаковал Барбоши (фр.).

1876 г. предписывал начальникам губернских жандармских управлений выяснить, в случае войны, «на какие виды частного содействия всех сословий русского общества может рассчитывать правительство» (54, стр. 459).

Сразу же после обнародования манифеста о войне началась массовая кампания сбора пожертвований среди населения. Крупные суммы жертвовали также словенные учреждения.

Почин сбора пожертвований был сделан Московской городской думой, которая уже 12 апреля 1877 г. на общем собрании гласных приняла решение о предоставлении на санитарные нужды армии 1 млн. руб. и устройстве госпиталя на 1000 коек для раненых (ЦГАОР, ф. 109-И, 1 эксп., 1877 г., д. 25, л. 35). 1 млн. руб. в помощь семьям убитых и раненых пожертвовало московское купечество. Крупные пожертвования были сделаны также московским земством, мещанским и ремесленным обществами и др. (см. док. 33). О пожертвованиях учреждений и населения городов Самары, Риги, Рязани см. док. 17, 24, 60. Государственные архивы располагают еще целым рядом документов о пожертвованиях городских и сельских учреждений — Тулы (ЦГАОР, ф. 109-И, 1 эксп., 1877 г., д. 25, л. 136), Курска (там же, л. 58) и др. Все пожертвованные суммы шли на санитарные расходы армии и направлялись в Общество попечения о больных и раненых воинах. В декабре 1877 г. в своем отчете Общество сообщало, что со времени начала войны по ноябрь 1877 г. было собрано около 10 млн. руб. («Вестник народной помощи», 19 декабря 1877 г., стр. 9).

№ 8

*1877 г. апреля 16(28). — Письмо уполномоченного Русского общества попечения о раненых и больных воинах в Черногории К. А. Буха о торжествах в Цетинье в связи с объявлением Руссией войны Турции **

Цетинье

Ты положительно неисправим. Писать мне не хочешь, хотя хорошо знаешь, что здесь, вдали от всего родного, письма дороги. Вот другой месяц не получаю газет по твоей беспечности обо мне. Стоило бы не писать и тебе.

Известие о манифесте о войне России с Турцией получено было здесь 13 апреля. Стрельба в городе из ружей и револьверов, крики: живоно и проч.

14-го числа молебн в соборе, из собора во дворец **.

Князь встретил меня словами: «Здравствуйте, москоч» (обнял и поцеловал) и продолжал: «Je n'ai jamais aimé les russes comme maintenant» ***. Просил меня поздравить всех моих сотрудников кавалерами ордена Данила и, едва я успел вернуться домой, прислал со своим адъютантом знаки того же ордена I степени с просьбой назначить, кому из моих сотрудников какую степень дать. Вечером обед, речь о спартанцах на сербск[ом] языке и здоровье покровителя Черногории государя императора Александра Николаевича, русский гимн и проч.

Вчера утром я был приглашен участвовать в Комитете ****, где рассуждали о способе раздачи 25 тыс. серебром, присланных императрицею; вечером опять обед, от которого, впрочем, я отказался под предлогом больших занятий.

Бить еще не было, да и едва ли предвидятся.

Жду не дождусь Рихтера ¹, надеюсь до невозможности.

Обнимаю тебя

К. Бух

Хоть бы написал, отдали ли письмо О. А. Соловьевой?

ОР ГБЛ, ф. 43, п. 7, д. 36. Автограф.

* Адресат не указан. Можно предположить, что письмо послано сыну К. А. Буха Л. К. Бугу.

** Более подробно см. ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 12, л. 26.

*** Я никогда так не любил русских, как теперь (фр.).

**** Русский благотворительный комитет. См. т. 1 настоящей публикации, док. 407, стр. 586.

1. Имеется в виду П. А. Рихтер, который сменил К. А. Буха в мае 1877 г. на посту уполномоченного в Черногории от Русского общества попечения о рапеченых и больных войнах (находился в Черногории до июня 1877 г.).

№ 9

1877 г. апреля 16.— Письмо Я. Илиева Г. Д. Начовичу со сведениями о количестве турецких войск и укреплений в Систове

Зимнич

Господ[ине] Григор Начович
в Букурещ.

Аз забавих да ви пиша до днес както ви се обещах с вижданието ни на парахода, защото нямаше за какво. Сега вярвам да ви известя, как че от вчера започенаха [от] среща в Свищов да правят табии до Калето наречено в Чуката зад самата черква свет[и] Димитра от към изток и до самия дувар на заградата черковна, днес вече се разпозна добре, като гледах и с далегледа (пусула) се правят две табии. Вчера работеха само войскарите, а днес работят и жителите. Тъй също, захванаха се днес да се правят и други табии над Кумица от горе, то ест, до дувара на оградата на самата салхана нова; но още не може да се различи добре колко табии се правят, а до утре може да се различи: войска друга в Свищов до този час няма да е дошла освен вехтата 1 баталион редифи, който не брой повече от 600 до 650 души и една батарея от 6 тона с[ъс] стотина артилеристи! ¹. Хорутува се, че щели да се укрепяват с табии и от горе на Кладенците, тъй и по баирите край Дунава надолу, тъй и на манастирския баир, но тези слухове се раздават от гърци и турци и до сега никакво движение се не вижда: вчера, каиците турски колкото бяха тук на скелята ни минаха сички в Свищов още и с товара мисир щото имаха, кой по-малко, кой по-много в тях, без да почакат да ги изпразнят търговците ни затов[a] такава заповед им дошла отсреща: тук вече минаванието отсреща (Свищов) за насам е запретиено: освен един гърк на име Димит. Климентяно търговец в Свищов и още изпълнява[щ] и практарство (подконсул агент) гръцки, минава и дохожда тук. Защото има и ортаци: един турчин и един еврейн, който наистина още от пролетес покупуват жито и мисир и проваждат в Брапла както и сега имат доста покупена стока. Него само пуцат да дохожда отсам Зимнича и друго никого, а пък от тук за [от]среща само турски поданици приемат, но да се не връща[т] назад: за сега толкова и по после каквото се случаваше ви го съобщавам незабавно. Аз Белизаря * мой го чаках снощи с парахода да се завърне в Свищов, но видях, че го няма: още онзи ден бях депеширал на Димитра А. Иванова, племенника ми, да каже на Белизаря незабавно да се завърне в Свищов. Защото аз не ще отида в Свищов и виждам, че се не връща още заръчах и на Георги х. Денков като щом стигне в Букурещ да му каже да се върне, защото ако укасей ще запретят отсреща минаванието. Моля ви депеширайте ми ако би да се [е] върнал през Гюргево Русчук.

Твой познати съотечеств[енник]
Я. Илиев

Пишете ми как върви работата; аз ви чакам от час на час.

НБ — БИА, ф. 14, д. 2194, лл. 1—2. Автограф.

1. Сведения о численности турецких войск в Систове верны.

* Белизар Я. Илиев.

№ 10

1877 г. апреля 16.— Из дневника 45-го пехотного Азовского полка о радостной встрече населением Ясс русских войск

[...] Апреля 16 дня: утром, в 7^{1/2} час., полк в числе 3154 чел. нижних чинов и 62 офицеров выступил с бивака при с. Дониценах и направился по дороге в г. Яссы. Перейдя мост, перекинутый чрез р. Прут, вступил на границу Молдавского княжества¹, здесь остановились, чтобы привести в порядок походную колонну, все чины полка осенили себя крестом и, мысленно послав привет своей родине, с упованием на промысл божий начали продолжать свой путь. Много трудов пришлось испытать людям и лошадям, пока прошли дорогу, пролегающую по болотистому грунту вдоль берега р. Прута, и выбрались на шоссе при дер. Цуцора; к счастью, во все время переправы чрез болото погода была хорошая и дождя не было. У дер. Цуцора полк сделал двухчасовой привал, после которого без всяких затруднений следовал по шоссе и в 8 час. вечера вступил в г. Яссы, где расположился по обывательским квартирам. Жители г. Ясс со всем радушием оказали свое гостеприимство и употребили все старания, чтобы дать возможность просушить немного промокшее платье от дождя, который начал падать пред самым вступлением в город. В квартирах были затоплены печи и дана солома для постелей. Несмотря на ту работу, которую имели люди, помогая обозу и артиллерии пройти чрез болото и выбраться на шоссе, отсталых не было [...]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7700, лл. 55—56. Подлинник.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—78 гг. на Балканском полуострове, СПб., 1903, вып. 44, стр. 6—7.

1. Здесь допущена неточность — в то время уже не существовало самостоятельного Молдавского княжества. В 1859 г. произошло объединение двух княжеств — Валахии и Молдавии в единое государство, получившее название Румынии. Молдавий (или Молдовой) продолжали называть часть нового государства, включавшую территорию бывшего самостоятельного княжества.

№ 11

1877 г. апреля 16.— Донесение русского консула в Фиуме А. Д. Петковича товарищу министра иностранных дел Н. К. Гирсу о сочувственном отношении населения Хорватии к объявлению Россией войны Турции

№ 4/29

Фиуме

Милостивый государь Николай Карлович!

Имею честь почтительнейше довести до сведения вашего превосходительства, что известие об объявлении войны Турции встречено чрезвычайно сочувственно всеми классами населения Триединого королевства¹. Жители здешнего края, которые так желают, чтобы был положен конец турецкому насилию по ту сторону Савы и Дуная, и которые принесли в эти два года громадные по их средствам материальные жертвы для облегчения горькой участи стольких тысяч несчастных боснийских и герцеговинских семейств, нашедших здесь убежище от турецких преследований, не могли, конечно, не приветствовать с радостью взятие Россиею в свои руки дело обеспечения за христианским населением Балканского полуострова необходимых для его национального, нравственного и материального развития условий, чего турецкие славяне не в силах были достигнуть

сами собственными средствами. Из всех сведений, полученных мною в эти дни из разных мест Кرواتии, видно, что весть о движении наших войск к Дунаю произвела на славян этого края чрезвычайно благоприятное впечатление и все в один голос желают счастья и полного успеха русскому войску, сражающемуся за человеческие права уже несколько веков ступающих под игом турецкого рабства славян. Так, в письме, полученном мною через посредство доверенного лица от одного кроата, принадлежащего к так называемой народной партии² и пользующегося в стране большим влиянием, говорится, между прочим, следующее: «Бог превишнии благословио оружие руске войске, да потучи и побједи петстогодшњег душмана южног славенства, и да тиме осигура будућност и обстанак наше по крови и језику родне браће», т. е. «Да благословит бог всевышний оружие русского войска, чтобы оно могло победить пятивекового врага южного славянства и этим обеспечить будущность и существование наших по крови и языку родных братьев». Подобные же чувства и пожелания высказал и печатный орган народной партии кроатского сейма³ в статье, написанной в чрезвычайно благоприятном для России духе, под заглавием «Ротоз Бог» — «Бог в помощь». «Симпатии всех благородных умов и истинных друзей свободы и просвещения, — сказано в этой статье, — на стороне русского войска, и славянский мир приветствует это войско с восторгом. Что же касается симпатий кроатского народа, то да будет всем известно, что они всецело принадлежат России и ее армии. В Кرواتии все до одного молят бога, чтобы он послал победу и славу знамени русского оружия». Статья заканчивается словами: «А потому от всего сердца восклицаем: „Бог в помощь!“».

С отличным почтением и глубочайшею преданностью имею честь быть вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Петкович

АВПР, ф. ГА, V А₂, д. 1040, лл. 10—11 об. Автограф.

1. Сокращенное средневековое название королевства Хорватии, Славонии и Далмации, которое употреблялось и в XIX в. применительно к Хорватии и Славонии, входившим на правах автономной области в состав венгерской части монархии Габсбургов (Далмация входила в состав Австрии).

2. Национально-либеральная (или народная) партия (народняки) — в этот период — партия национальной буржуазии Хорватии. Существовала как партия с 60-х годов XIX в. Возглавляли ее епископ И. Штросмайер, историк Ф. Рачки и др. Руководство партии выступало с идеями «югославизма», т. е. за национальное единство всех южных славян; по отношению к Австрии придерживалось планов федеративной монархии. В 1873 г. партия слилась с провенгерской буржуазно-помещичьей группировкой (унионисты), согласившись тем самым с дуалистическим устройством Австро-Венгрии и признав вхождение Хорватии в состав венгерской части монархии. Указанные в документе настроения были свойственны левому крылу партии, оппозиция которого существующим в монархии Габсбургов порядкам усилилась к концу 70-х годов XIX в.

3. Сейм (по-хорватски Сабор) — представительное учреждение Хорватии и Славонии, ведавшее автономными делами области.

№ 12

1877 г. апреля 16. — Из донесения русского консула на о. Сире Г. К. Дубницкого в МИД о подготовке населения о. Крита к восстанию против Турции в связи с началом русско-турецкой войны

№ 39

Разрыв России с Турцией произвел самое благоприятное впечатление на жителей Спры и особенно на критян, проживающих на этом острове. Судя по словам последних, критские вожди решились восстать при пер-

вом удобном случае, не ожидая ничьей помощи и не сообразуясь с политикой греческого королевства. У них в настоящее время имеется не менее 3 тыс. боченков пороху и большое количество ружей новой системы, так что турецкие военные силы (9 тыс. низама), занимающие остров, для них не страшны. Они опасаются только того, чтобы Англия не воспользовалась случаем и не попыталась захватить Крит.

Рейсы из Сиры в Пирей египетских пароходов прекратились вследствие перевоза на них египетских войск в Константинополь.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 12, л. 135 и об. Копия. Литогр. экз.

№ 13

1877 г. апреля 16.— Решение министра просвещения и церковных дел Сербии А. Васильевича об организации в Белграде Югославянского просветительного и благотворительного комитета

№ 1335

Београд

Акт Министарства

Г. г. Стојан Бошковић, профес[ор] Велике школе, Александр Наришкин, архимандрит Н. Дуцић, Сима Игуменов, Јован Јовановић прота, Љубен Каравелов, Светозар Карапешкић, Ст. Мијатовић и Настас Петровић, проф[есор] Вел[ике] школе, под 6 априла ов[е] год[ине] молили су министра просвете и цркв[ених] дела да им одобри да у Београду саставе просветни и добротворни одбор, ком би био задатак, да подржава пријатељске одношаја и развија узајамне сазе између словенских народа уопште, а јужних и источних Славена понаособ, да помаже ширењу сугласности у сматрању заједничких културних и народних интереса у југославенских племена, и да унапређује просвету и свест о потреби народне узајамности и солидарности међу Словенима уопште а јужним Славенима нарочито ¹.

Министар просвете и цркв[ених] дела проучивши са задовољством основу организације и задатка друштвеног, јавља овим решењем господи молиоцима, да им одобрава склонити и уредити друштво ради изношене цели.

Министар просвете и цркв[ених] дела А. Васильевић
с[воје] р[учно]

ОР ГНБС-Щ, ф. 14, д. 470, л. 2 об. Заверенная копия.

1. Прошение учредителей Югославянского комитета от 9 апреля 1877 г., излагавшее программу его легальной деятельности, см. 54, док. 458, стр. 641—643. В действительности же Югославянский комитет, как писал один из его главных деятелей А. А. Нарышкин И. С. Аксакову 17 января 1877 г., совместно со славянскими комитетами России должен был прежде всего «поддерживать движение (национально-освободительное. — *Ред.*) во всех поднявшихся местах», т. е. главным образом в Боснии, Герцеговине и Старой Сербии (ЦГАОР, ф. 1750-И, д. 89, лл. 23—29 об.). Эти неофициальные задачи комитета не встречали одобрения у сербского правительства, заключившего 16 февраля мир с Турцией и препятствовавшего деятельности комитета (22, стр. 293; ср. стр. 294—296). Ввиду этого комитет, созданный, как видно из упомянутого выше письма А. А. Нарышкина, еще в середине января, вскоре после официального утверждения его сербским правительством фактически прекратил свою деятельность.

1877 г. апреля 16(28). — Из письма секретаря редакции газеты «Вперед!» В. Н. Смирнова жене Р. Х. Идельсон о ходе военных действий на Кавказе и о распространении революционной литературы в Румынии

Лондон

[...] Перехожу к военным новостям. Шансы на всеобщую потасовку увеличиваются: итальянский флот уже у австрийских берегов Адриатического моря. Есть известие, что если Австрия займет Боснию и Герцеговину, Италия займет Далмацию и вообще побережье австрийское... Далее. Главнокомандующий турецкою европейскою армиею потребовал у Сербии пропуска турецких войск через сербскую территорию¹, чтобы пройти к одному важному пункту — Кладово. Сербия будто бы отказала и заявила, что будет драться с турками, если таковые попробуют войти в Сербию. Насколько справедливо это — пока сказать трудно. Если это правда, то глупее действий со стороны турок трудно придумать. Сербия сидела бы себе спокойно, а они вызывают противу себя нового противника. Теперь есть уж известие, что часть русских войск прошла через северо-восточный угол Сербии². На русских окраинах в Азии, вероятно, неспокойно, ибо Кауфман вытребовал себе из Оренбурга подкрепление³. Султан ведет переговоры с эмиром кабульским об образовании компактной конфедерации разных мусульманских государств. Бельгия вооружается, Франция вооружается, немецкие войска (две дивизии) передвинуты в Эльзас — Лотарингию.

Драки между русскими и турками идут несомненно. Бомбардировка Поти⁴, русской укрепленной гавани на Черном море, на восточном берегу, уже началась. Турецкие суда уже подошли к Одессе, только ждут приказаний, чтобы начать бомбардировку Одессы. В Азии русские взяли в плен 100 турок, потеряли 1 убитого (!?); это говорят русские, турки говорят, что все сражения в Азии в их пользу. В других сражениях, о которых я писал вчера, где русские (около Батума) якобы потеряли 800 убитых, турки, говорят, потеряли при этом 8 убитых и 12 раненых. Очевидно, брехня самая беспутная с обеих сторон. Между прочим, как раз в этом месте, где турки претендуют на истребление 800 русских солдат, русские претендуют на завладение 6 тыс. четвертей турецкой пшеницы.

По утренним телеграммам 12 тыс. турок отправилось в Третьизонд (на южном берегу Черного моря) и «с ними много корреспондентов английских газет». На корреспондентов теперь спрос громадный.

Постараюсь приобрести и выслать тебе военную карту, чтобы ты могла себе яснее представлять передвижения войск с обеих сторон.

Не лишено интереса, что и либеральные, и консервативные газеты поражены и не нахвалятся па «молниеносную быстроту» действий русских и относят немалую заслугу эту на счет великого дюка Ник[олая] Ник[олаевича] Старшего, говорят, что это хороший стратег. Хвалят обе стороны состояние и внешний вид русских войск. Говорят, что положение санитарное у турок отчаянное; тиф уже свирепствует у них... Есть надежда, что с взятием в плен тифозных и у русских распространится тиф еще более, чем теперь. Да, Главная квартира Прутской армии теперь в Румынии, в Плоэштах, где находится и Судзилловский и немало наших книжек...⁵ Поти, который бомбардируют теперь турки, тоже ведь играл роль в нашей «Впередовской» истории — ведь это был тот путь, который был устроен Шисс и М-чужкой*... Там, вероятно, тоже грешным делом гуляют книжки.

* Выяснить, какие лица скрыты за этими псевдонимами, не удалось.

«Daily News»⁶ в передовой вчерашней высказывается противу войны и противу союза с Турциею. Это, говорит, будет война (если Англия вмешается) for shame's sake*, война во имя угнетения славян. По «Daily News» необходимо, чтобы славяне турецкие освободились и образовали свободное государство, развитие к[ото]рого будет предшеством распространения влияния русского деспотизма [...].

ЦГАОР, ф. 1737-И, оп. 1, д. 98, лл. 68—69 об. Автограф.

1. По-видимому, речь идет о распространившихся в начале апреля 1877 г. слухах, будто турецкие войска пройдут по сербской территории, чтобы, заняв Кладово, воспрепятствовать соединению русской и сербской армий. Такой марш, разумеется, означал бы нарушение сербско-турецкого мира от 16(28) февраля 1877 г., на что турецкое правительство накануне войны с Россией не могло решиться (16, стр. 288—289; ср. стр. 285).

2. В. Н. Смирнов принял на веру и повторил одно из тех клеветнических сообщений западноевропейских буржуазных газет, целью которых было разжигание антирусских настроений. Ни в апреле, ни позже в течение русско-турецкой войны на территории Сербского княжества не было русских войск, так как по Будапештской конвенции от 3(15) января 1877 г. царское правительство, чтобы обеспечить нейтралитет Австро-Венгрии во время близившейся русско-турецкой войны, обязалось не вводить своих воинских частей в Сербию, Боснию, Герцеговину и Черногорию (63, стр. 152—153; 27, стр. 100, 145).

3. Имеется в виду восстание в Коканде, которое произошло в феврале 1877 г.

4. Сведения, сообщаемые В. Н. Смирновым относительно бомбардировки Поти, в полном смысле этого слова не соответствуют действительности.

Впервые турецкие корабли появились вблизи Поти 15 апреля. 22 и 23 апреля по Поти было сделано несколько выстрелов и то в ответ на огонь русских батарей (42, т. 5, стр. 247—248).

5. Активный деятель русского революционного народничества Н. К. Судзиловский (см. док. 253) проводил большую работу по распространению поступавших в Румынию нелегальных изданий среди находившихся на ее территории солдат и офицеров русской армии.

Интересно отметить, что еще в декабре 1876 г. начальник штаба комплектуемой Действующей армии А. А. Непокойчицкий в предписании командиру IX армейского корпуса Н. П. Криденеру указывал на существование в Яссах складов нелегальной литературы (54, док. 393, стр. 563).

Несмотря на предпринимаемые меры, царское правительство было крайне обеспокоено непрерывным поступлением через румыно-русскую границу нелегальной литературы. Александр II, обращаясь к главнокомандующему Дунайской армией Э. И. Тотлебену, писал: «...Я приказал сообщить тебе заграничные сведения об отправлении будто бы в армию нашими русскими эмигрантами разных брошюр и книг революционного содержания для распространения в наших войсках. Прошу убедительно обратить все твое внимание на это обстоятельство...» (55, вып. III, стр. 99).

6. «Daily News» (Лондон) — ежедневная газета либерально-буржуазного направления, основана в 1846 г. (первым редактором был Чарльз Диккенс).

№ 15

1877 г. апреля 17(29).— Письмо румынского князя Карла главнокомандующему Действующей армией вел. князю Николаю Николаевичу (Старшему) об окончании мобилизации румынской армии и плане ее военных действий

Bucharest

Monseigneur!

Le capitaine Papof m'a remis hier la lettre de votre altesse impériale¹ et je m'empresse de lui exprimer ma vive reconnaissance pour les sentiments d'amitié et de réelle sympathie qu'elle contient à mon égard, ainsi que pour les explications qui m'ont été données sur le passage précipité de la frontière roumaine par les troupes de sa majesté le czar².

* Постыдная (англ.).

J'ai pleinement apprécié la valeur des motifs stratégiques qui ont déterminé ce passage avant que la convention conclue entre le gouvernement impérial et le mien soit entrée en vigueur et je suis heureux d'avoir cette occasion de vous exprimer en mon nom, Monseigneur, ainsi qu'en celui de mon pays mes remerciements sur la manière pleine de tact dont les troupes placées sous le commandement de votre altesse impériale se sont comportées sur notre territoire depuis leur entrée jusqu'à ce jour.

Votre altesse impériale a pu se convaincre, par les mesures qui avaient été prises à Barboschi, que mes troupes auraient certes tenu à honneur de défendre ce point important³ jusqu'à l'arrivée des détachements russes.

Depuis deux jours notre mobilisation touche à son terme⁴ et je suis heureux de pouvoir annoncer à votre altesse impériale qu'une partie de mes troupes, portée sur la ligne Sabar—Argesch est maintenant en état de couvrir Bucharest contre une entreprise éventuelle venant de la rive droite du Danube. J'ai placé en outre, un corps de 19 000 hommes en Petite Valachie avec mission de défendre cette partie de notre territoire.

A l'heure qu'il est je n'ai aucune donnée qui fasse prévoir l'intention des forces turques réunies du côté de Roustchouk dont l'effectif varie chaque jour, ni les mouvements qu'elles pourraient exécuter. Je dois conséquemment rester dans l'expectative en ce qui concerne les mesures à prendre à l'égard de mes troupes.

Je profite des bonnes dispositions dans lesquelles se trouve votre altesse impériale de voir s'activer notre correspondance pour lui prouver combien je partage de tout mon cœur son désir. Il me serait précieux de connaître les vues de même que les traits généraux de son plan d'action car je pourrais ainsi mieux ordonner les mesures nécessaires. J'ai tout lieu de croire qu'à l'heure où votre altesse impériale lira ces lignes, notre convention sera entrée en vigueur⁵.

En appelant de tous mes vœux les succès les plus glorieux pour la belle et vaillante armée que sa majesté l'empereur votre auguste frère, a placée sous votre commandement pour l'accomplissement d'une grande et noble mission, je vous prie d'agréer, Monseigneur, les assurances de l'attachement sincère et de l'invariable amitié avec lesquelles je suis de votre altesse impériale le très dévoué cousin

Charles

ОР ИРЛИ (Пушкинский дом), ф. 325, оп. 1, д. 219, лл. 1—2. Подлинник.

Перевод

Бухарест

Монсеньор!

Капитан Папов передал вчера мне письмо вашего императорского высочества¹, и я спешу выразить вам живейшую признательность за дружеские чувства и симпатию по отношению ко мне, в нем содержащиеся, так же как и за данные мне разъяснения по поводу поспешного перехода румынской границы войсками его величества царя².

Я полностью оценил значение стратегических причин, заставивших вас осуществить этот переход прежде, чем заключенная между моим и императорским правительствами конвенция вступила в силу, и я счастлив, монсеньор, от себя лично и от имени моей страны выразить благодарность за тактичное поведение войск, находящихся под вашим командованием со дня вступления их на нашу территорию и до настоящего времени.

Ваше императорское высочество могли убедиться, наблюдая действия в Барбоши, что мои войска считали за честь защищать этот важный пункт³ до прибытия туда русских отрядов.

В течение двух последних дней мобилизация у нас заканчивается⁴, и я рад, что могу сообщить вашему императорскому высочеству о том, что часть моих войск, находящихся на линии Сабар—Аржес, может приккрыть Бухарест от возможного на-

падения с правого берега Дуная. Я оставил, кроме того, корпус численностью в 19 тыс. человек в Малой Валахии, чтобы защищать эту часть нашей территории.

В настоящее время у меня нет никаких данных, позволяющих раскрыть намерения турецких войск, расположившихся у Рущука, численность которых меняется каждый день, ни предугадать их возможные перемещения. Следовательно, я вынужден пока выжидать, не принимая никаких мер в отношении моих войск.

Пользуюсь тем, что ваше императорское высочество благосклонно смотрит на оживление нашей переписки, чтобы заверить, что от всего сердца я разделяю это его желание. Для меня важно было бы узнать цели и основные черты вашего плана действий, что позволило бы мне отдать необходимые распоряжения. Я имеею основания полагать, что в то время, когда ваше императорское высочество будет читать эти строки, наша конвенция уже вступит в силу⁵.

Желаю всемилым помыслами самых славных успехов прекрасной и доблестной армии, которую его величество ваш брат император поместил под ваше командование для выполнения великой и благородной миссии, я прошу вас, монсеньор, принять уверения в искренней привязанности и неизменной дружбе, с чем и остаюсь вашего императорского высочества преданный брат

Карл

4. Письмо аналогичного содержания было направлено князю Карлу также Александром II.

2. В связи с объявлением войны Турции русские войска из стратегических соображений вступили 12 апреля на территорию Румынии, хотя подписанная за неделю до этого (4 апреля 1877 г.) русско-румынская конвенция еще не была утверждена румынским парламентом. Известная настороженность в связи с этим румынских государственных деятелей, сказавшаяся сначала на русско-румынских отношениях, была быстро рассеяна усилиями русской дипломатии и военного командования. Вступление русской армии, воспринятое широкими слоями населения Румынии как гарантия от угрозы турецкой оккупации, усилило внутри страны национально-освободительные устремления.

3. Там находился мост через р. Серет, по которому проходила железнодорожная линия Бухарест — Брайлов — Яссы.

4. Декрет о мобилизации румынской армии был принят 6 апреля 1877 г.

5. Ко времени отправления этого письма в нижней палате румынского парламента — собрании депутатов уже закончилось обсуждение русско-румынской конвенции, которая была принята абсолютным большинством голосов (69 против 25). 17 апреля, еще до того, как стали известны окончательные результаты обсуждения конвенции в сенате, премьер-министр известил префектов пограничных с Россией уездов, что вступающее в законную силу соглашение должно быть принято к исполнению (20, стр. 269).

№ 16

1877 г. не позднее апреля 17.— Письмо Р. П. Славейкова заведующему гражданскими делами при главнокомандующем Действующей армией В. А. Черкасскому с сообщением автобиографических сведений и просьбой о предоставлении ему работы*

Моя жизнь — история. Описание ее заняло бы довольно большую книгу и не было бы лишено некоторого интереса, так как вместе с описанием моей жизни я должен буду описать и события в моем отечестве в то время. По поручению отца** я с 1870 г. записал те события, которым я был свидетель до тех пор и которых я хорошо помню, но этот материал теперь не находится под рукою, и я должен ограничиться кратчайшим изложением своей жизни. Я сказал, что, описывая свою жизнь, я должен описать события того времени; это сущая правда. Мой отец был центром

* Датируется на основании резолюции В. А. Черкасского.

** Петко Рачев Славейков.

той части народа, которая, сознавая всю подлость греческой иерархии, старалась разъединиться и поставить свое духовенство. Находясь по причине слабого здоровья при отце, я знал до мелчайшей подробности все события того времени. Но я отклонился от своего предмета.

Родился я в 1858 г., 3 мая, в небольшом городке Русчукского вилаета, Терновской казы, Трявны, через которого пролегает небольшая тропинка по ту сторону Балкана до дер. Селци, отчего она и называется селчанскою. У немецкого путешественника Канитца эта тропинка называется проходом, через которого могут проходить повозки, но это неверно. До пяти лет я прожил в своем родном городке. На шестом году своей жизни я выехал из него и с тех пор начал почти кочующий образ жизни. Объездив много городов Болгарии, я, наконец, попал в 1867 г. в Константинополь, где и остановился до 1873 г. Этот период моей жизни самый интересный, особенно с 1870 г., когда, несмотря на мое детство, я оказал много услуги болгарам, а в конце [18]72 г. спас жизнь моего отца. В начале 1873 г. я по ходатайству его превосходительства Н. П. Игнатъева поступил в Южно-славянский пансион Т. Минкова и во второй класс классической гимназии, не зная совершенно курса первого класса. Не зная русский язык, я совершенно растерялся и, выдержав с грехом пополам экзамен в третий класс, перешел в реальное училище. В четвертом классе реального училища я был записан на золотой доске, но при переходе в пятый класс награды не получил по причине не совсем удовлетворительного ответа по русскому языку. В конце 187[6] г. я уволился из училища с намерением поехать в Сербию¹, но опоздал. Тогда я остался в Кишиневе и хлопотал о месте переводчика. Получив весьма вежливый отказ, я обратился к его превосходительству Н. П. Игнатъеву, который послал меня к вашему сиятельству. Ваше сиятельство изъявили желание написать вам вкратце мою историю, для того чтобы увидеть мой почерк. Пропутешествовав несколько раз по Болгарии один, я привык ко всем неудобствам путевой жизни в Турции и благодаря популярности моего отца познакомился с более влиятельными лицами моего отечества, так что смело могу сказать, что я бы исполнил всякое поручение, сопряженное с трудностями и опасностями, чем сидеть за письменным столом. Если бы не желание помочь отцу в настоящее время, я ни минуту не колебался поступить в болгарские отряды. Смею вас уверить, ваше сиятельство, что вы будете иметь более полезного слуги для всякой деятельной работы, чем писаря.

Р. П. Славейков

Резолюция В. А. Черкасского: Распросить у Иванова о его поведении в Кишиневе. Если хорошо, то следует принять к себе². 17 апр[еля] 1877 г. [Черкасский]. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8799, л. 5 и об. Автограф.

1. Имеется в виду участие болгарских добровольческих отрядов в сербско-турецкой войне 1876 г.

2. Р. П. Славейков был принят переводчиком в русскую армию (см. «Целокупна България», 20 июля 1879 г.).

№ 17

1877 г. апреля 17.— Журнал заседания Самарской городской думы о вручении болгарским дружинам знамени от Самары и об ассигновании денежных сумм на нужды раненых

№ 10

По повестке, разосланной городским головою сего числа, в настоящее заседание прибыло 45 гласных.

Затем, поверив число их, городской голова объявил заседание думы открытым.

Занятия были следующие:

1. Городской голова внес заявление о последовавшем высочайшем манифесте об объявлении войны Турции и о неоднократном желании думы принести посильную помощь святому делу освобождения от турецкого ига наших братьев по вере и крови — славян и предложил собранию воспользоваться настоящим временем исполнить желаемое.

Дума, с живейшим восторгом приняв это заявление, постановила: ассигновать из городских сумм 25 тыс. руб. в непосредственное ее императорского величества государыни императрицы, августейшей покровительницы Общества попечения о больных и раненых воинах, распоряжение, представив оную сумму при особом адресе.

и 2. Гласный Петр Владимирович Алабин заявил о том, что настоящее время есть самый удобный момент для принесения поздравления его императорскому высочеству, государю великому князю Николаю Николаевичу, главнокомандующему Южной армией, с походом противу врагов христианства и пожелания успеха в этом великом деле для святой Руси и побед его армии; а вместе с тем для поднесения ему знамени, изготовленного городом Самарой для болгарского народа в 1876 г.¹, с тем, что он благоволит вручить его, если признает нужным, болгарским дружинам, когда они будут призваны для освобождения своего народа.

Дума, приняв сочувственно это заявление, постановила: представить адрес его императорскому высочеству, государю великому князю Николаю Николаевичу, и изготовленное знамя, согласно заявлению гласного г. Алабина.

(Затем заседание думы объявлено закрытым. О вышеизложенном записать в журнале, копию с которого представить г. самарскому губернатору).

Городской голова Кожевников
Гласные *.

ГА Куйбышевск. обл., ф. 170, оп. 1, д. 95, л. 101 и об. Подлинник.

1. Данный документ является первым упоминанием о Самарском знамени, сохранившимся в архивных источниках. Знамя было изготовлено жителями Самары в 1876 г. и предназначалось для болгарских повстанческих отрядов. Оно представляло собой трехцветное полотнище с вышитым золотом крестом, в середине которого было с одной стороны изображение Иверской богородицы, а с другой — св. Кирилла и Мефодия. Живописные работы были сделаны местным художником Симаковым, золотое шитье — монахами Самарского монастыря (ГА Куйбышевск. обл., ф. 153, оп. 1, д. 127, лл. 103—104). К древку знамени были прикреплены три ленты. На красной ленте была надпись: «Да воскреснет бог и расточатся врази его», на синей — «Самара — болгарскому народу. 1876 г.» («Самарские губернские ведомости», 27 апреля 1877 г.).

Самарское знамя являлось символом сочувствия русского народа братскому болгарскому народу в его борьбе за национальное освобождение. Сейчас эта национальная святыня болгарского народа находится в Музее русско-болгарской боевой дружбы в Софии. В 1961 г. Самарское знамя было реставрировано в Москве.

18 апреля 1877 г. Самарская городская дума избрала депутатами для поездки в Действующую армию и вручения Самарского знамени Болгарскому ополчению самарского городского голову Е. Т. Кожевникова и гласного думы П. В. Алабина и постановила выдать им на расходы по поездке 1000 руб. (ГА Куйбышевск. обл., ф. 153, оп. 1, д. 127, л. 97 и об.).

* Следует 41 подпись гласных думы.

№ 18

1877 г. апреля 17 *.— *Рапорт полковника Генерального штаба П. Д. Паренсова начальнику Полевого штаба Действующей армии А. А. Непокойчицкому об использовании П. Хитова в качестве проводника русской армии*

Представляя в[ашему] в[ысокопревосходительств]у последние известия о переменах в расположении тур[ецкой] армии, доношу о нижеследующем.

Получив достоверные сведения о пользе, которую может принести нашим войскам болгарин Панайот Хитов своим знанием проходов Балкан, и удостоверившись об его хорошем поведении, я решился выписать Хитова из Белграда; он находится в настоящее время здесь вместе с двумя другими болгарами — Начовичем и Черковским, которые в течение всей зимы были главными моими агентами ** и по своим знаниям, образованию, бескорыстию и усердию вполне заслуживают нашего внимания.

О содержании этим лицам донесу в[ашему] в[ысокопревосходительств]у вслед за сим.

Г[енерального] ш[таба] п[олковник] П[аренсов]

Приложения: Ведомость о войсках и орудиях.

Записка о жителях деревень около Шумлы.

Записка о населении Руцука ***.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8269, л. 101. Автограф.

№ 19

1877 г. апреля 18(30) — *Донесение русского генерального консула в Рагузе А. С. Ионина А. М. Горчакову о стремлении Англии, Австро-Венгрии и Италии содействовать заключению мира между Черногорией и Турцией*

Cettigné

Revenu après une longue absence à Cettigné ¹ j'ai dû avoir de longs entretiens avec son altesse **** pour me renseigner sur la situation qui a été créée au Monténégro pendant les quatre mois de l'hiver, surtout vis-à-vis les Puissances européennes.

La déclaration de la guerre efface le passé. Un coup d'œil sur les péripéties de la lutte diplomatique pendant les quatre derniers mois ne peut avoir qu'un intérêt rétrospectif et tout-à-fait secondaire, aussi je crois pouvoir me borner à soumettre ici à votre altesse quelques appréciations en traits généraux.

Pendant tout ce temps les agents diplomatiques d'Angleterre ***** et d'Autriche-Hongrie ***** n'ont pas quitté Cettigné. L'agent italien Mr. Dou-rando qui réside à Raguse entretenait une correspondance suivie avec son altesse.

Tous ces agents tâchaient évidemment de convaincre le prince Nicolas de la nécessité absolue de conclure la paix avec la Turquie, mais tous comptaient plutôt sur la sagesse de la Porte que sur l'abnégation forcée du Monténégro. En conseillant au prince d'être coulant et modéré, personne d'eux ne

* Дата получения.

** См. прим. I к док. 6.

*** См. то же дело, лл. 102—104 об.

**** Черногорским князем Николаем.

***** Сэр Монсон.

***** Полковник Теммель.

voulait cependant le pousser à des concessions qui auraient pu avoir une influence décisive sur la marche des négociations à Constantinople. Ainsi personne ne demandait au prince de se désister de sa prétention sur Niksitch².

Au contraire, tous ces agents flattaient à qui mieux-mieux le prince, l'assuraient de la protection de leurs gouvernements respectifs et lui prouvaient combien ces gouvernements prenaient à cœur les intérêts du Monténégro en les défendant auprès de la Sublime Porte.

Il est évident que le Monténégro devient aux yeux des européens un centre qui doit gagner dans l'avenir une situation importante dans les affaires d'Orient, aussi personne ne voulait rien faire pour compromettre ses titres à l'influence éventuelle à Cettigné.

Les gouvernements tenaient ces agents très régulièrement au courant de la situation politique et quelques fois les communications que leurs agents faisaient au prince au nom de leurs ministres donnaient lieu à qui pro quo assez comiques.

Ainsi, quand les commissaires européens discutaient à Constantinople* la question de l'annexion au Monténégro le port de Spitzza, chacun des trois agents voulait prouver au prince le désir de son gouvernement de donner au Monténégro le port de mer. Un jour le prince recevait une dépêche de Mr. Melegari, par le canal de Mr. Dourando, où le ministre italien communiquait à son altesse que malgré les soins du commissaire italien le port de Spitzza ne pourra pas être abjugué au Monténégro grâce à la résistance des commissaires austro-hongrois, et Mr. Thœmmel communiquait en même temps à son altesse une dépêche du comte Andrassy qui disait que malgré les efforts de l'Autriche-Hongrie, le même port de mer est refusé au Monténégro parce que les Italiens ne voulaient pas entendre parler de cette concession.

Pour démontrer au prince la nécessité de faire la paix, les agents étrangers insistaient surtout sur un argument que la Russie, non seulement ne veut pas, mais elle ne peut pas faire la guerre et par conséquent ne persistera pas à exiger de la Porte une paix avantageuse pour le Monténégro. On tâchait surtout de compromettre le prestige de la Russie, de forcer le prince de se jeter dans les bras de l'Occident d'une manière publique et, certainement, pour peu que la Porte se fût montrée moins entêtée et qu'elle fit un pas en avant dans la voie de la conciliation. Le prince aurait pu et dû céder.

Le prince vivait certainement dans une grande perplexité, il paraissait être persuadé lui-même de l'impuissance absolue de la Russie dont nous n'avons pu apprécier l'étendue qu'après la première mobilisation et quand on nous demandait de Londres de presque ordonner au prince de se désister de sa prétention sur Niksitch, on voulait, à ce qu'il paraît, nous arracher seulement un aveu dangereux puisque de son côté le gouvernement anglais n'a jamais insisté auprès du prince sur cette concession.

J'ai l'honneur etc.

ЦГВНА, ф. ВУА, оп. 1, д. 12, лл. 33—35. Копия. Литогр. экз.

*Перевод
Цетинье*

Когда после долгого отсутствия я возвратился в Цетинье¹, мне потребовалось несколько долгих бесед с его высочеством, чтобы получить полную информацию об обстановке, сложившейся в Черногории за четыре зимних месяца, особенно по отношению к европейским державам.

Объявление войны стирает прошлое. Беглый взгляд на перипетии дипломатической борьбы в течение последних четырех месяцев имеет ретроспективное и совершенно второстепенное значение; поэтому я считаю возможным ограничиться пока некоторыми общими суждениями.

Все это время английские и австро-венгерские дипломатические агенты не поки-

* См. т. I настоящей публикации, стр. 552, прим. 2 к док. 372.

дали Цетинье. Итальянский агент г-н Дурандо, находящийся в Рагузе, вел регулярную переписку с его высочеством.

Эти агенты стремились убедить князя Николая в абсолютной необходимости заключить мир с Турцией, но рассчитывали скорее на благоразумие Порты, чем на вынужденную самоотверженность Черногории. Советуя князю быть стоворчивым и умеренным, никто из них, однако, не хотел толкать его к уступкам, которые могли бы оказать решительное влияние на ход переговоров в Константинополе, и никто не требовал от князя отказаться от его притязаний на Никшич².

Наоборот, все эти агенты наперебой хвалили князя, уверяли его в покровительстве их правительств и доказывали, как близко к сердцу принимают эти правительства интересы Черногории, защищая их перед Блистательной Портой.

Ясно, что Черногория становится в глазах европейцев центром, который в будущем должен занять важное место в восточных делах, таким образом, никто не хотел предпринимать ничего такого, что могло бы скомпрометировать его акции в возможном влиянии в Цетинье.

Правительства постоянно держали этих агентов в курсе политической обстановки, и иногда сообщения, передаваемые агентами князю от имени министров, порождали самые комические *qui pro quo**.

Так, когда европейские комиссары обсуждали в Константинополе вопрос об аннексии Черногорией порта Спицы, каждый из трех агентов хотел убедить князя в желании его правительства дать Черногории морской порт. Однажды князь получил депешу г-на Мелегари через г-на Дурандо, где итальянский министр сообщал его высочеству о том, что, несмотря на хлопоты итальянского комиссара, порт Спица не может быть присужден Черногории из-за возражений австро-венгерских комиссаров, а г-н Теммель в то же время передал его высочеству депешу графа Андраши, который говорил, что, несмотря на усилия Австро-Венгрии, Черногории отказано в том же самом морском порте, так как итальянцы не хотят и слышать об этой уступке.

Чтобы доказать князю необходимость заключения мира, иностранные агенты делали упор на то, что Россия не только не хочет, но и не может воевать, и, следовательно, не будет особенно требовать у Порты мира, выгодного для Черногории. Они старались скомпрометировать престиж России, побудить князя открыто обратиться к Западу, и князь, конечно, мог бы и должен был бы уступить Порте, если она станет более стоворчивой и сделает шаг к примирению.

Князь находится в полном замешательстве — он, кажется, сам убежден в абсолютной беспомощности России, степень которой мы смогли оценить только после первой мобилизации; и когда из Лондона от нас потребовали почти приказать князю отказаться от притязаний на Никшич, у нас хотели, мне кажется, только вырвать опасное признание, потому что со своей стороны английское правительство никогда не настаивало перед князем на этой уступке.

Имею честь и пр.

1. В ноябре 1876 г. А. С. Ионин уехал в Россию хлопотать о помощи Черногории ввиду ее бедственного положения с хлебом, боеприпасами и обмундированием для войск (54, стр. 534, док. 370, прим. 1).

2. Стремление Черногории выйти к морю обусловило особый интерес ее к Никшичу. Черногория претендовала на Герцеговину и северную часть Албании с морским портом Антивари. Кроме того, долина у Никшича, орошаемая р. Зетой и обладавшая плодородными почвами, представлялась для Черногории весьма важной. О позициях и целях Италии и Австро-Венгрии см. док. 95.

* *Пуганица, недоразумение (лат.).*

1877 г. априля 18.— Письмо Болградского болгарского благотворительного общества членам БЦБО о распространении воззвания БЦБО к болгарскому народу и о радостной встрече русских войск населением Болграда

№ 4

Болград

Почита[е]ми господа!

С[ъс] завчерашната поща приехме възванията *, които комитетът адресува към българския народ. На едно от тия възвания прочетохме забележката, в която се говори, че ако възванията нестигнат, да ви пишем да ни изпратите още няколко екз. и ако можем да ги препратим отсреща.

Ние се разпоредихме и напечатахме в тукашната печатница 900 екз.; ако ни е възможно ще се постарам да препратим и отсреща. За сега ние раздаваме на сичките руски офицери, които преминават през града ни.

Завчера на 16 апр[ил] в града ни пристигна една дивизия солдати с артилерията си, от 6 до 8 хиляди, под началството на генералите Аллера и Шмида.

Вчера на 17 апр[ил] както знаете беше денят на рождението на руския император. Генералът Аллер, подир като обяви това на войската, готова да тръгне, и пожела дълголетие на императора, обърна се към гражданите и ги поблагодари за братския прием. Г-н Василев, председател на обществото, взе реч и от страната на гражданите също пожела много години на императора и възтържествуването на руското оръжие; а господ[ин] Ол. Панов пожела да здравствуват славянските освободители. Сичките тия възгласи бяха придружени от многократни «ура!» на войската и на гражданите. Подир това войската тръгна за назначението си към Галац, съпровождана почти от целия град на 1 час разстояние вѣн от града. Въобще както офицерите, така и войската останаха твърде благодарни от приема, който им се направи.

Ние не пропускаме случай от да се запознаеме с[ъс] сичките офицери, които заминават от тук и да им внушаваме, онова поведение, което те трябва да имат с отсрещните наши братя, подир преминаването им в България¹.

Приемете братските ни поздравления

Председател В. Васильев

Подпредседател Д. Ямболов

Членове: Ол. Панов, Д. Н. Радионов, К. Тулешков, М. Мумджиев,
В. Д. Радионов, Х. Камбуров, Т. Шпакович

Секретари И. Х. Иванов и М. Паничерски

НВ — БИА, ф. 5, в. 7, лл. 314—315. Подлинник.

Печатъ Болградского болгарского благотворительного общества.

1. Болгарские благотворительные общества считали своим долгом при всяком удобном случае разъяснять русским офицерам, что они идут освобождать братский славянский народ, который встретит их как освободителей.

* Воззвание БЦБО от 12 апреля 1877 г. см. т. 1 настоящей публикации, стр. 643—644.

1877 г. априля 19 (мая 1). — Письмо Я. К. Попова Г. Д. Начовичу со сведениями о турецком флоте на Дунае и о турецких войсках в Руссук

Гюргево

Господ[ине] Г. Начов[ич]!

Досега още не съм приел никакво известие от Русе и то се вижда, защото е строго забранено минуванието на пътници. Вчера писах чрез пощата и им наредих по кой начин да ми пишат.

Вчера хванаха турците един вапор на Негропonti с 2 плена. Единият пъл[ен] с жито, а другия празен и ги отведоха в Русчуската скеля, също и друга една гемия гръцка с гръцко знаме. Търговците отидоха в Русе да си търсят стоката, до сега не са дошли и незнаеме какво стана.

В Русе приготовленията следват, днес се вижда да се правят един вид малки шанцове край Дунава — сир[еч] от Бахията от табията, до другата табия край Дунава. Също се гледа днес множество войска да нарежда топове и на ония две табии, които са най-накрая и които правиха най-после.

Войската, която беше се събрала в Русе до 22 хиляди от тях почти сякой ден замиснуват за надолу по сухо и по вода. Вчерта заминаха два вапори военни за надолу, в които имаше около 300 д[уши] войска. Приказват, че в Русе при крайната порта откъм железницата — до табията се направи една барутхана, покрили са я с много пръст, в нея имало най-новата им сега пристигнала мунициция.

Според както прикажат пътници турците са се много уплашили — даже един търговец Ламбриниди, който бил вчерта, приказвал с валията в Русе — казал тук — че видял много голям страх да владее помежду поглавните. Пашата му известил новина, че русите били докарали флота в Дунава с железницата и даже два вап[ори] турнали в[ъв] водата.

Днес се научих, че турците захванали да правят една табия — под Ряхово (отдолу Русчук), ако е потребно да се прегледа явете ми да отида да го съгледам от тази страна.

Австрийските вапори вече пристанаха. Днес е последният пасаджерски — също и турското вече не иде от 3 дена.

Каквото друго по-ново се науча ще ви явя г-не Начов[ич]!

Вий вече познавате положението ми — и тук не ми остава никаква надежда да може да направя нещо, за да си вадя храната. Аз намислих, ако е възможно да може да се посредствува, за да зема некая работа при войските. За това аз ви моля — да съгледате ако има нещо, което аз може да го свърша. Препоръчете ме там и да отида да се наредя. Защото другояче незнам какво да правя. Аз предпочитам и работа, с която да послужа и на отечеството си, колкото ми иде отръки. Много ще ми бъдете признателни.

Поздравляющий ви приятел

Я. К. Поппов

НБ — БИА, ф. 14, д. 3097, лл. 7—8. Автограф.

1877 г. апреля 19 (мая 1). — Послание министра иностранных дел Англии Э. Дерби английскому послу в Петербурге А. Лофтусу об отрицательном отношении английского правительства к объявлению Россией войны Турции *

My lord!

J'ai transmis à votre excellence par ma dépêche N 147 du 24 avril dernier copie d'une dépêche circulaire du prince Gortchacow du 7 (19) avril **, annonçant que l'empereur de Russie avait donné ordre à ses armées de franchir les frontières de Turquie.

Le gouvernement de sa majesté a reçu cette communication avec un profond regret. Il ne saurait accepter les déclarations et conclusions dont le prince Gortchacow l'a accompagnée, comme justifiant la résolution prise.

Le protocole *** auquel le gouvernement de sa majesté a récemment participé, sur les instances de la Russie, ne requerrait du sultan aucune nouvelle garantie pour la réforme de son administration. En vue de mettre la Russie le mieux possible en mesure de s'abstenir d'une action isolée, il affirmait l'intérêt pris en commun par les Puissances à la condition des populations chrétiennes de la Turquie. Il déclarait ensuite que les Puissances veilleraient soigneusement à la manière dont les promesses du gouvernement ottoman seraient mises à exécution, et que si leur espoir était encore une fois déçu, elles se réservaient le droit d'aviser en commun aux moyens qu'elles jugeraient les plus propres à assurer le bien-être des populations chrétiennes et les intérêts de la paix générale.

Le consentement de la Porte à ces déclarations des intentions des Puissances n'a été ni demandé ni exigé ¹. Sans doute la Porte a jugé à propos, malheureusement selon l'opinion du gouvernement de sa majesté, de protester contre les expressions en question, comme impliquant une atteinte à la souveraineté et à l'indépendance du sultan. Mais en agissant ainsi et en déclarant qu'il ne pouvait considérer le protocole comme ayant aucun caractère obligatoire pour la Turquie, le gouvernement turc a de nouveau affirmé son intention de mettre à exécution les réformes déjà promises.

Le gouvernement de sa majesté ne peut pas, par conséquent, admettre, comme l'affirme le prince Gortchacow, que la réponse de la Porte écarte toute espérance d'une déférence de sa part aux vœux et aux conseils de l'Europe, et toute garantie quant à l'application des réformes suggérées. Il n'est pas non plus d'avis que les termes de la note excluent nécessairement la possibilité de la conclusion de la paix avec le Monténégro ou d'un arrangement sur un désarmement réciproque. Le gouvernement de sa majesté croit encore qu'avec de la patience et la modération des deux côtés, ces buts auraient probablement pu être atteints.

Cependant le prince Gortchacow affirme que toute voie est fermée aux tentatives de conciliation; que l'empereur a résolu d'entreprendre la tâche d'obtenir par la coercition ce que les efforts unanimes de toutes les Puissances n'ont pas réussi à obtenir de la Porte par la persuasion; et il exprime la conviction de sa majesté impériale que cette mesure est d'accord avec les sentiments et les intérêts de l'Europe.

On ne saurait s'attendre à ce que le gouvernement de sa majesté adhère à ces vues. Il n'a pas caché son sentiment que la présence des forces russes considérables sur les frontières de la Turquie, menaçant sa sécurité, rendant

* Краткое изложение этого документа см. в кн. С. С. Тагищева «Император Александр II, его жизнь и царствование» (т. 2, СПб., 1911, стр. 352).

** Краткое изложение циркуляра А. М. Горчакова см. там же, стр. 347.

*** Лондонский протокол от 19(31) марта 1877 г.

le désarmement impossible et excitant un sentiment d'appréhension et de fanatisme parmi la population musulmane, constituait un obstacle matériel à la pacification intérieure et aux réformes. Il ne peut pas croire que l'entrée de ces armées sur le territoire turc diminue ces difficultés ou améliore la condition de la population chrétienne dans les domaines du sultan.

Mais la marche adoptée par le gouvernement russe soulève des considérations plus sérieuses et plus graves. Elle est en contradiction avec les stipulations du traité de Paris du 30 mars 1856, par lequel la Russie et les autres Puissances signataires se sont engagées, chacune pour sa part, à respecter l'indépendance et l'intégrité territoriale de l'empire Ottoman. Dans les conférences de Londres de 1871, à l'issue desquelles la stipulation ci-dessus a été de nouveau confirmée, le plénipotentiaire russe, en commun avec ceux des autres Puissances, a signé une déclaration affirmant que «C'est un principe essentiel de la loi des nations, qu'aucune Puissance ne peut se libérer elle-même des engagements d'un traité, ni en modifier les stipulations, autrement qu'avec le consentement des parties contractantes en moyen d'un arrangement à l'amiable».

En entrant en action contre la Turquie, pour sa propre part et en recourant aux armes sans s'être consulté avec ses alliés, l'empereur de Russie s'est séparé du concert européen maintenu jusqu'à présent, et il s'est en même temps écarté de la règle à laquelle lui-même avait solennellement donné son adhésion.

Il est impossible de prévoir les conséquences d'un pareil acte. Le gouvernement de sa majesté se serait volontiers abstenu de faire aucune observation à ce sujet mais comme le prince Gortchacow semble affirmer, dans une déclaration adressée à tous les gouvernements de l'Europe, que la Russie agit dans l'intérêt de la Grande Bretagne, et dans celui des autres Puissances, il se croit obligé de constater d'une manière également formelle et publique, que cette décision du gouvernement russe n'est pas de celles qui pourraient avoir son concours ou son approbation.

Je suis etc.

(signé) Derby.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 12, лл. 86—88 об. Копия. Литогр. экз.

Перевод опубликован в газ. «Московские ведомости», 28 апреля 1877 г., стр. 4.

Перевод

Милорд!

Депешей № 147 от 24 апреля с. г. я передал вашему высокопревосходительству копию циркулярной депеши князя Горчакова от 7(19) апреля, в которой сообщалось о приказе русского императора своим армиям перейти турецкую границу.

Правительство ее величества с глубоким сожалением встретило это известие. Оно не принимает заявлений и доводов, приводимых князем Горчаковым в оправдание принятого решения.

Протокол, в составлении которого недавно по настоянию России приняло участие правительство ее величества, не требовал от султана никаких новых гарантий по поводу реформы его администрации. Имея целью удержать Россию от изолированных действий, он отражал общий интерес держав к положению христианского населения Турции. Далее в нем говорилось, что державы будут тщательно наблюдать за тем, как оттоманское правительство выполняет свои обещания, и, в случае новых нарушений, они оставляют за собой право сообща принять меры, которые сочтут наиболее подходящими для обеспечения благосостояния христианского населения и интересов всеобщего мира.

Согласия Порты с этими заявлениями о намерениях держав не спрашивали и не требовали¹. Конечно, Порты решила, к несчастью,— по мнению правительства ее величества — протестовать против этих действий, как посягающих на суверенитет

и независимость султана. Но действуя таким образом и заявляя, что не может рассматривать протокол обязательным для Турции, турецкое правительство снова подтвердило свое намерение провести обещанные реформы.

Правительство ее величества, следовательно, не может согласиться с тем, что — как это утверждает князь Горчаков — ответ Порты не оставляет никакой надежды на учет с ее стороны желаний и советов Европы и гарантии на проведение желаемых реформ. Оно также не считает, что выражения, в которых составлена нота, совершенно исключают возможность заключения мира с Черногорией или соглашения о взаимном разоружении. Правительство ее величества еще верит в то, что терпением и умеренностью с обеих сторон можно было бы достичь этих целей.

Однако князь Горчаков утверждает, что любой путь к примирению закрыт, что император решил добиться принуждением того, чего всем державам вместе не удалось добиться от Порты убеждением; сообщает об уверенности его императорского величества в том, что эта мера отвечает чувствам и интересам Европы.

Нельзя ожидать, что правительство ее величества присоединится к этим взглядам. Оно не скрывает, что считает присутствие значительных русских вооруженных сил на границах Турции угрожающим ее безопасности, делающим разоружение невозможным, вызывающим чувство страха и фанатизма среди мусульманского населения, препятствующим установлению мира и проведению реформ. Оно не может поверить, что ввод этих армий на турецкую территорию уменьшает трудности или улучшает положение христианского населения во владениях султана.

Но действия, предпринятые русским правительством, вызывают более серьезные и более важные соображения. Они противоречат условиям Парижского договора от 30 мая 1856 г., по которому Россия и другие державы, подписавшие его, обязались, каждая со своей стороны, уважать независимость и целостность территории Османской империи. На Лондонской конференции в 1871 г., в итоге которой вышеизложенные положения были снова подтверждены, русский уполномоченный совместно с представителями других держав подписал декларацию, гласящую, что «основным принципом закона народов является то, что ни одна держава не может сама ни освободиться от обязательств, возложенных на нее договором, ни изменить его положения, иначе как с согласия договаривающихся сторон или полюбовным соглашением».

Выступив против Турции по собственной инициативе и прибегнув к оружию, не посоветовавшись с союзниками, русский император отделился от европейского концерта, сохраняемого до сих пор, и одновременно изменил установленному порядку, которого сам обязался придерживаться.

Нельзя предвидеть последствия подобного шага. Правительство ее величества охотно бы воздержалось от замечаний по этому поводу, но ввиду того, что князь Горчаков заявляет в декларации, обращенной ко всем европейским правительствам, что Россия действует в интересах Великобритании и других держав, оно считает своим долгом заявить официально и публично, что это решение русского правительства не может рассчитывать на его содействие и одобрение.

Имею честь и пр. (подписано) Дерби

1. Дерби не совсем верно излагает протокол. Не предъявляя требования держав, он тем не менее рекомендовал Турции умиротворение, указывая в заключение, что если Турция не улучшит положения своих балканских подданных, «они (т. е. державы. — *Ред.*) оставляют за собой право совместно рассудить о тех мерах, которые они признают наиболее действительными для обеспечения благосостояния христианского населения и выгод всеобщего мира» (74, стр. 158).

Вместе с тем Англия заранее, еще при подписании протокола, обеспечила для себя возможность не признавать его действия в случае войны между Россией и Турцией. В специальной декларации Дерби, приложенной к Лондонскому протоколу 31 марта 1877 г., содержалась оговорка, что если разоружение России и Турции не будет достигнуто, то протокол будет рассматриваться как недействительный (2, стр. 492).

1877 г. апреля 19.— Письмо жителя Тульчи М. Д. Тивчева о репрессиях и грабежах турецких войск в Тульче *

Дорогой мой приятель Иванчо!

Зная, что с нетерпением желаете знать о нашем положении после выезда вашего отсюда, я хочу вам рассказать нечто точное и полное, но душа моя смущена, кровь взволнована, сердце беспокойно, одним словом, не знаю, где я и что делается со мною, и это не дает мне возможности объяснить вам все хладнокровно. Но вы примите и довольствуйтесь только следующим: все население в городе и вне в большом волнении, движении и отчаянии. Всякий из нас оскорблен в душе, смотря, как грабится немилосердно наше имущество черкесами, честь наша страдает, жизнь наша находится все больше и больше в опасности, и над нашими головами висит уже мстительный меч наших сожителей-поверцев, а особенно кинжал черкесов приводит нас в панический страх¹. Турки и татары, за исключением некоторого числа правительственного войска, оставили город и поселились около Бабады, где, оставив свои семейства, возвращаются к нам. Болгаре в окружности Тульчи оставляют свои дома и пожитки и стараются какими бы то ни было средствами избавиться с своими семействами от угрозы. Села их уже опустошены черкесами, ими же отворены церкви и осквернены. Ограбленный ими в селах хлеб привозят сюда и продают по 30 левов кило. Слыханная ли цена? Сегодня прибыло около 200 черкесских подвод с болгарскими продуктами: пшеницею, ячменем и кукурузой.

Все еникийцы ** оставили свои дома, деревня опустошена совершенно, неприятель, отворив церковь, выколол глаза святым иконам, ограбил потир (жертвенник) и всю церковную принадлежность, после всего этого разломали церковные окна, осквернили и оставили двери отпертыми. Черкесы шатаются по всем селам с угрозами. Монастырь Чалик ограблен, и несколько монахов убито.

Нам приказали турки и черкесы вывести наши имущества в Бабаду на том основании, что город будто бы будет бомбардирован. Это, разумеется, ложь. Они не в состоянии так легко справиться с нами, и им известно, что мы принимаем участие в комитете и хорошо вооружены в наших домах. Вековое их желание отомстить тульчанцам не удалось. Из этого приказа видим одно лишь разорение и зависть. Жители-турки очистили Тульчу, разрушив свои дома, и теперь находятся в Бабаде в самом жалком положении, т. е. голодные, голые и босые. Почему мы знаем, что эта самая гибель не постигнет и нас? Разумеется, это-то положение приводит нас в такое отчаяние, как будто бы находимся в кипятке. По моему мнению, вот источник их приказа: город наш, как знаете, не стратегический, войско все — 100—200 человек — прошло вверх. Из этого мы можем заключить, что они не намерены сопротивляться здесь и очистка города им нужна как средство для ограбления и разорения нас до основания. Болгаре, греки и армяне собрались сегодня в казино и решили послать депутацию к мутессарифу и спросить его, действительно ли последовало от высшего начальства приказание очистить город. Ответ был таков: будьте готовы, выходите и проч.

Намерение населения — не трогаться с места, оно будет сопротивляться подобным приказам, но недолго в состоянии держаться, ибо проводит каждую ночь с оружием в руках. В верности и подробности этих сведе-

* Адресат не установлен. Письмо было переслано русским консулом в Измаиле П. С. Романенко в штаб Действующей армии.

** Жители с. Еникий.

ний вы можете удостовериться от монахов, отправляющихся на лодке в Измаил. Если только русское войско опоздает переходом, то я опасаясь, что богатые наши места обратятся в пустыню. Медленностью перехода наших благодетелей турки убьют и последнюю стойкость несчастного и угнетенного болгарина. Если до завтра останусь жив, то буду вам опять писать. Затем с богом.

Ваш приятель М. Д. Тивчев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7468, ч. 1, лл. 253—254 и об. Копия. Перевод с болгарского, современный подлиннику.

1. После объявления русско-турецкой войны 12 апреля 1877 г. турецкие власти начали еще больше притеснять болгарское население, особенно в тех районах, где по их предположению должны были развиваться военные действия. Черкесы и башибузукки открыто совершали насилия над беззащитным болгарским населением.

№ 24

1877 г. апреля 20. — Из донесения начальника Лифляндского губернского жандармского управления А. Т. Андреева управляющему III отделением А. Ф. Шульцу об отношении населения Риги к объявлению войны Турции

№ 138

Рига

Высочайшее повеление русским войскам вступить в пределы Турции было принято в г. Риге всем населением с тем горячим единодушным восторгом, с каким отозвался на него весь коренной русский народ.

Первая телеграмма, возвестившая слова манифеста, получена была рижским купечеством во время собрания биржи: радость и одушевление купцов были так велики, что все собрание, выслушав благоговейно, с непокрытыми головами, торжественное чтение, ответило на него дружным задушевым исполнением народного гимна.

День обнародования во всех рижских церквях высочайшего манифеста был днем торжественного праздника и несмолкаемого народного ликования.

В тот же день манифест был прочитан перед войсками начальником 29-й пехотной дивизии, после чего генерал-лейтенант Свечин в коротких, но энергических и прочувствованных словах высказал войскам значение царской воли и чего ждет от воинства государь и Россия. В ответ на эти слова грянуло дружное «ура!», подхваченное и многочисленной толпой народа[...].

Генерал-майор Андреев

ЦГАОР, ф. 109-И, 1 экз., 1877 г., д. 25, л. 46 и об. Подлинник.

№ 25

1877 г. апреля 21. — Прошение секретаря Кишиневского болгарского благотворительного общества П. В. Оджакова В. А. Черкасскому о предоставлении ему работы в русском гражданском управлении

Кишинев

Окончив свое образование в императорском Новороссийском университете по юридическому факультету в 1870 г. и прослушав затем науку

славянской словесности, канонического права и историю славянских законодательств в 1871 г., я не переставал заниматься славянской литературой, издавая разные педагогические и юридико-исторические сочинения по обычному праву славян южных и болгар. Так, мои сообщения и исследования находятся в юридических сочинениях профессора Богишича, касающихся обычного права болгар¹. Мною написано исследование об обычном праве славян и о сравнительном изучении наследственного права у южных славян и русских, а также и другие монографии. Кроме того, я был долгое время учителем в Болгарии, где имел возможность ознакомиться на практике с сельскою и городскою жизнью болгар, с каковою целью я и путешествовал по Болгарии, Боснии и Сербии. Был два года учителем в Высшем центральном болгарском училище в Комрате в Бессарабии, где преподавал всеобщую и русскую историю, болгарский язык, географию и законоведение. Затем служил при кишиневском окружном суде в качестве помощника секретаря два года, а последние два года состою помощником присяжного поверенного при окружном суде. Наконец, я составил болгарскую грамматику для русской Действующей армии и посвятил ее имени его императорского высочества великому князю Николаю Николаевичу Старшему, а теперь оканчиваю свое сочинение по истории южных славян².

Из всего вышеизложенного ваше сиятельство будете иметь возможность составить надлежащее понятие о моей деятельности, способности и опытности, о которых в свою очередь может подтвердить и его превосходительство г-н Хитрово.

Желая быть полезным великому русскому делу в улучшении положения угнетенного моего отечества Болгарии, я имею честь предложить свои услуги и покорнейше просить ваше сиятельство отправить меня на какое-либо соответствующее моим познаниям судебное или административное место в подведомственной вашему сиятельству гражданской части Действующей армии. Честь имею объяснить, что я владею языками: болгарским, сербским, румынским, турецким, книжным немецким и французским.

При сем прилагаю в копиях: 1) аттестат из кишиневского окружного суда о службе от 3 июля 1875 г. за № 1359; 2) свидетельство из Новороссийского университета от 23 июня 1871 г. за № 986 и 3) свидетельство из окружного суда за № 1450*.

Губернский секретарь П. В. Оджаков

Резолюция В. А. Черкасского: Иметь в виду³. 24 апреля] [18]77. Ч[еркасский]. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8799, л. 10 и об. Автограф.

1. Вероятно, это относится к книгам В. Богишича «Pisani zakoni na slovenskom Jugu» (Загреб, 1872) и «Zbornik sadašnjih običaja u južnih Slovena» (Загреб, 1876). В 1874 г. П. В. Оджаков перевел на болгарский язык В. Богишича «Упитване за описване правовите обичаи, които живеят у народа», снабдив его примечаниями.

2. В 1904 г. в г. Русе издана книга П. В. Оджакова «Началото, происхождението и славянството на българите. (Историко-критическо обозрение)».

3. П. В. Оджаков был назначен в судебный отдел русского гражданского управления в Болгарии.

* См. то же дело, лл. 11—13.

№ 26

1877 г. апреля 21. — Отношение Ф. Л. Гейдена А. А. Непокойчицкому о возможности зачисления в Болгарское ополчение болгарских и сербских добровольцев — участников сербско-турецкой войны

№ 238

В последнее время некоторые из турецких поданных — болгары и сербы, служившие волонтерами в сербских войсках в течение сербско-турецкой войны прошлого года и прибывшие в Россию, преимущественно в Петербург, вместе с возвратившимися из Сербии русскими добровольцами, являются в Главный штаб и просят об определении их волонтерами в Действующую армию.

Имея в виду, что в настоящее время в составе этой армии формируются особые части из болгар и других турецких поданных, вышедших из Турции вследствие настоящих политических обстоятельств, имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство уведомить меня, изволите ли вы признавать возможным упомянутых выше славянских выходцев зачислять в формирующиеся ныне при Действующей армии дружины или сотни Болгарского ополчения, и указать, в какие именно части и в чье распоряжение могут быть отправляемы эти люди в том случае, если на зачисление их в означенные части препятствий не встречается.

Начальник Главного штаба
генерал-адъютант

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7883, л. 304 и об. Заверенная копия.

№ 27

1877 г. апреля 21. — Из сообщения русского консула в Измаиле П. С. Романенко в Полевой штаб Действующей армии о восторженной встрече русских войск населением города

№ 210

12 текущего апреля месяца в 5 час. вечера прибыл в Измаил летучий отряд улан под начальством полковника Рымашевского. 13 апреля в 5½ час. пришла пехота и артиллерия.

14 апреля в 6 час. вечера вступил в город генерал-лейтенант Веревкин в сопровождении своего штаба, уланов, части Каширского пехотного полка и артиллерии. Войска встречены были жителями Измаила с энтузиазмом¹. Народ при проезде полков чрез город падал на колени, осеняя крестным знаменем и провозглашая с восторгом долгое время неумолкаемое «ура!».

По прибытии на Соборную площадь генерал-лейтенант Веревкин приветствован был представителями города и старшинами селений Измаильского округа с благополучным прибытием в наш город, причем горожанами, при сердечном пожелании здоровья и долгоденствия государю императору, поднесены были хлеб-соль[...].

Народонаселение отошедшего участка Бессарабии² со входом императорских войск в участок полагает себя воссоединенным уже с Россиею. В силу такой усваиваемой им мысли задумывает отказаться от уплаты податей румынам и заявляет желание вносить повинности России. Заржавелое негодование против местных властей, накопившееся в жителях годами за оголение и всякого рода несправедливости, начинает проявляться

в угрозах, и даже на днях двое из полицейских чиновников были поря-
дочно сняты. Консульство постарается предупредить столкновения жи-
телей с местными румынскими властями и если по настоящее время не
взялось серьезно за это дело, то собственно потому, что представляются
занятия более важные.

Консул П. Романенко

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7468, ч. 1, лл. 255—256 и об. Подлинник.

1. О вступлении русских войск в Измаил и отношении к ним местных жителей
см. также рапорты генерал-лейтенанта В. Н. Веревкина (65, вып. 29, стр. 48, 78).

2. После Крымской войны 1853—1856 гг. потерпевшая поражение Россия была
вынуждена согласиться на изменение по Парижскому мирному договору своей госу-
дарственной границы в Бессарабии. Согласно статьям XX и XXI договора оттор-
гнутая от России часть Бессарабии была присоединена к Молдавскому княжеству.
После русско-турецкой войны 1877—1878 гг. эта часть Бессарабии, по условиям Сан-
Стефанского мирного договора (ст. XIX) и Берлинского трактата (ст. XLV), была
возвращена России.

№ 28

*1877 г. апреля 21.— Телеграмма управляющего департаментом
личного состава и хозяйственных дел МИД А. Ф. Гамбургера
Николаю Николаевичу (Старшему) о выселении из Сербии бол-
гарских беженцев*

№ 30

Киев

Секретно

Сербское правительство гонит силой из княжества болгарских выход-
цев¹, зимовавших в долине Моравы, несмотря на представления нашего
благотворительного комитета. На западной границе Сербии около 5 тыс.
босняков и герцеговинцев, коих семейства на иждивении нашего комите-
та, умоляют о снабжении их оружием.

По высочайшему повелению имею честь сообщить вашему высочеству
на тот случай, если признаете возможным поручить князю Имеретинско-
му узнать подробные обстоятельства дела и употребить возможное влия-
ние на сербское правительство согласно нашим видам.

Помета: Сообщить копию князю Имеретинскому по его возвращении.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7430, л. 22 и об. Копия.

1. После заключения 16 февраля 1877 г. сербско-турецкого мирного договора,
предусматривавшего также амнистию для эмигрантов из турецких областей, серб-
ское правительство, чтобы наладить отношения с Турцией, пыталось добиться
возвращения беженцев из Сербии на родину. Однако, несмотря на эти старания серб-
ских властей, значительная часть болгарских и боснийских беженцев все же оста-
лась в Сербии (22, стр. 286, 290).

№ 29

*1877 г. апреля 22.— Агентурная записка в III отделение об от-
ношении различных слоев населения Москвы к объявлению
войны Турции*

Москва

Секретно

Объявление высочайшего манифеста о повелении войскам нашим
вступить в пределы Турции встречено в здешней столице с большим эн-

тузиазмом. При первом извещении о манифесте народ устремился в церкви и, переполнив их, выслушал манифест с видимым сочувствием; по прочтении же манифеста, во время молебствия, многие сопровождали слезами мольбы свои о даровании победы воинству нашему. В Кремле было огромное стечение народа; вся местность около Успенского собора была покрыта сплошной массой собравшихся жителей, выказавших, при сохранении должного порядка, полное одушевление и приветствовавших выходящих из собора по окончании молебствия начальствующих лиц единодушными криками «ура!»

По настроению жителей Москвы можно с достоверностью сказать, что объявленная война с Турциею соответствует общим желаниям; во всех слоях высказывается одинаковое ей одобрение, причем в мотивах к этому заметны некоторые оттенки, а именно: в высших слоях в разговорах приводятся соображения политического свойства о необходимости сохранения нашего влияния на южных славян и о том, что если бы война была устранена, то влияние наше было бы подорвано в ущерб интересам России и к несомненной выгоде наших политических врагов; простой же народ высказывается в пользу войны в смысле справедливого наказания русским царем врагов нашей веры.

Вообще заметна уверенность, что войска наши одолеют турок, и желание, чтобы войною были достигнуты политические результаты и не было бы при заключении мира сделано уступок дипломатическому давлению Европы, а в особенности Англии, которая, под влиянием газет, утратила в народе нашем всякие симпатии.

ЦГАОР, ф. 109-II, 1 экз., 1877 г., д. 25, л. 39 и об. Копия.

№ 30

1877 г. апреля 22. — Обращение болгарского населения Тульчи к командиру 36-й пехотной дивизии В. Н. Веревкину с просьбой о защите от грабежей и насилий турецких войск

Тульча

Ваше превосходительство!

Опираясь на вашу человеколюбивую защиту, которую предприняли ваше превосходительство походом, сколь великим, столько же и окруженным препятствиями, мы, злосчастные болгары, осмеливаемся просить ваше благорасположение и представить вам наше плачевное положение, положение, которое возможно улучшить только чрез ваше победоносное оружие, поднятое вами на защиту правды и наказание смелого варварства, развевающего свое гордое знамя среди просвещенной и образованной Европы. Увы! Мы здесь — дети произвола свирепого турка и игрушка причудливого злодея-черкеса. Плачевное это положение, начавшееся дня 4—5 тому назад, покрыло небосклон Болгарии, в особенности же Тульчу, Исакчу, Мачин и Бабаду с предмestиями их, почему мы берем смелость довести до вашего сведения краткое описание печальных происшествий.

Подлости, сопровождающиеся пред нашими глазами, представляют следующую картину: селения Ениккой, Кангаз, Каталой, Хаджи-Гиол, Сара-Гиол, Парлита, Фрикацеи, Налбант, Али-Бекию, Ченели, Николцел, Паркиш, Майдаккию и Камана разрушены, жители разбежались*. Продукты, одежда, бывшие закопанными, найдены и похищены; повозки, лошади и весь рогатый скот разграблены. Церкви, в которые неверные въезжали верхами, ограблены, осквернены и разорены; одним словом, эти

* См. док. 23 и примечание к нему.

села представляют теперь развалины. В селении Хамамжи похищены 8 девиц, которые были обещаны; селение же Лунковица совершенно сожжено, некоторые из жителей спаслись бегством, другие остались жертвами огня и воды в плавнях, где, скитаясь 2—3 дня, утонули. Вне сел или в лесах, где ныне скитается много семейств, где слышен плач детей, где голод свирепствует и дикие звери терзают, там, как и здесь, не осталось уже ни скота, ни лошадей; все это перешло в добычу дерзкого варвара и грабителя-черкеса. До 500 христианских подвод, которые правительство взяло для перевозки военных припасов и для вывоза отсель турецких семейств, не возвратились еще к своим жилищам, за исключением незначительного числа, и, вероятно, потому, что все дороги заняты и охраняемы разбойниками-черкесами, турками, татарами и низамами, отнимающими у подводчиков не только повозки, лошади и скот, но даже раздевающим их донага, и все это в награду за услуги (конечно, насильственные) правительству.

О, злосчастная судьба, бедный человек!

Говорят, что г. Исакча разрушен и ограблен. До нынешнего числа у нас убито до 25 чел., из коих три буквально изрублены в куски и привезены в конак.

Вследствие всего этого положение наше становится час от часу все хуже и невыносимо; словом, страдание наше ужасное и требует помощи.

При этом позвольте сообщить вам о числе находящихся у нас войск.

Сегодня прибыло кавалерии 60 чел.; жандармов конных 20, пеших 50, регулярного войска 180 и народной гвардии 160 чел. В предместиях находятся максимум 200 чел. Кроме этих войск, находятся два полевые орудия на Арабской батарее и две пушки старой системы на батарее Ахалы. Турки говорят, что в случае открытия военных действий черкесы в состоянии выставить до 2 тыс. чел. конных и пеших, но это сведение, как изволите усмотреть, взято из турецких источников.

Оканчивая описание злосчастной картины, которую перо не в состоянии описать, остаемся преданы телом и душою вашей непобедимой деснице, которую просим незамедлительно поднять против общего нашего врага, ибо всякие замедления подвергают опустошению наши местности.

Ваши покорнейшие слуги.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7460, лл. 3—4. Копия. Перевод с болгарского, современный подлиннику.

№ 31

1877 г. апреля 24 (мая 6).— Из письма болгарского политического деятеля и журналиста Д. Цанкова дочери Н. Цанковой о продвижении русских войск в Румынии и о формировании в Плоешти Болгарского ополчения

Бухарест

Любезна Недялке!

Писмото ти от 27 април приех. Приеманието му беше твърде на време, защото в тях дене ний се намирахме в голяма радост, като чувахме, че руските войски, на големи купища, преминаваха румънските граници. В преднето си писмо с дата от 24 април аз ти разправих как в радостни и весели дни приятелите и роднините трябва да си честитят предметът на радостта. От него писмо ти разбираш колко си сполучила като ни писа и ни честити предмета на радостта ни, сиреч зафащанцето на войната против Турция и следствието ѝ, сиреч освобождението на България. И ний също ти чести[ти]м! [...]

Руските войски са навлезли от много места в Азиатска Турция и са заели добри позиции¹. Според днешните новини, които вий у Виена научавате по напред от нас, градът Карс, най-силната крепост на турците в Азиатска Турция (както и Шумен най-силната крепост на турците в Европейска Турция), е веќе обсаден и има надежда, че скоро ще го завладеят русите. В България русите още не са преминали, а сега се разпростират по Румъния, дето залавят позиции и не ще се забавят да преминат Дунава.

С руските войски идат и два баталиона българска войска, която е съставена от българи, които са избягали от Турско в Русия. Българската войска ще се установи в Пловещ, град в Румъния, и който ще бъде Главната квартира на сичките руски войски (попитай какво ще рече главна квартира на войската). В Пловещ на тоя час има около хиляда българи, които аз се погрижих да събера там да чакат другарите си от Русия, за да се обрѣжат и да се упражняват на военното изкуство. Българската войска, която русите наричат сега *Българско ополчение*, ще стои в Пловещ и ще се обучава там до тогази, до дето възлезе до числото 6 хиляди, а после, след минаванието на русите през Дунава, ще мине в България, дето ще се умножава до толкоз, щото, като се освободи България, да служи за войска на бъдещата свободна българска държава.

За да се умножи числото на българските войскари, аз ходих на много места из Румъния да пригласявам българите да се пишат; тия дни пак ще ида. Г. Бонев*, който е главен доктор на българската войска, онзи ден пристигна тук от Кишинев и замина за Пловещ. За тая войска са отредени още шест доктори, които наедино с войската ще дойдат от Кишинев. Кажки на г. Шишмана**, че докторите на българската войска са били назначени още у Русия и не остава празно място. Писа се в Русия да се пита дали има празни места за доктори в руската войска; ако има, аз ще му пиша да доде той или други, които искат.

Майка ти е твърде добре, но желае да ѝ пишеш по-често. Като се обрѣжи българската войска, ще я заведа на Пловещ да я види. Може наедно с госпожа Фросина да идем; тя те поздравява, както и Славка, която фанѣ да приказува.

Поздравяват те сичките роднини и приятели.

Целуваме те сладко аз и майка ти,

баща ти

Д. Цанков

Поздрави г-дата Шарлота и учителката си, г. Каница*** и г. доктора**** поздрави. Пиши ми, приемаш ли редовно «Стара Планина»², приели и един календар.

НБ — БИА, ф. 12, д. 57, лл. 175—178. Автограф.

1. В день объявления войны — 12 апреля 1877 г. — русские войска и на Кавказе перешли русско-турецкую границу и начали наступление. Однако из-за плохих дорог и ошибок командования они не могли использовать создавшиеся возможности для обеспечения значительных успехов еще в начальный период войны (5, стр. 174 и сл.).

2. Газета «Стара планина» — болгарская общественно-политическая газета, выходившая два раза в неделю в Бухаресте (с 7 августа 1876 г. по 21 июля 1877 г.). Редактор С. Бежан (С. С. Бобчев). Газета выражала интересы болгарской крупной консервативной буржуазии в Румынии, настроенной русофильски.

* Константин Б. Бонев.

** Асен Ставрев Шишманов.

*** Феликс Ф. Каниц.

**** Асен Ставрев Шишманов.

1877 г. апреля 25.— Докладная записка министра внутренних дел А. Е. Тимашева Александру II об успешном проведении второй частной мобилизации

Имею счастье всеподданнейше представить при сем составленный по телеграммам губернаторов краткий отчет об исполнении второй частной мобилизации¹. Высочайшее о ней повеление объявлено было 3 апреля по телеграфу губернаторам 47 губерний и областей; первым днем мобилизации назначено 4 апреля.

Из сего отчета ваше императорское величество благоизволите усмотреть:

Сбор людей запаса окончен в губерниях: Гродненской, Люблинской и Сувалкской на 2-й день призыва, в четырех губерниях на 3-й день; в шести на 4-й, в семи на 5-й, в 22 — между 6-м и 9-м днем и в двух — на 13-й день.

Поставка лошадей от населения окончена в Виленской, Костромской и Курской губ. на 3-й день призыва, в пяти губерниях на 4-й, в семнадцати — между 5-м и 10-м днем, а в остальных трех — 14-му дню призыва.

По общему отзыву губернаторов, запасные люди собирались везде быстро и охотно; немедленно по получении сведений о призыве нижние чины спешили явиться в свои призывные пункты, пренебрегая всеми опасностями распутицы; были случаи, когда некоторые из них проходили до призывного пункта около 100 верст пешком в двое суток. Уклонившихся от явки по призыву не было. Оказавшийся в весьма немногих местностях недобор, самый незначительный, объясняется смертью, найденным под судом или дозволенными отлучками в другие губернии, и притом этот недобор, как видно из ведомости, более чем пополнился излишним сбором людей в других местностях.

Поставка лошадей также производилась населением весьма охотно и успешно. Недостаток требуемого сорта лошадей в некоторых уездах пополнялся добровольными поставками из других уездов. Из 19 188 лошадей поставлено добровольно 18 388 и лишь 800 по жеребью. В разных губерниях городскими и сельскими обществами, а также частными лицами различных сословий поставлено 383 лошади. В силу высочайше предоставленного мне в мобилизацию прошедшего года права мной разрешалось принимать эти пожертвования и объявлялась жертвователям высочайшая вашего императорского величества благодарность.

Нельзя не принять в соображение, что настоящая мобилизация производилась в самое неблагоприятное для нее время года вследствие совершенной распутицы, огромных разливов и ледохода, делавших невозможным переправы через реки и оказавшихся столь значительными в губерниях: Владимирской, Казанской, Могилевской, Нижегородской, Орловской, Самарской, Смоленской, Тамбовской, Черниговской и Ярославской, что заявлено было опасение замедления в некоторых местностях призыва запасных людей и поставки лошадей; тем не менее, как показывают данные отчета, призыв людей и поставка лошадей произведены были повсеместно быстро и вполне успешно. Казалось бы, что такие результаты свидетельствуют об усердии как местных властей и исполнителей, так и самого населения.

Исключение составляет лишь один частный случай в Петровском уезде, Саратовской губ., где уездная земская управа не только не сделала своевременных распоряжений по отводу квартир и наряду подвод для запасных чинов, но даже отказывалась принимать бумаги по призыву в неприсутственные дни и после полудня, а председатель уехал во время призыва к себе в деревню. Затруднение было устранено усердием город-

ской управы и волостного правления. О поступке виновных чинов управы я поручил губернатору на основании положения о земских учреждениях предложить на обсуждение губернского земского собрания.

О всем вышеизложенном считаю долгом всеподданнейше повергнуть на высочайшее вашего императорского величества благоволение.

Подписал: генерал-адъютант Тимашев

ЦГИА, ф. 1292, оп. 3, д. 117, лл. 243—245 об. Заверенная копия.

1. Действующая армия России создавалась в соответствии с внешнеполитической обстановкой и внешнеполитическими задачами (54, док. 277 и 457). Перед открытием военных действий Россия провела ряд частичных мобилизаций. Первая частичная мобилизация была объявлена 1 ноября 1876 г. (54, док. 340), вторая — 3 апреля 1877 г. Всего по первым двум мобилизациям было призвано из запаса 372 тыс. солдат и унтер-офицеров. Большинство призванных состояло из солдат срока службы 1864 и 1865 гг., недавно прошедших военную подготовку. Формирование Дунайской армии началось в ноябре 1876 г. и было закончено в основном к 7 января 1877 г. Численность ее составляла 188 463 человека (см. всеподданнейший отчет по Военному министерству — ЦГВИА, ф. 1/л, 1878 г., оп. 2, д. 27, лл. 21—24).

№ 33

1877 г. не позднее апреля 25.* — *Записка III отделения о пожертвованиях населения Москвы на санитарные нужды армии и в пользу семей убитых и раненых*

Пожертвования Москвы

От городской думы:	1 млн. руб. на санитарные нужды армии. сверх того устройство и содержание в Москве 1 тыс. кроватей для раненых.
От купеческого и биржевого общества:	1 млн. руб. на вспомоществование семействам убитых, умерших от ран и изувеченных на поле брани воинов. сверх того купеческое общество предоставляет для помещения раненых принадлежащий ему дом.
От губернского земства:	100 тыс. руб. на нужды больных и раненых воинов; независимо от того московское уездное земство: 10 тыс. руб. для устройства больницы на 50 раненых и 10 тыс. на вспомоществование раненым воинам.
От дворянства:	95 тыс. руб. на раненых.
От мещанского общества:	25 тыс. руб. на санитарные нужды армии.
От ремесленного общества:	15 тыс. руб. и устройство при ремесленной богадельне лазарета на 60 чел. раненых.

Содержание каждой кровати по предположению обойдется до 200 руб. ежегодно.

В сложности все составляет приблизительно до 2 млн. 467 тыс.

ЦГАОР, ф. 109-И, 1 экз., 1877 г., д. 25, л. 51 и об. Копия.

* Датируется на основании пометы начальника III отделения Н. В. Мезенцова о чтении документа.

1877 г. априля 25.— Обращение общественных деятелей Боснии С. Скулича и В. Видовича к агенту Московского и Петербургского славянских обществ при заведующем гражданскими делами А. А. Нарышкину с просьбой об оказании помощи боснийским беженцам в Австро-Венгрии

Мјост

Његовом високородном књазу г-ну Нарешкину
у Београд.

Молећи ваше високородије, да би благоизволили са вапом великом милости учинити корак по наведеном списку, овој тужној и несрећној браћи притећи са што обилатијом помоћи ускорили.

По нашему убеђењу, прека је нужда да се бар најмање, укаже месечна помоћ од 2500 центи аустринске мере кокуруза те да би се могло највећим невољницима притећи у помоћ, и сачувати их од најгрознијега непријатеља глада.

А најмилије ће нам бити да ваше високородије нареди једног од ваших повјереника, који ће све нужде и потребе увидети и вашем високородију саопштавати.

Списак босанских бјегунаца који се налазе у Аустро-Унгарској царевини, и то Хорватској и Славонији, по попису од пре три месеца дана, у ниже сљедећим општинама.

У Горњој Краини

1. Општини Доњолапачкој — душа	780	14. Општини Новској — душа	5 805
2. » Удбинској »	4 550	15. » Н[овој] Градишкој »	6 261
3. » Грачачкој »	8 600	16. » Оријевачкој »	1 446
4. » Госпићкој »	3 906	17. » Гарчинској »	437
5. » Оточкој »	3 816	18. » Винковачкој »	241
6. » Завољској »	853	19. » Сисачкој »	1 006
7. » Огулинској »	1 568	20. » Крижевачкој »	5 658
8. » Дрпентској »	1 227	21. » Бјеловарској »	8 227
9. » Раковачкој »	555	22. » Крижкој »	4 307
10. » Глинској »	4 346	23. » Пакрачкој »	1 631
11. » Вргџмомостској »	1 871	24. » Пожешкој »	983
12. » Петринској »	5 955	25. » Вировитичкој »	5 837
У пограничној Славонији		26. » Баковачкој »	2 409
13. » Дворокој »	5 376		

У Варошима

1. Новој Градишкој	250
2. Броду	63
3. Петрињи	30
4. Костајници	31

Свега душа 88 025

У пуној нади јесмо вашег високородија најпонижни
Станко Скулић
Васо Видовић

На обороте приписка А. А. Нарышкина: Примечание (состав просителей): Австрийское правительство выдавало по 10 крейцеров на человека в день. Теперь дает только детям моложе 14 лет и старым, женщинам, имеющим детей, по 5 крейцеров. При раздаче кукурузы с осмотрительностью и выбором возможно поддержать пострадавших, расходуя в месяц по 10 тыс. флоринов, причем пособие оказывалось бы не 80, а только 40 тыс. народа, наиболее бедствующего. Запроса на пришлых рабочих в Австрии почти совсем нет, довольно и своих рук.

Помета А. А. Нарышкина сверху документа: Выдано 1000 дукатов из орловской суммы. Вследствие безусловного требования кн. Черкасского о прекращении всяких действий по Боснии оставлено без движения. А. Нарышкин, 23 мая [18]77 г.

ОР ГПБС-Ш, ф. 14, д. 604, лл. 1—2 об. Автограф.

№ 35

*1877 г. апреля 26 *.— Обращение Петербургского славянского общества к русскому народу о задачах славянских обществ по отношению к болгарскому населению в связи с началом русско-турецкой войны*

С.-Петербургское славянское благотворительное общество доводит до всеобщего сведения, что с началом войны деятельность его не только не уменьшится, но, напротив, должна принять большие против прежнего размеры¹. Вступив в пределы Турции, войска наши найдут там многие славянские города и села выжженными и разоренными, славянское население, ради защиты которого предпринята настоящая война, скитающимся без крова, одежды и пищи по лесам и горным планинам. Как скоро православным русским воинством положен будет конец варварским действиям турок над нашими братьями, всему русскому обществу предстанет другая, не менее святая задача — воскресить разоренную страну для новой самостоятельной жизни, залечить, хотя отчасти, тяжелые язвы многовекового турецкого владычества и последнего турецкого погрома. Вот та святая цель, которой призваны служить славянские благотворительные общества в России: восстановить поруганные и разоренные православные церкви, призреть ограбленных и осиротелых, прокормить их до первой жатвы с свободных полей, водворить мир и порядок в месте запустения и плача. Для выполнения этих задач с высочайшего государя императора соизволения при Главном управлении гражданской частью при Действующей армии будут состоять уполномоченные агенты Петербургского, Московского и Киевского славянских благотворительных обществ. Немаловажна и нелегка предстоящая этим обществам работа, для выполнения ее нужны громадные усилия и большие денежные средства, но славянские благотворительные общества надеются на дружное содействие и посильную помощь всех русских людей.

Пожертвования как деньгами, так и вещами просят присылать в Славянское благотворительное общество в Петербурге, помещающееся против Александринского театра в доме Русского музыкального общества.

ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 82, л. 65. Типогр. экз.

¹ С вступлением России в войну с Турцией роль и деятельность славянских комитетов существенно изменилась.

Устав, закреплявший подчинение их Министерству внутренних дел, в действительности ограничивал, а не расширял деятельность комитетов, как утверждается в документе. Она стала носить исключительно благотворительный характер. «Комитеты лишились в значительной мере своей прежней независимости и в известной

* Дата дозволения цензурой к печати.

степени превратились во вспомогательный орган официальных учреждений» (47, стр. 342).

Деятельность славянских обществ и их агентов ставилась под наблюдение заведующего гражданскими делами при главнокомандующем Действующей армией (50, стр. 206—207).

№ 36

*1877 г. апреля 26 (мая 8).— Письмо русского консула в Яссах
А. А. Якобсона Н. К. Гирсу об организации в Яссах госпиталей
для русской армии*

Monsieur le sénateur!

Son altesse impériale M. le grand duc commandant en chef de l'armée active a traversé le 23 avril la ville de Jassy pour se rendre à Galatz et à Ibraila, d'où son altesse impériale est revenue hier.

M'étant rendu le 23 à Ungheni à la rencontre du grand duc, je suis revenu avec son altesse impériale à 1¹/₂ heure de la journée.

Le préfet de Jassy et toutes les notabilités de la ville étaient réunis sur le perron de la gare et ont apporté à l'illustre voyageur l'expression de leurs sentiments respectueux de reconnaissance pour l'attitude amicale des troupes envers la population de Jassy et leur parfaite tenue et discipline. Son altesse impériale a bien voulu les assurer des sympathies de la Russie et a exprimé l'assurance que ces relations continueraient pour l'avenir.

Le grand duc Nicolas, profitant alors d'une heure de temps que lui restait jusqu'au départ du train accéléré, a visité les hôpitaux militaires qui viennent d'être ouverts dans une partie de l'hôpital central de St. Spiridon et dans celui de la Ste Vierge à Fatarasch, faubourg de Jassy. Son altesse impériale a exprimé sa satisfaction pour l'ordre qui y régnait et surtout pour la prompte exécution des ordres supérieurs sous ce rapport.

Revenu à la gare et avant de se mettre en wagon, le grand duc Nicolas a daigné me remercier tant pour le concours que j'avais prêté aux troupes qui ont passé par Jassy, que pour les dispositions que j'avais prises concernant l'installation des hôpitaux.

Hier son altesse impériale a traversé Jassy, au retour de son inspection sur les bords du Danube. Le grand duc n'a fait que changer de train, après qu'ont mis les curateurs de l'hôpital St. Spiridon à mettre à notre disposition de son départ, a bien voulu me remercier encore, en termes très flatteurs pour les «services que j'avais rendus à son armée».

Je ne doit pas passer sous silence, Monsieur le sénateur, l'empressement qu'ont mis les curateurs de l'hôpital St Spiridon à mettre à notre disposition et à monter complètement de tout le mobilier les deux locaux dépendant de la maison centrale de cette institution. Tout l'emménagement ne coûtera à notre gouvernement que 16 000 francs.

M. Bratiano qui avait passé le 21 de ce mois pour se rendre à Kischinef, accompagnait le commandant en chef le 23 avril.

La convention conclue entre notre gouvernement et la Roumanie pour le passage des troupes, a produit ici une excellente impression. Les Roumains sont heureux d'y voir la ferme intention de sa majesté l'empereur d'affirmer les droits dont ils jouissent par le traité de 1856, ainsi que celle de soutenir et de protéger ces mêmes droits et leur existence.

J'ajouterai pour conclure, que l'attitude du gouvernement impérial ainsi que la tenue et la discipline parfaites de nos troupes ont puissamment contribué à aplanir toutes les difficultés pendantes et à imprimer à la direction générale de nos intérêts dans ce pays une tournure tout à fait satisfaisante.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect,
Monsieur le conseiller privé, de votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur

A. Jacobson

АВПР, ф. ГА, V А₂, д. 1177, лл. 24—25. Подлинник.

Перевод

Господин сенатор!

Его императорское высочество великий князь главнокомандующий Действующей армией проехал 23 апреля через г. Яссы, направляясь в Галац и Браилу, откуда вернулся вчера.

Выехав 23-го числа в Унгены навстречу великому князю, я вернулся вместе с ним в половине второго дня.

Префект Ясс и все влиятельные люди города собрались на перроне вокзала, чтобы выразить именитому путешественнику чувства уважения и признательности за дружеское отношение войск к населению Ясс и их замечательную выправку и дисциплину. Его императорское высочество соблаговолил заверить их в симпатиях России и выразил уверенность в том, что такие отношения сохранятся и в будущем.

Великий князь Николай, пользуясь часом времени, который оставался до отхода скорого поезда, посетил военные госпитали, только что открытые в части помещений центральной больницы св. Спиридона и в больнице св. Девы в Фатараше, пригороде Ясс. Его императорское высочество выразил удовлетворение порядком, который там царил, и особенно быстрым выполнением высочайших приказов.

Вернувшись на вокзал, перед тем, как сесть в вагон, великий князь Николай соблаговолил поблагодарить меня за содействие, оказанное войскам, проходящим через Яссы, и за распоряжения, сделанные относительно устройства госпиталей.

Вчера его императорское высочество проехал через Яссы, возвращаясь после инспекторского смотра на берегах Дуная. Великий князь пересел с одного поезда на другой, после чего поехал в Кишинев. В Унгенах великий князь перед отъездом соблаговолил еще раз в весьма лестных выражениях поблагодарить меня за «услуги, которые я оказал его армии».

Я не могу обойти молчанием, господин сенатор, усердие, проявленное кураторами больницы св. Спиридона, чтобы предоставить в наше распоряжение и полностью подготовить все необходимое для двух помещений при центральном здании этого учреждения.

Все оборудование обойдется нашему правительству только в 16 тыс. франков.

Г-н Братиано, который проехал 21-го числа этого месяца, направляясь в Кишинев, сопровождал главнокомандующего 23 апреля.

Соглашение, заключенное между нашим правительством и Румынией о проходе войск, произвело здесь блестящее впечатление.

Румыны счастливы видеть в этом твердое намерение его величества императора подтвердить права, которыми они пользуются по договору 1856 г., а также стремление поддержать и защищать эти права и самое их существование.

В заключение я добавляю, что действия императорского правительства, вместе с выправкой и замечательной дисциплиной наших войск, помогли устранить все трудности и придать общему направлению наших интересов в этой стране вполне удовлетворяющий нас оборот.

Имею честь быть с глубочайшим уважением, господин тайный советник, вашего превосходительства нижайшим и покорнейшим слугой

A. Якобсон

1877 г. апреля 28.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о командировании чиновников русского гражданского управления в Бухарест и Плоешти для сбора статистических сведений о Болгарии

№ 55/18

Кипишев

Имею честь испрашивать повеления вашего императорского высочества на командирование ныне же в г. Бухарест состоящих в моем распоряжении Генерального штаба полковника Соболева, делопроизводителя Азиатского департамента князя Шаховского, кандидата прав Стоянова, Стоянова-Бурмова и Словейкова и в Плоешти вице-консула Варны Даскалова.

Командирование поименованных лиц в Бухарест вызывается настоятельной необходимостью собрания статистических и других сведений¹ в консульских архивах, находящихся в Бухаресте, и сведений от болгар, знающих задунайскую страну и проживающих в городе и его окрестностях.

Вместе с сим имею честь испрашивать повеления вашего императорского высочества о приказании отправить вышеназванных лиц с одним из ближайших почтовых или пассажирских поездов и об отводе для них в Бухаресте помещений. Подлинный подписал князь Черкасский.

Помета: На подлинном рукою его императорского высочества написано: «Согласен».

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8725, л. 1. Заверенная копия.

1. С самого начала своей деятельности В. А. Черкасский поставил целью изучить политическое и экономическое положение Болгарии. Эта работа была необходима в связи с подготовкой проекта реформ в Болгарии.

По инициативе В. А. Черкасского была создана особая комиссия под председательством полковника Генерального штаба Л. Н. Соболева. Кроме указанных в документе лиц, в ее работе приняли участие Н. Геров, Ф. К. Лисевич, И. И. Иванов, Д. А. Хомяков, К. Н. Станишев, И. Д. Ценин.

В задачу комиссии входило ознакомление с материалами по истории Болгарии, отбор из них необходимых для организации гражданского управления в Болгарии.

К концу июня 1877 г. комиссия опубликовала шесть выпусков «Материалов по истории Болгарии». В них были собраны извлечения из различных турецких законов, материалы о поземельной собственности, статистические сведения о населении Болгарии и пр. (41, вып. 1—6).

№ 38

1877 г. апреля 28.— Письмо Д. А. Милютина председателю Московского славянского общества И. С. Аксакову с просьбой о предоставлении сметы на расходы по снаряжению и обмундированию дружин 2-й очереди Болгарского ополчения

№ 3219

Нужное

Милостивый государь Иван Сергеевич!

Для сформировавшихся в конце прошлого и начале нынешнего года болгарских дружин все обмундирование и снаряжение было заготовлено в Москве попечением вашим совместно с Помпеем Николаевичем Батюшковым, Тимофеем Савичем Морозовым, Сергием Михайловичем Третьяковым, Николаем Александровичем Найденовым и Василием Дмитриевичем Аксеновым. Заготовление это, выполненное с полной исправностью и своевременно, с умеренным для казны расходом, на отпущенные по высочайшему повелению деньги, уже поступило на снабжение сформированных и формируемых болгарских дружин¹. Но как ныне предполо-

жено сформировать еще 6 болгарских дружин, для которых нужно будет столько же и тех же предметов снаряжения и обмундирования, какие были приготовлены для первых 6 дружин, и вы, милостивый государь, предвзвешенно изъяснили согласие принять на себя изготовление и доставку к месту назначения этих вещей вместе с теми же лицами, которые участвовали в первом изготовлении, то позвольте покорнейше просить вас доставить мне сметное соображение о предстоящих на это расходах для исполнения высочайшего повеления об ассигновании потребной на то суммы в ваше, милостивый государь, распоряжение².

При этом, согласно заявлению распоряжающегося формированием дружин князя Черкасского³, имею честь присовокупить, что желательно было бы обувь для нижних чинов дружин приготовить не в товаре, а в готовом виде, так как полученные при первом изготовлении сапоги оказались отличным качеством.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности

Д. Милютин

ОР ГПБС-Щ, ф. 14, д. 441, лл. 1—2. Подлинник.

1. Об изготовлении обмундирования для первых шести болгарских дружин см. 54, док. 362 и примечание к нему.

2. Военное министерство производило финансовые расчеты за изготовление обмундирования и снаряжения для болгарских дружин второй серии не со Славянским обществом, а непосредственно с И. С. Аксаковым. Договоренность о заготовке обмундирования была достигнута лично между военным министром Д. А. Милютиным и И. С. Аксаковым 23 апреля 1877 г. Предложение военного министерства было принято московскими промышленниками и купцами на заседании так называемой «Болгарской комиссии». Но в связи с ростом цен общая сумма была определена в 124 605 руб. вместо 111 502 руб. по смете на первые шесть дружин (ОР ГПБС-Щ, ф. 14, д. 413/III, л. 2).

3. В обязанность В. А. Черкасского входило «деятельное содействие военному начальнику в образовании болгарских дружин и вообще местной военной силы, на которую, по выходе русских войск, могло бы быть возложено охранение края» (50, т. 1, стр. 162).

Переписку между И. С. Аксаковым и В. А. Черкасским по этому вопросу см. 31, стр. 132—188.

№ 39

*1877 г. апреля 30. — Отношение А. А. Непокойчицкого
Ф. Л. Гейдену о необходимости однородного национального
состава Болгарского ополчения*

№ 4902

Кишинев

Правильная организация и боевая сила всякого ополчения, по мнению великого князя главнокомандующего, вполне зависит от однородности его состава. Находя поэтому, что Болгарское ополчение должно состоять исключительно из местного населения Болгарии, без всяких пришлых элементов, его императорское высочество отнюдь не желает допускать в формируемые ныне дружины и сотни сего ополчения ни сербов, ни других славянских и неславянских выходцев, служивших волонтерами в сербских войсках¹.

Генерал-адъютант Непокойчицкий

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7883, л. 349 и об. Подлинник.

1. По национальному составу (без русских кадров) болгарское ополчение было довольно однородно. В его ряды с самого начала был ограничен прием представителей других славянских народов, так как ополчение предназначалось для вспомогательной службы в тылу русской армии на территории Болгарии. Однако в ополчение вступило некоторое число сербов и черногорцев из русско-болгарской бригады в Сербии, которые потребовали, чтобы их выделили в отдельную дружину. Из-за отказа командования ополчения образовать сербскую дружину большая часть сербских добровольцев оставила ополчение (28, стр. 77). Полевой штаб Дунайской армии запретил в дальнейшем прием в ополчение добровольцев неболгарской национальности.

№ 40

1877 г. апреля 30 (мая 11). — Письмо П. Н. Илиева и В. Х. Маринова К. Цанкову о своем желании служить делу освобождения Болгарии

Болград

Почитаемый господин[е]

К. Цанков!

Миналата седмица со беше обнародвало в[ъв] «Всекидневний Новинар»¹ също и в «Стара Планина»^{*} възвание към всичките онези млади българчета^{**}, които са свършили курс от науки и които желаят да помогнат на своя страдающ народ, като постъпят в[ъв] в[оенния] щаб².

Ний като българи желаем да послужим в днешните обстоятелства на своя 5 вековен поробен народ, комуто е дошло време да се освободи от тиранското иго; но като нямаме никого към когото да се отзовем, то се отнасяме към вас³, като бивш наш учител, който ни познавате твърде добре от страната научна и от страната на поведението [и] ви молим да ни почтете с вашия отговор колкото може по скоро: ще ли е възможно да бъдем приети, и какво ще ни бъде занятието? С[ъс] свое облекло ли ще бъдем или с униформа?

И тъй, като ви молим да приемете сърдечните ни поздравления, оставаме с дълбоко почтение и уверение към вас

Петър Н. Илнев

В. Х. Маринов

Адресата на В. Х. Маринов — в Болград

Помета К. Цанкова: Отговор 14 май 1877 г.⁴

НБ — БИА, ф. 5, д. 7, л. 326. Автограф.

1. Газета «Секидневний новинар» — первая болгарская ежедневная газета, которая начала выходить 6 (18) апреля 1877 г. в Бухаресте. Первым ее редактором был П. Бобеков, видный участник Апрельского восстания в Панагюриште (1876 г.). До июня 1877 г., когда издание было прекращено, вышло около 50 номеров газеты. «Секидневний новинар» была типично информационной газетой, которая ставила своей задачей при «теперешних важных обстоятельствах...» сообщать верно и во время все новости за день». Ее политическое направление было демократическим.

2. Исходя из целей войны русское командование стремилось привлечь болгар в Действующую армию в качестве переводчиков и проводников, а также и в русское гражданское управление.

* См. прим. 2 к док. 31.

** Воззвание опубликовано в газетах «Секидневний новинар», 22 апреля 1877 г. и «Стара планина», 24, 28 апреля и 5 мая 1877 г.

3. Очевидно, просители обратились к К. Цанкову, считая, что он, как председатель БЦБО, имеет известное влияние на русское командование.

4. Ответного письма К. Цанкова не обнаружено.

№ 41

1877 г. мая 4. — Письмо Болградского болгарского благотворительного общества членам БЦБО об отправке в Плоешти болгарских добровольцев

№ 14

Болград

Почитаеми господа!

Приехме писмото ви от 29 миналия месец под № 346. Се в него ден чрез Фитова * приехме от Ив. Ст. Иванова писмо от Браила и една телеграма от д-р Янколова за същия предмет.

На 1 май пристигнаха от Измаил 75 момчета снабдени от тамошното общество¹ с по 8.75 франка и с препоръка до нашето. На 2 май, денът в който тръгнаха, числото им се увеличи на 84 души.

Ние ги снабдихме с по 3 фр[анка] на човек като им зехме 10 големи хляба и 5 оки ракия. Тръгнаха с 14 каруци до Галац, от които 7 платени от обществото ни, а останалите 7 [от] частни личности. Изпратихме нашите войници тъй както трябва.

Вчера се представиха около 6—7 власи, които искат да вървят в Плоещ и за това ний ви адресувахме една телеграма, с която ви питахме какво да правим с някои власи, които искат да влязат в нашите баталиони в Плоещ. Да ги изпратим ли или не.

Тъй както нашата войска ще има едно специално назначение, ние мислим, че с нея не трябва да [се] месят и чужди елементи **, но сякво зависи от отговора, който ще ни дадете.

Научаваме се, че ония солдати руски, които са рекрутирани в българските колонии в Русия щели да влязат (или са влезли) се в състава на нашите баталиони.

От тукашните рекрути тъй също дезертират и отиват в Плоещ; било би добро да се земе някое официално разрешение за това, ако е възможно от тукашното правителство.

Не е ли уместно да направите един протест на силите относително за кланетата в България, а особено за това, което е станало, според както пишат вестниците, в Рахово. Какво правят представителите на европейските сили сега в Турция? Що мълчат като риби?

Приемете братските ни поздравления.

За настоятелството на Бълг[арското] благ[отворително] общество

Председател В. Васильев

Секретар И. Х. Иванов

НБ — БИА, ф. 5, д. 7, лл. 322—323. Подлинник.

1. Отделение БЦБО в Измаиле, как и все другие отделения БЦБО, занималось набором добровольцев в ополчение.

* П. Фитов.

** См. примечание к док. 89.

1877 г. мая 4. — Письмо В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старишему) о приостановке отправки оружия в Сербию

Кишинев

Секретно

Ваше императорское высочество, милостивый государь!

Вследствие шифрованной депеши генерал-адъютанта Непокойчицкого из Плоэшти от 2 сего мая, я имею честь почтительнейше донести вашему императорскому высочеству о нижеследующем:

Относительно оружия, привозимого или предполагавшегося к провозу в Сербию, мне доныне известны три дела, которые все являются окончательной ликвидацией старых прошлогодних дел, так как перед отъездом моим из Петербурга и Москвы мною уже положительно объявлено было председателям обоих славянских благотворительных обществ, Петербургского и Московского, князю Васильчикову и И. С. Аксакову, что всякая деятельность подобного рода имеет быть отныне безусловно прекращена. Князь Васильчиков и г. Аксаков безусловно с сим согласились и, как мне известно, вполне соблюдают свое обещание.

Затем снаряжение новых болгарских дружин, как мне известно из письма Аксакова, поручается военным министром уже не Славянскому московскому обществу, а нескольким отдельным частным лицам.

Из вышеуказанных трех дел об оружии я об одном имел уже честь докладывать вашему высочеству перед поездкой вашей в Галац. Дело это касается револьверов и холодного оружия, отправленных в прошлом году под Красным Крестом и секвестрированных румынским правительством.

Согласно словесному докладу моему о сем деле, ваше высочество гзволили в то время приказать передать имеющиеся у меня по сему делу бумаги действительному статскому советнику Нелидову для дальнейшего направления оного по сношению с румынским правительством. Означенные бумаги в тот же день были переданы г. Нелидову.

Между тем мною после того получено из Москвы от 24 минувшего апреля письмо И. С. Аксакова, в котором он уведомляет, что в числе захваченного в Румынии оружия состояло 200 револьверов и 200 сабель, присланных из Петербурга по распоряжению артиллерийского ведомства и предназначавшихся в Сербию еще для войск генерала Черняева¹. Для пересылки всего этого оружия в Сербию некто г. Христич на днях просил у Аксакова 300 руб. Аксаков уведомил, что он в этой просьбе отказал.

Второе дело касается оружия, принадлежащего Одесскому славянскому обществу св. Кирилла и Мефодия. Оружие это доныне, по словам председателя общества г. Вучетича, остается нераспакованным в одесской таможне². Являвшийся ко мне вчера утром из Одессы г. Вучетич на расспросы мои сообщил мне, что оружие это не имеет ничего общего с оружием третьей категории, о котором ниже будет доложено, но что в настоящее время писал ему об оном сербский министр Ристич. Письма этого он при себе не имел и не мог сообщить мне на память подробной ведомости. Посему, объявивши ему формальное воспреещение удовлетворять какие бы то ни было просьбы Ристича и каким бы то ни было образом распоряжаться этим оружием до приказаania вашего императорского высочества, я потребовал от него представления подлинного письма Ристича и подробной объяснительной записки. Записку эту я просил его прислать с вызванным мною еще, между прочим, на сей предмет членом одесской таможни Палаузовым, болгаринном по происхождению, которого я тогда же немедленно потребовал по телеграфу из Одессы. Г. Палаузов будет ко мне в Кишинев 5 сего мая.

По собрании всех этих сведений буду иметь честь донести вашему высочеству и просить насчет того, какое вам будет угодно дать назначение этому оружию.

Третье дело касается оружия, принадлежность которого, быть может, еще трудно вполне достоверно определить. Хлопочет о нем некто Тривкович, герцеговинец родом, который торгует чуть ли не в Сербии, имеет большое родство и слывет влиятельным человеком. Он являлся ко мне в день отъезда вашего высочества в Галац и объяснил мне следующее:

В прошедшем году сербское военное министерство купило в Бельгии 2500 револьверов и в Германии 3 тыс. сабель и 20 тыс. пудов свинца для военных целей. Ввиду того, что австрийское правительство не позволяло провезти этих военных припасов через свою границу, сербское правительство вынуждено было отправить их транзитом в Россию и оттуда направить чрез Румынию, которая не делала тогда больших затруднений к пропуску оружия, предназначавшегося в Сербию. Но в конце прошлого года вследствие изменившихся политических обстоятельств, румынское правительство стало весьма строго относиться к провозу военных принадлежностей, так что названное оружие не могло быть своевременно перевезено и поныне находится в пределах России, причем 2 тыс. револьверов находятся в Унгенях, 500 револьверов, 3 тыс. сабель и 20 тыс. пудов свинца — на одной из станций между Варшавой и Одессой.

Будучи уполномочен сербским военным министром Груичем для провоза названного оружия в Сербию, где ощущается ныне в нем большая необходимость, г. Тривкович просил меня оказать ему содействие для исходатайствования от вашего императорского высочества разрешения перевезти в возможно скором времени названное оружие, за исключением свинца, перевозка которого была бы ныне весьма затруднительна.

Ко всему вышесказанному Тривкович присовокупил, что еще в прошлом или в начале нынешнего года Министерством финансов было сделано распоряжение о беспопытном провозе всего этого оружия чрез наши таможи³. Затем Тривкович уехал в Одессу, куда имел письмо к г. Вучегичу от сербского министра Груича. Ныне письмо это находится в моих руках. Он должен был по возвращении из Одессы явиться ко мне и сообщить более подробные сведения для доклада вашему высочеству и испрошения ваших приказаний. Тривкович действительно явился едва ли не накануне отъезда вашего высочества в Плоэшти, но, по-видимому, среди множества бывших тут лиц не дождался очереди разговора со мной, и с тех пор я его не видел.

Оружие, о котором телеграфирует мне [генерал]-а[дъютант] Непокойчицкий, вероятно, принадлежит к этой категории. .

Тривкович жаловался мне, что провезти оружие ему не разрешают, а я объявил ему, что дороги теперь во всяком случае загромождены военными тяжестями, но что разрешение непременно должно быть предварительно испрошено от вашего высочества. Каким образом получил он его из таможни и кто разрешил ему провоз оногo — мне неизвестно.

Кроме названных выше трех категорий оружия, знаю еще, что г. Нарышкин в присутствии моем и по моему совету словесно докладывал вашему высочеству о другой, по-видимому, уже произведенной ликвидации прошлогоднего оружия, провозившегося через Австрию в пользу герцеговинцев, живущих близ Черной горы и действующих заодно с князем Николаем.

С глубочайшим высокопочтанием имею честь быть вашего императорского высочества всепреданнейший и всеняжайший слуга.

Подписал князь Владимир Черкасский

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 1, лл. 8—10 об. Копия.

1. Главное артиллерийское управление по распоряжению Александра II в октябре 1876 г. передало бесплатно Славянскому комитету 200 револьверов и 200 сабель для вооружения болгарских отрядов в Сербии (54, док. 316, стр. 457).

2. Для вооружения болгарских отрядов в Сербии Одесским славянским благотворительным обществом им. Кирилла и Мефодия в 1876 г. было закуплено 2288 шестилинейных ружей, 1000 семилнейных и 2000 палашей. Это оружие пролежало без движения в одесской таможне до начала русско-турецкой войны.

3. Царское правительство, как свидетельствует Д. А. Милютин в своем дневнике, разрешило провоз оружия в Сербию в первой половине июля 1876 г. По указанию Александра II министр финансов отдал секретные инструкции таможням о бесшлюпном провозе этого оружия (44, т. II, стр. 56).

№ 43

*1877 г. мая 5.— Рапорт командира 11-го уланского Чугуевского полка А. К. Рейсига командиру 11-й кавалерийской дивизии Л. А. Татищеву о желании болгар вступить волонтерами в полк**

№ 1038

с. Бартешты

Некоторые уроженцы из болгар заявляют желание поступить на службу во вверенный мне полк волонтерами на время военных действий¹. Находя это весьма полезным для полка, так как все они почти могут быть хорошими переводчиками как в Болгарии, так и на границе Турции, прошу ходатайства вашего превосходительства о том, чтобы было разъяснено, на каких правах они должны поступать и какими преимуществами пользоваться на службе и какие от них требовать письменные сведения, так как все они предъявляют только одни паспорты.

Командир полка
полковник Рейсиг

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8224, л. 19 и об. Подлинник.

1. Русско-турецкая война сопровождалась подъемом национально-освободительного движения в форме вооруженной борьбы против турецкого гнета. Одной из таких форм были вооруженные болгарские отряды при частях русской армии. Они возникли и действовали при дивизиях, полках и даже батальонах (см. док. 271, 411). По социальному составу эти отряды были крестьянскими, состояли из жителей отдельных деревень (см. док. 302) и сел, населением которых они содержались материально. Вооружение болгары получали от русских частей (трофейное и отобранное у жителей-турок) или подбирали на поле боя. Численность отдельных отрядов достигала 50—100 человек.

Болгарские отряды выполняли военные задачи тех частей, при которых они возникали. Командовали отрядами офицеры и унтер-офицеры русской армии. Отряды оказывали русской армии существенную помощь. Обычно они действовали в районе своего села или деревни (33, стр. 57—58; 63, вып. 68, стр. 64; вып. 36, стр. 60; вып. 28, стр. 69).

Как видно из данного документа, при некоторых частях армии формировались мелкие отряды из болгарской эмиграции еще на территории Румынии.

* См. док. 271, 302, 411.

1877 г. мая 6. — Письмо русского консула в Галаце А. С. Ромашенко А. А. Непокойчицкому о насилиях башибузуков над болгарским населением в Добрудже

№ 346

Галац

Милостивый государь Артур Адамович!

Хотя с прекращением плавания по Дунаю и начатием военных действий стало весьма затруднительным получение последовательных и точных сведений с турецкого берега реки и особенно из глубины Болгарии, но тем не менее я считаю своим долгом доносить вашему превосходительству о тех известиях и слухах, которые я получаю по временам и которые, хотя и не могут быть принимаемы за безусловно истинное, но, с другой стороны, не могут быть и отвергаемы, как вполне безосновательные.

Так, по известиям из Добруджи, христианские населения этого округа подвергаются всем ужасам, которые болгаре испытали в прошлом мае от черкесов и башибузуков. Сел. Бапкийой три дня защищалось от их нападений, после чего черкесы разорили его, перебив большую часть жителей, а молодых девушек увели с собою. Церковь ограблена с обычным в Турецкой империи поруганием христианской святыни. Подобная же участь постигла, как утверждают, и многие другие христианские селения.

Вследствие таких ужасов многие жители-болгаре Бабадагского округа бросились в русские старообрядческие селения¹ Сарыкной, Журьевку и Славу, надеясь найти здесь убежище и защиту, в чем и не ошиблись. Русские старообрядцы окопали шанцами свое селение и защищаются от черкесов с оружием в руках.

Другая часть болгар находит защиту у поселенных в Добрудже крымских татар, но, несмотря на все это, христиане избиваются по дорогам ежедневно десятками.

Турецкие власти, в ограждение себя от протестов европейских консулов, приводят старую фразу о своем бессилии против разгоревшегося фанатизма мусульманского населения, но некоторые данные дают право предполагать, что и теперь, как и во время прошлогодних избиений, не темная масса увлекает правительство, а последнее всеми мерами фанатизирует ее. Так, например, сулинский и тульчинский губернаторы заявили, как утверждают, по секрету иностранным представителям о необходимости принять меры для немедленного выезда их соотечественников, так как властями получены из Константинополя категорические предписания разорить поджогами управляемые ими местности. С этой точки зрения новые зверства черкесов и башибузуков становятся весьма понятными и объясняются тем, что они действуют по приказанию правительства.

Что касается до положения дел на этом берегу Дуная, то поведение некоторых частных лиц и даже мелких чиновников Румынии представляется не вполне безупречным. Кроме того, что в стране находится, как утверждают, немало лиц с того берега, которые не только подозреваются в тайном или явном доброжелательстве турецкому правительству, но и в сношениях с ним и против коих не предпринимается румынскими властями всех тех мер, какие в подобных случаях желательны, здесь скрываются и несколько отъявленных злодеев, главных участников прошлогодних болгарских избиений, которые, быв присуждены к смертной казни по суду комиссии за свои злодеяния, перебежали в Румынию и нашли здесь приют.

Следует также прибавить, что румынские власти, конфисковавшие в прошлом году немало оружия болгар, не возвращают его и доселе, хотя и

знают, что оно могло бы быть весьма полезно формирующимся теперь болгарским легионам. Я, впрочем, далек от мысли обвинять румынское правительство в прямом недоброжелательстве к нам и славянскому делу и склонно объяснять вышеуказанное отчасти корыстными видами некоторых отдельных личностей, отчасти понятным до известной степени неражением румын к интересам других, отчасти же и худо понятным долгом гостеприимства.

Неутешительные известия доходят и из определенных с западной границы Румынии местностей. Галицкие поляки, по крайней мере некоторые из них, все так же, как и в прежнее время, не только далеки от славянского дела, но и прямо враждебны ему, не находя в себе доселе сил освободиться от пагубных сторон влияния клерикализма и иезуитизма. Иезуиты, как утверждают, образовали в Галиции целое общество «из смертельных братьев», в члены коего принимаются по приведению к присяге лишь лица, доказавшие уже на деле свою ненависть к России. Двое из членов этого общества, злая цель коего находится в секрете, проезжали недавно под немецким именем через Фольтичен. Галицкие поляки не скрывают своей ненависти к вашему превосходительству и предвещают вам смерть от тайного убийцы. За одно же с поляками действуют галицийские и румынские евреи, не отказывающиеся от денежных приношений в пользу врагов России.

Таковы, ваше превосходительство, вести и слухи, дошедшие в настоящее время до моего сведения, и хотя я, как уж заметил выше, не даю им полной веры, однако же, по моему скромному мнению, ввиду настоящих обстоятельств несправедливо было бы оставлять их совершенно без внимания.

С совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть вашего превосходительства

покорнейший слуга А. Романенко

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7459, лл. 281—283 об. Подлинник.

1. Имеются в виду русские поселения в Добрудже. Первыми переселились сюда донские казаки под предводительством атамана Игната Некрасы, которые бежали от преследования за участие в Булавинском восстании сначала на Кубань, затем в 30-х годах XVIII в. в Турцию, где стали известны под именем игнат-казаков или некрасовцев. Часть некрасовцев была поселена в Добрудже. Позднее бежавшие раскольники пополнили ряды русских переселенцев в Добрудже (38, стр. 117—154, 314—336, 685—704).

№ 45

1877 г. мая 6. — Письмо чешского писателя С. Геллера секретарю Московского славянского общества Н. А. Попову с просьбой о рекомендации для поездки в Действующую армию в качестве корреспондента чешской газеты «*Národní Listy*»

Москва

Милостивый государь!

Извините, что я опять осмелюсь вас беспокоивать.

Доктор Грегер * читал в петербургских газетах, что будут в вашу Действующую армию допущены корреспонденты не только одни русские, но и иностранные, и просит меня, чтобы я на несколько недель в Главную квартиру вашей армии выехал.

Я поеду в Кишинев.

* Ю. Грегр.

Но чтобы я допущен был, надобно мне иметь какую-нибудь рекомендацию, и потому я покорнейше вас прошу, милостивый государь, сделайте милость и напишите мне коротенькую рекомендацию от Славянского благотворительного общества. Только три или четыре строчки, покорнейше прошу, будьте так добрый, засвидетельствуйте, что я редактор-сотрудник чешской газеты «Národní Listy»¹ и что эта газета России горячо сочувствует².

Извините, опять прошу, и позвольте, чтобы я завтра к вам пришел.

С глубочайшим почтением, ваш покорный слуга
д-р Сервац Геллер

ОР ГЕЛ, ф. 239, п. 7, д. 15. Автограф.

1. «Národní Listy» («Народная газета») — одна из старейших чешских буржуазных политических газет. Орган младочешской партии. Основана в 1860 г. д-ром Юлиусом Грегором.

2. Начало русско-турецкой войны 1877—1878 гг. вызвало в чешских землях волну симпатий к России за ее борьбу в пользу освобождения южных славян. Славянскому комитету в Москве и И. С. Аксакову были посланы многочисленные адреса от чешских общественных организаций и общин. В адресе младочешских политиков, подписанном 690 передовыми политическими и общественными деятелями Чехии, подчеркивалась идея славянской взаимности и высказывались пожелания победы русскому оружию. Несмотря на решительное запрещение австрийского правительства, по всем чешским землям состоялись многочисленные митинги и собрания с обсуждением славянского вопроса. Вся Чехия отмечала взятие Плевны. В честь этой победы на горах и холмах зажигались костры, на домах вывешивались знамена, окна были иллюминированы. В адрес И. С. Аксакова и А. М. Горчакова были посланы приветственные поздравления.

№ 46

*1877 г. мая 7. — Адрес представителей Болгарского ополчения и болгар г. Пловшти гласному Самарской городской думы П. В. Алабину и самарскому городскому голове Е. Т. Кожевникову с выражением благодарности болгарского народа в связи с вручением ополчению Самарского знамени**

Плоещт

Милостивые государи Ефим Тимофеевич и Петр Владимирович!

Болгары, присутствовавшие 6 мая с. г. при передаче в 3-ю дружину Болгарского ополчения посвященного самарским обществом болгарскому народу знамени, считают своим долгом выразить через вас, милостивые государи, свою искреннюю признательность самарскому обществу за столь высокую честь и внимание его страждущему болгарскому народу. Принесенное вами святое знамя служит новым доказательством того живого участия, которое русский народ всегда принимал в судьбе несчастной Болгарии, ожидающей от русского народа своего освобождения, уже начатого волею августейшего всероссийского монарха Александра II, естественного покровителя и защитника угнетенных христиан на востоке.

Событие 6 мая в болгарском лагере в Плоеще, где его императорское высочество главнокомандующий Действующею армиею первый соизволил поднять и передать знаменосцу 3-й дружины это знамя, останется незабвенным в памяти и истории болгар¹.

Высоко ценим внимание самарского общества и покорнейше просим передать, что болгарский народ благоговеет перед этим дорогим подарком.

* См. док. 17, 70 и примечания к ним.

Примите уверение в искреннем нашем к вам почтении и душевной преданности.

Командир 1-й болгарской дружины гвар[дии]
подполк[овник] Кесяков

Председатель Кишиневского болг[арского] общества
И. Иванов

Секретарь болгарского общества П. В. Оджаков *

ГА Куйбышевск. обл., ф. 170, оп. 1, д. 155, л. 112 и об. Подлинник.

Газ. «Самарские губернские ведомости», 28 мая 1877 г.

1. Впоследствии знамена были вручены и остальным дружинам. Так, в древней столице Болгарии Тырнове болгарский народ преподнес 4-й дружине боевое знамя Горнооряховской повстанческой четы Апрельского восстания, на котором были начертаны слова: «Свобода или смерть!»

Для 1, 2 и 5-й дружин знамена были заказаны через И. С. Иванова и Славянский комитет в Москве на средства болгар, проживавших в Бухаресте и Браилове (ОР ГПБС-Щ, ф. 14, д. 145, лл. 1—2; 10, т. II, стр. 273).

№ 47

1877 г. мая 7 (19).— Донесение А. И. Нелидова А. М. Горчакову об условиях вступления в войну Румынии

Ploeschti
Secret

Bratiano pose comme conditions préalables de coopération roumaine au-delà du Danube' garantie de sécurité de Roumanie contre Autriche^{1**} et engagement de la défendre énergiquement en cas d'attaque de ce côté; subvention pécuniaire, à déterminer par nous pour entretien de chaque mille hommes qui passeraient le fleuve^{***}, enfin promesse formelle de prendre en considération, en cas d'écroulement de la Turquie, les intérêts roumains et son action. Cogalnitcheano demande en outre avance des quatre millions restants qui auraient été accordés en principe par l'empereur à Ghica et sont indispensables pour maintien sur pied de guerre de l'armée servant à la défense des rives du Danube. Les ministres roumains prétendent que votre altesse aurait déclaré à Ghica² que toutes ces questions devaient être traitées au Quartier général. Or, grand duc ne possédant aucune indication là-dessus, en dehors de la partie purement militaire, et n'ayant ni temps ni désir de s'occuper de ces détails, m'ordonne d'en informer le cabinet impérial et solliciter directions supérieures.

Помета Александра II: On voit d'après cela qu'ils ne pensent qu'à nous soutirer de l'argent sous prétexte de coopération dont nous pouvons parfaitement nous passer³.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 86, л. 51 и об. Копия.

Перевод
Плоешти
Секретно

Братиано ставит предварительными условиями румынского сотрудничества по ту сторону Дуная: гарантию безопасности Румынии против Австрии^{1****} и обяза-

* Далее следует 16 подписей.

** К этим словам на полях помета Александра II: Elle ne songe pas à les attaquer.

*** К концу фразы помета Александра II: C'est trop fort!

**** К этим словам на полях помета Александра II: Она и не думает нападать на них.

тельство защищать ее в случае нападения с этой стороны; установленную нами денежную субсидию для содержания каждой тысячи людей, которые перейдут реку *, наконец, формальное обещание учесть, в случае развала Турции, интересы Румынии и ее действия.

Когалничано просит сверх того аванс в сумме 4 млн., которые были якобы в принципе обещаны Гике императором² и необходимы, чтобы содержать в состоянии боевой готовности армию, защищающую берега Дуная. Румынские министры утверждают, что ваша светлость заявили Гике, что все эти вопросы должны решаться Главной квартирой. Великий князь, не получив никаких указаний, кроме чисто военных, и не имея ни времени, ни желания заниматься этими деталями, приказал мне информировать обо всем императорский кабинет и просить распоряжений по этим вопросам.

Помета Александра II: Из этого видно, что они думают только о том, чтобы вытянуть у нас деньги под предлогом кооперации, без которой, впрочем, мы великолепно можем обойтись³.

1. Румынские государственные деятели высказывали в то время известные опасения по поводу возможного вмешательства Австро-Венгрии в начавшуюся русско-турецкую войну в случае вступления в нее Румынии (20, стр. 156, 623). Впрочем, и сам А. М. Горчаков, как и некоторые другие русские дипломаты, не исключал серьезных осложнений в результате подобных действий Румынии, чем и было отчасти обусловлено его отрицательное отношение к военному союзу с ней.

2. Во время поездки генерала И. Гики в апреле 1877 г. со специальной миссией в Петербург.

3. Подобная точка зрения Александра II известна и из некоторых других документов (см., например, 65, вып. 2, стр. 87; вып. 15, стр. 17). В конце 1876 — начале 1877 г. позиция русских правящих кругов по вопросу об участии Румынии в назревавшем вооруженном конфликте с Турцией не оставалась неизменной. Составленные осенью 1876 г. первоначальные проекты соглашения между Россией и Румынией предусматривали возможность совместных действий русских и румынских войск — в правящих кругах России в это время положительно рассматривался вопрос о будущем тесном сотрудничестве армий двух стран (55, вып. VI, стр. 155—157, 172; АВВР, ф. Канцелярия, 1876 г., д. 32, лл. 287, 294, 299). Накануне вооруженного конфликта с Турцией руководящие русские военные круги, включая главнокомандующего Дунайской армией, по-прежнему считали желательным военный союз между Россией и Румынией, однако Александр II и А. М. Горчаков придерживались на этот счет иного мнения. Даже после начала войны против Турции русские государственные и военные деятели не были единодушны в этом вопросе. В то время не сложилось еще единого мнения и в правящих кругах Румынии, ряд представителей которых продолжал колебаться относительно необходимости активного участия в начавшихся военных операциях. Эти колебания усиливались разногласиями с Россией, возникшими при предварительном обсуждении обеими сторонами условий совместных действий против Турции.

№ 48

*1877 г. мая 8. — Письмо Николая Николаевича (Старшего)
Д. А. Милютину о проекте штатов русского гражданского
управления и их укомплектовании*

№ 97

Кишинев

Дмитрий Алексеевич!

Под моим высшим руководством на основании высочайше утвержденной 16 ноября 1876 г. секретной инструкции на заведывающего при мне гражданскими делами ** в силу ст. 2 сказанной инструкции возлагается «постепенное введение в действие нового гражданского управления, на утвержденных мною основаниях, в частях Задунайского края, по мере очищения их нашими войсками от турецкого владычества».

* *Помета Александра II:* Это уж слишком!

** *См. Н. Р. Овсянкий. Русское управление в Болгарии в 1877—78—79 гг., т. 1, СПб., 1906, стр. 161—163.*

В настоящее время, с открытием военных действий против Турции, предстоит настоятельная надобность теперь же озаботиться не только выработкою оснований для гражданского управления тех частей Задунайского края, кои будут заняты нашими войсками, но также присканием и привлечением к службе лиц, коих можно было бы назначать на административные должности в сказанном крае.

Заблаговременный выбор с этой целью способных лиц столь существенно важен, что требует неотложного исполнения¹.

Между тем при отсутствии точных и верных статистических сведений о крае и вообще малого знакомства с местными условиями его не представляется на первый случай возможности дать такие указания, кои могли бы послужить точной и неизменной нормой при определении числовых данных относительно как личного состава будущего управления в предполагаемом к занятию крае, так равно и денежных средств, кои потребуются на содержание управления.

Дабы иметь какие-либо руководящие начала на сей последний предмет, я признал соответственным, сохраняя за собою достаточный простор действий в будущем, на первое время принять за основание штаты, приложенные к 13 ст. проекта Положения об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства.

Останавливаясь на таком моем решении, я предоставил заведующему при мне гражданскими делами, согласно его о том ходатайству, приняв в основание размеры денежных окладов в Туркестанском крае, немедленно озаботиться присканием необходимого числа лиц для предстоящего местного управления края, предназначенного к занятию войсками нашими.

О всем вышеизложенном я прошу вас доложить его императорскому величеству и сообщить мне по телеграфу, если государю императору благоугодно будет одобрить принятое мною решение относительно применения проектированных штатов для управления Туркестанским генерал-губернаторством к управлению, которое ныне подлежит ввести в Болгарском крае.

Вместе с сим я приказал заведывающему при мне гражданскими делами командировать правителя его канцелярии генерал-майора Домонтовича в Киев, Москву и Петербург для прискания лиц на административные должности, имеющие открыться в названном крае после занятия его нашими войсками.

Пребываю к вам искренне доброжелательный

Николай

Резолюция Д. А. Милютина: Прошу приложить справку о тех штатах и положениях, которые предполагается принять за образец. Д. М[илютин], 14 мая.

Высочайше разрешено, согласно предположению его высочества главнокомандующего, принять проектированные для Туркестанского края штаты за норму собственно только относительно размера проектированных окладов содержания.

Ген[ерал]-ад[ъютант] Милютин, 26 мая.

ЦГВИА, ф. 402, 1876 г., д. 17а, лл. 112 и об., 115 и об. Подлинник.

1. Подбор кадров для гражданского управления в Болгарии начался еще накануне войны, но по-настоящему он развернулся после ее объявления. 9 апреля заведующий гражданскими делами В. А. Черкасский вместе с генералом М. А. Домонтовичем прибыл в Кишинев. В мае были собраны здесь первые члены канцелярии по гражданским делам: генерал-майор Д. Г. Анучин — помощник заведующего гражданскими делами, И. С. Лукьянов — заведующий судебными делами и М. С. Дринов — заведующий делами народного просвещения. В дальнейшем кадры для исполнения канцелярии и замещения административных должностей в Болгарии князь Черкасский предполагал взять из офицеров Действующей армии (1, стр. 22). Однако главнокомандующий не разрешил брать офицеров из Действующей армии для гражданского управления, опасаясь ослабления армии в военное время. Тогда

было решено обратиться к военным округам в России, где не проводилась еще мобилизация. С этой целью в Петербургский, Московский и Киевский военные округа был командирован М. А. Домонтович (см. док. 49, 71).

В этот же период В. А. Черкасский обратился к председателям Петербургского и Московского славянских обществ с просьбой дать списки болгар, учившихся в России (см. док. 75). Был послан также болгарин С. Даскалов (бывший вице-консул в Варне) в Бухарест для того, чтобы и там взять у видных деятелей болгарской эмиграции список болгар, которых можно было бы использовать для гражданского управления в Болгарии.

№ 49

1877 г. мая 9. — Письмо В. А. Черкасского Д. А. Милютину об оказании содействия в укомплектовании кадров русского гражданского управления

№ 171

Кишинев

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

По повелению его императорского высочества главнокомандующего Действующей армией правитель моей канцелярии генерал-майор Домонтович командирован в Киев, Москву и Петербург с поручением просить гг. командующих там войсками оказать ему деятельное и благосклонное содействие в приискании военнослужащих, которых можно было бы привлечь к занятиям по предстоящему, с переходом войск за Дунай, устройству гражданской части в Болгарии.

Вместе с тем его величеству, вероятно, благоугодно будет обратиться к вашему высокопревосходительству с особым письмом для указания рода предстоящих сим лицам занятий и объяснения, что к приисканию их в Киевском, Московском и Петербургском военных округах признано необходимым обратиться собственно для того, чтобы не ослаблять состава частей Действующей армии назначением из них офицеров, могущих быть в настоящее время особенно полезными в рядах войск.

С своей стороны и я беру смелость всепокорнейше просить ваше высокопревосходительство не отказать обратить на это важное и трудное дело особенное благосклонное ваше внимание и оказать генералу Домонтовичу могущественное содействие к облегчению исполнения возложенного на него поручения. Ваше высокопревосходительство изволите, конечно, согласиться, что на случай могущей представиться в самом непродолжительном времени потребности начать гражданское устройство в части края, занятого нашими войсками, совершенно необходимо иметь не только в виду, но и под рукой на месте хотя нескольких лиц, которых можно было бы немедленно употребить в дело. К сожалению, к этому не могло быть принято до сего времени надлежащих мер, с одной стороны, вследствие общих политических условий¹, заставлявших откладывать всякого рода распоряжениями, в которых могло бы впоследствии не оказаться надобности и которые могли бы быть истолкованы нам во вред, а с другой, и потому, что я, по независящим от меня причинам, весьма поздно получил разрешение отправиться в Главную квартиру Действующей армии. Таким образом, ныне предстоит нелегкая задача для возмещения пропущенного по необходимости времени войти в необходимые личные сношения и избрать по крайней мере хотя половину лиц, пригодных для назначения на должности начальников санджаков и полицейских начальников уездов, значительных городов и проч. Без немедленного избрания и присылки сюда на место этих лиц мы легко могли бы быть поставлены здесь в самое затруднительное положение.

Ввиду этих обстоятельств твердое покровительство и представительство ваше в этом деле крайне необходимо и представляется главным руча-

тельством в возможности с успехом подготовить подходящий личный состав тех чинов, на которых возложено будет приступить к водворению гражданского порядка в Болгарию на началах, подлежащих утверждению его императорского величества главнокомандующего.

Примите, милостивый государь, уверение в глубоком моем уважении и истинной преданности.

Князь Черкасский

Революция Д. А. Милютина: Ожидать заявление ген[ерал]-м[айора] Домонтовича об имеющихся в виду личностях. Д. М[илютин], 15 мая.

ЦГВИА, ф. 402, 1876 г., д. 17а, лл. 102—104. Подлинник.

1. В. А. Черкасский имеет в виду политическую обстановку накануне войны, когда с Турцией еще велись переговоры и были какие-то надежды на их мирный исход.

№ 50

1877 г. мая 9(21).— Из письма М. Бурмовой и Г. Золотовича казначею канцелярии заведующего гражданскими делами Т. Бурмову о движении русских войск к Дунаю и о ходе военных действий на Кавказе

Монпелье

Любезнейши ми Теодоре!

Драгото ми твое писмо от 30. истийшаго вчера приех[...]

Ето пак едно дълго писмо, не зная щели да имаш даже и време да го прочетеш. Четохме веднаж във вестниците, че русите уж минали Дунава и се пренесли в Тулча, но това се веки не потвърди. Днес по-новите известия казват, че русите се държат [и] са още доста далеч от Дунава. С голямо нетърпение всеки ден очакваме да чуем, че нашите са веки преминали Дунава. Непрестанно тоже горещо бога молим да го преминат лесно с неговата помощ. Дай боже! Новината за превземането от русите Ардахан ме много зарадва. Дано господ им бъде на помощ, защото много неприятели имат! Французите казват, че ще вървят против нашите заедно с англичаните. Не ги е срам!

Всички, слава богу, сме сега добре. Молим бога да ти дава здраве и да те покрива! Децата са весели, но аз както си ме знаеш... Не знам кога ще се уталожим и моето сърце. Моли бога за мене. Дано тебе послуша.

Целувам те от все сърце
тебе преданна

Мария Бурмова

Приеми тоже и нашите поздравления и целувания. В други ден ще отидем на училището. Ще гледаме да се учим добре, за да получаваши сявга добри известия от нас и да се радваш.

Молим бога за твое здраве,
твоя покорни чада

Анна Бурмова

Рада Бурмова

Поздравям ви и аз ваш вуйка, и ви благодаря за всегашните горещи ваши поздравления. На 1(13)тек. се отговорих на вашето от 23 миналого. За Кишинев надеем да сте го приели вече. Ние тука, слава богу, здрави сме и полечка лека се настаняваме, задомение изново е доста досадно, ако и всичко готово. Децата ще турим в пансион за до вакан[ц]иите или demi-pensionnaires или externes, както по прилегне, ня-

майте грижа за тях, нито за Марийка; всичко обаче тука [е] в Цариград пара, мед или кайме, но няма що да се прави, дано само по-скоричко свършихте работата си, та да се завърнем в отечеството си по-добре и по-свободно наредено.

Тука знаем, че турците превзели Сокум кале и въвели черкезита развълнували мюсюлманските жители по нея част, и че затова царът щял да намине в Букурещ, а от там щял да мине в Кавказ; знаем още че русите превзели [в] Азия Ардахан с 60 пушки и много муниции, убити и ранени там руси 225; рече са, че русите минали в Добруджа, но види се не е истина. Работите вървят твърде медленно, защо освен, види се, дипломатически препятствия, и стихийте са противни на русите; пишат, че имало наводнение по Влашко и Българ[ия]. Вчерашни телеграми явиха, че Шувалов се видял с Бисмарка, и паднали * сагласни за пределите на руското действие, и че се върнал в Лондон да съобщи и направи да приеме английск[ото] прав[ителство] горното съглаш[ение].

Между тем тукашното прав[ителство] видите каква промена прави, давно няма опасни последствия, за да не земем причина да речеме «последняя лестъ горше первой». От Цариград няма нищо по-ново. Бъдете здрави и победители.

Ваш за всегда

Г. И. Золотович

НБ — БИА, ф. 16, д. 49, лл. 53—56. Автограф.

№ 51

1877 г. мая 9(21) **.— Телеграмма русского генерального консула в Бухаресте Д. Ф. Стурта А. М. Горчакову о провозглашении независимости Румынии

Бухарест

Секретно

Сегодня¹ камера депутатов утвердила в принципе независимость княжества, как последствие разрыва с Турцией², и учреждение ордена³. Эту ночь Сенат будет занят этим же вопросом. Завтра по случаю дня восшествия на престол⁴ кн. Карл наденет новоучрежденный орден и будет принимать официальное поздравление Сената и камеры.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 10, л. 84. Копия. Литогр. экз.

1. Полная государственная независимость Румынии была провозглашена собранием (камерой) депутатов 9 (21) мая 1877 г.

2. Этот разрыв последовал в результате обострения противоречий между Турцией и Румынией после начала 12 апреля 1877 г. русско-турецкой войны. Перед ее объявлением, 4 апреля 1877 г., представители Румынии и России подписали политическую и специально военную конвенции относительно пропуска русской армии через территорию княжества и оказания ей необходимого содействия при продвижении к турецкой границе. Подписание такого соглашения и особенно последовавшее затем утверждение его румынским парламентом резко ухудшили отношения между Турцией и Румынией, хотя правящие круги последней всемерно старались избежать этого. Турция официально потребовала от вассального княжества предпринять совместные военные действия против России. В связи с начавшимся 12 апреля продвижением русских войск через Румынию турецкие правящие круги, разорвав с ней официальные отношения, перешли от нажима и открытых угроз по ее адресу к организации прямых вооруженных нападений. Вслед за грабительскими налетами на территорию Румынии турецких иррегулярных отрядов и пиратскими действиями

* Постигнали.

** Телеграмма ошибочно датирована 10(22) мая.

в ее береговых водах турецких кораблей румынские порты и прибрежные населенные пункты были подвергнуты артиллерийскому обстрелу с судов военной флотилии и расположенных за Дунаем турецких батарей. После некоторых ответных действий румынских вооруженных сил парламент в последних числах апреля принял резолюцию, констатирующую, что между Румынией и Турцией существует состояние войны, вызванное политикой турецкого правительства, которое разорвало тем самым прежние связи Румынии с Османской империей.

3. Так как и после объединения Валахии и Молдавии в единое национальное государство Румыния в 60—70-х годах XIX в. продолжала оставаться в вассальной зависимости от Турции, последняя запрещала учреждать в княжестве какие-либо национальные ордена. Одним из первых шагов румынского правительства после провозглашения независимости было принятие указа о новом ордене «Звезда Румынии».

4. 10 мая 1866 г. Карл Гогенцоллерн, представитель одной из боковых ветвей царствовавшей в Пруссии династии, был провозглашен верховным правителем румынского княжества. Поэтому в буржуазно-помещичьей Румынии годовщина провозглашения государственной независимости страны отмечалась не 9 мая, когда это произошло в действительности, а днем позже. Эта ложная юбилейная дата в связи с превращением Румынии 10 мая 1881 г. в королевство была объявлена правящими кругами днем «тройного праздника».

№ 52

1877 г. мая 12(24).— Телеграмма Н. А. Орлова А. М. Горчакову о решении Англии не допустить захвата Константинополя русскими войсками

Paris

Le duc Décazes me parle souvent de ses appréhensions à l'endroit de la Grande Bretagne.

Le marquis d'Harcourt, venu ici en congé, a vu lord Derby, il y a cinq jours de cela. Le ministre britannique a dit à l'ambassadeur de France: «Nous serons patients; mais nous empêcherons, à tout prix la prise de Constantinople par les Russes».

Le duc Décazes est d'opinion qu'une déclaration formelle de notre part pourrait seule désarmer les défiances du cabinet de St James et l'empêcher de s'installer sur les rives du Bosphore, dès que nos armées auraient franchi le Danube et qu'elles avanceraient vers les Balkans.

Le marquis d'Harcourt paraît partager cette manière de voir.

Veillez etc.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 10, л. 40 и об. Копия. Литогр. экз.

Перевод

Париж

Герцог Деказ часто высказывает мне свои суждения относительно Великобритании. Маркиз Гаркур, приехавший сюда в отпуск, пять дней назад встретился с лордом Дерби. Британский министр сказал французскому послу: «Мы будем терпеливы, но любой ценой помешаем захвату Константинополя русскими».

Герцог Деказ придерживается мнения, что только наше официальное заявление может рассеять недоверие Сент-Джеймского кабинета и помешать ему водвориться на берегах Босфора, как только наши армии перейдут Дунай и начнут продвигаться к Балканам. Маркиз Гаркур, кажется, разделяет эту точку зрения.

Соблаговолите и пр.

1877 г. мая 12.— Письмо Д. Г. Анева Т. Бурмову с просьбой о предоставлении ему работы в русском гражданском управлении в Болгарии

Виена

Почит[аеми] господине!
В Кишиневу.

Миналите дни получи г-н Н. С. Ковачов, мой добър приятел и съотечественник, едно писмо от вас, което той ми прочете; в поменатото си писмо вие правехте някои поръчки за няколко от сбора на новоиздадените турски закони *, и той не закъсня да ви прати няколко откъсъци, доколкото се намираха тук, за остатъка же разписа гдето трябваше. По-между друго, питате го още: кои са ония българи във Виена, които евентуално можели би да се употребят в цивилното управление на България.

На 18(30) марта н. г. бе донела тукашната «Polit[ische] Korres[pondenz]»¹ едно оригинално известие от Кишинев че: г-н Иванов **, тамк[ъшен] градоначалник и председател на бълг[арския] комитет бил натоварен от главнокомандото да поднесе една листа и означаи ония българи, които, в случай на едно окупирване на България от руските войски, могат да се употребят в «Zivilverwaltung» *** и той (г. Иванов) не закъснял да представи една такава листа, която съдържавала 320 имена², а и той същият, г-н Иванов, щял бил да занимава един важен пост в тоя клон на бълг[арското] управление. Понеже моето едничко желание от 1867 г. насам, откогато още аз, брат ми и други много свищовци бяхме принудени да емигрираме вследствие на тогавашните политически движения³, защото друго не ни очакваше освен бесилото, едничкото ми желание е било, повтарям, като до[й]де часа да се освободи България, което само от братята руси очаквахме, да напусна търговията тук и зема място в цивилното управ[ление] на България по тия или оная част, съответствено на познанията и способностите ми⁴; разбира се, нима ще претендирам бог знай какъв си пост. Като четох поменатото известие, отнесох се на един българин на име Пет[ъ]р Кирча в Кишинев, когото миналата година [в]сички тукашни българи запознахме; тоя наш българин [е] някак си свитичък и ограничен във [в]сяко отношение, но като нямах никакви други познати, отнесох се до него за познатата цел, и той благоволил да се представи с писмото ми на г-на Оджакова ****, който бил секретарин при г-на Иванова и който, след като го прочел, задържал да прочете [писмото] и на г-на Иванова и се обещал бил да му даде отговор, ил мен пиши направо. Тъй поне гласеше отговора на г-на Петра Кирча, та доколко е това истина не зная, като и досега нямам по друго известие. А сега като ми се представя тоя случай, като имах сир[еч] честта да науча съдържанието на писмото ви, ползувам се от него и си позволявам да се обърна и към вас за същата цел, като има честта и да ви познавам отдавна по име, още като диригирахте «Время»⁵, а лаская се да вярвам, че и моето име ще е вам познато.

Тия дни намерявам да слеза до в Букурещ, но преди това аз ви моля да ми отговорите с няколко реда: да чакам ли тук още или да слеза на Букурещ, и с това свято ме задължавате. За същата цел бях писал и на друг един приятел във Влашко, но отговора му бе някак си съвсем лаконически, та не може човек да се реши.

* См. док. 69 и примечания к нему.

** И. С. Иванов.

*** Гражданское управление (нем.).

**** П. В. Оджаков.

Според газсутрешните известия щял да се пренесе Хауптквартирът * на Плоещ; но вестниците от сутрин и вечер тѣй диверш[и]рват в известията си, щото и това известие не може да се земе за основателно.

Също и двама доктори българи, дипломирани, искат да додат и земат място във военното санитарно отделение и се отнесоха за това в Букурещ, но и досега са без отговор; единът се казва д-р Шишман и е universae medicinae doctor и пръв асистентин на професора Шертера в главния [хо]спитал тук, а другият е Радославов, д-р medicinae et chirurgiae, и двамата отдавна вече пректицирват.

Приемнете уверението за отличното ми към вас почитание, наедно със сърдечни поздравления.

Д. Г. Анев

III. Ако благоволите да ми отговорите, то моля адресирайте просто както на главата на настоящето ми.

Същ ваш.

НБ — БИА, ф. 16, д. 14, лл. 1—2. Автограф.

1. Распространенная австрийская газета, издавалась в Вене.
2. Данных, которые подтверждают это событие, не имеется.
3. Имеется в виду обстановка в Болгарии после прибытия сюда четы Панайота Хитова (27 апреля 1867 г.) и особенно переправы четы Филипа Тотю Тодорова через Дунай у Систова (17 апреля 1867 г.).
4. Просьба Д. Г. Анева была удовлетворена.
5. «Время» — еженедельная газета либерально-буржуазного направления, издавалась в Константинополе в 1863—1866 гг. Редактор — Т. Ст. Бурмов.

№ 54

1877 г. мая 13.— *Рапорт начальника разведывательной части русской армии Н. Д. Артамонова начальнику штаба IX армейского корпуса Н. Ф. Шнитникову о желании болгарина П. Станкова быть проводником русских войск*

№ 81

Плоешти

В настоящее время предлагает свои услуги болгарин Правуль Станков, человек вполне надежный. Он родом из г. Белградчика, хорошо знает местность между гг. Враца, Берковац, Белградчик и Видин. Правуль Станков может быть хорошим проводником¹ и посредником для обыденных сношений между войсками и жителями. В случае надобности иметь такого человека при IX корпусе, прошу уведомить меня по адресу: Полевой штаб, г. Плоешти, и в таком случае я пришлю его к вам.

Генерального штаба полковник Артамонов

Резолюция Н. Ф. Шнитникова: Ответить от меня письмом, что в настоящее время надобности в этом проводнике не предвидится, так как еще неизвестно, в каком районе придется действовать IX армейскому корпусу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8137, л. 10. Автограф.

1. На основании опыта разведки в Румынии П. Д. Паренсов предложил Главному командованию широко использовать болгар в качестве переводчиков и проводников в войсковых подразделениях и штабах во время боевых действий в Болгарии. Это предложение в принципе было принято, но, как показывает данный документ, некоторые командиры недооценивали возможности сбора разведывательных сведений о противнике с помощью болгар (79, стр. 17—18).

* Главная квартира.

1877 г. мая 13.— Письмо болгарского общественного деятеля
П. Калянджи Т. Бурмову о своем желании содействовать про-
ведению в Болгарии административно-судебных реформ

Кишинев

Многоуважаеми съотечествен[ико]

Тодор Степанович!

На тръгване, като не можах да се видя с вас, за кое[то] желая, то се решавам да ви побезпокоя с настоящето си:

Винаги ме е въодушевявала мисъл да бъда полезен на своето скъпо отечество България за ползата на нравственото развитие на коя[то], както е вам опознато, аз трябваше на 1860 г. да оставя и се переселя в славянската Месопотамия — Русия, дето винаги са намервали нашите българи, както и сички други славяни, топло радушие и гостоприемство. В Русия, казвам, дето аз получих образование и дето руските просвещени учители внуши[х]а в мене мисъл да се трудя за разпространението на родното слово св. Кирила и Методия, особености помежду нашите българи. С нравственото и съществено съдействие на тези руски просвещени мъже аз можех да съставя и издам ред учебници на българ[ски] език и разпространя в България. Но къ несчастью, че тези мои трудове, като полезните трудове и на други просвещени мъже, турското правителство унищожаваше, а авторите на таквизи жестоко преследваше.

Сега же със силата на всемогъщаго славянската правда трябва да възтържествува, а кръста, който осеявал Русия и от далечний север трябва да освети и озари Балкански полуостров, който веч V века затъмнява месеца на Османа.

При честното царуване на Александра II, който освободи 50 милиона крестнани¹ и подели със земля, освобождава и 6 м[илиона] българи.

С таква мисли аз би[х] желал пламенно и сега да бъда полезен на нашето отечество България, особености, в административно отношение, в което аз като участвах в разни съдебни реформи, които се извършиха в Бесарабия, та можех и на практика да се обзакоча с таквизи. Аз би най-много желал да заемна такова място в отвъд Черното море, с мисъл, да можа там да се пробуди и усили славянския елемент. Като се обръщам с т[о]ва писмо и ви моля, ако ме намерите полезен да ме внесете в реда на онези, които могат да бъдат наредени в нашето отечество². С т[о]ва като ви поздравям семейно, оставям ваш за винаги почитател

П. Калянджи

Вярвам, че и сега ка[к]то и винаги ще да бъдете любезни да ме удостои[те] с ответа си по адр[ес] Ив. Ст. Иванову для передачи Пав[ел] К[алянджи] в Кишинев.

НБ — БИА, ф. 16, д. 142, лл. 1—2. Автограф.

1. Имеется в виду отмена крепостного права в России в 1861 г.

2. П. Калянджи была предоставлена административная должность в русском гражданском управлении.

№ 56

1877 г. мая 14.— Телеграмма А. М. Горчакова А. И. Нелидову о необходимости выплаты Румынии денежной субсидии

Au clair: Reçu télégramme du 12.

En chiffres: L'empereur autorise Monseigneur à payer aux Roumains, en totalité ou en partie, les millions qui leur ont été accordés *, en s'inspirant des nécessités de la situation.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 86, л. 179. Отпуск.

Перевод

Открытым текстом: Получена телеграмма от 12-го.

Шифром: Император уполномочивает великого князя выплатить румынам полностью или частично миллионы, которые им были обещаны, руководствуясь обстановкой.

№ 57

1877 г. мая 15.— Письмо черногорского князя Николая И. С. Аксакову о благодарности черногорского народа России за помощь в его освободительной борьбе против Турции и о награждении черногорскими орденами членов Московского славянского общества¹

Орјя-Лука

Господине предсједниче!

Народ црногорски са оном својом браћом, која пребјеже к њему од неподносљивога гоњења турскога, биће вазда благодаран за братску помоћ, коју је од велике Русије добивао у најтежим данима².

Ја не могу пропустити, да и опет не поновим моју највишу захвалност вама и господи члановима Славјанскога благотворителнога комитета московског, који, је у томе дјелу толико племенитога труда и братске љубави показао и налазим се побуђен овој захвалности и призивању мојему дати нова доказа подјељењем ордена књаза Данила I. Вама и заслужним лицама, којих ми је имена царско-руски генералши консуо, господин Јонин, поднио³.

Дај боже да скорим видимо постигнуту ону цјелъ, за коју се боримо, п за коју је и моћна Русија свети рат отпочела.

Примите господине предсједниче и овом приликом увјерење мојега особитог уважавања.

Књаз црногорский Николай

ОР ГИЭС-Щ, ф. 14, д. 242, лл. 1—2. Подлинник.

1. Письмо почти идентичного содержания от того же числа было послано кн. Николаем и Петербургскому славянскому обществу (ЦГИА, ф. 651, оп. 1, д. 867, лл. 13—14).

2. В апреле 1877 г. в Черногорию Московским славянским обществом была послана значительная сумма денег — 20 тыс. руб. (ОР ГБЛ, ф. 43, п. 7, д. 202; ЦГИА, ф. 651, оп. 1, д. 900, л. 2).

3. Награждение черногорскими орденами членов Московского и Петербургского славянских обществ было предпринято кн. Николаем, вероятно, в ответ на награждение русским правительством кн. Николая и нескольких старших черногорских военачальников русскими орденами в связи с началом русско-турецкой войны (ЦГИА, ф. 401, д. 48, лл. 9—10). Списки членов Петербургского славянского общества для награждения черногорскими орденами были представлены П. А. Васильчиковым (ЦГИА, ф. 651, оп. 1, д. 867, л. 12).

* См. док. 47 и прим. 2 к нему.

1877 г. мая 15.— Обращение членов БЦБО к Николаю Николаевичу (Старшему) с пожеланием успеха русскому оружию в борбе за освобождение Болгарии¹

Букурещ

Ваше императорско височество!

Провидението и високата воля на августейшия монарх, император всероссийски, е връчил вам съдбата на българския народ. Ваше императорско височество олицетворявате тая върховна власт пред която секи българин трябва да благоговее, и в която секи изгнаник из родната и пещастна земя син на България намира милостиво прибежище и покровителство. Като членове на бившето Благотворително общество, дейтелността на което още при встъплението на храбрите руски войски в Румъния прекъснахме, ние се считаме щастливи да поднесем на вашето императорско височество драгоценното съкровище, което благоговейно се съхраняваше от нас до настоящата минута; това съкровище — високият знак на искрената любов, която питае към нас великата Русия — е иконата на Христа спасителя², подарена от княз Долгоруков, председателят на Обществото «Сине красни крест в Москве», нам за българския народ и за българските отряди, които са приемали участие в сърбската война³.

Неочакваната и тъжна развязка в борбата на славяните в Сърбия, развязка, която изпълни с тъга сичките славянски сърца, не ни позволи да проникнем на тоя драгоценни образ в нашето напълнено с[ъс] сълзи отечество; но сега, когато под ваше високо покровителство и началство се състави Българско опълчение всевишнему, който няма да ни остави, щото тоя паметник на братското чувство към нас на руския народ да блести в катедралния сабор на българската столица, освободенното, на която с провидението на върховния монарх е възложено на ваше императорско височество.

България с голяма надежда в сърцата на сичките свои синове с нетърпение чака тоя ден, в който подир дългите векове на грижи, тя ще види плувнала в кръв своята земя толкова невинни жертви, почната на славния потомък на руските царе.

Сичкият български народ, ваше императорско височество, и обляга своите искрени и горещи молитви към небето и умолява всевишния за ниспослание успех на руското оръжие и победа над врага.

На ваше императорско височество най-покорни и най-предани слуги

К. Цанков, П. Енчев, Д. П. Иванов, С. Стамболов, Ив. Вазов, Ив. Кавал[д]жиев.

Газ. «Български глас», 28 мая 1877 г.

1. Этот адрес был вручен главнокомандующему русской Дунайской армией Николаю Николаевичу (Старшему) 15 мая 1877 г. делегацией БЦБО в составе К. Цанкова и П. Енчева.

2. Икона была торжественно освящена по почину БЦБО 21 ноября 1876 г. в болгарской церкви св. Кирилла и Мефодия в Бухаресте (газ. «Новая България», 5 декабря 1876 г.). Николай Николаевич (Старший) обещал делегации поместить икону в старой столице Болгарии Тырнове «как залог духовного единства русских и болгар» (газ. «Български глас», 28 мая 1877 г.). О дальнейшей судьбе этой иконы сведений нет.

3. Имеется в виду сербско-турецкая война 1876 г.

№ 59

1877 г. мая 17.— Донесение минского губернатора В. И. Чарыкова А. Е. Тимашеву о безвозмездной перевозке призывников крестьянами Бобруйского уезда

№ 3093

Минск

Мировой посредник 1-го участка Бобруйского уезда от 3 и 7 сего мая уведомляет меня, что крестьяне Бацевичской, Любоничской, Брожской и Черпинской волостей заведываемого ими участка отказались от денег, следуемых им за доставку запасных нижних чинов на сборный пункт в г. Бобруйск при бывшем ныне частном призыве их на службу, пожертвовав эти деньги на потребности раненых и больных воинов¹, о чем и составили приговоры, в которых крестьяне первых 2 волостей, кроме того, присовокупили, что в случае, если бы потребовалось доставить на сборный пункт и остальных нижних чинов, не призванных ныне на службу, то они доставят их безвозмездно.

Долгом считаю довести о сем до сведения вашего высокопревосходительства.

Губернатор Чарыков

ЦГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 910, л. 4 и об. Подлинник.

1. Несмотря на тяжелые экономические условия, крестьянство, горячо относившееся к идее освобождения славян от турецкого ига, находило возможность вносить значительные пожертвования на нужды армии, главным образом санитарные (см. док. 60, 79, 314, 350, 359 и др.).

В государственных архивах хранится целый ряд документов, свидетельствующих о том, что крестьянские пожертвования носили массовый характер. Представляет интерес, например, адрес крестьян Трясовской вол. Новгородской губ. Александру II от 29 мая 1877 г. о пожертвовании 410 руб. (ЦГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 914, л. 23). Крестьяне Витебской губ. приняли общественные приговоры по волостям о пожертвовании в пользу раненых по 5, 10 и 15 коп. с души (ЦГАОР, ф. 109-И, 3 эксл. 1877 г., д. 75, л. 98).

В Вологодской губ. крестьяне собрали для раненых свыше 700 аршин холста, много белья и др. (ГА Вологодской обл., ф. 18, оп. 1, д. 2101, л. 85). Однако некоторые данные архивных источников указывают, что пожертвования делались главным образом зажиточными крестьянами (ЦГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 914, лл. 24—25).

Помимо пожертвований деньгами и вещами, широко была распространена такая форма помощи, как безвозмездная перевозка призывников (см. данный документ) и помощь семьям солдат, обработка их земель и выплата за них выкупных платежей (см. док. 93; см. также ЦГАОР, ф. 109-И, 3 эксл., 1877 г., д. 75, лл. 98—99).

№ 60

1877 г. мая 18.— Отношение рязанского вице-губернатора А. Н. Волкова Д. А. Милотину о пожертвованиях мещан и крестьян Рязанского уезда на военные нужды

№ 1963

Рязанские мещанская управа и уездный исправник доставили мне: первая 5 тыс. 250 руб., пожертвованные мещанским обществом, а последний 300 руб., пожертвованные обществом крестьян Ямской и Кальной слобод, Рязанского уезда, на потребности по ведению войны с Турцией.

Вследствие чего, препровождая при сем к вашему высокопревосходительству означенные пять тысяч пятьсот пятьдесят руб., за вычетом из них на пересылку, имею честь покорнейше просить приказать о получении их меня уведомить. Причем считаю долгом присовокупить, что об

означенном пожертвовании мною доведено до сведения и г. министра внутренних дел.

Исправляющий должность губернатора вице-губернатор
Волков

Резолюция Д. А. Милютина: Препроводить по принадлежности в Комитет о ра-
ноных. 3 июня.

ЦГВИА, ф. 1/л, 1877—1878 гг., д. 33579, л. 6. Подлинник.

№ 61

1877 г. мая 18.— Инструкция А. М. Горчакова русскому послу в Лондоне П. А. Шувалову об англо-русских переговорах относительно соблюдения интересов обеих стран и о позиции России в вопросах о Суэцком канале и проливах¹

Votre excellence a été chargée par lord Derby d'une lettre qui expose les vues du cabinet de Londres quant aux questions qui pourraient être impliquées dans la guerre actuelle et toucheraient à des intérêts que l'Angleterre doit défendre.

Sa majesté l'empereur en a pris connaissance avec un vif intérêt et apprécié la franchise d'explications dont le but est d'écarter des malentendus entre les deux gouvernements.

Notre auguste maître m'ordonne d'y répondre par une entière réciprocité en vous mettant en mesure d'exposer avec la même clarté nos vues, tant sur les points mentionnés par lord Derby, que sur ceux qui touchent à des intérêts que, de son côté, sa majesté impériale a le devoir de sauvegarder.

Le cabinet impérial ne veut ni bloquer, ni interrompre, ni menacer en rien la navigation du canal de Suez. Il le considère comme une œuvre internationale intéressant le commerce du monde et qui doit rester hors de toute atteinte.

L'Egypte fait partie de l'empire Ottoman et ses contingents figurent dans l'armée turque. La Russie pourrait donc se considérer comme en guerre avec elle. Toutefois le cabinet impérial ne méconnaît ni les intérêts européens engagés dans ce pays, ni ceux de l'Angleterre en particulier.

Il ne fera pas entrer l'Egypte dans le rayon de ses opérations militaires.

Pour ce qui concerne Constantinople, sans pouvoir préjuger la marche ni l'issue de la guerre, le cabinet impérial répète qu'une acquisition de cette capitale est exclue des vues de sa majesté l'empereur. Il reconnaît qu'en tout cas le sort de Constantinople est une question d'intérêt commun qui ne peut être réglée que par une entente générale et que, si la possession de cette ville devait être mise en question, elle ne saurait appartenir à aucune des Puissances de l'Europe.

Quant aux détroits, quoique les deux rives appartiennent au même souverain, ils forment le débouché exclusif de deux vastes mers où tout le monde a des intérêts. Il importe donc à la paix et à l'équilibre général que cette question soit réglée d'un commun accord sur des bases équitables et efficacement garanties.

Lord Derby a fait allusion à d'autres intérêts britanniques pouvant être affectés par l'extension éventuelle de la guerre, comme le golfe Persique et la route des Indes. Le cabinet impérial déclare qu'il n'étendra pas la guerre au delà de ce qu'exige le but hautement et clairement proclamé pour lequel sa majesté l'empereur a été obligé de prendre les armes. Il aura égard aux intérêts britanniques mentionnés par lord Derby, tant que l'Angleterre restera dans la neutralité.

Il a le droit d'attendre que de son côté, le gouvernement anglais prendra également en juste considération les intérêts particuliers qui pour la Russie sont engagés dans cette guerre et en vue desquels elle s'est imposée de si grands sacrifices.

Ces intérêts résident dans la nécessité absolue de mettre un terme à la déplorable situation des chrétiens sous la domination des Turcs et aux crises permanentes qu'elle provoque.

Cet état de choses et les violences qui l'accompagnent excitent en Russie une agitation motivée par le sentiment chrétien, très profond dans le peuple russe et par les liens de foi et de race qui l'unissent à une grande partie des populations chrétiennes de la Turquie. Le gouvernement impérial est d'autant plus obligé d'en tenir compte qu'elle réagit à la fois sur la situation intérieure et extérieure de l'empire. A chacune de ces crises sa politique est suspectée et incriminée, ses relations internationales, son commerce, ses finances, son crédit en sont affectés.

Sa majesté l'empereur ne peut pas laisser la Russie exposée indéfiniment à ces chances désastreuses qui entravent son développement pacifique et lui causent un préjudice incalculable.

C'est pour en tarir la source que sa majesté impériale s'est décidée à imposer à son pays les charges de la guerre.

Ce but ne peut être atteint que si les populations chrétiennes de la Turquie sont placées dans une situation où leur existence et leur sécurité seraient efficacement garanties contre les intolérables abus de l'administration turque. Cet intérêt, vital pour la Russie, n'est en contradiction avec aucun des intérêts de l'Europe qui souffre, de son côté, de l'état précaire de l'Orient.

Le cabinet impérial s'est efforcé de la réaliser avec le concours des puissances amies et alliées.

Obligé de le poursuivre seul, notre auguste maître est résolu à ne pas poser les armes avant de l'avoir complètement, sûrement, efficacement garanti.

Veillez exposer ces considérations à lord Derby en lui disant que le cabinet impérial est en droit d'espérer que le gouvernement de sa majesté britannique les appréciera avec le même sentiment d'équité qui nous porte à respecter les intérêts de l'Angleterre, et qu'il y puisera la même conviction que nous, c'est à dire qu'il n'y a rien dans les vues échangées entre les deux gouvernements avec une franchise réciproque qui ne puisse se concilier pour le maintien de leurs bons rapports et la paix de l'Orient et de l'Europe.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 122, лл. 138—142 об. Отпуск.

Перевод

Лорд Дерби передал через ваше превосходительство письмо, где изложены взгляды лондонского кабинета на вопросы, могущие возникнуть в ходе настоящей войны и касающиеся интересов, которые Англия должна защищать.

Его величество император ознакомился с живейшим интересом с этим письмом и оценил искренность объяснений, там содержащихся, целью которых является устранение недоразумений между двумя правительствами.

Наш августейший повелитель приказал ответить на него полной взаимностью, уполномочив вас изложить с такой же искренностью и ясностью нашу точку зрения как на пункты, затронутые лордом Дерби, так и на те, что касаются интересов, защищать которые его императорское величество считает своим долгом.

Императорский кабинет не хочет ни блокировать навигацию по Суэцкому каналу, ни прерывать ее, ни угрожать ей. Он его рассматривает как международное учреждение, связанное с мировой торговлей, которое должно остаться вне всяких посягательств.

Египет является частью Османской империи, и его контингенты входят в состав турецкой армии. Россия могла бы, таким образом, рассматривать себя в состо-

янии войны с ним. Однако императорский кабинет не упускает из виду европейские интересы в этой стране и интересы Англии в особенности. Он не включает Египет в район своих военных операций. Что касается Константинополя, то, не имея возможности предрешить заранее развитие и исход войны, императорский кабинет все же повторяет, что захват этой столицы не входит в планы его величества императора. Он признает, что в любом случае судьба Константинополя является вопросом, который интересует всех и может быть урегулирован только общим соглашением; и если будет поставлен вопрос о владении этим городом, надо сказать, что он не должен принадлежать ни одной из европейских держав.

Что касается проливов, то хотя оба берега принадлежат одному суверену, они являются единственным выходом двух обширных морей, где скрещиваются интересы всего мира. Для сохранения мира и всеобщего спокойствия важно, чтобы этот вопрос был урегулирован с общего согласия на справедливых и действительно гарантированных началах.

Лорд Дерби наметнул на другие британские интересы, которые могли быть затронуты в ходе войны, такие, как Персидский залив и дорога на Индию. Императорский кабинет заявляет, что он не будет разворачивать войну больше, чем этого требует ясно и открыто провозглашенная цель, ради которой его величество император был вынужден взять в руки оружие. Он может учитывать британские интересы, изложенные лордом Дерби, до тех пор, пока Англия будет сохранять нейтралитет. Он имеет право ожидать, что со своей стороны английское правительство тоже примет во внимание особые интересы России, удовлетворение которых зависит от этой войны и из-за которых Россия идет на такие большие жертвы.

Эти интересы состоят в абсолютной необходимости положить конец несчастному положению христиан, находящихся под властью турок, и постоянным кризисам, которые из этого вытекают. Это положение вещей и жестокости, причиной которых оно служит, порождают в России брожение, вызванное глубоким христианским чувством, присущим русскому народу, и общностью веры и расы, объединяющей его с христианским населением Турции. Императорское правительство тем более обязано принять во внимание это брожение, что оно действует на внутреннее и на внешнее положение империи. При каждом из этих кризисов России ставят в вину ее политику, смотрят на нее косо: кризисы влияют на международные отношения, торговлю, финансы, кредиты.

Его величество император не может оставить Россию во власти бесконечных разрушительных случайностей, которые мешают ее мирному развитию и наносят ей неисчислимый вред.

Чтобы выйти из этого положения, его императорское величество решил возложить все расходы по войне на плечи своей страны.

Эта цель может быть достигнута только в том случае, если существование и безопасность христианского населения Турции будут действительно гарантированы против нестерпимых злоупотреблений турецкой администрации. Этот жизненно важный для России вопрос не противоречит ни одному из интересов Европы, которая со своей стороны страдает от шаткого положения на Востоке.

Императорский кабинет сделал попытку исправить его при участии дружественных и союзных держав. Вынужденный продолжать дело один, наш августейший повелитель решил не складывать оружия до тех пор, пока не увидит его полностью, твердо, действительно урегулированным. Соболаговолите изложить эти соображения лорду Дерби, указав, что императорский кабинет вправе надеяться на то, что правительство ее британского величества оценит их с тем же чувством справедливости, которое заставляет нас уважать интересы Англии, и почерпнет там те же убеждения, что и мы: другими словами, при взаимно искреннем обмене мнениями между двумя правительствами они всегда могут договориться в целях поддержания добрых отношений и мира на Востоке и в Европе.

1. Эта и следующая инструкции (док. 62) являются ответом на ноту Дерби П. А. Шувалову от 24 апреля (6 мая) 1877 г., где он от имени английского правительства требовал от петербургского кабинета заверений в том, что военные действия

России не распространятся на Египет, Суэцкий канал, Босфор и Дарданеллы и на Персидский залив (61, vol. V, N 14, p. 421—422; 74, стр. 352).

Еще ранее Дерби запрашивал Шувалова о возможности блокирования русскими Египта и Суэцкого канала. Шувалов в телеграмме А. М. Горчакову от 12 (24) апреля 1877 г. спрашивал, можно ли заверить Дерби, что такого рода слухи — «чистейшая фантазия», на что Горчаков ответил: «Ваш ответ в отношении блокады Суэцкого канала совершенно правилен. Чистейшая фантазия» (61, vol. V, N 14, p. 419). Английский посол в Петербурге Лофтус провокационно сообщал в Лондон о намерениях русского правительства немедленно идти на Константинополь и совершить захваты в Азии. Шувалов просил Горчакова успокоить Лофтуса. Горчаков, отвечая Шувалову, указывал, что он мало видит Лофтуса, который скрывается, и что он не раз предупреждал Лофтуса, что своими рассказами он вводит в заблуждение английское правительство (61, vol. V, N 14, p. 420). Несмотря на заверения Шувалова, Дерби 24 апреля (6 мая) 1877 г. отправил упоминавшуюся ранее ноту (74, стр. 253). Как отмечает в своей монографии английский историк Самнер, Дерби придавал серьезное значение слухам о блокаде Египта русским флотом.

Инструкция Горчакова Шувалову — очень важный документ, опровергающий утверждения английского правительства о стремлении России захватить Суэцкий канал и таким образом угрожать коммуникациям Англии в Средиземном и Красном морях.

Особый интерес представляет часть инструкции, говорящая о намерениях русского царизма урегулировать вопрос в отношении Константинополя и проливов «с общего согласия на справедливых и действительно гарантированных началах».

№ 62

1877 г. мая 18. — Письмо А. М. Горчакова П. А. Шувалову о готовности русского правительства гарантировать интересы Англии на Востоке и о возможных условиях мирного договора с Турцией

St. Pétersbourg

Réservée

Monsieur le comte!

Les instructions précédentes* contiennent les éléments d'une réponse sensible à la lettre de lord Derby.

Comme sur vos instances il a évité de trop préciser ses vues afin de faciliter des explications pouvant aboutir à une entente, nous avons cru devoir y répondre en nous bornant à un exposé général des nôtres.

Mais pour arriver à un résultat pratique, il est indispensable de sortir du vague des principes et de dessiner plus nettement les contours de notre politique.

C'est ce que je vais faire pour votre gouverne¹.

Votre excellence a fait un tableau saisissant de la gravité de la situation à Londres et de l'imminence de résolutions extrêmes. Sa majesté l'empereur en a pesé les conséquences et attache le plus grand prix à les conjurer. D'autre part nous sommes engagés dans une voie où nous ne pouvons pas honorablement nous arrêter sans des motifs valables.

Telles sont les deux nécessités qu'il s'agit de concilier.

Notre auguste maître y fera tous ses efforts, mais il faut que les ministres anglais fassent la moitié du chemin.

Je crois devoir vous tracer clairement la limite jusqu'où nous pouvons aller à leur rencontre.

Je n'ai rien à ajouter quant au canal de Suez et à l'Égypte. Nous ne toucherons pas à ces deux points. Nous n'en avons ni l'intérêt, ni le désir, ni le moyens**.

* См. док. 61.

** Далее следует зачеркнутый текст: Quant à Constantinople et aux détroits il suffit de constater que pour le moment ces deux points sont hors de notre portée. Vous pourrez donner à ce sujet des assurances que vous ferez valoir comme un témoignage de nos égards pour les intérêts britanniques.

Pour ce qui est de Constantinople et des détroits nos assurances ne peuvent porter que sur une prise de possession ou une occupation permanente. Vous éviterez de nous engager, quant à une approche éventuelle ou même une occupation temporaire de Constantinople. Il n'est pas impossible que l'obstination des Turcs, surtout s'ils se savent d'avance garantis contre une pareille éventualité, nous empêche d'arrêter nos opérations de guerre et nous oblige à dicter la paix dans la capitale même, afin de rendre aussi complète que possible la leçon qui doit être infligée aux Turcs pour les rendre moins arrogants à l'avenir. Elle nous coûte assez cher pour que nous tenions au moins à ce résultat.

Une fois les ministres anglais pleinement assurés que nous ne resterons en aucun cas à Constantinople, il dépend d'eux de nous dispenser même d'en approcher. Il leur suffira d'agir sur les Turcs de manière à en laisser peser la crainte sur eux, afin de rendre la paix possible avant d'en venir à cette extrémité. C'est à quoi, pour notre part, nous nous prêterons volontiers.

Pour ce qui concerne les détroits, leur situation politique demanderait à être révisée dans un esprit d'équité.

Les arrangements en vertu desquels la mer Noire, fermée en temps de paix, est ouverte en cas de guerre à toutes les flottes ennemies de la Russie ont été conçus dans un sentiment de défiance et d'hostilité. Ils ont pour résultat de l'isoler dans la mer Noire, sans lui offrir aucune garantie de sécurité, tandis que cette mer, n'ayant que deux riverains, l'issue devrait, en bonne justice, leur être ouverte également à tous les deux. Il serait désirable dans l'intérêt de la paix et de l'équilibre en général, que ces questions fussent réglées d'un commun accord de manière à garantir la mer Noire contre les conséquences de la position anormale et exceptionnelle des détroits.

Les vagues allusions de lord Derby aux autres intérêts anglais qui pourraient être affectés par la guerre actuelle, sont évidemment le fruit de vos judicieuses observations sur l'inconvénient de débiter par un ultimatum absolu lorsqu'on veut aboutir à une entente.

Mais la pensée ressort très clairement derrière ces réticences.

L'Angleterre craint que l'extension ou les conséquences de la guerre ne nous amènent à menacer Bagdad, Bassorah et le golfe Persique soit avec le concours de la Perse, soit par l'annexion d'Erzérourm. Elle y voit un danger pour la route des Indes.

Notre position, à cet égard, est simple et claire. Nous n'avons aucun intérêt à nuire à l'Angleterre dans cette direction, mais nous pouvons être dans la nécessité d'y chercher des moyens de défense contre son hostilité.

Notre attitude dépend entièrement de la sienne.

Il est naturel que la Perse se soit émue des événements surgis dans son voisinage et qu'elle cherche à en profiter aux dépens de la Turquie. Cela tient en partie à la rivalité que la politique anglaise a créée sur ce terrain par défiance contre nous.

Si le cabinet de Londres avait répondu à notre sincère désir d'une entente pour régler en commun les affaires de la Perse, dans l'intérêt de notre tranquillité réciproque, il en serait, sans doute, autrement.

Dans l'état des choses nous avons tâché de modérer les aspirations du shah vers une alliance offensive et défensive avec nous. Nous l'avons engagé à une attitude prudente et expectante. Mais nous n'avons pas pu le repousser entièrement d'abord parce que nous aurions risqué de le jeter par dépit dans les bras de la légation britannique fort active dans ces parages et ensuite parce que l'hostilité possible de l'Angleterre pouvait nous obliger à utiliser les vellétés des Persans comme une diversion éventuelle importante.

Nous sommes tout disposés à nous entendre franchement et loyalement sur toutes ces questions avec le cabinet de Londres. Nous croyons que cette entente est possible et qu'elle serait plus avantageuse que les défiances et les suspensions mutuelles.

En général nous n'avons aucun intérêt à troubler l'Angleterre dans ses possessions des Indes ni par conséquent dans ses communications. La guerre actuelle ne l'exige pas, car le but en est clairement défini et il serait plutôt compliqué que facilité par une extension aussi vaste de la lutte.

Vous pouvez donner à ce sujet les assurances les plus catégoriques. Mais nous devons nous réserver absolument le droit de nous mettre éventuellement en défense, par tous les moyens, contre l'hostilité de l'Angleterre tant que nous n'avons pas la certitude de pouvoir l'éviter.

J'en viens au but essentiel de la guerre. C'est là le plus important. Si une entente pouvait se faire sur ce point, si l'objectif à atteindre était bien défini et le champ des opérations nettement délimité toutes les questions accessoires tomberaient d'elles-mêmes, et le résultat serait d'autant plus facilement réalisé qu'il rencontrerait le concours de la bonne volonté de tous, au lieu des obstacles qui l'éloignent et le compliquent.

C'est sur quoi j'attire toute votre sollicitude et je vais tâcher de préciser aussi clairement et pratiquement que possible nos vues à ce sujet.

Les Anglais ont peine à comprendre une guerre de sentiments religieux et nationaux. Ils en seraient incapables et par conséquent ils y cherchent des arrières pensées.

Mais du moins ils doivent être accessibles aux côtés matériels de la question et reconnaître que notre auguste maître ne peut plus tolérer un état de choses qui à chaque instant peut troubler le développement pacifique de la Russie et la précipiter malgré elle, dans des crises et des guerres désastreuses.

Cet état de choses doit cesser ou du moins recevoir toutes les améliorations possibles.

Pendant deux ans nous les avons cherchées dans un accord européen. La triste expérience acquise a surabondamment prouvé que ce qui a fait échouer le concert des Puissances, c'est le manque de garanties et de sanction matérielle. On a tracé des programmes de réformes à imposer à la Porte sans moyens de coercition et de contrôle efficaces. Il eut fallu faire le contraire, c. à. d. laisser à la Porte l'initiative des améliorations mais lui imposer le contrôle de l'Europe et la sanction matérielle de sa puissance.

Aujourd'hui nous avons à remplir cette double tâche. Il s'agit de trouver les limites où elle peut se concilier avec les intérêts ou les scrupules britanniques.

Nous croyons que le terrain ne serait pas impossible à trouver.

Ce qu'il nous faut absolument — c'est de mettre fin aux crises permanentes de l'Orient d'un côté, en affirmant notre supériorité militaire de manière à ce qu'à l'avenir les Turcs ne soient plus tentés de nous défier à la légère; de l'autre côté en mettant les chrétiens et surtout ceux de la Bulgarie dans une situation efficacement garantie contre les incorrigibles abus de l'administration turque.

Ce qu'il faut à l'Angleterre c'est le maintien en principe de l'empire Ottoman et l'inviolabilité de Constantinople et des détroits.

Ces vues ne sont pas inconciliables.

Mais il y a un troisième élément dont nous sommes obligés de tenir grandement compte, c'est l'Autriche-Hongrie.

Lord Beaconsfield vous a fait entendre que les destinées de l'Orient devaient être réglées entre l'Angleterre et la Russie. Jadis c'était avec l'Autriche que le gouvernement anglais prétendait les fixer.

Nous croyons que c'est par un accord entre les trois Puissances basé sur une juste appréciation de leurs mutuels intérêts, que la question peut le

mieux être résolue. C'est ce qui nous a porté à nous entendre d'abord en première ligne avec la cour de Vienne. Il nous semble qu'il n'y a rien dans cette entente qui puisse porter ombrage à l'Angleterre. Elle serait complètement efficace si le cabinet de Londres s'y ralliait.

Vous connaissez nos conventions avec l'Autriche-Hongrie². Elles portent sur deux alternatives: Ou bien le status quo politique amélioré par les réformes locales tracées par la dépêche du 30 décembre 1875, le mémorandum de Berlin*, la conférence de Constantinople et le Protocole de Londres.

Ou bien une solution radicale entraînant un remaniement territorial de la Turquie.

Tout terme moyen entre ces deux alternatives qui tendrait à créer des autonomies chrétiennes plus ou moins complètes dans le voisinage de l'Autriche, sans lui offrir des compensations suffisantes pour sa sécurité a été jugé par elle incompatible avec ses intérêts.

D'après cela les vues respectives des trois cours nous paraissent assez clairement définies pour tracer le terrain où une entente pourrait s'établir entre elles avec la perspective du consentement de l'Europe.

Voici quelles seraient les bases de cette entente:

Une fois la guerre engagée il nous est impossible d'accepter aucune restriction à nos opérations éventuelles. Elles restent subordonnées exclusivement aux nécessités militaires. Mais les conséquences de cette guerre peuvent être renfermées d'avance dans certaines limites convenues.

Nous pourrions donner dès à présent l'assurance que si la neutralité des Puissances est maintenue et si la Porte nous demande** la paix avant que nos armées n'aient franchi les Balkans, nous consentirons à ne pas dépasser cette ligne³.

La paix en ce cas devrait être conclue*** aux conditions suivantes.

La Bulgarie, jusqu'aux Balkans serait érigée en province**** vassale autonome sous la garantie de l'Europe.

Les troupes et les fonctionnaires turcs en seraient éloignés, les forteresses désarmées et rasées*****.

Le self-government y serait établi, avec l'appui d'une milice nationale à organiser le plus tôt possible.

Les Puissances s'accorderaient pour assurer à la partie de la Bulgarie au sud des Balkans, ainsi qu'aux autres provinces chrétiennes de la Turquie les meilleures garanties possibles d'une administration régulière*****.

Le Monténégro et la Serbie recevraient une augmentation de territoire conforme aux intérêts de la stabilité générale et qui sera déterminée en commun.

La Bosnie et l'Herzégovine seraient dotées des institutions jugées d'un commun accord compatibles avec leur état intérieur et propres à y assurer une bonne administration indigène.

La Serbie comme la Bulgarie resteraient placées sous la suzeraineté du sultan: les rapports du suzerain et des vassaux seront définis de manière à prévenir les conflits.

Pour ce qui est de la Roumanie qui vient de proclamer son indépendance, l'empereur est d'avis que c'est une question qui ne peut être réglée que par une entente générale.

* См. «Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917 гг.», М., 1952, стр. 140—143.

** Слова nous demande вписаны Александром II вместо зачеркнутого *accepte*.

*** Слова en ce cas devrait être conclue вписаны Александром II вместо зачеркнутых serait négociée.

**** Слово province вписано Александром II вместо зачеркнутого *état*.

***** Слова et rasées дописаны Александром II.

***** Слово régulière вписано Александром II вместо зачеркнутого *tolérable*.

Si ces conditions sont acceptées les cabinets pourraient exercer une pression collective sur la Porte en l'avertissant qu'en cas de refus, elle serait abandonnée aux conséquences de la guerre *.

En pareil cas la Russie poursuivrait ses opérations militaires jusqu'à ce que le gouvernement turc soit forcé de souscrire à la paix.

Cette paix dépendrait alors de la situation militaire et des événements de la guerre et elle serait conclue avec l'assentiment des Puissances, si celles-ci avaient maintenu leur neutralité. Il est bien entendu que cette neutralité excluerait une occupation même temporaire de Constantinople et des détroits par l'Angleterre.

Si au contraire la Porte acceptait les conditions énumérées plus haut, jusqu'à la ligne des Balkans, la Russie aurait le droit de stipuler quelques avantages particuliers comme compensation des charges de la guerre. Ces avantages ne dépasseraient pas la restitution de la partie de la Bessarabie cédée en 1856 jusqu'au bras septentrional du Danube et la cession de Batoum avec un territoire adjacent.

En pareil cas, la Roumanie pourrait d'un commun accord être dédommée par une partie de la Dobroudja.

Si l'Autriche-Hongrie réclamait de son côté une compensation, soit pour les acquisitions faites par la Russie soit comme gage de sécurité contre les remaniements territoriaux et politiques ci-dessus mentionnés au profit des principautés chrétiennes de la presqu'île des Balkans la Russie ne s'opposerait pas à ce qu'elle cherche ces compensations en Bosnie et en partie en Herzégovine.

Telles sont, Monsieur le comte, les bases auxquelles notre auguste maître pourrait donner son assentiment en vue de rétablir l'entente avec l'Angleterre et l'Europe et d'arriver à une paix équitable et satisfaisante pour tous.

Comme il est essentiel qu'à votre retour à Londres, vous puissiez donner aux ministres anglais des assurances propres à calmer leurs appréhensions pour les intérêts britanniques et à les maintenir dans leur attitude de neutralité, rien ne s'oppose à ce que, indépendamment des assurances générales contenues dans les instructions ostensibles de ce jour, vous fassiez pressentir à lord Derby que **, si la Porte demandait *** la paix aux conditions ci-dessus ****, notre auguste maître consentirait à ne pas pousser plus loin ses opérations de guerre, sous la réserve expresse qu'en cas de refus de la part du gouvernement turc, sa majesté impériale reprendrait sa pleine liberté d'action.

Vous pourrez pressentir l'opinion de lord Derby quant à ces conditions de paix, sans lui cacher le prix que nous attachons à une bonne entente avec le cabinet de Londres *****, mais sans lui révéler toutefois les engagements secrets qui nous lient à l'Autriche *****.

Recevez, Monsieur le comte, l'assurance de ma haute considération.

Горчаков

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 122, лл. 178—188 об. Отпуск.

«Slavonic Review», 1926, vol. V, N 14, p. 422—427.

* Эта фраза вписана Александром II вместо зачеркнутых слов: Si ces conditions sont acceptées par les cabinets de Vienne et de Londres elles seront communiquées aux Puissances avec l'invitation de les appuyer auprès de la Porte de leur autorité collective, en l'avertissant qu'en cas de refus, elle serait abandonnée aux conséquences de la guerre.

** Далее зачеркнуты Александром II слова: si lorsque nos armées auront atteint la ligne des Balkans et clairement affirmé leur supériorité militaire.

*** Слово demandait вписано А. М. Горчаковым вместо зачеркнутых était amenée à accepter.

**** Далее вписаны Александром II слова: avant que nos armées n'aient franchi les Balkans.

***** Слова eine bonne entente avec le cabinet de Londres вписаны Александром II вместо зачеркнутых l'assentiment du cabinet de Vienne.

***** Т. е. Рейхштадтское соглашение и Будапештская конвенция.

Господин граф!

Предшествующие инструкции явно содержали в себе ответ на письмо лорда Дерби; так как несмотря на ваши настоятельные просьбы он избегал уточнять свои взгляды, что облегчило бы объяснения, могущие закончиться соглашением, мы сочли своим долгом в ответе тоже ограничиться самым общим изложением своей точки зрения.

Но, чтобы прийти к практическому результату, необходимо покончить с длинными и туманными разговорами и определить более четко основные линии нашей политики. Именно это я сейчас собираюсь сделать для руководства¹.

Ваше превосходительство с потрясающей выразительностью обрисовали тяжелую обстановку, сложившуюся в настоящее время в Лондоне, и заявили о неизбежности принять чрезвычайные решения. Его величество император взвесил все возможные последствия и считает, что лучше всего предотвратить их. С другой стороны, мы пошли по пути, с которого без уважительных причин не можем свернуть, сохранив чувство собственного достоинства. Речь идет о том, чтобы примирить противоречия.

Наш августейший повелитель приложит к этому все усилия, но нужно, чтобы половина пути была пройдена английскими министрами.

Я считаю своим долгом указать вам предел, до которого мы можем идти им навстречу. Мне нечего добавить, когда речь идет о Суэцком канале и Египте. Мы не будем касаться этих двух пунктов, так как у нас нет для этого ни интереса, ни желания, ни средств*.

Что же касается Константинополя и проливов, то наши заверения могут касаться только владения ими или постоянной их оккупации. Не ввязывайте нас в возможные приближения или временную оккупацию этого города. Возможно, что сопротивление турок, особенно если они чувствуют себя заранее гарантированными от подобной возможности, помешает нам прекратить военные операции и заставит продиктовать условия мира в самой столице, чтобы урок, который необходимо дать туркам и сделать их в будущем менее заносчивыми, был более поучительным. Мы достаточно дорого заплатили за этот мир и можем рассчитывать, по крайней мере, на подобный результат.

Поскольку английские министры полностью уверены в том, что мы ни в коем случае не оставимся в Константинополе, от них зависит сделать так, чтобы мы были избавлены от необходимости даже приближаться к нему. Чтобы добиться мира, не прибегая к крайним мерам, им достаточно воздействовать на турок, оставив над ними только угрозу вторжения. Со своей стороны мы охотно пойдем на это.

Что касается проливов, то, ввиду их политического значения, этот вопрос необходимо пересмотреть в духе справедливости.

Соглашения, в силу которых Черное море, закрытое в мирное время, открыто в случае войны для любого флота враждебных России держав, были заключены в духе недоверия и неприязни. В результате их Россия изолирована в Черном море без всякой гарантии безопасности, тогда как выход в море, имеющее только две прибрежные страны, должен быть, по справедливости, открыт им обоим.

В интересах мира и спокойствия необходимо урегулировать эти вопросы так, чтобы гарантировать Черное море от последствий исключительного и ненормального положения в проливах. Неясные намеки лорда Дерби на другие английские интересы, которые могли быть затронуты настоящей войной, очевидно, являются ре-

* Далее следует зачеркнутый текст: Что касается Константинополя и проливов, достаточно констатировать факт, что в данный момент они также недоступны нам. Вы можете представить поданные в надлежащем виде заверения как свидетельство нашего уважения к британским интересам.

аультом ваших разумных замечаний о том, что нельзя начинать с ультиматума, если хотят прийти к соглашению.

Но истина ясно проглядывает за этими недомолвками. Англия боится, как бы развитие или последствия войны не привели к тому, что мы станем угрожать Багдаду, Басре и Персидскому заливу, или при участии Персии, или путем аннексии Эрзерума. Она видит в этом опасность, угрожающую ее дорогам в Индию. Наша позиция проста и ясна. Мы вовсе не заинтересованы в том, чтобы докучать Англии, но можем быть поставлены в необходимость искать здесь средства защиты против ее враждебности. Наше отношение к ней полностью зависит от ее отношения к нам. Естественно, что Персия взволнована событиями, происходящими по соседству с ней, и стремится использовать их против Турции.

Это частично объясняется соперничеством, которое английская политика создала здесь, недоверием к нам. Если бы лондонский кабинет ответил на наше искреннее желание соглашением о совместном урегулировании дел Персии в интересах взаимного спокойствия, все, несомненно, было бы иначе.

При настоящем положении вещей мы постарались умерить стремление шаха к наступательному и оборонительному союзу с нами, склонили его к благоразумной выжидательной тактике.

Но мы не отвергли его полностью прежде всего потому, что рисковали бы толкнуть его в объятия британской миссии, очень активной в этих краях, а также потому, что возможная враждебность Англии могла заставить нас использовать поползновения персов, как возможную серьезную угрозу.

Мы склонны искренне и лояльно договориться по всем этим вопросам с лондонским кабинетом. Мы верим в то, что такое соглашение возможно и оно было бы более выгодно, чем взаимное недоверие и подозрение.

В общем, мы никак не заинтересованы в том, чтобы причинять беспокойство Англии в ее владениях в Индии и, следовательно, на ее путях туда.

Настоящая война не требует этого, так как цель ее ясно определена, и она была бы скорее усложнена, чем облегчена таким расширением борьбы.

Вы можете дать по этому поводу самые категорические заверения. Но мы должны полностью сохранить за собой право защищаться в случае необходимости всеми средствами против враждебного отношения Англии, так как у нас нет уверенности в том, что удастся этого избежать.

Я подхожу к главной цели войны. Это самое важное. Если бы можно было заключить соглашение на этот счет, если бы цель, которую нужно достигнуть, была точно определена и поле действий четко разграничено, все дополнительные вопросы отпали бы сами собой и все решения можно было бы тем более легко реализовать, что поддержкой им служила бы добрая воля каждого из нас, вместо препятствий, отдаляющих их и усложняющих. Именно на это я обращаю ваше внимание и стараюсь уточнить возможно более ясно и конкретно наши взгляды на этот вопрос.

Англичанам трудно понять войну из религиозных и национальных чувств. Они к ней неспособны и, следовательно, ищут там задние мысли. Но, по крайней мере, они должны интересоваться материальными сторонами вопроса и признать, что наш августейший повелитель не может больше терпеть положение, которое ежеминутно угрожает помешать мирному развитию России и толкнуть ее против воли к кризисам и разорительным войнам.

Такое положение вещей должно быть уничтожено или изменено к лучшему. В течение двух лет мы пытались найти выход в европейском соглашении.

Приобретенный нами печальный опыт наглядно доказал, что причиной провала концерта великих держав является отсутствие гарантий и материальных санкций.

Были намечены реформы, которые предполагалось предложить Порте без принуждения и навязчивого контроля. Следовало бы сделать как раз обратное, т. е. предоставить Порте инициативу в проведении реформ, но заставить ее согласиться на контроль Европы и материальные санкции ее власти. Сегодня мы должны выполнить эту двойную задачу. Речь идет о том, чтобы найти основы, на которых она может быть решена с учетом британских интересов и британской щедрильности. Мы верим, что вполне возможно найти общую почву для соглашений.

Нам во что бы то ни стало нужно положить конец постоянным кризисам на Востоке, с одной стороны, утвердив наше военное превосходство так, чтобы в будущем турки не пытались больше необдуманно бросать нам вызов, и, с другой стороны, обеспечить христианам и особенно христианам Болгарии действительную гарантию против злоупотреблений турецкой администрацией.

Англии нужна в принципе поддержка Османской империи и неприкосновенность Константинополя и проливов. Эти взгляды нельзя назвать неприемлемыми. Но есть третий фактор, который мы обязаны иметь в виду — это Австро-Венгрия.

Лорд Биконсфильд дал понять, что участь Востока должна быть решена Англией и Россией. Раньше английское правительство намеревалось решать этот вопрос с Австрией. Мы же считаем, что этот вопрос может быть разрешен наилучшим образом с помощью договора между тремя великими державами, основанного на справедливом учете их взаимных интересов. Это значит, что в первую очередь нам нужно договориться с венским двором. Кажется, в этом соглашении не будет ничего такого, что могло бы внушить подозрения Англии. Оно будет еще более эффективным, если к нему присоединится и лондонский кабинет. Вы знакомы с нашими конвенциями с Австро-Венгрией². Они имеют две альтернативы: или политическое *status quo*, улучшенное местными реформами, намеченными депешей от 30 декабря 1875 г., Берлинским меморандумом, Константинопольской конференцией и Лондонским протоколом, или радикальное решение, влекущее за собой территориальное переустройство Турции.

Всякое среднее решение между этими двумя альтернативами, направленное на то, чтобы создать более или менее полные христианские автономии по соседству с Австрией, не предоставляя ей достаточной гарантии безопасности, было бы рассмотрено ею, как несовместимое с ее интересами.

Судя по этому, взгляды, присущие каждому из трех дворов, нам кажутся достаточно ясно определенными, чтобы наметить те основы, на которых могло быть достигнуто соглашение между ними с перспективой согласия всей Европы.

Вот какими могут быть основы этого соглашения:

Раз война уже начата, нам нельзя соглашаться на какие-либо ограничения предстоящих операций. Они зависят исключительно от хода войны. Но последствия этой войны могут быть оговорены заранее.

Мы могли бы уже теперь дать заверения в том, что, если нейтралитет держав будет сохранен и если Порты запросит * мира прежде, чем наши армии перейдут Балканы, мы согласимся не переходить эту линию³.

Мир в таком случае ** должен быть заключен на следующих условиях: Болгария до Балкан будет преобразована в вассальную автономную провинцию *** под гарантией Европы. Турецкие войска и чиновники будут отозваны, крепости разружены и срыты ****.

Будет создано самоуправление, опирающееся на национальную милицию, которую надо организовать как можно скорее.

Великие державы договорятся между собой, чтобы гарантировать части Болгарии, расположенной к югу от Балкан, так же как и другим христианским провинциям Турции, регулярную ***** администрацию. Черногория и Сербия увеличат свои территории в соответствии с интересами общей стабильности. Размеры этих территорий будут определены совместно.

В Боснии и Герцеговине создадут учреждения, которые по общей договоренности будут признаны подходящими к их внутреннему положению и способными обеспечить хорошую администрацию на местах.

* Слово запросит вписано Александром II вместо зачеркнутого согласится.

** Слова в таком случае вписаны Александром II.

*** Провинция вписано Александром II вместо зачеркнутого государство.

**** Слово срыты дописано Александром II.

***** Слово регулярную вписано Александром II вместо зачеркнутого приемлемую.

Сербия, как и Болгария, останется под суверенитетом султана; отношения сюзерена и вассалов будут построены таким образом, чтобы избежать конфликтов.

Что касается Румынии, которая только что провозгласила свою независимость, император придерживается мнения, что этот вопрос может быть урегулирован только общим соглашением.

Если эти условия будут одобрены, кабинеты смогут коллективно подействовать на Порту *, предупредив ее, что в случае отказа она окажется под угрозой войны с ее последствиями.

В этом случае Россия будет продолжать свои военные действия до тех пор, пока не вынудит турецкое правительство подписать мир. Тогда условия мира зависели бы от обстановки и хода войны, и он был бы заключен по договоренности с державами, если они сохраняют нейтралитет. Естественно, что нейтралитет исключал бы даже временную оккупацию Константинополя и проливов Англией.

Если, наоборот, Порта согласится на условия, перечисленные выше, до линии Балкан, Россия получит право выговорить в договоре свои некоторые частные интересы в качестве компенсации военных издержек. Эти интересы не превышают возвращения части Бессарабии до северного рукава Дуная, потерянной в 1856 г., и уступки Батума с прилегающими к нему территориями.

В таком случае Румыния с общего согласия могла бы быть компенсирована частью Добруджи.

Если Австро-Венгрия со своей стороны потребует компенсации либо за приобретения, сделанные Россией, либо как залог гарантии против изложенных выше территориальных и политических перестроек в пользу христианских княжеств на Балканском полуострове, Россия не возражает против того, что она получит эту компенсацию в Боснии и отчасти в Герцеговине. Таковы, граф, основные пункты нашей политики, которые мог бы одобрить наш августейший повелитель, чтобы заключить соглашение с Англией и Европой и прийти к справедливому миру, удовлетворяющему всех.

Главное состоит в том, что по возвращении в Лондон вы могли бы дать английским министрам заверения, способные рассеять их опасения за соблюдение британских интересов и удержать их в состоянии нейтралитета. Однако независимо от заверений, содержащихся в последних инструкциях, следует дать понять лорду Дерби, что если Порта запросит ** мира на условиях, указанных выше, прежде чем наши армии перейдут Балканы ***, наш августейший повелитель согласится прекратить военные операции с решительной оговоркой, что в случае отказа со стороны турецкого правительства он оставляет за собой полную свободу действий.

Вы можете провозгласить мнение лорда Дерби об условиях мира, не скрывая, как мы ценим доброе согласие с лондонским кабинетом ****, но не сообщая ему все же о секретных соглашениях, связывающих нас с Австрией.

Примите, граф, уверения в моем совершенном уважении.

Горчаков

1. Это письмо уточняет предыдущую инструкцию (док. 61). Очень важно, что в отношении Суэца и Египта указывается, что у русского правительства нет для их захвата «ни интереса, ни желания, ни средств», а Константинополь и проливы «в данный момент... также недоступны нам». Это — признание собственной слабости. В то же время существенно, что в начале войны, как показывает инструкция,

* Эта фраза вписана Александром II вместо зачеркнутых слов: Если эти условия будут приняты венским и лондонским кабинетами, они будут сообщены державам с предложением поддержать их перед Портой.

** Слово запросит вписано А. М. Горчаковым вместо зачеркнутого примет.

*** Слова прежде чем... Балканы вписаны Александром II вместо зачеркнутых когда наши армии достигнут линии Балкан и открыто докажут свое военное преимущество.

**** Слова доброе согласие с лондонским кабинетом вписаны Александром II вместо зачеркнутых согласие венского кабинета.

русское правительство имело намерение внести изменения в режим проливов, установленный конвенциями 1841 и 1871 гг.

2. Речь идет о Рейхштадтском соглашении от 26 июня (8 июля) 1876 г. и Булапшпитской конвенции от 3 (15) января 1877 г. (63, № 22 и 23, стр. 144—155).

3. Готовность русского правительства даже не переходить линию Балкан — лишнее доказательство того, что, вступая в войну, оно не имело намерений захвата Константинополя и проливов, а тем более Суэца и Египта.

№ 63

1877 г. мая 19(31). — Письмо Д. Цанкова Н. Цанковой о формировании и обучении Болгарского ополчения в Пловдиве

Букурешт

Любезна Недялке!

Длъжен съм да ти отговоря на две твои писма, едното от 10, а другото от 22 май, които аз приех на време; с последното приех и един плик с писма от Юрданка и от г. Манчова *, както и портрета му. С днешното списание ще ти пиша твърде на късо, защото съм много занимаем с народните работи; най-голямата ми грижа сега е да се събере едно голямо число доброволци за бъдещата българска войска, да се състави една каса от пари събрани от румънските българи за ранените и за злощастните, и да се посрещне прилично от румънските българи руският цар, който се очаква в Букурешт или в Пловдив на 25 или 26 май (в[ехт] с[тил]).

Българската войска е достигнала до сега до около 4 хиляди души, които са добре облечени, добре обръжени и добре хранени; тя се управлява от един генералин русин, на име Столетов и много офицери, между които има и много българи, които са учили в руските военни училища. Тая войска ще стане до 6 хиляди души само от българите, които се намират в Румъния. След като замине в България, българската войска ще се умножава до толкова, колкото трябва за освободената България, сиреч около 20 хиляди или 30 хиляди души ¹. За сега българската войска се намира на лагер в Пловдив; там се умножава и се учи на военното изкуство. Руските офицери много хвалят българските войници, че лесно научават. Майка ти вчера си доде от Пловдив, дето беше ходила да види лагера на българската войска. Българската войска има и 6 доктори, сѐ българи, на които главният доктор е г. Бонев; госпожа Фросинка седи сега на Пловдив; Славка фана да ходи и да говори. Ти от вестниците си видяла, че турското правителство свалило дяда Антима ^{2**} от екзаршеският престол, тъй също то свалило от служба и г. Иванчо Ефенди ^{***}, който седи сега на Цариград без работа. Сега са избрали за екзарх ловчанския владика г. Йосифа. Ти помниш, че г. Йосиф е твой покровител (нали той те препоръча на г. Зичи, австрийският посланик?); ти трябва да му пишеш, за да му честитиш високият чин, който е придобил, и в тоя случай да му изразиш твоята признателност, която сякога имаш към него за доброто, което ти той направи. Туй писмо да внимаваш да го напишеш чисто и да му го изпроводиш направо в Цариград със следния адрес: Sa Béatitude monseigneur Joseph, exarque des Bulgares, Constantinople, Ortakoy ^{****}.

* Драган В. Манчов.

** Экзарх Антим I.

*** Иванчо х. Пенчович.

**** Его блаженство монсењор Йосиф, екзарх Болгарский, Константинополь, Ортаккой (фр.).

Руския[т] цар, Александър II, ще доде на Букурещ на 25 или 26 май (в[ехт] с[тил]). Румъните ще го посрещнат бляскаво. Българите, чрез една депутация от по главните градове на Румъния, ще го посрещнат най-искрено, защото той иде да освободи българския народ. Тая депутация ще му представи, според обичая на славянските народи, хляб и сол върху сребърна тава, на която ще има издълбани тия думи: «Благоверного господаря, царя Александра II, застъпника на българския народ посрещат с благоговение и радост пребивающите в Румъния българи».

Румънските българи са заръчали в Москва два хубави прясорци, определени за два от полковете на Българското опълчение и посветени единът на цар Александра, а другия на Николая Николаевича, брат на Александра и главнокомандуюция на руската армия в България.

Със сичките тия неща аз се занимавам и ходя по разни градове из Румъния. Когато доде цар Александър в Румъния, войските му ще минат в България, и тогази и аз ще мина и ще ходя по разни места из България, за да нареждаме там работите.

Ти види се, не си убеждена, че България ще се освободи от турското правителство, та за туй се плашиш от думите на г-ца Шарлота и на други. Те, види се, се шегуват с тебе, та за това ти се показват противни. Те твърде добре знаят, че освобождението на България го желае цяла Европа, и най-много Австрия. Разликата между европейските държави и Русия е тая, че първите желаят да се сполучи това освобождение без война, а последната мисли, че това освобождение не може да се сполучи доде не се смаже келят на турчина³. Първите ги е страх да не би да остане Русия в България наместо турчинът, след войната; та за туй гледаме някои хора да са противни на Русия. Но ти трябва да знаеш, че Русия, като ни освободи, ще ни остави да се управляваме сами. Когато дохожда у вас г. Каниц, защо не го помолите да ви реши тоя въпрос⁴, за който се караш с г-ца Шарлота?

Прекъсвам писмото си, защото нямам време веке да го продължавам. Поздравяват те сичките роднини и приятели.

Аз и майка ти те целуваме,

баща ти
Д. Цанков

ПБ -- БИА, ф. 12, д. 57, лл. 179—182. Автограф.

1. Таков был первоначальный план русского командования и В. А. Черкаского.

2. В качестве одного из видных представителей болгарской русофильской буржуазии Антим I активно содействовал посылке во второй половине 1876 г. двух болгарских делегатов (Д. Цанкова и М. Балабанова) в Европу, чтобы вручить правительству великих держав меморандум с требованиями болгарского народа. Кроме того, он отказался участвовать в заседании Великого дивана в январе 1877 г. (куда были приглашены и представители покоренных народностей), отклонившего решения Константинопольской конференции по болгарскому вопросу, между тем для турецкого правительства было очень важно привлечь на свою сторону экзарха Антима I, как официального представителя болгарского народа. Из-за этого он вскоре был снят с экзаршеского поста и отправлен в заточение.

3. Это утверждение неточно. Англия открыто поддержала Турцию. Австро-Венгрия согласилась дать свободу болгарскому народу, но не в его этнографических границах (ср. 56, стр. 82—114).

4. Имеется в виду отношение великих держав к освобождению Болгарии.

1877 г. не ранее мая 20.— Ведомость расходов на отправление болгарских добровольцев из Сербии в Румынию с 29 апреля по 20 мая 1877 г., составленная Л. Каравеловым¹

1) 71 доброволец (на австрийском) пароходе из Белграда до Турно-Северина 71 билет (по 5 флоринов)	710 динаров 10 грошей
Продовольствие	91 »
2) 93 добровольца* (на пароходе «Делиград») от Белграда до Турно-Северина	
Продовольствие	93 »
Собирателю добровольцев и полицейскому	6 »
3) 92 добровольца (на австрийском) пароходе) отсюда же	
Билеты	920 »
Продовольствие	106 »
Полиции	20 »
4) 126 добровольцев (на австрийском) пароходе) отсюда же	
Билеты	1260 »
Продовольствие	126 »
Полиции	20 »
5) 5 добровольцев из Семедерева (на австрийском пароходе)	
Билеты	46 »
Продовольствие	5 »
Л. Каравелову на поездку в Семедерево	20 динаров 4 гроша
	<hr/>
	3423 динара 14 грошей
Транспорт	3425 динаров 4 гроша
6) 17 добровольцев из Белграда до Турно-Северина (на австрийском) пароходе)	
7 билетов (по 5 флоринов)	70 динаров
Продовольствие	14 »
<i>Примечание:</i> Остальные 10 добровольцев этой партии снабжены были билетами от других партий, в числе 13, из коих 3 билета не приняты пароходной агенцией за просрочкой времени.	
Добавочные деньги для 2 и 3-й партии — в 92 и 126 чел., ожидавших отправления на пароходе от 4 до 6 дней	169 динаров
Собирателю партий Иванову и другим	26 »
1 добровольцу на билеты от Белграда до Плоешт	42 динара 4 гроша
На продовольствие его	6 динаров
	<hr/>
	3752 дин. 8 грошей **

Л. Каравелов

ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 145, л. 273 и об. Подлинник.

1. Формирование Болгарского ополчения началось еще в Кишиневе 31 марта 1877 г. (54, док. 438, стр. 620—621), хотя приказ по войскам Действующей армии о сформировании Болгарского ополчения был издан 17 апреля 1877 г. (65, вып. 22, стр. 88). Дальнейшее формирование Болгарского ополчения проходило в г. Плоешти, в Румынии, где для приема ополченцев была создана специальная комиссия во главе с председателем Кишиневского болгарского комитета И. С. Ивановым. В состав ополчения вошел оставшийся от русско-болгарской бригады отряд численностью 1056 человек, раньше высланный сербским правительством из г. Кладово. Со всех концов Румынии в ополчение прибывали болгары-батраки (их направляли в ополчение местные болгарские комитеты). В Плоешти стекались болгарские патриоты, рассеянные по всей Сербии, в переправке которых в Румынию, как видно из данного документа, принял активное участие Л. Каравелов.

Широкое участие в ополчении трудящихся масс болгарского народа и определило отношение к нему буржуазных кругов болгарской эмиграции.

Так, отрицательное отношение к формированию ополчения заняла консервативно-буржуазная группа «старых» во главе с Евлогием Георгиевым (24, стр. 14; 33, стр. 44—45).

* Список добровольцев см. в том же деле, лл. 275--276.

** В документе ошибочно 3753 дин. 3 гроша.

1877 г. мая 22.— Письмо Н. Николаева болгарскому писателю и журналисту Т. Икономову с просьбой предоставить сведения о болгарских патриотах в Добрудже для привлечения их к участию в деятельности русского гражданского управления

Букурещ

Господ[ине] Т. Икономов!
В Измаил

Няколко годишното ви пребивание в Тулча и околностите, дават ви чиними се възможността, за да ми дадете някои сведения, които трябва непременно да знаят избавителите ни.

Бъдещият администратор на отечеството ни *, желяе да знае, в случай на флязванието си в България, на какви хора може да повери някои клонове от администрацията, за това нужно е да му доставим верни сведения за по-главните градове поне, кои са по-главните първенци, по-влиятелни, патриоти, каква им е възрастта, какво им е образованието, служиха ли нявга в мезлиси, познават ли някои изици, каква им [е] опитността и прочее¹. Тия сведения добихме ги горе долу за някои градове в България и Тракия², но липсват ни за в Добруджа. Вий прочее, които познавате тая област, сторете добре и с първо явете ми на подробно за градовете Тулча, Кюстенджа, Сулина, Мачин, Бабадаг, Хърсово и Меджидие.

Приключвам ви братово ви писмо до мене, от него ще видите, че той е твърде задоволен от шовото си положение. Стефанова вчера го испратихме за в Плевещ до едно влиятелно там лице, за да го настанят в някоя полка служба; той си свършил парите и много му е сега мъчно.

Като ожидавам по-скорошен отговор, приятелски ви поздравлявам

Ваш приятел Найден Николаев

Преди четири пет дена писа се от тук за вашето свършено освобождение³, и вирвам до нине да нямате причина, която да ви задържава в Измаил.

Същият

НБ — БИА, ф. 19, д. 53, лл. 1—2. Автограф.

1. В. А. Черкасский пытался предварительно собрать сведения о болгарях, которых, вероятно, можно было бы привлечь в русское гражданское управление. Возможно, не без влияния И. С. Аксакова он сблизился со «старыми» и с их помощью собирал необходимые ему сведения по этому вопросу. Представители «старых» в Бухаресте — Евлогий Георгиев и др. — были русофилами, однако другие представители болгарской буржуазии Вены, Константинополя и Болгарии под влиянием современной обстановки только выдавали себя за таковых, а фактически, крепко связанные с западным капиталом торговыми отношениями, были настроены проавстрийски и проанглийски. Независимо от этого в данный период круги крупной буржуазии образовали единый фронт против революционеров — представителей мелкой и средней буржуазии.

Руководствуясь своими классовыми эгоистическими целями, «старые» рекомендовали Черкасскому бывших турецких чорбаджиев, которых они характеризовали как патриотов, и одновременно клеветали на революционеров, которые были будто бы «неблагонадежными». Так, например, в списке болгар, присланном Одесским болгарским настоятельством в мае 1877 г., к категории «благонадежных» были отнесены представители крупной и средней буржуазии (Гешовы, Чалыков, Каблешков и др.), а к категории «неблагонадежных» — участники революционного движения (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8788, 8802; 77, стр. 71—78).

2. До настоящего времени эти сведения не выявлены.

3. Речь идет об освобождении Т. Икономова из-под ареста в г. Измаиле (см. док. 74; 26, стр. 81—82).

* В. А. Черкасский.

1877 г. мая 23.— Письмо агента Московского славянского общества Д. А. Хомякова И. С. Аксакову об оказании помощи болгарским эмигрантам в Румынии и с характеристикой представителей партий «молодых» и «старых»

Плоэшти

Не гневайтесь на меня, многоуважаемый Иван Сергеевич, за то, что долго не писал вам. Об чем было писать? О своем бездействии — неинтересно; о деле же покуда писать не могу, потому что такового не было. Скоро ли оно явится, это всеми давно чаемое дело? Не знаю, скоро ли; но могу вас уверить, что скучнее здешнего бездействия едва ли можно что-либо себе представить. Для приличия Станишев [насилу] * выпросил себе работу у князя, но такое дело обиднее совершенной праздности, в такой степени оно пусто. В письме из Кишинева я, кажется, писал вам, что по желанию князя я дал четверем молодым болгарам пособие в размере 25 руб. каждому с тем, чтобы они могли добраться до Букарешта, где они могут надеяться получить какие-нибудь должности в армии, а после пристроиться в Болгарии. Двое из них уже приехали в Плоэшти, но я еще их не видал. Постараемся их пристроить, а остальных двух разыскать. По правде сказать, мне не по душе были расходы на этот предмет, но я согласился на него в виде *captations bénévoles* **, ибо князь, видимо, хотел иметь их здесь на всякий случай. В Румынии едва ли придется тратить деньги на пособие бежавшим из Турции семействам, потому что таковых, по собранным сведениям, не имеется. Если есть несколько душ в Галаце и Браплове, то таковым помощь наша не нужна, потому что им помогают местные богатые болгары. Хотелось бы как можно менее оставить денег на румынской почве, дабы сберечь все ваши средства до той минуты, когда они более понадобятся. Я очень рад, что мне удается положить конец непронзительным тратам по содержанию склада ¹. Благодаря любезному содействию Драгана Цанкова, я поместил все тюки в даровое помещение в Букаресте, где даже не нужно будет иметь караульщика; об артельщике и говорить нечего. Эти расходы *для комитета* совсем непосильны и бесплодны. Афанасьева здесь еще нет: он возится с тюками в Яссах, но надеюсь, что он скоро придет. Нарышкина я видал несколько раз, но еще об деле не переговорил хорошенько: он был все разы в каком-то рассеянном настроении, куда-то все таинственно исчезал, появлялся снова на несколько часов и снова исчезал. Сегодня только узнал я, что вся эта таинственность разъяснилась тем, что он обвенчался на своей двоюродной сестре — авось теперь он придет в себя. В Букареште и здесь посмотрелся я вдоволь старых и молодых болгар ***. Покуда утешительного нашел в них немного и пришел к тому заключению, что большого проку нет ни в тех, ни в других. Между молодыми есть личности довольно энергичные; но если из них и можно будет извлечь какую-нибудь пользу, то разве в качестве очень второстепенных деятелей, никак не руководителей какого-нибудь разумного движения. Старые болгары, так называемые чорбаджии, ни дать, ни взять наши русские разжиревшие кушцы. Вы этот тип достаточно знаете и потому легко оцените пользу, какую можно извлечь из них для болгарского [дела]. Думаю, что если из них и удастся кому-либо извлечь что-нибудь для дела, то разве только правительству, путем щекотания мелочного самолюбия. Познакомился я также с будущими деятелями в Болгарии, преподнесенными князю Черкасскому Игнатьевым, нашими бывшими консулами в Турции. Неудивительно, что мы так мало успеваем рас-

* Слово написано неразборчиво и читается предположительно.

** Добровольное наследство (фр.).

*** См. т. 1 настоящей публикации, стр. 52, прим. 11 к док. 12.

пространять свое влияние на востоке, если проводниками его являются такие типы. Кажется, впрочем, князь успел оценить их по достоинству и, если не ошибаюсь, отнес их с первого же взгляда к одному разряду со Стюартами, Нелидовыми и *tutti quanti* *. Сколько можно судить по ходящим здесь слухам, довольно, впрочем, вероятным, можно опасаться, что дипломатия наша постарается наделать всяких своих штук в Болгарии, особенно по церковному вопросу. Дай бог, чтобы князю удалось как-нибудь ее возратить в то ничтожество, коего она есть достойное исчадие.

Покуда с слухами! Еще раз прошу вас не сетовать, если до наступления дел'я буду слишком часто писать о своем безделье.

Преданный вам
Д. Хомяков

ОР ГИБС-Щ, ф. 14, д. 382, лл. 3—4 об. Автограф.

1. Имеется в виду склад вещей, собранных славянскими комитетами в пользу болгарского населения (31, стр. 169—170).

№ 67

*1877 г. мая 23 (июня 4). — Письмо Н. К. Гирса А. С. Ионину
об успешных действиях русских войск*

С.-Петербург

Многоуважаемый Александр Семенович!

Очень благодарен вам за письма ваши от 20 апреля. Частые беседы наши во время пребывания вашего в Петербурге вас совершенно ознакомили с взглядом министерства или, лучше сказать, с различными взглядами в наших высших сферах на животрепещущий вопрос, нас занимающий. В этом отношении не последовало никакого изменения, но события следуют своему логическому развитию и ведут к результату, который мы с вами предвидели. Вот все, что я могу вам сказать на этот раз; буду ожидать отправления курьера, что последует, вероятно, дней через 10, чтобы сообщить вам более обстоятельные по этому сведения.

В военном отношении дела идут у нас хорошо. Высадка турок в Сухум-Кале *est un petit désagrément* **, который особенно дурных последствий иметь не будет, да и не может. Успехи в Малой Азии весьма значительны, да и на Дунае можно их ожидать, а между тем моряки наши делают там чудеса: два турецких монитора взорваны, а остальные почти все так напуганы и приперты, что от них уже нельзя ожидать большого вреда ¹.

Сербам рекомендовали мы не трогаться; они только затруднили бы нас в политическом отношении, да и в военном от них мало пользы.

Вчера получил я ваши телеграммы; последняя *en clair* *** так перевернана на телеграфе, что ее нельзя разобрать; догадываюсь, однако же, что дело идет о движении турок. Если последует что-либо важное — то телеграфируйте прямо в Главную квартиру в Плоешти, или, пожалуй, в Букарест для пересылки канцлеру, который, как вы знаете, сопровождает государя. Неизвестно, сколько времени государь останется в армии, но надо полагать, что он возвратится сюда к концу июня.

Новиков побыл здесь несколько дней и возвращается уже к своему посту. Привезенные им известия очень хороши; нельзя, кажется, сомне-

* Подобные (ит.).

** Маленькая неприятность (фр.).

*** Открытым текстом (фр.).

ваться в искренности венского прав[ительств]а, которому мы отплатим тем же. Пока мы будем действовать согласно — нельзя, кажется, сомневаться в сохранении европейского мира и в скором окончании войны с Турциею. Мне, право, не верится, чтобы Англия решилась выйти из своего нейтрального положения, в особенности если она убедится, что мы не имеем никаких видов на пункты, за которые она опасается, и что мы в ладу с двумя соседними империями.

Дай бог вам успеха на вашем поприще.

Будьте здоровы и верьте искренности чувств душевно вам преданного

Н. Гирс

ЦГАОР, ф. 939-И, оп. 1, д. 75, лл. 11—12 об. Автограф.

1. 29 апреля был потоплен турецкий броненосный корвет «Люфти Джелиль», а в ночь с 13 на 14 мая уничтожен минными атаками монитор «Сельфи». Остальные суда Дунайской речной флотилии турок поспешно отошли к Рущуку и Никополю.

№ 68

1877 г. мая 23.— Прошение болгарского общественного деятеля И. А. Богорова¹ В. А. Черкасскому о представлении ему работы в русском гражданском управлении

Плоешт

Получив образование в Одессе, Лейпциге и Париже, я был учителем несколько времени в Ески-Загоре (1843) и два года в Шумле (1853), затем занимался болгарскою литературою и издавал болгарские газеты, книги и сочинения, между которыми:

1. Всеобщая география с пространно описанием на Европейска Турция (1842);
2. Вестник «Болгарский орел» в Лейпциге (1846);
3. Цариградский вестник в Константинополе (1848);
4. Журнал за наука, занят и торговия (1863);
5. Съдружество за памучка фабрика (1864);
6. Неколко дена расходка по нашите места (1865);
7. Французско-български и българско-французски речник (1869);
8. Книговище за прочитана (1872);
9. Сельския лекаре или как да са цери сам-си человек и неговья-си добытак (1874).

Кроме того, я был лекарем четыре года в Филиппополе во время рус-[ского] консула г-на Герова и в последней сербско-турецкой войне под Явором, в чем свидетельствует приложенное при сем удостоверение*. А в 1867 г. ехал, как представитель со стороны болгарского народа, один на Этнографическую московскую выставку, где имел счастье представляться государю императору с другими славянскими гостями. Притом я говорю по-русски, сербски, ромынски, древне- и новогречески, турецки, немецки и французски.

Желая и впредь послужить и быть полезным моему отечеству Болгарии, как и по сие время, я имею честь покорнейше просить ваше сиятельство дать мне занятие, какое заблагорассудится, по вашему усмотрению.

Болгарин Иван Андреев Богоров

Жительство имею временно в г. Плоеште, улица Сербяска, № 507, дом Райча Попович.

* См. то же дело, л. 95. Удостоверение указывает, что И. А. Богоров находился в сербской армии с 19 октября 1876 г. по 1 марта 1877 г.

Резолюция В. А. Черкасского: Прошу Дм. Ал. Хомякова и Станишева рассмотреть и переговорить со мною. [Черкасский]. 25 мая 1877 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8799, л. 94 и об. Автограф.

1. И. А. Богоров был принят на работу в русское гражданское управление в качестве переводчика (9, стр. 14—15).

№ 69

1877 г. мая 24(июня 5).— Письмо Н. С. Ковачова Т. Бурмову о доставке русскому гражданскому управлению сборников турецких законов.

Виена

Приятелю г-не Т. Бурмов!

Букурещ

Честните ви * от 14(26), 19(31) минал[ия] получих и според желанието ви тутакси заръчах на моя книжар да пише в Париж, за да му се прати книгата «Fondations pieuses en Turquie», **и за в идущия понеделник дава надежда книжарът как ще я получим. Днес като приех последното ви, пак отидох при книжара си, и му казах да телеграфира у Ц[аря]град да му се прати тутакси Дюстур¹ — Collection des lois en Turquie***, така също спомена и за осталата книга Code procedure Ottoman des lois de vilayet**** и ще се очакват да пристигнат сега. Друго повече не може да стане, освен да се чака, а с бързина не отива.

Раевски***** и той е поръчал у другия книжар, Code commerce***** и проч. по два екземпляра (поръчка от кн. Черкаски)², и ето три недели няма ги още. Аз съм извършил в[сичко] вам според първото ви писмо, освен Code procedure, и за Дюстур, не бяхте поменували нищо.

Бай Балабанов***** казва как Арнаутов***** повече не е издал от Законника³; така също ми каза книжарът от Раевски, как[то и за] 5 част от Аристархи⁴, [че] още не е излязла. Минал[ата] неделя пратих според заповедта на Раевски Legislations***** на кн. Черкаски. За сега ви поздравлявам. Ваш приятел

Н. С. Ковачов

НБ — БИА, ф. 16, д. 164, лл. 5—6. Автограф.

1. Имеется в виду сборник законов, постановлений и других законодательных актов Османской империи, изданный в Константинополе в четырех томах под общим заглавием «Дюстур». До 1877 г. вышло три тома.

2. Сбор турецких государственных, административных и финансовых законов предпринимался В. А. Черкасским с целью изучения политического и экономического положения Болгарии (см. док. 37 и примечание к нему). Как видно из этого документа, большую помощь в приобретении соответствующей литературы ему оказывали болгарские деятели.

3. Речь идет о сборнике «Пълно събрание на държавните закони, уставы, наставления и високи заповеди» (т. I—III, Цариград, 1871—1873).

4. Имеется в виду: Aristarchi Bey. Législation ottomane ou recueil des lois, réglemens, ordonnances, traités, capitulations etc de l'empire Ottoman. Constantinople, t. I, 1873 и t. V, 1878.

* Письма.

** Благотворительные учреждения в Турции (фр.).

*** Сборник турецких законов (фр.).

**** Османский процессуальный кодекс и законы о вилайетах (фр.).

***** М. Ф. Раевский.

***** Торговый кодекс (фр.).

***** Марко Динчев Балабанов.

***** Христо Станчев Арнаутов.

***** Законодательство (фр.).

1877 г. мая 25.— Из докладной записки Е. Т. Кожевникова и Ш. В. Алабина Самарской городской думе о поездке в Действующую армию и вручении Болгарскому ополчению Самарского знамени

[...] 1 мая мы прибыли в Кишинев, в самый момент отъезда великого князя главнокомандующего к войскам, находившимся за границей.

2 мая мы последовали за его императорским высочеством.

4 мая мы прибыли в Плоэшти и тотчас явились во дворец великого князя главнокомандующего. По докладе о нашем прибытии его императорское высочество изволил приказать явиться к нему на другой день в 11 час. утра и представить знамя.

Мы в точности исполнили это приказание. Знамя было разложено на столе в приемном зале; древко с прикрепленным к нему копьём поставлено тут же, образ помещался на отдельном столе.

В 12 час. мы были потребованы в кабинет его императорского высочества.

Великий князь главнокомандующий соизволил встретить нас самым милостивым образом.

Едва мы успели доложить, с какою целью мы прибыли, как его высочество изволил высказать свою, как он удостоил выразиться, искреннюю благодарность г. Самаре за присланную телеграмму, видя в ней выражение теплого сочувствия к себе и к настоящему делу [...].

Великий князь изволил приказать позвать генерала Столетова, командира формируемых болгарских дружин, и встретил его вопросом, слышал ли он о прекрасном поднесении, сделанном г. Самарой. И когда тот отвечал, что слышал, великий князь изволил приказать: в 11 час. утра следующего дня вывести в ружье все болгарские дружины и принять знамя с полнейшей торжественностью, неоднократно изволив повторить при этом искреннее сожаление, что он не может по крайнему недосугу и по случаю предстоящей встречи проходящих войск сам лично исполнить эту церемонию, а поручит ее исполнение своему сыну.

Его высочество, пожелав видеть знамя, вышел в зал, где оно лежало; долго его изволил рассматривать и показывать лицам своего штаба, а также военным агентам иностранных держав — французскому, австрийскому, баварскому и румынскому; изволил хвалить мысль, по которой исполнено знамя, его работу, живопись образов и художественную чеканку копья; изволил водить нас в свою опочивальню, чтобы показать ему лично присланный штандарт, что возят за главнокомандующим; входил в подробные расспросы относительно надписей на лентах знамени и особенно — причины обозначения на одной из них прошедшего, а не настоящего года * [...].

6 мая, в 10 ¹/₂ час. утра, мы были за городом Плоэшти, в лагере болгарских дружин. Войска были выведены из палаток; множество народа, в особенности болгар, явилось в качестве зрителей; посреди обширного пространства, обставленного войском, стояло духовенство в облачении и устроен был стол, на котором мы разложили знамя и все принадлежности для его прибавки к древку: серебряные гвозди, ремень, молоток, шило.

Близился назначенный для прибавки знамени час; войско уже стояло в ружье, как прискакал конвойный линейец с письменным приказанием великого князя отложить церемонию до 2 час. так как его высочеству угодно непременно самому прибить знамя.

Известие это всех обрадовало, и дружины были распущены для обеда.

* См. примечание к док. 17.

К 2-м час. войско опять стало в ружье. Начала съезжаться свита его высочества; приехал начальник его Главного штаба, много генералов, командиров различных частей войск; состоящие при Главной квартире иностранные военные агенты; художники — корреспонденты журналов английского, французского и русских, а также собралось еще больше прежнего зрителей, в особенности болгарских дам и болгар, приехавших из соседних селений и даже из Букареста по случаю предстоявшего торжества.

Ровно в 2 часа прибыл великий князь главнокомандующий с сыном своим великим князем Николаем Николаевичем Младшим и, приветствуемый войском, пошел по его рядам; мы следовали за великим князем.

Остановясь перед аналоем, его высочество приказал служить молебен. По окончании его мы поднесли великому князю принадлежности для прибавки знамени, окропленного святою водою, и его высочество собственноручно, с нашей помощью, изволил уложить и приладить знамя для прибавки. Тогда, трижды перекрестясь, великий князь вбил первый гвоздь в знамя, затем изволил указать прибить таковые же своему сыну, генерал-адъютанту Непокойчицкому, генералу Столетову, гласному Алабину, городскому голове Кожевникову и потом вызываемым великим князем командирам бригад и дружин, нескольким унтер-офицерам и рядовым болгарских дружин, нескольким прославившимся патриотизмом болгарам, болгарским священникам и, наконец, знаменосцу.

Когда знамя было прибито, его высочество изволил поднять его.

Поистине торжественна была минута, когда впервые это знамя развилось и заволишвалось в воздухе. Казалось, воскресла из вековой могилы несчастная Болгария! Казалось, внезапно блеснувший солнечный луч разогнал тьму, которою силится окутать славянство.

Минута эта так поразила всех, что многие, особенно болгаре, не выдержали: не только лица женщин, но закаленные в муках и боях суровые лица мужчин оросились слезами. Генерал Столетов преклонил колени. Великий князь передал ему знамя; священник прочел над полуопущенным знаменем установленную в этом случае молитву, и знамя было вручено великим князем знаменосцу. Затем его высочество скомандовал войскам накрыться, взять ружье на плечо и на караул, и знамя при громе музыки понесено на свое место. Когда знамя стало в строй 3-й дружины Болгарского ополчения, великий князь, обращаясь к войскам, изволил поздравить их со знаменем следующими словами: «Поздравляю вас со знаменем, ребята! Надеюсь, что вы молодцами под ним послужите и выручите своих братьев из-под турецкой неволи!»

Восторженный, потрясающий крик «ура!» не только войска, но и присутствовавшего народа был ему ответом. Когда же, по знаку великого князя, смолкли эти продолжавшиеся несколько минут клики, его высочество изволил вызвать нас на середину и громогласно приказал нам «благодарить г. Самару от себя и от болгарских дружин», причем удостоил подать руку каждому из нас.

Пропустив мимо себя болгарские дружины, шедшие церемониальным маршем впервые под своим знаменем, великий князь изволил отъехать, сопровождаемый восторженными кликами войска и долго бежавшего за его экипажем народа.

По отъезде великого князя, гласный Алабин счел приличным от имени г. Самары сказать следующих несколько слов болгарским дружинам:

«Прошел ряд веков после того, как в последний раз развевались болгарские знамена в рядах свободных болгарских дружин.

Те знамена потонули в реках крови на полях Коссова, и вот опять над болгарской дружиной вздымается родное знамя.

Издали, через всю русскую землю оно нами принесено к вам, как бы в живое свидетельство того, что оно дается вам не одним каким уголком России, а всюю русскою землею.

На знамени этом начертано «1876 год», т. е. тот год, в котором вся Русь затрепетала при виде ваших невыносимых страданий; тот год, который истощил меру долготерпения нашего великого государя, который ныне на восстановление погранных прав вашей отчизны вложил меч в руку своего августейшего брата.

«Да воскреснет бог и да расточатся врази его», — писали мы на вашем знамени, когда не знали еще, суждено ли этому знамени виться над вами, но чего жаждало наше сердце. И вот — оно вьется! Час *воскресения* наступает!

Идите же под сенью этого знамени. Пусть будет оно залогом любви к вам России и ее могучего отца. Пусть перед этим знаменем, как пред лицом воскресшего бога, расточатся вековечные врази ваши. Пусть оно будет знамением водворения в вашей многострадальной стране навсегда мира, тишины и просвещения!

Пусть знамя это останется вашим потомкам памятью, что императора Александра II ваш народ должен во веки звать так же, как мы его зовем: *царь-освободитель!*»¹.

Слова эти были встречены болгарами с неподдельным восторгом: крики «ура» и «живий» долго гремели в воздухе, сливаясь с раскатами гремевшего в то время грома, шапки летели вверх, и болгарские дружины пошли в лагерь с песнями, подняв шапки на штыки.

Затем мы были приглашены на завтрак офицерами болгарских дружин, на котором было провозглашено много тостов болгарами за благоденствие г. Самары и высказалась самая душевная благодарность ее жителям, давшим болгарским дружинам такие незабвенные, только что пережитые минуты. При отъезде нашем весь лагерь был вызван на линейку, и мы ехали, приветствуемые прощальными криками войска и громким изъявлением благодарности [...].

7 мая мы имели счастье откланиваться его императорскому высочеству главнокомандующему [...].

В этот же день болгаре г. Плоэшти, его окрестностей и некоторые, успевшие приехать из Бухареста, дали в честь нашу, как представителей г. Самары, обед, на который были приглашены начальствующие лица болгарских дружин.

На этом обеде мы видели выражение самой искренней благодарности нашему городу за сделанное им поднесение, выслушали много самых горячих по этому поводу речей и приняли для передачи городу адрес, при сем представляемый*.

Уезжая на следующий день, мы были встречены и провожаемы на дебаркадер железной дороги самым сердечным образом множеством болгар и офицеров болгарских дружин.

Считаем уместным прибавить, что знамя, посланное г. Самарой болгарскому народу, доселе два уже раза участвовало в знаменательных событиях настоящей кампании.

Во-первых, на другой день после прибавки нашего знамени под ним были приведены к присяге болгарские дружины, и, во-вторых, в день прибытия государя императора в Плоэшти в почетный караул к его величеству была выведена 3-я дружина Болгарского ополчения с Самарским знаменем.

[Городской] голова Кожевников

Гласный Алабин

Помета: Внесена в думу 10 июня 1877 г. по журналу № 16, ст. 4. Городской секретарь А. Маков.

ГА Куйбышевск. обл., ф. 170, оп. 1, д. 155, лл. 107—111 об. Подлинник.

* См. док. 46.

1. Усилия русского народа и армии в деле освобождения Болгарии, подчеркнутый интерес царской семьи к успеху борьбы, проявившийся в назначении на пост главнокомандующего брата царя вел. князя Николая Николаевича, в поручении наследнику вел. князю Александру командования Руссукским отрядом, в пребывании самого Александра II в Дунайской армии, его поездка по Болгарии — все это воспринималось в широких слоях болгарского населения, как проявление единства стремлений народа и правительства и способствовало переносу уважения и благодарности к русской армии и народу на личность главы государства — Александра II. К тому же реформы, проведенные в его царствование, особенно уничтожение крепостного права, в содержании которых в Болгарии были плохо осведомлены, усиливали симпатии к царю. Л. Каравелов писал: «Россия вынуждена осуществить реформы, и ее демократический император борется с аристократией и принуждает ее призвать народные права» («Свобода», 20 сентября 1870 г., стр. 319).

Это проявилось и в адресах, подававшихся болгарским населением русским властям и отдельным деятелям (см. док. 315, 317, 324, 367, 406, 428, 453, 458, 459, 490, 497), и в выступлениях представителей болгарской интеллигенции. В выпущенном в 1878 г. сборнике стихотворений И. Вазова «Избавление» были напечатаны «Ода императору Александру II», стихотворения «Николай Николаевич», «Царь в Смишгове», «Царь в Белс» и др. Л. Каравелов опубликовал целый ряд статей, в которых говорил о надежде на помощь России, а в 1878 г. в журнале «Знание» — оду Александру II, в которой называл его «добрым защитником малых, милостивым к несчастным» («Знание», 1878, № 5, стр. 85). Очень ярко объединение народа с правительством в лице царя выражено в стихотворении П. Р. Славейкова «Вярата и надеждата на българина към Русия»: «Для нас Россия — надежда, русский царь — наш спаситель» (67, стр. 163—164).

№ 71

*1877 г. мая 25. — Письмо начальника штаба 1-й гвардейской пехотной дивизии Г. И. Шмидта командиру л.-гв. Семеновского полка С. П. фон Эттеру о назначении офицеров полка в русское гражданское управление в Болгарии **

№ 1856

С.-Петербург

Экстренно нужное. Секретно

Милостивый государь Севастьян Павлович!

Начальник штаба корпуса письмом на имя его высочества уведомил, что для устройства гражданского и военно-народного управления в Болгарии необходимо назначить от гвардейского корпуса 22 офицера. Чины эти должны быть выбраны из прослуживших не менее 8 лет, развитых, спокойных и энергических офицеров; вероисповедания преимущественно православного (католиков не допускать).

Служебное положение офицеров, назначенных для этой цели, определено следующее: они остаются в своих частях, сохраняют занимаемые ими должности на основаниях, определенных для офицеров, командированных в полевое управление действующих войск.

Кроме того, при отправлении эти офицеры получают годовой оклад жалованья на подъем и двойные прогонные деньги по чину.

Содержание им определено: жалованья 2500 руб., экстраординарных 750 руб. и на разъезды 750 руб., итого 4 тыс. руб.

По приказанию временного командующего корпусом генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков просит сделать распоряжение о немедленном выборе из каждого полка по 4 офицера, удовлетворяющих указанным условиям и, конечно, изъявивших на то собственное желание.

Выбор офицеров сделать только от тех частей, в которых имеется в настоящее время сверхкомплект.

Из всех выбранных таким образом офицеров будет сделан окончательный выбор нужного числа их.

* См. док. 48, 49 и примечания к ним.

По приказанию его высочества, доведя о вышеизложенном до сведения вашего превосходительства для зависящих распоряжений, прошу для выигрыша времени список выбранным офицерам представить в штаб корпуса помимо штаба дивизии непременно завтра.

Копию с этого списка следует доставить в штаб дивизии для доклада его высочеству.

Примите уверение в искреннем уважении и преданности.

Георгий Шмидт

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8940, лл. 9—10. Подлинник.

№ 72

1877 г. мая 26.— Отношение министра двора и уделов А. В. Адлерберга А. Е. Тимашеву с просьбой о напечатании в газ. «Правительственный вестник» адреса болгарских эмигрантов Александру II

№ 149

Плоешти

По высочайшему повелению имею честь препроводить при сем к вашему высокопревосходительству представленный его императорскому величеству в Плоештах адрес¹ пребывающих в Румынии болгар, для напечатания приложенного к оному перевода в «Правительственном вестнике»*.

Подпис[ал] генерал-адъютант гр. Адлерберг

ЦГВИА, ф. 7/л, оп. 5, д. 433, л. 6. Заверенная копия.

1. Адрес был поднесен Александру II «болгарской депутацией от всех городов Румынии» во главе с митрополитом Панаретом Рашевым, одним из руководителей «старых» (см. «Стара планина», 2 июня 1877 г.).

№ 73

1877 г. мая 27.— Отношение начальника Болгарского ополчения Н. Г. Столетова в Полевое артиллерийское управление о присылке оружия и патронов для ополчения**

№ 482

Имею честь просить Полевое артиллерийское управление направить 600 кавалерийских карабинов и 600 пашек, назначенных для вверенного мне ополчения, из г. Кишинева в г. Плоешти и вместе с тем выслать пудами положенное количество патронов на вышеозначенные карабины¹.

Начальник ополчения
генерал-майор Столетов

АВИМАИВ, ф. 16, оп. 107, д. 155, л. 9. Подлинник.

1. Речь идет о вооружении шести болгарских конных сотен в составе Болгарского ополчения, формирование которых переносилось на территорию Болгарии, где предполагалось набирать охотников в Болгарское ополчение с их собственными лошадьми. В качестве основных кадров и инструкторов было подобрано 13 офи-

* Адрес не публикуется, так как он опубликован в газ. «Правительственный вестник», 1 (13) июня 1877 г.

** См. док. 90; док. 120 и примечание к нему.

церов из гвардейских кавалерийских частей и 48 нижних чинов из запасных кавалерийских бригад. Для русских кадров конных сотен было выделено 78 строевых лошадей (65, вып. 29, стр. 276).

№ 74

1877 г. не позднее мая 28.— Письмо В. А. Черкасского
А. А. Непокойчицкому с характеристикой Т. Икономова и
с просьбой об освобождении его из-под ареста*

М[илостивый] г[осударь] Артур Адамович!

Болгарин Федор Икономов, 40 лет, уроженец местечка Жеравны, Шумленского округа, получил образование в России, где окончил курс в Киевской духовной академии. Вернувшись на родину, он сначала посвятил себя учительской деятельности и занимал место учителя в шумленской и затем в тульченской прогимназии. Покинув учительскую карьеру, он сделался редактором болгарского журнала «Читалиште»¹, издававшегося в Константинополе, где во время съезда болгарских представителей, уполномоченных составить органический устав екзархата, был избран депутатом на этот съезд от Шумлы и Тульчи. Он пользуется на родине большою популярностью и авторитетом и известен как хороший литератор и писатель.

Недели две тому назад Икономов, считая свое положение в Болгарии в настоящее время не вполне безопасным, тайно переправился через Дунай в Измаил, где и был арестован нашими военными властями, принявшими его за подозрительную личность. Вследствие ходатайства полковника Генерального штаба Паренсова он был освобожден из-под ареста, но все-таки оставлен под строгим надзором², что лишает его возможности покинуть Измаил.

Икономов известен болгарской общине в Бухаресте с самой лучшей стороны. Содействие его для доставления статистических и других сведений о Болгарии ныне весьма желательно и даже совершенно необходимо, так как он постоянно следил за настоящим положением дел в своей родине и отлично знает его.

Сообщая вышеизложенное, имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство сделать зависящее распоряжение, буде вы признаете то возможным, об освобождении упомянутого болгарина от надзора и об отправлении его в Бухарест, где его присутствие совершенно необходимо для содействия лицам, которым я поручил собирать возможно подробные сведения о Болгарии.

Пользуюсь случаем выразить вашему высокопревосходительству мое глубокое уважение и совершенную преданность.

ЦГВИА. ф. ВУА, д. 8801, лл. 7—8. Отпуск.

1. Журнал «Читалище» преследовал цели популяризации знаний. Издавался болгарской читальней в Константинополе с 1870 по 1875 г.

2. После своего освобождения Т. Икономов уехал в Бухарест, где поступил в гражданскую канцелярию, возглавляемую В. А. Черкасским (см. прим. 3 к док. 65).

* Датируется на основании ответного отношения А. А. Непокойчицкого, сообщающего об освобождении Икономова из-под ареста и отправке его в Плоешти (см. то же дело, л. 1).

№ 75

1877 г. мая 30.— Письмо В. А. Черкасского председателю Петербургского славянского общества А. И. Васильчикову о рекомендации болгар, получивших образование в России, для работы в русском гражданском управлении

№ 227

Плюешти

Милостивый государь князь Александр Илларионович!

По переходе через Дунай мне встретится настоятельная необходимость в содействии некоторых местных жителей и по преимуществу людей способных, образованных, на которых можно было бы положиться*.

Полагая, что из числа болгар, получивших образование в России на счет Славянского благотворительного общества и живущих ныне на родине, нашлись бы лица, удовлетворяющие названным требованиям, покорнейше прошу ваше сиятельство доставить мне и притом в возможно скором времени следующие сведения о помянутых болгарях.

1. Откуда родом.
2. В каком учебном заведении получил образование.
3. Каких лет.
4. Какой имеет характер.
5. Каковы его способности.
6. Где последнее время находился и чем занимался.

Зная, с какою любовью и преданностью Славянское общество всегда относилось к делу воспитания славянских уроженцев в России и вместе с тем с какою заботливостью оно следило за ними во время пребывания их в наших учебных заведениях и не упускало их из виду по возвращении их на родину, я надеюсь, что в исполнении настоящей моей просьбы вы не встретите особенных затруднений**.

Покорнейше прошу ваше сиятельство принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Кн. Черкасский

ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 247, лл. 25—26. Подлинник.

№ 76

1877 г. мая 30.— Прошение А. Ц. Узунова В. А. Черкасскому о предоставлении ему работы в русском гражданском управлении

Плюещт

Ваше сиятельство!

Я, нижеподписавшийся, болгарин из г. Адриянополя, получив образование в Южно-славянском пансионе и николаевской гимназии, уехал на родину. Там я сначала занимался путешествием и исследованием духа болгарского народа, а потом наставничеством в прогимназии г. Сливна. Отечественные дела потребовали мою отставку от этой должности, и я начал агитировать об освобождении Болгарии из турецкого ига; места моих действий были две трети северной Тракии. В начале 1874 г. был пойман турецкими властями и с несколькими товарищами сослан в ссылку в Диярбекир, в Азии, откуда, спустя три года тяжелой каторги, успел убежать и, с помощью русского вице-консула в Александрете, прибыл в Россию

* См. прим. 1 к док. 65.

** Список болгар, получивших образование в России на счет Петербургского славянского общества и рекомендованных В. А. Черкасскому, см. в том же деле, л. 27.

и Румынию. Теперь, желая поступить в какую-нибудь службу, покорнейше прошу ваше сиятельство назначить мне занятие по вашему усмотрению¹. Из языков я знаю русский, болгарский и греческий говорить и писать, турецкий — хорошо говорить, а французский — понимаю, но не могу говорить. Что касается рекомендации — могу представить Теодора Николаевича Минкова, моего пасторника, г-на Драгана Цапкова, болгарского делегата, и вице-консула г-на Даскалова.

Надеясь в вашем сочувствии, остаюсь ваш покорный слуга

А. Ц. Узунов

Живу в нижнем этаже дома, где живет г-н Даскалов, бывший вице-консул в Варне. Strada sfint, Jon N 343.

Резолюция В. А. Черкасского: Прошу Д. Г. Анучина справиться о нем по спискам Одесского болгарского настоятельства*. Затем препроводить его к гг. Хомякову и Станишину, которых прошу переговорить со мною. [Черкасский].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8799, л. 98 и об. Автограф.

1. А. Цв. Узунов был принят переводчиком в русскую армию, а после окончания войны занимал административную должность (начальник округа) в русском гражданском управлении (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8799, л. 100; 53, стр. 90).

№ 77

1877 г. мая 30. — Телеграмма А. М. Горчакова П. А. Шувалову о необходимости отстаивать во время переговоров с Англией существование единой и автономной Болгарии¹

Secret

En chiffres: Les réflexions consignées dans la dépêche réservée ne doivent avoir que la valeur d'échange d'idées mais non d'engagements. Je vous réitère cette recommandation surtout à cause de la Bulgarie. Après mûr examen nous ne saurions consentir à une séparation de la Bulgarie en deux parts: elle doit être une et autonome.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 122, л. 206. Отпуск.

Перевод
Секретно

Шифром: Соображения, приведенные в тайной депеше, нужно рассматривать просто как обмен идеями, а не как обязательства.

Я вам повторно рекомендую это, особенно в отношении Болгарии.

После зрелого исследования вопроса мы не можем согласиться на разделение Болгарии на две части: она должна быть единой и автономной.

1. Этот документ и последующий док. 78 важны с точки зрения изменения взглядов русского правительства на болгарский вопрос (см. док. 62). Прибыв в армию, Александр II убедился в том, что оставление южной части Болгарии под властью турок не привело бы к облегчению положения населения наиболее пострадавшей части Болгарии. Это шло бы вразрез с петициями болгар в адрес Константинопольской конференции и в адрес русского правительства и подорвало бы авторитет русского правительства в Болгарии и на Балканском полуострове.

* См. то же дело, лл. 25—44.

№ 78

1877 г. июня 1.— Телеграмма А. М. Горчакова П. А. Шувалову
об отказе от уступок в вопросе создания единой и автономной
Болгарии

Secret

En clair: Reçu vos deux télégrammes d'hier.

En chiffres: Nous ne saurions fléchir sur Bulgarie une et autonome. La partie au delà des Balkans est précisément celle qui a le plus souffert des massacres turcs et qui renferme la population nationalement la plus nombreuse et à la fois la plus laborieuse et intelligente. La nécessité de mettre cette partie à l'abri de l'arbitraire turc a été même reconnue dans la conférence de Constantinople. Nous ne recherchons pas rupture avec Angleterre et l'avons prouvé par une patience et une modération poussées aux limites extrêmes. Je doute que question de Bulgarie soit choisie pour prétexte. Tout de même il est essentiel que sous ce rapport nos convictions, résultant d'un mûr examen sur place, ne soient pas ignorées.

C'est un devoir de loyauté que nous tenons à accomplir.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 122, л. 325 и об. Отпуск.

Перевод
Секретно

Открытым текстом: Получены две ваши вчерашние телеграммы.

Шифром: Мы не можем уступить, когда речь идет о единой и автономной Болгарии.

Именно часть, расположенная по ту сторону Балкан, больше всего пострадала от турецкой резни, на ней сосредоточено самое многочисленное, трудолюбивое и развитое население. Необходимость оградить эту территорию от турецкого произвола была признана еще Константинопольской конференцией. Мы не ищем разрыва с Англией и доказали это терпением и предельной умеренностью. Главное, чтобы в этой связи были учтены наши убеждения, явившиеся результатом зрелого исследования на месте. Этот долг справедливости мы обязаны выполнить.

№ 79

1877 г. июня 2.— Из донесения курского губернатора
А. Н. Жедринского А. Е. Тимашеву о пожертвованиях крестьян
Белгородского уезда в пользу раненых и больных воинов

№ 3425

Курск

Крестьяне разных волостей Белгородского уезда изъявили желание пожертвовать в пользу раненых и больных воинов, на каковой предмет собрали между собою следующие суммы: Мелиховской волости — 131 р. 74 к., Сабынинской — 97 р., Бессоновской — 126 р. 50 к., Болховецкой — 215 р., Никольской — 154 р., Толоконской — 113 р., Муромской — 293 р. 6 к., Пушкарской — 119 р. 41 к., Масловской — 340 р., Шопинской — 96 р. 50 к., Шебекинской — 135 р., Карповской — 54 р. 32 к., Старгородской — 301 р., Томаровской — 300 р., всего 2476 р. 53 к.

Губернатор А. Жедринский

ЦГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 906, л. 17 и об. Подлинник.

№ 80

1877 г. июня 3.— *Отношение А. А. Непокойчицкого В. А. Черкасскому об обезоруживании мусульманского населения на занимаемых русскими войсками территориях*

№ 6230

Плоешти

Великий князь главнокомандующий по докладу моему изложенных в отношении вашего сиятельства от 30 мая соображений относительно обезоружения мусульманского населения в местностях, имеющих быть занятыми нашими войсками, изволил вполне одобрить эти соображения и приказать принять их в свое время к руководству¹.

Вследствие сего, сообщив означенные соображения начальникам тех частей войск, которым могут предстоять самостоятельные действия за Дунаем, имею честь уведомить о сем ваше сиятельство. Подлин[ный] подписал генерал-адъютант Непокойчицкий и скрепил управляющий канцелярии.

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, в. 1, л. 19 об. Заверенная копия.

1. В письме А. А. Непокойчицкого от 30 мая 1877 г. В. А. Черкасский изложил свои соображения относительно обязательного обезоруживания мусульманского населения с переходом русских войск через Дунай. Это было необходимо как для сохранения в тылу армии порядка, спокойствия и общей безопасности, так и для того, чтобы «показать, что наше правительство не потерпит в занятом нами крае пошения частью населения оружия, столько раз обогретенного кровью беззащитных христиан» (50, стр. 184—187).

№ 81

1877 г. июня 3.— *Письмо Н. К. Гирса В. А. Черкасскому о посылке ему списков со сведениями о болгарях, обучавшихся в России **

№ 1484

Милостивый государь князь Владимир Александрович!

В ответ на телеграмму вашего сиятельства от 28 мая с. г. имею честь препроводить при сем доставленные в разные годы нашими консулами в Турции списки, числом 6 за №№ 335/341, 398/369а, 398/369б, 160/1869, 1741/1870, 1067/1870 **, в которых находятся весьма подробные сведения о болгарях, воспитывавшихся на казенный счет в наших учебных заведениях до 1870 г., покорнейше прося возвратить оные по миновании в них надобности. При этом имею честь приложить также список, составленный в Азиатском департаменте, в дополнение к консульским спискам; в нем означены лишь места родины воспитывавшихся в России болгар и время выхода их из училища, так как сведений о месте их настоящего пребывания и степени их благонадежности в делах Азиатского департамента не находится.

Примите уверение в совершенном моем почтении и такой же преданности

Н. Гирс

ЦГВИА, ф. ВУА, в. 8799, л. 109 и об. Подлинник.

* См. примечание к док. 48 и док. 75.

** См. то же дело, лл. 110—120, 129—148.

1877 г. июня 4.— Из письма Н. П. Игнатьева жене Е. Л. Игнатьевой о подготовке к созданию в Болгарии русского гражданского управления

Плюешти

[...] С Черкасским вижусь я часто. В советах мы всегда одного мнения. Я помогаю ему всячески для лучшего устройства Болгарии, по мере занятия ее нашими войсками. Наши молодые люди распределены по корпусам войск¹, чтобы тотчас вводить самоуправление, обезоруживать мусульман и обеспечить спокойствие края.

Таким образом отправляются за Дунай с передовыми войсками Сорокин, Белоцерковец, Юзефович, Геров, Троянский и пр. Дай бог, чтобы дело пошло. Ты знаешь, что о своем личном значении я не забочусь. А потому помогаю всем, кому придется, лишь бы *общее* дело шло хорошо. Доставляю сведения не только Черкасскому и его подчиненным, но и Главной квартире. До моего приезда мало было принято мер, чтобы следить за турками и получать верные сведения из Болгарии об их движениях и приготовлениях [...].

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 123, лл. 17 об.— 18. Копия.

1. Имеются в виду представители русского консульского корпуса в Турции. 24 мая этот корпус в составе 19 человек был передан в распоряжение кн. Черкасского. Некоторые консулы приняли участие в работах комиссии по составлению материалов для изучения Болгарии (50, стр. 32; 64, вып. 1, стр. 11—14).

№ 83

1877 г. июня 4.— Записка П. Д. Паренсова А. А. Непокойчицкому о необходимости вооружения болгарского населения освобожденных областей для защиты от нападений башибузуков

При движении нашей армии в Болгарию войска будут проходить города и села, населенные преимущественно болгарами, ожидающими нашего прихода, чтобы свергнуть иго турок. Несомненно, что проход передовых частей наших войск через известную местность послужит сигналом восстания этой местности; между тем жители-христиане по закону не имеют оружия и в случае, если передовые кавалерийские части наши уйдут дальше, а главные силы еще не подойдут, то местности (город или село), восставшие против турок или только радушно встретившие наши передовые войска, могут подвергнуться мщению не только башибузуков, но и местных жителей-мусульман, которые хотя и составляют меньшинство в количественном отношении, но, будучи вооружены, всегда будут иметь перевес над безоружным большинством — болгарами.

Кроме того, известно, что в городах и селах Болгарии имеются спрятанные запасы продовольствия; если после прохода передовых частей существование этих запасов будет обнаружено, то несомненно, что оставшиеся после прохода передовых кавалерийских частей запасы будут уничтожены или турецкими легкими войсками, или жителями-мусульманами

Ввиду этих обстоятельств не будет ли найдено удобным сообразить движение наших передовых кавалерийских частей так, чтобы по выходе из города или села они оставляли для жителей-христиан оружие и небольшие кадры (рядовых, унтер-офицеров, иногда офицера, смотря по важности

сти пункта и количеству населения), при этом из жителей данного пункта образовалась бы городская или сельская вооруженная стража, которая под руководством оставленных кадров или инструкторов имела бы возможность:

1. Охранить самих себя от башибузуков, черкесов и жителей-мусульман.

2. Получилась бы возможность сберечь запасы, не потребленные передовыми кавалерийскими частями нашей армии.

Ввиду имеющегося в г. Плоешти запаса оружия ^{1*} разбираемый вопрос приводится к

- а) доставке этого оружия к Дунаю и
- б) снабжению этим оружием передовых кавалерийских частей нашей армии ².

Генерального штаба полковник Паренсов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7465, ч. 2, лл. 19—20. Автограф.

1. Ружья Шаспо, оставшиеся после вооружения Болгарского ополчения.

2. Предложение П. Д. Паренсова о снабжении оружием Передового отряда для вооружения болгарского народа главным командованием не было принято. Царские генералы боялись обострения борьбы в стране.

№ 84

1877 г. июня 5.— Письмо редактора газеты «Български глас»
К. Тулешкова К. Цанкову о необходимости борьбы с партией
«старых»

Болград

Г-н К. Цанков!

Много се зарадвах, като се научих, че сте викали писмено г-н Каравелова ^{**}. Аз съм твърдо убеден, че вие ще победите неправдата, която така силно се беше впускала отгоре ви ¹. Старайте се да победите сичките неприятности. Научих се още и това, че руските началници упознали кои са старите. Аз колкото можах нападах на тях чрез «Български глас» ², но като нямах подпора, то беше слабо. Както и да е, сега, когато Каравелов е с ваза, то вие ще бъдете непобедими. Напомнювайте си и за мене, който страда в разстояние на 13 години по чужбина и съм се старал да бъда колко-годе полезен на поробеното си отечество. Дано бог да ни удостои синца ни да видиме *България свободна* и да се порадваме купно над своите трудове, които сме полагали в разстояние на толкова години. Да живеете и да даде бог да се видиме в България.

Поздравете Оли[м]п[и] Панов и Каравелова.

Ваш доброжелател

Киро Тулешков

НБ — БИА, ф. 5, д. 7, лл. 340—341. Автограф.

1. Как уже указывалось, между партиями «старых» и «молодых» шла острая борьба. Нападки «старых» часто содержали несправедливые и ложные обвинения в адрес «молодых». В документе речь идет о факте фальсификации воззвания БЦБО к болгарскому народу от 12 апреля 1877 г. (54, док. 460, стр. 644). В начале июня 1877 г. В. А. Черкасский принял делегацию распущенного БЦБО во главе с К. Цанковым и выразил недовольство изданием «прокламации» (77, стр. 74—77).

2. Газета «Български глас» — еженедельная болгарская общественно-политическая газета революционно-демократического направления, выходившая в Болграде (с 17 апреля 1876 г. по 27 августа 1877 г.). Редактором газеты был К. Тулешков.

* Около 8 тыс. руж[ей] и около 100 патрон на ружье.

** Любен Каравелов.

№ 85

1877 г. июня 7.— Телеграмма А. М. Горчакова русскому поверенному в делах в Белграде Н. Н. Ладыженскому о сохранении Сербией нейтралитета¹

Секретно

В шифрах: В Плоештах государь возобновил князю Милану совет сохранить оборонительное положение и хорошие отношения с Австрией. Ежели же народное настроение принудит его к войне, то чтобы он не иначе действовал, как вне Сербии.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 11, л. 349. Отпуск.

1. Встреча князя Милана с Александром II в Плоешти состоялась 4 июня 1877 г. Целью поездки Милана и сопровождавших его сербских политических лидеров и высших офицеров (Ристич, Хорватович, Лешанин и др.) в Плоешти было выяснение планов русского правительства и его отношения к возможному выступлению Сербии против Турции. В то время Александр II и руководители русской дипломатии и армии считали объявление Сербией войны Турции несвоевременным и нежелательным (по крайней мере до перехода русских войск за Дунай). Эта оценка учитывала неподготовленность сербской армии и враждебное отношение других великих держав (в особенности Австро-Венгрии и Англии) к новой сербско-турецкой войне (ср. док. 179, 197, 228, примечание к док. 5; 44, т. II, стр. 177; 27, стр. 144—145; 16, стр. 293).

№ 86

1877 г. июня 8.— Отношение Д. А. Милютина Николаю Николаевичу (Старшему) о размере жалованья рядовому составу Болгарского ополчения

№ 184

Плоешти

Государь император по всеподданнейшему докладу ходатайства вашего императорского высочества высочайше соизволил повелеть приравнять пешие дружины и конные сотни Болгарского ополчения в отношении окладов жалованья к полевым войскам Действующей армии.

Имею честь довести о сем до сведения вашего императорского высочества.

Подписал: военный министр, генерал-адъютант Милютин

ЦГВИА, ф. 7/л, оп. 5, д. 438, л. 2. Заверенная копия.

№ 87

1877 г. июня 9(21).— Телеграмма А. С. Ионина Н. К. Гирсу о тяжелом положении Черногории в связи с наступлением турецких войск

Цетинье

В шифрах: Черногория находится в критическом положении¹. Если турки соединенными силами пойдут на Цетинье, успех их вероятен. Начальство начинает теряться. Войска дерутся хорошо, но страшно утомлены, и потери слишком значительны². Долины Белопавличей и Лукова

сожжены³, жители бегут в горы; бедствие большое, тем более, что страна наполнена еще и герцеговинцами⁴*

*Помета Александра II: J'en suis désolé**.*

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 89, л. 105. Копия.

1. Критическое положение Черногории создано в связи с успешными действиями сильной 52-тысячной турецкой армии, наступавшей на Черногорию с трех сторон (против 17 тыс. черногорцев). Главную опасность представляло наступление турок со стороны Албании под командованием Сулеймана-паши, которое началось 21 мая. План турок состоял в том, чтобы решительным наступлением быстро расправиться с Черногорией, пользуясь затишьем на русском фронте, до перехода русских войск через Дунай. Черногорцы потерпели ряд поражений: у Крстаца, Перскики, Острожского монастыря.

11 июня войска Сулеймана-паши и Али-Сайба-паши соединились и расположились у Подгорицы и Служа, угрожая Цетинье.

В числе причин, приведших к поражению Черногории, следует указать на малочисленность и слабость ее армии, непродуманное распределение сил, отсутствие общего командования, отсутствие обозов, разрознь герцеговинцев и черногорцев. Переход русский войск через Дунай вынудил турок перебросить 19 июня армию на Дунайский фронт, оставив часть в Служе и Подгорице (см. до. 95; ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 247, лл. 31—32; ОР ГБЛ, ф. 43, п. 7, д. 17; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7887, лл. 18—19; 69, стр. 29—44; 89, вып. 1, стр. 50—130).

2. Черногорские войска упорно сопротивлялись, так, 4—8 июня бои шли с переменным успехом, ряд атак был отбит. В сражении на Острожской гряде турки потеряли около 5 тыс. убитыми и ранеными, что составляло более 10% всей армии, черногорцы — 1600—1800 человек — тоже около 10 % всей армии (69, стр. 37—39, 40; 89, вып. 1, стр. 115, 117).

3. Вытеснив черногорцев с Планиницы и спустившись в Белопавллическую долину 5—6 июня, турки продвигались вперед, имея в авангарде башибузуков, которые все сжигали и уничтожали на своем пути. «Белопавлличичи сожжены дотла, Васоевичи — тоже, Жуца — тоже, все отсюда убежали, не успев захватить ничего» (ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 247, лл. 31—32). На левом берегу Зеты турки сожгли $\frac{3}{4}$ сел. Сожжен был и Острожский монастырь (89, вып. 1, стр. 104; ОР ГБЛ, ф. 43, п. 7, д. 17; 88, стр. 416).

4. В Черногории находилось свыше 60 тыс. герцеговинцев-беженцев, участников восстания 1875—1876 гг. и спасающихся от мести турок (см. док. 265, 343).

5. Не имея особых уполномоченных в Черногории, славянские общества посылали помощь через кн. Николая Черногорского и А. С. Ионина. С июля до декабря 1877 г. функции агента славянских обществ выполнял находившийся в Черногории в качестве уполномоченного от Общества попечения о раненых и больных воинах П. А. Васильчиков, с которым был Д. А. Хомяков. В качестве представителя от Московского славянского общества в декабре 1877 г. в Черногорию был послан А. В. Васильев (57, стр. 464, 470—471).

№ 88

1877 г. июня 11. — Письмо Н. К. Гирса А. С. Понину о взаимоотношениях России с европейскими державами и о доставке Черногории пушек из России

St. Pétersbourg
Confidentielle

Cher Александр Семенович!

Je profite du départ de Mr. Pachkow qui, à défaut d'une autre occasion, se rendra peut-être de Vienne à Raguse, — pour vous mettre, autant que cela dépend de moi, au courant de la situation.

C'est avec un intérêt douloureux — vous le comprendrez sans peine — que nous suivons la lutte sanglante au Monténégro, qui semble tourner au désavantage de cette principauté malgré ses efforts héroïques***. Il est difficile de

* В копии телеграммы (см. там же, ф. ГА, V A₂, д. 751, л. 302) имеется продолжение; Нельзя ли побудить славянский комитет послать тоже и сюда уполномоченного с помощью⁵. Последнее только для вас.

** Я этим огорчен (фр.).

*** См. док. 87 и примечания к нему; док. 95.

juger du véritable état de choses à distance, surtout quand le centre de notre propre action se trouve déplacé et transporté de St. Pétersbourg. C'est du côté du Danube se dirigent en ce moment les regards. Malheureusement nous avons à lutter avec les éléments et la crue exceptionnelle des eaux de ce fleuve a retardé jusqu'ici nos opérations militaires.

Selon nos dernières informations le chancelier ne suivrait pas l'empereur au Quartier général, qui doit avoir déjà quitté Ploechti et s'établirait en attendant à Bucarest.

Par mon télégramme secret en date du 4 juin * je vous ai demandé d'indiquer à qui les quatre canons placés par nous en dernier lieu à la disposition du Monténégro¹ pourraient être remis, sans compromettre des officiers russes dans cette affaire. J'attends votre réponse. C'est le baron Frenkel qui s'est chargé du transport. Il doit s'entendre à cette effet avec notre ambassadeur à Vienne **. Le gouvernement autrichien nous a exprimé le désir de faire transporter les canons susmentionnés par un bâtiment italien ou grec dans un port hellénique d'abord et ensuite dans un cirque quelconque en Dalmatie dont le choix serait à fixer entre le prince Nicolas et l'agent autrichien Thömmel.

J'ai peu de choses à ajouter à la notice diplomatique je vous ai fait parvenir par l'office en date du 1 juin ***.

L'entrevue avec le prince Milan, que sa majesté impériale a cherché à décliner a eu lieu à Ploechti ****. Je suis encore sans renseignements sur les mouvements ultérieurs du prince, dont parlent les journaux. Mais nous tenons toujours le même langage à la Serbie en lui déclarant que nous ne voulons pas peser sur ses décisions.

Nos relations avec l'Autriche-Hongrie et l'Allemagne n'ont pas varié. Elles sont empreintes d'une parfaite harmonie. Le cabinet de Berlin nous ayant signalé des bruits répandus sur une prétendue médiation de la France entre nous et la Turquie l'empereur a fait déclarer que nous n'entendions admettre en général aucune médiation pendant la guerre actuelle.

Les assurances tranquillissantes que le comte Schouvalow a été chargé de donner relativement aux intérêts de la Grande Bretagne en Orient tels que l'Egypte, le canal de Suez et le golfe Persique paraissent avoir produit partout sans en excepter Londres une excellente impression. Elles n'ont pas eu néanmoins le don de désarmer les soupçons cachés de l'Angleterre à notre égard, qui malheureusement paraissent incurables.

Recevez l'assurance de ma considération très distinguée.

Giers

P. S. Nous venons de recevoir vos télégrammes secrets du 9 et du 10 juin ***** et je m'empresse de les communiquer au comte Heyden en priant le ministère de la guerre d'arrêter pour le moment selon votre désir l'envoi des quatre canons destinés au Monténégro².

Ut in litteris *****.

ЦГАОР, ф. 939-И, оп. 1, д. 75, лл. 13—14 об. Подлинник.

Перевод
С.-Петербург
Конфиденциально

Дорогой Александр Семенович!

Пользуюсь отъездом г-на Пашкова, который за неимением другого выхода, наверное, поедет из Вены в Рагузу, чтобы ввести вас, насколько это в моих силах, в курс дела.

* Телеграмма не найдена.

** Е. П. Новиков.

*** Записка не найдена.

**** См. примечание к док. 85.

***** См. док. 87; АВПР, ф. ГА, V А₂, д. 751, лл. 302, 303 и об., 304.

***** Подлинное написал (лат.).

Вы понимаете, с какой болью мы следим за кровавой борьбой в Черногории, которая оборачивается, кажется, не в пользу этого княжества, несмотря на его героические усилия. На расстоянии трудно судить об истинном положении вещей, тем более, что центр наших действий переместился из С.-Петербурга. В настоящее время все взгляды направлены на берега Дуная. К несчастью, мы вынуждены бороться со стихией, и необычайный разлив этой реки до сих пор задерживает наши военные операции.

По последним сведениям, канцлер не будет сопровождать императора в Главную квартиру, которая, должно быть, уже выехала из Плоешти и разместилась пока в Бухаресте.

Секретной телеграммой от 4 июня я просил вас указать, кому, наконец, не комpromетируя русских офицеров, могут быть переданы 4 пушки, предоставленные нами в распоряжение Черногории¹. Я жду вашего ответа. Перевозка их поручена барону Френкелю. Он должен договориться по этому вопросу с нашим послом в Вене. Австрийское правительство выразило желание, чтобы вышеупомянутые пушки были перевезены на итальянском или греческом судне сначала в греческий порт, а затем в какую-нибудь бухту в Далмации по выбору князя Николая и австрийского агента Теммеля.

Я мало что могу добавить к официальной дипломатической записке, посланной вам мною 1 июня.

Встреча с князем Миланом, которой его императорское величество хотел избежать, состоялась в Плоешти. У меня еще нет сведений о дальнейших намерениях князя, о которых уже заговорили газеты. Но мы стоим на своем в вопросе о Сербии, заявляя, что не можем оказывать давление на ее решения.

Наши отношения с Австро-Венгрией и Германией не изменились. Они отмечены печатью совершенной гармонии. На сообщение берлинского кабинета о слухах, касающихся посредничества Франции между нами и Турцией, император заявил, что мы не потерим никакого посредничества в настоящей войне.

Успокаивающие заверения относительно интересов Великобритании на Востоке, таких как Египет, Суэцкий канал и Персидский залив, представить которые было поручено графу Шувалову, кажется, произвели повсюду, ве исключая и Лондон, великолепное впечатление. Но тем не менее они не сумели рассеять скрытые подозрения Англии по отношению к нам, которые, к сожалению, кажутся неискоренимыми.

Примите уверения в моем чрезвычайном уважении

Гпрс

P. S. Мы только что получили ваши секретные телеграммы от 9 и 10 июня, и я спешу передать их графу Гейдену, обратившись к Военному министерству с просьбой задержать, согласно вашему желанию, отправку четырех пушек, предвзначенных для Черногории².

1. В начале войны черногорская армия располагала всего 16 орудиями, мало пригодными в условиях Черногории. 6 пушек (24-фунтовых), купленных на русские деньги в Майнце, были арестованы австрийскими властями в Каттаро по настоянию турецкого консула. Учитывая это, русское правительство командировало полковника Филиппенко в июле 1876 г. для создания в Риеке Црноевича литейной мастерской по отливке пуль и снарядов. Четыре пушки — две 9-фунтовые и две 4-фунтовые — были подарены Черногории русским правительством. О них и идет речь. Пушки с 2 тыс. снарядов к ним были доставлены в Черногорию 11 (23) августа 1877 г. Кроме того, два русских артиллерийских офицера, капитаны Гейслер и Циклинский, были командированы с семью русскими фейерверкерами в Черногорию еще в мае 1877 г. (69, стр. 49—51, 57—63; 89, вып. 1, стр. 134; вып. 2, стр. 49—58, 105—107, 113—120, 129—170; АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 89, л. 152; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7889, л. 29; д. 7887, л. 8; д. 7167, лл. 125—127).

2. Отправка пушек, уже доставленных к границе, была приостановлена по просьбе черногорского правительства до выяснения результата сражений, происшедших между черногорцами и турками в середине июня (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7167, лл. 125—127).

№ 89

1877 г. июня 11.— Отношение правителя дипломатической канцелярии при главнокомандующем Действующей армией В. А. Черкасскому о командировании бывших служащих русских консульств в Турции в распоряжение командиров армейских корпусов¹

№ 6737

В дополнение к отношению г. пачальника штаба от 3 июня № 6223 и согласно поручению его высокопревосходительства имею честь покорнейше просить ваше сиятельство командировать ныне же в распоряжение командиров армейских корпусов: XII — бывшего секретарем генерального консульства в Константинополе Сорокина и вице-консулом в Варне Даскалова; VIII — бывшего консулом в Янине Троянского и секретарем генерального консульства в Константинополе Лиссевица; IX — бывшего консулом в Черновицах Кира Динжан и драгоманом генерального консульства в Рущуке Кира Михайлова.

Правитель канцелярии

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 1, л. 23. Копия.

1. Направление сотрудников консульств в распоряжение командиров армейских корпусов преследовало цели оказать помощь войсковым начальникам в их отношениях с местным населением. Подробно об этом см. Проект инструкции членам консульского корпуса (64, вып. 1, стр. 11—14).

№ 90

1877 г. июня 11.— Рапорт начальника артиллерийских парков Действующей армии Я. П. Каннабиха в Полевое артиллерийское управление об отправке оружия для Болгарского ополчения*

№ 2408

Кишинев

Доношу Полевому артиллерийскому управлению, что 600 карабинов с принадлежностью и 600 пашек для болгарских конных сотен высланы из Кишинева в Плюешти на имя начальника Болгарского ополчения генерал-майора Столетова в 22 закупоренных ящиках, 6 числа сего июня¹.

Начальник парков полковник Каннабих

АВИМАИВ, ф. 16, оп. 107, д. 155, л. 12. Подлинник.

1. Транспорт с оружием прибыл в Плюешти 12 июля 1877 г. (10, т. I, стр. 489).

№ 91

1877 г. не позднее июня 12.— Список вопросов для разведчиков-болгар, интересующих русское командование**

За изследване

1. Шумен

1. Какви приготовления прави турск[ото] правителство по цялата линия, а особенно на станциите Шайтанджик и Гибенджик.

* См. док. 73, 120 и примечания к ним.

** Список составлен не позднее перехода русских войск через Дунай, автором его является, вероятно, П. Д. Паренсов.

2. Числото на войската в Шумен — лагер и гарнизона заедно с имената на нейните началници, от главнокомандующия до лива-паша.
3. Колко и какви укрепления.
4. Колко ескадрона конница редовна.
5. Колко батареи за поход и в табите. Топовете каква система и какъв калибър.
6. Муниции и припаси на войската.
7. Магазини за оръжие, стари или нови, за храна и други военни потреби.
8. Кола и добитък за превоз.
9. Спитали, числото на докторите и тяхната народност.
10. Да се разпита епизотия съществува ли и ако съществува в какъв размер и [г]де именно.
11. Общото здраве на войската и нейната дисциплина.
12. Облеклото на войската, зимно или лятно, шинели, мундири и чизми имат ли; дълги или къси, цветът на дрехите.
13. Колко знамена в една ордия, цветът и изображението им.

II. София

14. Числото на войската с [в]сичките подробности, които изложихме по-горе.
15. Колко е войската на сръбските граници и кой е главнокомандующият.
16. Колко и какви са укрепленията в Ниш и околността.

III

17. Подразделение и наименование на турската войска със съответствующите имена на руски или на френски, като се начене от корпус чак до баталион.
18. Отличните знакове на [в]секи корпус заедно с имената на началниците.
19. Имената и народността на контракчиите на тагна.

IV

20. Истина ли е, че Хасап-паша укрепява Балкана, кои са и колко са инженерите и офицерите, които работят за това дело, главните пунктове на това укрепление.

V

21. Колко и какви пътища водят от Букурещ до разните градове по Дунава.
22. Велчината и дълбочината на реките Дъмбовица и Аржъш; мостове и готово кересте.

VI

23. В градовете: Тулча, Сулина, Измаил, Буазкюю, Кърсова, Расово, Черпа вода, Калараш, Силистра, Олтеница, Тутракан, Георгево, Русе, Зимнич, Свищов, Турно-Мъгурели, Никопол, Рахово, Лампаланка, Калафат, Видин и други градове и местности съществуват укрепления, има ли войски топове и военен материал; плява, сено, ечемик.
24. Колко варки, гемии, шлепове и реморкери има да зимуват в поменатите градове и от двете страни.
25. Колко параходи от турск[ата] флота и [г]де зимуват.
26. В поменатите градове колко кересте от [в]секи сорт има; дължината и дебелината на гредите.
27. Депозит за анкори, синджири, въжа — техната дължина и дебелина.

28. Числото на кордоните по целия бряг от Браила до Видин и числото на солдатите; тяхната осторожност.
29. Депозит за желязо от [в]сякакъв вид.
30. Ковачници и ковачи.
31. Плути по Дунав и по другите води.
32. Турските офицери и техните чувства.
33. Испитвачът в Шумен е длъжен да донесе един билет от Русе — Варненската железница.
- НБ — БНА, ф. 56, II. Д. 1284. Автограф, черновик.

№ 92

1877 г. юния 13. — Письмо И. С. Аксакова В. А. Черкасскому со сведениями о болгарах, получивших образование в России на счет Московского славянского общества

Милостивый государь князь Владимир Александрович!

Получив письмо вашего сиятельства от 30 мая за № 228, я поспешил собрать справки о тех из болгар*, учившихся в России как в Москве, на счет и под надзором Московского славянского комитета (ныне общества), так и в других местах, отчасти также на средства комитета, которые могли бы своими познаниями и способностями принести пользу своей родине, действуя в пределах и направлении, вами указанных. Вот имена этих болгар, которые все отличаются притом и прекрасным поведением, как удостоверяет заслуживающий полного уважения отзыв доктора медицины и хирургии, профессора здешней университетской клиники, Дмитрия Николаевича Моллова (болгарина и питомца славянского комитета).

I. Воспитывавшиеся в Москве

Кончили *Федорович* Павел, 43 лет. Филолог, весьма способный. Состоит курс в учителем болгарской болгарской гимназии. Родом из Северной Болгарии, из г. Лесковца возле Тернова.

Москов-*Манолов* Андрей, 38 лет. Юрист, в последнее время был учителем в габровской гимназии, откуда сам родом. Способности хорошие.

Попов Василий, 35 лет. Филолог. Очень способный. Состоит директором пловдивской (филиппопольской) болгарской гимназии.

Каравелов Петр**, 35 лет. Юрист, весьма способный, жительство имеет в Москве, где уже живет 15 лет. Родом из Копривщицы в Болгарии.

Стаменов Георгий, 35 лет. Филолог, учитель первой московской гимназии, из Водины в Македонии. Способности хорошие.

Мишайков Василий, 35 лет. Юрист, состоит в Саратове при окружном суде. Из Битоля. Способности очень хорошие. В последнее время был секретарем при филиппопольском митрополите Панарете.

Гордеев Спиридон. Кончил курс в Петровской академии, 35 лет, весьма способный, находится в Самарской губернии в имении Чингис-хана.

* См. прим. 1 к док. 65.

** Этого Каравелова не следует смешивать с Любеном Каравеловым, очень талантливый писателем, который хотя и родной брат ему и также воспитанник Московского университета, но принадлежит или принадлежал к направлению совершенно противоположному, космополитическому и революционному, и проживает в Белграде.

II. Воспитывавшиеся в других местах России

Генчев, 34 лет. Кандидат Киевской духовной академии, учитель в Московской семинарии в Болгарии. Весьма способный*.

Королев Райчо, 32 лет. Кандидат Киевской духовной академии, очень способный. По слухам, и по сие время учителем в габровской гимназии.

Тишев Георгий. Кандидат Киевской духовной академии, 30 лет, способности блистательные, поведения отличного. Состоит секретарем при экзархии в Константинополе.

Ямболов Дмитрий, 40 лет. Кончил курс в Киевском университете, математик, учитель болгарской гимназии. Способности хорошие, поведения отличного. В последнее время учительствовал в пловдивской (Филиппопольской) гимназии.

Гюзелев Иван, 32 лет. Кончил курс в Новороссийском университете, математик, весьма способный. После окончания курса уже несколько лет учителем в Болгарии, родом из Габрова. В последнее время был арестован и, по слухам, освобожден и занимается в лесковской семинарии**.

Васильев Василий, 30 лет. Кончил курс в Новороссийском университете, математик, тоже учителем в болгарской гимназии. Очень способен.

Золотович Владислав, из Калафера. Кончил курс гимназии в Николаеве (из воспитанников пансиона Минкова). Способности очень хорошие, в последнее время был в Пловдиве, теперь живет в Москве.

Федоров Николай, 25 лет. Из воспитанников пансиона Минкова в Николаеве. Кончил курс в николаевской гимназии, в последнее время учительствовал в Реховце в Терновском округе. Поведения очень хорошего и весьма способен.

Примечание: О гг. Дринове и Герове не упоминаю, так как они вашему сиятельству лично известны.

Кроме того, из числа учащихся в России болгар может быть вызван на службу в Болгарию весьма рекомендуемый, бывший учителем в Софии, а теперь слушающий лекции в Петербургском технологическом институте *Чернокозов*, 32 лет, из Плевна.

Значительная часть болгар, воспитанников Московского славянского комитета, находится в русской службе по учебному и по медицинскому ведомству. Многие состоят врачами при Болгарском ополчении. Из них *Бонев*, имеющий обширные родственные связи в Болгарии, а также и *Станишев*, секретарь при агенте нашего общества, могут пополнить сообщаемые мною сведения новыми, более обстоятельными данными.

Немалая также часть болгар из питомцев болгарского пансиона г. Минкова в Николаеве по окончании гимназического курса занимает в Болгарии должности учителей.

Примите, князь, уверение в моем глубочайшем уважении и совершенной преданности.

Ив. Аксаков

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8799, лл. 105—106 об. Подлинник.

* Против фамилии Генчева помета карандашом: в Тырнове.

** Против фамилии Гюзелева помета карандашом: в Тырнове.

1877 г. июня 15.— Донесение могилевского губернатора А. С. Дембовецкого А. Е. Тимашеву о решении крестьян Савской и Горецкой волостей Горецкого уезда оказать помощь семьям солдат, призванных в Действующую армию

№ 2348

Крестьяне-собственники Могилевской губернии, Горецкого уезда, Савской и Горецкой волостей, вследствие воследовавшего высочайшего его императорского величества манифеста о вступлении российских войск в Турцию для облегчения участи угнетенного христианского населения Балканского полуострова, между прочим, постановили: крестьяне первой волости приговором, составленным 16 минувшего мая:

«1. Семействам нижних чинов, призванных и могущих быть призванными на действительную службу, отпускать впредь до дальнейших распоряжений из их общественного хлебного центрального магазина, с возвратом обществами осенью, по одному четверику ржи.

2. Тем из семейств нижних чинов, у которых имеется пахотная земля, обработать таковую обществами, засеять и снять посев, а равно убрать луг.

3. Назначить ежегодно до окончания войны в пользу Общества попечения о раненых и больных воинах по 5 коп. с тягла, что составит с их волости 25 руб. 72 коп.

4. Ввиду того, что могут проезжать чрез район их волости раненые и больные солдаты, обязываются под проезд их бесплатно ставить подводы.

5. Принять на себя уплату выкупных платежей за землю, принадлежащую нижним воинским чинам, призванным на действительную службу, а также и могущих быть призванными на таковую»;

и крестьяне второй волости приговором, состоявшимся 17 минувшего мая:

«1. Семействам нижних чинов, призванных и могущих быть призванными на действительную службу, в случае их нужды отпускать из общественных хлебных запасов, смотря по надобности, на продовольствие хлеб безвозвратно с их стороны, пополнить же в магазин выданный хлеб оставляют на обязанности общества.

2. Тем из семейств нижних чинов, живущих отдельно, у которых имеется пахотная земля и нет средств к обработке, обработать таковую обществами, засеять и снять посевы и убрать луга.

3. В случае несостоятельности их к платежу выкупных и мирских повинностей уплату таковых принимают на себя»¹.

О чем имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства, присовокупляя при этом, что к 1 января 1872 г. были недоимки на крестьянах: Савской волости — 8933 р. 93 к. и Горецкой — 14 014 р. 20¹/₂ коп., к 1 же мая настоящего года числится таковой по первой волости 581 р. 78 к., а по второй — 2004 руб. 7¹/₄ к.

Губернатор Дембовецкий

ЦГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 826, лл. 5—7. Подлинник.

1. Аналогичные постановления приняли крестьяне Шавелевской и Свптошицкой волостей Горецкого уезда Могилевской губ., которые, кроме того, решили устроить три кровати для раненых в помещении волостного правления («Правительственный вестник», 19 июня 1877 г.).

№ 94

1877 г. юния 15 (27).— Письмо прапорщика 53-го пехотного
Волынского полка болгарина Стоянова Н. Николаеву о вступле-
нии полка в пределы Болгарии

Свищов

Любезний Найденчо!

Наш полк първи премина Дунава ¹. Аз останах жив и блаженствувам в България. Утре заминаваме за Търново. Моля ви ако сте получавали някое мое писмо и сте го пратили в Гюргево, то ако е възможно върнете го и пратете го по долуобозначения адрес.

Моят другар капитан Петрович (българин) падна жертва, когато гзлязохме на брега, вечна му памет. Другите българи сичките са живи и здрави ².

Ваш слуга

Стоянов

Прапорщику Стоянову, 53-го пех[отного] Волинского его и[мператорского] в[ысочества] в[еликого] к[нязя] Н[иколая] Н[иколаевича] Старшего полка, VIII армейский корпус Действующей армии, 1-й бригады, 14-й пех[отной] дивизии.

НБ — БИА, ф. 7, д. 1312, л. 1. Автограф.

1. Форсирование Дуная русскими войсками у Систова было совершено 14-й пехотной дивизией под командованием генерала М. И. Драгомирова и некоторыми другими частями в ночь с 14(26) на 15(27) июня 1877 г. Первый эшелон форсированных Дунай войск включал части Волынского пехотного полка.

2. Из этого документа видно, что не все болгары — офицеры русской службы были отправлены в ополчение, как это считалось до сих пор. Не удалось установить, кто эти другие болгары-офицеры, служившие в Волынском полку.

№ 95

1877 г. юния 15(27).— Донесение А. С. Ионина А. М. Горчакову о наступлении турецких войск в Черногории и о попытках Австро-Венгрии и Италии принудить Черногорию к заключению мира

Cettigné

Monsieur le chancelier!

Depuis le 1 (13) juin, date des derniers rapports * que j'ai eu l'honneur d'adresser à votre altesse, les événements ont rapidement marché et nous venons de traverser une crise pleine de péripéties émouvantes, une crise ** qui pouvait avoir une influence considérable peut-être même sur l'ensemble des événements qui se déroulent en Orient. A plusieurs reprises le Monténégro semblait devoir succomber en provoquant une ingérence diplomatique intempestive ***.

Avant hier, le 13 (25) juin, le rideau est enfin tombé sur le premier acte de ce drame. Le corps de Suleyman, bien que très sensiblement diminué, parvint à atteindre les fortifications de Spouge. Le corps principal des Monténégrins momentanément séparé en deux fit sa jonction et le calme, au

* См. то же дело, лл. 32—56.

** См. док. 87 и примечания к нему.

*** См. данный документ.

moins passager, semble devoir suivre cet accès de combats qui ne discontinuaient pas pendant plus de dix jours de suite ¹.

Profitant de cette accalmie et voyant le prince plus ou moins rassuré et presque content de l'issue relativement favorable de la crise, j'ai quitté le camp et suis arrivé à Cettigné en compagnie de Mr. Thoemmel et de Mr. Speyer qui remplit les fonctions de secrétaire auprès de moi, afin de reprendre un peu haleine et pouvoir compléter mes rapports télégraphiques par quelques lignes explicatives.

Avant d'aborder la narration des faits militaires, j'ose présenter ici à votre altesse un aperçu succinct de la politique de ces derniers jours.

Ainsi que j'ai eu l'honneur de le rapporter, le Monténégro était plein de confiance dans l'avenir avant le commencement des hostilités et même impatient de pouvoir reprendre un rôle actif. Le corps de Suleyman seul retenait les forces monténégrines en Herzégovine. On voulait même le provoquer dans l'espoir de le battre, parce qu'on ne pouvait soupçonner la force réelle de ce corps. On ne pouvait pas croire que Suleyman prendra la résolution de dégarnir absolument la Bosnie et l'Herzégovine pour se ruer sur le Monténégro et on croyait ici avoir à faire au plus à une quinzaine de mille hommes ². Le corps d'Ali-Saïb ne semblait pas présenter un danger réel et quand à celui de Mehmet-Ali on ignorait presque son existence, ce corps s'étant subitement formé des troupes éparses entre Fotcha et Novibazar le long de la frontière serbe.

Grande fut la surprise quand, après un calme plat, ces trois corps se mirent à exécuter un mouvement convergeant vers le centre du Monténégro et ceci avec une énergie et un ensemble dont les Turcs n'ont jamais fait preuve dans ces derniers temps. La surprise a été d'autant plus grande que mes collègues étrangers, Mr. Thoemmel et surtout l'agent d'Italie * ne cessaient, avant le commencement des hostilités, de conjurer le prince de ne pas provoquer les Turcs puisque, disaient-ils, ces derniers ne demandaient que de rester passifs dans ces parages ou de s'en aller tranquillement le cas échéant.

Ces attaques des Turcs coïncidaient avec la reprise dans la presse des discussions sur une paix hâtive qu'on disait la Russie désireuse de conclure sur la base éphémère de la conférence de Constantinople **. Le ralentissement de l'activité sur le théâtre de la guerre russo-turque semblait donner raison à ces appréciations des journaux et il a été exploité ici par les insinuations des amis officieux qui ne voient certainement pas d'un œil favorable le rôle actif et indépendant que le Monténégro joue en ce moment-ci.

La marche énergique de Suleyman sur Nikchitch s'expliquait encore par le besoin de ravitailler cette place forte et de la libérer d'une blockade serrée que les Monténégrins voulaient lui préparer. Les informations provenant des sources dont nous disposons, ainsi que celles venant par le canal des étrangers étaient d'accord pour représenter Nikchitch comme le but final des efforts de Suleyman-pacha qui devait après le ravitaillement de cette place ramener son corps à Mostar et se rendre ensuite par la vieille Serbie sur le Danube.

Les Monténégrins étaient décidés de maintenir le blocus de Nikchitch et dans le cas de la non-réussite, ils croyaient au moins à un succès relatif: s'ils ne pouvaient empêcher Suleyman d'entrer à Nikchitch ils étaient au moins sûrs de lui infliger des pertes qui l'auraient rendu incapable d'une action ultérieure efficace dans un bref délai.

Mais quand Suleyman, sans même s'être arrêté à Nikchitch attaqua la frontière monténégrine en même temps que Mehmet-Ali pénétrait dans la vallée de la Moratcha et qu'Ali-Saïb faisait des efforts suprêmes pour

* *Дурандо.*

** *См. т. 1 настоящей публикации, стр. 552, прим. 2 к док. 372.*

s'emparer des hauteurs dominant la vallée de Belopavlitchi au sud, les Monténégrins se déconcertèrent.

Ces attaques coïncidant avec les malentendus que j'ai eu l'honneur de mentionner plus haut ont fait croire au prince et à son entourage que ce n'était plus Nikchitch, mais bien l'existence du Monténégro lui-même qui était en jeu. Les explications des étrangers n'ont pas manqué et l'on faisait croire ici que les Turcs, prévoyant la possibilité de conclure la paix dans un moment peu éloigné, se hâtaient d'abîmer le Monténégro pour l'exclure par la force des choses des pourparlers de cette paix; qu'ils ont pris leur mal en patience du côté du Danube et se résigneraient facilement de livrer la Bulgarie à l'expérience de la réforme par des étrangers, mais qu'ils veulent sauver de cet écroulement partiel leur domination du côté de l'Adriatique et profitent des moments précieux que leur donnent les circonstances.

Ensuite ces suppositions se sont transformées en conviction dans les esprits des Monténégrins quand à peine le couvent d'Ostrog pris par les Turcs, Mr. Thoemmel et Mr. Durando s'adressèrent au prince avec l'offre d'une médiation. Mr. Thoemmel agissait ici de sa propre initiative, à ce qu'il paraît, au moins il ne disait pas péremptoirement que tels étaient les ordres de son gouvernement, mais Mr. Durando écrivait au nom de son ministère.

Le prince a voulu voir percer dans ces ouvertures le bout de l'oreille. Il a cru que le mouvement des Turcs fut le résultat d'une combinaison politique concertée entre le Porte et les deux Puissances susmentionnées afin d'effrayer le Monténégro et de l'obliger de conclure la paix sous les auspices de ces gouvernements.

Mais au lieu d'abattre le courage des Monténégrins ces ouvertures ont contribué à le relever. Ils se sont offensés de ce qu'on pouvait les croire aussi pusillanimes et prêts à se démoraliser après les premiers échecs. Le prince a refusé d'une manière péremptoire d'entrer en pourparlers quelconques avant d'être arrivé à la dernière extrémité et les suites ont prouvé qu'il a eu raison de tenir ferme: en ce moment le danger est loin d'être aussi grand et la nouvelle du passage du Danube par les troupes de notre auguste maître en relevant le courage des Monténégrins, met fin à toutes les insinuations et à tous les malentendus.

Je dois constater cependant que cet intermezzo politique et surtout diplomatique pendant une crise militaire, déjà très alarmante par elle-même, n'était pas sans influence sur l'esprit des chefs monténégrins et joint à quelques fautes militaires a contribué au décousu des opérations. Le découragement n'a pas atteint pour un seul moment les masses des combattants, mais on parlait aussi dans les rangs de la coalition politique contre le Monténégro, du passage du Danube etc, parce que ici les secrets d'Etat n'existent presque pas et tout se discute en plein air et devant tout le monde.

Tout ceci n'a pas empêché les chefs comme les soldats de rester dignes de leur renommée les jours de combats et leur bravoure a bien souvent corrigé les fautes des combinaisons militaires ou les suites des hésitations politiques, et c'est à elle qu'il faut attribuer que le mal fait par les Turcs soit relativement minime et que les succès ultérieures de l'ennemi deviennent passablement problématiques.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur le chancelier, avec le plus profond respect de votre altesse le très humble et très fidèle serviteur.

Ionine

АВПР, ф. ГА, V, А₂, д. 751, лл. 57—63. Подлинник.

Перевод

Цетинье

Господин канцлер!

С 1(13) июня, даты последних рапортов, которые я имел честь представить вашей светлости, события развивались очень быстро, и нам только что удалось выйти

яз тяжелого кризиса, полного волнующих перипетий, который мог оказать значительное влияние, может быть, даже на весь ход событий на Востоке.

Несколько раз казалось, что черногорцы не устоят, и это вызывало неуместное дипломатическое вмешательство.

Позавчера, 13(25) июня, наконец, опустился занавес за первым актом драмы. Корпус Сулеймана, хотя и сильно поредевший, достиг укрепленный Служа. Главный корпус черногорцев, разделенный на две части, соединился, и за боями, продолжающимися уже более 10 суток, кажется, наступило, хотя бы кратковременное, затишье¹.

Воспользовавшись этим затишьем и видя, что князь более или менее спокоен и почти доволен относительно благоприятным исходом кризиса, я покинул лагерь и приехал в Цетиње вместе с г-ном Теммелем и г-ном Шпейером, который выполняет функции моего секретаря, чтобы немного прийти в себя и быть в состоянии исполнить мои телеграфные донесения некоторыми объяснениями.

Прежде чем приступить к изложению военных фактов, я осмелюсь предложить вниманию вашей светлости краткий обзор политики за последние дни.

Как я уже имел честь доложить, Черногория перед началом военных действий была полна веры в будущее и горела нетерпением принять в них активное участие.

Корпус Сулеймана один удерживал черногорские силы в Герцеговине. Черногорцы хотели даже втянуть его в сражение в надежде уничтожить, потому что они не подозревали о реальной силе этого корпуса. Никак не могли поверить, что Сулейман примет решение совершенно оголить Боснию и Герцеговину, чтобы ударить по Черногории, и думали, что придется иметь дело самое большее с 15 тыс. человек².

Корпус Али-Саиба, казалось, не представлял реальной опасности, а что касается корпуса Мехмет-Али, то о его существовании почти совсем не знали; этот корпус был неожиданно для всех сформирован из войск, рассеянных между Фочей и Нови-Базаром вдоль сербской границы.

Велико было удивление, когда после полного затишья эти три корпуса начали двигаться к центру Черногории с такой энергией и настойчивостью, каких в последнее время турки не проявляли. Удивление было тем более велико, что мои иностранные коллеги, г-н Теммель и особенно итальянский агент, не переставали перед началом военных действий уговаривать князя не провоцировать турок, потому что их единственным желанием якобы было остаться в локое или уйти при первом возможном случае.

Эти атаки турок совпали с возобновлением в прессе дискуссий по поводу скорого мира, который, как говорили, Россия желает заключить на эфемерной основе Константинопольской конференции. Высказывания газет стали вполне обоснованными с замедлением деятельности на русско-турецком театре военных действий, что послужило причиной намеков официальных друзей, которые косо смотрели на активную и независимую роль Черногории в настоящее время. Энергичный поход Сулеймана на Никшич объяснялся еще необходимостью снабдить продовольствием эту крепость и освободить ее от блокады, которую готовили черногорцы. Информации, исходящие из наших источников, так же как и те, что приходят по иностранным каналам, представляли Никшич как конечную цель усилий Сулеймана-пашы, который должен был после снабжения этого города увести свой корпус в Мостар и затем направиться через Старую Сербию к Дунаю. Черногорцы были полны решимости продолжать блокаду Никшича, а в случае неудачи они верили по крайней мере в относительный успех; и если они не могли помешать Сулейману войти в Никшич, они все же намеревались нанести ему потери, которые сделают его неспособным к дальнейшим эффективным действиям в ближайший период времени. Но когда Сулейман, не остановившись в Никшиче, перешел черногорскую границу в то же самое время, когда Мехмет-Али двигался по долине Морачи, а Али-Саиб прилагал все усилия, чтобы овладеть высотами, господствующими на юге над долиной Белопавлочи, черногорцы пришли в замешательство.

Эти атаки, совпавшие с недоразумениями, о которых я имел честь говорить выше, внушили князю и его окружению, что теперь не только Никшич, а само существование Черногории оставлено на карту.

Иностранцы давали всему свои объяснения и заставляли поверить в то, что турки, предвидя возможность скорого заключения мира, спешили разрушить Черногорию, чтобы исключить ее таким образом из переговоров о мире, что им пришлось расплачиваться за снисходительность, проявленную на берегах Дуная и что теперь они легко отдали бы Болгарию иностранцам для проведения там реформ, но они хотят спасти от развала свои владения на побережье Адриатики и пользуются драгоценным временем, которое предоставляет им обстановка.

Эти предположения превратились у черногорцев в уверенность, когда сразу же после взятия Острожского монастыря турками г-н Теммель и г-н Дурандо обратились к князю с предложением о посредничестве. В этом случае г-н Теммель действовал, кажется, по собственной инициативе, по крайней мере он не говорил, что таковы были приказы его правительства, но г-н Дурандо писал от имени своего министерства.

Князь хотел разгадать скрытый смысл этих предложений. Он считал, что наступление турок явилось результатом политических комбинаций Порты и двух держав, о которых речь шла выше. Комбинации были направлены на то, чтобы запугать Черногорию и заставить ее заключить мир под покровительством этих правительств. Но вместо того, чтобы убить мужество черногорцев, эти предложения способствовали его укреплению.

Черногорцы были оскорблены тем, что их считают такими малодушными и готовыми деморализоваться после первых же поражений. Князь решительно отказался начать какие бы то ни было переговоры, пока у него остается хотя бы один шаг на успех, и дальнейший ход событий показал, что он был прав, держась так стойко; опасность уже была не так велика, как раньше, а известие о переходе Дуная войсками нашего августейшего повелителя подняло мужество черногорцев и положило конец всем недомолвкам и недоразумениям.

Однако я должен констатировать тот факт, что это политическое, вернее дипломатическое, интермеццо во время военного кризиса, уже очень опасного самого по себе, повлияло на построение черногорских вождей и вместе с рядом военных ошибок привело к неудаче некоторых операций. Массы бойцов ни на момент не поддались отчаянию, хотя шли разговоры о политической коалиции против Черногории, о переходе Дуная и т. д., так как здесь государственные секреты почти не существуют и все вопросы обсуждаются под открытым небом и при всем народе.

Все это не помешало вождям и солдатам остаться достойными своей боевой славы, и их отвага часто исправляла ошибки военных комбинаций и последствия политических колебаний, и именно благодаря этому зло, причиненное турками, было относительно невелико и дальнейшие успехи врага стали незначительными.

Имею честь быть, господин канцлер, с самым глубоким уважением вашей светлости нижайшим и верным слугой

Ионин

1. 19 июня 1877 г. бои возобновились.

2. В действительности корпус Сулеймана-паши составлял 24 тыс. человек. Али-Сайб имел 15 тыс. человек на востоке у Берани, корпус Мехмет-Али на албанской границе — у Подгорицы и Спужа и со стороны Антивари насчитывал 13 тыс. человек.

№ 96

1877 г. июня 16. — Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о кандидатах на должности губернаторов болгарских санджаков

№ 33

Зимница

Имею честь почтительнейше представить на благоусмотрение вашего императорского высочества список лиц, которые могут быть определены

на должность губернаторов в санджаки Болгарского края * при устройстве там гражданского управления, испрашивая вместе с сим, в случае одобрения оного, разрешения вашего императорского высочества на немедленное по телеграфу вступление в сношение с подлежащими начальствами об откомандировании в распоряжение ваше тех из них, которые ныне в распоряжении вашего высочества еще не состоят **:

1. Флигель-адъютант полковник *Кладищев*, указанный вашим императорским высочеством ***.

2. Камер-юнкер *Щербинский*, служивший по Туркестанскому краю и указанный генерал-адъютантом Непокойчицким.

3. Флигель-адъютант князь *Вяземский*, ныне служащий в Болгарском ополчении.

4. Начальник штаба VI корпуса *Золотарев*, коротко известный вашему императорскому высочеству по предшествующей еще службе.

5. Полковник Генерального штаба *Соболев*, ныне состоящий при мне чиновником особых поручений.

6. Полковник Генерального штаба *Костров*, ныне служащий в Главном штабе начальником отделения.

7. Седлецкий губернатор полковник *Москвин*.

8. Ярославский вице-губернатор флигель-адъютант полковник *Валь*.

9. Коллежский советник *Тузолка*, служащий в Министерстве финансов по таможенному ведомству и мне коротко известный по предшествующей его службе по крестьянским делам в Царстве Польском.

10. Начальник штаба XIV корпуса *Акимов* ****.

11. Отставной генерал-майор *Кишельский*, родом болгарин, и как таковой обращающий на себя при нынешних обстоятельствах внимание.

12. Полковник *Тиньков* *****, служащий в 35-й пехотной дивизии, указанный генерал-адъютантом Дрентельном.

Сверх сего, из числа консулов и чиновников дипломатического ведомства могут быть с пользою и на первой очереди употреблены на должность губернаторов в болгарские санджаки: болгарин *Геров*, бывший консул в Филиппополе, и известный вашему высочеству надворный советник *Белоцерковец*.

Наконец, указанный вашим высочеством действительный статский советник *Грен* будет по прибытии своем назначен, согласно разрешения, мною от вашего высочества уже полученного, в чиновники особых ко мне поручений и затем имеется также в виду.

Подписал князь Черкасский.

Резолюция Николая Николаевича (Старшего): На приглашение лиц, в сем списке указанных, к должности губернаторов санджаков Болгарского края и сделание надлежащих сношений изъявляю согласие с присоединением к сему списку полковника Генерального штаба Бобрикова. Но полковники Кладищев, Тиньков и Акимов ныне заняты и не могут быть ныне отвлечены от своих занятий.

Помета: На подлинном его императорского высочества рукою написано «Утверждаю. Николай».

ЦГВИА, ф. 430, д. 120, лл. 99—100. Копия.

* См. док. 494; ЦГВИА, ф. 430, д. 120, лл. 75—78.

** См. док. 48 и примечание к нему; док. 49 и 71.

*** Против этого пункта помета В. А. Черкасского: Его высочество заметить изволил: полковник Кладищев ныне занят. Князь Черкасский. 17 июня 1877 г.

**** Против этого пункта помета В. А. Черкасского: Его императорское высочество заметить изволил: г. Акимов ныне занят. Князь Черкасский. 17 июня 1877 г.

***** Помета В. А. Черкасского: Его императорское высочество заметить изволил: полковник Тиньков ныне занят. Князь Черкасский. 17 июня 1877 г.

1877 г. июня 18.— Письмо секретаря агента славянских обществ при заведующем гражданскими делами К. Н. Станишева И. С. Аксакову о радостной встрече русских войск болгарским населением

Букарест

Многоуважаемый Иван Сергеевич!

Неделю тому назад Хомяков поехал в Александрию, чтобы посмотреть, если возможно, на переправу через Дунай. До сих пор от него не имею никаких вестей и жду его с часу на час. Я остался здесь, чтобы окончить порученное мне кн. Черкасским дело: «Учебное дело в Болгарии», т. е. администрация, бюджет, статистика, программы болгарских училищ. Этот труд я уже окончил, и он теперь печатается*. Сверх того, под мою редакцию перевели на болгарский язык в письме Ригера к вам и ваш ответ¹. Эти письма мы, с согласия кн. Черкасского, хотим напечатать, но необходимо предпослать им маленькое предисловие, над которым я теперь и работаю.

Вы, конечно, уже знаете, что наши войска перешли Дунай в трех местах². Очевидцы, вернувшиеся оттуда, рассказывают, что болгаре от радости плачут и смеются, при встрече с русскими солдатами крестьяне обнимаются и целуются, угощают наших солдат тем скудным достатком, который остался у них от хищничества турок. Да, великое совершилось и совершается. Бог действительно возлюбил русский народ, что ему дал в удел великое дело — освобождение братьев! Нужно посмотреть на раненых солдат, чтобы понять все величие простоты и чистоты душевной этих милых людей; ни хвастовства, ни жалобы, ни ожесточения.

В Галаце в палатках живет 96 солдат, более или менее тяжело раненых под Мачином. Все они, друг друга перебивая, рассказывают о подвигах своих начальников, а о себе ни слова, точно они были простыми зрителями. Лежит, напр., унтер-офицер, раненный штыком в живот, и говорит: «Турка дурак, оттого и убежал, ведь мы его, дурака, никогда бы не достали на той круче, куда он, анафема, забрался, потому у нас не было ни артиллерии, ни кавалерии, а мы ему (турке) закричали «уру» да и пошли на него, а он дал залп да и врасыпную!»

Эх! Кабы тут у нас было человек 40 казаков, ни одна живая душа не ушла бы, ну, чего побежал, ему бы стрелять да стрелять в нас». Другой солдатик, раненный в голову, перебивает унтера и говорит: «Да как же ему (турке), сердешному, не бежать было, он пробовал стрелять, а ты ему уру кричишь и лезешь на него, тут, брат, поневоле побежишь».

До свидания. Ваш К. Станишев

ОР ГПБС-Ц, ф. 14, д. 340, лл. 1—2 об. Автограф.

1. Речь идет о брошюре «Писмото на д-р Ф. Ригера до И. С. Аксакова и отговорът на последния» (Букурещ, 1877).

2. Русские войска перешли границу Турции на Дунае в двух местах: в Добрудже против Галаца 10(22) июня и у Систова 15(27) июня 1877 г.

* Опубликовано в «Материалах для изучения Болгарии», ч. 2, вып. IV, Букарешт, 1877, стр. 54—92.

1877 г. июня 18.— Из письма историка Н. И. Костомарова журналисту А. С. Суворину о своем отношении к войне с Турцией

Милостивый государь
многоуважаемый Алексей Сергеевич!

Если вы мне оказываете такую честь, что желаете слышать мое мнение по вопросу, занимающему теперь более или менее всех мыслящих русских людей, то сообразно вашему желанию изложу вам свой взгляд с полною искренностью.

Некогда в смутную эпоху нашей истории троицкие власти в своем воззвании к русскому народу¹, возбуждая его на защиту поколебленного государства против поляков, шведов, казаков и своих великорусских воров, выразились, что всякое дело во благовремени мудро начинаемо бывает, и объясняли вслед за тем, что то же дело, начатое не во-время, приносит, вместо ожидаемой пользы, вред. Вот в подобном отношении мы находимся к вопросу об овладении Константинополем, по крайней мере в смысле печатных заявлений об этом предмете. Я полагаю, что мы находимся не «во благовремени», чтобы толковать об этом. Вот по каким поводам я так убежден.

Во-первых, мы диаметрально пойдем против заявлений нашего правительства, которое, после долгих колебаний, становится, наконец, на славянскую точку зрения, но, быть может, для лучшего достижения предположенной цели, находит благоразумным молчать о ней пред Европою, уже отчасти явно, а уж во всяком случае тайно нам враждебно. Как будто в ответ на ваше письмо ко мне на другой же день появляется новое *billet doux* * Горчакова к Дерби! Что же, наша литература ужели будет противоречить власти в таком деле, которое теперь находится в руках последней? А вам, как и всему миру известно, что русская самодержавная власть не потерпит таких явных себе противодействий, и, следовательно, наши заявления в противном ей смысле могут быть прерваны в самом начале. Для чего же начинать то, что, как мы наверное знаем, может и даже должно быть прервано силою, тяготеющею над нами?

Во-вторых, война ведется не ахти как счастливо и удачно, хотя и не постыдно. Марс непостоянен — говорили древние. Судьба может повернуть русское оружие так, что нам будет далеко до Константинополя, как кулику до Петрова дня, по русской поговорке. А мы понапрасну нахвастаем! [...] Не должен ли поучать нас воздержанию от несвоевременного хвастовства собственный наш пример, когда в прошедшую войну в конце царствования Николая мы хвастали, хвастали, а в конце были побиты? Благоразумная осторожность побуждает нас молчать со всякими предположениями об овладении Константинополем, прежде чем военное счастье наше не будет стоять на такой высоте, когда это овладение может быть признаваемо, очевидно, возможным.

Наконец, в-третьих, дело, за которое поднялась ныне война, есть дело не столько русское, сколько общеславянское. Наши враги — не только турки, но и Австрия с немцами и мадьярами. Освободить славян придется не только от турецкого ига, но и от австрийского. А освободить их, как ни трудно, но все еще мало, все еще только половина дела. За нею другая половина — важнейшая: дать новый порядок, новый строй, течение новой жизни славянскому миру. И прежде чем этот идеал нами не создан, не уяснен, прежде чем мы себе окончательно не скажем, в каком виде мы

* Записка (фр.).

желаем увидеть славянский мир, суетны все начинания наши! Идея же славянская и мало, и (что хуже) превратно представляется и понимается нами самими. С каким ребячеством раздаются голоса славянофильствующей братии в лице Аксаковых, Ламанских и tutti quanti! * То вдруг говорят славянам-католикам: вы должны принять православие (как будто может у умного человека в голове возникнуть мысль о том, что какой бы то ни было народ «может» весь переменить веру!!!), то твердят о том, что должен быть общеславянский язык и этот язык не какой другой, как русский! Все это дурцо, потому что «не благовременно»! Быть может, не мы, а потомство наше доживет до того, что у всех славян образуется один общий язык, и этот язык будет русский; быть может, и религиозные разновидности исчезнут, сольются в единую веру, и эта вера будет (идеально) православная, но писать об этом преждевременно, и такое писание только производит вред: вместо того, чтобы привлекать к России славян, оно только возбуждает к ней отвращение, и самой нашей предержавшей власти внушает полицействующее обращение с теми славянскими народностями, которые уже связаны общей государственною судьбою с Россиею: отсюда исходят меры — заставить забыть польского хлопа и малорусского казака свои родные наречия, явления вовсе не утешительные для прочих славянских племен и вовсе не располагающие их к тесной дружбе с Россиею;

люди и меры к оправославлению польско-русинских хлопов Привислянского края, меры, которые способствовали более к возрождению старых пререканий между западным и восточным христианством, уснувших уже под веянием просвещения, — чем дали православной церкви большую силу присоединением (формальным) малой горсти межеумков, бывших плохими католиками и сделавшихся теперь плохими православными! Я думаю, имея в виду соединение и обновление славянского мира, надобно достигнуть того, чтобы русскому обществу внушить любовь к свободе, да уважение к другим национальностям и народным разновидностям, а также истинную веротерпимость. Ни того, ни другого у нас нет. У нас хотят, чтобы всякий, кто наш, непременно во всем был похож на нас! Это напоминает мне одного знакомого московского купца, который, бывши в Петербурге, не захотел пойти в греческую церковь, не признавая ее за православную, потому что там служат не на таком языке, на каком он сам привык с детства слушать обедню!

По всем этим соображениям я хотя вполне сочувствую мысли, не только чтобы Константинополь нам достался, но даже сделался нашею столицею, однако считаю не благовременным толковать об этом печатно.

С глубочайшим уважением и полнейшею преданностью пребываю ваш, милостивый государь, покорнейший слуга

Николай Костомаров

ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, д. 2017, лл. 3—6 об. Автограф.

1. Во время осады Троицко-Сергиева монастыря (1608—1610) польскими войсками Я. П. Сапеги и А. Ю. Лисовского защитники монастыря во главе с архимандритом Дионисием и келарем Авраамием Палицыным обращались с воззваниями к населению различных областей России, призывавшими к борьбе против интервентов.

* *Им подобных (ит.).*

№ 99

1877 г. июня 19.— *Рапорт Н. Д. Артамонова А. А. Непокойчицкому об обращении болгарского и мирного турецкого населения к русскому командованию с просьбой защитить его от нападения черкесов*

№ 106

Систов

Вчера, 18 июня, около 6 час. пополудни прибыла депутация от сел Батака, Караесена (Долний Студень) и Горного Студеня, состоящая из 3 турок и 2 болгар, а именно: турки — Емер-Ахмед, 45 лет, и Осман-Ибрагим, 32, из дер. Батака (около 40 верст к югу от Систова), Али-Ибрагим из дер. Караесеня; болгаре — Цоно Райков, учитель, и Павел Тодоров, торговец, оба из села Горного Студеня. Депутация эта от жителей 3 сел пришла в Систово по совету одного бежавшего из Систова духовного лица — турка Абас-эфенди узнать, как будут поступать русские войска и власти с турецким населением, что же касается до этого последнего, то оно желает и будет жить мирно и покойно и выдаст по первому требованию все свое старое и новое оружие; турецкое и болгарское население просит русских прийти к ним поскорее, чтобы защитить их от нападений и грабежа черкесов. Затем депутация эта просила, чтобы их отпустили домой поскорее и тем бы доказали, что русские не желают дурно обращаться с мирным населением страны. Согласно их желания вчера же все пятеро отпущены домой, причем туркам выданы прокламации* к местному населению на турецком языке, а болгарам на болгарском. По показаниям членов депутации, турецких регулярных войск нет ближе Тирнова, Сельви, Руцука и Никополя.

Генерального штаба полковник Артамонов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7471, л. 35 и об. Автограф.

№ 100

1877 г. июня 20.— *Донесение начальника Киевского губернского жандармского управления А. С. Павлова А. Ф. Шульцу о появлении в Киеве прокламаций с ложными сообщениями о событиях на театре военных действий*

№ 280

Киев

Сегодня поутру около 10 час. киевская полиция обратила внимание на необыкновенное скопление народа при доме Мечера на Крецатике, сопровождавшееся крупной бранью и угрозами. Этот шум и крики, как то оказалось вслед за сим, были вызваны чтением телеграммы, заимствованной будто бы из «Правительственного вестника»**, о том, что при переходе наших войск через Дунай целый отряд был взорван на воздух турецкими минами и что с Австрией, присоединившейся к Турции, у нас возникает война¹.

Телеграмма эта, как явно подложная и наклеенная какими-нибудь тайными политическими агитаторами, была тотчас² сорвана полицией и представлена губернатору, который немедленно распорядился об опубликовании этого обстоятельства особыми афишами, опровергающими ложное известие, так что к 2 час. пополудни весь город узнал, в чем дело, и взволнованные умы успокоились. На будущее же время для устрани-

* См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 1, стр. 4.

** См. приложение к данному документу.

ния подобного рода проделок сделано распоряжение, чтобы к наклеиваемым на столбах города телеграммам о ходе событий на театре войны была прилагается печать губернского управления, о чем опубликовано тоже особыми афишами для всеобщего сведения³.

Генерал-майор Павлов

ЦГАОР, ф. 109-И, 1 эксп., 1877 г., д. 25, л. 256 и об. Подлинник.

Приложение

1877 г. июня 19.— Прокламация киевских народников с ложными сообщениями о потерях русских войск при переправе через Дунай и о столкновении русских и австрийских пограничных отрядов

Киев

Плюешти, 18 июня. 17 июня переправа через Дунай близ Земницы на лодках продолжалась беспрепятственно и приходила уже к концу; турки отступали; наши передние ряды стремительно бросились на бегущих турок, но взрыв неприятельской береговой мины произвел в наших рядах страшное смятение, солдаты в беспорядке отступили. Убийственный огонь турок поразил отступающих. Очень немногие достигли берега. Потери громадные. Ходят слухи, что причиной этого поражения была измена.

Разрешено: Вена. В австрийских газетах пишут, что произошла стычка между нашими пограничными отрядами и австрийскими. Думают, что это обстоятельство даст повод к войне. Дозволяется цензурою.

ЦГАОР, ф. 109-И, 1 эксп., 1877 г., д. 25, л. 264 и об. Копия.

1. Эта прокламация является ярким свидетельством антивоенной позиции киевских народников, которые стремились усилить недовольство народа политикой царизма (используя в своей агитации подложные правительственные документы, как было сделано в Чигиринском уезде, где распространяли среди крестьян подложную царскую «золотую грамоту»). Прокламация, составленная в виде телеграммы «Правительственного вестника», была напечатана и распространена группой киевских революционеров-народников (В. Дебагорий-Мокриевич и др.). Во время следствия по делу о «Чигиринском заговоре» (1877—1878) царские власти обвиняли в составлении и распространении прокламации и народников, участвовавших в подготовке заговора: Я. В. Стефановича, Л. Г. Дейча, И. Бохановского, В. Малавского (ЦГАОР, ф. 112-И, оп. 1, д. 475, л. 135; д. 476, л. 10 об. и др.; д. 477, л. 7).

В. Дебагорий-Мокриевич в своих воспоминаниях писал: «Заметивши большой интерес, с каким публика относилась к телеграмме, пришедшей с театра военных действий (о переправе русских войск через Дунай.— *Ред.*), мы надумали воспользоваться подобным настроением, чтобы произвести смущение умов» (18, стр. 349). Вскоре была составлена данная прокламация (ср. ЦГАОР, ф. 112-И, оп. 1, д. 477, л. 51 об.). Этому способствовала неопределенность первых официальных сообщений о переправе у Земницы (так, например, в телеграмме Александра II императрице от 15 июня говорилось, что «бой еще длится, потери еще неизвестны», см. «Киевские губернские ведомости», 18 июня 1877 г., стр. 6). Издание прокламации в виде правительственной телеграммы облегчило ее распространение и воспрепятствовало быстрому обнаружению и уничтожению ее полицией.

О расклейке этих прокламаций в Киеве сообщила и газета ткачевцев «Набат», выходившая в Женеве. Как писал корреспондент «Набата», после появления этих подложных телеграмм «весь город взволновался, полиция пуще всех» («Набат», 1877, № 3—6, стр. 18). В. Дебагорий-Мокриевич также отмечал в своих воспоминаниях, что в связи с распространением этих прокламаций «публика заметно волновалась» (18, стр. 349).

2. В действительности полиция стала срывать прокламации лишь через некоторое время, когда уже удалось установить подложность этих телеграмм. Корреспондент «Набата» сообщал: «...Так как в телеграммах говорилось, что они (или одна из них) перепечатаны из «Правительственного» вестника, то полиция и не осмелилась вдруг сдирать их со стен. Похаживал народ по улицам и читал телеграммы...» («Набат», 1877, № 3-6, стр. 18).

3. По словам В. Дебагорий-Мокриевича, и после этого киевские народники снова расклеивали данные прокламации, снабжая их такой же печатью, которой заверялись официальные сообщения (18, стр. 349).

1877 г. июня 20 (июля 2).— Донесение русского посла в Берлине П. П. Убри А. М. Горчакову об отказе канцлера Германии Бисмарка посредничать в проведении переговоров между Россией и Турцией и об осложнении итало-австрийских отношений в связи с намерением Австро-Венгрии занять Боснию

Berlin

En chiffres: Ai parlé à Bismark hier à son passage. Après avoir relevé que tout allait bien pour nous au point de vue militaire il a passé situation politique en revue. L'Angleterre semble calmée et pense à ses intérêts particuliers. Nos ouvertures confidentielles y ont contribué sans nous lier. L'Autriche fait constantes allusions à médiation et à impossibilité de laisser durer notre tête-à-tête avec la Turquie. Il a décliné toute participation et déclaré que ne se prêtera à aucune médiation... Sans vouloir être prophète ni faire politique conjecturale, Bismark pense que nous ne voudrions pas de petite paix et que les Anglais occuperaient Gallipoli lorsque nous serions à Andrinople. Il suppose que nous lui demanderons alors de parler et serait à notre disposition. L'Italie achète chevaux et craint que l'Autriche n'occupe la Bosnie. Delaunay lui a suggéré démarches à Vienne pour la dissuader. Bismark a refusé prétextant besoin de ménager l'Autriche à cause de la France. Cette dernière très surveillée inspire ici peu de confiance. Selon Bismark Mac-Mahon a fait coup de tête absurde. Ultramontanisme est le seul lieu qui unit trois partis discordants. Si maréchal réussit il sera vraisemblablement poussé à la guerre. Aussi, vu mesures militaires qui se poursuivent en France et achat de chevaux en Italie et par maisons autrichiennes pour France, défense d'exporter chevaux va être décrétée en Allemagne. L'empereur est dans d'excellentes dispositions pour nous. Bismark dit devoir les mitiger pour conserver action sur l'Autriche. Je rattache à cette dernière pensée réception de Saadulah-bey à Ems. Il s'y est rendu aujourd'hui. Détails par Kotzebue demain soir.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 34, лл. 180—181. Копия.

Перевод

Берлин

Шифром: Вчера я имел беседу с Бисмарком, который был здесь проездом.

Отметив, что для нас с военной точки зрения все обстоит благополучно, он сделал краткий обзор политической обстановки. Англия, судя по всему, успокоилась и занята своими личными интересами. Наши секретные предложения способствовали этому, хотя и не сблизили нас. Австрия постоянно намекает на посредничество и на то, что Россия не может дольше продолжать свои отношения с Турцией без вмешательства других держав. Он отклонил всякое вмешательство и заявил, что не пойдет ни на какое посредничество. Оговорившись, что не хочет быть пророком или действовать наугад, Бисмарк заметил, что, по его мнению, мы не согласимся на мир с какими-либо ограничениями и что англичане оккупируют Галлиполи, если мы вступим в Адрианополь. Он полагает, что тогда мы обратимся к нему, и он будет полностью в нашем распоряжении. Италия закупает лошадей и боится, как бы Австрия не заняла Боснию. Делоне пытался подсказать шаги, которые нужно предпринять, чтобы заставить Вену отказаться от этого намерения. Бисмарк ответил отказом, ссылаясь на то, что необходимо вести себя осторожно по отношению к Австрии, учитывая действия Франции. Последняя, за политикой которой здесь внимательно следят, внушает мало доверия. По мнению Бисмарка, Мак-Магон поступил безрассудно. Ультрамонтанство — единственное, что объединяет три враждующие друг с другом партии. Если маршалу удастся добиться своего, его, по всей вероятности, будут толкать к войне.

Ввиду того, что Франция, преследуя военные цели, закупает лошадей в Италии, а также ввиду того, что и австрийские фирмы ведут такие же закупки для Франции, в Германии готовится декрет о запрещении вывозить лошадей за границу.

Император питает к нам самое большое расположение. Бисмарк говорит, что должен даже удерживать его, чтобы кое-что оставить для Австрии. Именно с последним я связываю прием Саадулах-бея в Эмсе. Он приехал туда сегодня. Детали через Коцебу завтра вечером.

№ 102

1877 г. июня 23. — Письмо Н. И. Костомарова А. С. Суворину о будущем устройстве славянских государств

Милостивый государь
многоуважаемый Алексей Сергеевич!

Благодарю за второе письмо. В нем вы пишете, что не согласны с мнением, что нам прежде всего надобно уяснить себе в точности, каков у нас должен быть идеал всеславянства; вы полагаете, что этот идеал сам выработается будущей исторической жизнью практически. По отношению к подробным чертам, с какими должен осуществиться этот идеал, вы безусловно правы. Но я думаю, что в общих главных чертах этот идеал должен быть уставлен заранее. Иначе мы не будем знать, чего искать и куда сунуться! Славянские народы, за исключением вошедших в русское государство, находятся во власти иноплеменников: турков, немцев, мадьяр. Все эти иноплеменники другого идеала для славян не допускают, как продолжения того состояния зависимости, в какой они от них находятся. Турок думает, что аллах отдал ему славян в рабство, а потому они должны быть ему рабами; немец думает, что славяне — это какая-то глина, из которой обладающий художественным гением немец слепит то, что ему будет пригодно; мадьяр... да мадьяр, не знаю, думает ли что-нибудь в таком роде! Кажется, он ничего не думает, а знает только, что деды его и прадеды запрягали и седлали славян, да ездили на них, а славяне почти не брыкались; поэтому он и теперь должен на них ездить. Если такое положение славян не удовлетворяет нас, то значит мы желаем чего-то иного для них. Спрашивается: чего мы хотим? Мы должны быть готовы к ответу на такой вопрос. А в таком ответе и должен заключаться в главных общих чертах идеал, какой мы создать должны для славянского мира.

Мы можем ответить нашим врагам: положение славянского племени в зависимости от иноплеменников не представляет счастливых условий для самобытного развития собственных сил славянских народов; они не могут, с сохранением своей племенной физиогномии, двигаться вперед на попрание общечеловеческой культуры. Поэтому мы желаем освобождения славян из-под власти иноплеменников, желаем им самобытной жизненной деятельности в будущем. Я думаю, вы согласитесь, что таков должен быть наш первый ответ, таковы самые общие и главные черты того идеала, какой мы создаем для славян. Но эти главные черты немедленно приводят к постановке ряда вопросов, на которые ответы у нас должны выработаться и уясниться теперь же. К таким вопросам причислить надобно следующие: могут ли славянские народы оставаться в политическом и общественном единстве с государствами, в которых главная как нравственная, так и материальная сила до сих пор принадлежала иноплеменникам, или необходимо изъять славян из-под владычества последних и вести к образованию самобытных славянских политических

обществ? Если признается необходимым последнее, то должны ли эти самобытные политические общества быть построены на принципах этнографических, исторических, экономических и должна ли существовать между ними связь, в какой степени и в каком виде. Какие главные признаки должны быть признаваемы общими для всех таких славянских политических обществ? Эти вопросы, разветвляясь, поведут к постановке других вопросов, более частных. Мы должны будем давать на них ответы; но разом с разъяснением их неминуемо явится и практическая деятельность. Обследование и разъяснение этих вопросов составит обязанность литературы. Наши размышления и исследования, если будут только верны и начнут усваиваться умами, будут вместе и нашею практическою деятельностью в многотрудной и долговременной работе над возрождением славянского племени.

Не знаю, может быть, ошибаюсь, но, мне кажется, вы даете чересчур большое значение Константинополю в судьбе славян в будущем. Задача Цареграда выполнена была уже давно; теперь это — почтенная развалина, археологическая драгоценность. Теперь не только Питер, Москва, Прага, Варшава значат более Константинополя, но даже Киев и Белград. Константинополь по своему местоположению может быть и, конечно, будет важным пунктом всемирной торговли, но едва ли каким-нибудь нравственным пунктом для славян, тем более, что он в настоящее время почти не имеет под собою славянской почвы.

О написании небольшой монографии о падении Византии я подумаю. Нельзя обещать иначе как с полной уверенностью, что исполнишь обещание, а я затрудняюсь взяться за это, во-первых, библиотека закрыта, во-вторых, в данное время у меня есть другие начатые работы; их прежде надлежит окончить.

Вам предан душевно

Н. Костомаров

ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, д. 2017, лл. 1—2 об. Автограф.

№ 103

1877 г. июня 25. — Докладная записка помощника председателя Русского благотворительного комитета в Белграде А. А. Рихтера в Главное управление Общества попечения о раненых и больных воинах об оказании помощи болгарским и боснийским беженцам в Сербии

В марте настоящего года ее императорскому величеству благоутодно было назначить из сумм Общества Красного Креста 50 тыс. руб. в распоряжение Русского благотворительного комитета в Белграде* на выдачу пособий укрывшимся в Сербии христианам соседних турецких провинций.

В то время на попечении Русского комитета состояло 64 тыс. человек, в числе которых было около 18 тыс. пострадавших от войны сербов княжества. Вслед за заключением Сербией мира с Турцией число нуждающихся, которым комитет оказывал пособие, сократилось до 46 тыс. чело-

* См. т. 1 настоящей публикации, стр. 586, док. 407.

век, так как сербским правительством было объявлено, что оно принимает на свое попечение пострадавших от войны сербов княжества. Благодаря этому обстоятельству сумма ежемесячного пособия, раздаваемого комитетом, сократилась почти на третью часть и комитету представилась возможность не приступать к расходованию ассигнованных Обществом Красного Креста 50 тыс. руб. ранее апреля месяца.

К раздаче пособий из этого источника комитет перешел 9 апреля.

Одна из важнейших потребностей пострадавшего от турок населения была в то время уже удовлетворена комитетом: нуждающимся было роздано вполне достаточное количество одежды. Оставались заботы об обеспечении их существования до новой жатвы и подготовке перехода их с положения призываемых к самостоятельной трудовой жизни.

Неудовлетворительное состояние санитарной организации княжества побудило комитет, ввиду значительного скопления нуждающихся в Пожаревачком округе и частых случаев заболевания, открыть временную больницу на 15 кроватей в г. Петровце. Кроме того, были приглашены комитетом два врача специально для пользования состоящих на его попечении нуждающихся: один — для болгар в южной части Моравской долины, другой — для Ужицкого округа, где в конце мая развился довольно сильный тиф, отнюдь не сопровождавшийся, однако, значительною смертностью. Вообще санитарное состояние нуждающихся за все 6 месяцев деятельности комитета было гораздо более удовлетворительно, нежели можно было ожидать при плохих условиях помещения и при тяжком психическом настроении нуждающихся. Это может быть приписано отчасти установленной комитетом правильной периодичности получения нуждающимся пособия, периодичности, обеспечившей им определенный, хотя, разумеется, весьма невысокий, уровень условий существования и устранившей случаи острой нужды.

Пособия выдавались средним числом по 3 динара (или франка) в месяц на человека. Продовольствие натурою — зерном, мукою, солью и проч. было отклонено комитетом в принципе. Как более сложное и требующее привлечения большого числа лиц к делу, оно было признано представляющим слишком мало гарантий безужоризненного ведения дела среди общества чужого и не вполне сочувственно относившегося к укрывшимся в княжестве выходцам. Опыт первого же месяца оправдал эту меру: покупка продовольствия самими нуждающимися на средства, которые раздавались им от комитета, не представила нигде ни малейших затруднений, и местные цены везде оказались умеренными. Нуждающимся обеспечивалось по $\frac{1}{2}$ oka кукурузной муки в день на человека (около $1\frac{1}{2}$ фунта). Этот размер пособия, не достаточный для рабочего человека, оказался вполне достаточным для выходцев, державшихся в Сербии крупными, неподделенными семьями, нередко до 16—17 человек, в числе коих более половины было малолетних. Для семейств с большим числом неспособных к работе членов размер пособия увеличивался.

С открытием весенних заработков комитет, пригласив нуждающихся приискивать себе работу среди местного населения, предложил уполномоченным своим постепенно уменьшать размер пособия тем семьям, состав которых представлял удовлетворительное отношение числа работников к числу неспособных к работе, соображаясь, однако, при этом с действительно открывающейся в данной местности возможностью заработка. Вместе с тем комитет вошел в сношение с сербским правительством о предоставлении нуждающимся удобных земель для засева.

Это ходатайство оказалось безуспешным. Сербское министерство склонялось в то время к мерам противоположным: оно признавало полезным, по соображениям исключительно политическим, не только не содействовать обеспечению положения выходцев, но даже удалить их насильственно из пределов княжества*. В последних числах апреля состоялось рас-

* См. док. 28 и примечание к нему.

поряжение местного министра внутренних дел об удалении болгар обратно в Турцию. Болгаре повиновались немедленно и стали стягиваться с Моравской долины, по которой они расселились в течение зимы, к Княжевцу для перехода чрез границу, но в то же время обратились в комитет с просьбою о заступничестве.

Это распоряжение сербского министерства не имело никакого оправдания. Достаточно указать на то, что летними работами привлекается ежегодно в Сербию до 40 тыс. рабочих, большею частью болгар, особенно ценных местными землевладельцами за настойчивость в труде, знание дела и честность.

Представления комитета министру внутренних дел по этому предмету не остались без последствий: полицейские приглашения болгарам покинуть Сербию были приостановлены. Однако до 1 1/2 тыс. болгар, сидевших вдоль самой границы, оказались уже оттесненными в Турцию*.

Отношение выходцев к открывшимся весной заработкам было различно, смотря по народности и по тем условиям, под давлением которых выходцы укрылись в Сербию. Болгаре выискивали себе работу сами и взялись за нее при первой возможности. К сожалению, скученность болгар в разоренных округах Сербии (в Княжевацком и Алексинацком) мешает им правильно обеспечиться заработками: многие остались без постоянной работы и отбывают случайную поденщину, дожидаясь ее нередко подолгу. Чтобы облегчить им помещение труда своего, комитет раздал им наиболее употребительные земледельческие орудия, также пилы, топоры и проч. Кроме того, было несколько случаев покупки им рабочего скота**. Болгарские выходцы из пограничных с Сербией местностей уходили по ночам в Турцию обрабатывать свои поля и засеяли их, твердо уповав на защиту русских войск при уборке хлеба.

Между босняками из Северной Боснии возможность приступить к полевым работам вызвала сильную миграцию обратно на родину. С начала апреля по 15 мая из 13 тыс. чел. около 9 тыс. возвратились в незамыренную еще Боснию на все случайности турецкой подначальности. Остальные 4 тыс. чел. разместились свободно в плодородных земледельческих округах Шабацком и Подринском.

Босняки южные, укрывшиеся в Ужицком округе, в числе 10 тыс. душ, не решились последовать примеру босняков северных; большинство их участвовало в последнем восстании и не могло надеяться на мирное к ним отношение мусульманского населения Боснии. Вместе с герцеговинцами (в числе 6 тыс. душ) они остались в княжестве. Положение этих выходцев с прекращением русской помощи будет крайне тяжело. В гористом, неплодородном Ужицком округе, где они скучились, заработки для них почти невозможны. Страстно прислушиваясь к известиям о движении русских и черногорских войск и нетерпеливо ожидая дня, когда победы над турками откроют их семьям свободное и безопасное возвращение на родину, они не поддаются приглашениям комитета разойтись по другим округам Сербии, где спрос на летних рабочих больше. Это воинственное население, хотя и подчинилось воле русского правительства не поднимать снова восстания в разоренной Боснии и Герцеговине, живет только помыслами о борьбе с турками и о торжестве над ними.

Русская денежная помощь обеспечена им так же, как и остальным выходцам, до половины и даже, быть может, до конца июля. К 22 мая в рас-

* Об этом деле мною было доведено до сведения императорского Министерства иностранных дел чрез русского дипломатического агента в Белграде.

** Многие болгаре успели перегнать с собою рабочий и мелкий скот в Сербию. Но за зиму мелкий скот был частью распродан, частью съеден, рабочий же скот уцелел. Для сохранения его болгарам комитет затратил около 200 дукатов на покупку сена.

поряжении комитета оставалось около 65 тыс. франков. Этой суммой предстояло оказать помощь 20 тыс. нуждающимся, из которых, однако, около 1/4 части, по всей вероятности, найдет себе заработок и не будет нуждаться в пособии.

При распределении ассигнованной Обществом Красного Креста суммы в 50 тыс. руб. комитет строго следовал данному ему указанию и не включал пострадавших от войны сербов княжества в число лиц, которым выдавалось пособие. Однако в двух случаях комитет признал необходимым уклониться от этого правила и оказать денежную помощь сербам княжества, именно жителям г. Княжевца и округа Алексинского.

Княжевац разорен турками дотла. Пособие, розданное жителям сербским правительством, в такой мере ничтожно, что положение расселившихся около Княжевца болгар, хотя и живущих частью в лесах, но вполне обеспеченных продовольствием от Русского комитета, не могло не представляться завидным для сербов, вернувшихся на места выжженных и разрушенных домов своих без всяких средств к существованию. Опасаясь усиления недружелюбных отношений этих сербов к болгарам, комитет, в убеждение притеснений болгар при сделках о сдаче земли и о найме рабочих, признал необходимым оказать хотя бы небольшую помощь сербам г. Княжевца и роздал им 400 дукатов. Руководствуясь теми же соображениями, комитет роздал 500 дукатов жителям Алексинского округа, пострадавшим сначала от турок, а в мае настоящего года от наводнения р. Моравы, затопившей и уничтожившей значительную часть их посевов.

В заключение считаю долгом заявить, что если комитет может считать себя исполнившим свою задачу с некоторым успехом, то он обязан этим прежде всего деятельности тех провинциальных подкомитетов и уполномоченных своих, которые входили в непосредственные сношения с нуждающимися и горячим сочувствием к делу, энергиею и чутким отношением к нужде обеспечили русскому правительству и Обществу Красного Креста возможность спасти от голодной смерти население свыше 60 тыс. человек. Эти подкомитеты были образованы частью из местных сербов, частью из представителей тех народностей, которым оказывалось пособие. Кроме того, были приглашены к участию в этой работе несколько русских. Содействие этих лиц было особенно полезно, так как оно придало деятельности комитета характер русской помощи и обеспечило за нею полное беспристрастие.

Высокое значение пособия, оказанного Обществом Красного Креста укрывшимся в Сербии выходцам, очевидно из сказанного выше о деятельности Русского комитета за последние 2 месяца. Не приди эта помощь, свыше 45 тыс. чел., поддержанных в течение зимы русскою рукою и обнадеженных этою поддержкою, были бы брошены на произвол судьбы в ту самую минуту, когда в пользу тех же пострадавших народностей Россия выступила на новые, несравненно более тяжкие жертвы. С глубокою признательностью встретили нуждающиеся весть о новом проявлении милосердной заботливости государыни императрицы о судьбе их, и с неменьшею признательностью была принята эта помощь теми, кто призван был участвовать в замирающем деле распределения ее.

За председателя Русского благотворительного комитета
помощник его Александр Рихтер

Помега А. К. Баумгартена: Доложена 9 сего июля. Уведомить для доведения до высочайшего сведения. А. Баумгартен.

ЦГВИА, ф. 277/л, оп. 1, д. 118, лл. 6—16. Подлинник.

№ 104

1877 г. июня 25 (июля 7).— Телеграмма А. С. Ионина А. М. Горчакову о просьбе черногорского князя Николая предоставить субсидию для продолжения войны

Цетинье

En chiffres: князь Николай просит вашу светлость повергнуть к стопам государя императора просьбу о субсидии на войну, нужной особенно ввиду похода к Старой Сербии¹, и, если можно, снова в размере 50 тыс. червонцев. Пожалованных в начале апреля денег * должно было хватить, по моему докладу, на два-три месяца. Теперь у князя есть провиант войску почти на месяц и сотни тысяч франков, но эти средства истощатся к тому времени, когда будет доставлена субсидия, если его величество благоволит ее пожаловать **.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 34, л. 200. Копия.

1. Первоначальный план похода черногорской армии к Старой Сербии на Новый Базар и Колашин, каким предполагалось начать новый период войны, был впоследствии изменен и заменен наступлением на Никшич — Антивари, так как это направление имело большое значение для завоевания выхода к морю (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7887, лл. 18—19; 89, вып. 1, стр. 139).

№ 105

1877 г. не ранее июня 25***.— Записка с характеристикой органов управления Тырновского санджака

Трновский муттесарифлык имеет 360 селений и входит в состав Дунайского вилайета.

В Трновском санджаке до занятия оного русскими войсками находились следующие судебные-административные учреждения:

1. Идаре-меджлис (административный совет) под председательством муттесарифа-паши. Членами его были: наместник трновского митрополита архимандрит Стефан, Анастасий Атанасов из Лесковица, Георгий Авраамов из Трнова, купец Хаджи-Мустына из села Неда, Трновского санджака, Агах-эфенди из Трнова, — — — писарь Мехмед-эфенди.

2. Гражданский и уголовный суд (темизи-хукук) под председательством кади. Членами его были: Георгий Музаков, трновский купец, Йордан Хаджи-Петков купец из Элена, Ахмед-эфенди из Трнова, Хаджи-Осман-Спартаолу из Трнова.

3. Тиджарет, или торговый суд. Председателем был Селим-бей. Членами были: Янко Станев, Константин Арабаджия, Иванчо Маматарга, хаджи Мехмед-Кили-Фарлы, Мехмед-эфенди и хаджи Гюкмен, писарь Бедрос-эфенди, у него же находятся ключи от кассы коммерческого суда.

4. Городское управление (белидже). Председателем был Мурат-ага из Албании. Члены: хаджи Мустын-ага, хаджи Пельте-эфенди, Чевкет-ага, Симеон Рашко, Хаджи-Константин и Христо-Кундурод[леш] — все из Трнова. Главный писарь — Абдула-эфенди.

По занятии русскими войсками Трнова жителями города была учреждена временная комиссия для наблюдения за сохранением общественного порядка и спокойствия. Председателем комиссии избран архимандрит Стефан, который уже около двух лет управляет епархией за смертью трнов-

* См. прим. 1 к док. 57.

** См. док. 266.

*** Документ не датирован. 25 июня 1877 г.— дата взятия Тырнова русскими войсками. Автор документа не установлен.

ского митрополита. Члены комиссии: Илия Попов, Янко Станеоло, хаджи Христаки Стоянов, Христо хаджи Славчев, Георгий Кабакчи-оглу, Георгий Стоянов Смилов и Цане Гинчев, все — жители Трнова и бывшие на турецкой службе.

Временною комиссиею были учреждены городской совет и полицейское управление.

1. Городской совет находится под председательством Христо Попова, недавно поселившегося в Трнове. Члены совета суть: Ангел Стоянов Смилов, Николай Экономов и Николай Момчев, все трое из Трнова.

2. Полицейское управление состоит под председательством Пенчу хаджи Николова Бакалова, бывшего моаввина. Члены управления: Ради Мамеджаков и Иосиф Стоянов (последний в то же время исправляет должность писаря).

Кроме сего при болгарском управлении находится земледельческая касса¹, составляемая из ежегодных вкладов без различия вероисповедания жителей. Кассир кассы Стефан Серафиди. Члены — Ради Мамеджиров и [Кимефарлы] Измаил-ага. Писарь Расим-эфенди. В кассе имеется до 3 миллионов пиастров.

В сиротской кассе², по словам членов временного управления, не осталось никаких сумм.

Все другие кассохранилища равным образом пусты. В коняке имеются 4 железных сундука, ключи от кассы были взяты турецкими чиновниками.

Почтовое и телеграфное управления по случаю занятия города русскими войсками упразднены, и все дела по описям увезены турецкими чиновниками.

Таможни Трновского санджака покамест под заведованием Абдул-Реза-эфенди, который был подчинен русскому таможенному начальнику.

ЦГВИА, ф. 430, д. 120, лл. 174—175. Черновик.

1. Земледельческие кассы были основаны в 1864 г. в качестве кредитных учреждений под названием «общепользовных касс». Их основной капитал составлялся из обязательных взносов крестьян. Кассы имели своей задачей предоставлять дешевый кредит крестьянам. Однако на практике большая часть средств касс предоставлялась влиятельным турецким боям — крупным землевладельцам — и болгарским кулакам (чорбаджиям) (77, стр. 22—23; 90).

2. Кассы, в которых хранились средства малолетних сирот.

№ 106

1877 г. июня 25. — Письмо Николая Николаевича (Старшего) командиру Рушукского отряда цесаревичу Александру о введении гражданского управления на освобожденной территории Болгарии и о распространении воззвания к болгарскому народу

№ 6891

Зимница

Ваше императорское высочество!

С переходом войск VIII армейского корпуса на правый берег Дуная командиру сего корпуса было предписано учредить, руководствуясь утвержденною мною инструкцією, первоначальное военно-полицейское управление в занятом сими войсками крае. Затем считаю долгом препроводить к вашему императорскому высочеству еще 20 экз. означенной инструкции для руководства при дальнейшем введении в крае гражданского управления, устройство коего уже будет вполне зависеть от вашего императорского высочества.

Одновременно с занятием края должны быть распространяемы в нем воззвания к народу, его населяющему¹. Экземпляры этого воззвания, напечатанные на турецком, болгарском, румынском, французском и русском языках, я буду иметь честь доставить в распоряжение вашего императорского высочества тотчас же по присылке их в состоящую при мне дипломатическую канцелярию. Ваше императорское высочество, конечно, изволите принять меры, чтобы упомянутое воззвание читалось в церквах с подобающею этому делу торжественностью и в присутствии высших воинских начальников, находящихся в месте, в котором воззвание обнародуется.

Вашего императорского высочества искренне вас
любящий дядя Николай

ЦГВИА, ф. РУА, д. 7066, лл. 3—4. Подлинник.

1. Речь идет о воззвании, подготовленном В. А. Черкасским еще в начале мая в Кишиневе сначала от имени главнокомандующего, затем, 29 мая, утвержденном и подписанном Александром II в Плоешти.

От имени Александра II это воззвание и было опубликовано 10 июня 1877 г. В воззвании было заявлено, что русские войска вступают в Болгарию с одной целью — освободить народ от вековых страданий.

Задача России, говорилось в обращении, — «умиротворить все народности и все исповедания в тех частях Болгарии, где совместно живут люди разного происхождения и разной веры».

Русское оружие, отмечалось в обращении, защитит от всякого насилия каждого христианина, и за каждое преступление последует беспощадное наказание. Далее обращение призывало болгар забыть старые распри и строго уважать законные права каждой народности.

Заканчивалось воззвание призывом к болгарскому народу содействовать успехам русского оружия. «Помогая ему усердно всеми вашими силами, всеми зависящими от вас средствами, вы будете служить вашему собственному делу — делу прочного возрождения Болгарского края. По мере того как русские войска будут подвигаться во внутрь страны, турецкие власти будут заменяемы правильным управлением. К действительному участию в нем будут немедленно призваны местные жители под высшим руководством установленной для сего власти; а новые болгарские дружины послужат ядром местной болгарской силы, предназначенной к охранению всеобщего порядка и безопасности. Готовностью честно служить своей родине, бескорыстием и беспристрастием в исполнении этого высокого служения докажете вселенной, что вы достойны участи, которую Россия столько лет, таким трудом и пожертвованиями для вас готовила» (64, вып. 1, стр. 3—5).

№ 107

1877 г. июня 27. — Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому о возможности введения гражданского управления в занятых русскими войсками районах Болгарии

№ 127

Зимница

Милостивый государь
Артур Адамович!

После перехода Действующей армии за Дунай и движения некоторых ее частей вперед на довольно значительное расстояние наступает время приступить к распоряжениям по введению в крае прочного гражданского управления, тем более, что в скором времени ожидается мною прибытие сюда достаточного числа гвардейских офицеров, предназначенных к занятию мест начальников каз (округов) и полицеймейстеров в более значительных городах.

Для правильного ведения этого дела совершенно необходимо иметь самые точные сведения о том, где именно таковое управление возможно учреждать, не мешая военным операциям и не подвергая чинов одного

каким-либо случайностям в крае, еще не вполне очищенном от неприятельских войск. С этой целью обращаюсь к вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою сообщить мне своевременно, какие именно части края заняты настолько прочно, что в них может быть введено гражданское управление.

По получении этих сведений я немедленно буду делать зависящие от меня распоряжения для устройства, по мере прибытия ожидаемого личного состава, гражданских властей, а все сведения о личном составе буду сообщать вашему высокопревосходительству с объяснением, где именно открыты управления санджаков и каз¹.

Имея же в виду, что совместно с поступательным движением войск и прежде устройства гражданского управления гг. начальники войск обязаны учреждать в пройденных ими местах военно-полицейское управление по инструкции, утвержденной великим князем главнокомандующим, я бы покорнейше просил вас не отказать сообщением мне сведений об этом управлении, причем, может быть, вы изволите найти удобным, чтобы гг. начальники войск, делая подобные назначения в военно-полицейское управление, сообщали о том мне для сведения и предупреждения о местностях, в которых придется вводить гражданское управление. Вместе с сим я имею честь просить ваше высокопревосходительство покорнейше благоволить приказать о постоянном немедленном сообщении мне, хотя бы лишь для прочтения, донесений начальников отдельных военных частей для извлечения из них необходимых по гражданской части сведений.

К сему честь имею приложить копию с расписания санджаков бывшего Дунайского вилайета с показанием в каждом числа и названия каз^{*}.

Примите, ваше высокопревосходительство, уверение в отличном моем почтении и таковой же преданности.

Князь Черкасский

ЦГВИА, ф. 430, д. 120, лл. 97—98. Копия.

1. К 1 июля 1877 г. на освобожденной территории Болгарии было образовано три санджака: Систовский, Тырновский и Тульчинский (50, т. 1, стр. 49).

№ 108

1877 г. июня 28.— Обращение представителей боснийского народа к Александру II с просьбой о помощи Боснии в ее освободительной борьбе против турецкого ига¹

Неговом император[ском] величанству, господару све
Русије, покровитељу свију Славена

Молба Босанског народа

Царе!

Већ истиче 5. стољећа нашег страдања од онога несретнога дана од како падосмо под господство напријатеља христјански, звјерски мусломана. Мисмо се свагда надали вазда смо увјерени били да ће велики Руски народ, као једновјерни и једнокрвни с'нама доћи и ослободити нас од варварског ига. И ево сада бог је избрао тебе царе! да ти ослободиш овај јадни патнички народ од дивљег господарства. И нека бог благослови тебе и твој народ на то велико и свето дјело.

Има већ 2. године дана, од како доведени до очајања нечувеним тирјанством нечувеног душманина, рјешисмо устати против њега, па или изгинути или се ослободити, и ако смо слаби били природном снагом опет

^{*} См. сб. «Материалы для изучения Болгарии», вып. III, Бухарешт, 1877, стр. 1—6.

нас је крјепила надежда на будућу слободу и света борба за вјеру и часни крст.

Али 2. годишња борба са силнијем непријатељем сатрла је наше слабе силе. Богата ал несретна отачбина преобраћена је у пустињу, цркве варваром оскверњене и разрушене, куће и села попаљена. Људи који су остали били у животу тражили су у бјегству спасења у Аустрији и Србији² по нити у Аустрији нит у Србији несретни мученици нису нашли саучешћа прам себи свугде гоњени владом многи између нас морали су се сами вратити под ножеве своје мучитеља већина пак нас скривалисмо се по пећинама трпећи страшне оскудице и што нисмо сви помрли од глада, и чиме то имамо благодарити теби царе за учињену помоћ добротворним одбором, све наше породице разсјејане су многе маике незнају гдје су им дјеца. Чланови фамилија раздјељени су једни су у Аустрији једни у Србији; с онима који су остали у Босни немогуће бјежати чинесе нечувена насиља и мучења. Ово је царе! положај у којем се налази цео наш народ.

Сад долазиш царе својој воисци на Дунаво да заједно с њом ослободити подјармљени народ после петстогодишњег робовања.

Ми се надамо милостиви царе, да нећеш ни нас заборавити да ћеш и на нас бацити свој спасавајући поглед.

Ми смо увјерени да кад си један пут ријешитија за крст часни и наше избављење пролити драгоцјену ти крв свога народа да се та благородна крв неће у залуд лити већ да ће собом донјети слободу својој патничкој браћи.

Но слобода наша не би могла дуго трајати без даље твоје пажње јер ми смо народ малеп и млад неискусан у свјетском животу а окружени смо многобројним и силним непријатељем кој би једва чекао згоду да паметне на врат још тежи још јачи јарам него што је турски, јарам од којег се неби никад могли избавити, православна вјера народни обичаји језик све би то било за кратко вријеме потлачено лукавим непријатељем. Он не би употребио силу против које смо се умјели бранити 5 сто година и сачувати све што је народу свето, своим превоскодством над нама и вјештим интригама он би преварио нас метуо би нас још у црње ланце него што смо били прије.

Како дакле да се стане на путу тако плачевној судби нашег народа једино средство за срећнију будућност нашу, налази се у рукама нашег величанства и Босански народ припада к твојим стопама и усуђује се молити да га узмеш под своје закриље.

Кома да се повјеримо ако не теби? Ко ће нам чувати вјеру и народност ако не ти отац славенски ко ће нас учити ко бранити од унутарних негода од спољашних непријатеља ако не ти? Нико!

Дубоко увјерени да нећете презрети срећу народа да ћете испунити ову нашу молбу остајемо вазда благодарни и предани вашем величанству

у име Босанског народа

Ристо Илић

Симо П. Попович *

АВПР, ф. ГА, V, А2, д. 827, лл. 66—68. Подлинник.

1. После неудавшейся попытки создать Временное правительство повстанцы решили в двухмесячный срок изыскать средства для продолжения восстания. Была послана делегация в Сербию (Симо Чавка и Вид Миланович), которая обращалась за помощью к сербскому министру иностранных дел Ристичу, митрополиту Михайлу, русскому консулу в Белграде, но везде получила отказ. Очевидно, с аналогичными целями послана была другая делегация к русскому императору (Любобратич и поп Марко) (см. док. 118).

2. В Хорватию и Славонию бежало свыше 88 тыс. босняков (см. док. 34), из которых 20 тыс. — в Далмацию, а остальные в районы по течению р. Савы и Уны (см. док. 121).

В Сербию бежало из Герцеговины и южной Боснии около 14 тыс. человек — в Ужичкий округ, из Старой Сербии свыше 8 тыс. человек — в Крушевацкий и Чачанский округ (ГИАЛЮ, ф. 400, оп. 1, д. 247, л. 57 и об.).

* Далее следует 1331 подпись и личные печати.

1877 г. юния 28.— Письмо Н. Д. Шишмановой сыну И. Д. Шишманову в Вену о вступлении русских войск в Систов и о восторженной встрече их населением города

Свищов

Любезни ми Иване!

Слушай сега новини що ще ти пиша и вярвам, че ти с нетърпение очаква[ш] не само новини да чуеш, но и за нази по-много: дали са ни заклали турците или отсега натак ще ни колят; колкото страх брахме, но то напротив се случи. Като си останахме непокътнати и без най-малкото страшец, такава божя милост, то невъзможно [е] човек да си вобрази нашето щастие. Слушай сега ще ти разправя сичкото, само ако не забравя нещо. У зряда, на 15 юния, сутринта, сахате по шест по турски, още не се беше съмнало, аз спях в нашата камара с леля ти Елена, като чухме че гр[ъм]на един топ. Тутаки станахме и може си вобрази какво беше нашето ставане, като знаехме за какво се хвъргат топове. Ни[е] слыща се раздигахме и захванахме да тичае един насам, други натак и не знаеме какво да правим, като захванаха топове един след други и пушки като град, кога ида[т] толко на често. И турците, от най-малко до най-голямо, обръжени * тичат като бесни по пътя. Ни[е] са заключихме у в къщи и рекохме както ще бог, тъй да стане с нази. Подир са научихме, че русите турили мос[т] долу при Стъклен лозята и захванали да минуват; а турски войски нямаше у Свищов, от 1000 души и само 2 тона, и те им се противеха до 10 сахатя сутринта, тоес четири сахатя можеха да ударжат, че като нададоха да бягат мало и голямо до седем сахата, като че метла ги измете от Свищов. Като разбраха нашите българи, че русина стъпал на сухо, че като рип[н]аха по турските къщи да обират и да чупят. Още не бяха отишли турците до лозята, като отидоха първом на конака, колкото оръжие имаше се го извлякоха; и подире по кашята, като сечаха гърмеше града три дена и три нощи, не патаксаха ** хич, се носеха. Като [се] помисли, че турците само с по една риза можеха да избягат, щото туй нещо стана много набързо, като те хич не са надяваха, не русите ще минат през Свищов! Сахате по 8 същия ден русите прифтасаха *** у града. Каква залис беши, то не е за описване, и каква радост на хората! Сичките по-първите отидоха ча[к] у долния махала, че ги посрещнаха, а жените и децата бяха обрали всичките цветя и на букети направили и хвъргаха, като минаваше войската и викаха «ура, ура»; то беши до сахате два вечерта. Като идеха войските силни пеяха от уста и ечеше въздуха и сичките токи на черките бяха, колкото им силата, като че камбани бяха. Този ден е за история. Като распоредиха сичките големци по кашята, а войските забиколиха Свищова и сутринта като станахме, как[в]о да гледам, чудо, яйце да хвърлиш няма де да падне. Цяла нош вървели по моста. Мостът им е от вреници и отгоре дъски. Само 500 души от русите паднали, а турците нито им се знай числото, колко са паднали. Никой не е любопитен, само че видяхме кадънките като си бяха [в]зели чехлите у ръка и бягаха. И дано не се върнат и нямаме надежда, че ще се върнат у Свищов. Но по селата правят много пакост, грабят, колят, но русите отидоха, те ще ги разгонят. Като чуваме и [в]зели Търново и Никопол, а Русчук, го разсипаха с[ъ]всем. У Свищов се бяха събрали 200 хиляди войска, но сега са поразправиха тези и ще до[й]дат други. У дома имахме 5 души големци и 60 души солдати и те бяха музиканти, но те стояха една неделя и си отидоха, а сега до[й]доха други. И дадохме къщата с кирия, 7 наполеона на месеца, и те са много богати, но само дано стоят

* Вържени.

** Не се успокоиха.

*** Пристигнаха.

по-много сега. Който има за ядене ще удари страшни пари: брашното е 200 гроша стотината, а захарта 20 гроша оката, а маслото 30 гроша, а виното 4 франка оката хубавото, като оцет кисело 1 фран[к], а ракията 80 гроша ведрото, то страхотия. Ако не бяхме нам[е]рили кирияши не зная какво щяхме да правим, като е таквази скъпотия. Дано не остане тъй.

Тук много младежи се писаха аскер * и на дългия Иван ** син му Пени беше се писал без позволения на баща си и то[й] не го остави; но има други, [за] което с второ ще ти пиша имената. Тук до[й]доха 6 хиляди българчета, но само 500 останаха, а другите отидоха с русите да се бият.

Царът става трети път ка[к]то иде на Свищов¹, а Николай царевич, братов син на царя, той се тук седи и е на конак у Еневата къща². Но парът до[й]де един път за обяд, а то беше у Нешивата ти Иваницова къща³; като ходихме синца да я украсим с цветя и с килими послани ча[к] до портата; и 2 хиляди похарчиха за ядене, но той не яде, но викаха най-големците че ядоха, щото той много бързаше И ни[е] докачихме от този обяд, като шетахме. Царът обиколи сичкия град и си отиде, но се чува, че щял да до[й]де у Свищов да живей дорде трае войната. Тук има сега разни хора — французи, немци, англези, гърци, чифути и цял ден ходят из града, но какво правят, никой не знай⁴. Ето две недели откак са дошле русите и се вървят, още мостът не се е опразнил.

Сега ще скъся, че да оставя и за Маноле място да пише и то щото мене ме заб[о]ля ръката. Приемни най-сърдечното ми целование и оставам най-вътрешно любящата ти

майка

АБАИ, ф. 11, оп. 3, д. 1976, лл. 22—23. Автограф.

1. Александр II посетил Систов четири пъти: 16, 20, 22 юния и 4 юлия 1877 г. При первом своем посещении он остановился в доме крупного торговца Николая Дмитрива Станчева, при втором у его брата, также видного торговца, Яни Дмитрива Станчева, при третьем — в доме известного систовского жителя Иваницы х. Константинова, отца известного болгарского писателя Алеко Константинова (14, стр. 364—366).

2. Николай Николаевич (Старший) остановился в доме Яни Дмитрива Станчева.

3. Дом Иваницы х. Константинова.

4. Речь идет о торговцах, корреспондентах газет и др.

№ 110

1877 г. юния 28.— Письмо Н. К. Гирса Н. П. Игнатьеву о необходимости решения Восточного вопроса и о недоброжелестве русского общества отсутствием сведений о ходе военных действий

С.-Петербург

Многоуважаемый Николай Павлович!

Давно, очень давно не получал я от вас ни малейшей весточки; теперь вам, вероятно, не до переписки при тревожной жизни, которую приходится вести на берегах Дуная. Воображаю себе, с каким удовольствием вступили вы на болгарскую землю! Дай бог встать нам там крепкою ногою и, упрочив быт этой столь пострадавшей страны, вернуться со славою домой. Мне чуется даже, что мы не ограничимся этой задачей и что решительно покончим с Восточным вопросом. Такое предчувствие не оставляет меня и при тех не совсем выгодных условиях, которые представляются в настоящее время со стороны Азии. Как ни печальны наши там неудачи, но мне кажется, что их нетрудно исправить¹.

* Добровольцы Болгарского ополчения.

** Иван Маринов.

Что же касается до политического нашего положения, то оно, без сомнения, лучше, чем можно было того ожидать, а при осторожности и известном умении можно, кажется, предупредить всякую против нас коалицию.

Мы весьма редко и в крайне умеренных размерах получаем известия с театра войны и почти всегда все подробности о том, что у вас происходит, узнаем прежде всего из иностранных газет. На это наша публика несколько ропщет; это было в особенности заметно, когда появилась в печати прокламация государя к болгарам *, известная нам доселе только в переводе с французского. Сегодня обращаюсь я к канцлеру с просьбою доставить мне экземпляр с этой прокламации для помещения ее в «Правит[ельствен-но]м вестнике»: *plutôt tard que jamais* **.

У нас здесь нет ничего нового; политические известия получаете вы прежде нас, так как все донесения наших представителей отправляются прямо в Главную квартиру.

Желая вам доброgo здоровья и всяких успехов, прошу вас верить искренности чувств душевно вас уважающего и преданного

Н. Гирс

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 2677, лл. 241—242 об. Автограф.

1. Имеются в виду временные неудачи русских войск на кавказском театре военных действий.

Десанты, высаженные турками в Сухуми и Очемчирах, вынудили малочисленные русские гарнизоны оставить Абхазию. Вследствие этого к июню 1877 г. все Черноморское побережье от Очемчир до Адлера оказалось в руках противника.

Неудача русского отряда, действовавшего на Эрзерумском направлении, а также давление, оказанное превосходящими силами противника в районе Баязета, обусловили решение командования об отводе действующих отрядов к русской границе и переходе к обороне (85, стр. 155—164; 5, стр. 184—193).

№ 111

1877 г. июня 28. — Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о выделении средств на содержание губернаторов и начальников округов в Болгарии

№ 35

Систов

Для снабжения денежными средствами лиц, назначаемых на должности губернаторов санджаков и начальников округов, честь имею почтительнейше испрашивать согласия вашего императорского высочества об истребовании из полевого казначейства в мое распоряжение 30 тыс. руб. из авансового кредита в 200 тыс. руб., назначенного на расходы в Болгарском крае по высочайше утвержденному в 20 день сего июня проекту главных оснований финансового управления в Болгарии ***.

При этом не благоугодно ли вашему высочеству разрешить, чтобы личное содержание всех чинов гражданского управления, служащих в санджаках и округах Болгарии, было отпускаемо им наполовину золотом и наполовину кредитными билетами. Этими же билетами отпускать им и все остальное довольствие, как-то: разъездные и экстраординарные деньги, суммы на канцелярские расходы.

Подписал кн. Черкасский

Помета: На подлинном его императорского высочества рукою написано: «Согласен. Николай».

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32336, л. 1. Копия.

* См. примечание к док. 106.

** Лучше поздно, чем никогда (фр.).

*** См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 1, стр. 9—11.

№ 112

1877 г. июня 28 (июля 10).— Телеграмма А. М. Горчакова Александру II по вопросу о предоставлении Черногории денежной субсидии *

Bucarest

En chiffres: J'ai informé le ministre des finances et Ionine que votre majesté accorde subvention de 50/m ducats au prince Nicolas.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 34, л. 203. Копия.

Перевод

Бухарест

Шифром: Я информировал министра финансов и Ионина о том, что ваше величество согласны предоставить князю Николаю субсидию в 50 тыс. дукатов.

№ 113

1877 г. июня 29.— Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому о необходимости уборки урожая и о разрешении болгарам сбора хлеба с полей бежавших турок

№ 450

Милостивый государь Артур Адамович!

По существовавшим здесь турецким порядкам местные жители не могли приступать к жатве хлеба и уборке сена ранее осмотра их полей особым правительственным чиновником с целью определения размера десятин.

В силу высочайшего повеления¹, десятины хотя и сохранены на 1877 г., но с тем только, чтобы натурою они взимались лишь там, где это потребно для войск, а в остальных местах будут взиматься деньгами по правилам, которые ныне составляются.

Дабы дать возможность населению немедленно приступить к уборке полей и тем сберечь средства продовольствия для края и самых войск, я обращаюсь к вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою: благоволите сделать распоряжение, чтобы начальники всех передовых частей войск обязаны были оповещать жителей, чтобы они немедленно приступили к уборке своего всякого рода хлеба и сена. В местностях же, покинутых турками, следует разрешить и даже предписать болгарам производить, насколько это им лишь возможно, уборку хлеба на землях бежавших турок, под надзором сельских старейшин (мухтаров) из третьей части, а сена исполу так, чтобы две трети хлеба и половина собранного сена оставались в пользу отсутствующих владельцев под охраною тех же сельских властей и в случае крайней нужды могли быть хотя в некоторой части обращены формальным порядком для войсковых потребностей с выдачею сельским старейшинам (мухтарам) надлежащих квитанций на определение впоследствии размера вознаграждения хозяев; остальные же одна треть хлеба и половина сена должны быть предоставлены болгарам, убиравшим поля, за их труд; сельских старейшин следует обязать со-

* См. док. 104.

ставлением списков убранному турецкому хлебу и селу по каждому селению особо.

Примите, ваше высокопревосходительство, уверение
в отличном почтении и совершенной преданности.

Подлинное подписал князь Черкасский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8306, л. 47 и об. Заверенная копия.

1. Инструкция, утвержденная главнокомандующим 11 июля 1877 г., о взимании десятинного налога с хлебных полей и лугов в 1877 г. (64, вып. 1, стр. 35—42).

№ 114

*1877 г. июня 29 (июля 10). — Из письма В. Н. Смирнова
Р. Х. Идельсон о ходе военных действий в Болгарии и на Кив-
казе и с характеристикой деятельности В. А. Черкасского*

[...]Перехожу к военным новостям: русские торжествуют. Взяли Тырново и идут в трех направлениях, поднимаясь в Балканы. Турки вель себя идиотами замечательными. Тырново — укрепленное место, с валами, с фортами; дает доступ к хорошим дорогам в Балканы. И вдруг — оставить там всего несколько тысяч самого несчастного войска. Русские хватаются победой донельзя. Черкасский уже приехал с чиновниками в город и приступил к производству «социального» переворота в Болгарии. Переворот действительно «социальный» — ибо у турецких помещиков будет отнята земля и отдана болгарским помещикам¹.

Одна армия идет на Софию, другая — на Адрианополь и Константинополь. Армия генерала Циммермана у Мачина уже перешла за Меджидие и близко от Силистрии. Способ ведения войны турками абсолютно непонятен.

В Константинополе в европейском квартале паника: башибузуки свирепствуют и грабят направо и налево. Итальянский консул ограблен и изуродован.

3 русских военных корабля из Китая идут в Персидский залив к Суэцкому каналу.

В Малой Азии дела еще не определились. Карс все-таки обложен. Предстоит битва в долинах Ольты. У Баязета была битва, но результат еще неизвестен. Около Батума турки сожгли бомбардировкою с моря одну русскую деревню.

В венских газетах прямо говорят, что Англия поставила свой флот в Безик-Бей для занятия Константинополя². Русские очень сердиты на Англию за это.

Русские очень желают, чтобы при предстоящих выборах во Францию был избран президентом Тьер. Орлов действует в этом направлении[...].

ЦГАОР, ф. 1737-И, оп. 1, д. 98, лл. 254--255 об. Автограф.

1. Отношение народников к русско-турецкой войне было неодинаковым и даже противоречивым. Часть их осуждала эту войну, так как считала, что русский царизм ведет ее в своекорыстных захватнических интересах, что самодержавие, держащее в рабстве русский народ, не может в действительности стремиться к освобождению порабощенных болгар. Поэтому некоторые заграничные народнические издания, например «Вперед!», резко выступали против этой войны. Например, в этом журнале было опубликовано стихотворение от 15 июня 1877 г., в котором указывалось, что славянские народы никогда не дождутся своего освобождения, ибо «... с русскими полками, свобода рядом не идет» («Вперед!», 1877, т. V, стр. 130).

Они не понимали, что царизм для укрепления своего положения и влияния на Балканах вынужден был ставить вопрос об освобождении славянских народов от турецкого ига; не смогли понять характера русско-турецкой войны 1877—1878 гг., которая объективно сыграла прогрессивную роль. В результате этой войны Болгария была освобождена, а феодальное землевладение и феодальные порядки были уничтожены.

Другая часть народников стремилась использовать войну для развертывания революционного движения, так как значительная часть армии была занята на войне, что ослабляло возможное противодействие царизма деятельности революционеров. В советской исторической литературе вопрос об отношении народников к войне 1877—1878 гг. специально не исследовался (36).

2. Стремительное наступление русских войск в начальном периоде войны на Азиатском театре военных действий и удачное форсирование балканских перевалов вызвали удивление и тревогу в значительной части Европы.

Особое недовольство успехами русских войск проявило английское правительство. По распоряжению Биконсфильда английская эскадра, незадолго перед тем покинувшая Безикскую бухту, в июле вернулась туда на якорную стоянку.

№ 115

1877 г. июня 30.— Письмо командующего боснийскими отрядами М. Деспотовича в Петербургское славянское общество с просьбой о денежной помощи боснийским повстанцам

В главном стане на Стожишту

Имею честь уведомить С.-Петербургское славянское благотворительное общество, что все вещи, которые оно препроводило ко мне через моего уполномоченного г. Йову Скоблу, я сполна получил¹, в чем и выдал удостоверение г. Скобле с наложением отпечатка по принадлежности. При этом долгом считаю доложить вышеупомянутому обществу, что я крайне нуждаюсь в деньгах и без их я не нахожу никакой возможности успешно исполнить возложенную на меня обязанность, поэтому всепокорнейше прошу не отказать мне в скорой и необходимой помощи².

Врховни управитель боснийским народом
и главнокомандующий боснийскою армиею
генерал Деспотович

ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 247, л. 40. Подлинник.

1. В своем письме в Петербургское славянское благотворительное общество от 20 апреля 1877 г. М. Деспотович писал: «Я нахожусь в безвыходном положении, нуждаюсь в помощи, теперь или никогда» (ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 247, л. 14 и об.; ЦГИА, ф. 651, д. 900, лл. 1—2). В связи с тем, что в это время общество старалось воздерживаться от отправки помощи в Боснию, заместитель председателя общества И. Ф. Золотарев запросил мнение А. С. Ионина (см. там же; ЦГИА, ф. 651, д. 901 лл. 3—10). Однако, как явствует из документа, помощь Деспотовичу была все-таки оказана.

2. Обращение М. Деспотовича в Петербургское славянское благотворительное общество, очевидно, вызвано теми же причинами, что и обращение боснийцев к Александру II (см. док. 108 и прим. 1 к нему).

№ 116

1877 г. июня 30.— Телеграмма А. М. Горчакова Александру II о приветствии от группы болгар, находящихся в Париже, в связи с вступлением русской армии в Болгарию

№ 8265

Bucarest

Je reçois de Paris le télégramme suivant: Ravis de nouvelles de l'entrée victorieuse de l'armée russe dans notre patrie, la Bulgarie, et de la généreuse proclamation de notre libérateur au peuple bulgare, nous supplions

voire excellence de vouloir bien remettre aux pieds de sa majesté l'empereur notre très humble gratitude. Vive l'empereur! Vive l'armée! Pour les Bulgares signé Popow banquier, Stoilow docteur en droit, Apostolow etudiant en médecine.

Gortchakow

Помета Александра II: Il faut les faire remercier par Orlow.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 34, л. 175. Телегр. бланк.

Перевод

Бухарест

Я получил из Парижа следующую телеграмму: «Восхищенные новостями о победном вступлении русской армии на землю нашей родины Болгарии и великодушным обращением нашего освободителя к болгарскому народу, умоляем вашу светлость соблагополучить сложить к стопам его величества императора нашу нижайшую благодарность. Да здравствует император! Да здравствует армия! От имени болгар подписано: Попов, банкир, Стоилов, доктор права, Апостолов, студент медицины».

Горчаков

Помета Александра II: Надо их поблагодарить через посредство Орлова.

№ 117

1877 г. июля 1 — Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о порядке назначения болгар на должности служащих русского гражданского управления

№ 36

Тырново

На основании статьи 4-й высочайше утвержденной 16 ноября 1876 г. секретной инструкции заведывающему гражданскими делами при вашем императорском высочестве, до сего времени мною, по предварительному на то соизволению вашего высочества, было избрано несколько лиц из болгарских уроженцев, коих и предполагается назначить по мере открытия вакансий преимущественно на высшие и средние должности по гражданским управлениям в санджаках¹.

Между тем ввиду предстоящего в скором времени устройства 7 новых санджаков и округов может встретиться значительная потребность не только в благонадежных лицах для высших и средних, но и для низших должностей, каковы канцелярские служители, переводчики и проч., к приисканию коих необходимо приступить заблаговременно.

Вследствие сего имею честь испрашивать ваше императорское высочество, не благоугодно ли будет разрешить мне:

1. Принять соответственные меры к приисканию из болгарских уроженцев лиц, коими можно было бы заместить вышепоименованные низшие должности по гражданскому управлению в Болгарии.

2. Прикомандировать таковых лиц к ведомству управления гражданскими делами.

3. Всех сих прикомандировываемых по отношению к денежному содержанию разделить на три разряда и назначить: 1-му разряду 80 руб., 2-му разряду 70 руб. и 3-му разряду 60 руб. в месяц,

и 4. Таковое содержание производить им со дня действительного их ко мне поступления, так как некоторые из них мною приисканы во время моей бытности в Бухаресте и в то время уже предварительно мною приняты до испрошения разрешения вашего высочества.

Подписал кн. Черкасский

Помета: На подлинном его императорского высочества рукою написано: «Согласен. Николай».

ЦГВИА, ф. РГА, д. 32336, л. 6 и об. Копия.

1. Исходя из своей задачи — заложить основы свободного Болгарского государства, русское гражданское управление стремилось постепенно комплектовать весь государственный аппарат из лиц болгарской национальности. Русские занимали только высшие должности, которые впоследствии должны были быть замещены также болгарами (77, стр. 79).

№ 118

1877 г. июля 2. — Из письма Н. П. Игнатьева Е. Л. Игнатьевой о приезде депутатов от Боснии и Герцеговины к Александру II с целью получения денежной помощи для организации восстания в Южной Боснии

Бивак у Зимницы

[...]Представители герцеговинцев, босняков и старосербов, бежавших от турецкого гнета, прислали в Бухарест известного Любобратича и попа Марко, чтобы представить государю благодарственный адрес* и просить пособия для нового восстания в Южной Боснии. Копию с адреса мне прислали и просили допустить к руке. То же просили англичане — Бекер, Сандвит, Фриман и др., приславши депутата с благодарственным адресом за покровительство христианам.

Я должен был ответить Стюарту, что обе депутации были бы приняты государем, если бы успели в Зимницу, но принимать их за Дунаем, во время похода к Балканам, немисливо. Стюарту поручено это выразить учтиво, с сожалением — что опоздали. Депутатов герцогов[инцев] и босняков нельзя в сущности припятать, ибо венгры примут это за вызов, и оно противоречить будет существующим с Австрией соглашениям[...] ¹.

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 123, л. 72. Копия.

1. Согласно соглашениям между Россией и Австро-Венгрией от 26 июня (8 июля) 1876 г. (Рейхштадтское соглашение) и от 3(15) января 1877 г. (Будапештская конвенция) большая часть территории Боснии и Герцеговины попадала в сферу влияния Австро-Венгрии (63, стр. 144—155).

№ 119

*1877 г. июля 3. — Расписка тульчинского полицмейстера Н. Шопова в получении от Московского славянского общества вещей для раздачи пострадавшему от турецких репрессий населению***

№ 98

Получено от г-на Стефана Стамболова следующие вещи, испратени от Московского славянско благотворительно общество*** за раздавание на пострадавшие от турецки зверства болгаре, русси и романе в Тульчанский санджак:

- 2 тюка пощаники (два т[юка])
- 3 т[юка] платно за навуца (три т[юка])
- 1 т[юк] жен[ски] ризи (једин т[юк])
- 3 т[юка] чоране (три т[юка])
- 3 т[юка] ризи мъж[ки] (три т[юка])

* См. док. 108.

** См. док. 137.

*** См. примечание к док. 126.

За приеманиято свидетелство за самата полиция на гр. Тулча

Полицеймейстер Н. Шопов

ОР ГПЕС-Щ, ф. 14, д. 468, л. 1. Автограф.

№ 120

1877 г. юля 3. — Отношение начальника штаба Болгарского ополчения Е. Е. Рынкевича начальнику штаба Отдельной драгунской бригады А. А. Фрезе о снабжении оружием конных сотен Болгарского ополчения*

№ 728

Калай-Кюй

В Болгарское ополчение поступают охотники в конные сотни¹, оружие же, положенное на них, до сих пор еще не получено. Прошу ваше высокоблагородие, не найдете ли вы возможным ходатайствовать пред его высочеством командиром бригады** о временном снабжении болгарских конников имеющимися в полках излишними шапками.

Начальник штаба подполковник Рынкевич
Старший адъютант штабс-ротмистр Сухотин

Помета: Ответ послан, что шапок нет. Поручик Чичагов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7917, л. 2 и об. Подлинник.

1. С переходом Болгарского ополчения за Балканы в его конные сотни стали вступать добровольцы В Эски-Загре (Старой Загоре) вступили 117 добровольцев со своими лошадьми, обмундированием и снаряжением. Вместе с русскими кавалеристами болгарские конники участвовали в набеге на ближайший тыл турецкой армии для уничтожения телеграфной линии.

Однако после боя Передового отряда русской армии и Болгарского ополчения под Эски-Загрой (19 июля 1877 г.) и их отхода к Шишкинскому перевалу болгарские конники вышли из ополчения, чтобы отойти со своими семьями на север Болгарии. До конца войны в ополчении оставались только конные ординарцы.

В сентябре 1877 г. при ополчении состояло 57 конников. Они выполняли службу связи и разведки (10, т. II, стр. 50—51, 187).

№ 121

1877 г. юля 3. — Письмо члена Петербургского славянского общества В. С. Ионина А. И. Васильчикову о попытке отстранения от власти М. Деспотовича и организации Временного правительства Боснии¹

Книг

Милостивый государь князь Александр Илларионович!

После того как русская армия перешла Прут, для меня уже более не было надобности оставаться в Бухаресте***, и я решил отправиться в Сербию. По приезде в Белград мне постоянно приходилось слышать опасение за присоединение Боснии к Австрии, так равно и жалобы на то, что в Боснии революция потеряла всякую жизненность и не имеет никакого политического значения.

* См. док. 73 и примечание к нему, док. 90.

** Н. М. Лейхтенбергский.

*** См. т. I настоящей публикации, док. 130, 132, 133, 140, 166; ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 244, лл. 1—2.

Желая искренно быть хотя отчасти полезным боснийскому народу, я в разговорах с моими друзьями высказывал мнение, что революция в Боснии останется бессмысленною до тех пор, покуда вся власть будет сосредоточена в руках Деспотовича, провозгласившего себя за правителя Боснии. Чтобы дать, говорил я, более жизни боснийскому восстанию, предоставленному собственным силам, для этого необходимо создать народное представительство, которое бы в политическом отношении служило верным отголоском воли и желания народа. Кроме того, я старался дать понять, что с учреждением такого верховного представительства честолюбивые замыслы Деспотовича не будут иметь места, и ничтожное доверие, которым он пользовался до сих пор извне, всецело перейдет на сторону временного правительства, от которого и будет зависеть дать революции должное значение и более широкие размеры.

В кругу босняков мое мнение было одобрено, и я в сопровождении одного искреннего боснийского патриота Йово Бпльбия отправился в Книн с тем, чтобы перейти границу и предложить Деспотовичу и вождям восстания образовать на вольной земле Боснии временное правительство. По прибытии в Книн я сообщил некоторым личностям, бывшим в сношениях с инсургентским лагерем, о цели моего приезда и просил их подготовить к тому Деспотовича и в то же время узнать, могу ли надеяться, что мое предложение будет одобрено и принято вождями. Несколько дней спустя то лицо, чрез которое велись переговоры *, получает письмо от Деспотовича, в котором последний просит передать мне приглашение прибыть к нему в лагерь 26 июня и предупреждает, что мое предложение он вполне одобряет. Согласно столь любезному приглашению я на другой же день отправился к главнокомандующему и самозванцу, приказавшему принимать меня от самой границы со всевозможными военными почестями. Наконец, измученный и усталый, добрался и до самого Деспотовича, который уже был окружен всеми вождями, нарочно собравшимися для того, чтобы на скупщине выслушать мое предложение и дать свое решение. Не теряя долго времени, я снова повторил Деспотовичу цель моего приезда, говоря, что, передавая верховную власть временному правительству, он ничего не теряет, но что, напротив, это даст ему, как главнокомандующему, более возможности заняться исключительно военным делом, предоставляя остальные заботы временному правительству, которое, как народное представительство, будет несомненно пользоваться большим авторитетом и доверием, чем одно лицо. Г. Деспотович, по-видимому согласившись с моими доводами, пригласил к себе всех вождей, и когда каждый занял свое место близ палатки, он обратился к ним со следующими словами: «Вот вам г. Ионин, то самое лицо, о приезде которого нам было известно несколько дней тому назад. Г. Ионин приехал сюда, чтобы предложить, не найдете ли возможным образовать временное правительство. Итак, — продолжал Деспотович, — если вы желаете, то выберите членов и их список представьте мне. Впрочем, — присовокупил самозванец, — я должен вас предупредить, что, так как я признан правителем Боснии не только от Сербии и Черногории, но и от русского царя, то никакое временное правительство не может иметь более значения и доверия, чем я».

На это заявление вожди единогласно отвечали, что они с радостью принимают мое предложение, и, высказав свое мнение относительно важности и необходимости учреждения временного правительства, отошли в сторону, и по окончании прений пригласили к себе Деспотовича для прочтения имен тех членов временного правительства, которые были ими выбраны.

Г. Деспотович, окруженный большою массою инсургентов, видя, что не он был избран за председателя, начал отзывать обо всех вождях в

* Вероятно, *воевода Вид Миланович*.

крайне оскорбительных выражениях и, наконец, сказал, что он только тогда признает временное правительство, когда он будет признан, как Мак-Магон во Франции, президентом и главнокомандующим; что он не может быть под чьей бы то ни было властью; в противном же случае он их оставит.

Происшедшее столкновение породило страшную суматоху, и непостоянный крик длился более двух часов, в продолжении которых из толпы обзывали Деспотовича непечатными словами, а общий смысл ответа вождей на его требование был в следующей форме: «Прежде чем решить вопрос, можешь ли ты быть председателем и в то же время главнокомандующим, мы должны тебе объявить, что если хочешь нас оставить, то иди, куда тебе угодно, так как до восстания ты был чужд для нас и ты нам был навязан Сербией во время войны. Твоя претензия быть полным властелином Боснии нас более чем удивляет, ибо твоя трусость и бездарность настолько очевидны, что если мы не лишаем тебя звания главного вожды, то это потому, чтобы не произвести скандала. Если в случае, ты, *обманщик*, нас оставишь, то будь уверен, что о том никто жалеть не будет; мы без тебя начали восстание² и без тебя сумеем продолжать его; терпеть же твою своеволие нам надоело, и то, что мы переносим от тебя, того даже не терпели и наши предки от янычар».

После ожесточенного спора, продолжавшегося еще некоторое время, вожды удалились на вторичное совещание и решили, что так как временное правительство на первое время не может располагать 20 тыс. флоринов, необходимых для поддержания инсургентских отрядов в продолжении 2 месяцев, то до первой получки временным правительством денежных средств Деспотович может быть признан председателем и главнокомандующим, возлагая на него по-прежнему ответственность по содержанию инсургентских отрядов.

Таковая временная уступка Деспотовичу была сделана только вследствие неимения денежных средств; 2-х же месячный срок предполагался совершенно достаточным, чтобы видеть, будет ли временное правительство пользоваться должным доверием и получит ли оно средства для поддержания восстания. В случае, если бы временное правительство получило деньги, то Деспотовичу было бы предложено только главное начальство над отрядами, и если бы он того не пожелал, то его бы попросили оставить Боснию и тотчас бы заменили другим.

Когда вожды из принятого ими решения сообщили главнокомандующему, что его требование исполнено, то Деспотович выразил желание, чтобы окончательное решение возникшего вопроса было отложено до следующей скупщины, для которой и было назначено 29 июня.

После всего происшедшего я и некоторые со мною вернулись в Книн, но день спустя мы узнали, что Деспотович дал приказание двинуться всем отрядам численностью около 4 тыс. чел. к Ливню, дабы ударить на Гламач, а в Книн написал письмо к г. Катичу, говоря, что он не может согласиться на учреждение временного правительства, так как, по его мнению, все это не что иное, как интриги какой-то австро-венгерской партии.

Если изложенная попытка по недостатку в первый момент денег и не увенчалась успехом, то во всяком случае она заставила бездарного труса Деспотовича заискивать расположение у инсургентов, к которым он обыкновенно относился с полным презрением. Наконец, наше посещение сделало то, что принудило главнокомандующего выказать более деятельности, двинув свои отряды против турок, чего он до сих пор тщательно избегал.

Что бы ни делал Деспотович, он так же останется ненавистным между босняками, сколько и между славянами Австрии. Нигде никто не сочувствует и не желает служить его честолюбивым замыслам. Здесь все того мнения, что в России обманываются и, посылая средства, помогают не делу

возрождения Боснии, а личным интересам Деспотовича, объявившего себя правителем и не допускающего ни малейшего контроля над своими действиями.

Говорят, что г-жа Граве, столь сочувствующая славянскому делу, неоднократно оказывала помощь Деспотовичу.

Численность оставших в Боснии простирается до 5 тыс. чел., вооруженных ружьями пов[ой] системы; из них около 4 тыс. чел. находятся у хорватской границы близ Брезовача, не признающих Деспотовича за своего вождя.

Что касается боснийских переселенцев, то все они находятся в крайне бедственном положении, и численность их простирается до 70 тыс., из них 20 тыс. в Далмации, а остальные расположены по течению Савы и Уны.

Согласно моей просьбе, мой спутник Йово Бильбия по возвращении в Новую Градишку обещал сообщать вам сведения о положении дел в Боснии.

Примите, князь, уверение в моей неограниченной к вам преданности.

В. Ионин

ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 247, лл. 42—45 об. Автограф.

1. Письмо В. С. Ионина отражает первую, неудавшуюся попытку создания Временного правительства Боснии. События происходили в повстанческом лагере Сто-рожиште, который в отличие от других повстанческих лагерей подчинялся М. Деспотовичу. Развитие событий явствует из документа.

Несколько позднее была предпринята еще одна, также не увенчавшаяся успехом, попытка создать Временное правительство в повстанческом лагере Брезоваче. Причиной неуспеха явились разногласия в среде руководителей восстания и активное противодействие Сербии созданию независимого правительства Боснии. Лишь к концу сентября 1877 г. в лагере в Тишковце, куда по приглашению руководителей повстанцев прибыл В. С. Ионин, было создано боснийское правительство, президентом которого был избран В. С. Ионин («несмотря на мой отказ», — как писал он А. И. Васильчикову. — ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 244, лл. 9—15), подписавший первые документы Временного правительства (провозглашение свободы и независимости Боснии и обращение к повстанцам продолжать восстание) (23, кн. IV, стр. 222—236). 3 октября 1877 г. в связи с обострением разногласий в лагере повстанцев В. С. Ионин подал в отставку.

Публикуемый документ отвечает на вопрос, поставленный югославским историком М. Экмечичем, о том, кто содействовал восстанию в Боснии и Герцеговине — русское правительство или славянские комитеты. Документ свидетельствует, что славянские комитеты оказывали денежную и моральную поддержку восстанию (ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 244, лл. 1—2, 9—15; 22).

2. М. Деспотович с 1872 по 1876 г. находился на пенсии. С началом сербско-турецкой войны он вступил в военную службу и в 1876 г. был послан из Сербии в Боснию в качестве командира чет (26 июля вступил в эту должность) с целью обеспечения совместных действий с Сербией (82, стр. 158—159).

№ 122

*1877 г. июля 4. — Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о необходимости введения военно-полицейской стражи в Болгарии **

Терпсво

Представляя на усмотрение вашего императорского высочества проект главных оснований¹ и штатов управления Болгарского края, я, по тесной связи обоих предметов, считаю долгом вместе с сим почтительнейше

* См. док. 131.

представить на благовззрение вашего высочества еще следующие соображения.

Вследствие словесного моего доклада вашему императорскому высочеству о крайней и неотложной необходимости при первоначальном устройстве гражданского управления немедленно же снабдить оное необходимыми военно-полицейскими средствами для охранения порядка и спокойствия края, вашему высочеству благоугодно было выразить, что в распоряжение гражданского управления отдана будет часть казачьего полка, ныне расположенного на румынских железных дорогах; а генерал-адъютант Непокойчицкий объяснил, что на этапных пунктах от Зимницкого моста к Тернову и далее будут расположены требуемые на сей предмет два резервных батальона, которым будет вменено в обязанность оказывать содействие гражданской власти.

Предмет этот так существенно важен, скорейшее удовлетворение указанной потребности так неотложно необходимо, что я не смею не представить вашему императорскому высочеству письменного по этому делу почтительнейшего доклада для испрошения точных повелений насчет того, когда именно и в каком именно размере и виде оказана будет от войска та помощь, о коей я имею честь ходатайствовать и без оказания которой никакая гражданская власть не в силах ничего осуществить.

Я смею обратить милостивое внимание вашего высочества на то обстоятельство, что даже и в совершенно спокойных, давно организованных и родных краях гражданская власть не может обойтись без вооруженной полиции и войск. Те и другие средства управления предоставляются гражданскому начальству во всех даже русских городах и уездах, самых спокойных и мирных. И там постоянно слышатся жалобы на их недостаток, жалобы, поведшие уже к повсеместному образованию местных жандармских команд. Здесь же устройство сильной и благонадежной русской полиции необходимее, чем где-либо.

Оно совершенно необходимо для пользы армии, для обеспечения ее тыла и предотвращения на нем злоумышлений.

Столько же и еще более необходимо оно для охранения самого элементарного спокойствия в крае, который русское правительство торжественно взялось умиротворить.

Ваше императорское высочество изволили сами многократно выражать замечание о господствующем здесь страстном раздвоении в местном населении между болгарами и турками, христианами и мусульманами. Ясно, что это раздвоение уляжется не скоро, что оно, вероятно, разовьется далее и еще более. Вчера в Тернове я был лично свидетелем ярости болгар, когда были отпущены турки, приходившие к вашему высочеству просить об охранных листах.

Тщетно было бы ожидать, что достаточною полицейскою охраною могла бы служить предполагаемая туземная местная стража из болгар или даже самое Болгарское ополчение.

Последнее не успело еще свыкнуться с военной дисциплиной и далеко не чуждо страстных национальных увлечений, а предполагаемые новые местные болгарские полицейские стражи требуют еще времени для своего формирования. Затем их личный состав еще неизвестен и сомнителен; нужно даже предполагать, что в них скорее пойдут люди, менее равнодушные к общему народному делу, и на которых, следовательно, трудно положиться в деле беспристрастного отношения к местному мусульманскому населению. Они должны еще заслужить себе уважение и послушание от народа, особенно же от турок. Наконец, коль скоро они будут организованы, невозможно будет без русской военной силы и русской полиции проверить их собственные вероятные злоупотребления и насилия, ибо на них едва ли найдутся уличители и жалобщики.

Если же все это справедливо относительно здешнего Болгарского края, где мы все-таки находим сочувственные себе элементы, то тем вернее оно относительно тех близких отсюда местностей — Осман-Базара, Севляева, Казанлыка и Сливны, где мусульманское население сильнее и, быть может, не удалится из края. В Севлиеве, как я вчера узнал от тамошнего болгарина, уже теперь идут сильные распри между двумя национальностями, и турки едва ли не преобладают.

Независимо от всего изложенного, я обязан доложить вашему высочеству, что без некоторой военной русской силы затруднится самый сбор податей (ибо я вчера был свидетелем в Тернове, что окладные книги народом разорваны и разнесены по ветру, так что их невозможно, по показаниям местных жителей, вновь собрать) и исправление натуральных повинностей, собрание подвод, починка мостов селениями и проч., для чего требуется рассылка казаков по деревням и проч., наконец, наблюдение за успешной уборкой хлеба и сбережением той части его, которая будет назначена для войсковых нужд.

Все эти соображения были, без сомнения, в виду у Константинопольской конференции и вызвали с ее стороны заявление в пользу установления международной европейской жандармерии.

В настоящее время ее должна заменить русская военная сила, единственный беспристрастный между разными народностями элемент на Балканском полуострове.

По всем сим соображениям я имею честь почтительнейше испрашивать у вашего императорского высочества:

1) снабжения Систовского и Терновского санджаков, где вводится гражданское управление, казачьей командой в две сотни на каждый, каковая команда была бы отдана в распоряжение губернатора для вышеуказанных целей;

2) распределения шести (6) рот Болгарского ополчения, оставленных в Систове для нового формирования; по две роты в Систове, Тернове и Габрове с тем, чтобы им было приказано каждый день отделять человек по 50 или по крайней мере по 40 на те местные караульные, патрульные и иные потребности, какие укажет местное гражданское начальство;

3) скорейшего призвания двух резервных батальонов, о коих упоминал генерал-адъютант Непокойчицкий, и милостивого от вашего императорского высочества приказания, чтобы команды эти, занимая этапные пункты, исполняли вместе с тем требования местных губернаторов, направленные к водворению и сохранению порядка на местах*.

Подписал князь Черкасский

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 1, лл. 31—33 об. Копия.

1. Главные основания гражданского управления в санджаках и округах (казах) Болгарского края и их штаты утверждены главнокомандующим 7 июля 1877 г. (опубликованы в 64, вып. 1, стр. 20—35).

* См. «Временные правила для образования в Болгарии полицейской вольнонаемной стражи и вооруженных местных караулов», утвержденные 8 августа 1877 г. (Сборник материалов по гражданскому управлению..., вып. 1, стр. 54—58).

№ 123

1877 г. июля 4. — Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому с просьбой о содействии в организации уборки хлеба и сена с земель бежавшего турецкого населения

№ 458

Терново
Нужное

Милостивый государь Артур Адамович!

Желая сколь возможно содействовать к скорейшей уборке болгарскими хлебом с полей и сена с лугов, покинутых турками, а между тем не имея в своем распоряжении достаточных средств подвинуть это дело, так как из вызванных из гвардии офицеров для гражданского управления в Болгарии до сего времени явилось всего только трое, имею честь обратиться к вашему высокопревосходительству с покорнейшей просьбой, не найдете ли вы, милостивый государь, командировать в распоряжение терновского губернатора генерал-майора Домонтовича из расположенных здесь и в окрестностях войск, приблизительно на неделю времени, 4 более способных офицеров, чтобы они могли быть командированы по окрестным селениям и вообще по дорогам, занятым нашими войсками, для оповещения об этом местных жителей и для фактического наблюдения за исполнением этой важной для местного населения и правительства меры.

Вместе с тем желательно, чтобы о сей мере, принятой в Терновском санджаке, со стороны штаба Действующей армии было сообщено и в Русцукский отряд для оповещения о том же жителей тех местностей, которые заняты войсками корпусов, состоящих под начальством его императорского высочества государя наследника цесаревича.

Примите, ваше высокопревосходительство, уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Подписал князь Черкасский

ОР ГБЛ, ф. 327/II, п. 55, д. 1, л. 29 и об. Копия.

№ 124

1877 г. июля 4. — Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) об организации в Болгарии временных санджаковых казначейств

Терново

По докладу о том вашего императорского высочества в 20 день июня с. г. удостоились высочайшего утверждения главные основания устройства финансового управления в Болгарском крае. В силу этих правил имеет быть учреждено при каждом санджаковом управлении под наблюдением начальника санджака временное санджаковое казначейство, применительно к устройству казначейств империи, чины которого определяются и увольняются на общем основании с чинами полевого казначейства.

На основании примечания к ст. 5 Положения о казначейской части при армии временное замещение должностей, окончательное определение к коим зависит от власти министра финансов, предоставляется главному полевому казначею. Все прочие лица, в казначействах служащие, определяются во всяком случае им же, на основании ст. 5 того же Положения. Затем предстоит и составление самого проекта штатов временных санджаковых казначейств для доклада оного вашему высочеству начальником Полевого штаба и заведующим гражданскими делами.

Посему, и имея в виду крайнюю спешность дела, не благоугодно ли будет вашему императорскому высочеству повелеть главному полевому казначею:

1) представить временное расписание должностей и расходов по санджаковым казначействам в Болгарском крае*;

2) принять все предварительные меры к скорейшему замещению должностей, на которые и делать назначение лиц собственной его властью каждый раз по получении от заведывающего гражданской частью извещения о необходимости открытия того или другого санджакового казначейства, пояснив, что по мере военного занятия края таких казначейств должно быть открыто на первый случай до шести (6) санджаковых казначейств**, число коих может впоследствии увеличиться даже до 15, по мере успехов нашего оружия;

3) на основании высочайше утвержденной 16 ноября 1876 г. секретной инструкции заведывающему гражданскими делами и вновь утвержденным 20 июня с. г. главных оснований устройства финансового управления в Болгарском крае, главному полевому казначею руководствоваться по казначейским делам Болгарского края в своих отношениях к заведывающему гражданскими делами теми же правилами, какие ст. 6. Положения о казначейской части при армии в военное время установлены для отношений его к начальнику штаба армии, с сохранением, впрочем, и по казначейским делам Болгарского края установленного ст. 2 тех же правил подчинения главного полевого казначея непосредственно главнокомандующему, и

4) вместе с тем поставить в известность главного полевого казначея, что, ввиду высочайше утвержденных в 20 день июня с. г. главных оснований для устройства финансового управления в Болгарии ст. 3, поступающие в санджаковые казначейства суммы, принадлежащие Болгарскому краю, должны, под названием сумм Болгарского края, подлежать особому от императорских сумм счету, расходуясь на основании распоряжений вашего императорского высочества по докладам заведывающего гражданскими делами.

Подлинный подписал князь Черкасский

Помета В. А. Черкасского: На подлинном собственною его императорского высочества великого князя главнокомандующего рукою написано «Согласен. Н[иколай]».

ОР ГБЛ. ф. 327/1, п. 55, д. 1, лл. 35—36. Копия.

№ 125

1877 г. июля 5. — Письмо помощника заведующего гражданскими делами при главнокомандующем Действующей армией Д. Г. Анучина командиру IX армейского корпуса Н. П. Криденеру о введении гражданского управления в Руцукском санджаке

№ 335

Систов
Весьма секретно

Милостивый государь барон Николай Павлович!

Спешу доложить вашему превосходительству, что по распоряжению великого князя главнокомандующего в западной части Руцукского санджака вчера, 4 июля, учреждено гражданское управление, причем назначены:

* См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 1, стр. 110—112.

** Там же, стр. 88—110.

1) и. д. губернатора — б. консул в Филиппополе, коллежский советник Геров;

2) и. д. вице-губернатора — г. Драган Цанков;

3) начальниками округов (каз): Систовской — подполковник Михайлов; Никопольской — л.-гв. Финляндского полка полковник Проконев 3-й, и Плевенского — л.-гв. Павловского полка штабс-капитан Владимиров.

Местопробывание губернатора — г. Систов.

На первое время гг. представителям гражданской администрации предложено руководствоваться известной вашему превосходительству утвержденной главнокомандующим «Инструкцией для учреждения первоначального военно-полицейского управления в занимаемом крае»*.

Примите, ваше превосходительство, уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Дмитрий Анучин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8137, л. 57. Автограф.

№ 126

1877 г. июля 5. — Расписка членов Мачинского административного совета в получении от Московского славянского общества вещей для раздачи пострадавшему от турецких репрессий населению**

Мачин

Дава се настояцето на г-н Стефан Стамболов¹ за уверение, как приехме от него два денка вещи за пострадалите жители в нашата околност. От денковете единът съдържа платно, другият — ризи.

За администр[ативния] съвет в Мачин

Председ[ател] Стефан Тонев

Juptu Pričedinte Stefanachi Jor...***

Съв[етник]...

Съв[етник] Маринчо Теодоров

ОР ГПБС-Щ, ф. 14, д. 468, л. 5. Подлинник.

1. Стефан Стамболов как представитель Московского славянского общества раздавал болгарскому населению посланную обществом помощь (см. док. 137).

№ 127

1877 г. июля 6. — Из донесения П. Хигова Н. Д. Артамонову о передвижениях турецких войск и об участии болгарского населения в ремонте дороги

Парувци

1. Верные сведения из Карнобата от 29 июня.

Человек, приехавший оттуда, передал мне, что в Карнобате нет турецкого войска, только турецкие беглецы из Доброти**** и Систовского уезда с возами проехали через Карнобат и направились к Росокастру.

* См. док. 107 и примечание к нему.

** См. док. 137.

*** Подписи не разборчивы.

**** Вероятно, из Добруджи.

Человек из Карнобата прошел через Кая-баш и Жеравну и прибыл через Балканы прямо в Кипилово, на пути своем он не заметил турецкого войска.

2. Сведения из Сливна.

Турецкое войско из Ени-Заары — 4 табора — отправилось к Сливну; в воскресенье один из этих батальонов возвратился опять назад в Ени-Заару; в воскресенье жители всех деревень кругом Ени-Заары и жители самой Ени-Заары с семействами своими бежали, сожгли Ени-Заару и с. Кортеп, а в понедельник сожгли с. Гинжилин, Тумарчево; башибузуки зарезали много болгар [...]¹.

Панайот Хитов

6 июля. Поправка дороги² трудно подвигается; людей нет в селах; сколько их есть, они идут в поле собирать свой хлеб. Я не могу принудить их силой, потому что многие из них пошли с нашими войсками. Как бы то ни было, но я вывожу женщин на работу по дороге.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7468, ч. 2, л. 34. Заверенная копия. Перевод с болгарского, современный подлиннику.*

1. Сведения, собранные разведывательной четой П. Хитова, были в основном верны (79, стр. 20—23).

2. Имеется в виду Хаинбоазский перевал (теперь перевал Республики), через который прошли части Передового отряда русской армии. Дорога через перевал была чрезвычайно трудна. Необходимо было ее расширить и исправить для того, чтобы по ней могла пройти артиллерия (6, стр. 105—106).

№ 128

1877 г. июля 7. — Донесение П. Хитова Н. Д. Аргамонову о нападении черкесов на болгарские селения

Парувци

Только что прибыли люди из ямболской деревни Емирлин. Они вышли оттуда в понедельник 4 июля и рассказывают, что турецкие жители г. Ямбола бежали, с ними вместе бежали и евреи. Если возвратятся турки, то они вырубят всех болгар. Также бежали и турецкие жители сел, лежащих в окружности Ямбола. Поэтому нужно спешить: черкесы из Сливна отправились к Карнобату резать болгар в селах. Жители с. Драгуданова по дороге из Сливны к Карнобату отразили нападение черкесов, но до сих пор их, может быть, черкесы вырезали, потому что поселяне-болгары не в состоянии защищаться. Я, может быть, побуду еще здесь на дороге 4 дня за наименее достаточного количества людей, чтобы окончить дорогу раньше**.

П. Хитов

*ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7468, ч. 2, л. 34 об. Заверенная копия. Перевод с болгарского, современный подлиннику***.*

* Подлинник см. в том же деле, лл. 28—29 об.

** См. док. 127 и примечания к нему.

*** Подлинник см. в том же деле, л. 29 и об.

№ 129

1877 г. июля 7. — Из журнала военных действий 5-й батареи 11-й артиллерийской бригады о радостной встрече русских войск болгарским населением

[...] При переходе через болгарские селения жители встречали нас очень радушно: женщины выходили с цветами, а мужчины выражали свое сочувствие низкими поклонами. На всех перекрестках развевались русские национальные флаги[...]

Подпоручик Агафонов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7105, л. 165 об. Заверенная копия.

№ 130

1877 г. июля 7. — Телеграмма А. А. Непокойчицкого Ф. Л. Гейдену об ассигновании денежных средств для формирования дружин второй очереди Болгарского ополчения *

№ 139

Тырново

Великий князь главнокомандующий просит для формируемых ныне новых 6 дружин Болгарского ополчения¹ ассигновать те же и в том размере денежные отпуска², которые назначены были при формировании первых дружин **, ответ ожидается по телеграфу.

Генерал-адъютант Непокойчицкий

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7883, л. 368. Телегр. лента.

1. После перехода Дуная приказом по Болгарскому ополчению от 20 июня 1877 г. в Систове было оставлено по одной роте от каждой дружины в качестве основы для формирования будущих шести дружин (10, т. I, стр. 512—517). Вместе все 12 дружин должны были составить болгарскую дивизию. В Систове было оставлено 738 человек, из них 240 болгарских ополченцев, 498 солдат и унтер-офицеров русской армии. Кроме того, оставлялось 38 офицеров во главе с полковником Д. Н. Корсаковым.

2. Материальное содержание Болгарского ополчения производилось за счет чрезвычайного военного кредита. В «Главных основаниях для устройства финансового управления в Болгарии», утвержденных 20 июня 1877 г., предусматривалось, что средства, собираемые в Болгарии в виде различных налогов и доходов, наряду с расходами по устройству и управлению краем, будут также использоваться на первоначальное образование и дальнейшее устройство Болгарского ополчения (64, вып. 1, стр. 11). Однако Болгарское ополчение до конца войны находилось на финансовом содержании России. Общие расходы на ополчение до 1 января 1878 г. составили 834 174 руб. (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 39702, лл. 1—3).

* Такая же телеграмма была послана Ф. Л. Гейденом Д. А. Миллюгину (см. то же дело, л. 369).

** См. док. 2, 38 и примечания к ним.

№ 131

1877 г. июля 8.— Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому о командировании военных сил в распоряжение гражданских властей

№ 476

Терново

Нужное

Милостивый государь Артур Адамович!

Сегодня утром я возобновлял перед вашим высокопревосходительством просьбу от ускорении разрешения вопроса относительно командирования военных команд в распоряжение гражданских властей, между прочим, в видах облегчения принятия необходимых мер к обеспечению некоторых главных войсковых нужд.

Вечером же я получил от систовского полицеймейстера телеграмму следующего содержания: «Сегодня, по приказанию командующего VIII корпуса, отправил казаков, при мне находящихся, между прочим, в них крайняя необходимость, встречающаяся на каждом шагу; так, например, прибыл сегодня 16-й летучий парк и просит конвоя до Никополя, у меня же в распоряжении нет ни одного солдата и ни казака, а парк без прикрытия двигаться не может. У офицера, заведывающего парком, осталось денег на продовольствие нижних чинов только на один день. Как прикажете поступить в этом случае?»

Вопрос относительно продовольствия войск зависит, конечно, исключительно от военных властей. Что же касается неимения в Систове и вообще в распоряжении гражданских властей воинских команд, то я пользуюсь сим случаем снова обратиться к вашему высокопревосходительству с покорнейшей просьбой, не найдете ли вы, милостивый государь, возможным ускорить рассмотрением сообщенного мною вам от 5 сего июля за № 462 доклада великому князю главнокомандующему относительно командирования военных команд в распоряжение гражданских властей и представлении такового на благоусмотрение его высочества*.

Примите, ваше высокопревосходительство, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал князь Черкасский

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 1, л. 37 и об. Копия.

№ 132

1877 г. июля 8.— Письмо Д. Г. Анучина помощнику начальника штаба Действующей армии К. В. Левицкому о передаче трофейного оружия для вооружения болгарской полицейской стражи

№ 472

Терново

Милостивый государь Казимир Васильевич!

Начальник штаба Действующей армии изволил лично передать заведующему гражданскими делами при главнокомандующем, что в Никополе в настоящее время находится до 6 тыс. ружей, доставшихся нашим войскам после турок. По поручению князя Владимира Александровича Черкасского имею честь сообщить вашему превосходительству, что, по

* См. док. 122 и примечание к нему.

мнению его сиятельства, из этого оружия следовало бы передать в распоряжение гражданских властей и именно для вооружения местной полицейской стражи до 2 тыс. ружей в распоряжение и. д. губернатора Сисовского санджака для Сисова, Плевны и Никополя, и от 3 до 4 тыс. в ведение и. д. губернатора Терновского санджака генерал-майора Домаптовича. При этом желательнее было бы, что[бы] из числа боевых снарядов, оставшихся после турок в Никополе, было отпущено также не менее 50 патронов на каждое передаваемое в ведение гражданских властей ружье. Затем все остальное количество ружей тоже может быть направлено в Терново же на хранение.

Сообщая о таком мнении князя Владимира Александровича Черкасского вашему превосходительству, имею честь присовокупить, что вместе с ним со стороны заведующего гражданскими делами предписано и. д. терновского губернатора немедленно командировать в г. Никополь для приема и отправления помянутых ружей по назначению состоящего в его распоряжении капитана гвардии Нечаева. О тех распоряжениях, которые будут сделаны со стороны Полевого штаба по этому предмету, прошу ваше превосходительство уведомить князя Черкасского.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Дмитрий Анучин

Резолюция К. В. Левицкого: Написать сегодня же утром уведомление и. д. никопольского коменданта генерал-лейтенанта Стольпина, что е[го] им[ператорское] в[ысочество] главнокомандующий приказал выдать капитану Нечаеву ружья, взятые у турок, а именно в числе до 2 тыс. штук для сисовского губ[ернатора], а от 3—4 тыс. штук — и. д. тырновского губернатора. На каждое ружье передать и по 50 патронов, причем, если из захваченных припасов число патронов на ружье не хватит указанного числа, то передать только такое число ружей, на которых хватит указанное количество патронов. Если же патронов больше, то и их передать столько, сколько возможно. Сообщить об этом нач[альнику] ар[тиллерии] армии для распоряжения со своей стороны.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7145, лл. 5—6. Подлинник.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—78 гг. на Балканском полуострове, вып. 31, СПб., 1904, стр. 268—269.

№ 133

1877 г. июля 9.—Предписание командира XIII армейского корпуса А. Ф. Гана командиру 8-й кавалерийской дивизии А. Н. Манвелову об организации гражданского управления в занятых русскими войсками местностях Болгарии

№ 929

дер. Обрестеник
Весьма нужное

Его императорское высочество главнокомандующий признает необходимым принять самые энергические меры к обезоружению жителей, к организации временной местной стражи из болгар и к устройству управления. Меры эти, согласно данной на сей предмет инструкции, должны быть приведены в исполнение безотлагательно¹.

В дополнение к изложенному великий князь приказал принять меры к сохранению мельниц, которые нам будут необходимы для помола зерна, добытого от населения.

Кроме того, необходимо принять меры к сохранению телеграфных столбов занятой линии, так как ими необходимо воспользоваться для устройства постоянного телеграфного сообщения, для которого имеются все необходимые средства за исключением столбов, доставать которые чрезвычайно затруднительно. Относительно сбора хлеба и сена болгарами его им-

ператорское высочество наследник цесаревич изволил повелеть руководствоваться прилагаемой при сем копиею с письма князя Черкасского, коего предположение по этому предмету одобрено его высочеством главнокомандующим.

Препровождая к вашему превосходительству копию с письма князя Черкасского, прошу вас при случаях, которые по существу дела и обязанностей требуют от войск вашего превосходительства исполнения, руководствоваться изложенными предположениями, удостоившимися утверждения его императорского высочества главнокомандующего.

Причем считаю долгом обратить особое внимание на точное исполнение тех из упоминаемых в повелении обстоятельств, которые по воле их императорских высочеств возложены по делам гражданского управления на обязанности войск.

Командир корпуса генерал-лейтенант Ган

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8306, л. 78 и об. Подлинник.

1. С приходом русских войск в Болгарию турецкая жандармерия бежала или распускалась. Изымалось оружие у турецкого населения. Для охраны порядка в тылу русской армии создавались вооруженные караулы из болгар, называемые иногда «вольнонайменной полицейской стражей». Русское командование путем «организации временной местной стражи из болгар» регулировало классовый состав этих караулов (32, стр. 74—75). Политика русского гражданского управления по этому вопросу была выражена затем в циркуляре В. А. Черкасского губернаторам от 8 августа 1877 г., согласно которому в вооруженные караулы допускались преимущественно люди, обладавшие известным «достатком». Беднейшие слои населения зачислялись в караулы только в исключительных случаях и не иначе, как с поручительством сельского общества или жителей городского квартала «за их благонадежность» (64, вып. 1, стр. 57). Вооруженные караулы не следует путать с различными добровольческими формированиями болгарского народа (народной милицией, народными четами и т. п.).

№ 134

1877 г. июля 9.— Донесение П. Хитова Н. Д. Артамонову о расположении турецких войск и о насилиях их над болгарским населением

Хапни

Г[осподин]е!

Письмо ваше от 6-го получил этот вечер; понял его содержание и спешу отвечать вам и передать вам столько сведений, сколько могли доставить¹.

1. В Ямболе нет войска.

2. В Сливне есть до 2 тыс. душ войска с 4 орудиями. Это войско вернулось из Котела. В Балканах также около Демир-Капии нет войска. В этом городе турки собирались бежать, особенно те, которые проявили себя в резне в Бояжикиное (1876 г.)², но другие турки их задержали, сказав им: стойте и отвечайте за все, что вы сделали.

3. В Ени-Зааре теперь находится до 6 тыс. войска, если не больше. Многие из жителей вырезаны турками здесь, и город сгорел.

4. Из Ески-Заары приходящие говорят, что там войска нет и что путешественники свободны до Казанлыка. Турецкое население передает свое оружие болгарам, но эти не хотели принять его³; турки послали пригласить русских из Казанлыка принять их оружие.

5. О Филиппополе и Карлове не имеем сведений. Наши войска не перешли р. Тунджу. Все население в Тракии по р. Марица страдает от турок, которые отсылают свои вещи и возвращаются резать, грабить и уводить в рабство болгар. Сюда пришли беглецы от Бели-Тепе и его округа. В Кортене есть потерянные жители. Село, за исключением 3—4 домов, в целости.

Дорога через Хайн-Боваз не хороша. Мы стараемся исправить ее по возможности, но с трудом удается нам.

Панайот Хитов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7468, ч. 2, л. 63 об. Копия. Перевод с болгарского, современный подлиннику*.

1. Сведения приблизительно верны (5, стр. 132—135).
2. Речь идет о зверствах турецких войск над населением с. Бояджик Ямбольской околии во время Апрельского восстания 1876 г.
3. Подтверждений о правильности этого сообщения не имеется.

№ 135

1877 г. июля 9. — Передовая статья из журнала «Общее дело»¹
«Уроки»

Давно уже русскому обществу не приводилось переиспытывать такого множества самых разнообразных и противоположных впечатлений, как в эти моменты настоящей борьбы на Востоке. Они глубоко потрясли его дух и залегли в нем богатым материалом, из которого общественное сознание извлечет ряд знаменательных для себя уроков.

Значение Восточного вопроса не одинаково для Европы и России. Для Европы это черная точка на ее политическом горизонте, обещающая много тревог и мало радостей; для России это вопрос о сохранении массы симпатий, которые история заготовила ей на Балканском полуострове, вопрос о превращении нескольких миллионов задавленной фаяи в ряд дружественных ей политических организмов. Буреносная точка Восточного вопроса светит ей надеждой, и за бурей сияет ясный день национального торжества.

Война, говорят, суд; она несет с собой поверку жизненным силам наций. И действительно, по мере того как события на Востоке затягивали Россию в настоящую войну, занавес начал мало-помалу подниматься над нашей родиной; сцена русской жизни осветилась вся, и перед нами, как на парадном смотре, стали проходить все исторические силы нации: народ, общество, правительство, армия, внутренняя администрация... Каждая должна была дать свой ответ на вопрос, заданный историей; что же успели мы увидеть и услышать?

Мы видели народ, который при слухе о турецких зверствах заволновался, как один человек, и рвался остановить беспощадную руку притеснителя. О том, кого эта рука разила, он не мог дать подробных показаний; но он знал, что это христиане и *свои*, и для него этого было достаточно. Ему кричали иные: куда ты, остановись, ты сам несчастен! Но он понес свою кровь и достоинство на поле борьбы с тем же чувством, с которым голодный крестьянин делит последний кусок хлеба с своим голодным собратом в пору народного бедствия. Его страдания не заглушили в нем сострадания; в своих великих несчастьях он оказался великим народом.

Мы видели общество, т. е. то, что мы называем интеллигентным представителем народного сознания, одушевленное тем же духом. Оно было в загоне; реакция душила его, как могла; но это задавленное общество, когда прозный голос истории вызвал его на сцену, явилось со смелым словом свободы, которое показало, что мысль его не переставала расти под гнетом, а славянская идея — формироваться, очищаясь в его сознании. Отвергнув старые попользования к славянской монархии, оно высказалось в пользу независимости и самостоятельности славян и, сделав это заявление, объявило, что оно готово на все жертвы. Для смутных национальных

* Подлинник хранится в том же деле, л. 67 и об.

симпатий оно отыскивало твердую и ясную форму; оно поняло свой национальный интерес и оказалось на высоте своей исторической задачи.

Мы видели затем нашу всесословную армию, стройно двинувшуюся на врага, как прозную боевую силу, выходящую из недр нации и проникнутую духом ее. Реакция, завладевшая всеми областями русской жизни, как известно, не успела еще внести своего хаоса в армию, но зато она все опустошила вокруг нее: расстроив финансы, задушив общественную инициативу, задержав развитие богатых экономических сил нации, она обвела нашу боевую силу железным кольцом бедности, которое совсем парализовало бы все ее усилия, если бы общество не согласилось принять на себя все материальные тяготы, чтобы дать ей возможность действовать.

Наконец, перед нами правительство: неохотно выходило оно из своей темной реакционной берлоги, как бы сомневаясь в возможности возврата, и день суда был для него нерадостным днем. Дома оно выступало перед своим обществом в роли высокомерного триумфатора, но в критическую минуту роли переменились, и за энергическим и полным жизни обществом мы вдруг увидели дряхлое, колеблющееся правительство, смущенное и внешней грозой, озадаченное и внезапным пробуждением народной энергии. Все в его отношениях к славяно-турецкой борьбе было неясно, неискренно, отзывалось колебаниями и нерешительностью. Каждый смелый шаг его делался в расчете на отступление; каждое торжественное обещание таило надежду на его ненужность; оно неохотно *шло* и всегда с большой охотой *пятилось*. В долгом бездействии Бессарабской армии, возбуждившем столько недоумения в Европе и иронических размышлений со стороны Англии, в своей так много оплаченной сербской и русской кровью медлительности остановить нашествие турецких сил на изнемогшую в безнадежной борьбе Сербию, в своих уступках на конференциях того немногочисленного, что заключал в себе Берлинский меморандум, в своей готовности подписать тот известный протокол, который подавала ему Англия, как благовидный предлог к отступлению, мы видим то же беспокойное желание замазать каким-нибудь гнилым миром вопиющие ужасы Восточного вопроса, предоставив славян попечениям провидения и башибузуков, какое видели и в Европе. Чувства, волновавшие душу нации, не находили эха в душе правительства. Только к Союзу трех императоров лежало его сердце, только тут оно чувствовало себя легко, потому что видело себя в своем обществе. Что же касается до его симпатии к стремлениям русского народа, оно, кроме всего уже сказанного, обнаружило ее очень недвусмысленно в известных запрещениях молебнов в Москве, в недовольнии русским добровольцам носить сербские и черпогорские одежды, в запрещении речей и журнальных статей, защищающих славян, говорящих о правах общества.

И. С. Аксаков в своей известной речи говорит, что все это можно объяснить влиянием на русскую власть безличной аристократии нашей, этой коллекции жалких и неудачных подражателей чужеземным бомондам, англо- и французомапов, дух которых поработал дипломатию и вдохновлял полицию. Но что же может быть безличнее самой верховной власти нашей? Если самодержавие не есть ли та стена, которая отделяет ее от чувств и стремлений нации и осуждает на жизнь в гнилой атмосфере подражательного бомонда и угодливой бюрократии, этих двух великих пресмыкающихся русской жизни? Нельзя сочувствовать стремлениям народа, не зная их, и нельзя знать их, когда сам народ не имеет права говорить о них. Сама же русская власть давно уже хлопочет о том, чтобы общество молчало и говорила только одна бюрократия, и немудрено поэтому, что, наслушавшись разговоров этой последней, она все более отдаляется от народа, чтобы теснее сблизиться с III отделением, пропитывается воззрениями, побуждающими ее к духовному общению не с обществом, а с полицией.

Самодержавие потому и самодержавие, потому и обладает всеми правами, что нет никаких прав у общества, и чтобы сохранить это обладание

во всей ненарушимой целости его, оно должно вести ежеминутную борьбу с обществом, постоянно быть настороже, оберегать себя не только от его оппозиции, но даже и от его слишком восторженной ревности, слишком горячих заявлений преданности и благодарности, потому что и эти последние обязывают к чему-нибудь, а самодержавие должно быть свободно в своих действиях. Все общественное должно быть чуждо ему. Таково фатальное требование его положения.

Понятно поэтому, почему русская власть всегда относилась к восточно-славянскому вопросу не как к делу русской нации, а к делу монархов и почему все, чем она наиболее пренебрегала в этом вопросе, было именно то, что имело наибольшую ценность для общества. Она знала, конечно, что на Балканском полуострове есть народы, одноплеменные с русским, но это знание послужило ей только к тому, что она перенесла на них то же недоверие, с которым относилась к своему народу; антипатичная ко всяким народным движениям, она тем более была враждебна к движениям славянских народов, чем более славяне напоминали ей о русских; консервативным чутьем своим она давно уже угадала связь, существующую между освобождением славян и русской свободой и, тщательно оберегая рабство и там, и здесь, всегда обходила единственную живую и надежную точку опоры, которую она имела в Турции для своей борьбы с мусульманством. Екатерина II видит на Балканском полуострове только греков и фантазирует о Византийской империи, Александр I уходит с головой в Священный союз, Николай не хочет независимости турецких славян, потому что надеется встретить более податливости в слабой Турции, чем со стороны молодых государств, которые к тому же могут сложиться в республиканские убежища для Кюшутов и Маццини, как исповедовался он перед Сеймуром. Наше императорство решительно не может выйти из тени Священного союза, в его груди нет самостоятельного стимула, который помог бы ему перешагнуть заколдованную черту. И теперь, когда нет уже самодержавных монархов в Европе, когда и наше самодержавие теряет одну за другой все свои опорные точки в русском обществе, нужно было, чтобы всякий раз поднималась целая буря общественного негодования в России и голос общественного мнения начинал греметь у самых ушей этой оглохшей власти, чтобы заставить ее сделать какой-нибудь шаг в сторону от чтимых ею традиций, да и то с мыслью отыскать лазейку, которая снова позволила бы ей повернуть к ним. Только эти бури и очищали нашу душную политическую атмосферу; только они, дуя в паруса нашего государственного корабля, направляли его тяжелый ход к национальным целям. Без них он давно бы уже отдыхал в тихой пристани гнилого мира, забросив свой дипломатический якорь в какой-нибудь «протокол».

Но на общественные бури рассчитывать нельзя; они, как и всякие бури, мимолетны и перемежаются длинными промежутками покоя, в продолжение которых власть, слушающаяся только собственных желаний, возвращается на старый путь, приготавливая стране новые катастрофы с вынуждаемым ими чрезмерным напряжением общественных сил. И небольшие паузы эти в настоящее время стоили нам дорого: стоили миллионов, бесплодно потраченных на стоянку армии в Бессарабии, еще больших миллионов, потерянных в экономических кризисах затянувшегося вооруженного мира, и, наконец, всей этой крови, пролитой в Сербии. Паузы же более продолжительные подготавливают катастрофы вроде севастопольских.

Пока общественное мнение влияет на власть только издали и порывами, оно не в силах будет предупредить этого естественного хода вещей. Надо, чтобы голос нации звучал постоянно и власть обязана была бы выслушивать его и сообразоваться с его заключениями, чтобы внешняя политика наша прониклась, наконец, национальными интересами, а внутреннее управление — идеей общественного блага. До тех же пор обществу предстоит одна роль: оно должно будет периодически напрягать все силы

и средства свои, чтобы вытаскивать свою родину из пропастей, в которые будут заводить ее бюрократические возницы, пока не станет у него, наконец, ни сил, ни средств для продолжения этой сизифовой работы.

Мы имеем теперь власть, *ограниченную*, так сказать, взрывами общественного негодования.

Нам необходима власть, *ограниченная* правильным учреждением полноправного национального представительства.

Вот уроки, которые дают нам последние события. Не видно, чтобы власть понимала их. В ответ на все горячие заявления общественной преданности, скрепленные тяжелыми жертвами, кровью и достоинством, она ни разу не проронила ни одного слова, которое выражало бы намерение пожертвовать малейшей из прерогатив своих во имя общественной свободы. Она все брала и за все благодарила, но сама не дала ничего и ничем не постаралась заслужить благодарности. Обществу предстоит самому позаботиться о том, чтобы оно, принесшее столько жертв для славянской борьбы, перестало быть, наконец, само жертвой этого безграничного произвола эгоистической власти. Пора ему сбросить с своих плеч унижительное ярмо и выступить свободным на лежащее перед ним широкое поле развития экономических и моральных сил своих.

Свободный труд свободной нации необходим, чтобы залечить все старые раны нашей многострадальной родины, чтобы дать ей возможность быстро оправиться и от тех потрясений, которые неминуемо внесут в ее экономический быт тяжелые жертвы настоящей войны; он исцелит ее от этого недуга хронического истощения, которым она так давно и так безнадежно страдает.

Мы падем под бременем всех этих зол, если война, в которой общество видит войну за свободу славян, не подвинет и его самого к освобождению от рабства.

«Общее дело», Женева, 1877, № 2, стр. 1—3.

1. Журнал «Общее дело», выходявший в Женеве с 9 мая 1877 г. по ноябрь 1890 г., стоял на либерально-буржуазных позициях и стремился к установлению в России конституционного строя. В нем участвовали Н. А. Юренев, Н. А. Белоголовый, М. П. Драгоманов и другие, позже — болгарский публицист Захарий Стоянов.

№ 136

1877 г. июля 10. — Отношение и. д. начальника штаба Руцукского отряда П. С. Ванновского руцукскому губернатору В. Г. Золотареву о защите болгарского населения от нападений башибузуков

По сведениям, полученным из авангарда, болгары являются в значительном числе на наши передовые посты, прося защитить их от нападений башибузуков посредством расположения наших войск в тех селениях, которые подвергаются нападениям¹. Так как по военным соображениям исполнение этой просьбы оказывается невозможным, то я прошу ваше высокоблагородие командировать одного из состоящих в вашем распоряжении офицеров на наши передовые посты, где они могли бы на месте принять меры к обеспечению жителей и их содержанию или посредством переселения их в другие, более безопасные от нападения селения, или посредством каких-либо других мер, по личному усмотрению вашего высокоблагородия.

Под[писал] и. д. нач[альника] штаба [генерал]-л[ейтенант]
Ванновский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7066, л. 8. Заверенная копия.

1. Отступление турецкой армии сопровождалось невероятными зверствами турок над болгарским населением. Особенно свирепствовали турецкие иррегулярные части — башибузуки. Один из командиров русских полков доносил: «Буквально не было ни одной неразоренной деревни, ни одной неоскверненной церкви, не оставалось девушек в деревнях, не встречалось поселка, в котором не валялись бы трупы священников, девушек и т. д. Трудно представить картину неистовств, которые совершили поспешно отступавшие турецкие войска в болгарских селениях и какие страшные следы разбоя и грабежа они оставляли за собой» (32, стр. 75). Все эти жестокости совершались с полного согласия и одобрения английских инструкторов, находившихся во всех частях турецкой армии (65, вып. 2, стр. 44).

Отовсюду поступали письма жителей с просьбой быстрее прийти на помощь. Известно, например, обращение жителей Эски-Загры за подписью выдающегося болгарского поэта Петко Славейкова (65, вып. 24, стр. 102—103).

№ 137

1877 г. июля 11.— Отчет агента Московского славянского общества С. Н. Стамболова о раздаче вещей пострадавшему от турецких репрессий населению Добруджи

Бухарест

27 июня 1877 г. я взял 14 тюков одежды Московского славянского благотворительного общества для раздачи пострадавшим и нуждающимся в Добрудже.

Из этих тюков я отдал два Мачинскому уездному управлению, чтобы оно само раздало их истинно нуждающимся. Расписку Мачинского уездного управления о получении этих двух тюков при сем отчете прилагаю*.

Другие же 12 тюков одежды я отдал городскому управлению Тульчи, расписку о получении которых от этого управления тоже прилагаю**.

Кроме того, я получил на расходы для перевозки одежды из Бухареста в Добруджу, как и на мои личные расходы, 30 наполеондоров от полномочного агента М[осковского] с[лавянского] б[лаготворительного] общества г-на Д. А. Хомякова.

Расходы

Извозчикам для перевозки одежды из болгарской церкви на вокзал	6 франков.
Носильщикам станции	1 »
Для марок	1,25 »
Железной дороге для перевозки одежды из Бухареста в Браилово	95,55 »
Из брайловского вокзала на Дунай извозчикам	5 »
Лодочнику для меня и одежды из Браилова в Мачин	16 »
Извозчикам в Мачине	4 »
Извозчикам для переноски одежды из Мачина в Тульчу	40 »
Моему извозчику в Тульчу и обратно	50 »
Для лодки из Мачина в Браилово	4 »
На железной дороге для билета из Бухареста в Браилово	22,85 »
Для билета ж[елезной] дороги из Браилова в Бухарест с ночным поездом	28,85 »

274 франка

Начиная с 26 июня до 12 июля я каждый день израсходовал для моих личных нужд по 10 франков в день, что составляет всего 16 дней × 10 франков 160 франков

434

Вычитая из 600 франков, которые получил от г-на Д. С. Хомякова***, израсходованную сумму 434 франка, получил:

— 600
434

Всего 166 франков,

т. е. 166 франков остаются еще у меня, которые я возвратил г. А. А. Нарышкину

С. Н. Стамболов

ОР ГПБС-Щ, ф. 14, д. 468, лл. 3, 6 и об. и 7. Автограф.

* См. док. 126 и примечание к нему.

** См. док. 119.

*** Ошибка, следует Д. А. Хомякова.

1877 г. июля 11. — Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому о возможности сбора деньгами десятинного налога в освобожденных местностях Болгарии

№ 485

Терново
Нужное

Милостивый государь Артур Адамович!

Высочайше утвержденными правилами разрешено в нынешнем году ввиду исключительных военных обстоятельств взимать в последний раз денежный налог с болгар натурою в тех лишь местностях, где это окажется совершенно необходимым¹. Указание этих местностей зависит, очевидно, от военного ведомства. А потому я по этому предмету имел честь войти с вами в надлежащие сношения. На происходившем на днях совещании между вашим высокопревосходительством, полевым генерал-интендантом и мною по поводу вопроса о реквизициях выяснилось, по-видимому, следующее положение дел: с одной стороны, допущено требование разными частями войск натурою хлеба и фуража, собираемого с полей и лугов, оставленных турками, и этим облегчено интендантство в немедленном удовлетворении первых и самых настоятельных требований войск. С другой стороны, сбор десятины натурою является, в действительности, сопряженным с значительными затруднениями, а потому по точному смыслу вышеупомянутых высочайше утвержденных правил он, очевидно, должен быть допущен лишь в случае самой крайней необходимости, а именно, когда без этого для войск не может быть доставлено продовольствие и когда при отсутствии сбора натурою следует опасаться, что наличные средства продовольствия страны могут ускользнуть и быть обращены на внешнюю торговлю или продовольствие неприятеля. В тех местностях, где подобных опасений не представляется, очевидно, нет причин прибегать к сбору десятины натурою.

Обращаясь затем к местным условиям санджаков Систовского и Тырновского, нельзя не согласиться, что ни одно из вышесказанных опасений здесь не имеет места. Ваше высокопревосходительство лично убедились в обилии нынешнего здесь урожая. При этом местное потребление хлеба против прежнего времени здесь уменьшилось вследствие выбытия значительной доли турецкого населения, следовательно, свободные остатки хлеба должны быть даже больше, чем они были в прежнее время. Вывоз отсюда хлеба для свободной торговли в этом году положительно невозможен, так как на юге такому вывозу представляют постоянную препяду сами Балканы, по Дунаю же, вследствие войны, прекращен сплав хлеба, а к Шумле и Руцукю местные жители сами не повезут хлеба, дабы не быть опрабленными турками и, во всяком случае, это может быть им возбранено, если бы такое распоряжение сочтено было нужным.

Между тем сбор десятины натурою действительно представляет весьма важные неудобства. Имея в виду, что в одном Тырновском санджаке существует до 360 населенных пунктов, которые все сделали бы местами сбора десятины, интендантское ведомство, при всей многочисленности своих чинов, встретило бы, вероятно, затруднения к приему десятины своими средствами и, вероятно, было бы вынуждено предоставить это дело непосредственному распоряжению разных военных частей на местах. А какие бы вышли из этого неправильности при выдаче квитанций, затруднения для отчетности и, наконец, даже, быть может, злоупотребления и прискорбные для правильной дисциплины в войсках явления — все это, без сомнения, еще более известно вашему высокопревосходительству, чем мне. Со своей стороны я могу лишь присовокупить, что русскому правительству при заявленных целях вступления в Болгарию следует всеми мерами из-

бегать ненавистной народу роли сборщика десятин, которую и само турецкое правительство старалось сложить на откупщиков, и что для сохранения добрых отношений и доверия к нам болгар следует по мере крайней возможности ограничиться исключительно сбором десятины деньгами; а потому, по моему мнению, которое, сколько я мог заметить, разделяется вашим высокопревосходительством и полевым генералом-интендантом, следует успокоить народонаселение немедленно и объявить ему, что в санджаках Систовском и Тырновском сбор десятин будет производиться деньгами.

Если же для обеспечения этапных пунктов по дороге от Дуная предвидится необходимость в значительном количестве сена и соломы, то следовало бы вменить в обязанность интендантству закупить и законтрактовать их немедленно, покуда идет еще уборка хлеба.

Примите, милостивый государь, уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

Подписал князь Черкасский

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 1, лл. 38—39 об. Копия.

1. Налоговая система турецкого государства заключала в себе три группы налогов: верги (совокупность трех видов подоходного налога — с движимого, недвижимого имущества и с заработка каждого человека), бедель (военный налог со всех лиц мужского пола) и десятину (натуральный налог на все виды сельскохозяйственных продуктов) и другие повинности. Основным и самым разорительным налогом являлась десятина, которая достигала иногда 50—75% урожая. Налоги отдавались на откуп с торгов на 1—2 года (41, вып. 1, стр. 70—71).

Русское гражданское управление в основном сохранило турецкую налоговую систему. Полностью был уничтожен только наиболее ненавистный болгарам бедель. Десятина с начала 1878 г. была заменена поземельным денежным налогом. Но, имея в виду нужды войска, гражданское управление временно допускало в 1877 г. сбор десятины натурой и деньгами, возлагая это, однако, на вновь учрежденные финансовые органы. Непосредственные налоги собирали местные советы. Система откупов была ликвидирована.

№ 139

1877 г. июля 11. — Инструкция В. А. Черкасского о порядке взимания десятинного налога с хлебных полей и лугов

1. Десятинный налог с хлебных полей и лугов, согласно прокламации его императорского высочества главнокомандующего Действующей армией, взимается натурой лишь в нынешнем 1877 г. в тех местностях, где земледельческие произведения необходимы для продовольствия армии. В прочих местечках и селениях налог этот взимается деньгами.

Примечание: местечки и селения, с которых десятина должна быть взимается натурой, определяются заведывающим гражданскими делами при его высочестве главнокомандующем, согласно потребности войск, заявленной Полевым штабом армии.

А. О взимании десятинного налога деньгами

2. В деньгах (пиастрах) определя[ется] сумма десятинного налога, следующего с местечка или селения, на основании средней суммы того же налога, действительно поступившей в кассы турецкого правительства в течение последних 5 лет, за исключением лишь того из сих последних годов, в течение которого поступит в казну наивысшая сумма.

3. Упомянутая в предшедшей статье сумма налога определяется начальником округа (казы) на основании подробного исследования о суммах десятинного налога, за которые были отданы десятины селениям на откуп в 1872, 1873, 1874, 1875 и 1876 гг. Но так как вследствие разных случай-

ных распоряжений десятина, отдававшаяся в течение сих последних годов турецким правительством на откуп, составляла не 10% с урожая, но 12 $\frac{1}{2}$ % или восьмую часть урожая, то, за определением, указанным в настоящей и предшедшей статьях порядком, среднего налога за последние пять лет, следует еще полученную цифру убавить на 20%, т. е. на $\frac{1}{5}$ часть. Таким образом, если, например, по какому-либо селению окажется, что десятина с него была отдаваема откупщику в 1872 г. за 10 тыс. пиастров, в 1873 г. — за 11 тыс. пиастров, в 1874 г. — за 12 тыс. пиастров, в 1875 г. — за 13 тыс. пиастров, а в 1876 г. — за 14 тыс. пиастров, то прежде всего откладывается год высшего платежа, т. е. 1876 г. Затем складываются вместе откупные суммы десятины за остальные 4 года и полученная сумма 46 тыс. пиастров делится на четыре. Наконец, полученная таким образом средняя цифра за весь пятилетний период, каковая цифра равняется в настоящем случае 11 500 пиастров, уменьшается еще на 20%. Окончательно полученная через это цифра 9200 пиастров составляет тот размер десятинного налога, который селение это обязано уплатить за нынешний 1877 г.

4. Сведения о суммах, за которые откупщики получали право на десятинный налог с местных селений, могут быть извлечены начальником округа:

во-1-х, из мазбата (официальных документов), хранящихся в архивах каз, санджаков и вилайетов. Для разыскания мазбата следует обратиться: для казы — к мал-мюдюри (чиновник, заведывающий финансовой частью казы), для санджака — к мухассебджи (чиновник, заведывающий финансовой частью санджака), для вилайета — к дефтердару (начальник финансового управления в вилайете);

во-2-х, из буйюрулту (официальный документ, в данном случае свидетельствующий о взятии лицом налога на откуп), находящихся у прежних откупщиков десятины (мультезимов),

и, в-3-х, из показаний старейшин или мухтаров (начальников деревенских общин), местного духовенства, мюдиров (прежних начальников нахий), местных чорбаджи или более зажиточных лиц местного болгарского населения, азей (членов гражданских советов каз и санджаков) и других сведущих людей.

5. В тех селениях, где десятинный налог взимался не посредством отдачи его на откуп, а самим правительством, сведения о суммах десятинного налога могут быть извлечены из тех же источников, которые указаны в предшедшей статье; но вместо откупщиков за нужными сведениями можно обращаться к прежним правительственным чиновникам (ошуджи), взимавших десятину в течение последних пяти лет.

6. Так как большинство лиц местного турецкого управления будет во многих случаях удаляться из городов или селений по мере появления русских войск, то начальник округа должен для собрания вышеуказанных сведений о десятинном налоге обращаться к местному духовенству и вновь избранным или утвержденным в должностях старейшинам или мухтарам, а также к членам местных гражданских советов и чорбаджиям, от которых требует составления по сему предмету [акта] за рукоприкладством прамотных из них. При этом должно быть им внушаемо, что каждая злонамеренная со стороны утайка будет падать впоследствии на их ответственность.

Примечание: при собрании сведений о десятинном налоге с местечек и селений пособием могут служить турецкие сальнаме (официальные календари вилайетов).

7. Начальник округа, определив сумму десятинного налога для каждого местечка и селения, представляет ее на утверждение губернатора.

8. По утверждении десятинного налога губернатором начальник округа объявляет об оном письменно каждому местечку и селению для внутренней раскладки налога общиною между отдельными жителями на осно-

вании местных, существующих вообще для податных раскладок обычаев.

9. Произведенной селением раскладке десятинного налога составляется приговор (решение, оговор, запись и орез или мазбата), который и подписывается грамотными лицами селения. Неграмотные прикладывают к приговору свои печати, а за неимением таковых ставят кресты или другие обычные знаки.

10. На обязанности старейшин или мухтаров и старших общинаров (члены сельской общины) лежит взимание десятинного налога, согласно составленному селением приговору.

11. В видах облегчения народонаселению уплаты десятинного налога, уплата сия рассрочивается ему следующим образом:

а) в течение сентября месяца должна быть уплачена половина суммы десятинного налога,

б) в течение октября — одна четверть,

и в) в течение ноября — остальная четверть.

Примечание: десятинный налог, как и прочие с населения следующие налоги и подати, взимается в местные кассы (в округах или казах) либо золотую и серебряную металлическою монетою, либо русскими кредитными билетами по курсу, как для тех и других устанавливается главнокомандующим армиею.

12. Собранный старейшинами или мухтарами десятинный налог сдается в казначейство округа.

13. Хотя, как видно из вышеизложенного, известною суммою десятинного налога облагается каждый землевладелец, но правительство временно, согласно прежнему относительно податей местному обычаю, сохраняет за собою право требовать взнос десятинного налога прямо от целого селения, не обращаясь за сим к каждому податному лицу в отдельности.

14. Жалобы на неправильное взимание налога приносятся начальнику округа.

15. Начальник округа, получив жалобу, обязан при первой возможности отправиться в селение и проверить взимание по приговору.

16. Жалобы местечек и селений на действие начальника округа приносятся губернатору.

17. Упомянутое в предшедшей статье обжалованье подписывается мухтарами и старейшими общинарами.

18. В том случае, когда селение подверглось крайнему разорению либо от насильственных действий мусульман, либо от причин случайных, как-то: пожара, града, саранчи, наводнения, падежа скота, сильного неурожая, — представляется просить губернатора о рассрочке или уменьшении причитающегося с селения десятинного налога и даже в крайних случаях о полном освобождении от него на известное время. Равным образом соразмерному сокращению по распоряжению местного губернатора подлежит десятинный налог с болгарского населения в тех местечках и деревнях, где прежде было население смешанное, откуда мусульмане удалены до появления русских войск, покинув свои поля и луга.

Б. О взимании десятинного налога натурою

19. При взимании десятинного налога натурою количество продуктов, следуемых с местечка или селения, может быть определено двояким образом:

а) либо количество это определяется при самой жатве и уборке местными старейшинами или мухтарами, которые при этом отделяют немедленно подлежащую казне десятую часть произведений и под личную ответственность наблюдают за ее сохранностию и целоностию;

б) либо, если это не было сделано во время самой уборки, в таком случае налог определяется впоследствии, причем он сперва определяется в деньгах на основании ст. ст. 2—3 инструкции, а затем переводится на хлеб и сено по ценам, утверждаемым на этот случай губернатором.

Когда потребность продовольствия войск заставит взять с местечка или селения провиант и фураж ранее определения следующей с него суммы десятинного налога, то во взятом провианте и фураже выдаются старейшинам или мухтарам местечка или селения квитанции и взятое количество засчитывается впоследствии селению в счет следующего с него десятинного налога.

Примечание: само собою разумеется, однако, что в счет следующего с болгарского населения десятинного налога не зачитывается та реквизиция, которая могла быть произведена войсками с хлебных полей и лугов, покинутых турками до появления войск.

21. Если требуемое, по необходимости, количество продуктов превысит по своей стоимости следуемый с селения денежный оклад десятинного налога, то таковой излишек стоимости уплачивается селению наличными деньгами.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32320, лл. 61—66. Копия. Литогр. экз.

Сборник официальных распоряжений и документов по Болгарскому краю, вып. 2, Тырново, 1877, стр. 19—25; Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877—1879 гг., вып. 1, СПб., 1903, стр. 35—42.

№ 140

1877 г. июля 11. — Приказ Н. П. Криденера о порядке приобретения русскими войсками фуража и продовольствия у местного населения

№ 38

Никополь

По указанию установленного нашим правительством гражданского управления в занятой войсками части Болгарии войска, в случае затруднения приобрести предметы довольствия людей и лошадей покупкою, могут требовать оные, а именно: мясо, зерновой фураж, сено, соль, топливо, подводы и т. п. от местных властей, под квитанции¹, за подписом командира части и печатью корпусного интенданта. Но при этом все подобные требования должны быть непременно обращаемы к местным сельским старшинам, именуемым по-болгарски — кмет и по-турецки — мухтар или чарабаджи. Всякое отступление от этого порядка будет строго преследоваться, как своеволие и грабеж.

Бланки для помянутых квитанций будут разсланы частям войск от корпусного интендантского управления.

Подписал командир корпуса
генерал-лейтенант барон Криденер

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8022, л. 15. Копия. Литогр. экз.

¹ Обыкновенно русские войска платили наличными за закупленное у болгарского населения продовольствие, но иногда, в связи с особыми обстоятельствами, русское командование прибегало к реквизициям. Выданные в таких случаях воинскими частями квитанции русским гражданским управлением были обмениваемы на серебро (86, стр. 284—286).

№ 141

1877 г. июля 12.— Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому о необходимости усиления полиции в Систовском, Тырновском и Тульчинском санджаках в связи с диверсиями со стороны турок

№ 503

Терново

Конфиденциально

Милостивый государь Артур Адамович!

Не лишним считаю сообщить вашему высокопревосходительству, что в настоящее время начинают ходить слухи, дошедшие до меня, между прочим, от болгарина, состоящего на нашей службе по медицинской части, что в г. Тернове может произойти пожар, а именно, в опустевшем турецком квартале. Мысль об этом приписывается болгарами туркам и желанию мести со стороны бежавших мусульман. С другой стороны, невозможно было бы объяснить эти слухи и иначе, если принять во внимание страх болгарского населения, что когда-нибудь турки могут возвратиться в свои жилища. Как бы то ни было, я считаю долгом конфиденциально сообщить о вышеизложенном вашему высокопревосходительству на тот случай, не усмотрите ли вы в этом новое доказательство тому, что необходимо усилить полицейские средства губернаторов во всех трех нами занятых санджаках (Систовском, Терновском и Тульчинском), так, между прочим, и в Тернове.

Примите уверение в истинном моем уважении и преданности.

Подписал князь Черкасский

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 1, л. 40 и об. Копия.

№ 142

1877 г. июля 12.— Предписание В. А. Черкасского и. д. тырновского губернатора М. А. Домонтовичу о запрещении сбора доходов с дубильного растения откупщикам турецкого пражительства и о порядке назначения новых торгов

Тырново

В бытность мою в Систове до меня дошли сведения, что в Систовской губ. между прочими доходными статьями существует статья дохода с дубильного растения (смадлиг), отдававшаяся турецким правительством на откуп с торгов.

Имея в виду, что в прокламации его императорского высочества, главнокомандующего Действующею армиею*, объявлено о том, что откупщикам, взявшим уже у турецкого правительства на откуп десятины на нынешний 1877 г., воспрещается взимать сии доходы под страхом личной и имущественной ответственности и что во внесенных ими за нынешний год в турецкое казначейство платежах они считаются с турецким правительством, и принимая во внимание, что цель этой меры заключается, между прочим, в том, чтобы предотвратить всякий обман и подлог, а потому должна быть распространена и на прочие сходные ветви государственных доходов, я предлагаю вашему превосходительству считать условия турецкого правительства с прежними откупщиками недействительными и затем сделать немедленно распоряжение о воспрещении бывшим откупщикам сбора доходов с дубильного растения и озаботиться отдачею, сроком на один год, в каждом округе отдельно. Торги должны быть произведены в вашем присутствии в Терновском административном совете¹,

* См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 1, стр. 8.

о чем вы имеете немедленно дать знать начальникам округов для оповещения желающих принять участие в торгах. Торги присуждаются лицу, давшему наивысшую сумму. Взявший с торгов вышеупомянутую казенную статью обязан на другой день по окончании торгов внести $\frac{1}{3}$ предложенной им на торгах суммы. Остающаяся за вычетом залога сумма должна быть внесена в сроки, какие вы признаете полезными и возможными, и притом возможно не отдаленные.

Князь Черкасский

Резолюция Николая Николаевича (Старшего): Согласен. Н[иколай].

ЦГВИА, ф. 430, д. 120, лл. 157—158. Подлинник.

1. Данных о проведении таких торгов не имеется, хотя известно, что проведенные турецким правительством торги были аннулированы.

№ 143

1877 г. июля 13.— Записка Николая Николаевича (Старшего) Александру II о необходимости предоставления Сербии денежной субсидии на военные нужды в связи с ее намерением выступить против Турции

Тырново

В[есьма] секретно

Полковник Катаржи изложил мне состояние сербской армии и подтвердил выраженную в письме ко мне князя Милана готовность княжества предпринять наступательное действие против Турции, как только оно будет иметь к тому материальные средства.

Имея в виду значительное содействие, которое могло бы принести в настоящую минуту нашим войскам движение сербов в пределы Турции, я считал бы весьма желательным оказать им в возможно скорейшем времени пособие для безотлагательного вступления в действие.

А потому осмеливаюсь ходатайствовать пред вашим императорским величеством, дабы всемиловитейше повелено было, согласно условленному в Плоэштах, сделать немедленное распоряжение о выдаче сербскому правительству одного миллиона серебряных руб. в виде аванса от имени Главной квартиры Действующей армии на военные потребности.

Николай

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 34160, л. 18 и об. Подлинник.

№ 144

1877 г. июля 13.— Записка командира 5-го саперного батальона Д. Т. Свищевского Н. Д. Аргамонову о помощи П. Хитова русским саперам в ремонте дороги

Дорогу¹ исправили, насколько возможно. Паниот Хитов прилагал старание к отысканию болгар-рабочих, но много нельзя было найти, и весь труд ложился на одних саперов. Усердия и готовности Паниот Хитов настолько высказывал, что заслуживает полного одобрения и поощрения. Я был к нему внимателен и делал все, чтобы выказать ему расположение. Вы скажите вы ему благодарность и засвидетельствуйте перед начальством о его службе нам.

Полковник Свищевский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7130, л. 27. Автограф.

1. Отряд саперов 5-го саперного батальона ремонтировал дорогу из Тырнова на Ханкюй.

№ 145

1877 г. июля 14.— Отношение В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому об оказании военно-полицейской помощи губернаторам Рущукского и Тульчинского санджаков

№ 526

Терново

Вследствие отношения вашего высокопревосходительства от сего 13 июля за № 7577, я имею честь обратиться к вам с покорнейшею просьбою: во-1-х, сделать зависящее сношение с штабом Отдельного Рущукского отряда и с генералом Циммерманом об оказании ими военно-полицейской помощи губернаторам рущукскому и тульчинскому для сколько-нибудь правильного и безопасного устройства гражданского управления в крае; такое распоряжение тем необходимее, что, как известно вашему высокопревосходительству, при местных этнографических условиях тех двух санджаков они находятся в еще менее благоприятных для полицейского порядка условиях, чем значительная часть санджаков Систовского и Терновского; во-2-х, сделать распоряжение о том, чтобы местные губернаторы могли непосредственно от своего лица требовать содействия себе местных этапных команд, ибо, в противном случае, их сношения с этапными командами через посредство мое и Главного полевого штаба замедлились бы до крайности; в-3-х, ускорить, по мере крайней возможности, движение болгарских кадровых рот в Терново и Габрово.

Подписал заведывающий гражданскими делами,
действительный статский советник князь Черкасский

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 1, л. 41 и об. Копия.

№ 146

1877 г. июля 14.— Письмо Д. А. Милютинна министру финансов М. Х. Рейтерну о выдаче Сербии субсидии на военные расходы

№ 313

с. Бела

Весьма секретно

Милостивый государь Михаил Христофорович!

Согласно совещаниям, происходившим с князем сербским Миланом во время пребывания государя императора в Плоешти, его величество, признав ныне своевременным начать военные действия со стороны Сербии, изволил повелеть немедленно выдать сербскому правительству 1 миллион серебряных рублей в виде аванса от имени Главной квартиры Действующей армии на военные потребности.

Сообщая о таковой высочайшей воле вашему высокопревосходительству для надлежащих с вашей стороны распоряжений, имею честь покорнейше просить вас принять уверение в истинном моем почтении и преданности.

Подписал Д. Милютин

ЦГВИА, ф. 7/л., оп. 2, д. 286, л. 1 и об. Заверенная копия.

*1877 г. июля 15. — Из письма И. С. Аксакова В. А. Черкасскому об отправке снаряжения для дружин второй очереди Болгарского ополчения и о значении деятельности славянских обществ в условиях войны**

Любезнейший князь, не могу добиться никакого толку от своих агентов, даже и известия о получении ими от меня писем и телеграмм. Сегодня послал к вам денешу, спрашивая, куда посылать снаряжение для новых 6 дружин или повременить? У меня готов к отправке *полный комплект* всего на 2500 чел., но я бы желал, о чем писал и Хомякову, и Столетову, чтобы прием был произведен немедленно, дабы не нанимать склада, хранить и караулить вещи. К 1 июля все снаряжение на 6 тыс. чел. будет вполне готово, но отправлять разом будет едва ли не затруднительно, ибо потребуется не меньше 10 товарных вагонов. Так как из Москвы прямое сообщение товарное только до Унгеней, где должна происходить перегрузка, то я спрашивал вас, есть ли у вас в Унгенях такой перегрузчик-комиссионер, но ответа не получил. Я не получил также от вас расчета за снаряжение первых 6 дружин, ни ассигновки на остальную должную нам казною сумму. Очень может быть, что для вас этот расчет затруднителен, хотя и передал вам ведомость отправленного нами Столетову и наш расчет. Знаю, как вы заняты, но прикажите кому-нибудь в вашей канцелярии кончить это дело или употребите на это кого-нибудь из наших агентов, которые жалуются на совершенную и «позорную» праздность. Желалось бы также, чтобы вы не официально, а частно черкнули мне несколько строк о них**. Мне хотелось бы, чтобы они были вам настоящими, хорошими помощниками в той области, которая лежит вне канцелярии. Очень может быть, что, став на общую точку зрения «государственного деятеля», вы считаете бесполезным парализовать деятельность и значение Славянского комитета, осудив его на почетное бездействие. Я бы не домогался для него ни значения, ни деятельности, если бы не сознавал, что это значение может еще очень и очень пригодиться самому правительству и послужить даже точкою опоры для противодействия вредным влияниям... Славянские комитеты — представители общественного мнения России по Восточному вопросу, и в разрешении этого вопроса истинным регулятором, с которым необходимо справляться правительству, служит единственно общественное мнение. Я очень хорошо понимаю, что деятельность государственная, политическая может совершаться только путем компромиссов, сделок с современной действительностью. На это вам и книги в руки. Только эти компромиссы не должны упускать из виду ни главной задачи, ни путеводной нити [...].

ОР ГИБС-Ш, ф. 14, д. 30, л. 2. Копия.

* Об отправке снаряжения и обмундирования для дружин второй очереди Болгарского ополчения см. также письмо И. С. Аксакова И. Г. Столетову от 20 июля 1877 г. (сб. «Българското опълчение», т. 1, стр. 653) и письмо В. А. Черкасского И. Г. Столетову от 22 августа 1877 г. (там же, т. 2, стр. 137).

** См. ответное письмо В. А. Черкасского И. С. Аксакову от 28 июля 1877 г., а также его письмо от 11 июля 1877 г., где дается характеристика деятельности агентов Московского славянского общества («Славянский сборник», М., 1948, стр. 179—180, 182—185).

1877 г. июля 15.— Письмо начальника штаба Эски-Загринского отряда А. А. Фрезе начальнику штаба Передового отряда Д. С. Нагловскому о грабежах и насилиях турок в окрестностях Эски-Загры и о создании болгарским комитетом полицейской стражи для защиты населения

Эски-Загра

Добрейший Дмитрий Станиславович!

Хотя в городе по наружному виду все спокойно, но я считаю обязанностью сообщить тебе то, о чем слышу со стороны. Дело в том, что турки грабят и жгут окрестные селения и поля, и мы ничего не предпринимаем против них; вчера, напр., привезли сюда 14 повозок с ранеными и изувеченными болгарами, в том числе женщины и дети. Болгарский комитет указывает на некоторые турецкие дома, владельцы которых — явные разбойники, и известно, что они погубили много душ; комендант арестовал этих лиц, но закончить с этим, конечно, не может без разрешения высшей власти. Николай же Максимилианович * не берет на себя смертных приговоров как по убеждению, так и потому, что ему, как члену императорского дома, неудобно это делать. Вообще Николай Максимилианович недоволен, что его назначили начальником здешнего отряда. Он говорил мне, один на один, что если бы его спросили предварительно, то он отказался бы от чести быть начальником отряда, но теперь время военное, и он подчиняется распоряжениям старшего лица; вот о чем жалеет, что ему приходится быть губернатором, исправником и комендантом **.

Болгары, видя нашу осторожность и мягкость, обвиняют нас в слабости и нерешительности. Места для арестованных нет; их всех, кроме женщин и аманатов, 151 человек.

Комендант де Прерадович хлопочет, чтобы ему позволили самому распоряжаться с подозрительными турками, так, напр., в числе пленных есть два башибузука, которые, по допросу, сильно подозреваются в шпионстве.

Нельзя ли военнопленных, которых около 115 человек, отправить в Казанлык?

Болгарский комитет сформировал конную стражу — около 100 человек и пешей более 200; конная и часть пешей назначаются для обхода окрестных селений, чтобы подобрать раненых и зарыть убитых и затем вообще наблюдать за безопасностью окрестных селений ¹.

Сегодня Сухотин и Рыпкевич поехали осмотреть местность в окрестностях города, чтобы сообразить, как удобнее расположить войска.

В наступление турок я не верю, не говоря о том, что, по слухам, они весьма сами укрепляются, я просто не допускаю мысли, чтобы они могли наступать ².

Извини, пожалуйста, за бессвязное письмо, непрерывно отрывают.

Твой А. Фрезе

ЦГВИА, ф. 232, оп. 1, д. 102, лл. 3—4. Автограф.

Опубликовано с небольшими сокращениями в «Сборнике материалов по русско-турецкой войне 1877—78 гг. на Балканском полуострове», вып. 24, СПб., 1900, стр. 167—168.

1. Одной из вооруженных форм национально-освободительной борьбы болгарского народа была народная милиция, которая возникла в болгарских городах в предгорьях Балкан и Южной Болгарии с приходом русской армии и Болгарского ополчения. Она создавалась по инициативе самих народных масс. В ее состав входили ремесленники, мелкая буржуазия городов и даже крестьяне пригородных сел. Так, в Казанлыке численность народной милиции достигала 500 человек, милиция

* Лейхтенбергский.

** См. прим. 2 к док. 171.

Эски-Загры насчитывала около 250 вооруженных человек и 350 человек, не имевших оружия. Народная милиция имела в Калофере и др. Чаще всего народная милиция вооружалась явочным порядком. Болгары подбирали оружие на поле боя, разоружая турецкую жандармерию и т. д. Болгарское население Эски-Загры, например, захватило в доме турецкой администрации (канаке) оружие, отобранное русским командованием у турок — жителей города, и турецких жандармов.

Народная милиция несла патрульную службу, охраняла подступы к городам, контролировала дороги, чтобы предотвратить внезапное нападение отдельных турецких отрядов, вела бои с мелкими отрядами турецкой армии, строила оборонительные сооружения. Жители Эски-Загры принимали участие в героической защите своего города совместно с русскими частями и Болгарским ополчением (32, стр. 73—74; 10, т. I, стр. 710—711).

Главное командование русской армии и командование ее Передового отряда в силу своего классового положения не принимало мер для развертывания народного движения в южной Болгарии, не использовало всех возможностей народной борьбы, боясь революционного движения болгарского народа. Один из участников Забалканского похода писал: «На каждом шагу встречали мы вооруженных болгар, рыкавших повсюду, захватывавших пленных, беглецов, турецких мародеров; редкий день не приходили болгары просить у нас оружие. Если бы русские задались мыслью поднять восстание, то это было бы очень легко, тем более, что болгары очень охотно сами вооружались» (87, стр. 344—345).

2. Утверждение о том, что турки не готовы к наступлению, не соответствовало действительности. Для действий Передового отряда русской армии за Балканами была характерна слабость разведывательной работы, что привело к ошибочному определению местонахождения главных сил турецкой армии Сулеймана-паши (84, стр. 57; 5, стр. 147).

№ 149

1877 г. июля 15.— Протокол собрания представителей населения Горной Оряховицы о выборах членов городского совета

Събра се извънредно заседание в училището от старейшините, занаятчиите и учителите за съставяне на градски съвет в града ни¹.

По общо вишегласие се реши гр[адският] съвет да се състои от председател, касиерин, писар и пет членове съветници — кандидати за председател се определят тримина, а именно:

1. Андон х. П. Петков
2. Иванчо П. Теодоров
3. Хад[жи] Панайот х. Станчев

Кандидати за касиерин: (от петте махали по един)

1. Георг[и] Ив. Георгакев
2. Хад[жи] Ив. Енюв
3. Петко Ив. Бакърджиев

За писар се определява по общо вишегласие Иван Ламбев
За членове:

От св. Богородица се определява Васил П. П. Лефтер[ов]

От св. Апостоли — Костадин Грозев

От св. Георгия — х. Петр А. Рахнев

От св. Николая — Янко Стойнов

От св. Танааса — Досю Николов

По тайно вишегласие печелят кандидатите именно:

Андон х. П. Петков — бели 22, черни 18

Иванчо П. Теодоров — » 32, » 08

Хад[жи] Панайот х. Станчев » 18, » 22

за касиерин

Георги Ив. Георгакев бели 30, черни 10

Хад[жи] Ив. Енюв » 31, » 09

Петко Ив. Бакърджиев » 19, » 21

Място за присъс[твие] на гр[адския] съвет се определя новата джамия — сред града.

За достоверност подписва се настоящето*.

Определява се за полицейски председател г-н Сава Илиев, мухтарин г-н Стати п[о]ц] Х. Иванов, писар Христо Ив. Панов

За членове: Радко М. Радославов, Филип Обрешков, п[о]ц] Стефан Ив. Попов.

Потвърждава се подлинността на горните имена от председателя на комисията

Поп Стеф[ан] Ив. Попов

ИВ — БИА, II. А. 7803, лл. 243—244. Подлинник.

1. На практике не съществувало единого принципа создания местной власти. В некоторых местах представители гражданского управления и военные коменданты просто назначали членов временных административных и судебных советов, в других же такие советы были образованы из местных чорбаджиев по их собственной инициативе сразу же после отхода турецких войск, однако во многих местах, как видно и из этого документа, советы были образованы в результате свободных выборов (77, стр. 81—85).

№ 150

1877 г. юля 16.— Постановление комиссии Севлиевого городского управления об аресте турецких граждан, замешанных в злодеяниях против болгар¹

Севлиево

34 (тридесет и четири) злодеи, и при свидетелите при тях 12 (дванадесет) опасни за града человетци, се отправят за Търново с двадесет и осем българска конница и с два казака.

Членовете на комисията Ив. Ангелов, Хр. Спиридонов, Х. Ненчев, Илия Денчев, Хинко Владев, Гатю Кънчев, Иван Цичев, Сава Х. Иванов, Стефан Петив, Г. Драгоминов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7964, л. 86. Подлинник.

1. Во многих местах болгары по собственной инициативе арестовывали турок, обвинявшихся в насилиях над болгарским населением, и передавали их русскому командованию, которое со своей стороны предавало самых виновных из них военному суду.

№ 151

1877 г. не ранее юля 16 **.— Постановление комиссии Севлиевого городского управления о выселении из города турецких граждан, обвиняемых в злодеяниях против болгар

Обвинение. Следующите 12 човеци, именно: Чиракоолу, Кутнопун Ахмети, Хасан Дингиллеолу, Аббаз Капитеолу, Ахмет Кърмъз Аджоолу, Мехмет зет на Боюоглу, Ибраим Карадаюглу, Хаджи Мустафа, Мехмедали Макакоолу, Афус Яикоолу, Разваноолу Зейнал Ходжа, Али Яикоолу считаются комиссиею гр[адского] упр[авления] как опасные для спокойствия города.

* Далее следует 37 подписей.

** Датируется на основании док. 150.

Члены комиссии:

Г. Драгоминов	Хр. Спиридонов
Стефан Петиов	Х. Ненчев
Ив. Ангелов	Хинко Владев
Иван Цичев	Сава Х. Иванов
Гатю Кънчев	Илия Денчев

Комиссия просит, чтобы эти были отправлены в Търново вместе с другими 34.

Г. Драгоминов, Хр. Спиридонов, Ив. Ангелов, Х. Ненчев,
Иван Цичев, Х. Владев, Гатю Кънчев, Стефан Петиов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7964, л. 91 и об. Подлинник.

№ 152

1877 г. юля 17.— Прококол собрания представителей населения Горной Оряховицы о выборах нового председателя и касира городского совета

Предмет, за който става заседанието: второ избиране на лица за градския съвет. Понеже председателят, както и касиеринът от градския съвет в Оряховица, които преди два дни бяха спечелили вишегласието, си дадоха оставките, стана нужда да се свика изново събрание в училищния дом на представителите, на брой 68, за ново избиране изново председател, касиерин, писар и всички [други] член[ове съветници]; заседанието се отвори часа на 2 сутринта по турски под председателството на наместника на общинския председател.

По общо вишегласие предлагат се за кандидати за председател на градския съвет:

1. Радко М. Радославов
2. Вангел А. Вангелов
3. Хад[жи] Панайот х. Станчев

Предлагат се кандидати за касиерин следующите именно:

1. Досю Николов
2. Димитър А. Костов
3. Васил П. Лефтеров

Сметка на изборите:

за председател

1. Радко М. Радославов	бели 49, черни 19
2. Вангел А. Вангелов	» 27, » 41
3. Хад[жи] Панайот х. Станчев	» 25, » 43

за касиерин

1. Досю Николов	бели 60, черни 08
2. Димитър А. Костов	» 11, » 57
3. Васил П. Лефтеров	» 16, » 52

Писар на градския съвет Иван Ламбев.

Общо гласоподаване за махленските съветници:

От махалата св. Богородица	— Васил П. Лефтер[ов], съветник
От »	св. Апостоли — Костадин Грозев
От »	св. Георгия — х. Петър А. Рахнев
От »	св. Николая — Янко Стойнов
От »	св. Танааса — Янко Ганюв

Заседанието се затвори от наместника часа на 5 през дена и се подписа горното саморъчно*.

Второ заседание от същите лица за полицейски избирания на кандидати**.

Потвърдява се подлинността на горните подписи от председателския наместник, поп Йонко П. Николов.

Поп Стеф[ан] Ив. Попов

НБ — БИА, П. А. 7803, л. 244—246. Подлинник.

№ 153

1877 г. юлия 17.— Протокол собрания представителей населения Горной Оряховицы о создании городского полицейского управления и выборах его членов

Заседанието се отвори по часа по единадесет вечер (по турски) в присъ[с]т[вие]то на занаятчиите и младежите в градеца ни, под председателството на архиерейския наместник п[оп] Стефан Ив. Попов.

Предложи се на съд съставянието на едно полиц[ейско] у[п]р[авление] в градеца ни¹.

По общо вишегласие реши се щото полицейското тяло да се състави от следующите лица, пменно, председател, каснерин, писар и 5 членове съветници от 5 махли по един.

По всеобщо и явно гласоподавание избира се председател (полшанц) на полицията Сава Илиев.

Предлагат се за каснерин кандидати:

- 1) Евстатий П. х. Иванов
- 2) Хад[жи] Панайот х. Станчев
- 3) Вангел А. Вангелов

За писар на полицията се избра по явно гласоподавание Христо Ив. Панов.

Сметка на кандидатите за касиер:

1) Евстатий П. х. Иванов	бели 27, черни 47
2) Хад[жи] Панайот х. Станч[ев]	» 33, » 41
3) Вангелчо А. Вангелов	» 58, » 16

За членове от махалите:

От мах[алата] св. Богородица — Димитър Караминков

От св. Апостоли — Георги П. Табаков

От св. Георгия — Ламби Москов

От св. Никола — х. Кръстю Иванов

От св. Анастасия — Тодор Стоюв

Архиерейският наместник в Горна Оряховица отец Стефан Ив. Попов се определя от събранието да заседава в настоящия съвет.

Заседанието се затвори от председателя часа един вечер[та], следват подписите на 50 присъ[с]твуващи на събранието***.

Потвърдява се подлинността на горните подписи и от архиер[ейския] наместник

Поп Стеф[ан] Ив. Попов

НБ — БИА, П. А. 7803, л. 247—248. Подлинник.

1. Обычно состав полицейской вольнонаемной стражи назначался гражданским управлением и военными комендантами. При этом В. А. Черкасский стремился к тому, чтобы в новые полицейские органы допускались «преимущественно люди, обладающие известным достатком» (64, вып. 1, стр. 57). На практике, однако, как видно из этого документа, во многих местах полицейские органы избирались (см. док. 133).

* Следует 15 подписей.

** Следует 26 подписей.

*** Следует 55 подписей.

№ 154

1877 г. июля 17. — Телеграмма В. А. Черкасского одесскому градоначальнику Е. В. Левашову о передаче оружия Одесского болгарского настоятельства в распоряжение русского гражданского управления

Не откажите передать Одесскому болгарскому настоятельству, чтобы оно передало тульчинскому губернатору или присланному им лицу все оружие, хранящееся в Болграде. Оружие же, имеющееся в Одессе¹, должно немедленно отправить в Букарест генеральному консулу Стюарту.

Князь Черкасский

ГА Одесской обл., ф. 2, оп. 2, д. 1575, л. 6. Телегр. лента.

1. Речь идет об оружии, закупленном Одесским болгарским настоятельством в 1876 г. для вооружения болгарских отрядов в Сербии. Настоятельство закупило 947 бельгийских штуцеров; однако тогда они не попали по назначению и хранились в Одессе.

№ 155

1877 г. июля 18. — Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о сформировании в Тырнове полицейской стражи

Терново

На основании пункта 8-го в 7-й день июля с. г. вашим императорским высочеством утвержденных Главных оснований административного управления в санджаках и округах* (казах) Болгарского края, губернатору предоставлено право для охранения порядка в селениях и городах санджака учреждать, где признает нужным и возможным, из местных жителей особую пешую и конную полицейскую стражу, вооружая ее, между прочим, оружием, отобранным у мусульман.

Ныне исправляющий должность терновского губернатора рапортом от 16 сего июля № 14, донося мне, что из 100 человек полицейских пеших сторожей, имеющихся быть сформированными в г. Тырнове, в настоящее время 40 человек уже обмундированы и расставлены на полицейские посты, просит вместе с тем соответственного распоряжения, дабы войска наши, расположенные вблизи г. Тырнова, а равно чрез оный проходящие, извещены были об учреждении новых полицейских чинов и о признании за ними последними прав на общем основании.

Правила и обязанности полиции в России определяются общим учреждением земской и городской полиции (т. II, ч. 1 Св[ода] зак[онов]) и уставом о предупреждении и пресечении преступлений (т. XIV Св[ода] зак[он]ов).

Наиболее существенные обязанности полиции, определяемые во II т. Св[ода] законов, суть следующие:

Ст. 2539, п. 1. Прекращение всякого насилия, обид и самоуправства.

Ст. 4119, п. 2. Охранение общественного спокойствия, благочиния, добронравия, порядка и должного властям повиновения, усмирение всякого действия, противного верноподданническому долгу и послушанию, и доносение о том по начальству, уничтожение всяких непозволительных и себлазнительных сборищ.

* См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. I, стр. 20—35.

Ст. 4122. Существо власти, вверенной полиции, состоит в том, чтобы действием ее и надзором доставить законам и учреждениям строгое и точное исполнение.

Ст. 4123. Посему полиция, в случае нарушения благочиния и порядка, приводит всякого к исполнению предписанного законами по состоянию дела, несмотря ни на какое лицо.

Ст. 4128. Полиция сопротивляющихся законным ее действиям берет под стражу и отправляет к суду.

В томе XIV Св[ода] законов помещены следующие статьи закона:

Ст. 1. Полиция всеми зависящими от нее средствами обязана предупреждать и пресекать всякие действия, клонящиеся к нарушению общественного спокойствия, благочиния, порядка, безопасности людей и безопасности имущества, руководствуясь как данными ей наказаниями и инструкциями, так и правилами, в сем уставе определенными.

Ст. 2. Правила сего устава распространяются на все вообще состояния людей в государстве.

Ст. 242. На обязанности полиции возлагается смотреть, чтобы по улицам и переулкам пьяных не было и чтобы те, которые по улицам и переулкам кричат и песни поют, ночью в неуказанные часы ходят и в пьяном виде шатаются, были забираемы и отсылаемы под стражу.

Ст. 374. Полиция городская и земская, в случае причинения обид и притеснений обывателям проезжающими или проходящими чрез селения и города воинскими командами и состоящими на квартирах, требует за них удовлетворения, и, буде оно не получит, уведомляет об этом губернское правление, прося заступления и удовлетворения как своей должности, так и обиженным.

Изложенные в указанных статьях права и обязанности полиции касаются самого ее существа и в общем их виде применимы ко всем местностям.

А поэтому, находя безусловно необходимым за терновскою полициею и за всеми вновь учреждаемыми полицейскими управлениями в Болгарии признать права и обязанности применительно к сим общим основаниям и сообщить о том начальнику Полевого штаба, имею честь почтительнейше испрашивать на сие разрешения вашего императорского высочества.

Затем начальнику Полевого штаба будет мною сообщена и форма одежды терновской полиции для сведения всех, кому о ней ведать надлежит.

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 1, лл. 53—54 об. Копия.

№ 156

*1877 г. июля 18. — Письмо П. Хитова Н. Д. Артамонову об организации болгарских добровольческих чет в Елене **

Тодивцы

Г. полковник Артамонов! Вчера писал вам о всем. Но будучи Елена находится в крайне натянутом положении и имеет между жителями туркофилов, многие просили меня испросить дозволение о составлении чет с их оружием, пока им дастся другое — лучшее. Поэтому предьявитель сего письма может рассказать вам лучше меня, подробнее. Жители м. Елены просили меня отправить их в штаб, для чего и даю им на-

* См. док. 159, 190, 207, 211 и примечания к ним.

стоящее письмо, что явились к вам, и вы обсудите настоящее дело формирования чет¹.

Примите и пр. П Хитов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7468, ч. 2, л. 57 об. Заверенная копия. Перевод с болгарского, современный подлиннику.*

1. Одной из форм вооруженной борьбы болгарского народа против турецкого ига были народные добровольческие четы (отряды). Так же, как и отряды народной милиции, они возникали стихийно по мере продвижения русских войск и Болгарского ополчения в глубь Болгарии. Первым районом возникновения и действия чет были предгорья Балкан. Болгарские четы были подлинно народными по своему составу и происхождению военными отрядами. Основным ядром чет были трудящиеся массы болгарского крестьянства, в них вступали и трудовые слои населения мелких городов Болгарии. Руководителями и организаторами чет были участники национально-освободительного движения в Болгарии в годы, предшествовавшие войне. Борьба болгарских народных чет за национальное освобождение Болгарии была неразрывно связана с социальной борьбой. «Народное движение, — указывал В. И. Ленин, — в главных, затрагиваемых войной, странах было тогда общедемократическим, т. е. буржуазно-демократическим по своему экономическому и классовому содержанию» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 144).

Русское командование решило придать этому движению направление партизанской войны исключительно против турецкой армии, чтобы отвлечь силы четников от классовой борьбы внутри страны. Об использовании болгарских чет для ведения войны в штаб Дунайской армии поступили почти одновременно две записки: Н. Д. Артамонова, возглавлявшего разведывательную службу русской армии (док. 190), и М. А. Хитрово, заведующего Дипломатической канцелярией при главкомандующем. Записка М. А. Хитрово не сохранилась. О ее содержании можно судить по письму Д. К. Гирса к И. С. Аксакову (док. 230). Болгарские народные четы оказали русской армии существенную военную помощь (33, стр. 60—62).

№ 157

*1877 г. июля 20. — Письмо К. Н. Станишева И. С. Аксакову
о содействии населения Габрова русским войскам*

Терново

Многоуважаемый Иван Сергеевич!

Вчера вернулся из Габрова, куда ездил по поручению кн. Ч[еркас]ского с той же целью, с какою ездил в Елену и Беброво.

Габрово — чисто болгарский городок с 2 тыс. домов; народонаселение промышленное и при переходе русских войск через Балканы оказало значительное содействие, за что великий князь наградил многих медалями на георгиевской ленте. В Габрове есть маленький, но прелестный по опрятности и местоположению женский монастырь, основанный Иосифом Сокольским (ныне пребывающим в Киеве). Монастырь общежительный и содержится исключительно трудами монахинь и послушниц. В Габрове, как вам известно, существует единственная полная гимназия в добалканской Болгарии, с прекрасным зданием, построенным на средства покойного Априлова. Число учеников и учениц во всех габровских училищах доходит до 1200; главные учителя — все русские воспитанники; средства содержания училищ — большею частью от частных жертвователей.

Что грустно слышать, это то, что большинство богатых болгар — чорбаджи были гонители школ и учителей и служили орудием турецких властей для угнет[ни]й бедняков и патриотов.

Вы, вероятно, уже читали в газетах о повторах прошлогодних зверств в Ловче, Плевне и за Балканами в окрестностях Казанлыка, Эски-Заары и Ени-Заары **. Великий князь посылает денежное вспомошество-

* Подлинник хранится в том же деле, л. 61.

** См. примечание к док. 210 и прим. 2 к док. 220.

вание уцелевшим сиротам... Нарышкина все еще нет, и где он находится, не знаю, а Хомяков, как я уже писал вам, уехал.

Включаю письмо к жене и прошу вас приказать опустить его в ящик; я потому вас беспокою этим опусканием писем, что полевая почта с большими затруднениями доставляет письма в Пушкино, так как там почтовой конторы не имеется.

Преданный вам К. Станишев

ОР ГИБС-Щ, ф. 14, д. 340, лл. 8—9. Автограф.

№ 158

1877 г. июля 20.— Записка о создании в Казанлыке временной городской комиссии, ее составе и деятельности *

Казанлык

1. При входе войск в г. Казанлык жителями города была учреждена временная комиссия **:

Временная городская комиссия:

а) *Председатель*

Христо Христоф

б) *члены*

- 1) Никола Самеф (учитель)
- 2) Христо Раев
- 3) Иван Узунов
- 4) Григорий Генчев
- 5) Ганчо Павлев
- 6) Филип Велев (учитель)
- 7) Иван Чолаков (поп)
- 8) Хаджи Хюсеин-ага (турка)
- 9) Хаджи Ибрагим-ага (турка)
- 10) Кеамиль-бей (турка)

в) *Секретарь (писарь)*

Христо Пенев

г) *Казначей*

Шико Христоф

2. Комендантом города для временных потребностей войск был учрежден налог подушный от 1 до 50 пиастров; налог этот в настоящее время не собран, ибо можно обойтись без него по имению в городской кассе денег.

3. Распоряжением начальника отряда предписано заготовить *** окрестным жителям: ячменя — 15 385 пудов, хлеба — 30 770 пудов и сена 11 500 пудов. Мера эта деятельно приводится в исполнение, и в настоящее время сено почти все собрано, так что отряды при своем движении были обеспечиваемы провиантом и фуражом.

4. Первое время временная комиссия занималась для принятия мер относительно спокойствия в городе и потребностей различных для войск.

5. Все иски и разборы судебные, гражданские в настоящее время не производятся.

6. В Казанлыкском окружении имеется земледельческая касса, которая в настоящее время закрыта; в кассе имеются векселя на сумму 8 тыс. полуимперялов, наличных денег не имеется. Ключи от кассы находятся:

* Автор неизвестен.

** См. примечание к док. 149.

*** См. примечание к док. 140.

4 ключа у члена временной комиссии Ивана Узунова и 1 ключ у турка Эмин-эфенди.

7. Все члены временной комиссии имеют на левом рукаве знак с печатью штаба Кавказской казачьей дивизии, согласно приказа, объявленного по войскам.

8. Полицейская стража в городе состоит из 80 человек, имеющих ружья и установленные знаки, согласно приказа по войскам.

9. В полицейском доме (канак) имеются комнаты, в которых запятия производятся или помещаются канцелярии, согласно прибитых на дверях надписей, а именно:

- а) Промышленность ячменя и мяса,
- б) Промышленность хлеба,
- в) Промышленность повозок и подвод,
- г) Городское временное правление,
- д) Выдача билетов для свободного пропуска.

Штабс-капитан *

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8823, л.л. 41—42. Автограф.

№ 159

1877 г. июля 21.— Донесение П. Хитова Н. Д. Артамонову со сведениями о расположении турецких войск у Эски-Загры и Шумлы

Жумалин

Полковник Артамонов, извините, что опоздал доставить вам сведения. Я сегодня отправил людей в Сливен, Ямбол и Шумен, но не знаю, как удастся им мое поручение. Об Эски-Зааре и Ени-Зааре вы уже знаете все случившееся. Но опять извещаю вас, что как только приплы в Хайн-Кюной, отправил Петра Дели Минкова с одним еще юношею сделать, что нужно. Но они застали наших, когда отступали назад, и ничего не сделали¹. Я сам ездил в Ени-Заару; турки были побеждены, и никто не был в Ени-Зааре. Наши войска отправились за Кара-Бунар, и позиции к Ямболу, Сливену и Бинкосу были открыты, и турки, если бы имели войско, приплы бы до самого Хайн-Кюной. Но они со страху бежали до Сливена. И когда увидели, что здесь нет наших войск, начали приходить черкесы до Ени-Заары и в Ени-Заару и с других сторон до Бинкоса..., население начало бежать; до завтра не знаю, что случится.

10 дней тому назад пришел человек из Шумлы и рассказывает, что как в Шумле, так и кругом Шумлы очень много палаток, но войска нет под палатками. Человек этот был извозчиком-работником (медтия-старая) и, как рабочий, ходил и осматривал. Я думаю, что турецкие войска, которые пришли в Эски-Заару, может быть, из Шумлы, прибыли парходом в Константинополь и оттуда по железной дороге в Эски-Заару. Я удивляюсь, откуда прибыло столько войск в Заару². Я писал вам из Елены о четах, если последовало разрешение, прошу вас, пришлите мне письмо сюда, чтобы составить четы **. Я буду ожидать, пока придут мои люди, которых отправил я известить вас.

Панайот Хитов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7468, ч. 2, л. 93 и об. Копия. Перевод с болгарского, современный подлиннику ***.

* Подпись неразборчива.

** См. док. 156, 190, 207, 211 и примечания к ним.

*** Подлинник хранится в том же деле, л. 95 и об.

1. Имеется в виду отход Передового отряда русской армии из Прибалканской долины.

2. Сведения П. Хитова о движении и расположении турецкой армии неточны и не соответствуют действительности. О положении турецких войск за Балканами см. 5, стр. 147.

№ 160

1877 г. июля 22.— Циркуляр В. А. Черкасского губернатора * о сборе десятинного налога деньгами

№ 240

Прокламациею его императорского высочества главнокомандующего, по делам казенного управления (Сбор[ник] офици[альных] расп[оряже-ний], стр. 8—10), между прочим, было объявлено, что с 1878 г. десятины отменяются повсеместно, а в текущем 1877 г. ввиду совершенно неотложных и исключительных потребностей будут еще взиматься натурою лишь там, где хлебные произведения будут необходимы для продовольствия войск, и деньгами — во всех остальных местах.

В исполнение сего составлена была особая инструкция, определяющая порядок взимания десятины натурою и деньгами в 1877 г. и таковая удостоилась, в 11-й день сего июля, утверждения его высочества главнокомандующего **.

Препровождая у сего для сведения вашего экземпляра этой инструкции, имею честь присовокупить, что ныне, вследствие соглашения моего с Полевым штабом и по разрешению его высочества определено следующую в 1877 г. десятину взимать повсеместно не натурою, а деньгами, о чем и должны быть сделаны зависящие с вашей стороны распоряжения к оповещению местных властей и жителей.

Не излишним считаю обратить ваше особенное внимание на то, что жителей необходимо оповестить самым определительным образом о том, что десятины будут взиматься в текущем году деньгами, дабы рассеять все возможные на этот счет сомнения с их стороны и вместе дать им возможность приготовиться к уплате.

Порядок взимания денежной десятины и обратно указан в прилагаемой у сей инструкции, в ст. ст. 2—13.

Подписал заведывающий гражданскими делами при главнокомандующем князь Черкасский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32355, л. 40 и об. Копия.

Сборник официальных распоряжений и документов по Болгарскому краю, вып. 2, 1877, стр. 26—27.

№ 161

1877 г. июля 22.— Записка поручика Кутепова об организации в Дрянове и Трявне временных городских управлений и их составе

Тырново

Полевая поездка от 15 до 21 июля 1877 г.

26 июня в г. Дряново было образовано привременное правление совета ***, состоящего из следующих членов:

* Систовскому, руцукскому, гульчинскому и тырновскому.

** См. док. 139.

*** См. Г. Д. Тодоров. Временного руско управление в България през 1877—1879 гг. София, 1958, стр. 84—85.

Председатель

Савва Ивaпович (хаджи)

Члены

1) Стефан Цачо	6) Николa Радой (хаджи)
2) Дмитрий Ганчо	7) Стефан Стaннев
3) Стaнчо Христов	8) Генчо Ганчев
4) Велко Дмитров	9) Владко Стоян
5) Христо Попович	10) Лазар Генчо

Писарь

Христо Максимов

Муштары

- 1) Нено Пенев
- 2) Марин Миню
- 3) Генчо Пеню
- 4) Генчо Собев
- 5) Иван Стaнев

В г. Дряново находится мужских школ 3, женская 1. Учеников и учениц насчитывают до 450 чел.

Учителя

- 1) Николай Рясков
- 2) Христо Мянков
- 3) Христо Бучанский
- 4) Петр Цочев
- 5) Пеню Иванов

Учительниц

Рада Куманова

В г. Дряново находятся 3 церкви и 1 мечеть

Священники

1) Протопоп Василий Попрачев	8) Поп Никола Иванов
2) Поп Трифон Иванович	9) » Григорий Иванов
3) » Никола Николаич	10) » Стефан Стaнев
4) » Лазарь Радчевич	11) » Петко Стоинов
5) » Дмитрий Сыби	12) » Рачо Николов
6) » Русцу Николов	13) » Трифон Панайотов
7) » Янко Иванов	14) » Никола Иванов

В г. Дрянове домов всего 550, из коих 50 турецких, из них бежало 44 семьи.

В д. Ялово домов всего 110, из коих все турецкие; все семьи бежали, и в настоящее время поля их убирают болгары.

В д. Канджик домов всего 90, из них все турецкие; бежали 4 семьи.

В д. Ялары домов всего 80, из коих все турецкие; бегов не было. Община крестьян этой деревни обратилась с просьбой к правлению г. Дрянова об назначении к ним 3 сторожей из болгар за 150 пиастров в м[есяц].

Управление г. Дрянова заявило: 1) что со дня появления русских войск жители этого города главным образом были заняты удовлетворением довольствием проходящих войск, 2) что при полиции находятся 10 экз. турецких ружей, заряжающихся с казны, и 330 патронов, 3) что не было объявлено высочайшего повеления об отмене аскербеделие *, и 4) будет ли принимать наше правительство бетлык?

* См. примечание к док. 138.

16 июля в г. Трявно были выборы мухтаров в Горней Магале, Средней Магале и Дольней Магале:

Община Горней Магалы — 125 домов.

Мухтар

Христо Досов

Община Средней Магалы — 110 домов.

Мухтар

Кою Кончев

Община Дольней Магалы — 120 домов.

Мухтар

Дмитрий Злотев

Писарь

Дмитрий Начев

В г. Трявно находится мужских школ 2 с 220 учениками, женских 2 с 110 ученицами.

Учителя

- 1) Марко Попкоев
- 2) Дмитрий Начев
- 3) Иван Богданов
- 4) Генко Ганчев
- 5) Тотю Дымов

Учительницы

- 1) Радко Дмитриева
- 2) Кине Цанева
- 3) Доне Попкоева

В г. Трявно находятся 2 церкви.

Священники

- 1) Протопоп Дымо Алексиев (хаджи)
- 2) Поп Алексей Иванов
- 3) » Дымо Алексиев
- 4) » Дмитрий Канчев
- 5) » Стоян Дечев
- 6) » Тахо Ангелов
- 7) » Георгий Радко
- 8) » Кончо Рачев
- 9) » Койчо Досов
- 10) » Георгий Антипов
- 11) Архимандрит Кой Витамов

Управление г. Трявно заявило: 1) что не было объявлено высочайшего повеления об отмене аскербеделие; 2) желание присоединиться не к Габровской казе, а к Тырновской.

В деревне Станчо Сверцы Хан

Мухтаров

Писарь

Денчо Бельчев

Теодор Гроздев

В д. Станчо Сверцы Хан находится 1 школа мужская, до 70 учеников.

Учитель

Денчо Бельчев

Церквей в д. Станчо Сверцы Хан — 1

Священников

Поп Кресто Рачев

Мухтар д. Станчо Сверцы Хан заявил, что никаких распоряжений или прокламаций от нашего правительства не получал.

Поручик Кутепов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8823, лл. 35—39. Автограф.

№ 162

1877 г. июля 23.— Телеграмма В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о помощи болгарским беженцам в Габрове и об организации защиты населения от нападения турок

№ 109/53

Терново

Габровский окружной начальник Маслов телеграфирует следующее: «Беглецов * полон город, выпроваживаю далее. Раненые постоянно прибывают, перевязочных средств нет. Хлеба нет. Горожане помогают, насколько возможно, утром кормили беглых, приказал захватить все частные склады. Турецкие деревни Молкачев, Идливодо, Добромирка, Адывтово, Яссахи, Кондик вооружаются, идут в Ловчи, следует конфисковать. Из запаса сформируется болгарский отряд¹, необходима скорая помощь Маслов». Еду сам сейчас к генералу Радецкому и сообщу ему известия.

Подписал князь Черкасский

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 1, л. 42 об. Копия.

1. Речь идет о болгарской добровольческой чете (отряде).

№ 163

1877 г. июля 23.— Рапорт командира 26-го Донского казачьего полка Д. В. Краснова командиру Донской казачьей бригады Передового отряда Г. Ф. Чернозубову об участии болгарских ополченцев в бою при Эски-Загре **

Тырнов

Прибыв 17 июля со 2-ю сотнею вверенного мне полка в г. Ески-Загра, я был оставлен для защиты города по распоряжению его императорского высочества, начальника кавал[ерии] Южи[ого] отр[яда] Н[иколая] М[аксимилиановича] Р[омановского] ***, с вышеупомянутою сотнею и двумя ротами Болгарского ополчения¹. Того же числа я получил донесение, что по дороге от дер. Мурадли наступают большие турецкие силы, я же, имея такой незначительный отряд, просил подкрепления у его императорского высочества, каковое и получил в составе 5-й роты Болгарского ополчения, 4-х горных орудий и 6-й сотни вверенного мне полка, прибывших разновременно 19 июля. 18 июля я со 2-ю ротою производил рекогносцировку с целью открыть неприятельские силы. У опушки леса по дороге на Мурадли я встретил полк черкесов, цепь которых я отделил, и возвратился обратно на бивуак в г. Ески-Загра. Всю ночь мы простояли готовыми к бою. 19 июля в 6 час. утра я получил донесение из цепи, что неприятель наступает. Приказав 2-й сотне занять цепь на

* См. примечание к док. 210.

** См. док. 169; 171 и примечания к нему.

*** Н. М. Лейхтенбергский.

левым, а 6-й на правом фланге нашей позиции, которая тут же встретила густую неприятельскую цепь черкесов, из которых убили 18 чел. и 4 лошади, после чего неприятель, спасая цепь, отступил за опушку леса к большому кургану, расположенному на дороге на Текье, где неприятель поместил несколько орудий. У подножия этого кургана начали строиться неприятельские силы в количестве 30 таборов пехоты и нескольких полков кавалерии. В 9 час. утра я поставил в боевой порядок 7 рот пехоты Болгарского ополчения, 4 горных орудия следующим порядком: одну роту у самой горы по дороге на Филиппополь, две роты прикрывали два орудия на правом фланге, а остальные 4 роты прикрывали другие два орудия, расположенные по дороге на Мурадли. 2-я и 6-я сотни, бывшие в цепи в конном строю, были спешены и заняли цепь между ротами Болгарского ополчения. Я вторично просил подкрепления, для чего послал адъютанта военного министра ротмистра Мартынова и флигель-адъютанта штабс-ротмистра барона Корфа под сильным ружейным огнем с уведомлением о ходе дела. Таким образом, в продолжении более 5 часов продолжался бой как сильным батальным ружейным, так и артиллерийским огнем до 2 час. дня, когда стрелки Болгарского ополчения, новыстрелив свои патроны, два раза дрались в штыки и оттеснили неприятеля. Не видя далее возможности держаться, я, посоветовавшись с полковником де Прерадовичем, приказал отступить только тогда, когда город был зажжен в двух местах неприятельскими гранатами и на левом фланге нашей цепи был занят неприятельской цепью.

Донося о сем вашему высокоблагородию, считаю долгом доложить, что подполковник Нищенко, несмотря на полученную им рану, продолжал управлять вверенною ему частью, равно не могу нахвалиться распорядительностью и храбростью капитана Константинова, а также всеми офицерами, участвовавшими в строю, как Болгарского ополчения, так и 2-й и 6-й сотен вверенного мне полка. Так как восточная часть города была занята неприятелем, за неимением возможности отступить на восток, я пошел на [север]-[восток] из-за горы бездорожно, где подобрали тяжелораненых, которых было 12 нижних чинов и 2 офицера Болгарского ополчения, не могущих идти, в дер. Христени я отправил их на 3 болгарских подводах, а сам пошел на присоединение к отряду генерала Гурки.

Командир Донского казачьего
№ 26 полка полковник Краснов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7790, лл. 38—39. Подлинник.

Опубликовано по копии в «Сборнике материалов по русско-турецкой войне 1877—78 гг. на Балканском полуострове», вып. 24, СПб., 1900, стр. 370—371.

1. После перехода русской армии через Дунай был создан небольшой Передовой отряд под командованием генерала И. В. Гурко для движения на решающем направлении на юг. Болгарское ополчение вошло в Передовой отряд, который насчитывал в своем составе всего только 12 тыс. конницы и пехоты при 24 орудиях. В задачу отряда входило выдвигание к Сельви и Тырнову и овладение балканскими горными проходами на пути из Тырнова в Адрианополь. Передовой отряд должен был также выслать кавалерию за Балканы «с целью поднять там население и рассеять турецкие отряды» (65, вып. 2, стр. 175—176).

Заняв Тырново 26 июня (8 июля) отряд подошел к подножию Балканского хребта, 2(14) июля преодолел его через труднодоступный Хаинкинский перевал (60 км восточнее Шипки) и спустился в долину р. Тунджи. Это заставило турок оставить соседний Шипкинский перевал, через который проходило шоссе в южную Болгарию.

Болгарские ополченцы стойко перенесли трудности перехода через Балканские горы. И. В. Гурко дал положительный отзыв о героизме русских и болгар во время марша через горы. В донесении главнокомандующему он писал: «Только русский солдат мог пройти в три дня и провезти полевые орудия по столь тяжелому пути. Справедливость требует сказать, что Болгарское ополчение несколько не отставало от остальных войск в преодолении трудностей движения» (65, вып. 24, стр. 43; 46, стр. 13—14).

Благодаря смелым и решительным действиям Передовой отряд добился большого успеха в южной Болгарии, где от турецких войск был освобожден значительный район с городами Казанлык, Калофер и Эски-Загра.

Турецкие власти и помещики бежали из многих сел и городов. Паника докатилась до Константинополя. Турецкое правительство срочно перебрасывало из Черногории в южную Болгарию армию Сулеймана-паши (до 40 тыс. человек).

Во время похода Болгарское ополчение мало участвовало в столкновении с противником. И только в бою у Лоханли 5-я и 6-я дружины, по словам С. И. Кисова, «молодецки дрались; офицеры обеих дружин не могли нахвалиться ополченцами» (29, стр. 135).

Первый тяжелый бой русско-болгарский отряд выдержал 19 июля под Эски-Загрой. В рапорте Д. В. Краснова и дается оценка боевых качеств болгарских ополченцев. Объективная и справедливая оценка боевого подвига болгар и русских под Эски-Загрой дана в рапорте Н. Г. Столетова (см. док. 171 и примечания к нему).

№ 164

1877 г. июля 23.— Письмо Д. А. Милютина В. А. Черкасскому о формировании двух резервных батальонов для обеспечения порядка на освобожденной территории Болгарии

Бела

Милостивый государь князь Владимир Александрович!

Привезенное мне Кишельским письмо ваше от 20-го числа изображает в печальном виде наше положение среди болгарского населения, которое мы пришли спасать. Не сердитесь на меня, глубокоуважаемый князь, когда узнаете, что многие места этого письма я счел нелишним прочесть государю. Я бы желал, чтобы многое из этого письма было известно и великому князю главнокомандующему, но боюсь передавать его высочеству то, что узнаю от вас, чтобы тем не растравить еще более существующих уже натянутых с вами отношений. Постараюсь, по возможности, облегчать встречаемые вами затруднения, по мере того как будут представляться к этому случаи, не вмешивая вашего имени.

Так, напр., на первый раз я предлагаю его высочеству сформировать 2 новых резервных батальона собственно для предоставления губернаторам учреждаемых нами санджаков средств к поддержанию их власти силою воинской полиции¹. Ожидаю ответа.

Что касается до предположенной прокламации к местному населению, то государь император несколько не будет настаивать на исполнении этого предположения в случае, если вы признаете подобную меру излишнею и если его высочеству главнокомандующий разделяет это мнение. Мера эта была предложена, если не ошибаюсь, ген[ералом] Игнатьевым ввиду происходивших ежедневно пожаров и грабежей в турецких деревнях. Разорение этих деревень затруднит впоследствии нас же самих, если придется водворять турецкое население, а вместе с тем подает повод к новому на нас же нареканию. Конечно, при этом предположении имелось в виду, чтобы и военное начальство приняло меры строгости и по войскам.

Прошу ваше сиятельство верить неизменным чувствам истинного почтения преданного вам

Д. Милютин

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 10, в. 51. Автограф.

1. Успешное продвижение русских войск обостряло в Болгарии вспышки фанатизма со стороны остальных слоев мусульманского населения. Погромы и резня беззащитного болгарского населения вызывали месть со стороны болгар.

Русское командование, однако, не могло допустить беспорядков и принимало меры для их прекращения. О мерах, принимаемых русским командованием, см. 64, вып. 1, стр. 14—20, 54—58; 50, т. 1, стр. 60—61.

1877 г. июля 24.— Предписание В. А. Черкасского М. А. Домонтовичу о мерах по оказанию помощи болгарским беженцам

№ 691

Терново

Из сведений, мне доставленных адъютантом главнокомандующего Бибиковым, военными властями и двумя газетными корреспондентами Гирсом и Утиным, оказывается, что вследствие паники, неоправдываемой, впрочем, военными обстоятельствами, значительная часть забалканского болгарского населения*, ближайшая к горам, устремляется ужасами, производимыми турками за р. Тунжею, устремляется ныне в огромных массах чрез Шипкинский и, может быть, чрез другие перевалы и ищет поближе к русским войскам безопасности и, вероятно, средств к существованию. Принятие всех сих беглецов, в числе которых много женщин и детей, на содержание и прокормление самим правительством есть, очевидно, дело невозможное; тем не менее самое простое человеколюбие независимо от всех политических соображений вынуждает нас озаботиться принятием необходимых мер к возможному их призрению и к предупреждению между ними болезней, которые могли бы сделаться гибельными не только для них, но и для остального населения и для самых войск. Посему прошу ваше превосходительство, согласно данным мною уже вчера словесным указаниям, безотлагательно озаботиться принятием соответственных мер**.

Первою и главнейшею из них должно быть распоряжение о немедленной отправке нескольких офицеров, не имеющих еще окончательного назначения по гражданскому ведомству, навстречу бегущих болгар. Офицерам этим должно быть вменено в обязанность озаботиться возможным быстрейшим размещением бегущих болгар по мере их появления в домах, покинутых турецким населением. Затем, имея в виду, что здешнее население встречает, по-видимому, затруднения в полной и скорой уборке как здесь, так и в прочих округах всех хлебных полей, турками покинутых, следует допустить бегущих болгар к немедленной уборке этих турецких полей¹. При этом я разрешаю вам предоставить им уборку этих полей не из третьей части хлеба, как было это предписано для здешнего населения, но исполу, причем другая половина хлеба должна быть ими складываема особо и сохраняема особо под строгим надзором местных властей, дабы она могла быть впоследствии обращена на потребности войска или на другие неотложные нужды.

Всюду, где припленные болгаре будут селиться в незначительном количестве в старых болгарских селениях и попеременно с туземными болгарями, там они должны быть немедленно подчинены на общем основании местным болгарским мухтарам и старшинам селений, в которых они поселились; причем, однако, если в старом болгарском поселке будет поселено более 5 новых дворов, то из числа новых поселенцев должен быть один назначен старшиною в помощь местным старейшинам, незнакомым с пришельцами.

Всюду же, где припленные болгаре будут поселены особым поселком в старых бывших исключительно турецких деревнях, там им должно быть вменено в обязанность немедленно выбрать себе старейшин, на личную ответственность которых должно быть возложено соблюдение строгого полицейского порядка.

Имена всех старейшин, а равно возможно точный список количества поселенных в каждой деревне припленных семей должны находиться при делах каждого окружного начальника.

* См. примечание к док. 210.

** См. примечание к док. 260.

Для усиления средств габровского окружного начальника мною уже предписано гвардии поручику Кутепову ехать завтра же в Габрово. Независимо от сего мною также уже было предписано майору Яганову ехать также завтра в Габрово для разбора тамошнего окружного архива, как говорят, отлично уцелевшего.

Ввиду нынешних чрезвычайных обстоятельств я полагаю возможным оставить поручика Кутепова временно помощником при капитане Маслове в Габрове, отрядить на Шипкинский проход для встречи и устройства пришедших болгар под руководством полковника Дометти состоящих ныне в моем распоряжении трех штаб-офицеров: Спокойского-Францевича, Фомина и вышеуказанного Яганова, который к разбору габровского архива может приступить уже впоследствии, а также штабс-капитана Карандеева. Полковник Дометти и означенные офицеры обязываются во всем, касающемся устройства пришедших болгар, действовать по соглашению и в полном единодушии с окружными начальниками габровским, терповским и другими, как местными полицейскими начальниками. Я твердо надеюсь, что в этом важном деле не будет допущено ни малейшего разлада и вредных личных несогласий.

Сверх означенных офицеров я полагал бы полезным отдать в распоряжение полковника Дометти также состоящего в моем распоряжении бывшего филиппопольского драгомана г. Чалыки, весьма опытного в подобного рода делах и знакомого с местными языками, так как он сам родом болгарин.

Наконец, мною уже сделано по телеграфу распоряжение в Систово и Букарест о немедленном прибытии сюда агента славянских благотворительных обществ Нарышкина для оказания пришедшим болгарам пособия из сумм, находящихся в его распоряжении.

Так как до приезда Нарышкина могут понадобиться для вышеозначенной цели денежные средства, то прошу вас получить от казначея гражданской канцелярии Бурмова 3 тысячи рублей золотом, из которых часть заблаговременно разменять на мелкую монету и выдать оные г. Чалыки, на которого возлагается обязанность казначея.

Если необходимы были бы какие-нибудь хлебные запасы, то на первый случай средства эти, при возможной отчетности, могут быть позайствованы на нужды пришедших болгар из той части убранного уже на турецких полях хлеба, которая оставалась в количестве двух третей сбора за бежавшими турецкими владельцами.

Подписал заведующий гражданскими делами князь
Черкасский

ОР ГИБС-Щ, ф. 14, д. 612, лл. 1—3. Копия.

1. Эта мера способствовала расширению аграрного переворота (77, стр. 129—131).

№ 166

1877 г. июля 25.— Письмо В. А. Черкасского Д. А. Милютину о положении в Тырнове в связи с отходом Передового отряда за Балканы и о размещении болгарских беженцев

Терново

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Главная квартира и Полевое управление вышли сегодня рано утром из Тернова. Так как в депеше генер[ал]-адъ[ютанта] Непокойчицкого обо мне и моем управлении не было упомянуто и на мой телеграфический вчера же вопрос о том главнокомандующему еще не последовало ответа

в течение почти суток, то я решился остаться здесь, в Тернове, в надежде, что так или иначе, хотя бы без прикрытия, доберусь обратно до Главной квартиры императорской или великого князя через несколько дней. Между тем мое присутствие именно здесь теперь не лишнее. Жители Тернова в неопisanном волнении, того и гляди побегут в Систово¹. Административный совет здешний пытался уже подавать в отставку. С тем же явился ко мне вчера и вице-губернатор Балабанов. Я, конечно, их утешил и даже пристращал немало. К счастью, у меня здесь два болгарина — очень влиятельных, которых упросил непременно здесь остаться для ободрения жителей, и надеюсь на их содействие. Один — почтенный священник и мученик филиппопольский Георгий Тиле, другой — поэт Словейко, прибывший вслед за нашими войсками из Ески-Загры. Я оказал ему прежде некоторые услуги и обеспечил его сына, а теперь дал ему 200 франков, чтобы его самого приободрить (он в Ески-Загре все потерял). Сейчас поеду верхом по городу в конак и толковать с жителями, чтоб унять по возможности их волнение. Из-за Балкан валит народ массами. Я велел размещать их по опустевшим здесь турецким деревням, давать им убирать тур[ецкие] хлеба исполу, сберегая другую половину для войск; дело это поручил 8 офицерам, данным мною в помощь губернатору; также вышисал агента слав[янского] комитета Нарышкина для помощи болгарам, а на первую помощь выдал казенных денег 3 тыс., сделав казначеем по делу о вспомоществовании бывшего филиппопольского драгомана Чалыки*.

Когда выеду, еще не знаю. Если не получу прямого приказа, то дня через два пунусь в обратный путь, убедившись в действит[ельном] расположении умов.

Примите, милостивый государь, уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Кн. Черкасский

P. S. Сейчас прибыл пехотный полк. Это лучшее утешение для жителей. Какой полк — не умели мне сказать. Полк прошел через город с песнями и музыкою.

ОР ГБЛ, ф. 169, п. 77, д. 7. Автограф.

1. Паника среди населения в Тырнове началась в связи с отходом русских войск из Прибалканской долины.

№ 167

1877 г. июля 25.— Решение группы представителей болгарского народа об обращении к В. А. Черкасскому с предложением создать регулярную болгарскую армию

Търново

Днес на 25 юлия 1877 год. като се събрахме в стаята на читалището, ний гражданите от Търново, както и жителите от Лясковец, Дряново, [Горна-О]ряховица, Габрово, Севлиево, Елена, Трявна, Казанлък, Ески-Загра, Беброво и пр. и присъствувахме в разглежданията и разсъжденията върху голямата нужда, която усещаме днес според твърде критически-те днешни времена¹, решихме следующите:

1) Като се известихме от н[егово] бл[агородие] капитана г. Райча**, че в Свищов имало около 15 хиляди оръжия с потребностите им заедно,

* О помощи болгарским беженцам см. «Сборник официальных распоряжений и документов по Болгарскому краю», вып. 7, Адрианополь, 1878, стр. 10—16; «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 1, стр. 67—71.

** Райчо Николов.

както и едно доволно количество дрехи за Българското опълчение, одобрихме да се пратят в Свищов от 300—500 кола за пренасяннето им.

2) Да се помоли н[егово] сиятелство княз Черкасский да благоволи да се разпореди и да заповяда комуто принадлежи за учреждението на един закон, според който да бъде възможно да се земат войници (освен волниците), за да се образува една народна войска колкото е възможно по-скоро².

3) Понеже за таквизито войници ще са потребни оръжия с потребностите им, както и дрехи, то решихме да купим от Русия 20 хиляди оръжия и за купуването им се съгласихме да направим един народен заем в името на българский народ според стойността на тези оръжия; и този заем да се направи в Русия, Румъния или дето ще бъде по-сгодно³.

4) За да се извърши всичко гореизложено, именно да се отиде при н[егово] сиятелство княза Черкасский⁴ и при капитана г. Черевкова, началника на Търновский округ, избраха се и се определиха следующите лица: именно н[егово] преп[одобие] архим[андрита] отца Стефана, г. д-ра Берона*, г. Д. Папазоглу от Казанлък, г. П. Цокова, г. Живкова** и г. Г. Смилова.

Подписите на присъстващите***.

Окружной народный музей в г. Тырново, ф. 20, инв. № 816. Подлинник.

1. Имеются в виду неудачные штурмы Плевны и отступление Передового отряда из Прибалканской долины.

2. Как видно из этого документа, болгарские деятели предлагали русскому командованию создать незамедлительно, кроме ополчения, и болгарскую армию из призывников, которая примет участие в военных действиях. Но, хотя русское командование и В. А. Черкасский в принципе не отвергали эту идею, на деле они не сделали ничего для ее осуществления. Не было принято и предложение П. Р. Славейкова о повсеместном вооружении болгарского населения (ср. 79. стр. 24; 85, стр. 87).

3. Такой заем не был заключен, так как идея создания призывного болгарского войска в этот период не была осуществлена.

4. О приеме делегации В. А. Черкасским сведений нет.

№ 168

1877 г. июля 26.— Письмо В. А. Черкасского Ф. Л. Гейдену о расчете с Московским славянским обществом за поставку обмундирования для Болгарского ополчения

№ 706

Търново

Милостивый государь

граф Федор Логгинович!

Заподряженное в Москве при содействии бывшего Московского славянского комитета обмундирование первых 6 болгарских дружин окончено, и вещи сданы по принадлежности генерал-майору Столетову, выдавшему в получении их поверенному комитету г. Макарову два документа, а именно: акт от 8 апреля с. г. и квитанцию от 21 мая с. г. за № 373. Акт в копии, подписанный генералом Столетовым, а квитанция в подлиннике у сего прилагается¹.

* Д-р В. х. Ст. Берон.

** Георги Живков.

*** Слѣдует 38 подписей.

За сим председатель Московского славянского благотворительного общества И. С. Аксаков, при отзыве от 17 июня за № 811 представляя подробный расчет стоимости поставленных для названных 6 дружин вещей, просит о сделании с ним окончательного расчета и отпуске остальных денег, сверх 100 тыс. руб., уже им полученных по квитанции, мною препровожденных главному интенданту Военного министерства при отношениях от 11 января и 6 июня с. г. за №№ 40 и 253.

Из представленной г. Аксаковым ведомости, в подлиннике у сего прилагаемой, видно, что по высочайше утвержденной смете для 6 дружин Болгарского ополчения следовало поставить вещей на 111 502 руб. 50 коп.; сдано под вышеупомянутые акт и квитанции на 109 997 руб. 54 коп.; собственно же причитается обществу 109 935 руб., а за исключением уплаченных уже 100 тыс., подлежит ассигнованию всего *девять тысяч девятьсот тридцать пять (9935) руб.*

Разница между приведенными выше тремя суммами происходит от того, что вещи поставлены частью в большем количестве, а частью — в меньшем; причем общество не требует уплаты за излишне поставленные вещи и, не вводя, разумеется, в счет вещи недопоставленные, требует всего 109 935 руб., в том числе 107 865 руб. согласно условий выполнения высочайше утвержденной сметы и *две тысячи семьдесят (2070) руб.* сверх того за питье рубах, портов, за смену рукавицами варежек и за лошасти, поставленные сверх сметы. Всего к доассигнованию обществу следует *девять тысяч девятьсот тридцать пять (9935) руб.*

Признавая такое требование И. С. Аксакова справедливым, имею честь покорнейше просить ваше сиятельство не отказать распоряжением о произведении с ним окончательных расчетов и выдаче ему в Москве остальных следуемых ему 9935 руб., уведомив меня о последующем.

Вместе с сим не могу не выразить, что, по мнению моему, следовало бы отпустить г. Аксакову подлежащее вознаграждение и за все те предметы, которые в большем противу сметы количестве были изготовлены и сданы генерал-майору Столцову, как значится в акте и квитанции. Разрешение этого вопроса будет зависеть от вашего благоусмотрения.

Примите, ваше сиятельство, уверение в совершенном почтении и преданности.

Князь Черкасский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7883, лл. 392—393 об. Подлинник.

1. Об изготовлении обмундирования для первых шести болгарских дружин см. 54, док. 362 и примечания к нему, стр. 527—528; 31, стр. 140—200.

№ 169

*1877 г. июля 26. — Письмо командира 2-й бригады Болгарского ополчения Л. Д. Вяземского В. А. Черкасскому о героическом поведении болгарских ополченцев в сражении при Эски-Загре **

Шипка

Ваше сиятельство!

Через два дня после последнего моего свидания с вами в Тырнове Болгарское ополчение в составе 4 дружин (около 2 тыс. чел.) героически билось против неприятеля, в пять раз сильнеею. Оно 4 часа держалось на месте и уступило только одной громадной силе, раздавившей его.

* См. док. 163, 171 и примечания к ним.

Я уверен, что вам приятно было узнать о храбрости болгар и об истинном героизме офицеров ополчения. Но дело 19 июля может быть и не последним нашим делом, а потому не лишне обеспечить себя всем необходимым для исправления тех увечий, которых нельзя избежать храбрым ополченцам в предстоящих им сражениях.

Между тем мы вовсе не имеем гипса, столь необходимого в каждой боевой части.

Мне кажется, что паш штаб просил о нем, и знаю наверное, что просьбы его остались неисполненными. Пользуюсь своей отдельностью от прочих дружин (они стоят на самом перевале), чтобы законным образом миновать первую инстанцию и обратиться прямо туда, где, я уверен, не отказывают в требованиях основательных. Я во второй раз обращаюсь к вашему сиятельству, и успех первого раза дает мне смелость и во второй раз беспокоить вас. Знаю, что вы сделаете все возможное, а снабжение дружин гипсом не может быть невозможным.

Считаю нужным покорнейше просить ваше сиятельство в случае успешности моего ходатайства не упоминать о том, что о гипсе писал к вам я, т. е. не тот, на ком прямо лежит обязанность заботиться не только об ополченцах здоровых, но и об ополченцах раненых.

С глубоким почтением остаюсь вашего сиятельства
покорнейший слуга
кн. Вяземский

ОР ГБЛ, ф. 327/II, п. 6, д. 40. Автограф.

№ 170

*1877 г. июля 26. — Циркуляр В. А. Черкасского губернаторам
о необходимости учета при сборе податей степени разорения
населения*

№ 734

Тырнов

В 5-й день июля 1877 г. высочайше утвержден проект Главных оснований по делам казенного управления, составленный по повелению его императорского высочества главнокомандующего заведующим гражданскими делами. Правила эти ныне напечатаны в 1 выпуске «Сборника официальных распоряжений и документов по Болгарскому краю». В силу этих правил, при сем прилагаемых, казенные сборы в Болгарии, установленные турецкими законами, временно до дальнейшего распоряжения сохраняются, за исключением отмененных уже беделя и пошлины за право носить оружие.

Война и разорения, которым подверглось во многих местах болгарское население со стороны турок, не дают права рассчитывать на сколько-нибудь правильный сбор в настоящем году казенных доходов. Применение же обычных принудительных средств к недоимщикам, ввиду настоящих, слишком исключительных обстоятельств, очевидно, невозможно, ибо оно легко могло бы вызвать в населении прискорбную и вредную для дела неприязнь.

Не упуская из виду вышесказанного положения, с одной стороны, а с другой, неуклонно заботясь о возможно правильном поступлении казенных доходов, гг. губернаторы должны постоянно иметь в виду, чтобы меры, принимаемые ими в этом отношении, как общие, так и в отдельных случаях, истекали из этих соображений и по возможности примиряли их.

И потому и самый образ действий гг. губернаторов по отношению

к различным местностям должен различаться в зависимости от того, насколько настоящие события отозвались на той или другой из них и на имущественном положении населения.

Для доставления мне возможности следить за поступлением с сборов и прошу гг. губернаторов представлять мне к 15-му числу каждого месяца подробную ведомость о поступивших доходах и недоборах.

Заведующий гражданскими делами кн. Черкасский
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32367, лл. 19—20 об. Подлинник.

№ 171

1877 г. июля 29.— *Рапорт Н. Г. Столетова А. А. Непокойчицкому об участии Болгарского ополчения в сражении с турецкими войсками при Эски-Загре**

№ 787

Перевал Шипка

С 11 по 17 июля 4 дружины (1, 2, 3 и 5-я) вверенного мне ополчения находились на бивуаке у юго-восточной окраины г. Железника (Эски-Загра), а две роты попеременно посылались в город для содержания караульной службы и патрулирования. 16-го числа одна дружина с двумя горными орудиями была переведена в качестве авангарда к селению Мурадли по Адрианопольскому шоссе. 17-го числа в 9 час. утра начальник отряда его высочество герцог Николай Максимилианович Лейхтенбергский приказал, оставив в городе две роты в распоряжении командира Донского казачьего № 26 полка полковника Краснова, с остальными 3½ дружинами (14 рот) двинулся по направлению к Иени-Загре с прочими частями отряда, составляя, согласно диспозиции начальника Передового отряда генерал-адъютанта Гурко¹, правую колонну, подлежащую атаковать Иени-Загру с юго-запада по шоссе. Пройдя верст 16, близ деревни Долбоки колонна встретила с турецким отрядом, состоящим из пехоты, 12 орудий и черкесов. Турки открыли огонь с весьма большого расстояния. Им стала отвечать 16-я конная батарея подполковника Ореуса, а дружины ополчения заняли позиции по сторонам артиллерии. Весь наш отряд в продолжении трех часов находился под орудийным огнем противника. 3-я и две роты 2-й дружины, бывшие на левом фланге, вели довольно живую перестрелку со спешившимися черкесами, которые заняли опушку деревьев и кустов, покрывавших подопиву гор. Во время канонады неприятель снялся с позиции и отступил в юго-восточном направлении. В сей день потеря ополчения равнялась 7 человекам, из коих 3 ранены тяжело, а остальные остались в строю. Когда уже стемнело, наш отряд отошел назад версты на две и стал бивуаком у колодца. Ночью от полковника Краснова было получено донесение, что противник в составе 3 таборов пехоты, артиллерии и нескольких сотен черкесов появился в верстах 20 по адрианопольской дороге к югу от Железника. Его высочество, начальник отряда решил вследствие сего вернуться с ополчением, горными орудиями и двумя донскими назад, а кавалерию и конную артиллерию отправить к Иени-Загре.

Около 7 час. утра ополчение остановилось на привале на холме, в 3 верстах не доходя города, а кавалерия с конной батареей была встречена огнем противника на прежней позиции. Получив о том донесение, его высочество решил вновь идти к Иени-Загре. Ополчение, сделав в 3 часа 14 верст, подошло к нашей коннице, когда огнестрельное действие уже прекратилось и противники стояли молча друг перед другом. Затем его высочество при-

* См. док. 163 и примечание к нему; док. 169.

казал всему отряду отходить назад на место привала ополчения у г. Железника. При отступлении одна рота 3-й дружины прикрывала отступление кавалерии от преследования черкесов. В верстах в двух не доходя холма, послужившего местом бивуака отряда, осталась в авангарде 2-я дружина с двумя горными орудиями. В этот день 18 июля ополчение потеряло одного убитым и 5 ранеными.

Таким образом в ночь с 18 на 19 июля 1, 2, 3 и 5-я дружины вверенного мне ополчения были расположены в составе отряда его императорского высочества герцога Николая Максимилиановича Лейхтенбергского следующим образом²: в 3 верстах от Железника по дороге в Иени-Загру стояли 1-я дружина гвардии подполковника Кесьякова и 3-я подполковника Калитина на общем бивуаке с 16-ю конною батареею, взводом 10-й Донской батареи и драгунскими Казанским и Астраханским полками. Вторая дружина подполковника Куртьянова (взятая из авангарда еще с вечера), 5-я подполковника Нищенко и два взвода второй горной батареи капитана Константинова находились в самом городе и на южной его окраине, в распоряжении состоящего при ополчении полковника де Прерадовича, коему, по званию коменданта г. Железника, было поручено как охранение жителей-христиан от нападения турок-обывателей, так и защита самого города от наступавшего противника.

Неприятель после наступления 18 июля со стороны дер. Чатали расположился на почлег в окрестностях сел Джуранли, Гюрюджи и Могила и в небольшом лесу, находящемся между дер. Айданли и Джуранли, в верстах трех к юго-востоку от нашего бивуака. Турки скрывали свои силы, они не разводили бивуачных огней, вследствие чего трудно было определить хотя приблизительно численность всего отряда. Только к югу от вышепоименованных деревень по направлению из Кады-Кюой и Маджарлару пламень пылающих болгарских сел и зарево отдаленных пожаров освещало несколько темных линий, заставлявших предполагать в них значительную часть неприятельских войск. Предположение это оправдывалось также донесениями бежавших с юга болгар о больших количествах аскеров, стоящих вблизи города.

Утром 19 июля в седьмом часу утра послышались пушечные выстрелы со стороны Иени-Загры и затем, приблизительно через час, началось движение турецких войск с их бивуаков на запад. Движение это происходило все в том же направлении к черпанской дороге и, насколько позволяло наблюдать расстояние, по-видимому не отличалось порядком. Около 9 час. утра я получил приказание направить 3-ю дружину и две роты 1-й по дороге к Железнику, к высоте, лежащей в версте к востоку от устья ущелья, ведущего к Казанлык, а остальные две роты той же дружины оставить на месте бивуака при 16-й конной батарее вместе с Астраханским драгунским полком. Между тем неприятельские войска остановились, зашли левыми плечами лицом к городу и обнаружили весьма значительные силы, расположенные уже в боевом порядке. С минуты на минуту ожидалось прибытие войск начальника Передового отряда генерал-адъютанта Гурко, ночевавших в селе Карабунаре (на Иени-Загровском шоссе). Удержание в своей власти города у выхода ущелья было чрезвычайно важно, а надежда на скорую помощь и нежелание вследствие этого оставлять на жертву безжалостному врагу беззащитный город, $\frac{3}{4}$ населения которого принадлежало к болгарской народности, и стремление сохранить за собою свободу движения по долине привели к решению: не запираясь в выходе ущелья, обороняться впереди города; вследствие всего этого мною было приказано держаться во что бы то ни стало. Между тем неприятель открыл канонаду по городу, направляя огонь на наш правый фланг. Линия, которую предстояло защищать, была несоразмерно велика с нашими силами и не представляла хотя сколько-нибудь удобных артиллерийских и стрелковых позиций. По самой южной окраине города шла дорога, около кото-

рой непосредственно начинались частые ветвистые деревья, кусты, виноградники, кукурузные поля, мусульманские и еврейские кладбища, окаймлявшие город с южной стороны широкою, в одну версту, полосою.

Далее к югу тянулась с востока на запад совершенно ровная и гладкая местность шириною также около версты, за которою начинались перелески, леса и кустарники. Самый город, лежащий за позицией и растянутый по широте, представлял группы небольших домиков, разделенных лабиринтом кривых и узких улиц, по которым движение войск было чрезвычайно затруднительно вследствие массы обывательских повозок, скота и пр., запружавших всякий проход через них. К северу от города находилась полоса виноградников и кукурузных полей, к которым непосредственно примыкали кручи южных склонов Кораджадага. Ущелье, по которому шла дорога в Казанлык, выходило, как уже сказано, в версте к востоку от города. Таким образом четырем некомплектным дружинам ополчения выпало на долю оборонять позицию более 4 верст протяжения, от Черпанского шоссе, с запада, мимо города на восток до высоты, находящейся в одной версте к востоку от широкого устья Дербентского ущелья. Особенно важное стратегическое значение приобрел левый фланг нашей позиции, как ключ горного ущелья, занятие которого угрожало уничтожением всему ополчению, и как пункт, которому ожидалось скорое прибытие подкрепления.

Оборона города и правого фланга позиции была поручена полковнику де Прерадовичу, который имел в своем распоряжении 2-ю дружину подполковника Куртьянова, 5-ю — подполковника Нищенко, 2-ю горную батарею капитана Константинова и Казанский драгунский полк полковника Корева, всего — две дружины, 4 горных орудия и 4 эскадрона. Левый фланг позиции защищали — 3-я дружина подполковника Калитина (знаменная), 1-я дружина гвардии подполковника Кесякова и два орудия 10-й донской батареи, всего — две дружины и два орудия.

На левом фланге находились: временно командующий 1-й бригадой командир 3-й бригады флигель-адъютант полковник граф Толстой и я со своим штабом.

Позиция была занята следующим образом:

Впереди города на черпанской дороге стояла 3-я рота 2-й дружины штабс-капитана Волгина, уступом вправо за которой расположились драгуны. Левее, у дороги в Акбунар, перед городской окраиной заняла позицию 2-я дружина подполковника Куртьянова; вправо от дороги, за валом виноградных садов, была рассыпана в цепь 1-я рота капитана Медынского, а правее дороги по кладбищу — взвод 4-й роты поручика Морозова, левый фланг сего взвода соединился с цепью 5-й дружины. Взвод горной артиллерии поручика Гофмейстера занял позицию за валом виноградника ближе к городу и для стрельбы прорезал в валу амбразуру. В резерве стали остальной взвод 1-й роты и взвод 2-й роты штабс-капитана Гурского (другой взвод находился в конаке). Левее 2-й расположилась 5-я дружина подполковника Нищенко с двумя горными орудиями капитана Константинова по обе стороны Адрианопольского шоссе в шагах 1500 от окраины города; орудия стали на дороге, дружина расположилась поротно в одну линию, имея по одному полувзводу от 1-й роты капитана Сухомлинова, 2-й — капитана Амосова и 3-й — штабс-капитана Розанова в цепи, а 4-я рота штабс-капитана Халкионова составила резерв. В это время (около 9 час. утра) 1-я и 3-я дружины не были еще введены в боевую линию и стояли в батальонных колоннах около высоты, на которой находился штаб отряда его высочества. Неприятель, по-видимому, направил сначала большие усилия на наш правый фланг. Отведя свою конницу назад, он, после часовой канонады, перешел в наступление пехотою, произведя самый частый и непрерывный огонь. Около 11 час. утра 1-я дружина гвардии подполковника Кесякова и 3-я — подполковника Калитина получили

приказание занять свои позиции, обстреливаемые уже дальним, но частым ружейным огнем противника. Третья дружина, имея в первой линии и в цепи 1-ю роту капитана Федорова и 2-ю штабс-капитана Усова, а во второй — 3-ю и 4-ю роты штабс-капитана Попова и Стесселя, заняла пространство впереди восточной окраины города, от турецко-еврейского кладбища влево до 1-й дружины, высланной в цепь 2-ю роту штабс-капитана Кулаковского, за которою в резерве стали 1-я рота капитана Ильшева и 3-я — гвардии подпоручика Сологуба. За левым флангом дружины поперек шоссе поместились два орудия 10-й донской батареи, имея в прикрытии 4-ю роту штабс-капитана Колесинского. Турки, скрытые деревьями, кустами и виноградниками, постепенно наступали, усиливая ружейный огонь. Неприятельские цепи были настолько густы, что походили скорее на развернутый фронт, производивший неумолкаемый батальный огонь, за которым продвигались густые колонны турецких таборов. Вероятно, желая притянуть наши резервы к правому флангу позиции и тем облегчить себе прорыв нашего левого крыла, что сопровождалось бы занятием устья ущелья, а вместе с тем и пересечением нам пути отступления, противник направил свои первые атаки на 2-ю и 5-ю дружины. Около 12 часов на небольшой поляне, бывшей перед позицией 2-й дружины, из опушки леса показалась частая цепь и сомкнутые колонны турок, которые повели атаку, сопровождаемую сильною ружейною стрельбою. Эта атака была встречена огнем нашей цепи и горного взвода, заставивших турок скрыться в лесу. Затем наступило некоторое затишье, всегда предшествующее у турок решительному наступлению, за которым они вторично показались из леса, усиленные свежими частями, но и эта атака имела ту же участь.

Не более удачны были попытки турок против 5-й дружины. Во время перестрелки цепей с нашей стороны было замечено командиром 3-й роты штабс-капитаном Розановым сильное движение неприятеля влево от позиции 5-й дружины, между стрелками которой и 3-й дружиною был некоторый промежуток, не занятый нашими войсками. В предупреждение охвата подполковник Нищенко выдвинул из резерва в цепь 4-ю роту. Неприятельская батарея, стоящая левее шоссе, открыла огонь по резервам, а турецкие стрелки из кустов и виноградников обратили свои выстрелы на левую половину нашей цепи.

Им отвечала 4-я рота, а командир 2-й горной батареи капитан Константинов, заметив на шоссе сомкнутые неприятельские части, на расстоянии около 500 сажен, дал по ним выстрелы гранатою и, попав в колонну, продолжал из одного орудия стрельбу по тому же направлению, очищая шоссе от турецких войск, а из другого действовал против сомкнутых частей, появившихся в разных местах против цепи ополченцев. По временам же, когда пред каким-либо участком цепи сосредоточивались значительные колонны неприятеля, оба орудия направлялись капитаном Константиновым в эти сомкнутые массы, каждый раз заставляя их отходить назад. Где бы только ни появлялись турки в сомкнутом строю — всюду картечная граната небольших горных орудий летела им навстречу и, разрываясь в самой колонне, разбивала все их усилия. Это замечательно согласное действие артиллерии и пехоты заставило турок отойти несколько назад. Одновременно с сим по шоссе начали приближаться неприятельские колонны, по которым горная артиллерия открыла частый и меткий огонь, заставив их очистить дорогу и разойтись в обе стороны по кустам. Неприятель затаил. Наши стрелки, утомленные боем, вздохнули свободно. Затем вновь перед всем расположением 5-й дружины выдвинулась густая цепь противника и вновь принуждена была отступить перед сильным огнем ополченцев и артиллерии. Тогда выехала на шоссе турецкая батарея и открыла сильный огонь по двум горным орудиям и по последним резервам цепи. Опять появилась густая неприятельская цепь, а сомкнутые колонны двинулись в обход левого фланга дружины. По-видимому, прихо-

для конца сопротивлению; но вот далеко влево со стороны 3-й дружины послышалось дружное громкое «ура!» и частые ружейные залпы. Турецкая колонна повернула назад, цепь почти умолкла. Роты дружины усилили огонь и, пользуясь замешательством неприятеля, рассыпали в цепь по третьему полувзводу. Убыль убитыми и ранеными была значительна; чувствовался недостаток в патронах, а от продолжительной стрельбы многие ружья оказались негодными к употреблению (общий недостаток ружей Шаспа — ломка игол и выгор[ание] кружков). Собравшись, неприятель вновь двинулся вперед и вновь «ура!» влево остановило его. Однако же вскоре его колонны появились вправо и влево, а затем и с фронта дружины. Одновременно с сим и против 2-й дружины неприятель повел 3-ю атаку. Обе дружины ввели в бой последние резервы. Был час дня. Начальник правого фланга полковник де Прерадович, видя невозможность продолжать борьбу одною цепью, без всяких резервов, с противником, превосходившим по численности наши силы в несколько раз, приказал понемногу отступать назад, прикрывая орудия горной артиллерии (от начальника ополчения в начале 1-го часа были посланы записки с приказанием отступить 2-й и 5-й дружине, но это приказание дружины получили уже при их движении по городу). В продолжении сего боя 5-я дружина потеряла убитым поручика Павлова и ранеными капитана Сухомлинова (тяжело), поручика Рудомино (тяжело), поручика Яковлева, штабс-капитана Розанова, прапорщика Максутенко и подполковника Нищенко (в руку и ногу). Последние трое остались в строю.

На левом фланге между тем происходило следующее: 3-я и 1-я дружины, заняв свои места, как сказано выше, уже в то время, когда 2-я и 5-я дружины выдерживали неравный бой с противником, вступили прямо в сферу действия ружейного огня. Этим дружинам выпала на долю еще труднейшая обязанность — удерживать главный папор неприятеля на стратегический пункт нашей позиции — левый фланг, за которым находилось ущелье, и удерживать его до тех пор, пока дружины, действовавшие правее их, очистив свои позиции и пройдя весь город, не втянутся в дефиле вместе с артиллерией и драгунами. Свою задачу дружины выполнили блистательно, много крови и жизни стоила им их славная оборона. Выносил страшный огонь стрелковой цепи, шаг за шагом подавались вперед, имея перед собой на каждую дружину от 3 до 5 таборов турок.

Видя, что 3-я дружина занимает сравнительно худшую позицию, чем турки, скрытые виноградниками и кукурузой, командир дружины подполковник Калитин поднял цепь и двинулся вперед под сильным ружейным огнем. Во время этого наступления ранены в ногу штабс-капитан Усов и подпоручик Бужинский. Первый из них пытался еще идти вперед, ободряя ополченцев словами: «С богом, юнацы, напред», и тут же пал мертвым, пораженный двумя пулями в голову. Между тем неприятель все сгущал свою цепь и выдвинул вправо сомкнутую часть. Тогда подполковник Калитин выслал 3-ю роту штабс-капитана Попова охватить левый фланг турок. С офицерами во главе, с песней «Болгаре юнацы» рота направилась на мусульман. Когда она отошла на нужное расстояние, подполковник Калитин двинул и 4-ю роту штабс-капитана Стесселя. Подпоручик Кисов, отобрав у раненого турецкого горниста рожок, сам трубил атаку. Смело тронулась рота и в 70 шагах от противника с громким криком «ура!» ударила на турок. Это была та самая атака, которая удержала наступление турецких колонн на 5-ю дружину. Неприятель не выдержал дружного натиска и, прекратив пальбу, в беспорядке отступил назад. По пути наших рот широкою полосой лежали турецкие трупы на поле. Во время этой атаки убиты командир 1-й роты капитан Федоров и ранены в ноги штабс-капитан Попов и поручик Живарев. Отойдя за укрытия, турки устроились и, усиленные свежими частями, вновь перешли в наступление, обходя колоннами оба фланга дружины, особенно правый. Подполковник

Калитин подал этот фланг назад и встретил неприятеля огнем. В бой пошли все резервы. Огонь ополченцев еще спорил с противником за поле сражения, но турецкие пули обезлюдили дружину. 2-я рота потеряла второго ротного командира подпоручика Дубровского, раненого в ногу. Наконец, губительный перекрестный огонь заставил дружинного командира, меняя позицию, отойти с дружиной назад, тем более, что справа со стороны 5-й дружины огонь заметно отошел к городу, что служило знаком отступления 5-й дружины. Переходя с позиции на позицию, люди 3-й дружины падали один за другим от града пуль, посылаемых сомкнутым справа противником. Во время этого движения знаменный ун[тер]-офицер Аксентий Цимбалюк, раненый в живот, упал, причем сломалось древко; приподнявшись, он продолжал идти, не соглашаясь отдать никому вверенной ему святыни с иконами спасителя и святых Кирилла и Мефодия, и передал ее только по приказанию дружинного командира³.

Принявшие после Цимбалюка знамя два ун[тер]-офицера оба пали, равно как и все знаменные ряды. Тогда знамя взял сам подполковник Калитин, но тотчас был поражен пулею насмерть⁴. При падении его с лошади погнулось серебряное копые, уже задетое турецкою пулею. Из боя знамя было вынесено ун[тер]-офицером Фомой Тимофеевым. Поручик Живарев, видя смерть подполковника Калитина, раненый сам, пытался вынести тело своего начальника, но люди, помогавшие ему, были перебиты. Наконец, поручику Живареву удалось положить тело на лошадь, но в тот момент, когда она трогалась со своею ношею, турецкая пуля убила ее на месте.

Резервов давно уже не было, от дружины осталась одна слабая цепь. Перекрестный огонь противника вынес из строя около половины людей. Не успевали ополченцы нагибаться, чтобы поднять сраженных начальников и товарищей, как тут же падали рядом с ними, подкошенные вражьими пулями. Бороться далее не было силы. Старший из ротных командиров штабс-капитан Стессель приказал начать отступление.

Не менее героизма проявила 1-я дружина подполковника Кесякова, ведшая неравный бой на левом фланге позиции и вместе с 3-ю дружиною удерживавшая атаками стрелковых цепей натиск сомкнутых частей четверо сильнейшего противника. Заняв позицию и видя, что остается еще значительный промежуток между 1-ю и 3-ю дружинами, подполковник Кесяков приказал и 1-й роте идти в цепь. Дружина с самого вступления в бой сильно терпела от выстрелов невидимого врага, скрытого деревьями и кустарником. Цепи пришлось открывать огонь от 400 до 500 шагов. Орудия, стоящие за дружиною, почти не имели обстрела — перед ними начинались деревья редкой рощи, а далее кусты, так что будучи в сфере ружейного действия противника они принуждены были направлять свой огонь почти наугад, более по звуку неприятельских выстрелов.

Через полчаса сильной перестрелки со стороны турок выдвинулись из кустов два турецких табора и начали поражать стрелковую цепь залпами, направляя огонь преимущественно на левый фланг дружины, за которым стояли два донских орудия. Наша цепь подалась назад шагов на 50 до линии поддержек, занимавших канаву, которые, с присоединением цепи, открыли пальбу залпами. Турки подались назад, вся 1-я дружина перешла в наступление, но цепь, дойдя до своей первой позиции, принуждена была остановиться, продолжая усиленную перестрелку. Спустя некоторое время неприятель вновь стал наступать сомкнутыми частями, продолжая пальбу залпами, и вся цепь дружины, отстреливаясь, отступила назад шагов на 150. Тогда флигель-адъютант полковник граф Толстой приказал командиру дружины перейти в наступление. Сигнал был подан, цепь дружины смело тронулась вперед и под звуки любимой болгарской песни «Напред, напред, на бой да ворвим» пошла на сомкнутый строй противника. Шагов за 50 подполковник Кесяков крикнул «ура!» и цепь, дружно

подхватив возглас начальника, бросилась на турок, не обращая внимания на встречные залпы. Неприятель не выдержал удара и повернул назад. Во время этой славной атаки ранены: штабс-капитан Мехеда, поручик Гюбенет и поручик Сологуб и прапорщик Сарнит, под полковником графом Толстым убита лошадь. Но левому флангу цепи угрожала серьезная опасность: во время ее наступления из кустов выдвинулась турецкая колонна и остановилась левее фланга цепи в шагах 400 впереди донских орудий. Так как артиллеристы не могли видеть неприятеля за роцей, то одно орудие было передвинуто вправо шагов на 30, где как раз между деревьями оставался узкий промежуток, допускавший наводку орудия. Пока орудие переезжало, турки успели дать два залпа. При втором выстреле граната пошла в турецкий строй и вынесла несколько рядов. Поражаемая продольно с фланга, цепь была отведена дружным командиром на прежнюю позицию. Резерва не оставалось — 4-я рота пошла для поддержки атаки (бывшая в прикрытии артиллерии). Между тем турки, удлиняя свой фронт вправо, обходили левый фланг позиции. Орудиям, обстреливаемым перекрестным огнем, угрожала опасность быть захваченными. Вследствие сего я приказал взять на задки с тем, чтобы отвести их назад на новую позицию для прикрытия отступления дружин в ущелье, так как было 40 минут первого, а приказание отступить послано во 2-ю и 5-ю дружины в полдень. 4-я дружина, дравшаяся уже вся в цепи, пронзела еще одну славную попытку опрокинуть нахлынувшие на нее массы. Но, поражаемая с фронта и особенно с левого фланга, была, наконец, вынуждена уступить поле противнику, направившему на нее свои главные резервы. Дружина стала медленно отходить через кусты и виноградники к ущелью.

Несмотря на страшное превосходство сил неприятеля (как оказалось потом, ополчение имело дело с армией Сулеймана-паши) и чрезвычайно пересеченную местность в тылу, отступление было совершено в полном порядке. Раньше других дружин к ущелью подошли 2-я и 5-я. Перед входом в главную улицу города капитан Константинов 4 меткими картечными залпами с дистанции около 30 сажен заставил турецкую пехоту остановиться и лечь, а подскакавшую на 100 шагов конницу рассыпаться и отойти назад. В городе дружины были обстреливаемы турками-обывателями. 1-я рота 2-й дружины останавливала нападение черкесов, преследовавших дружину. 5-я дружина, устраивая из повозок баррикады, препятствовала этим нападению турецкой конницы. За 5-ю дружиною в ущелье появилась 3-я, за которой подошла и 4-я, отражая огнем черкесов, обошедших левый фланг позиции.

Когда 4-я дружина уже втянулась в ущелье, в некотором от нее расстоянии показалась небольшая сомкнутая часть, шедшая в совершенном порядке, которую сначала приняли за неприятельскую пехоту; но вот в тылу ее появились черкесы, часть остановилась, дала залп — и конница показала тыл. Часть эта оказалась 3-й ротой 2-й дружины, бывшей на черпанской дороге и отступившей с полковником де Прерадовичем, зашедшим в городе в конак и успевшим снять там все посты дружины⁵.

Бой был кончен⁶. В продолжении 4 тяжелых часов двухтысячный отряд людей, собравшихся под знамена всего 3 месяца тому назад, твердо держался против лучшей части турецких войск — армии Сулеймана-паши — и упорно спорил за поле битвы. Потеря в сем славном безупречном для ополчения деле равняется 21 офицеру и пятистам четырнадцати нижним чинам (514), выбывшим из строя⁷.

Убыль офицеров

1. Убиты

3-я дружина: Командир — подполковник Калитин, капитан Федоров, штабс-капитан Усов, поручик Попов.

5-й дружины — Поручик Павлов.

2. Раненые

1-й дружины

штабс-капитан Мехеда	— легко, пулею в ногу
поручик Сологуб	— тяжело, пулею навывлет в шею и плечи
поручик Гюбенет	— контужен пулею в бок
прапорщик Сарнит	— легко, пулею в ногу

3-й дружины

шт[абс]-кап[итан] Стессель	— сильно контужен в грудь осколком
штабс-капитан Попов	— легко, пулею в ногу, находится в строю
поручик Живарев	— пулею в ногу, остался в строю до конца боя
подпоручик Поликарпов (адъютант)	— тяжело, в нижнюю часть лица и в грудь; раненый в грудь, развозил еще приказания под сильным огнем противника
подпоручик Дубровский	— пулею в ногу
подпоручик Бужинский	— пулею в правое плечо

5-й дружины

командир — подполковник Нищенко	— навывлет в руку и ногу, остался до конца боя в строю
капитан Сухомлинов	— тяжело, навывлет в лицо
штабс-капитан Розанов	— легко, остался до конца боя в строю
поручик Рудомино	— тяжело, в грудь навывлет
поручик Яковлев	— в ногу навывлет
прапорщик Максютенко	— легко в ногу, остался в строю

Убыль нижних чинов

Общая

1-й дружины	— 152 человека
2-й дружины	— 46 »
3-й дружины	— 200 »
5-й дружины	— 116 »

514

Донося о всем вышеизложенном, в заключение не могу не доложить о геройском участии в кровавом бою моего штаба и гг. офицеров, к нему прикомандированных. Начальник штаба подполковник Рынкевич, подвергая себя всевозможным опасностям, все время деятельно следил за всею линией обороны, употреблял все усилия, чтобы оборона была везде, так сказать, пропорциональна неприятельским усилиям. При отступлении за город подполковник Рынкевич более всех содействовал смыканию разрозненных частей, потерявших непосредственно своих начальников. Все это сделало то, что молодое ополчение после кровавого неравного боя отступило, можно сказать, как на маневрах.

Адъютанты штаба гвардии капитан Ильин и штабс-ротмистр Сухотин и прикомандированные к штабу гвардии штабс-ротмистры Чилиев, Неверов и Лукашов, находясь все время под страшным огнем, развозили приказания и, следя за всем на линии цепи, постоянно докладывали о всех вариациях боя. Их самоотвержению и хладнокровию ополчение обязано тем, что в этом неравном бою, который велся, по местным данным, в са-

мых невыносимых условиях, ни одна часть не была ни оторвана, ни отрезана⁸.

Начальник ополчения
генерал-майор Столетов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7328, лл. 284—300 об. Подлинник.

Опубликовано с сокращениями в «Сборнике материалов по русско-турецкой войне 1877—78 гг. на Балканском полуострове», вып. 24, СПб., 1900, стр. 389—398; *Българското опълчение, т. I, София, 1956, стр. 737—744.*

1. И. В. Гурко представил главнокомандующему смелый план действий: нанести стремительный удар по еще не сосредоточившемуся корпусу Сулеймана-паши, разбить его по частям. План Гурко не получил одобрения главнокомандующего, однако начальник штаба Действующей армии А. А. Непокойчицкий, сообщая Гурко о тяжелом поражении русских войск под Плевной, передал указание Николая Николаевича (Старшего), что Передовому отряду «предоставляется действовать по усмотрению вашему» (65, вып. 24, стр. 216).

Главное командование и командование Передового отряда отказалось в этих условиях от мысли поднять на восстание местное болгарское население, от раздачи ему оружия. Возможности народной, партизанской войны в тылу турецкой армии не были использованы.

Слабость разведки привела Гурко к ошибочному определению местонахождения главных сил Сулеймана-паши. Сулейман-паша, назначенный главнокомандующим всеми балканскими турецкими войсками, получил ближайшую задачу: изгнать русских из Забалканья и из горных проходов. Целью своих действий он поставил захват Эски-Загры, как важнейшего узла дорог.

Генерал Гурко, рассчитывая бить противника по частям, решил нанести сначала удар группе войск Сулеймана-паши в районе Ени-Загра — Джурабли. Сюда и должна была прибыть Эски-Загринская группа для соединения с основным ядром войск генерала Гурко. Сложилось весьма своеобразное положение: русские войска почти очищали Эски-Загру, куда направлялась армия Сулеймана-паши, а турецкие войска так же поступали в отношении Ени-Загры.

Эски-Загринская группа, под командованием герцога Лейхтенбергского, не успела вся соединиться с генералом Гурко. Четыре болгарских дружины и один драгунский полк вынуждены были отступить к Эски-Загре. Вскоре стало ясно, что сюда идут основные силы армии Сулеймана-паши.

2. Эски-Загринской группой Передового отряда командовал племянник Александра II герцог Н. М. Лейхтенбергский, типичный придворный генерал, совершенно безграмотный в военном деле. 18 июля 1877 г., накануне боя при Эски-Загре, он писал генералу Гурко: «Я со всей откровенностью должен признаться, что не способен начальствовать вверенным мне отрядом. Никогда не служив, я поневоле должен слушаться советов. В настоящие серьезные минуты такое положение может привести к прискорбным последствиям» (34, стр. 35). Командование отрядом в чрезвычайно тяжелых условиях боя пришлось принять Н. Г. Столетову (65, вып. 24, стр. 215).

3. Речь идет о Самарском знамени. Участник ополчения Л. Филипов в своих воспоминаниях замечает, что ополченцы дрались «как львы» за знамя, ибо позор при потере знамени, полученного от русского народа, «пал бы на всю Болгарию» (83, стр. 75).

4. Благодарный болгарский народ именем русского героя Павла Петровича Калитина наименовал населенный пункт в южной Болгарии «Калитиново» (б. Джурабли).

5. В обороне Эски-Загры принимали участие болгарская народная милиция и вооруженные жители, особенно молодежь. Среди защитников был и молодой Д. Благогов (7, стр. 28).

6. Бой был окончен на подступах к городу. Однако, как свидетельствует Сулейман-паша и его английский консультант подполковник Файф-Куксон (личный представитель английского посла в Константинополе), взять город туркам 19 июля не удалось. Турки были вынуждены вести бой в течение более суток с русскими солдатами и болгарскими ополченцами, которые не успели отойти вместе со своим отрядом. Эти неизвестные герои организовали вокруг себя вооруженных жителей, заняли наиболее прочные дома и вели неравный бой, пока не погибли в огне подожженного турками города. Файф-Куксон в своей записке писал: «В час полудни турки вступили в Эски-Загру; на многих улицах продолжался еще бой; те из болгар и казаков, которые не успели убежать, заперлись в городских зданиях и в церкви и отбивались вплоть до следующего дня» (70, стр. 137).

Сулейман-паша, привлеченный к суду за поражение турецкой армии на Шипке, также показывал, что после сражения 19 июля «приходилось еще справляться с местными жителями-болгарами, засевшими в каменных зданиях, храмах, мага-

знах я повсюду, где только можно было... Мы могли проникнуть в город только через турецкий квартал... Их (русских и болгар.— *Ред.*) было чрезвычайно трудно выбить из города; мы теряли очень много людей в узких и кривых улицах болгарского квартала; в конце концов город вполне был очищен лишь 20-го числа вечером» (51, стр. 146). Незвестные герои предпочли умереть, чем сдаться в плен.

7. Турецкие войска Сулеймана-паши потеряли в этом бою до 1500 человек (52, т. III, ч. I, стр. 126). Потери были столь чувствительны, что Сулейман-паша вынужден был приводить свои таборы в порядок и отказаться от преследования Передового отряда русской армии.

Героический бой русско-болгарского отряда имел огромное тактическое и стратегическое значение для русско-турецкой войны. Сулейман-паша не рискнул сразу бросить свои таборы на слабо защищенные тогда перевалы через Балканы в северную Болгарию. Почти три недели он простоял в долине р. Тунджи, собирая силы для наступления. Это дало возможность русско-болгарскому отряду и русским войскам несколько укрепить Шипку и вести ее героическую оборону (84, стр. 55).

8. Бой при Эски-Загре явился экзаменом боевого содружества русских воинов и болгарских ополченцев. Русские офицеры и солдаты своей храбростью и стойкостью показывали пример молодым болгарским воинам. Ополченцы видели самостоверженность русских воинов, это укрепляло и поднимало их боевой дух. Боевой подвиг русско-болгарского отряда имел большой отклик в русских частях. Артиллеристы 9-й бригады в своем дневнике писали, что они «не шли, а летели» на помощь Болгарскому ополчению (65, вып. 93, стр. 75; 52, т. III, ч. II, стр. 43).

Высокую оценку действиям и героизму болгарских ополченцев дал И. В. Гурко, который до боя относился к ополченцам несколько настороженно. В своем приказе по Передовому отряду он, обращаясь к ополченцам, писал: «Это было первое дело, в котором вы сражались с врагом, и в этом же деле вы сразу показали себя такими героями, что русская армия может гордиться вами...». Героические дела ополчения изменили мнение о нем у командования Дунайской армии. Главнокомандующий доносил, что «Болгарское ополчение дралось с блистательной храбростью» (65, вып. 24, стр. 323; вып. 36, стр. 144).

За героическое поведение в каждой роте 2-й и 5-й дружин были награждены крестами св. Георгия по два человека, а в ротах 1-й и 3-й дружин — по шесть человек. Кроме того, орденами было награждено пять конников ополчения. Среди награжденных ополченцев 1-й дружины был Олимпий Панов.

№ 172

1877 г. июля 29.— Из письма Т. Бурмова М. Бурмовой о неудачном штурме Плевны и об участии дружин Болгарского ополчения в бою с турками при Эски-Загре

Свищов

Любезнейшая и дражайшая ми Марионке!

Днес съм в Свищов. Дошъл съм тука вчера от Търново по работа, а именно да зема пари, до 4 хиляди лири нещо, от главното казначейство *, което е в Свищов. Днес тръгвам от Свищов за в Главната квартира, която е негли 4 или 5 часа далеч от Свищов към Плевен, гдето сега, както ви е известно, е съсредоточена голяма турска сила. Оттам ще си ида пак в Търново, гдето смятам да стигна утре с парите и гдето сега седи в[реме]н[но]то гражданско управление, наместо да е в Главната квартира. То е за гражд[анското] управление временно отлъчване от Главната квартира. Това писах досега в пояснение, защо съм сега в Свищов [...]

Съжалявам, че запрели брата на г-жа Теофану **. Него го викат Тодораки, а не Димитраки. Другият ѝ брат Костаки е жив и здрав и е засега в Шипка, гдето е и Бонев. Бил ли е и Костаки Искров *** в сражението,

* Дунайской армии.

** Теофано Гыпчилещова.

*** Константин Искров Кесяков.

което стана в Ески-Загра между турските войски и нашите български дружини, не зная, но е досега жив и здрав. Оставям мястото в писмото ти от 13 за възпитанието на децата без забележаване, защото и други път сме казвали за това, що е потребно и защото виждам, че следваш добри правила.

Вий сте се, гледам, много претрогнали от последните неприятни за нас случки или неуспехи под Плевен¹. Такива несполуки или погрешки станаха и отвъд планината, но от това не излезва, че ний всички бедствуваме. Тия несполуки ще оздравят отсега по[вече] на pewno успеха на руските войски, защото ще направят по-внимателни военните началници. Оттатък Балкана, като били руските войски по-малко, а турците събрали много войска, принудили се руските войски да се оттеглят от Ески-Загра и наоколо и да дойдат в Шипка, последствие на което станали в Ески-Загра и [в] други места наоколо големи изколвания на българи мъже, жени и деца от турците. От Казанлък и околностите българите от страх са се преселили в Габрово и по други места, но най-паче в Габрово, гдето сега има много събран народ, на които се дава и помощ от русите за прехранване. Ако не са били българските дружини в Ески-Загра да посрещнат мъжествено турците и с това да дадат време на жителите на Ески-Загра да поизбегнат, всичките щели да минат под турския нож. Сега само една голяма част (само) е избита, а самият град изгорен. Изколвания станали, казват, и в Карлово и на другаде, но доколко са станали, не е известно. Сега иде войска нова от Русия, повече от 100 хиляди и с тая помощ ще дадат на турците един запарт, гдето ще им излезе от носа всичките варварства, що са досега извършили. Нямаме тука съмнение, че успеха ще е на наша страна, ако и да съжаляваме, че той стана с жертви.

Сюлейман паша* не е разбил съвършено русите под Плевен, ами русите като нападнали на неговите войски да ги изпъдят и приземат местата им, нямали успех и загубили до 8 хиляди убити и ранени в двете опитвания, що са досега направили. Сега скоро ще стане третото и уверяват, че то ще сполучи, защото русите са обиколили отвсякъде турците и са зели добри позиции с много войска. Турците са сега в такова положение под и в Плевен щото я трябва да се предадат, я ще ги избият.

За писма, любезнейшая, да пиша до тебе никога не ме е мързяло, но случва се, че или пощата ги забавя или аз съм далеч от нея. Да беше каквото в Букурещ, щеше да имаш и по два пъти и по три пъти в неделята писмо. Военната поща ги мае и излезва само три пъти в неделята, а пътници за във Влашко** от Търново не всякога се улучват. Аз ти писах как да ми адресуваш писмата по руската поща, но сега гледам, че адресът иска да се поизправи, за да е по оздравено приемането им: пишете писмата или до Евлогия Георгиева или по този адрес: Russie. В унгенскую...***.

НБ — БИА, ф. 16, д. 443, лл. 79—80. Автограф.

1. Имеются в виду неудачные атаки 8 (20) и 18 (30) июля против Плевны, которую обороняла армия Осман-паши.

* Ошибка, нужно: Осман-паша.

** Румыния.

*** Конец документа оборван.

№ 173

1877 г. июля 30.— Отношение командира 13-й кавалерийской дивизии Л. Ф. фон Радена М. А. Домонтовичу о присылке в распоряжение дивизии болгар-переводчиков

№ 1918

дер. Джулин

Из разных деревень постоянно являются болгары и турки, оставшиеся в своих домах, с взаимными жалобами.

Находясь в авангарде, не имея ни времени, ни средств разбирать эти дела и охранять население от взаимного грабежа, честь имею покорнейше просить ваше превосходительство командировать одного или нескольких чиновников с переводчиками для установления правильных отношений между народностями и разбора дел, возникающих между ними.

В то же время покорнейше прошу вас, если это возможно, прислать мне несколько болгар из простолудинов, могущих объясняться на турецком языке и немного знающих русский язык, для сопровождения в качестве переводчиков небольших отрядов. Они же могли бы служить для облегчения сношений войск с жителями при покупках продуктов и т. п.

Жалования я полагал бы им давать от 4 до 5 полуимперялов в месяц и довольствие наравне с нижними чинами. Желательно было бы, чтобы переводчики имели своих лошадей и сбрую, так как здесь в Джулине их трудно достать.

Командующий дивизиею генерал-майор Раден.

Резолюция М. А. Домонтовича: Просить г. Гизелеви найти подходящих переводчиков и представить их мне. Между прочим, пригласить ко мне здешнего гражд[ан]ина Недю Жекова. 2 авг[уста] [18]77 г. М. Д[омонтович].

ОДА — Тырново, ф. 90 К, оп. 1, д. 1, л. 26. Подлинник.

№ 174

1877 г. июля 31.— Докладная записка и. о. тульчинского губернатора Т. П. Юзефовича В. А. Черкасскому об организации и деятельности гражданского управления в Тульчинском санджаке¹.

Черновода

Вследствие приказания вашего сиятельства надворный советник Белоцерковец, прибыв в Тульчу, принял от меня 21 июля дела по управлению Тульчинским санджаком.

Ныне, имея физическую возможность сделать очерк действий моих по устройству северной половины Добруджи и центральной администрации провинции, спешу исполнить это, так как до сих пор, находясь один в Тульче и не имея при себе лиц, коим вполне мог бы доверять надзор за делами, я принужден был заниматься по 12 час. в день.

С первого же дня пребывания моего в Тульче явилась настоятельная надобность завести все отрасли управления почти разом. Сверх того, время жатвы требовало немедленных мероприятий для сохранения оставленных черкесами и мусульманами полей от расхищения и для сбора десятины.

Предварительно сделаю обзор по устройству управления.

Во время прибытия наших войск в Тульчу охранение общественной безопасности лежало на обязанности охотников из жителей, которых я

пригласил продолжать этот труд еще в течение нескольких дней*. К 20 июня я успел набрать около 30 человек полицейских, назначив им плату от 300 до 450 пиастров в месяц, смотря по тому, кто из них имел лошадь, так как этим полицейским приходилось ездить с поручениями и в окрестности города. Казаки же были заняты содержанием цепи по дорогам к Тульче.

Пригласив жителей образовать административный совет и имея в виду, что выборы произойдут по магалам (кварталам) города, а не по народностям, я вместе с тем предложил городу собрать как можно более кандидатов для того, чтобы из них выбрать людей более способных. Как и следовало ожидать, в среде представленных мне кандидатов с значительным числом голосов были даже люди, прошлое которых, как, напр., грабежи и убийства, не могло говорить в их пользу; но жители Тульчи, составляя массу пришельцев из разных стран света, не особенно строго относятся к таким личностям, лишь бы они были зажиточные хозяева. Соображая также, чтобы не нарушать отношения численности жителей, по значению народности и исповеданий, к числу представителей, я выбрал в совет из числа кандидатов более 15 человек**, основываясь на той мысли, что если они и не все будут постоянно собираться, отвлекаемые собственными делами, то все же администрация не потерпит задержки при таком размере совета. Таким образом, выборы произошли к всеобщему удовольствию.

Совету этому было предложено выбрать людей на различные должности по администрации. Имея в виду пребывание в Тульче иностранных консулов и других личностей, наблюдавших с любопытством за ходом дел и действиями народного управления, я принужден был председательствовать в административном совете во избежание промахов людей, не привыкших к делу. Мне здесь с пользою послужило знакомство с личностями, так как всех их знал я, так же как и г. Белоцерковец, будучи еще предместником его в Тульче несколько лет тому назад. Каждый раз перед выборами на должность я старался выяснить совету характер обязанностей избираемого лица и что от него должно требоваться.

Таким образом были избраны и назначены: полицеймейстер и два его помощника, из которых один — грек, так как в Тульче много народа, принадлежащего к этой нации и нуждающегося именно в надзоре полиции. Между тем антагонизм между греками и болгарам, часто и по вине последних, был замечаем. Вообще вина болгар состоит в том, что они по неопытности самоуправления не заботятся о сохранении достоинства своего положения и увлекаются выражениями и действиями, разжигающими неудовольствие и зависть своих противников. Так как средств к обмундированию полиции пока еще не было, то мы снабдили каждого полицейского бляхою с номером.

Затем было образовано городское управление с выборным головою, советом и с отдельною кассой, которой предоставлены доходы и расходы, определенные турецким положением о городском самоуправлении, никогда, однако, не выполнявшимся***. Отдельная комиссия занялась разбором, какие повинности еще не были собраны с города и какое городское имущество исчезло во время владычества турок или же при их уходе из Тульчи, а также и рассмотрением отчета прежнего головы. На городское управление возложено также и сохранение в целости домов и недвижимого имущества, оставленного бежавшими мусульманами в городе. Для лучшего охранения домов этих в них поселены были желающие из жителей с малой платой за помещение, для того чтобы впоследствии не

* См. прим. 2 к док. 148.

** См. примечание к док. 149.

*** Из средств города выдается также содержание врачу, которому вменено в обязанность принимать ежедневно по утрам немущих больных.

возникло со стороны временно поселившихся претензий на право владения этими домами. (Плата эта, как и вообще доходы, явившиеся вследствие военных обстоятельств, относится к разряду экстраординарных сумм, с целью покрытия каких-нибудь расходов такого же свойства.)

Также открыта была и деятельность таможни, на которую возложены, в видах экономии, кроме пошлинного сбора за ввоз и вывоз товаров, еще и сбор за рыбный промысел. Рыбные промышленники из окрестностей Тульчи, принадлежащие почти исключительно к русской народности, предъявили невозможность платить высокий налог, взимаемый турками; а потому, имея в виду, что главные места около Сулина находятся еще или в руках неприятеля, или подвержены его набегам и что в летнее время доход с рыбы невелик, совет решил взимать по 1 сентября всего 10% с улова без других пошлин.

Временной мерой, вызванной обстоятельствами, следует считать еще и пошлину за табак. Так как бандеролей у нас не было, то, оставив свободную продажу табаку в пачках, уже снабженных турецкими бандеролями, остальное количество резаного табаку и в листах описали во всех лавках, и наложена была пошлина за оку табаку: местного — 6 пиастров и привозного — 12 пиастров.

Те из торговцев, которые не могли зараз уплатить пошлину за табак, у них найденный, должны были сложить не очищенное пошлиною количество в казенный магазин и брать оттуда по мере нужды. Правительство же, поручив и этот сбор таможене (во избежание платы отдельному надзирателю), распорядилось о дозоре за ввозом неоплаченного табаку в город.

В Тульче оставался по уходе турок незадолго до того назначенный ими председатель коммерческого суда (тиджарета), армянин, человек почтенный, пользовавшийся всеобщим расположением, и его, как лицо не заинтересованное и знакомое с делом, совет выбрал снова на должность коммерческого судьи, назначив при нем и ассистентов. По правилам коммерческий суд содержится из пошлинных сборов за разбирание дел, представляя избыток в казну. На тех же основаниях возродился и новый тиджарет.

Вместе с тем пришлось установить и суд гражданский, ведающий и дела уголовные. При выборном судье назначено несколько членов, и считаю долгом заметить, что в народе чувствуется полное уважение к его решениям, несмотря на часто встречающиеся затруднения, к которым, например, следует отнести неизвестность, как поступать с осуждаемыми на продолжительное заключение; кроме того, могут явиться более тяжкие преступления, и в таком случае было бы желательно передавать дела в ближайший русский суд.

Содержание заключенных в городской тюрьме относится на средства, составляющиеся при полиции из мелких штрафов; полиция ведает, по турецкому порядку, все мелкие проступки, взыскание мелких долгов, наказание за пьянство и проч. При накоплении мелких этих случаев и недостатке времени у суда для разбора их нельзя было пока и думать об отделении от полиции этого судебного характера.

Совет избрал также и кассира, заведующего денежными средствами санджака, за поручительством лиц, имеющих состояние. Касса установлена одна, и в нее поступают доходы отовсюду (за исключением городских). Ввиду неустановившегося еще спокойствия в крае другим казам тоже предписано немедленно по накоплении доходов препроводять все в Тульчу, а из административных мест в самой Тульче доходы сдаются в центральное казначейство ежедневно.

По установлении сообщения между Тульчей и Измаилом явилось значительное число лиц, желавших ехать туда и обратно как по своим делам, так и для торговли. Так как для этого требовались засвидетельст-

воваия коменданта и полиции, то был установлен паспортный сбор, из которого уплачивались разные непредвиденные расходы, а также жалованье паспортному чиновнику и тайным агентам, наблюдавшим за подозрительными личностями.

Равномерно приступлено было к приведению в известность числа населения Тульчи². Было предписано делать списки всех семей с указанием количества лет каждого из членов семьи. Список жителей-малороссиян уже составлен и весьма толково; другие списки еще не были представлены. По селениям предписано также представить число домов и количество имеющейся у каждого семейства земли, при этом прибавлено, что если представление списков замедлится, то десятину нельзя будет отменить за неимением данных для более легкого и справедливого распределения податей.

Число кабаков, весьма значительное в селениях, предполагал я уменьшить, увеличив патентный сбор, вместе с тем имея целью избавление селян и от присутствия евреев в их среде. При случаях я объяснял, во-первых, неуместность производить сходы у питейных домов, затем представлял самим селянам решить, кого из торговцев питьями желают они иметь у себя, и в таком случае они должны ему выдать свой приговор, с которым торговец явится в главный город казы и там, внося плату, получит дозволение на право продажи в течение года. Деньги же эти предполагал я обращать в пособие училищам в тех же местностях. Ясно, что селяне, имея право выбора корчмаря, никогда не остановятся на еврее. В самой Тульче приступлено было к приведению в известность числа кабаков, которых расплодилось несметное количество. Необходимо было знать, сколько их существует, для соображения, какой установить налог на них при ограничении такого множества с тем, чтобы казна не была в потере.

Что касается до характеристики поселян, то по уходе турок замечена была между ними склонность к присвоению чужой собственности³. Особенно отличались молдаване; желая скрыть следы захваченного, они даже прибегали к поджогам; так, например, в Мачине в первый же день прихода русских войск сгорело несколько турецких домов, то же самое случилось в Исакче. Кроме того, сгорели в Тульчинской казе черкесские села Пошта, Кунгаз. Селянам было объяснено, что они сжигают свою собственность, так как эти дома могли бы пригодиться им впоследствии. Появлялись кое-где и темные личности, подговаривавшие жителей к непослушанию и беспорядкам под тем предлогом, что не следует повиноваться болгарам, будто бы захватившим в свои руки управление краем.

Русский элемент тоже выражал желание иметь свое отдельное начальство, как, напр., жители Старо-Килийского округа, прямо заявившие мне об этом. Все это, однако, клонилось к тому, чтобы попривольнее пожить, укрываясь от контроля; они очень хорошо понимали, что, оставаясь со своими выборными, будут делать, что пожелают, а если им и значат надзор в лице русского чиновника, то его, как новичка, легко обойти. Между тем в той местности главная статья — рыболовство — требует специального знакомства с делом. Вилковские жители, не уплатившие туркам контрактной суммы в срок за пользование рыбными промыслами, под разными предлогами тянули дело и при нас, надеясь, что депутации их удастся выхлопотать еще льготы, хотя они уже давно по настояниям посольства нашего в Константинополе приобрели весьма большие преимущества и выгодное положение. Все это сводится к тому, что народ ввиду суматохи рассчитывал уклониться, насколько возможно, от всякого рода податей, выставляя на вид притеснения, которым он подвергался от турок. Хотя нельзя не согласиться, что многие в Добрудже действительно пострадали, но я повсюду старался провести ту мысль, что народ

должен выполнять свою обязанность относительно правительства, которое само усмотрит, кому следует оказать помощь, а не может допускать своеволия, при котором чаще достаточный воспользуется лишним, а бедному все-таки ничего не перепадет; кроме того, расхищение слишком заманчиво, и людей, допущенных до этого, впоследствии труднее приучить к порядку.

Упомяну еще об одном факте, повторяющемся, по свидетельству старожилов; каждый раз при занятии Добруджи нашими войсками мусульмане бегут из своих деревень, которые тотчас же заселяются христианами, затем после войны мусульмане не возвращаются обратно, и таким порядком число христианских селений увеличивается; еще и теперь около многих сплошных христианских деревень видны старые могилы мусульман. Привлекают к этому передвижению две причины: во-первых, быстрое увеличение населения, которому становится тесно у себя по деревням и, кроме того, удобства местностей, на которых турецкое правительство заселяло своих единоверцев. Бегущие же мусульмане или гибнут, или поселяются где-нибудь южнее. Так случилось и теперь; едва успела администрация осмотреться, как в покинутых селах явились из разных мест жители-христиане. Имея в виду сохранение этих селений от грабежа и необходимость рук для полевых сборов, а вместе с тем и бесцельность заставлять жителей возвращаться обратно, было им дозволено оставаться, но с условием, что если возвратятся убежавшие, то уступить им эти места беспрекословно. Вместе с тем новым переселенцам вменено в обязанность составить общины и принимать к себе новых охотников уже по общему приговору. Это было необходимо устроить ввиду того, что в оставленные селения часто наезжали с одной стороны православные, с другой молокане, и различие вероисповеданий приводило к столкновениям. Поэтому признавалась общиною та, которая ранее заняла местность.

Перейду теперь к самому интересному для войска и казны вопросу — сбору с полей и взиманию десятины*. Самою простою мерой в этом случае, по прежним примерам, было бы продать с торгов десятинный сбор, но, имея в виду весь доказанный вред от этого и затем непрменные жалобы и затруднения, возникающие от всякой откупной меры, а кроме того и необходимость иметь в запасе зерно, я решился, несмотря на предложение некоторых членов совета, лучше сделать распоряжение о сборе десятины самим правительством.

Для этой цели была избрана земледельческая комиссия, члены которой объездили селения в казах Тульчинской, Исакчинской, Махмудийской, части Мачинской и части Бабадагской. Это были местности, уже освободившиеся от турецких властей. Комиссия привела в известность поля хозяев, бывших налицо, и поля бежавших поселян. Затем, по установлении порядка в Мачине, Бабадаге, Гирсове и прочих казах, во все эти места были сообщены меры, принятые комиссией в Тульче для однообразных по возможности распоряжений, и в тех казах образовались отдельные комиссии, так как по большому пространству местности тульчинская комиссия не в состоянии была бы заведывать операцией во всем санджаке. Условия сбора, однако, не могли быть всюду однообразны; на севере Добруджи возможно было найти рабочих, взявших снять зерно с оставленного поля, смолотить и свезти в амбары за половину, а кое-где предоставляя правительству даже $\frac{2}{3}$ сбора. На юге же недостаток рук и лошадей, близость расположения войск заставили отдавать поля на менее выгодных условиях. Около Кюстендже еще и теперь не приисканы рабочие, и очень было бы выгодно получить хотя десятину с брошенных полей. Недостаток лошадей, отнятых при отступлении турками

* См. док. 138 и примечание к нему и «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. I, стр. 35—42.

у поселян, чувствовался повсюду, и жители Северной Добруджи закупили значительное количество коней в Молдавии.

Урожай нынешнего года весьма хорош, так что можно надеяться на значительное количество зерна, которое получится правительством с Добруджи. Для этого в Тульче заготовлены городские магазины, никому не отдающиеся в наймы, есть там и паровая мельница, хотя и отданная в наем, но в случае надобности ее легко можно будет освободить.

Сведения, собираемые земледельческими комиссиями, могут послужить материалом и для статистических данных.

При лесах, которыми изобилует север Добруджи, назначены особые сторожа, и самовольная порубка, насколько возможно, преследуется. Вывоз леса в Румынию, как было и при турецком правительстве, воспрещен. Крестьянам дозволяется брать на топливо сухой лес, а на постройки требуется иметь дозволение правительства. Тут кстати упомянуть об уловке, делаемой поселянами для получения хорошего дерева без особых затруднений: они, отправляясь в лес, обдирают кору с дерев и подрезывают корень; дерево сохнет и тогда из лесу вывозится, как сухое, безвозбранно.

На юге Добруджи лесов нет, но зато в значительном размере добывается соль; большое количество ее, оставшееся от турок в Бабадагской казе, с трудом было ограждено от расхищения поселянами и теперь предстает при продаже известный доход.

По поручению военного начальства были мною произведены работы по установке телеграфной линии от Тульчи на Измаил через о. Чатал; вода, медленно убывавшая и оставившая топкое болото, сильно затрудняла рабочих, туда отправленных; затем кабель в Килийском рукаве против Измаила заменен другим, вытасненным у Вилкова. Линия эта окончательно восстановлена уже по моем выезде из Тульчи.

Также, чтобы воспрепятствовать возможности турецким военным судам проникнуть из Сулина до Тульчи, сделано заграждение в Сулинском рукаве посредством затопленных судов, нагруженных камнем, о чем и было мною донесено господину командиру XIV корпуса, а дальнейшее наблюдение за этим заграждением находится в ведении капитана над портом в Тульче.

В заключение упомяну, что со времени занятия нами Добруджи стало являться в Тульчу много охотников поступить в военную службу; им было объяснено, что необученных принять нельзя и что они должны сперва привыкнуть к военной дисциплине, а затем им будет определено занятие, согласно их способностям и требованиям края.

Люди эти были помещены в тульчинской морской казарме и содержатся на счет города, обучаются фронту и по ночам делают обходы в городе, помогая полиции. На особенно пожертвованную жителями Тульчи сумму изготовляется им обмундирование по образцу болгарского легиона, с тою разницей, что пуговицы заменены крючками, из экономии, а папка вся баранья, без суконого дна, которое скоро выцветает и менее предохраняет от солнца. Дамский комитет принял на себя шитье белья, и обещанные с разрешения вашего сиятельства ружья с нетерпением ожидалось для обучения приемам. Этот кадр может послужить для образования внутренней стражи в санджаке.

Вообще можно надеяться, что средства Тульчинского санджака даже и в настоящую минуту (не говоря о возможности развития его богатств) могут с значительным избытком покрыть расходы по внутренней администрации его.

С отличным почтением и проч.

Подлинное подписал палатный советник Юзефович.

ЦГАОР, ф. 730-II, оп. 1, д. 1027, л. 1—10 об. Заверенная копия.

1. Хотя настоящий документ относится к территории Румынии, он важен, как общий обзор деятельности местного гражданского управления, а потому представляет интерес для изучения русского гражданского управления в целом.

2. Это была личная инициатива Т. П. Юзефовича. Несколько позже русское гражданское управление стало собирать статистические сведения о всей стране.

3. Имеется в виду захват земель бежавших турецких землевладельцев болгарскими крестьянами, которые объявили их своей собственностью («бацинция») (77, стр. 131—133).

№ 175

1877 г. июля 31.— Рапорт В. Г. Золотарева начальнику инженеров Действующей армии А. А. фон Денпу о привлечении болгарского населения к работам по постройке укреплений для русских войск.

№ 15

с. Широко
Экстренное

На отзыв вашего превосходительства от 30 июля № 1435 и в дополнение телеграммы моей от сего числа имею честь уведомить, что в пространстве, занятом нашими войсками, между рр. Янтрой и Ак-Ломом, в пределах вверенного мне санджака, все число оставшегося на местах мужского болгарского населения в зрелом возрасте считается всего до 2 тыс. душ.

Так как вызвать все это население из деревень, в особенности в настоящее горячее время уборки их полей, невозможно без весьма чувствительного ущерба их хозяйства, и ввиду удовлетворения текущих потребностей войск, то вместе с сим мною сделано распоряжение о направлении половинного числа их в сел. Батин и Бела на нижеследующих основаниях:

В указанной вами соразмерности в сел. Батин будет выслано 640 и в сел. Бела — 340 человек.

Жителям будет объявлено, что работы начнутся с 4 августа, к которому времени они должны прибыть туда, и с того же числа начнут получать заработную плату¹.

Последнюю я полагал бы, с согласия начальника штаба Руцукского отряда, назначить не ниже 6 пиастров в сутки на каждого рабочего, дабы хоть сколько-нибудь вознаградить их за потери, сопряженные с этим нарядом, в наиболее горячую пору их полевых работ.

Желательно было бы, чтобы заработная плата эта выдавалась рабочим на руки, по расчету, если не каждый день, то возможно чаще, дабы дать им средства покупки для себя продовольствия во время работ.

Жителям предписано явиться на работы с имеющимися у них лопами.

Вышеозначенная тысяча рабочих составит первую смену их, и через неделю, т. е. через половинный предположенный срок продолжения работ, она будет заменена другою сменою в том же числе и от тех же селений.

Гг. офицерам, находящимся в моем распоряжении, предложено, если бы они нашли возможным назначить в *первую* смену большее число рабочих или оставить рабочих этой смены и при высылке второй смены, то это признавалось бы очень полезным для успеха работ. Затем, так как ко второй половине августа можно ожидать окончания большинства по-

левых работ, то тем же офицерам предложено, при необходимости продолжения работ по возведению укреплений, выставить для этих работ, в мере возможности, если не все мужское население его, то большую половину его.

Из числа вышеупомянутых офицеров гвардии капитану *Попову*, находящемуся в с. Пяргос, и гвардии штабс-капитану *Филатьеву*, находящемуся в сел. Бела, предписано принимать всех вообще рабочих, которые будут прибывать в селения Батин и Белу, и передавать их в распоряжение командиров саперных батальонов: 6-го и 2-го — полковника Неймана.

В заключение считаю долгом присовокупить, что значительным подспорьем для увеличения числа рабочих по возведению укреплений могли бы послужить находящиеся по левому берегу Янтры селения Систовского и Тырновского санджаков, как, напр., Вардин, Новград, Джулуница, Пиперково, Чаушкойой, Дольний Студень, Павел, Бурумли, Чатма, Ебели, Косова, Тренбетъ и проч., а также селения по правому берегу Янтры Тырновского санджака: Корамца, Ердунли и пр. Наконец, из г. Систова, вероятно, можно было бы также получить рабочих, доставив их в Батин по Дунаю. По назначению рабочих из всех этих мест необходимо спешение с губернаторами этих санджаков гг. Геровым и генералом Домонтовичем.

И. д. губернатора Русцукского
санджака полковник Золотарев

*Приложение: Расписание рабочих по селениям, из которых они назначены *.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8175, лл. 18—19. Автограф.

1. Болгарское население оказало большую помощь русским войскам при строительстве укреплений, починке дорог и т. д. Во многих местах эта помощь была бесплатной, хотя вообще русское командование оплачивало любую совершенную болгарями работу (86).

№ 176

1877 г. августа 1.—Рескрипт Николая Николаевича (Старшего) В. А. Черкасскому о правах и обязанностях заведующего гражданскими делами

Бивак Горный Студень

Князь Владимир Александрович!

С переходом за Дунай и наступлением наших войск в пределы Турции явилась возможность ввести гражданское управление в Систовском и Терновском санджаках, и 7 сего июля я утвердил уже Главные основания гражданского управления в санджаках и округах и штаты управлений, причем определены и ваши права по назначению лиц, служащих в Болгарском крае **.

Имея в виду, что на основании высочайше утвержденной 16 ноября 1876 г. инструкции на вас, как на заведующего при мне гражданскими делами, возложено: ст. 2-ю постепенное введение в действие нового гражданского местного управления на утвержденных мною основаниях в

* См. то же дело, л. 17.

** См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 1, стр. 20—35.

частях Задунайского края, по мере очищения их войсками от турецкого владычества, и ст. 7-ю постепенное, по мере возможности, введение улучшенного порядка распределения и взимания податей и налогов, а равно наблюдение за возможно успешным поступлением оных, и, предвидя, что распорядительная часть по гражданским делам, сообразно с ходом военных событий, должна постепенно развиваться и принять значительные размеры, причем, для успешности действий, необходимо придать им стройность, быстроту и сосредоточенность, я считаю полезным ныне же определить в главных чертах основания, на которых вы должны действовать при введении в Болгарском крае гражданского управления.

1. Во всех делах, по которым окажется нужным взаимное содействие гражданских и военных властей, предоставляется вам входить в сношения с начальником Полевого штаба Действующей армии и принимать, по взаимному соглашению, соответственные меры или испрашивать мое разрешение в случаях, когда это, по важности дела, потребуетя.

2. В порядке административного управления, действуя в духе утвержденных мною положения и штатов, предоставляется вам принимать меры к постепенному введению гражданского управления в санджаках и округах Болгарии, очищенных от турецкого владычества и о прочном занятии коих получите уведомление от начальника Полевого штаба, именем моим входить в сношения с разными правительственными местами и лицами империи относительно командирования в ведение ваше лиц для назначения их на все должности, до вице-губернатора включительно; привлекая на службу в здешнем крае местных уроженцев, назначать им по вашему усмотрению оклады содержания и сроки отпуска такового; давать всем служащим в гражданском ведомстве лицам отпуска на срок до 4 месяцев; принимать все меры к скорейшему и соответственному устройству местной и полицейской стражи, разрешая все потребные на ее формирование и содержание расходы; заботиться о постепенном, по мере возможности, устройстве правильных почтовых сообщений гражданского ведомства для перевозки почт и, по возможности, проезжающих по казенной надобности; разрешать возникающие на местах недоразумения и затруднения; не изменяя числа санджаков и округов, делать в пределах их исправления границ по мере надобности и представления о том губернаторов; выдавать окончательные распоряжения о задержанных местными полицейскими властями подозреваемых лицах; принимать все необходимые меры для возможного обеспечения участи болгар, вынуждаемых свирепством турок к оставлению своих прежних жилищ и переходу под покровительство наших войск, причем можете вы пользоваться для их временного водворения усадьбами и имуществом, оставленными турками при появлении наших войск, и посевами, на их землях находящимися; наблюдать, чтобы вводимые в край гражданские власти своими бескорыстными, осмотрительными, но строгими и сочувственными к местному христианскому населению действиями приобрели доверие населения и дали бы ему возможность оправиться от турецкого ига и начать устройство энергичного местного самоуправления под руководством мною поставленных административных властей; в порядке назначения литрафов имеете право как слагать со счетов положенные местными в санджаках и округах властями штрафы, когда признаете то нужным, так и налагать до размера в 3 тыс. руб.

3. По делам финансовым предоставляется вам право постепенного, по мере возможности, введения улучшенного порядка распределения и взимания податей и налогов и издание необходимых для сего инструкций, приостановление взимания того или другого рода существовавших донныне податей, сообразно местным и временным обстоятельствам; высшее наблюдение и окончательное принятие мер по правильному взиманию существующих и вновь, с моего разрешения, могущих быть установ-

Ленными податей и сборов, рассрочка взноса податей в тех или других пострадавших от чего-либо местностях; сложение податей по случаю безнадёжности поступления до всякой суммы; утверждение всех месгных расходов по прежде действующим законам, или по утвержденным мною основаниям на всякую сумму из местных источников и до 20 тыс. руо. из предоставленных в мое распоряжение по полевой смете авансового кредита на расходы по болгарскому гражданскому управлению, по каждому предмету в каждом из санджаков, принимая меры к возможно своевременному возмещению этих последних расходов из средств края; вы обращаете особое внимание на успешное сосредоточение этих средств и правильное их поступление в окружные кассы и санджаковые казначейства и наблюдаете за правильным их расходом. А так как при центральном управлении может возникнуть неотложная необходимость в разного рода непредвиденных расходах, не касающихся исключительно отдельных санджаков или местностей, то из вышеозначенного авансового в 200 тыс. руб. кредита отделяется мною в ваше непосредственное распоряжение 25 тыс. руб. в виде экстраординарной суммы, в расходовании которой вы будете представлять мне каждые 3 месяца отчет.

4. По делам земско-хозяйственным озабочиваетесь скорейшим устройством административных или управительных советов, строгим наблюдением за их действиями с правом утверждения их распоряжений по расходам из местных городских и сельских капиталов на всякую сумму, в случаях представления местных властей, и с правом принятия относительно распускания сих советов или замещения их новыми членами и удаления прежних членов, сполна или частью, всех тех мер, которые вы, по местным и временным обстоятельствам, признаете нужными.

5. По судебной части направляет действия административных властей и местных судебных учреждений к охранению в крае должного правосудия, озабочиваясь при этом подготовлением тех по судебным делам преобразований, на необходимость которых укажет опыт; командуете, куда окажется нужным, для местных расследований или для самого устройства судебной части, состоящих в ведении вашем чинов, или отдельно или в виде комиссии, на основаниях, как вы признаете нужным, производя на сей предмет все нужные расходы из вышесказанного авансового кредита в 200 тыс. руб., состоящего в моем распоряжении.

Относительно военно-судебного ведомства представить мне ваши соображения.

Пребываю к вам благосклонным.

Помета: На подлинном собственною рукою его императорского высочества главнокомандующего Действующей армией написано: «Николай».

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1338, лл. 88—93 об. Заверенная копия.

Сборник официальных распоряжений и документов по Болгарскому краю, вып. III, Свищов, 1877, стр. 3—8; Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877—78—79 гг., вып. 1, СПб., 1903, стр. 44—48.

№ 177

1877 г. августа 1.— Телеграмма редактора «Донской газеты» А. А. Карасева Петербургскому агентству печати о недовольстве населения Области Войска Донского в связи с отсутствием в газетах известий о ходе военных действий

№ 3

Черкасск

Здесь население, высланное на службу 40 тыс. сынов, глубоко скорбит о неизвестности происшедшего на театре военных действий.

Одни частные и из иностранных газет известия только дразнят далеко не праздное любопытство сотен тысяч отцов, матерей, жен, детей и миллиона граждан, хотя и привыкших ко тьме, но все-таки жаждущих света. Уныние всеобщее, ропот, ничем не стесняющийся.

Карасев

Помета: Цензурою не пропущено.

ОР ГБЛ, ф. 169, п. 76, д. 11. Телегр. бланк.

№ 178

1877 г. августа 2.— Письмо А. Е. Тимашева Д. А. Милютину о недовольстве русского общества в связи с отсутствием в печати известий о ходе военных действий

Многоуважаемый Дмитрий Алексеевич!

Считаю обязанностью препроводить к вам при сем удержанную цензурой телеграмму, свидетельствующую о настроении духа граждан Войска Донского, и присовокупить, что по получаемым известиям со всех концов обширного нашего отечества всюду господствует то же тревожное чувство, слышится тот же запальчивый ропот¹. Больших с моей стороны усилий требует сдерживание печати от резких порицаний того молчания, в котором замкнулись управления армиями как Дунайской, так и Кавказской. В один голос повсеместно повторяют, что Россия не заслужила такого к ней пренебрежения.

Вы легко поймете, какие вариации разыгрываются на эту тему.

Всем известно, что государь предоставляет главнокомандующему полную свободу действий на театре войны, но здесь дело идет не об одной армии, а обо всей России, до болезненности жаждущей известий. Таким общим настроением, смею думать, пренебрегать опасно, а потому умоляю вас употребить ваше влияние и объяснить кому следует все неудобство, происходящее для России от упорного молчания с театра военных действий. Необходимо ежедневное сведение о происходящем, или же нет ничего нового, то так и сообщать. Только под этим условием возможно успокоение взволнованных до крайности умов даже самых спокойных. Я умалчиваю о всех толках, рассказах, судах и пересудах, порождаемых неизвестностью, скажу только, что они доходят до крайних пределов, принимая форму критики, порицания и ропота.

Искренно вас уважающий
А. Тимашев

ОР ГБЛ, ф. 169, п. 76, д. 11. Автограф.

1. Этот и предыдущий (№ 177) документы отражают недовольство русского народа в связи с положением, сложившимся в Дунайской и Кавказской армиях в конце июля 1877 г. Отступление Передового отряда Гурко за Балканы, неудача первого и второго штурма Плевны, большое количество убитых и раненых, бездарность военного командования, крупные недостатки в снабжении войск продовольствием и фуражом, казнокрадство — все это являлось причиной возмущения русского общества. Стремясь скрыть истинное положение дел в армии, правительство разрешило помещать в газетах только официальные телеграммы главнокомандующего, содержащие крайне скудные и неясные сведения о ходе военных действий, а после второго штурма Плевны вообще прекратило публикацию каких бы то ни было официальных сообщений. 16 июля 1877 г. газета «Голос» писала: «Недостаток сведений с театра войны и позднее их опубликование бросают общество и народ в лихорадочное состояние». 28 июля тот же «Голос» писал, что в официальных телеграммах «сообщается для общего сведения только немного и в таких отрывочных из-

вестиях, что делать из них выводы или составлять по ним какие-либо заключения — значит бесконечно недоумевать». Даже самые реакционные деятели, вроде А. Е. Тимашева, К. Н. Победоносцева, указывали на недопустимость подобного положения дел. Характерна в этом отношении запись в дневнике П. А. Валуева от 28 июля 1877 г.: «Баснословно и истинно... Ни слова ни с Дуная, ни из Азии. Если бы не частные телеграммы государя и великого князя, то мы не знали бы даже о местопребывании государя и главнокомандующего. Но эти телеграммы известны немногим... Военный министр и армии безвестно отсутствуют» (11, стр. 15).

2 августа П. А. Валуев пишет: «...Ропот на неимение сведений из армии усиливается. Ген. Тимашев писал со своей стороны военному министру, посылая ему телеграмму из Новочеркасска, где запальчиво говорится о ропоте казаков» (там же).

Газеты вынуждены были перепечатывать сообщения иностранной прессы и частные известия, содержащие подчас неверные и преувеличенные сведения (вроде высадки турок в Евпатории и др.). С целью прекратить распространение таких известий и умерить бурю негодования в печати и обществе Николай Николаевич (Старший) вынужден был 30 июля поместить специальную телеграмму о лживости сообщений иностранной прессы и указать, что если от него нет телеграмм, то «это значит только, что все благополучно и ничего нового нет» («Правительственный вестник», 2 августа 1877 г.).

№ 179

1877 г. августа 2 (14). — Телеграмма П. А. Шувалова в МИД об отношении Австро-Венгрии к вступлению Сербии в войну

Londres

En chiffres: Derby a demandé à Vienne si l'on était disposé à empêcher la Serbie de prendre part à la guerre *. Andrassy a répondu que la neutralité proclame l'hostilité d'une intervention diplomatique ou militaire, mais si la Serbie commence une guerre révolutionnaire, l'Autriche occupera la Bosnie ¹. Andrassy termine en disant qu'il a fait savoir à la Russie que l'entrée de ses troupes en Serbie serait une atteinte aux traités ².

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 34, л. 295. Копия.
«Slavonic Review», 1927, vol. VI, N 17, p. 423—424.

Перевод

Лондон

Шифром: Дерби запросил Вену, будет ли она возражать против участия Сербии в войне. Андраши ответил, что нейтралитет обязывает воздерживаться от дипломатического или военного вмешательства, но, если Сербия начнет революционную войну, Австрия оккупирует Боснию ¹. Андраши заканчивает сообщением о том, что он уже дал знать России, что ввод ее войск в Сербию явится посягательством на договоры ².

1. По-видимому, Андраши подразумевал в данном случае объявление Сербией войны Турции с последующим выступлением сербских войск на помощь повстанцам Боснии и Герцеговины, что ставило бы под угрозу планы оккупации и аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины (это было предусмотрено уже Рейхштадтским соглашением и Будапештской конвенцией, заключенной Россией и Австро-Венгрией 3 (15) января 1877 г.) (63, стр. 150, 152, 154).

2. Это предупреждение было излишним, так как Россия и не собиралась нарушать ст. VIII Будапештской конвенции от 3 (15) января 1877 г.

* См. прим. 2 к док. 14.

1877 г. августа 2 (14).— Меморандум Э. Дерби А. М. Горчакову
об отказе Англии оказать давление на Турцию с целью начала
мирных переговоров

Foreign-Office *
Confidential

Her majesty's government have considered the communication brought by colonel Wellesley from the emperor of Russia with all the attention which its importance deserves¹.

They have received with satisfaction the statement made by his majesty as to the object of the war in which he is engaged, his disclaimer of any extensive ideas of annexation, and his readiness to enter into negotiations for peace. They are grateful for the assurance which he has given of his intention to respect the interests of England.

It is the earnest desire of her majesty's government to contribute the reestablishment of peace, and in the mean while they have no intention of departing from that attitude of strict though conditional neutrality which they have hitherto observed. They would gladly use whatever influence they possess at Constantinople to encourage a pacific disposition on the part of the sultan and his advisers. They cannot however admit that, as appears to be supposed by the emperor «the present policy of England tends to encourage the Turks and consequently to prolong the war». They fear that the influence which they are enabled to exercise on the counsels of the Porte is for less than his imperial majesty seems disposed to ascribe to them. So long as the Porte thought fit to expect the military support of England, it was natural that english advice should be sought with eagerness and received with deference. But under the contrary circumstances that not prevail at Constantinople, the position of the english government in turkish opinion is no longer that of protectors who must be conciliated at any cost, but of neutral from whose neither assistance nor hostility is to be anticipated**. Further it does not appear to her majesty's government that the present juncture is one which offers a favorable opening for the commencement of negociations. The military events which have occurred since the date of the... communication made by the emperor to colonel Wellesley will have necessarily indisposed the turkish government to entertain any propositions of peace except on condition such as it is unlikely that the russian government would accept***.

Her majesty' government however will bear in mind the communication with which they have been honoured and the emperor may rest assured that they will lose no opportunity which appears to these inevitable to assist in the restoration of peace.

(Signed) Derby

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 34, л. 328 и об. Копия.

Перевод
Форин-Офис
Конфиденциально

Правительство ее величества рассмотрело заявление русского императора, привезенное полковником Веллеслеем, со всем вниманием, которого оно заслуживает¹.

Оно с удовлетворением ознакомилось с заявлением его величества по поводу войны, в которую он вовлечен, его возражениями против некоторых идей по аннек-

* Министерство иностранных дел Англии.

** К концу фразы на полях помета Александра II: En attendant il y a une masse d'officiers anglais au service de la Turquie et dont on peut trouver les noms dans le journal officiel de Constantinople.

*** К этой фразе на полях помета Александра II: Et c'est pour cela que le gouvernement anglais se montre, soi-disant, plus modéré!

сии и узнало о готовности начать переговоры о мире. Оно благодарно за сделанное им заверение о намерении уважать интересы Англии.

Правительство ее величества стремится способствовать восстановлению мира, но в то же время оно не намерено отступать от политики строгого, хотя и условного, нейтралитета, которую проводило до сих пор. Оно было бы радо использовать все свое влияние в Константинополе для поощрения мирных настроений султана и его советников; но не может согласиться с тем, что — как, по-видимому, предполагает император — «нынешняя английская политика поощряет турок и, следовательно, затягивает войну». Оно опасается, что английское влияние на Порту гораздо слабее, чем, по-видимому, склонен думать его императорское величество. Пока Порты могла надеяться на военную поддержку Англии, она, естественно, искала английских советов с рвением и принимала их с уважением. Но при других условиях в Константинополе позиция английского правительства в глазах Турции будет уже не позицией защитника, расположение которого надо снискать любой ценой, а позицией нейтрального государства, от которого не приходится ждать ни помощи, ни враждебных действий*. Кроме того, правительство ее величества не считает настоящий момент благоприятным для начала переговоров. Военные события, имевшие место с момента заявления, переданного императором полковнику Веллеслею, должны были обязательно настроить турецкое правительство против одобрения каких бы то ни было предложений о мире, разве только на таких условиях, которые русское правительство едва ли примет**.

Однако правительство ее величества будет иметь в виду заявление, которое оно имело честь получить, и император может быть уверен, что оно не упустит случая содействовать восстановлению мира.

(Подписано) Дерби

1. О содержании бесед Александра II с английским военным агентом полковником Веллеслеем см. донесения последнего английскому правительству (72, стр. 617—619; 74, стр. 389—390).

№ 181

1877 г. августа 2. — Отношение В. А. Черкасского М. А. Домонтовичу об оказании помощи болгарским беженцам***

№ 747

Вследствие личных объяснений моих с вашим превосходительством, предлагая, может быть, некоторое недоразумение по исполнении предложения, данного мною вам от 24 минувшего июля за № 691**** относительно оказания первоначальной помощи бегущим сюда от турецких ужасов из-за Балкан болгарским семействам*****, я в дополнение как

* К концу фразы на полях помета Александра II: А пока на службе Турции находится большое количество английских офицеров, имена которых можно найти в официальной газете Константинополя.

** К этой фразе на полях помета Александра II: И именно поэтому английское правительство ведет себя более умеренно!

*** См. док. 185, 194, 223, а также записку полковника Дометти В. А. Черкасскому о положении болгарских беженцев от 13 сентября 1877 г. (Н. Р. Овсянник. Русское управление в Болгарии в 1877—78—79 гг., т. I. СПб., 1906, стр. 316—319) и докладную записку В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) от 14 сентября 1877 г. («Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. I, стр. 67—71).

**** См. док. 165.

***** См. примечание к док. 260.

личных моих указаний, данных вам по сему делу, так и письменного предложения моего за № 691 считаю нужным пояснить:

1. Что все меры к первоначальному пособию этим семействам должны по смыслу предписания за № 691 производиться командированными на место офицерами и лицами на основании приказа моего от 24 июля за № 43 под ближайшим наблюдением и распоряжением вашего превосходительства. Равным образом и отправленный для оказания помощи сим же беглецам агент Славянского благотворительного С.-П[етер]б[ургского] общества г. Нарышкин имеет в этом деле действовать под вашим же наблюдением.

2. Желательно, чтобы при выдаче прибывшим сюда болгарам пособий была соблюдаема возможная бережливость в интересах казны; им должно быть внушаемо, что оказываемое им пособие от правительства должно считаться единовременным и окончательным и что другого пособия им ожидать трудно или даже невозможно, а потому они сами должны будут озаботиться изысканием средств к существованию, для чего должны немедленно же и со всем усердием заняться как разными заработками, так и, по преимуществу, уборкою оставшихся после бежавших турок хлебных засеков и лугов и воспользоваться тою частью сих сборов, которая им предназначена в предложении моем № 691.

ОР ГВЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 23. Копия.

№ 182

1877 г. августа 3.— Обращение жителей с. Болгарени к русскому командованию с просьбой об освобождении села от турецких войск

Господа генералы руски, наши помощники!

Днес сме много в опасност в село Българени, което с 2 часа от Лович нагоре отсам Осъма. Събрахме се две села в Българени, какво да правим, защото от Лович нагоре само нашето село е останало и Враца, колко отидат и те, трябва да се затрим един други, ако не ни проводите войска.

Поздравяват ви гореказаните села, които са в голяма опасност.

Хр. Д...*

Илко Стойнов

Печо Байов

Тотю Цонев

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8984, л. 42. Подлинник.

№ 183

*1877 г. августа 6.— Ведомость распоряжениям, принятым по 6 августа 1877 г. заведующим гражданскими делами впредь до утверждения их главнокомандующим за время отсутствия из Тырнова его императорского высочества***

1. Проект правил о подводной повинности с населения для удовлетворения потребностей войск и для проезда отдельных лиц, следующих по делам службы, утвержден заведующим гражданскими делами 20 июля

* Подпись неразборчива.

** Заголовок документа.

вследствие личного предварительного приказания, данного его императорским высочеством.

2. Признание прав и обязанностей за тырновской полицией и за всеми вновь имеющими образоваться полицейскими местными стражами, применительно к правилам о полиции в империи, утверждено и вводится в действие сообщением губернаторам*.

3. Принятие мер к расселению бежавших из Балкан болгар и их семейств в селениях, оставленных турками, с предоставлением им права собирать для себя хлеб, турками посеянный, исполу; назначение из суммы в 200 тыс. [руб.], состоящей в распоряжении главнокомандующего, на основании высочайшего повеления от 20 июня с. г. 3 тыс. руб. на выдачу первоначальных пособий особенно бедным семействам бежавших болгар и на покупку хлеба, потребного для пропитания их на первое время, и отпуск им хлебных средств на первое время из местных запасов.

4. О выдаче 20 полуперналов известному болгарину Славейкову, бежавшему 19 июля с своим семейством из Ески-Загры, где он был председателем временной управительной комиссии.

5. О командировании в Бухарест двух штаб-офицеров для приема ружей, числом 2800, и холодного оружия, высылаемого по повелению его высочества Одесским болгарским настоятельством из Одессы, и о выдаче на расходы по перевозке оружия от Бухареста до Систова двух тысяч четырехсот (2400) франков золотом и на путевые издержки офицерам 400 франков, по 200 франков каждому, в оба конца из вышесказанного же кредита в 200 тыс. руб.**

6. Личное на основании словесного разрешения его императорского высочества предведомление Генерального штаба полковника Бобринкова о назначении его и. д. Филиппопольским губернатором***.

7. Предложение на основании словесного же разрешения его высочества Генерального штаба полковнику Соболеву вступить в исправление должности правителя канцелярии по гражданским делам.

8. Распоряжение, принятое по взаимному соглашению и письменно заявленному генерал-лейтенантом Радецким требованию, о вооружении жителей гг. Елены, Беброва, Дрянова, Трявны и сел. Злотарицы, а также сельских жителей в балкайских проходах теми ружьями, которые из числа взятых в Никополе будут доставлены сюда из Систова****.

9. По соглашению с генерал-лейтенантом Радецким предложено и. д. тырновского губернатора отправить в Болгарское ополчение на Шипкинский перевал: 71 палатку, 2773 ранца, 174 железные манерки, 333 ходцевых рубах, 278 подштанников, 45 шерстяных курток, 317 шерстяных чулок и кожаные башмаки. Все это из склада б. турецкого военного имущества Тырнова. Сверх того предложено исправить 65 требующих исправления палаток теми палатками, которые негодны к употреблению, каковых в складе 89. Исправные палатки предписано мною также отправить на Шипкинский перевал*****.

10. Согласно счета коллежского советника Герова, мною сделано распоряжение о выдаче ему из 200 тыс. [руб.] авансового кредита, назначенного на расходы по гражданскому управлению в Болгарии, всего тысячу триста двадцать семь франков пятьдесят сантимов (1327 ф. 50 сант.) за расходы по отпечатанию в Бухаресте прокламации.

* В особом деле о полиции и вооруженных караулах. Доклад от 6 августа 1877 г. № 77 (в сборнике докладов).

** Особое дело об оружии, высланном Одесским болгарским настоятельством.

*** Дело о Филиппопольском санджаке.

**** Дело об оружии, взятом в Никополе.

***** Дело особое о снабжении болгарских дружин сапогами и др. одеждою.

11. Сделано распоряжение о хранении имущества, остав[ленно]го в городах и селениях бежавшими мусульманами, на попечение городских и окружных управительных советов, а также об отдаче в аренду тех, кои могут быть отданы, и об отдаче в распоряжение товарищества по продовольствию войск трех тырновских мельниц.

12. Об отдаче оставленного бежавшими турками рабочего скота в пользование болгарам, пришедшим из-за Балкан, скота продовольственного — на продовольствие тех же болгар, если на таковой скот не будет предъявлено требование от интендантства или войск.

Подлинный подписал заведующий гражданскими делами князь
Черкасский

Помета: На подлинном собственною его императорского высочества главнокомандующего рукою написано: «Утверждаю. Николай».

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1338, лл. 95—97 об. Заверенная копия.

№ 184

1877 г. августа 6.— Рапорт командира 12-го Донского казачьего полка Р. А. Хрещатицкого П. С. Ванновскому о передаче болгарам отбитого у турецких войск скота

Вчерашнего числа высланный разъезд к Новому селу и возвратившийся в 10 час. вечера успел вывести из-под Нового села две отары баранов (в 300 и 500 шт.) вместе с болгарами-пастухами. Овцы эти направлены на дер. Кочево, где поселилось несколько семейств болгар, прежде выселившихся. Кругом Нового села содержится цепь черкесами и башибузуками, не допускающая выселения болгар. Сегодняшнего числа, кроме небольших неприятельских разъездов, особого ничего не открыто. Дальние разъезды еще не возвратились. Вместе с этим препровождаются два болгара, вышедшие прошлую ночь из Рущука (жители Софии) и встреченные передовыми разъездами.

Полковник Хрещатицкий

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7076, л. 11 и об. Подлинник.

№ 185

1877 г. августа 8.— Телеграмма А. А. Нарышкина И. С. Аксакову об оказании помощи болгарским беженцам и организации в Габрове приюта для сирот

№ 82

Габрово

Объехал местность между Тырновым и Шибкою включительно; бегущих из-за Балкан насчитывают свыше 100 тыс. * Устроил здесь приют для сирот и убогих **: призывается с 1 августа 235 человек. Скоро, вероятно, значительно увеличится. Заведывает комиссия, избранная местными советами, и мой поверенный, председатель суда Манолов. Другие способы благотворения всеми признаются покамест излишними, даже вредными. Возвращаюсь в Тырново. Телеграмму Столетова, правда, хо-

* См. Н. Р. Овсянник. Русское управление в Болгарии..., т. 1, стр. 318.

** См. док. 223.

ропо бы напечатать хоть в измененной форме¹. Сообщите телеграммой Петербургскому обществу. Нарышкин.

ЦГАОР, ф. 1750-И, д. 329, л. 31. Телегр. бланк.

Опубликована частично в газ. «Московские ведомости», 10 августа 1877 г.

1. В этом же номере (от 10 августа 1877 г.) газеты «Московские ведомости» напечатана следующая телеграмма Н. Г. Столетова: «Трехмесячная трудная и славная служба Болгарского ополчения и доблестная битва 19 июля при Эски-Загре и Железнице доказали, что и многострадаальный болгарский народ не только имеет право на свободу, но и достоин ее. Не напрасны были бескорыстные жертвы, принесенные русским братским народом, они пали семенами добра на благодарную почву. Словом, более блистательного участия только что сформированного Болгарского ополчения в настоящей войне быть не могло и не может».

№ 186

1877 г. августа 8.— Записка жителя Лясковца Н. Н. Жекова штабс-капитану Исакову о появлении в окрестностях города башибузуков

Лясковец

Сегодня рано пришел в полицию наш Георгий Кожухаров и уверяет нас, что прошлого дня около 5—7 турков весь день расхаживались у имений Хаджи-Дервиша¹, и тот же самый человек уверяет, что между этими турками был и познатой турок Бошнакоглу, который отличается своими юнацкими шайками. Человек этот посылается вам и, если хотите, расспросите его, как вам угодно.

Кроме того, Марин Станчев*, болгарский отличный эмигрант, имеет речь к вам и просит вас, чтобы уважили его доверие, что он крился два месяца в доме Теодора Хожюоглу у Долней Ореховици и по этому случаю этого Теодора некоторые называли его пред турками, что он был русским человеком. Одним словом, прошу вас покорно, разузнайте истину. Сегодня около 5 час. пошлю вам известие по призыванию вашему.

Ваш искренний

Н. Н. Жеков

АБАН, ф. IX, оп. 1, д. 51, л. 1. Автограф.

1. Болгары по собственной инициативе стремились очистить тыл русской армии от башибузуков и турецких разведчиков.

№ 187

1877 г. августа 10.— Рапорт Н. Д. Артамонова А. А. Непокойчицкому с ходатайством о награждении орденом Г. Д. Начовича за помощь в организации разведки в Болгарии

№ 175

Горный Студень

Со времени перехода наших войск за Дунай Григорий Дмитриевич Начович, болгарин из г. Систова, состоит при мне в качестве усердного, честного и бескорыстного помощника.

* Марин Станчев Цензорев.

Европейски образованный и глубоко сознающий, что в настоящее время каждый болгарин обязан всеми своими силами помогать нам, русским, в начатом нами святом деле, освобождении их родины и восстановлении ее нравственных сил, бесследно гибнущих под непосильным гнетом вековой ненависти мусульман к несчастной болгарской рае, он отказался от всякого предложенного ему мною денежного вознаграждения за свои услуги. Оставя семью в Вене, он посвятил всецело себя самому, свой труд, свое время на услуги русской армии. Благодаря его усилиям, его связям в Болгарии мне удалось устроить постоянные разведки о неприятеле на пространстве между Русчуком, Варною, Бургасом, Сливно, Адрианополем, Филиппополем, Софиею, Нишем, сербскою границею, Виднином и Дунаем. При его помощи мне удалось удовлетворить потребности нашей армии в переводчиках, проводниках и лазутчиках. Он спокойно и безропотно, даже ночью, по первому моему требованию исполнял принятые на себя обязанности.

Он удостоился уже личной благодарности его императорского высочества главнокомандующего за услуги, оказанные им нашим офицерам в Румынии с декабря 1876 по май 1877 г.

Таких людей, как Начович, со светлым, честным, бескорыстным взглядом на дело, готовых и душу свою положить за него, следует отличить; а потому, рассчитывая, что и в будущем он будет полезен для нашей армии, прошу ходатайства вашего высокопревосходительства о награждении Григория Дмитриевича Начовича орденом св. Анны 3-й степени.

Генерального штаба полковник Артамонов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7471, л. 75 и об. Автограф.

№ 188

1877 г. августа 10. — Инstrukция Н. Д. Артамонова руководителям болгарских чет о задачах разведывательной деятельности чет

Горни Студен

Една от главните задачи на българските чети е да следват неприятелските войски колкото по-отблизо е възможно, и да изпитват или от бъл[гарите] бежанци, или от турските пленници, или като изпровождат нарочно за това момци от четата, да изпитват где има турски войски, колко са, какви са: пешаци, конници, низами или мустафъзи, колко топа има, где има табии и проч.

Четоводецът, като научи подобни сведения, трябва да направи *писмен рапорт* незабавно и да ми го изпроводи през г-на Г. Д. Начович в Търново, с някой от момците. Ония четоводци, които се отличат с изпровождане до меня на подобни верни сведения *ще се награждават* от штаба.

Полковник штабски

Подп[исал] Николай Дим. Артамонов

Секци четоводец трябва да вземе препис от тия наставления.

НБ — БИА, ф. 123, II. В. 2299. Копия.

1877 г. августа 11.— Предписание помощника начальника артиллерии Действующей армии Л. Е. Адамовича Я. П. Каннабиху о перевооружении болгарских дружин ружьями Крынка

№ 4522

Горный Студень

Его императорское высочество главнокомандующий изволил приказать:

1. Перевооружить все состоящие в Действующей армии пешие болгарские дружины пехотными винтовками Крынка, взамен имеющихся на вооружении дружин ружей Шаспо¹.

2. Сформировать для пеших болгарских дружин отдельный парк с необходимым в оном запасом патронов Крынка.

Во исполнение таковой воли его императорского высочества Полевое артиллерийское управление по приказанию его сиятельства начальника артиллерии предлагает вашему высокоблагородию с получением сего немедленно распорядиться:

а) Из числа винтовок Крынка, доставленных в передовой артиллерийский запас от войск армии, из госпиталей и лазаретов, по их исправлению и приведении в совершенную исправность отобрать 2 тыс. штук винтовок, а в случае недостатка таковых винтовок до 2 тыс. пополнить недостаток из числа имеющихся в запасе.

б) Все означенные 2 тыс. штук винтовок Крынка со всею к ним принадлежностью, по предварительному осмотру подполковником Драмековским, укупорить и на подводах вольнонаемного парка отправить в г. Тырново, где предписать сопровождающему транспорт явиться к командиру VIII армейского корпуса, начальствующему войсками в Тырнове, и по указанию его превосходительства сдать эти винтовки болгарским дружинам.

в) По сдаче означенных винтовок, имеющиеся в болгарских дружинах ружья Шаспо со всею к ним принадлежностью и со всеми состоящими к этим ружьям патронами принять от болгарских дружин и на тех же подводах вольнонаемного парка перевезти в Систов, в передовой артиллерийский запас, где и принять в число имущества оного.

г) Для формирования парка для пеших болгарских дружин из числа 192 зарядных 4-колесных ящиков, состоящих в резервном парке, разделить такое число этих ящиков, в которых помещается 400 тыс. патронов к винтовкам Крынка, и ящики эти вместе с уложенными в них патронами с необходимым числом нижних чинов и под командой офицера, которого назначить заведовать этим парком* из числа офицеров резервного парка, по вашему усмотрению отправить вместе с винтовками Крынка в Тырново. Но при этом иметь в виду, что из числа вышеозначенных 400 тыс. патронов по приеме болгарскими дружинами 2 тыс. ружей Крынка немедленно же будут взяты для носки при себе и в своих телегах, по 120 патронов на винтовку, всего 240 тыс. патронов, и затем парковый запас поставит 160 тыс. патронов, по числу которых и должно быть отделено в формируемый парк необходимое число вышеказанных зарядных 4-колесных ящиков; остальные затем ящики, привезшие патроны, должны будут возвратиться обратно в Систов, наполненные вышеуказанными патронами к ружьям Шаспо. В видах этого предлагается вашему высокоблагородию при перевозке помянутых 400 тыс. патронов из Систова в Тырново приказать уложить в каждый из зарядных ящиков, сверх полагаемых возить в оных патронов, возможно большее количество их

* Без всякого штата.

с тем, чтобы перевозка была произведена возможно меньшим количеством ящиков, но, конечно, не менее необходимого числа должностствующих поступить на формирование парка для болгарских пеших дружин.

О исполнении сего немедленно донести с подробным указанием, сколько именно ящиков отправлено будет в Тырново и сколько останется там в парке для болгар, какое число нижних чинов будет состоять в парке и кто будет назначен заведовать этим парком².

Помощник начальника артиллерии
генерал-майор Адамович

АВИМАИВ, ф. 16, оп. 107, д. 105, лл. 3—4 об. Подлинник.

1. Купленные Славянским комитетом винтовки Шпасо оказались малоприспособными для войны. Они во многом уступали отечественным русским винтовкам Крнка, не говоря уже о вводимых в армии в процессе войны винтовках Бердана. Еще до формирования ополчения, в октябре и ноябре 1876 г. генерал Столетов просил военное министерство дать на вооружение ополчения винтовки русского образца. Но министерство полагало, что для ополчения тылового назначения будут вполне подходящими ружья Шпасо (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7883, л. 188; 10, т. I, стр. 24).

2. Формирование парка для Болгарского ополчения началось еще в начале августа 1877 г. Однако первые 2 тыс. ружей Крнка на вооружение поступили только после знаменитых боев ополчения на Шипке (10, т II, стр. 18, 139).

№ 190

1877 г. не ранее августа 11.—Рапорт П. Д. Аргамонова
А. А. Непокойчицкому о необходимости вооружения болгарского населения для защиты от набегов башибузуков и об организации болгарских чет **.*

В настоящее время самые обстоятельства указывают на недостаточность одних болгарских дружин, как вооруженной силы болгарского народа; дружины по малому числу своему не могут защищать всех городов и сел от набегов и грабежа башибузуков и не могут также стоять всюду стражею по всем горным тропам в Балканах, разведывать о неприятеле и предупреждать о появлении его наши войска. А потому, мне кажется, в настоящее время вооруженные силы болгарского народа должны иметь три вида:

1. Болгарские дружины (как регулярное войско Болгарин) — зародыш будущих регулярных войск этой страны.

2. Ополчение болгарских сел и городов, назначенное преимущественно для отставания родных своих сел от хищнических набегов башибузуков и черкесов¹. Турецкое правительство посылает особо доверенных лиц — пашей — для поднятия мусульманского населения и раздачи ему нового усовершенствованного оружия; чем же бороться против этого, чем защищать болгарские деревни от нападений вооруженных соседей-мусульман? Другого средства нет, как вооружить болгарское население.

3. Болгарские четы, т. е. небольшие отряды болгарских юнаков (храбрецов), назначение которых состоит в действиях на флангах и впереди наших войск в качестве разведчиков о неприятеле и в предупреждении наших войск о появлении его, а также в том, чтобы быть верною стражею всех тропинок и выходов в Балканах.

В настоящее время Панайот Хитов, получив разрешение великого князя главнокомандующего, успел образовать следующие четы: 1) чета

* Датируется по содержанию документа.

** См. док. 156, 159, 207, 211 и примечания к ним.

из 55 человек под начальством Иордана Ненцова, расположенная от Черешовдяла до дер. Гринковцы, 2) под начальством Дойчо Койева — охраняет пространство от дер. Мерян до дер. Мийковцы и состоит из 120 человек и 3) из 100 человек под начальством другого Койева — стережет тропинки от Мийковцы до Папратлива. Сам Папайот с 30 человеками деятельно занимается формированием новых чет; желающих много, но оружия нет².

11 августа 150 башибузуков оттеснили небольшую чету Панайота и сожгли дер. Елаковрыт. В казе Елены мало русских войск, и четы своим расположением прикрыли дороги из Котела, Сливны и Твардицы к сел. Беброва и Елена, но пока еще слишком слабы и числом, и вооружением; не только нет ружей, но и для охотничьих ружей, которыми вооружены отдельные болгары, нехватает ни свинцу, ни пороха, а между тем в Тернове имеется и то и другое в изобилии.

В настоящее время в Терново являются и много желающих поступить в четы, и лица, способные стать предводителями, но не имеется центра, к которому можно было бы им обращаться за разрешением, вооружением и направлением деятельности.

Полковник Артамонов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7459, л. 318 и об. Автограф, черновик.

1. Имеется в виду народная милиция, об организации и деятельности которой см. док. 148 и прим. 1 к нему.

2. Н. Д. Артамонов характеризует боевую деятельность болгарских чет на левом фланге русской армии. Связь с четами здесь осуществлялась через П. Хитова, который был главным их организатором. В районе Елены действовали также четы Хр. Николы и Хр. Джулой, дядо Желю. Общая численность четников этого района достигала осенью 1877 г. приблизительно тысячи человек. В конце войны четы дядо Желю и П. Хитова участвовали в боях совместно с Болгарским ополчением против башибузуков и отдельных отрядов турецкой армии в районе Котела.

№ 191

1877 г. августа 11.— Протокол собрания жителей Дрянова об избрании членов городской полицейской стражи

На 11 август 1877 г. като се събраха в училищната зала всичките дряновски жители под председателството на проведения от губернатора Търновского округа г-на Черевк[ов]а, избраха се за полицейски членове по-вншегласие назначените тук лица, за които и подписвами:

1. Христо Максимов, писар
2. Велко Димитров
3. Георги Д. Ганчов
4. Стойчо С. Лафчиев
5. Х[аджи] Никола Радоюв
6. Х[аджи] Сава Иванов
7. Косю х. Генчов

За по-голямо уверение, че сме избрали горепоменатите лица да служат на града ни бесплатно освен писарите подписвами се саморъчно гражданите*.

НБ — БИА, II. В. 8548. Подлинник.

* Следует 35 подписей.

1877 г. августа 12.— Из письма Н. П. Игнатьева Е. Л. Игнатьевой об участии Болгарского ополчения в сражении при Шибке

Бивак у Горного Студеня

[...] Четвертый день идет ожесточенный бой горсти наших храбрецов с многочисленным и молодецким войском Сулеймана-паши; они не уступили еще ни пяди земли, но выбиваются из сил, страдают недостатком воды и патронов и начали, в особенности со вчерашнего числа, терять много убитыми и ранеными, находясь под перекрестным огнем, от которого укрыться в Шибке трудно¹. Кн. Вяземский, между прочим, бывший лейб-гусар и начальник бригады болгарской, ранен в ногу навывлет, но не опасно. К стыду нашего артиллерийского ведомства 3 орудия 2-й батареи, стоящей в укреплениях, раздуло, и они сделались негодными в самое нужное для защитников время. Вчера вечером турки уже врываются несколько раз в укрепления, но были выбиваемы нашими, причем болгарские дружинники, не имея патронов и с испорченными ружьями (шаспо, купленные у пруссаков нашими славянскими комитетами) кидали в турок камнями, изобилующими на Шибке². В последний раз турки были выбиты из нашего укрепления подоспевшими из Габрова на казачьих лошадях стрелками. Я уже писал тебе, что голова стрелков, сделав громадный переход при утомительной жаре, добралась вчера лишь в 1 час ночи до Габрова. Отсталые дошли в 5 час. Радецкий хотел дать им вздохнуть, поесть и высидеть до вечера. Но с Шибки так усиленно просили о подкреплении, что уж в 11 час.— в самый сильный жар — двинули бедных стрелков (ce sont de véritables héros légendaires)*. В 6 час. пополудни добрались лишь они до вершины, на которой находится Шибка, подняли дух защитников и тотчас же вступили в дело. Часть бросилась выбивать турок, одолевавших гарнизон, другая стала на позиции (она занимает 2½ версты протяжения), а всегда отличавшийся 16-й батальон стрелков ударил тотчас в штыки на правом фланге (где стоит Брянский полк) и выбил турок с занятой ими близ водяного источника горы³. К ночи подошла к Шибке вся 2-я бригада 14-й дивизии, а на рассвете прибыл Волынский полк (дошедший до Габрова в 1 час ночи). Как только кончилось затмение луны, возобновился огонь и атаки турок, получивших значительные подкрепления и пускающих в дело все свежие силы. Насчитывают, что у Сулеймана теперь до 60 тыс. чел. Сегодня вечером подойдет последний полк 14-й дивизии (Минский), и затем уже нет у нас резервов для Шибки, а Сулейман так настойчив и упорен, что будет держаться на высотах до последнего своего солдата [...] ⁴.

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 123, лл. 158—159. Копия.

1. После «Второй Плевны» командование Дунайской армии решило временно отказаться от активных действий и перейти к обороне до прибытия из России новых подкреплений.

Балканские горные проходы охранялись с русской стороны VIII корпусом, частями XI корпуса. Во главе их стоял генерал Ф. Ф. Радецкий. Всего под его командованием состояло около 48 тыс. русских солдат и болгарских ополченцев при 179 орудиях. В результате этого 48 тыс. солдат были разбросаны по горам на 150-километровом фронте. С юга к Балканам подошла 40-тысячная турецкая армия Сулеймана-паши при 63 орудиях (5, стр. 208).

Оборонять перевал поручено было всего трем батальонам Орловского полка, пяти дружинам Болгарского ополчения и четырем казачьим сотням (общая численность шишкинского гарнизона достигала 5 тыс. человек при 27 орудиях). Начальником обороны был назначен генерал Столетов.

Утром 7 августа 1877 г. к перевалу подошла армия Сулеймана-паши. Н. Г. Столетов телеграфировал Ф. Ф. Радецкому: «Доношу безошибочно, что весь корпус Сулеймана, видимый нами как на ладони, в 8 верстах от Шишки. Силы неприятеля

* Это настоящие легендарные герои (фр.).

громადны; говорю это без преувеличения; будем защищаться до крайности, но подкрепления крайне необходимы» (65, вып. 36, стр. 101). В штабе Радецкого, ввиду отсутствия настоящей разведки, ждали прорыва обороны со стороны турецкой армии в районе Осман-Базара, поэтому главные резервы располагались далеко от Шипки, в Тырново.

Тяжелое положение шипкинского гарнизона осложнялось неблагоприятными условиями занятой позиции, которая имела в длину 1,5 км, а в ширину от 1060 до 60 м. Непосредственно от Шипкинского перевала с запада и востока подымались высокие вершины гор. Для занятия этих командных высот у гарнизона не было сил.

Бои начались 9 августа. Накануне ополченцы поклялись умереть, но не отступить ни на шаг (40, стр. 8—9). Русско-болгарский гарнизон показал ири защите Шипки, в первые четыре дня ее обороны, чудеса героизма и отстоял перевал через Балканы (о героической обороне Шипки см. 84, стр. 56—64; 33, стр. 55—58; 19; 15, стр. 174—214).

2. За несколько дней сражения болгарские ополченцы остались фактически безоружными, так как винтовки Шаспо вышли из строя. «В настоящее время,— говорилось в одном из донесений от 12 августа,— ружей Шаспо осталось только половина, да и те после нескольких выстрелов будут совершенно негодны. Испорченные ружья людьми брошены и заменены ружьями Бердана, Кринка, оставшимися от убитых и раненых русских, и отбитыми Пибоди-Мартини и Снайдера» (65, вып. 36, стр. 660).

3. Первое подкрепление к шипкинскому гарнизону прибыло только к полудню 9 августа — неполный состав Брянского полка. В этот день защитники отбили бесчисленное количество атак, из них 10 особенно сильных. Чтобы спасти положение, брянцы проделали в жару путь от Сельвы до Шипки. В боевой хронике полка говорится, что «каждый сам чувствовал, что он очень нужен и нужен теперь же» (4, стр. 33). Болгарские ополченцы были благодарны брянцам за выручку в бою. «Когда подошел Брянский полк,— доносил военный инженер Кренке,— то был встречен рукоплесканиями болгарских дружин...» (65, вып. 2, стр. 334).

10 августа Сулейман-паша проводил перегруппировку своих сил для решающего удара, который был отложен им на 11 августа. В это же время форсированным маршем шли на помощь русско-болгарскому гарнизону на Шипку главные резервы Радецкого — 4-я стрелковая бригада и 14-я пехотная дивизия М. И. Драгомирова. Им предстояло пройти 70—80 км под палящим солнцем, при температуре в 38°. Русские солдаты прошли по горам этот путь за двое суток. Однако в Габрово они прибыли только вечером 10 августа.

11 августа защитники Шипки отбили свыше 14 атак турок. К вечеру положение шипкинских героев было особенно тяжелое, они были окружены турками, которые почти вплотную подходили к Габровскому шоссе. Именно в этот момент и появились русские солдаты 4-й бригады, подвезенные на казачьих лошадях. Они с ходу бросились в бой. Положение на Шипке было восстановлено.

12 августа прибыли три полка 14-й дивизии Драгомирова. 13 августа Болгарское ополчение, понесшее большие потери, было отведено в Габрово, и дальнейшую защиту Шипки вели одни русские войска. На Шипке до 20 августа оставалась только 4-я дружина ополчения.

В первые дни боев на Шипке (до 15 августа) потери ополчения убитыми и ранеными составляли 531 человек, русских солдат — 3411 человек (52, т. IV, ч. II, стр. 318). По преуменьшенным турецким официальным данным, турецкая армия за это время потеряла только убитыми до 5 тыс. человек (66, стр. 69).

4. Героический подвиг русских и болгар в первые дни обороны Шипки имел огромное значение для исхода всей кампании 1877—1878 гг. Русские и болгарские герои не пропустили армию Сулеймана-паши в северную Болгарию и этим лишили турок возможности выручить войска Османа-паши из Плевны, сорвали первоначальные планы контрнаступлений турецкой армии в целом. Особенно большую роль в обороне Шипки сыграл Н. Г. Столетов.

№ 193

1877 г. августа 14. — Из письма Н. П. Игнатьева Е. Л. Игнатьевой о помощи болгарского населения русским войскам в сражении при Шипке

[...] Был сейчас у меня военный корреспондент Daily-News-Forbes (Mask Gahan — твой знакомый, расшиб себе ногу так, что останется хромым). Он пробыл в Шипке 12-е число с 5 час. утра до 7 час. вечера и прискакал сюда верхом, загнав лошадь до смерти. Он спешил

в Бухарест, чтобы первым дать известие об отбитии нами 19 яростных атак турок. Я его водил и к государю, и к великому князю главнокомандующему]. Он положительно в восторге от наших солдатиков, а равно и хвалит болгар. При нем до 1 тыс. жителей и мальчиков габровских разносили под градом пуль воду нашим войскам и даже застрельщикам передовой цепи, а также и уносили раненых с полным самоотвержением[...]

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 123, л. 161. Копия.

№ 194

1877 г. августа 14.— Телеграмма А. А. Нарышкина И. С. Аксакову об оказании помощи болгарским беженцам в Тырнове *

№ 358

Тырново

Здесь устроил приют сирот убогих, подобный габровскому. Женщинам, обремененным детьми, раздаем хлеб, идет масса народу. Передайте в Петербург.

Нарышкин

ЦГАОР, ф. 1750-И, д. 329, л. 32. Телегр. бланк.

№ 195

1877 г. августа 14(26).— Телеграмма А. И. Нелидова А. Н. Церетелеву о времени вступления в войну Сербии

Gorni Studen

Chiffres: Великий князь ** желает знать наверно, когда выступят сербы, которые, по уверению Катарджи, могли начать действие [через] 2 недели по его возвращении.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 11, л. 75. Копия.

№ 196

1877 г. августа 15.— Телеграмма А. Н. Церетелева А. И. Нелидову о выжидательной позиции Сербии и о намерении ее начать военные действия по получении денежной субсидии от России

Belgrade

Chiffres: Здесь все признают, что Сербия крайне истощена и утомлена, но понимает неизбежность войны. В министерстве нет единомыслия, оно вяло, непопулярно ***. Ристич, кажется, желает, заручась средствами,

* См. док. 185, 223, а также: Н. Р. Овсяный. Русское управление в Болгарии..., т. I, стр. 316—319.

** Николай Николаевич (Старший).

*** См. примечание к док. 200.

выждать, когда всякая опасность минует, и мечтает о конвенции¹. Я хлопоту ускорить срок действий *. Сегодня князь призвал меня. На мой откровенные замечания он горячо ручался, что все им обещанное будет исполнено, что задержка была лишь от недостатка денег². Князь напомнил, что еще в Плоешти объяснял необходимость месячной подготовки. Обещает через месяц перейти границу, а, если возможно, с пограничными бригадами ранее **. Созваны начальники бригад. За Ристича князь ручается, готов прислать его для объяснений. Я отклонил. Князь убедительно просил не медлить высылкою второго полумиллиона³. Я сказал: когда прикажут, могу съездить. Желательно иметь сумму готовую в Бухаресте. Полагал бы пока остаться здесь и съездить в Ужицу.

Церетелев

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 11, лл. 75—76. Копия.

1. В сербских правительственных кругах после неудачных штурмов Плевны господствовало убеждение, что Сербии следует выступить против Турции лишь весной 1878 г., когда был бы уже вполне ясен исход русско-турецкой войны (8, стр. 25, 31—32; 27, стр. 149—150).

2. См. док. 143, 146. Аналогичное заявление князь Милан сделал также и Г. И. Бобрикову, прибывшему в Белград в конце августа 1877 г. (8, стр. 28—30).

3. См. также док. 143, 146. Первая половина этой субсидии была доставлена в Белград А. Н. Церетелевым 13 августа 1877 г. (16, стр. 298; 27, стр. 148).

№ 197

1877 г. августа 15(27).— Телеграмма управляющего русским генеральным консульством в Белграде Н. Н. Ладыженского А. М. Горчакову о противодействии Англии вступлению Сербии в войну

Secret

Chiffres: Английский агент именем лорда Дерби объявил Ристичу, что вступление Сербии в действие будет вероломство, после чего она не должна рассчитывать на добрые услуги Англии при заключении мира.

АВПР, ф. ГА, V А₂, д. 270, л. 98. Копия. Литогр. экз.

№ 198

1877 г. августа 15.— Письмо А. А. Непокойчицкого В. А. Черкасскому об организации поставок продовольствия и фуража для русской армии

№ 8663

Горный Студень

Нужное

Милостивый государь князь Владимир Александрович!

Интендант армии уведомил меня, что он признает заявленные вашим сиятельством во вчерашнем совещании меры, как-то: поставку жителями

* См. прим. 1 к док. 201.

** См. прим. 2 к док. 201.

Систовского и Тырновского сапджаков для войск пшеницы и ржи *, приобретение у жителей Систовской, Тырновской, Никопольской и Сельвиевской каз третьей части соломы и половины собранного сена на нужды войск, воспрещение вывоза разных продовольственных продуктов за границу и, наконец, отмену пошлины на соль — мерами, благоприятными для устранения затруднений по довольствию войск в Болгарии, и находит, что меры эти необходимо было бы немедленно привести в исполнение ¹.

Сообщая об этом вашему сиятельству, имею честь покорнейше просить принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал А. Непокойчицкий

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 23. Копия.

1. 8 сентября 1877 г. при главнокомандующем армией состоялось совещание, на котором присутствовали А. А. Непокойчицкий, В. А. Черкасский, главный интендант армии А. А. Аренс. Был рассмотрен вопрос о порядке поставки населением Болгарии хлеба и фуража для армии. Принятые «Главные основания поставки населением хлебного и фуражного запаса для армии» опубликованы в 64, вып. 1, стр. 63—67.

№ 199

1877 г. не ранее августа 15 **. — Справка командира 1-й дружины Болгарского ополчения К. И. Кеслякова о потерях дружины в боях под Шипкой ¹

В 1-й дружине состояло в бою под ружьем 416 чел. Убыло из строя: раненых — 86, убитых — 53. Затем остается под ружьем — 277.

Подлинную подписал командир 1-й дружины подполковник
Кесляков

Помета: Это после августовского дела.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8766, л. 33. Заверенная копия.

1. Сведения отражают потери 1-й дружины ополчения в боях на Шипке. Только 9 августа 1-я дружина потеряла убитыми 20 человек, ранеными — 32 человека; 11 августа соответственно 32 человека и 29 человек (40, т. II, стр. 62, 82, 98).

№ 200

1877 г. августа 16. — Телеграмма А. Н. Церетелева А. И. Нелидову о внутривосточном положении Сербии

Belgrade

Chiffres: Ефрем Груич, министр юстиции, глава либералов, подаёт в отставку. Впечатление тяжелое. Внутреннее положение все серьезнее. На правительство негодуют за прошлую войну и за беззакония управления. Необходимо сближение всех партий, возможное лишь при открытом участии императорского правительства. Иначе пассивное сопротивление народа может погубить все дело ¹.

Церетелев

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 11, л. 76. Копия.

* К этим словам на полях помета В. А. Черкасского: А также ячменя и овса, как удостоверил меня ген[ерал-ад[ютант] Непокойчицкий лично.

** Датируется по содержанию документа.

1. По-видимому, А. Н. Церетелев опасался того, что оппозиция консерваторов, радикалов и сторонников династии Карагеоргиевичей может помешать либеральному кабинету в подготовке к войне с Турцией. При этом он преувеличивал слабость и непопулярность правительства Ст. Михайловича — И. Ристича (ср. док. 5, 196; 8, стр. 25—27).

№ 201

1877 г. августа 17. — Телеграмма А. Н. Церетелева А. И. Нелидову о формировании сербской армии

Belgrade

Chiffres: Катарджи утверждает, что имел приказание назначить двухнедельный срок¹. Теперь оказалось многое не готово*. Недостаток запасных ружей. Ходатайствуют о выдаче посланных с прошлого года комплект^{**} или турецких Спейдера. Из Австрии доставка затруднена. Санитарной части нет. Князь надеется в самом начале сентября быть на границе, но знающие военные сомневаются. Вероятно, разрыв будет ранее². Порта уже запрашивает Христича³, здешние консулы — князя. Артиллерия и постоянные войска стягиваются. Формируют 5 корпусов, всего около 70 тыс. строевых; из них 40 — Действующая армия. Хорватович предлагает взять Виддин, где огромные запасы армии Османа. Окончательный план привезет Катарджи, едущий в субботу.

Церетелев

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 11, лл. 76—77. Копия.

1. Имеется в виду срок, необходимый для подготовки сербской армии, и, тем самым, дата выступления Сербии против Турции (ср. док. 196).

2. В связи с тем, что подготовка сербской армии в начале сентября еще не была завершена, объявление войны Турции последовало лишь 1 декабря 1877 г. (ср. док. 319, 321; 8, стр. 17—18, 25, 28—38; 27, стр. 149—156; 16, стр. 299—301).

3. Турецкое правительство и позднее неоднократно делало сербскому представителю в Константинополе Ф. Христичу угрожающие запросы по поводу русской субсидии Сербии и вооружения сербской армии (16, стр. 301—302).

№ 202

1877 г. августа 18. — Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о важности службы гвардейских офицеров в русском гражданском управлении

Бив[уак] у дер. Горный Студень

Командированный в мое распоряжение по управлению гражданских дел л.-гв. Егерского полка штабс-капитан Станицкий ходатайствует об отчислении его в полк, который поступает ныне в состав Действующей армии.

Всех гвардейских офицеров в мое распоряжение командировано 27 человек. Из сего числа штабс-капитан Карандеев отчислен уже, по повелению вашего императорского высочества, а штабс-капитан Станицкий просит об отчислении.

* См. Г. И. Бобриков. В Сербии (Из воспоминаний о войне 1877—1878 гг.). СПб., 1891, стр. 38—59.

** См. док. 42 и примечания к нему.

Имея в виду, с одной стороны, что прибытие в состав Действующей армии части гвардейского корпуса может побудить и некоторых других гвардейских офицеров проситься во фронт, а с другой, что гвардейские офицеры особенно полезны для гражданского ведомства, в коем уже успели ознакомиться с служебною деятельностью, направленною в настоящее время преимущественно на удовлетворение воинских потребностей, я полагаю, что необходимо заранее обратить внимание на этот вопрос и разрешить его к обоюдной выгоде.

По мнению моему, полезно было бы ныне же выбрать из числа гг. гвардейских офицеров, состоящих в гражданском ведомстве, тех, которых ваше императорское высочество изволите считать особенно нужными для войск, и отчислить их во фронт, и затем всех остальных оставить в ведомстве гражданских дел, объявив им именем вашего императорского высочества, что они должны продолжать свои занятия по гражданскому ведомству, где от их деятельности ожидается существенная польза. При этом следовало бы также объявить им именем вашего императорского высочества, что служба их в Болгарском крае, как существенно связанная с пользою той армии, к которой они не перестают принадлежать, будет всегда в виду у вашего высочества и, оцениваясь по достоинству, не обратится им во вред в сравнение с сверстниками их по полкам. Список офицеров, принадлежащих к тем частям гвардии, которые сюда направлены, при сем представляется на благовозрение вашего высочества.

Подлинное подписал князь Черкасский

ЦГВИА, ф. 430, д. 120, л. 159 и об. Заверенная копия.

№ 203

1877 г. не ранее августа 18.— Запись показаний болгарина-разведчика Т. Илиева о количестве турецких войск в Рущуке, его укреплениях и складах***

Трифон Илиев показал, что один его знакомый арнаут, работающий на укреплениях, говорил, что у Левент-Табии*** закладывают мины, кладут засеки и набивают около других укреплений колья; на днях собирали в Рущуке кадки и бочонки и распределяли в укреплении, чтобы держать в них воду для питья и для охлаждения орудий. Из Левент-Табии и из укреплений около Куле ведут подземные галереи и закладывают мины (деревянные ящики); сколько войск в Рущуке, не могут определенно сказать, но полагают, что всего тысяч 10—12; в мечетях около базара сложены запасы сухарей; продовольственные запасы частью сложены в укреплениях; склады боевых припасов большей частью в укреплениях; есть большой погреб около воловьего базара с восточной стороны Рущука, в укреплении, где гражданская больница, на которой поставлен флаг Женевской конвенции; русские снаряды из Слободзеи перелетали далее через Левент-Табиию до хана, который стоял на дороге из Рущука в Кадыккой. Были случаи, что упавшие и не разорвавшиеся русские снаряды были подняты турецкими солдатами и во время вывинчивания трубки разрывались, потому теперь турки бросают такие снаряды в Дунай. Когда бомбардировка Рущука началась, то турки стали обвинять болгар в поджогах домов, не доверяя тому, что русские снаряды могут так да-

* Датируется на основании док. 20А.

** Запись сделана П. Д. Артамоновым.

*** Укрепленная местность около Рущука.

леко залетать и производить пожары. По этим подозрениям было арестовано несколько болгар, а также по подозрению в том, что болгары подают разные знаки русским; еще и до настоящего времени есть несколько таких арестованных, а часть их отправлена в Константинополь.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7076, л. 18 и об. Автограф.

№ 204

1877 г. не ранее августа 18.— Запись показаний болгарина-разведчика И. Ильева о количестве турецких войск в Разграде***

Иван Ильев 13 августа ушел из Разграда в Еникию, а 18-го числа через Содину, Огорчин, Кацелево, Червен и в Тростеник. В Разграде осталось мало войск, именно только немного пехоты на разградской железнодорожной станции и немного кавалерии (около 100); войска ушли — часть по дороге в Шумлу и часть на Руцук, именно 1000 кавалерии. Между Разградом и Шумлою 13 августа собралось много войск, чтобы отразить наступление русских, шедших от Аясляра; при этом турки высказывали опасение, что будет беда, если русские займут шоссе и железную дорогу между Разградом и Шумлою. Лагерные палатки у Разграда все пусты; укрепления оставлены. В Разграде было много черкесов, часть которых пошла к Шумле, а часть в Руцук.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7076, л. 19. Автограф.

№ 205

*1877 г. не позднее августа 19***.— Докладная записка В. А. Черкасского¹ Николаю Николаевичу (Старшему) о реквизиции продовольствия и скота в Систовском и Тырновском санджаках для снабжения войск*

Ввиду чрезвычайных обстоятельств, с которыми ныне сопряжено продовольствие войск в Болгарии, я считаю необходимым немедленное принятие нижеследующих мер:

1. Потребовать от жителей санджаков Систовского и Тырновского поставку в пользу войск за деньги 100 тыс. кил (во 120 ок каждая) пшеницы и ржи и 40 тыс. кил ячменя и овса. Гражданское управление утверждает раскладку реквизиции по селениям.

2. В счет количества хлеба, означенного в 1-й ст. и подлежащего реквизиции, засчитываются могущие еще остаться свободными турецкие старые запасы, не принятые еще интендантством, и хлеб, убранный болгарами с турецких полей. Если бы край никак не мог доставить все указанное количество ячменя и овса, в таком случае до третьей части одного может, с разрешения главнокомандующего, быть заменено кукурузою по интендантским ценам. Хлеб не может быть требуем самой чистой выки и отделан.

* Датировается по содержанию документа.

** Запись сделана Н. Д. Аргамоновым.

*** Датировается на основании препроводительного документа.

3. Хлеб должен быть сложен в сельские амбары к 1 октября и свезен жителями в центральные пункты к 15 декабря.

4. Цена пшеницы и ржи 5 руб. на месте за кило повсеместно, а овса и ячменя от 3 руб. 50 коп. до 4 руб., смотря по местностям. Уплата производится металлом.

5. Ценам провоза 2 пиастра за кило за час езды, ни в каком случае не меньше как по 3 франка за наименьшее расстояние, с пары воловьей фуры.

6. Сверх сего должна быть назначена цена за надзор, наем необходимых помещений и проч.

7. Центральные пункты складов должны быть указаны ныне же, по соглашению с гражданским управлением, штабом. Запасы, расположенные в десятиверстном расстоянии от шоссе и больших дорог, развозятся из сельских амбаров интендантским обозом.

8. Войска должны дать надлежащие караулы к сельским амбарам и к магазинам.

9. Интендантству должен быть назначен срок для приемки хлеба. Контрольное ведомство должно определить степень того участия, которое оно примет в надзоре за правильностью операций.

10. Десятина и верги с сельских жителей должны быть зачтены им в счет уплаты за поставленный хлеб. Полная уплата должна быть окончена при самом приеме хлеба из сельских амбаров и отнюдь не позднее 15 декабря.

11. Сверх сего, с сельских жителей Терновской, Систовской, Никопольской и Сельвийской каз требуются реквизиционным же порядком [за] деньги третья часть всей наличной соломы и половина всего наличного сена.

12. За солому платится 15 коп. за пуд, за сено 30 коп. за пуд.

13. За провоз сена и соломы полагается с пуда за час езды по 2 коп., за наименьшее расстояние не менее 3 франков за двухвольвую подводку. Впрочем, провоз сена и соломы никак не может быть обеспечен реквизициею и должен лежать на интендантстве или войсковых частях.

14. Порядок продовольствия войск хлебом и фуражом, до окончания поставки, должен быть ныне же определен с полной точностью.

15. Ныне же должен быть воспрещен вывоз из края всякого рода хлеба, скота, фуража и мяса. Отменяется ввозная пошлина за соль.

16. Если бы к означенному сроку, т. е. к 1 октября, не был бы собран в сельские амбары весь реквизиционный хлеб, то недостающее количество собирается из наличных запасов всех торговцев по той же цене, какая назначена на месте, с надбавкою лишь 10%.

17. Кукуруза и прочие хлеба приобретаются интендантством по вольной цене.

18. К 15 сентября и не позднее 1 октября составляются и главнокомандующим утверждаются правила о реквизиции и убое излишнего ялового нерабочего скота для нужд армии, о порядке его приема и перегона и об уплате за оный.

Подлинную подписал князь Черкасский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32430, лл. 32—34. Заверенная копия.

1. Записка В. А. Черкасского послужила основанием для издания приказа главнокомандующего о размерах поставки населением продовольственного и фуражного запаса для Действующей армии (64, вып. 1, стр. 63—67).

1877 г. августа 21.— *Рапорт коменданта Меджидие штабс-капитана Миклашевского кюстендильскому окружному начальнику капитану фон Бранденбургу о передаче беднейшему болгарскому населению отобранного у турок скота*

№ 41

Меджидие

Отзывом вашим от 18 августа за № 82 вы предписываете, чтобы весь скот, отбираемый у болгар (по собственному их сознанию, отогнанный у турок), присылать во вверенное вам управление; имея в санджаке людей, обобранных турками до нитки, я покорнейше прошу ваше высокоблагородие исходатайство[вать], не найдется ли возможность отбираемый скот раздавать ограбленным, так как они, не имея возможности поднять с поля хлеб, могут подвергнуться голодной смерти в предстоящую зиму¹.

Комендант г. Меджидие
шт[абс]-капитан Миклашевский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32359, л. 12 и об. Подлинник.

1. Это предложение было принято. Русское гражданское управление не только помогало деньгами пострадавшему от войны населению, но разрешало ему собирать урожай с полей и лугов, оставленных турками, и в некоторых местах передавало ему захваченный у турок скот (77, стр. 130—131).

№ 207

1877 г. августа 21.— *Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому о недопустимости действий болгарских вооруженных чет в тыловых районах и о необходимости подчинения их русскому военному командованию**

№ 803

Бивак Горный Студень

Милостивый государь Артур Адамович!

Случайно узнав, что г-м Хитрово была подана вашему высокопревосходительству записка об образовании болгарских вольных чет, я обращался к генерал-майору Левицкому с просьбою сообщить мне эту записку, но по случаю отсутствия вашего оной не получил **. Из личных объяснений с г-м Хитрово и полковником Артамоновым¹, которых взгляды на это дело, по-видимому, не вполне тождественны, я невольно усматриваю некоторую шаткость в основном взгляде на порядок употребления этого довольно неопределенного по своему существу военного орудия, и потому по близкой его соприкосновенности к самым коренным вопросам гражданского устройства края, моему попечению отчасти вверенного, я считаю неотложною обязанностью своею с полною откровенностью высказать вашему высокопревосходительству свой взгляд на это дело.

Я не стану входить в рассмотрение вопроса о том, является ли действительно необходимою для нашего войска помощь вольных болгарских чет, помимо правильного образования постоянных болгарских дружин в составе войска, полицейской стражи в санджаках и вооруженных правительственных местных городских и сельских болгарских караулов, правила для

* См. док. 156, 190, 211, 230, 263, 293 и примечания к ним.

** Записка М. А. Хитрово не сохранилась.

которых уже утверждены главнокомандующим* и которым уже раздается оружие. Предполагаю вопрос о вольных четах уже окончательно разрешенным военною властью в утвердительном смысле по тем или другим соображениям. Тем не менее остается еще решить, должны ли эти четы быть во всем предоставлены собственному произволу, как это, по-видимому, предполагает г-н Хитрово, или они должны быть подчинены известному определенному и ответственному начальству, пользующемуся ими, как нерегулярною силою, но направляющему их деятельность и за ними наблюдающему.

По-видимому, вольные четы никакого жалования и содержания получать не будут; набираются они из людей неимущих, отчасти за границею; следовательно, они будут жить исключительно грабежом. Желательно поэтому в таком случае, чтобы они, по крайней мере, жили исключительно на счет турецкого населения, а не того христианского населения, которое мы пришли ограждать от насилия, а не подвергать ему систематически. Для этого необходимо принятие по крайней мере трех самых основных мер:

во-первых, необходимо устранить от начальства над четами людей, слишком подозрительных по своей прошлой жизни;

во-вторых, следует неуклонно требовать, чтобы четы отнюдь не смели держаться в местностях, где уже введено гражданское управление, но чтобы они располагались при самых передовых частях войск, ибо только там они и могут быть нужны. В Тырновском, Габровском и Еленинском округах, где местное население уже вооружено и где на днях будет еще вновь роздано оружие, где, притом, турецкого населения почти нет следа и где, следовательно, можно жить лишь исключительно на счет болгар, там вольные четы недопустимы. По моему мнению, они должны быть исключительно обращены как авангарды к нашим передовым отрядам и как разведчики по направлению к Софии, с одной стороны, и к Осман-Базару и турецким крепостям, с другой²;

в-третьих, вольные четы, набираемые, по крайней мере, отчасти из болгарских проходивцев в Румынии, не могут быть предоставлены собственному произволу, и им не может быть позволено по собственному хотению переноситься из сферы действия одного нашего отряда к сфере действия другого, без прямого их подчинения начальнику одной которой-либо части. Иначе они немедленно ускользнут от всякого контроля и внезапно очутятся не впереди войска, где есть опасность, а позади его, где есть мирные жители и случаи к безнаказанному грабежу. И тогда гражданской власти придется подвергать законной каре тех людей, которыми хотела воспользоваться власть военная. Как непроизводительны подобные элементы, набранные в Румынии, это достаточно доказали многочисленные дезертиры из болгарских дружин, служивших для них лишь бременем и позором, покуда, к счастью, после перехода за Дунай дружины от них не освободились. По всем сим причинам я полагаю совершенно необходимым каждую чету непременно подчинить начальникам передовых частей, буде то начальник отряда или начальник дивизии, по ближайшему усмотрению военной власти, но с возложением на военное начальство непрременной обязанности не допускать четам возвращаться внутрь страны, а также обязанности передавать их в ближайшее ведение другой военной части по мере передвижения войск.

Примите, милостивый государь, уверение в истинном моем уважении и совершенной преданности.

Кн. Черкасский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7430, лл. 33—36. Подлинник.

* «Правила о полицейской вольнонаемной страже и вооруженных местных караулах» от 8 августа 1877 г. см. в «Сборнике материалов по гражданскому управлению...», вып. 1, стр. 54—58.

1. Как М. А. Хитрово, так и Н. Д. Артамонов предлагали использовать болгарские четы для ведения разведки, для малой партизанской войны против турецких войск, охраны труднодоступных проходов через горы, для защиты и охраны болгарских сел от набегов башибузуков.

2. Возникновение и организация болгарских народных чет вызвали большое беспокойство В. А. Черкасского, который боялся развертывания классовой борьбы болгарского народа. Полевой штаб русской армии строго ограничил круг деятельности чет только действиями против турецких войск (см. док. 211).

№ 208

1877 г. августа 22.— Предписание тульчинского вице-губернатора полковника Юргенсона тульчинскому полицмейстеру штаб-капитану Слащеву о содействии русскому юристу С. И. Лукьянову в сборе сведений о порядке судопроизводства и судопроизводства в Болгарии

№ 303

Его сиятельство заведывающий гражданскими делами при главнокомандующем Действующею армиею изволил поручить состоящему в его распоряжении действительному статскому советнику Лукьянову составление предварительных соображений и изготовление первоначальных проектов тех изменений в ныне существующем порядке судопроизводства и судопроизводства в Болгарии, какие впоследствии будет признано полезным и возможным ввести в здешнем крае¹.

Ввиду сложности предстоящих г. Лукьянову занятий в помощь ему командированы: профессор Новороссийского университета Богишич, бывший наш консул в Кандии статский советник Лаговский, драгоман генерального консульства в Рущуке коллежский асессор Елисицын и чиновники особых поручений при управлении гражданскими делами — статский советник Тухолка и титулярный советник Коченовский.

Для возможно успешного осуществления возложенного на действительного статского советника Лукьянова поручения ему предоставляется право: 1) обзирать архивы всех судебных и административных учреждений и брать из сих архивов дела под расписку на дом или делать из них выписки; 2) присутствовать в заседаниях судебных советов и тиджаретов, равно как и в советах старейшин; 3) предлагать членам сих советов и тиджарета, так равно и административных советов и прочих учреждений, в часы, свободные от занятий, собираться в заседания для обсуждения различных вопросов и 4) приглашать в эти заседания как должностных, так и частных лиц, могущих своею опытностью содействовать успешному ходу дела.

О таком распоряжении его сиятельства князя Владимира Александровича Черкасского, выраженного в предписании г. помощника заведывающего гражданскими делами от 5 августа за № 768, сообщая вашему высокоблагородию, покорно прошу вас принять соответственные меры, дабы подведомственные вам учреждения и лица оказывали полное содействие в настоящем деле как действительному статскому советнику Лукьянову, так и находящимся в его распоряжении чиновникам, облегчая им собрание на местах необходимых сведений и отвод квартиры.

За губернатора и. д. вице-губернатора полковник Юргенсон.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32432, лл. 102 и об., 107. Подлинник.

1. В. А. Черкасский считал, что в судебной системе Болгарии необходимо провести реформы только после того, как она основательно будет изучена и на месте. Вот почему в период военных действий восстановленные судебные советы должны

были «действовать на прежних основаниях», когда судьи судят по совести и на основе местных обычаев и турецкого законодательства (77, стр. 88).

№ 209

1877 г. августа 23.— Письмо Д. Ф. Стюарта В. А. Черкасскому о порядке возвращения болгарских эмигрантов из Румынии в освобожденные области Болгарии

№ 653

Букарест

Милостивый государь князь Владимир Александрович!

Действительный статский советник Нелидов уведомил меня, что его императорскому высочеству главнокомандующему благоугодно было разрешить возвращение на родину болгарам, перешедшим в Румынию вследствие турецких преследований из местностей, занятых в настоящее время нашими войсками.

Вместе с тем Полевой штаб поручил мне войти в сношение с вашим сиятельством об установлении формы свидетельств для выдачи болгарским уроженцам, желающим возвратиться на родину.

Вследствие сего имею честь покорнейше просить ваше сиятельство благоволить сделать зависящее распоряжение об определении формы упомянутых свидетельств и о последующем почтить меня уведомлением.

С отличным почтением и совершенною преданностью имею честь быть вашего сиятельства

покорнейшим слугою Д. Стюарт

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8770, л. 1 и об. Подлинник.

№ 210

1877 г. августа 23.— Письмо В. Богданова систовскому губернатору Н. Герову о насилиях турецких войск над болгарским населением после отхода Передового отряда за Балканы

Пловдив

Благодетелний ми господарю!

Според писмото Христово от 12 юли писахме в село на бая Гера и чакаме отговор.

От два месеца насам по нашите места станаха много важни случки и сега всякой ден ни донася по няколко такитва случки, които късат и дробят сърцето человеку¹. Стара Загора се потопи, както и много села около нея, в кръвта на жителите си и сега не съществува вече; страхотни пепелища лежат на местата на Сопот и Калофер; Аджар, Рахман[л]ии, Абрашларе и др. не са имали по-добра участ; Карлово, след като биде ограбено до влакно, облече се в мрачен траур: едни от жителите му бидоха посечени, а които останаха живи изпопълниха тукашните тъмници, и сега по 10, 20, 30 души се изпрацат всякой ден на она свят. Между обесените, до сега аз ще ви спомена: Нено Генчев, Тотьо Сахатчи, Петр и Хр. Фурнаджиеви, Хр. Х. Цветков, Илия Рачев, Никола Джиджев, Захария Енгов, Ив. Х. Димитров, Васил Патев, Петър х. Хитев, Александър и Хр. В. х. Влъкови, венчките по-добри българи в Карлово, много от младежите, тъй щото числото им възлиза на 90 души само тука обесени, а в Пазарджик и Карлово са пък още няколко десетини. Между тях, обесените, се нами-

рат деца на 14—15 год[ини] каквито Васил Ив. Тарантеев, Дим. Вас. Пулиев и Никола поп Христов. На това отгоре длъжен съм да прибавя и това, че Никола Джиджев се е много мъчил; като падал два пъти от бесилката и затова лицето и дрехите му бяха само кръв, и че Георги Хр. Пулев-Казак, като паднал от бесилката, един налбантин припне с чук и го блъсне по челото тъй силно, шото протекло из устата му кръв.

Не е нужда мисля да ви описвам до каква степен турците са весели; оттегляването на русите към Балкана ги много насърчи, та от замаяни и вкаменени, каквито бяха напред, сега с фанатическа възторженост отиват в редовете на башибозушките чети; но трябва да забележим, че разпалеността им оохладя като се свърши плячката, а сега свършено изтръпнаха, като видяха 1500 кола ранени, които идат от бойното поле; това доказва, че работата не е шега.

Сега се научих от сеизина наш, че Цочо, който седеше в г-н Тодоракиевата къща, бил закаран в Карлово заедно с други момци вчера, за да го обесят. Колкото за бая Танка бабин Иванин, той е бил болен от Петровден насам, и затова той си е в Карлово при баба Стана; само той от учителите не е в тъмницата. Не можахме да се научим хубаво дали всичко [е] обрано от баевата Тодоракиева къща; но че е обирано няма съмнение; когато са влизали башибозуците вътре, бай Танко е бил на тавана.

При такъв обрат на работите, вие лесно можете си представи какво става в града. Ни един колко годе личен българин не остана незатворен: освен г-н Груев*, когото повикаха в Цариград, и г-н Цоко**, всичките други лански затворници бидоха хвърлени пак в тъмницата, под предлог, че били «руски съгледатели». Тая година на тях притуриха още Ив. Стр. Гешев, Ив. Хр. Гешев, Ив. Фесчия, Хр. Бочев ханджия, Папайот Софиянец и др. и х. Лука.

Като дойдоха ранените извадиха всички българи из къщите им и туриха болните. Между тези многобройни болници се причислява и къщата на г-н Чалики. Много малко къщи от българските сега се обитават от притежателите им, като: Гешевските, Рашковата и стрината Николчина, когато само няколко от гръцките се изпразниха, а от Ерменли[й]ските*** няма ни една превърната на болница. На българите е легнал страшен товар сега: от бъл[гарските] села събраха и още събират кола, на които числото е до 5 хиляди, може и повече, а от българите в града и планинските места, гдето няма кола искат 5 хиляди коня. На бай Никола наш се падна сам да купи един кон, а на Минчевия брат 2 коня. От Копривщица искат 300 кола, а копривщенци, като нямат повече от 150 кола, сега им вадят кътниците за 150 още.

Ние в къщата ви сме добре, никакво зло не ни се е случило до сега. Конете, по заповед на ходжа Артюн, предадохме на конака за топове; парите 34 л[ири] т[урски] дадохме на ходжа А[r]тюн. Сеизина като си намери място, ще излезе. Поздравлява ви баба Ивана.

С най-голямо почитание остаям
ваш покорен слуга
В. Богданов

НБ — БИА, ф. 22, д. 39, лл. 63—64. Автограф.

1. После отхода Передового отряда И. В. Гурко из южной Болгарии болгарское население было подвергнуто страшным насилиям, издевательствам и резне. Турецкие войска (регулярные и иррегулярные) разорили, ограбили и сожгли десятки болгарских селений. Особенно пострадали города Эски-Загра, Ени-Загра, Карлово, Калофер, Сопот, а также многие села, где были перебиты тысячи болгар и совершены невероятные жестокости, о которых говорится и в настоящем письме. Для

* Йоаким Груев.

** Цоко Каблешков.

*** Речь идет о домах армян.

того, чтобы спастись от насилиев, болгарское население этих мест переходило Балканы и искало защиты у русских войск.

№ 211

1877 г. августа 23.— Письмо А. А. Непокойчицкого В. А. Черкасскому об использовании болгарских чет для помощи передовым отрядам русских войск и для разведки *

№ 1095

Горный Студень

Милостивый государь князь Владимир Александрович!

Вследствие письма вашего сиятельства от 21 сего августа за № 803 **, должного его императорскому высочеству главнокомандующему, имею честь уведомить, что начальникам передовых отрядов будет сообщено о болгарских четах. До сих пор еще не было достаточного повода опасаться за тот вред, который может быть причинен этими четами внутри пределов, занятых нашими войсками.

Что же касается до действий чет впереди нашего расположения, то расширение их, облегчающее разведочную службу наших войск и затрудняющее такую же службу войск противника, даже желательно.

Вредная сторона деятельности чет уменьшается по возможности осмотрительностью в выборе начальников и другими соответственными случаям мерами ¹.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал] А. Непокойчицкий

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7430, л. 37 и об. Отпуск.

1. «Другими соответственными случаям мерами» являлись особые свидетельства, выдаваемые руководителям чет, подчинение их действий командирам русских частей. В этих свидетельствах указывалось, что целью четы является защита своей родины от нападений черкесов и башкибузюков и собрание сведений о расположении, передвижениях и количестве турецких войск. Особо подчеркивалось, что чета, действуя самостоятельно, впереди и на флангах русских императорских войск, должна строго помнить цель, для которой она собрана, и ни в каком случае не обращать своего оружия против мирных жителей обезоруженных мусульман и христиан» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7459, л. 320). Свидетельства на право организации чет выдавались только за подписью начальника штаба Действующей армии.

№ 212

1877 г. августа 25.— Телеграмма Н. Герова тульчинскому губернатору И. В. Белоцерковцу о наборе добровольцев в Болгарское ополчение

В Свищеве и Тырнове принимают охотников в ополчение, но преимущественно болгар. Присылайте в Свищев. Начальники дружины ¹. Губернатор Геров

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32365, л. 11. Телегр. бланк.

1. Речь идет о формировании Сводной бригады шести болгарских дружин второй очереди (см. док. 2 и 130 и примечания к ним), организация которых проходила в Сястове.

* См. док. 156, 159, 190 и примечания к ним.

** См. док. 207 и примечания к нему.

Росло ополчение очень медленно. С 20 июня по 1 июля число ополченцев в Сводной бригаде увеличилось всего на 301 человека, а к 1 августа еще на 421 человека (всего на 742 человека) Причин слабого притока добровольцев-болгар было несколько. По сути дела формирование ополчения было пущено на самотек. Н. Г. Столетов, руководящий военными операциями, не мог непосредственно заняться комплектованием ополчения. Д. Н. Корсаков только в порядке частной инициативы командировал офицера-болгарина Райчо Николова в окрестности Систова для набора охотников (10, т. II, стр. 195).

Слабый приток добровольцев в ополчение объясняется также неудачами русской армии под Плевной и отступлением Передового отряда из-за Балкан.

Широкую агитацию против вооруженной борьбы и формирования ополчения проводили чорбаджийские круги в Болгарии.

Н. Г. Столетов стремился ускорить формирование ополчения. Он писал А. А. Непокойчицкому: «Бой под Ески-Загрой показал, что болгары могут драться и умирать героями. Для жаждущей освобождения Болгарии во всех отношениях важно будет иметь в рядах своих милиций части, имевшие счастье действовать вместе с русскими войсками... На основании опыта позволю себе доложить, что из болгарина можно сделать в короткое время хорошего боевого солдата... Мы должны преодолеть все затруднения и сформировать правильную болгарскую милицию в возможно большем размере» (65, вып. 24, стр. 284—285).

По настоянию генерала Столетова дружины второй очереди были переведены в Тырново (7-я и 8-я дружины) и в Габрово (9-я и 10-я дружины).

С переводом четырех дружин в Тырново и Габрово приток добровольцев усилился, с 1 августа по 1 сентября ополчение выросло на 1628 человек. 550 человек было отправлено на Шипку для пополнения дружин, защищавших перевал.

Однако вновь по настоянию В. А. Черкасского дружины и в Тырнове и в Габрове использовались для караульной службы, что привело к уходу многих добровольцев из ополчения.

Только 3 октября 1877 г. последовал приказ главнокомандующего о включении новых дружин в бригады ополчения (бригады стали четырехдружинного состава). По настоянию В. А. Черкасского и этот приказ не был выполнен (6, стр. 268—269).

№ 213

*1877 г. августа 26.— Письмо Г. Д. Начовича Н. Г. Кабакчиеву
о необходимости сообщения сведений об отступлении турецких
войск в районе Плевны и Ловчи*

Търново

Господине Кабакчиев!

Тоз час приех писмото ви от онзи ден и ще проводя още днес съобщенията ви на г-на Артамонова.

Моето мнение е, че трябва да се внимава сега на къде се оттегляват турските войски от Ловеч и Плевен¹; затова ще е добро да останите вие там, да идете на Ловеч и да следвате турците отблизо, чрез своите агенти. Ако ли пък вие имате друго занимание, тогаз намерете някой достоен человек за тази работа и го оставете на ваше място. Не се махвайте от там без да наредите *добре* тази работа. Защото това не трябва да се остава долу. Ако сте се научили нещо в Габрово за Сюлейман паша и неговата войска², пишете ми го незабавно.

Вам ще трябват пари, да познавах този челяк щях да ви проводя. Пишете ми с второ за това.

Ваш искрен
Г. Д. Начович

За раздаването на оръжието говорете им. Пушки без редовна организация пари не струват, утре, в опасност секи ще забрави, че има пушка, когато не е донегде редовен войник и ще бяга.

НБ — БИА, ф. 124, II. В. 483. Автограф.

1. Имеются в виду коммуникации армии Османа-паши.
2. Имеется в виду положение армии Сулеймана-паши в Прибалканской долине.

№ 214

1877 г. августа 27 (сентября 8).— Из письма М. Бурмовой
Т. Бурмову о потерях турецких войск при штурме Плевны

Монпелье

Любезнейши ми Теодоре!

С какви думи да опиша най-после радостта си днешна, за приемането на другото ми твое писмо? И с какви други да изразя почернованието ми от десетина дена насам, като става днес точно 15. дена, откат нямах никакво известие за тебе?

Недей пита. Аз бях веки болна и не знаех какво да предполагам: като четях във вестниците, че нашите тия дни са разбили страшно от турците при Плевен *, и че последните, проклети варвари, като тигрови жадни за кръв, хвърляли се връх убити, ранени и пленени и ги ужасно убивали с кастрене и пр....

Слава тебе господи! Рекохме днес всички и се целувахме с децата със сълзи на очите от радост[...]

Ний тука, слава богу, сме всички добре. Молим бога за вас. Твърде сме огорчени тия дни за лошите известия. Дано бог променеше нашето щастие по-скоро. Дай боже!

Види се, че в Цариград владее голям страх по хората. Досега г-н де Вит беше доста мъжествен, но със снощното си писмо обаче ни даде да разумеем, че и той се е превзел от страх и се чуди на къде. Той е прескърбен човекът за загубата на нещастната си съпруга.

Всичките са, казва, в къщи потопени в дълбока печал. Г-жа Теофана Тъпчилещова пита, ако знаеш нещо за брата й?

На Габрово види се, че не ще да си ходил още. Поне разбрали, как са те? Дано увардят русите прехода на планината поне.

Тежко на ония българи които останаха пак в ръцете на турците отвъд планината!..

Любата е на разходка за един месец на Киркасон. С богом, премили ми Теодоре, кога ли ще да е тоя ден гдето ще се видим! Дай ни боже здраве, живот и търпение. Децата тоже тоя път, като се много забави писмото ти, бяха като посърнали. Целувам те много пъти чрез писмото

тебе преданна за всегда
Мария Бурмова[...]

НБ — БИА, ф. 16, д. 44, лл. 96—97. Автограф.

№ 215

1877 г. августа 30.— Телеграмма черногорского князя Николая
И. С. Аксакову с благодарностью за поздравление в связи со
взятием Никшича черногорскими войсками

Острѣг

Сп[и]патије и помочи које је у овоме рату стално указивало Слованско општество моме народу¹ дају ми најбоље уверење о братској радости

* См. примечание к док. 172.

којом је он[о] поздравило освојење Никшича² на вербици и доновљеној изјави лубави и жеља најсрдачније захваљујем Славјанском општеству. Књаз Никола.

Помета И. С. Аксакова: Нилу Александровичу Попову. От имени Слав[янского] общества я посылал поздравительную телеграмму кн[язю] Николаю. Одолжите перевод. И. А.

ОР ГПБС-Ш, ф. 14, д. 242. Телегр. бланк.

1. В Петербургском и Московском славянских благотворительных обществах существовало некоторое неофициальное разделение функций — Московское общество посылало своих агентов и денежную и материальную помощь в Болгарию, Петербургское — в Боснию, Герцеговину и Черногорию. В то же время их действия были согласованы, и часто они выступали как одно общество. Например, П. А. Васильчиков передавал копии своей переписки И. С. Аксакову (ЦГИА, ф. 651, д. 859, л. 3), Д. А. Хомяков был послан в Черногорию от обоих обществ (ЦГАОР, ф. 939-И, д. 58, л. 20).

О помощи славянских обществ Черногории см. прим. 2 к док. 57. На заседаниях 7, 14 и 22 июня 1877 г. Совет Петербургского славянского общества постановил, не ожидая разрешения общего собрания, послать через А. А. Нарышкина (так как своего уполномоченного еще не было) 20 тыс. руб. кн. Николаю для раздачи семействам убитых и раненых черногорцев; для той же цели была выдана 1 тыс. руб. в распоряжение П. А. Васильчикова, отправлявшегося в Черногорию уполномоченным от Общества попечения о раненых и больных войнах; кроме того, через Нарышкина было решено послать средства в Книин на пособия и на лечение в Книинской больнице раненых черногорцев.

Эти действия Совета были одобрены общим собранием членов общества от 24 июня 1877 г. На собрании было зачитано письмо А. С. Ионина И. С. Аксакову от 9 (21) июня 1877 г. о бедственном положении черногорцев (ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 247, лл. 31—32), после чего собрание постановило дополнительно отослать для раздачи нуждающимся черногорцам 29 тыс. руб.: 25 тыс. А. С. Ионину и 4 тыс. П. А. Васильчикову (57, стр. 464).

2. Никшич капитулировал 23 августа 1877 г. Во время долгой осады его, длившейся с 8 июля, решительную роль сыграли действия русской артиллерии, прибывшей к Никшичу 8 августа (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7887, лл. 18—19, 22 и об., 24—26 об.; д. 7889, л. 29; 89, вып. 1, стр. 140—159, вып. 2, стр. 25—65; 69, стр. 47—51).

№ 216

1877 г. августа 31.—Предписание полковника Юргенсона председателю Гирсовского административного совета П. Костовичу о запрещении вывоза из Болгарии хлеба, мяса и фуража

№ 323

Тульча

По распоряжению заведывающего гражданскими делами при е[го] им[ператорском] в[ысочестве] главнокомандующем Действующею армиею вывоз из Болгарии всякого рода хлеба, скота, фуража и мяса воспрещен¹.

О таком распоряжении сообщая таможене в вашем городе для сведения и подлежащего исполнения.

Подписал и. д. вице-губернатора
полковник Юргенсон

Резолюция П. Костовича: Да ся обяви и да ся събщи и на таможний. 3 септември 1877. Привремен председател Петраки Костович

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32340, л. 23. Заверенная копия.

1. Эта мера была принята из-за острой нужды населения и русской армии в хлебе, мясе и рабочем скоте. При своем отступлении турецкие войска захватывали скот болгар, а в некоторых местах уничтожали и склады с хлебом. То же делали и турецкие помещики.

1877 г. августа 31.— Письмо агента Петербургского славянского общества Г. Л. Дримпельмана члену общества В. Д. Дандевиллю об успешной доставке оружия в Боснию и о необходимости дальнейшей помощи боснийским повстанцам *

Белград

Многоуважаемый Виктор Дисидериевич!

Вас, вероятно, удивит, что судьба опять забросила меня в Белград. Если моя личность хоть немного занимает еще вас, то нижеизложенные обстоятельства покажут вам, каким образом в последнее время, махнув рукою на поступление опять в военную службу, я вынужден был приехать в Белград, ожидая, что будет далее.

Вернувшись из командировки по боснийскому делу ** и сдав самый подробный отчет Александру Алексеевичу ***, я сильно призадумался о дальнейшей судьбе своей. Живя и помогая Александру Алексеевичу во всем, где только мои силы были ему полезны, я как-то невольно втянулся в деятельность Славянского комитета, ознакомившись со всеми личностями окружающей нас среды. Мне, понятно, был интересен результат начатых нами операций, особенно по боснийскому вопросу, в котором я, как вам уже известно, принимал участие. Я не буду говорить, что преодолел страшные затруднения во время исполнения своего рискованного поручения, ибо вы сами легко поймете, что провезти оружие чрез Австрию, через страпу, враждебную нашему славянскому движению, предприятие не последнее. Но дело с успехом закончено. Все прибыло на место, и я рад от души, что оправдал доверие как ваше, так и Александра Алексеевича, который гордится, что эта операция — единственная предпринятая нами в этом роде и вполне удавшаяся.

Во время своих разъездов я имел возможность ознакомиться с разными личностями, могущими и немогущими принести серьезную пользу дальнейшему ходу восстания. Все они более или менее жаловались на австрийские агитации, которые стараются задержать всякое энергическое предприятие со стороны босняков. Парализирующим средством для отряда Деспотовича было бы перейти в активное движение, но это было связано с материальными средствами, которыми он не располагал. У инсургентов средства к самостоятельному существованию истощены, нужда в жизненных материалах велика, а рядом с Тышковацем¹ Книнский комитет², который с англо-австрийскими деньгами старается подманывать лучших воевод из отряда Деспотовича, давая им от 20 до 100 дукатов с тем, чтобы более не принимать участия в восстании. Конечно, для голодного инсургента такая приманка очень заманчива, и он после некоторого колебания решается на то или другое. Идея борется с практическим расчетом. У многих, уже изнуренных горькою нуждою, берет верх последнее, видя, что поддержка со стороны сочувствующих элементов очень слаба. У меня была надежда, что комитет, затратив раз уже крупную сумму, захочет извлечь пользу из раз начатого дела и удавшейся операции; поэтому я утешал по мере возможности всех, говоря, что если мой транспорт дойдет до цели, то, наверное, материальные средства явятся, кого-нибудь пришлют с деньгами и помощь тут, видя ретивое движение полезных патриотов, очень кстати.

* Письмо переслано казначеем Петербургского славянского общества И. И. Петровым И. С. Аксакову.

** К этим словам на полях помета И. И. Петрова: На поддержанье огонька в Боснии было ассигнуемо в разное время зимы 20 тыс. руб.

*** А. А. Нарышкин.

Закончив все и приехав в Бухарест, я все выяснил Александру Алексеевичу, который всему очень сочувствовал, сознавая действительную необходимость серьезной помощи, но, соображаясь с ходом нашей политики, которая исключила боснийское восстание из своих видов, мы не приняли энергичных мер. Заключение, может быть, и дельное, но жестокое. Над голодом, над неопишанною нуждою царствует холодное политическое соображение. Босняки-эмигранты на австрийской границе погибают от голода и нужды со своими семействами, а тут политика! При чем тут народ?

Я не смею взвешивать силы и средства наших комитетов, которые, вероятно, сильно уже истощены, но при экономическом расчете и при умении взяться за дело все стоило бы очень недорого. Теперь, приехав в Белград, мне удалось переговорить с некоторыми воеводами разбитого Деспотовича, которые пришли сюда искать помощи и совета. С Сербии взятки гладки, сама она занята приготовлениями к войне, сама сильно нуждается в материальных средствах, поэтому и не может помочь просителям, хотя действия их в пользу ее же. Теперь дело вот в чем: у разбитого Деспотовича осталось еще много оружия и около 300 тыс. патронов из числа доставленных мною, было бы недурно удержать эти припасы в наших руках*. Они стоят комитету очень дорого, и жаль было бы, если эти остатки в конце концов достанутся туркам, несмотря на то, что в настоящее время они тщательно спрятаны. Если имеется в виду махнуть рукой на боснийское восстание, то из этих остатков все-таки можно извлечь некоторую пользу. Перенести все это в Герцеговину очень нетрудно, я знаю личностей, могущих помочь этому делу, стоило бы все недорого, хотя я и не могу заранее определить настоящую сумму.

По приезде в Белград я был поражен положением, в которое попали те несколько несчастных австрийских и русских офицеров, которые по разным обстоятельствам остались в Сербии. Прежде, нежели я буду говорить о наших, я считаю долгом сказать об австрийских, которые, будучи вызваны Черняевым, после войны исключенные из сербской службы по неимению в Сербии средств, остались без всяких средств к существованию, так как, будучи подданными Австрии, из опасения смертной казни не могли даже возвратиться на родину, ибо все они уехали против воли своего правительства. Существование этих несчастных в настоящее время заслуживает всякого участия, тем более что они, несмотря на вызов Черняева, кроме слабого жалования, которое получали во время войны, никогда и ни от кого не получили ни проща пособия. Если славянские комитеты помогали русским офицерам, то я не понимаю причины, почему те же комитеты не могли бы помочь австрийским, которые, как природные славяне и в большинстве сербы, оставили свою службу в Австрии и шли за общеславянские интересы**. Положение их до такой степени тяжело, что хотя бы они, в случае объявления войны Сербией, и были приняты на службу, не могут без посторонней помощи выйти из тех критических обстоятельств, в которые они попали, будучи более полугода без всякой материальной поддержки. Что же касается наших русских, которых, впрочем, осталось всего 9 чел., то некоторые из них, несмотря на неоднократно полученные пособия, не могли возвратиться, потому что выдаваемые комитетом пособия не удовлетворяли их потребностям, так [как], поженившись, они не могли довольствоваться этими пособиями, чтобы иметь возмож-

* К этим словам помета И. И. Петрова: Что вы думаете об этом? Мы, т. е. совет, ни на что не решились. Весьма полезно бы было знать ваше мнение.

** К этим словам помета И. И. Петрова: Я предложу завтра совету выслать некоторую сумму в Белград для выдачи пособий по усмотрению митрополита Михаила вместе с Дримпельманом.

Решено 11 австрийским офицерам выдать по 100 руб., а также 100 руб. Дримпельману.

ность поехать с своими семействами в Россию, а некоторые, возвратясь из Боснии и Черногории после закрытия уже здесь действий комитета, засели по неимению возможности двинуться дальше. Число же всех нуждающихся офицеров как русских, так и австрийских — 20 чел. Также считаю нужным сказать несколько слов о фотографe Громмане, который все еще рассчитывает на какие-то субсидии со стороны комитета*. Если комитет находит затею Громмана излишней роскошью, то следовало категорическим отказом прекратить эти надежды. Не рассчитав, во сколько обойдутся его работы, и затратив более 3 тыс. руб. собственных денег, за неимением средств не может окончить начатые работы.

Считаю долгом сообщить, что, придя случайно в одну из гостиниц Белграда, я узнал, что несколько наших телеграфных аппаратов и множество проволоки, бывшие под ведением подполковника Александровского, заложены за 50 дукатов. Полагаю, что аппараты эти стоили нам в 10 раз дороже, и жаль было бы, если бы они пропали**. В заключение скажу несколько слов о себе. Толкался я долго в Болгарии, обращался я с просьбою о поступлении на службу в разные части нашей армии, но всюду от меня требовали документы, которых у меня с собой не было, ни одна часть не хотела сама войти в сношение с моим прежним местом служения. Долго кланяться я не намерен. Долг я свой исполнил и чувствую себя правдивенно чистым. Пока не приду к сознанию в своей абсолютной бесполезности, я пробуду в Белграде, а затем возвращусь в Россию***.

Если комитет найдет все вышеизложенные мною факты достойными внимания, то льщу себя надеждою получить от него какие-нибудь на этот предмет сообщения. Затем, прося принять вас уверение в моей совершенной покорности и преданности к особе вашей, остаюсь покорный слуга

Георгий Дримпельман

Помета И. С. Аксакова: Отвечал И. И. Петрову 4 октября.

ОР ГПБС-Щ, ф. 14, оп. 1, д. 577, лл. 1—5 об. Автограф.

1. Имеется в виду Тишковацкий лагерь повстанцев, образовавшийся в сентябре 1875 г. в районе Черного Потока и ставший вскоре крупным центром боснийского восстания. Лагерь контролировал повстанческие районы от Тишковица до Грахова и Петровца. Во главе его стоял воевода Голуб Бабич. Верховным командующим был генерал М. Деспотович.

Тишковацкий лагерь продержался до конца восстания. Руководители его проводили просербскую политику. Лагерь был вначале тесно связан с Книнским комитетом помощи повстанцам через Г. Скоблу, И. Билбию и А. Катича, получал от него помощь. Впоследствии между ними обнаружилось разногласия, причины которых, очевидно, общи всему руководству восстания: борьба за первую роль в восстании, разногласия относительно политической ориентации и нехватка материальных средств (22, стр. 103, 104, 202 и др.).

2. Книнский комитет был одним из комитетов помощи повстанцам, возникших с самого начала восстания во многих городах Европы, даже Америки (в частности, в Сан-Франциско, в среде славянских эмигрантов), и в особенности в Австро-Венгерской монархии (см. т. 1 настоящей публикации, прим. 5 к док. 8, стр. 44) во главе с Главным комитетом в Сербии (Белград). Организаторами этих комитетов в их членами были представители южных славян, австрийские славяне на территории Австро-Венгрии и славяне-эмигранты в других странах.

* *Помета И. И. Петрова:* Что такое за Громан, здесь никаких сведений не имеется.

** *Помета И. И. Петрова:* Это принадлежность вашего общества.

*** *Помета И. И. Петрова:* Принятая во внимание отзыв Дандевилля о Дримпельмане, я еще весною заводил речь об удержании его в Белграде в качестве если не уполномоченного, то корреспондента, но мужи совета замяли мои замыслы. Как думаете вы? Сообщите в двух словах.

Решено предложить Дримпельману не оставлять отдел сообщением сведений о ходе событий и вообще интер[есов] и получать из отдела по 100 руб. в месяц.

Комитеты, и в частности Книнский комитет, оказывали большую помощь восстанию оружием, одеждой, обувью, продуктами питания, деньгами, помогали раненым и беженцам и переправляли добровольцев. Основным источником средств были добровольные пожертвования.

По своей политической ориентации комитеты не были одинаковы. Деятели Книнского комитета — Сѳобла, Илья Билбия, Александр Катич — ориентировались на Сербию. Другие находились под влиянием австро-венгерского правительства, враждебного восстанию, мешавшего их работе.

Книнский комитет и другие комитеты в Далмации действовали до конца восстания (22, стр. 171, 202, 206—207).

№ 218

1877 г. сентября 1.— Письмо И. Я. Вацлика Д. А. Милютину о намерении Англии закупить в Австро-Венгрии оружие для Турции и с предложением приобрести это оружие для России

Раденице

Ваше высокопревосходительство Дмитрий Алексеевич!

Англия покупает в Вене от австрийского правительства для Турции 120 тыс. ружей венцеловой системы и 80 миллионов металлических зарядов для поголовного вооружения турецкого населения окрестностей Константинополя. Это дело находится теперь пока не окончено, потому что Австрия боится, что это делается известным и что Европа и именно Россия узнала бы понимание нейтралитета со стороны Австро-Венгрии. Агенты англичан также и неосторожны и, таким образом, дело немножко протянулось. Этот промежуток мне дал повод донести об этом деле вашему высокопревосходительству и предложить вам приобрести эти ружья для русских целей, или для болгар, или для сербов, *так как это последние ружья*, которые можно еще в Европе приобрести.

Из этих ружей 100 тыс. хорошо сохранных, 20 тыс. штук худшего сорта. Металлических патронов продается 80 миллионов, из коих около 8% осечки.

Цена ружью есть 6¹/₂ гульденов австрийских бумажек, *уже в сундуках*, без транспорта, и 1000 патронам — 30 гульденов австр[ийских], также уже уложенных в ящиках.

Мой родственник, г. Крнка, довольно известный и России преданный, мог бы это дело принять на себя и доставить эти ружья России *секретно*, чтобы никто об этом не узнал, для которой цели он уже и приобрел с одним своим другом *и дозволение на 25 тыс. штук от австро-венгерского правительства* и на 8 миллионов патронов, так что он может на одно это дозволение вывезти из Австрии *все эти упомянутые ружья*.

Вот все дело и с подробностями, которое имею честь предложить вашему высокопревосходительству, и покорнейше прошу обдумать это дело и решить, чем скорее, пока эти ружья не приобретает Англия для турок.

Если ваше высокопревосходительство решится приобрести эти ружья с патронами, то покорнейше прошу *завтра утром* мне дать приказы, и я немедленно поеду к Крнке в Прагу и сообщу ему ваше желание и уговорю с ним вместе все, чтобы ружья эти доставлены были или через Сербию, или через Венгрию в Румынию, или в Россию. Я ручаюсь, что Крнка совершит все к удовольствию вашего высокопревосходительства, чем скорее ему будет дано приказание.

Имею честь быть вашего высокопревосходительства
покорным слугою
И. Вацлик

1877 г. сентября 2. — Письмо председателя Кишиневского болгарского благотворительного общества И. С. Иванова И. С. Аксакову о бедственном положении болгарских беженцев в Тырнове и о необходимости оказания помощи в воспитании болгарских детей-сирот *

Тырнов

Милостивый государь Иван Сергеевич!

Известные вам насилия, совершенные за Балканами турками над болгарскими, породили много бедствий и нужд. Одни круглые сироты — девочки и мальчики — массами теперь ходят по дорогам и улицам в городах и селах и собирают подаяния для своего пропитания.

Из этих круглых сирот можно бы было приготовить учительниц и учителей и заменить ими тех злосчастных болгарских деятелей, которых истерзали варвары-турки. Великое благодеяние оказали бы болгарскому народу наши уездные земства, а также и губернские земства и городские общества, если бы каждое из них приняло для воспитания на свои средства по несколько таких сирот — девочек и мальчиков. Не откажите, многоуважаемый Иван Сергеевич, в вашем участии в этом деле, чтобы дать обновленной жертвами России Болгарии здоровые элементы для ее будущего нравственного развития.

Трудно описать вам того тяжелого и горестного положения, в котором находятся теперь массы женщин и детей, бежавших сюда из-за Балкан, из Эски-Загоры, Казанлыка, Калофера, Ени-Загоры и из селений 4 каз, между которыми есть много таких семейств, которые располагали десятками тысяч турецких лир и теперь живут подаяниями. Дома и все имущество их сожжены.

Что касается до военных наших дел, то успех их задерживается Плевной. Как только провалится там турецкие полчища, что очень скоро произойдет, дела наши быстро пойдут. Тырнов укрепляется. Сулейман, устремлявшийся на Тырнов и сделавший в один день 8 атак в Габровском проходе, разбит.

Единственный недостаток в настоящее время в Болгарии — это в сене, в остальном продовольствии недостатка не будет. За Балканами, по рассказам беженцев, был такой обильный урожай, что Эски-Загора с одною казю могли бы прокормить 100-тысячную армию целую зиму и это ничего бы не стоило казне. Теперь из Константинополя доставлено несколько локомотивов, и молотят брошенный болгарскими и собранный ими в снопах хлеб в громадном количестве.

Я еще думаю пробыть здесь несколько дней и отправлюсь в Главную квартиру.

Душевно вам преданный
И. Иванов

Р. С. Недавно была в Москве моя жена, которая была несколько раз у вас, но, к сожалению, не заставала вас. Мой сын оборвался с одного предмета и поэтому не принят в военную гимназию, и она поспешила возвратиться домой.

ЦГАОР, ф. 1750-И, оп. 1, д. 65, лл. 157—158. Автограф.

* См. также док. 185, 194, 223, 421.

1877 г. септември 2.— Протокол заседания Ловчинского городского совета о помощи болгарской чете и по вопросам административно-хозяйственной деятельности

Ловеч

1. Реши се да се поддържа Илювата чета, догде седи в града.
2. Издаде се билет (№ 8) до полицията, в което ѝ се възлага грижата за поддръжка на Илювата чета, състояща [се] от 66 ду[ши].
3. Издаде се билет (№ 9) до полицията да се проводи жандарин в къщата на Киорова Цонка да прегледа ограбени неща.
4. Издаде се билет (№ 10) до полицията да даде рапорт за затворените.
5. Х[аджи] Мичо, член от окръжния съвет, беше се оттеглил от службата си и като си доказа причините, освободи се за три дена; но ...* ще присъствува в събрание по един два часа на деня.
6. Повикаха се касапите и им се каза, че щат колят само на общите касапници, и всякой ще зема билет за дюкяна, в коготе се намира с определена платка. Задължиха се без билет от стопанина на животното да не колят. За всякой дребен добитък щат плащат по 20 пар[и] и за едър — по 4 гр[оша].
7. Дозволи се на Игната Георгиев да отвори фурната на Али бея с наем 100 гр[оша] на месец от 2 септемвр[и].
8. Доказа се, че имало хора, българи, които имали споразумение с турците за първого им влизане в града¹. Издаде се билет (№ 11) до полицията да се земат под пол[ицейски] надзор обвиняваните.
9. Калоферска депутация беше ни предложила: могат ли да додат хляда фамилии от града им да се наместят в турските къщи и да си имаме ние прижата за прехраната им; отговори им се, че за сега не можем им отговори, догде не дойде управителят².
10. Реши се да се пуцат в турските къщи бежанците, които дохождат в града ни от пострадалите градове и села.
11. Издаде се билет под (№ 12) да се накажат селяните, няколко душ[и] уловени в грабел, с по 10 тояги.
12. Приехме отговор из Севлиево да се конфискуват двете кола кожи (забележка в протокола 1 сеп[темврий] № 3).
13. Помоли се писмено Илю войвода да даде помощ на дерманчени да идат да приберат децата си, които са избягали от селото.

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 84, лл. 3—4. Подлинник.

1. 5 июля 1877 г. Ловча была освобождена русскими войсками (частью Западного отряда). После неудач русских у Плевны Осман-паша решил овладеть Ловчей, имевшей важное стратегическое значение. 15 июля 1877 г. Рифат-паша овладел городом, который защищал малочисленный отряд подполковника Бакланова. После занятия города башибузуки, черкесы и турецкие регулярные войска совершили страшные насилия над болгарским населением: в городе и окрестных селах было убито свыше 2500 человек (37, стр. 5; 15, стр. 141—142).

2. Имеются в виду беженцы из Калофера, который был сожжен турками после отхода Передового отряда из южной Болгарии.

* Слово неразборчиво.

№ 221

1877 г. септември 3.— Предписание командира XIV армейского корпуса А. Э. Циммермана командиру 7-го драгунского Кинбургского полка Д. Н. Леонтьеву о награждении проводника-болгарина Н. Ц. Ценкова

№ 2163

Черноводы

За полезное содействие, оказанное болгаринoм *Николаем* сборному эскадрону вверенного вам полка во время производства поиска 27 и 28 минувшего августа¹, и назначаю ему в награду 50 руб. звонкою монетою, которые, препровождая при сем для выдачи по принадлежности, прошу о получении уведомить.

При этом прошу вас сообщить мне отчество и фамилию болгарина *Николая*, кто он такой (род его постоянных занятий), и доставить удостоверение от административного начальства того города, где он известен, что он беспорочного поведения, так как без этих сведений не может быть сделано представление о награждении его медалью*.

Командир корпуса генерал-лейтенант Циммерман

Резолюция [Д. Н. Леонтьева]: Исполнить немедленно. Деньги выдать, о чем взять расписку у *Николая*. Донести.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8358, л. 212 и об. Подлинник.

1. После переправы через Дунай в районе Галаца — Браилова Нижнедунайский отряд под командованием командира XIV армейского корпуса А. Э. Циммермана действовал на линии Черноводы — Кюстендже, ограничиваясь в первый период войны отдельными поисками.

Эскадрон 7-го драгунского Кинбургского полка, проведенный болгарским проводником Н. Ц. Ценковым, проник в тыл турецких войск и у дер. Дуран-Кулак разбил находившихся там черкесов (79, стр. 34).

№ 222

1877 г. септември 3.— Протокол заседания Ловчинского городского совета об оплате городских служащих и по другим административно-хозяйственным вопросам

Ловеч

1. Дава се позволение на Гена Христов с трима другари да ходи из турските къщи да събира тютюна половина за тях и половина за полицията.

2. Издаде се билет до полицията (№ 13) да постави караули на севлиевския и свищовския път да пазят изнасяние на стоки и пренасяние прозде.

3. Тотю Колюв от Троян извести, че на Ганковия хан имал 10—12 крини жито, каза му се да си запечата стаята.

4. Реши се лозята да се берат след една седмица от днес.

5. Билет до полицията (№ 14) упълномощава [я] да се грижи за храна на Хр. Ивановата чета.

6. Пазариха се Никола, Купо и Линко да пасат полицейските овце с платка 60 гр[оша] на месец.

* См. док. 233.

7. Илия Дочов, член на окръжния съвет, даде писмено оставката си, и като се разгледаха причините за това, решихме да я приемем. На мястото му остана Хр. Найденов (септември).

8. Дано Димитров от Сопот бил слуга у джамбаз Боча и обвиняван от господаря си за кражба, след като се изпита, освободи се да си отиде.

9. Реши се щото на пътници да се не издават билети за повече от 10 дена. До полицията (№ 15).

10. Издаде се до полицията билет (№ 16) да се изпитат строго обвинените за предателство лица.

11. Георги Енчов и Лукан Цачов се доказаха лъжесвидетели и съучастници в кражба на един кон, издаде се до полицията билет (№ 17) да се арестуват по за 7 дни.

12. Издаде се до полицията билет (№ 18) да се задържи под стража Стоян Дочов и да се повика Тодор Радков и Боро Иванов, преди 3 дни продали пояси и надражи.

13. Издаде се до полицията билет № 19 да се проведат жандарми да пропъдят волове из лозята.

14. Михаил Алексов се арестува за непокорност.

15. Приехме прошение от Хр. Иванов, в което ни излага, че бил взел с кирия воденица от терзи Халил ага. Таз[и] воденица е с 4 камъка и 4 копана тепавица, в която бил съдружник и х. Мичо. Христо взел с наем 2-та камъка и 2-та копана за три годин[и] и броил срец[у] цялата кирия (16 хиляди гр[оша]) едно количество забележено в прошениято. Остае да се разгледа на 5-й т[ози] месец[.]

16. В пълно събрание и от двата съвета след няколко размисления намери се за добре да се определи платка на чиновниците и реши се следующето: на писарите в съветите се определи 350 гр[оша] на месец, а на помощниците 250 гр[оша] на месец. На полицмейстора 400 гр[оша] на мес[ец], а на помощника му 250 гр[оша] месеч[но], на каспера 400 гр[оша], на старейшина 500 гр[оша], на председателите по 500 гр[оша], на переводчика 500 гр[оша], на членовете и в двата съвета по 300 гр[оша] месеч[но].

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 84, л. 4. Подлинник.

№ 223

1877 г. септември 4.— Из писъма А. А. Нарышкина И. С. Аксакову о положении в Болгарии и о деятельности русского гражданского управления

Тырново

Глубокоуважаемый Иван Сергеевич!

Мало у нас было дела, пока мы были здесь вместе с дорогим моим товарищем Хомяковым, а теперь его стало слишком много. Не подумайте, что я жалуясь за себя, да дело-то нерадостное, делаешь его, скрепя сердце, мы надеялись (я, по крайней мере, так думал), что подобных дел у нас не будет.

То, что мне удавалось читать в попадавшихся русских газетах, не вполне верно изображает положение пострадавших болгар. Это можно сказать и о письме Станишева, которое вы напечатали *. В то время, г. е. непосредственно после несчастного дела под Эски-Загрой 19 июля, спас-

* Письмо К. Н. Станишева от 23 июля 1877 г. опубликовано в газете «Московские ведомости», 10 августа 1877 г.

шиеся жители не могли голодать; они бежали не в пустыню и не в неприятельскую страну. Как ни скупы болгары, но из обильного своего достатка кое-чем делились с этими несчастными людьми. В то время я был в Свищове, где, к удивлению, долго никто не знал об отступлении наших войск и о начавшихся в долине между Большими и Малыми Балканами опустошениях и избиениях. В телеграмме от 24 июля кн. Черкасский уведомлял губернатора Герова о том, что бегут жители Казанлыка, а в бумаге к тырновскому губернатору от того же числа писал, между прочим, что «паника не оправдывается военными обстоятельствами». На другой день я уже застал в Тырнове нескольких жителей Эски-Загры; они рассказали мне, что из них спаслась едва ли третья часть, остальные избиты или погибли в пожаре, а город сожжен. Вы помните, что наши войска простояли там неделю; когда же турки, в числе свыше 30 таборов, атаковали Загру, ее несколько часов отстаивали неполные две болгарские дружины; они держались и отступили блистательно; телеграмма Столетова к вам несколько не преувеличена; а 9—11 августа на Шипкинских высотах до прибытия Радецкого эти же молодые дружины, отстояв занимаемые ими позиции, сослужили великую службу не только своей родине, но и России.

Кто успел спастись из Загры, немного или ничего не унес с собой. Напротив, жители большей части окрестных деревень, которых не захватили турки, ушли с своим скотом и повозками, нагруженными имуществом. То же следует сказать и о жителях Казанлыка, где турки появились лишь две недели спустя. В Габрове я застал огромные толпы бежавших, часть из них расположилась семьями и деревнями в окрестностях города; там они пасли свой скот, варили пищу. Другая наполняла улицы города. Ни здесь, ни там никто не просил милостыни; новое русское начальство удивлялось, что не слышно о кражах, нарушениях чужого владения, ни о других беспорядках; а всего этого пришлого населения насчитывалось до 20 тыс. душ. Соображая весьма верно, что не может быть более выгодных условий для вербовки, как настоящие, местные советы послали глашатаев, которые прошли между всех групп, приглашая записываться в ополчение. В течение 10 дней явилось 100 годных добровольцев, их привели к присяге в древней церкви; молодой священник (воспитанный в России) и врач из Эски-Загры, необыкновенно популярный человек, папутовали их сильным и горячим словом; они ходили с песнями по городу, народ приветствовал их; но напрасно развевалось знамя на доме, где записывались добровольцы, являлось иногда несколько детей 13—14 лет, которых и не принимали. После этого опыта др. Бонев устроил в Габрове же какую-то комиссию, которая, хотя и не была признана никакою властью, приступила к рекрутскому набору как между местными жителями, так и среди пришлых людей, и дело пошло было очень хорошо, но не знаю, к каким привело результатам; часть набранных таким образом людей, кажется, поступила в ряды, а другая раздумала; но в окрестностях Тырнова попробовали применить тот же прием, и он не удался. Домохозяева одной деревни подали прошение в Главную квартиру, в коем заявили, что если государь император действительно приказал набирать солдат из болгар, то они готовы исполнить его волю, но им дается, что вербовщики надуют их, а в таком случае они оставят своих сыновей дома. Разъяснено, что набираются в ополчение только поступающие по доброй воле, и собранная партия в несколько сот человек поспешила разойтись по домам.

На Шипке я встретил старого инженера генерала Кренке, который проводил через проход великолепную каменную дорогу посредством натуральной повинности, которою он тяготился. Он упросил меня обеспечить ему расход в 600 руб. для скорейшего окончания дороги посредством вольнонаемных рабочих из беженцев. Как ни странна мысль строить военные дороги на средства благотворительных обществ, я решился обещать эти

деньги, рассчитывая сделать иной оборот в Тырновском губернаторстве. Велено было сделать между беженцами вызов на эту работу, обещая за нее хлеб и 2 пиастра (40 сант.) в день. Желающих явилось 6 августа 5 человек. По распоряжению князя Черкасского всем пришельцам предложено заселять опустевшие турецкие деревни и убирать исполу оставленный турками в поле хлеб, пшеницу, кукурузу, просо и пр. Приводившие эту меру в исполнение специально командированные офицеры при всем старании успели заселить лишь одну деревню, где разместились тысячи 2 душ односельцев. Впоследствии в 2—3 деревнях поселилось еще несколько семейств, а между тем пока большинство отказывалось от этого предложения, пшеница была убрана местными жителями. Все это объясняется, во-1-х, тем, что многие, как сами заявляли мне нередко, особенно ушедшие заблаговременно, забрали с собой свои сбережения, которые достигают до серьезных размеров у большинства поселян; при всеобщем этом богатстве городские жители оказались в худшем положении; во-2-х, обаяние русского оружия было так сильно, несмотря на несчастный оборот похода Гурки, что на предложение селиться в турецких деревнях большинство отзывалось отрицательно, объясняя, что не стоит здесь обзаводиться, когда им вслед за русскими войсками надо поспешить вернуться на свои пепелища. Все они были уверены, что через несколько дней наши опять пойдут вперед. Убеждение в неминуемом освобождении всей Болгарии (т. е. и Фракии, и Македонии) так укоренилось в народе, что он смотрит на все невзгоды, как на преходящие, и не впадает в уныние. Прощу вас обратить особенное внимание на этот факт, потому что уверен, что подметил его верно, а значение его для будущего вы, конечно, оцените. Само собой разумеется, что освобождения народ ожидает только от России, не полагаясь на свои собственные силы. Болгарин трудолюбив и бережлив, как муравей, совсем не то, что наш брат, трезв и скромен, но дух борьбы ему совершенно чужд. Проявление этого последнего отрицательного свойства в настоящих чрезвычайных условиях, апатия и эгоизм, который тоже часто бросается в глаза, возмущает русских, особенно молодежь, вызывает резкие суждения о цели войны, которая стоит нам столько жертв, приносимых за «недостойный» народ, который будто бы очень доволен своим рабским благосостоянием. Эти мнения и чувства развиваются под влиянием тяжелых, чрезмерных лишений и испытаний...

Ночь с 3 на 4 августа я провел в с. Шипке, на самой подошве Балкан, вне линии расположения наших войск. Утром разнесся слух (тогда еще преждевременный), будто значительные турецкие силы показались в полуторе версте от селения. На моих глазах все население поднялось и направилось в горы; более предусмотрительные ушли еще с вечера, под влиянием неловкого движения, сделанного Столетовым. Все, что можно было навьючить на ослов, уложить в телеги или нести на спине, унесли с собою. На полуторе расположился Столетов с двумя дружинами. Я провел там 2 дня, а на 3-й вернулся в Габрово. Все время тянулась, и день и ночь, непрерывная вереница людей, повозок и скота. Когда 8-го числа турки действительно явились, они прошли по долине, уже опустелой; некоторые молодцы в самой дер. Шипке встретили авангард черкесов выстрелами. Были жертвы из мирных жителей и при этом движении турок, но немного.

Когда новые толпы подвинулись к Габрову, то прежние отхлынули к Тырнову. Едучи из Габрова 8-го числа, я шел вместе с ними и застал довольно значительное скопление в Дранове, где прежде было не более 300 чел. пришельцев. Наконец, они подошли и к самому Тырнову. Они живут в лесах по дорогам, располагаются станом вблизи городов и в самом городе. В Свищове их не более 2 тыс. чел., как пишет официально Геров Черкасскому, прося у него субсидий из суммы славянских комитетов.

Но с тех пор, как началось это движение, прошло 6 недель; обстоятельства становятся все тяжелее и затруднительнее; у большинства бежавших запас собственного хлеба и денег истощился. Между тем, как две недели тому назад, рабочие на вновь возводимые близ Тырнова укрепления явились лишь тогда, когда заработная плата была возвышена до 1 франка в день, теперь слышны жалобы на похищение кукурузы, винограда, арбузов, которые срывают и продают потом на базаре в Тырнове, а вчера где-то избili новых жандармов, попытавшихся остановить похитителей. Сегодня губернатор Домонтович собирал городской сход, которому предложил очистить 20 пустых турецких домов для беженцев из городов и сделать в их пользу сбор. Он рассылает воззвание, в котором приглашает пришлых болгар селиться по турецким деревням; они найдут еще там в полях кукурузу и просо, но главное — пшеница — уже собрана местными жителями.

С самого приступа к делу я признавал невозможным действовать с пользой помимо местных людей. В Габрове устроилась комиссия из четырех пожилых граждан, которой вверено заведывание приютом и раздачей хлеба. Открыв приют и раздачу хлеба здесь, в Тырнове, я организовал благотворительное общество, которому и передал это дело, но, конечно, и сам в качестве члена участвую во всех их главных распоряжениях, и ни одного расхода они без меня сделать не могут, так как деньги у меня. Покамест оно само собрало *мало* денег помимо членских взносов (минимум взноса определен 12 франков), но путем проповеди в церквях и из устных приглашений — за неимением газет — надеется вызвать пожертвования. Председатель — архимандрит Стефан — человек умный и деятельный. В обществе принимают участие все зажиточные обыватели Тырнова и все образованные болгары, которые вернулись на родину благодаря войне. Число членов скоро дойдет до 100. Губернатор официально разрешил открыть общество и действовать, а проект устава послан на утверждение Черкасскому.

В Дранове мы тоже открыли приют, и тоже нашлось четыре надежных человека, которым вверено заведывание им. В Ловчу я сам не поехал, потому что бежавших туда из других мест быть не может, а на всякий случай выдал денег отправившемуся туда на должность окружного начальника подполковнику Спокойскому-Францевичу, прекрасному человеку. Он либо тоже устроит приют, либо возвратит мне деньги.

Местные деятели особенно воздерживали меня от излишних трат и решительно противились раздаче пособий деньгами. Роздаваемые по распоряжению Черкасского 3 тыс. руб. в самом начале движения, помимо меня, принесли скорее вред, чем пользу, потому что раздавались эти деньги без разбору всем и притом в такое время, когда нужда не была еще чувствительна, как замечено выше. Самую дельною из предположенных Черкасским мер было, конечно, расселение беженцев по опустелым турецким деревням, но на приведение ее в исполнение не хватило ни умения, ни энергии. Теперь, к сожалению, уже поздно; оно не принесло бы тех результатов, какие ожидались прежде.

Мы раздаем пособия с крайнею осмотрительностью, собираем женщин с детьми, группируя их по деревням и городам, откуда они пришли, и проверяем заявлениям соседней, действительно ли у них нет мужей или собственных средств к существованию. Число получавших здесь хлеб доходило за последние дни от 1500 до 2 тыс. Без греха дело не обходится: на днях одна женщина, получив свою долю, уронила что-то из-за пазухи, другие подобрали — оказался мешочек с золотом. При выдаче 1 пиастра (20 сант.) в день на душу, если число нуждающихся в Тырнове и Габрове не превысит 2 тыс., у нас, не считая расходов на 4 приюта, будет выходить в месяц 3 тыс. руб. золотом. Но надо ожидать, что народу значительно прибавится, а пребывать они здесь, по всей вероятности, будут

всю зиму. Сколько можно рассчитывать получить пожертвований на это дело, я не знаю; мне известно только, что наши кассы опустели, и если пожертвования потекли в Красный Крест, то так и быть должно. Поэтому я и приберегаю деньги на то время, когда придется особенно круто. Не знаю, как вы решили вопрос о возврате Черкасскому 3 тыс. руб., им истраченных, но я бы отказал, потому что эти деньги истрачены без пути и притом без предварительного соглашения со мною*.

Я уже писал вам о типографии, которую Черкасский просил Хомякова здесь устроить. В ответ на мою телеграмму из Букурешта от 8 июля он отвечал 20-го, что это «дело неотложное». Сторговавшись с Каравеловым, у которого там превосходная типография, давно упакованная в ящики, я приехал сюда вместе с ним и предложил Черкасскому рассмотреть предварительное условие. Но он объявил мне, что типография вовсе не нужна гражданскому управлению и покупка ее должна, очевидно, относиться на счет Славянского общества; иначе он с Х[омяко]вым, как не состоящим у него на службе, и говорить бы об этом не стал. Предлагал же он ее приобрести «для издания учебников». Я, разумеется, разошелся с Каравеловым, не считая возможным даже предлагать вам столь странное предприятие. Теперь здесь образовалась маленькая компания, которая решает перевезти и установить в Тырнове эту первую славянскую типографию в надежде, что будет разрешено издание русско-болгарской газеты. От этих дел я совершенно уклонился, опасаясь передрыг: или газеты не разрешат, или пойдут потом придирки, причем я могу попасть в ложное положение. Полагал бы, однако, местную газету делом полезным ради поднятия духа и успокоения умов. Зимой здесь неминуемо распространится уныние и будут разливаться ложные суждения и отношения. А для того, чтобы сколько-нибудь поправить целовкость, в которую я впал с Каравеловым, позволяю себе просить вас приобрести на *его же* счет у Вольфа, Солдатенкова или Каткова так называемые матрицы — полную русскую гарнитуру. Извините, что обременяю вас этой просьбой, мне не к кому обратиться в Москве по этому делу; притом для вас, может быть, сделают уступку, а Катков, пожалуй, и подарит? Впрочем, кажется, эта статья недорогая. Выслать посылку можно было бы на имя архимандрита Стефана.

Кстати о Каравелове. Я нравственно обязан сделать все, что от меня зависит, чтобы представить его вам в ином свете, чем тот, в котором вы его изображали в одном из писем ко мне, полученном в Белграде. Именно там, в Белграде, он для меня был неоцененным сотрудником, даровым и добровольным, так как я никогда его ни о чем не просил, но он сам делал все, что мог, пользуясь при этом своим влиянием, приобретенным в силу симпатичной своей природы. Он честен и бескорыстен, как очень немногие люди. Живет он со своей женой-сербкой (детей нет), не сея и в житницы не собирая, а тем, что перепадет из какого-нибудь журнала и что его жена успела приберечь на черный день из доходов с его собственного журнала, издававшегося в Букареште под заглавием «Свобода», потом «Независимость», потом «Знание». К покойному князю Михаилу и его правлению он относился отрицательно за связи его с Австрией и известные связи неполитического свойства. Участие его в заговоре против князя есть вымысел австрийской полиции, которой хотелось его арестовать с целью *исправительной*, как это так часто делалось и теперь делается (сколько сидит в тюрьме Милетич в ожидании следствия?); продержали его 7 месяцев, обвинительного акта даже не составили, а затем председатель суда в Новом Саде объявил ему, что он свободен, причем извинялся и объяснил, что к его задержанию действительного повода никакого не было. Вместе с ним был арестован Вл. Иоаннович, теперешний

* К концу абзаца на полях помета И. С. Аксакова: Этот вопрос не возбуждался князем Черкасским.

сербский министр финансов. Исправить же его нужно было от панславизма и от охоты к обмену своих и ваших мыслей с австрийскими славянами. Это не он один мне рассказывал, но и Ристич, и Стоян Башкович, честнейший из жителей Белграда, и другие. Кн. Милан к нему весьма благоволил. И по делу Михаила, а и еще по одному делу, которого не хочу называть, он несомненно доказал бы *alibi* пред всяким праведным судом. Что касается до его отношений и чувств к России, то я не раз убедился, что лучших желать нам нельзя в нерусских славянах. Вспоминает он о России, как о матери родной; солдатской песни не может слышать, не глотая слез. Другой литературы, кроме русской, для него не существует; из западных одного Шекспира понимает, да и то в русском переводе. Изо всех этих «интеллигентных» болгар и сербов про него одного я могу с убеждением сказать, что он любит Россию и русский народ без эгоизма и задней мысли, по-братски. Он мечтает о том, что Болгария и в государственном, и в бытовом отношении станет к России в те же отношения, в каких находится Малороссия, что русский язык поглотит язык болгарский; хвалится, что для этой цели поработал, изгоняя безобразный член, вводя склонения, русские слова и обороты речи. Живя в Москве среди нигилистических кружков, он, может быть, в былое время и воспринял какие-нибудь искаженные понятия о нашем государственном устройстве, но и след этого простыл. Государя он боготворит. О всякой нашей потере скорбит не менее русского. Но, конечно, никогда для себя лично не попросит, да ему бы и не дали — он человек слишком искренний. Другое дело господа, выманивающие места и деньги у русского правительства; они же соображают, как *Европа* спустит нас отсюда по окончании войны; предусматривая, что займут тогда видные положения среди своих, они не забывают и между ними заискивать популярности. Во мнении всех добрых людей Каравелов пользуется здесь большим сочувствием и уважением. По дороге — мы ехали верхом и часто останавливались по причине страшной жары — многие его узнавали, приветствовали, были рады услужить ему. Да и во всех славянских землях он побывал, много знает, и везде у него есть надежные друзья. Страстный всеславянский патриот, он всего более настаивает на умиротворении местной розни, устранении частных интересов ради общей цели — славянского единства. Как всякий фанатик, увлекается часто до крайних пределов. А подорвали или старались подорвать его доброе имя букарестские патриоты *старого* комитета, люди, о которых теперь и говорить бы не стоило. Но, может быть, вы еще не узнали, что это такое за люди. Скажу еще несколько фактов, чтобы более к ним не возвращаться. Когда в июле Каравелов приехал в Букурешт, они заманили его к себе, предлагали издавать журнал на их средства, лишь бы он их не задевал; он отказался, конечно, хотя все его имущество заключается в этой злополучной типографии. В их руках крупные капиталы, завещанные на те или другие цели, в том числе на больницу в Тырнове. Этот последний капитал они усилили посредством сбора в Румынии: жертвовали не одни болгары, а и румыны. Прежде они говорили всем, и мне в том числе, что пока Россия не объявит войны, ничего предпринять нельзя. Когда война была объявлена, их изо всех сил толкали Иванов, д-р. Бошев, полковник Кисяков, Драган Цанков, чтобы они проявили свой патриотизм. Они так упирались, что дело дошло до ссоры, теперь эти лица не говорят о них иначе, как с ругательствами. С большими усилиями они, однако, достигли следующих результатов: 1) покрытие $\frac{2}{5}$ -из моих расходов по ополчению, начиная с половины апреля до 1 июля — около 5 тыс. франков, что сопровождалось такими жидовскими расчетами, что некоторые расходы, например жалованье 3 русским офицерам, которые привели людей из Кладова, я взял исключительно на наш счет; 2) известные вам 2 знамени; 3) прием князя Черкасского, который гостил несколько дней у Евлогия Георгиева (когда-нибудь вы уви-

дите, как последний обошел и эксплуатировал первого). До сих пор более ничего. Когда им напоминали их прежние обещания, они отвечали, что хотя Россия и ведет войну, но надо дождаться ее исхода, может быть, она и не будет иметь успеха! Учреждать же больницы турецкое правительство никогда не препятствовало. Теперь местный врач Антонов и безавший из Эски-Загры dr. Хохолов, прекрасные молодые люди, устроили временный лазарет здесь, где и лежат больных и раненых — не военных, но во всем терпят нужду. О членах благотворительного (старого) комитета и помина нет, а приезжали из них сюда двое-трое в начале июля показать себя великому князю. У Евлогия Георгиева хранилась моя касса. При возвращении ее он заменил 2 тыс. австрийских дукатов наполеондорами. Первые ходят в Румынии 11 руб. 75 коп., а здесь 12, как и в Сербии. Я этого не знал и потерял на этом 500 франков. Нет сомнения, что Евлогий, имеющий здесь большие операции, заплатил кому-нибудь нашими дукатами и, таким образом, исхитил 500 франков у своих голодных соотечественников.

Я жду случая, чтобы исправить свою оплошность и вернуть эту небольшую сумму, по почте же посылать деньги и дорого, и долго, да притом здесь необходимо личное объяснение, а посредством письменных сношений ничего не добьешься.

Как ни пусты были люди, входившие в состав Центрального благотворительного комитета (молодого), теперь все они более или менее приносят пользу: одни из них служат по гражданскому управлению, другие в ополчении. Бывший перед Цанковым их председатель Олимпий Попов * покинул свою учебную карьеру (ему оставался год в парижской школе путей сообщения), несет вместе с младшим своим братом солдатскую службу, ничем от других не отличаясь, блистательно держался под Эски-Загрой и на Шипкинских высотах и получил Георгиевский крест. Из стариков не только никто не подумал прислать на войну своего сына в качестве солдата или врача — последних много между ними, — но в сущности и денег они не жертвовали, а давали из сборов, никем не проверяемых. Поживиться же от войны они, конечно, не преминут вместе с жидами «Товарищества продовольствия армии» и интендантами, с которыми вошли в сделки. В Болгарии будущего «молодые» будут действовать и найдут свою роль, эти же полугреки-полурумыны едва ли могут когда-нибудь сюда показаться, да и не думают об этом.

Вы, вероятно, слышали о злоупотреблениях в нашей интендантской части и в самой войсковой администрации. В этом отношении я, к несчастью, не могу успокоить вас. Многочисленные примеры, бросающиеся в глаза, приводят к убеждению, что мы не излечились от вековой язвы взяточничества [...]. В высших сферах в большой моде стали братья Поляковы. Неотвязные примеры прошлого беспрестанно наводят на мысль о том, как дают себя знать подобные порядки в минуты кризиса... Болгаре все это видят, но значения многих явлений не понимают, и подчас бывает неловко от их наивных вопросов. Они довольно смело смотрят вперед, дух порицания в них не развит, они склонны все объяснять неизбежными требованиями войны и со всем мирятся ввиду надежды на освобождение. Большинство образованных людей признает теоретически необходимость долгого продолжения русского управления. Я думаю, никому из них не приходит в голову, что они могут сделаться предметом эксплуатации [...]. Жаль, в самом деле, что для этой железной дороги не образовалась какая-нибудь честная и русская компания. Вы легко могли бы ее составить в Москве, но, вероятно, вам этого никто не предлагал.

На днях мы прислушивались отсюда к канонаде под Шлевном, которая была явственно слышна, и томительно ожидали, чем решится дело **.

* В документе ошибка, следует «Панов».

** На полях помета И. С. Аксакова: Говорится о деле 30 авг[уста].

Вы знаете, каков был его исход. На мой взгляд, это самое несчастное из трех дел, которые были на этом роковом пункте: свыше 15 тыс. жертв и весьма малый результат, чтобы не сказать — никакого. Теперь очевидно, что мы проводим здесь зиму. Некоторые думают, что Плевен будет по-прежнему окружен, атак более не будет и, не ожидая его взятия, двинут сильную армию за Балканы (вопреки прежнему плану); этот план вызывается приближением зимы и невозможностью оставаться долее на Шипкинских и других высотах, которых и оставить нельзя. Но в то же время говорят, что государь, недовольный раздроблением частей армии по разным отрядам, объявил, что не даст гвардии, пока она вся здесь не соберется, дабы гвардейский корпус всегда был в полном составе; прибывает же она, как вам известно, медленно. Другие корпуса действительно все перемешаны и разбиты по разным пунктам театра войны. По доходящим из Главной квартиры слухам, по мере того, что война растягивается, наши требования возрастают, и завершение настоящего фазиса славянского дела какою-нибудь полумерой становится все менее возможным.

Если я не могу быть судьей в делах военных, то, наоборот, выскажу совершенно откровенно и, надеюсь, беспристрастно мое мнение о гражданском управлении: оно приносит свою долю пользы в общем деле, поскольку действует независимо от своего главного руководителя. Вы подумаете, может быть, что я так думаю под влиянием личного раздражения (в котором, впрочем, признаюсь), но рано или поздно до вас дойдут факты, которые подтвердят это, помимо меня. Губернаторы и окружные начальники защищают население от чрезмерных требований и обид со стороны войск, которые, благодаря плохому управлению и нерадению своего начальства, во всем терпят нужду и нередко выходят из границ терпимого, даже по мерке терпеливых и послушных болгар. Стоят, например, 2 батальона пехоты под самым Тырновом; палатки не защищают их от наступившего холода и проливных дождей; приходит третий совсем без палаток и проводит две ночи под дождем, а топлива нет не только для костров, но и для варки пицци, и никто не позаботится об этом. Тогда солдаты отправляются в виноградники и ломают прекрасные пустые летние дома, принадлежащие не туркам, а болгарам. Один мой знакомый доктор рассказал мне, что он потерпел от этого грабежа 300 лир (свыше 2 тыс. руб.), но ни за что жаловаться не станет, потому что сам видел, как эти удивительные люди мокнули день и ночь и распевают, как ни в чем не бывало. (Случаются, к несчастью, обиды еще хуже). Между тем, не говоря о турецких квартирах на левом берегу Янтры, на правом целый городок турецкий — несколько сот прекрасных больших домов. Управительный совет заявляет, что скажите только, и чрез 2—3 дня привезут 1000 подвод дров из турецких же лесов!

Не знаю, знакомы ли вы с здешним временным управлением. Санджаком управляет губернатор; санджаки делятся на округа, весьма неравномерные по прежнему разграничению (казы); в них назначены окружные начальники, все из военных. В главном городе санджака, как и в главном городе округа, местные учреждения одни и те же, именно: три совета — управительный *, городской и судебный. Все три избраны городской толпой, вне всякого порядка, что отчасти оправдывается спешностью, вызванной обстоятельствами. Отношения их к русским гражданским властям не определены никакими правилами. В действительности губернаторы и окружные начальники отдают им приказания, которые исполняются беспрекословно. Здесь, в Тырнове, благодаря умному и добросовестному управлению Домонтовича эти отношения довольно нормальные. Двое из известных мне окружных начальников, говорят, тоже ведут дело поря-

* Заведующий хозяйственными делами округа, с изъятием дел городских.

дочно. Но габровский, некий капитан Маслов из Ташкента, творит всё, что вздумается, без оглядки, и не только это бедное самоуправление болгарское, но русских властей звать не хочет [...].

Без местных советов и выборных старшин по деревням, как думают и все разумные люди, действующие в гражданском управлении, они ничего не могли бы достигнуть. Недостатки и промахи часто следует по справедливости приписать тому, что им не дано в руководство не только каких-нибудь твердых правил, но даже ясной программы. Программы, собственно говоря, нет ни у кого никакой. Теперь, разумеется, смешно было бы продолжать затеянную на большую ногу законодательную работу по общему государственному устройству Болгарии. Об этом уже избегают говорить, потому что это неприятно напоминает ту детскую самонадеянность, с которой принимались за дело из Петербурга. Мы занимаем отрывок территории, равняющейся по пространству и числу жителей 2—3 русским уездам. Управляет им огромный штат гражданских, военных, дипломатических чиновников, в числе коих много людей, вполне достойных, сведущих и опытных. Между тем нельзя даже сказать о делах «текущих», чтобы они шли удовлетворительно. Постоянная суета, опрометчивые распоряжения, их отмена, подтверждение отмененных, поручение одного дела нескольким лицам или одному лицу нескольких дел в разных местах, отсюда путаница, бессвязность, замедление. Во всех этих деятелях гражданского управления вы встречаете ироническое отношение к своему положению и к самому делу, ради которого они вызваны, — и не удивительно. Никто из них не верит в плодотворность своей работы, потому что не видит в этом деле ни ясно поставленной цели, ни творческой мысли. Не то настроение господствовало между всеми нами, когда мы принимались за наши внутренние преобразования. Мне живо представляется эта разница, я помню, с каким жаром и верой мы принимались за преобразования крестьянское, земское, судебное. Говорят, что еще не настало время для настоящей организационной работы, что на время войны следует сохранить прежние формы управления. Это справедливо, но, спрашивается, зачем же в таком случае притворяться, будто мы что-то такое разрабатываем и создаем, и в то же время ломать такие турецкие учреждения, без которых никакое управление немислимо и которые уже успели здесь установиться. Если вы видели пресловутые «Материалы для изучения Болгарии», появившиеся в официальном издании, то, я думаю, согласитесь, что подобное наивное шарлатанство ни от кого не скроет нашей пустоты; непонятно, для кого и для чего они печатались. Что же касается до ломки существующего и ее ближайших последствий, укажу вам на два факта — на выдержку. Я уже сказал выше, что местные советы избраны вне всякого избирательного порядка. Прежде они избирались здесь общинными советами старейшин, в последнее же время в собрании выборщиков, назначаемых целым округом по одному представителю от каждых 100 дворов. Что городской совет был составлен *par acclamation** случайно созванной городской толпой — это бы куда ни шло. Но каким авторитетом могут пользоваться советы административный и судебный, избранные тою же толпой, а в других городах нотаблями, созванными окружным начальником по его усмотрению и тотчас по его приезде во вновь занятый округ? Если и было необходимо обойти ради ускорения формальности, требующие времени, то уже давно можно было бы возобновить выборы, как того и требуют многие разумные люди. Но хуже всего положение судебной власти. У турок были суды, организованные по европейскому образцу (не говорю, чтобы это ограждало право, но они могли судить правильно). Теперь вместо всех прежних судебных установ-

* *Без голосования (фр.).*

лений открыт судебный совет. Ведает он все дела гражданские и уголовные, за исключением лишь тех, в которых участвуют правительственные лица или которые имеют отношение к интересам военным и подлежат ведению военных судов. Подсудность совету не ограничивается ни ценою иска, ни тяжестью преступления. Никакого кодекса, ни гражданского, ни уголовного, он не знает. Карательная власть ничем не ограничена. О порядке судопроизводства нет ни намека ни в распоряжениях правительства, ни в практике этого любопытного суда. Обжалования его решений в апелляционном или кассационном порядке не полагается. Заседают в нем здесь, в Тырнове, какие-то 2—3 чурбаджи, в сущности, как выше замечено, не уполномоченные ни короной, ни обществом. Вы легко можете себе представить, какие блестящие результаты дает это правосудие, поэтому и не стану рассказывать анекдотов, смешных или безобразных. Повторяю, что так остается не по недостатку времени или личных сил, дела в высшем гражданском управлении очень немного, а свободного времени и рук столько, что нередко слышишь жалобы на праздность*.

Получили ли вы «Сборник офиц[иальных] распоряжений по Болгарскому краю»? Если нет, я вам пришлю его 3 выпуска. Обратите внимание, между прочим, на инструкцию чинам консульского корпуса, преподанную заведующим гражд[анскими] делами, о наблюдении за членами «Болгарской омадины» (sic!): «если таковые окажутся между служащими в войсках, немедленно доносить о них военному начальству» и т. д. Здесь, на месте, и в такую минуту (это было написано, лишь только русская нога вступила на болгарскую почву) это так смешно, что мне стало стыдно за Черкасского. И если нужно учреждать в Болгарии маленькое III отделение, то зачем же печатать об этом во всеобщее сведение?

Но оставим это гражданское управление, в которое я сам было одной ногой пошел и так доволен, что ушел. Вы писали мне в апреле, между прочим, что главное внимание в нашей будущей деятельности мы будем обращать на школы и храмы. Что до первого касается, я в другой раз сообщу вам некоторые соображения, на которые навели меня наблюдения, не в школах — они все еще закрыты, а в кружках учителей. Я думаю, что не надо им давать заводить высших училищ и педагогических семинарий, а возможно большее число учителей и учительниц привлекать в Россию. Ничто так не облагораживает болгарина, как школа русской жизни. Каравелов, которому вы так не доверяете, неистощим на эту тему и не может помириться с болгарам, воспитанными на западе.

О восстановлении храмов я, кажется, писал вам, что сделанные в них повреждения незначительны и их исправление должно быть отнесено на средства прихожан и предоставлено их усердию. Посмотрим, что-то мы найдем потом в Фракии, но думаю, что останусь при прежнем мнении. Они так зажиточны, эти болгаре, что несправедливо тратить русские деньги на те их нужды, *которые они сами сознают*. Число и состояние церквей здесь, в Тырнове, очень удовлетворительно. Есть и колокола, турки не всегда настаивали на запрещении благовеста, особенно в тех деревнях, где турок не было. Но вот чего они без нас или не сделают, или сделают бестолково. Проект, который я вам изложу, мне так понравился, что я бы очень огорчился его не успеху у вас. В Тырнове, в Дольней магале (квартале), есть мечеть, о которой писал Раковский («Неколько речи о Асене I» и пр. стр. 8) и, кажется, Даскалов, не то в «Русск[ом] вестнике» 60-х годов, в статье «Реакция в Болгарии», не то в «Чтениях». Это была церковь 40 мучеников, построенная царем Асенем II в память поражения Феодора Комнина в 1230 г. Едва ли она не есть древнейшая из уцелевших в Болгарии. Болгаре почитают ее и теперь, несмотря на обращение ее в мечеть,

* Известно ли вам, что у нас давно назначены и получают жалованье губернаторы филиппопольский, адрианопольский, рущуцкий и еще какой-то четвертый?

народною святыней. Мысль о ее восстановлении всех приводит в восторг. Мечтают даже, что ее можно устроить и освятить в ближайший праздник 40 мучеников (9 марта). Сохранились древние капитальные стены, четыре мраморные колонны, на одной из коих совершенно ясно приводимая Раковским подпись о ее сооружении; прекрасные капители сняты и подставлены под деревянные столбы наружной галереи; сохранилось основание алтаря, но своды разрушены и заменены тесовым потолком; на одной стене обвалилась новейшая легкая штукатурка и обнаружила древний фреск «Успение богородицы». Я осматривал ее несколько раз; по смете туземного архитектора, невежественного, но практического, которому я показывал на месте свои предположения, восстановление церкви вчерне обошлось бы не более 4 тыс. руб. (кредитными билетами), иконостас, разумеется, пришлось бы сделать в Москве, вы сами лучше оцените; я забыл сказать, но он выйдет очень маленький, в Москве я такой маленькой церкви не знаю. Я уверен, впрочем, что нам ничего не придется расходовать из своих сумм, а явятся специальные пожертвования. В нынешнем году едва ли удобно приступить к этому делу, хотя бы зима и была теплая, лучше уже дожидаться по всем коренным предприятиям окончания войны. Лучше также, по моему мнению, вместо того, чтобы затратить те же деньги на мелочные исправления в 15—20 церквях, что будет мало заметно, употребить их на одно столь важное предприятие. Если оно состоится, это будет праздник на всю Болгарию [...] Самое дорогое, говоря относительно, будет прислать архитектора из России. Пожалуйста, если это дело пойдет, меня, вероятно, уже не будет здесь, не забудьте тогда предупредить меня или мою жену. Я бы желал от себя пожертвовать местную икону богородицы. 9 марта празднуется икона, называемая «слово плоть бысть». Ее и надо было бы поставить.

Перейду к очень прозаическому предмету. Мне трудно было содействовать Афанасьеву по поставке обмундирования. Он долго был в Румынии, между Букурештом и Унгенами, я ничего о нем не знал, и не у кого было справиться; притом он и не просил о содействии. В самом начале (5) июля он просил у меня авансом 4, потом 2 тыс. франков; я не решился выдать, потому что ничего не знал положительно, на каких основаниях он вами приглашен и какие из его требований могли бы не подлежать удовлетворению. Впрочем, кажется, они не чрезмерны. Он приехал сегодня, я всячески побуждаю его к скорейшему окончанию поставки и всем, чем могу, буду помогать. Он сам спешит возвратиться в Москву, и это письмо я поручу ему.

Я телеграфировал вам давно, прося приискать мне преемника. Побуждался я к этому тем, что нельзя не предусматривать возможности такого положения, из коего я должен буду выйти, повернув круто. Если бы не сознание моего долга по отношению к комитетам, то я вышел бы уже давно. Но, пробыв вашим агентом в течение мая и июня, когда дела было очень немного, мне совестно было удалиться в ту именно минуту, когда мы можем сделать много добра. По крайней мере, думал я, отправлю дело вспомоществования беженцам, тем временем вы остановитесь на другом лице, которое и явится мне на смену.

На случай же промежутка в нашем здесь представительстве может продолжаться начатое здешнее благотворительное общество.

Н[арышкин]

Помета И. С. Аксакова: Нилу Александровичу для прочтения и возвращения мне. ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 245, лл. 24—41. Копия.

№ 224

1877 г. септември 5.— Протокол заседания Ловчинского городского совета о санитарном состоянии города и по другим административно-хозяйственным вопросам

Ловеч

1. Определи се Григор Цветков да прегледва за чистота из града¹, да държи сметка на касапите за колкото животни се заколят и да прегледва турските дюкени, които са отворени без позволение. Определи му се платка 250 гр[оша] месеч[но].

2. Стефаница, жена на севлишевския доктор, доведе едно момиченце на 2—3 год[ини] без родители, донесено от турците при влизанието им в Ловеч. Остави се на същата да го храни с платка 30 гр[оша] на месец.

3. Билет № 20 до полицията да изпита, наистина ли е извадил Станю Цоков 12 крави от циганската махала и, ако е., какво ги е направил.

4. Хр. Иванов, началник на бълг[арските] башибозуци², иска да се изпита пош Цоко, защото имало човеци, които го обвинявали, че имал съчувствие с турците, догде са били в града.

5. Поднесе се прошение до ген[ерал] Давидова, за да земе мерки да се възстанови порядъка, от солдатите из града и да се обърне внимание върху добитъка, когото зимат солдатите, като негледат български ли е, или турски.

6. Анастас Тодоров се обрече, че ще коли на общите касапници за сега до 35 дребни добичета, като си покаже и билета, за покупката. Наместо него остава Косто Тодоров.

7. Позволи се на Маринчо Димитров да бере турски тютюн³ с условие, че половината ще бъде за него и половината за полицията⁴.

ОДА — Плевен, ф. 25К, оп. 1, д. 84, лл. 4—5. Подлинник.

1. Во время турецкого господства администрация не делала почти ничего для поддержания гигиены в населенных пунктах. Одной из первых задач новой власти было улучшение санитарного состояния городов и сел.

2. Болгарские добровольческие четы.

3. Табак, собственность бежавших турецких помещиков.

4. Подразумевается местный совет.

№ 225

1877 г. не ранее септември 6*.— Из журнала военных действий XIV армейского корпуса об освобождении болгарской деревни Цабла от башибузук

4 септември: [...] Другой эскадрон, направленный к д. Цабле, встречен был болгарами, которые умоляли спасти их от башибузук. Драгуны быстро бросились в деревню и выбили неприятеля, который понес при этом большие потери; у драгун потери не было. Восторг болгар был полный; в ознаменование нашей победы они зажгли свечи в полуразрушенной церкви. Более 200 болгарских семейств с имуществом и скотом, взятым обратно у башибузук, последовали за эскадронам [...]

Командир корпуса генерал-лейтенант

Циммерман

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7153, ч. 1, л. 41. Подлинник.

* Журнал охватывает события с 29 августа по 6 септември 1877 г.

№ 226

1877 г. сентября 7.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о введении пошлины на соль и об отмене пошлины на лес в Систовском санджаке

№ 106

Бивуак при д. Горный Студень

Имею честь почтительнейше доложить вашему императорскому высочеству, что по таможенному ведомству мною приняты две следующие меры:

1. По соглашению с начальником Полевого штаба, ввиду оказавшегося недостатка в Систове соли, разрешено было мною допускать привоз ее из-за границы без взимания таможенных пошлин.

Ныне по получении от и. д. тульчинского губернатора донесения, что в той местности, кроме соляных озер, дающих соль, найдены большие запасы, около 2 миллионов ок, оставшиеся от турецкого правительства, мною предложено продолжать взимание пошлины на соль тульчинской границы и вместе с тем обращено внимание губернатора на скорейшую, в видах казенной пользы, продажу найденных запасов турецкой соли и.

2. По представлению и. д. систовского губернатора о недостатках в Систове топлива и поделочного дерева, крайне необходимых для войск и починки турецких домов, которые придется на зиму отводить под помещения различных военных учреждений, там находящихся и постоянно туда вновь прибывающих, разрешено мною вместе с сим освободить от пошлины при провозе через таможи Систовского санджака: бревна, балки, брусья, столбы, доски и все изделия из них, а также все виды топлива, как-то: дрова пиленные и непиленные, хворост, сучья и кизяк.

Подлинную подписал князь Черкасский

Помета: На подлинном собственною его императорского высочества рукою написано: «Согласен. Николай». Заведующий гражданскими делами.

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, л. 23. Копия.

№ 227

1877 г. сентября 8.— Циркуляр В. А. Черкасского губернаторам о порядке возвращения болгар-эмигрантов из Румынии на родину

№ 928

Бивуак Горный Студень

Великому князю главнокомандующему благоутодно было разрешить возвращение на родину болгарам, перешедшим в Румынию¹ вследствие турецких преследований из местностей, занятых в настоящее время нашими войсками.

Таковым лицам по распоряжению российского императорского агентства и генерального консульства в Румынии будут выдаваться проходные свидетельства с прописанием, кому и для следования куда таковое выдано, и с указанием, что возвратившиеся болгары по прибытии на родину должны явиться местным начальникам округов и предъявить им выше-названные свидетельства.

Сообщая о сем гг. губернаторам для зависящих распоряжений, покорнейше прошу приказать, чтобы возвращающиеся болгарские уроженцы водворялись на прежних или вновь избранных ими местах жительства, а проходные свидетельства у них отбирались и хранились при делах у подлежащих начальников округов или полицеймейстеров.

Заведующий гражданскими делами
(подписал) князь Черкасский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8770, л. 3. Отпуск.

1. В Румынии болгарская эмиграция насчитывала несколько сот тысяч человек. Только незначительная часть ее вернулась в Болгарию после освобождения.

№ 228

1877 г. сентября 9(21).— Телеграмма Н. Н. Ладыженского А. М. Горчакову о намерении Италии не допустить увеличения территории Сербии при заключении мира

Белград

В шифрах: Итальянский агент сообщил Ристичу, что, по справкам наведенным, его правительство считает, что даже успехи Сербии, если б она вступила в действие, не могут предрешить территориальных изменений в ее пользу при заключении мира.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 34, л. 372. Копия.

№ 229

1877 г. сентября 12.— Протокол заседания Ловчинского городского совета о сдаче в аренду мельниц бежавших турок и о сборе налога со скота

Ловеч

1. В днешното си заседание разгледахме въпроса за турските в града воденици и решихме да ги дадем под наем за една година. За това издохме известия, с които поканваме онези, които желаят да наемат да се явят на 13-го в градския съвет.

2. Понеже касиера няма в какво да държи правит[елствените] пари, решихме да се стегне нуждния за това ковчег.

3. Защото се съгледват около града и из улиците голямо число кучета, то дадохме заповед за напред всеки да върже по един знак на кучето си, защото всяко без знак куче, след два дни ще се улавя и убива от полицията.

4. По налозите: пнтизан (ресим на животните), зебхие (бач парасъ) и духулие (кантар парасъ) размислихме и решихме да си останат, както са си били и в турското време, сир[еч] да вземаме при продаването на добитъка една пара на гроша; при заколването на едрия добитък да вземаме по 3 гр[оша], на овца и коза по 20 и на яре и агне по 10 парй; при теглението на храните и др. неща да вземаме на въшните продавачи от 15 оки на горе на 100-те оки 50 парй, а при измерването на храните да вземаме на една крина 10 парй.

5. По общо съгласие намерихме за добро да вземаме за контрактите въобще една пара на проша, и то от количеството на наема и от двете страни.

6. За чистотата на града и за осветлението на моста определихме едного от полицейските чиновници да си има грижата.

Председ[ател] И. Т. Драсов
Секретар В. Хр. Радославов
Каспер Д. Н. Пъшков
Член М. П. Луканов

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 84, л. 7. Подлинник.

№ 230

*1877 г. септември 14. — Письмо корреспондента газеты «Северный вестник» Д. К. Гирса И. С. Аксакову об организации болгарских партизанских чет на Балканах и о помощи в их вооружении **

Букарешт

Милостивый государь Иван Сергеевич!

Месяца четыре тому назад в бытность мою проездом в Москве вы изъявили желание, чтобы я писал вам с театра войны в случае какой-нибудь надобности или чего-нибудь интересного для хода общего здесь дела. Исполняю теперь это ваше желание.

Михаил Александрович Хитрово, наш бывший константинопольский консул, а ныне дипломатический чиновник, состоящий при главнокомандующем Дунайскою армиею, организует в Балканах четы болгарских добровольцев, имеющих назначение защищать болгарское население от башибузуков, вести гверильясскую войну¹ против турок и доставлять нашим войскам сведения о неприятеле (в чем русская армия особенно нуждается вследствие плохого устройства разведочной части). Побывав лично в Балканах и узнав тамошнее энергическое, горское население болгар, я, со своей стороны, не могу не считать такую мысль М. А. Хитрово очень счастливою. Сколько мне известно, мысль Хитрово одобрена и главнокомандующим. Всем таким добровольским четам численностью в 8—10 чел. будут выдаваться особые охранные листы, по которым они ставятся под защиту военных законов и обязуются содействовать в своих местах русским войскам доставкой сведений о неприятеле и ведением против последнего горной партизанской войны. Такие предприимчивые партии могут много натворить бед туркам, развив в Балканах народную войну. Там, где войско не может пройти, они, зная родную местность, могут перелезть чрез горы и пропасти, схватить неприятельский «язык», сжечь неприятельские запасы, разведать все и уйти подобру-поздорову. Идея этого войска — самая счастливая. Она разовьет во всем болгарском народе самозащиту и положит начало народной войны, в то время как до сей поры болгары во всем полагались на защиту русских сил и гибли от турок тысячами. Теперь им ничего не остается, как драться с бессердечным врагом не на живот, а на смерть.

Этим добровольцам уже начали раздавать оружие. Но г. Хитрово справедливым находит выраженное ему неоднократно подобными добро-

* См. док. 156, 159, 190, 211, 263, 293 и примечания к ним.

вольцами желание получить револьверы. Действительно, в горной одиночной войне это оружие — самое подходящее для энергического человека. Ныне просьба состоит в следующем: оказать ваше патриотическое содействие в Москве чрез Славянский комитет или сочувствующих богатых людей о пожертвовании нескольких десятков или сотен револьверов, можно разных систем, равно патронов, для помянутых болгарских добровольческих чет. Выслать все это следует прямо на имя *М. А. Хитрово в Главную квартиру Дунайской армии*. Г. Хитрово сам будет вам писать, я же, сочувствуя горячо этой отличной идее развития между балканскими горцами партизанской войны, вызвался пред г. Хитрово написать и со своей стороны вам, как лицу, наиболее горячо относящемуся к народному делу болгар.

Прошу вас, уважаемый Иван Сергеевич, принять уверение в моей душевной преданности.

Дмитрий Гирс

P. S. Если бы для этого дела понадобилось вам содействие газет, то можете это письмо даже напечатать.

ОР ГПБС-Щ, ф. 14, д. 113, лл. 1—2 об. Автограф.

1. Гверильясы (герильясы) — испанские партизаны, особенно отличившиеся в партизанской войне (герилья) с Наполеоном I (1808—1814 гг.). Отряды герильясов состояли главным образом из крестьян и ремесленников.

№ 231

1877 г. сентября 14.— Предписание ловчинского окружного начальника С. С. Спокойского-Францевича Ловчинскому городскому совету о необходимости правильного ведения протоколов заседаний совета

№ 92

Като разгледах протокола на градския съвет намерих го за неправилен, защото в него има само едно просто изложение на делата, а никакъв протокол¹. За в бъдеще, моля, да стават протоколите по следующий начин: като разгледахме еди кой си въпрос (писмено ще кажете кой), решихме и поставихме това и това, и това (се писмено ще изложите едно по едно какво сте постановили); а не да казвате в общи черти: *реши се, направи се* и т. н. Тези последните фрази си имат мястото само когато правите *изложение* на делата си, а не *протокол*.

Началник [на] округа
подполковник Спокойский-Францевич

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 85, л. 3. Подлинник.

1. Болгарские крестьяне, ремесленники, торговцы, впервые привлеченные к управлению, не обладали никакой административной подготовкой, так как до этого болгары не имели своего государственного аппарата. Русские администраторы стали их учителями по государственному управлению (77, стр. 80—124, 437—439).

1877 г. сентября 14.— Письмо агента Московского славянского общества П. Ф. Мусевича И. С. Аксакову об организации помощи болгарским беженцам и о необходимости издания в Болгарии газеты на болгарском и русском языках

Москва

I

Милостивый государь, позвольте мне представить вам некоторые заметки по поводу настоящего положения болгар и просить вашего благосклонного внимания.

Пострадавших * от турок в последнее время болгар из Ески-Загарского, Адрианопольского, Ели-Загарского, Филиппопольского и Чирпанского округов, но спасшихся живыми, не превышает, по моим сведениям, 40 тыс. чел., которые прибегли и расположились в Терновском и Свищовском округах. Эти люди спаслись, как всем известно, только с одной душой, не успев даже верхнюю одежду взять с собою. Они до сих пор, как лето, жили кое-как, с надеждою, что скоро им придется возвратиться к своим очагам, но эти надежды день со дня становятся суетными, видно, так угодно богу. Зима уже наступает, и пострадавшим придется зимовать на чужом и без этого истощенном месте, без хлеба и одежды, без отопления и освещения. Московское славянское благотворительное общество никогда не переставало облегчать страдания подобных несчастных; особ[ен]но в последние два года Слав[янское] общество спасло от смерти несколько десятков тысяч пострадавших сербов и болгар¹. Нет сомнения, что благотворительное общество понесет на своих плечах и предстоящую тяжесть облегчить грозящее в будущем несчастье несколько тысяч пострадавших от последней войны болгар. Но безусловно помогать такой громадной массе народа на всю зиму, мне кажется, будет неуместно. Прошлогодичная моя деятельность, как агента комитета в Сербии для раздачи пособия пострадавшим, навела меня на следующую мысль: давать кому-нибудь даром пособия для существования, т. е. даром кормить его, значит — сделать его несчастным, ибо он привыкает жить на чужие средства и у него совершенно, хотя постепенно, исчезают мысли самому заботиться о своем существовании.

По моему мнению, Москов[ское] слав[янское] благотвор[ительное] общество могло бы оказать двоякую пользу одними и теми же средствами, т. е. удовлетворить нынешним вопиющим нуждам пострадавших болгар, и большая часть из тех же самые средства чтобы сохранились в целомом, и после войны благотворительное общество могло бы употребить эти средства, как основание для первоначального образования болгарского народа. И это последнее благодеяние произведет громадную пользу всему народу.

Я, как болгарин, хорошо знающий [жителей] разоренных войной округов, могу сказать, что они до войны были довольно состоятельными, хотя в настоящее время находятся в крайнем нищенстве, но большая часть из них, будучи землевладельцами, то и после войны они останутся притяжателями на своих имуществах, а другие (часть), не имеющих земли, состоят из ремесленников, так что они могли бы заработать свой хлеб, где [бы] они и не находились, лишь бы указалась им возможность. Поэтому я нахожу бесполезным предложить Славянскому благотворительному обществу следующее:

Вместо того, чтобы даром раздавать помощь пострадавшим от войны болгарам, отдавать им в таком же размере взаимобразно² (разумеется, без процентов), как землевладельцам, так и ремесленникам, а по оконча-

* См. примечание к док. 210.

нии войны как землевладельцы, так и ремесленники будут в состоянии в непродолжительном времени возвратить полученные ими пособия, которых можно употребить в пользу народного образования.

Теперь измежду пострадавшими остается еще об две категории людей вспомнить: кроме семейных ремесленников и землевладельцев, есть еще, хотя немного, во-первых, женщины — вдови, которые в состоянии зарабатывать себе хлеба, и, во-вторых, старики и старухи, а также и мальчики — круглые сироты. Несчастливым вдовам можно указать возможность устроить из лучших болгарок местные общества, которые должны доставлять сирых материалов и отдавать на обработку этим вдовам, как это принято в Болгарии, и, таким образом, бедные женщины могут прожить даже веселее на своего труда, а капитал останется нетронутым. Относительно последними, которые не в состоянии работать и которые, я думаю, не превышают от 4—5 тыс. душ, придется даром кормить их.

В прошлом году, как вам известно, в продолжение 8 месяцев мне пришлось содержать на средства Москов[ского] слав[янского] благотвор[ительного] комитета и Русского благотвор[ительного] комитета около 14 тыс. чел., которые получали достаточно хлеба, соль, два раза в неделю мяса, два раза фасоли, свечи, мыло, дров на отопление не имеющим, и некоторым нанимал квартиры; кроме того, содерживал врача для оказания помощи нуждающимся, и за все это комитетам обошлось по 4 коп. в сутки, или 1 руб. 20 коп. в месяц для каждого человека; но главное в том, что все были довольны и здоровы на все время. Хотя в Болгарии в настоящее время гораздо дороже, чем прошлого года стоило в Сербии, но я положительно говорю, что 12 коп. человеку в сутки будет очень достаточно прожить. Непонятно, почему г. Нарышкин назначил по 16 коп. в организованных им приютах³. Разница в 4 коп. в сутки за каждого человека, ежели, положим, кормить 5 тыс. человек, в месяц выходит 6 тыс. руб.— польза или убыток на счет комитета, который имеет священную задачу.

II

Я обязан, Иван Сергеевич, предложить вам и следующее: некоторые из болгар просили меня предложить Московскому славянскому благотворительному обществу следующую покорнейшую просьбу. Вам известно, что в изобилии прибывают фабриканты интриг в Болгарию, которые постоянно сеют раздори между русскими и болгарами. Поэтому необходимо нужно, чем скорее, тем лучше, появится издание какое-нибудь, хотя не в большом размере, независимой газеты * на русском и болгарском языках, ежели это возможно, чтобы предотвращать публику от заблуждения и освещать болгар в прямой дороге, указывая последним, что они должны делать в настоящих обстоятельствах. На эту идею согласны и члены Букарештского болгарского комитета **. Председатель этого комитета митрополит Погониански обещал мне, что имеющаяся на ихнего расположения типография, которая достаточно будет печатать подобной газеты, они уступают ее Славянскому обществу, ежели ему будет угодно взяться изданием подобной газеты. Для издержки издания, чрез день, подобной газеты в Болгарии нужни будут около 450 руб. ежемесячно.

Имею честь быть покорнейшим и преданным к вашему высокородию, милостивый государь, слугою

II. Муссевич

Резолюция И. С. Аксакова: Снести с А. А. Нарышкиным и княз[ем] Черкасским. Записать содержание письма Муссевича в журнал. 14 сент[ября].

ОР ГПБС-Щ, ф. 14, д. 423, лл. 1—2 об. Автограф.

* См. док. 308 и 337.

** Добродетельная дружина (см. т. I настоящей публикации, стр. 52).

1. Имеются в виду пострадавшие при подавлении Апрельского восстания 1876 г. в Болгарии и Боснийско-герцеговинского восстания 1875 г. (54, стр. 141—146 и др.).

2. Это предложение не было принято. Славянские общества оказывали болгарам безвозмездную помощь.

3. Вероятно, имеются в виду приюты в Тырнове и Габрове (см. док. 223; 59).

№ 233

1877 г. сентября 14. — Рапорт А. Э. Циммермана А. А. Непокойчицкому с ходатайством о награждении золотой медалью проводника-болгарина Н. Ц. Ценкова

№ 2323

Черноводы

При производстве 28 августа и 4 сентября поисков частями 7-го драгунского Кинбурнского его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича полка, имевших последствием поражение турок у Дуран-Кула, Салел-Муш и Цабла, болгарин Николай Ценкович Ценков оказал драгунам большую услугу тем, что при первом поиске он открыл место нахождения неприятеля и провел отряд к д. Дуран-Кула незаметно для турок, подвергшихся чрез это нечаянному нападению. При втором поиске болгарин Ценков, служа отряду проводником, провел его ночью к д. Икиорману в тыл неприятельских партий.

Доволя об этом до сведения вашего высокопревосходительства, имею честь покорнейше просить ходатайства о награждении болгарина Николая Ценкова золотой медалью на анненской ленте, для ношения на шее, за важное содействие, оказанное им драгунам при производстве поисков.

Присовокупляю, что болгарин Николай Ценков — беспорочного поведения, по ремеслу — торговец.

Командир корпуса генерал-лейтенант Циммерман

Помета А. А. Фрезе: Е[го] и[мператорское] в[ысочество] генерал-фельдмаршал согласен с мнением [генерал]-л[ейтенанта] Циммермана.

Полковник Фрезе

ЦГВИА, ф. 400, оп. 132/754, 6 отд., 1 ст., 1878 г., д. 657, л. 30 и об. Подлинник.

№ 234

1877 г. сентября 16. — Предписание председателя Ловчинского окружного совета С. Ц. Златева Ловчинскому городскому совету о вооружении болгарских добровольческих чет Трояна

Според свидетелството за № 100 дадено от началника на Ловчанско окръжие, ще дадете на троянците 800 (осемстотин) патрони към пушките «система Мартини», съ[ще]временно и свидетелството от началника № 100.

Председател С. Цв. Златев
Секретар П. К. Рогозаров

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 290, л. 1. Подлинник.

№ 235

1877 г. септември 16.— Представление В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о награждении болгар за оказание помощи русским войскам

Бивуак при дер. Горный Студен

Тырновский губернатор, свидетельствуя о примерном усердии и похвальной деятельности жителя деревни Кувоиньк, Тырновского округа, Константина Балабинского, оказавшего нам большую помощь при вооружении местного населения между Тырновым и Еленой, ходатайствует о награждении его почетною медалью с надписью за усердие.

Систовский губернатор, основываясь на представлении начальника Никопольского округа полковника Прокосе и тоже свидетельствуя о примерном сочувствии к нашим войскам всего населения деревни Никопольского округа Раденице, исполняющего усердно все требуемые с него повинности и доставляющего войскам жизненные припасы за самую умеренную цену *, ходатайствует в пример другим о награждении местного священника отца Боне и мухтара Личко Сочева, как лиц, имеющих благотворное влияние на своих односельчан.

Соглашаясь с таковыми представлениями и представляя о сем на благоусмотрение вашего императорского высочества, честь имею почтительнейше испрашивать награждения болгар — священника Боне, как отца духовного, орденом св. Анны 3-й степени, а Константина Балабинского и Личко Сочева — серебряными медалями с надписью «За усердие» для ношения на груди, на анненской ленте.

Вместе с тем не соизволите ли ваше императорское высочество разрешить о таковых наградах, если оные будут вашим высочеством назначены, объявить не в настоящее время, а впоследствии.

ЦГВИА, ф. 430, д. 120, л. 160 и об. Копия.

№ 236

1877 г. септември 17.— Протокол заседания Ловчинского городского совета о создании в Ловче начальных училищ

Ловеч

В днешното заседание предложихме въпроса за отварянето на училищата в града ни ¹. Понеже разноските за поддържането на първоначалните мъжки и девически и за класическите мъжки и девически училища излизат на 40 хиляди гр[оша], а доходите ни за сега са почти никакви, намерихме за добре, за сега, да отворим само първоначалните училища, за които са нужни 5 души (учители и учителки), за поддържането на които са потребни 15 хиляди гр[оша], които ще съберем от дохода на черковата, от която чист доход остава 8 хиляди, и за които определихме дохода 8800 гр[оша] от воденицата на х. Мехмед ага, и от воденицата на х. Бекташа дохода 5600 гр[оша]. А въпроса за класическите училища (мъжко и

* Об экономической помощи болгарского народа русской армии см. статью В. Хаджиниколова «Экономическата помощ, оказана от българското население на руските войски през руско-турската война от 1877—1878 г.» (в кн. «Освобождението на България от турско иго», София, 1958, стр. 208—350).

девическо) оставихме висящ и след[ователно] ще го решим след по-сгодни за града ни обстоятелства.

Свещ[еник] Е. Мишиков *

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 84, л. 8. Подлинник.

1. Одной из первых забот Ловчинского городского совета после повторного освобождения города, несмотря на то, что еще продолжались военные действия в северной Болгарии, была организация учебного дела. Из-за разорения и ограбления города турецкими войсками и башибузуками в июле того же года и из-за огромных жертв, принесенных болгарским населением, городской совет, который не располагал почти никакими средствами, решил в 1877/78 учебный год открыть только начальные училища. На следующий год было открыто и классное училище (т. е. средняя школа) (37, стр. 51—52).

№ 237

1877 г. септември 17. — Предписание С. С. Спокойского-Францевича председателю Ловчинского городского совета И. Т. Драсову об установлении строгой дисциплины в работе совета

№ 122

Забелязал съм, че членове на съвета рано излизат из присъственото място, малко се занимават и не изпълняват скоро и точно предложенията ми. Предлагам ви да докарате в ред занятията си **, защото за напред ще налагам глоба за нередовностите.

Окръжний началник
подполковник Спокойский-Францевич

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 78, л. 1. Подлинник.

Сб. «Ловеч и Ловчанско, географско, историческо и културно описание», кн. VI, София, 1934, стр. 20.

№ 238

1877 г. септември 18. — Письмо Н. Г. Кабакчиева измену Троянско-го монастыря архимандриту Макарию с просьбой сообщить сведения о количестве турецких войск и укреплений в районе Софии, Карлова и Калофера ***

Ловеч

Дядо Хаджи!

Моля ви досега каквото знаете за Калофер, Карлово и Сопот и по нататък явете ми по Христа ****. Пратете и нарочно човек да иде нататък, един за Калофер, а други за Карлово и Сопот и да узнаят колко башибузуци, черкези има и где са, где им са гечевите и джепането, има ли редовна войска и где е, колко топа имат, до где идат башибузуците и по колко редовна. Працвайте ми такива известия и аз ще плащам на тези ¹, които са ходили да изпитват и тези, които донасят писмата. Но тези, които ходят да изпитват нека се връщат назад пак, за да се учат и други да

* Далее следует 10 подписей членов совета.

** См. примечание к док. 231.

*** См. док. 249.

**** Вероятно, Христо Миньолу.

носят писмата. Ако е възможно и от там по пътя до Орхание — София, на кое място правят турците укрепления (табив), колко топа имат, колко войска, колко джепане, колко кола писмет, кои са пашите им и де се намерват.

Драгния както и да е да ми го пратите тука

Приятела ви
Н. Г. Кабакчиев

НБ — БИА, ф. 124, II. В. 477. Автограф.

1. Расходи на дорогу и питание.

№ 239

1877 г. септември 19. — Писъмо председателниці Търновского женского благотворительного общества «Милосердие»¹ Е. Д. Кисимовой И. С. Аксакову о создании и задачах общества и о благодарности за помощь болгарским беженцам

Търново

Осем сироти на малка възраст девойчета, тръгват вече за града ви. Спасени и облагодетелствувани от нейно високоблагородие Александра Стрикалова, чрез негово високоблагородие г-н Нарешкин. Следователно, такъв един добър случай ние, търновски жителки, не ще го пропуснем от да вземем смелост и престъпим към вас с настоящето си смирено писъмце, с което да изразим сърдечната си благодарност и признателност към вас за вашите отдавна познати нам благотворителни дела, списания, и свети подвизи към българите и въобще към слабия наш пол. Какви ли думи да намерим, които да бъдат доста точни да засвиделствуват пред вас приличната благодарност за такива свети предприятия? ... Веригите на петвековното робство на България вече строши великият император все-русийский Александър II. Славното едно време велико Търново, затънало в хиляди злочестини, бе най-сетне честито на 25 юни 1877 г., когато вече очакваше последния смъртен час, ето женихът че иде, ето спасителят на България освободи Търново след два часа топовна битка с турците, и пада убит един само руски воин.

Съдбата не бе решила навред същото щастие, свирепите зверове турците сполучиха да нанесат страшни разорения на цяла Тракия и част от Македония: изклаха, изгориха и поробиха! ... Тези, които сполучиха [да] отърват само живота си, останаха лишени от всичко друго за живеене. Жалостната тази картина е сега пред очите ни в града ни, хиляди хора голи, боси, и гладни с просълзени очи искат милост от нас, по тези причини на 1 август 1877 г. съставихме едно женско друж[ество] «Милосърдие», което отвори кондика и почна събирането на разни волни помощи за пострадалите и за болницата на българските войници. При всичко че всичките гражданки взеха живо участие и събраха помощ от къща в къща, но не бе възможно да се даде на страдалците помощ всекиму поне една малка част. За това молим вас да бъдете снисходителни към просбата ни да оставите името си записано в посветното отделение в кондиката на дружеството ни «Милосърдие».

Като оставаме в надежда, че не ще ни забравите с отговора си, сме ваши крайно уважаващи и признателни търновски жителки.

Попечителка на др[ужество] «Милосърдие»

Евг. х. Д. Кисимова
Подпечителка Феони Ц. Генчева

ЦГАОР, ф. 1750-И, д. 65, лл. 195—196. Подлинник.

1. Общество было основано в августе 1877 г. в Тырнове по инициативе Евгении Кисимовой. В его задачи входила помощь беженцам из южной Болгарии, отправка женщин для присмотра за ранеными и больными и т. д. После окончания войны общество видоизменило свою деятельность, поставив своей целью воздвигать памятники борцам за освобождение, развивать благотворительность и пр. (35, стр. 64—67).

№ 240

1877 г. септември 20. — Письмо В. Богданова Н. Герову о насилиях и грабежах башибузук в Филиппополе и его окрестностях

Пловдив

Ваше високоблагородие господине Н. Геров, в Свищов.

От 26 августа, сир[еч] откогато ви съм писал последното си писмо, до сега нищо не се е променило в нашите места. Всякой се крие в миша дупка, а само турците се разхождат свободно и се наслаждават от необуздаността на дивата си воля*. Черкезки и башибозушки чети, които бягат вече от театъра на войната, гдето преминаат оставят по себе плач и охкания, като грабят всичко, бият и трепят всякого. Карлово и Кюсура са пропищали от тях. Строшени врата, влизание от къща в къща, биение и мъчение жителите за пари, принудявание да им стоят диван чапраз в[ъв] време на яденето им, разигравание булки и моми — ето делата, с които се е означило преминуването им през речените две места. А какво са правили в по малките села, гдето няма ни аскер да пази, ни някой чиновник, от когото да се боят? Лесно може си го представи человек. Но освен тези чети, които нанасят страх и трепет на българското население само временно, па си отминуват, има и други постоянни, съставени по турските села, които не престават да тиранисват горките селяни. Те обикалят по бъл[гарските] села, хващат и свързват поповете и чорбаджиите, които, ако се не откупят с[ъс] стока или с пари, биват посичани. Подобни случки станали много в Кюнушката махала; мен очевидец ми приказва, че такова нещо се случило в Арапово, село при манастиря св. Неделя, и че същото щяло да стане и в Козаново, ако да се не намесили тамошните турци в полза на българите.

Тука в града постоянно докарват нови затворници, които изпопълниха не само тъмниците, но и ханищата. На 27 миналий месец дошло ред и до бая Танка бабин Иванин. Когато го извадили из къщата баева Тодоракиева, нахлузили му една капела, която нашли в къщата, като тарашували за грабеж за плячка. Из пътя се ругали с него, били го, тъй щото, когато влезли в Пловдив, той примрял, та го занесли на гръб в конака. До сега и още е все болен. Баба Ивана му праща всякой ден покана. Да видим, каква участ ще дочака и той. Григор поп Тодоров бил посечен по пътя и затова ние имаме да благодарим, че досега е уцелял жив и здрав. Дано божията десница го не остави и за напред!

Тия дни докараха нещо до стотина души] затворници от Троян и толкоз откъде Захарско. Какво щат ги сторят? Навярно щат ги обесят, защото бесенето никога се не прекъсва. Киро докторът**, Пенчо Божинов с други 80—100 души свършиха дните си на въже, като и всички карловци.

* См. примечание к док. 210.

** Киро Попов.

Ако войната се продължи до зимъс, не знам какво ще стане, дали ще да остане някой жив да посрещне освободителите, не знам.

По причина на многото ранени, които са надокарани в града ни, училищата остават без ученици и пълни с аскер, и надали щат се отворят. Учител Димитър, както и всички учители, остая празен, и чуди се отгде ще земе да посрещне тазгодишните си разноски. Затова ме задължи да ви се помоля от негова страна, та, ако има от някъде помощ за страждущи, да се постараете да се достави и нему що годе, за да не умрат децата му от глад. От женското дружество до днес нищо не му са дали за момичето от Враня, което живее при него. Явете ми дали [да] му платя и колко.

От дома няма нищо ново да ви съобщя, освен, че сеизинът излезе наскоро след продаването на конете, и че баба Ивана е сега печална за бая Атанаса. Преди да свърша нека ви кажа и това, че Яким отиде да слугува при англичане¹, които са изпопълнили тука и в Едрене, и които доставят огромни церебни и други помощи на турската войска. Между Едрене и Казанлък турци обрала, а казват, че има и убити някои от тях. Така им отплащат те за благодеянията им.

С най-голямо почитание имам чест да бъда на ваше високо-
благородие най-покорний слуга
В. Богданов

ИВ — БИА, ф. 22, д. 39, лл. 65—66. Автограф.

1. Англия оказывала большую помощь Турции в войне. Она поставляла ей военное снаряжение и оружие. В турецких частях находились английские военные советники.

№ 241

1877 г. септември 20. — Письмо Н. К. Гирса Ф. Л. Гейдену об устройстве болгар после окончания их лечения в русских госпиталях

№ 2269

Милостивый государь граф Федор Логгинович!

Отношением от 10 сент[ября] 1877 г. № 793 ваше сиятельство изволили обратиться в Министерство иностранных дел по вопросу о том, куда следует направлять находящихся на излечении в наших госпиталях болгарских выходцев по окончании их лечения. Вследствие сего имею честь вас, милостивый государь, уведомить, что, разделяя ваше мнение о том, что помянутые болгары подходят под категорию лиц, о которых состоялось высочайше утвержденное 4 февраля 1877 г. положение Комитета министров, я полагал бы, тем не менее, отбирать предварительно от выписываемых из наших госпиталей болгар сведения о том, желают ли они возвращаться на свою родину или оставаться в наших пределах впредь до окончания войны. В первом случае можно бы было выдавать им небольшие пособия для возвращения в Болгарию; а во втором — направлять их в те места, которые указаны были уже Министром внутренних дел, с которым было сделано сношение по этому вопросу вследствие состоявшегося 4 февраля положения Комитета министров. Независимо от сего желательно было бы знать, как велико в настоящщее время число болгар, находящихся в наших госпиталях на излечении, дабы иметь возможность определить хотя приблизительно размеры той суммы, об ассигновании которой необходимо будет войти в сношение с министром финансов.

О сообщении мне означенных сведений имею честь покорнейше просить ваше сиятельство сделать зависящее распоряжение.

Примите уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Н. Гирс

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7883, лл. 401—401а. Подлинник.

№ 242

1877 г. сентября 21. — Рапорт Н. Д. Аргамонова А. А. Непокорчицкому со сведениями болгарских разведчиков об отступлении турецких войск в районе Эски-Джумы

№ 205

Сел. Горний Студень

Вследствие приказа его императорского высочества главнокомандующего послан был мною на разведки об отступившей армии Мехмед-Али воевода Христо Кованаклы с несколькими товарищами. По полученным сведениям оказалось, что 20 сентября обе армии Мехмеда-Али и принца Гассана находились в отступлении по разным направлениям: 1) одна — большая, под непосредственным начальством Мехмеда-Али отходила к Кадыкюю по направлению к Руццуку, 2) другая — меньшая, командуемая принцем Гассаном, направлялась к Эски-Джуме и Шумле.

20 сентября турки очистили не только почти весь левый берег р. Кара-Лома, но даже дер. Кара-Гассанкой, и видны были пехотные колонны в направлении к г. Эски-Джуме.

Отступление армии Мехмеда-Али, по моему мнению, обусловилось следующими обстоятельствами:

неуспехом атаки у Церковны;

сведениями о прибытии подкреплений к нашей восточной армии и большими затруднениями, неизбежно вызываемыми пребыванием на одном месте 80 тыс. турецкой армии при наступившем ненастье, в местности разоренной, откуда разбежалось все население *. Принц Гассан отступил по той же дороге, по которой пришел к Церковне, т. е. на Водицу Ковачицу и т. д.; войска же Мехмед-Али не пошли прямо от Кацелева к Разграду, а потянулись на север к шоссе Руццуко-Разградскому и сел. Кадыкюю¹. Из разных предположений, которые можно сделать для объяснения последнего движения, мне кажутся наиболее вероятными два следующих:

1) или, стянувшись к Кадыкюю, Мехмед-Али может быстрым движением перейти на Руццуко-Терновское шоссе и напасть на наш крайний левый фланг, имея на всякий случай обеспеченное отступление в Руццуку;

2) или движение к северу от Кацелева на шоссе сделано просто с тем, чтобы армия Мехмед-Али могла отойти к Разграду по дорогам, более удобным и доступным, чем те пути, по которым туркам пришлось двигаться, наступая от Разграда к Кацелеву. Чтобы судить о трудности последнего движения, достаточно сказать, что легкая повозка, запряженная в 4 лошади и следовавшая за турецкою армиею в этой местности (от Разграда чрез Езерча, Костанцы к Кацелеву), делала 7 верст в 3½ часа времени или около 2 верст в час времени.

Предположение же о переправе чрез Дунай возле Руццука в Румынию турецкой армии Мехмеда-Али для турок, очевидно, невыгодное, так как

* И к тому же наступление наших войск из корпуса Циммермана к стороне Татар-Базарджика, совпавшее почти с временем отступления Мехмеда-Али, тут также, быть может, оказало долю влияния.

с фронта они будут встречены бригадою генерала Аллера с первой же минуты их появления на румынском берегу, а затем чрез несколько дней, необходимых для переправы чрез Дунай большой армии, и значительными силами нашими, которые могут быть собраны из подвозимых к нам ежедневно подкреплений, и в то же время с тылу они неизбежно могут быть стеснены всею нашею восточною армиею силою больше чем в 60 тыс. чел.

Разведки о Балканской армии Сулеймана обнаружили следующее: главные силы, около 40 тыс., занимают южный выход Шипкинского прохода и высоты к востоку и западу от него, втянувшись также в соседние южные долины Балкан. Ближайшая турецкая позиция находится прямо у южного выхода из прохода в 200 саженях от св. Николая и в 70 саженях ниже русских ложементов. Сам Сулейман живет в палатке, расположенной между Казанлыком и Шипкою; фланги этой армии охраняются с востока отрядом в 6 или 7 батальонов у Хайнкой, расположенным в построенных им там укреплениях, а с запада — отрядом в 4—5 батальонов, расположенным у южного выхода из Троянского прохода в сел. Карнаре, где также построены укрепления и имеются 3 орудия; из числа последних 5 батальонов один распределен между Карлово, Калофером и сел. Войнягово, наблюдая южные выходы проходов чрез Балканы. Сообщения армии Сулеймана с Ени-Загрою производятся прямо чрез горы, помимо Казанлыка, Эски-Загры и Карабунара. Последнее направление небезопасно от бродячих шаек вооруженных болгар. Из армии Сулеймана имеются беглые, около 30 чел., которые свидетельствуют о страшно тяжелом положении солдат Сулеймана. По слухам, на днях в новолуние при наступлении праздника байрама ожидают новой атаки со стороны Сулеймана, причем, в случае неудачи, Сулейман будет сменен и заменен Фазли-пашою, прибывшим с последними войсками из Сухума.

В армии Сулеймана все время ждали, что Осман-паша придет к ним на помощь, тогда как и Осман-паша, и Мехмед-Али — оба ждали Сулеймана, и последняя неудачная атака Сулеймана повлияла, несомненно, на решение Мехмед-Али отступить после дела у Церковны.

В последнее время изолированное и выдавшееся вперед положение Османа-паши стало все более и более заботить турецкое правительство, которое направляет к нему подкрепление и из Адрианополя, и из Старой Сербии, и даже из Боснии. Главные пути подвозов в Плевно идут из Софийской долины чрез Комарцийскую впадину и затем чрез Орханию по шоссе и чрез Этрополь долиною р. Вит. Перевалы чрез горы из Комарцийской впадины к Этрополю, к Орхании и к Златице укреплены и заняты небольшими отрядами турецкой пехоты. Главный этап между Софиею и Плевно — г. Орхание.

12 сентября транспорт с припасами, военными и продовольственными, под прикрытием 10—15 батальонов, 2 батарей и полка черкесов вступил в Плевно под начальством Ахмета-Хивзи-паши Шенка Земенского, присланного султаном в армию нарочно для возбуждения фанатизма и воинственного духа мусульман.

Генерального штаба полковник Артамонов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7471, лл. 80—81 об. Автограф.

1. К середине сентября 1877 г. русские и румынские войска на Балканском полуострове насчитывали в строю 277 тыс. человек при 155 батареях. Кроме того, к октябрю ожидался подход к Зимнице одной пехотной и двух гренадерских дивизий и гвардейского корпуса. Эти подразделения увеличивали численность русской армии на 100 тыс. человек и ее артиллерийский парк на 40 батарей.

Турецкие войска на всем Балканском полуострове насчитывали 350 тыс. человек при 583 орудиях. Непосредственно против русско-румынских войск действовало немногим более 200 тыс. человек при 450 орудиях. Следовательно, через один-полтора месяца общее соотношение сил резко изменялось в пользу русской Дунайской армии.

Турецкое командование торопилось начать контрнаступление до подхода на Балканский полуостров сильных русских подкреплений.

Группировка войск русской Дунайской армии к середине сентября представляла собой сильно растянутую дугу. Русско-румынские войска основной своей массой в 102 тыс. человек с 470 орудиями расположились на Западном фронте (Калафат, Ловча, Плевна). Им противостояло 70 тыс. турок с 110 орудиями.

На Южном фронте русские располагали двумя группами войск: у Шипкинского перевала оборонялась группа войск Ф. Ф. Радецкого (около 20 тыс. человек при 79 орудиях) и вторая группа (численностью в 28 тыс. человек при 122 орудиях) находилась у Елены и Хашкиной. Русским войскам на Южном фронте противостояла Балканская армия Сулейман-паши (около 42 тыс. человек при 75 орудиях).

На Восточном фронте главную массу русских войск составлял Руцукский отряд (68 тыс. человек при 272 орудиях), Северный и Осман-Базарский отряды (около 20 тыс. человек). Этим русским войскам противостояла Восточно-Дунайская турецкая армия Мехмет-Али-паши, состоявшая из Разградского корпуса под командованием Энуб-паши (37—42 тыс. человек) и Эски-Джумского корпуса под командованием египетского принца Гассана (31 тыс. человек).

Турецкое командование решило начать контрнаступление силами Восточно-Дунайской армии Мехмет-Али-паши, чтобы выйти в район Тырнова и разгромить значительную часть русской Дунайской армии.

9 (21) сентября 1877 г. контрнаступление турецкой армии было приостановлено героическими контратаками русских батальонов у Чайркиной — Церковны. В ночь на 10 (22) сентября началось беспорядочное отступление турецких войск.

Однако русское командование упустило возможность превратить поражение турок в полный разгром (5, стр. 284—288).

Данный рапорт Н. Д. Артамонова свидетельствует об участии в разведке болгарской четы.

№ 243

1877 г. сентября 22. — Записка Н. Д. Артамонова Н. Г. Кабакчиеву с просьбой сообщить сведения о расположении турецких войск

Гор[ный] Студень

Г. Кабакчиев!

Вашето писмо приех. Изпровождам ви 20 полуимпериалов¹ и очаквам от вас да продължавате да ми съобщите пресни известия за Кърнаре, Пловдив, Ихтиман, София, Етрополе и Орхание. Гледайте да разберете и се научите, дали е истина, дето казват, че турска армия в 25 хиляди чело- века се събирала между София и Ниш.

Приписка другим почерком:

Симидов в Гинци, макар турците да са в Петрохан.

Полковник Артамонов

НВ — БИА, ф. 124, II. В. 493. Подлинник.

1. Эти суммы предназначались на продовольствие и путевые расходы болгар-разведчиков.

№ 244

1877 г. сентября 23. — Предписание С. С. Спокойского-Францевича Ловчинскому городскому совету об уборке трупов животных

№ 228

Съобщено в предписанието на търновския губернатор по следствие на предписанието заведивающего гражданскими делами при главнокомандующия на Действащата армия.

Според заповедта на негово императорско височество, предписва се на всичките граждани и селяни непременно да закопават труповете на умре-

литѣ околѣ градовете, селата и пътищата животни, и то в таквиз дълбоки трашове, щото от повърхността на земята до трупа, хвърлен в ямата, да бѣде насипано не по-малко от два аршина прѣст. За неизгълнението на туй виноватите строго ще се наказват според закона.

Началник на окръжието
подполковник Спокойский-Францевич

ОДА — Плевен, ф. 25 К, 1, д. 655, л. 1. Подлинник.

№ 245

1877 г. септември 24. — Удостоверение, выданное К. И. Кесяковым унтер-офицеру 1-й дружины Болгарского ополчения О. С. Панову, о представлении его в офицеры

Бивуак д. Зеленого Древа

Дано сие командиром 1-й дружины полковником Кесяковым состоящему в 1-й дружине Болгарского ополчения вольноопределяющемуся унтер-офицеру Олимпию Панову в том, что он своим безукоризненно нравственным поведением и отличным знанием службы согласно правил, указанных в приказе по Действующей армии от 16 августа с. г. за № 133, вполне заслуживает права на производство в первый офицерский чин¹. В удостоверение чего дано сие за подписом моим и приложением казенной печати.

Командир дружины полковник Кесяков

ЦГВИА, ф. 400, оп. 132/754, 6 отд., 1 ст., 1878 г., д. 116, л. 201. Подлинник. Печать 1-й болгарской дружины.

1. Олимпий Панов сыграл большую роль в поддержке боевого героизма Болгарского ополчения. Как отмечают в своих воспоминаниях ополченцы, он словом и примером постоянно воодушевлял их, особенно в критические моменты августовских сражений на Шипке (83, стр. 41).

№ 246

1877 г. септември 24. — Послуж

<p>Звание, имя, отчество и фамилия; ордена, знаки отличия и нашивки; лета от роду.</p>	<p>Из какого сословия, какой губернии, города или уезда и волости; какого вероисповедания, грамотен ли и не знает ли какого мастерства.</p>	<p>Прохождение службы: когда именно первоначально поступил на службу; в каких служил полках, отдельных батальонах, командах и в каком звании; когда и какие получал награды.</p>
<p>Унтер-офицер из вольноопределяющихся Олимпий Спиридонов Панов, от роду 26 лет.</p>	<p>Из граждан болгарского происхождения Бессарабской губ., Аккерманского уезда, вероисповедания православного, воспитание получил в Болградской гимназии и училище путей сообщения в Букареште окончил курс наук.</p>	<p>В службу вступил в Болгарское ополчение на правах вольноопределяющихся рядовым — 29 июля 1877 г. Произведен в унтер-офицеры 5 августа 1877 г. Награжден знаком отличия военного ордена 4-й степени за отличное поведение при исполнении возложенных на него офицерских обязанностей в деле под Эски-Загрой 16 августа 1877 г.</p>

№ 247

1877 г. сентября 25.— Письмо Д. А. Милютина М. Х. Рейтерну
о выдаче ссуды румынскому правительству на военные расходы

сел. Горный Студень

№ 668

Милостивый государь Михаил Христофорович!

Государь император, признав необходимым помочь румынскому правительству в настоящих его расходах по вооружению, высочайше повелеть соизволил отпустить оному еще один миллион руб. металлических, в виде ссуды, чрез посредство полевого казначейства Действующей армии.

По высочайшему повелению и в дополнение к моей телеграмме от 24 сентября имею честь сообщить о сем вашему высокопревосходительству для зависящих распоряжений к исполнению.

Примите уверение в истинном моем почтении и преданности.

Подписал Д. Милютин

ЦГВИА, ф. 7/л, оп. 2, д. 286, л. 4 об. Заверенная копия.

№ 248

1877 г. сентября 25.— Предписание С. С. Спокойского-Францевича И. Т. Драсову о представлении сметы городских приходов и расходов

№ 239

Милостивый господине, предлагаем ви да ми дадете на 1 октомври сметка за сумите, които са влезли в градския приход като ги разделите

ной список О. С. Панова

Бытность вне службы: а) во временных отпусках; б) в бессрочном отпуску; в) в плену и г) в отставке.	Походы и дела противу неприятеля; полученные в сражениях раны или контузии.	Холост или женат, как зовут жену, имеет ли детей, год, месяц и число рождения детей, какого они и жена вероисповедания, где находится жена и дети.	Был ли в штрафах по суду или и без суда, но за важные проступки; за что именно; когда последовало распоряжение о записании штрафа в послужной список.
Не был.	Против неприятеля был в сражении с турками под г. Эски-Загрой 19 июля и при защите Шипкивских высот 9, 10, 11 и 12 августа.	Холост.	Не был.

Командир дружины полковник Кесяков

ЦГВИА, ф. 400, оп. 132/754, 6 отд., 1 ст., 1878 г., д. 116, лл. 200, 208. Подлинник. Печать 1-й болгарской дружины.

според всеки предмет за събиране, а тъй също и разхода на сумите.

Началника на Ловчанското
окръжие

подполковник Спокойский-Францевич

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 427, л. 10. Подлинник.

№ 249

1877 г. септември 26. — Письмо архимандрита Макария Н. Г. Кабакчиеву со сведениями о количестве и расположении турецких войск в районе Карлова и Златицы *

Тр[оянска] обител

Г-н Никола!

Сега бай Ганчо ходи пак за Карлово и си доде, та разправя, че като наближил и влезли други момчета и извели 70—80 души жени и мъже¹, а той седял на кайряка, и му разправя негов един сродник, че в сряда изкарали четири пет тона от Филиби ** през Дъбене, и закарали на Кърнарито², и къде Златица; и от Карлово секи ден изкарвали по 4 кола хляб за Кърнарито, и там имало от 2- до 3-хиляди събрани всякакви редовен аскер, башибозуци, цигани и други, и оттам чак до златишкото са разпоредени покрай Балкана и ги смятат да има от 5 до 6 хиляди, всякакви, а в Карлово има 100 души редовен аскер; и къде Калофер по някога има по 100, стават и по 150, по стават и по 50, а във Филибе нямало нито аскер нито башибозуци за сега, и ако би да доди отнякъде него не знаят, и диак[он] Давид пазарил човек и го проводил, но не е дошел още. Иван тръгнува да иди за Кърнари, но по причина като вали сняг и мъгла не може, а щом се поуправи времето ще го проводим да иди: и друго за манастиря се канели да додат да го распият както и да е да махнат, прочие с прилични поздравии оставам

ваш арх[имандрит] х. Макарий

На човека давам 10 гроша и завчера диак[он] Кирил му дал 10 гр[оша].

Истий

Приписка дякона Кирила:

Бай Никола!

Ако има да се намери някоя пушка мартинка; около 60—70 гр[оша] купи ми за мен, по скъпа да не е.

Диак[он] Кирил

НБ — БИА, ф. 124, II. В. 461. Подлинник.

1. Имеются в виду беженцы-болгары.

2. Кроме села Кырнаре, Карловского округа, под этим названием можно понимать и Троянский перевал, называемый еще Кырнарским перевалом.

* См. док. 238.

** Филиппополь.

1877 г. септембра 29.— Обращение боснийской народной скупщины к Петербургскому славянскому обществу с просьбой о покровительстве Временному правительству Боснии и с выражением благодарности за помощь освободительной борьбе боснийского народа

У Босанском лагеру
у Тишковцу

Драга браћо!

По општој жељи нашега босанског народа, састала се је данас овде на нашем босанском земљишту, народна босанска скупштина, и по општом савјетовању јединогласно рјешисмо, прогласисмо и свећаним актом потврдисмо нашу народну привремену владу*, и истој врховну власт нашега босанског народа у руке предадосмо, која ће све наше народне интересе како на бојном тако и на политичном пољу док год траје рат и док се наше босанско питање коначно неуреди, заступати и нашу народну ствар руководити.

Сви као заступници и пуномочници народа нашег, сматрамо за нашу народну дужност, вама драга браћо, то објавити и вама као ступу словјанске моћи и браниоцима хришћанске и људске слободе, нашу народну привремену владу препоручити и вас, драга браћо, молити, да јој вашу братску љубов и сваку могућу материјалну помоћ за одржање устанка и наше страдајуће и пребјегле сиротиње, неодречете.

Драга браћо! Сви неможемо пропустити ову прилику и да неодговоримо народној жељи и да на овој нашој народној скупштини недамо израза нашему народном чувству, које препуњава груди и срдце наше вјечите благодарности благотворним и човјекљубивим комитетима руским, који кроз цјело врјеме наше крваве борбе науморно радише у корист ослобођења нашег, у корист ослобођења свију хришћана од дивљег робства турског.

Браћо! Осим материјалне помоћи коју ви трудом и заузимањем вашим код племенитог и братског народа руског скупљасте и с тим многе страдајуће и бједни хришћане от глади, невоље и смрти спасосте,— ви пробудисте у цјелом народу руском оно одушевљене и пожртвовање за нашу правичну ствар, које је обратило пажњу васцјелога свјета и проузроковало радост међ у Свима Словјанима. Ви бисте први покретачи у руском народу, који даде право и подпуно поуздање своје узвишеном владару, цару ослободитељу да га поведе у борбу за ослобођење хришћана од турског робства и да учини крај несносном господству Османлија у Европи.

Покрај свега тога што чинисте и радисте у корист нашу, у корист угњетених хришћана у Турској, и корист васцјелог словјанства и човјечанства, показасте ви, драга браћо, и на бојном пољу ваше пожртвовање, јер крв ваших чланова прољевала се на бојиштима ослобођења нашег. Врједни и спомена достојни брат и члан ваш, покојни Никола Киријев, паде као жртва за свету ствар слободе наше, и крв његова засвједочила је нама ону братску љубов вашу, која се вјечито у захвалним срдцама нашим угасити неће. Браћо! Ми казавши овде жеље и осјећаје нашега народа и молећи вас још један пут за вашу братску помоћ, шаљемо вам братску

* См. примечание к док. 121.

поздрав и кличемо: да бог поживи братски нам народ руски, да бог поживи узвишеног владара и премилостивого цара Александра и ослободителя нашег. Ваша браћа и доброжелатели.

Председник Симо Чавка

Босанска народна скупштина *

ГИАЛО, ф. 400, д. 247, лл. 60—61 об. Подлинник.

№ 251

1877 г. септембра 29.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о запрещении вывоза за границу необходимых войскам изделий из овчины

№ 66

Бивуак у дер. Горный Студень

Ввиду встречаемой войсками потребности в полушубках я еще в первой половине сентября словесно предложил исправляющему должность систовского губернатора приостановить отпуск за границу полушубков, овчин и овчинных изделий. Ныне же мною предписано тырновскому и систовскому губернаторам окончательно воспретить вывоз этих предметов за границу через таможи управляемых ими санджаков, о чем и сообщено прочим губернаторам для сведения и оповещения жителей, а ровно уведомлен мною и начальник Полевого штаба Действующей армии.

О таковой принятой мною мере почтительнейше честь имею доложить вашему императорскому высочеству.

Подлинную подписал князь Черкасский

Помета: На подлинном собственной его императорского высочества рукою написано: «Согласен. Николай». Заведующий гражданскими делами.

ОР ГВЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 23. Заверенная копия.

№ 252

1877 г. септембра 30.— Письмо архимандрита Макария Н. Г. Кабакчиеву о попытках сбора сведений относительно количества турецких войск в Забалканской долине

Тр[оянска] обител

Г-н Никола!

Нищо ново за сега няма да ви известим, защото диак[он] Давид, дето беше проводил човека, няма го, и незнаеме какво е станало; а пък от тука се мъчат всеки ден да идат на Кърнарито, но не може от сняг и мъгла; вчѐра пак проводихме Ивана, и за двес ако се отвори времето, ще има надежда, че ще може да се види нещо. Човека изпроводихме за нататак, друго пак същото, че се канят да додат за манастира. Прочие с прилични поздрави сме,

ваш арх[имандрит] х. Макарий

ИБ — БИА, ф. 124, II. В. 463. Подлинник.

* Далее следует 128 подписей депутатов народной скупщины.

1877 г. [сентябрь]*. — Из письма Н. К. Судзиловского Н. В. Чайковскому о неудачных действиях русских войск, о прекращении издания газеты «Вперед!» и с предложением издавать новую газету в Румынии или Турции

[Яссы]

[...] Нам тут человек 10 своих, и мы ждем лишь окончания войны, чтобы затянуть свои мотивы. Вы для нас тут были бы бесценный человек, и кабы ваше хотение перебраться к нам, мы живо сварганили бы для вас нужную для переезда сумму, стоит вам лишь черкнуть, сколько вам требуется. Если не найдется какого-либо занятия до окончания войны — будемте жить вместе.

Что вам сказать про себя? 2 года этих жилось из рук вон плохо: нищета и нищета. Жена постоянно была больна, ребенок тоже — за невозможностью достать при нашей бедности кормилицу. Ребенок кончил, наконец, тем, что умер от искусственного кормления. Наконец, угораздился я получить диплом и место и теперь, отправив жену домой на родину поправляться, отдуваюсь мало-помалу от долгов, наделанных за 2 года.

Ну, батюшка, дела российского правительства идут довольно плохо. Главный штаб состоит исключительно из немцев и поляков, почти ни единого русского, люд все бездарнейший, попавший в генералы лишь благодаря непо[мерно]му толстому карману, протекции.

Жертв уже масса, а прогресса никакого. Поучительнейшая вещь, скажу вам. Прав Драгоманов¹, говоря в своей брошюре, посвященной слав[янскому] вопросу, что не деспотической России освобождать других. Цотеха с освободителями! «Большой человек» (так называет вся русская печать Турцию) оказывается еще довольно здоровым, чтобы бороться разом не только со всею страной в восстании, но и со всем православ[ным] русским императорским воинством. Да, турки бьют да бьют наших. Вот за последние 4 дня раненых (без убитых) около одной Плевны 12 тыс., а успеха — ни-ни! Здоровый человек оказывается больше «больного». Мы пока посмеиваемся в кулак. Как видно, с турками труднее сладить, чем с нигилистами да с бедными бабами. Вот там они молодцы, что говорить! «На одного вдесятером ударим разом!».

Эх, желчь разливается, родной. Когда это на нашей улице если не праздник будет, то хоть слез и рыданий будет меньше.

Что касается наших европейцев, то я, право, никак не могу удовлетворить вашего любопытства: все это время был совершенно отрезан от них, а теперь с нашествием иноплеменников и подавно. Насколько мне известно, дела идут очень вяло и плохо не только за границей, но и в самой России. Оно и понятно, внимание общества сверху донизу отвлечено на войну.

«Вперед», как вам известно, прекратил свое печальное существование². На его месте не возникло ничего стоящего внимания. Вот кабы вы явились, мы бы по окончании войны затянули бы что-нибудь новое, да не из Лондона, это слишком далеко, а, напр., из Константинополя или Бухареста. Деньги бы нашли, на родину бы съездили, возобновили связи — пошло бы дело как по маслу.

Конечно, это лишь в том случае, если по оконч[ании] войны обстоятельства не изменятся и не явится возможность затеять что-нибудь большее.

Эх, Николай Васильевич, катайте к нам, право! Уж если чем, а пером ворочать сумеете. Жить здесь все же слаще, чем у черта на куличках. Хоть румынам, болгарам и проч. и далеко до русских, а все же и они сами, и жизнь их почти ничем от русской не отличается, и потому не чувствуешь себя здесь чужим.

* Датируется по содержанию документа.

Теперь Румыния объявлена независимой, и царствовавшая здесь до сих пор абсолютная свобода печати и слова без сомнения укрепитя еще более. Поверьте, что здесь свободнее, чем в Швейцарии. Вот я 2 года здесь, и ни у меня, ни у кого из моих знакомых никто паспорта не спросил. Я всегда думал и думаю, что для нашего брата место не в Женеве и не в Лондоне, а тут, у порога, в среде, близкой к своим. И в интеллигентном труде тут больше надобности, чем в Европе, и потому нашему брату легче пристроиться так или иначе.

Ну, целую вас, дорогой Николай Васильевич, крепко-накрепко, и Варю тоже, и дочку вашу еще крепче. Пишите, отвечайте. Рады бы мы были очень, очень рады с вами кашу заварить.

Пишите по тому же адресу, по которому послали ваше прошлое письмо. Это мой постоянный адрес на долгое время.

Н. С[удзиловский]

ЦГАОР, ф. 5905, оп. 1, д. 303, лл. 5—8 об. Автограф.

1. Имеется в виду работа М. П. Драгоманова «Внутреннее рабство и война за освобождение».

2. «Вперед!» — неперIODический журнал народнического направления, издававшийся П. Л. Лавровым. Всего вышло пять номеров, 1 и 2 в Цюрихе (1873—1874), 3—5 в Лондоне (1874—1877).

В конце 1876 г. Лавров из-за разногласий со сторонниками журнала в России вышел из состава редакции. Пятый, последний номер журнала «Вперед!» в России был выпущен под редакцией В. Н. Смирнова.

№ 254

1877 г. октября 4. — Предписание председателя Търновского окружного совета В. Берона сельским мухтарам и старейшинам о порядке приема и размещения болгарских беженцев из-за Балкан

Горна Оряховица

Окружна заповед

Нещастieto, което постигна нашите братя българи от отвъд Балкана¹, докара ги днес да ходят гладни, голи и боси без да имат де да си подслоят главата; за това ние, които не сме пострадали, сме длъжни да ги приберем в къщите си и да им дадем средство, за да могат да се прехранят.

Управителният съвет на Търновския округ, като зема предвид това плачевно състояние на нашите братия бежанци, заповядва на мухтарите и старейшините на селата от Търновския округ да приемнат и настанят в селото си по къщата по толкова души от бежанците, колкото къщи има в селото им. Мухтарите и старейшините ще определят и настанят, кому колко от тия бежанци ще дадат да ги храни и топли. Настанените челяди селяните ще хранят, а бежанците от своя страна ще работят на ония, които ги хранят.

Ония от мухтарите, старейшините и селяните, които не се покорят на тая окружна заповед, ще се накажат строго, защото е грешно от бога да се оставят тези наши нещастни братя да мрат от глад и студ.

Подписал председателът
на Търн[овския] окружен съвет
В. Берон

НБ — БИА, II. В. 6833. Копия.

1. Имеются в виду насилия войск Сулеймана-паши над болгарским населением в Прибалканской долине после отхода Передового отряда русской армии.

№ 255

1877 г. октября 6.— *Отношение Д. А. Милютина М. Х. Рейтерну об открытии кредита на расходы по гражданскому управлению в Болгарии*

№ 745

Сел. Горный Студень

Государь император, по всеподданнейшему докладу представления его императорского высочества главнокомандующего Действующею армиею, высочайше повелеть соизволил: открыть авансовый кредит в 500 тыс. руб. по смете расходов полевого управления армии в распоряжение его высочества на производство текущих по гражданскому управлению расходов впредь до поступления местных болгарских сборов и на условиях пополнения расходов этого кредита из сих сборов.

Имею честь уведомить о монаршей воле этой ваше высокопревосходительство в дополнение телеграммы моей от 6 сего октября для зависящих распоряжений к исполнению.

Подписал военный министр [генерал]-а[дъютант] Милютин

ЦГВИА, ф. 7/л, оп. 2, д. 293, л. 3. Заверенная копия.

№ 256

1877 г. октября 6.— *Из протокола заседания Ловчинского городского совета о необходимости надзора за приезжающими в город лицами*

Ловеч

[...] Понеже правителството трябва да знае кой влиза в града ни, от где е и какъв е¹, решихме щото всичките ханджии да държат сметка на гостите си, и ако би някой да бъде без билет или в нещо подозрян, непременно да ни предизвестяват [...]

Председ[ател] И. Т. Драсов
Секрет[ар] В. Хр. Радославов
Касиер Д. Н. Пъшков
Член М. П. Луканов

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 84, л. 9. Подлинник.

1. Эта мера имела целью не допустить проникновения в Ловчу турецких разведчиков.

№ 257

1877 г. октября 6.— *Предписание Габровского городского совета Трявненскому городскому совету об устройстве болгарских беженцев*

Габрово

Приносящия настоящето на име Петър Димитров от Ени-Заарска кааза от село Юр[т]чии с 80 души [в]сички бежанци *, се изпращат по села-

* Сж. примечание к док. 260.

та дето ще им се доставят храна и къщи, а те ще помагат в работите на благотетелите си.

Градск[и] управ[ителен] съвет

Приписка П. Р. Славейкова: Тука в Трявна е препълнено с бежанци от всякъде, тъй що[то] не само за нови место няма, но и от тука дето са сега ще се изпращат по други села, затова и тези се изпращат по други села.

От Трявна и. д. [на] мюдюра
П. Р. Славейков

НБ — БИА, ф. 11, д. 38, л. 19. Подлинник. Печать Габровского городского совета.

№ 258

1877 г. октябрия 7.— Прошение старейшин с. Драганово, Търновского округа, председателю Търновского славянского благотворительного общества архимандриту Стефану со сведениями о размещении в селе болгарских беженцев

с. Драганово

Ний старейшините от село Драганово, ви молим, ако е възможно да земете в[ъв] внимание следующите просби:

Ний сме приели в нашето село да живеят от бежанците следующите человети и ви молим да ни дадете един билет общ за сичките, за да не стават неспоразумения, кога додат други.

Казаните хора и къщи са:

1-й път додоха от Беш тепе (Ени-Заарско)	34	къщи,	души	225
2-й път — от Оряховица (Ески-Заарско)	7	»	»	60
по-послед	8	»	»	39
3-й път — от Черково	11	»	»	50
4-й » — от Куфалчово	7	»	»	37
5-й » — от Дели Би[н]лерци	17	»	»	89

сичките 84 къщи, 500 души

Като ви молим това, имаме честта да сме покорни на вашите високи заповеди,

Старейшините от село Драганово

Помога Д. Цанкова: Хотница, къщи 220, мухтарин Къни Величков, чорбадж[и].
Балванска махала, къщи 220, Пенчо Иванов, мухтар.

НБ — БИА, ф. 11, д. 33, л. 2а. Подлинник.

№ 259

1877 г. октябрия 8.— Письмо О. С. Панова председателю Болградского болгарского благотворительного общества В. Васильеву о своем производстве в унтер-офицеры и награжденный орденом за участие в сражении при Эски-Загре и в обороне Шипки

Габрово

Милый друг Васильев!

Жив и здоров; второй месяц уже находимся на лагере близ Габрова. У нас после Шипченского дела, о котором ви, вероятно, уже знаете все

подробности, мертвая тишина, нарушаемая временем пушечными вистрелами с висот Шипки. Из всех перипетий войны нет хуже той, вследствие которой приходится стоять по целым месяцам на позициях. Я представлен в офицери; надеюсь, что чрез 10—15 дней получится приказ. За Ески-Заарское дело я был произведен в унтер-офицери, а за 4-дневное шипченское получил Георгия 4-й степени и представлен в офицери. Видишь, на войне все идет, как по маслу, нечего говорить. Буду жив — увидимся, расскажу виденное и испытанное — теперь не до того; умру — похоронят, как не жил на свете...

Умоляю истинным богом, пишите. С тех пор, как вступил в пределы нашего отечества, я не получал из Болграда ни одного письма, несмотря, что я уже писал своему брату Исаку чуть ли не 5 писем.

Меньшой брат Павел тоже жив и здоров; ожидаю его из Тернова. Напиши, пожалуйста, произведен ли болгарский кардинал в попы или, если нет, то когда именно?

Дружеский привет всем близким сердцу приятелям и приятелниц[ам]. В ожидании твоего дорогого письма остаюсь твоим другом

Ол. Панов,

chevalir de l'ordre St. Géorges.

Mes salutations distinguées à mon ami de Paris Ivan Gocheff (Coco) *

Ех, дали не съм учен я, я, я, дали не знам да пиша и руски, и француски и и и...

Адрес ми: в щаб Болгарского ополчения, унтер-офицеру из вольноопределяющихся Олимпию Панову в 1-й дружины 1-й роты, близ Габрова (в Болгарии).

Военно-исторический музей в г. Плевен, ф. Ст. Заимова. Автограф.

№ 260

1877 г. октябрия 12.—Инструкция търновского вице-губернатора Д. Цанкова советам сельских мухтаров и старейшин о порядке размещения и устройства болгарских беженцев

За настаняванието и хранението на бежанците трябва да се държи тоя ред¹.

1. В[ъв] всяко село или в[ъв] всяка махала от града селяните или пражданите трябва да настанят по къщата си и да хранят толкоз души от бежанците, колкото къщи има в селото или махалата.

2. Една душа от бежанците се смята или едно дете, което не е на цица, или един мъж, или една жена с едно дете на цица.

3. Който мъж иска да го хранят, па иска и да го турят в същата къща наедно с жена му или с децата му, такъвзи мъж няма да се приеме да го хранят. Също и една жена, която има едно или по-много деца по големи от осем години, па нече да се отдели от децата си, таквази жена няма да се приеме да я хранят. Деца, които не са на цица и са по-малки от осем години, не трябва да се делат от майка си и сяко едно от тях се смята за една душа. За тяхното настанявание, гледай по-долу чл[ен] 6.

4. Когото от бежанците турят в една къща да го хранят, тоя бежанец непременно трябва да шета на стопанина на къщата, ама-бил он мъж или жена, или дете от 8 години на горе. Който от бежанците не раче да

* Кавалер ордена св. Георгия. Мои приветствия моему парижскому другу Ивану Гошеву (Кокко) (фр.).

шета на стопанина на къщата, който го храни, такъвзи бежанец няма да се приема да го хранят.

5. Стопанинът на къщата трябва да дава на гостите си същата храна, която ядът къщните.

6. В[ъв] всяко село, или в[ъв] всяка махала мухтаринът и старейшинският съвет, наедно с първенците от селото, и от махалата, ще се съберат на едно място и ще напишат в един тефтер имената на стопаните на всичките къщи от селото, или махалата на града. Като изпишат тъй, сичките имена, после ще забележат на сяко име колко души трябва да храни. В[ъв] всяко село, или махала, намират се по няколко стопани на къща дето не могат да хранят себе си; на тях няма да се дават да хранят бежанци; но за да се допълви числото на бежанците, които трябва да храни селото или махалата, затуй се дава на по-възможните стопани да хранят по 2, по 3 и по-много души.

Бележка. Жени, които имат едно или по-много деца по-малки от 8 години и които не трябва да се делят от майка си, трябва да се настаняват и хранят на къщата на ония стопани, на които е определено да хранят по 2, 3 или по-много души.

7. Един препис от тоя тефтер ще се направи, ще се подпише от старейшинския съвет и от първенците на селото или на махалата и ще се изпроводи в Търново до окръжния управителен съвет, а същия тефтер ще се предаде на мухтарина, който според тоя тефтер ще настанява по къщата бежанците, които се явяват в селото и поискат да ги хранят.

8. Ако някой от стопаните не раче да приеме да храни толкоз души от бежанците, според както е забележено на тефтера, мухтаринът ще обади на старейшинския съвет. Тоя съвет ще повика тоя стопанин и ще гледа да го склони. Ако не [го] склони, съветът ще го изпраща с писмо в Търново до окръжния началник, който ще го глоби и ще го принуди да приеме да храни определеното число бежанци.

9. Трима надзиратели са определени да ходят по селата на търновското окръжие да настаняват бежанците по гореказания начин и да наглеждат дали селяните и бежанците си изпълняват длъжностите.

10. За да се увери един надзирател дали селяните хранят толкоз души от бежанците, колкото къщи има в селото, старейшинският съвет е длъжен да докаква на едно място сичките бежанци, които хранят селяните, и надзирателят ще пита секиго, и по тоя начин ще се уверява дали старейшинският съвет е казал право, или не. Ако надзирателят види, че старейшинският съвет не [е] казал истината, ще извести писмено на окръжния началник, който от своя страна ще повика в Търново тоя старейшински съвет и ще го накаже.

11. Не е простено на селяните да турят бежанците в няколко само къщи и да им дават там храна. Секи селянин е длъжен да държи на къщата си колкото души му е определено да храни.

12. Почти в[ъв] всяко село има заселени бежанци по турски или български къщи и се хранят от себе си, тия бежанци не трябва да се бутат от тия къщи и не трябва селяните да смятат и тях от ония бежанци, които са те длъжни да наместят по къщите си и да ги хранят.

Ако надзирателите узнаят тая измама ще известяват на окръжния началник, който ще наказва старейшинския съвет.

13. Строго ще се наказва старейшинският съвет от едно село, при което замръкнат бежанци, които са дошли да търсят място да се настанят, ако тия бежанци останат на пътя или под стрехите да седят. Ако тия бежанци са дошли за туй село и има място, старейшинският съвет тутакси ще ги настани по къщата; ако ли тия бежанци отиват за друго село или ако това село е пълно, на бежанците замръкнали, тогази старейшинският съвет ще ги настани по къщата и ще им даде храна за нея вечер, а като

преспят, на другия ден ще ги испрати до някое близко село с един проводник.

14. Строго се запретава на бежанците, които са настанени по селата, да дохаждат в Търново да се оплакват, додето първо не се оплачат на старейшинския съвет в селото. Който от бежанците доде да се оплаква в Търново, трябва да зема писмо от съвета, ако той не му даде такова писмо, тогава трябва да земе писмо за работата подписано от петима бежанци, които се намират в същото село. Който бежанец доде в Търново да се оплаква и, ако няма такова писмо, няма да се слуша оплакванието му.

15. Строго се запретава на бежанците да ходят да просят по къщите или по улиците. Мухтарите и старейшинските съвети са длъжни да заръчат на селяните да не дават нищо на таквизи просяци. Ако някои от селяните иска да даде нещо за бежанците, нека го донесе на старейшинския съвет, който като се съберат много неща, сам ще ги раздава на ония бежанци, на които трябва да се даде нещо.

Търновский вице-губернатор
Д. Цанков

НБ — БИА, ф. 7, д. 1513, лл. 4—5. Копия. Литогр. экз.

1. Русское гражданское управление старалось облегчить тяжелое положение забалканских беженцев, отпуская им централизованно питание и денежные средства. Военный министр Д. А. Милютин лично следил за оказанием помощи беженцам со стороны гражданского управления (77, стр. 129—131). Вопросами же, связанными с непосредственным устройством беженцев, занимались местные болгарские власти и благотворительные общества.

№ 261

1877 г. октябрия 13. — Предписание помощника систовского полицмейстера Ситовскому городскому совету о передаче виноградников бежавших турок болгарским беженцам

Свищов

По приказание на г. полицмейстера, по следствие на предписанието на г. губернатора от 11 октомври за № 888 относително загрибването на лозята, които са останали от забегналите турци, моля градският съвет да заповяда на онези лица, на които са продадени някои от турските лозя с аренда, да се погрижат за тяхното редовно гледане, т. е. сега да ги погребат, а на пролет отгребат, прекопаят, порежат и т. н. както си обикновено става сяка година. Ако ли някои лозя за сега не са отдадени никому под аренда, а са останали като правителствено притежание, градският съвет трябва да ги предаде на забегналите от балканските страни българи, които днес са заселени в града, под условие да се погрижат за погребването им. Резултатът на распоредданията си да се съобщи незабавно след прилагането му в действие в полиц[е]йското управление, за да се донесе на губернатора.

За помощника [на] полицмейстера
секретар Филчов

ОДА — Търново, ф. 661 К, д. 161, л. 19. Автограф.

№ 262

1877 г. не ранее октября 16*.— *Рапорт И. Т. Драсова
Д. Цанкову о размещении болгарских беженцев в Ловче*

На 16 октомври получих от ваше високоблагородие наставления за «настаняванието и хранянието на преселенците българи». Постарах се и резултата покажа, че в незначителна част, тоя начин може да се приспособи в града ни Ловеч:

1. Защото по-голямата част от преселенците имат дребни деца, а както ви е известно градът и жителите са ограбени, та не могат да ги издържат.

2. Защото, повечето са болни и неспособни за послуга и

3. Има и мнозина, които се занимават с каква годе търговия.

Преселенците в града ни са около 150 фамилии. Те са от околностите: Пловдивско, Старо Загорско и Казанлъшко. Преселенците от нашето окръжие се разотидоха по селата.

Ония, които са съвсем бедни с дребни деца и неспособни за работа, даваме им по определено количество храна.

Покорний вашему в[исоко]благородия
председател Иван Т. Драсов

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 7, л. 13. Автограф.

№ 263

1877 г. октябрия 17.— *Письмо начальника Дипломатической
канцелярии при главнокомандующем Действующей армией
М. А. Хитрово А. А. Непокойчицкому о формировании болгар-
ских чет ***

Систов

Милостивый государь Артур Адамович!

Податель сего воевода Цеко Петков, который формировал добровольцев в 1854 г., а также в прошлом году в Сербии и который в последнее время находился при [генерал]-м[айоре] Столетове, оказывая некоторые услуги в деле формирования Болгарского ополчения. Ныне Цеко вызывается формировать четы для независимых действий преимущественно в Врачанском окружии, в тылу Плевны.

Я полагаю, что Цеко может быть полезен в этом отношении, так как он сам родом из Лом-Паланки, хорошо знает всю местность как по сю, так и по ту сторону Балкан и пользуется некоторой репутацией в среде христианского народонаселения. По соглашению с ним я уже распорядился перевозкой имеющихся у меня ружей и патронов из Трнова в Ловчу, откуда людям Цеко будет удобнее их забирать. Таким образом, в Ловче они будут вооружаться по мере их формирования¹.

Но для успеха дела народных чет, дабы дать им лучшую организацию, не признаете ли ваше высокопревосходительство возможным установить четоводам определенную плату по числу наличия людей в их четах. Плату эту я полагал бы в размере [от] 20 до 25 коп. в день на человека. Установление таковой платы дало бы нам право быть более требовательными в отношении соблюдения дисциплины в четах и возможность ближайшего за ними контроля. С другой стороны, опыт уже показал, что плата для

* Датируется по содержанию документа.

** См. док. 207, 211, 293 и примечания к ним.

чет необходима, в особенности в зимнее время, так как люди должны часто обзаводиться новыми опинцами (обувью) и запастись теплым платьем, а также покупать пищу, не возбуждая жалоб со стороны местных пародонаселений. Сначала я предполагал, что плату может заменить для чет военная добыча. Но на первых же порах добычу, взятую у неприятеля, у них отобрало гражданское управление под тем предлогом, что четы не могут доказать, что добыча эта не отнята ими у мирных жителей. Разумеется, представление такого рода доказательств весьма трудно, и гражданское управление, не знаю почему, враждебно расположенное к четам *, всегда будет иметь возможность их обирать и чрез то парализовать самое дело.

Если предложение мое о разрешении Цеко Петкову собрать четы для действия пока на пространствах между Виддином, Плевною и Орханией будет удостоено одобрения, то я осмелился бы почтительнейше просить ваше высокопревосходительство облечь своею подписью прилагаемое при сем свидетельство и приказать приложить к оному казенную печать. Вместе с тем не признаете ли ваше высокопревосходительство возможным разрешить выдать Цеко Петкову пока полуимпериалов 50 на покрытие первых предстоящих ему неизбежных расходов, так как он берется вооружить на первое время до 300 чел.²

С искренним почтением и неограниченной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего высокопревосходительства

покорнейшим слугой М. Хитрово

ОР ИРЛИ (Пушкинский дом), ф. 325, оп. 1, д. 88, лл. 1—2. Автограф.

1. В то время как на левом фланге русской армии организация болгарских чет проходила под наблюдением и контролем Н. Д. Артамонова, на правом фланге контроль и помощь четам осуществлял М. А. Хитрово. В районе Ловчи возникли четы, имевшие во главе Илю Маркова, Д. Трифонова, Г. Пулевского, Г. Огнева. Ядром этих чет были жители Македонии. Местные жители присоединялись к четам, когда те действовали в районе их села, иногда даже только на одну операцию или бой. По мере перехода чет в новые районы к ним присоединялись новые охотники-добровольцы. Из Ловчи осенью 1877 г. четы переходили русские передовые цепи и действовали в районе селений Турски-Извар, Микре, Большие и Малые Желозване. Некоторые четники проникали в Плевну (33, стр. 61).

На правом фланге русских войск четы активизировали свою боевую деятельность во время второго похода русской армии за Балканы. Большинство чет принимало участие в бою вместе с отрядом И. В. Гурко. К концу кампании четы участвовали во взятии Кюстендила, а затем предприняли наступление на Пянец, где к ним присоединились действовавшие в Македонии, в тылу турецкой армии, отряды братьев Георгиевых. Четы, действовавшие на правом фланге, объединяли большое число добровольцев. Даже после окончания войны «остатки чет», собравшие в Кюстендиле, насчитывали 120 конных и 700 пеших четников (см. 49, стр. 160). Многие организаторы чет за умелое руководство боевыми действиями были награждены боевыми орденами.

2. Болгарским воеводой Цеко Петковым была сформирована чета в Троянском монастыре из болгар Врачанского округа. Чета действовала вместе с отрядом генерала Карцева.

№ 264

1877 г. октября 17.— Расписка заведующего складом Общества попечения о раненых и больных воинах в Боготе А. Полянско-го в получении пожертвованного жителями Ловчи табака

1877 г. октября 17 дня в склад Общества попечения о раненых и больных воинах в Богот принято 2 тыс. пачек табаку, пожертвованного гражданами г. Ловчи.

Заведующий складом
А. Полянский

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 1, л. 19. Подлинник.

* См. док. 211 и примечание к нему.

1877 г. октября 21.— Письмо А. С. Ионина А. И. Васильчикову
об оказании помощи герцеговинским беженцам в Черногории

Цетинье

Милостивый государь князь Александр Илларионович! 14 июля с. г. я получил от банкирского дома Ефрусси и К-о в Вене извещение о получении им 31 647 гульденов, высланных на мое имя г. Петровым из Петербурга¹.

До сего времени сумма эта оставалась по моему распоряжению в депозите у г. Ефрусси, ибо в ней существенной потребности не чувствовалось, а я хотел употребить ее только в случаях крайней необходимости.

Теперь случай этот представился. Вследствие обстоятельств, о которых излишне было бы здесь распространяться, высылка хлеба из Триеста для прокормления 60 тыс. герцеговинцев, живущих на черногорской территории, замедлилась: агент Черногории, проживающий в Триесте для закупки хлеба*, истощил свой кредит в этом городе и хлеба купить не мог**. Между тем настал срок раздачи хлеба — герцеговинцы спустились за получением его в Каттаро и другие пункты, где раздача эта производилась, и, не получая хлеба, стали открыто роптать и производить разного рода беспорядки на улицах австрийских городков, в которых помещаются черногорские хлебные магазины. Австрийские власти обратились к князю Николаю, прося его прекратить каким бы то ни было образом такое положение дел. Князь Николай не мог закупить хлеб на свои деньги, нужные ему для предстоящей зимней кампании и в которых уже каждая копейка имеет свое назначение².

Для предотвращения случаев голодной смерти между герцеговинцами я и счел нужным выписать от Ефрусси по телеграфу 5 тыс. гульденов и раздать их герцеговинцам, чтобы они, таким образом, купив себе хлеба на месте, могли выждать присылку хлеба, покупаемого в Триесте.

Остальные же 26 тыс. с лишком гульденов я передам П. А. Васильчикову для раздачи голодающим и холодающим герцеговинцам и вассоевичам, которым эта помощь особенно необходима в настоящее время ввиду приближения зимы.

Примите, милостивый государь, уверение в моем отличном почтении и таковой же преданности, с коими имею честь быть вашего сиятельства покорнейшим слугою

А. Ионин

ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 249, лл. 38 и об., 40 и об. Подлинник.

1. А. С. Ионину было направлено 25 тыс. руб. (57, стр. 464).

2. О мероприятиях России, предпринятых для помощи герцеговинцам, в частности о попытке договориться с кн. Николаем о выдаче хлеба из запасов Черногории в счет русской ссуды, см. док. 343.

* Воевода Матанович, см. док. 343.

** См. док. 343.

1877 г. октябрия 21 (ноября 2). — Телеграмма Н. К. Гирса А. М. Горчакову о согласии Александра II на предоставление Черногории денежной субсидии для закупки хлеба и вооружения

En chiffres: Sa majesté l'empereur a daigné consentir aux deux demandes du prince de Monténégro, soumises par Ionine *: 1) à l'envoi de 50/m. ducats pour les frais de la guerre, à partir du 1/13 novembre, 2) au prêt de la somme nécessaire pour l'achat de 40/m. tchetverts de blé. Cette somme sera remboursée dans le délai de cinq ans et garantie par le secours annuel que le Monténégro reçoit de la Russie ¹. Sa majesté impériale daigne approuver les détails d'exécution, tels qu'ils sont indiqués par Ionine.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. ГА, I—I, оп. 781, д. 53, л. 40. Отпуск.

Перевод

Шифром: Его величество император соблаговолил ответить согласием на две просьбы черногорского князя, переданные через Ионина:

1) Посылка 50 тыс. дукатов на военные расходы, начиная с 1(13) ноября;

2) выдача ссуды на сумму, необходимую для покупки 40 тыс. четвертей зерна. Эта сумма будет выплачена в пятилетний срок и гарантирована ежегодной помощью, которую Черногория получает от России ¹.

Его императорское величество соблаговолил одобрить детали исполнения в таком виде, как они были представлены Иониным.

1. Впоследствии ссуда была продлена еще на 5 лет по 46 тыс. руб. ежегодно (АВПР, ф. ГА, I—1, д. 53, лл. 41—42 и док. 440).

№ 267

1877 г. октябрия 24. — Письмо руководителя болгарской четы Х. И. Какриненица Н. Г. Кабакчиеву со сведениями о передвижении турецких войск

Тетевен

Господин Никола Каб[ак]чиев!

Вчера пристигнаха от Ор[х]анието хората ни ¹. На 18 тръгнаха от там и имало на Етрополе 1 табор войска с 2 шанца малки. На Ор[х]анието имало 5 хиляди души на Гирена (тоест местото дето живе[я]т тъй се казва) и хиляда души седят по табиите по врачешките, и по ор[х]ани[й]ските с шест топа, местят ги секи ден по табиите, затова не може да се ознава [в]секи ден на коя табия се намират — 5 табии са на Чеканица и шест на Врачеш, и от ор[х]ани[й]ските... ** 5 хиляди и шестех топа седят по тези табии, на Литаково 4 табии и с 1 табор аскер; а на Арабаконак 3 табии и 2 табора война с 2 топа, а за София само шест табора война; а вчера дохода от Брусен хора, които побягнаха от там и излезли в четвъртък от Лъжене, че разказваха, че палили Осиковица, имало 5 хиляди войска и правили нови окопи на Варбовиц над чешмата и срещу калугерската ливада на сбира-

* См. док. 104.

** Слово неразборчиво.

нето на пътищата на Ор[х]анието и плевненския път, а до[й]де от ябланици от самото село Ябланица и казва, щото войската турска заминавала за Ор[х]анието, коя от де се откъснала; от Вита от Панега; проводих на 21 Цока Генчов от Тетевени за Златица, и се надявам утре ще ти пиша за там какво е издирил и опитал.

Не съм приел още оправите * от попа лесидренски; не зная какво ми пишеш, но днес ще ти приема ми се струва.

Пиши ми за войводите какво приказание е им дал генералът ** и какво им заповядал да зная — като и ази съм четоводец, и имам право.

Яви ми за куршумите дали си приел или не. Дай на приносящото момче Василия от хана една пушка с две паласки и по 4 тестета куршуми, ако си зел куршуми; кажи на Никола нека прибере абите от бояджията щото ни трябвават за дрехи.

Тези известия са от Чика от селото, което ни го проводил... *** от щаба.

Нашта чета се простира чак до етрополските предели. Попа вчера докара около 25 циганки и помакини и помаци хайдуту; пътя ни става далеч за известието, и ще ми трябвават по много разноски; не зная дали си ми проводил пари или не.

За сега с богом,

ваш брат

Хр[исто] Иван[ов] Какринениц

Дай на момчето някой грош разноски колкото трябвават.

Същия

НБ — БИА, ф. 124, II. В. 437. Автограф.

1. Сведения болгар-разведчиков о расположении и движениях турецких войск в Западных Балканах были сравнительно верны. Они сыгнали большую роль при подготовке и проведении наступательных действий Западного отряда русской армии (79, стр. 47—48).

№ 268

1877 г. октябрия 24. — *Рапорт машинского окружного начальника Н. Д. Морева И. В. Белоцерковцу с представлением денег, собранных офицерами и солдатами 36-й артиллерийской бригады в пользу болгарских беженцев*

№ 201

Представляя при сем вместе с подписным листом кредитными билетами 10 руб. 2 коп., пожертвованные гг. штаб- и обер-офицерами и нижними чинами 5-й батареи 36-й артиллерийской бригады в пользу бежавших от турок болгарских семейств¹, имею честь покорнейше просить о получении означенных денег почтить меня предписанием.

При сем докладываю, что остальные подписки, открытые по округу, а также и деньги еще мне не представлены.

Начальник округа майор Морев

Помета: 10 руб. и 2 коп. в кредит[ных] биле[тах] получих.

Касиер Хр. Г. Лазаров. 27 октомври 1877 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32425, л. 6. Подлинник.

1. Характерно, что русские солдаты, располагавшие жалкими грошами, все же жертвовали их в пользу пострадавших от войны болгар.

* Сведения.

** И. В. Гурко.

*** Слово неразборчиво.

Помимо денежных пожертвований русские солдаты спасали не раз болгарских беженцев, женщин и детей от насилья башибузуков, черкесов и турок. «[...] немало грудных детей было оставляемо по дороге, и многих из них подбирали солдаты, [...] преимущественно русские, особенно те из них, которые были верхом», — писал в своих воспоминаниях участник войны болгарин С. И. Кисов (30, стр. 192).

№ 269

1877 г. октябрь 24. — Донесение командира 4-го батальона Вольнского полка И. Е. Агапеева командиру полка М. Ф. Мирковичу о предложении жителей дер. Блазенац передать скот для нужд русских войск

Правее малого кургана турки построили какое-то укрепление¹. С утра около него было много народа, который скрылся с первых выстрелов. Ночью у меня был староста дер. Блазенас. Он предложил сдать всю скотину (300 шт.) русским (даром или за деньги, как угодно правительству), а самим остаться в деревне, если таковая будет занята русскими войсками. Я отверг это. Тогда он заявил желание переселиться со скотом, куда будет указано, сегодня ночью. Вечером он пришлет человека условиться о часе и месте выгона скота и подвоза имущества и семейств. Жалеют о складах муки и зерна, которые останутся в деревне, по невозможности захватить их. Я предлагал оные зарыть в погребях. Посылаю болгарина. Он пришел к нашей цели и говорил, что отыскивает какую-то болгарскую депутацию к нашему правительству. Он также из дер. Блазенас. Ночью на передовой линии 5-го участка ничего особенного замечено не было.

Полковник Агапеев

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8910, л. 106 и об. Автограф.

1. Вольнский полк действовал в этот период под Плевной.

№ 270

1877 г. октябрь 27. — Протокол заседания Ловчинского городского совета о создании городской больницы и об избрании членов церковного совета

Ловеч

В днешното извъредно заседание се предложи от градския съвет въпроса: 1) тряб[в]а ли да се пригответи къща, в която да се прибират немощните и болни хора, и от где тряб[в]а да се поддържа? С общо съгласие решихме, че болница е необходима¹; но понеже градът ни е обран и нямаме дост[ат]ъчно материал за поддържането ѝ, решихме да направиме просба до губернатора, с която да изявим нуждата за градска болница и да го помолиме за подпомагане и за поддържането.

2. Въпросът: тряб[в]а ли да се състави комисия, която да прегледа платен ли е или не данъка на т[урското] правителство? Разгледахме, и понеже нуждните документи са изгубени и ловчанското население е обрано, решихме да помолиме губернатора да ни се отпусне този данък.

3. За епитропи на долната черкова избрахме: Иванча х. Славов и казанджи Доча. А за настоятели на училищата в града избрахме: Мирона

Т. Кунчов, Денча Дейнов и Гена Бочов; едините и другите ще слугуват по една година без заплата.

4. Владишнината², която се събира от страна на черковния началник — решихме да се събира и таз година, от епархиалния съвет: св[еще-вик] Захария — владишки наместник, М. Димчев, Д. Г. х. Дойчинов и Ап. Т. Кунчев; за писар на този съвет остава Д. Брамяков, и то за сега.

х. Михайл Николов *

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 84, лл. 10—11. Подлинник.

1. До освобождения в порабощенной Болгарии существовало всего несколько больниц в городах Шумла, Варна, Русчук, Плевна, Добрич и Тырново, созданных после 30-х годов XIX в.; имелось также некоторое число аптек и городских врачей, преимущественно иностранцев. На протяжении веков до освобождения от турецкого рабства болгарское население лечилось преимущественно средствами народной медицины.

Организованная медицинская помощь населению Болгарии начала создаваться непосредственно русской гражданской администрацией и русским Обществом пощения о больных и раненых воинах (17, стр. 17—82).

2. Подать, собираемая с христианского населения в пользу владыки (митрополита).

№ 271

1877 г. октября 27.— Телеграмма командира Кюстендильского отряда К. Н. Манзее А. Э. Циммерману о захвате драгунами 7-го Кинбурнского полка и болгарскими добровольцами турецкого обоза **

Сегодня ночью два взвода кинбурнских драгун с капитанами Радови-чем и Болотовым и 30 болгарскими добровольцами, состоящими при полку, высланные в разъезд за Мангалию, овладели с боя между деревнями Джафир-факи и Сарты-Кюной транспортом более 50 повозок¹, рогатым скотом и лошадьми, которых гнали в Базарджик. У нас убита одна лошадь.

Генерал-адъютант Манзей

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8356, л. 125. Заверенная копия.

1. Русскими драгунами и болгарским вооруженным отрядом было захвачено в плен, кроме того, 25 человек из иррегулярных частей турецкой армии (см. то же дело, л. 631; док. 273).

№ 272

1877 г. октября 28.— Предписание полковника Юргенсона меджидийскому окружному начальнику В. К. Худякову об организации помощи болгарским беженцам

№ 840

Г-н заведующий гражданскими делами при е[го] и[мператорском] в[ысо-честве] главнокомандующем представлением от 9 октября за № 1438 *** дал знать, что возбужденный г-ном тульчинским губернатором вопрос о при-

* Далее следует 11 подписей членов совета.

** См. док. 43 и примечание к нему; док. 273.

*** См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 1, стр. 71—72.

зрении христиан-беженцев, спасающихся от преследования турок в местностях, занятых нашими войсками, разрешен уже е[го] и[мператорским] в[ысочеством] главнокомандующим и что сделано распоряжение об отпуске на этот предмет в распоряжение г. губернатора ежемесячно по 2 тыс. руб. кредитными билетами.

Вследствие сего покорно прошу ваше высокоблагородие представить в самом непродолжительном времени: 1) именные списки всем беженцам, находящимся во вверенном вам округе, с обозначением числа членов каждого семейства, 2) в каких селениях или городах они размещены и 3) составить и представить расписание соответственно местным условиям, сколько семейств и отдельных лиц должны быть призреваемы на счет каждого города, местечка или большого селения, так как на счет правительства должно принять половину расходов, падающих на местные общества.

За и. д. тульчинского губернатора

вице-губернатор полковник [Юргенсон]

ЦГВИА, ф. 430, д. 12, л. 30. Копия.

№ 273

1877 г. октября 29.— Рапорт К. Н. Манзей А. Э. Циммерману с представлением к награждению болгарина-проводника А. Васильева *

№ 427

Представляя в[ашему] пре[восходительст]ву подлинный рапорт командира 7-го драгунско[го] Кинб[урнско]го полка от 28 октября за № 3100 **, испрашиваю о награждении болгарина Амирана Васильева за храбрость медалью или деньгами, причем доношу, что отбитое у башибузуков имущество мною разрешено выдать болгарам-добровольцам, состоящим в качестве разведчиков при драгунском полку, на обзаведение оружием, лошадьми и т. п. Захваченные же 25 башибузуков будут препровождены в Черноводы. Допросный акт при сем прилагается.

Манзей

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8356, л. 605 и об. Отпуск.

№ 274

1877 г. октября 29.— Предписание и. д. председателя Тырновского окружного совета Г. Смилоса старейшинам с. Ресен о размещении болгарских беженцев из Эски-Загринского округа

№ 771

Търново

Приносящите настоящето ни 31 или тридесет и един души от Кючук Хасан, Ески-Захренско окръжие, що ги настаните в сяка къща от ваще по един, както ви е писано и по-напред. Не ви се позволява да ги турните в турските къщи и да ги храните общо, за туй колкото къщи има в селото

* См. док. 271.

** См. то же дело, лл. 606—608.

ви, толкози бежанци ще настаните и най-после ще ни донесете тефтер колко къщи има в селото ви и колко бежанци сте настанили. Който не се покорява ще се накаже строго.

За председател
Г. Смилов

Приписка Д. Цанкова:

До старейшинския съвет в село Ресен.

Това писмо е писано до вас. Защо го испроваждате назад без да напишете онова, което трябва да отговорите? ¹ Чувам, че имате в селото ви учител и поп. Защо не им казахте тям да напишат? Отговорете ми.

Вице-губернатор
Д. Цанков

НБ — БИА, ф. 11, д. 33, л. 5. Подлинник. Печатъ Тырновского управительного совета.

1. Очевидно, члены совета старейшин были неграмотными.

№ 275

1877 г. октябрия 30.* — *Инструкция о компетенции окружных и городских управительных советов, составленная комиссией при заведующем гражданскими делами* ¹

Управительные советы округов и окружных городов, действующие под непосредственным руководством и, в особых случаях, под председательством окружного начальника (времен[ные] правила об управ[ительных] советах, примеч. к § VI), ведают земско-хозяйственные дела всего округа или города, а также некоторые дела по казенному управлению. Городские советы сверх сего заведуют и специально городскими делами.

Примечание: в городах, где имеет местопребывание губернатор, городской управительный совет, выделяясь совершенно из ведения окружного начальника, состоит под руководством полицеймейстера, как начальника города, пользующегося правами окружного начальника по отношению к городу, согласно § 21 гл. 6 проекта главных оснований гражд[анского] управл[ения], утвержд[енного] 7 июля 1877 г., и примеч. к § VI времен[ных] правил об управ[ительных] совет[ах].

I

Земско-хозяйственные дела и дела по казенному управлению, подлежащие ведению окружных и городских советов, суть:

1. Правильная раскладка и взимание государственных податей и повинностей (времен[ные] правила об управ[ительных] советах, § XI).
2. Заведование оценкою подлежащих налогу недвижимых имуществ по их стоимости и доходности **.
3. Заведование определением доходов, получаемых податными лицами, подлежащими подоходному налогу ***.
4. Заведование движимыми и недвижимыми имуществами государства, по принадлежности, и забота о их сохранности ****.

* Дата утверждения инструкции.

** На полях к § 2 помета В. А. Черкасского: Есть неподлеж[ащие] налогу.

*** На полях к § 3 помета В. А. Черкасского: Все платят, духов[енство] всякое, учителя платят.

**** Далее дописано В. А. Черкасским: и извлечение из них доходов.

5. Заведование государственными пошлинами с спиртных напитков, табаку и пр.

6. Заведование имуществами удалившихся мусульман и доходами с этих имуществ*.

7. Устройство и содержание проселочных дорог, мостов и перевозов, пристаней и т. п.**

8. Устройство и содержание народных школ.

9. Устройство и содержание больниц.

10. Содействие к предупреждению заразительных эпидемических болезней и надежей скота.

11. Попечение о сиротах и о бедных, неспособных к труду по преклонности лет или вследствие какого-нибудь тяжкого недуга или увечья. Устройство и содержание благотворительных заведений: приютов, богаделен и т. п.

12. Устройство тюрем и попечение о содержимых в них арестантах и преступниках.

13. Заботы об учреждении сберегательных касс и надзор над управлением их.

14. Попечение о развитии торговли, земледелия и промышленности.

15. Заведование общественным благоустройством, надзор за строительною частью; охранение лесов и зданий от пожаров, земли от потрав и вообще всякого имущества от повреждения; принятие мер против всяких неосторожных действий, угрожающих личной безопасности.

16. Оказание губернаторам, начальникам округов и полицеймейстерам полного содействия к точному и быстрому исполнению местным населением тех военных потребностей, которые с них будут следовать для удовлетворения нужд войск и всех других требований, по настоящему военному времени к ним обращаемых установленными в крае военными и гражданскими властями (временные) правила об управительных советах, § XI).

17. Доставка по требованиям высших правительственных учреждений и губернаторств сведений, до земско-хозяйственного управления относящихся.

18. Назначение разных лиц для исполнения временных поручений советов и отпуск сумм на их содержание. Рассмотрение жалоб, приносимых на действия этих лиц по исполнению возложенных на них поручений.

19. Рассмотрение жалоб, приносимых на действия низших земско-хозяйственных властей (мухтаров и советов старейшин) по делам управления.

20. Составление смет расходов по предметам ведомства советов. Сметы подлежат утверждению губернаторов. Утвержденные расходы самостоятельно расходуются советами, которые наряжают работы, заключают торги и подряды, делают закупки, принимают обязательства, вчиняют гражданские иски и отвечают в гражданских судах по хозяйственным делам своего ведомства.

Примечание к § 20. Расходы производятся из сумм казначейств по принадлежности, куда, кроме казенных, поступают и сборы по всем предметам ведомства городских и окружных советов.

Общее примечание. При обсуждении вопросов, в которых одинаково заинтересованы как окружные, так и городские советы, они могут, с разрешения губернаторов, иметь соединенные заседания. В таких соединенных заседаниях председательствуют начальники округов или председатели окружных советов.

* На полях к § 6 помета В. А. Черкасского: Тырнов. По принадлеж[ности].

** Далее дописано В. А. Черкасским: а равно поддерж[ка] существ[ующих] шоссе и наход[ящихся] на них техн[ических] дор[ожных] сооружений.

Дела, касающиеся исключительно городов и подведомственные только городским советам.

1. Постройка и содержание мостовых.
2. Освещение улиц.
3. Наблюдение за распределением воды.
4. Заботы об украшении городов, об умеренности цен на квартиры, о полноте мер и весов.
5. Обсуждение вопросов касательно открытия места для общественного гулянья.
6. Устройство базаров, площадей, торговых лавок, скотобоен и пр.
7. Взимание городских доходов, исчисленных в «Материалах для изучения Болгарии», I, 30.

Председатель комиссии Н. Геров
Члены комиссии: Д. Цанков
М. Дринов
Ценин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1338, лл. 117—119. Подлинник.

1. Данная инструкция создана в развитие временных правил об управительных (административных) советах в округах и городах Болгарии, выработанных комиссией, составленной из болгарских общественных деятелей. Правила, утвержденные главнокомандующим 8 августа 1877 г., опубликованы Н. Р. Овсяным (64, вып. 1, стр. 49—54).

№ 276

1877 г. октября 30. — Письмо управляющего Южно-славянским пансионом в Николаеве Т. Н. Минкова Т. Икономову с просьбой сообщать сведения о положении в Болгарии

Николаев

Многоуважаемый г. Икономов!

Писмото ви от 15 октомври получих и братски ви прегръщам, за дето ме ошастливихте с такива богати и интересни известия. Действително, трийб[в]а да се старайме да отстраним ония недоразумения, които могат да разкъсат в бъдеще нашата любов измежду не само нашите братя единоплеменни, но и нашите спасители от тежкия гнет, на които пролятата кръв трийб[в]а още повече да скрепи нашето родство¹. За сега извинете мойта краткост в писмото ми. Известете ми мога ли да ви пиша на руски. Това питам затова, защото си съставих план как да действам в пресата и когото ще видите, като ви изпратя печатаното. Но преди да захвана да говоря чрез печата, аз действам чрез други високопоставени лица². Това бива често по полезно и успешно. Газетните статии не всегда имат такова влияние и не всегда може така да се говори, както в писмото. Как се отнася вашият губернатор с българите и Бялоцерковец ли е още? Пишете често и повече и бъдете уверени, че ще имате в мен един верен сътрудник за доброто и за спасението на честта на народа ни. Аз само тогава мога да бъда полезен, когато имам верни сведения и така искрено опишам, както бяха във вашето писмо.

Братски ви стискам ръката и оставам ваш искренний

Т. Минков

НБ — БИА, ф. 19, д. 49, л. 1. Подлинник.

1. Громадное большинство представителей русской администрации в Болгарии положительно относилось к воссозданию Болгарского государства и списало тем самым уважение болгар. Но в составе русского гражданского управления существовали и крайне реакционно настроенные лица. Они грубо обращались с болгарской интеллигенцией. Однако эти отдельные случаи не могли поколебать любовь болгар к своим освободителям. Необходимо иметь в виду также и то обстоятельство, что иногда Т. Минков, Т. Икономов и другие представители «старых» критиковали не только реакционные проявления некоторых представителей русской администрации, но и либеральные стороны деятельности русского гражданского управления в Болгарии (ср. 77, стр. 110—116).

2. Вероятно, имеются в виду И. С. Аксаков и М. Н. Катков, с которыми Т. Минков состоял в это время в переписке по вышеназванным вопросам.

№ 277

1877 г. октября 31.— Отношение полковника Юргенсона штабс-капитану Слащеву о предоставлении болгарским беженцам рабочего скота бежавших турок

№ 852

Г-н заведывающий гражданскими делами при е[го] и[мператорском] в[ысочестве] главнокомандующем предписанием от 10 октября за № 1447 разрешил, чтобы скот, оставшийся после бежавшего мусульманского населения, по приведении в известность, сколько и где оно находится, был частью, как рабочий скот, отдан болгарским беженцам * из-за Балкан для обработки занятых ими опустелых турецких полей, нерабочий же скот, на который со стороны войск и интендантства не предъявлено требований, в крайней необходимости употребить на продовольствие тех же болгар-беженцев, а остающийся затем продавать и вырученные за оный деньги хранить депозитом.

Ввиду того, что в г. Тульче, быть может, окажется также скот, принадлежащий бежавшим туркам, прошу ваше высокоблагородие распорядиться с оным согласно вышеуказанному, а о результатах не оставьте представить отчет по прилагаемой форме.

Если же вами уже сделано какое-либо распоряжение по этому предмету, прошу донести подробно о принятых вами мерах.

За и. д. тульчинского губернатора
вице-губернатор полковник Юргенсон

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32409, л. 32. Подлинник.

№ 278

*1877 г. октября 31.— Перечень вопросов И. Т. Драсова о компетенции Ловчинского городского совета относительно сдачи в аренду имущества бежавших турок с ответами С. С. Спокойского-Францевича **.*

№ 22

Лович

Покорно моля да имате добрината и на същата книга да ми решите следните въпроси:

* См. док. 206 и примечание к нему.

** Ответы даны С. С. Спокойским-Францевичем 14 ноября 1877 г.

1. Има ли право градский съвет да дава под наем градските турски недвижими имущества?

2. От преселенците българи, които желаят да се заселят в града, има ли право градский съвет да им взема наем за къщите, в които се заселят?

3. Някои от гражданите желаят да заравят турските лозя с претенция да земат половината от плода им. Има ли право градский съвет да ги дава под това условие? Ако има право или не, кой ще се грижи за тяхното заравяне и по кой начин може да се заравят, т. е. нарочно ли трябва да се откупуват работници да ги заравят.

4. Има ли право градский съвет да взема «интизап» от продадения скот от управителния съвет?

5. Дозволено ли е на градский съвет да смели 10 кила кукуруз, който да раздава на бедните преселенци, които преминават през Ловеч?

Покорний вашему высокоблагородию

Председател Иван Т. Драсов

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 85, л. 6. Копия. Перевод с русского, современный подлиннику.

№ 279

1877 г. [октябрь]**.— Передовая статья журнала «Набат» «Война и революция»¹

Военно-буржуазная партия победила: волею-неволею, а наши *внутренние турки* должны были объявить войну *туркам внешним*. Утопающий хватается за соломинку. Для *наших* турок война именно и была этою соломинкою. Бесчестие, позор, неминуемое банкротство, всеобщее недовольство, с одной стороны, перспектива возможной победы и, как ее естественное последствие, хотя на минуту, восстановление потрясенного кредита, отвлечение, опять-таки хотя на минуту, общества от мучающих его внутренних вопросов, с другой. Тут не могло быть выбора. Какое дело нашим палачам, во что обойдутся их победные лавры задавленному, вкопцу разоренному народу! Пускай рекой течет «*мужицкая*» кровь, мешаясь с «*бабьими*» слезами осиротелых жен, матерей, сестер! Пускай нищий

* См. док. 260.

** Дата выхода в свет номера журнала отсутствует. Можно предположить, что номер издан в октябре 1877 г., так как в нем помещена рецензия на сентябрьскую книжку «Русской старины». Кроме того, упоминается о процессе 193-х, как о предстоящем. Как известно, процесс начался 18 октября 1877 г.

отдает свою последнюю копейку, но отдает «военной славе». Пускай утронется, удесятерится и без того невыносимое бремя налогов! Пускай сотни, тысячи, миллионы вымрут голодной смертью!.. Какое им до этого дело? Им нужно подновить поблекший престиж государственной власти, им нужно зажать на секунду рты недовольным, показать свою силу «внутренним врагам». А что будет после!?. О, они слишком трепещут за свою власть в *настоящем*, чтобы думать о *будущем*.

Тем лучше; мы будем думать за них.

Что может выиграть Россия в том даже случае, когда останется победительницей? Кусочек никому и не для чего не нужной земли в Азии, массу новых налогов, новый дефицит в бюджете и в народонаселении, несколько разоренных и выжженных русских городов, десятки тысяч разоренных и вконец обнищавших крестьянских хозяйств — и, вдобавок, «лавровый венок». Но «лавровый венок» пойдет их «высочествам»; налоги, голод, разорение и Азиатская Армения — России. А слава фигурировать в роли освободителей угнетенных христиан? Конечно, свято и велико то чувство, которое побуждает раба идти на смерть ради освобождения подобных же себе рабов! Но разве мы можем испытывать это чувство? Разве нас ведут на убой для освобождения кого-нибудь или чего-нибудь?

Подвиги российских башибузуков в Азиатской Армении, Румынии и Болгарии не оставляют на этот счет никаких сомнений. До сих пор нас заставляли быть палачами и тюремщиками поляков, теперь нас хотят заставить сделаться палачами и тюремщиками болгар и азиатских армян. Не «свобода и братство» написано на нашем знамени, а «рабство и угнетение». Под сенью этого национального, «патриотического» знамени мы идем не *расковырять*, а *перековырять* чужие оковы. Турецкое железо поистерлось и заржавело, нужно заменить его новым, свежим, только что выкопанным из императорских рудников. Народ, как и всегда, обманут и, как всегда, сам же делается первою жертвою этого обмана. Зато его эксплуататоры — купцы, буржуа, аферисты, чиновники — потирают руки от удовольствия: им рисуется в перспективе новый Ташкент, и какой Ташкент!.. Не пустынный, мрачный, обезлюженный, с разбросанными там и сям шалашами свободных, неприрученных, полуголодных дикарей. Нет, Ташкент цветущий, культивированный, заселенный оболваненными, забытыми рабами, с незапамятных времен привыкшими ко всяческому гнету и позору. Тут им будет, где разгуляться вволю. Пусть только русский мужик, русский солдат расчистит им дорогу, пусть он скорее перебьет, перекалечит турецких башибузуков с их агами и пашами; наши аги и паша давно уже с завистью смотрят на их насиженные места... Стая хищников с нетерпением ждет первого сигнала, первого милостивого кивка монаршей головы, чтобы наброситься на несчастную, растерзанную, облитую кровью страну... и увенчать великое дело *освобождения*. Они очень хорошо понимают, какой смысл должно иметь это слово в устах российского самодержавца, и потому они с таким холопским усердием готовы поддерживать его политику, потому они так искренно радуются каждому новому успеху (мнимому или действительному, увы! Они и сами хорошенько этого не знают) русского оружия. Они не обманывают себя никакими утопиями. Чем бы ни кончилась война, они в убытке не останутся: если не удастся поживиться на счет *чужих* рабов, они попримрут своих собственных, *мужик* за все расплатится. В конце концов одни они, конечно, в барышах. Другое дело их нахлебники и верные слуги либералы-мечтатели... Запуганные, вечно трепещущие, чувствующие весь позор и всю безвыходность своего положения и в то же время не осмеливающиеся даже в тиши спальной алькова, глаз на глаз с женою, сознаться в этом позоре, в этой безвыходности, они, по обыкновению всех бесхарактерных, забытых, бессильных людей, тешат себя фантастическими иллюзиями, наивно воображая, что авось и *им* перепадет какая-нибудь крупца с роскошной трапезы хищников

и палачей*. Быть может, уверяют они себя, и наши заслуги во что-нибудь зачтутся! Мы ли не хлопочем, мы ли не жертвуем не только своими деньгами, но даже и своей репутацией, мы ли не трубим на всех перекрестках о величии и святости начатой царем войны, мы ли не усердствуем? И неужели же все наше усердие пропадет задаром? Неужели нам не дадут хоть несколько минуточек вздохнуть посвободнее? Неужели мы все еще не заслужили *доверия*? О, это невозможно! Мы так невинны, мы так благонамеренны, мы так нетребовательны, а царь так добр и милостив, хоть чем-нибудь да вознаградит же он своих преданных слуг. Только бы бог дал ему одолеть врагов, только бы несносные мальчишки не сердили его! И, воссылая к небу молитвы о ниспослании побед царственным палачам, они с холопским подобострашием предадут в их руки «несносных мальчишек», своих собственных братий и детей. «Детская жертва» умилюстит паря, а победный лавр развеселит его. И они надеются и уповают!..

Суждено ли будет осуществиться их надеждам и упованиям? «Умиловленный и развеселенный» царь захочет ли побаловать чем-нибудь своих преданных, кротких холопов? Не подарит ли он им какой-нибудь игрушки валуевской или шуваловской фабрикация? Рассуждая *логически*, это весьма сомнительно. Зачем ему баловать холопов? Ведь они и так из кожи лезут, чтобы угодить ему, прославить его, вознести на пьедестал «освободителя»; ведь сами же они при каждом удобном и неудобном случае торжественно заявляют, что вполне довольны своим положением и не желают ничего лучшего; ведь сами же они постоянно уверяют и себя, и других, что они совсем не рабы, а только нежные, любящие дети, что их господин совсем не грозный владыко, а только нежный, любящий отец. Баловать таких почтительных и милых деток совершенно незачем. Пожалуй, чего доброго, возгордятся и избалуются. При том же им и так уже много дано игрушек: гласный суд, безгласное земство, карательная цензура — чего им еще нужно?

Да, логически рассуждая, оптимистические упования либералов-мечтателей решительно ни на чем не основаны и вдобавок резко противоречат всем опытам и примерам истории. Где и когда было видно, чтобы деспот, восторжествовавший при помощи солдат над внешними врагами, увенчанный победными лаврами, стал делать уступки *либералам*, да еще таким кротким и бессловесным либералам, как «российские»? И неужели сами либералы до такой степени наивны или, лучше сказать, глупы, что не понимают этого!

Едва ли. По всей вероятности, они просто рассчитывают на какой-нибудь *счастливый каприз* самовластия. Они не покорны и не доверчивы. Они в глубине души очень хорошо сознают, что вся их судьба вполне и безусловно зависит от этих капризов. Человеческая логика тут не при чем, у самовластия своя логика, непонятная и недоступная простым смертным. На эту-то, быть может, *нечеловеческую* логику наши либералы и возлагают свои упования. Кто знает, лишняя рюмка водки, попавшая в царское брюхо, удачная любовная интрижка, хорошее пищеварение и т. п. и... все соображения здравого смысла могут разлететься в прах. Развеселившийся «папаша» может внезапно потребовать к себе Валуева и заказать ему для «деток» какую-нибудь новую *конституционную* игрушечку. Конечно, с таким же точно вероятием можно предполагать, что вместо Валуева он позовет Тимашева, Шувалова, Мезенцова или кого-нибудь другого и велит им отнять у «деток» и непременно выбросить в помойную яму даже и те старенькие, давно уже *устаревшие земские и судебные* «игрушечки», которыми он когда-то наводил страх.

* См. примечание к док. 426.

Загадывать наперед, кого именно он позовет и как он поступит, совершенно бесполезно, так как тут невозможны никакие разумные предвидения.

Но, кого бы он ни позвал и как ни поступил, для нас, социалистов-революционеров, это безразлично. Подарит ли милым «деточкам» новую игрушечку или, напротив, отнимет и старые, в обоих случаях мы ничего не теряем, напротив, мы можем выиграть, если только захотим. Конечно, на первых порах новая игрушка заинтересует очень многих, на минуту она успокоит их недовольство, даст ему, так сказать, *легальный* исход и тем самым отвратит их от путей нелегальных, революционных, усилит правительственную власть. Но, с другой стороны, она, во-первых, очистит наши ряды от всех тех нерешительных, ненадежных, мнимых революционеров, которые попали в наш лагерь только потому, что вне его им решительно некуда было пристроиться. Во-вторых, как все новое, оно вызовет в обществе некоторое брожение, некоторую сумятицу, а всякое общественное брожение, всякая сумятица благоприятствует, облегчает нашу деятельность.

Разумеется, все эти последствия новой «игрушки» могут парализовать нашу деятельность только в течение самого незначительного времени. В результате же мы ничего не теряем. Усиление правительственной власти и либерально-буржуазной партии в значительной степени увеличит трудность нашей борьбы. Но это будет уже не столько вина самой «игрушки», сколько наша собственная. Мы должны помешать правительству и народным эксплуататорам извлечь из нее все те выгоды, которые со временем они могут из нее извлечь. Если мы упустим благоприятную минуту, если под влиянием оптимистических иллюзий или вследствие разрозненности и дезорганизации наших сил мы станем ждать, медлить и заниматься мирною пропагандою, то, разумеется, мы, наконец, дождемся того, что революционная почва исчезнет из-под наших ног и нам волею-неволею придется вступить на *легальную дорожку* немецких и английских социалистов, т. е. отложить дело революции в очень и очень долгий ящик. Но, конечно, мы так не поступим, мы не можем, мы не имеем права так поступить! Иначе мы изменим народу, мы предадим его его врагам, его палачам-эксплуататорам!

Итак, перспектива «игрушечки», с таким нетерпением ожидаемой либералами, если не может нас особенно радовать, то не должна и пугать. От нас, от одних нас будет зависеть изломать ее; для этого мы должны теперь же сплотиться в тесный, во всех своих частях солидарный *революционный союз*, мы должны, не теряя ни минуты времени, подготовить как можно скорее все необходимые условия для осуществления революционного взрыва. Ввиду возможных со стороны правительства уступок буржуазно-либеральной партии всякие проволочки, всякая медлительность с *нашей* стороны будет иметь для нас в высшей степени губительные последствия. Мы не должны ни на минуту этого забывать.

Однако перспектива получения либералами «игрушечки» при настоящем положении дел представляет мало правдоподобного. Несравненно правдоподобнее другое предположение. Перспектива отнятия старых, подмазанных игрушек, усиление реакции и административного произвола. Нечего и доказывать, что и без того всякий знает, что для нас, революционеров, правительственный произвол и произвол самые верные и надежные союзники. Выбывая всеобщее недовольство, духом револта, массовый протест, они создают и готовят благоприятную почву для нашей тайной подпольной деятельности. Потому перспектива грядущей реакции должна не смущать и пугать нас, а, напротив, радовать и ободрять.

Вспомним при этом, что война, каков бы ни был ее исход, неизбежно должна будет отразиться на народной массе совершенно в таком же смысле, в каком реакция отразится на массе интеллигентной. Расстройство

и без того уже расстроены финансы, возвышение цен на предметы первой необходимости, всеобщее безденежье, увеличение налогов, разорение крестьянских хозяйств, с одной стороны, усиление административно-полицейского произвола, стеснения прессы, новые и новые преследования, новые и новые «точки» над старыми и без того уже искалеченными реформами, с другой, должны будут одновременно возбуждать недовольство и негодование как в низших, так и в средних, так и в высших слоях населения, подготавливая и там, и здесь все необходимые условия для успешного революционного взрыва. Нам останется только воспользоваться, мы не должны терять ни минуты времени. Всякая проволочка будет уменьшать выгоды положения, созданного войною и реакцией. Как бы ни были гибельны последствия войны, но несомненно, что с течением времени влияние их, постоянно парализуемое разными побочными обстоятельствами, чувствуется все в меньшей и меньшей степени, а вместе с тем, следовательно, ослабляет и порожденное ими чувство недовольства. Как бы ни было велико негодование, вызванное в интеллигентных классах несбывшимися ожиданиями, обманутыми иллюзиями, усиливающейся реакцией, но если оно долго не находит себе никакого выхода, если оно вечно прячется под маскою *пассивно молчащей* оппозиции, то оно мало-помалу теряет всю свою первоначальную силу и остроту, притупляется, стирается и вырождается в бессмысленную и бездеятельную оппозицию.

Вот почему чем больше мы будем медлить и выжидать, тем меньше пользы мы будем в состоянии извлечь из тех благоприятных условий, в которые ставит нас война и реакция. Вот почему оправдывает или не оправдывает война утопические надежды либералов, в обоих случаях она налагает на нас одну и ту же обязанность: *во-первых*, употребить все от нас зависящие средства, всю нашу энергию, все наше умение, все наши способности, всю нашу деятельность на возможно скорейшую организацию революционного взрыва; *во-вторых*, забыв все, что нас разъединяет, все, что порождает между нами нескончаемые споры и разногласия, сплотиться в тесный братский неразрывный союз. Теперь, более чем когда-нибудь, мы должны чувствовать, что вся наша сила в *единении* и солидарности. Без единения и солидарности ввиду ожидаемого усиления военно-деспотической или либерально-буржуазной партии мы *ничего*, решительно ничего не в состоянии будем сделать; нас или раздавит солдатская реакция, или деморализует буржуазный либерализм. Война, создав массу условий, в высшей степени благоприятных для успешного осуществления революционного взрыва, увеличит в то же время силу, энергию и, быть может, даже и численность наших врагов. Будем же готовы на борьбу с ними, противопоставим свою силу и энергию их силе и энергии, свою организацию и дисциплину их организации и дисциплине. Наступает решительная минута, минута, которая, быть может, больше никогда не повторится, минута, наиболее удобная для революционного взрыва, и горе нам, если мы ее упустим, если мы не сумеем ею воспользоваться! Не складывайте же рук друзья! Час победы близок! Побольше только решительности, побольше энергии, побольше единства и солидарности!

«Набат», Женева, 1877, № 3-6, стр. 1—5.

1. Статья революционного органа «Набат», ведущую роль в котором в эти годы играл П. Н. Ткачев, неверно характеризовала цели царского правительства, приписывая ему желание захватить Болгарию. В то же время автор статьи не понимает различия субъективных стремлений царизма и объективного смысла его действий. В статье отчетливо звучит лейтмотив всего издания — создание объединения революционных сил для переворота в России и захвата власти.

№ 280

1877 г. ноября 1.— Письмо переводчика штаба Западного отряда болгарина Д. В. Хранова Н. Г. Кабакчиеву с просьбой сообщить сведения о состоянии дорог в районе Златицы и Этрополя

Долни Дъбник

Г-не Н. Кабакчиев в Ловеч.

Негово превъзходителство генерал-ад[ютант] Гурко прие писмото ви от 31-й миналого. Хаджи Стоя ни уверява, че сте изпратили хора да разгледат пътя от Голям Бълг[арски] Извор до Златица, без да се минава на Етрополе. Негово превъзходителство генерал-ад[ютант] Гурко ми заповяда да ви пиша и явя, че ако наистина сте пратили такива хора за такава работа, тези хора да се намерят на 5-й того в Ябланица, дето ще бъде и негово превъзходителство, за да му дадат сведения за тези пътища. Каквито сведения имате¹, непременно да ги изпратите до 5-й того в Ябланица до п[егово] пр[евъзходител]ство, и то с особен човек.

Това е заповедта на негово превъзходителство и ви[е] трябва да се съобразите с нея. На 5-й того ще чакаме в Ябланица вашите хора и сведения. Здравейте.

Д. В. Хранов

На обороте помета*: От Български Извор няма път други освен през Етрополе или през Орх[ание]. През Златица не може да се мине с кола. От Етрополе има път за Арабаконак**, но трябва да се поправи.

НБ — БИА, ф. 124, II. В. 479. Автограф.

Опубликовано без пометы в ж. «Родолюбие», 1935, кн. 5, стр. 8.

1. Сведения о расположении турецких войск и состоянии дорог в западной части Балкан.

№ 281

1877 г. ноября 1.— Донесение полтавского губернатора М. А. Маргьнова А. Е. Тимашеву о стремлении отдельных слоев крестьянства к восстанию против царизма и разделу помещичьей земли

№ 263

Секретно

Золотоношский уездный исправник донес мне, что титулярный советник Алексей Николаевич Панютин, житель с. Келеберды, Золотоношского уезда, лично заявил местному станному приставу о слышанных им преступных разговорах следующего содержания: месяца два тому назад находившийся у него на работе казак местечка Леплявого Дмитрий Додорожко рассказывал жителю г. Канева отставному солдату Евстафию Твиленку и крестьянину с. Келеберды Федоту Пушкаренку, что он слышал о предложении призвать на службу ополченцев¹, в числе которых состоит и он, Додорожко, и если только это осуществится, то, выразился Додорожко, «мы восстанем против нашего царя». Затем весной этого года родной брат вышеозначенного Додорожка Борис Додорожко рассказывал Панютину, на основании рассказов ему отца его, казака местечка Леплявого, казака

* Вероятно, того лица, которое проверило состояние дорог.

** Старопланинский перевал.

Филона Додорожко и брата этого последнего, отставного солдата. Додорожко, что скоро будут резать панов, жидов и поляков, и, наконец, из числа вышеозначенных Додорожек Филон в прошлом году осенью на леплявских полях при измерении Панютиным земли выражался так: «Мы таки добьемось, что паньска земля буде наша».

Составленный об этом заявлении приставом протокол передан помощнику начальника Полтавского губернского жандармского управления, и 17-го числа помощником начальника жандармского управления в м. Леплявом был произведен опрос Дмитрия, Тимофея, Филона и солдата Додорожков, которые отреклись от прописанных в заявлении Панютина рассказов, почему помощником начальника жандармского управления сделано им внушение.

Об этом долгом считаю донести вашему высокопревосходительству.

Подписал губернатор Мартынов

ЦГАОР, ф. 109-И, 1 эксп., 1877, д. 25, продолж. 1, л. 185 и об. Заверенная копия.

1. По указу Александра II от 10 июля 1877 г. подлежала призыву часть ратников ополчения для пополнения запасных и резервных частей. Призыв проводился только в европейских губерниях России и на Кавказе. Подлежало призвать 188 600 ратников 1 разряда («Правительственный вестник», 24 июля 1877 г.). Так как призыв ополченцев проводился в августе, т. е. в самый разгар полевых работ, и без соблюдения льгот по семейному положению, то это вызвало массовое недовольство населения, главным образом крестьянства (см. док. 416, 423; ЦГАОР, ф. 109-И, 3 эксп., 1877 г., д. 25, продолж. 1, лл. 273—274; д. 35). Специальным распоряжением правительства 16 августа 1877 г. вынуждено было освободить незаконно призванных ополченцев («Правительственный вестник», 18 августа 1877 г.).

№ 282

1877 г. ноября 2(14). — Из письма Д. Цанкова Н. Цанковой о протурецкой позиции некоторых европейских газет и о благодарности болгарского народа России за освобождение Болгарии

Търново

Любезна Недялке!

Писмото ти от 27(9) октомври приех. Добре си направила дето си зела пари от г. Паница * преди да чакаш да му пиша. Но аз щом си додох в Търново от пътуванието си в Габрово и Севлиево, писах на г. Паница да ти дава пари; тъй също писах ти и тебе. Надявам се да си приела това писмо. След малко аз писах на Букурещ да ти изпровождат българския вестник «Българин»¹, който сега наскоро почна да се издава. Пиши ми ако го приемаш и иде ли ти редовно. От тоя вестник ще научаваш новините от бойното поле; от него ще научаваш още истинския вървеж на военните действия на руските войски; той ще те опътва да различаваш истината от лъжата, които се обнародват в европейските вестници, които са подкупени от турското правителство. Ти защо да се червиш, като ти е казало момичето на старата жена, че уж «русите изгубват, защото ний сме ги предавали и че цар Александър щял да се върне, защото сме непризнателни»? Ти не трябуваше ли свободно да й отговориш, че това е лъжа и еврейска интрига?² Ти не си ли убедена, че българите не могат да бъдат предатели против русите, когато тия последните умират за нашата свобо-

* Вероятно, Сава Е. Паница.

да, и че българите не могат да бъдат непризнателни на русите, които толкова добро ни правят? Като е тъй, ти трябваше без да се колебаеш и без да се сърдиш, да кажеш на туй момиче, че това е лъжа, че туй са лъжи и интриги на евреи — газетари, подкупници на турското правителство. Но аз не се надявам туй момиче да е вярвало туй нещо; то е искало да се пошегува с тебе, като те знай, че ти скоро се сърдиш. За туй ти гледай да привикнеш да разсъждаваш първо за сяко нещо, което чуеш, та после да отговаряш хладнокръвно. Ти нали знаеш, че сърдната е едно от качества на злоправните? Гледай моля ти се, да се отучиш от тоя зъл нрав!

Не се безпокой, а бъде уверена, че българите няма да бъдат никога предатели против русите; те ще бъдат лично признателни на своите братя и освободители русите, а пак русите са доста силни да на[д]вият на нашия неприятел турчина и да го съсият додето се освободи българският народ. Твоят съперник (*adversaire*), момичето, нали чете пак в еврейските вестници, че великият княз Михаил, брат на цар Александра, съсия войската на Мухтар паша³ (когото султанът беше нарекъл преди малко победител, или по старобългарски витяз, или по немски *der Siegreiche*, или пък по турски газî) в Азия? Нали то вижда в същите вестници, че турската войска на Осман паша е заобиколена в Плевен и че или ще се предаде и ще стане роб, или русите ще я избият? Нали още види то, че русите отиват къде София и Видин? Ами защо не питаш ти туй момиче да ти каже, видяло ли е у вестниците да [се] казува, че турците са зели роби от русите, когато то е видяло у тия вестници, че русите са зели от турците толкова хиляди роби и секи ден земат.

Питаш къде живеем. Ний живеем у Търново в къщата на г-жа хаджи Михалица. Питаш още кой е писал писмото на майка ти. Него писмо е писал г-н Душанов*, който е бил учител в Казанлък, а сега е в Търново. Г. Манчович** сега е на Свищов и е член в градския управителен съвет, наедно с г. Д. Анев и г. Николай Попов (или Божанов), а председател на тоя съвет е г. Яни Станчов (или Станчоглу) [...]

Поздрави г-на Кашица. Благодаря му дето пише в европейските вестници за доброто на българите и против турското правителство [...]

Като те целуваме аз и майка ти, която е добре на здравето си, чакам отговора ти,

твоят баща
Д. Цанков

НБ — БИА, ф. 12, д. 57, лл. 186—187. Автограф.

1. Газета «Българин» — българская газета либерального направления, издававшаяся сначала в Бухаресте, затем в Журжево два раза в неделю (8 октября 1877 г. — 28 сентября 1878 г.). Редакторами и издателями были Хр. Г. Бычваров и Д. К. Попов. После освобождения газета выходила в г. Русе — до 1887 г.

2. Имеются в виду прежде всего те австрийские газеты, связанные с компанией восточных железных дорог барона Гирша (еврея по национальности), которые вели пропаганду против освобождения Болгарии.

3. В начале октября 1877 г. русские войска на Кавказском фронте перешли в наступление. В сражении под Авлиаром и при Аладжипекских высотах 3 октября 1877 г. турецкая армия под командованием Ахмет-Мухтар-паша потерпела сокрушительное поражение, потеряв около 20 тыс. человек (т. е. $\frac{3}{4}$ своего состава) убитыми, 35 орудий, 8 тыс. ружей (5, стр. 387). Русские войска блокировали крепость Карс. 6 ноября Карс был взят штурмом.

* *Димитр Т. Душанов.*

** *Васил Манчев.*

1877 г. ноября 3.— Удостоверение, выданное старостами с. Кышла, Тульчинского округа, командиру 4-й линейной роты 142-го пехотного Звенигородского полка штабс-капитану Лелеко о расквартировании в селе русских войск и соблюдении ими строгой воинской дисциплины

№ 195

с. Кышла

Дана сия квитанция командиру 4-й линейной роты 142-го пехотного Звенигородского полка штабс-капитану Лелеко в том, что во время квартирования воинских чинов вверенной ему роты с 1 октября и по 1 ноября 1877 г. в с. Кышле жителям обид и притеснений делавемо не было, безденежно и за деньги с вымогательством ни у кого ничего не брато, нижние чины довольствовались провиантом и приварком, положенным от казны, в чем подписями с приложением печати удостоверяю.

За хорошую обноску удостоверяем ми: старшина Гораш Костянтин, старосты Стоян Ангел, Димитри Мокин
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32501, л. 41. Подлинник.

№ 284

1877 г. ноября 3.— Предписание Н. Герова чиновнику особых поручений при систовском губернаторе К. Цанкову о принятии мер к размещению болгарских беженцев в селах Систовской губ.

Свищов

Г. заведующий гражданскими делами телеграммою предложил мне распорядиться, чтобы беженцы, поселившиеся в с. Летнице в числе 400 чел., были бы непременно выселены к 10 [текущему] ноября и переселены в ближайšie деревни — Одрыну, Каменицу и Волочиц на тех же основаниях, на каких они были поселены в дер. Летнице. Терновский губернатор тоже телеграммою сообщил мне, что им командированы для этой цели с своей стороны офицер и священник.

Почему предлагаю вам, милостивый государь, тотчас отправиться в дер. Летнице и приять надлежащие меры по соглашению с командированными терновском губернатором лицами и с подлежащими окружными начальниками к переселению означенных беглецов из дер. Летнице в дер. Одрыну, Никопольского округа, Каменицу и Волочиц непременно к 10 ноября (если Плевненского округа, то обратитесь к штабс-капитану Владимирову, если Габровского или Севлийского округов, то к местному окружному начальству).

Имея в виду, что самое дело требует энергической, внимательной распорядительности как к неперемному исполнению требований князя Черкасского, так и к удовлетворению нужд беглецов, я поручаю вам, милостивый государь, заняться этим делом со всем вниманием, участием и усердием, каких требует настоящее дело; по исполнении же всего ожидаю от вас обстоятельного донесения, в котором должны быть сведения о числе переселенных вами, о их положении, устройстве, средствах пропитания, сколько поселено в какое селение, на каких основаниях и т. д. Одним словом, в ожидаемом донесении вы представите краткий, но обстоятельный отчет о их положении.

И. д. губернатора Н. Геров

НБ — БИА, ф. 5, д. 20, лл. 10—11. Подлинник.

1877 г. ноября 3.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) об использовании доходов с имущества бежавших турок на содержание болгарских беженцев *

№ 83

дер. Богот

Ваше императорское высочество изволили в Горном Студие утвердить доклад мой от 14 сентября о мерах к обеспечению существования забалканских беженцев **, где, между прочим, выражено было в § 7 следующее:

«Для вспомоществования беженцам предоставить губернаторам употребить все оставшиеся хлебные турецкие запасы, правительственные и частные, кроме переданных уже в ведение интендантства, весь хлеб, который мог быть собран болгарами из части и который сохранился за произведенными войсками реквизициями, а равно сохранившийся за теми же реквизициями скот бежавших турок».

Указанные сим параграфом средства доставляют, конечно, на первый случай важный источник для обеспечения участи беженцев.

Тем не менее можно предвидеть, что при огромном их наплыве и при продолжительном, быть может, их пребывании по сию сторону Балкан натуральные средства эти истощатся и русское правительство будет вынуждено, независимо от бремени, налагаемого этим перекочеванием южных болгар на болгарских же жителей здешних санджаков, произвести из собственной казны значительные денежные расходы, которые отчасти уже разрешены вашим императорским высочеством вследствие того же моего доклада.

Между тем оказывается, по собранным сведениям, что в местные казначейства поступают некоторые суммы денежные, принадлежащие частным лицам из числа бежавших турок, которых не только местопребывание, но даже имена большею частью неизвестны. Деньги эти выручаются отчасти из продажи скота или иного рода движимости бежавших турок, отчасти из арендной платы за их мельницы, виноградники или другого рода имущества и т. п.

Нет сомнения, что самая строгая справедливость требует, чтобы расходы на содержание забалканских беженцев не падали исключительно ни на счет болгар систовских и тырновских, или, еще менее, на счет нашего правительства. Меры призрения неимущих и нуждающихся повсеместно рассматриваются, как общее земское дело, расходы по которому должны неизбежно падать не на одну которую-либо часть местного населения, но на всех вообще собственников и жителей, без различия веры и национальности. Поэтому я считаю необходимым и безусловно справедливым привлечь к расходу на содержание беженцев не одних лишь местных болгар, но и турецкую собственность, хотя бы оставшуюся после бежавших турок, и полагаю, что бегство отдельных жителей из турок не освобождает их от обязанности нести долю в общем бремени.

На основании вышеизложенных соображений я, в видах сокращения расходов императорской казны и облегчения положения местного болгарского населения, имею честь почтительнейше испрашивать разрешения вашего императорского высочества обратить на расходы по содержанию болгарских беженцев не только хлеб и скот, оставшийся после бежавших турок, но и всякого рода вообще денежные суммы и доходы, поступающие

* См. примечание к док. 260.

** См. то же дело, лл. 10—11, а также «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 1, стр. 67—71.

в местные казначейства от продажи движимости всех вообще бежавших турок, от отдачи в аренду их имуществ и других тому подобных источников.

Подписал князь Черкасский

Помета: На подлинном рукой главнокомандующего написано: «Утверждаю. Николай».

ЦГИА, ф. 567, оп. 1, д. 112, лл. 29—30 об. Заверенная копия.

№ 286

1877 г. ноября 3.— Протокол заседания Горно-Оряховицкого городского совета о распределении десятинного налога

По общо решение на по първите граждани за десятинный налог реши се да се разхвърля тъй *:

1. Като се знае сметка[та] на дюлюмите за лозята в Оряховица от бившия селски тефтер и като се види, че исканото количество не подпълня, тогава остатъкът ще се раз[х]върля на онези имена от Лясковец, Калтинец, Арбанаси и Циганиво, които има сеидби в Оряховска земя според тефтера.

2. За бирниците възлага се на полицията да ги привика и заповяда да събират даждието — ако би че някой от тях не рачи да си изпълнява длъжността, тогава г. полицаина остава да прииска другия на мястото му, от която махала остави бирника.

3. За ве[х]тите учителски плати остава за в идущата неделя на 6-й того да се размисли.

4. Според едно прошение от г-да учит[елите] Велиев, Начев и Илиев остава и то за в идущата неделя да се разгледа и даде решение.

ИБ — БНА, II. А. 7803, л. 252. Подлинник.

№ 287

1877 г. ноября 4.— Циркуляр В. А. Черкасского губернаторам о порядке засева болгарскими беженцами земель бежавших турок¹

№ 1974

Бивуак у дер. Богот

Некоторыми губернаторами возбуждается вопрос о том, дозволено ли будет местным жителям засевать поля турецкого населения, бежавшего за пределы занятой нами Болгарии.

В разъяснение этих вопросов и имея в виду, что, быть может, часть таких полей уже засеяна текущею осенью оставшимся в крае болгарским населением, я предлагаю гг. губернаторам к исполнению нижеследующее:

* См док. 138 и примечание к нему; док. 139.

1. Объявить населению, что беженцы-болгары, засеявшие осенью таковые земли, безразлично, своим ли зерном или зерном из запасов бежавших турок, сохраняют право на собрание жатвы с таких полей, но будут обязаны внести поземельный налог, основания взимания которого будут объявлены в начале будущего года.

2. Объявить также, что беженцам будущей весной дозволяется засеять свободные земли бежавшего мусульманского населения на тех же самых основаниях, как это объявлено в предыдущем пункте.

Подлинный подписал заведующий гражданскими делами

князь Черкасский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32772, лл. 6 об.—7 об. Заверенная копия.

1. Этот циркуляр служил руководством для губернаторов в 1877 г. и первой половине 1878 г. при урегулировании положения болгарских беженцев и вопроса об обработке оставленных турецких земель.

№ 288

1877 г. ноября 6.— Письмо болгарского общественного деятеля архимандрита М. Кусева В. А. Черкасскому о невозможности составления карты епархий Болгарского экзархата ввиду их нечеткого разграничения

Търново

Ваше сиятельство!

Хартата, за определение в църковно управително отношение границите на епархиите, които са под ведомството на Българския екзархат, се вида за невъзможно да се направи за понастоящем отгук, според желанието и поръчението на ваше сиятельство¹.

По тоя предмет потребни са, освен подробните статистически сведения за всичките или, които съставляват особено всяка една епархия, още и човеци, които да знаят тези села, где се намират, в коя епархия още и в кои кази, защото всяка една епархия съставлява се, според разиределението, което имат още от старо време, и от села разпръснати в разни кази на няколко други епархии; но таквиз човеци засега мъчно могат се намери.

Епархиите, в църковното управление, както са и до днес, нямат нито естествени някои граници, нито други съответствующи с гражданското управление.

За по-точно определение и обяснение може да се каже, че на един митрополит, управител на една епархия, има под ведомството си още и села, повече или по-малко, които се намират даже и в центровете на други далечни или ближни епархии.

Например, Охридският митрополит има под ведомството си повече от 80—90 села, които са във от окръга на екзархията му, а се намират една в Битолската епархия, други — в Мъгленската, разпръснати по разните кази на тези епархии; Струмичката има под ведомството си една голяма част от населението във Велешката, Битолската и Скопската епархии, и обратно. Подобно и Търновският — в Пловдивската, Русенската и Шумненската, и обратно. Така побъркани и размесени са почти всичките епархии.

Харта за ведомството на всеки митрополит може да се обясни прочее, само с особени бои (мярове) върху онези места, които той управлява в

разни епархии, но за да се изработи такава харта изисква се и по-дълго време и по-точни и определени сведения, както се обясни по-горе.

По тези причини аз се намерих в положение да не мога да изпълня засега поръчението ви.

С почитание остая ваш всегдaшен молитвеник
архимандрит Методий Кусев

Помета В. А. Черкасского: Прошу г. Бурмова мне доложить и перевести.

Помета Т. Бурмова: Перевод на обороте.

НБ — БИА, ф. 16, д. 679, лл. 102—103. Автограф.

1. В. А. Черкасский интересовался границами Болгарской экзархии. Согласно фирману турецкого правительства, Болгарская экзархия охватила следующие епархии: Силистренскую, Рущукскую, Шумлинскую, Тырновскую, Ловчинскую, Врачанскую, Видинскую, Софийскую, Пиротскую, Нишскую, Кюстендильскую, Самоковскую, Велешскую, Филиппопольскую, Сливенский санджак и Созопольскую казу; из экзархии исключались города Варна, Анхиало и Месемврия, 20 сел между Варной и Кюстенджой, села около Созополя с греческим населением и города Филиппополь (кроме квартала св. Богородицы) и Станимака с девятью селами и окрестными монастырями. Чтобы обострить противоречия между болгарами и греками и легче держать их в подчинении, турецкое правительство оставило самостоятельными несколько спорных епархий, предоставив решить вопрос об их принадлежности самому населению. Плебисцит 1873 г. включил в Болгарскую экзархию Скопскую и Охридскую епархии, а позднее к ней были присоединены Дебйрская, Битольская, Неврокопская и Струмишская епархии (48, стр. 330—331).

№ 289

1877 г. ноября 7. — Предписание Д. Цанкова И. Т. Драсову о размещении в Ловче болгарских беженцев

№ 99

Търново

Приех ви рапорта от 16 миналого под № 23 върху мерките, които сте употребили за настаняването на бежанците в града ви. Няма съмнение, че в града ви ще се наредят няколко къщи, които могат да приемат и да хранят по един или двама от бежанците, съобразно с правилата*, които ви изпроводих заради това. В тези заможни къщи трябваше да се размести поне една част от тези бедни бежански домочадци, които се намерват в града ви, а останалата част да се изпроводи по селата на Ловчанския округ и да се настани там. Употребената от вас мярка — да давате определено количество храна на по-бедните бежанци — не е практическа и не може докара добри сетнини, защото по тоя начин не ще имате възможност да отделите действително бедните и нуждаещите се в чужда помощ, от по-състоятелните, а от друга страна, щом чуят от околните села, дето има настанени бежанци, че давате храна, не ще забавят да се приберат и те в града ви и да искат храна.

Затова като имам пред вид лошите сетнини, които могат да произлязат от употребената от вас мярка, аз повторително ви моля да наложите в действие колкото е възможно правилата за настаняването на бежанците, както в града, тъй и в околните села. Същото бях писал и на г. Златева**, председателя на окръжния управителен съвет; но от него нямам никакво известие за състоянието на бежанците в селата на Ловчанския округ. Моля ви да се споразумеее с него за тоя предмет.

* См. док. 260.

** С. Цв. Златев.

Колкото за доктор за округа, аз още на втория ден след разговора си с г. началника на Ловчанския округ, телеграфирах в Букурещ на г. Странски*, като го каних да доде да поеме службата на окружен врач в[ъв] вашия округ, но и до настояще време нямам отговор.

Поздравлявам ви и съм
вице-губернатор
Д. Цанков

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 7, лл. 14—15. Подлинник.

№ 290

1877 г. ноември 9.— *Рапорт М. Ф. Мирковича командиру 3-й гвардейской пехотной дивизии В. В. Коталею о передаче жителями дер. Блазевац скота русским войскам***

Вследствие полученной в ночь с 18 на 19 число телеграммы из Дальнего Дубняка о том, что из цепи 2-й гренадерской дивизии передают, что слышен шум колес около дер. Блазевац, я приказал командиру 4-го бат[альона] полков[нику] Агапееву послать в эту деревню 3-й [аперной] р[оты] вверенного мне полка у[нтер]-о[фицера] Мицуру с патрулем из 10 чел., к которому из передовой цепи перед дер. Тернины присоединено было еще 3 чел. 8-й р[оты] л.-гв. Литовского полка.

У[нтер]-о[фицер] Мицура, 4 раза ходивший с патрулями в дер. Блазевац и далее к позиции, занимаемой турками, пошел по известной уже ему дороге к Блазевацу. Болгары этой деревни, завидя русских солдат и узнав Мицуру, бывшего в их деревне и прежде, стали вновь просить о передаче скота. Часть их скота, 66 шт., и 21 болгарин выведены были из этой же деревни тем же Мицурой 27 октября. Получив от у[нтер]-о[фицера] Мицуры согласие на вывоз скота, 6 чел. жителей Блазеваца собрали 74 шт. скота и под конвоем двух рядовых (одного — Литовского и одного — Можайского полка) погнали его под конвоем в дер. Трпин. С остальными же людьми унт[ер]-оф[ицер] Мицура прошел всю дер. Блазевац, которая оказалась не занятою неприятелем, и, выйдя в другой конец ее, стал подниматься на гору. Здесь он увидел в недалеком расстоянии неприятельскую цепь и пошел с патрулем вдоль цепи, которая, находясь на горе, не могла хорошо видеть наш патруль в лощине. Дойдя до конца возвышенности по другой стороне деревни, патруль возвратился обратно вдоль р. Вод и присоединился к батальону сего числа в 10 час. утра.

Донося о вышеизложенном, считаю долгом просить не оставить без поощрения у[нтер]-о[фицера] Мицуру, так как подобного рода смелые движения патруля к стороне неприятеля вполне заслуживают поощрения.

Дер. Блазевац не занята турками. Жители оной два раза уводили от туда скот, чтобы он не был забран турками, по этим причинам, я полагаю бы, не следовало обстреливать эту деревню со стороны долины р. Вод. Приложение: объяснительный чертеж с показанием некоторых укреплений, возведенных турками около дер. Блазевац, составленный со слов у[нтер]-о[фицера] Мицуры***

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8910, лл. 164—165. Отпуск.

* Георги Странски.

** См. док. 269.

*** См. то же дело, л. 168.

№ 291

1877 г. ноември 11.— *Репорт К. Цанкова Н. Герову о размещении болгарских беженцев в Систовской губ.*

Св[ищов]

Вследствие на предписанието от 3 ноем[ври] под № 1180, тръгнах за селото Летница, дето пристигнах на 6 ноем[ври]. Незабавно взех мерки с прикомандированя от Търново диакон Григори, щото на втория ден да се начене преместванието на бежанците от Летница в селата Вълчитрън, Одирна и Каменица. Числото на всичките бежанци, които трябваше да се преместят от Летница, възлязаше на 377 души. Тяхните жилища, преди избяганнето бяха ески-зах[ъ]рските села Пишман, Еникчий, Азапий и Рахма[п]лий. На 7 ноем[ври] се преместиха от тях 198 души във Вълчитрън, на 8 ноем[ври] 110 души в Одирна, и на 9 ноем[ври] последните 69 души в Каменица. Тия бежанци се поместиха в селските къщи по 1,2,3 до 4 души, според състояниета на всяка къща.

Колкото се касае за храната, която тряб[ва] да се даде на бежанците, постъпи се по инструкциите, които са издадени за тоя предмет от Търновското губернаторство *. Тия инструкции определяват в същото време и отношенията между селяните и бежанците. Старейшините и съветите по селата, дето се настаниха бежанците задължиха се да следват буквално по тия инструкции. Нужно ще бъде с[ъс] сичко това щото окръжните началници, в[ъв] ведомството на които падат показаните села, да имат над тях постоя[ен] надзор по тоя предмет. В това отношение нужно е да се забележи, че Вълчитрън зависи от Плевенский округ, а Одирна и Каменица от Никополский.

Пътни ми разноски възлизат на 97 франка.

К. Ца[нков]

НБ — БИА, ф. 5, д. 20, л. 15. Автограф.

№ 292

1877 г. ноември 12(24).— *Телеграмма А. С. Ионина А. М. Горчакову о снабжении Черногории хлебом*

Virbazar

En chiffres: Так как государь император повелел уже снабдить Черногорию 40 тыс. четвертей хлеба **, необходимо было бы поручить кому-либо немедля начать эту операцию в г. Триесте или около того, ибо нужда большая и безотлагательная. Если в[аша] св[етлость] разрешите этот вопрос, благоволите известить меня телеграммою.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 89, л. 186. Копия.

* См. док. 260.

** См. док. 266.

№ 293

1877 г. ноября 12.—Предписание А. А. Непокойчицкого
М. А. Хитрово о расходах на формирование и содержание болгарских чет

№ 12292

с. Богот

По докладу великому князю главнокомандующему о предложенных вашим превосходительством мерах, относящихся до формирования народных чет и вызываемых этим расходов *, как уже произведенных вами, так и предстоящих еще, его высочество изволил разрешить привести эти меры в исполнение и выдать вам суммы как в возврат израсходованных уже по предоставленному счету, так и авансом на дальнейшие издержки.

Что касается до испрашиваемого вами разрешения производить постоянное жалование людям чет в 25 коп. в день каждому, выплачиваемых четоведам через посредство военных начальников, то так как в настоящее время четы действуют только в окрестностях Ловчи, то я сделал распоряжение о снабжении по сему предмету Генерального штаба подполковника Сухомлинова надлежащим наставлением. Впредь же предлагаю вам о месте формирования новых чет уведомлять меня для зависящих распоряжений¹.

Относительно перевозки имеющих быть набранными добровольцев по румынским железным дорогам я вместе с сим прошу соответствующих распоряжений генерал-адъютанта Дрентельна; расход же по сему предмету, равно как и на разрешаемое Стояну Везенкову² содержание в 15 полуимперялов в месяц, предлагаю вам производить из отпущенной вам авансом суммы.

Генерал-адъютант Непокойчицкий

В возврате вам отпускается сто двадцать восемь полуимперялов, один руб. и 90 коп., а авансом двести пятьдесят полуимперялов.

А. Непокойчицкий

ОР ИРЛИ (Пушкинский дом), ф. 325, оп. 1, д. 509, лл. 3—4. Подлинник.

1. В условиях войны содержание четникам выплачивалось нерегулярно. После окончания войны М. А. Хитрово просил главнокомандующего о выдаче четникам денег через местные органы русского гражданского управления (49, стр. 160).

2. Стоян Везенков помогал М. А. Хитрово в установлении связи с руководителями чет из числа македонцев, находившихся в Сербии и Румынии. Отчет М. А. Хитрово см. 49, стр. 155—162.

№ 294

1877 г. ноября 15.—Обращение боснийских беженцев
в Австро-Венгрии к Петербургскому славянскому обществу
с просьбой о помощи

Нова Градишка

Истиче и пети вјек наших мученичких страдања, која подносимо, од дана пропасти наше на Косову, од нечовјечних и крволочних Турака — па до данас. Кроз то дуго и чемерно врјеме, били смо изложени нечуве-

* См. док. 263 и примечание к нему.

ним свирјепствима и подвргнути тешком искушењу, трпећи неописане муке и грозоте!.. С дала у дан патње су се наше увеличавале и ако смо молили и вапили за помоћ од хришћанског свјета, опет бјесмо невина жртва звјерске необузданости турске, налојене фанатизмом курана, једном рјечу наша православна вјера, народни обичаји и народ бјеше жестоко гоњена и трпљаше свакојака мучења што можда нитко на свјету.

У тако очајаном положају вјековима налазећи се често устајасмо на оружје да стресемо тирјански јарам са себе, али сви наши досадашњи покушаји осташе без успјеха и ми то прескупо плаћасмо, па најпосле до-тераци до крајног и горког очајања рјешисмо 1875 г. и последњи пут уста-ти на оружје противу нечувеног тирјанина, па или сви листом изгинути или извојевати слободу и човјечанска права.

И ево је већ и трећа година наступила, како се немилице крв у отаџби-ни Босној прољева, како наша нејач и старци у туђем свјету удаљени од свог огњишта и завичаја бораве свакојако муке и незгоде подносе и у свем оскудицу трпе; а народ који се још под притиском нечовјечне турске владе налази, грозно страда и пропада. Но при свијем напијем мукама и патњама једино нас радује и весели, што је наша праведна борба у свем образованом свјету саучешћа нашла, те послѣје јуначке борбе наших српских кнежевина — недовршена дјела, предузела нашу свету ствар ослобођења нашег моћна Русија у лицу цара ослободитеља и великог на-рода руског у своје руке, и ступила у борбу са Турчином, да бој бије за најсветија права човјечанска: да ослободи, спасе од пропасти и избави нас од суровог и дивљег насиља турског. И ми несумњасмо да ће бити кадра и довољна снага, једнокрвног и једновјерног нам руског народа започето дјело довршити.

Али наша дуготрајућа борба са Турчином сатрла је наше нејачке силе и ми смо за то вјеме сву нашу снагу истратили и јако оспромашили; јер у овом крају Аустро-Угарске државе налази се бјегунаца из Босне до пре-ко осамдесет хиљада већином сиротних породица, дјеце, жена и немоћних стараца, — чији су старатељи на бојним пољима изгинули од Турака бра-нећи свој завичај, и борели се за слободу. Много чељаде неимајући нигдје и никуд лута које-куда, пати се и мучи. Па ни подпоре од стране Аустро-Угарске државе недобијасмо сви; него само дјеца до 14 година по 5 новч[ића] и немоћни старци по 10 новч[ића] дневно, остали пак одрас-лији напуштени смо и остављени својој горкој судбини, неимајући ниће ништа зарадити *; а друге помоћи ни с које друге стране, од вјремена, — кад је благородни господин Наршкин преко његовог високопреосвештен-ства српског митрополита г. Михаила босанским бјегунцима одредио и издао 1000 #** , које је распоредио према највећим потребама у округу Петрињском, Н. Градишском и Бродском — добијали нијесмо. А пошто већина народа подпоре недобија то је страх у народу овладао, да ће од глади голотиње и други несташница преко зиме поскапати.

Зато се испред нашег народа обраћамо Славенском добротворителном комитету и братски молимо за помоћ, како у стварима тако и новцу ¹.

А свака нама одредјељена помоћ, нека се упути на његово високопре-освештенство господина митрополита Михаила у Биоград; кога ће знати и моћи распоредити иће буде највећа потреба доставити.

У пади да иће Славенски добротворителни комитет нашу молбу през-рети, — да ће се одазвати вапају братског народа, који ће знати и хтеи узајамну свезу цјешити и уважавати.

* См. док. 34 (приписка А. А. Парышкина).

** См. там же (помета А. А. Парышкина).

У име босанског пребјеглог народа јесу вама одани:

... *

Саво Милић
Васо Видовић
Спасоје Бабић
Ристо Малић
Ристо Спаић
Јово Суботић, свештеник
Васо Савић

Џвијо Милановић, свештеник
С... ** Косић
Занто Басанчић
Стево Поповић, свештеник
Стојан Суботић
Никола Јовановић
Васо Јакшић
Петар Р. Ђукић.

ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 247, лл. 66—67. Подлинник.

1. После этого обращения в России был организован сбор пожертвований, объявленный в центральных и провинциальных газетах, в частности, например, в «Ставропольских губернских ведомостях». Сборы пожертвований проходили по всей стране. Примером служит с. Михайловское, где были собраны деньги и вещи по инициативе учителя народного училища (ГА Ставропольск. края, ф. 85, д. 1, л. 568).

№ 295

1877 г. ноября 17.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) об учреждении Московского товарищества временной задунайской торговли

Бивуак у дер. Богот

Московский купец Морозов от своего имени и имени других известных московских купцов обратился ко мне с просьбой исходатайствовать разрешение у вашего императорского высочества учредить Московское товарищество временной задунайской торговли для снабжения чинов армии некоторыми наиболее необходимыми предметами: чаем, сахаром, табаком, свечами, одеждою и пр.

Товарищество это, имея во главе своей солидные русские купеческие фирмы и руководствуясь патриотическими побуждениями, имеет в виду продавать свои товары по самым умеренным ценам и для того, чтобы эти цены были возможно меньшими, ходатайствует о предоставлении ему права провозить по румынским железным дорогам ежедневно в виде военного груза по одному товарному вагону с грузом до 600 пуд. и на условиях перевозки военного груза, как это предоставлено комиссионерству Новосельского, и об освобождении товаров от взимания таможенных пошлин на границе Болгарии, а самой фирмы — от платежа торговых пошлин в пределах Болгарии.

Докладывая об этом вашему императорскому высочеству и признавая такое предприятие весьма полезным в видах удешевления цен на нужные армии товары вследствие усиления конкуренции, я в случае разрешения вашего на дарование сему товариществу вышесказанных льгот почтительнейше испрашиваю разрешения передать соответственное повеление вашего высочества начальнику тыла армии генерал-адъютанту Дрентельну.

Что касается до освобождения товарищества от пошлин на границах и внутри Болгарии, то распоряжение об этом будет мною сделано согласно уже разрешенных подобных вопросов.

Подписал князь Черкасский

Помета: На подлинном рукою его императорского высочества главнокомандующего написано: «Согласен. Николай».

ОР ГБЛ, ф. 327/1, п. 55, д. 23. Заверенная копия.

* Первые две подписи неразборчивы.

** Имя неразборчиво.

1877 г. ноября 17 (29).— Донесение русского посла в Вене Е. П. Новикова А. М. Горчакову об отношении Австро-Венгрии к успешным военным действиям Черногории на побережье Адриатического моря

№ 166

Vienne

En vue de l'expédition entreprise par le prince du Monténégro dans le nord-ouest de l'Albanie¹, j'ai cherché à me rendre compte des impressions que produirait l'imprévu de cette marche sur les Autrichiens d'une part, sur les Italiens de l'autre.

La prise du fort de Sutorman² avait été rapidement suivie de nouveaux faits d'armes qui ne pouvaient qu'augmenter l'importance politique du mouvement des Monténégrins. Avant même de s'être emparés d'Antivari dont la citadelle leur résiste encore aujourd'hui³, ils s'étaient portés sur la côte, y avaient démonté les batteries turques et pris possession de tout le littoral depuis la frontière autrichienne jusqu'à l'embouchure de la Boyana. Aucun bâtiment turc ne s'était trouvé sur les lieux pour leur disputer le terrain.

A la chancellerie d'Etat la première impression de toutes ces nouvelles a été incontestablement celle d'une surprise désagréable. Mr. Thömel et le baron Rodich annonçaient par le télégraphe les progrès des Monténégrins avec des détails qui pouvaient faire passer les intérêts autrichiens pour sérieusement compromis. C'était tantôt le phare d'Antivari qui avait cessé de luire aux navigateurs,— événement qu'on avait dû notifier aux autorités de Trieste et de Fiume pour prévenir des sinistres; tantôt l'emplacement de l'agence du Lloyd sur le littoral qui avait été obligé de capituler et de se rendre; tantôt des chrétiens qui avaient dû se réfugier au consulat d'Autriche ou même chercher un abri sur le sol de la monarchie. «Or il suffisait»,— disait-on à la chancellerie d'Etat,— «d'accorder l'hospitalité aux victimes des musulmans sans être obligés de l'étendre encore à des fuyards se dérochant au pillage des Monténégrins».

Il est possible que tout cela n'ait pas été vu d'un coup d'oeil favorable par le ministre des affaires étrangères qui se trouve à Pest; ce qui est positif, c'est qu'il n'en a pas fait l'objet d'une protestation. Quelques articles insérés dans le «Pester-Lloyd»⁴ et tendant à prouver que la prise d'Antivari ne serait pas de nature à porter une atteinte sérieuse aux intérêts austro-hongrois, ont même pu passer sans être réfutés. Le «Fremdenblatt»⁵ évidemment inspiré, déclara que l'Autriche ne pouvait pas se mettre en travers des mouvements du prince Nicolas sans avoir l'air de favoriser les Turcs, mais il ajouta aussi — ce qui est significatif — que le fait accompli des conquêtes monténégrines sur la côte albanaise ne saurait préjuger les décisions de l'Europe sur la formation définitive de ces pays.

Les succès monténégrins n'ont pas ralenti la bonne volonté du ministre des affaires étrangères d'Autriche à faciliter les transports des armes qui leur sont destinées*. Il est vrai qu'à propos des munitions arrivées de Mayence à Trieste, le baron Orczy m'avait dit qu'une fois sorties de ce dernier port, elles n'avaient plus besoin d'être recommandées aux autorités dalmates pour les précautions d'usage, car elles pouvaient tout aussi bien être livrées aux Monténégrins eux-mêmes sur la partie de la côte dont ils s'étaient emparés. Mais il ne m'a pas été difficile de faire comprendre au chef de section qu'en prenant cette voie, les munitions risquaient de tomber entre les mains des croiseurs ottomans s'il en arrivait dans ces parages, et il n'hésita plus à les confier comme toujours aux soins du baron Rodich.

* См. док. 42.

En effet, la présence de quelques bâtiments de guerre turcs suffirait non seulement pour rendre illusoire la possession de la côte par les Monténégrins mais encore pour les inquiéter à Antivari-même, attendu que le canon du port, contrairement à ce qui m'avait été dit d'abord, commande parfaitement la ville.

J'ai l'honneur à être etc.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 11, лл. 2—3 об. Копия. Литогр. экз.

Перевод

Вена

Ввиду экспедиции, предпринятой черногорским князем на северо-западе Албании¹, я попытался разобраться в том, какое впечатление произведет этот неожиданный поход на австрийцев, с одной стороны, и на итальянцев, с другой.

За взятием форта Суторман² быстро последовали новые подвиги, еще больше увеличившие политическое значение движения черногорцев. Не овладев Антивари, цитадель которого оказывает сопротивление до сих пор³, они направились к побережью, смяли там турецкие батареи и захватили берег от австрийской границы до устья Бояны. На месте не оказалось ни одного турецкого судна, способного помешать им.

Первым впечатлением от этих новостей в государственной канцелярии было неприятное удивление. Г-н Теммель и барон Родич по телеграфу сообщали об успехах черногорцев такие детали, которые могли серьезно затронуть австрийские интересы. Это были то антиварский маяк, переставший светить мореплавателям — событие, о котором должны были известить власти Триеста и Фиуме во избежание несчастных случаев; то местонахождение на побережье агентства Ллойда, капитулировавшего и сдавшегося; то христиане, вынужденные укрыться в австрийском консульстве или даже искать убежища на территории монархии. «Вполне достаточно,— говорили в государственной канцелярии,— оказывать гостеприимство жертвам мусульман, и никто не обязан распространять его на беженцев, ускользнувших от грабежей черногорцев».

Возможно, министр иностранных дел, находящийся сейчас в Пеште, не одобрил бы это; но положительным является то, что он и не возражал. Несколько статей, напечатанных в «Pester Lloyd»⁴ и старающихся доказать, что взятие Антивари вовсе не носило характера покушения на австро-венгерские интересы, прошли неопровергнутыми. «Fremdenblatt»⁵, явно по чьему-то наущению, заявила, что Австрия не может препятствовать продвижению князя Николая, не вызывая подозрений в содействии туркам, но добавила также, что весьма знаменательно, что сам факт черногорских завоеваний на албанском берегу не окажет влияния на решение Европы относительно окончательного формирования этих стран.

Успехи черногорцев не изменили намерения Министерства иностранных дел Австрии помогать перевозкам оружия, предназначенного для них. Правда, по поводу боеприпасов, переправленных из Майнца в Триест, барон Орси сказал мне, что поскольку они будут вывезены из Триеста, об этом из предосторожности не нужно заявлять далматинским властям, так как они прекрасно могут быть переданы самим черногорцам на завоеванной ими части побережья. Но мне нетрудно было внушить начальнику отделения, что при подобных действиях боеприпасы подвергаются риску попасть в прибрежных районах в руки оттоманских крейсеров, и он без колебаний доверил их, как всегда, заботам барона Родича.

На самом деле, присутствия нескольких турецких военных судов было бы вполне достаточно, чтобы не только сделать господство черногорцев на побережье иллюзорным, но и угрожать им даже в Антивари, ввиду того, что пушки этого порта, в противовес тому, что мне было сказано вначале, господствуют над городом.

Имею честь быть и пр.

1. На военном совещании у кн. Николая 7 октября 1877 г., на котором присутствовали А. А. Боголюбов, А. С. Ионин, Р. А. Фадеев, приехавший из Сербии с целью прозондировать почву насчет совместных действий Черногории с Сербией,

и П. Вукович, обсуждался секретный план военных действий Черногории. Решено было изменить направление военных действий и, угрожив демонстрацией у Подгорицы, вести наступление на Антивари (Бар), затем взять Подгорицу и двинуться по р. Зете для соединения с сербскими войсками на Лиме. Конечной целью плана был захват Антивари и морского побережья. Выполняя намеченный план, черногорские войска 27 октября на 60 лодках тайно переправились из Риеки к Вир-Базару и 30 октября уже стояли у Суторины (89, стр. 126—135).

2. Суторман, будучи ключом к укреплению вокруг Антивари, занимал важное стратегическое положение, находясь на самой высшей точке перевала и господствуя над всей прилегающей местностью. 31 октября 1877 г. Суторман сдался черногорским войскам после успешного двухчасового артиллерийского обстрела, в котором большую роль сыграл русский артиллерист Циклинский. Дорога на Антивари была свободна (89, стр. 135—137).

3. К Антивари, расположенному в узкой долине, с трех сторон окруженной горными высотами и одной — выходящей к морю, и защищенному несколькими линиями укреплений и батареями, черногорские войска подошли 1 ноября. Антивари оказывал упорное двухмесячное сопротивление, имея 3-тысячный гарнизон. Известие о взятии русскими войсками Плевны вызвало решение кн. Николая сузить кольцо блокады (28 ноября). 28 декабря Антивари сдался (см. 12; 89, стр. 137—170; АВПР, ф. ГА, V А₂, д. 751, л. 268 об.).

4. «Pester-Lloyd» — официоз венгерского правительства.

5. «Fremdenblatt» (Вена) — ежедневная газета либерально-буржуазного направления, издавалась с 1847 по 1919 г.

№ 297

1877 г. ноября 17 (29). — Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову о недовольстве Италии стремлением Черногории укреститься на побережье Адриатического моря

№ 167

Vienne
Secret

Si le gouvernement austro-hongrois laisse faire les Monténégrins en Albanie tout en réservant son dernier mot quant aux limites de leurs futurs agrandissements, quelle est l'attitude de l'Italie, de cette autre Puissance qui se dit directement intéressée aux remaniements territoriaux sur la côte orientale de l'Adriatique.

A la conférence de Constantinople le cabinet de Rome avait objecté à la cession de Spitzza aux Monténégrins sous le prétexte que ce point pourrait devenir entre leurs mains un foyer de contrebandiers.

On prétend ignorer ici les dispositions actuelles du gouvernement italien, mais il y a d'autres indices de nature à nous mettre sur la voie. L'un d'eux m'a été confié sous le sceau du secret par un Slave autrichien qui a des intelligences à Cettigné.

Le président du sénat monténégrin, Bojidar Petrovitch, ostensiblement investi de la mission d'accompagner la princesse Miléna dans le voyage de santé, qu'elle a fait en Italie, aurait eu, à un relai de chemin de fer entre Rome et Noples, avec Mr. Crispi et deux ministres dont l'un était Méléhari, une entrevue destinée pressentir les idées du cabinet de Rome sur les acquisitions éventuelles du Monténégro du côté de l'Adriatique.

Mon informateur en a été instruit par un télégramme de Bojidar Petrovitch portant que la consultation médicale «avait été satisfaisante», ce qui, par allégorie se rapportait à la politique.

Quelque secret qu'eût été ce fait je sais pertinemment qu'il n'a pas échappé à la vigilance des agents autrichiens et qu'on s'est demandé à la chancellerie d'Etat si les Italiens et les Monténégrins ne s'étaient pas entendus pour se partager l'Albanie. Le mystère dont cette négociation a été entourée a dû indisposer doublement le cabinet de Vienne.

Je ne crois pas inutile de citer un autre incident qui s'est passé sous mes yeux dans les couloirs du ministère des affaires étrangères. Il y a quelques jours, le chargé d'affaires d'Italie s'enquérant auprès de moi sur la marche des Monténégrins, l'ambassadeur d'Angleterre qui était présent, crut sans doute me décocher un trait de malice en faisant ressortir que les conquêtes du prince Nicolas ne sauraient guère convenir à l'Italie; que cette Puissance avait déjà précisé son point de vue à la conférence de Constantinople et qu'elle en avait assez de deux Etats riverains de l'Adriatique pour ne pas vouloir qu'il en surgit un troisième — ajouta-t-il avec une intention d'ironie. Le chargé d'affaires d'Italie n'avait pas relevé cette sortie, mais à peine sir S. Buchanan eut-il disparu dans le cabinet du baron Orczy, qu'il me dit en riant; «Les Anglais seraient heureux de nous entraîner dans des protestations, voir même dans une guerre pour une cause qui après tout nous est indifférente».

Je n'oserais pas conclure de ce propos de Mr. Curtopassi à une indifférence absolue de son gouvernement. Elle serait en tout cas d'une date trop récente pour ne pas autoriser des doutes sur sa sincérité. En admettant même que les convoitises de l'Italie se portent principalement sur le Trentin et Tunis il est difficile de croire qu'elle ait si complètement renoncé à toute prétention sur le littoral de l'Albanie. Mais peut-être qu'elle a l'oeil fixé sur les deux ports les plus considérables de cette province; Durazzo et Avlona, et qu'au prix de leur acquisition elle ferait bon marché d'Antivari entre les mains des Monténégrins qu'elle ne serait mécontente de placer ainsi, en postes avancés, entre l'Autriche et elle. Brindisi — Durazzo — Salonique, cette ancienne voie romaine, assurerait en effet aux Italiens le transit commercial entre l'Angleterre et l'Orient.

Il ne m'appartient pas, mon prince, de me prononcer autrement sur les intentions du cabinet de Rome; je me borne à citer les indices locaux.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. L'ambassadeur d'Italie revenu tout récemment de Rome, m'a demandé s'il était vrai que les Autrichiens eussent tenu à éloigner le drapeau monténégrin de la Sutorina. Je l'ai questionné à mon tour sur la politique de son gouvernement quant à la question d'Antivari. Sans vouloir convenir qu'elle eût viré de bord depuis la conférence de Constantinople, le comte de Robilant n'attribua qu'au développement de la guerre le point de vue modifié du cabinet de Rome qui considérerait aujourd'hui d'un oeil indifférent l'acquisition éventuelle d'un port sur l'Adriatique par le prince Nicolas. «Du reste, — ajouta-t-il, — je n'ai même apporté de Rome aucune instruction à ce sujet, mais je sais que le refus de mon gouvernement d'adjuger Spitzza aux Monténégrins n'avait été mal vu par notre opinion publique, vu les sympathies qu'on professe chez nous pour ce peuple vaillant et qui se sont manifestées dans l'accueil fait récemment à la princesse Miléna à Naples.

U[t] i[n] I[itteris].

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 11, лл. 4—6. Копия. Литогр. экз.

Перевод

Вена

Секретно

Если австро-венгерское правительство предоставит черногорцам свободу действий в Албании, сохранив за собой право на решающее слово в вопросе о границах их будущих приобретений, каково будет отношение к этому Италии, державы, заявившей о своей прямой заинтересованности в территориальных переделах на восточном побережье Адриатики?

На Константинопольской конференции римский кабинет возражал против уступки Спицы черногорцам под тем предлогом, что этот пункт может в их руках превратиться в очаг контрабанды.

Здесь утверждают, что не знают теперешних настроений итальянского правительства, но есть другие сведения, которые помогут нам встать на правильный путь. Некоторые из них были мне по секрету сообщены неким австрийским славянином, имеющим связи в Цетинье.

Председатель черногорского сената Божидар Петрович, облеченный миссией сопровождать княгиню Милену в путешествии по Италии, которое она предприняла для поправки здоровья, имел, кажется, на железнодорожной станции между Римом и Неаполем встречу с г-ном Криспи и двумя министрами, одним из которых был Мелегари, с целью выведать мысли римского кабинета насчет возможных приобретений Черногории на побережье Адриатики. Мой осведомитель был об этом извещен телеграммой Божидара Петровича, гласящей, что медицинская консултация «была удовлетворительной»; это иносказание относится и к политике.

Каким бы секретным ни был этот факт, я прекрасно знаю, что он не ускользнул от бдительности австрийских агентов и что в государственной канцелярии разрешают вопрос, не договорились ли итальянцы с черногорцами поделить между собой Албанию. Тайна, которой были окружены эти переговоры, должна была вдвойне испортить настроение венского кабинета.

Я думаю, что бесполезно будет сказать о другом инциденте, который произошел на моих глазах в кулуарах Министерства иностранных дел. Несколько дней назад итальянский поверенный в делах осведомился у меня о делах черногорцев; английский посол, который присутствовал при этом, заметил, конечно, с намерением задеть меня, что завоевания князя Николая вовсе не импонируют Италии, что эта держава уже высказала свою точку зрения на Константинопольской конференции, и ей вполне достаточно двух государств, имеющих выход к Адриатическому морю, чтобы не желать еще появления третьего, добавил он с иронией. Итальянский поверенный в делах не реагировал на этот выпад, но, едва сэр А. Бьюкенен скрылся в кабинете барона Орси, сказал мне со смехом: «Англичане были бы счастливы втянуть нас в протесты или даже в войну за дело, абсолютно для нас безразличное. Я не решился вывести из этих замечаний г-на Куртопасси заключение о полном безразличии его правительства. Оно, во всяком случае, появилось слишком недавно, чтобы не вызывать сомнений насчет его искренности. Допустив даже, что стремления Италии главным образом направлены на Трентино и Тунис, трудно поверить, что она полностью отказалась от всяких притязаний на побережье Албании. Но, может быть, ее внимание направлено на два самых значительных порта этой провинции — Дураццо и Аблону, и за них она готова отдать черногорцам Антивари, который преобразовала бы таким образом в форпост между ней и Австрией. Бриндизи — Дураццо — Салоники — этот старый римский путь действительно обеспечил бы итальянцам торговый транзит между Англией и Востоком.

Мне не следует, князь, по-другому высказываться насчет намерений римского кабинета, я ограничиваюсь тем, что цитирую местные сведения.

Имею честь быть и пр.

Р. S. Итальянский посол, недавно вернувшийся из Рима, спросил меня, правда ли, что австрийцы упорствуют в намерении убрать черногорский флаг из Суторини. Я в свою очередь поинтересовался политикой его правительства в вопросе об Антивари. Не желая сознаться в изменении линии поведения со времени Константинопольской конференции, граф Робилавт только в вопросе о развитии войны упомянул об изменившихся взглядах римского кабинета, который в настоящее время не возражал бы против возможной передачи порта на Адриатике князю Николаю. Впрочем, добавил он, я не получил из Рима никаких инструкций по этому поводу, но знаю, что отказ правительства присудить Слицу черногорцам был неплохо принят нашим общественным мнением, принимая во внимание симпатии, которые вызывает у нас этот мужественный народ и которые проявились недавно в приеме, оказанном княгине Милене в Неаполе.

1877 г. ноября 17 (29).— Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову о тяжелом внутривполитическом и экономическом положении Турции и о разногласиях в турецком правительстве по вопросу о продолжении войны

Vienne

Le métropolitain bulgare de Sophia Mélétiос, se dérobaux persécutions des Turcs, a quitté clandestinement Constantinople et est arrivé à Vienne avec l'intention d'en repartir pour Bucarest et la Bulgarie. Sur ma demande il a été muni par le gouvernement autrichien d'un passeport de sortie.

Les récits confirment l'état de confusion anarchique qui règne dans la capitale ottomane. Au conseil des ministres Assim-pacha, ancien vali de Roustchouk et d'Andrinople, aujourd'hui ministre de la justice, et Savfet-pacha opineraient seuls pour la paix; la majorité des membres, le sultan en tête, seraient portés pour la continuation de la guerre. La minorité pacifique aurait conseillé de se désintéresser de la Bulgarie du Nord (vilayet du Danube) pour pouvoir à ce prix conserver le reste.

L'esprit de la population était sombre. Dans les masses musulmanes il se manifestait le vœu que si le sultan devait tomber, un sauveur quelconque parût le plus tôt possible pour mettre fin à un état de choses intolérable. Des symptômes alarmants d'insubordination se feraient jour parmi les troupes. La garde civile, ayant reçu l'ordre de se rendre en Bulgarie, a refusé d'y obéir à moins que le sultan ne marchât en tête. Des placards satyriques se voyaient aux murs. L'un d'eux affiché à la Ste Sophie portait brièvement: «Ce Damat-pacha nous perdra». Mais on se demandait si dans ce laconisme d'oracle c'était la paix ou la guerre qui étaient sousentendues comme la cause de la ruine, Mahmoud Damat ayant tour à tour exploité chacun des deux courants.

Au malaise politique venaient s'ajouter des privations matérielles: la dépréciation du papier-monnaie tombé à la moitié de sa valeur nominale, et la cherté des vivres, l'ocque de pain se vendant à 4½ piastres, les approvisionnements de blé ne dépassant pas un maximum de deux mois et l'exportation des céréales ayant été défendue dans les vilayets d'Andrinople, de Roustchouk, de Salonique et de Smyrne.

Le métropolitain Mélétiос m'a fait une observation digne d'être notée: c'est que malgré les rivalités des partis qui divisent la société musulmane, on ne devait pas s'attendre à une guerre civile où des factions turques armées en viendraient aux mains les unes avec les autres, tant leur fanatisme commun était intégralement dirigé contre les chrétiens.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 11, л. 1 и об. Копия. Литограф. экз.

Перевод
Вена

Болгарский митрополит из Софии Мелетий, спасаясь от преследований турок, тайно покинул Константинополь и прибыл в Вену с намерением уехать оттуда в Бухарест и Болгарию. По моей просьбе он получил от австрийского правительства паспорт с разрешением на выезд.

Его рассказы подтверждают слухи о волнениях и анархии, царящих в оттоманской столице. В совете министров Assim-паша, бывший вали Руцук и Адрианополя, ныне министр юстиции, и Савфет-паша одни настаивали на мире; большинство же, во главе с султаном, высказалось за продолжение войны. Миропобивое меньшинство посоветовало отказаться от северной Болгарии (Дунайский вилайет), чтобы этой ценой сохранить остальное.

Настроения в народе мрачные. Но в мусульманских массах существует мнение, что если султан падет, то должен скоро появиться какой-нибудь спаситель и

положить конец нестерпимому положению. Тревожные симптомы неповиновения наблюдаются в войсках. Гражданская гвардия, получив приказ отправиться в Болгарию, отказалась повиноваться, если султан сам не пойдет во главе ее. Сатирические плакаты появляются на стенах. Один из них, вывешенный на храме св. Софии, гласил: «Дамат-паша нас погубит». Но, спрашивается, мир или война подразумевались в этом пророческом лагонизме как причина падения, ведь Махмуд-Дамат по очереди использовал оба течения.

К политическим затруднениям добавляются материальные лишения: обесценивание бумажных денег, упавших до половины своей номинальной стоимости, и дороговизна продовольствия, продажа оки хлеба по 4½ пиастра, запасы зерна, рассчитанные максимум на два месяца, и запрещение экспорта зерновых в вилайетах Андрианополя, Рушчука, Салоник и Смирны.

Митрополит Мелетий сделал мне замечание, заслуживающее внимания: несмотря на соперничество партий, расчленяющих мусульманское общество, нельзя надеяться на гражданскую войну, в которой вооруженное население схватилось бы между собой, так как их общий фанатизм направлен против христиан.

№ 299

1877 г. ноября 18.— Из письма Т. Бурмова М. Бурмовой о разработке правил введения всеобщей воинской повинности в Болгарии и о создании Раховской губ.

Бого!

Любезнейшая Марионке!

[...] Ти виждаш, че нашите войски завладяха нови места и отидоха до Етрополе, гдето захванаха пътя през Балкана. Сега се отваря нова губерния от окръжията на Видинския санджак. Тази губерния ще се нарече Оряховска.

Българското опълчение ще се нареди скоро другояче. Досега в него се приемаха охотници, то ест само ония, които желаят. От това излезе, че желающите се показана не много, и при това, които влезяха по желание в опълчението, се често разбягяха, като виждаха трудностите на военна[та] служба¹. Сега се нареждат нови правила, за обсъжданието на които се викахми преди два дни и ний с Дринова*. По тия правила², всяка година ще се земат във войската всичките млади, които имат 20 години, освен неспособните по сакатлък или едничките у баща и майка, и ще служат във войската само две години. Които са свършили университет или гимназия, ще пмат привилегия, първите да стават офицери след три месеца, а вторите след девет. Които побегне от войската ще се наказва по законите които са в сила във всяка държава.

Тая минута приех твоето от 27 миналого. Где ли се е то толкоз маяло? Радвам се много, че сте всички добре и че Анника, която била малко неразположена, е сега в пълно добре. Желая всякога да сте добре и да сте благодарумни да се привардите. Много [ми е] приятно да чета твоите и на децата писма. Да живеят и двамата генерали в Монпелие, които побеждават тъй славно.

Аз съм, слава богу, добре, и да се не хваля, гледам во време да се привардам от болест.

Бъди ми здрава и весела. Целувам те сърдечно.

Твой за всякога
Т. Бурмов

* Марин Стоянов Дринов.

Намисли нещо добро да купиш за тебе и за децата за Нова година от мене, и ми пиши какво е то.

НБ — БИА, ф. 16, д. 443, лл. 92—93. Автограф.

1. Т. Бурмов принадлежал к лагерю консервативной буржуазии, которая не относилась с большой симпатией к ополчению. Только так можно объяснить его неверные утверждения, например, что ополченцы разбегались, тогда как известен их героизм в боях при Эски-Загре, Шипке и Шейнове.

2. Как видно из этого документа, В. А. Черкасский подготавливал введение обязательной военной службы в Болгарии, на чем настаивали прогрессивные круги болгарского общества. Однако до конца военных действий она не была введена. Только в апреле 1878 г. были опубликованы и утверждены правила создания болгарского регулярного войска, а в мае того же года был осуществлен и первый призыв в него.

№ 300

1877 г. ноября 18. — Предписание С. С. Спокойского-Францевича Ловчинскому городскому совету о составлении сметы на содержание больницы

№ 609

Предлагаю в самом непродолжительном времени составить смету на содержание больницы на 25 кроватей¹ и во что обойдется каждый больной в день, считая: белье, пища, отопление, освещение и ремонт здания. Смету составить вместе с управительным советом, пригласив окружного врача.

Начальник округа
подполковник Спокойский-Францевич

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 655, л. 5. Подлинник.

1. Впервые больница в Ловче была открыта русским гражданским управлением.

№ 301

1877 г. ноября 23 (декабря 5). — Из письма Г. Зологовича Т. Бурмову о победах русских войск и о намерении европейских держав посредничать в заключении мира между Россией и Турцией

Монпелье

Любезни ми племенниче
г-не Т. Ст. Бурмове!

[...] Истина е, че войната влезе тия дни в друга фаза, и не само в Азия, но и в Европа станаха значителни победи; дето командува генер[ал] Гурко, чакаме да чуем и падането на прочутият Плевен, за да земе войната фаза решителна. Във вестниците прочитаме често, че държавите мислят да посредничат за мир, но чакат да видят нещо решително, за да предложат мир на основание на Цариградската конференция. И това иде все от туркофилска страна, която преди последните руски успехи гледаха Русия като победена, а сега говорят за мира и погождение, също като победената французска консерва[ти]вна партия. Имаше днес телеграм[а] от Виена в «Polit[ische] Korrespond[enz]» от 2 тек[ущего], че се съставя армия руска от 70 хиляди, за да мине Балкана, и си върви през Одрин, без да чака

взятието за Плевен и резултатът на це[н]тр[алната] армия, доколко е верно, не се знае; казва, че имат русите сега доста сила, за да направят тая постъпка. Дай боже! Друга телеграм[а] казва, че спроти преставленията на герм[анския] посл[аник], султанът щял [да] дойде сам в Одрин, да се осведоми дали [на]истина са зле съдили съдилищата българите.

В Пловдив е военно положение, никои не мо[же] да иде на никаде, освен до Станимъка, и то с мъка голяма. За Гешовци ще видите в «Nord»¹ що пише, радвам се, че екзар[х] Антим и прочее били добре!

За «Nord» не ми пишете, приемате ли го или не; на 4 тек[ущего] ви се изпратиха 8. екзем[пляри] и отпосле в три пъти 23 екзем[пляри].

Благодаря ви за гдето сте се старали да пригответе място за Владислава, комуто и сте телеграфирали да доде по-скоро; аз му съм писал на 25 септемврия с[ъщо]. Още пямат отговор, давно бѣде се ползвал от вашето старание, и да е вече при вас, когото и поздравете; ще му пиша, кога узная, че е при вас. Облигациите на рус[ките] заеми застраховаше Владислав, сега заръчал ли е на Барста, не знаая, ще узнайте от същия. Аз ви бях писал, че Дим.*, брат ми, ми чува рублата под 15., види се защото металическите монети поскъпнали в Пловдив и са обрани. Зат[о]ва, ако имате средство друго, да си застраховате и първите, и после купоните ви, зат[о]ва вовреме трябва да се споразумееме, за да не стане опущение, понеже е праведно да ви се платят fr. 9., що сте броили за телеграмата, заверих делбата ви, и зад[ъ]лжих брата си.

Димитра да поздравя от вас именно не можа, че писмата се отварят и четат, а вашето име е известно.

Поздравявам ви със степената на «коллежский ассессор» и с ордена св. Анны 3-й степ[ени], за което се много радвам и желая от все сърдце скоро да успевате и на по-високи степени! Като славний Скобелева!

Ваш доброжелател и вуйка
Г. И. Золотович

НБ — БИА, ф. 16, д. 128, лл. 60—61. Автограф.

1. Орган Министерства иностранных дел России (выходил на французском языке).

№ 302

*1877 г. ноября 24. — Рапорт командира 1-го батальона 3-го пехотного Нарвского полка П. П. Верховского командиру полка Д. Н. Лесли об участии болгарских добровольцев в бою при дер. Кадыкхой ***

№ 72

дер. Кадыкхой

Дер. Кадыкхой до прихода 1-го батальона была занята сотней вооруженных болгарских жителей, которые вели незначительную перестрелку с несколькими башибузуками и черкесами, осмелившимися, заметив отсутствие нашей пехоты, подходить к деревне на довольно близкое расстояние. С приходом 1-го батальона перестрелка эта прекратилась, башибузуки отошли, и я, предположив, что все утихло, отделил роту в аванпостную цепь и, выбрав позицию, приказал варить кашу. Около 2¹/₂ час. пополудни неприятельский отряд, состоявший из 800 чел. башибузуков и черкесов, показался на гребне горы, простирающейся за рекою на довольно значительное протяжение. Турки наступали густой цепью и открыли огонь с весьма дальней дистанции, так что не могли причинить вреда своею стрельбою.

* Димитр Иванов Золотович.

** См. док. 43 и примечание к нему.

Болгары, находившиеся за рекою, начали отступать и своим отступлением сделали врага более дерзким и решительным. Убедившись лично в затруднительном положении болгарских добровольцев и опасаясь, дабы дерзость врага не дошла до смелости напасть на наши роты, я приказал вылить из котелков несварившийся еще обед и построил батальон в две линии с передовой цепью стрелков. В первой линии были 2-я и 4-я роты, во второй — 3-я и в глубоком резерве — 1-я линейная рота. Стрелки, несмотря на утомление вчерашним ночным походом и переходом сегодняшнего дня, с большим рвением и явно выраженной охотою двинулись вперед, перешли чрез речку и стремительным натиском, а также удачными, хотя и редкими выстрелами, причем ясно было заметно, что стрельба находится под правильным контролем и руководством офицеров и унтер-офицеров, озадачили и испугали неприятеля, он, не выждав натиска, начал быстро и беспорядочно отступать, отстреливаясь наудачу. Увидев полное отступление неприятеля, я приказал сыграть всем в наступление, после чего двинулись вперед 1-я и 2-я линия; но дальнейшее преследование неприятеля было очень трудно вследствие слишком крутого подъема горы и того обстоятельства, что турки бежали врассыпную; я счел неудобным и ненужным слишком разъединить силы и приказал прекратить преследование, но не прежде, пока вся гора была очищена от неприятеля. Турки, бежав, оставили на поле сражения 15 трупов, наша же потеря состоит из 2 раненых и одного контуженного нижних чинов. Все офицеры и нижние чины вели себя выше всякой похвалы; особенно отличились стрелки.

Подлинное подписал командир 1-го батальона
майор Верховский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7308, лл. 73—74 об. Копия.

№ 303

1877 г. ноября 24. — Циркуляр В. А. Черкасского окружным начальникам о свободной продаже населением излишков продовольствия и фуража русским войскам

№ 1841

с. Богот

Предложениями, данными мною и. д. систовского и тырновского губернаторов от 20 сентября за №№ 1126 и 1127, я уже разъяснил и поручил им подробно разъяснить местному населению через окружных начальников, что повеление его императорского высочества главнокомандующего о производстве реквизиции с населения занятой нами Болгарии отнюдь не лишает населения права продавать весь, за исключением назначенного в реквизицию, излишек зерна и фуража тем войскам и лицам, которые явятся в селения покупателями. В том же предложении я просил также разъяснить населению их прямую выгоду продавать войскам по вольным ценам домашний скот, птицу и другую живность.

Свободная в широких размерах продажа жителями войсковым частям излишка своих продуктов, хлеба, фуража, скота и прочего тем необходимее, что по существующему порядку войска должны сами приобретать себе покупкою значительную часть своего довольствия, чего достигнуть им невозможно, если жители не будут им продавать необходимого.

Между тем в настоящее время доходят до моего сведения заявления о том, будто некоторые селения продолжают и донныне понимать вышеозначенные распоряжения в превратном виде, и крестьяне таковых селений, боясь будто бы взысканий, не продают некоторых предметов, которые, по-

видимому, могли бы быть проданы. Поэтому, в видах ускорения дела, я считаю нужным вновь подтвердить непосредственно начальникам округов уже данные мною им через гг. губернаторов разъяснения и прошу гг. начальников округов приложить все старания к тому, чтобы разъяснить все сомнения жителей и внушить мухтарам и старейшинам селений, что:

1. Весь вообще житейский запас зерна, за исключением лишь назначенного в реквизицию, может и должен быть продаваем войскам по вольным ценам.

2. Только та часть зерна (пшеницы, ржи, ячменя или овса) не должна быть продаваема, которая в определенном по каждому селению размере назначена в реквизицию.

3. Сено и солома, назначенные в реквизицию из запасов жителей, должны быть продаваемы войскам за цену, установленную повелением великого князя главнокомандующего, а именно — пуд сена по 30 коп. и пуд соломы по 15 коп., согласно §§ III и IX резолюции великого князя главнокомандующего о производстве реквизиции, утвержденной его высочеством 10 сентября, и за сим весь остаток сена и соломы, как неотъемлемая собственность жителей, может быть продаваем войскам по вольной цене.

4. Сено, накошенное распоряжением гражданской власти на свободных лугах, подлежит передаче в распоряжение интендантства.

5. Никто никогда не запрещал и не имеет права запретить жителям продавать войскам свой домашний скот, птицу и другие съестные припасы; напротив, было бы крайне желательно и даже полезно для самого населения сбывать эти предметы войскам, так как ныне существующие цены в несколько раз выше тех, которые существовали в прежнее время.

Затем я считаю нужным обратить внимание гг. окружных начальников на то, что с окончанием по каждому селению сдачи интендантству всего назначенного повелением великого князя главнокомандующего в реквизицию количества зерна (пшеницы, ржи, ячменя или овса), сена и соломы снимается с сельских жителей безусловно всякое временное и частное стеснение свободной продажи кому-либо зерна и фуража, вызванное лишь на короткий срок потребностями установленной реквизиции.

Об этом важном обстоятельстве гг. окружные начальники благоволят также своевременно представлять в известность жителей селений и притом самым настойчивым образом разъяснить им нравственную обязанность, на них лежащую, всеми мерами помогать успешному довольству русских войск, пришедших на их защиту.

Подлинный подписал заведывающий гражданскими делами князь Черкасский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7167, лл. 418—420 об. Заверенная копия.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—78 гг. на Балканском полуострове, вып. 85, СПб., 1909, стр. 234—235.

№ 304

1877 г ноября 25— Из приказа командира л.-гв. Московского полка О. К. Гриппенберга о содействии болгарам, исполняющим обязанности связных

Штабом отряда иногда посылаются болгары для передачи приказаний в отдельные отряды. Болгары эти снабжаются пропускными билетами из отрядного штаба. Зная пути, они доставляют посылаемые с ними приказания по назначению скорее, чем приказания эти доходили бы по постан конной почты, часто же болгары посылаются и в такие места, где еще не

установлена конная почта. Из этого видно, что подобного рода служба болгар приносит большую пользу отряду. Между тем, к сожалению, посланный недавно с приказанием болгарин был задержан в одном из отрядов и подвергнут побоям. Вследствие сего начальник отряда * приказал объявить о сем по войскам отряда с тем, чтобы на будущее время болгары, посылаемые с пакетами, отнюдь не были задерживаемы, когда при них имеется пропускной билет из отрядного штаба [...].

Подписал флигель-адъютант
полковник Гриппенберг

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8881, ч. 1, л. 61. Заверенная копия.

№ 305

1877 г. ноября 26.— *Рапорт командира л.-гв. драгунского полка Г. А. Ковалевского командиру 2-й гвардейской кавалерийской дивизии А. Ф. Дризену с ходатайством о награждении проводника и переводчика болгарина П. И. Вела*

№ 3681

Бивуак у д. Новачина

Со времени возложенного на гвардейскую кавалерию поручения осветить местность к западу от р. Искера при командованием мною полку состоял в качестве проводника и переводчика житель дер. Скривены болгарин Петко Йотович Вела. Болгарин этот оказывал все время самое ревностное содействие при высылке от полка летучих колонн, указывая кратчайшие и лучшие пути следования, и сообщением собранных от болгар сведений облегчал возлагавшиеся на эти колонны задачи. Так, он участвовал в нападении дивизиона на Джурилово 21 октября, при взятии Брацы 28 октября, при усиленной рекогносцировке Орханійского ущелья 30 октября, причем нарисовал кроки Орханійской долины, при нападении летучего отряда на г. Берковац, причем находился под выстрелами неприятельских орудий, и, наконец, во время рекогносцировки Новачинских укреплений 10 ноября был под выстрелами неприятельских орудий и пехоты.

Донося об этом вашему превосходительству, покорнейше прошу психодатайствовать болгарину Петру Вела серебряную медаль за храбрость для ношения на груди **.

Временно командующий полком полковник Ковалевский

ЦГВИА, ф. 400, оп. 132/754, 6 отд., 1 ст., 1878 г., д. 657, л. 32 и об. Подлинник.

№ 306

1877 г. ноября 27 (декабря 9).— *Письмо Александра II Вильгельму I с благодарностью за дружественный нейтралитет Германии и с сообщением проекта условий мирного договора с Турцией*

Poradim

Mon cher oncle!

Il faut que je commence par vous remercier pour votre lettre si amicale, apportée par mon aide-de-camp général de Reutern et de l'autorisation que vous lui aviez accordée de passer quelque temps sur le théâtre de la guerre.

* Генерал И. В. Гурко.

** Ходатайство Г. А. Ковалевского было удовлетворено 30 декабря 1877 г. (см. то же дело, л. 33).

Il pourra vous rendre un compte exact de tout ce qui s'y est passé en dernier lieu. Nos succès en Asie ont été brillants et vous avez bien voulu le reconnaître en envoyant à mon frère Michel la feuille de chêne sur la croix «Pour la mérite»¹ qu'il est fier de porter, ainsi que moi. Je vous remercie cordialement pour cette nouvelle preuve de votre constante sympathie pour ma brave armée. Nous espérons en finir bientôt avec Plewna² et continuer nos opérations malgré la mauvaise saison.

Je vous remercie non moins sincèrement pour la réponse faite par le prince de Reuss aux ouvertures de médiation des ministres turcs³. J'y ai reconnu l'attitude constamment amicale que vous avez suivie dans cette crise. Je ne crois pas pouvoir mieux y répondre qu'en vous exposant mes vues pour le cas où le sultan demanderait sérieusement la paix dans les circonstances actuelles.

Vous connaissez les motifs qui m'ont obligé à la guerre et vous ne doutez pas de mon désir d'arriver le plus promptement possible à la paix. Mais vous reconnaîtrez, j'en suis sûr, comme moi, que cette paix doit mettre efficacement les chrétiens, sujets du sultan, à l'abri des vexations du régime turc; prévenir le retour de ces crises intolérables pour la Russie, funestes pour toute l'Europe; et enfin indemniser autant que possible la Russie pour les sacrifices qu'elle a portés. J'ai consigné dans la notice ci-jointe les conditions qui me paraîtraient répondre à ce triple but. Ce n'est qu'une ébauche indiquant les bases sur lesquelles la paix pourrait être négociée dans la phase présente de la situation politique et militaire. Elles ne s'éloignent pas de l'esprit des arrangements convenus avec l'empereur François Joseph* et auxquels vous avez donné votre assentiment. Je vous en fais la confiance personnelle et je les communique également à l'empereur d'Autriche, mais je vous demande, comme à lui, de n'en taire part à qui que ce soit, surtout pas au gouvernement britannique. Je n'aurais toutefois rien contre si, dans le cas où vous seriez interpellé, vous vous prononciez dans le sens de mes intentions.

Je compte fermement sur le maintien de l'entente des trois cours et en particulier sur votre concours amicale afin de faire aboutir cette crise à une issue conforme aux justes sentiments de la Russie et aux intérêts généraux de la paix et de l'humanité.

ЦГАОР, ф. 728-И, оп. 1, д. 2919, лл. 30 и об, 33. Копия.

Приложение

1877 г. ноября 27 (декабря 9).—Русский проект предварительных условий мирного договора с Турцией⁴

1. La Bulgarie, à peu près dans les limites reconnues par la conférence de Constantinople, deviendrait autonome et tributaire du sultan.

L'administration serait nationale. Une milice territoriale serait instituée pour l'ordre et la sécurité intérieurs.

Un corps russe, sous l'autorité d'un commissaire spécial russe, resterait dans le pays afin d'assurer l'organisation et le fonctionnement régulier de ces institutions nationales.

Un terme approximatif de deux années serait assigné à cette occupation.

Les Puissances s'entendraient sur le gouvernement supérieur de la Bulgarie qui devrait en tout cas être chrétien.

2. La Bosnie et l'Herzégovine seraient réorganisées conformément aux indications de la conférence de Constantinople.

Il dépendrait de l'Autriche — Hongrie, comme limitrophe et directement intéressée, d'assumer une participation et un contrôle analogues à ceux

* *T. e. Рейхштадтское соглашение и Будапештская конвенция.*

exercés par la Russie en Bulgarie, afin d'assurer l'introduction et le fonctionnement régulier des institutions dont ces provinces seraient dotées⁵.

3. Les réformes recommandées par la conférence de Constantinople seraient appliquées aux autres provinces chrétiennes sujettes du sultan dans la Turquie d'Europe sous la surveillance des grandes Puissances.

4. La Serbie pourrait être reconnue indépendante.

Elle rentrerait en possession du Petit Zwornik.

Les Puissances apprécieraient l'opportunité d'une rectification de frontière plus étendue en faveur de cet Etat.

5. L'indépendance du Monténégro serait reconnue et son territoire augmenté dans la mesure des droits qu'il aurait acquis durant la guerre, des intérêts des Etats limitrophes et de ceux de la tranquillité générale.

6. L'indépendance de la Roumanie serait reconnue.

7. La Russie se réserverait l'usage du droit de la guerre de disposer des territoires qu'elle aurait conquis en Asie. Ils pourraient également servir d'objet de compensation ou d'échange de nature à garantir la sécurité à venir.

Elle aurait de même en Europe la faculté de disposer de la Dobroudja et du delta du Danube et de les échanger contre la partie de la Bessarabie annexée à la Moldavie en 1856⁶ et qui lui ferait retour jusqu'à la passe de Kilia.

8. Les conditions et stipulations antérieures concernant la libre navigation du Danube et la commission internationale seraient maintenues avec neutralisation du port de Soulina.

9. Le principe de la fermeture des détroits aux navires de guerre étrangers serait maintenu. Les Etats riverains auraient néanmoins le droit d'y faire passer des navires de guerre isolés. Le sultan serait tenu d'accorder chaque fois l'autorisation nécessaire à cet effet⁷.

10. La Russie se réserverait de stipuler le chiffre et le mode de l'indemnité de guerre qu'elle aurait à réclamer.

11. Les intérêts pendants des sujets russes en Turquie seraient réglés.

12. Les clauses ci-dessus seraient consignées dans un traité direct entre la Russie et la Turquie.

13. Les grandes Puissances s'entendraient sur le mode à suivre afin de développer les stipulations ayant trait aux intérêts généraux.

ЦГАОР, д. 728-И, оп. 1, д. 2919, лл. 31—32 об. Копия.

*Перевод
Порадим*

Дорогой дядя!

Мне нужно начать с благодарности за ваше дружеское письмо, доставленное моим адъютантом генералом Рейтерном, и за данное разрешение провести некоторое время на театре военных действий. Он сможет представить вам точный отчет о последних событиях, развертывающихся там. Наши успехи в Азии были блистательными, и вы соблаговолили это признать, послав моему брату Михаилу дубовые листья к ордену «Pour le mérite»¹, который он с гордостью носит, так же, как и я. Я вас сердечно благодарю за это новое доказательство нашей неизменной симпатии к моей доблестной армии. Мы надеемся вскоре покончить с Плевной² и продолжить операции, несмотря на неблагоприятное время года.

Не менее искренне благодарю вас за сделанный князем Рейссом ответ на просьбу о посредничестве со стороны турецких министров³. Я усматриваю в этом дружественную позицию, которую вы продолжаете занимать среди кризиса. Я считаю, что невозможно ответить вам на это лучше, чем изложив мою точку зрения на случай, если султан на самом деле запросит мира при данных обстоятельствах. Вы знаете мотивы, вынудившие меня начать войну, и не сомневайтесь в моем же-

лании прийти, как можно скорее, к миру. Но вы признаете, как и я, я в этом уверен, что этот мир должен действительно защитить христиан, подданных султана, от притеснений турецкого режима, должен предупредить повторение кризисов, губительных для России и роковых для всей Европы, и, наконец, вознаградить, насколько это возможно, Россию за жертвы, которые она принесла. Я отметил в прилагаемой здесь записке условия, отвечающие, мне кажется, этой тройной цели. Это только черновой проект, указывающий основания, на которых можно вести переговоры о мире в настоящей фазе политической и военной обстановки. Они не противоречат духу соглашений, заключенных с императором Францем-Иосифом, на которые вы тоже дали свое согласие.

Я лично конфиденциально сообщаю о них вам, а также австрийскому императору, но прошу вас, как и его, не разглашать их кому бы то ни было, особенно британскому правительству. Но я не буду иметь ничего против, если в случае запроса вы выскажете мои намерения.

Я твердо рассчитываю на поддержку союза трех дворов и в особенности на вашу дружескую помощь, чтобы положить конец этому кризису исходом, отвечающим справедливым чувствам России и всеобщим интересам мира и гуманности.

Приложение

1. Болгария, приблизительно в границах, признанных Константинопольской конференцией, станет автономной, но зависимой от султана.

Администрация ее будет национальной. Для обеспечения порядка и внутренней безопасности создается территориальная милиция. Русский корпус во главе со специальным русским комиссаром останется в стране в целях обеспечения организации и нормального функционирования местных учреждений. Для оккупации будет установлен срок приблизительно в два года. Великие державы условятся между собой о создании Верховного правительства Болгарии, которое, во всяком случае, должно быть христианским.

2. Босния и Герцеговина будут реорганизованы соответственно указаниям Константинопольской конференции. От Австро-Венгрии, как державы пограничной и непосредственно заинтересованной, будет зависеть обеспечение контроля и участия в управлении, аналогичных тем, что Россия осуществляет в Болгарии, в целях введения и нормального функционирования учреждений, которыми эти провинции будут снабжены⁵.

3. Реформы, рекомендованные Константинопольской конференцией, будут проведены и в других подчиненных султану христианских провинциях Европейской Турции под надзором великих держав.

4. Сербия может быть признана независимой. Она вступит во владение Малым Зворником.

Державы определяют уместность пересмотра границ в целях расширения их в пользу этого государства.

5. Черногория будет признана независимой, и ее территория увеличится в соответствии с правами, приобретенными ею во время войны, интересами соседних держав и интересами всеобщего спокойствия.

6. Независимой будет признана Румыния.

7. Россия сохранит за собой военное право распорядиться по своему усмотрению территориями, завоеванными ею в Азии. Они также могут служить для нее объектом компенсаций или обмена, как гарантии будущей безопасности.

В Европе она будет иметь право распорядиться Добруджей и дельтой Дуная и обменять их на часть Бессарабии, присоединенную к Молдавии в 1856 г.⁶, которая будет ей возвращена в этом случае вплоть до Килийского русла.

8. Предыдущие условия, касающиеся свободной навигации по Дунаю и Международной комиссии, будут поддержаны вместе с нейтрализацией порта Сулины.

9. Будет сохранен и принцип закрытия проливов для военных иностранных

кораблей. Тем не менее прибрежные государства будут пользоваться правом проводить по ним отдельные военные суда. Причем султан будет давать каждый раз необходимое для этого разрешение⁷.

10. Россия оставляет за собой право определить цифры и формы, а также потребовать компенсации военных издержек.

11. Насущные интересы русских подданных в Турции будут урегулированы.

12. Вышеизложенные статьи будут отмечены в прямом договоре между Россией и Турцией.

13. Великие державы договорятся между собой о линии действий, в отношении постановлений, касающихся общих интересов.

1. Орден «*Pour le mérite*» (за заслуги) — один из высших орденов Германской империи, учрежден в 1740 г.

2. Письмо написано накануне падения Плевны и сдачи Османа-паши 28 ноября 1877 г. Письмо аналогичного содержания было отправлено и австрийскому императору Францу-Иосифу. Оно изложено в 13, стр. 56. Ответ Франца-Иосифа от 27 декабря (8 января) 1878 г. был очень холодным, австрийский император брал под защиту Турцию, возражал против создания «Большой» Болгарии и против оккупации ее русскими войсками и напоминал о возможности аннексии Восточной Румынии Австро-Венгрией (13, стр. 58).

3. Еще до циркулярного обращения 30 ноября 1877 г. к державам с просьбой о посредничестве в деле заключения мира Турция зондировала почву в этом отношении у послов Германии и Англии. Германский император ответил через своего посла в Константинополе князя Рейсса категорическим отказом, поскольку это несовместимо с позицией нейтралитета, и посоветовал султану обратиться непосредственно в русский Главный штаб (см. телеграмму Н. К. Гирса от 30 октября (11 ноября) 1877 г. АВВР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 34, л. 447 и телеграмму П. П. Убри А. М. Горчакову от 3 (15) декабря 1877 г.). Австро-Венгрия нехотя отвергла просьбу о посредничестве (см. телеграмму П. П. Убри от 12 (24) декабря 1877 г. Там же, л. 31, 60). Дерби ответил, что следует подождать падения Плевны, чтобы потом предпринять какие-либо шаги в этом отношении. При обращении о посредничестве Турция не выдвигала каких-либо определенных условий мира. Полагали, что она желала восстановления *status quo ante bellum* и вновь готова была обещать широкие реформы на Балканах. Для русской стороны важно было предупредить Турцию и самой разработать основания мира, иначе условия турок могли бы быть поддержаны Англией и другими западными державами. Поэтому еще до падения Плевны составление условий мира было срочно поручено начальнику Дипломатической канцелярии при главнокомандующем А. И. Нелидову, который составил подробную записку о возможных условиях мира 10 (22) ноября 1877 г. в Боготе (см. АВВР, ф. с. а. 1877 г. д. 30, 31). Они и легли в основу краткого проекта условий мира, утвержденных Александром II 27 ноября в Порадими накануне падения Плевны. Записка А. И. Нелидова кратко изложена в 74, т. II, стр. 392, а также в письме А. М. Горчакова П. А. Шувалову от 20 ноября (2 декабря) из Бухареста (61, т. VI, № 17, стр. 427—428).

4. Этот проект условий мира, сообщенный на заключение германскому и австрийскому императорам, является кратким изложением условий мира, разработанных А. И. Нелидовым. Особенно кратко и общо изложены вопросы территориальных изменений на Балканах и в Малой Азии (см. п. 4, 5, 7). Окончательный текст условий мира, переданных турецким уполномоченным, см. 2, стр. 209—210. Там же опубликован протокол от 19 (31) января 1878 г. о принятии турецкими уполномоченными оснований мира и текст перемирия (стр. 213—220).

5. В этом пункте уже заранее предвидится уступка Австро-Венгрии соответственно соглашениям, заключенным с ней.

6. Речь идет о княжестве Молдавия.

7. Предвидя сопротивление западных держав в отношении проливов, русское правительство уже здесь отказывается от своих прежних намерений решительно пересмотреть режим проливов в пользу России (см. док. 62) и ставит лишь вопрос о проходе отдельных военных кораблей прибрежных держав.

№ 307

1877 г. ноября 30 (декабря 12).— Письмо Д. и Р. Цанковых
Н. Цанковой о взятии русскими войсками Плевны

Търново

Любезна Недялке!

Писмото ти от 11 ноември (н[ов] с[тил]) приех. Чудно ми е как не си приела и моето писмо, което ти писах още като се завърнах от Габрово, сиреч преди един месец. В писмото си казуваш, че си приела писмото на майка си, което не си могла да прочетеш, а пък си забравила да кажеш каква дата е имало туй писмо. Гледай да не пропуcaш в писмата си таквизи потребни неща.

Ти може да си се научила, че турците тия дни пре[в]зеха Елена, каза от нашия санджак¹. Макар да нямаше причина за страх, търновките се поизплашиха, но тоя страх скоро замина и наместо страх сега има голяма радост след пре[в]земанието на Плевен от русите.

Майка ти от един месец насам се е заловила да се учи да пише; тя има и учителка. Но работата таквази, че тя се научи да пише само на плака, а на книга още не може. За туй сега тя ще се подпише на туй писмо. Да не беше много скъпо, аз щях да изпровода с пощата плаката, върху която тя доста добре пише.

Поздрави г. Каница и госпожица Шарлота.

Пиши ни по-често. Целуваме те аз и майка ти.

Д. Цанков
Радка Цанкова

НБ — БИА, ф. 12, д. 57, л. 188. Автограф.

1. 22 ноября (4 декабря) 1877 г. войска Сулеймана-паши сумели овладеть Еленой, разграбив и разрушив город. После падения Плевны русские войска у Елены перешли в наступление и 2 (14) декабря 1877 г. освободили окончательно город (21, стр. 274—291; 15, стр. 310—316).

№ 308

1877 г. ноябрь.— Письмо М. С. Дринова В. А. Черкасскому о
необходимости издания болгарских газет на освобожденной
территории Болгарии

с. Богот

Ваше сиятельство!

Вам угодно было потребовать от меня мотивированного мнения по вопросу о том, следует ли до окончания войны допускать издание болгарских газет в занятых русскими войсками болгарских областях. В ответ на это требование честь имею представить на благоусмотрение вашего сиятельства следующие соображения, на основании которых решаюсь высказаться по означенному вопросу в положительном смысле¹.

1. Своевременное обнародование в переводе на болгарский язык «Официальных документов по Болгарскому краю», по моему мнению, возможно чрез посредство болгарских газет.

2. Обнародование чрез посредство газет распоряжений и объявлений окружных нач[альников], полицеймейстеров и советов было бы гораздо удобнее и целесообразнее нынешней публикации их посредством ми-

ниатюрных рукописных или литографированных афиш, на которые, как я убедился в Свищове, редко кто из публики обращает внимание.

3. В руках опытных редакторов болгарские газеты в настоящее время могли бы оказать немаловажное содействие скорейшему и правильному установлению форм вводимого в Болгарии нового гражданского управления.

4. Помимо тех вопросов и предметов, которых в настоящее время нежелательно было бы касаться проектируемым болгарским газетам, последние всегда найдут довольно много других местных современных вопросов и предметов, останавливаясь на которых можно предоставить им полное право, например: обязанности болгар в настоящее столь важное в их исторической жизни время; вопрос о призрении «беженцев» как прежних, так и вновь прибывающих; приносимые [по]следние известия о положении болгар, остающихся еще под турецким игом, о поведении, настроении и положении турок, равно как и их военных движениях и т. д.

5. Не сомневаюсь, что если бы существовали теперь у нас болгарские газеты, то в них нередко бы появлялись статистические, этнографические, экономические сведения, о пользе которых было бы излишне распространяться.

6. Знакомиться отныне же по свежим следам, так сказать, со всею совокупностью усилий и жертв, которых стоит России их освобождение от векового рабства и из которых они, за исключением весьма немногих, показывают лишь то, что удалось каждому видеть своими глазами или узнать понаслышке.

7. В заключение позволю себе указать еще и на следующий факт, который, как ми кажется, также говорит в пользу защищаемого мною мнения. Все народные [болгарские] газеты], издававшиеся в Константинополе, где, как известно [вашему] [сиятельству]ву, сосредоточивалась вся внутренняя болгарская публицистика, запрещены теперь турецким правительством. Запрещение это не коснулось только «Зорницы», издаваемой американскими миссионерами². Этот орган прот[естантских] миссионеров, с того времени, как, оставшись единственным представит[елем] [болгарской] публицистики, приобрел миссионер Подпечакон, между болгарами, как узнал в Свищове, имеет довольно много подписчиков, которые получают ее через Вену, в которые она доставляет ее прав*, хотя и весьма окольным путем (Via Triest — Wien)**. Все, которые из свиц[овских] гражд[ан], уверяли меня, что дорожат «Зорницей» только ради ее политич[еских] и местных известий. Но при полном отсутствии другого свежего [болгарского] чтения очень возможно, что многие из читателей «Зорницы» услаждаются чтением проповедей «Зорницы», которые занимают в ней весьма почтенное место, больше половины.

Излишним считаю присовокуплять, что высказываюсь в пользу проектируемых газет лишь в том предположении, что издание их будет дозволяемо лицам вполне благонадежным, известная опытность которых служила бы только ручательством в том, что они не злоупотребят этим дозволением и поведут свое дело именно так, как этого требуют нынешние обстоятельства.

Вашего] [сиятельства]

*покорнейший и всепреданный слуга

М. Дринов

НБ — БИА, ф. 111, д. 22, лл. 192—193. Автограф, черновик.

1. В. А. Черкасский не согласился издавать болгарскую газету в освобожденных районах Болгарии (см. док. 337). Однако он допускал свободное распространение в них издаваемой в Бухаресте газеты «Българин».

* Так в тексте.

** Путь Триест — Вена (ит.).

2. Газета «Зорница», издававшаяся в Константинополе американскими миссионерами для пропаганды протестантизма, а вместе с тем и для распространения американо-английского влияния среди болгар. Выходила в 1876—1878 гг.

№ 309

1877 г. декабря 1.— Донесение А. А. Якобсона Н. К. Гирсу о торжествах в Яссах в связи с известием о взятии Плевны русскими войсками

Jassy

Monsieur le sénateur!

La chute de Plewna et la reddition d'Osman-pacha ont produit à Jassy l'impression la plus enthousiaste.

La nouvelle de ce brillant fait d'armes m'étant parvenue le même soir à 9 heures, je n'ai pas manqué de lui donner immédiatement la plus grande publicité.

En effet, dès le lendemain matin la ville de Jassy était tout en fête et pavisée de pavillons russes et roumains; on se félicitait et l'on s'embrassait avec une vive émotion, tant était grande la joie que l'on ressentait.

Ce Plewna que convoitait depuis plus de 4 mois une armée formidable, ce Plewna qui avait coûté tant d'existences précieuses, était enfin entre nos mains avec son vaillant défenseur et toute son armée!

Le 30 novembre a été célébré un Te Deum à l'église métropolitaine, auquel assistaient toutes les autorités militaires et civiles russes et roumaines. L'église regorgeait d'une foule nombreuse d'assistants de toutes les classes de la société et la cour était remplie de tout ce que la ville hébergeait de militaires des deux armées.

Le soir de ce jour solennel, une foule immense de peuple, bannières et musique en tête, précédée d'un cortège aux flambeaux et conduite par l'adjoint du maire de la ville, accompagné de tout le personnel de la mairie, est venue spontanément dans la cour du consulat.

L'adjoint du maire s'étant adressé à moi, a prononcé une courte allocution, dans laquelle il a exprimé ses félicitations pour le brillant fait d'armes qui s'était produit et les vœux chaleureux que forme la population de Jassy pour l'auguste et puissant souverain, auquel la Roumanie devait son existence et les lauriers que sa jeune armée a eu le bonheur de conquérir sous l'égide de la victorieuse armée russe. Il a terminé en acclamant sa majesté Alexandre II et sa brave armée. Sa voix a été couverte des plus énergiques hurrahs.

J'ai répondu par quelques mots de remerciements, en exprimant des vœux pour le prince Charles et la Roumanie.

Le cortège a ensuite quitté la cour du consulat pour se rendre chez le préfet du district.

Le même soir la mairie offrait un banquet de 800 personnes. Les invités étaient tous ceux qui voulaient y prendre part et dans ce nombre beaucoup de nos soldats qui n'étaient pas fâchés de faire honneur aux nombreux toasts portés à sa majesté l'empereur, à son altesse le prince Charles et aux deux armées.

Il paraît que la joie qui débordait de tous les cœurs a eu sur le peuple de Jassy une influence si salutaire, que les attaques contre les Juifs, attaques qui ne manquent jamais de se produire ici à toutes les grandes occasions, ont été entièrement écartées du programme, bien que les israélites méritassent l'indignation générale par leur attitude ostensiblement hostile pour la Russie et pour l'armée roumaine qui combat contre les Turcs.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, Monsieur l'adjoint, de votre excellence,

le très humble et très obéissant serviteur

A. Jacobson

P. S. Les consuls de France et d'Autriche-Hongrie à Jassy, Mrs. Schefer et von Schlick viennent de m'apporter leurs félicitations à l'occasion du grand succès remporté.

A. J.

АВПР, ф. ГА, V А2, д. 1177, лл. 42—43. Подлинник.

Перевод
Яссы

Господин сенатор!

Падение Плевны и капитуляция Осман-паши были встречены в Яссах с огромным энтузиазмом.

Новость об этом блестящем подвиге дошла до меня в 9 часов того же вечера, и я сейчас же позаботился о том, чтобы дать ей самую большую гласность. Действительно, на следующее утро в Яссах уже чувствовался праздник, город был украшен русскими и румынскими флагами; на улицах поздравляли друг друга, взволнованно обнимались, так велика была радость, наполнявшая всех. Плевна, овладеть которой более четырех месяцев старалась огромная армия, Плевна, которая стоила стольких драгоценных жизней, была, наконец, в наших руках вместе с ее храбрым защитником и всей его армией. 30 ноября служили Te Deum в архиепископской церкви в присутствии всех военных и гражданских русских и румынских властей. Церковь была переполнена толпой многочисленных представителей всех классов общества, а во дворе собрались военные обеих армий, разместившихся в городе.

Вечером этого же торжественного дня во двор консульства пришла огромная толпа с флагами и музыкой; впереди нее шел кортеж с факелами, возглавляемый помощником мэра города в сопровождении всего персонала мэрии. Помощник мэра, обратившись ко мне, произнес короткую речь, в которой выразил поздравления с блестящим подвигом и горячую признательность от населения Ясс августейшему и могущественному суверену, которому Румыния обязана своим существованием и лаврами, завоеванными ее молодой армией под покровительством победоносной русской армии. Он закончил здравицей в честь его величества Александра II и его храброй армии. Его голос потонул в громких криках «ура!».

Я ответил несколькими словами благодарности, выразив пожелания князю Карлу и Румынии.

Затем кортеж покинул двор консульства и направился к префекту округа. Тем же вечером в мэрии был дан банкет на 800 персон. Пригласили всех, кто хотел принять в нем участие, и в том числе многих наших солдат, которые с удовольствием поднимали тосты в честь его величества императора, его высочества князя Карла и обеих армий. Кажется, радость, которая переполняла сердца, оказала на население Ясс такое благотворное влияние, что еврейские погромы, которые здесь устраивались по поводу любого более или менее значительного события, были полностью изъяты из программы, хотя евреи достойны всеобщего возмущения из-за их явно враждебного отношения к России и к румынской армии, которая сражается против турок.

Имею честь быть с самым глубоким уважением, господин заместитель, вашего высокопревосходительства нижайшим и покорнейшим слугой

A. Якобсон

P. S. Консулы Франции и Австро-Венгрии г-да Шефер и фон Шлик только что принесли мне свои поздравления по случаю огромного успеха, одержанного нашими войсками.

A. Я.

1877 г. декабря 1.— Донесение А. Д. Петковича Н. К. Гирсу о сочувственном отношении населения Хорватии к освобождению Болгарии и о торжествах в Загребе по случаю взятия Плевны

№ 7/70

Фиуме

Милостивый государь
Николай Карлович!

В свое время я имел честь довести почтительнейше до сведения вашего превосходительства о том глубоком сочувствии, с каким отнеслись вообще славяне здешнего края к предпринятой Россией войне против Турции * для освобождения Балканского полуострова из-под векового гнета мусульманского произвола, парализующего всякое правильное и прочное развитие гражданской и политической жизни среди тамошнего христианского населения.

Сочувствие это было не раз торжественно высказано народными представителями в кроатском сейме, а также на многочисленных общественных сходках, происходивших в разных местах Триединного королевства, на которых сходках были вотированы самые дружественные России резолюции и выражены пожелания возможно полного и блистательного успеха русскому оружию.

Со времени объявления войны интерес вопросов внутренней политики отошел здесь на задний план — главное внимание сосредоточено, можно сказать, всецело на известиях, получаемых с театра войны. Всякое известие об успехах русского оружия принималось с особенною радостью, и вообще с большим нетерпением ожидалось телеграфные депеши. В последнее время в особенности занимала всех участь Плевна, падение коего ожидалось со дня на день. Наконец, третьего дня принес телеграф весть, что Плевно со всею армиею и Осман-папою во главе в руках русских. Известие об этой победе встречено было повсюду в Триединном королевстве с неописанным восторгом, и во многих городах Кроатии падение Плевна отпраздновано иллюминацією, флагами, факелцугами и т. п. Судя по полученным мною сведениям, отличился в этом отношении в особенности г. Загреб, где взятие Плевна было отпраздновано как нельзя более торжественно. С самого утра дома были украшены национальными флагами, затем вечером всеобщая блистательная иллюминация и торжественное шествие по главным улицам города факелцуга из студентов университета и музыкальных обществ («Сокол», «Коло» и «Слога») с знаменами, причем исполняли лучшие народные песни, прерываемые криками: «Живио Александр II, живили руси!». В тот же вечер отправлена была от имени граждан г. Загреба следующая телеграмма на имя его высочества Николая Николаевича: „Граждане г. Загреба и вся Кроатия при всеобщей радости празднуют сегодня великолепную иллюминацією, музыкою, факелцугом и флагами великую победу над турками под Плевном и от всего сердца кричат: «Живила храбрая русская армия! Живио ваше высочество! Живило согласие и преуспеяние всех славян!“»

В этот же день я тоже получил от граждан г. Нови поздравительную депешу следующего содержания: «Новляне Кроатского Приморья радуются успеху русского оружия, падению Плевна. Живио царь русский, живио наследник, живио великий кн[язь] Николай и великий кн[язь] Михаил, живила русская победоносная армия!» Приходил ко мне поздравить по

* См. док. II.

случаю взятия Плевна греческий консул, а также священник и церковный староста здешней православной церквн.

С отличным почтением и глубочайшею преданностью имею честь быть вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Петкович

АВПР, ф. ГА, V А₂, д. 1040, лл. 20—22 об. Автограф.

№ 311

1877 г. декабря 1(13).— Телеграмма П. А. Шувалова А. М. Горчакову о протестах Англии против предполагаемого занятия Константинополя русскими войсками

Londres.

En chiffres: Derby m'a remis un memorandum *. Il se réfère à votre dépêche du 18 mai ** qui ne préviendrait pas suffisamment les dangers. Le gouvernement est convaincu que l'occupation de Constantinople, même temporaire, dans but militaire, soulèverait sentiment public en Angleterre qui exigerait mesures de précaution dont le gouvernement s'est abstenu jusqu'à présent. Il exprime sérieux espoir qu'aucune tentative ne sera faite pour occuper Constantinople ou Dardanelles, autrement il se considérerait libre d'adopter telles mesures que les intérêts britanniques exigeraient mais espère que cette nécessité sera évitée par une entente mutuelle. Le gouvernement ajoute qu'il est toujours prêt à s'offrir pour oeuvre de médiation et de paix ¹.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 34, л. 510 и об. Копия.
«Slavonic Review», 1927, vol. VI, N 17, p. 429.

Приложение

1877 г. декабря 1(13).— Меморандум Э. Дерби П. А. Шувалову с протестом против предполагаемого занятия русскими войсками Константинополя и проливов

Au commencement de la guerre, ceux de ses résultats possibles qui dans l'opinion du gouvernement de sa majesté pourraient affecter le plus directement les intérêts britanniques, ont été énumérés dans une note adressée au comte Schouvalow en date du 6 mai dernier ***.

Dans cette énumération, il était dit que le gouvernement de sa majesté n'était pas disposé à assister avec indifférence au passage de Constantinople en d'autres mains que celles de ses possesseurs actuels.

La réponse du gouvernement russe, transmise par la dépêche du prince Gortchacow du 18(30) mai, contenait l'assurance suivante sur ce point:

«Pour ce qui concerne Constantinople, sans pouvoir préjuger la marche ni l'issue de la guerre, le cabinet impérial répète qu'une acquisition de cette capitale est exclue des vues de sa majesté l'empereur. Il reconnaît qu'en tout cas le sort de Constantinople est une question d'intérêt commun, qui ne peut être réglée que si la possession de cette ville devait être mise en question, elle ne serait appartenir à aucune des Puissances de l'Europe».

Tout en appréciant la courtoisie et le caractère amical de cette réponse, le gouvernement de sa majesté est d'avis qu'elle ne va pas suffisamment au devant des dangers contre lesquels il désirerait être sauvé. Le gouver-

* См. приложение.

** См. док. 61 и 62.

*** См. примечание к док. 61.

nement est fortement d'avis opinion, que le cours des événements tend de plus en plus à confirmer que l'occupation de Constantinople par les troupes russes, même d'un caractère temporaire et uniquement pour des considérations militaires, serait un événement qu'il serait désirable d'éviter par toutes les raisons possibles (à tout prix).

Le gouvernement de sa majesté ne saurait se cacher que si une occupation semblable paraissait imminente, le sentiment public dans cette contrée, basé sur une juste appréciation des conséquences à appréhender, pourrait exiger des mesures de précaution de la part de la Grande Bretagne dont jusqu'à présent le gouvernement s'est senti justifié de s'abstenir.

C'est en vue d'éviter tout ce qui pourrait compromettre sérieusement les bonnes relations, heureusement maintenues entre les deux pays, que lord Derby a été chargé par le cabinet d'exprimer au gouvernement russe son sérieux espoir que si les armées russes devaient avancer au sud des Balkans, aucune tentative ne serait faite pour occuper Constantinople ou les Dardanelles. Dans le cas contraire, le gouvernement de sa majesté doit se considérer libre d'adopter toute ligne de conduite qui lui paraîtrait nécessaire pour la protection des intérêts britanniques; mais il compte sincèrement et il espère avec confiance que toute nécessité semblable se trouvera écartée par une entente mutuelle entre les deux gouvernements.

En faisant cette communication, le gouvernement de sa majesté croit devoir ajouter qu'il est disposé, tout comme il l'a été dès le commencement de profiter de toute occasion favorable qui pourrait se présenter pour assister une oeuvre de médiation et la restauration de la paix.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 11, лл. 127—128. Копия. Литогр. экз.

*Перевод
Лондон*

Шифром: Дерби передал мне меморандум. Он ссылается на вашу депешу от 18 мая, которая не предупреждает достаточным образом опасности.

Правительство убеждено, что даже временная оккупация Константинополя в военных целях взбудоражит общественное мнение в Англии и оно потребует принятия мер предосторожности, от которых до сих пор правительство воздерживалось. Он выражает серьезную надежду на то, что не будет сделано никакой попытки занять Константинополь или Дарданеллы, в противном случае он рассматривает себя вправе принимать такие меры, которых потребуют британские интересы, но надеется, что с взаимного согласия можно избежать этой необходимости. Правительство добавляет, что оно всегда готово помочь в деле посредничества и мира!

Приложение

В начале войны те из возможных ее результатов, которые, по мнению правительства ее величества, могли прямо касаться британских интересов, были перечислены в ноте, адресованной графу Шувалову 6 мая с. г.

Там было сказано, что правительство ее величества не собирается равнодушно наблюдать за переходом Константинополя в чьи-либо руки от его теперешних хозяев.

Ответ русского правительства, переданный в депеше князя Горчакова от 18 (30) мая, содержал следующие уверения по этому поводу:

«Относительно Константинополя, не имея возможности предугадать развитие и исход войны, императорский кабинет повторяет, что захват этой столицы не входит в планы его величества императора. Во всяком случае, он признает, что судьба Константинополя интересует всех и этот вопрос может быть урегулирован только с общего согласия и что, если вопрос о владении этим городом все же будет поставлен, он не должен принадлежать ни одной из европейских держав».

Отдавая должное любезности и дружескому характеру этого ответа, правительство ее величества считает его все же недостаточным для предотвращения опасностей, от которых оно хотело бы себя предохранить. Правительство придерживается твердого мнения, которое ход событий все больше и больше подтверждает.

что оккупация Константинополя русскими войсками, пусть даже временного характера и только по военным соображениям, будет событием, которого желательно избежать всеми возможными средствами (любой ценой).

Правительство ее величества не скрывает, что, если предполагаемая оккупация окажется неминуемой, общественное мнение в этой стране, справедливо предусматривая последствия, может потребовать принятия мер предосторожности со стороны Великобритании, правительство которой до сих пор считало возможным воздерживаться.

С целью избежать всего, что могло бы серьезно повлиять на добрые отношения, сохраняющиеся, к счастью, между двумя сторонами, кабинет поручил лорду Дерби выразить русскому правительству серьезную надежду на то, что если русские армии должны будут двигаться к югу Балкан, они не предпримут никакой попытки занять Константинополь или Дарданеллы. В противном случае правительство ее величества должно считать себя свободным в дальнейших действиях, необходимых для защиты британских интересов; но оно искренне надеется и рассчитывает, что всякая какущаяся необходимость может быть устранена взаимной договоренностью между двумя правительствами.

Делая это заявление, правительство ее величества считает своим долгом добавить, что оно склонно, как, впрочем, и с самого начала войны, воспользоваться любым благоприятным случаем, который может представиться, чтобы помочь делу посредничества и восстановлению мира.

1. Если до падения Плевны английское правительство еще не решалось открыто поддержать просьбу Турции о посредничестве (см. прим. 3 к док. 306), то теперь оно уже более решительно заявляет об этом (см. также док. 326), хотя это еще и не было официальным запросом к русскому правительству, последовавшим 27 декабря. Английское правительство само не раз побуждало Турцию обратиться за посредничеством к Англии, намекая на то, что Англия поддержит ее, даже если не поддержат другие державы. Оно обещало оказать ей помощь в окончании войны, если русские отвергнут посредничество и будут продолжать военные действия (72, стр. 344).

В связи с взятием Плевны в Константинополе и Лондоне поднялась паника. Английские министры обвиняли друг друга в предательстве Турции. Английский посол в Константинополе Лайярд посылал правительству предупреждения о том, что «никаким обещаниям и клятвам, данным Россией, нельзя верить», что якобы ее поведение было подобно действиям завоевателей X—XI вв. Разжигалась военная истерия и в прессе. Прилагаемый меморандум Дерби является отражением всех этих настроений (см. приложение к 71, стр. 262—263).

№ 312

*1877 г. декабря 1.— Телеграмма И. В. Белоцерковца [председателю Браилловского болгарского комитета] Д. Грекову об отправке добровольцев из Тульчи в Болгарское ополчение **

Тульчинские ополченцы, 140 чел., отправляются в Систов в формируемые болгарские дружины. Могут ли расходы на продовольствие и препровождение от Тульчи до Систова приняты комитетом, по неимению здесь средств? ¹

Губернатор Белоцерковец

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32365, л. 41а. Копия.

1. В формировании болгарских дружин второй очереди оказывали помощь местные болгарские комитеты (см. рапорт Д. Н. Корсакова генералу Н. Г. Столетову от 30 сентября 1877 г. 10, т. II, стр. 195). Ответ Браилловского болгарского комитета см. док. 322.

* См. док. 212 и примечание к нему.

1877 г. декабря 2(14).— Телеграмма Е. П. Новикова А. М. Горчакову о благожелательной позиции канцлера Австро-Венгрии Д. Андраши в австро-венгерском парламенте по вопросу о предоставлении независимости Румынии и Черногории

Vienne

En chiffres: Andrassy est venu tout exprès m'initier à son attitude dans séances secrètes des délégations *. Il s'y est prononcé pour l'indépendance de Roumanie et du Monténégro et y a tenu en général langage bienveillant pour les chrétiens, se disant fier d'avoir rompu avec les traditions turcophiles de l'Autriche. Russophobie des délégations ne changera pas sa politique pourrait plutôt y imprimer caractère plus décidé.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 11, л. 30. Копия. Литогр. экз.

Перевод

Вена

Шифром: Андраши специально приехал, чтобы осведомить меня о своем поведении на секретных заседаниях делегаций. Он высказался там за независимость Румынии и Черногории и придерживался в общем благожелательного тона по отношению к христианам, заявив, что гордится своим разрывом с туркофильскими традициями Австрии. Русофобия делегаций не изменит его политики, а скорее придаст ей еще более решительный характер.

№ 314

1877 г. декабря 2.— Отношение редактора газеты «Кавказские епархиальные ведомости» Г. Михайловского в Ставропольский дамский комитет Общества Красного Креста о пожертвованиях в пользу раненых солдат и болгарского населения

Редакция «Кавказских епархиальных ведомостей» имеет честь препроводить при сем в дамский комитет Общества Красного Креста:

1. Собранные священником с. Большой Джалги Капитоном Сократовым в пользу раненых воинов и разоренных болгарских семейств деньги 200 руб. серебром и вещи, а именно: 3 поношенных ризы, 1 таковой же стихарь, 1 одежда на жертвенник, не освященная, 9 арш. простой парчи и прибор воздухов(новых), по бархату серебром и синелью шитые, и особливо в 6 тюках 470 арш. полотна, 37 полотенцев, платков больших 21, малых 25, ситцу 3 арш., белого коленкору 7 арш., мужских рубах 79, кальсон 12, женских рубах 42, чулок женских теплых 5 пар, летних 2 пары, женских юбок 9, платьев 3, кофточек женских 4, тюли 3 арш., 2 покрывала для мертвых, ряден 4 и сукна для онуч 7 арш., 3 овчинных полушубка, 1 тулуп, 5 овчин и 1 курпей, 1 суконная бекешка, 6 пар подошв, ниток 9½ фунтов и ветоши для корпии 1 пуд и 6 фунтов.

2. Собранные священником и церковным старостой села Михайловского 5 рубах, 7 кальсон, 14 пар чулок, 2 пары варежек (визаных), пара онуч, 6 полотенцев, 1 скатерть, 2 шали, 24 арш. холста, 2 фунта ниток, 2 пуда ветоши и 4 фунта корпии.

* Парламент Австро-Венгрии.

Согласно желанию жертвователей, редакция просит комитет пожертвованные деньги отправить частью в пользу раненых и больных воинов, а частью — в пользу разоренных болгарских семейств, по усмотрению комитета.

Редактор Григорий Михайловский

ГА Ставропольск. края, ф. 85, оп. 1, в. 1, л. 552—553. Подлинник.

№ 315

1877 г. декабря 2. — Адрес представителей болгарского населения Плевны Александру II с выражением благодарности за освобождение города

Плевна

Великий государь!

Прошли века страданий болгарского народа. Они прошли безвозвратно потому только, что ты, государь, положил свой меч на весы судьбы.

Ты, великий государь, щитом своим прикрыл нас от варварства неверных.

Ты дал нам новую жизнь.

Как солнце, ты озарил нашу землю своим посещением, воскресив болгарский народ, и как снег тает от солнечных лучей, так распаялись цепи, нас от ряда веков отягощавшие.

Можем ли мы оставаться равнодушными к этому великому событию, плоды которого должны вкусить не только мы, но наши дети и дальние потомки. Своими страданиями во время пятимесячной осады мы, жители г. Плевны, купили право стать во главе болгарского народа при стремлении выразить тебе, государь, от имени этого народа свои живейшие чувства. Мы веруем: освобождение Плевны — заря освобождения древней Болгарии, Плевна ныне воскресла первая, как, века назад, она умерла последняя!

В память нашим потомкам об этом воскресении, в видимое на будущие века воспоминание о том счастье, какое ты, государь, даровал нам своим посещением нашего городка, мы просим позволения устроить в Плевне мужскую гимназию, наименовав ее святым для каждого болгарина именем вашего императорского величества царя — освободителя.

Осчастливленная тобою, государь, Болгария в тебе, венценосный страстиг, видит свое спасение; тебе она должна посвящать детей своих — свою надежду и упование страны своей, залог ее преуспевания в духе истинной цивилизации и братского единения с Россией.

Было время, на многие столетия померкло солнце Болгарии в царствование Александра Георгиевича Страшимира* над теми же высотами Плевны, над которыми оно воссияло ныне силою нового Александра, Георгием венчанного, страхом миру рабства и тирании по праву именуемого!

Душевно и вечно преданные и благодарные болгарские граждане и гражданки г. Плевно**

ЦГВИЛ, ф. 400, оп. 32/628, отд. 2, ст. 1, 1877 г., д. 81, л. 420—423. Подлинник.

* По-видимому, речь идет о болгарских царях Иване Александре (1331—1371) и Иване Страцимире (1359—1396), правивших накануне окончательного порабощения Болгарии турками.

** Следует 97 подписей.

1877 г. декември 2.— Предписание Д. С. Нагловского командиру л.-гв. саперного батальона В. Д. Скалону об отправке команды сапер для постройки дороги с помощью болгарского населения

№ 102

Орхание

Начальник отряда * приказал командировать одного офицера при большой команде сапер для наблюдения за разработкою дороги от Правец до Осиково с помощью местных жителей болгар. Офицеру этому следует прибыть завтра, 3 декември, утром в штаб отряда для получения инструкций по разработке путей.

Г[енерал]-м[айор] Нагловский

ЦГВИА, ф. 232, оп. 1, д. 97, л. 28 и об. Копия.

1877 г. декември 2.— Адрес представителей болгарского населения Тульчинской губ. Александру II с выражением благодарности России за освобождение болгарского народа от турецкого ига

Многострадалият български народ отдавна възлагаше своите надежди на велика Россия за освобождението си из под отоманското тиранско иго. Днес обаче той се счита твърде честит като гледа, че след едно петвековно робство тези негови надежди се осъществяват в славното царуване на ваше императорско величество. Да, ваше величество, въодушевен от човеколюбиви и състрадателни чувства, презрял си всяко спокойствие и дойде в отечеството ни България, за да предприемеш лично освобождението на няколко милиона християни.

Ваше величество, това ваше човеколюбиво и свято дело ще блещи в историята, то ще се споменава вечно по целият Балкански полуостров с възхищение и с признателност; и най-после, то ще свърже българския народ още по-тясно със съплеменните и едновърни нам братя.

Ваше величество, населението в тази част на България, на което живогът, имотът и честта са вече обезпечени, като вие се радва за блестящите сетне победи, нанесени от храбрите ви императорски войски над общия враг.

На негово императорско величество Александра Николаевича II в Азия и Европа поднася най-смирено и най-покорно своята признателност на ваше императорско величество и моли всевишния да ти подари дългоденствие, да ускори свършенната и конечна победа над общия враг и така да увенчае с пълн успех и със слава великото и славно ваше предпретие.

Жители от Тулч[инския] санджак:

Архиерейский наместник Иконом [Енчо]
Городской голова Г. Женев **

ЦГВИА, ф. 400, оп. 32/628, отд. 2, ст. 1, 1877 г., д. 81, л. 446. Подлинник

* И. В. Гурко.

** Далее следует 64 подписи.

1877 г. декабря 2.— Циркуляр Ф. Л. Гейдена командующим войсками военных округов о порядке устройства болгар после окончания лечения их в русских госпиталях и о предоставлении сведений о них в Главный штаб*

№ 903

Циркулярно

Ввиду того обстоятельства, что в настоящее время во многих госпиталях и лазаретах как военных, так и гражданских, Общества Красного Креста, общественных и частных, в числе больных и раненых воинов находятся на излечении болгаре и другие славянские выходцы, из числа коих некоторые по излечении подлежат увольнению от службы, Главный штаб признает необходимым немедленно сделать нижеследующие распоряжения по врачебным заведениям всех ведомств, куда на основании циркуляра с. г. за № 352 поступают больные и раненые воинские чины, а именно:

1. Тех из вышеупомянутых славянских выходцев, которые по выписке из врачебных заведений пожелают возвратиться на родину, сдавать в распоряжение местных воинских начальников для отправления их на родину в ведение гражданского управления Болгарии, совместно с теми славянскими выходцами, которые подлежат возвращению в части Болгарского ополчения (как указано в пункте 3).

2. Тем из числа означенных болгар, которые пожелают временно остаться в России впредь до окончания войны, предоставить полную свободу в выборе места жительства, но при выписке их из врачебных заведений подлежащие о них сведения сообщать местному гражданскому начальству, с указанием избираемых ими пунктов жительства, для того чтобы гражданское начальство с своей стороны могло уведомить о них Министерство иностранных дел,

и 3. Тех из числа болгар, служивших в болгарских частях, вошедших в состав Действующей армии, которые по выздоровлении будут в состоянии продолжать службу, возвращать в свои части установленным порядком.

Сообщая о сем вашему высок[облагоро]дию (сиятельству, превоходительству) для зависящих распоряжений относительно тех болгар и славянских выходцев, которые подлежат теперь же выписке из врачебных заведений, и для руководства в будущем, Главный штаб просит не оставить сообщением, в возможно непродолжительном времени, как велико число болгар, находящихся в настоящее время на излечении во врачебных заведениях всех ведомств и сколько из них подлежат немедленной выписке из сих заведений.

Начальник Главного штаба
генерал-адъютант граф Гейден

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7883, лл. 412—413 об. Заверенная копия. Литогр. экз.

* Циркуляр был адресован командующим войсками Петербургского, Финляндского, Виленского, Варшавского, Киевского, Одесского, Харьковского, Московского и Казанского военных округов. См. док. 241.

№ 319

1877 г. декабря 3 (15).— Телеграмма русского генерального консула в Белграде А. И. Персиани в МИД об объявлении Сербией войны Турции

Belgrad

En chiffres: Христичу приказано сегодня же передать Порте ноту, объявляющую его отозвание и объявление войны. Аргументы те же, что и в прокламации*, которой содержание телеграфирую одновременно. Князь отправляется 4-го на границу. Бобриков его сопровождает.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 34, л. 523. Копия.

№ 320

1877 г., декабря 3.— Письмо Д. А. Милютина В. А. Черкасскому относительно разработки проекта положения о воинской повинности в Болгарии

Брестовцы

Спешу возвратить вашему сиятельству составленный ген[ерал]-лейтенантом] Анучиным проект положения о воинской повинности для Булгарии¹. Проект этот есть сколок с нашего русского положения с некоторыми лишь частными применениями к здешней стране. Я могу только повторить то мнение, которое имел уже случай высказать вам лично², а именно, что составление подобного положения кажется мне ныне преждевременным. Прежде заключения мира мы не можем вводить в Болгарии никаких органических законов, не можем давать ей окончательное законодательство, а должны ограничиться лишь временными распоряжениями, которые в случае благоприятного согласного с нашими видами окончания войны послужили бы только подготовлениями к будущей окончательной организации.

Поэтому мне кажется, что и по военной части следовало бы ныне установить лишь некоторые нормы для комплектования Болгарского ополчения, и то не в виде общего распоряжения для всей Болгарии, а для каждой отдельной части занятой нами территории³. По мере того, как мы будем распространять район этот, должны будут умножаться и самые кадры ополчения.

В прилагаемом проекте перемешаны статьи, имеющие значение окончательного органического закона, с такими статьями, которые составляют только временное распоряжение, именно на время нынешней войны. Необходимо будет подобные временные статьи совершенно исключить из этого положения, которые впоследствии предстоит составить для окончательной организации военной силы в будущей Болгарии⁴.

Что же касается собственно до этой будущей работы, то мне кажется, что типом для нее всего ближе могло бы служить положение о швейцарской милиции. Что достаточно для Швейцарского союза, как самостоятельного европейского государства, то будет, конечно, вполне достаточно и для будущей Болгарии.

Завтра мы продолжаем путь через Петрошаны в Фратешти.

Еще раз позвольте пожелать вам здоровья и всего лучшего.

Душевно вам преданный Д. Милютин

ОР ГБЛ, ф. 327/II, п. 10, д. 51. Автограф.

* См. док. 321.

1. Вопрос о пополнении Болгарского ополчения путем призыва в него молодежи обсуждался в штабе Дунайской армии в первой половине ноября 1877 г. Русское гражданское управление тогда приступило к составлению предположений о введении воинской повинности в освобожденной части Болгарии (10, т. II, стр. 269—270). Имелось в виду призвать в ополчение молодежь двадцатилетнего возраста в Систовском, Никопольском, Тырновском, Еленинском, Габровском, Севлиевоком округах и Тульчинской губ. численностью до 2 тыс. человек.

2 В конце ноября 1877 г. в Порадима В. А. Черкасский обсуждал с Д. А. Милотиным вопрос о будущем устройстве Болгарии. Плодом обсуждения этого вопроса явился «Проект учреждения управления княжества Болгарского», где были выработаны некоторые принципы государственного устройства Болгарии, согласно которым предполагалось «устроить национальную милицию, распространив воинскую повинность на все население края без различия народности и вероисповедания и ограничив военную службу возможно коротким сроком» (50, т. 1, стр. 93).

3. Первый такой призыв в Болгарское ополчение производился по приказу главнокомандующего с 24 марта по 23 мая 1878 г. Для пополнения дружин (каждую дружину предполагалось довести до 1000 человек) были призваны исключительно болгары, родившиеся в 1856—1858 гг., как достигшие 20—22-летнего возраста. Так как налицо в ополчении состояло немногим более 3 тыс. человек, то общий контингент призванных определялся в 9 тыс. человек (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7430, л. 45; 10, т. II, стр. 497).

4. Положение об организации военных сил Болгарии было разработано Д. Г. Ануциным и отредактировано Н. Н. Обручевым.

Вопрос об организации болгарских военных сил обсуждался 6—7 апреля 1878 г. на специальном совещании при военном министре Д. А. Милотине с участием А. М. Дондукова-Корсакова и Н. Н. Обручева. На совещании были приняты «Временные правила для образования земского войска княжества Болгарского» и инструкция для обучения ратников земского войска (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7900, л. 6; 44, т. III, стр. 45). Временные правила были утверждены Александром II 25 апреля 1878 г. (64, вып. 2, стр. 7).

№ 321

1877 г. декабря 3(15).— Телеграмма А. И. Персиани А. М. Горчакову об обращении князя Милана к сербскому народу в связи с объявлением войны Турции.

Belgrad

En clair: proclamation du prince Milan à son peuple paru aujourd'hui. Elle motive déclaration de guerre par violation de la part de la Turquie de l'article 2 du protocole du 16 février stipulant amnistie entière aux réfugiés de race serbe rentrés sur territoire ottoman et par menace de la Porte de nuire à la Serbie sans même recourir à la guerre. La proclamation mentionne en outre que bien que la vaillante armée russe triompherait sans la coopération de la Serbie, rien au monde ne saurait dispenser celle-ci d'accomplir son devoir. Elle termine par ces mots: «En avant, guerriers, à côté des aigles victorieuses de l'empereur libérateur confiant en tout puissant protecteur de la justice, en avant au nom de la délivrance de nos frères et de l'indépendance!»

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 34, л. 524 и об. Копия.

Перевод

Белград

Открытым текстом: Сегодня появилось обращение князя Милана к народу. Он мотивирует объявление войны нарушением со стороны Турции 2-й статьи протокола от 16 февраля, предусматривающей полную амнистию беженцам-сербам, вернувшимся на оттоманскую территорию, и угрозой Порты вредить Сербии, даже не прибегая к войне. В обращении говорится, кроме того, что, хотя доблестная русская армия восторжествовала бы и без сотрудничества с Сербией, ничто в мире не сможет избавить Сербию от выполнения своего долга. Оно заканчивается словами: «Вперед,

войны, бок о бок с победными орлами императора-освободителя, доверившись во всем всемогущему покровителю справедливости, вперед, во имя освобождения наших братьев и независимости».

№ 322

1877 г. декабря 3.— Телеграмма Д. Грекова И. В. Белоцерковцу о выдаче Браиловским болгарским комитетом денег на отправку ополченцев в Систов *

Браилов

Здешний комитет может дать 600 франков на расходы по продовольствию и препровождению 140 ополченцев от Тульчи до Систова.

Греков

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32365, л. 42. Телегр. бланк.

№ 323

1877 г. декабря 3.— Протокол заседания Горно-Оряховицкого городского совета об увеличении платы учителям

Отвори се извънредно заседание в общата учил[ишна] стая в присъствието на негово благор[одие] полицмейст[ера] г. С. Илиев от член[ове]та г-да Сотиря, Пенков, Велизар Янаки[ев], Ат. П. Ивапов, Ф. Обрешков, Янко Стойнов и Георги Пенков, в отсъствието на архиеп[ейския] наместник, по причина на една негова неизбеж[на] священ[ическа] нужда.

Речен[ото] заседание стана за промишление на осветлението на градеца на тезоимен[ния] ден на н[егово] импер[аторско] височество Николай Николаевич, което се реши и нареди да стане. В същото време се представи и едно прошение от учителите ни, в което се жаловаха за месечната си плата. Съветът като разгледа и това, и защото нямаше за сега в касата готови пари, реши щото за сега да се земат от сумите на градския ни съвет един заем от двесте и петдесет (250) сребърни рубли, които да се разделят на учителите срещу платите им за улеснение на нуждите им.

Заседанието се затвори и се раз[от]идоха

НБ — БИА, П. А. 7803, л. 254. Подлинник.

№ 324

1877 г. декабря 3.— Адрес жителей Лом-Паланки Николаю Николаевичу (Старшему) с благодарностью за освобождение города русскими войсками и с просьбой об организации в нем гражданского управления

Лом-Паланка

Ваше императорское высочество!

Пятое столетие уже в исходе с тех пор, как наш народ стонет под рабством турецких султанов; 500 лет уже наш народ горько страдает, влача

* См. док. 312.

свои черные дни. Огромен период наших страданий, и в то же самое время жалостны и душу разрывающи те сцены, которые представляет этот период нашей жизни. Наши церкви и наше духовенство осквернены; наши матери и сестры обесчещены, а народ наш, обремененный баснословными податями, предоставлен был личному произволу каждого, кто только носил имя мусульманина. Все эти насилия и зверства наш народ переносил с необыкновенным терпением, но в то же время тайно он возносил теплые молитвы к всевышнему, дабы он сжалился над ним и избавил его от постыдного и невыносимого положения. В этих тайных молитвах наш народ шепотом в страхе и трепете произносил одно имя, которое служило живительным бальзамом, магическим подкреплением для его разбитого сердца. Это имя — Великой России, единственной между державами, которая братски постоянно сочувствовала нашим воплям и страданиям и отечески старалась облегчить наше положение.

Ваше императорское высочество, то что только могло сниться нашим дедам и прадедам, бог сподобил нас видеть наяву! Та держава, к которой каждый болгарин, как только удавалось ему высвободить[ся] из рук мучителя турка, обращал взоры, ожидая от нее мести, послала своих храбрых сынов достойно наказать мучителя-варвара. Великий северный царь *, имя которого произносила каждая болгарка, как только ей удавалось освободиться из рук тирана, в надежде, что он отомстит за поруганную ее честь, этот царь в настоящее время находится между нами и своим милостивым присутствием призывает всех болгар к новой счастливой жизни.

Благодаря храбрости войск вашего императорского высочества и действующих вместе с ними румынских войск мы, жители Лом-Паланки, уже вступили в эту новую жизнь.

Благоволите, ваше императорское высочество, принять нашу глубочайшую признательность, которую всенижайше просим благоволить передать и нашему любезнейшему отцу и государю Александру. Мы надеемся, что он не откажет принять от нас единственный подарок, которого турки не могли отнять у нас, — нашу сыновнюю любовь, искреннюю благодарность и признательность.

Благоволите, ваше императорское высочество, передать нашу благодарность и светлейшему князю Карлу **, храбрые воины которого до такой степени устрашили турок при Рахове, что они без малейшего сопротивления спешили оставить наш город, не причинив нам какого-либо существенного вреда.

Благоволите, ваше императорское высочество, передать нашу покорнейшую просьбу его сиятельству князю Черкасскому, гражданскому управителю Болгарии, чтобы он изволил снабдить наш город по возможности скорее администрациею, ибо в настоящее время мы находимся при полной почти безурядице.

В заключение позвольте нам пожелать храброму христолюбивому воинству, находящемуся под главным командованием вашего императорского высочества, быть всегда непобедимым и везде поражать лютого врага христианства на славу своего достойнейшего вождя, которому дай бог многая лета.

Вашего императорского высочества покорные слуги, члены общины:
Протопоп Неделько, Петр Николов, Георги Бойчов, Тонко Киров

Ломска община (печать)

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8724, лл. 2—3. Копия. Перевод с болгарского, современный подлиннику.

* Александр II.

** Румынский князь Карл.

№ 325

1877 г. не позднее декабря 4*.— Обязательство ополченцев
Бабадагского округа о службе в болгарских дружинах

Мы, нижеподписавшиеся, желаем идти на службу в болгарские дружины, причем обязуемся:

1. Прослужить два года на правах солдат, подвергаясь всем наказаниям, согласно «Устава о наказаниях уголовных и исправительных», и равно наказаниям, для военного времени определенным.

2. Закон о дезертирах нам объявлен¹.

В чем и подписуемся:

Димитор И. Козарйов

Димитрий Феодоров

Симпюн Гаврилов

Петар Георгиов

Желю Катилев

Ивракли Славйов

Георгий Стойков

Тодор Йордакйов

Танас Михалов

Подпись рук свидетельствую. Начальник Бабадагского
округа гв[ардии] поручик Полосков

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32365, л. 56. Подлинник. Печать бабадагского окружного начальника.

1. Вступление в ополчение было доброй волей каждого болгарина, болгарский ополченец не принимал присяги в русской армии. Виповные в преступлениях, не подлежащих рассмотрению военно-полевых судов, переводились в разряд штрафных, а при повторении преступления просто исключались из рядов ополчения, как недостойные участвовать в борьбе за освобождение Болгарии (см. 30, стр. 41).

Положения, сформулированные в данном обязательстве, видимо, являются актом местного значения.

№ 326

1877 г. декабря 4 (16).— Телеграмма П. А. Шувалова А. М. Горчакову об обращении Турции к великим державам с просьбой
оказать посредничество в заключении мира и о позиции Англии

J'ai eu l'honneur de vous transmettre par le télégraphe les premières résolutions du gouvernement de la reine provoquées par la demande de médiation que la Porte a adressée aux Puissances.

Lord Derby y a répondu en ces termes: la Turquie s'étant adressée aux grands cabinets, celui de Londres se réservait de s'entendre avec eux avant de prendre une détermination. Si l'accord européen ne s'établissait pas, chaque Puissance serait libre d'agir, si elle le veut.

Veillez agréer etc.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 11, л. 64. Копия. Литогр. экз.

Перевод

Я имел честь передать вам по телеграфу первые решения правительства королевы, вызванные просьбой о посредничестве, с которой Порты обратилась к державам.

* Датируется по препроводительному документу (см. то же дело, л. 55).

Лорд Дерби ответил на нее следующими словами: ввиду того, что Турция обратилась к великим державам, лондонский кабинет оставляет за собой право обменяться с ними мнениями прежде, чем принять окончательное решение. Если не удастся добиться общеевропейского соглашения, каждая держава может считать себя свободной поступать так, как считает нужным.

Примите и пр.

№ 327

1877 г. декабря 4.— Телеграмма А. А. Непокойчицкого Д. А. Милютину о предоставлении денежных средств на содержание сербской армии после вступления Сербии в войну

Богот

Высочайше разрешено выдавать сербскому правительству на содержание войск вне границ княжества по 150 руб. в день на каждую тысячу человек. Выдачу эту начать через две недели по переходе сербами турецкой границы и производить ее, лишь когда число перешедших границу войск будет не менее 25 тыс. Великий князь главнокомандующий просит вас сделать сношение с министром финансов об ассигновании примерной на этот предмет суммы звонкой монетой по Главному полевому казначейству. Прошу ответа.

ЦГВИА, ф. 11., 1877—79 гг., д. 34160, л. 1. Дешифр. текст.

№ 328

1877 г. не позднее декабря 7.— Письмо русского консула в Триесте А. Б. Гирша Н. К. Гирсу с просьбой об оказании помощи болгарским беженцам*

№ 305

Милостивый государь
Николай Карлович!

Милостивому содействию вашего превосходительства был я обязан два года тому назад в высылке мне С.-Петербургским отделом Славянского благотворительного комитета суммы 1500 руб. для раздачи пособий славянским семействам, пострадавшим от восстания в Боснии и Герцеговине**.

Число прибывающих оттуда ныне почти прекратилось, и полагал, с истощением одновременно положенных для них пособий, обойтись без оных на будущее время.

К сожалению моему, с приходящими с востока пароходами прибывают ныне спасшиеся от преследований болгары, возвращающиеся на родину, занятую теперь нашими войсками.

Люди эти, кроме легкой одежды, в коей бежали, бедствуют здесь, а полицейские власти, при всем желании даже содействовать их нуждам, не располагают достаточными средствами, дабы отправить их иначе, как пешком — по этапу, что было бы несомненно их гибелью. Местная же благотворительность, столько уже времени обремененная подобными просьбами, истощилась.

* Датируется по дате получения.

** См. т. 1 настоящей публикации, док. 93, стр. 198.

Дабы доставить им хоть некоторое облегчение, я ходатайствовал за них в Обществе железных дорог «Sudbahn» и достиг, к немалому моему удовлетворению, сбавки проездной платы наполовину, и, кроме того, представлено мне право на несколько даровых билетов ежемесячно, которые, конечно, тотчас выходят.

Несмотря на это, только немногие в состоянии пользоваться сим облегчением, остальные же средств к тому не имеют и по незнанию языка остаются на руках консульства, к коему приводятся с улицы принимаемыми в них участие проходящими.

Приехавший сюда же софийский митрополит Мелентий, ходатайствовавший в консульстве за своих соотечественников, заявил, что много болгарских семейств скрывается в приморских городах Турции и ищут они только удобного случая добраться в Триест. Мне предстоит за сим на долгое опять время частые их посещения.

Имея честь донести о том вашему превосходительству, долгом считаю присовокупить, что я одновременно обратился по сему предмету в Славянский благотворительный комитет с просьбою о высылке, если возможно, новой субсидии, но, полагая не быть известным лицам оного, опасаясь, чтобы глас мой не остался вопиющим в пустыне, почему дозволяю себе прибегнуть к вашему превосходительству с всепокорнейшею просьбою не оставить замолвить за несчастных жертв турецкой нетерпимости милостивое слово, не могущее остаться неуслышанным¹.

С глубоким почтением и таковою же преданностью честь имею быть

вашего превосходительства
покорнейшим слугою

Гирш

Резолюция Н. К. Гирса: Гиршу немедленно написать, чтобы [он] воздержался от [официальных] * сношений со Слав[янским] обществом.

АВПР, ф. ГА, I—14, д. 2, лл. 5—6. Подлинник.

1. По предложению А. Е. Тимашева Петербургское славянское общество выделило на нужды болгарских беженцев в Триесте 3 тыс. руб., которые были посланы в конце декабря 1877 г. на имя А. Б. Гирша (АВПР, ф. ГА, I—14, д. 2, л. 10 и об.).

№ 329

1877 г. декабря 9.— Письмо болгарского купца Е. Георгиева Д. Цанкову о сборе средств для Болгарского ополчения и в пользу болгар, пострадавших от турецких репрессий

Букурещ

Уважаемый господине!

С благодарением отговарям на честно ** ви от 21 престаналого ноемврия.

Със сила на притворената ви полица събрах от г-на Ст. У. Станковича сто и двадесет и четири (124) пол-империали и седемдесет и шест (76) наполеони¹, които съгласно със заповедта ви ще държа под разположението на полковника г-на К. Кисякова ***; за да ви пратя за тия пари разписка каквато искате, е твърде лесно, но за да не би да пропадне аз мисля, че е по-здраво, а и същата работа се свършова да дадете вий г-ну

* Слово неразборчиво и читается предположительно.

** Письмо.

*** К. И. Кисяков.

Кисякову към мене едно писмо, с което да ми кажете да му броя, когато ми поиска горните пари.

На г-на С. Попова, директорът на министерството в градът ви, пращам сметка от fr. 1645 за бандеролите, които ми поръча та направих тука, и му изпратих; ако е нужно подканете го да ми внесе по-скоро парити.

С този случай ви явя[вам], че имам на ръце и честното ви от 2 ноемврия.

Тукашното жеңско дружество е благодарно за по-уместното разпорежение на внесените от него 3 хиляди fr. за пострадалите българи.

Добре е станало, че се [вз]ела тамо за бежанците мерка от устава, на която намерих притворен един екземпляр.

Премете моля ви, искрените ми поздравления,

ваш приятел Ев. Георгиев

ЛБАН, ф. Е. Георгиева. Книга копий за 1877 г., лл. 425—426. Копия.

1. Сумма должна была быть употреблена на приобретение обмундирования и оружия для Болгарского ополчения.

№ 330

1877 г. декабря 10.— Рапорт И. В. Белоцерковца В. А. Черкасскому об организации добровольной внутренней стражи для защиты населения от нападения башибузуков

6 июля нынешнего года г. Юзефович телеграфировал командиру XIV армейского корпуса: «В Тульчинском санджаке необходима полицейская сила, и следует дать вооружение образовавшемуся отряду. Прошу разрешения, могу ли ходатайствовать о получении 200 ружей из Кубейского склада». Ответ генерал-лейтенанта Циммермана был утвердительный, вследствие чего предместник мой обратился к в[аше]му сиятельству с телеграфическою просьбою от 17 июля следующего содержания: «...Волонтеры для внутренней стражи собраны, обучаются, необходимо 200 ружей. Благоволите разрешить взять их из Кубейского склада. Военные власти препятствия этому не встречают». Таким образом положено было начало к сформированию местной стражи, вооруженной впоследствии ружьями, которые угодно было в[аше]му сиятельству разрешить Кубейскому складу выдать тульчинскому гражданскому управлению.

13 июля г. Юзефович составил особенную комиссию, членами которой по его предписанию № 86 были назначены д-р Янкелов, Дмитрий Хаджи Петров и Байко Бончев. На обязанностях комиссии лежали заботы по обмундированию, а военное обучение поручено одному майору. В городе открыта была подписка добровольных пожертвований, единственною целью кторой было доставить средства к постройке военной одежды. Тульчинское общество не замедлило отозваться сочувственно на это приглашение, и общая цифра добровольных приношений составила в непродолжительное времени сумму в 47 765 тур[ецких] шастров, как это значится в прилагаемой при сем ведомости *. Из этой ведомости ваше сиятельство усмотреть изволите также, что общая сумма издержек для одежды ратникам составляет 59 986 тур[ецких] шастров, для полицейской стражи 14 777 тур[ецких] шастров. Кроме того, выдано на руки стражникам различных материалов для поправки обуви на 1121 шастров 25 пар, что составляет вместе сумму в 75 884 шастра 25 пар. Означенный же по ведомости остаток материалов от обмундирования стоимостью в 1705 шастров 15 пар

* В деле отсутствует.

находится налицо. Всего расхода было сделано на 77 590 пиастров только по обмундированию.

В таком виде найдено было мною в Тульче положение команды волонтеров, сформированной с самого начала занятия нами г. Тульчи, для которой, действительно, представлялась необходимость иметь какую-нибудь стражу, принимая во внимание, что казацкая сотня, оставшаяся здесь для охраны края, имела и без того слишком много постов по причине растянутости пограничных линий. Пехотный же 142-й Звенигородский полк прибыл только 5 числа минувшего августа и составляет ныне городской гарнизон.

Рота волонтеров в 178 чел. помещена была казарменным порядком в оставленной турками казарме и содержалась, до получения особых по этому приказаний, заключающихся в высочайше утвержденном 8 августа проекте для образования в Болгарии полицейской вольнонаемной стражи и вооруженных местных караулов *, на местные средства края.

Вслед за получением этих инструкций, препровожденных при отношении канцелярии гражданских дел от 30 сентября № 1252, дошедших до Тульчи 16 октября, и ввиду того, что для точного исполнения помянутого закона пришлось бы распустить волонтеров, на которых были уже сделаны затраты, я счел обязанностью распределить их по округам, где люди эти могли принести несомненную пользу.

24 сентября было отправлено окружным начальникам циркулярное предписание следующего содержания: «Из числа сформировавшегося в Тульче Болгарского ополчения, по распоряжению тульч[инского] губернатора, назначены во вверенный вам округ... унтер-офицеров и... рядовых, коим именной и арматурный списки о состоящих на них мундирной одежде и оружии при сем препровождаются. Команда эта назначена в качестве вооруженного караула для охранения на местах общего порядка и тишины согласно 10-го пункта утвержденного в 8-й день августа с. г. его императорским высочеством главнокомандующим Действующею армиюю проекта, объявленного в 3-м выпуске «Сборника официальных распоряжений».

Команда эта должна быть расквартирована по обывательским домам бесплатно, а также довольствоваться и содержаться на счет общества и употребляться на службу в то время, когда это окажется нужным.

Свободное же время люди эти должны заниматься фронтальным образованием и должны состоять под личным надзором в[аше]го в[ысокоблагород]ия.

Команда удовлетворена путевыми и кормовыми деньгами по 27 сентября с. г.

(Подписал) в[ице]-губернатор полковник Юргенсон»

На отправление 100 человек этой команды потребовалось 400 франков, или 1750 серебр[яных] тур[ецких] пиастров, которые поставлены мне на вид в 4-м пункте предписания вашего сиятельства от 6 ноября № 1711.

Затем, по отправлении команды, в начале октября я выехал для осмотра округов во вверенном мне санджаке, а 18-го числа отправился в Главную квартиру, где оставался с проездом до 22 ноября.

При личных объяснениях моих с вашим сиятельством по этому предмету я не мог отдать вам полного и ясного отчета о сформировании г. надворным советником Юзефовичем команды волонтеров и о дальнейшем ее существовании по неимению в то время при себе документальных данных. Поэтому ныне принимаю на себя смелость повергнуть на ваше благоусмотрение следующие основания, которыми приходилось руководствоваться до получения 3-го выпуска «Сборника официальных распоряжений и документов по Болгарскому краю»:

* См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 1, стр. 54—58.

1. Настоятельная потребность полицейской стражи и вооруженных караулов в крае, где не существовало прежде русских военных гарнизонов, так как XIV корпус весь был стянут на Черноводско-Кюстенджийскую линию железной дороги.

2. Статьею «г» параграфа 8 высочайше утвержденного великим князем главнокомандующим проекта главных оснований гражданского управления * 7 июля 1877 г., в котором говорится: «Для охранения порядка в селениях и городах санджака губернатору предоставляется право учреждать, где признает нужным и возможным, из местных жителей особую пешую и конную полицейскую стражу, вооружая ее, между прочим, оружием, отобранным от мусульман. Для покрытия могущих быть по учреждению полицейской стражи расходов, когда отнесение оных на средства городских и сельских обществ могло бы быть затруднительно, предоставляется ему право употреблять из местных текущих доходов до 5 тыс. руб. на каждый округ, независимо от предоставленного ему (ст. 7 пункт «б») права разрешать своею властью в каждом округе расходы в размере до 2 тыс. руб. по каждому предмету. О принимаемых им в этом отношении мерах губернатор доносит заведывающему гражданскими делами.

3. На разрешение в[аше]го сиятельства, по ходатайству г. Юзефовича, данном Кубейскому складу отпустить для этой цели гражданскому управлению санджака оружие.

С получением же 3-го выпуска официального сборника распоряжений весь этот порядок должен был сам собою измениться; тем не менее затраты на содержание и обмундирование уже были сделаны. Они составляют как явствует из ведомости, общую цифру... тур [ецкими] пиастрами, ...кредитных рублей.

Утверждение этих расходов на основании статьи «г» параграфа 8 утвержденного е[го] и[мператорским] в[ысочеством] главнокомандующим проекта главных оснований гражданского управления, а также принимая во внимание все изложенное выше, не найдете ли возможным отнести таковые на общие местные доходы края, имею честь почтительнейше испрашивать у в[аше]го сиятельства.

Вследствие же словесных приказаний ваших мною отправляются ныне в г. Систов 106 добровольцев, изъявивших желание вступить в ряды формируемых там болгарских дружин **. О расходах по отправлению их и продовольствию в дороге будет представлено в[аше]му сиятельству с первою возможностью.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32322, лл. 41—46 и об. Отпуск.

№ 331

1877 г. декабря 10(22).— Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову об отказе Австро-Венгрии от посредничества в заключении мира между Россией и Турцией

Ainsi que j'ai eu l'honneur d'en informer votre altesse par mon précédent rapport, le ministre des affaires étrangères d'Autriche m'avait prié de passer chez lui dans la matinée du 4(16) décembre.

Il me parla de la note circulaire de la Porte ¹ dont l'ambassadeur ottoman lui avait communiqué le texte.

Il y était dit que vu la constitution promulguée en Turquie les réformes étendues à toutes les provinces et l'honneur militaire sauf de part et d'autre, une effusion ultérieure de sang devenait sans objet. Or, bien qu'on ne fût

* См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 1, стр. 20—35.

** См. док. 312.

pas à bout de ressources à Constantinople et que la nation ne reculât devant aucun sacrifice pour sauver l'indépendance et l'inviolabilité de la partie, la Porte serait prête à invoquer les bons offices des grandes Puissances pour la conclusion de la paix et elle en appelait, à cet effet, à leur sentiment de justice et d'humanité.

Le cabinet de Londres ayant pressenti les dispositions de Vienne, le comte Andrassy y avait répondu que pour le moment il ne s'agissait pas de savoir s'il fallait ou non transmettre à la Russie la démarche de la Porte, mais bien ce qu'il concernait de dire à la Porte elle-même. Or, du point de vue auquel l'Autriche s'était placée dans cette question, les bases de médiation proposées par les Turcs étaient inacceptables puisqu'elles restaient en deçà des décisions consacrées par la conférence de Constantinople et le protocole de Londres.

«C'est surtout ce dernier acte que j'ai en vue,— me dit le ministre,— car pour ce qui est de celui de Constantinople, je n'oserais point assumer la responsabilité de certains articles qui y ont été stipulés».

Il me confia ensuite que si, cependant, le gouvernement turc demandait à l'Autriche de transmettre sa note à St. Pétersbourg en qualité de Puissance garante, il lui serait difficile de s'y refuser, mais il préviendrait en même temps à Constantinople ne pouvant l'appuyer chez nous.

J'objectai contre une pareille éventualité. «Et d'abord,— lui dis-je, le titre de Puissance garante nous ramène au traité de Paris».

«Qui est abrogé pour vous,— me repliqua-t-il,— mais non pour le reste de l'Europe».

J'avais prévu cette interruption. «D'accord,— répondis-je,— mais vous n'admettez assurément pas qu'il puisse sortir intact de la guerre actuelle. Voudriez-vous donc tenter auprès de nous une démarche qui aurait le double inconvénient de nous être désagréable et d'aller au devant d'un refus certain? Ne vous engagerait-elle pas vous-même, plus avant que vous ne le désirez, dans une espèce de solidarité avec la Turquie. Car enfin, rien qu'à se faire l'interprète d'une démarche d'autrui, sans même l'appuyer, on a déjà l'air de s'y associer, et si j'étais grand vézir je vous prendrais au mot. Je ne tiendrais pas autant à la transmission de la note circulaire actuelle qu'au principe même de la transmission consentie par vous. La Porte n'aura qu'à élargir les bases jusqu'aux limites du protocole de Londres et pour être conséquents avec vous-même, il vous faudrait alors les appuyer.»

Le comte Andrassy ne fut pas insensible à ces raisonnements. Il me dit qu'en se proposant d'ajouter à la transmission la réserve de ne pas soutenir la démarche transmise son intention avait été de décourager la Porte et de la dissuader d'insister sur une demande évidemment maladroite et inopportune.

«Dites plutôt insidieuse — repliquai-je,— car je ne jurerais pas que la démarche turque n'eût été concertée entre Londres et Constantinople pour surprendre votre décision par un faux attrait de légalité et vous séparer ainsi de l'alliance des trois empereurs, je conçois que la Turquie et lord Beaconsfield le désirent, mais je ne comprendrais pas qu'il fût de votre avantage de vous y prêter. Car il y a des questions d'intérêt général qui dépendent de l'Europe et il y en a d'autres qui relèvent spécialement de la triple entente et auxquelles les Anglais n'ont rien à voir».

Le ministre m'ayant répondu: «Nous ne pouvons cependant ignorer l'Europe»; je persistai de mon côté dans la distinction entre l'Europe restreinte des trois cours du Nord et celle plus large de 1856.

L'entretien finit par l'aveu du comte Andrassy que l'Angleterre ne demanderait certes pas mieux que de l'entraîner dans une médiation et qu'il était prêt à s'abstenir si nous le préférions, bien qu'il se fût déjà exprimé dans un autre sens vis-à-vis de sir A. Buchanan.

J'induis de ce dernier détail que c'est le cabinet de Londres qui aura proposé à Vienne l'acheminement de note ottomane à St. Pétersbourg.

Quoiqu'il en soit, j'appris plus tard du baron Orczy qu'après sa conversation avec moi, le comte Andrassy, s'étant rendu le même soir chez l'ambassadeur de Turquie Essad bey, lui avait déclaré qu'en qualité de ministre des affaires étrangères, il devait refuser la demande de médiation turque comme n'ayant aucune chance d'un accueil favorable à St. Pétersbourg, mais qu'en homme privé il ne pouvait que recommander à la Porte de s'adresser directement au cabinet impérial.

Je n'ai pas cru inutile de réciter à votre altesse toutes les nuances de notre conversation dans lesquelles vient se refléter une partie des indécisions du gouvernement austro-hongrois.

Il paraît toutefois que ces dernières sont loin d'égaliser les irrésolutions et les perplexités du cabinet de St. James. Le baron Orczy m'a dit qu'il était difficile de s'y retrouver et que le comte Beust lui-même reculait devant un commentaire précis sur la situation. Mais l'impression qui prévaut ici est que l'Angleterre ne sortira pas de son rôle d'inactivité et l'on croit en saisir les indices dans le fait que le différend qui avait presque revêtu le caractère d'une crise entre les deux fractions opposées du ministère anglais, vient d'aboutir à une détente. Si lord Beaconsfield n'a pas cru pouvoir se priver des services de lord Salisbury c'est qu'il aura compris que le parlement, dans sa composition actuelle, ne se laisserait point entraîner dans une action sérieuse, à moins d'un retour imprévu et brusque de l'opinion publique.

A ce propos le chef de section me signala comme symptôme la reproduction dans la «Pall-Mall Gazette»² d'une facette du «Kladderadatch»³ de Berlin qui, représentant l'échelle des concessions que les Anglais nous ont faites jusqu'ici, la continue dans l'avenir et donne, comme dernier échelon, l'occupation de l'Angleterre par les armées russes avec l'autorisation du gouvernement britannique.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 11, лл. 57—58 об. Копия. Литогр. экз.

Перевод

Как я уже имел честь информировать вашу светлость предшествующим докладом, австрийский министр иностранных дел просил меня зайти к нему утром 4 (16) декабря.

Он говорил со мной о ноте Порты¹, текст которой был ему сообщен оттоманским послом. Там было сказано, что, учитывая обнародование в Турции конституции и проведение реформ, охвативших все провинции, и желая сохранить военную честь обеих сторон, дальнейшее кровопролитие считают ненужным. И, хотя в Константинополе еще есть резервы и нация не отступит перед любыми жертвами во имя спасения независимости и неприкосновенности родины, Порта готова обратиться к услугам великих держав для заключения мира и поэтому вызывает к их чувствам гуманности и справедливости.

Поскольку лондонский кабинет угадал намерения Вены, граф Андраши ответил, что в настоящий момент речь идет не о том, следует ли передавать России просьбу Порты, а о том, что сказать самой Порте. Но, с точки зрения Австрии в этом вопросе, основы для посредничества, предложенные турками, были неприемлемы, так как они были вне решений, закрепленных Константинопольской конференцией и Лондонским протоколом.

«Я имел в виду особенно Лондонский протокол,— сказал мне министр,— потому что в отношении Константинополя я не решусь взять на себя ответственность за некоторые принятые там статьи».

Он мне сказал также, что если турецкое правительство попросит Австрию передать ему ноту в С.-Петербург в качестве державы-поручительницы, той трудно будет отказаться, но что он предупредит Константинополь, что не поддержит в С.-Петербурге эту ноту.

Я возразил против подобной возможности. «Прежде всего,— сказал я ему,— титул державы-поручительницы приводит нас снова к Парижскому договору...»

«Который был отменен для вас,— заметил он,— но не для остальной Европы». Я предвидел эту реплику и ответил: «Согласен, но вы, конечно, понимаете, что он не может остаться неизменным после войны. Неужели вы захотите предпринять по отношению к нам демарш, имеющий две отрицательные стороны: он не нравится нам, во-первых, и, конечно, встретит отказ, во-вторых. Не свяжет ли он вас больше, чем вы хотите, определенным видом солидарности с Турцией. Ведь даже передача чужой просьбы без поддержки ее уже похожа на соучастие, и если бы я был великим визирем, я бы поймал вас на слове. Я бы стал держаться не столько за передачу настоящей ноты, сколько за ваше согласие передать эту ноту Порте, останется только расширить основы ее до уровня Лондонского протокола, и, чтобы быть последовательным, вы вынуждены будете тогда их поддержать».

Граф Андраши не остался нечувствительным к этим доводам. Он сказал мне, что, добавляя к согласию передать ноту оговорку о том, что он не будет поддерживать этот демарш, он намеревался обескуражить Порту и убедить ее не настаивать на просьбе, совершенно, очевидно, неловкой и несвоевременной.

«Скажите лучше, коварной,— заметил я,— потому что я не верю, что этот поступок Турции не был согласован с Лондоном и не имел целью выманить обманом ваше решение и отделить вас от союза трех императоров. Я знаю, что Турция и лорд Биконсфильд этого хотят, но не думаю, что вам это выгодно. Ведь кроме вопросов, представляющих всеобщий интерес и зависящих от Европы, существуют и другие, связанные специально с Тройственным союзом и не касающиеся англичан».

Министр мне ответил: «Мы не можем, однако, не брать в расчет Европу», но я со своей стороны подчеркивал разницу, существующую между Европой, ограниченной тремя северными дворами, и более широкой Европой 1856 года.

В заключение встречи граф Андраши заверил меня, что Англия стремится втянуть его в посредничество, а он готов воздержаться, если мы этого захотим, хотя при встрече с сэром А. Бьюкененом он уже говорил совершенно противоположное. Из последнего высказывания я сделал вывод, что именно лондонский кабинет предложил Вене представить оттоманскую ноту в С.-Петербург.

Как бы там ни было, я узнал впоследствии от барона Орси, что после разговора со мной граф Андраши в тот же вечер поехал к турецкому послу Эссад-бею и заявил ему, что как министр иностранных дел он должен отрицательно ответить на турецкую просьбу о посредничестве, так как не надеется на благоприятный прием ее в С.-Петербурге, а как частное лицо он может порекомендовать Порте обратиться непосредственно в императорский кабинет.

Я считал небесполезным передать вашей светлости все подробности нашего разговора, в котором отразились колебания австро-венгерского правительства.

Однако эти колебания нельзя сравнивать с нерешительностью и растерянностью Сент-Джеймского кабинета. Барон Орси сказал мне, что там трудно было сориентироваться и что сам граф Бейст не решился дать точные комментарии по обстановке, но превалирующее впечатление таково, что Англия не собирается выходить из своей пассивной роли, и доказательство этому здесь видит в том факте, что разногласия, почти принявшие характер кризиса между двумя противоположными фракциями в английском министерстве, пришли к разрядке. Если лорд Биконсфильд считал для себя невозможным лишиться услуг лорда Солсбери, это означает, что он понял, что парламент в его теперешнем составе решится на серьезные действия только при непредвиденном и резком повороте общественного мнения.

По этому поводу начальник отдела сообщил мне, как о симптоме, о воспроизведении в «Pall-Mall gazette»² шутки берлинской «Kladderadatch»³, которая изображала лестницу уступок, сделанных нам до сих пор Англией, продолжала ее дальше и как последнюю ступеньку давала оккупацию Англии русской армией с разрешения британского правительства.

1. После капитуляции Османа-паши под Плевной Турция обратилась 30 ноября 1877 г. ко всем державам с нотой, содержащей просьбу о посредничестве в деле прекращения войны.

2. «Pall-Mall gazette» (Лондон) — газета либерально-буржуазного направления, издавалась с 1865 по 1923 г.

3. «Kladderadatch» (Берлин) — еженедельный сатирический и политический журнал буржуазно-националистического направления, поддерживал политику Бисмарка, издавался с 1848 по 1944 г.

№ 332

1877 г. декабря 10. — Письмо Е. Георгиева сисовскому вице-губернатору М. Д. Балабанову о доставке книг, подаренных Московским славянским обществом сисовскому мужскому училищу

Букурещ

Уважаемый господине!

Имам чест да ви известя, че г-н Ив. Аксаков от Москва с писмо от 16 септември т. г., приято тука на 11 ноември, ми яви, чем ми изпраща чрез руското Общество на Червения Кръст 2 сандъка с разни книги, подарени от Московското благотворително общество за мъжкото училище в Свищов, които сандъци като приема да ги препратя до г-на Др. Цанкова или г-на Н. Герова в Свищов, но като първият не е вече в града ви, а и за г-на Герова като не зная, ако е още там, благодарявам да се отнеса до вас, и да ви явя, че тукашното отделение на Червения Кръст ми предаде през миналия м[есе]ц само един сандък, другият же като и до вчера не ми се донесе; аз препращах да питат за него у реченото тукашно отделение на Черв[ения] Кръст, от дето отговорили, че ако она сандък е носил надпис Свищов, трябва да е той вече изпратен за там, ако ли не е, та тогава не ще да...* от Россия,...* от ожидаема...* В Свищов...* от Павлович върху Червения Кръст...* моля ви намерете го и го питайте, ако има да е дошъл там такъв сандък с книги, и явете ми на време каквото узнаете, за управление ми. Притварям ви препис от описа за книгите, които г-н Аксаков казва, че съдържат тия два сандъка. Приетият тука сандък...* отворил, за да видя кои от тия книги обема. На г-на Аксакова в Москва ще пиша тия дни, за да му ява, че само единият сандък съм приел досега.

Приемете моля ви искренните ми поздравления.

Ваш приятел
Ев. Георгиев

АБАН, ф. Е. Георгиева. Книга копий за 1877 г., лл. 427—428. Копия.

№ 333

*1877 г. декабря 10. — Отношение И. В. Белоцерковца начальнику формируемых болгарских дружин в Сисове майору Корниловичу об отправлении болгарских добровольцев в Сисов***

№ 1106

По распоряжению гражданского начальства бывших собранными в Тульче из числа добровольно явившихся болгарских ополченцев 105 чел., получивших здесь первоначальное фронтное образование, а равно обмундирование на счет здешнего болгарского комитета, прика-

* Здесь и далее слова неразборчивы.

** См. док. 212, 312 и примечания к ним.

зано передать в распоряжение вашего высокоблагородия на укомплектование сформированных болгарских дружин, в Действующей армии находящихся¹.

Команда эта поручена для отвода партионному начальнику 142-го Звенигородского пехотного полка Даниилу Подлесному и отправлена 11 сего декабря из Тульчи на пароходе до Галаца, откуда таковая имеет быть отправлена распоряжением железнодорожного коменданта в Галац дальше до Систова.

Именной список ополченцам с обозначением мест их родины при сем препровождается*, арматурный же список о мундирной одежде и вещах, на них состоящих, передан партионному начальнику. Ополченцы эти никакого денежного содержания в Тульче не получали.

По прибытии команды и принятии оной покорнейше прошу распоряжения вашего высокоблагородия об обратном отправлении партионного начальника к своему полку в г. Тульчу, снабдив его притом следующими ему на довольствие в пути кормовыми деньгами и предложением для следования отдельно по железной дороге.

И. д. тульчинский губернатор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32365, л. 59 и об. Отпуск.

1. Группа ополченцев в 105 человек, собранная в Тульче, первоначально предназначалась для полицейской стражи и вооруженных караулов Тульчинской губ. Однако добровольцы настояли, чтобы их послали в бой «за освобождение отечества» (6, стр. 271).

№ 334

1877 г. не ранее декабря 10 **. — Ордер [И. В. Белоцерковца] тульчинской губернской кассе о выдаче денег болгарскому торговому обществу в Тульче для обмундирования ополченцев ***

Согласно разрешения г. заведывающего гражданскими делами при г. главнокомандующем предписывается кассе выписать в расход и выдать под квитанции болгарскому торговому обществу в Тульче 6648 пиастров 30 пар, купцам Ж. Д. Челякову 4912 пиастров 10 пар, Нену Георадеву 510 пиастров, Вельчу Сакызову 220 пиастров и Генчу Маркову 1454 пиастров, всем же 13 745 пиастров на пополнение позаимствованных у них членами комитета для обмундирования тульчинских болгарских ополченцев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32365, л. 93. Отпуск.

№ 335

1877 г. декабря 12. — Рапорт командира Ловче-Сельвинского отряда П. П. Карцова А. А. Непокойчицкому с ходатайством о награждении болгарина В. Неткова за проявленное им мужество в боях с турками

№ 5499

Ловча

Командующий Донским казачьим № 24 полком вошел с представлением о награждении местного уроженца г. Тороса болгарина Василия Неткова.

* См. то же дело, лл. 65—66 об.

** Датируется на основании ведомости о расходах по обмундированию ополченцев (то же дело, лл. 61—62).

*** См. док. 312 и примечание к нему.

Болгарин этот в то время, когда Торос занят был турецким отрядом, явился из этого села к войсковому старшине Тарасову с просьбой жителей освободить их от гнета и варварства турок, в руках которых гибли их жены, дети и имущество.

С опасностью возвратившись затем в село для извещения жителей о намерении войскового старшины Тарасова выбить турок, Василий Нетков, с тех пор как Торос занят был нашими войсками, на собственном коне и с собственным оружием следовал при войсковом старшине Тарасове и не отставал от казаков до 22 октября; он был постоянно проводником, разведчиком, а при взятии Градешницы — в цепи вместе с казаками с пользою участвовал даже в бою.

Принимая во внимание вышеизложенное, с личного разрешения его императорского высочества я имею честь просить ходатайства вашего превосходительства о награждении этого болгарина знаком отличия военного ордена.

Начальник отряда генерал-лейтенант Карцов

Помета А. А. Фрезе: Е[го] и[мператорское] в[ысочество] генерал-фельдмаршал согласен с мнением г[енерал]-л[ейтенанта] Карцова. Полковник Фрезе.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 132/754, 6 отд. 1 ст., 1878 г., д. 657, л. 25 и об. Подлинник.

№ 336

1877 г. декабря 12.— Письмо М. Петкова Н. Г. Кабакчиеву о расположении турецких войск в районе Пирдопа и Златицы и о насилиях их над болгарским населением

Тетевен

Г-ну Никола Кабакчиев,
Ловеч

На часа земам перото, за да ви поздравя и да ви известя заради подробностите за сега в Златица.

Моят пратеник сега като чак пристигна от Балкана, зех баре перото, за да ви изява що има засега в Златица и Пирдоп и в Лъжене и околните села турска война и позиции, и техните свирепства към българите.

Турската война около Златица и Пирдоп и помежду им за сега се изчислява до 8 хиляди войска, от които половина са башибозуци, които са под командата на Тусун-бея, карловец, и Рушид-бей от Златица. Рушид-бей е сега пристигнал в Пирдоп и се е съединил с Тусун беговите башибозуци. Позициите около Златица и помежду Пирдоп се изчисляват около 11 позиции, от които само на трите главни позиции, които са на бакчи на баирите имат два топа, а на другите нямат. Те са били 6 топа, но откарали от тях 4 топа за Карлово. Едната позиция, която е над Златица помежду Пирдоп, в нея са топовите, а за тези другите позиции, които остават от трите, нямат топове. И за в Лъжене турското село има до 400 стотин войска редовна, които стоят в Лъжене, а населението турско е по Гьопсата*.

В Челопеч са погубили 35 души мъже [и] жени. В Коланари са ги горели в огъня, кога са палили къщите турците.

В Коланари са потурчили и много деца 30 и 40 изгубили и повече откарали. В Мирково има до сто (100) човека изгубени.

В Пирдоп като пристигнал Рушид заедно с Тусун-бея наклали огън в двора на [д]жамията и свикали всичките първенци пирдопчени и който

* Турецкое название Стремской (Карловской) долины.

нямал пари да им даде, след като го мъчили туряли го на огъня и тъй са съсипали много пирдопчени първенци; туй страдат за сега пирдопчените. И говорил[и] Тусун-бей и Рушид-бей да идат в Златица да изколят всичките българи жители в Златица.

Позициите около Златица са се на върхове и на тези върхове имената са известни, но аз засега не ви ги описвам, защо[то] мисля, че не са нужни имената им.

Ето че и сега определявам двама човека, от които ще вървят за Балкана. Един от тях ще иде за Ташкесен и други за Гь[о]лсата и като щом пристигнат ще ви внесе известието им като свърши[х] съм ваш и[скрен] при[ятел]

Милю Петков

НБ — БИА, ф. 124, II. В. 468. Автограф.

№ 337

1877 г. декември 13.— Из писъма М. С. Дринова Н. Павловичу об отказе В. А. Черкасского разрешитъ издание болгарской газеты

Богот

Любезни Никола Павлович!

Преди няколко дена ви писах с г. Радославова *, не зная пристигнали ви писмото ми. Мене ме пращат към София, дето има да се мая два-три месеца, сиреч до пролет. Много ми е потребен сандъкът, но как да го прекараме не мога да се сетя [...]

Пристигна ли бае Данов? ** На Черкаски не му се ще да разреши български газети; аз го много предумвах за да склони, но той не взема; все се бои, че в сегашните толкова деликатни времена българска газета лесно може да си дозволи някаква безтакност ***. Много здраве на бае Данова. Ако би той да не си намери някаква постоянна работа в Свищов, да ли не ще пристане да дойде в София, та там да се захване на нещо? Много здраве на доктора и на всички други приятели, които питат за мене. Сърде[ч]но ви поздравлявам.

Ваш

М. Дринов

НБВВ — БИА (Пловдив), ф. 1, д. 35, лл. 2—3. Автограф.

№ 338

1877 г. декември 14.— Из писъма агента Московского славянского общества П. В. Алабина И. С. Аксакову о своем назначении на должность софийского губернатора и об оказании помощи населению Плевны

Трнов

Милостивый государь Иван Сергеевич!

Во-первых, позвольте принесть вам искреннюю, сердечную благодарность за честь, вами мне сделанную, поручением мне агентуры Москов-

* Вероятно, Цветко Радославов.

** Хр. Г. Данов.

*** См. док. 308.

[ского] слав[янского] общества в Болгарии. Счастливым бы себя счел, если бы не словами только, но сколько-нибудь полезным служенном делу, на меня возложенному, я мог бы выразить свою благодарность. Между тем обстоятельства так сложились, с моей стороны ничем не будучи вызваны, смею уверить вас своею честью, что я делом, вами на меня возложенным, могу заняться слишком малое только время.

Предложение, сделанное мне князем Черкасским, принять должность софийского губернатора было для меня совершенной неожиданностью. Я не счел возможным отказаться от этого, впрочем, лестного для меня предложения и потому уже, что оставаться под главным управлением князя Черкасского не в той должности, в какой он желал бы меня видеть, и мне было бы неудобно, и едва ли соответствовало бы интересам самого дела. Не посетуйте же на меня за затруднение, какое я, быть может, вам сделал, поставив вас в необходимость вновь приискивать агента Московскому обществу, и прошу вас, не усмотрите легкомыслия в моем поступке. Готов будучи послужить славянскому делу всеми нравственными своими силами, я, принимая предложенную мне ныне должность, вижу в ее отправлении только продолжение этого служения и потому всегда буду считать за счастье, когда Московское славянское общество найдет случай дать мне возможность на деле доказать свою готовность быть ему полезным.

Настоящее письмо мое *первое* потому только, что ряд случайностей доселе отнимал у меня всякую возможность писать к вам, а также и потому, что Нарышкин уже уведомил вас телеграммой о сдаче мне должности.

Из Зимницы я долго не мог уехать, потому что Рихтер *, внезапно вызванный в Петербург, пробыл там дольше, чем предполагал, а между тем приемника мне по званию своего уполномоченного в Зимнице не прислал, и я не мог оставить на произвол судьбы сумм, мне вверенных, и поручений, мне сделанных. Немедленно после прибытия в Богот (уже вторичного, так как я, согласно вашей телеграммы, ездил в Богот являться к князю Черкасскому и приехал туда вторично, согласно его желаний) я отправился в Трново, по дороге осмотрев наш детский приют в Ловче на 100 детей (подробности в следующем письме). Вместе со мною прилетела в Трново весть о падении Плевны.

Полагая, что пятимесячная осада, с одной стороны, с другой, известный образ действий турок относительно болгар, оставляемых в покидаемой турками стране, должны повергнуть болгарские семейства плевенских горожан и окрестных селян в ужасное положение, облегчить которое считал своею нравственною обязанностью, я, занявшись на другой день по приезде в Трново приемом дел и сумм от Нарышкина, на третий день последил в Плевно.

Между тем, узнав от трновского губернатора и еленинского окружного начальника ** о бедственном положении населения, бежавшего из г. Елены после его внезапного занятия турками ***, а также что нужды этого населения не приведены еще в ясность, я на удовлетворение вопиющих потребностей бежавшего населения и для оказания ему от имени славянских обществ первоначальной помощи выдал в присутствии трновского губернатора еленинскому окружному начальнику 1000 франков, которые он обязательно согласился лично употребить по назначению.

Дальнейшая участь названных беженцев обеспечена, во-первых, существованием значительной суммы, отпущенной трновскому губернатору по распоряжению главнокомандующего в помощь беженцам всей губернии

* П. А. Рихтер.

** М. А. Рудановский.

*** См. док. 307 и примечание к нему.

(как вам, вероятно, известно, 20 тыс. руб. в месяц, причем к расходованию этой суммы, накопившейся за 2 месяца, ныне только приступлено посредством образовавшегося под председательством губернатора особого комитета, в который приглашен членом и агент славянских обществ).

Во-вторых, оставлением г. Елены армией Сулеймана и твердым занятием этого города русскими войсками, что дало возможность еленинским беженцам возвратиться к своим домам, по счастью, в большинстве уцелевшим, так как турками в Елене сожжено только 40 домов.

По милости божией, я не нашел в Плевно тех бедствий, каких ожидал. Над жителями Плевны турки не делали тех насилий, каким предавались в других местностях, а потому плевенское население пострадало относительно менее других болгар [...] Впрочем, если турки как во время пребывания своего в Плевне, так и при отступлении из этого города и не предавались грабежам, то пятимесячная осада все-таки сделала свое дело. Между 1600 семействами болгар, населяющих Плевну, нашлось больше 100 семейств, которые от отсутствия заработка вследствие прекращения операций весьма торгового и промышленного города Плевно лишились последних средств к жизни; кроме того, до 2 тыс. семейств крестьян окрестных сел, укрывшихся в Плевно, лишились всего имущества и самих домов во время осады, уничтожаемых частью турецкими, частью румынскими и нашими войсками.

Принимая в соображение эти обстоятельства, я нашел необходимым сделать некоторое пособие семействам, крайне нуждавшимся в немедленной помощи, а именно — преимущественно в хлебе и дровах. Но чтобы распределение этой помощи вполне достигло назначения, вполне соответствовало бы действительной потребности и было строго справедливым, я предложил жителям образовать из почетнейших своих представителей обоюбого пола особый временный благотворительный комитет, который бы привел немедленно в точную известность крайне нуждающиеся семейства как горожан, так и селян, укрывшихся в Плевно, определив бы размер помощи, потребной каждому из таковых, и изыскав бы *свои* средства подаяния им помощи. Но впрямь до окончания этих работ комитета, чтобы он мог помочь тотчас крайне нуждающимся, я отпустил в распоряжение комитета от имени славянских обществ 2 тыс. франков.

Комитет образовался посредством избрания под председательством местного священника из 6 почетнейших граждан города и одной гражданки.

Комитет обязался доставить отчет в израсходовании означенной суммы.

Не лишним считаю присовокупить, что осчастливленные посещением государя императора жители Плевно встретили его величество различными овациями, причем одна из жительниц города приветствовала государя речью по-русски. Затем, когда депутации эти пришли ко мне, чтобы передать мне и бывшему со мной известному вам И. С. Иванову свой восторг от приема, сделанного им государем, я объяснил депутации, что независимо от вечного воспоминания, какое сохранили в памяти и благодарных сердцах плевенских жителей и их потомков о милостивом двукратном посещении их города царем-освободителем, прилично было бы им ознаменовать это событие каким-либо видимым памятником. Жители Плевно с восторгом приняли этот намек, тотчас же составили адрес к государю, в котором просят разрешения устроить *гимназию* в память его посещения Плевны, наименовав его священным для болгар именем.

Адрес этот, представленный князем Черкасским главнокомандующему, одобрен его высочеством и послан военному министру для поднесения государю императору*.

* См. док. 315.

Завтра опишу вам состояние здешних приютов и объясню, что предприму до присылки мне преемника, ожидать которого не могу здесь, потому что князь Черкасский предложил мне немедленно возвратиться в Главную квартиру, чтобы тотчас ехать открывать гражданское управление в Орхане, одном из уездов моего будущего еще незавоеванного губернаторства!

С отличным уважением и совершенною преданностью имею честь быть всепокорнейшим слугою

П. Алабин

ОР ГПБС-Щ, ф. 14, д. 42, лл. 3—6 об. Автограф.

№ 339

1877 г. декабря 15 (27). — Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову о намерении Англии активизировать свои действия в защиту Турции в связи с продвижением русских войск к Константинополю

Je profite du départ du prince Léon Ouroussoff pour soumettre à votre altesse les dernières nouvelles.

La plus importante par son impression est sans doute l'arrivée très prochaine de sir H. Elliot. Elle était fixée primitivement pour le mois de février et sir Andrew Buchanan avait été prié par son gouvernement de prolonger jusque là son séjour à Vienne. Son successeur devait en attendant se rendre à Constantinople afin d'y remettre ses lettres de rappel. Mais un télégramme tout récent de lord Derby l'annonce ici pour la fin de l'année ou pour le commencement de janvier.

A moins d'avoir pour unique explication le désir du Foreign Office d'éviter la rencontre de deux ambassadeurs anglais sur le Bosphore — ce qui est peu probable — cette nouvelle dénoterait de la part du cabinet de St. James un redoublement d'activité diplomatique à Vienne.

Déjà nos informations secrètes signalent des rapports suivis entre le consul d'Angleterre à Pest et les éléments les plus avancés de l'opposition hongroise.

Les correspondants des journaux anglais résidant ici propagent la rumeur que le cabinet de Londres ne se bornera pas cette fois à de simples démonstrations contre la Russie. Celui du «Daily Telegraph»¹, qui paraît avoir des intelligences parmi les intimes du premier lord de la Trésorerie raconte dans les cercles diplomatiques comme quoi la reine Victoria se serait exprimée dans ce sens qu'elle aimerait mieux se séparer du cabinet entier que de lord Beaconsfield et qu'elle voyait venir le moment, où l'Angleterre serait obligée d'adopter une attitude plus énergique. La politique soutenue par Disraëli au sein du ministère aurait remporté une victoire complète sur la fraction modérée représentée par lord Salisbury, lord Carnarvon et J. Mannors. Gladstone, dont l'opposition gênait si fort l'année dernière, la liberté d'action du gouvernement aurait depuis lors perdu du terrain dans le pays, surtout après son voyage en Irlande et ses rapports avec les «Home-rulers».

Au dire du même correspondant, les conseils de ministres qui se sont succédés à Londres avant Noël auraient pris pour point de départ la nécessité d'inaugurer, après la chute de Plewna, une politique plus décidée et discute la triple hypothèse d'une alliance avec la Turquie, d'une action indépendante de celle de la Porte et d'une entente avec la Russie.

Il est curieux de rapprocher ces données de certains propos qu'un de mes collègues a entendu tenir au conseiller de l'ambassade de Turquie à Vienne. Ces propos ne dénoteraient guère un succès de confiance dans le désintéressement de l'Angleterre.

Falcon-effendi aurait dit que la flotte anglaise ne pourrait entrer dans les Dardanelles qu'en alliée de la Porte. Il aurait ajouté que toutes les fois que le gouvernement britannique commençait à redouter pour ses possessions aux Indes, les progrès de notre influence en Asie il trouvait moyen de susciter une guerre entre la Russie et la Turquie afin que, sortant de la lutte victorieuse mais fatigant, la première de ces Puissances éprouvât le besoin de se recueillir pendant une nouvelle série d'années pour reprendre son essor en Asie.

Quoiqu'il en soit, j'espère que l'action anglaise qui serait déployée dans un sens hostile à l'entente des trois empereurs n'aura pas de prise sur le gouvernement austro-hongrois. J'ajouterai qu'on est heureux ici de la note cordiale qui domine entre St. Pétersbourg et Vienne et que votre altesse bien voulu me confirmer par son télégramme du 13(25) décembre.

Les journaux prétendent que la Porte aurait annoncé aux grands cabinets de l'Europe avoir déposé le prince de Serbie. J'apprends en effet que l'ambassadeur de Turquie Essad-bey a fait à la chancellerie d'Etat une communication relative à l'attitude du gouvernement serbe. Il y serait dit que les motifs mis en avant par celui-ci pour rompre la paix avec la Puissance suzeraine n'était pas les vrais; qu'il n'était entré en compagnie que parce qu'il avait cru pouvoir le faire impunément après la chute de Plewna; que déjà l'année dernière le prince Milan avait encouri la déchéance comme conséquence légale de sa félonie envers le sultan et qu'il l'avait méritée à plus forte raison par sa récidive actuelle après les procédés généreux de la Porte à son égard. Ce serait là d'après le baron Calice le sens de la communication turque. Toutefois il ne la tient pas de première main et n'ose point se porter garant de l'exactitude de la teneur telle qu'il me l'a récitée. Elle ne contiendrait pas en tous cas, une proclamation déjà accomplie de la déchéance.

J'ai l'honneur d'être etc.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 11, лл. 123—126. Копия. Литогр. экз.

Перевод

Пользуюсь отъездом князя Льва Урусова, чтобы передать вашей светлости последние новости.

Самым значительным по произведенному впечатлению является, без сомнения, близкий приезд Эллиота. Он назначен примерно на февраль месяц, и правительство просило Эндрию Бьюкенена до тех пор отложить отъезд из Вены. Его преемник должен сначала отправиться в Константинополь и вручить там свои отзывные грамоты. Но недавняя телеграмма лорда Дерби сообщает, что он будет здесь уже в конце года или начале января.

Единственным объяснением этого является желание Foreign Office избежать встречи двух английских послов на Босфоре, что, впрочем, маловероятно; эта новость указывает также на удвоение дипломатической активности Сент-Джеймского кабинета в Вене.

В наших секретных информациях сообщалось уже о связях, существующих между английским консулом в Пеште и самыми передовыми элементами венгерской оппозиции.

Корреспонденты английских газет, находящиеся здесь, распространяют слухи о том, что лондонский кабинет на этот раз не ограничится простыми демонстрациями против России. Корреспондент «Daily Telegraph»¹, имеющий, кажется, связи с людьми, близкими к первому лорду казначейства, рассказывает в дипломатиче-

ских кругах о том, что королева Виктория будто бы высказалась в том смысле, что она скорее предпочтет расстаться с целым кабинетом, чем с лордом Биконсфильдом, и она считает, что приходит время, когда Англия будет вынуждена действовать более энергично.

Политика, поддержанная Дизраэли внутри министерства, как будто бы одержала полную победу над умеренной фракцией, представленной лордом Солсбери, лордом Карнарвоном и Маннерсом.

Гладстон, оппозиция которого так стесняла в прошлом году свободу действий правительства, с некоторых пор потерял поддержку в стране, особенно после его путешествия в Ирландию и связей с Home-rulers*.

По словам того же корреспондента, советы министров, сменяющие друг друга в Лондоне перед рождеством, взяли за отправную точку необходимость после падения Плевны приступить к более решительной политике, и он рассматривает тройную гипотезу: союза с Турцией, действий, независимых от союза с Портой, и союза с Россией.

Любопытно сопоставить эти данные с некоторыми высказываниями, услышанными одним из моих коллег у советника турецкого посольства в Вене. Эти высказывания вовсе не вызывают доверия в бескорыстие Англии.

Фалкон-эффенди якобы сказал, что английский флот может войти в Дарданеллы только в качестве союзника Порты. Он добавил, что всякий раз, когда британское правительство начинало опасаться за свои владения в Индии и увеличения нашего влияния в Азии, оно находило способ развязать войну между Россией и Турцией, чтобы по окончании ее России, одержавшей победу, но измотавшейся, потребовался бы целый ряд лет, чтобы оправиться и снова взяться за распространение своего влияния в Азии.

Как бы там ни было, я надеюсь, что действия англичан, направленные против Союза трех императоров, не окажут влияния на австро-венгерское правительство. Добавлю, что здесь очень довольны сердечными отношениями, установившимися между С.-Петербургом и Веной и еще раз подчеркнутыми телеграммой вашей светлости от 13 (25) декабря.

Газеты утверждают, что Порта заявила великим кабинетам Европы о том, что низложила сербского князя. Я действительно узнал, что турецкий посол Эссад-бей передал в государственную канцелярию сообщение о сербском правительстве. Он в нем как будто бы говорил о том, что выдвинутые сербским правительством мотивы, по которым оно собиралось нарушить мир с державой-союзником, не были подлинными; что оно начало военные действия только потому, что считало возможным для себя безнаказанно сделать это после падения Плевны; что уже в прошлом году князь Милан был лишен прав вследствие измены султану и что он вполне заслужил это новой изменой, совершенной несмотря на великодушные действия Порты по отношению к нему.

Таков, по мнению барона Каличе, смысл турецкого сообщения. Однако он не придает ему особого значения и не осмеливается настаивать на достоверности его содержания в том виде, как он его передал. Во всяком случае, в нем не содержится вполне определенного заявления о свержении.

Имею честь и пр.

1. «Daily Telegraph» (Лондон) — влиятельная ежедневная газета, отражающая взгляды консервативной партии. Существует с 1855 г.

* *Деятели гомруля (англ.).*

1877 г. декември 15.— Писъмо Х. И. Какриненица Н. Г. Кабакчиеву со сведениями о расположении турецких войск и о действиях отряда И. В. Гурко после перехода за Балканы

Орханлие

Брат!

Писмото ви от 13 того приех по Николча с двајсет пола руски и разбрах за всичко що ми пишете, но ази ти проводих на десети писмо за тези места то ест, не за сичките села редовно, но само за главната войска турска де се намира и колко е; в Козница беше златишката войска турска полвината, която стои на пътя пазарджийски; тамо има път от *Златица*, през *Гълъбец* та на *Тополница* и отива за Пазарджик; че в Козница са тези войски от черкезите турски и бежанците турски; за Пирдоп до преди 14 дена не е имало нищо, а сега не зная. Колкото за Арабаконак е ограден и нашта войска е слязла през новия път към Долни и Горни Камарци и къде Ташкесен, и артилерията се е простреля докъде София и конницата, и скоро ще влезим в София. За Пазарджик по причина на голямата студ неможем да узнаеме наскоро, и не зная за сега нищо. За в Ихтиман няма нищо, само бежанци турци, а за ... * до преди 5 дена са се отегли от Стъргел и Арабаконак полвината воска турска. Колкото за турските то пове казват изпоразвалени, нямат много топове, а за дето ми казваш за 12-тих табора нямам известие да са дохождали, и не са придохождали преди 12 дена, че от тогази не зная.

За които села ми пишеш те са почти заети от нашта войска и доде е стигнала то не зная; днес тръгвам да придирия и прегледам на вред чи придирия изново на [в]сякъде; и след 4 дена ще ти обадя точни сведения. Много коне от мраз и от студ измряха, тоже и много солдати помръзнаха. Намерихме по планината много турци премръзнали както стоели на стражата наред тъй и останали мъртви. С голям зор провождам хора щото не са наемат от студа.

Много далеч ми става пощата, но ще мъча да оставя на мястото си тука друти щото е нужно да замина къде войната софийска.

Ази ви моля да пишете на баща си в Търново да даде у дома пет пола руски на жена ми и ази ще ти ги платя или ще му ги проводи[ш] като ги приемнеш от мен, но това моля незабавно пиши щото нямат нищо пара и като в Тър[р]ново е зло, живота на таквиз бедни.

Твой искрен
Хр. Иванов Какриченин,
четоводец.

Миналият вторник проводиха четирма души роби турци за София да им кажат да се предадат, инак ще бомбардира[т] града София.

Много би било добре Главният щаб да не зазира войната, но да върви напред и ще бѣди по сполучлива щото като се запре турците се укорават, че са повърнал[а] Русия и се събират изново, а като вървят и те бягат и бягат къмто Бяло море.

В неделя бяха прибегнали от София 2 души с 1 българин в руската войска и в София яли по 10 драма месо и 2 галети на 24 часа.

Същия

ЛБ — БИА, ф. 124, II. В. 445. Автограф.

* Слово неразборчиво.

№ 341

1877 г. декември 16.— Приказ и. д. търновского губернатора Н. П. Щербинского об объявлении благодарности жителям Горной Оряховицы за пожертвование продовольствия и табака в пользу солдат 26-й пехотной дивизии

№ 33

Началникът на Търновския окръг, от 27 на миналия ноември месец под № 1100, ми е съобщил, че жителите от Горна Оряховица са пожертвували за солдатите от 1-та бригада на 26 пехотна дивизия, 3 хиляди хляба 23 ведра вино и тютюн, за което пожертвование началника на 26 пехотна дивизия генерал-майор Малаков изражава от своя страна, от всичките началствующи лица и от страната на самите солдати искрена благодарност на тези жители.

Като обявявам за това нещо по всичката поверена мене губерния, и аз от своя страна считам себе си задължен да изразя на същите жители своята благодарност за тяхното твърде похвално участие, за улеснение на трудностите и лишенията, които са свързани с великото дело, зарад което се подвизават тук руските войски.

И. д. на губернатора
камер-юнкер Н. Щербинский

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 1, л. 46. Копия. Литогр. энз.

№ 342

1877 г. декември 17 (29).— Инструкция Александра II главнокомандующим Дунайской и Кавказской армий об условиях ведения переговоров с турецкими уполномоченными по заключению перемирия

Si les Turcs demandaient aux avant-postes la paix ou un armistice, son altesse impériale le commandant en chef devra leur notifier que les hostilités ne sauraient être suspendues que si les bases suivant étaient préalablement adoptées.

1. La Bulgarie, dans des limites déterminées par la majorité de la population bulgare et qui en aucun cas ne sauraient être moindres que celles indiquées par la conférence de Constantinople,— aerait erigée en principauté autonome, tributaire, avec un gouvernement national, chrétien et une milice indigène. L'armée ottomane n'y séjournerait plus (sauf quelques points à déterminer d'un commun accord) ¹.

2. L'indépendance de Monténégro serait reconnue. Un accroissement de territoire équivalent à celui que le sort des armes a fait tomber entre ses mains lui serait assuré. La frontière définitive serait fixée ultérieurement.

3. L'indépendance de la Roumanie et de la Serbie serait reconnue. Un dédommagement suffisant territorial serait assuré à la première et une rectification de frontière à seconde ².

4. La Bosnie et l'Herzégovine seraient dotées d'une administration autonome avec des garanties suffisantes. Des réformes analogues seraient introduites dans les autres provinces chrétiennes de la Turquie d'Europe ³.

5. La Porte s'engagerait à dédommager la Russie des frais de la guerre et des pertes qu'elle a dû s'imposer. Le mode soit pécuniaire soit territorial ou autre de cette indemnité serait réglé ultérieurement. Sa majesté le sultan

conviendrait de s'entendre avec sa majesté l'empereur de Russie pour sauvegarder les droits et les intérêts de la Russie dans les détroits du Bosphore et des Dardanelles ⁴.

En témoignage de l'acceptation de ces bases essentielles des plénipotentiaires ottomans se rendront immédiatement à Odessa ou Sébastopol pour y négocier avec les plénipotentiaires russes des préliminaires de paix.

Aussitôt que l'acceptation de ces conditions préalables sera officiellement notifiée aux commandants en chef des armées impériales, des conventions d'armistice devront être négociées sur les deux théâtres de la guerre et les hostilités pourront être provisoirement suspendues.

Les deux commandants en chef auront la faculté de compléter les conditions ci-dessus, en désignant certains points stratégiques et certaines forteresses, qui devront être évacuées, comme garantie matérielle de l'acceptation par la Sublime Porte de nos conditions d'armistice et de son entrée dans la voie des négociations de paix.

Помета Д. А. Милютина: На подлинном собственною его величества рукою написано: «Быть по сему. С.-Петербург. 17(29) декабря 1877 г.». Верно. Ген[ерал]-ад[ъютант] Милютин.

ВВР, ф. с. а., 1877 г., д. 29/30, лл. 16—17. Копия.

Перевод

Если турки обратятся к нашим форпостам с просьбой о мире или перемирии, его императорское высочество главнокомандующий должен будет официально уведомить их о том, что военные действия могут быть прекращены не раньше, чем будут предварительно приняты следующие основания:

1. Болгария в границах, определенных в соответствии с принципом большинства болгарского населения и не меньших, чем границы, намеченные Константинопольской конференцией, будет преобразована в автономное с выплатой дани султану княжество с национальным христианским правительством и местной милицией. Оттоманские войска будут выведены с ее территории, за исключением некоторых пунктов, о которых вопрос будет решен дополнительно ¹.

2. Будет признана независимость Черногории. Ее территория увеличится на площадь, равноценную той, что была завоевана руками самих черногорцев. Окончательная граница будет намечена позже.

3. Будет признана независимость Румынии и Сербии. Первой предоставят соответствующее территориальное возмещение, что касается второй, то ее границы подвергнутся исправлениям ².

4. Босния и Герцеговина будут обеспечены автономной администрацией с достаточными гарантиями. Аналогичные реформы будут проведены и в других христианских провинциях Европейской Турции ³.

5. Порта обязуется возместить России военные издержки и нанесенные ею потери. Вопрос о денежной, территориальной или любой другой форме возмещения убытков будет урегулирован дополнительно. Его величеству султану надлежит договориться с его величеством российским императором, чтобы оградить права и интересы России в проливах Босфор и Дарданеллы ⁴.

В доказательство того, что эти основные пункты приняты, оттоманские уполномоченные должны немедленно направиться в Одессу или Севастополь, чтобы начать там с русскими уполномоченными переговоры о прелиминарном мире.

Как только главнокомандующим императорских армий станет официально известно о принятии предварительных условий, они могут приступить к переговорам о заключении перемирия и прекратить военные действия.

Оба главнокомандующих будут иметь возможность дополнить изложенные выше условия, указав определенные стратегические пункты и крепости, которые должны быть эвакуированы, и это послужит материальной гарантией того, что Бли-

стательная Порта примет наши условия шеремирия и вступит на путь переговоров о мире.

1. Этот пункт интересно сопоставить с основаниями мира, сообщенными германскому и австрийскому императорам (см. док. 306 и приложение). Здесь решительно говорится о Болгарии в ее этнографических границах и об удалении из нее турецких войск.

2. Этот пункт предусматривает безоговорочную независимость Сербии, его интересно сравнить с док. 306.

3. Об австрийской оккупации Боснии и Герцеговины умалчивается, как и в письме Александра II Вильгельму I.

4. Видимо, предполагалось договориться с Турцией о проливах путем заключения двухстороннего соглашения.

№ 343

1877 г. декабря 17 (29). — Докладная записка А. М. Горчакова Александру II о мерах по оказанию помощи герцеговинским беженцам в Черногории

Ввиду крайне бедственного положения, в котором находились герцеговинцы, укрывшиеся с семействами их в пределах Черногории от преследований турок, вашему императорскому величеству благоугодно было в 20-й день мая прошлого 1876 г. соизволить на отпуск из государственного казначейства ежемесячно по 50 тыс. руб. на покупку хлеба для продовольствия помянутых герцеговинцев с семействами их в числе до 45 тыс. душ.

Сумма эта, отпускавшаяся в распоряжение черногорского правительства, которое поручило покупку необходимых запасов хлеба особому доверенному от него лицу воеводе Матановичу, была рассчитана по числу выходцев, находившихся в Черногории, и соответственно с тогдашней стоимостью нашего кредитного рубля за границей, первое время была достаточна для предположенной цели. Но затем, когда, с одной стороны, ценность нашего рубля значительно понизилась за границей, а с другой, число герцеговинцев, искавших убежища в Черногории, увеличилось новыми выходцами после ужасного опустошения, произведенного войсками Мехмед-Али-паши и Хафиза-паши в округах, населенных васоевичами и спаранцами, персонально ассигнованная сумма оказалась недостаточной для продовольствия всего числа герцеговинцев, простирающегося ныне до 62 тыс. душ*. Независимо от сего и цены на хлеб, значительно возвысившиеся, влияли на размеры закупаемых запасов хлеба.

При таком положении дела доверенное от черногорского правительства лицо вынуждено было покупать часть хлеба в кредит и таким образом к ноябрю месяца с. г. задолжало хлебным торговцам в Триесте сумму в 180 тыс. гульденов, на уплату коих по необходимости должны были быть обращены суммы, следовавшие от нашего правительства на покупку хлеба для герцеговинцев в ноябре и декабре с. г.; при всем том за черногорским правительством останется в долгу приблизительно до 70 тыс. гульденов.

Между тем купленные для герцеговинцев запасы хлеба приходили к концу, а хлебные торговцы отказывали в дальнейшем кредите черногорскому правительству, не имевшему возможности выплатить деньги сполна по всем обязательствам, выданным Матановичем, и вопрос о дальнейшем продовольствии герцеговинцев на средства, ассигнованные нашим правительством, сделался крайне затруднительным. Получив недавно от

* См. док. 265.

Генерального консула нашего в Рагузе* уведомление, что у герцеговинцев остается продовольствия на весьма короткий срок и что им может угрожать голод, если не будут приняты безотлагательно меры для заготовления новых запасов, Министерство иностранных дел, по соглашению с Министерством финансов, поручило консулу испросить согласие князя Николая на выдачу герцеговинцам хлеба из запасов, купленных собственно для черногорцев на деньги, выданные по высочайшему вашему императорского величества повелению, в ссуду черногорскому правительству для закупки 40 тыс. четвертей хлеба.

Мера эта временно может обеспечить продовольствие герцеговинцев и по справедливости требует, чтобы черногорскому правительству возмещена была стоимость того количества хлеба, которое будет отпущено для герцеговинцев из собственных его запасов¹.

Ввиду всего вышеизложенного Министерство иностранных дел полагает, что продовольствие герцеговинцев на будущее время, доколе они будут оставаться в пределах Черногории, может быть обеспечено не иначе как при помощи новых денежных пожертвований со стороны императорского правительства. Мнение это вполне разделяет и министр финансов**, с которым было сделано предварительное сношение по настоящему вопросу.

Если вашему императорскому величеству благоугодно будет одобрить таковой взгляд на это дело, то я осмеливаюсь испрашивать всемилостивейшего соизволения вашего величества на приведение в исполнение нижеследующих предположений министерства, одобренных статс-секретарем Рейтерном.

1. Принять на счет государственного казначейства расход в 70 тыс. гульденов для уплаты долга, сделанного доверенным черногорского правительства на закупку хлеба для герцеговинцев.

2. Принять на счет государственного казначейства стоимость того количества хлеба, которое будет выдано герцеговинцам из запасов, сделанных собственно для Черногории,

и 3. Вместо отпускаявшихся доселе ежемесячно из государственного казначейства 50 тыс. руб. на покуску хлеба для герцеговинцев ассигновать впредь с 1 января 1878 г. к отпуску на тот же предмет по *шести-десяти восьми* тыс. руб. в месяц.

Горчаков

Резолюция Александра II: Со[гласен].

АВПР, ф. ГА, I—1, оп. 781, д. 53, лл. 44—47 об. Подлинник.

1. Результаты переговоров с князем Николаем неизвестны.

№ 344

1877 г. декабря 17(29).— Телеграмма П. А. Шувалова А. М. Горчакову о согласии Англии удовлетворить просьбу Турции о посредничестве в заключении мира

Prescott

Sultan ayant demandé médiation au gouvernement de la reine ce dernier a accueilli la demande et agira en conséquence.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 11, л. 83. Копия. Литогр. экз.

* А. С. Ионин.

** М. Х. Рейтерн.

Ввиду того, что султан обратился к правительству королевы с просьбой о посредничестве, оно выразило согласие и, следовательно, намерено действовать в соответствии с этим.

№ 345

1877 г. декабря 17.— Решение членов Тырновского женского благотворительного общества «Милосердие» о покупке табака и предметов обмундирования для Болгарского ополчения

Търново

Долуподписаните членове на дружество «Милосердие» * се съгласяваме да купиме за ополчението за 300 (триста) гроша тютюн, цигарени книги, конци, черни и бели, ножици и игли, за да проводиме заедно с[ъс] стотях чифта навои, с пазначената ни членка г. Миланка Петровица, на която ще се даде само пълната разноска — а тя се здължава да ни донесе разписка за приемането от ополчениците.

И за уверение на горното решение и одобрение подписваме се **.

НБ — БИА, ф. 75, П. А. 6721. Подлинник.

№ 346

1877 г. декабря 17.— Телеграмма А. М. Горчакова П. А. Шува-лову о согласии России на заключение перемирия с Турцией ***

Au clair: Hier vous ai expédié par poste réponse au memorandum ****.

En chiffres: Ce matin Loftus m'a dit que Derby le charge de nous informer que Porte est prête à demander la paix. En portant ce fait à la connaissance du cabinet impérial, le gouvernement britannique demande si sa majesté agréerait des ouvertures de paix. J'ai répondu que nous ne demandions pas mieux que d'arriver à la paix, mais qu'à cet effet la Porte doit s'adresser directement à nos commandants en chef en Europe et en Asie, qui lui diraient les conditions auxquelles nous pourrions consentir à une suspension des hostilités.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1877 г., д. 122, л. 360. Отпуск.

Перевод

Открытым текстом: Вчера я послал вам по почте ответ на дипломатическую ноту.

Шифром: Утром Лофтус сказал мне, что Дерби поручил ему информировать нас о том, что Порта готова просить мира. Сообщая этот факт императорскому ка-

* См. примечание к док. 239.

** Следует шесть подписей, прочитать которые невозможно из-за повреждения текста.

*** Аналогичная телеграмма была послана русским послам в Париже, Берлине, Вене и Риме (ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. II, л. 84).

**** Краткое изложение меморандума А. М. Горчакова Э. Дерби от 16 декабря 1877 г. см. в книге С. С. Татищева «Император Александр II, его жизнь и царствование» (т. II, СПб., 1911, стр. 393—394).

бинету, британское правительство спрашивает, примет ли его величество мирные предложения. Я ответил, что мы не желаем лучшего, чем прийти к миру, но, что в таком случае, Порта должна обратиться непосредственно к нашим главнокомандующим в Европе и Азии, которые сообщат ей условия, на которых мы можем согласиться прекратить военные действия.

№ 347

1877 г. декабря 20.— Письмо правителя канцелярии заведующего гражданскими делами Л. Н. Соболева В. А. Черкасскому о деятельности гражданского управления по снабжению армии продовольствием и фуражом и о помощи болгарского населения русским войскам

Габрово

Милостивый государь князь Владимир Александрович!

Выехав 15 декабря из Богота, к полудню я был в *Ловче*, где виделся с начальником округа. Приказание вашего сиятельства о свозе до 1000 пуд. сена в *Сельви* мною передано подполковнику *Спокойскому-Францевичу*. Начальник округа, узнав об утверждении врем[енных] штатов суд[ебных] советов, заявил мне, что разрешение этого вопроса произведет свое хорошее действие на совет и вызовет в его деятельности новую энергию, так необходимую ввиду большого числа дел, подлежащих рассмотрению и решению совета. В *Сельви* я приехал в тот же день вечером. Дорога гористая, от снега расчищена, но гололедица значительно затрудняет движение. В *Сельви* скопилось много войск. Начальник округа готовит помещения для Гл[авной] квартиры и заготовляет некоторый запас фуража и дров. Утром 16-го прибыл в *Габрово*. Город переполнен войсками и войсковыми учреждениями, улицы загромождены обозами; шоссе, которое строится в объезд города, еще не окончено.

Все три начальника округа — *Ловчинского*, *Сельвийского* и *Габровского* завалены работой. От войск поступает масса настоятельных требований. Содействие войскам самое добросовестное и полное. И если иногда требования не удовлетворяются, то гражданские власти в подобных случаях решительно неповинны, так как войсковые части весьма мало изготвились к трудной зимней кампании и движению за *Балканы*. В этом нельзя не винить отдельных начальников частей, начиная от командира батальона и до начальника дивизии. Заявляются горячие требования приготовить в несколько дней сотни вьючных седел, сотни саней, сотни и чуть ли не тысячи лопат, кирок и т. п. Подводная повинность тяжелая. Поистине надо удивляться, как население справляется с теми тяготами, которые на него возлагают. Все выполняется им спокойно, с полной покорностью. Подводчикам уплачивается почти всем без исключения. В Габрове делаются вьючные седла для Красного Креста. Сегодня придет транспорт с ячменем. Переход канцелярии через перевал обеспечен; если невозможно будет почему-либо перевезти фургоны, то будут вьючные лошади или вьюки. Полагаю, однако, что при помощи крепких буйволов можно будет перетаскать фургоны.

В тот же день 16-го я поехал на позицию, где пробыл 3 дня. Вероятно, вашему сиятельству известно, что генерал-лейтенант *Радецкий* на днях предполагает движение за *Балканы*. Меня посылают в *Травну*, куда я еду через 2 часа.

В разговоре со мною *Ф. Ф. Радецкий* заметил, что в течение 4-х с половиною месяцев шипкинского сидения¹ его корпусу оказана значительная помощь деятельностью Красного Креста и особенно гражданских

властей *Габрова*. Эта последняя власть с замечательной упругостью и большой аккуратностью выполняла и выполняет все требования военных властей и находится с этими последними в наилучших отношениях. Надо думать, что настойчивостью гражданских властей и исполнением различных заказов и требований войск принесена немалая польза войскам и в отношении сохранения нравственности в них, столь существенно необходимой во всякое время и особенно в военное. Войска с гораздо большим вниманием, чем это было в августе, относятся к частной собственности и платят населению довольно исправно за все деньгами.

Население верит в успех нашего движения, беженцы забалканские готовятся к возвращению в свои дома; из-за гор получают сведения, что турецкое население готовится покинуть занятые им места. Забалканская армия турок стоит на местах и, по некоторым сведениям, несколько усилена, но если удастся двум обходным колоннам показаться в долине *Тунджи*, то армия противника либо немедленно отступит, оставив треть людей и более 40 орудий на горах, либо соберется к *Казанлыку* и примет сражение.

С глубоким уважением и полной преданностью имею честь быть вашего сиятельства

покорный слуга
Л. Соболев

ОР ГБЛ, ф. 327/II, п. 14, д. 38. Автограф.

1. После кровопролитных августовских боев за Шипкинский перевал, в которых болгарские ополченцы и русские воины проявили неслыханную храбрость, отбивая атаки войск Сулеймана-паши, на этом фронте наступило затишье, продолжавшееся четыре месяца. Во время происходившей в эти месяцы позиционной войны («шипкинское сидение») русская армия должна была преодолеть серьезные трудности, возникшие в результате рано наступившей суровой зимы (недостаток продовольствия, боеприпасов, обмундирования и др.).

№ 348

1877 г. декабря 20.— Докладная записка А. М. Горчакова Александру II об ассигновании средств для пособий болгарским беженцам, возвращающимся на родину

Посольство в Вене и консульство в Триесте сообщают Министерству иностранных дел, что в последнее время стали прибывать в Триест болгары, убегающие из Константинополя и других местностей Турции от преследований турок с тем, чтобы через австрийские и наши пределы возвращаться на родину их в места, занятые нашими войсками. Большая часть этих болгар, находясь в крайности, без средств к переезду, обращается в посольство наше в Вене и в консульство в Триесте с просьбами о пособиях для дальнейшего следования на родину.

Так как сумма в 30 тыс. руб., ассигнованная в ноябре минувшего года на выдачу пособий нашим добровольцам и болгарам, возвращавшимся из Сербии на родину, уже иссякла, то ввиду сего Министерство иностранных дел полагало бы, не испрашивая от Министерства финансов нового кредита на выдачу пособий вышеупомянутым болгарам, обратить на этот предмет остатки от некоторых статей по смете его на нынешний год, а именно: параграфа 5 по ст. 1-й — на азиатских посланцев — остаток в 3938 руб. 11 коп., по ст. 2-й — на переезды воспитывающихся в России славян — остаток в 1256 руб. 62 коп. и по ст. 5-й — на пересылку богослужебных книг — 952 руб. 23 коп. — всего *шесть тысяч сто сорок шесть руб. девяносто шесть коп.*

Представляя таковое предположение Министерства иностранных дел на всемилостивейшее благоусмотрение вашего императорского величества, осмеливаюсь испрашивать высочайшего соизволения на приведение его в исполнение.

Горчаков

Резолюция Александра II: Со[гласен].

АВПР, ф. ГА, 1—1, оп. 781, д. 53, лл. 48—49. Подлинник.

№ 349

1877 г. декабря 20. — Письмо Д. А. Милютина главнокомандующему Кавказской армией вел. князю Михаилу Николаевичу с инструкциями о заключении перемирия с Турцией

№ 295

Секретно. Нужное

Ваше императорское высочество!

Развитие военных действий, ныне происходящее на обоих театрах войны, может, наконец, образумить Порту и вынудить султана прислать в Действующую армию доверенное лицо с предложением остановить наступление русских войск для начатия мирных переговоров.

Ввиду этой случайности государь император повелеть соизволил, как вашему императорскому высочеству благоугодно будет усмотреть из прилагаемой при сем высочайше утвержденной инструкции *, чтобы главнокомандующие обеих армий отвечали на всякое подобное предложение турецких военачальников, что их императорские высочества не уполномочены вести переговоры о мире и могут приостановить военные действия и согласиться на заключение формального перемирия лишь тогда, когда получат от верховного визиря официальное письменное удостоверение о согласии оттоманского правительства принять предварительные условия, изложенные в помянутой инструкции.

Усвоение Портою требуемых нами уступок должно послужить исходною точкою будущих мирных переговоров, имеющих быть в Одессе или Севастополе, где и будут выработаны предварительные условия мира (préliminaires de paix).

Ответ Порты должен быть составлен ясно и положительно, так, чтобы не могло представиться сомнения касательно ее решения приступить к мирным переговорам.

При существующей в Константинополе анархии, возбужденных страстях и ослаблении власти султана прекратить военные действия, не достигнув материальной гарантии в том, что Порта бесповоротно и практически вступила на мирный путь, было бы не только не ускорить желаемой нами развязки, но, напротив того, усложнить и затянуть дело. Пользуясь приостановкою военных действий, Порта, руководствуемая своими советниками, могла бы собрать и вооружить новые массы войск, усилить укрепления и даже, выведав наши намерения и возбудив посредством предъявленных нами условий общественное против нас мнение в Европе, приобрести себе союзников.

Посему необходимо, чтобы ваше императорское высочество, согласно последнему параграфу инструкции и в дополнение изложенных в ней условий, выговорили по возможности в виде материальной гарантии оставление турецкими войсками важных стратегических позиций и нужней-

* См. док. 342.

ших из не взятых нами крепостей (например, одной или двух на Дунае и Эрзерума в Анатолии).

Выбор этих позиций и крепостей должен быть соображен с положением, в котором застигли турецкие предложения обе армии, и должен иметь в виду, чтобы туркам при несостоявшихся переговорах или разрыве оных было трудно возобновить военные действия с надеждою на успех. Явное облегчение нашей военной задачи, очевидно, повлияет на сговорчивость Порты и даже на миролюбивое расположение державы, ей потворствующей; последняя может убояться, поддерживая упорство Оттоманской империи, подвергнуть ее неминуемой опасности при возобновлении военных операций.

В настоящую минуту нельзя указать положительно на то, что наиболее полезно и возможно будет требовать от Порты в этом отношении. Ограничившись указанием главнокомандующим той цели, которая имеется в виду, государь император полагается вполне на осторожность и предусмотрительность вашего императорского высочества.

Таким образом, если явится в Действующую армию парламентар и потребует свидания для яши, уполномоченного вести переговоры о мире, то его императорскому величеству угодно, чтобы паша этот был допущен в Главную квартиру по удостоверении на аванпостах, что он действительно уполномочен султаном на сей предмет. Турецкому доверенному лицу должен быть предъявлен от имени вашего императорского высочества текст препровождаемой инструкции за исключением последнего параграфа; взамен оного следует указать на те крепости, которые должны быть оставлены турками, и на те позиции, которые необходимо и возможно было бы нам занять для обеспечения положения наших войск и для облегчения их задачи в случае внезапного перерыва переговоров.

Если бы паша, явившийся в Главную квартиру, был снабжен достаточными полномочиями для принятия наших предложений, то следует тут же составить формальный протокол, удостоверяющий в том, что Порта усваивает себе нашу программу, и, донеся об этом его императорскому величеству, немедленно поставить в известность главнокомандующего Дунайскою действующею армиею. В таком случае государь император уполномочивает ваше императорское высочество назначить от себя доверенных лиц для немедленного заключения военной конвенции о перемирии (*convention d'armistice*), прекратив временно военные действия после занятия тех мест, уступка которых требовалась от турок.

Но едва ли возможно предположить, что такого рода полномочие будет дано султаном кому-либо из пашей или даже министров, и всего вероятнее, что турецкий переговорщик сошлется на неожиданность наших требований и на неудовлетворительность своих инструкций. В этом случае ему может быть выдана копия с предъявленных нами требований, причем следует определить по взаимному соглашению краткий по возможности срок для доставления письменного ответа в заранее назначенный пункт и предупредить турецкое доверенное лицо, что военные действия не будут приостановлены, пока не получит удовлетворительный отзыв Порты. Желательно, чтобы немедленно после отъезда из Главной квартиры турецкого уполномоченного были усилены военные операции для распространения паники в Константинополе.

В случае совершенного несогласия Порты принять наши условия или же радикального изменения ею нашей программы, неизбежно должен последовать отрицательный ответ вашего императорского высочества с выражением сожаления о неудавшейся попытке восстановить мир и с возложением на оттоманское правительство ответственности за продолжение кровопролития.

Но всего вероятнее, что Порта, избегая решительного отказа, даст уклончивый ответ, стараясь уменьшить тягость наших условий и сделать

различные к ним оговорки. В таком случае государю императору благоугодно, чтобы ваше императорское высочество отвечали турецкому доверенному лицу, что хотя вы и не уполномочены принимать подобные недовольствительные отзывы и оговорки и соглашаться на перемирие на других условиях, нежели те, которые уже предъявлены нами, но вы, не прекращая военных действий, берете на свою личную ответственность повергнуть предложения турок к стопам его императорского величества.

При этом следует условиться с турецким уполномоченным, что в случае какого-либо отзыва с нашей стороны или получения дополнительной инструкции из Петербурга он будет предупрежден о том в известном месте и вызван в случае надобности в Главную квартиру Действующей армии.

Само собою разумеется, что и подобный исход должен также вызвать с нашей стороны усиление военных действий с целью склонить Порту к миролюбию и к большей податливости.

Доводя, по высочайшему повелению, о вышеизложенном до сведения вашего императорского высочества, считаю долгом предупредить, что дальнейшие указания государя императора будут сообразовываться с развитием настоящих обстоятельств.

С глубочайшим высокопочитанием имею честь быть

вашего императорского высочества
всепокорнейший и преданнейший слуга

Д. Милютин

ЦГИА Груз. ССР, ф. 521, оп. 9, д. 122, лл. 5—10. Подлинник.

№ 350

1877 г. декабря 20. — Из политического обзора помощника начальника Тульского губернского жандармского управления в Ефремовском уезде П. М. Маркова начальнику управления А. И. Муратову о сочувственном отношении населения к войне и о пожертвованиях на военные нужды

№ 73

Ефремов

Секретно

В настоящее время, чтобы охарактеризовать настроение общества любой местности России, придется повторить одно: внимание всех обращено к Балканам и Малой Азии в ожидании свершающихся там событий, тесно связанных с внутреннею жизнью каждого русского, весь интерес сосредоточен на переживаемых, всепоглощающих событиях, и ими воодушевлено все общество. Этими словами вполне может быть охарактеризовано общественное настроение и вверенной моему наблюдению местности, подлежащей описанию в обозрении за истекающий год.

О сочувствии местного общества к видам и действиям правительства по случаю занятого Россиею положения я уже имел честь донести в обозрении за 1876 г., а теперь, с начатием и продолжением войны, сочувствие это возросло еще более, военными событиями интересуются положительно все сословия; достаточно видеть, с каким нетерпением ожидают и с какою быстротою распространяются известия с театра военных действий, чтобы убедиться, что настоящая война — одна из популярнейших в народе. Так, например, известие о падении Плевны, вызвавшее всеобщее ликование, стало известным не позже, как на пятый день в самых отдаленных уголках Ефремовского уезда. Как могла с такою быстротою распространиться в народе, не получающем газетных известий, эта

радостная весть — положительно непостижимо. Затем не слышится ни единой жалобы на тягость войны или желание скорого безрезультатного мира.

Нынешняя война, как известно, дала новый род частной благотворительности — добровольные пожертвования на военные или вызванные войною потребности. При таком патриотизме, который охватил все слои русского общества, следовало бы ожидать, что и пожертвования должны возрастать пропорционально моральному чувству, но, к сожалению, этого нельзя сказать в отношении обозреваемой местности. О причинах, по которым нельзя было ожидать крупных пожертвований от Ефремовского уезда (неблагоприятные экономические условия), я упоминал в обозрении за 1876 г., а теперь к этим причинам присоединились еще совершенно случайные обстоятельства, а именно: нет людей из среды общества, желающих или умеющих взяться за это дело; попытка же со стороны высшей губернской власти привлечь к пожертвованиям посредством сборов чрез чинов полиции не оправдала ожиданий, причем люди весьма состоятельные жертвовали 2—5 руб. Если не считать пожертвований, сделанных из общественных сумм губернии (дворянских и земских), в числе каковых придется известная часть и на Ефремовский уезд, и сверх сего из сумм ефремовского уездного земства 2 тыс. руб. и из сумм г. Ефремова 5 тыс. руб., то все частные пожертвования за все время войны можно определить не более как в 5 тыс. руб. — цифра очень низкая для такого богатого города и уезда, как Ефремовский. Дело это несравненно успешно ведется в деревнях волостными старшинами, где пожертвования от крестьян поступают не деньгами, а разными предметами и продуктами сельского произведения, но поступают безостановочно и составляют едва ли не больше пожертвованного другими, более имущими классами. Из числа благотворительных учреждений, вызванных военным положением, в Ефремове существует с лета одно только попечительство для призрения семейств воинов, но деятельность его еще не открыта и не известна. Затем в будущем году город намерен учредить лазарет для раненых и больных воинов на 25 кроватей.

Рассматривающееся в Особом присутствии правительствующего Сената дело о преступной пропаганде¹, могущее в другое время породить массу толков и рассуждений, теперь проходит почти незамеченным[...].

Капитан Марков

ЦГАОР, ф. 109-И, 3 эксп., 1877 г., д. 102, лл. 32—34 об. Подлинник.

1. Имеется в виду процесс «о социально-революционной пропаганде в империи», так называемый процесс 193-х, длившийся с октября 1877 г. по январь 1878 г., по которому судились за революционную пропаганду среди рабочих и крестьян деятели петербургской революционной организации начала 70-х годов. Около 40 человек было приговорено к каторжным работам и ссылке, 90 человек было оправдано, а остальным зачтено 3—4-летнее предварительное заключение.

№ 351

1877 г. декабря 22 (1878 г. января 3). — Телеграмма русского посла в Берлине П. П. Убри А. М. Горчакову об отказе Англии в предоставлении Турции займа

Bulow a relevé aujourd'hui excellent effet produit par notre réponse au cabinet anglais, conciliante et ferme à la fois. D'après ses nouvelles, emprunt turc, garanti par Egypte a complètement échoué au dernier moment à Londres.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 11, л. 168. Копия. Литогр. экз.

Бюлов сообщил сегодня о блестящем впечатлении, произведенном нашим от-
ветом английскому кабинету, разом примирительным и твердым. Судя по его сооб-
щениям, турецкий заем, гарантированный Египтом, полностью провалился в Лон-
доне в последний момент.

№ 352

*1877 г. декабря 22.— Письмо члена Одесского болгарского на-
стоятельства Н. Х. Палаузова И. С. Аксакову о приглашении
его на работу в русское гражданское управление и о недоволь-
стве некоторых кругов болгарской интеллигенции деятельно-
стью В. А. Черкасского*

Одесса

Милостивый государь Иван Сергеевич!

Один близкий нам человек, которого мы отправили в июне месяце
с. г. к князю В. А. Черкасскому, в июне м[еся]це с. г. писал к своему при-
ятелю * сюда из Систова, между прочим, следующее: «Това бавяне на
распорожението, както и медлеността по управлението ми доста притес-
няват сърцето а още повече от това, като вполне человек в изборът на
работниците и начинът по който се представляват, избират и нареждат
на служба. Безмерно уважавам сега предвижданието и предчувствието
върху тия дела на негово в[исоко]родие г-на Н. Х. Палаузова, за гдето
казваше, че и да се повика от горепоменати не ще да приеме, защото ос-
вен гдето щеше да развали спокойствието си, не щеше даже и здравieto
си да повреди, като вникнеше със своята невиност в делата по управле-
нието и проч.». Это было писано 11 июня.

Ныне другой искренний мой приятель **, состоящий на службе на
театре войны, вот как описывает положение дел: «Я очень рад, что вы
знаете о положении дел в Болгарии и об администраторах. Оно хуже еще
даже, чем вы его рисуете. Кандидатов очень много, но болгаре на послед-
нем плане. Прискорбно только то, что недоразумения породили взаимные
неприятные впечатления, и все это по причине нашей же нераспоряди-
тельности. Все, что рассказывал вам Дринов, верно, верно и то, что пред-
ставитель администрации в Болгарии далеко не симпатизирует болгарам
и смотрит на них слишком нелюбезно и даже дерзко¹. Все это прискорб-
но, но положение именно такое. Вот почему я писал вам, что обсудите,
и обсудите хорошо, и сообщите, на каких условиях можете переехать в
Болгарию по известному приглашению кн. Черкасского, о чем я писал
вам два раза. Я бы давно бросил службу, если бы любовь к великому
делу России и Болгарии не удерживала меня. Слишком, впрочем, выбился
из сил, чтобы я мог сказать, что долго останусь еще здесь. Увидимся —
многое расскажу вам. Вы бы удивлялись, если б рассказать вам, чем мы
теперь занимаемся. Все это тяжело, но теперь, потому что дело идет о
Болгарии, на пользу которой все мы столько лет работали. И Дринов си-
дит здесь в ожидании. Все это я пишу вам для вашего только сведения и
обсуждения своего положения. Если вы не успели ответить на предложе-
ние, сообщите мне ваши условия предварительно, потому что я, может
быть, мог бы быть вам полезным. Эх, мой Николай Христофорович, если
бы вы знали все то, что было и есть здесь, то кровью залилось бы сердце
ваше. Лучше было бы не быть очевидцем всего этого, может быть, и на

* Автор и адресат письма не установлены.

** Автор письма не установлен.

душе не так тяжело было бы. Только что из Плевны приехали. Прежде всего меня поразило при въезде омертвление, болгаре никакого чувства радости не проявляли. Видно, от долгого ожидания все омертвело у них. Не то было в Тернове и Систове. Нарышкин уехал по случаю неприятных отношений с ним кн. Черкасского. На его место назначен г. Алабин, весьма теплый человек. Хомяков по той же причине бросил. Несколько дней тому назад приезжал сюда один из почетных болгар Румынии, пожертвовавший 120 тыс. франков на военные надобности, который пожелал представиться кн. Черкасскому, но представление не удалось. Возвратясь, со слезами на глазах, рассказал нам, что глава гражданского управления в Болгарии, дозволивший ему войти к нему, выпроводил: «Allez-vous en je n'ai pas le temps» *. Это был Берон ** из Браилова. Рассказывал он об этом мне и доктору Бончеву. Чудеса, коим не верится, но они есть на деле.

Положение забалканских жертв-беженцев печальное. Правительство отпустило немалую сумму, но администраторы берегут ее, исходя из той точки, что этим они сделаются дармоедами ², и, между тем, дети и женщины ходят босые и голые. Суждено было этим несчастным терпеть по-вые бедствия благодаря неправильным взглядам администраторов, которым хорошо живется и голодным не верят. Эти администраторы умеют только налагать на людей и на целые общества непомерные штрафы, как, напр., 500 руб. на деревню и 3 тыс. мерок пшеницы и пр. Словом сказать, в настоящее время мало душевных людей. Я, кажется, на один ваш вопрос отвечал вам: почему вас здесь нет и почему таких-то нет на таких-то должностях, все это такие вопросы, которыми в настоящее время или в настоящую войну менее чем когда-либо интересуются. Говорю вам, именно вам, как человеку душевному, человеку, с которым я всегда свободно обменивался мыслями откровенно. Тяжело и прискорбно, Н[иколай] Х[ристофорович], не говорил бы [о] положении дел в Сербии в 1876 г., если бы сам там не был, то же самое скажу, что не говорил бы о положении дел в Болгарии, если бы я не был очевидцем всего этого! Герова сместили с губер[наторского] места, а Кишельскому бы не видеть губернаторского места, если бы не была записка от цесаревича».

Хотя о вышеизложенном я и просил болгарина, доверительно, Бобчева *** передать вам, высокоуважаемый Иван Сергеевич, но тем не менее не мог удержать своего устремления отвести, так сказать, душу пред вами, потому что вы именно тот глубокий славянин, в широком сердце которого эти сетования найдут себе теплое заступника и помощника. В этом святом деле освобождения моих соотечественников, для блага коих и я целых 35 лет трудился и работал по мере сил и умения, как мне кажется, не столько важен гром пушек и штыки, поражающие врагов, сколько осмотрительное, постепенное введение гражданского управления и назначение администраторов в стране, которые на самом деле покажут народу разницу этого нового отеческого управления от старого произвола и послужат залогом благодарности болгар к своим освободителям. Народ болгарский (я разумею массу), привыкший к тому, что турки постоянно грабили и обирали его, в простоте своей думает, что освобождение его именно в том будет заключаться, что он не только ничего не будет платить, но что его управители сами будут материально помогать ему. Я его утверждаю из опыта, потому что сам вышел из среды этого народа. А тут мало того, что к нему относятся несимпатично, но еще и штрафуют непомерно. Ведь то, что так недавно практиковалось в Царстве Полском ³, неприменимо к освобождаемым болгарам. В Варшаве ми были у себя

* Выйдите, у меня нет времени (фр.).

** Стефан Р. Берон.

*** С. С. Бобчев.

дома, а тут на нас ревниво смотрит вся Европа. Да и сами болгаре, изучавшие хорошо турок, вообще не так страшных для них, сколько их управители и паши, сейчас составят такое заключение, которое не совсем выгодно будет для нас. Я уже и теперь слышал от приезжавших из-за Дуная болгар мнение, что русские хотят сделать из Болгарии русскую область⁴, и начинают недоумевать.

Поэтому, водворяя новый порядок, нам следует избегать всяких поводов к неудовольствию, способному превратиться в болгарах в разочарование и ропот, и они способны на это, ибо высокое понятие их о великодушии русских аналогично понятию о жертве Христа-спасителя.

Я, равно как и некоторые воспитавшиеся в России болгаре, не принадлежу к той фракции, которая мечтает о конституции, я разделяю ваше мнение, высказанное в вашей недавней речи, что Болгарию надо предостеречь от тех увлечений и ошибок, в которые впала Сербия. Я, как и мои товарищи, не против того, чтобы в Болгарии преобладала во всем и всюду Россия, и это наше искреннее желание, но все это надобно делать осторожно, шаг за шагом, чтобы и на нас пальцами не указывали, а сами болгаре не заподозрили, что их сразу хотят обрусить. А между тем тут при самом начале заваривается закваска, которая при агитации может развиваться со временем в вражду, способную сделать из болгар если не вторых поляков, то, наверно, румын, благодаря проискам англичан и других приятелей.

Я не отрицаю, что в настоящее время совершаются болгарами безобразия, и меня возмущающие, которые не должны оставаться без наказания, но, по моему мнению, все это должно делаться не в виде абсолютной строгости, презрения, злости, а с отеческим внушением, снисходительно, исходя из того начала, что где же было 500-летнему робу научиться уму-разуму. Что вы скажете, напр., на то, когда я, упрекая болгар, что они обирают русских, продавая им все так дорого, они отвечают: да не лучше ли, чтобы русские деньги, так щедро ими соримые, остались у них в стране, потому что не возьмем мы — все это пойдет в жидовские руки.

Трудясь всю свою жизнь для блага моих соотечественников, в постоянной заботе поставить новое мое отечество, Россию, в обаятельном для них свете, как об этом писал в своих записках важнейшим властям еще в 1853/4 г., и задумав с этою целью учреждение Одесского болгарского настоятельства, я болею душою при мысли, чтобы крутыми мерами именно в настоящее опасное время не достигла противоположных результатов, ибо настоящая война, по моему мнению, есть конечная: потеряем мы обаяние, европейцы развратят болгар.

Сообщая вам о вышеизложенном доверительно, я надеюсь, что ежели бы вам угодно было этими сведениями воспользоваться по вашему усмотрению для общей пользы, то не поставите ни меня, ни моих приятелей в неловкое положение, тем более, что я послал на служение в Болгарию моего сына*, который состоит старшим чиновником для поручений при сисовском губернаторе.

Как мне пишут, князь Черкасский, желая предоставить мне, как компетентному лицу, управление таможенною и акцизною частями в Болгарии, поручил запросить меня, на каких условиях я могу переехать на службу в Болгарию. Хотя я и заявил свои условия, не выходящие из нормы губернаторского содержания, конечно, без суммы на экстраординарные расходы, присвоенные губернатору, но ввиду господствующего там хаоса, а главное, несимпатичного и крутого отношения князя Черкасского к болгарам, а при всем моем непреодолимом и заветном желании послужить на родине, опасаясь не быть в положении человека, ко-

* В. Н. Палаузов.

торый там не пристал, а здесь отстал, потому что мне возврата на прежнюю службу не будет, так что я после 35 лет усердного служения России в качестве члена таможи и цензора славянских газет, не говоря о прочих моих трудах, на старости лет могу остаться с семьею без средств к существованию.

Поэтому усерднейше прошу вас, глубокоуважаемый Иван Сергеевич, не откажите мне в вашем совете — решиться ли или нет, конечно, если мои скромные условия будут уважены.

Извините меня, что я обеспокоил вас таким пространным, быть может, и нежелательным для вас посланием. Но как утопающий хватается за соломинку, так и я, в убеждении на ваше теплое сочувствие к болгарам, желаю в вас найти себе подпору и совет.

С чувством глубокого уважения и совершенной преданности честь имею быть вашим покорнейшим слугою.

Н. П[алаузов]

Р. С. Я себе позволил приложить при сем для вашего сведения копию письма о моих условиях.

ЛБАН, ф. 103. Автограф, черновик.

1. Эти обвинения необоснованны. В. А. Черкасский, как руководитель русского гражданского управления, стремился быть самостоятельным в своих действиях. Несмотря на то, что в принципе он сочувствовал «старым», он стремился не допустить их руководителей к активному вмешательству в деятельность управления. Это обстоятельство вызвало известное недовольство среди «старых». С другой стороны, своим резко отрицательным отношением к «молодым», которых он, однако, допускал в управление на второстепенные должности, В. А. Черкасский вызвал недовольство кругов демократической интеллигенции (77, стр. 77—79, 91—92).

2. Это обвинение несправедливо и свидетельствует о тенденциозности всего письма (ср. док. 260).

3. Имеется в виду русификаторская политика В. А. Черкасского в Польше после подавления Польского восстания 1863—1864 гг.

4. Эти обвинения неосновательны (77).

№ 353

1877 г. декабря 23.— Из обвинительного акта по делу слесаря Харьковских железнодорожных мастерских Н. Ф. Вишневецкого¹ о планах революционного выступления в России после начала русско-турецкой войны

[...] Кроме вышеназванных книг Никишин* в разное время получал от того же Вишневецкого еще «О том, что такое голод», «Слово на Великий Пяток», «Четыре странника» и «Емелька Пугачев». Прочитав эти книги, Никишин спросил Вишневецкого: «Чему учат эти книги?» На что Вишневецкий объяснил, что книги эти пишутся и распространяются в народе для того, чтобы внушить народу недовольствие к правительству и взбунтовать народ, что бунт последует тогда, когда начнется война с Турцией и войска будут удалены из России на войну. При этом Вишневецкий пояснил, что таких рабочих, как он, т. е. таких, которые занимаются распространением подобных книг, на Азовской железной дороге человек 50 [...].

Товарищ обер-прокурора Жуков

ЦГАОР, ф. 112-И, оп. 1, д. 435, лл. 7 об.— 8. Подлинник.

* Здесь и ниже С. Ф. Никишин ошибочно назван Никитиным (см. в этом же фонде д. 434, лл. 30 и об., 195).

1. В 1876—1877 гг. на Курско-Харьковско-Азовской железной дороге велась оживленная революционная работа. Пропаганду вел слесарь Харьковских вагонных мастерских опытный революционер Н. Ф. Вишневецкий.

Выйдя в 1873 г. из Петербургского земледельческого института, где он был близок к кружку Н. В. Чайковского, Вишневецкий еще в 1875 г. начал вести революционную пропаганду среди рабочих Севастопольских мастерских Русского общества пароходства и торговли. Во время обыска в феврале 1877 г. у Вишневецкого было обнаружено 30 книг революционного содержания, в их числе «Записки министра юстиции графа Палена», «Хитрая механика», «Артели рабочих», «Рассказы рабочего для народа», «Что такое голод и как предохранить себя от его губительных последствий», экземпляр газеты «Вперед!» и журнала «Набат» (ЦГАОР, ф. 112-И, 1877 г., оп. 1, д. 434, л. 30 и об; 68, стр. 118).

№ 354

1877 г. декабря 26. — Письмо тырновского архимандрита Стефана Е. Д. Кисимовой с просьбой об оказании помощи больным и раненым

Търново

Почитаема господже!

По умоленieto на негово превъзходителство г-на тырновского губернатора, имайте добрината да съберете [в]сичките сестри милосърдия, колкото са до 10 или 15 жени, и да отидете на преждобной управителный дом (полицията), за да спомогнете там за привързванието на ранените болни¹, които са там. Очакват ви.

Като ви приветствуваме пребиваваме

митрополитский наместник
архим[андрит] Стефан

НБ — БИА, ф. 75, П. А. 6711. Автограф.

1. Имеются в виду русские солдаты и болгарские ополченцы, раненные во время зимнего перехода через Балканы.

№ 355

1877 г. не позднее декабря 27*. — Ведомость статей правительственных налогов и сборов с населения Болгарии**

Тульча

Казенные сборы	Городские сборы
<ol style="list-style-type: none">1. За право снимать камыш***2. За право рубки леса и дров.3. За право рыбной ловли****.4. Сбор интизаба*****.5. Десятинный сбор.	<ol style="list-style-type: none">1. Весовой сбор.2. Возовой »3. Мерочный »4. Сбор в пользу освещения улиц.5. Русумат с камней и извести.

* Датируется на основании циркуляра И. В. Белоцерковца тульчинскому окружному начальнику от 27 декабря 1877 г. о предоставлении отчета доходов и расходов (то же дело, лл. 125—129).

** См. док. 188 и примечание к нему.

*** Иногда сбор этот уступался городскому правлению, но он принадлежит к казенным сборам, так как камыш снимают с казенных земель.

**** В Тульчинском санджаке сбор этот производился всегда в пользу казны.

***** То же самое делалось и с этим сбором.

Казенные сборы	Городские сборы
6. Емляк и темету.	6. Доходы с собственно принадлежащих городу недвижимых имуществ.
7. За право содержать корчмы или рухсадие.	7. За право убоя скота.
8. Таможенная пошлина на все ввозимые и вывозимые товары.	8. Сбор с публичных домов.
9. Пошлина на местное вино и спирт.	9. Сбор с паромов.
10. Пошлина на местный табак.	10. Сбор с строящих бараки на базарах с целью торговать или увеселить публику.
11. За право торговать крошеным табаком (бандероль).	11. Сбор с музыкантов (арфонистов).
12. Налог на свиной — серчим.	12. За утверждение контрактов в городском совете.
13. Налог на овец — бейлик.	13. За право приготавливать жженые кирпичи.
14. Гербовый сбор.	14. Сбор за позволение строить разные здания.
15. Паспортный сбор.	15. Сбор за утверждение точности мер и весов.
16. Сбор с продажи оставшегося турецкого движимого имущества.	16. Сбор с извозчиков.
17. Наем с турецких недвижимых имуществ, оставшихся без хозяев.	17. Сбор за поручительства.
18. Разные судебные сборы.	18. Сбор за приложение печати к игорным картам.
19. За право выпаса на казенных землях (отлакне).	19. Сбор с продажи песка, выброшенного на берегу кораблями.
20. Штрафной сбор.	
21. Полицейские сборы.	

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32475, л. 130. Копия.

№ 356

1877 г. декабря 27.— Письмо Д. А. Милютина В. А. Черкасскому о разработке основ послевоенного гражданского управления в Болгарии

С.-Петербург
Секретно

Милостивый государь князь Владимир Александрович!

Полученную от вашего сиятельства при письме от 6 декабря записку относительно будущей постановки дела по введению в Болгарии нового гражданского устройства* я счел долгом представить на высочайшее воззрение государя императора.

Его величество, прочитав эту записку, изволил отозваться, что вполне разделяет ваше мнение о необходимости, в случае благоприятного для наших целей исхода настоящей войны, то есть в случае занятия страны на известный срок нашими войсками и учреждения в ней нашего временного управления, чтобы власти военная и гражданская были непре-

* См. Н. Р. Овсянны й. Русское управление в Болгарии..., т. 1, стр. 213—220.

менно в одних руках. Не предрешая преждевременно самого выбора лица, которому могло бы быть в означенном случае вверено военное и гражданское управление в Болгарии, государь император изволит, однако же, полагать, согласно и с вашим мнением, что лицо это должно быть избрано из числа высших военных чинов. Его величество предоставляет себе в свое время избрать для означенного дела такое лицо, которое по предшествующей служебной деятельности могло соединить в себе и командование войсками, и главные распоряжения по введению в крае нового гражданского устройства.

Но вместе с тем государь император желает, чтобы до того времени, когда выяснится будущая постановка болгарского вопроса и пока продолжаются военные действия, ваше сиятельство продолжали полезную вашу деятельность как по заведыванию делами гражданского управления при особе главнокомандующего, так и по данным вам от Общества Красного Креста полномочиям. Его величество остается в полной уверенности, что под руководством вашим не только будет продолжаемо постепенное водворение в занятом нашими войсками крае временного управления, но и выработаются основы того будущего политического и гражданского устройства, которое желательно даровать освобожденному русским оружием болгарскому народу. Государь император полагается на ваши способности и патриотизм.

Примите, князь Владимир Александрович, выражение искреннего моего к вам почтения и душевной преданности.

Д. Милютин

ОР ГБЛ, ф. 327/II, п. 10, д. 51. Автограф.

№ 357

1877 г. декабря 27.— Письмо тырновского архимандрита Стефана Е. Д. Кисимовой с просьбой об организации ежедневных дежурств сестер милосердия у больных и раненых

Търново

Почитаема господже!

Сестрите милосърдия, понеже не са толкози колкото да могат да се редуват [в]секи ден по 10 да идват на бивший управителний дом при болните ранени, затуй ще гледате да съберете щото да станат още повече, за да може да се редуват, както казахме, и тогаз [в]секи ден ще дохаждат на поменатия дом часа на 8, за да извършват потребното около болните.

Като ви приветствуваме пребиваваме

архим[андрит] Стефан

НБ — БИА, ф. 75, II. А. 6719. Автограф.

1877 г. декабря 29.— Предписание Михаила Николаевича командующему Действующим корпусом Кавказской армии М. Т. Лорис-Меликову об условиях перемирия с Турцией на Кавказском театре военных действий

№ 25

Тифлис

Михаил Тариелович! Препровождаю вам копию письма ко мне военного министра за № 295 и приложенные к оному высочайше утвержденные основания *, на коих может состояться заключение перемирия, в случае просьбы о том военачальников турецких войск на местах нынешних военных действий.

Вместе с этим я получил сегодня же прилагаемую в копии телеграмму Реуф-паши, на которую и отвечал простым уведомлением о ее получении.

Особым предписанием я уполномочиваю вас лично вступить в переговоры с Измаил-пашою, как только он заявит вам или кому-либо из начальников войск наших под Эрзерумом просьбу о том.

Действуя на точных указаниях преподанных высочайше оснований и порядка, в письме военного министра изложенного, вы имеете включить как последний пункт условий, на коих может быть допущено перемирие, следующие требования:

1. Немедленное очищение Эрзерума турецкими войсками и занятие его нами.

2. Удаление находящихся в Эрзеруме войск за линию Байбурт — Мамахатун, с правом расположиться в этих двух пунктах.

3. Очищение турками цихисдзирской позиции и Батума с выводом как регулярных войск, так и башибузуков из Кобулета, Верхней и Нижней Аджарии, Шавшета и Лазистана, до пределов, на прилагаемой карте зеленой чертой обозначенных.

4. Очищение от турецких войск всего пространства Баязетского санджака и Ванского до параллели г. Вана.

5. Сохранение за войсками нашими права пребывания в пунктах, ими занятых, и передвижения в пределах территории, на прилагаемой карте зеленою чертою обозначенной. Территория эта может быть изменена вами по ближайшему усмотрению вашему, в зависимости от фактического занятия нашими войсками различных пунктов ко времени окончательного заключения перемирия.

Имея в виду, что прекращение военных действий может последовать только тогда, когда Порта, в лице обоих своих представителей как здесь, так и в Европейской Турции, согласится на совокупность всех условий на обоих театрах войны, нами предлагаемых, — и отдельное на каждом из них перемирие было бы актом несообразным, — предлагаю вам в случае согласия Измаила-паши на вышеизложенные общие основания, должествующего заключиться в подписании им протокола соответственного содержания, дать мне немедленно знать о сем для доведения до сведения государя императора и сообщения главнокомандующему Дунайскою армиею, так как фактическое прекращение военных с нашей стороны действий должно начаться одновременно на обоих театрах войны, и, следовательно, перемирие может состояться лишь после получения обоими главнокомандующими известий о том, что как здесь, так и в Европейской Турции переговоры привели к соглашению. В отношении же продолжения военных действий до получения дальнейших указаний вы имеете

* См. док. 342, 349.

руководствоваться теми соображениями, кои изложены в письме военного министра.

Дабы облегчить вам как ведение переговоров, так и облечение их в ту формальность, какой требуют вызываемые оными акты и протоколы, я командирую вслед за сим в ваше распоряжение генерал-майора Франкни.

Михаил

ЦГИА Груз. ССР, ф. 521, оп. 9, д. 122, лл. 19—20. Отпуск.

№ 359

1877 г. декабря 29. — Из политического обзора начальника Витебского губернского жандармского управления В. Я. Шаховского начальнику III отделения Н. В. Мезенцову об отношении населения губернии к русско-турецкой войне

№ 163

Витебск

Секретно

Радость по поводу объявления войны, успехи наших войск и, наконец, полная уверенность, что последствием настоящей войны явится прекрасное будущее для несчастных восточных христиан, — вот вопросы, которые с необыкновенной силой приковывали в истекающем году все внимание здешнего общества. Все, что находилось вне этих вопросов, как бы игнорировалось обществом.

Я имею полную возможность свидетельствовать, что сочувствие всего общества вверенной наблюдению моему губернии, без различия классов, не исключая даже и евреев (кроме чисто польского элемента, о котором особо доложу), настолько велико к настоящей войне и правительству, что не представляется возможным желать что-либо более в этом отношении. Отъезд государя императора в армию, переход наших войск через Дунай, разбитие армии Мухтара-паши*, взятие Карса и Плевны — все эти события приводили общество в неописанный восторг, в особенности падение Плевны сопровождалось невыразимой радостью.

Рядом с нравственным сочувствием к настоящей войне здешнее общество, как и весь русский народ, отзывалось в такой же степени и материально. Так, несмотря на то, что Витебская губ. вообще бедная, крупных капиталистов не имеет и, главное, с населением, крайне разнообразным, тем не менее от губернии этой до настоящего времени уже поступило в пользу Красного Креста 72 тыс. руб.; пожертвования продолжаются, хотя несколько в меньшем количестве против прежнего. Независимо денег, общество жертвует много разной одежды, преимущественно полушубков, которых, за исключением уже израсходованных, находится в витебском складе Красного Креста несколько сот штук.

По имеющимся у меня сведениям известно, что наибольшая часть денег, пожертвованных Витебскою губ. в пользу Красного Креста, поступила от крестьянских обществ, которые, независимо собственных, посильных приношений, отделяли по приговорам известную часть из так называемых «запасных мирских капиталов». Здесь считаю уместным доложить, что все крестьянские общества без различия, как православные,

* См. прим. 3 к док. 282.

лютеране (латыши) и католики, с одинаковым усердием и готовностью отнеслись к делу пожертвования в пользу раненых и больных воинов. Вторыми, так сказать, жертвователями по количеству денег после крестьянских обществ являются чиновники и русские помещики, которых, говоря относительно, еще весьма немного здесь.

Обращаясь затем собственно к польскому дворянству, считаю своею нравственною обязанностью доложить, что при самом спокойном, беспристрастном наблюдении за этим элементом нельзя не видеть, что политические его убеждения враждебны как нашему правительству, так и той идее, в защиту которой объявлена настоящая война.

Собственно говоря, политическое состояние польских умов в истекающем году можно разделить на два весьма резко отделяющиеся между собою периода: первый — с объявления войны до поражения армии Мухтара-паши, а второй — с этого события до взятия Плевны. В течение первого периода поляки имели сияющие лица, много болтали по поводу войны, причем некоторые из них, несмотря на присущую полякам способность скрывать свои чувства, а политические в особенности, иногда даже высказывали свои симпатии к туркам, хотя, конечно, не прямо, а вскользь. Совершенно противоположное составляет второй период; тут становится резко заметным, что прежнее приятное их спокойствие уступает место какому-то упадку духа; здесь они делаются молчаливы, о войне почти не говорят и как бы не замечают тех телеграмм, которые приводят русских в неописанный восторг, а если и замечают, то стараются умалить значение их. Так, по поводу телеграммы о поражении армии Мухтара-паши поляки рассказывали, что армия эта вся цела и что всего 4 тыс. турецких войск потерпели неудачу и т. д.

В какой степени польское дворянство враждебно в настоящее время к русским, можно судить еще и потому, что оно не принимает почти никакого участия в материальном приношении на нужды наших раненых и больных воинов. Мне достоверно известно, что до настоящего времени было всего несколько ничтожных случаев пожертвования со стороны поляков, но и то такими лицами, которые по каким-либо обстоятельствам должны встречаться более или менее часто с правительственными лицами. Словом, и эти ничтожные пожертвования делались поляками не вследствие собственного побуждения, а под давлением обстоятельств, т. е. потому только, чтобы не сказали, что польское общество вовсе не сочувствует русским.

Русское общество зорко следит за поляками и крайне возмущено их политическим поведением. Даже те из немногих русских, которые уже начинали было видеть в поляках невраждебный нам элемент, теперь возмущены поведением их. Неудовольствие русских возросло в особенности с тех пор, как сделалось известным о формировании в Константинополе польского легиона¹ [...].

Генерал-майор князь Шаховской

ЦГАОР, ф. 109-II, 3 эксп., 1877 г., д. 75, лл. 86—89. Подлинник.

1. Имеется в виду конный казачий полк (казак-алай), созданный в 1854 г. преимущественно из поляков и болгар. Офицерами полка также являлись в основном поляки. Казак-алай принимал участие в военных действиях (54, прим. 1 к док. 45, стр. 119).

№ 360

1877 г. декабря 29.— Из политического обзора помощника начальника Воронежского губернского жандармского управления в Острогожском уезде А. П. Страхова начальнику управления Э. А. фон Мензенкампу об отношении населения к войне и стремлении молодежи добровольно вступить в Действующую армию.

№ 97

Острогожск
Секретно

1877 г. прошел в местностях, вверенных моему наблюдению, тихо, политическое спокойствие населения не нарушалось и случаев, выдающихся из общего порядка, ни в частной жизни, ни в общественном направлении не замечено.

Личностей, вредно влияющих на умы крестьян, и вообще признаков преступной пропаганды в минувшем году не было¹, и даже не заметно было никаких слухов, заносимых обыкновенно в летнее время рабочими с южных донских мест.

Это объясняется тем, что обильный урожай 1877 г., восстановив материальное положение крестьян, дал их заботам более обширное и правильное применение, а с другой стороны, современные военные события сосредоточили в себе общее внимание и сделались для всех главным центром дня.

Патриотическое сочувствие настоящей войне продолжается. При наборе молодых солдат многие забракованные заявляли желание служить добровольно, а зачисленные на службу просили об отправлении их в Действующую армию.

Подобное настроение заметно и в среде привилегированной молодежи, между которой прежние увлечения уже начинают терять свое обаяние[...].

Капитан Страхов

ЦГАОР, ф. 109-И, 3 эксл., 1877 г., д. 109, л. 30 и об. Подлинник.

1. В действительности в это время в Воронежской губернии существовала местная организация «Земли и воли» (75, стр. 175), а весной 1878 г. были даже сделаны попытки организовать землевольческие поселения (там же, стр. 209). В составе организации активно работали члены «Земли и воли» М. Р. Попов, Н. Н. Оловенникова, М. Н. Ошанина, А. А. Квятковский и др.

№ 361

1877 г. декабря 29.— Отношение и. д. систовского полицмейстера Кутепова Систовскому городскому совету о плохой эксплуатации паровой мельницы и об отсутствии с нее доходов

№ 1443

Свищов

Г. свищовский губернатор в предписанieto си от 23 декемв[ри] под № 1923 обръща вниманието им на следуюцето обстоятелство: като се зае градът Свищов от нашите войски сичките почти турци избягаха навън, като оставиха сичките си недвижими и движими имоти, които се зеха от правителството под охрана и ползование. Недвижимите турски имоти, като дюкяни, се отдаваха на вънкашни пришелци под кирия на

мезад и понеже кирията беше висока принесоха доста голям приход на правителството; между тези недвижими имоти се е причислявала парната мелница, която се е считала принадлежаща на българин и турчин, и от която, по сведенията, които има г. свищовският губернатор, при турското управление изключително се е ползвал турчинът, днес, по какъв случай неизвестно, с нея експлоатира българинът и тя не е принесла никакъв приход на правителството, когато от времето на минаванието на нашите войски [на] Дунава можеше да донесе много голям доход. Като обръщам особното внимание на съвета върху този предмет, предписвам в най-късо време да ми се доставят разяснения на какво основание българинът експлоатира с парната мелница напълно, когато този имот не нацяло принадлежи нему. Разяснения искам най-подробни.

И. д. полицмейстера
гвардии штабс-капитан Кутепов

ОДА — Търново, ф. 661 К, оп. 1, д. 161, лл. 59—60. Подлинник.

№ 362

1877 г. * — Ведомость количества продовольствия, предоставленного Габровским городским советом на нужды русской армии и Болгарского ополчения в 1877 г.

№ по ред.	На каква част от войската са дадени продуктите	Ячмийк или овес		Сено		Хляб	
		Пудове	Ф.	Пудове	Ф.	Пудове	Ф.
1	Отпуснато на лазарета и щаба на 9-та пехотна дивизия срещу квитанции	186	18	—	—	32	13
2	Отпуснато на 1-ва дружина от Българското опълчение срещу квитанции	32	34	—	—	40	10
3	Отпуснато на 12-та дружина от Българското опълчение срещу квитанции	32	34	—	—	100	12
4	Отпуснато на 3-та дружина от Българското опълчение срещу квитанции	22	11	—	—	135	15
5	Отпуснато на 4-та дружина от Българското опълчение срещу квитанции	49	20	—	—	274	32
6	Отпуснато на 5-та дружина от Българското опълчение срещу квитанции	32	34	—	—	76	35
7	Отпуснато на 6-та дружина от Българското опълчение срещу квитанции	—	—	—	—	28	5
8	Отпуснато на стоящата при щаба на Българското опълчение конна сотня и на штаба срещу квитанции	—	—	—	—	13	5
9	Отпуснато на транспорта на 9-та пехотна дивизия срещу квитанции	20	2 ¹ / ₂	24	—	35	34
10	Отпуснати на 36-й пехотний полк срещу квитанции	510	9	356	37	3949	20
11	Отпуснато на 3-та сотня от 26-й Донский казашкий полк срещу квитанции	60	—	—	—	41	13

* Документ не датирован.

№ по ред.	На каква част от войската са дадени продуктите	Ячмик или овес		Сено		Хляб	
		Пудове	Ф.	Пудове	Ф.	Пудове	Ф.
12	Отпуснато на 30-й Донский казашский полк срещу квитанции . . .	639	27	209	33	717	21
13	Отпуснато на 21-й Донский казашский полк срещу квитанции . . .	32	25	—	—	21	21
14	Отпуснато на 9-й гусарский Киевский полк срещу квитанции . . .	—	—	—	—	80	25
15	Отпуснато на 16-та конна артилерийска батарея срещу квитанции . . .	—	—	—	—	24	18
16	Отпуснато на 16-й стрелковый батальон срещу квитанции	15	—	—	—	40	17
17	Отпуснато на 14-й стрелковый батальон срещу квитанции	—	—	—	—	19	17
18	Отпуснато на 13-й стрелковый батальон срещу квитанции	30	39	—	—	31	38
19	Отпуснато на стрелковото отделение на артилерийски парк срещу квитанции	192	18	—	—	66	33
20	Отпуснато на 9-та батарея от артилерийската бригада срещу квитанции	61	32	30	30	60	39
21	Отпуснато на 5-та батарея от 9-та артилерийска бригада срещу квитанции	—	—	—	—	54	9
22	Отпуснато на командира на конните български кадрови срещу квитанции	101	10	34	—	28	17
23	Отпуснато на 1-й взвод 10-та конна Донска батарея срещу разписки	20	—	—	—	48	27
24	Отпуснато на 1-ва половина от 8-й конний артилерийски парк срещу квитанции	—	—	—	—	71	10
25	Отпуснато на 7-й пехотний пластунский батальон срещу квитанции	—	—	—	—	165	13
26	Отпуснато на 3-то отделение от 2-й Полский инженерный парк . . .	—	—	—	—	26	10
27	Отпуснато на 2-ра горска батарея срещу квитанции	—	—	—	—	18	—
28	Отпуснато на 8-й драгунский Астраханский полк срещу квитанции	—	—	—	—	29	28
29	Отпуснато на 15-та Донска конна артилерийска батарея срещу квитанции	—	—	—	—	15	6
30	Отпуснато на уралската казашка сотня срещу квитанция	—	—	—	—	7	—* ---
31	Отпуснато на 35-й пехотний Брянский полк срещу квитанция . . .	—	—	—	—	442	—* ---
32	Отпуснато на 4-та батарея от 14-та артилерийска бригада срещу квитанции	—	—	—	—	16	17
33	Отпуснато на 15-й летучий артилерийски парк срещу квитанции	—	—	—	—	361	32
34	Отпуснато на 54-й пехотний Минский полк срещу квитанции . . .	—	—	—	—	408	27
35	Отпуснато на 9-й драгунский Казанский полк срещу квитанции . . .	69	30	—	—	57	6
Всички събрани		2180	23 $\frac{1}{2}$	655	20	7868	13

или две хиляди и сто и осемдесет пуда и двадесет и три фунта ячмик и овес; шестстотин и петдесет и пет пуда и двадесет фунта сено; седем хиляди и осемстотин и шестдесет и три пуда и тринадесет фунта хляб.

ОДА — Тырново, ф. 70, оп. 1, д. 32. Подлинник.

* Текст утрачен.

ДОКУМЕНТЫ
1878 год

№№ 363—499

№ 363

1878 г. не ранее января 1. — Из отчета за 1877 г. командующего войсками Одесского военного округа В. С. Себеки Александру II о выделении кадров для сформирования Болгарского ополчения

[...] г) Для сформирования дружин Болгарского ополчения выделены¹ из войск VII армейского корпуса кадры в составе 72 строевых и 87 нестроевых нижних чинов и командированы в эти дружины из войск округа болгарские уроженцы в числе 2 офицеров и 208 нижних чинов[...]².

Командующий войсками генерал-адъютант Себека

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 2, д. 542, л. 3. Подлинник.

1. Распоряжение Южным военным округам о представлении списков болгар, находящихся в рядах русской армии, было отдано Д. А. Милотиным в Ливадии 19 января 1876 г. (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7883, л. 57).

2. В войсках Одесского военного округа всего служило 239 болгар, но из них 40 артиллеристов. Артиллеристы-болгары из крепостной артиллерии были оставлены в русской армии (ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 2, д. 542, л. 5).

№ 364

1878 г. января 1. — Телеграмма Николая Николаевича (Старшего) командиру 12-й пехотной дивизии А. А. фон Фирксу о героическом поведении болгарских дружин в бою под Гростеником

№ 2

Абланово

Пока знаю только потери колонны Скобелева: убито офицеров 6, нижних чинов 294, ранено офицеров 38, нижних чинов 2190, в числе раненых генерал Гренквист в ногу с раздроблением кости. Скобелевская колонна взяла с бою на штыках 12 полевых орудий, несколько знамен. 2 орудия были взяты болгарскими дружинами, которые дрались блистательно. Все вообще шли в атаку с музыкою, распушенными знаменами, в ногу, равнялись, как на параде.

Штыковая отчаянная схватка в Шейново продолжалась минут 10, далее пальба на время смолкала. 1-й и 9-й Донские полки изрубили массу турок и взяли несколько тысяч бежавших в плен.

Николай

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8846, л. 7. Телегр. бланк.

1878 г. января 1(13).— Телеграмма турецкого султана Абдул-Хамида Александру II о назначении уполномоченных для выработки условий перемирия

En déplorant profondément les circonstances malheureuses qui ont amené cette guerre désolante entre les deux empires, appelés à vivre toujours en bonne harmonie et désirant ardemment voir cesser un moment plus tôt une effusion de sang inutile, que répugne également au coeur compatissant et aux sentiments d'humanité bien connus de votre majesté impériale, je viens de nommer, conformément à l'entente établie entre mon gouvernement et son altesse impériale le grand duc Nicolas, Server-pacha, mon ministre des affaires étrangères et Namik-pacha, grand dignitaire de l'empire, en qualité de plénipotentiaires chargés d'arrêter avec son altesse le grand duc les bases de la paix et les principes de l'armistice. Ces plénipotentiaires partiront après demain, mardi 3(15) janvier, pour Kazanlik. J'espère que votre majesté impériale voudra bien, en attendant la conclusion de ces négociations, donner les ordres nécessaires pour la cessation des hostilités sur tout le théâtre de la guerre.

(signé) Abdul Hamid

АВПР, ф. ГА, V А₁, д. 1, л. 279. Копия. Литогр. экз.

Н. П. Игнатъев. Сан-Стефано. «Исторический вестник», 1915, январь, стр. 36—37.

Перевод

Глубоко сожалея о несчастных обстоятельствах, которые привели к при-скорбной войне между двумя империями, призванными жить в добром согласии и страстно желающими видеть скорейшее прекращение бесполезного кровопролития, которое противно также милосердному сердцу и всем известным гуманным чувствам вашего императорского величества, я назначил соответственно соглашению между моим правительством и его императорским высочеством великим князем Николаем Сервер-пашу, моего министра иностранных дел, и Намык-пашу высшего чиновника империи, полномочными представителями, которым поручено выработать с его высочеством великим князем Николаем пункты мирного договора и условия перемирия.

Эти представители выезжают послезавтра, во вторник 3 (15) января, в Казанлык. Я надеюсь, что ваше императорское величество соизволит, в ожидании конца переговоров, отдать необходимые приказания для прекращения операций на всем театре военных действий.

Подписано Абдул-Хамид

1878 г. января 2(14).— Письмо Д. Цанкова Н. Цанковой об успешных военных действиях русских войск и об освобождении ими большей части территории Болгарии

Търново

Любезна Недялке!

Писмото ти от 6 декември отдавна приех. Ще процаваш дето толкоз късно ти отговарям. Не че отсъствувах от Търново, но от туй, че съм твърде много занимам с работите на управленеого, и най-много с настояя-

ванпето на бежанците, сиреч с ония българи, които бяха избягали от свирепостта на турците в Ески-Загра, в Ени-Загра, в Казанлък, в Чирпан, в Карлово, в Калофер и прочее. Тия дни аз се улесних от грижата за бежанците, защото те фанаха да се завръщат в своите градове и села, които, както трябва да си се научила, освободиха се веќе и там русите владеят, а колкото турска войска имаше там зароби се от русите. На Шипченския проход на Балкана само 25 хиляди турци роби се уловиха; днес се научаваме, че по-нататък, къде Ески-Загра и къде Ени-Загра, уловили още 15 хиляди турски роби, тъй щото само с преминуването на Балкана русите зеха 40 хиляди роби турци. Ами като сметнем и другите турски роби, които зеха русите в Карс, Никопол, Плевен и другаде, сичко турски роби стават около 150 хиляди. Сичките тия роби ги завеждат в Русия. Турските роби, които се зеха тия дни на Шипка, както ти рекох по-горе, от утре вечер ще фанат да минуват през Търново секи ден по 5 хиляди за Свищов, а от там за Русия. Майка ти, която отголе не е виждала турци (ти знаеш, че преди да додат русите, турското население от Свищов и от Търново избегна къде Шумен и къде Едрене) радува се, че утре вечер ще види от тях, и то роби! Види се, че додето се свърши тая война, русите ще земат роби турци по-много отколкото зеха прусите от французите¹. Ти видиш от вестниците, че една малка част от собствена България не е още освободена от турците, и то около Русе, Силистра, Шумен и Варна. Там е руският наследник* и скоро ще чуем, че Русе [e] зет и Шумен и Силистра обсадени. Колкото за Тракия, там русите са навлезли от къде София и Шипка и отиват право за Едрене и от там за Цариград, ако турците не се помолят за мир направо на Русия, а не на европейските държави, както се щеше на английското правителство. Тракия ще се освободи по-скоро и по-лесно, защото там няма крепости. Майка ти се радува, че нейното отечество Сливен и любимият ѝ град Пловдив скоро ще се освободят. Тя желае на лято да иде на Сливен с тебе заедно. И наистина, ти ако дадеш добър экзамен, аз ще пиша на г-ца Шарлот да додете наедно с нея и да преминете ваканциите в България и да се разходите наедно с майка си по много места.

Както и да е, аз у сичките си писма ти казувах, че русите ще надвият на турците и българите ще се освободят и ще се управляват сами, не веќе според както беше решила Цариградската конференция², а както се управляваше напред Сърбия и Румъния (тия двете държави ще бъдат сега независими, както е Белгия и проч.). Може би, като додеш в България на идущите ваканции, да я намериш освободена и русите си отишли в Русия. Аз много пъти ти писах, че русите са дошли тука само, за да ни освободят и ни оставят сами да се управляваме. Ти трябва да си уверена за туй, а не трябва да се стрескаш от думите на твоите приятелки немкини. И те добре знаят това, но искат само да те закачат с руските пощенски марки. Ти нали знаеш, че там дето става бой, не остава нищо поща, нищо телеграф. Който пре[в]земе мястото, той основава своя поща и свой телеграф. Русите са пре[в]зели тия места и са си основали поща и телеграф, а следователно трябва да употребяват и свои марки. Нали ставаше същото и у Франция, когато бяха прусите?³.

Да додем сега на онуй, което ми пишеш в писмото си. Казувах ми да не пиша на г. Каница за пари, а да пиша на г. Паницова. Аз никога не съм писал на г. Каница да ти дава пари; писал съм на г. Паница** да ти дава, когато ти потрябуват пари. Ти поздравя г. Каница и му кажи, чем не му пиша, защото няма що да му пиша додето не се нереди българско управление в България. Аз трябва да му пиша само за тебе, но аз съм уверен, че той и без да му пиша, обича те и се грижи за тебе по-

* Вели князь Александр Александрович.

** Вероятно, Сава Е. Паница.

много от мене. Аз съм уверен, че той не ми се сърди. Г-ца Шарлот се е шегувала само с тебе за туй нещо. Поздрави я от моя страна.

Поздрави г. доктора Шишмана. Аз бях казал на г. Янко Ковачев да му рече да доде в България, за да го настаня нейде доктор. Той не приел. Г. Панайот Селвили доде в Търново и го наредихме доктор в Елена. Доктор Шишман се е шегувал дето ти се е присмял за пре[в]земашето на Елена. Тоя град сега е в наши ръце.

Ний седим в къщата на една стара жена, хаджи Михалица, която ти не познаваш и която е баба на г-жа Сава Илиевца.

Пишеш ми, че англичаните са лоши хора, защото в секи вестник се пишело, че те са против българите. Ти трябва да правиш разлика [на] англичаните от тяхното правителство, на което начело е Биконсфилд, който сам той е против българите, а не англичаните. Утре като стъпи начело на английското правителство други човек наместо Биконсфида, ще гледаме, че и англичаните и английското правителство са добри за нас.

Видях ти програмата. Тя е добра, но ти да видим следуваш ли я добре?

В напредното си писмо ти писах, че майка ти зафана да се учи да пише и в него писмо тя се подписа. Сега тя се веке научи да пише и ти пише особно и дълго писмо. От сега веке ще се споразумявате с нея на право.

Твоят баща
Д. Цанков

Поздравявам те с деня на рождението ти. Ний тука ще го празнуваме с приятелите.

НБ — БИА, ф. 12, д. 57, лл. 190—192. Автограф.

1. Имеется в виду франко-прусская война 1870—1871 гг.
2. Речь идет о решениях Константинопольской конференции относительно Болгарии (54, док. 372, 373 и примечания к ним, стр. 535—554).
3. Имеется в виду оккупация Франции после франко-прусской войны.

№ 367

1878 г. не ранее января 2.— Обращение жителей Татар-Пазарджика к Николаю Николаевичу (Старшему) с выражением благодарности русской армии за освобождение от турецкого ига*

Татар-Пазарджик

Ваше императорско височество!

Подир петстолетното ни робство и безпримерното страдания под жестоко и варварско мохамеданско иго, и подир огромните жертви и ужасни кръвопролития в окръжнето ни, именно въ[в] всеизвестний Батак¹, и в последний ден на [1]877 г., когато беше настанал денът за свършенното ни изстребление, като жестокият Сюлеман паша, подир огн[ъ]ове и опустошения, караше ни към самоубийство и ние бяхме в свършенно отчаяние, ето, но божий промисъл и все благодетелнейшата и безпримерна в света милост на нашему государю, днес мы сме свободни.

* Датируется по дате освобождения города — 2 января 1878 г.

Слава богу, чест и всепокорност императору Александру, деньтъ на 2 януарий 1878 г., в който храбрите императорски войски пизгълниха окръжието ни и навлязоха в града ни Т[атар]-Пазарджик и окръжието му, ще бъде ден достопамятен за важното историческо събитие, и ден за тържествен празник за вечно възпоминание за освобождението ни от нечестното тиранско бремя.

Ваше императорско височество, нашата радост, нашите чувства от признателност и благодарност, нашата всепокорност и преданост към нашегo милостивейшего покровителя государя императора, са неописани. Нашите души, нашите чувства са прензгълнени от радост и признателност, кошто ни един человечески език не може да изкаже, и кошто заедно с всепреданност ще препоръчваме велегласно от поколение на поколение въ[в] век. Всепокорно молиме да благоволите ваше импер[аторско] височество, да изявите тези наши чувства и всепокорност възлюбленному освободителю и покровителю българского народа государю Александру II Николаевичу.

Наконец, ваше импер[аторско] височество, като взехме дързостта да представим чрез настоящето ни всепокорно гореизложените наши чувства, с пълно уверение на благодетелнейше благоволение вашему им[ператорскому] височеству великому и незабвенному воеводу на нашегo освобождение, за щастливейши се считаме да бъдем за всегда его императорскому височеству

всепреданни слуги, жителите от
г. Т[атар]-Пазарджик и селата

Народный музей в г. Пазарджике, ф. II. Чупчева. Подлинник.

1. Имеется в виду резня в с. Батак, устроенная турками при подавлении восстания в апреле — мае 1876 г. Среди нескольких тысяч убитых болгар было много женщин и детей.

№ 368

1878 г. января 3.— Телеграмма Николая Николаевича (Старшего) Александру II о необходимости приезда В. А. Черкасского в Петербург в связи с решением вопроса о назначении русского комиссара в Болгарии

Казанлык

Ожидаю ответа на вопросы о назначении и обязанностях комиссара, изложенные в записке, подписанной князем Черкасским * и чрез адъютанта моего Андреева препровожденной к военному министру. В настоящую минуту решение вопросов этих становится неотлагаемым, а потому ваше величество не благоволите ли разрешить князю Черкасскому теперь же прибыть в Петербург для личного получения указаний и представления соображений по возникающим вновь обстоятельствам¹. На время его отсутствия генерал Анучин может исправлять его должность. Отъезд его теперь облегчается введением на юге от Балкан временного военно-полицейского управления.

ОР ГБЛ, ф. 327/III, п. 6, д. 2, л. 32. Копия.

1. Имеется в виду быстрое продвижение русской армии за Балканами и возможность скорого окончания войны (50, т. 1, стр. 221).

* См. Н. Р. Овсянников. Русское управление в Болгарии..., т. 1, стр. 213—220; док. 356.

№ 369

1878 г. января 3.— Телеграмма Д. А. Милютина Николаю Николаевичу (Старшему) по вопросу об ограничении районов Болгарии, занимаемых румынскими и сербскими войсками
№ 55

Соображения, изложенные в записке князя Черкасского, представленной государю императору при письме вашего высочества, относительно ограничения района румын и сербов, высочайше одобрены *. Распоряжение по сему предмету зависит от вашего высочества; что касается записки Нелидова, то она будет передана для соображения графу Игнатьеву, если ему будет поручено ведение переговоров о мире.

Подписал Милютин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7893, л. 10. Заверенная копия.

№ 370

1878 г. января 3.— Приходо-расходная ведомость вещей и продовольствия Търновского женского благотворительного общества «Милосердие» за 1877 г.

Търново

Приход

1. Събрани дрехи и други неща в Търново и Арбанаси парчета 858.
2. Събрани дрехи и други неща в Лясковец според лясковската кондика от № 1 — до 478.
3. Събрани 6 чувала (660 оки) жито в Долна [О]ряховица.
4. Събрано в Горна Оряховица 18 ведра вино.
5. Внесоха се на дружеството от полицията 70 парчета разни дрехи и други неща.
6. Внесоха се на дружеството от полицията 16 чувала с различни дрехи.

Разход

1. Събраните в Търново дрехи и други неща се раздадох от комисията на бежанците на 6 август 1877 г.
2. Събраните неща в Лясковец се раздадох на беженците от комисията на 14 август 1877 г.
3. Събраното от Долна [О]ряховица жито се раздаде на бежанците от комисията на 4 септември 1877 г.
4. Събраното в Горна Оряховица вино се предаде в болницата в Търново.
5. Внесоха се в търновската болница 359 парчета разни неща.
6. Дадох се на сиропиталището 14 парчета разни неща.
7. Дадох се на сиропиталището 16 чувала с разни дрехи.

Попечителка
Евг[еня] х. Д. Кисимова
Писарка Елена Добрева

НБ — БИА, ф. 75, II. А. 6823. Подлинник.

* Записка В. А. Черкасского «Некоторые соображения по поводу вступления в турецкие пределы сербских войск» опубликована в кн.: Н. Р. Овсянны й. Русское управление в Болгарии..., т. 1, стр. 285—289.

№ 371

1878 г. января 3.— Телеграмма Александра II султану Абдул-Хамиду об условиях прекращения военных действий

St. Pétersbourg

Comme votre majesté je désire la paix et le rétablissement de bonnes relations. Mais je ne saurais consentir à une suspension d'hostilités que si la Porte accepte préalablement les conditions, auxquelles les commandants en chef, d'après les ordres dont ils sont munis *, doivent subordonner les conclusions d'un armistice.

АВНР. ф. ГА, V А₁, д. I, л. 281. Копия. Литогр. экз.

Перевод
С.-Петербург

Как и ваше величество, я стремлюсь к миру и восстановлению добрых отношений. Но я могу согласиться на прекращение военных действий только в том случае, если Порты предварительно примет условия, на основе которых главным-командующие, подчиняясь полученным приказам, могут приступить к заключению перемирия.

№ 372

1878 г. января 5.— Из политического обзора помощника начальника Лифляндского губернского жандармского управления в Дерптском и Верровском уездах И. И. Шкоде о сформировании студентами Дерптского университета санитарных отрядов и о пожертвованиях населения на нужды раненых

№ 7

Дерпт
Секретно

Истекший год, в котором Россия напрягла все усилия для принесения жертв, требуемых войною для освобождения христианских племен от мусульманского ига, здешний край, хотя и отдален от театра войны, с тем же рвением и патриотизмом, как и вся Россия, отнесся к нуждам больных и раненых воинов.

Тотчас образовались комитеты, в которые щедрой рукой посыпались взносы денег, что дало возможность отправить санитарный персонал на Кавказ с студентами медицины под руководством профессора Рейера, другой — на Дунай с профессором Бергманом во главе¹.

Готовность здешних эстов жертвовать, кроме денег, вещами, как-то: холстом, шерстяными вязаными чулками, перчатками, и все это в огромном количестве, — наглядно показала зажиточность здешних крестьян вследствие хорошего экономического их положения, высоких цен на все продукты и отсутствия неурожая в крае.

Из этих данных можно заключить о приверженности народа и той связи, которая существует с остальною Россиею, с которой они готовы принести всевозможные жертвы для осуществления целей войны, указанной государем императором [...]

Майор Шкоде

ЦГАОР, ф. 109-И, 3 экз., 1877 г., д. 37, лл. 72—73. Подлинник.

* См. док. 342, 358.

1. Еще в 1876 г. санитарный отряд из преподавателей и студентов Дерптского университета был отправлен в Сербию (54, док. 194, стр. 322).

С началом русско-турецкой войны Дерптским университетом был вновь поднят вопрос о создании санитарных отрядов для отправки в Действующую армию. Первые пожертвования были сделаны студентами университета, 19 апреля 1877 г. старшины студенческих корпораций передали 1000 руб. на нужды раненых, собранные студентами («Правительственный вестник», 4 мая 1877 г.).

Затем сбор пожертвований стали осуществлять созданные в Дерпте дамский комитет и местное отделение Общества попечения о больных и раненых воинах. На собранные средства было организовано два санитарных отряда с лазаретами на 40 кроватей каждый, оснащенные новейшим хирургическим оборудованием. 28 июня оба отряда уехали в Действующую армию. Отряд доктора Бергмана работал на Зимницкой переправе, в Тырнове и под Плевной («Вестник народной помощи», 17 июля 1877 г., стр. 7).

№ 373

1878 г. января 8.— Обращение жителей Котела к командиру Еленинского отряда Л. Ф. фон Радену с просьбой о защите их от нападения башибузуков*

Положението ни е много трудно. Турската войска съставила 13 укрепления от 10 дни време. Измежду тези дни страхът ни от башибузуците е неописан. Населението плаче с кървави сълзи за помощ от вас, наши братя. Днес на 8 януари пристигнаха 20 хора русп** в града ни и като ще ни оставят утре, ние оставаме вече положително изложени на свирепостта на башибузуците. С сълзи на очи ви молим час по-скоро да проводите 3 хиляди войници за да спасят 10 хиляди невинни християнски чеда, ваши по вяра братя.

Уверени сме напълно, че този наш слаб глас ще намери отзвн в вашето патриотическо сърце¹. Същността на нашето положение се засвидетелствува от саморъчното писмо на негово високоблагородие Николай Николаевич Лажичников, полка штабс-капитан 13-го драгунского военного ордена.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7870, лл. 120—121. Подлинник. Печать: «Църк[овна] училищна община в Котеле. 1872».

1. Город Котел был освобожден русскими войсками, которые помешали туркам сжечь его.

№ 374

1878 г. января 8.— Донесение штабс-капитана 13-го орденового драгунского полка Н. Н. Ложечникова Л. Ф. фон Радену о просьбе жителей Котела защитить их от башибузуков

Котел (Казан)

Сего числа вступил с разездом в г. Котел. Турецкие войска вышли отсюда 28 декабря в количестве около 10 тыс. и 41 орудия, направились по дороге в Карнабад. Около города много турецких деревень, населенных башибузуками; жители Котела просят прислать им хоть эскадрон кавалерии для содержания караула и ограждения их от разбоев и грабежей башибузуков, так как они убеждены, что после того, как показались

* Датируется по содержанию документа.

** См. док. 374.

русские войска в городе, башибузуки непременно в виде отомщения сожгут и весь город, и перережут жителей.

В городе находится много складов, муки, пшеницы, ячменя, рису, оставленные турецким войском. 13-й драгунский военного ордена полк находится в г. Сливне и не имеет возможности содержать даже разъездов до г. Котела, так как приходится переваливать Балканы по крайне неудобной тропе. По слухам, в Осман-Базаре нет турецких войск.

13-го драгунского военного ордена полка
штабс-капитан Ложечников

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7870, л. 76 и об. Автограф.

№ 375

1878 г. января 8.— Телеграмма А. М. Горчакова послан в Лондоне, Берлине и Вене о позиции России относительно прохода через проливы военных судов

En chiffres: Dans les conditions de paix que grand duc Nicolas produirait aux envoyés turcs, le passage par Bosphore et Dardanelles de bâtiments de guerre n'est pas mentionné. C'est une de ces questions européennes que nous n'entendons pas résoudre isolément. Si plus tard l'idée de réserver ce passage aux riverains n'est pas acceptée, nous préférons le maintien du mare clausum actuel, qui interdit ce passage aux vaisseaux de guerre de toute provenance.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 81, ч. 2, л. 330. Отпуск.

Перевод

Шифром: В условиях мира, которые великий князь Николай представил турецким уполномоченным, не был затронут вопрос о проходе военных судов через Босфор и Дарданеллы.

Это один из вопросов европейского значения, которые мы не собираемся решать самостоятельно.

Если позднее предложение о предоставлении права прохода через проливы прибрежным государствам не будет принято, мы предпочитаем поддерживать существующий принцип закрытого моря, запрещающий военным судам любого происхождения проход через проливы.

№ 376

1878 г. января 9(21).— Телеграмма П. А. Шувалова в МИД о переговорах Англии с Австро-Венгрией по вопросу о посылке в Константинополь английского флага

Londres
Secret

Strictement confidentiel: J'apprends qu'échange de télégrammes entre Vienne et Londres avait pris depuis deux jours caractère alarmant. Aujourd'hui Andrassy commence à se rétracter, ce qui fâche ministres anglais. Andrassy avait demandé que flotte britannique fût immédiatement envoyée à Constantinople, promettant coopération autrichienne par voie de

terre *. Gouvernement anglais a consenti mais a voulu signer préalablement convention que Buchanan a apporté hier à Andrassy. Le comte a refusé signature, disant qu'Autriche ne demandait **, mais conseillait seulement envoi de flotte à Constantinople et que démonstration de son armée dépendrait des événements. Sultan à son tour demande envoi de la flotte anglaise pour s'y réfugier *** en cas d'attaque sur Constantinople. Tout cela produit grande confusion parmi les ministres.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 81, ч. 1, л. 12. Заверенная копия.

Перевод

Лондон

Секретно

Строго конфиденциально: Я узнал, что обмен телеграммами между Веной и Лондоном принял в течение двух последних дней тревожный характер. Сегодня Андраши начинает отказываться от своих слов, чем очень недовольны английские министры. Андраши попросил, чтобы британский флот был немедленно послан в Константинополь, обещая сотрудничество Австрии на суше ****. Английское правительство согласилось, но хотело предварительно подписать соглашение, которое Бюкенен вчера привез Андраши. Граф отказался подписать его, заявив, что Австрия не просила, а только советовала ***** послать флот в Константинополь и что действия его армии будут зависеть от хода событий. Султан в свою очередь просит послать английский флот, чтобы укрыться на нем ***** в случае нападения на Константинополь. Все это вызвало большое замешательство среди министров.

№ 377

1878 г. января 9(21).— Донесение Николая Николаевича (Старшего) Александру II о необходимости начала мирных переговоров с Турцией и прекращения военных действий с целью избежать политических осложнений с западноевропейскими державами¹

Секретно

Депеши твою и шифрованную канцлера от 5-го получил вчера, когда турецкие уполномоченные уже прибыли, сейчас имел с ними свидание. Согласно твоему желанию, настаивал неоднократно на выражении их предложений. Они отвечали, что предложений никаких не имеют, а, получивши султаном твоего ответа, посланы выслушать от меня предлагаемые нами условия мира. Так как они с своей стороны упрасивали остановить скорее кровопролитие, то я, согласно заявленному Порте тобою и мною, вынужден был сообщить наши условия, по принятии коих мы можем прекратить военные действия. Они взяли их на рассмотрение. С другой стороны, с 3 января после телеграмм моих, на которые я получил твой ответ только сегодня, военные события до того изменились, что после нового разбития армии Сулеймана у Филиппополя стою у ворот Адрианополя. Затягивать переговоры и продолжать военные действия имело бы последствием занятие Адрианополя и движение далее на

* К словам promettant... de terre на полях помета Александра II: C'est pas trop fort!

** К словам Le comte... demandait помета Александра II: C'est encore heureux!

*** К словам pour s'y réfugier помета Александра II: Charmant!

**** К этим словам помета Александра II: Это не слишком много!

***** Помета Александра II: Это еще хорошо!

***** Помета Александра II: Прелестно!

Константинополь, влекущее за собою неизбежное в военном отношении занятие Галлиполи, что, согласно твоим указаниям, было бы лишь усложнением дел политических. Я не мог не объявить уполномоченным Порты условия мира в том виде, как я их получил, дабы можно было, если они будут приняты, заключить перемирие. Наконец, из первого свидания с турками я вынес убеждение, что всякая искусственная задержка переговоров при быстроте нашего наступления может только произвести в Турции, а быть может, и в Европе, неблагоприятное впечатление, будто мы желаем этим выиграть время для большего захвата неприятельской страны.

АВПР, ф. ГА, V А₁, д. I, лл. 297—298. Заверенная копия.

1. Этот документ и последующий № 378 интересны как опровергающие всячески распространявшееся тогда английским правительством и печатью мнение о том, что русское командование парочно не сообщало туркам оснований мира, дабы захватить тем временем возможно большую территорию Турецкой империи и предъявить больший объем требований. Лишь паническое бегство турок перед наступающими русскими войсками под Адрианополем изменило точку зрения главнокомандующего, и он запросил Александра II о возможности продвижения к Константинополю и занятия его. Александр II, военный министр Д. А. Милютин сначала были склонны занять Константинополь, но возражения А. М. Горчакова, вызванные трезвой оценкой международного положения, привели к тому, что Николаю Николаевичу было предписано продвигаться к Константинополю, пока турецкие уполномоченные не примут условия мира, но не занимать Константинополя и Галлиполи.

Ответ Александра II на это донесение см. 74, т. II, стр. 401—403.

№ 378

*1878 г. января 9(21).— Нота А. Лопгуса А. М. Горчакову
о принятии мер к прекращению паники среди турецкого насе-
ления во время наступления русской армии*

Her majesty's government have received from her majesty's ambassador at Constantinople a most distressing account of the sufferings of the turkish population which on the advance of the russian forces, and under the influence of fear is seeking safety by flying from their homes without the means of transport or of subsistence.

The whole of the mahometan population is represented as flying before the russian armies and of this panic struck population some hundred thousand women and children are in the open fields, dying of hunger and cold.

Under these painful circumstances, the Porte has requested her majesty's government in the name of humanity to appeal to the emperor of Russia and to request his majesty to take some measure which may calm the fears of the turkish population and this arrest a panic which is causing so much misery and suffering to thousand of innocent people.

It is suggested that a proclamation, issued by the russian commander in chief, quarantening protection to the lives and homes of the musulman population, may materialy aid in arresting the panic and in restoring confidence among the population christian as well as mussulman, of the districts affected*.

In addressing this appeal to your highness by the instructions of the Earl of Derby I feel confident that it will not be in vain, and that with the feelings of humanity and benevolence which characterize your higheress, the most efficient steps will be immidiately taken to arrest the panic which

* См. примечания к док. 379 и 106.

is producing such misery and suffering, and thus save thousand of women and children from an agonizing death.

I avail myself etc.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 14, л. 47 и об. Копия. Литогр. экз.

Перевод

Правительство ее величества получило от посла ее величества в Константинополе весьма прискорбное сообщение, описывающее страдания турецкого населения, которое при приближении русских вооруженных сил в страхе бросает свои дома и спасается бегством без всякого транспорта и без средств к существованию.

Сообщается, что все магометанское население обращается в бегство перед русскими армиями, паника охватывает население и около 100 тыс. женщин и детей бродят по дорогам, умирают от голода и холода.

В этих тяжелых условиях Порты попросила правительство ее величества во имя гуманности обратиться к русскому императору с просьбой принять какие-либо меры, способные успокоить страх турецкого населения и прекратить панику, служащую причиной нищеты и страданий тысяч невинных людей.

Полагают, что воззвание, выпущенное русским главнокомандующим и гарантирующее защиту жизни и имущества мусульманского населения, может существенно помочь прекращению паники и восстановлению доверия среди населения этих районов, как мусульманского, так и христианского.

Обращаясь с этим призывом к вашей светлости по инструкции графа Дербя, я уверен, что призыв этот не будет напрасным и что во имя чувства гуманности и милосердия, свойственного вашей светлости, будут немедленно предприняты самые решительные шаги для прекращения паники, порождающей нищету и страдания, и для спасения тысяч женщин и детей от мучительной смерти.

Имею честь и пр.

№ 379

1878 г. января 10.— Нота А. М. Горчакова А. Лобтусу по вопросу о принятии мер к прекращению паники среди турецкого населения

Par une note en date du 9(21) janvier, votre excellence exprime au nom du gouvernement de sa majesté britannique le désir qu'une proclamation rassurant les populations musulmanes en Turquie, en leur garantissant la vie et la propriété, soit émise par le commandant en chef des troupes russes, afin de calmer la panique qui s'est manifestée au sein de ces populations et provoqué de grandes souffrances.

Je dois rappeler à votre excellence que dès le commencement de la guerre le commandant en chef de l'armée impériale du Danube a solennellement fait connaître aux habitants de la Bulgarie les sentiments d'humanité que sa majesté l'empereur avait expressement ordonné¹ de prendre pour guide dans la conduite de la guerre, en assurant à la population paisible, sans distinction de race ni de culte, la protection bienveillante des autorités militaires. Ces principes ont été maintes fois réitérés et constamment mis en pratique bien que les Turcs se soient notoirement livrés à l'égard de nos blessés et prisonniers à des actes de cruauté qui ont révolté la conscience de l'Europe civilisée, et que tout dernièrement encore, en bombardant des villes sans défense comme Eupatorie, et Fhéodosie, Hobart-pacha ait prouvé une fois de plus comment les Turcs entendent faire la guerre.

Dans ces conjonctures le cabinet impérial croit qu'une proclamation itérative des principes d'humanité prescrits aux commandants en chef russes et dont ils ne se sont pas écartés et n'ont certainement pas l'intention de se départir, n'aurait rien de nouveau pour les populations qu'il s'agit de rassurer.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 14, л. 48 и об. Копия. Литогр. экз.

Перевод

Нотой от 9 (21) января ваше высокопревосходительство от имени правительства ее британского величества выражает желание, чтобы главнокомандующий русскими войсками в целях устранения паники среди мусульманского населения Турции, причинившей ему большие страдания, издал прокламацию, которая успокоила бы это население, гарантируя ему жизнь и право собственности.

Я должен напомнить вашему высокопревосходительству о том, что еще в начале войны главнокомандующий Дунайской императорской армией торжественно сообщил жителям Болгарии о специальном приказе¹ его величества императора руководствоваться во время войны гуманными чувствами по отношению к мирному населению и обеспечить всем, без различия рас и вероисповеданий, покровительство военных властей. Мы неоднократно говорили об этих принципах и постоянно применяли их на практике, хотя турки явно допускали по отношению к нашим раненым и пленным акты жестокости, вызвавшие возмущение цивилизованной Европы, и совсем недавно, обстреливая незащищенные города Евпаторию и Феодосию, Гобарт-паша лишней раз показал турецкие методы ведения войны.

Императорский кабинет считает, что в подобной обстановке повторная прокламация, излагающая предписанные русским военачальникам принципы гуманности, которых они придерживаются и от которых, конечно, не намерены отступать, не будет содержать ничего нового для населения, которое собираются успокаивать.

1. А. М. Горчаков имел в виду обращение Александра II к болгарам 10 июня 1877 г., где, в частности, затрагивался и вопрос об отношении русского правительства к мусульманскому населению Болгарии. Официально было заявлено, что население обязано подчиняться законным требованиям властей, которые будут установлены на освобожденной территории Болгарии.

Относительно безопасности жизни и имущества турецкого населения в обращении говорилось, что «не месть будет руководить нами, а сознание строгой справедливости, стремление создать постепенно право и порядок там, где доселе господствовал лишь дикий произвол. Ваша вера останется неприкосновенной; ваша жизнь и достояние, жизнь и честь ваших семейств будут свято охраняемы» (64, вып. 1, стр. 3—5).

№ 380

*1878 г. января 10. — Рапорт Н. Д. Морев Н. В. Белоцерковцу
о пожертвованиях румынского населения Мачина в пользу
болгарских беженцев*

№ 57

Представляя при сем вместе с подписным листом 530 пиастров по базарному курсу, пожертвованные румынами г. Мачина в пользу бежавших от турок и умирающих от голода болгарских семейств, имею честь покорнейше просить о получении означенных денег почтить меня предписанием.

Начальник округа майор Морев

*Расписка кассира Х. Г. Лазарова: Гроша петстотин правителств[венен] курс
получих.*

Кас[иер] Хр. Г. Лазаров. 14 януари 1878 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32425, л. 190. Подлинник.

1878 г. января 11(23).— Донесение А. С. Ионина А. М. Горчак-
кову о взятии черногорскими войсками Дульциньо

Verbazar

Antivari 10 janvier. Détails sur prise Dulcigno. La ville et castel fut défendu par 2 bataillons nizams, 2000 bachibouzuks. Les nizams occupaient des redoutes extérieures, fortement batties et sur des positions difficiles. Monténégrins étaient cinq bataillons. Nos deux bataillons attaquèrent le 7 décembre de front les ouvrages turcs tandis que deux autres contournant les positions attaquaient la ville du côté de la mer, s'exposant au feu de trois vaisseaux turcs. Bataille fut très enragée. Emportèrent d'assaut trois retranchements turcs seulement à la fin de la journée, faisant prisonnier tout un bataillon de nizams.

La ville fut attaquée la nuit même, les Turcs quittaient facilement le reste de leurs retranchements et fuyaient en desordre dans le fort. Les canons étant braqués sur le fort, les Turcs à une heure après minuit envoyèrent parlementaire. Entre temps l'autre bataillon nizam eut temps s'embarquer sur escadre. Bachibouzuks se retirèrent, Monténégrins prirent 500 nizams prisonniers dont 8 officiers avec drapeau, 2000 bachibouzuks, dont 200 envoyés à Cettigné comme otages, reste renvoyés dans leurs foyers, ils étaient presque tous du pays conquis. Nos pertes presque 100 tués et 150 blessés, pertes turques moindres. S'est distingué spécialement voyvoda Macha Verbitza qui avec une poigne d'hommes, débris du bataillon de Zernitza emporta personnellement d'assaut des redoutes turques, faisant bataillon prisonnier. Le 6 le Turcs du corps d'Ali-Saïb attaquèrent nos avant-postes Boytta, furent repoussés en laissant plus de 50 cadavres. Le gros des Turcs 8 bataillons et quelques mille bachibouzuks gardent encore retranchements sur Boyana.

Князь уехал вчера в Вербазар. Я еду завтра. Постараемся быстрым переходом окружить Подгорицу и ворваться в Албанию, оставив против Али-Саиба на Бояне 12 баталионов с воеводою Пламенцом.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7640, лл. 6—7. Копия.

Перевод
Вир-Базар

Антивари, 10 января. Подробности о взятии Дульциньо.

Город и замок защищали два батальона низамов и 2 тыс. башибузуков. Низамы занимали прочно отстроенные внешние редуты, находясь на трудных позициях. Черногорцев было 5 батальонов. 7 декабря два наших батальона атаковали с фронта турецкие укрепления, в то время как два других, обойдя позиции, напали на город со стороны моря, подвергшись обстрелу трех турецких судов. Битва была яростной, только 3 турецких ретраншементы были взяты штурмом к концу дня, при этом захвачен в плен целый батальон низамов.

Атака на город была произведена той же ночью, турки легко оставили оставшиеся ретраншементы и в беспорядке бежали в форт. Так как наши пушки были наведены на форт, в час ночи турки прислали парламентаря. Тем временем другой батальон низамов успел погрузиться на суда эскадры. Башибузуки отступили, черногорцы взяли в плен 500 низамов, среди них 8 офицеров и знамя, 2 тыс. башибузуков, из которых 200 посланы в Цетинье в качестве заложников, а остальные отпущены по домам, почти все они оказались родом из завоеванной местности. Наши потери: почти 100 человек убитыми и 150 ранеными. У турок потери меньше.

Особенно отличился воевода Маша Вербица, который с горсткой людей, остатками Зерницкого батальона, самостоятельно овладел турецкими редутами, взяв при этом батальон пленных.

Шестого турецкий корпус Али-Саиба атаковал наши аванпосты Бойтта и был отброшен, оставив после себя более 50 трупов. Основные силы турок — 8 батальонов и несколько тысяч башибузуков — еще держат ретраншементы у Бояны.

№ 382

1878 г. не ранее января 11*.— Телеграмма начальника штаба 13-й кавалерийской дивизии В. А. Гойера командиру IV армейского корпуса П. Д. Зотову о расположении турецких войск в районе Котела

№ 84

Елена

Орденского драгунского полка штабс-капитан Ложечников доносит от 10 января 2 часа дня из Котла: Получено сведение, в Осман-Базаре два табора, приводящие в порядок окопы. По дороге из Осман-Базара в Котел в дер. Тича (Чатак) в 10 верстах от города находится авангард 200 человек. Город Котел в тревоге, жители — 8 тыс.— собираются бежать, так как убеждены, что турки уничтожат город. При отступлении турками оставлены большие склады фуража, провианта, много гранат и патронов. Жители просят хотя немного русского войска. Вокруг Котла 13 укреплений. В отряде благополучно.

Начальник штаба полковник Гойер

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7870, л. 68. Копия.

№ 383

1878 г. января 12(24).— Телеграмма П. А. Шувалова А. М. Горчакову о намерении Англии разорвать дипломатические отношения с Россией

Londres
Secret

Me référant à mes télégrammes précédents qui en expliquent les causes. Situation devenue très mauvaise. Bases de paix toujours inconnues. Il ne s'agit plus seulement d'entrée flotte et de Gallipoli, mais de rupture immédiate avec nous. En présence de la gravité du moment et de décision imminente, j'ai vu premier ministre et Derby et leur ai exposé, sous forme d'opinion personnelle, mes idées sur les bases de paix, m'efforçant de prouver qu'elles ne contiendraient rien qui justifie une provocation à notre égard, dont conséquences seraient demain irréparables¹. Le jour se fera dans quelques heures, vu que nos demandes sont déjà connues à Constantinople. Je crois savoir qu'après cet entretien on a ajourné décision jusqu'à demain.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 81, ч. 1, л. 15. Заверенная копия.

Перевод
Лондон
Секретно

Ссылаюсь на мои прежние телеграммы, объясняющие причины этого. Обстановка стала очень тревожной. Основания мирного договора до сих пор неизвестны. Речь идет уже не только о посылке флота и Галлиполи, но о немедленном разрыве с нами. Учитывая серьезность момента и непосредственно угрожающее решение, я встретился с премьер-министром и Дерби и изложил им под видом личного мнения мои соображения по основаниям мирного договора, пытаюсь доказать, что они не содержат ничего такого, что оправдывало бы по отношению к нам провокацию, последствия которой завтра будут уже непоправимы¹. Все прояснится через несколько ча-

* Датируется по другим документам дела.

сов ввиду того, что наши требования уже известны в Константинополе. Я думаю, что после этой беседы решение будет отсрочено до завтра.

1. Речь идет об «основаниях мира», которые должны были быть приняты турецкими уполномоченными при подписании перемирия. П. А. Шувалов уверял Дерби, что вопрос о проливах будет решен с согласия всей Европы. Английское правительство же упорно распространяло слухи о том, что якобы в «основаниях мира» содержится проект русско-турецкого соглашения о проливах (72, стр. 355). Потом сообщение английского посла Лайярда из Константинополя рассеяло эти слухи.

№ 384

1878 г. января 12.— Письмо служащего Министерства путей сообщения Ф. Ф. Воропонова И. С. Аксакову о недовольстве русского общества возможностью неблагоприятного решения болгарского вопроса

С.-Петербург

Милостивый государь Иван Сергеевич!

Настоящий момент в славянско-турецкой борьбе в одно время и ободряет людей, живо относящихся к участи балканских славян, и возбуждает в них тревожные опасения. Турция готовится издыхать, и в то же время ей могут дать еще пожить несколько лет или, пожалуй, десятилетий. Турция раздавлена, но каких условий мира мы можем ожидать? В печати появляются уже известия о существовании какой-то готовности удовлетвориться ограниченными реформами в Болгарии, с сохранением подчиненности этой несчастной страны турецкому господству. Неужели нам придется увидеть подобный исход после пролития рек русской крови, после финансового и экономического истощения нашего государства, после возбуждения лучших надежд в живой части нашего общества и народа, после того, как за переходом через Дунай от имени России объявлено было болгарскому населению о коренном изменении его положения навсегда? Не за Карс или Багум лилась русская кровь и разорялась масса людей. Видь на какой-нибудь Карс или Эрзерум не могли так оживлять лучших людей наших, как оживлялись их надежды настоящею войною.

Настоящий момент тем важен, что другого такого и предвидеть нельзя. Ни в прошлом, ни в будущем не представляется нам настолько благоприятных решению балканского вопроса европейских отношений, не говоря уже о том, что покупать другой подобный момент опять пришлось бы русскою кровью.

В такой решительный, небывалый момент молчать трудно. Голос живого русского человека должен быть выражен и услышан. Но кто заговорит и где? Наша печать задавлена, и к тому же многие из представителей ее проявляют такую скудость духа, что в столь важную историческую минуту удовлетворяются пустым резонерством по балканскому вопросу и смешивают интерес освобождения страны с чисто государственным, казенным интересом. Кажется, что живой, искренний голос всего удобнее и лучше мог бы выразиться в среде Московского славянского общества.

Не могу не выразить этого вам, многоуважаемый Иван Сергеевич, вполне уверенный, что вас живейшим образом тревожит исход мирных переговоров.

Примите уверение в глубоком уважении и преданности вашего покорного слуги.

Ф. Воропонов

ОР ГПБС-Ш, ф. 14, оп. 1, д. 102, лл. 3—4 об. Автограф.

№ 385

1878 г. януаря 14(26).— Телеграма Е. П. Новикова А. М. Горчакову о сообщенни им оснований мирного договора Д. Андраши

Vienne
Secret

Andrassy vient de recevoir de moi communication confidentielle de nos bases de paix¹. Vis-à-vis d'étrangers et des siens il tient à passer pour les ignorer.

Petkovitch part demain soir pour Pétersbourg avec expédition.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 112, л. 8. Заверенная копия.

Перевод
Вена
Секретно

Андраши только что получил от меня конфиденциальное сообщение о наших основаниях мирного договора¹, но делает вид, что не знает их перед лицом иностранцев и своих соотечественников.

Петкович выезжает завтра вечером в Петербург с экспедицией.

1. Речь идет об «основаниях мира», уже сообщенных турецким уполномоченным, а не о проекте, посланном Александром II (см. док. 306).

№ 386

1878 г. януаря 16(28).— Обращение старейшин г. Панагюриште к М. С. Дринову с приветствием по случаю назначения его софийским вице-губернатором и о необходимости включения Фракии в состав Болгарского государства

Панагюрище

Ваше превъзходительство!

Ако има в човешината такава душевно чувствување, което от чрезмерната му големина човешкият език дохожда в обратна пропорция с него и следователно не може макар и в най-силните си напрегания да го изкаже, то [така е] с нашата преголяма радост, [с] нашето възхищение, като бидохме честити да видим освобождението си от турското петстотин годишно несносно иго. Навярно сам си бог е, който изпрати велико всерусийский император н[егово] и[мператорско] в[еличество] Александър Николаевич, да ни даде святата свобода. Всеблагият бог да му подари дълги и честити дни и славно царување.

При тая ни неописана радост нам се прибави и друга радост, като се известихме, че вие наш съотечественник сте вече определени за вице-губернатор в града София. Като ви приносяме нашите сърадвания и ви честитяваме тоя славен пост, ние се молим на ваше превъзходительство да ни позволите да ви кажем, че сме напълно уверени какво между тежките трудове, които ви чакат в новото поприще не щете да забравите и отечеството си Панагюрище, на което жертвите и опропастванието за общонародната свобода ви са известни. Но ваше превъзходительство, един слух

се раздаде, че се появил в европейския печат някакъв преждевремен проект за бъдещите условия на мира, за администрацията на България. Тоя проект давал пълна автономия на България, но до Балкана, а за Тракия и Македония се готвила някаква си конституция¹. Това известие, като с гърмовна стрела прониза сърцата на всички ни и мало и голямо. Няма съмнение, че това известие ще поразии и хвърли в отчаяние и българите в цяла Тракия, когато е всеизвестно, че цветът на България е в Тракия, и че тя е, която изтърпя нечуто досега опустошение за освобождението на българския народ. Прочее, като мислим, че сега е времето да тропаме и плачем, щото да се не случи с Тракия това нещастие, и като нямаме друго при когото можем да получим положителни сведения за това грозно известие, ние идем с настоящето ни всепокорно при вас и ви се молим да благоволите да ни дадете положителни известия за това нещо и да ни съветвате, ако такова нещо има, що да правим и где и как да се отнесем с жалби, каквото да може тоя проект за нашата Тракия да се унищожи, ако е възможно. Много ви се молим да ни направите и копия за жалба, която би трябвало да представим пред великий княз Николай или негово императорско величество възлюблений ни цар Александър Николаевич.

Тая добрина не само ние, но и потомството на цяла Тракия до века не ще да ви забрави.

С голямо уважение ви поздравяваме и сме
на ваше превъзходителство
покорни слуги

Надзирателите:
Андрея п[оп] Манов
Кр. Ив. Сарафски
Стоян Ненчов
Рад Ив. Гешан[ов]
Тодор Влайков
Велко Лулчов
Петър Ил. Братков
Янко С. Даскал[ов]
Григор Йов. Дермен[и]йски
Никола Мулешков

Старейшините:
Искро Мачов
Захария С. Койчев
Найден С. Дринов

НБ — БИА, ф. III, д. 301, лл. 3—4. Подлинник. Печать полицейского управления г. Панагюриште.

1. Эти сообщения, появившиеся в европейской печати, не отражали действительности, хотя западные державы и особенно Англия настаивали на предоставлении независимости только северной Болгарии (Мизии).

№ 387

*1878 г. января 16.— Протокол собрания жителей Карлова
о выборах членов городского совета*

Карлово

След дохожданието на нашите избавители, русите, в градеца ни Карлово, което стана на 28 декември 1877, така називаемите чорбаджии карловски се събраха по между си и съставиха градския съвет*. Но народът ни, който не търси самозваността, от друга страна нередовността и за-

* См. примечание к док. 149.

гаяванието на работата им, повдигнаха общото негодувание така, щото на 16 ян[уарий] 1878 състави се събрание в общата стая на църквата св. Никола, на което събрание след като се прегледаха до нейде работите им, взе се от тях управлението и още в същия час чрез тайно гласоподавание се определиха да съставят градския съвет следующите господа: председател В. Караиванов, секретар Петър Попов, членове Митко Т. Пиронков и Никола Г. Пеев, които и от тоя същия ден се захванаха в управлението на работите.

Лицата, по гласа на които казаните господа се избраха за градски съвет за следующите *.

Народный музей в г. Карлово, д. 28, л. 4. Подлинник.

№ 388

1878 г. январа 16.— Записка А. М. Горчакова Александру II о сообщении П. П. Убри оснований мирного договора

Monseigneur le prince Alexandre de Hesse veut bien se charger d'un pli pour Berlin. Je profite de cette occasion parfaitement sûre pour envoyer à Oubril le texte des bases communiquées aux Turcs, en l'autorisant à en donner confidentiellement connaissance à l'empereur Guillaume.

Si votre majesté était d'avis de communiquer à Oubril sous le sceau du plus grand secret et pour son information personnelle, copie de la dernière lettre de l'empereur Guillaume **, il faudrait qu'elle eût la bonté de me l'envoyer pour faire faire cette copie ***.

Gortchacow

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 36, л. 21. Подлинник.

Перевод

Князь Александр Гессенский соблаговолил согласиться передать в Берлин пакет. Пользуюсь этим верным случаем, чтобы переслать Убри текст оснований договора, сообщенных туркам, с разрешением ознакомить с ними конфиденциально императора Вильгельма.

Если ваше величество сочтет нужным передать Убри совершенно секретно для его личной информации копию последнего письма императора Вильгельма ****, соблаговолите послать его мне ***** , чтобы снять эту копию.

Горчаков

№ 389

1878 г. январа 16.— Письмо Сливенского городского совета командиру XI армейского корпуса А. И. Шаховскому с просьбой о доставке оружия для вооружения граждан и защиты от нападений башибузуков

Ваше превосходительство!

Оценивая высокое великодушие и глубокую заботливость его императорского высочества главнокомандующего Действующею армиею к нам и к нашим несчастным поселянам в окрестностях, мы просим ваше превосхо-

* Следует 35 фамилий.

** К этим словам на полях помета Александра II: Vous pouvez le faire.

*** Помета Александра II: La voici.

**** К этим словам на полях помета Александра II: Вы можете это сделать.

***** Помета Александра II: Вот оно.

дительство, дабы распорядились о привезении оных 1000 ружей, которых Главная квартира назначила для нас¹, сливенских горожан. Мы вооружим с ними 1000 болгар.

Остаемся вашего превосходительства покорнейшие члены временного правления в г. Сливен.

Председатель: **Я. сливенский м[итрополит] Серафим**
Киру Георгиев
Д. Чинтулов
Василий Г. Попович
Анаст. Г. Кондиев
Г. Данчов
Т. Д. Киовлиев
В. Стойчов

Помета: Сделано уже распоряжение, и посланы люди за приемом ружей и патронов в Казанлык.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7191, л. 11. Подлинник.

1. Во многих местах русское командование отзывалось на просьбы болгар доставить им оружие для самозащиты от нападения бушибузуков. Гражданам г. Сливенно было также роздано оружие (см. док. 403).

№ 390

1878 г. января 17.— Из дневника 43-го пехотного Охотского полка о репрессиях турецких войск в отношении болгарского населения Эски-Джумы и об освобождении города русскими войсками

[...] 17 января движение в Эска-Джуму. Для связи действий войск 11-й дивизии с войсками Руцукского отряда, а также для прикрытия дальнейшего движения дивизии к турецким позициям у крепости Шумлы полку предписано, составляя авангард дивизии, занять Эски-Джуму. В 10 час. утра 12 рот полка, 2 орудия Донской № 6 батареи с полусотней 1-й сотни № 40 Д[онского] казачьего полка выступили из Осман-Базара. По всей дороге находили следы поспешного бегства не только турецких жителей, но и регулярных турецких войск. В Дербенткиое к отряду примкнула 6-я сотня Д[онского] № 13 полка, сменившая казаков № 40 полка. Быстро выдвинулся отряд из ущелья на равнину, откуда стало заметно зарево и густой дым над Эски-Джумой, признаки разрушения и разбоя, учиненного под руководством турецких властей сначала войсками, а потом теми хищниками, которые называются в турецкой армии черкесами и башибузуками. Быстрое появление отряда наших войск избавило город и христианское население от окончательного разграбления и уничтожения, так как еще ночью из дальних окраин города незаметно удалялись одиночные башибузуки, из числа которых 8 человек были захвачены и 5, как виновные в убийствах, на другой день повешены. При поимке башибузуков оказались ранеными один солдат и один казак. По-видимому, всеми опустошениями в Эске-Джуме, как и в прочих оставленных турками местностях, руководили турецкие власти, так как правительственные заведения, общественные здания и склады военного и правительственного имущества были опустошены и разрушены дотла; остальное должно было быть довершено башибузуками и турецкими жителями, которые с[о] свойственной им жестокостью и дикостью причинили более зла бедным и беззащитным людям, как старикам, женщинам и детям, между тем как более

закрепощенным христианам удалось скрыться и избегнуть гибели. За всем тем половина жителей-христиан были увлечены в плен, а из оставшихся до 300 душ убито и погибло. Энергические меры, принятые с первых же минут по вступлении в город наших войск, — поимка башибузуков, посылка разездов и посылка же колонн из частей пехоты для прекращения бесчинств башибузуков и черкесов и, наконец, учреждение из местных жителей полиции и управления — в такой степени успокоили и ободрили болгар, что они, забывая материальные свои потери и нравственные потрясения, предались лишь ликованиям, что навсегда свергли турецкое иго и воссоединились с единоверным и единоплеменным им народом русским. Эска-Джума была прочно занята отрядом, к стороне Шумлы выставлены аванпосты на позиции, назначенные на случай нападения из Шумлы [...].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8215, лл. 86—88. Подлинник.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—78 гг. на Балканском полуострове, вып. 91, СПб., 1911, стр. 239.

№ 391

1878 г. января 17. — Донесение А. М. Горчакова Александру II по вопросу об участии Австро-Венгрии и других европейских держав в переговорах о заключении окончательного мирного договора

Voici, sire, une dépêche télégraphique du comte Andrassy que le baron de Langenau a eu ordre de me communiquer ¹.

J'ai protesté d'abord contre l'assertion du secret que nous aurions imposé aux Turcs, — précaution bien inutile, parce qu'ils n'auraient pas manqué de télégraphier immédiatement à Londres. J'ai constaté que nous n'entendions nullement imposer aux Turcs en tête-à-tête une paix définitive, mais qu'un armistice purement militaire sans bases convenues pour la paix future était tout à fait inadmissible.

J'ai dit à l'ambassadeur qu'en écoutant les premières lignes de la dépêche, j'avais éprouvé une impression pénible, même un profond chagrin, que jusqu'à un certain point ce sentiment s'est dissipé en entendant la fin.

En effet jamais nous n'avons songé à exclure l'Autriche des négociations de paix définitive. Nous avons constamment déclaré que les questions européennes impliquées par la paix ne seraient réglées définitivement qu'avec la participation de l'Europe.

Par conséquent je constatais avec plaisir que les conditions auxquelles le comte Andrassy subordonnait son maintien au pouvoir seraient aisément remplies, et je m'en félicitais sincèrement comme une garantie de la conservation de nos bonnes relations avec l'Autriche. J'invitai l'ambassadeur à lui déclarer que si après la conclusion de l'armistice, il voulait proposer une conférence européenne ou consulter les cabinets à cet égard, nous n'y ferions aucune objection.

Je dis au baron de Langenau que jusqu'à présent nous n'avions pas la confirmation officielle du Quartier général quant à la signature de l'armistice, mais que cela pouvait s'expliquer par les distances et les interruptions télégraphiques.

En terminant je ne lui laissais pas ignorer les efforts faits par les ambassadeurs anglais pour nous brouiller avec l'Autriche, mais je lui dis que pour ma part je n'ajoutais aucune créance à ces bruits; que nous conservions une foi inébranlable dans les sentiments de l'empereur François-Joseph et la loyauté du comte Andrassy. J'ajoutai qu'aussi longtemps que ces sentiments de confiance mutuelle subsisteraient entre les trois cours, toute tentative

pour les désunir échouerait, que la paix générale serait assurée et les intérêts comme la dignité des trois empires seraient sauvegardés.

Il m'a paru que le baron de Langenau qui était entré assez triste et découragé dans mon cabinet en est sorti comparativement, rasséréiné. Il va immédiatement télégraphier dans ce sens au comte Andrassy.

Gortchacow

Помета Александра II: Tout ce que vous lui avez dit est parfaitement juste. АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 36, лл. 23—24 об. Подлинник.

Перевод

Вот, государь, телеграфная депеша графа Андраши, о которой барон Лангенау, согласно приказу, сообщил мне¹.

Прежде всего я опротестовал утверждение о сохранении тайны, которое мы якобы потребовали от турок,— бесполезная предосторожность, потому что они не упустят бы случая немедленно телеграфировать об этом в Лондон. Я утверждал, что у нас отнюдь не было намерения навязать туркам с глазу на глаз окончательный мир, но что чисто военное перемирие, не опирающееся на выработанные основы будущего мира, совершенно неприслемею.

Я сказал послу, что начало депеши произвело тяжелое впечатление, даже глубоко огорчило меня, но это чувство до некоторой степени рассеялось, когда я прочел ее до конца.

В действительности мы никогда не думали об исключении Австрии из переговоров об окончательном мире. Мы всегда заявляли, что вопросы европейского значения, содержащиеся в мирном договоре, будут окончательно урегулированы только при участии Европы.

Отсюда я с удовольствием констатировал, что условия, с которыми граф Андраши связывал свое пребывание у власти, могли быть легко осуществимы, и искренне поздравил себя с этим, как с гарантией сохранения наших добрых отношений с Австрией. Я пригласил посла, чтобы объявить ему, что если после заключения перемирия Андраши захочет предложить созыв европейской конференции или проконсультироваться с кабинетами по этому вопросу, то мы не будем возражать.

Я сказал барону Лангенау, что до сих пор мы не имеем официального подтверждения Главной квартиры о подписании перемирия, что, вероятно, объясняется расстояниями и перебоями в работе телеграфа.

Заканчивая, я сообщил ему об усилиях английских послов посорить нас с Австрией, но сказал, что лично я не верю в эти слухи; что мы храним непоколебимую веру в чувства императора Франца-Иосифа и лояльность графа Андраши. Я добавил, что пока эти чувства взаимного доверия существуют между тремя дворами, всякая попытка разъединить их окончится поражением, что общий мир будет обеспечен и интересы, как и достоинство трех империй, будут соблюдены.

Мне показалось, что барон Лангенау, вошедший печальным и подавленным в мой кабинет, вышел оттуда относительно успокоенным.

Он немедленно будет телеграфировать об этом графу Андраши.

Горчаков

Помета Александра II: Все, что вы сказали ему, совершенно справедливо.

1. Изложение депеши Андраши см. в 74, т. II, стр. 397. Дата депеши не указана. Очевидно, она послана в начале января 1878 г., так как уже 5 января ст. ст. 1878 г. Александр II заверил германского и австрийского императоров, что мир с Турцией будет лишь «предварительным» и что все общеевропейские вопросы будут решены сообща.

№ 392

1878 г. января 17(29).— Телеграмма русского посла в Афинах П. А. Сабурова А. М. Горчакову о восстании в Фессалии и об ограничении прав турецких уполномоченных на мирных переговорах

Athènes
Secret

Province d'Armyre dans Thessalie non loin de la frontière grecque s'est soulevée.

Nouvelles de Constantinople du 12 janvier: sultan, encouragé par l'arrivée de l'armée de Souleiman qu'il croyait perdue, a expédié, 30 heures après le départ d'Izet-bey, un second officier chargé de restreindre pleins-pouvoir des plénipotentiaires. Sultan a préparé à aller à Brousse si nous attaquons Constantinople. Musulmans de Gallipoli refusent de défendre ville et émigrent et masse.

Sultan engage patriarche d'Arménie demander aux Puissances autonomie d'Arménie.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 14, л. 89. Копия. Литогр. экз.

Перевод
Афины
Секретно

Провинция Армир в Фессалии, неподалеку от греческой границы, восстала.

Новости из Константинополя от 12 января: султан, воодушевленный прибытием армии Сулеймана, которую он считал потерянной, послал через 30 часов после отъезда Изет-бея второго офицера с поручением ограничить права уполномоченных. Султан приготовился ехать в Бруссу, если мы нападём на Константинополь. Галлипольские мусульмане отказываются защищать город и массами эмигрируют. Султан убеждает армянского патриарха просить у держав автономии Армении.

№ 393

1878 г. января 18.— Письмо жителей дер. Градец сливенскому митрополиту Серафиму с просьбой о присылке русских войск для защиты их от черкесов и башибузуков

Ваше высокопреосвященство!

С глубокою скорбью спешим доложить вам о нашем злом и опасном положении. Гроза наша от башибузуков, про которых мы вас извещали 3—4 дня тому назад, увеличивается ежечасно, и жители нашей деревни в настоящую минуту начинают бежать по горам. Дер. Медвень атакована позавчера, а дер. Каябаш вчера, жители обеих деревень разбежались; сколько жертв пало в дер. Медвень, не знаем, а в дер. Каябаш зарезано 15 людей и один священник, может быть, и больше. После атаки на Каябаш башибузуки, черкесы и камчикские турки сошли в поле и разогнали беглецов из дер. Костен, Климаш и Подвес, которые прибежали к нам. Итак, деревня наша Градец растерзана страхом. Как только пришло до нас известие о вчерашней атаке на Каябаш, мы послали покорное прошение начальнику императорских русских войск в Котеле, прося помощи, но

придет ли она, не знаем. Находясь перед такою грозною опасностью со стороны камчикских турок, которые готовятся разорить нашу деревню, мы с сердцами, горем исполненными, припадаем к ногам вашего в[ысоко]преосвященства с просьбою, чтобы исходатайствовали у императорского, в г. Сливен находящегося, начальника посылку защиты для окаянного * нашего населения и чтобы нас избавили от страшных врагов-зверей ¹.

Поздравляем вас и целуем десницу вашу.

Ваши покорные духовные чада, жители дер. Градец

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7177, л. 56 и об. Копия.

Перевод с болгарского, современный подлиннику.

1. При своем отступлении турецкие войска разорили ряд сел между Сливно и Бургасом, но с. Градец осталось нетронутым (73).

№ 394

1878 г. января 18.— Отношение ловчинского этапного коменданта Ловчинскому городскому совету с просьбой о предоставлении подводы для перевозки в госпиталь больных солдат

№ 17

Прошу городской совет г. Ловчи сделать распоряжение о немедленном назначении одной болгарской обывательской подводы, которую и прислать завтрашнего 19-го числа к 9 час. утра ко вверенному мне управлению, помещающемуся близ Большой улицы, для отправления в сельвенский военный госпиталь по болезни 2 нижних чинов. Причем указанные за подводу прогоны будут уплачены мною.

Этапный комендант
майор **

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 2, л. 13. Подлинник.

№ 395

1878 г. января 19.— Отношение ловчинского этапного коменданта Ловчинскому городскому совету о размещении в городе офицеров и солдат 4-го резервного пехотного батальона

№ 24

По распоряжению его превосходительства г. завывывающего болгарским этапным участком завтрашнего 20-го числа сего месяца имеет прибыть в г. Ловчи 3-я рота 4-го резервного армейского пехотного батальона, в числе 2 офицеров и 160 человек нижних чинов, для несения этапной службы.

Вследствие сего прошу распоряжения городского совета г. Ловчи об отводе в этом городе ныне же должного помещения как для офицеров, так и для нижних чинов.

Этапный комендант
майор **

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 2, л. 12. Подлинник.

* Так в тексте.

** Подпись неразборчива.

1878 г. января 19(31).— Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову о стремлении Австро-Венгрии к созыву европейской конференции для утверждения условий мирного договора между Россией и Турцией

Vienne

Mon prince!

Ainsi que j'ai eu l'honneur d'en informer votre altesse par mes rapports précédents, la lettre autographe de sa majesté l'empereur* était venue à point réagir dans un sens calmant sur la situation locale que j'avais trouvée singulièrement tendue.

Ce mieux s'était soutenu avec des hauts et des bas jusqu'il y a deux jours, où une recrudescence de pessimisme se fit subitement sentir sans raison apparente.

Le langage de la presse qui s'était ramolli à notre égard, redevint sérieux et grave; le «Fremdenblatt», porte-voix des cercles officiels, se laissa monter jusqu'au diapason de la menace et ce n'est pas sans inquiétude que j'entendis tour à tour le baron de Hofmann et quelques employés à la chancellerie d'Etat émettre des aperçus d'une similitude frappante avec ceux, que les comptes-rendus télégraphiques plaçaient dans la bouche des ministres anglais.

Jointe au silence que le comte Andrassy gardait vis-à-vis de moi sur nos bases de paix, cette analogie de vues entre l'Angleterre et l'Autriche me parut de nature à pouvoir conduire à une action diplomatique sinon commune, du moins, parallèle et identique.

J'avais exprimé ces appréhensions dans mon télégramme du 17 (29), lorsque j'eus l'honneur de recevoir celui de votre altesse m'annonçant la démarche dont le général Langenau** venait de s'acquitter auprès d'elle pour lui faire entrevoir la démission du comte Andrassy dans le cas où nous ne consentirions pas à une conférence.

Je compris alors les allusions que me faisait la veille le baron Calice, à savoir que la retraite du ministre des affaires étrangères ne contribuerait guère à éclaircir la situation, car nul autre à sa place ne serait aussi accommodant envers nous que lui.

M'étant rendu à la chancellerie d'Etat dans la matinée d'hier, je fus prié par le comte Andrassy de monter chez lui.

Il me reçut en disant que nos bases de paix lui avaient coûté deux jours d'angoisse, qu'il l'avait épanchée dans un télégramme envoyé à St. Pétersbourg et qu'il respirait librement depuis la réponse arrivée de là.

Je m'exposa alors le motif de ses agitations. Il avait reçu de ma part, ainsi que de l'ambassadeur d'Autriche près la cour impériale, l'assurance que nos pourparlers avec les Turcs ne préjudicieraient point à l'influence légitime de l'Autriche-Hongrie dans le règlement des conséquences de la guerre. Il avait attendu dès lors avec confiance la conclusion de l'armistice. Cependant, bien que l'ordre avait été donné de Constantinople de signer les préliminaires, l'armistice continuait à se faire attendre; on disait de plus que le secret absolu avait été imposé par nous au gouvernement turc, et une pénible incertitude ne tarda pas à s'emparer des esprits. Elle fut aggravée par la connaissance de nos bases qui stipulaient d'avance des limites étendues de la Bulgarie, les indépendances de la Roumanie, de la Serbie et du Monténégro et un agrandissement fixe de ce dernier, — abstraction faite d'une entente préalable

* См. примечание к док. 391.

** См. док. 391.

avec l'Autriche telle que nos conventions l'avaient prévue¹. Le cabinet de Vienne nous avait favorisé pendant toute la guerre; Andrassy personnellement s'était exposé aux plus vives attaques de la presse et de l'opinion, aux accusations de crédulité et d'imprévoyance, tout cela à la condition de pouvoir en retour faire valoir ostensiblement l'influence de la monarchie à la paix future. Il nous avait fait la part aussi large que possible dans le sort des pays auxquels nous n'étions reliés que de traditions, tandis que l'Autriche y joignait un lien matériel de plus, celui du voisinage. Et voilà que nous disposions de leurs destinées dans un tête-à-tête avec la Turquie! Quelques uns de nos points, l'Autriche les acceptait aussi, tels que les indépendances des principautés; mais il n'aurait pas fallu que nous les proclamâssions d'avance dans un acte séparé avec les Turcs en lui laissant le rôle souverainement ingrat d'y souscrire en silence ou de s'y opposer à main armée.

Tout cela, poursuivit le comte Andrassy, avait fini par lui créer un rôle intolérable. Sans parler de la masse de lettres qu'il avait reçues, de Kossuth entre autres, pour le railler d'avoir été joué par nous, les représentants mêmes des droites dans les parlements s'étaient émus de l'effacement adjudgé à la monarchie; des militaires qui jusque là avaient juré par nous, venaient de changer subitement de langage. Si loin qu'il eût poussé son désir de conciliation, il devait à la dignité du pays non moins qu'à son honneur personnel, de se retirer devant l'impossibilité où il se fût trouvé de justifier devant les chambres une pareille politique d'abnégation. C'est alors qu'il avait pris le parti de suggérer à St. Pétersbourg une conférence comme unique issue, bien décidé à démissionner en cas de refus et il remerciait votre altesse d'avoir bien voulu se prêter à cet ordre d'idées.

J'avais écouté en silence l'exposé du ministre. Lorsqu'il eut fini, je lui exprimai ma joie de me retrouver chez lui devant une difficulté déjà aplanie; seulement je ne pouvais me défendre de porter le tout sur le compte d'un malentendu.

Il existait, il est vrai, entre nous une divergence d'appréciations en ce qu'il considérait notre position militaire comme trop solidement établie pour qu'il ne nous eût pas été possible de faire précéder les préliminaires de paix par la conclusion d'un armistice, tandis que l'avis inverse avait prévalu chez nous. Mais déjà depuis mon retour à Vienne il avait eu connaissance de notre *modus procedenti* * et nos bases de paix n'y avaient guère ajouté d'incident nouveau. Ce que je ne me laisserais pas de répéter, c'est que notre manière d'agir n'impliquait vis-à-vis du cabinet de Vienne ni un parti pris de mystère ni une préméditation de surprise. Enfin je le voyais satisfait de notre consentement à une conférence, c'était l'essentiel, et il ne m'entraînait pas à l'esprit que notre entente qui avait traversé tant les graves écueils, pût ne pas subir cette dernière épreuve.

Nous nous séparâmes sur un ton de cordialité qui depuis quelque temps semblait banni de nos rapports. Il émit le vœu que la combinaison relative à une conférence ne fût pas ébruitée avant le temps.

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect, mon prince

de votre altesse
le très-humble et obéissant serviteur,
Novikow

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. III, лл. 46—51. Подлинник.

Перевод

Вена

Князь!

Как я уже имел честь информировать вашу светлость в предшествующих докладах, письмо, написанное собственной рукой его величества императора, успокоительно

* *Процедурные вопросы (лат.).*

подействовало на местную обстановку, которая показалась мне чрезвычайно напряженной.

Эта разрядка охватила верха и низы, но два дня тому назад внезапно, без всякой видимой причины, опять почувствовалось усиление пессимизма.

Пресса, ранее снисходительная к нам, снова стала строгой и придирчивой; «Fremdenblatt», рупор официальных кругов, позволил себе даже угрозы в наш адрес, и я с беспокойством замечаю, что барон Гофман и некоторые чиновники государственной канцелярии высказывают суждения, поражающие своим сходством с мнениями, которые, если судить по телеграфным отчетам, исходят из уст английских министров.

Вместе с молчанием, которое хранил при встрече со мной граф Андраши относительно наших оснований мирного договора, такая аналогия взглядов между Англией и Австрией, мне кажется, может привести к дипломатическим действиям с их стороны, если не совместным, то, по крайней мере, параллельным и подобным.

Я изложил свои опасения в телеграмме от 17(29), когда имел честь получить телеграмму вашей светлости, сообщающую мне о миссии, которую только что выполнил генерал Лангенау перед вами для того, чтобы для него не явилась неожиданностью отставка графа Андраши в случае, если мы не дадим согласия на конференцию.

Я тогда понял делавшиеся мне накануне намеки барона Каличе на то, что отставка министра иностранных дел вовсе не поможет прояснить обстановку, ведь никто другой на его месте не был бы так податлив по отношению к нам.

Когда вчера утром я зашел в государственную канцелярию, граф Андраши попросил меня подняться к нему.

Он встретил меня словами о том, что наши условия мирного договора стоили ему двухдневных волнений; что он выражал их в телеграмме, посланной в С.-Петербург, и вздохнул свободнее после получения ответа оттуда.

Он объяснил тогда причину своих волнений. Он получил от меня, так же как и от австрийского посла при императорском дворе, уверения в том, что наши переговоры с турками не нанесут ущерба законному влиянию Австро-Венгрии на урегулирование последствий войны. С тех пор он с доверием ждал заключения перемирия. Однако хотя из Константинополя и был отдан приказ о подписании предварительных условий, заключение перемирия продолжало откладываться; больше того, ходили слухи, что мы потребовали от турецкого правительства сохранения абсолютной тайны по этим вопросам; и тягостная неуверенность незамедлила овладеть умами. Все осложнялось тем, что стали известны наши условия договора, которые заранее предусматривали протяженность границ Болгарии, независимость Румынии, Сербии и Черногории и увеличение территории последней; это был исход от предварительного соглашения с Австрией в том виде, как его предусматривали наши конвенции¹. Венский кабинет проводил благоприятную для нас политику во время войны; Андраши лично подвергался самым ожесточенным нападкам прессы и общественного мнения, обвинениям в легковерии и непредусмотрительности, этим преследовалась цель получить возможность взамен подчеркнуть влияние монархии на условия будущего мира. Он широко ставил нас в известность о судьбе стран, связанных с нами только традициями, тогда как Австрия была связана с ними еще одной материальной связью — связью соседства. А теперь мы решаем их судьбы наедине с Турцией! С некоторыми нашими пунктами Австрия согласилась, с такими, например, как независимость княжеств, но нам не следовало бы провозглашать ее путем заключения отдельного акта с турками, так как этим мы оставляли Австрии крайне неблагоприятную роль — молча подписаться под актом или воспротивиться ему с оружием в руках.

Поэтому, продолжал граф Андраши, в конце концов ему досталась непримиримая роль. Не говоря уже о массе писем, полученных им, среди прочих и от Кошута, где его высмеивали за то, что он якобы разыгран нами; представители правых партий в парламентах обеспокоились постепенным ослаблением монархии; военные, которые до того поклонялись нам, внезапно изменили свой тон. Как бы ни было велико его желание примирения, он обязан ради достоинства страны, так же как и ради своей личной чести, стетупить перед невыполненными требованиями, перед которыми он оказался, пытаясь оправдать перед палатами подобную политику самоотверженности.

Тогда он решил склонить Петербург к конференции, как единственному выходу, надеясь выйти в отставку в случае отказа, и он благодарит вашу светлость за то, что вы сообразовались согласиться.

Я молча выслушал рассказ министра. И когда он кончил, сказал, что рад быть рядом с ним перед лицом трудностей, впрочем теперь уже устранившихся; я не мог только удержаться от того, чтобы не отнести все на счет недоразумения.

Правда, между нами существовали разногласия: он считал нашу позицию достаточно прочной, чтобы мы могли предвосхитить подписание предварительных условий мира заключением перемирия, тогда как мы придерживались противоположного мнения. Сразу после моего возвращения в Вену он ознакомился с нашим *modus procedendi*, и наши основания мирного договора не вызвали никаких возражений. Я не стану повторять, что наша линия действия по отношению к венскому кабинету не содержит в себе тайного предвзятого мнения и не рассчитана на то, чтобы вызвать удивление. В конце концов он был удовлетворен нашим согласием на конференцию, это главное, и мне не приходило в голову, что наше соглашение, благополучно миновавшее столько опасных рифов, может не выдержать этого последнего испытания.

Мы расстались с сердечностью, которая с некоторых пор, казалось, отсутствовала в наших отношениях. Он высказал пожелание, не рекламировать раньше времени комбинацию с конференцией.

Имею честь быть с глубоким уважением, князь, вашей светлости нижайшим и покорнейшим слугой.

Новиков

1. Андраши искажил Рейхштадтское соглашение, которое даже в австрийском варианте предусматривало увеличение территории Черногории за счет части Герцеговины, порта Спиды и приращения со стороны Лима (63, стр. 147).

№ 397

1878 г. января 19(31). — Донесение русского посланника в Вашингтоне Н. П. Шишкина А. М. Горчакову об отношении правительства Соединенных Штатов Америки и американской прессы к победе России в войне с Турцией

Washington

La gloire moissonnée par notre intrépide armée et les succès obtenus par elle après la chute de Plewna ont produit un revirement dans l'opinion publique aux Etats Unis. Autant on nous condamnait sévèrement au moment de nos revers passagers autant on exalte maintenant l'héroïsme de nos soldats et les talents de leurs habiles commandants.

Telle est l'impression que je retire de la lecture des journaux américains et je pourrais en dire autant des compliments qui me sont journellement adressés par les hommes d'Etat que je rencontre dans la société, s'ils n'étaient pas dictés par une politique banale et s'ils n'avaient pas été adressés avec les mêmes semblants de sincérité quelques mois auparavant à mon collègue de Turquie.

Je préfère encourir de la part de votre altesse le reproche qu'elle m'a souvent adressé lors de mon séjour en Serbie — celui de «broyer du noir» que d'entretenir le ministère impérial dans l'illusion sur des sympathies qui ne sont que superficielles et accuser lesquelles les Etats Unis ne sacrifieront pas le plus minime de leurs intérêts.

Le secret observé sur les bases de la paix qui se négocie dans ce moment au quartier général de son altesse impériale le commandant en chef de l'armée du Danube et l'attitude hostile adoptée par le cabinet anglais à

l'égard de la Russie * ouvrent un vaste champ aux commentaires les plus fantastiques.

Si je crois de mon devoir de relever à vos yeux, Mr. le chancelier, l'attitude et le langage pleine de réserve des gouvernants je ne puis m'empêcher d'être juste envers la presse américaine qui se révolte pour nous contre l'arrogance de notre ennemi traditionnel, lequel après nous avoir obligé à soutenir la plus sanglante des luttes veut nous dicter une fois que nous sommes victorieux des conditions conformes à ses intérêts seuls.

Mais tout en applaudissant à notre résistance, les journaux de tous les partis ne se donnent pas le peine de dissimuler leurs calculs égoïstes. Ils supputent à l'avance les larges profits que le commerce et l'industrie des Etats Unis retireront si l'Angleterre nous déclare la guerre. Si le cousin Jonathan n'ose pas l'avouer, il n'en serait pas moins ravi de voir John Bull se lancer dans une entreprise aussi périlleuse qui lui ferait perdre le monopole du commerce de l'univers. Votre altesse daignera me pardonner un aperçu fait uniquement dans le but de rafraichir dans votre mémoire les renseignements que j'ai eu l'honneur sur votre ordre de soumettre au ministère impérial à la fin de l'année dernière.

Si aujourd'hui comme alors je persiste à croire que tout ce que nous pouvons attendre du gouvernement des Etats Unis ne dépassera pas une neutralité bienveillante et sympathique par intérêt personnel je n'en suis pas moins convaincu que les ressources que j'ai pris la liberté d'indiquer dans mon rapport N 61 seront mises à notre disposition avec le même empressement avec lequel elles nous avaient été offertes il y a un an.

J'ai l'honneur d'être etc.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 14, л.л. 98—99 об. Копия. Литогр. экз.

Перевод

Вашингтон

Слава, завоеванная нашей бесстрашной армией, и успехи, одержанные ею после падения Шлевны, произвели крутой поворот в общественном мнении Соединенных Штатов. Насколько раньше нас строго осуждали в момент временных неудач, настолько восхваляют сейчас героизм наших солдат и таланты умелых командующих.

Такое впечатление создается у меня от чтения американских газет; и я мог бы к этому добавить множество комплиментов, ежедневно расточаемых мне государственными деятелями, которых я встречаю в обществе, если бы только они не были продиктованы банальной вежливостью и не высказывались несколько месяцев тому назад с той же показной искренностью моему турецкому коллеге.

Я предпочитаю скорее подвергнуться упрекам вашей светлости, часто обращаемым ко мне со времени моего пребывания в Сербии,— упрекам в том, что я «предаюсь мрачным мыслям», чем поддерживать в императорском министерстве иллюзии на счет весьма поверхностных симпатий, для подтверждения которых Соединенные Штаты не жертвуют даже самым ничтожным из своих интересов.

Тайна, хранящая по поводу пунктов мирного договора, обсуждаемого в настоящий момент в Главной квартире его императорского высочества главнокомандующего Дунайской армией, и враждебное отношение английского кабинета к России открывают широкие возможности для самых фантастических комментариев.

Я считаю своим долгом разоблачить в ваших глазах, господин канцлер, политику и сдержанный по отношению к нам тон правящих кругов, но не могу удержаться и от правильной оценки американской прессы, выступающей за нас против высокомерия нашего традиционного врага, который, заставив нас выдержать кровавую борьбу, хочет теперь, когда мы победили, продиктовать условия, отвечающие только его собственным интересам.

Но, восхищаясь нашей стойкостью, газеты всех партий даже не дают себе труда скрыть свои эгоистические расчеты. Они заранее подсчитывают огромные выгоды,

* См. прим. 2 к док. 114 и док. 457.

которые могут получить торговля и промышленность Соединенных Штатов. если Англия объявит нам войну. Хотя Джонатан и не осмеливается заявлять об этом, он будет очень рад, если Джон Буль ввяжется в опасное предприятие, которое заставит его потерять монополию на мировую торговлю.

Надеюсь, ваша светлость простит мне краткий обзор, сделанный единственно с целью освежить в вашей памяти сведения, которые по вашему приказанию я уже имел честь представить в императорское министерство в конце прошлого года.

Хотя сейчас, как и раньше, я продолжаю считать, что мы можем ждать от правительства Соединенных Штатов не более чем сохранения дружественного нейтралитета, выгодного для них самих, тем не менее я убежден в том, что средства, указанные мною в докладе № 61, будут предоставлены в наше распоряжение с той же готовностью, что и год назад.

Имею честь и пр.

№ 398

1878 г. января 19. — Письмо министра иностранных дел и просвещения Черногории С. Радоница [секретарю черногорского князя Николая С. Поповичу] о заключении перемирия между Россией и Турцией и о требованиях Черногории

Једрене

Драги Симо!

Као што сам ти по телеграфу јавио переговори о примирју и миру били су прекраћени у Казанлик¹ због недостатка у инструкцију турских посланика који су одма чим узнаше услове реферирали у Цариград и искали нова настављења. Међу тим руска војска није ни најмање прекинула своја дјелствија но је форсираним маршом заузела Једрену* и дошла до близу педесет врта од Цариграда. Как доћо велики књаз** у Једрену добије налог од цара да да посланицима турским три дана да се размисле па ако за ово вријеме не пристану на руске предлоге да шњима сваки преговор прекинути и да маршира што живје на Цариград. Турци увидавши да им није куд камо и да нијесу у стање стати на пут Русима а неимајући никакве надежде да ће ко за њих интервенирати пристану и данас подписаше примирје и мир. Примирје гласи о мјестима, која ће заузет руска војска за вријеме преговора. Онамо само вели да ће велики књаз, јавити господару да и он прекинути непријателства са Портом која со такође обвезује их прекинути. Велики књаз закључује за Румунију и Србију при спору а за нас не но оставља као што видите на увиђавност господареву. Ову су разлику учинили за нас, почим је господар са нашом војском сасвијем одјелно оперирао и Румуни и Срби спадали су под његову непосредну команду. La Turquie évacuera les places fortes de Widdin, Routchouk et Silistrie en Europe et d'Erzeroum en Asie.

Les pourparlers en vue de la paix seront immédiatement entamés***.

Копију од истих услова овакви су примили из Петербурга**** и нијесу слова смјели придодати или сукротити. Овде се јошт ништа не знају уколико се што разумије под којим параграфом но се очекују инструкције из Петербурга преко генерала Игњатијева која је већ на пут. Преговори ће се доста дуго држати, а што се нас тиче ништа се неће предузет пријед но се добије означење демаркационе линије, дакле има се јешт доста времени док ријеч дође онама но за бога Симо радите са

* См. примечание к док. 420.

** Николай Николаевич (Старший)

*** Турция эвакуирует крепости Видин, Рушук и Силистрию в Европе и Эрзерум в Азии. Переговоры о мире будут немедленно начаты (фр.).

**** См. примечание к док. 383, 400.

Петербургом што више, макар се на цара непосредно обратили, јер овде се неће ништа моћи учинити што промијенити у налоге дате из Петербурга.

Чим дође генерал Игњатијев дознаћу што се мисли за нас закључити а одма ћу саопштит телеграфом.

Радујем се доласку генер[ала] Инђатијева јер колико сам мога видјети из наших љетошњи разговора ако буде у стању учинити што за нас учинити ће пријед но за друге, а неће ни г. Нелидов противан бити све вријеме шњим сам био и оглодао му уши говорећи му о нашим стварима Али као што пријед напоменух све зависи од Петербурга који може све учинити јер су Турци на све готови пристати. Бојим се јако да неће све што могу па да ће гледати себи накнадити у Азију а нама мало што дати тако да им буде лакшије закључити мир. Показаће се као и вазда бојим се.

У параграф односно нас стоји *un équivalent** — због тога кажу да ако буде противности за уступак земља између Блата и мора до Бојане да ни накнаде на другу страну². За то молим да се ствар извиди што би на мјесто истога тражили и да ми јавите ако бих случајно био упитан. Ствар се може на два начина преставити *прво* пристаниште без части до Бојане, *друго* ни пристаниште ни земљу до Бојане. Може бити да се неће ни један ни други начин случити а за сваку евентуалност испитате ствар т. ј. што бисмо тражили у првом и у другом случају за *équivalent* истога земљишта. На сваки начин тражите доста и дајите што више важност мјесту између Блата и мора до Бојане јер се бојим да се Аустрија и Италија не противе овом уступку, па барем да се на другу страну користимо.

Велики књаз казао ми је да је са посланицима турским имао велику препирку о редакцији параграфа који о нама гласи. Посланици хтјели су да се стави да ће Црна Гора добити повишење граница али да то повишење не смије бити више од означених граница Цариградске конференције, почим сами не знају што је наша војска притисла и да не подписују ствар у ваздух. Велики књаз отговорно им је да не може ништа измијенити и да мисли да је цар напротив намјерао накнадити Црну Гору за жртве које је имала за вријеме рата. У једном телеграфу јавио сам да не би згорег било послати нарочито кога у Петербург и обратити се на самога цара. Не знам оће ли његова свијетлост бити ову мисао усвојила, али ако није добро је препоручијем и кад ви дође ово писмо јошт би било на вријеме кога послати и лично цару наше захтјеве показати. О нама ће се доцкан преговори повести или барем наипосље почим ће се морати очекиват опис демаркационе линије од полковника руског. Док се означи граница и стигне опис проћи ће више времена не би наш посланик доша у Петербург из којег се све овде по телеграфу доставља који јошт на жалост није свезан са Једреном и због тога ће моје депеше закасневати.

Посланику руском биће нужни документи о прошлогодишњој демаркационој линији па ће те му их ставити на расположење. Налазе се у канцеларију, тражите их от г. Диву. Међу тим велики књаз шаље господару по нарочитом посланику копију уговорен примирија а са писмом из којег ћете увидијет колико ће важност имати означење демаркационе линије при којем ће присуствоват исти посланик. Симо не могу ти доста препоручити да се што више захвати макар Турци и не пристали свак ће на њих кривицу бачити, главно је задобити посланика руског на нашу руку, како би добре извештаји шаљао јер ће од њих много зависити при коначном трактату. О нама се неће ништа предузет пријед но се добије његов извештаја почим ће исти служити за основ означања наших будућих граница: мислим да ће се посље уговора основати европска комисија која ће имати тај задатак.

* *Эквивалент (фр.)*.

Основи мира су следујући који се још таје али сам их добио средством г. Нелидова*.

1. La Bulgarie sera érigée en principauté tributaire de la Turquie avec gouvernement et milice nationaux; ses limites seront déterminées d'après la densité de la population mais en aucun cas ne seraient être moindres des limites déterminées par la Conférence de Constantinople.

2. Le Monténégro sera reconnu indépendant et lui sera accordé un accroissement territorial équivalent à celui que le sort des armes a fait tomber entre ses mains.

3. La Roumanie et la Serbie seront reconnues principautés indépendantes, à la première sera accordé un dédommagement territorial, à la seconde une rectification des frontières.

4. La Bosnie et l'Herzégovine recevront une administration autonome, les mêmes réformes seront étendues aux autres provinces chrétiennes de la Turquie d'Europe.

5. La Russie recevra de la Porte ottomane une indemnité pour les frais de guerre soit pécuniaire, soit territoriale**.

Што се израде исте тиче ја бих био мњења да се гледа означити као прошлогодишња, како не би делегати морали обилазити сву границу, на овај начин избећи ће се многа неспоразумења и препирка између комисара и нема сум[н]је да ће корист[н]ије бити за нас. У сваком случају ће се деси каква препирка нека Рус прекида као што гласи и сами смисао примирија, т. ј. да ће црногорски и турски комисари нагођити се са помоћу руског посланика.

Засада немам што више, по молим да изручиш мој најдубљи поклон свијетлом господару и да му целивам руку од моје стране док будем сретан сам имати чест.

Симо свакога поздравим, збогом надам се на брзо виђење твој.

С. Радошић

ЦГАОР, ф. 939-И, д. 123, лл. 74—78. Автограф.

1. 7 января 1878 г. начались переговоры между турецкими уполномоченными и русским командованием в русской ставке в Казанлыке. Военные действия не прекратились, и 8 января 1878 г. русские войска подошли к Адрианополю.

2. Требования Черногории сводились к приращению территории, ограниченной реками Бояной, Цевной и Лимом со включением Подгорицы, с оставлением за Черногорией долины Никшича до Гацко и побережья Адриатического моря до р. Бояны и выхода к границе Сербии (АВПР, ф. ГА, V А₂, д. 751, л. 266 и об.).

* См. примечание к док. 383, 400.

** 1. Болгария будет преобразована в княжество, платящее дань Турции, с национальным правительством и милицией: ее границы будут определены по плотности населения, но ни в коем случае не будут меньше границ, намеченных Константинопольской конференцией.

2. Черногория будет признана независимой, и ей будет передана территория, равная той, которую она завоевала.

3. Румыния и Сербия будут признаны независимыми княжествами, первой будет предоставлено территориальное возмещение, у второй будут внесены поправки в границы.

4. Босния и Герцеговина получат автономную администрацию, такие же реформы будут проведены и в других христианских провинциях Европейской Турции.

5. Россия получит от Оттоманской Порты возмещение военных расходов в денежной форме или территориальное (фр.).

1878 г. января 19. — *Рапорт командира 2-й гвардейской кавалерийской дивизии В. А. Клодта И. В. Гурко с ходатайством о награждении президента Врацы болгарина И. Николаева за активную деятельность по благоустройству города и организацию бесперебойного снабжения русских войск*

№ 54

Айроболь

Командир 3-й бригады дивизии свиты его величества генерал-майор граф де Бальмен письмом ко мне от 18 января с. г. свидетельствовал мне о трудах, заботах и полезной деятельности как на пользу войск, так и по приведению в порядок и благоустройству г. Враца президента этого города болгарина Иванчо Николая¹. Деятельность означенного болгарина генерал граф де Бальмен выражает следующими словами: «Снабжение вверенного мне отряда шло самым исправным образом; транспорты с хлебом, зерном и скотом как в дивизию, так и в Радомирцы, несмотря на большие затруднения в подводах, отправлялись своевременно; на моих глазах город был очищен, приведен в порядок, тишина и полное спокойствие водворены благодаря устройству полиции, торговля шла беспрепятственно, на все были назначены цены; всему этому немало способствовали рвение и деятельность президента».

Я с своей стороны, будучи некоторое время сам свидетелем полезной деятельности президента г. Врацы болгарина Иванчо Николая, могу только подтвердить все выраженное о последнем генералом графом де Бальменом и просить ходатайства вашего высокопревосходительства о награждении означенного президента г. Врацы болгарина Иванчо Николая.

Командующий дивизией свиты его величества генерал-майор Клодт.

На обороте препроводительная И. В. Гурко: Представляя его императорскому высочеству главнокомандующему Действующей армией, всепреданнейше ходатайствую о награждении Иванчо Николая серебряной медалью для пошения в петлице на александровской ленте.

Генерал-адъютант Гурко

№ 694, 6 февраля 1878 г. г. Андрианополь

Помета А. А. Фрезе: Е[го] и[мператорское] в[ысочество] генерал-фельдмаршал согласен с мнением [генерал-]адъютанта] Гурко.

Полковник Фрезе

ЦГВИА, ф. 400, оп. 132/754, 6 отд., 1 ст., 1878 г., д. 657, лл. 37, 46. Подлинник.

1. Враца была освобождена 28 октября 1877 г. Сразу же после этого был составлен временный управительный совет, председателем которого стал Иванчо Николаев. Как видно из документа, совет развил большую деятельность, за которую его председатель был награжден.

№ 400

1878 г. января 20 (февраля 1). — *Телеграмма А. М. Горчакова Е. П. Новикову о согласии России на созыв европейской конференции и о выборе места для ее проведения*¹

En chiffres: Vous savez qu'avons consenti à conférence européenne suggérée par Autriche et lui avons réservé de s'entendre à ce sujet avec grandes Puissances. J'ignore encore sous quelle forme Andrassy s'acquittera de cette mission, mais je vous prévient que n'accepterons ni Londres ni Vienne pour siège de conférence. Détournez de cette idée si elle surgit.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 112, л. 444. Отпуск.

Шифром: Вы знаете, что мы согласились на созыв европейской конференции, предложенной Австрией, и предоставили ей возможность договариваться по этому поводу с великими державами. Я еще не знаю, каким образом Андраши будет выполнять это поручение, но предупреждаю вас, что мы не согласимся ни на Лондон, ни на Вену как место проведения конференции. Постарайтесь отвести эту идею, если она возникнет.

1. «Основания мира», предъявленные русским командованием туркам и принятые последними, вызвали протест Андраши, который потребовал созыва европейской конференции в Вене и, не дожидаясь ответа из Петербурга, уже разослал приглашения державам. Русское правительство согласилось на конференцию, но протестовало против созыва ее в Вене, дабы не воскрешать воспоминания о венских совещаниях периода Крымской войны. Вначале русское правительство не соглашалось проводить ее в какой-либо из столиц и предлагало Баден или Дрезден (74, т. II, стр. 423).

№ 401

1878 г. января 20 (февраля 1). — Телеграмма П. П. Убри А. М. Горчакову о стремлении Вильгельма I к укреплению Союза трех императоров

Berlin
Secret

Le prince Alexandre * a vu longuement l'empereur **. L'a trouvé très sympathique mais préoccupé de situation générale et a cru remarquer certaine raideur et contrainte chaque fois qu'il s'agissait de l'Autriche¹. Sa majesté a observé entre autre qu'elle serait désolée si l'entente à trois, garantie de la paix européenne, devait chavirer qu'elle ferait son possible pour sauvegarder entente; mais qu'elle voudrait que nos résolutions lui facilitent sa position vis-à-vis de l'Autriche. Le prince Alexandre verra encore sa majesté a dîner et ce soir. Télégraphierai demain.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 20, л. 371. Заверенная копия.

Перевод
Берлин
Секретно

Князь Александр имел долгую беседу с императором. Он нашел его очень приятным, но слишком занятым общей обстановкой, и заметил, что у него появлялась некоторая напряженность и скованность всякий раз, когда речь заходила об Австрии¹. Его величество упомянул среди прочего о том, что был бы огорчен, если бы союз трех, гарантия европейского мира, распался, и что он сделает все возможное, чтобы сохранить союз; но он хотел бы, чтобы наши решения облегчили его положение перед Австрией. Князь Александр встретился еще с его величеством за обедом и вечером. Телеграфирую завтра.

1. Во время этих переговоров уже отчетливо обозначился союз между Германней и Австро-Венгрией, хотя Бисмарк тщательно маскировал это уверениями в дружбе к России и даже провокационными советами занять Константинополь (74, т. II, стр. 427).

* Александр Гессенский.

** Вильгельм I.

1878 г. января 20.— Инструкция А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву о ведении переговоров по заключению предварительного мирного договора

Depuis le départ de votre excellence la situation politique s'est modifiée dans un sens qui doit nécessairement influencer sur notre marche en vue des négociations de paix.

A votre arrivée à Andrinople vous trouverez tous les détails de cette situation dans les pièces diplomatiques envoyées d'ici à son altesse impériale Monseigneur le grand duc commandant en chef.

Il me suffit d'en signaler les points essentiels.

En premier lieu le fait même de ces négociations séparées et préliminaires a été l'objet de réserves formelles. L'Angleterre a été la première à les formuler. L'Autriche s'y est jointe d'abord en termes généraux dans sa réponse à la demande de médiation de la Porte, actuellement en termes formels dans les communications qu'elle nous adresse. Leur conclusion est que le cabinet de Vienne ne reconnaîtra qu'une paix dont les conditions ne seraient pas contraires à ses intérêts et auraient reçu l'assentiment et la sanction de l'Europe en tour qu'elles affecteraient les intérêts européens*.

C'est comme Etat limitrophe et garant du traité de 1856 que le cabinet de Vienne revendique ce droit. Le cabinet de Londres se place également au point de vue des intérêts britanniques et des traités.

Il y a donc un terrain commun qui a rapproché ces deux Puissances, et ce fait a une gravité qui ne vous échappera pas.

Il a encouragé l'Angleterre qui espère sortir de son isolement, son attitude plus raide influe à son tour sur celle du gouvernement autrichien et la Porte y puise naturellement l'espoir de trouver sur le terrain diplomatique européen des appuis pour réduire les conditions de paix que nos victoires lui auraient imposées.

Outre cette question de principe, vous verrez que le cabinet de Vienne objecte à plusieurs de nos bases de paix. Il rejette la grande Bulgarie et notre occupation militaire prolongée. Quant à la rectification de la frontière bessarabienne, il ne s'y opposera pas si nous l'obtenons de la Porte et de la Roumanie. Or, il sait que cette dernière élève déjà d'avance des protestations auprès des cabinets.

Dans cet état de choses il semble difficile de maintenir intégralement le programme qui vous a été tracé pour la paix préliminaire.

D'abord quant à cette paix même et à l'acte à conclure, nous avons formellement réitéré aux cabinets l'assurance que les questions touchant aux intérêts européens seraient réservées à un examen et à une décision collective. Le mot même de conférence ayant été prononcé par le cabinet de Vienne, nous avons déclaré que s'il voulait la proposer ou consulter à ce sujet les autres Puissances nous n'y ferions aucune objection.

Mais il se présente dès le début la difficulté de définir quelles sont les questions résultant de la guerre qui doivent être réservées à une entente directe des belligérants et celles qui relèveront d'un accord européen?

A cet égard nous considérons tout ce qui concerne l'armistice et la ligne de démarcation comme exclusivement du ressort des belligérants et nous ne saurions admettre aucune ingérence. Au reste la question de la démarcation militaire est exclusivement du ressort de Monseigneur le commandant en chef et vous n'avez pas à vous en occuper.

Le principe d'une indemnité de guerre rentrera également dans nos droits de belligérants et nous devons le constater.

* См. док. 311, 313, 376, 391, 396, 400.

Quant aux questions politiques, il est probable que chacun des développements que nous donnerons à nos bases sera immédiatement porté par les Turcs à la connaissance des cabinets et si ces développements rencontrent leur opposition, ou bien les Turcs s'en appuyant pour les rejeter ou bien ils ne les accepteront que sous bénéfice de la ratification européenne, ce qui leur ôterait toute valeur pratique.

Il importe donc d'agir avec beaucoup de circonspection.

D'abord c'est un motif de plus pour donner à l'acte de paix préliminaire une forme qui n'implique pas le caractère d'un traité formel et définitif, mais celui d'un simple protocole préliminaire.

En outre il conviendrait peut-être de ne pas entrer dans les détails trop précis. Le tracé des frontières de la Bulgarie et des États devenus indépendants et agrandis, rentrerait probablement dans la catégorie des questions politiques sujettes à révision et dont le règlement ne pourrait être que provisoire et éventuel.

Vous apprécierez sur place s'il est préférable de les aborder sous cette forme conditionnelle ou s'il vaut mieux les passer sous silence en vous bornant à poser des principes plus généraux sur lesquels le protocole constaterait l'assentiment de la Porte.

Quant à l'organisation à donner à la Bulgarie le principe de son autonomie complète, vassale et tributaire avec un *gouverneur* chrétien, une administration nationale et une milice indigène devra être nettement posé ainsi que celui de l'exclusion des troupes turques sauf quelques points à convenir. Vous apprécierez s'il est opportun de mentionner les détails de cette organisation sous bénéfice de ratification ultérieure, mais avec le fait accompli de l'assentiment de la Porte.

Pour ce qui est de l'occupation militaire de deux années, elle est tellement indiquée par la nécessité que nous espérons écarter les oppositions qu'elle pourrait rencontrer.

En ce qui concerne la question des détroits, comme nous en avons reconnu le caractère européen et qu'il n'est guère probable que nous obtenions en conférence la faculté de passage même isolé pour les seuls riverains, le principe de la fermeture nous est le plus avantageux et nous nous y tendrons. Dès lors l'entente particulière mentionnée dans nos bases entre notre auguste maître et le sultan pourrait se borner à fortifier par un engagement spécial les garanties générales qui seraient convenues plus tard en conférence quant à la fermeture absolue de ces voies maritimes aux pavillons de guerre étrangers ¹.

Une des questions les plus délicates est celle qui se rattache à la rectification de frontière bessarabienne. Vu l'opposition qu'elle paraît devoir rencontrer, il semblait préférable de ne pas la mentionner dans le protocole préliminaire avec la Turquie. Toutefois comme cette combinaison suppose un échange éventuel avec la Roumanie contre le delta et la Dobroudja, vous pourriez nous réserver en termes généraux le droit de disposer de ces territoires en vue des compensations éventuelles à accorder à la Roumanie en stipulant qu'en aucun cas la Russie ne les garderait pour elle-même.

Dans l'incertitude du moment actuel je me borne à ces indications. D'ici à ce que vous entriez en négociation, la situation politique et militaire peut se dessiner plus nettement.

Je vous en ai assez dit pour vous mettre en garde contre les écueils de la situation du moment.

Votre tact intelligent suppléera au manque de précision des présentes instructions.

Recevez etc.

Резолюция Александра II: Быть по сему. АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 67, лл. 160—165 об. Отпуск. Перевод опубликован: Н. И. Игнатъев. Сан-Стефано. «Исторический вестник», 1915, март, стр. 765—769.

Со времени отъезда вашего высокопревосходительства политическая обстановка изменилась так, что это неизбежно должно повлиять на ход переговоров о мире.

По приезду в Адрианополь вы найдете все детали обстановки в дипломатических документах, посланных отсюда его императорскому высочеству великому князю главнокомандующему.

Мне достаточно перечислить ее основные черты.

Во-первых, сам факт прелиминарных и сепаратных переговоров был объектом оговорок. Англия первая выдвинула их. Австрия сначала просто присоединилась к ней в ответе на просьбу Порты о посредничестве, а теперь продолжает эту линию самостоятельно в сообщениях, адресованных нам. Их содержание заключается в том, что венский кабинет признает только такой мир, условия которого не будут противоречить его интересам и получают одобрение и санкцию Европы ввиду того, что они затрагивают и европейские интересы.

Венский кабинет требует это право как государство лимитрофное и как государство-поручитель по договору 1856 г. Лондонский кабинет тоже смотрит на все с точки зрения британских интересов и договоров.

Таким образом, существует почва для сближения этих двух держав, и значение подобного факта не должно ускользнуть от вас. Англия благодаря этому надеется выйти из своего изолированного положения, ее твердая политика в свою очередь влияет на политику австрийского правительства, и Порта черпает здесь надежду найти на европейской дипломатической почве поддержку для изменения условий мира, которые наши победы вынудили ее принять.

Кроме этого принципиального вопроса вы увидите, что венский кабинет возражает еще против ряда других наших условий мира. Он отбрасывает Большую Болгарию и нашу длительную военную оккупацию. Что касается исправления бессарабской границы, он не будет противиться, если мы добьемся этого от Порты и Румынии. Но он знает, что последняя уже заранее обращается к кабинетам с протестами.

При таком положении вещей, вероятно, трудно полностью придерживаться программы, которую вы наметили для предварительного мира.

Прежде всего, в отношении самого мира и акта его заключения мы вновь заверили кабинеты, что вопросы, затрагивающие европейские интересы, будут оставлены на коллективное рассмотрение и решение.

Когда слово «конференция» было произнесено венским кабинетом, мы заявили, что не будем возражать, если он захочет предложить ее созыв или проконсультироваться по этому вопросу с другими державами.

Но с самого начала возникает трудность определить, какие вопросы, поставленные в ходе войны, должны быть разрешены прямым соглашением между воюющими сторонами, а какие потребуют общеевропейского обсуждения.

По этому поводу мы будем рассматривать все, что касается перемирия и демаркационной линии, как исключительную компетенцию воюющих сторон, и не потерпим никакого вмешательства. В остальном вопрос о военной демаркации находится исключительно в ведении главнокомандующего, и вы не будете им заниматься.

Принцип возмещения убытков войны тоже надлежит решать нам, как воюющей стороне, имеющей на это право, мы должны будем настаивать на этом.

Что касается политических вопросов, то совершенно ясно, что о любом расширении наших требований турки немедленно сообщат кабинетам, и если эти расширения встретят возражения, турки с помощью кабинетов отвергнут их или согласятся на них только с условием европейской ратификации, что практически лишает их всякого значения.

Таким образом, нужно действовать весьма осмотрительно.

Прежде всего, это еще одна причина придать акту прелиминарного мира форму, носящую характер не официального и окончательного договора, а простого прелиминарного протокола.

Кроме того, может быть, не следует слишком входить в детали. Проведение границ Болгарии и государств, ставших независимыми и увеличивших свои территории, вероятно, войдет в категорию политических вопросов, предназначенных для пересмотра, и их урегулирование может быть только временным и приблизительным.

Вы на месте оцените, предпочтительно ли затронуть их в этой условной форме или стоит обойти их молчанием, ограничься выдвижением самых общих принципов, по которым протокол констатирует согласие Порты.

Что касается организации Болгарии на принципе ее полной, вассальной, с выплатой дани автономии с христианским правителем, национальной администрацией и местной милицией, то этот вопрос обязательно должен быть поставлен так же, как и вопрос вывода турецких войск, впрочем, детали этого следует еще обсудить. Вы посмотрите, своевременно ли обсуждать детали организации, если предстоит ее дальнейшая ратификация, впрочем при условии предварительного одобрения ее Портой.

Что касается военной оккупации длительностью в два года, она настолько очевидна необходима, что мы надеемся избежать всяких возражений по этому поводу.

В вопросе о проливах, поскольку мы признали его европейский характер и нет никакой надежды на то, что сможем добиться на конференции разрешения на проход через них даже единичных судов смежных с ними государств, для нас выгоднее всего принцип закрытия проливов, и на нем мы будем настаивать. Этим можно ограничиться, подкрепив соглашение, заключенное на основе наших предложений между нашим августейшим повелителем и султаном, специальным обязательством о предоставлении гарантий, которые позднее будут обсуждаться на конференции и которые касаются закрытия этих морских путей для иностранных военных судов¹.

Одним из самых щекотливых вопросов является вопрос, связанный с изменением бессарабской границы. Ввиду сопротивления, которое он, судя по всему, должен встретить, предпочтительно не затрагивать его в предварительном протоколе с Турцией. Однако ввиду того, что эта комбинация предполагает вероятный обмен с Румынией дельты и Добруджи, вы можете сохранить за нами право располагать этими территориями, учитывая возможные компенсации, предоставляемые Румынии, и оговорив, что ни в коем случае Россия не оставит их себе.

В неопределенной обстановке настоящего момента я ограничиваюсь этими указаниями. Однако, когда вы начнете переговоры, политическая и военная обстановка может проясниться.

Я сказал достаточно, чтобы предостеречь вас от опасностей настоящего момента.

Ваш такт и умение восполнят недостаток точности в настоящих инструкциях.

Примите и пр.

1. Эта часть инструкции интересна тем, что здесь русское правительство делает существенную уступку по вопросу о проливах. Если первоначально оно стремилось открыть вход в Черное море только для судов России и Турции (см. док. 62) или договориться о проходе через проливы непосредственно с султаном (см. док. 342), то теперь оно соглашается поставить вопрос о проливах на обсуждение общеевропейской конференции. 21 января 1878 г. А. М. Горчаков еще раз писал Н. П. Игнатьеву. что щекотливого вопроса о проливах необходимо касаться с крайней осторожностью. Он рекомендовал ограничиться упоминанием о них в выражениях «неопределенных» и добавить оговорку, что вопрос о проливах «предоставлен европейскому соглашению» (25, стр. 36—37).

№ 403

1878 г. января 21. — Распоряжение А. И. Шаховского казанлыкскому военному начальнику Л. И. Ильяшевичу о выдаче оружия населению Сливно для защиты от нападения башибузуков

№ 134

Сливно

Начальник Полевого штаба Действующей армии телеграммой от 9 сего января за № 118 * уведомил меня, что жители г. Сливна просят тысячу ру-

* См. то же дело, л. 9.

жей, дабы очистить селения от башибузуков*, и что если нет турецких ружей и патронов в Сливне, то чтобы, по соглашению с митрополитом Серафимом, прислать за ними подводы и благонадежных людей в Казанлык к вашему высокоблагородию.

Вследствие сего и за неимением в Сливне турецких ружей и патронов прошу ваше высокоблагородие предъявителю сего болгарину Трифону Николову, снабженному, кроме сего, и отдельным уполномочием за подписью митрополита Серафима и членов Сливенского городского совета, отпустить тысячу турецких ружей и 60 тыс. к ним патронов¹.

Командующий корпусом.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7191, л. 10 и об. Отпуск.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—78 гг. на Балканском полуострове, вып. 74, СПб., 1909, стр. 43.

1. В результате героического зимнего похода русской армии через Балканы и разгрома турецкой армии в южной Болгарии развернулась массовая вооруженная борьба болгарского народа. Стихийный процесс вооружения болгарского населения происходил за счет трофейного оружия, брошенного турецкими войсками на поле боя, оружия, которым в таком изобилии снабжали турок западноевропейские и американские капиталисты. Подсчеты показывают, что в южной Болгарии трофейными винтовками было вооружено 26 500 человек, причем только 1423 винтовки было роздано официально, остальные 25 тыс. человек вооружались явочным порядком.

Главную силу движения составляло болгарское крестьянство, которое насильственно захватывало турецкие земли, вело бои с башибузуками, разрозненными отрядами турецкой армии (32, стр. 77—82).

Шел процесс вооружения и городского населения, о чем свидетельствует данный документ.

Борьба болгарского народа носила стихийный характер и была лишена какого-либо централизованного руководства. Организованный партизанский отряд действовал в тылу турецкой армии, во Фракии. Руководил им Петко Кирьяков. Отряд насчитывал 400—500 человек и к приходу русской армии освободил небольшой район (около местечка Мароне). С приходом русской армии отряд Петко Кирьякова влился в ее авангардные части (58, стр. 56—62, 183—198).

№ 404

1878 г. января 23 (февраля 4). — Телеграмма П. А. Шувалова А. М. Горчакову о возражении Англии против создания единого Болгарского государства

Londres
Secret

Derby m'a dit que, selon lui, le seul point qui souleverait des difficultés, c'est extension que nous donnons à Bulgarie. Conférence l'a séparée en deux provinces, pour éviter autonomie aux portes de Constantinople.

Резолюция Александра II: Selon moi nous pourrions l'admettre pourvu que les deux parties jouissent des mêmes droits.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 81, ч. 1, л. 32. Заверенная копия.

Перевод
Лондон
Секретно

Дерби мне сказал, что, по его мнению, единственный пункт, который вызовет затруднение, это увеличение территории, предоставляемое нами Болгарии. Конферен-

* См. док. 389.

ция разделила ее на две провинции, чтобы избежать автономии у врат Константинополя.

Резолюция Александра II: По-моему, мы можем согласиться на это, если обе части будут пользоваться равными правами.

№ 405

1878 г. январа 23.— Письмо Г. Попова переводчику русских войск Ф. Симидову о просьбе жителей с Широка Лъка Филиппопольского санджака защитить их от нападения башибузук

Оряхово

Г. Ф. Симидов! *

Приносящите настоящето са от село Широка Лъка, които както ще разкажат и вам, че са събирали там наоколо башибозуци и се приготвявали според както те казват да нападнат на българите. Затова идат при вас и ви молят да им изде[й]ствувате поне 1 сотня да иде на Широка Лъка. Снощи се намерихме с х. Стоя и заминаваме за тия места, затова постарайте се да извършите това, за да се проводи една сотня. Гледайте да заловите повече топка. Х[аджи] Стойо е много добре. Поздравявам ви от страна на х. Стоя и Павля също поздравете и Бъркалова и му кажете, че извършваме една служба, като накарваме най-лошевите турци да си слагат оръжието и го предаваме на българите. Здравейте.

Георги Попов

НБ — БИА, ф. 124, II. В. 474. Автограф.

№ 406

1878 г. январа 23.— Адрес представителей населения Тырнова Н. П. Игнатъеву с благодарностью за его участие в деле освобождения Болгарии

Тырнов

Ваше високопревъзходителство!

Градът Тырново се счита за най-честит, дето е благополучен да приеме в своите огради ваше високопревъзходителство¹.

Радостта на тырновските жители и въобще на всичкия български народ е неизразима, като приема драгоценния си гост, който е положил и полага толкова неуморими трудове, за да си осъществи душевната и висока замисъл — освобождението на многострадалното наше отечество — България.

Ваше високопревъзходителство, трепти от радост и възхищение сърдцето на всеки българин при възпоминанието на великите ваши дипломатически подвизи, с които вие одушевени съдействувахте², за да се осъществи по-скоро любимата ви идея: освобождението на българския народ.

Ваше високопревъзходителство, душевната радост и благодарността на всичкия български народ, която той варди в дълбочините на сърдцето си

* Обращение написано другим почерком.

към вас, са неописани. Тая благодарност е неизгладима и тя ще остане запечатана със златни букви в страниците на новата ни история.

Ние се считаме честити че сме орган на изражението на тия признателни чувства на нашите съграждани и всепокорно ви молим да благоволи-те да приемете най-смирения ни тоя адрес, като низжайши знак на най-дълбоката ни благодарност и на нашето високо към вас искрено почи-танше.

Ние сме напълно убедени, че ваше високопревъзходителство и за на-пред ще бъдете тъй също благоволни към българския народ и ще съдей-ствувате за неговото бързо благодействие.

Представители на съветите заедно с гражданите.

Др. Василий Берин
Георги Н. Кабакчиев
Ц. Гинчев
Г. А. Живков
Джорджо Момчев
Т. Бояджи
Т. Василков

ЦГАОР, ф. 730-И, д. 73, лл. 1—2. Подлинник.

1. Этот адрес был вручен Н. П. Игнатьеву во время его проезда через Тырново, по пути в Адрианополь, где должны были вестись переговоры с представителями Турции о заключении мирного договора.

2. Имеются в виду усилия Н. П. Игнатьева в деле защиты болгарского народа после Апрельского восстания (1876 г.), его роль на Константинопольской конферен-ции и в последующих переговорах между великими державами по болгарскому во-просу.

№ 407

*1878 г. января 24. — Письмо Д. А. Милютина В. А. Черкасскому
о предстоящем назначении русского комиссара в Болгарии*

Петербург

Пользуюсь отъездом полковника Боголюбова, чтобы отвечать на пись-мо ваше от 3 января *, глубокоуважаемый князь Владимир Александрович. Письмо это было написано до получения вами моего первого, полу-официального письма от 27 декабря **, которое теперь, как надеюсь, должно было дойти до вас. Из него вам уже известно, что предполагается по заключении мира на заявленных нами основаниях, в случае введения в Болгарии временного русского управления и занятия ее русскими вой-сками, поручить высшее начальство в крае лицу военному. Выбор этого лица и до сих пор еще не решен. Вероятно, вопрос этот решится только тогда, когда удостоверимся, что мир состоится без изменения наших усло-вий относительно Болгарии. Только тогда последует и назначение лица, на которое будет возложено временное начальство в крае и которому будет поручено введение нового управления. Само собою разумеется, что этому лицу, кто бы он ни был, необходимо будет придать помощника специально для гражданского управления, и выбор этого лица будет весьма важен. Для этого нужен человек уже подготовленный, ознакомленный с тем, что

* См. Н. Р. Овсяннй. Русское управление в Болгарии..., т. 1, стр. 220—221.

** См. док. 356.

делалось под вашим руководством, так как желательно, чтобы новое управление было продолжением того, которого основания положены вами. Вот почему совершенно необходимо, чтобы вы, глубокоуважаемый князь Владимир Александрович, вооружились еще на некоторое время терпением и дождались того момента, когда вам можно будет передать из рук в руки бразды правления новому лицу. При этом и самый выбор лица, заведующего гражданскими делами, мог бы быть под вашим влиянием. Все подготовленные вами работы для будущей организации края пойдут впрок, насколько окажется возможным по соображению с теми условиями, при которых откроется новое временное управление. Вполне понимаю, как должно быть тягостно и неприятно для вас выжидательное положение; но вы уже столько вытерпели, что, конечно, достанет у вас твердости характера, чтобы дотянуть до конца. В письме моем от 27 декабря я выражал вполне искренне, а не для официальной фразы, что государь рассчитывает на вас и надеется, что вы не прежде уедете из края, как передав дела новому управлению.

После блистательных военных успехов, после ликований — наступил период дипломатических препирательств. На этом поприще мы не надеемся на блистательные результаты и боимся, чтобы не пришлось снова взяться за оружие. Переговоры, которые будет вести гр. Игнатьев, будут иметь только характер предварительного соглашения нашего с Портою, но окончательное разрешение важнейших вопросов предоставлено будет конференции. До сих пор еще не пришли к соглашению относительно того, где будет конференция и из каких личностей будет состоять. Во всяком случае, сомнительно, чтобы дело разрешилось скоро.

Полковник Боголюбов, который передаст вам настоящее мое письмо, может дополнить его словесными рассказами. Это способный и умный офицер; надеюсь, что вы с ним познакомитесь.

От всей души желаю вам здоровья, дорогой князь Владимир Александрович.

Прошу вас сохранить ваше дружеское расположение к преданному вам искренно

Д. Милютин

ОР ГБЛ, ф. 327/II, п. 10, д. 51. Автограф.

№ 408

1878 г. января 24. — Письмо Л. Н. Соболева В. А. Черкасскому о беседе с Д. А. Милутиным по вопросам деятельности русского гражданского управления в Болгарии

С.-Петербург

Милостивый государь князь Владимир Александрович!

Имею честь доложить вашему сиятельству, что в С.-Петербурге я прибыл 15 января и прямо с железной дороги представился государю императору. Его величество очень милостиво меня принял и надел на меня Георгиевский крест. В присутствии военного министра я рассказал подробно шибкинское дело, а когда пришел великий князь Константин Николаевич, то государь император, указывая на меня, сказал, что сам надел на меня Георгий и что я — «правитель канцелярии князя Черкасского».

На следующий день я представлялся военному министру и имел продолжительный разговор о гражданском управлении. Дмитрий Алексеевич упомянул о записке *, которую вы изволили подать, и сказал, что записка

* См. Н. Р. Овсянны й. Русское управление в Болгарии..., т. 1, стр. 213—220

эта прочитана государю императору и его величество совершенно разделяет выраженные в ней взгляды. О вашем выезде сюда военный министр ничего определенного не сказал. Между тем я позволяю себе высказать настоятельную необходимость вашего сюда приезда. Дело в том, что о деятельности вашего сиятельства как начальника гражданского управления Болгарии не имеют здесь никакого понятия. Сколько я мог заметить, об этой деятельности имеют самое превратное сведение, во многом укоренившееся... Со многими я имел здесь разговор и многих, по-видимому, успел убедить. Военному министру я доложил, что те начала, которые уже положены в основание гражд[анского] управления Болгарии, совершенно удовлетворяют желаниям населения, и указал на временное устройство судов низшей инстанции, как на факт очень характерный; я обратил внимание на то, что временное отсутствие апелляционных и кассационных учреждений нисколько не задержало течение гражданской жизни народа и что за 6 месяцев поступила с 3 губерний всего одна апелляционная жалоба, разрешенная сисовской суд[ебной] комиссией. Подробно доложил об управительных советах, городских и окружных, которые, по отзыву всех болгар, приносятся совершенно по сердцу населению. Затем я не мог умолчать о чрезвычайной трудности вести дело гражданского управления края параллельно с ходом военных операций и указал на то, что большая часть деятельности гражданского управления в течение 6 месяцев была обращена на удовлетворение значительных (часто непомерных) нужд армии, весьма многочисленной. Невзирая на все эти условия, дело установления прочных порядков настолько развито, что дальнейшее его развитие поставит вопрос логики и времени. На эту тему я со многими говорил, и большая часть этих лиц почти впервые услышала о том, что уже сделано в Болгарии.

Открывается новая кампания — дипломатическая, главнокомандующим будет сам государь. Вчера я был на разводе и слышал уже известную всем речь государя. 20-го числа меня позвали к обеду к их величествам, государь много говорил о своем пребывании в Болгарии, показывал после обеда планы *домов*, в которых жил. Обед был Ген[еральному] штабу; были воен[ный] министр, Ген[ерал]-л[ейтенант] Обручев, Боголюбов и я. Обручев заметил, что, вероятно, эти *дома*, как святыня, будут сохранены — это он мне сказал. Я ответил, что это так и есть. Позволю себе выразить мое убеждение в крайней необходимости вашего пребывания в Петербурге. Лично я чувствую себя нехорошо, дорогой простудился, и сегодня никуда доктор не пускает.

Прошу принять уверения в моем отличном и глубоком уважении и совершенной преданности, с которыми и имею честь быть вашего сиятельства

покорный слуга

Л. Соболев

Р. С. Письмо Е. Д. Милютиной передано 16-го мною лично.

ОР ГБЛ, ф. 327/II, п. 14, б. 38. Автограф.

№ 409

1878 г. января 24. — Письмо сливенского митрополита Серафима В. А. Черкасскому о просьбе населения Сливенского санджака освободить болгар из турецких тюрем

Сливно

Милостивый государь князь Владимир Александрович!

Жители гг. Сливно, Ямболя, Ени-Загры, Бургаса и других, состоящих в Сливенском санджаке и моей епархии, просили меня ходатайствовать

у русских начальств о возвращении из заточения родственников и сограждан их, невинно сосланных турецким правительством как во время настоящей войны, так и прежде оной¹.

Прилагая при сем список означенным лицам с означением как места происхождения их, так и места и времени ссылки их, имею честь представить на благоусмотрение вашего сиятельства означенное ходатайство моих епархиальных прихожан с покорнейшею с своей стороны просьбою не отказать сделать возможное для облегчения участи невинно страдающих.

С истинным почтением и совершенной преданностью имею честь быть вашего сиятельства

теплый о Христе молитвенно

Ж. сливненский м[итрополит] Серафим

Резолюция В. А. Черкасского: Передать его сиятельству графу Николаю Павловичу Игнатьеву.

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 1927, л. 2 и об. Подлинник.

Приложение

1878 г. января 24.—Список болгар Сливенского санджака, заточенных в турецких тюрьмах

Из окружия Сливенского:

1) Парашкева Бянов, 2) Панайот Минков, 3) Антон Икономов, 4) Захарий Жечков, 5) Антон Златанов, 6) Хаджи Стефан хаджи Стоянов, 7) Панайот Г. Попович, 8) Кутю Панчев, 9) Недялко Сугирев, 10) Русчо Вълков, 11) Димитр Милков, 12) Стефан Сьра-Иванов, 13) Хаджи Петр Добрев, 14) Иван Сьббев, 15) Тодор Добрев, 16) Добри Панайотов, 17) доктор Плаинский, 18) Димитраки Боев, 19) Ненко х. Райнов, 20) Георги Кара-Малаков, 21) Димитар х. Манолов, 22) Андрея Христоворов Топракчиев, 23) Михалаки х. Панайотов.

Все вышеупомянутые лица сосланы в г. Боло во время настоящей войны, до войны же сослан в Диар-Бекир доктор Георгий В. Миркович.

Под конец турецкое войско, удаляясь из г. Сливно, насильно увезло с собою следующих 5 граждан этого города: 1) Петраки Елкова, 2) Александри Пенкова, 3) Христо Ет-Кафалиева, 4) Панайота Калчева, 5) М. Н. Болашикова.

Из окружия Ямбольского:

1) Хаджи Илия Златьева, 2) Василия Коньярова (сундукчи), 3) Георгия Козловского, 4) Киро Икономова, 5) Георгия х. Панайотова, Димитраки х. Иванова, братья Теню и Филипп х. Митьевы (из деревни Къшла-кьей).

Из окружия Бургасского:

1) Дмитрий Бракалов.

Все вышеупомянутые лица сосланы в г. Боло * во время настоящей войны.

Нужно заметить, что все лица, упомянутые в этом списке, составляют часть выдающегося болгарского населения, принадлежащего к разным сословиям — коммерческому, земледельческому, учительскому и докторскому.

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 1927, л. 3 и об. Подлинник.

* Боло — вилайета Кастамбольского (санджака Боло), жел[езной] дорогою от Скутари до Измита, а затем 18 часов сухим путем, а от Ираклия можно ехать морем и затем шесть часов сухим путем (*прим. В. А. Черкасского*).

1. Русское правительство и, в частности, Н. П. Игнатьев приняли к сведению эти просьбы болгар и включили в Сан-Стефанский мирный договор ст. XVII, в силу которой Турция предоставляла незамедлительно безусловную амнистию всем арестованным или заключенным в тюрьмах болгарским политическим деятелям.

№ 410

1878 г. января 24.— Предписание командира 2-й гвардейской стрелковой бригады А. В. Эллиса командиру 4-го стрелкового батальона В. П. Клейнмихелю о порядке откомандирования гвардейских офицеров в русское гражданское управление

Адрианополь

Его императорское высочество главнокомандующий разрешил командировать несколько офицеров из частей гвардии в распоряжение князя Черкасского для занятия мест по гражданскому управлению Болгарии. Офицеры, командированные на занятие этих должностей, останутся в своих частях и будут сохранять свою линию производства, считаясь во временной командировке и будучи, в состоянии вернуться во фронт по желанию. Содержание — около 4 тыс. руб. серебром (половина золотом). Ввиду того обстоятельства, что преждевременный выход офицеров может дурно влиять на ход дел, князь Черкасский заявил желание, чтобы офицеры обязались честным словом оставаться на этих местах не менее года со дня вступления в отправление должности.

Сообщая об этом вашему сиятельству, прошу объявить гг. офицерам и представить сего дня не позже 3 час. пополудни список выразивших желание получить эти места, причем прошу прислать вашу личную и строгую аттестацию.

Начальник бригады свиты его величества генерал-майор Эллис
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8960, л. 106 и об. Подлинник.

№ 411

*1878 г. января 24.— Предписание командира 7-й кавалерийской дивизии К. Н. Манзей Д. Н. Леонтьеву о роспуске болгарской дружины**

№ 148

Базарджик

Ввиду заключенного перемирия предписываю вашему высокоблагородию распустить теперь же состоящую при полку болгарскую дружину¹, отобрав у них розданное им оружие и наружные знаки на шапках. Об исполнении сего донести².

Начальник дивизии
генерал-адъютант Манзей

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8358, л. 510. Подлинник.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—78 гг. на Балканском полуострове, вып. 78, СПб., 1910, стр. 205.

* См. док. 43 и примечание к нему

1. Речь идет об отряде добровольцев-болгар, возникшем при полку. К. Н. Мавзей называет отряд дружиной.

2. Командир полка Д. Н. Леонтьев доносит 26 января 1878 г., «что команда болгар-добровольцев, состоявшая при вверенном мне полку, распущена еще с 20 числа сего месяца» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8358, д. 513).

№ 412

1878 г. января 24.— Приказ адрианопольского военного генерал-губернатора В. К. Свечина о создании Адрианопольского военного округа и учреждении в нем гражданского управления

№ 1

Волею его императорского высочества великого князя главнокомандующего русскою армиею на Балканском полуострове я назначен военным генерал-губернатором г. Адрианополя и Адрианопольского военного округа.

В пределы сего округа включена территория, ограничивающаяся линиею, идущею от г. Бургаса на г. Кизил-Инеджи и Сеймен (Тырнова) до р. Марицы; продолжением этой линии от р. Марицы на г. Хаскиой и далее по дороге в г. Местанлы, до пересечения сей дороги с водоразделом притоков р. Арды и Марицы; затем по этому водоразделу к Ихнал-Балканы, горам Акче-Тепеси и Харис-Тепеси, горами Кугляр, составляющим водораздел рек, впадающих с одной стороны в р. Мести-Карасу и в залив Кара-Агач; далее по линии гор Меликова-Леляси, огибая верховья рек, впадающих в архипелаг, и направляясь на г. Макры; оттуда идет берегом архипелага и залива Саргос до г. Урша (Кадикной) и на Шаркиой на Мраморном море; берегом сего моря до демаркационной линии¹, проходящей около устья р. Карасу до Чапгалдри и прямою линиею к оз. Деркосу у сел. Чешмеджик и, наконец, берегом Черного моря до Бургаса.

Гг. Бургас и Хаскиой в пределы Адрианопольского военного округа не входят.

Поставляя о сем в известность начальствующих ныне лиц и жителей вышеозначенной территории, я поручаю ведение общественных дел советам городов и общин; организация советов остается без изменения.

Города и сельские общины управляться должны местными, законно поставленными начальниками. Начальствующие лица приглашаются продолжать свою полезную административную деятельность².

Если кто из лиц, составляющих советы, по какому-либо случаю выбыл или вынужден был оставить свою должность, то на место его поручаю избрать, по установленным в крае правилам и обычаям, другое вполне достойное такого звания лицо, дабы управление всеми городами, местечками и селами велось, с помощью божиею, в полной справедливости и усердии для охранения в крае спокойствия, соблюдения тишины и безопасности каждого, на преуспевание мирных и торговых занятий жителей и процветание страны.

Начальнику каждого каза вменяю в обязанность представить мне через муниципальный совет г. Адрианополя донесение о состоянии вверенных его попечению местностей с приложением к сему донесению списка лиц, занимающих административные должности.

Об учреждении общего административного совета округа и трибунала последует распоряжение.

Военный генерал-губернатор г. Адрианополя и Адрианопольского округа генерал-лейтенант Свечин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8908, ч. 124, л. 166 и об. Типогр. экз.

1. Установлена согласно заключенному 18 (30) января 1878 г. перемирию.

2. В данном случае В. К. Свечин руководствовался инструкциями, изданными гражданской канцелярией, руководимой В. А. Черкасским (ср. 77, стр. 81—83; 64, вып. 1, стр. 17, 21—30).

№ 413

*1878 г. января 25.— Письмо А. И. Шаховского А. А. Непожай-
щичку об организации в Сливно военного управления с уча-
стием представителей населения*

№ 171

Ваше высокопревосходительство милостивый государь Артур Адамович!

Согласно телеграммы вашего высокопревосходительства от 9 сего января, мною, по соглашению с митрополитом Серафимом, устроено военное управление в г. Сливно и окрестностях в составе одного штаб-офицера в должности коменданта и полицмейстера, 5 обер-офицеров и 6 жандармов, а также в виде их помощников — такового же числа болгар из самых почетных жителей города*.

При деятельности этого управления в Сливне восстановлен полный порядок, устроено довольствие войск отряда от края без доставки из-за Балкан и приводится в известность имущество, брошенное противником в арсенале и на суконной фабрике, особенно ценное по своим фабричным машинам.

Между тем несколько дней тому назад прибыл от полковника Ильяшевича весьма молодой человек лет 20, подпоручик Архангельский, для занятия должности коменданта г. Сливны и Ямболя и управления всею местностью, занимаемою вверенным мне корпусом.

Находя, с одной стороны, несоответственным подчинить подпоручику Архангельскому организованное мною управление, составленное из лиц города, старших его, а с другой — неудобным для самого дела снять это управление и предоставить этому офицеру вновь организовать свое, в чем навряд ли он имеет и достаточно опытность, я испрашиваю указания вашего высокопревосходительства, как должно поступить мне в данном случае.

В ожидании уведомления имею честь быть вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7191, л. 12 и об. Отпуск.

№ 414

*1878 г. января 25.— Письмо Н. К. Гирса Д. А. Милютину
о включении в условия мирного договора пункта о снятии
турецкой блокады черноморских и азовских портов*

№ 242

Весьма нужное

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

Вследствие возбужденного министром финансов вопроса о том, будет ли по случаю заключения перемирия снята турками блокада наших пор-

* См. примечание к док. 140.

тов в Черном и Азовском морях, что было бы весьма желательно для нашей торговли в помянутых портах, я имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство, по приказанию г. государственного канцлера, благоволить уведомить меня, не имеется ли у вас сведений о том, включено ли было в конвенцию о перемирии условие об обязательном для турок снятии помянутой блокады, и буде нет, то не встречается ли с вашей стороны каких-либо препятствий к тому, чтобы подобное условие было выговорено от турок в видах облегчения торгового положения в черноморских и азовских портах наших.

Примите уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Н. Гирс

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7893, л. 26 и об. Подлинник.

№ 415

1878 г. января 25.— Донесение начальника Нижегородского губернского жандармского управления А. В. Комарова Н. В. Мезенцову о недовольстве некоторых слоев населения заключением перемирия в Адрианополе

№ 21

Секретно

Переход нашей Действующей армии за Балканы и быстро следовавшие одна за другой блистательные победы приучили публику к мысли скорого занятия Константинополя и заключения в нем достойного мира. Когда же распространилось известие о заключении перемирия в Адрианополе, то новость эта вместо радостного чувства произвела на массу неприятное впечатление и породила страх, чтобы все то, что достигнуто армией, не пропало даром¹. Послышались отовсюду сетования, выражающие ту мысль, что не для того общество напрягало все свои силы, жертвовало людьми и деньгами, чтобы останавливаться на полпути и не извлекать из своих побед должных выгод.

Неизвестность условий перемирия, а тем более будущих условий мира еще более волнует общество, все боятся, чтобы правительство не вступило на путь великодушия и не поддалось бы на широкие обещания Порты, но никогда не исполняемые.

Разносчики телеграмм подверглись общему гонению за предлагаемые известия о мире. Интересуется последними событиями не одно интеллигентное общество, но и вся масса населения, приезжающая по базарным дням в город и закупающая для своих односельцев в большом количестве телеграммы с известиями с театра войны. Показавшиеся флаги в первый день известия о перемирии исчезли; всюду слышится одно, что ежели правительство даст возможность оправиться туркам или заключить несоответствующий мир, то оно обманет надежды народа и не выполнит своего обещания.

О таком настроении общества честь имею донести вашему превосходительству.

Полковник Комаров.

ЦГАОР, ф. 109-И, 1 экз., 1877 г., д. 25, продолж. II, лл. 45—46. Подлинник

1. Равнодушие и даже недовольство, с которым было встречено некоторыми кругами русского общества заключение Адрианопольского перемирия и главные основания мира, объяснялось тем, что эти условия не были окончательными и нуждались в утверждении конгресса европейских держав. Обострение отношений с Англией и Австро-Венгрией порождало у русского общества боязнь, что успехи, достигнутые силой русского оружия, будут сведены на нет. Агентурная записка из Москвы от 24 января сообщала: «Настроение к продолжению войны, в особенности против Англии, и сожаление о приостановке военных действий» (ЦГАОР, ф. 109-И, 1 эксп., 1877, д. 25, продолж. II, л. 43). «Известие о заключении предварительного мира,— писал тогда же «Голос»,— не вызывает никакой особенной радости. Напротив, это известие принимается многими, как тяжкое поражение, нанесенное нашим законным интересам. Нет ни ликования, ни радости, ни восторга». То же отмечали и другие газеты.

В значительной степени этому способствовало то, что условия перемирия и главные основания мира долгое время не сообщались населению. Условия перемирия были опубликованы в газетах только 28 января, да и то неполностью. Это давало обильную пищу для всяческих слухов и предположений.

Недовольству заключением перемирия в Адрианополе во многом способствовала также шумная кампания, поднятая газетами, требовавшими взятия Константинополя русскими войсками и заключения мира именно там. На это русское правительство, как известно, пойти не могло.

№ 416

1878 г. января не позднее 26.* — Из политического обзора помощника начальника жандармского управления Оршанского и Сеннинского уездов Могилевской губ. В. А. Бессонова начальнику Могилевского губернского жандармского управления Ф. Н. Попову о проведении призывов в армию среди крестьянского населения

[...] Призывы нынешнего года исполнены крестьянами легко, без всякого ропота. Временный ропот возбудил призыв ополченцев, когда первоначально взято было на службу много лиц, имеющих льготы, но своевременное распоряжение о возвращении их обратно и о замене безльготными принято было с благодарностью и прекратило ропот **. Особенно хорошее впечатление производят меры правительства для пособия семействам поступивших на службу ратников¹, и вообще крестьянское сословие относится к настоящей войне довольно разумно. Во время производства призыва не заметно было слез и отчаяния, как это бывало прежде во время наборов даже в мирное время [...].

Штабс-капитан Бессонов

ЦГАОР, ф. 109-И, 3 эксп., 1877 г., д. 170, лл. 20 об — 21. Подлинник.

1. Постановление Государственного совета от 25 июня 1877 г. «О призрении семейств чинов запаса и ратников Государственного ополчения, призванных в военное время на службу» устанавливало обязательное обеспечение семей ополченцев, не имеющих средств к существованию, бесплатным жильем и продовольствием (в количестве 1 п. 28 ф. муки, 10 ф. крупы и 4 ф. соли в месяц на человека) за счет городских и земских средств («Правительственный вестник», 10 июля 1877 г.).

* Датируется на основании сводного донесения начальника Могилевского губернского жандармского управления Ф. Н. Попова Н. В. Мезенцову от 26 января 1878 г. (то же дело, лл. 14—16).

** См. примечание к док. 281.

№ 417

1878 г. января 26.— Прошение представителей болгарского населения Дубничка-Джумаи военному губернатору Софийского округа А. И. Арнольди о защите жителей города от нападений башибузюков

София

Ваше превъзходителство!

Долуподписаните пратеници от страна на българското население на Дубничка Джумая (город, лежащ 18 часа рад. * южно от София) с настоящото смиренно наше прошение смеем да помолим ваше превъзходителство, да благоволите да се помогне колкото се може по-скоро на незавидното положение на отечеството ни, което, като се забавиха до сега да завземат доблествените войници на негово императорско величество все-российския цар и български освободител, турците се върнаха в огнищата си и правят всякакви грабежи, убийства и насиления, каквито може да си позволи само грубият азиатски фанатизъм.

Като представяме тая наша просьба, в надежда сме, че в[аше] превъзходителство няма да ни оставите без многопотребната ни в това обстоятелство помощ¹, та така да са завърнеме и да зарадваме нашите съотечественици в Дубничка Джумая.

На ваше превъзходителство
всепокорни слуги:

Георги Стойменов
Христо Марков
Стоил Николов
Стефан Милошев
Христо Троянов
Евинчо Костов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7162, л. 52 и об. Подлинник.

1. Жителям Джумаи было сообщено русским командованием, что по условиям перемирия город будет занят русскими войсками (65, вып. 71, стр. 189). Русские войска вошли в Джумаю 12 февраля 1878 г. (65, вып. 73, стр. 143).

№ 418

1878 г. января 26.— Рапорт командира 5-й пехотной дивизии Ю. И. Шильдер-Шульднера И. В. Гурко с ходатайством о награждении переводчика дивизии болгарина П. Икономова орденом Станислава 3-й степени за участие в боях с турками

№ 197

Адрианополь

Состоящий при штабе вверенной мне дивизии переводчиком болгарин Павел Икономов после перехода через Балканы войск отряда вашего высочайшего превъзходителства при сосредоточении полков 5-й дивизии в сел. Стригли послан был мною с казачьим разъездом для разведки местности и собрания у жителей сведений о неприятеле по направлению к сел. Буново, причем в горах близ Буново отысканы им, очевидно, спрятанные неприятелем два турецких полевых дальнобойных орудия на лафетах, которые и свезены в сел. Стригли, где сданы были коменданту этого селения кашитану 19-го Костромского полка Медзиховскому с обязательством передать их в ведение артиллерийского начальства, присоединив к тем отбитым неприятельским орудиям, которые собраны уже были у Арабо-Конака.

* Так в тексте.

Имея в виду, что переводчик Павел Икономов, будучи в этом звании при дивизии с самого начала кампании, участвовал во всех сражениях, как-то: 8 и 18 июля, 30 и 31 августа, 28 ноября и 5 января и в течение всего периода обложения г. Плевны, причем, постоянно находясь при мне, нередко исполнял поручения мои в упомянутых сражениях, под артиллерийским и ружейным огнем неприятеля, всегда охотно, дельно отличаясь мужеством и пренебрегая явною опасностью, очень часто грозившею его жизни, — я долгом считаю покорнейше просить ходатайства вашего высокопревосходительства о награждении его орденом св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, а если не представится возможность, то медалью, как вполне заслуживающего упомянутой награды и переносившего совершенно при тех же условиях, как и войска, все тяжелые лишения при переходе через Балканы и вообще в течение всей кампании.

Справка. Болгарин Павел Икономов, сын священника г. Систова, воспитывался в Саксонии, где и кончил курс в реальном училище.

Приложение: Наградной лист и копия с аттестата*.

Начальник дивизии генерал-лейтенант

Шильдер-Шульднер

На обороте препроводительная И. В. Гурко: Представляя его императорскому высочеству главнокомандующему Действующей армией, всепреданнейше ходатайствую о награждении переводчика Икономова серебряной медалью для ношения на шее на александровской ленте.

Генерал-адъютант Гурко. 9 февраля 1878 г. Адрианополь.

Помета А. А. Фрезе: Е[го] и[мператорское] в[ысочество] генерал-фельдмаршал согласен с мнением г[енерал]-а[дъютанта] Гурко.

Полковник Фрезе.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 132/754, 6 отд., 1 ст., 1878 г., д. 657, лл. 36 и 47. Подлинник.

№ 419

1878 г. января 26.— Отношение самарского губернатора П. А. Бильбасова Д. А. Милютину о пожертвовании крестьянами Узморской вол. Новоузенского уезда денег на нужды армии

Имею честь препроводить при сем к вашему высокопревосходительству деньги в количестве 112 руб., за исключением из них на пересылку в пользу почт, пожертвованные крестьянами Узморской волости Новоузенского уезда на нужды Действующей армии, покорнейше прося о получении сих денег почтить меня уведомлением.

Губернатор Бильбасов

На обороте приписка:

Означенные в этом отношении деньги зачислены в депозиты Главного казначейства впредь до разрешения вопроса, возбужденного казначейством вследствие циркуляра г. министра финансов от 8 октября 1877 г. за № 79 (указат. № 41), по коему на основании высочайшего повеления все пожертвования на государственные надобности по случаю настоящей войны должны быть обращаемы в начальный фонд государственных расходов в число случайных доходов особой статьей.

10 февраля 1878 г.

И. д. товарища управляющего**

И. д. главного бухгалтера Симонов

ЦГВИА, ф. 1/л, 1877—1878 гг., д. 33579, л. 123 и об. Подлинник.

* В деле отсутствуют.

** Подпись неразборчива.

1878 г. января 26. — Приказ В. К. Свечина об организации административного совета Адрианопольского военного округа и проведении выборов в него

№ 2

Объявив 24 января о вступлении моем в исправление обязанностей военного генерал-губернатора г. Адрианополя и Адрианопольского округа *, я признаю полезным учредить административный совет ** Адрианопольского военного округа, которому поручить ведать всеми внутренними делами по управлению.

Председателем сего совета назначаю г. статского советника Иванова, а до прибытия его — господина Лисевича; членами совета — лиц, выбранных населением каждой нации ¹, а именно: двух членов от болгар, двух от греков, двух от турок, одного от армян, одного от евреев; приглашаю также подданных иностранных государств, проживающих в Адрианопольском округе, избрать из среды себя двух представителей.

К избранию сих лиц было бы желательнее привлечь все население Адрианопольского военного округа, но, принимая во внимание необходимость скорейшего открытия действий сего совета и то обстоятельство, что в Адрианополе, как в главном городе, обитает много лиц просвещенных, достойных доверия и знающих нужды всего населения, предлагаю на первое время произвести выборы членов в общий административный совет Адрианопольского военного округа, ограничиваясь жителями лишь г. Адрианополя и ближайших к нему городов с тем, чтобы выборы сии были окончены к 6(18) февраля с. г. и чтобы до этого дня административный совет мог открыть свои действия.

Что касается до отправления в стране правосудия, то предлагаю всем общинам и казам избрать для сего лиц, вполне соответствующих столь важному и почетному званию от всех национальностей, соразмерно числу жителей каждой национальности в общине и казе. Начальникам казов представить ко мне через административный совет списки сих лиц на утверждение. Избранием сих лиц и представлением их списков предлагаю не медлить, дабы не оставить край надолго без возможности искать правосудия и прекращения споров между жителями.

Военный генерал-губернатор

генерал-лейтенант Свечин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8908, ч. 124, л. 170 об. Типогр. экз.

1. Адрианополь был освобожден 8 (20) января 1878 г., и непосредственно после этого было учреждено гражданское управление, возглавляемое генерал-лейтенантом В. К. Свечиным. Поскольку Адрианополь и Адрианопольский округ остались в пределах Турции, здесь временное управление носило прежде всего военно-административный характер. Но и здесь все же были применены принципы, на основе которых создавалось временное управление и в других областях Болгарии.

В Адрианопольский округ (губернию) входило 18 каз: Адрианополь, Хофса, Узункюпрю, Демотика, Дедеагач с Фере и Макри, Кешан с Ипсала, Энос, Урша, Шаркьой, Малгара, Айробол, Родосто, Чорлу, Эрйрай и Мидия.

Согласно приказу, как в окружной административный совет, так и в городской совет были избраны представители различных народностей, населяющих город.

Временное русское гражданское управление во всей Восточной Фракии и в части Западной Фракии, без Гюмюрджина, существовало около 14 месяцев (4 марта 1879 г. русские войска оставили Адрианополь).

* См. док. 412.

** См. примечание к док. 149.

№ 421

1878 г. января 26. — Протокол заседания Карловского городского совета о передаче доходов с имущества бежавших турок на воспитание и обучение сирот

Карлово

Заседание 10. Доста голяма част от земята, която се намира под разположението на града ни, изпърво е била владение на турците; тия техни недвижими владения що щат се правят. Градският съвет като нямаше никакво приказание от по-високо място, реши и прати за да се припита до пловдивския епископ, на което за отговор биде че: нашият град като бил останал сиротически град¹, понеже много деца били остали без бащи, а по край това без хляб², при това и [с] малка надежда за просвещението им; то тези недвижими имущества да се раздадат под наем; приходът им, който разумява се не ще бъде малко, като се събира в градската каса да служи за улучшение състоянието на пропадналите и за образованието на сираците.

Народный музей в г. Карлово, д. 28, л. 6. Подлинник.

1. Город сирот. После отхода Передового отряда И. В. Гурко из Прибалканской долины в июле 1877 г., Карлово было снова занято турецкими войсками. Город был подвергнут страшному разорению и грабежам, а болгарское население — издевательствам, насилию и резне. Большая часть жителей города, особенно мужского населения, была перебита, а другая часть угнана в Филиппополь и казнена (81, стр. 196—205).

2. В 1880 г. бельгийский генеральный консул в Болгарии Янсен сообщал в своем рапорте, что в Карлово после войны осталось 860 вдов и около 2500 сирот, не имевших средств к существованию (45, стр. 102).

№ 422

1878 г. января 27. — Приказ командира XIII армейского корпуса А. М. Дондукова-Корсакова о введении в Разграде гражданского управления и мерах по обеспечению порядка и безопасности в городе

№ 7

Разград

На основании распоряжения заведующего гражданскими делами при его императорском высочестве главнокомандующем в Разграде и округе введено гражданское управление и и. д. начальника Разградского округа назначен состоящий при вверенном мне корпусе по гражданским делам подполковник Васильев.

Вследствие означенного принятые мною меры по гражданской части для восстановления порядка в Разграде при занятии его войсками отменяются, как и временно учрежденная мною должность полицеймейстера.

Предлагаю впредь по всем делам и вопросам, касающимся гражданской части, обращаться прямо к подполковнику Васильеву в Разград.

2

Для охранения дисциплины и наружного порядка в г. Разграде, охранения казенного имущества, исправного содержания караулов и наблюдения за воинскими чинами всех частей корпуса, прибывающих в Разград,

учреждается комендантское управление и комендантом назначается командир 139-го пехотного Моршанского полка полковник Вентцель. В помощь коменданту назначаю и. д. плац-майора штабс-ротмистра 8-го уланского Вознесенского полка Гаевского.

Во избежание всяких беспорядков, могущих быть при следовании команд через город и прибывающих в город за различными надобностями, предписываю коменданту при посредстве гражданской власти отвести особый дом и просторный двор на краю города, где все мелкие команды и должны размещаться казарменно.

Каждый офицер и старший команды должен иметь от своего начальника билет, в котором проставлять: какой части, чин и фамилию офицера или старшего команды, числительность последней, зачем прибыли и на какой срок.

По прибытии в город офицеры и старшие команд должны являться [к] коменданту.

Для наблюдения за порядком и чистотою в казарме для проходящих команд комендант г. Разграда должен назначить особого офицера от 139-го пехотного Моршанского полка, на обязанность коего возлагается поверять команды и следить, чтобы никакие обозы, парки и транспорты пред вечером не приходили в город, и указывать им помещение; при доме иметь небольшой караул.

Правила, изложенные в этом приказе, предписываю прочесть во всех ротах, эскадронах и батареях, так как чрез 5 дней по отправлении его из штаба корпуса порядок прибытия в город офицеров и нижних чинов должен быть обязательным для всех частей и на ответственности начальников частей будет лежать точное исполнение всего вышеизложенного.

3

Коменданту г. Разграда наряжать ежедневно дежурную часть, которая всегда должна быть готова явиться на пожар для охранения имущества.

Кроме того, полковнику Вентцелю теперь же представить мне расписание караулов, постов, а также расход людей, наряженных ежедневно в караулы.

Командир корпуса

генерал-адъютант князь Дондуков-Корсаков

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7111, ч. 1, лл. 129—130 об. Копия. Лигогр. экз.

№ 423

1878 г. января 27. — Политический обзор начальника Московского губернского жандармского управления И. Л. Слезкина в III отделение об ухудшении экономического положения губернии в связи с войной и о распространении революционной пропаганды

№ 87

Преобладающее настроение в Московской губ. за истекший год выражалось в напряженном и сочувственном внимании, с каким единодушно все относились к развитию происходящей борьбы нашего отечества с Турцией: как успехи русского оружия, так и бывшие неудачи его глубоко отзывались в народном сознании. Все сословия одушевлены горячею преданностью к государю, возлагая надежду на его мудрость и твердость в приведении к благополучному окончанию настоящей войны.

Посильные жертвы народа на падобности войны не оскудевали, и готовность к ним еще не ослабевала, но следует упомянуть, что одно правительственное распоряжение, имеющее отношение к войне, произвело крайнее недовольство, в особенности в податном населении, именно: призыв в ополчение на пополнение армии лиц, пользующихся льготами по семейному положению *. Хотя последовавшим затем высочайшим повелением и предоставлено было таким лицам возвращаться в свои селения, но тем не менее и временный призыв их в войска повлек за собой весьма чувствительное расстройство в их хозяйственном быту.

Переходя к современному экономическому положению Московской губ., необходимо признать тот факт, что материальное благосостояние населения вследствие неблагоприятных обстоятельств, порождаемых войной, и других причин, находится в значительном упадке, и потребность в мире чувствуется всеми. В податном сословии, несущем на себе наибольшую тяжесть натуральных и денежных повинностей, недоимки умножаются и в будущем угрожают еще большим увеличением, так как скудные урожаи не могут прокормить население, фабричные же заработки крайне уменьшились вследствие закрытия фабрик или же сокращения производства. Торговля равным образом находится в застое за уменьшением потребления предметов, не составляющих первой необходимости; можно, однако же, сказать, что торговля после постигшего ее тяжкого кризиса ¹ вступила ныне на надежный путь; коммерческие операции совершаются с большею осмотрительностью, избегая безрассудного долгосрочного кредита, злоупотребление которым произвело в торговле такое сильное потрясение.

Земство идет в надлежащем направлении, хотя оставляет еще весьма много желать в своей деятельности для достижения тех целей, которые составляют предмет земских учреждений; нужно заметить, что в здешнем земстве ощущается недостаток в деятелях, которые бы с полным усердием относились к исполнению своих обязанностей, а не с одной лишь формальной стороны. Бывшее в минувшем декабре очередное губернское земское собрание в занятиях своих в точности руководилось своею программой в порядке представляемых докладов, и все обсуждавшееся в собрании вопросы не уклонялись от исключительно делового характера.

Московская городская дума в обновленном составе гласных, преимущественно купеческого сословия, не оправдывает возлагавшихся на нее ожиданий относительно улучшения городского хозяйства. Наибольшая часть гласных относится к своим обязанностям апатично, и дело ведется городскою управою в направлении, мало соответствующем интересам города: запасного капитала уже не существует, в бюджете на текущий год обнаруживается значительный дефицит, и проводится уже мысль о необходимости произвести на нужды города заем в несколько миллионов, что возбуждает тревогу в избирателях, опасющихся, в случае осуществления этого предположения, непроизводительного и бесконтрольного израсходования добытых путем займа капиталов.

Со всеобщим патриотическим одушевлением и преданностью государю, составляющею залог прочности установленного государственного порядка, представляет прискорбный контраст та рассеянная в народе часть согражданшей с истинного пути молодежи, которая предается преступной пропаганде: вредные семена ее, как оказывается, далеко не искоренены. Правительственной власти предстоит зорко стоять на страже, дабы не допустить еще большего распространения уже посеянного зла. Здешнее общественное мнение, относясь с различных точек зрения к производившемуся в последнее время делу о социальной пропаганде в Особом присутствии

* См. примечание к док. 281.

правительствующего Сената *, тем не менее единодушно было возмущено дерзким поведением, которое позволили себе подсудимые на суде в упомянутом процессе[...].

Генерал-лейтенант Слезкин

ЦГАОР, ф. 109-И, 3 экз., 1877 г., д. 20, лл. 170—172. Подлинник.

1. Имеется в виду промышленный и торговый кризис, начавшийся в России в конце 1872 г. Кризис охватил также и другие страны Европы, а затем перебрался в Соединенные Штаты Америки. Кризис выразился в резком недостатке спроса и падении цен на товары, что вызвало банкротство ряда торговых фирм, сокращение железнодорожного строительства, безработицу.

В России кризис имел два периода обострения — 1873 г. и 1876 г. В 1876 г. особенно сильно пострадала легкая промышленность, производство предприятий которой сократилось наполовину. По сообщениям газет, только в Петербургской, Московской и Владимирской губерниях было до 250 тыс. безработных. Пассив лишь одних официально объявленных несостоятельности в Москве в 1876 г. составлял 40 млн. руб. (43, стр. 507).

Подготовка России к войне способствовала оживлению промышленности и торговли (там же, стр. 510) и выходу из кризиса.

№ 424

1878 г. января 27.—Извещение Ловчинского городского совета об открытии регулярного почтового сообщения между Систовом и Габровом

На 10 ян[уарий] [18]78 г. се нареди поща между Свищов и Габрово. която излиза всяка неделя, вторник и петък в 7 часа вечер и обратно из Габрово за Свищов всяка сряда, петък и неделя тоже в 7 часа вечер; казаната поща приема писма — просто и осигурено — в търновския и свищовския кантор, и в пощенското отделение в Габрово.

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 334, л. 4. Черновик.

№ 425

1878 г. января 28.—Рапорт И. В. Белоцерковца В. А. Черкасскому об отчислении средств на расходы по отправке болгарских ополченцев из Тульчи в Систов

В дополнение к представлению моему от 10 декабря 1877 г. № 1109 **, имею честь донести вашему сиятельству, что на отправление из гг. Тульчи, Меджидие и Черноводы в г. Систов 131 тульчинских болгарских ополченцев, изъявивших желание вступить в ряды формируемых там болгарских дружин¹, израсходовано 355 руб. 42 коп. Из числа этой суммы выдано Болгарским комитетом в Браилове и собрано в Тульче добровольных приношений 158 руб. 56 коп., а остальные 196 руб. 86 коп. серебром взяты из тульчинской и меджидийской касс.

Представляя при сем ведомость израсходованным по отправлению ополченцев деньгам ***, имею честь испрашивать разрешения вашего сия-

* См. примечание к док. 350.

** См. то же дело, л. 107.

*** Там же, л. 113.

тельства об отчислении выданных из касс 196 руб. 86 коп. на местные доходы Болгарского края.

И. д. тульчинского губернатора

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32365, л. 106 и об. Отпуск.

1. Речь идет об образовании во второй половине 1877 г. новых шести дружин Болгарского ополчения.

№ 426

1878 г. января 28.— Из рапорта начальника Черниговского губернского жандармского управления В. Ф. Томпофольского в III отделение о включении левыми гласными черниговского земства в поздравительный адрес Александру II просьбы о помиловании осужденных революционеров

№ 13

[...] 23-го числа, когда все более важные вопросы были уже разрешены, гласные левой стороны предложили поднести государю императору поздравительный адрес по случаю заключения перемирия, но в адресе этом хотели поместить просьбу о помиловании политических преступников, дело об которых разбиралось в прошлом году¹. Из частных разговоров я узнал, что адрес писали Петрункевич и Карпинский, но кто первый подал мысль о помещении в адресе подобной просьбы, я до сих пор добиться не мог — на все расспросы получался один ответ, что адрес обсуждался и писался коллективно. Против поднесения этого адреса первым высказался вновь избранный председателем губернской земской управы Искрицкий, а потом и вся правая сторона отказалась подписать означенный адрес, вследствие чего была составлена и послана на имя г. министра внутренних дел телеграмма, в которой черниговское губернское земское собрание просило повергнуть к стопам государя императора поздравление с заключением перемирия.

Затем 23-го же числа земское собрание до окончания своих занятий было черниговским губернатором закрыто.

Майор Томпофольский

ЦГАОР, ф. 109-И, 3 экз., 1878 г., д. 91, л. 5 и об. Подлинник.

1. Документ отражает один из эпизодов земского движения конца 70-х годов XIX в. Как известно, в конце 70-х годов в России создалась благоприятная почва для возрождения либерально-конституционного движения, которое с конца 60-х годов переживало период затишья.

Большое влияние на его развертывание оказала русско-турецкая война. Бюрократизм военно-административного аппарата, бездарность военного командования, недостатки в вооружении и снабжении русских войск, большие потери русской армии при штурмах Плевны — все это вызывало тревогу и возмущение русского общества.

Либеральные круги надеялись, что правительство, провозгласившее лозунг освобождения славянских народов, осуществит политические свободы в своей стране, введет конституцию. Но народ-победитель остался в прежнем бесправном положении. Крах конституционных мечтаний также способствовал развертыванию либерального движения.

Существенное значение имело общее усиление революционного движения в стране (народническое, рабочее движение), вылившееся впоследствии в революционную ситуацию.

Политические процессы 1877—1878 гг. долгие месяцы приковывали к себе внимание передовых кругов русского общества, в особенности грандиозный процесс 193-х (см. примечание к док. 350). Недовольство исходом процесса и вызвало включение требования о помиловании революционеров в текст поздравительного адреса царю. Даже сенат был вынужден хлопотать перед царем об облегчении участи осужденных, но это ходатайство было отклонено Александром II.

Составители адреса — члены группы «левых» черниговского земства во главе с известным либеральным земским деятелем И. И. Петрункевичем, организатором первого земского съезда и Земского союза, принадлежали к самому левому крылу земского движения. Впоследствии они сыграли большую роль в развитии земского движения 1878—1879 гг.

Обсуждение адреса вызвало в земском собрании большие споры. Газета «Черниговские губернские ведомости» указывает, что «никогда еще так, как в этом собрании, не были разделены земские «правые» и «левые»» («Черниговские губернские ведомости», 5 февраля 1878 г.). Однако перевес оказался на стороне правых, составивших в собрании большинство, «левая» группа включала всего около 20 человек. Поздравительная телеграмма Черниговского земского собрания была опубликована в газ. «Черниговские губернские ведомости» 5 февраля 1878 г.

№ 427

1878 г. января 28. — Воззвание командира 24-й пехотной дивизии К. И. Гершельмана к жителям Ямбола об установлении в городе порядка и нормализации работы торговых и ремесленных предприятий

Ямболи

Жители города Ямболи!

На развалинах некогда цветущего г. Ямболи всевышнею волею providения устроилось ныне временное военное управление императорских российских войск впредь до устройства правильно организованного городского управления.

Каждый из вас, конечно, много пострадал от тягостей войны, но всякий, к какой бы церкви не принадлежал, все же должен быть убежден, что пострадал лишь настолько, насколько это ему присуждено было судьбою и определено волею всевышнего, а потому старайтесь честным и добропорядочным поведением вновь заслужить милость всевышнего, без воли которого нет преуспения в мирских делах наших.

Поставленный во главе Ямбольского отряда, я, естественно, не могу не порадеть о скорейшем уврачевании тех ран, которые нанесены городу ужасами настоящей войны, а потому обращаюсь к вам, граждане и жители г. Ямболи, чтобы призвать вас к скорейшему водворению на старых местах ваших и открытию прежних ремесел и промыслов ваших. Отнеситесь с полным доверием к русскому занятию города в уверенности, что оно, по указаниям августейшего главнокомандующего, сумеет защитить вас от всяких обид и потерь. Устраивайте дела внутренней торговли вашей, воскрешайте прежние торговые сношения с окрестностями и последуйте мерами внутреннего преуспения частных дел ваших восстановить прежнее торговое значение г. Ямболи.

Начальник 24-й пехотной дивизии генерал-адъютант Гершельман
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7191, л. 18. Подлинник.

1878 г. януаря 29.— Адрес жителей Адрианополя Н. П. Игнатьеву с просьбой о покровительстве России населению Фракии и Македонии

Одрин

Ваша светлост!

С много голяма радост ние, българските жители на Одрин, се научихме за пристигането на ваша светлост в нашия град*, който от една година насам и до появяването в него на първите казаци, беше станал Голгота на цяла Тракия.

Ваша светлост! Вашето име се благославя не само от целия български народ и от всичките гърци, в които тупа едно славянско сърце, но тъй също и от всичките човеколюбци в света; защото всеки знае, че ако победоносните войски на негово императорско величество Александър II направиха да възтържествуват правдата и човещината, то на ваша светлост сме длъжни за великия този резултат. Ваша светлост познаваше Изтока много добре; вие бяхте видели ужасните страдания на славяните и особено на българите, които имаха за неприятели не само турците, но и гърците¹. Вашето сърце са нажали от толкова злощастия, и вие взехте в ръка защитата и освобождението на тези мъченици за православието и за славянското отечество.

Ваша светлост! Цяла България изпита жестокостта на турския фанатизъм, но нигде тези жестокост не отиде толкова, далеко, колкото в Тракия и Македония, гдето една шепа гърци служеха на нашите тирани като юди и най-вече като клеветници против българското население, и направиха по този начин щото жертвите, които паднаха под башибозушкия ятаган, или които умряха в ръцете на *джелагите* да са сто пъти многобройни. Те показаха тъй също на турските власти по-влиятелните и по-заможните българи, за да ги заточат и да ги избият в отдалечността. С една дума, като гонеха смешната идея на панелинизма и като мислеха, че масата на българския народ е бездействена и лишена от всяко народно чувство и че тя се води само от няколко патриоти и нотабили, гърците употребиха силите на турското правителство за да изстребят тези нотабили и български патриоти, с цел да постигнат своята химерическа идея за Византийската империя — през една планина от християнски трунове.

Ваша светлост! Каква ще бъде участва на българите, ако силните крила на руския орел престанат да ни покровителствуват. Целият свят го знае; яростта на нашите двойни неприятели, които ни видяха да тичаме с една неописана радост срещу нашите братя избавители — тази ярост едвам може да се обуздае; тя грози на всяка минута да избухне даже всред байонетите на руските войски, и без тези победоносни войски на негово императорско величество Александър, българинът ще стане днес даже *прицел* на турската и гръцката ярост.

Ваша светлост! Ние сме съвършено успокоени за нашата съдба, откогато ваша светлост я взехте в своите благородни ръце. Подбуден от цел чисто човеколюбива, ваша светлост потърсихте най-напред чрез миролюбиви средства² да обуздаете турската ярост, но тази цел се постигна чрез победоносните войски на велика Россия. Днес ние сме уверени, че ваша светлост ще отнемете от ръцете на турците и гърците обекта на яростта им, — българина в Македония, както и в Тракия, — и ще направите да престанат чрез това единствено истинско средство, сцените на варваризма, които продължават от векове. Тогава нашето отечество,

* См. прим. 2 к док. 406.

сестрата, детето на велика Россия, ще може да се цивилизува и не ще престане да благославя вечно имената на своите благодетели, на своите освободители, начело на които стои благородното име на ваша светлост.

Благоволете, ваша светлост, да приемете уверенията на най-отличното ни почитание, с което имаме честта да бъдем на ваша светлост покорнейши слуги българите от Одрин

+ Духовный представитель Болгарский архимандрит
Евфимий *

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 73, лл. 9—12. Подлинник. Печать «Българска община в Одрин».

1. Имеется в виду роль, которую играл Н. П. Игнатъев при решении церковного вопроса в 1870—1872 гг., когда болгарский народ освободился от власти греческого духовенства и образовал свою национальную церковь — Болгарскую екзархию (28, стр. 568).

2. Речь идет о Константинопольской конференции 1876 г. (54, стр. 552—553).

№ 429

*1878 г. января 29. — Список болгар из Адрианополя и Константинополя, заточенных в турецких тюрьмах ***

Адрианополь:

Георгий Карамихалов	Хаджи Ганчо Пазарджи
Енако и Матвей, братья Керековы	Хаджи Георгий Унджи
Груо Черпов Кереков	Стефан и Евстафий, братья Пинтиевы
Геро и Димитро, братья Пенчевы	Диамандаки, зять Пинтиева
Апостолаки Чомаков	Учитель Стоян поп Марков
Учитель Петр Станчев	Павел Милов (абаджи)
Иоан Непов хаджи	Афанасий Земледелец
Кирчо Волков Пехлеван-оглу	Петр Стайков
Георгий Чобан (пастух)	Трифон, зять Петра
Недо Бозаджи	Димитро Митайа
Димитрий Бояджий	Иордан Керемихчи
Учитель Димо Пепков	Петко Стайков

Из Константинополя:

Болгарский екзарх Анфим
Икоп поп Петр
Георгий Груев
Георгий Типев
Иван Найденов

Болгарский духовный представитель
архимандрит Евфимий Руссоков

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 1927, л. 1 и об. Подлинник.

* Далее следует 235 подписей.

** См. примечание к док. 409.

№ 430

1878 г. января 30.— Письмо К. И. Гершельмана начальнику штаба XI армейского корпуса О. И. Немире о тяжелом экономическом положении Ямбола и с просьбой о напечатании воззвания к населению города

Ямболь

Милостивый государь Оттон Иосифович!

Настоящее положение некогда цветущего г. Ямбола заслуживает полного участия; едва ли найдется на театре войны город, столь жестоко пострадавший от грабежей и пожаров, как этот.

Жители до сих пор, как тени, бродят около развалин своих пепелищ, несколько недоверчиво относясь к нашему занятию города, а потому не возобновляют еще мирных занятий своих, не открывают лавок, магазинов и промышленных заведений. Подобное настроение умов города, конечно, тяжело отзываясь на квартирующих войсках, затрудняющихся в удовлетворении самых непрехотливых своих обыденных потребностей.

Все то побуждает меня обратиться к жителям со словами утешения и поощрения, чтобы натолкнуть жителей на открытие мирных своих занятий.

В этих видах составлено мною прилагаемое воззвание *, которое буду покорнейше просить вас доложить командующему корпусом с тем, что если слова эти были бы одобрены бароном Эдуард[ом] Карловичем **, то я просил бы вас, милостивый государь, приказать отлитографировать 100 экз. болгарского перевода этого воззвания в корпусной вашей литографии. Следующие за отлитографирование деньги будут вслед за ним высланы.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности

К. Гершельман

Помета: С разрешения команд[ира] корпуса отлитографировано 50 экз. и отправлено 2 февраля генералу Гершельману.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7191, л. 16 и об. Автограф.

№ 431

1878 г. января 30.— Рапорт Д. Н. Леонтьева военному следователю полевого военного суда Михайлову об аресте болгарскими добровольцами шайки грабителей

№ 284

На отношение это уведомляю ваше высокоблагородие, что 20 декабря прошлого 1877 г. мною были посланы в дер. Кумарево болгары-добровольцы из числа состоявших при вверенном мне полку 10 чел. под командою десятника болгарина Гане, где они открыли шайку грабителей и, арестовав 18 чел. с награбленными 24 шт. рогатого скота и 3 лошадьми, представили в полк. Из этого числа 3 шт. рогатого скота пали. Остальной же скот и лошади отправлены при отношении моем от 23 декабря за № 3665 начальнику Кюстенджийского округа; кому же именно скот этот

* См. док. 427.

** Э. К. Деллингсгаузен.

принадлежал, мне неизвестно; пойманные грабители отправлены при рапорте моем от 23 декабря за № 3664 начальнику войск Кюстенджийского отряда.

Подлинную подписал командир полка
полковник Леонтьев

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8358, л. 512 и об. Отпуск.

№ 432

*1878 г. января 30.— Письмо командира Сводной бригады дружин второй очереди Болгарского ополчения Д. Н. Корсакова И. С. Аксакову об укомплектовании и обмундировании дружин**

Рига

Милостивый государь Иван Сергеевич!

Прошу меня извинить, что отвечаю дня три спустя получения вашего письма, но был это время очень занят. Я с особым удовольствием готов исполнить ваше желание и высылаю вам квитанцию, но полагал бы, что для вас будет удобнее, если я ее выдам на получение полностью 6 тыс. предметов обмундирования и снабжения, а также 3 тыс. рубашек и кальсон, не оговаривая о 61 местах, принятых гр. Тизентаузенем. В случае согласия на это с вашей стороны я, по получении от вас ответа, тотчас же вышлю квитанцию, проект которой при сем прилагаю. Одно, чего не могу сделать, это приложить печать Сводной бригады, так как, уезжая из Болгарии, оставил ее бывшему бригадному адъютанту капитану Малинину, но нахожу, что печать эта совершенно излишняя, так как название Сводной бригады было дано генералом Столетовым, в приказах же по Действующей армии значился заведующим формированием дружин 2-й серии, и печать Сводной бригады мною была заказана в Габрове лишь в последнее время, а до этого времени все бумаги и денежные требования исходили за моей именной печатью. На этом основании предлагаю вам, чтобы к квитанции была приложена именная печать, но исполнить этого раньше не могу, как по приезде в Петербург, что будет, вероятно, около 15 февраля, так как печати этой при себе не имею.

Затем позвольте мне изложить вам причины, вследствие которых произошла ошибка при выдаче квитанций.

Вы пишете, что сдача вещей, предназначенных для дружин 2-й серии, была произведена не тем способом, как произведена была первая, и что вместо Унгений вашего агента заставили сдавать часть в Систове, а большую часть в Терьове. Я на это считаю обязанностью вам сообщить, что, командуя в Пюештах 1-й бригадой Болгарского ополчения, был назначен г. Столетовым для приемки вещей от г. Макарова, и вследствие моего заявления была выдана первая квитанция. Вещи были изготовлены прекрасно, один недостаток, который мне помнится, был тот, что сапоги были сшиты на большую ногу, вследствие чего приходилось их перетягивать. При этом нельзя не отдать полной справедливости доброкачественности, аккуратности и терпению г. Макарова. Прием же вещей для дружин 2-й серии происходил при другой обстановке. Во-первых, склад значительно опоздал, формирование дружин началось 20 июня, а первое отделение транспорта прибыло в Терново лишь 21 сентября¹. В течение всего сентября погода стояла ужасная; сильные ветры и весьма холодные ночи; это тем более было чувствительно, что в августе была ужасная жара

* См. док. 212 и примечание к нему.

и вдруг сделался резкий переход к холоду. Чистительность дружин 2-й серии в это время за исключением людей, отправленных мною на укомплектование за Балканы в конце июля², составляла около 2500 человек. За исключением из этого числа так называемых кадровых 600 нижних чинов, остальные были не одеты. Принадлежа большую частью к сельскому населению, охотники поступали многие босиком и почти все в изорванной одежде; вот в каком положении находились дружины, я телеграфировал то начальнику штаба, то князю Черкасскому, прося ускорить доставление склада обмундирования, получал ответ, что склад прибыл в Бухарест и скоро прибывает в Терново, но по неизвестным мне причинам обмундирование все не прибывало, и люди, не имея не только шинелей, но даже порядочного сюртука, при внезапном наступлении холодов в их продолжительности самовольно оставляли ополчение, так что состав некоторых дружин за это время наполовину уменьшился, такое количество было бежавших. Дружины 4-й серии находились в положении тоже неутешительном: совершив в июле поход за Балканы, они поизорвались, сапоги и одежда изнашивались, и являлась настоятельная потребность часть одежды и белье отправить на Зеленое Древо. Все ожидали с нетерпением прибытия транспорта. Наконец, вследствие существовавших в то время (когда ранили нач[альника] штаба подпол[ковника] Рынкевича до назначения на эту должность графа Келлера) неурядиц в штабе генерала Столетова, я получал приказания самого противуположного свойства, напр., начальник штаба уведомляет, что на днях прибывает ко мне в Терново склад обмундирования, предназначенный для дружин 2-й серии, за исключением 500 предметов различного наименования, которые должны быть оставлены в Систове для 11-й и 12-й дружин. В это же время г. Столетов телеграфирует: «По прибытии склада в Терново, отнюдь не выдавайте ничего в дружины 2-й серии, а направьте немедленно все в Габрово, где я сам буду распределять вещи». Вот в каком находился положении, грустно было видеть несчастных людей, которых невольно приходилось обманывать, обнадёживая скорым прибытием склада и иметь еще в перспективе, что г. Столетов отнимет все и передаст дружинам 4-й серии. Наконец, 21 сентября вечером является ко мне полицейский, и за ним, вижу, тянется первый транспорт обмундирования, но при вещах этих не только г. Афанасьев, но, кроме подводчиков, никого не было; я, обрадовавшись, что, наконец, болгаре будут одеты и перестанут бегать, назначил тотчас комиссию из офицеров, близко в то время находившихся, и решил немедленно одеть 2 дружины, квартирующие в Тернове, не ожидая прибытия г. Афанасьева. Это тем более было необходимо, что на другой день означенные дружины вследствие сильных холодов переходили из лагеря в город. Одновременно с переходом дружин начали прибывать остальные транспорты и сам г. Афанасьев, объявивший мне, что 1000 вещей оставлены им в Систове для 11-й и 12-й дружин. Я назначил особую комиссию под председательством майора Ефремова для приемки вещей и составления о сем акта. В это же время бывший губернатор тырновский Домонтович передал мне высочайшее повеление немедленно отправить 2 тыс. брюк и сапог на Шипку в войска VIII корпуса, кроме того должен был спешить одеть скорее мои две габровские дружины, 9-ю и 10-ю, так как едва успел это сделать, как г. Столетов прислал приемщиков в Терново с требованием вещей для первых 6 дружин в таком количестве, которых у меня не оказалось, и если б я не распорядился тотчас выдать обмундирование вверенные мне 6 дружин 2-й серии, то они и по сие время были бы не одеты. Выдача же в дружины вещей имела последствием, что многие из бежавших болгар добровольно возвратились на службу. Вот, милостивый государь, при какой обстановке происходил прием вещей. Если к этому прибавить, что было известно, что часть склада из Ясс попала не по назначению, но какие именно вещи, г. Афанасьев не объяснил, кроме

того, что надписи на тюках были стерты, что распечатывать тюки и принимать счетом вещи не было времени, то последствием всего этого и было, что выданные в трех различных местах майором Корниловичем, мною и гр. Тизенгаузеном квитанции не составили вместе настоящей суммы доставленных вещей.

Извините меня, что увлекся и утруднил ваше внимание изложением этих обстоятельств, но, зная, как близко вы принимали все, что касалось интереса болгарских дружин, полагаю, что вы не будете за это на меня в претензии. Должен еще прибавить, что, уехав 20 ноября из Болгарии, я предполагал ехать на Москву и хотел непременно быть у вас, чтобы лично засвидетельствовать вам, что доставленные для дружин 2-й серии вещи безупречно хороши. К сожалению, был лишен этого удовольствия, так как торопился в Ригу, где и по сие время нахожусь в ожидании приезда нового командира Вяземского полка барона Розена, сам же получил другое назначение — командира Выборгского полка, находящегося в Петербурге. Итак, позвольте просить вас уведомить меня, согласны ли вы получить квитанцию в том виде, как я вам предлагаю, или же за исключением вещей, принятых гр. Тизенгаузеном; в последнем случае не признаете ли возможным во избежание ошибки выставить и самые цифры, выданные же мною и майором Корниловичем квитанции возвратить.

В ожидании ответа прошу принять выражение глубочайшего уважения и совершенной преданности, с которой имею честь быть

вашим покорным слугой
Д. Корсаков

Адрес в Риге: полковнику Дм. Ник. Корсакову, в канцелярию Вяземского полка. В Петербурге — Кирочная, собственный дом № 23

Р. S. Сейчас получил телеграмму, что тетка в Петербурге умирает, и уезжаю отсюда, почему прошу ответ прислать в Петербург.

ОР ГПБС-Щ, ф. 14, д. 441, лл. 103—108 об. Автограф.

1. Транспорт с обмундированием прибыл в Зимницу только в конце августа 1877 г., а в дружины — в начале октября (10, т. II, стр. 147, 213).

2. В связи с большими потерями Болгарского ополчения в бою при Эски-Загре главнокомандующий 4 августа 1877 г. разрешил пополнить дружины первой очереди ополчения людьми из дружин второй очереди. Первое пополнение в 550 человек прибыло на Шипку 5 августа (10, т. II, стр. 40; 6, стр. 267).

№ 433

*1878 г. января 31 (февраля 12). — Письмо П. А. Шувалова Н. К. Гирсу с сообщением просьбы болгар, проживающих в Лондоне, об освобождении из турецких тюрем болгар — уроженцев Сливно**

№ 20

Милостивый государь
Николай Карлович!

Находящийся в Лондоне болгарский уроженец студент Степанов обратился ко мне от имени нескольких товарищей студентов, излагая следующее дело.

* См. док. 409 и приложение к нему.

В декабре 1877 г. турецкие власти заарестовали в г. Сливне 24 человека из почетнейших болгар, отправили их в кандалах в Константинополь, а оттуда в г. Боли (в Малой Азии) на заключение. На полицейском предписании (тескере) объяснялось, что сказанные жители, благодаря своему положению и влиянию, могут вновь сделаться зачинщиками восстания между согражданами-болгарами.

Ныне, ввиду мирных переговоров и предстоящего, по всей вероятности, рассмотрения и отмены всяких произвольных политических мер оттоманских властей или же, наконец, провозглашения общей амнистии, ваше превосходительство признаете, быть может, не бесполезным обратит внимание надлежащих властей на участь сих болгар, содержащихся ныне в заточении.

Препровождая при сем подлинное письмо Степанова *, пользуюсь случаем, чтобы возобновить вам, милостивый государь, уверенность в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Граф П. Шувалов

АВПР, ф. ГА, 1-14, д. 9, лл. 1-2. Подлинник.

№ 434

1878 г. января 31. — Письмо командира 13-го орденового драгунского полка А. М. Лермонтова [командиру Карнобадского отряда И. С. Бизяеву] о тяжелом экономическом положении Бургаса

Бургас

Ваше превосходительство!

Спешу исполнить поручение ваше — дать несколько указаний о благосостоянии г. Бургаса. Город этот, хотя не сожжен, но почти совершенно разорен башибузуками, лавок осталось очень мало и то торгующих предметами самой первой необходимости; жители почти все выселились, но после нашего прихода начинают мало-помалу возвращаться; я думаю, что если распоряжениями начальства не будет стеснена торговля, город скоро снова начнет процветать.

Примите уверение в совершенном почтении готового к услугам

Г. Лермонтов **

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8204, л. 117. Автограф.

№ 435

1878 г. января 31. — Предписание А. А. Непокойчицкого командиру 16-й пехотной дивизии М. Д. Скобелеву о недопущении появления среди солдат антиправительственных прокламаций

№ 860

Адрианополь
Конфиденциально

В одном из домов, отведенных под квартиры нижних чинов в Адрианополе, найдено несколько литографированных экземпляров прокламаций возмутительного содержания ¹.

* В деле отсутствует.

** Так в тексте.

Великий князь главнокомандующий изволил поручить мне посему просить распоряжения вашего превосходительства, чтобы со стороны ближайших начальников вверенного вам отряда был усугублен надзор за появлением в среде нижних чинов каких бы то ни было листов², распространяемых личностями, неблагонадежными в политическом отношении³.
Для образчика препровождаю при сем один экз. найденной прокламации.

Генерал-адъютант Непокойчицкий

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7859, ч. 2, л. 118. Подлинник.

1. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. политические эмигранты из России, поселившиеся как в странах Балканского полуострова, так и в западноевропейских государствах, особенно в Швейцарии, и принадлежавшие главным образом к различным течениям революционного народничества, предпринимали попытки распространить в находившейся за рубежом русской армии различные нелегальные издания, печатавшиеся по преимуществу в Женеве. Можно предположить, что в настоящем документе идет речь об одном из таких изданий.

2. Возможность распространения в Действующей армии революционных настроений вызывала серьезную тревогу русских правящих кругов. Александр II несколько раз лично требовал от главнокомандующего не допускать пропаганды в войсках революционных идей. В течение 1877—1878 гг. командование русской армией на Балканском театре военных действий направило начальникам войсковых соединений и командирам частей несколько предписаний подобного содержания.

3. В распространении нелегальной литературы среди русских солдат и офицеров принимали участие не только революционные эмигранты из России. Известно об активном содействии этому некоторых прогрессивно или даже революционно настроенных русских военных. Иногда в проводимую работу, как это было, например, на территории Румынии, включались представители местного населения — участники существовавших там революционных организаций (З, стр. 358—359, 363—365).

№ 436

1878 г. января 31.— Телеграмма А. М. Горчакова русским послам в Берлине, Вене, Париже и Риме о возможном вступлении русских войск в Константинополь в случае ввода английского флота в проливы

Shouvalow mande que gouvernement anglais décidé à forcer passage détroits devant refus du sultan. Nous demande si fait seul de présence de quelques vaisseaux dans Bosphore entrainerait notre occupation militaire de Constantinople. Répondons qu'entrée éventuelle et temporaire de nos troupes à Constantinople aurait lieu exactement dans même but que celle de flotte anglaise dans Bosphore, c. à d. protection de vie et propriétés des chrétiens. Ce serait acte d'humanité en commun et œuvre pacifique. Ne comprendrions pas qu'elle prît caractère d'hostilité.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 14, л. 228. Копия. Литогр. экз.

Перевод

Шувалов извещает о том, что английское правительство решило войти в проливы, несмотря на запрет султана, и спрашивает, повлечет ли за собой присутствие нескольких судов в Босфоре нашу военную оккупацию Константинополя. Отвечаем, что возможное и временное вступление наших войск в Константинополь будет осуществлено в тех же целях, что и ввод английского флота в Босфор, т. е. в целях защиты жизни и собственности христиан. Это будет акт человеколюбия и миролюбия. Мы не думаем, чтобы он принял враждебный характер.

1878 г. января 31.— Предписание А. М. Горчакова П. А. Шувалову о необходимости укрепления отношений с Австро-Венгрией и Германией и проведении с этой целью переговоров в Вене

Je profite du départ d'un des employés du Ministère impérial, Mr. Busch, pour vous envoyer un dossier de pièces diplomatiques qui vous tiendra au courant des détails de la situation.

Elle est incontestablement grave. Mais, je m'abstiens de commentaires qui seraient devancés par les faits. Le fil électrique y suppléera.

Je m'empresse toutefois de vous transmettre l'entière approbation accordée par notre auguste maître au langage ferme que vous avez tenu à l'occasion de l'ordre donné à la flotte anglaise d'entrer dans les détroits. Les résolutions prises par sa majesté, et que mon télégramme du 29 vous a transmises, vous prouveront combien vous avez pressenti les intentions de l'empereur¹.

Dans cette situation l'entente des 3 cours impériales devient plus que jamais la clé de voute de la paix générale. Nous ne négligeons rien pour y ramener l'Autriche en cherchant à la détacher de ses liens avec l'Angleterre.

C'est dans ce but que, d'après l'idée de l'empereur Guillaume, nous avons proposé des pourparlers à Vienne entre le comte Andrassy et les représentants des deux cours alliées.

Le prince de Bismark paraît avoir l'intention de répondre lui-même aux interpellations annoncées au parlement. Son langage nous éclairera sur la politique qu'il veut suivre. En attendant, il nous a témoigné le désir de connaître exactement nos vues afin d'être en mesure de les mieux soutenir. Pour répondre à ce désir j'ai fait préparer la notice confidentielle ci-jointe en copie, qui part demain pour Berlin et sera expédiée sans peu à Vienne où Novikow y puisera les instructions que nous avons en vue.

Vous voudrez bien garder cette pièce pour votre seule information. Recevez etc.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 81, ч. 2, лл. 379—380 об. Отпуск.

Перевод

Пользуюсь отъездом одного из чиновников императорского министерства г-на Буша, чтобы послать папку дипломатических документов, которые помогут вам быть в курсе всех деталей обстановки.

Она чрезвычайно серьезна. Но я воздерживаюсь от комментариев, которые в данном случае были бы опережены фактами. Это возместит телеграф.

Я все же спешу передать вам полное одобрение нашим августейшим повелителем твердой позиции, которую вы заняли по случаю приказа, отданного английскому флоту, — войти в проливы. Решения, принятые его величеством и переданные вам моей телеграммой от 29-го, покажут, насколько вы предчувствовали намерения императора¹.

В такой обстановке союз трех императорских дворов становится более, чем когда-либо, ключом к всеобщему миру. Мы не упустим ничего, чтобы привести к нему Австрию, изыскивая способы отделить ее от Англии.

Именно с этой целью, по мнению императора Вильгельма, мы предложили переговоры в Вене между графом Андраши и представителями двух союзных дворов.

Князь Бисмарк, кажется, имеет намерение ответить лично на запросы, выдвинутые парламентом. Его речь осведомит нас о политике, которую он намерен проводить. Пока же он выразил желание точно знать наши взгляды, чтобы иметь возмож-

ность как можно лучше поддерживать их. Отвечая на это желание, я приказал подготовить конфиденциальную записку, копия которой здесь прилагается и которая завтра пойдет в Берлин и вскоре будет отправлена в Вену, где послужит Новикову инструкцией в предполагаемых нами переговорах.

Соблаговолите не сообщать содержания этого документа кому бы то ни было.

Примите и пр.

1. Английское правительство 24 января 1878 г. отдало приказ английскому флоту войти в Дардазеллы и идти к Константинополю. В связи с этим П. А. Шувалов сделал Дерби представление о том, что он не может принять его объяснение причин ввода флота в проливы якобы для защиты англичан, проживающих в Константинополе, в связи с возможным вступлением в него русских войск. Шувалов советовал русскому правительству действовать решительно и заявить, что подобные действия англичан освобождают русское правительство от обязательства не вступать к Константинополю (74, т. II, стр. 412). Александр II дал телеграмму Николаю Николаевичу (Старшему) о занятии Константинополя в случае высадки англичан в Галлиполи или на Босфоре. А. М. Горчаков в специальном циркуляре от 29 января (10 февраля) 1878 г. повторил мысль об ответном занятии русскими Константинополя (2, стр. 211, а также разъясняющий его документ 439).

№ 438

*1878 г. января 31. — Из меморандума А. М. Горчакова П. П. Убри
об условиях Адрианопольского перемирия¹*

Les vues générales et éventuelles du cabinet impérial sur la guerre et ses résultats possibles ou désirables ont été énoncées lors de l'entrevue de Reichstadt et dans les arrangements écrits convenus avec l'Autriche-Hongrie*.

La marche des évènements ayant apporté des éléments qui n'entraient pas tout à fait dans le cadre de ces prévisions, l'application des principes aux circonstances actuelles a été formulée par le cabinet impérial dans la notice communiquée confidentiellement aux cours de Berlin et de Vienne en novembre 1877**.

Cette notice contenait les conditions éventuelles que le cabinet impérial se proposait d'obtenir de la Porte si elle demandait la paix avant le début d'une seconde campagne.

Les bases préalables qui viennent d'être signées à Andrinople ne sont qu'un résumé sommaire de ces conditions, et les négociations qui vont s'ouvrir entre les plénipotentiaires respectifs, n'auront pour but que de les développer pratiquement.

Les intentions du cabinet impérial sont donc parfaitement connues des deux cours alliées.

Toutefois, certaines clauses de ces bases ayant soulevé des objections, il est utile de préciser les vues du cabinet impérial sur ces points contestés.

1. Le premier concerne le degré d'autonomie de la Bulgarie.

La guerre ayant été entreprise en grande partie pour mettre un terme à la situation déplorable de cette contrée, le cabinet impérial ne saurait consentir à restreindre les conditions du «self government» qui doit lui être assuré.

Tous les cabinets ont admis en principe la nécessité d'une administration nationale et de garanties efficaces. La conférence de Constantinople l'a constaté. Mais il est clair qu'aujourd'hui, après ce qui s'est passé, les demi-mesures de la conférence ne sont plus applicables. La combinaison de gen-

* См. «Сборник договоров России с другими государствами...», № 22 и 23.

** См. док. 306.

darmes belges serait ridicule². Ni la Russie qui a porté le poids de cette guerre, ni les populations entre lesquelles le sang versé et les haines déchaînées ont creusé un abîme, ne pourraient admettre ces replâtrages inefficaces. Les Puissances elles-mêmes ne sauraient les soutenir sérieusement, — il n'est pas plus de leur intérêt que du nôtre de créer un ordre de choses qui contiendrait le germe de nouvelles crises.

Cette nécessité est inéluctable. Elle aurait pu être évitée avant la guerre, si les cabinets acceptant nos propositions, avaient consenti à se joindre à nous pour imposer à la Porte les décisions de l'Europe. Alors, à défaut de solution nette et pratique, le fait d'une réunion de toutes les grandes Puissances pour assurer par des mesures énergiques l'exécution des arrêts de l'Europe, aurait du moins donné à ce replâtrage insuffisant une sanction efficace.

Actuellement, une telle issue serait un véritable échec pour l'Europe et une prime d'impunité accordée à la Turquie.

Il a été question des principes de la conférence de Constantinople, comme base de la paix définitive.

Le principe essentiel de cette réunion a été de mettre fin aux abus de l'administration ottomane par des institutions autonomes efficacement garanties.

Actuellement la seule application possible de ce principe, c'est l'autonomie complète, avec un simple lien de vassalité tributaire et l'éloignement des troupes turques. C'est le minimum de ce que la Russie peut accepter après les sacrifices de la guerre. Ce minimum a été rédigé alors que nos armées étaient encore retenues au nord des Balkans*. Après la marche victorieuse de nos troupes presque sous les murs de Constantinople et l'anéantissement des forces de résistance de la Turquie, la Russie fait preuve de modération en maintenant ce programme et elle ne le fait qu'en raison des appréhensions générales quant aux dangers qu'entraînerait la dissolution complète de l'Empire ottoman.

L'objection principale qu'on fait à la constitution de la Bulgarie en état vassal consiste dans l'inconvénient d'un état autonome aux portes de Constantinople**. On affirme que ce serait la ruine de la domination turque en Europe. Mais le programme de la conférence impliquait la même conséquence. Ou bien les réformes proposées devaient être sérieusement appliquées et en ce cas elles auraient imprimé à la population de la Bulgarie un essor qui eût amené dans un temps donné son ascendant moral et matériel sur la population mussulmane et par conséquent sa prédominance dans l'administration intérieure du pays, ou bien ces réformes auraient été illusoire et en ce cas l'Europe eût sanctionné un abus qui, après la guerre actuelle, est hors de question. Ni l'honneur, ni l'intérêt de l'Europe ne le comporte. Quant à la Russie, son honneur et son intérêt le lui interdisent absolument.

2. La même objection a été faite quant aux limites assignées à l'Etat bulgare autonome. On l'a jugé incompatible avec l'existence d'un Empire ottoman en Europe. Le cabinet anglais a fait observer que la conférence de Constantinople avait eu cet inconvénient en vue lorsqu'elle a scindé la Bulgarie en deux provinces séparées. Mais on oublie que cette division avait été longitudinale et non comme on paraît le vouloir aujourd'hui d'après la limite naturelle des Balkans. En adoptant la séparation longitudinale, sur la proposition de lord Salisbury, la conférence avait constaté elle-même l'impossibilité de couper en deux la nationalité bulgare en en séparant la partie méridionale la plus populeuse, la plus fertile, la plus riche et la plus développée. Bien moins encore avait-elle songé à laisser en dehors de son programme incomplet la Bulgarie du sud qui avait précisément été le théâtre des massacres par lesquels la domination turque avait révélé à l'Europe les tendances qui la

* См. док. 61 и 62.

** См. док. 40А.

rendent intolérable, ce qui serait le cas aujourd'hui si l'on arrêta au nord des Balkans la limite de la Bulgarie autonome en abandonnant le sud à la domination directe des Turcs.

La séparation de la Bulgarie en longueur avait été conçue en vue de maintenir à cette province son caractère national, tout en diminuant le danger qu'on appréhendait de la rendre trop compacte. Cette combinaison pouvait avoir sa raison d'être avec l'autonomie restreinte et purement administrative que la conférence assignait à la Bulgarie, mais en présence de la nécessité désormais inévitable, d'une autonomie vassale complète, cette séparation artificielle n'aurait aucun sens pratique. Les Puissances ont maintes fois sanctionné dans des actes solennels la séparation entre la Moldavie et la Valachie. Il en est résulté que ces deux provinces n'ont pas laissé de repos à l'Europe avant d'avoir réalisé leur union et que chacune des tentatives qu'elles ont faites dans ce but a été le signal de complications pour la diplomatie européenne. Il en serait de même des deux tronçons de la nationalité bulgare. Ils tendraient invinciblement à se réunir malgré les efforts de la diplomatie et au lieu d'avoir accompli une œuvre durable ne satisfaisant aux aspirations de ces populations qu'il s'agit d'appeler à une existence régulière, on aurait créé un élément de troubles et de complications.

L'objection élevée par le cabinet de Vienne contre la création d'un Etat slave nouveau et compact ne saurait se concilier avec la situation présente des choses. La question a été posée par la force des événements dans des termes qui ne comportent pas de transactions artificielles. Il faut ou bien que l'Europe prononce un arrêt de mort sur la nationalité bulgare, en la condamnant irrévocablement au nom des intérêts généraux à succomber sous le fardeau de l'oppression turque, accrue de tout ce que le fanatisme, les haines et les violences réciproques ont apporté de nouveaux éléments d'incompatibilité entre les deux races, ou bien que les Puissances reconnaissant enfin à la nationalité bulgare le droit imprescriptible d'exister et qu'alors, puisque un divorce absolu entre les deux races n'est pas jugé possible, on procède à une séparation de corps qui leur permette de coexister parallèlement.

Nous doutons que le cabinet de Vienne se croie justifié d'insister sur la première de ces alternatives, au nom de ses intérêts. Nous doutons plus encore que l'Europe puisse ratifier une semblable condamnation passée sur tout un peuple chrétien. Quant à nous, nous devons persister dans nos résolutions sur ce point essentiel du programme pour l'accomplissement duquel la Russie a fait la guerre, c. à. d. une Bulgarie entière, compacte, autonome et tributaire. Nous devons même exprimer la conviction que la création de cet Etat autonome, loin d'être incompatible avec le maintien de l'Empire ottoman, est au contraire le dernier moyen qui subsiste encore de prolonger l'existence de cet empire en Europe, en assurant aux populations chrétiennes qui en dépendent un sort tolérable.

Du reste nous avons fait connaître au cabinet de Vienne que s'il jugeait indispensable pour sa sécurité de prendre possession de la Bosnie et de l'Herzégovine, même dans le cas de cette solution incomplète des arrangements de Reichstadt, nous n'y prions pas d'obstacle. Nous maintenons cette déclaration et notre vote lui reste acquis en conférence.

En ce qui concerne les limites géographiques de l'Etat bulgare, le moment n'est pas venu de les préciser. C'est une question qui devra être étudiée sur place par des commissaires spéciaux.

Tout ce que l'on peut faire actuellement c'est de poser un principe fixe dans le dédale de ces questions techniques. Ce principe conforme au droit moderne aussi bien qu'à l'équité naturelle, c'est de se régler d'après la majorité de la population. Si dans l'application de ce principe il se rencontre des questions d'un caractère politique touchant aux intérêts non imaginaires mais réels de la paix générale comme par exemple celles d'Andrinople et

de Salonique, — ces questions pourraient faire l'objet de délibérations entre les cabinets. Nous demandons seulement qu'elles soient traitées à un point de vue large et élevé et non à celui de mesquines rivalités.

3. L'occupation temporaire de la Bulgarie par nos troupes rencontre également l'opposition du cabinet de Vienne. Nous ne saurions absolument pas comprendre comment on jugerait d'abandonner la Bulgarie à elle-même aussitôt après la paix. On sera donc la tutelle indispensable à ces populations opprimées pendant des siècles, ravagées par une guerre sans précédents et où tous les germes de la vie sociale ont été presque anéantis. «Est-il possible d'en revenir aux risibles gendarmes étrangers. Enrôlera-t-on des mercenaires et livrera-t-on le pays à des aventuriers pour former le noyau de la milice indigène. Aura-t-on recours à des troupes mixtes qui sous prétexte d'apaiser les défiances politiques, les dechaîneraient sur place dans un contact journalier».

Pour nous, il est de toute évidence que la meilleure tutelle est celle des troupes qui ont combattu pour la délivrance de ces populations, qui ont acquis des droits à leur gratitude, qui seules peuvent s'en faire comprendre et écouter, et dont la présence serait un gage que l'oeuvre qu'elles ont arrosée de leur sang ne periclitera pas. Cette garantie, la Russie a le droit de la réclamer et elle ne saurait y renoncer.

Si à côté de cela, on juge nécessaire de trouver des combinaisons propres à assurer à l'Europe une part dans l'achèvement de cette oeuvre en vue des intérêts généraux, nous ne nous refuserons pas à les rechercher en commun, pourvu qu'elles soient inspirées par le désir de consolider pratiquement l'éducation sociale de l'Etat bulgare et non par celui — de paralyser dans son germe l'existence nationale à laquelle nous venons de l'appeler.

4. L'article des indemnités et compensations auxquelles la Russie a droit pour les sacrifices de la guerre est du ressort exclusif des belligérants. Nous n'y apportons aucune convoitise anormale, aucun désir d'inutiles agrandissements. La Russie doit au moins retirer de cette guerre des garanties pour sa sécurité à venir. Elle y pourvoira sans menacer celle de personne [...]

5. Quant aux détroits cette question est réservée à une entente européenne.

Le cabinet impérial n'y apporte qu'un désir c'est qu'elle soit traitée dans un esprit d'équité et de solidarité et non sous l'empire des préventions étroites qui ont fait de la législation sur cette matière une loi des suspects*.

6. Les conditions de paix que nous avons formulées sont un minimum applicable aux circonstances du moment et que nous ne pouvons pas laisser réduire.

Mais la marche imprévue des événements, l'entrée des escadres étrangères dans le Bosphore qui nécessiteront celle de nos troupes à Constantinople, l'apparition tardive de l'élément grec dans l'arène où se débat cette grande question historique, pourraient amener malgré nous la nécessité de solutions plus radicales.

En pareil cas nous maintenons les arrangements de Reichstadt en prévision de cette éventualité. Il est un seul point sur lequel nous proposerions de nous en écarter, c'est le sort de Constantinople. Nous croyons que la combinaison d'une ville libre offrirait des dangers sérieux pour le repos de l'orient et la paix générale. Constantinople ville libre serait le réceptacle de tous les aventuriers de l'Europe, le théâtre incessant des luttes de race et probablement aussi des rivalités politiques parmi les grandes Puissances protectrices tandis que la proximité des Turcs à portée de canon sur la rive Asiatique y rendrait impossible le maintien de l'ordre et de la tranquillité.

* См. док. 375.

Nous croyons que même dans ce cas, il conviendrait d'y laisser les Turcs comme mandataires de l'Europe pour la garde des détroits.

Si les 3. cours impériales sont d'accord sur le reste, cette question spéciale ne saurait les diviser et leur entente sera décisive dans les délibérations européennes.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 84, лл. 2—18. Копия.

Перевод

Взгляды императорского кабинета на войну и ее возможные или желаемые результаты были изложены во время рейхштадтской встречи и в письменных соглашениях, заключенных с Австро-Венгрией.

Поскольку развивающиеся события не вполне укладывались в намеченные для них рамки, применение выработанных принципов в сложившихся условиях было сформулировано императорским кабинетом в записке, конфиденциально переданной берлинскому и венскому дворам в ноябре 1877 г.

В записке перечислялись условия, принятия которых императорский кабинет намеревался добиться от Порты, если она попросит мира до начала второй кампании.

Предварительные основания мира, только что подписанные в Адрианополе, являются самым общим изложением этих условий, а предстоящие переговоры между уполномоченными будут направлены на то, чтобы практически их развить.

Намерения императорского кабинета, таким образом, прекрасно известны обоим союзным дворам.

Все же, поскольку некоторые статьи этих оснований вызвали возражения, не бесполезно уточнить взгляды императорского кабинета на спорные пункты:

1. Первый касается степени автономии Болгарии.

Поскольку война была предпринята в основном для того, чтобы положить конец плачевной обстановке в этой стране, императорский кабинет не согласен ограничить «самоуправление», которое должно быть ей предоставлено.

Все кабинеты в принципе признали необходимость национальной администрации и действительных гарантий. Это констатировала Константинопольская конференция. Но ясно, что сегодня, после всех прошлых событий, полумеры конференции больше не приемлемы. Комбинация, имевшая в виду приглашение бельгийских жандармов, была бы в данном случае смешна². Ни Россия, вынесшая на своих плечах тяжесть войны, ни народы, между которыми пролитая кровь и свирепая ненависть вырыли пропасть, не согласятся на эти недействительные поправки. Сами великие державы не могут поддерживать их серьезно. Устанавливать порядок вещей, содержащий в себе зародыш новых кризисов, не в их интересах, как и не в наших.

Создание национальной администрации и обеспечение действительных гарантий для Болгарии стало неизбежным; этого можно было избежать до войны, если бы кабинеты, приняв наши предложения, согласились присоединиться к нам и обязать Порту подчиниться решению Европы. Тогда, за неимением конкретного практического решения, сам факт совещания при участии всех великих держав в целях обеспечения энергичными мерами выполнения решений Европы, по меньшей мере дал бы этим половинчатым решениям действительную санкцию.

В настоящее время такой выход является подлинным поражением для Европы и подтверждением безнаказанности Турции.

Вопрос о принципах Константинопольской конференции рассматривали как основу окончательного мира.

Главным принципом совещания было стремление положить конец злоупотреблениям оттоманской администрации путем создания действительно гарантированных автономных учреждений.

В настоящее время единственно возможным применением этого принципа является полная автономия с сохранением вассальной зависимости и выплаты дани и удалении из страны турецких войск.

Это минимум того, на что может согласиться Россия после всех жертв, принесенных во время войны. Этот минимум был изложен еще тогда, когда наши армии

находились к северу от Балкан. После их победного марша до стен Константинополя и уничтожения вооруженных сил Турции Россия доказывает свою умеренность, поддерживая данную программу, и делает это только потому, что понимает опасности, которые повлек бы за собой полный распад Османской империи. Главное возражение, сделанное по поводу превращения Болгарии в вассальное государство, заключается в неприемлемости самого факта существования автономного государства у ворот Константинополя. По общему мнению, это было бы крушением турецкого господства в Европе. Но ведь то же следствие вытекало и из программы конференции. Предложенные реформы или должны быть претворены в жизнь — в этом случае они вызвали бы среди населения Болгарии подъем, который в настоящее время послужит причиной морального и материального подъема мусульманского населения, и, следовательно, повлечет за собой его преобладание во внутренней администрации страны, или эти реформы будут иллюзорными — в этом случае Европа санкционировала бы злоупотребление, о котором после настоящей войны не может быть и речи. Ни честь, ни интересы Европы не допускают этого. Что касается России, ее честь и ее интересы запрещают это категорически.

2. Подобное возражение было сделано относительно границ Болгарского автономного государства. Его существование сочли несовместимым с существованием Османской империи в Европе. Английский кабинет заметил, что Константинопольская конференция допустила ошибку, поскольку она разделила Болгарию на две отдельные провинции. Но некоторые забывают, что это деление было делением по меридиану и сделано не так, как это хотят осуществить сегодня, — по естественной границе Балкан.

Соглашаясь на деление по меридиану, предложенное лордом Солсбери, конференция сама же констатировала невозможность разрезать надвое болгарскую народность, отделяя от нее южную область, самую населенную, самую плодородную, богатую и самую развитую. Еще меньше она думала о том, чтобы обойти своей неполной программой южную Болгарию, на территории которой происходили избиения и режия. В результате этого Европе стало ясно, что турецкое владычество с подобными тенденциями абсолютно неприемлемо. Но оно было бы фактом, если сейчас границу автономной Болгарии провели бы к северу от Балкан, оставив юг под непосредственным владычеством турок.

Разделение Болгарии по меридиану было задумано, чтобы сохранить национальный характер этой провинции, уменьшив опасность, возникающую, если бы страна стала более компактной. Это предложение могло быть оправдано при наличии ограниченной и чисто административной автономии, которую конференция давала Болгарии, но поскольку теперь возникла необходимость полной вассальной автономии, это искусственное деление не имело бы никакого практического смысла. Державы много раз санкционировали в торжественных актах разделение Молдавии и Валахии. Результатом было то, что эти две провинции не давали покоя Европе, пока их не объединили, и каждая из попыток, предпринимаемых ими с этой целью, вызывала осложнения в европейской дипломатии. В результате болгарская национальность оказалась бы разрубленной на две части. Несмотря на все усилия дипломатии, они непреодолимо старались бы соединиться, и вместо того, чтобы завершить затянувшееся дело, удовлетворив желание этих народов, стремящихся к нормальному существованию, мы опять создали бы причину для волнений и осложнений.

Возражение, выдвинутое венским кабинетом против создания компактного славянского государства, не подходит к сложившемуся положению вещей. Вопрос был поставлен силой событий и сформулирован так, что не допускал искусственных сделок. Нужно, чтобы или Европа произнесла смертный приговор болгарской национальности, осуждая ее во имя общих интересов изнемогать под тяжестью турецкого ига, усиленного тем, что фанатизм, ненависть и взаимные насилия умножили причины вражды между двумя расами, или великие державы, наконец, признали за болгарской национальностью неотъемлемое право на существование и после этого, поскольку абсолютный разрыв между двумя расами признан невозможным, приступили бы к разделению, позволяющему обеспечить им параллельное сосуществование.

Мы сомневаемся в том, что венский кабинет имеет право настаивать на первой из этих альтернатив во имя своих интересов. Еще больше мы сомневаемся в том, что Европа сможет ратифицировать подобный приговор для целого христианского народа. Мы же лично должны быть твердыми и не отступать от решений по этому главному пункту программы, для выполнения которого Россия фактически вела войну, т. е. требованию целой, единой автономной с выплатой дани Болгарии. Мы даже должны выразить уверенность в том, что создание автономного государства вполне совместимо с сохранением Османской империи и, наоборот, является последним способом, с помощью которого можно продлить существование этой империи в Европе, обеспечивая зависящим от нее христианским народам вполне приемлемое существование.

Что касается прочего, мы дали знать венскому кабинету, что если он считает необходимым для своей безопасности завладеть Боснией и Герцеговиной, даже в случае такого неполного разрешения Рейхштадтских соглашений, мы не будем возражать. Мы поддерживаем это заявление и будем голосовать за него на конференции.

Что касается географических границ Болгарского государства, еще не наступил момент их уточнять. Этот вопрос должен быть изучен на месте специальными комиссиями. Все, что можно сделать в настоящее время, это выявить твердый принцип в лабиринте технических вопросов. Принцип большинства населения отвечает как современному юридическому праву, так и справедливости — вопрос должен быть урегулирован именно в соответствии с ним. Если этот принцип при его применении столкнется с вопросами политического характера, касающимися не воображаемых, а реальных интересов общего мира, как, например, вопрос об Адрианополе и Салониках, — эти вопросы могли бы стать предметом обсуждения между кабинетами. Мы только просим, чтобы их рассматривали с широкой и возвышенной точки зрения, а не с точки зрения мелочного соперничества.

3. Временная оккупация Болгарии нашими войсками равно встречает оппозицию венского кабинета. Мы совершенно не понимаем, как можно предоставить Болгарию себе самой сразу же после заключения мира. Где же в таком случае опека, необходимая народам, в течение веков томившимся под игом, опустошенным беспрецедентной войной, народам, у которых зародыши социальной жизни почти полностью уничтожены? Неужели придется опять прибегнуть к помощи смехотворных иностранных жандармов? Вербовать наемников и таким способом оставить страну во власти авантюристов, чтобы создать ядро местной милиции? Или прибегнуть к смешанным войскам, используя как предлог стремление устранить настроения политического недоверия и разочарований прямо на местах в ежедневном контакте с населением?

Для нас вполне очевидно, что лучшей опекой является опека войск, которые сражались за освобождение этих народов, которые завоевали право на их признательность, только они могут заставить понять себя и прислушаться к их советам, присутствие таких войск было бы доказательством того, что дело, политое их кровью, находится в безопасности. Россия имеет право требовать этой гарантии и не откажется от нее.

Если наряду с этим сочтут необходимым найти способы, могущие обеспечить участие Европы в завершении этого дела, во имя общих интересов мы не откажемся от совместных поисков при условии, что они будут инспирированы желанием практически помочь общественному развитию Болгарского государства, а не желанием парализовать в зародыше национальное существование, о котором идет речь.

4. Статья об издержках и компенсациях, на которые Россия имеет право за жертвы, принесенные во время войны, является исключительной компетенцией воюющих сторон. Мы не вносим в этот вопрос никаких аномальных желаний, никакого стремления к бесполезному увеличению. Россия должна получить после этой войны по меньшей мере гарантии своей будущей безопасности. Она позаботится о том, чтобы ничья безопасность не находилась под угрозой [...]

5. Что касается проливов, то этот вопрос оставлен европейскому соглашению.

Императорский кабинет выражает только одно желание,— чтобы вопрос этот об-суждался в духе справедливости и общей солидарности, а не под влиянием ограни-ченных предубеждений, которые справедливое законодательство по этому предмету превратили в закон подозрительности и недоверия.

6. Условия мира, сформулированные нами, являются минимумом, приемлемым в сложившейся обстановке текущего момента, и мы не можем позволить их изме-нить.

Но непредвиденный ход событий и ввод иностранных эскадр в Босфор, за кото-рым может последовать вступление наших войск в Константинополь, запоздалое появление греческого элемента на арене, где решается этот большой исторический вопрос, независимо от нашей воли способны привести к необходимости принять бо-лее радикальные решения.

В предвидении такой возможности мы поддерживаем Рейхштадтские соглаше-ния. Единственным пунктом, который мы хотели бы обойти, является судьба Кон-стантинополя. Мы считаем, что его положение свободного города создало бы серьез-ную опасность для спокойствия Востока и всеобщего мира. Константинополь в роли свободного города стал бы сборищем авантюристов всей Европы, постоянным театром расовой борьбы и, вероятно, также предметом политического соперничества между великими державами-покровительницами в то время, как близость турок на рас-стоянии пушечного выстрела на азиатском берегу сделала бы там невозможным сохранение порядка и спокойствия.

Мы верим, что даже в этом случае там можно было бы оставить турок в качест-ве уполномоченных Европы для охраны проливов.

Если три императорских двора придут к соглашению по остальным вопросам, этот специальный вопрос не вызовет особых разногласий, а их соглашение будет ре-шающим в европейских совещаниях.

1. Меморандум А. М. Горчакова П. П. Убри является по существу ответом на протест Австро-Венгрии против условий Адрианопольского перемирия. Особенно рез-кие возражения Австро-Венгрии и Англии выдвигались против создания единой автономной Болгарии, рассматривавшегося как нарушение Рейхштадтского согла-шения, в котором был пункт о необразовании большого славянского государства на Балканах. В русском варианте соглашения прямо говорилось, что в случае краха Турции «Болгария и Румелия могли бы образовать независимые княжества в их естественных границах», а в австрийской записи — что «Босния, Румелия и Албания могут стать автономными» (63, стр. 146, 148). Это же было повторено и в Будапешт-ской конвенции. Теперь же Андраши использовал неопределенность этой формули-ровки, имевшей в то время целью воспрепятствовать расширению территории Сер-бии, и выступил против создания Болгарии.

Как видно из документов, русское правительство отказалось от созыва конфе-ренции в Вене (см. док. 396, 400), что вызвало еще большее раздражение Андраши. Тогда было решено через Убри воздействовать на Бисмарка. Данный меморандум Горчакова является также инструкцией Убри для переговоров с Бисмарком. В нем отчетливо излагаются взгляды русского правительства по важнейшим вопросам: об автономии и неделимости Болгарии и о проливах.

В дальнейшем исключительно сложная и опасная ситуация заставила русское правительство отказаться от своей точки зрения по вопросу о создании единой Бол-гарии и согласиться на ее разделение.

2. В предложениях Англии, Франции и Австро-Венгрии на Константинополь-ской конференции выдвигалась мысль о том, что в Боснии, Герцеговине и Болгарии будет введена местная автономия под руководством европейской комиссии и под охраной смешанной общеевропейской стражи (жандармерия), предположительно из армий государств, не подписывавших Парижский трактат, например Бельгии. Тогда русское правительство соглашалось на это (44, т. II, стр. 119).

№ 439

1878 г. февраля 1(13).— Телеграмма П. П. Убри А. М. Горчакову о согласии Германии принять участие в переговорах в Вене между Россией, Австро-Венгрией и Германией

Berlin
Secret

A la suite de nos dernières communications, le cabinet allemand s'est déclaré prêt à Vienne à inaugurer pourparlers à trois. Avant d'y consentir, Andrassy veut être assuré du concours de l'Allemagne sur deux points; étendue de Bulgarie et durée de notre occupation*. Paraît d'accord sur autres points. Le cabinet allemand a pris ad referendum et me charge de vous en faire part**.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 20, л. 390. Копия.

Пересод
Берлин
Секретно

В дополнение к нашим последним сообщениям: германский кабинет заявил о своей готовности открыть в Вене переговоры трех. Прежде чем дать свое согласие на это, Андраши хочет быть уверенным в содействии Германии по двум пунктам: размеры Болгарии и продолжительность нашей оккупации***. Он, кажется, согласен со всеми другими вопросами. Германский кабинет принял ad referendum и поручает мне сообщить об этом вам****.

№ 440

1878 г. февраля 2(14).— Письмо черногорского князя Николая А. М. Горчакову с благодарностью за продление денежной субсидии Черногории и о погашении займа, предоставленного Черногории Россией в конце 1877 г.

Cettigné

Altessel

Monsieur Jonine vient de me communiquer que sa majesté impériale a daigné faire prolonger encore pour cinq ans la pension annuelle de 46 m. roubles***** que le Monténégro recevait jusqu'à présent de la munificence impériale. Il m'a dit aussi que le Monténégro recevra pendant l'armistice des

* К словам étendue... occupation на полях помета Александра II: J'espère que le cabinet allemand connaissant notre point de vue ne cèdera pas.

** К концу абзаца помета Александра II: Il aurait pu se prononcer d'une manière plus catégorique.

*** К словам размеры ...оккупации на полях помета Александра II: Надеюсь, что германский кабинет, зная нашу точку зрения, не уступит.

**** К концу абзаца помета Александра II: Он мог высказаться более решительно!

***** См. АВПР, ф. ГА, I—1, д. 54, лл. 41—42.

secours pour que nous soyons en état de maintenir notre ligne militaire hors de nos frontières et subvenir aux frais de l'administration intérieure jusqu'à la conclusion définitive de la paix.

Je prie votre altesse d'avoir la bonté de soumettre encore une fois à sa majesté les expressions de ma profonde reconnaissance pour le bien dont elle ne cesse pas de combler le Monténégro.

Je n'ai pas besoin de vous réitérer, altesse, ma ferme conviction que les bienfaits de sa majesté ne tombent pas sur des coeurs ingrats et que sans ces bienfaits le Monténégro eût été privé des moyens d'exister, sans parler déjà de la possibilité de se maintenir à la hauteur des événements.

En me rappelant en même temps que, conformément à la prière que j'ai adressée à votre altesse à la fin de l'année dernière, la subvention en blé était accordée à titre de prêt *, Mr. Ionine m'a demandé mes vues sur la manière dont je croirais possible de couvrir graduellement cet emprunt.

L'état du Monténégro est malheureusement tel qu'il m'eût été difficile de répondre dès à présent cathégoriquement et avec précision à cette question. Mais il me semble que pour le premier moment je pourrais renoncer de toucher la subvention annuelle de 46/m. roubles et je vous prie de prendre vos dispositions pour que cet argent soit mis dorénavant au service de la dette.

Seulement j'aurais prié votre altesse de faire expédier encore au Monténégro le premier tierçal de la subvention et de commencer la réduction seulement du 1(13) avril de l'année courante vu que nous aurions été plus qu'embarrassés en restant à court d'argent pendant la situation critique et transitoire dans laquelle se trouve encore le pays ¹.

Mr. Ionine rapportera à votre altesse plus amplement la conversation que j'ai eu avec lui à ce sujet **.

Je saisis cette occasion pour vous prier, Mr. le chancelier, d'agréer aussi les expressions de ma vive et inaltérable reconnaissance pour l'intérêt que vous prenez aux affaires et à l'avenir de mon pays et pour les peines infatigables que vous vous êtes données pendant la dernière crise qui dure déjà depuis plus de trois ans, afin de nous mettre dans la situation qui nous promet certainement une existence plus stable et plus garantie.

Veillez agréer, Monsieur le chancelier, l'assurance de mon profond estime avec lequel je suis votre dévoué.

ЦГАОР, ф. 939-И, оп. 1, д. 28, лл. 1—2. Копия.

Перевод

Цетинье

Ваша светлость!

Господин Ионин только что сообщил мне, что его императорское величество со- благоволит продлить еще на 5 лет ежегодную субсидию в 46 тыс. руб., которую Черногория получала до сих пор, благодаря императорской щедрости. Он мне сказал также, что Черногория будет получать помощь во время перемирья, чтобы мы могли поддерживать военную линию вне наших границ и покрыть расхо- ды по содержанию бнутренней администрации до окончательного заключения мира.

Я прошу вашу светлость о любезности еще раз передать его величеству выра- жения моей глубокой благодарности за благодеяния, которыми он не перестает осы- пать Черногорию.

* См. док. 266.

** См. ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 3048, лл. 124—127.

Мне нет нужды повторять, ваша светлость, мое твердое убеждение в том, что благодеяния его величества падают в благодарную почву наших сердец и что без этих благодеяний Черногория была бы лишена средств к существованию, не говоря уже о возможности держать себя на уровне событий.

Напомяная, что в соответствии с просьбой, обращенной к вашей светлости в конце прошлого года, субсидия зерном была нам предоставлена в качестве займа, г-н Ионин спросил, каким образом я думаю постепенно погашать этот заем.

Положение Черногории, к несчастью, таково, что мне трудно сейчас ответить категорически и точно на этот вопрос. Но мне кажется, что для начала я мог бы отказаться от получения ежегодной субсидии в 46 тыс. рублей, и прошу вас отдать распоряжение о том, чтобы эти деньги отныне шли в счет уплаты долга.

Только я попросил бы еще вашу светлость послать в Черногорию первую треть субсидии и начать погашение долга только с 1 (13) апреля текущего года, ввиду того, что мы очутились бы в весьма стесненном положении в той критической и переходной обстановке, в какой еще находится страна¹.

Г-н Ионин доложит более полно вашей светлости о разговоре, который я вел с ним по этому вопросу.

Пользуюсь случаем, чтобы просить вас, г-н канцлер, также принять выражения моей живейшей и неиссякаемой признательности за интерес, который вы проявляете к делам и будущему моей страны и за ваши неустанные труды во время последнего кризиса, который длится уже более 3 лет, направленные на то, чтобы поставить нас в положение, обеспечивающее нам более прочное и гарантированное существование.

Соблаговолите принять, господин канцлер, уверение в моем глубоком уважении, с которым преданный вам остаюсь.

1. Князь Николай имеет в виду неопределенность положения Черногории в период между окончанием войны и заключением Сан-Стефанского мира.

№ 441

1878 г. не ранее февраля 2*.— Наградной лист переводчика
рождения его серебряной медалью за участие

Должность, чин, имя, отчество и фамилия, с которого времени в офицерском звании и в настоящей чине и должности; какие имеет ордена и знаки отличия беспорочной службы; сколько получает в год жалованья и прочего содержания; был ли под судом и в штрафах, когда за что и чем дело кончено	Когда и какую получил последнюю награду
<p>Состоящий переводчиком при штабе гвардейского корпуса болгарин, уроженец г. Этрополя, Илья Дмитров Вылчев. В настоящей должности с 2 октября 1877 г. До поступления в штаб гвардейского корпуса переводчиком был учителем в Браиловской болгарской прогимназии. Орденов и медалей не имеет. Получает содержания 80 руб. в месяц и фуражных на одну лошадь.</p>	<p>Не имеет</p>

ЦГВИА, ф. 400, оп. 132/754, 6 отд., 1 ст., 1878 г., д. 657, лл. 14 об., 63. Подлинник.

* Датируется по содержанию документа.

1878 г. февраля 2. — Записка А. М. Горчакова Александру II по вопросам созыва европейской конференции и проведения предварительных переговоров в Вене между Россией, Австро-Венгрией и Германией

J'ai répondu au baron de Langenau:

1. Quant au regret exprimé par le comte Andrassy de notre refus de siéger à Vienne, que nous ne le puissions nullement dans les ressentiments du passé auquel j'avais fait allusion, mais dans l'intérêt de l'Autriche-Hongrie et de nos bons rapports avec elle; que j'avais dit il y a 22 ans au comte de Bull: que les divergences entre les gouvernements pouvaient s'apaiser ou transiger, mais qu'il creusait un abîme entre les peuples. Nous travaillons à effacer les souvenirs de cette politique funeste, mais les traces en subsistent et c'est pour favoriser le rapprochement futur des deux pays que nous avons tenu à écarter une fâcheuse impression de notre opinion publique*.

2. Quant aux difficultés contre lesquelles le comte Andrassy a eu à lutter pour maintenir sa politique, bienveillante à notre égard, que notre position à nous était plus difficile encore car l'opposition hongroise était inspirée par la passion, tandis que nous avons à ménager le sentiment de la nation et de l'armée russes qui ont porté le poids d'une guerre victorieuse.

3. Que quant au lieu de la réunion, Vienne et les autres capitales exceptées, il nous était indifférent. Mais que nous persistions dans la conviction que la présence des chefs de cabinet était indiquée par la grandeur des questions à résoudre.

4. Que quant à la présidence, j'y tenais si peu que si la réunion avait pu avoir lieu à Vienne, j'aurais été le premier à en déferer la présidence à Mr. comte Andrassy et que si l'on choisissait une ville quelconque d'Allemagne je la défererais volontiers à Mr. le prince de Bismarck.

5. Que nous continuons à désirer le maintien de l'entente des trois cours impériales comme le gage de la paix générale, et que c'était dans ce but que nous avons proposé des pourparlers préalables à Vienne; que nous ne vou-

штаба гвардейского корпуса болгарина И. Д. Вылчева о наг- в сражениях при Горном Дубняке и Правце

Мнение начальников по представлению

Начальника штаба отряда	Начальника отряда	Главкомандовавшего армией
За переход через Балканы, усердие и распорядительность и бытность в сражениях под Горным Губняком 12 октября 1877 г. и под Правцем 11 ноября — полагаю наградить серебряною медалью на шею на александровской ленте. Генерал-майор Нагловский	С мнением начальника штаба согласен. Генерал-адъютант Гурко. № 661. 2 февраля 1878 г. г. Адрианополь	Его императорское высочество генерал-фельдмаршал полагает наградить серебряною медалью на александровской ленте на шею. И. д. заведывающего наградным отделением Генерального штаба полковник Фрезе

* См. док. 400 и примечание к нему.

lions pas faire de ces pourparlers une condition absolue de la réunion de la conférence puisque nous en avons accepté et en maintenions le principe, mais que l'action salutaire des 3 cours y serait, selon nous, plus efficace si un accord était établi d'avance entre [nous] sur tous les points.

Gortchakow

Помета Александра II: C'est très bien.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 36, л. 46 и об. Отпуск.

Перевод

Я ответил барону Лангенау:

1. Что касается сожаления, выраженного графом Авдраши по поводу нашего отказа заседать в Вене, то мы ручаемся, что сделали это никак не по злопамятству за прошлое, на которое я намекал, а ради интересов Австро-Венгрии и наших добрососедских отношений; ведь я сказал 22 года тому назад графу Буллию, что разногласия между правительствами могут исчезать и улаживаться, а он роет пропасть между народами. Мы стараемся стереть воспоминания об этой роковой политике, но следы ее еще существуют, и для того, чтобы помочь будущему сближению двух стран, мы стараемся сгладить неприятное настроение нашего общественного мнения.

2. Что касается трудностей, с которыми должен бороться граф Авдраши, чтобы поддерживать свою благожелательную по отношению к нам политику, то наше положение было еще более трудным, потому что венгерская оппозиция порождена просто настроениями, а нам нужно было шадить чувства русской нации и армии, которые вынесли на своих плечах тяжесть победоносной войны.

3. Что касается места созыва конференции, то нам это безразлично (исключая, конечно, Вену и другие столицы), но мы настаиваем на присутствии там глав кабинетов, что вызвано важностью вопросов, которые предстоит решить.

4. Что касается председательства, то я придаю этому так мало значения, что если бы конференция могла состояться в Вене, я первый бы доверил председательство графу Авдраши, а если выберут какой-нибудь немецкий город, охотно передам его князю Бисмарку.

5. Мы продолжаем стремиться к сохранению союза трех императорских дворов как залогом всеобщего мира и с этой целью предложили предварительные переговоры в Вене, и мы не хотим сделать эти переговоры непременным условием созыва конференции, так как уже дали свое согласие и поддерживаем ее принцип, но благотворное действие трех дворов будет, по нашему мнению, более действенным, если между ними заранее будет достигнута договоренность по всем пунктам.

Горчаков

Помета Александра II: Это очень хорошо.

№ 443

1878 февраля 2.— Телеграмма А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву о позиции России в отношении расширения границ Черногории

En chiffres: Maintenez réponse qu'avez faite, c. à d. que ferez pour Monténégro ce qui sera possible. A cause d'Autriche-Hongrie il faut éviter extension de frontière vers Herzégovine¹.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия. 1878 г., д. 67, л. 172. Отпуск.

Перевод опубликован: Н. П. Игнатьев. Сан-Стефано. «Исторический вестник», 1915, апрель, стр. 58.

Шифром: Придерживайтесь данного вами ранее ответа, т. е., что вы сделаете для Черногории все, что возможно. Из-за Австро-Венгрии нужно избегать расширения границы к Герцеговине¹.

1. Телеграмма отвечает Игнатьеву на его сообщение о том, что Черногорию необходимо удовлетворить за счет присоединения к ней Гацко, Билоча, Невесинье, Столаца. Она является уступкой настоящим Австро-Венгрии, хотя даже Рейхштадтское соглашение предусматривало приращение Черногории за счет Герцеговины. В этом документе, как и в 442, отчетливо звучит стремление любой ценой сохранить Союз трех императоров (25, стр. 58).

№ 444

1878 г. февраля 3(15).— Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о трудностях ведения переговоров по заключению мирного договора о связи с протурецкой позицией Англии и Австро-Венгрии

Andrinople
Très confidentielle

№ 7

Mon prince!

Afin de renseigner fidèlement votre altesse sur la situation telle que je l'ai trouvée à mon arrivée à Andrinople, je me vois obligé de lui signaler certaines difficultés résultant de l'armistice signé le 19(31) janvier, qui d'ailleurs, comme acte purement militaire, ne pouvait naturellement pas tenir compte de tous les résultats politiques qu'il entraînait.

Voici, en quelques mots, les principaux points qui dès le début, m'ont frappé et auxquels je tâche de remédier dans la mesure du possible.

1. La ligne de démarcation qui arrêta le mouvement des troupes, avait été tracée de façon à laisser aux Turcs tant Schoumla et Varna, que la partie sud-ouest de la Bulgarie—nommément Salonique, Bitolia, Ochrida, Scopia, Drama, Séres, Kavalla et même Nenrecop, Méonia, Vélessa, dont pourtant l'autonomie devait incontestablement être obtenue des Turcs. L'exclusion de cette partie de la Bulgarie était d'autant plus regrettable, que les Turcs auraient la faculté de s'y renforcer militairement tandis que l'élément grec, ne manquerait pas d'user de tous les moyens pour refouler les Bulgares au Nord, profitant de la panique qui règne dans le pays et produit dans toute la Roumélie une véritable migration des peuples. Si fuyant les persécutions, et abandonnant les territoires laissés aux Turcs, les Bulgares se portaient en masse vers la région occupée par nos troupes, cela pourrait nous rendre très difficile la tâche de faire reconnaître ultérieurement les droits des Slaves sur ces contrées,— foyer de leur ancienne civilisation religieuse. Les Turcs et les européens tâcheront alors de faire valoir l'infériorité numérique de l'élément bulgare pour s'opposer à ses prétentions et peut-être même pour éluder la clause des bases de la paix stipulant que les limites de la Bulgarie ne sauraient en aucun cas être moindres que celles indiquées par la conférence de Constantinople. Quant à nous, il est évident que nous sommes intéressés non seulement à maintenir les limites en question, mais encore à chercher à étendre la Bulgarie bien plus au sud, afin de lui donner des débouchés sur la mer d'Égée, sans lesquels son commerce d'exportation ne pourrait jamais se développer.

2. Après leurs succès brillants, nos troupes ont dû s'arrêter avant d'arriver sur les hauteurs de Constantinople. Pour écarter cette éventualité les plénipotentiaires du sultan avaient fait toutes les concessions exigées d'eux.

Ils comprenaient le caractère qu'aurait la négociation, lorsque nos canons domineraient la capitale et que le Quartier général russe se trouverait aux portes mêmes de Stamboul. En effet, non seulement la population musulmane mais peut-être les ambassades étrangères elles-mêmes auraient pressé la Porte d'accepter nos exigences pour nous éloigner le plus tôt possible d'un point qui a pour l'Europe une importance politique qui prime tous les autres intérêts. Je comptais sur ces dispositions lorsque je me rendais au Quartier général, comme sur le principal élément de nature à assurer la docilité des plénipotentiaires ottomans.

3. Mettant à profit le répit qui lui est donné par l'armistice, la Porte reprend son assiette et sera beaucoup moins traitable dans la négociation des préliminaires, qu'elle ne l'a été pour l'acceptation des bases de la paix. En effet, chaque jour, chaque heure de retard déplacent progressivement la balance en faveur des Turcs, leur donnant le temps de rassembler leurs idées, de se remettre de la panique qui les avait saisi au premier moment, de s'entendre avec les Puissances étrangères, de faire des préparatifs pour la défense de Constantinople, d'y concentrer les débris des armées qui arrivent sans cesse par mer de Varna, de Salonique et même de Trébizonde... Se rendant parfaitement compte de cette situation, son altesse impériale, Monseigneur le commandant en chef, asignalé par le télégraphe à sa majesté l'empereur, avec une grande justesse, que s'emparer de Constantinople était plus difficile aujourd'hui qu'il y a deux semaines et serait plus difficile encore dans quinze jours.

4. Le départ de Namyk et de Server-pachas après la signature de l'armistice m'a placé à mon arrivée ici, dans l'impossibilité d'activer la marche des choses. Ce ne fut que le 29 janvier que la nomination de Savfet et de Sadyk fut connue, le lendemain nous apprîmes que Sadyk avait refusé de se rendre à Andrinople et que Saadullah-bey le remplaçait comme 2e plénipotentiaire. L'arrivée de ce dernier, qui de Berlin prend la voie de Vienne et de Trieste, ne peut pas être attendue avant plusieurs jours. Il est vrai que sur nos instances la Porte a informé son altesse impériale le commandant en chef que l'ouverture et la marche des négociations ne devaient nullement se ressentir de ce retard. Mais je connais trop le caractère indécis et hésitant de Savfet-pacha pour espérer le voir prendre sur lui toute la responsabilité des sacrifices que la Porte doit faire en acceptant nos exigences.

5. L'apparition de la flotte anglaise aux Dardanelles et plus tard son entrée dans la mer de Marmara, coïncidant avec l'arrivée de Savfet-pacha à Andrinople, exerce naturellement une pression défavorable sur les dignitaires turcs et sur le parti disposé à s'entendre avec la Russie tandis qu'il encourage d'autre part les résistances du parti hostile songeant à tirer profit de l'intervention étrangère. L'ambassade anglaise et même celle d'Autriche-Hongrie utilisent ces tendances pour empêcher la signature des préliminaires de paix et rendre impossible tout arrangement entre nous et la Porte jusqu'au moment de la réunion d'une conférence européenne.

6. Enfin, l'acceptation par la Russie du principe de la conférence qui, dans l'idée des Turcs, aura à régler en dernier ressort toutes les questions orientales où les intérêts de l'Europe sont impliqués, cette acceptation ne peut guère faciliter la conclusion des préliminaires en tête-à-tête avec la Porte, car on se demande quelles sont les questions orientales qui plus ou moins n'intéressent pas l'Europe directement ou indirectement comme moyen de nous contrecarrer et de nous nuire. Savfet-pacha, dès notre première entrevue m'a naïvement fait observer qu'il ne comprenait pas le sens pratique des pourparlers entre nous et de la peine que nous allions nous donner pour nous entendre, du moment où toutes nos décisions pouvaient être modifiées par les autres Puissances. Il a ajouté qu'en ce qui concerne plus particulièrement la Porte, elle hésiterait actuellement à faire des concessions craignant que nos réclamations ne soient pas le dernier mot des sacrifices

qui lui seront imposés, mais qu'au contraire Savfet-pacha appréhende que plus la Porte céderait actuellement plus elle excitera à ses dépens la jalousie des autres cabinets, que chacune des Puissances, voulant obtenir pour elle-même des avantages particuliers, formulerait à la future conférence des réclamations nouvelles et qu'alors la Turquie se trouverait dans l'impossibilité de satisfaire tout le monde à la fois... De leur côté, le grand vézir et le ministre des affaires étrangères, se plaçant à un autre point de vue, m'ont fait parvenir de Constantinople des insinuations sur la nécessité pour nous de nous montrer coulants, même de céder sur certains des points des bases convenues, car, selon eux, si nous réussissions à établir une entente avec la Turquie, la conférence n'aurait qu'à prendre acte de nos décisions, mais si nos exigences n'étaient pas acceptables, la Porte se verrait obligée de rompre les négociations préliminaires et de se mettre à la merci des Puissances occidentales qui prendraient alors sa défense contre nous à la future réunion européenne.

C'est avec des éléments aussi défavorables que j'ai dû compter, mon prince, dès le premier jour de mon arrivée à Andrinople. Votre altesse a une trop grande expérience des situations politiques pour ne pas apprécier les difficultés de ma position. Je ne les mentionne que pour réclamer encore une fois toute l'indulgence de votre altesse pour tout ce que je ferai dans le but d'arriver à un résultat satisfaisant répondant aux vues élevées de notre auguste maître et aux instructions que vous avez bien voulu me donner à mon départ de S. Pétersbourg.

J'ai l'honneur d'être, mon prince, avec le plus profond respect,

de votre altesse
le très humble et obéissant
serviteur
comte N. Ignatiew

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 67, лл. 29—33 об. Подлинник.

Перевод частично опубликован: Н. П. Игнатъев. Сан-Стефано. «Исторический вестник», 1915, апрель, стр. 54—56.

Перевод

Адрианополь

Весьма конфиденциально

Князь!

Желая правильно информировать вашу светлость о той обстановке, которую я нашел по прибытии в Адрианополь, я чувствую себя обязанным сообщить об определенных трудностях, явившихся результатом перемирия, подписанного 19(31) января, которое, впрочем, как чисто военный акт, естественно, не могло учитывать политические результаты, из него вытекающие.

Вот в нескольких словах основные пункты, поразившие меня с самого начала, которые я стараюсь устранить по мере возможности.

1. Демаркационная линия, остановившая движение войск, была проложена таким образом, чтобы оставить туркам как Шумлу и Варну, так и юго-западную часть Болгарии, а именно Салоники, Битоля, Охриду, Скопле, Драм, Серез, Каваллу и даже Неврокол, Меоню, Велес, для которых было, однако, необходимо добиться у турок автономии. Исключение этой части Болгарии тем более прискорбно, что туркам легко укрепиться там в военном отношении, тогда как греческие элементы не упустят случая любыми средствами отеснить болгар на север, пользуясь паникой, царящей в стране и порождающей настоящее переселение народов во всей Румелии. Если, уходя от преследований и покидая территории, предоставленные туркам, болгары массами направляются в районы, занятые нашими войсками, это может затруднить нам задачу — заставить признать впоследствии права славян на эти территории, являющиеся очагом их древней религиозной цивилизации.

Турки и европейцы постараются тогда извлечь пользу из численной недостаточности болгарского населения, чтобы противодействовать его претензиям и, может быть, даже упразднить статью мирного договора, гласящую о том, что границы Болгарии ни в коем случае не будут меньше границ, намеченных Константинопольской конференцией. Что же касается нас, то мы совершенно очевидно заинтересованы не только в том, чтобы сохранить границы, о которых идет речь, но и постараться расширить Болгарию дальше на юг и дать ей выход к Эгейскому морю, без которого ее внешняя торговля никогда не сможет развиваться.

2. После блестящих успехов наши войска вынуждены были остановиться, не дойдя до высот Константинополя. Во избежание этого уполномоченные султана пошли на все уступки, которых от них потребовали. Они понимали, какой характер приобрели бы переговоры, если бы наши пушки были наведены на столицу и русская Главная квартира находилась бы у самых ворот Стамбула. В самом деле, не только мусульманское население, но, может быть, даже иностранные послы поторопили бы Порту принять наши требования, чтобы удалить нас как можно скорее от пункта, имеющего для Европы политическое значение, перевешивающее все другие интересы. Когда я ехал в Главную квартиру, то рассчитывал на эти соображения как на основное начало, способное обеспечить покорность оттоманских уполномоченных.

3. Используя отсрочку, данную перемирием, Порты сумела справиться и будет значительно менее сговорчива в предварительных переговорах, чем раньше, при принятии оснований мира. Действительно, каждый день, каждый час задержки перетягивает чашу весов в пользу турок, предоставляя им время собраться с мыслями, оправиться от паники, овладевшей ими в первый момент, договориться с иностранными державами и подготовиться к защите Константинополя, собрать там остатки армии, постепенно прибывающие морем из Варны, Салоник и даже Трапезунда. Великолепно отдавая себе отчет в этой обстановке, его императорское высочество главнокомандующий с полным основанием сообщил по телеграфу его величеству императору, что овладеть Константинополем сегодня более трудно, чем две недели назад, и будет еще труднее через две недели.

4. Отъезд Намык- и Сервер-паши после подписания перемирия поставил меня по приезде сюда перед невозможностью ускорить ход событий. О назначении Савфета и Садыка стало известно только 29 января, на следующий день мы узнали, что Садык отказался ехать в Адрианополь и что Саадулах-бей заменил его в качестве второго уполномоченного. Приезда последнего, следующего из Берлина через Вену и Триест, можно ожидать не ранее чем через несколько дней. Правда, в ответ на наши настояния Порты информировала его императорское высочество главнокомандующего, что это опоздание никак не отразится на открытии и ходе переговоров. Но я слишком хорошо знаю перешитый и колеблющийся характер Савфет-паши, чтобы надеяться на то, что он возьмет на себя всю ответственность за жертвы, которые Порты должна неминуемо понести, согласившись на наши требования.

5. Появление английского флота в Дарданеллах и позже его вход в Мраморное море, совпадающие с прибытием Савфет-паши в Адрианополь, естественно оказывают неблагоприятное давление на турецких сановников и партию, склонную к соглашению с Россией, и воодушевляют, с другой стороны, сопротивление враждебной партии, стремящейся извлечь выгоду из иностранной интервенции. Английское и даже австро-венгерское посольства пользуются этими тенденциями, чтобы помешать подписанию предварительного мира и сделать невозможным всякое соглашение между нами и Портой до созыва европейской конференции.

6. Наконец, принятие Россией принципа конференции, которая, по мнению турок, призвана урегулировать все восточные вопросы, затрагивающие интересы Европы, вовсе не может облегчить заключение предварительного сепаратного мира с Портой, потому что теперь задается мыслью, какие же восточные вопросы не интересуют прямо или косвенно Европу, как способ противодействовать или докучать нам. Савфет-паша еще при первой встрече наивно заметил, что не понимает практического смысла переговоров и наших стараний договориться, если все решения могут быть изменены другими державами. Он добавил, что Порты теперь колеблется идти на уступки, опасаясь, что наши требования не будут концом жертв, к которым ее при-

нуждают. Савфет-паша полагает, что чем больше Порты будет уступать сейчас, тем больше в ущерб себе она будет возбуждать ревность других кабинетов, и что каждая из держав, желая добиться для себя особых преимуществ, выдвинет на предстоящей конференции новые требования, и тогда Турция просто не сможет удовлетворить одновременно всех.

Со своей стороны великий визирь и министр иностранных дел, встав на другую точку зрения, намекают мне из Константинополя на необходимость быть более сговорчивым, даже уступить по некоторым пунктам договора, так как, по их мнению, если нам удастся договориться с Турцией, конференция только подтвердит эти решения, но, если мы выдвинем неприемлемые требования, Порты будет вынуждена прервать предварительные переговоры и сдаться на милость западных держав, которые будут защищать ее против нас на предстоящем европейском собрании.

Вот с какими неблагоприятными фактами я вынужден был считаться, князь, с первого дня пребывания в Адрианополе. Ваша светлость обладает слишком большим опытом в области политической обстановки, чтобы не призвать трудностей моего положения. Я упоминаю о них только для того, чтобы еще раз просить снисходительности вашей светлости в отношении всего того, что я буду предпринимать в своем стремлении прийти к удовлетворительным результатам, отвечающим возвышенным целям нашего августейшего повелителя и инструкциям, которые вы соблаговолите дать мне при отъезде из С.-Петербурга.

Имею честь, князь, быть с глубочайшим уважением
вашей светлости нижайшим и покорнейшим слугой
граф Н. Игнатъев

№ 445

1878 г. февраля 3.— Телеграмма А. М. Горчакова Н. П. Игнатъеву о необходимости ускорить заключение мирного договора

En chiffres: Des questions d'une portée européenne entrant dans nos arrangements directs avec la Porte, nous n'avons pas pu refuser en principe la conférence. Nous avons droit de compter sur plus d'équité que les indices actuels ne permettent d'espérer. C'est pourquoi je vous autorise à ne pas vous tenir sévèrement aux restrictions que vous aura apportées Bogolubow. Accélérez l'issue de vos négociations pour que lorsque la conférence s'ouvrira, elle se trouve en présence d'un plus grand nombre de faits accomplis, surtout maintenez ferme tout ce qui se rattache à la Bulgarie.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 67, л. 176. Отпуск.

Перевод опубликован: Н. П. Игнатъев в. Сан-Стефано. «Исторический вестник», 1915, апрель, стр. 62.

Перевод

Шифром: Ввиду того, что вопросы европейского значения включены в наши прямые соглашения с Портой, мы в принципе не могли отказаться от конференции. Мы имели право рассчитывать на большую справедливость, чем на это позволяют в настоящее время надеяться некоторые признаки. Поэтому я разрешаю вам не придерживаться строго ограничений, содержащихся в инструкциях, привезенных Боголюбовым. Ускорьте исход переговоров, чтобы когда откроется конференция, она оказалась бы перед лицом свершившихся фактов; особенно твердо стойте на своем во всем, что касается Болгарии.

№ 446

1878 г. февраля 3 (15). — Телеграмма П. А. Шувалова А. М. Горчакову об угрозах Англии в случае занятия русскими войсками Галлиполи и проливов

Londres
Secret

N'ayant pas de réponse sur Gallipoli, le gouvernement accentue action et m'a remis memorandum suivant: Attention du gouvernement britannique ayant été dirigée sur concentration de troupes russes vers Kavak, il relève amicalement que condition de presqu'île Gallipoli et de détroits a acquis à son point de vue importance additionnelle par présence dans mer Marmara des vaisseaux anglais. Le gouvernement envisagerait toute tentative de la part de la Russie occupation presqu'île ou forts des Dardanelles pas conforme avec conditions connues de l'armistice et non-nécessité par besoin stratégique en annexion avec la guerre. Acte semblable serait désigné comme intervention dans la navigation des détroits et ainsi atteinte directe aux conditions dont a dépendu l'attitude maintenue jusqu'à présent par la Grande Bretagne. A ma demande si l'Angleterre n'a pas en vue occupation Gallipoli elle-même, Derby répondit: «N'avons pas troupes descentes et n'y enverrons pas dans circonstances présentes». Derby espère que l'empereur acceptera cette dernière offre de conciliation.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 81, ч. 1, лл. 58—59. Заверенная копия.

Перевод
Лондон
Секретно

Не получив ответа по поводу Галлиполи, правительство усилило свою деятельность и передало мне следующий меморандум. Ввиду того, что внимание британского правительства направлено на концентрацию русских войск в районе Кавака, оно дружески замечает, что условие, касающееся полуострова Галлиполи и проливов, приобрело, с его точки зрения, дополнительное значение из-за присутствия английских судов в Мраморном море. Правительство рассматривало бы всякую попытку со стороны России оккупации полуострова или фортов Дарданелл несовместимой с известными условиями перемирия и вовсе не вызванную стратегической необходимостью войны. Подобный акт был бы сочтен вмешательством в навигацию в проливах, а также прямым посягательством на условия, от которых зависит позиция, сохраняемая до сих пор Великобританией. На мой вопрос, не имеет ли Англия в виду оккупировать Галлиполи сама, Дерби ответил: «Мы не имеем необходимых войск и не предпримем этого в настоящих условиях». Дерби надеется, что император согласится на это последнее примирительное предложение.

№ 447

1878 г. февраля 3. — Предписание А. А. Непокойчицкого В. К. Свечину о тщательном просмотре книг для солдат в связи с проникновением в армию революционной литературы

Секретно

До сведения Главного штаба дошло, что в части войск проникают иногда для чтения нижних чинов книги недозволенного содержания, которые по наружному виду не обращают на себя особого внимания, имея обертку с обозначением дозволения цензуры.

В предупреждение сего необходимо, чтобы ротные, эскадронные и батальонные командиры, а равно и начальники других команд, разрешающие обращение книг между нижними чинами, не ограничивались прочитыванием одной обертки, но просматривали бы внимательно и самое содержание разрешаемых книг.

Вследствие отзыва начальника Главного штаба от 16 декабря минувшего года за № 585, уведомляю о сем ваше превосходительство для соответствующих с вашей стороны распоряжений.

Генерал-адъютант Непокойчицкий

*ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8908, ч. 13, л. 3 и об. Копия.
Българско опълчение, т. II, София, 1959, стр. 426.*

№ 448

1878 г. февраля 4(16).— Письмо русского военного агента в Вене Ф. А. Фельдмана Ф. Л. Гейдену о подготовке Австро-Венгрии к оккупации Боснии

Вена

Милостивый государь
граф Федор Логгинович!

Австрийское правительство, как известно вашему сиятельству, с самого начала войны помышляло о занятии Боснии; оно давно уже сделало подробный расчет ежегодным расходам по управлению краем, исчисленным в 10 миллионов гульденов, и озаботилось выбором чиновников по всем отраслям гражданской администрации *, а ныне заключило при посредстве бар. Ротшильда заем в 30 миллионов гульденов для покрытия расходов по мобилизации войск, предназначенных для занятия Боснии.

Заем еще не реализован, и распоряжений об усилении и приведении на военную ногу войск, расположенных на южной окраине, не последовало, но вопрос о занятии Боснии снова серьезно обсуждается, и, как говорят, предлогом для вступления австрийских войск послужит вторжение английских броненосцев в Мраморное море. Австрия, видя в этом нарушение трактатов и явное намерение Великобритании обеспечить свои личные интересы, находит, что и для нее наступила минута воспользоваться плодами своего нейтралитета.

В продолжение недели здесь много поговаривали об отправлении в Петербург со специальным поручением доверенного лица императора, называли генерала от кавалерии графа Кренвиля — человека, весьма близкого к его величеству, и даже эрцгерцога Альбрехта, но я сегодня имел честь быть у его величества и убедился, что он в Петербург не собирается. Отъезд флигель-адъютанта бар. Бехтольсгейма, возвращающегося к своему посту, был назначен во вторник и отложен по приказанию императора на несколько дней, из чего я заключаю, что выбор пал на него и что миссии не придают особого значения.

С истинным почтением и глубочайшей преданностью имею честь быть вашего сиятельства покорным слугою

Федор Фельдман

ЦГВИА, ф. 401, оп. 3/927, 1878 г., д. 14, л. 51 и об. Автограф.

* См. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7893. лл. 81—82.

1878 г. февраля 4(16).— Донесение Н. П. Игнатъева А. М. Горчакову о ходе переговоров по заключению мирного договора между Россией и Турцией

№ 9

Andrinople

Mon prince!

Savfet-pacha est arrivé à Andrinople le 31 janvier à 11 heures du soir. Comme c'est un de mes anciens amis je n'ai pas voulu m'en tenir avec lui à la stricte étiquette et suis allé le voir le lendemain matin sans attendre sa visite. Il a été très sensible à cette courtoisie dans la position réciproque où nous nous trouvions.

J'ai présenté Savfet-pacha le même jour à son altesse impériale le grand duc commandant en chef qui l'a accueilli avec son affabilité et sa gracieuseté habituelles.

L'envoyé du sultan m'a parlé de «sa singulière destinée» qui l'obligeait après avoir tenu tête dans la conférence de Constantinople à toute l'Europe réunie de venir aujourd'hui au Quartier général russe à Andrinople pour y implorer la paix, et que c'était précisément lui «l'ami de la Russie» qui aurait à subir toutes «les peines» que la négociation réservait aux vaincus. Passant à la forme de l'acte que nous étions appelés à conclure, Savfet-pacha me fit observer que comme pour nous donner une plus grande satisfaction cet acte porterait la même signature que celle qui avait été apposée au bas de la pièce rejetant les demandes de la conférence de Constantinople et qui avait également été signée par lui. «C'est ainsi,— ajouta-t-il,— que pour avoir refusé de nous prêter alors à vos volontés quant à la Bulgarie, pour n'avoir pas voulu céder quelques rochers arides au Monténégro — nous sommes condamnés à perdre irrévocablement de vastes et riches provinces, à constituer de nos dépouilles un Etat nouveau aux portes de Constantinople».

Comme il se plaignait d'avoir à signer une paix aussi rigoureuse pour sa patrie, je lui dis qu'en acceptant nos demandes sans hésitation, ni retard il agirait en vrai patriote et en homme sage, qu'il épargnerait à son pays des malheurs plus grands encore que ceux qu'il avait déjà subis, que la paix actuelle réparerait dans la mesure du possible la faute commise il y a un an par la Porte, que — la part du feu faite — elle rendrait le calme et le repos à la Turquie, qu'en signant les préliminaires lui, Savfet, laverait sa culpabilité d'avoir signé l'autre pièce dont il parlait et d'avoir amené, comme ministre des affaires étrangères, la déclaration de guerre. J'ajoutais qu'une fois la paix faite et lorsque toutes les questions qui nous avaient séparé seraient réglées, nous pourrions être de bons amis, que notre désir de signer la paix un moment plus tôt et de nous entendre directement avec la Turquie devait servir à cette dernière de gage de nos bonnes dispositions à son égard, etc.

«Les circonstances au milieu desquelles nous nous trouvons placés,— repliqua tristement Savfet,— seront oubliées, l'histoire n'en tiendra pas compte, nos enfants ne s'en souviendront peut-être plus. On m'accusera de faiblesse, de démece. Pourtant je comprends toute la portée de l'acte que je dois signer, je comprends que c'est l'arrêt de mort de l'Empire ottoman dans sa forme actuelle; mais je comprends aussi que cet acte nous est imposé par la force des choses».

Tout en calmant Savfet-pacha, je ne pus m'empêcher de lui dire que les désastres subis par la Turquie étaient si grands qu'ils ne seraient oubliés, je l'espère, ni par la génération future, ni par celle qui suivrait.

Fataliste d'ailleurs, en bon musulman qu'il est, Savfet se montrait personnellement très résigné. Il protesta de son désir d'arriver le plus tôt possible à une entente loyale avec nous, et d'établir la paix sur les bases solides

pour écarter à tout jamais le renouvellement de conflits entre les deux pays.

Je dois constater toutefois que malgré ses bonnes dispositions, que je me plais à croire sincères, Savfet-pacha ne s'est pas départi de ses allures habituelles. Il est hésitant, indécis, craignant la responsabilité, revient sans cesse sur des points déjà acceptés et réglés, cherche à diminuer le plus possible nos conditions sans rien nous offrir de précis et de positif. Très faible de santé, il ne peut résister à un travail prolongé: une trop grande fatigue ou une vive émotion le rendent malade. Il a beaucoup de peine à se faire à la situation créée à Turquie par ses récents désastres. Il trouve nos exigences excessives. L'autonomie de la principauté bulgare lui semble surtout une énormité. Elle est incompatible, selon lui, avec le principe d'existence de l'Empire ottoman. Il a longuement insisté pour prouver que les réformes proposées par la conférence de Constantinople suffiraient au «bonheur de la Bulgarie» et a cherché à obtenir que son Règlement organique soit élaboré à Constantinople par une commission sous la présidence de la Porte. Le plénipotentiaire ottoman dit que le sultan devrait recourir à la magnanimité de l'empereur. «La Porte, — assure-t-il, — modifiera radicalement sa politique; elle se détachera complètement de l'Occident et deviendra le satellite de la Russie. Nous n'oublierons jamais la leçon qui nous a été donnée. Mais soyez justes et généreux».

Votre altesse voudra bien se convaincre par le compte rendu de nos réunions que j'aurai l'honneur de lui soumettre conjointement avec mon collègue Mr. Nélidow, et dont la première fut tenue le 2 février, que je ne me suis nullement laissé attendrir par le langage de Savfet-pacha.

J'ai commencé par lui communiquer le développement des cinq points des bases de la paix, tel que nous l'entendions, c'est à dire, selon la rédaction dont je vous avais soumis le projet avant mon départ de St. Pétersbourg, mais en ne faisant que vaguement mention du point relatif aux indemnités de guerre, qui aurait peut-être trop effrayé de prime abord le plénipotentiaire ottoman. A mesure qu'une entente s'établit sur chacun des points je cherche à faire parapher les rédactions convenues. Et lorsque tous les sujets dont nous devons traiter, auront été épuisés, je me propose de donner à notre travail la forme de préliminaires de paix portant ratification sur le modèle de ceux signés à Nikolsbourg le 26 juillet 1868¹. Je crois en effet que nous devons tacher de lier la Porte aussi formellement que possible, afin qu'elle ne puisse pas se dédire de ses engagements envers nous dans la future conférence européenne, comme elle tâche de le faire actuellement pour se dégager de son adhésion aux bases de la paix acceptées par elle le 19 janvier*. Si nos efforts actuels sont couronnés de succès la future conférence sera placée en présence de faits accomplis, avec lesquels les mauvaises dispositions de certains cabinets à notre égard auront nécessairement à compter.

Entre nos réunions officielles j'ai fréquentes conversations amicales et personnelles avec Savfet-pacha, et je tâche de l'entretenir dans la bonne voie, en lui signalant l'inanité du calcul de ceux de ses compatriotes qui ont encore la naïveté de compter sur l'appui des Puissances occidentales.

J'ai l'honneur d'être, mon prince, avec le plus profond respect, de votre altesse,

le très humble et obéissant serviteur,
comte N. Ignatiew

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 67, лл. 42—46. Подлинник.

Перевод частично опубликован: Н. П. Игнатъев. Сан-Стефано: «Исторический вестник», 1915, апрель, стр. 59, 60.

* Т. е. при подписании Адрианопольского перемирия.

Князь!

Савфет-паша прибыл в Адрианополь 31 января в 11 час. вечера. Я не хотел вести себя строго по этикету, так как он мой старый друг, и навестил его на следующее утро, не ожидая его визита. Он был очень расстроган этой любезностью, учитывая ту обстановку, в которой мы находились.

В тот же день я представил Савфет-пашу его императорскому высочеству великому князю главнокомандующему, который принял его со своей обычной приветливостью и учтивостью.

Посланец султана сказал мне о «странной судьбе», которая заставляет его после того, как на Константинопольской конференции он бросил вызов всей Европе, сейчас ехать в русскую Главную квартиру в Адрианополе и вымалывать мир, что именно ему, «другу России», приходится нести всю «тяжесть», которая во время переговоров выпадает на долю побежденных. Переходя к форме акта, который нам предстояло заключить, Савфет-паша заметил, что для нашего полного удовлетворения на этом акте будет та же подпись, что и на документе, отвергающем требования Константинопольской конференции, и принадлежащая тоже ему. «И за то,— добавил он,— что мы отказались тогда удовлетворить ваши требования, касающиеся Болгарии, не захотели отдать несколько бесплодных скал Черногории, мы вынуждены сейчас потерять безвозвратно обширные и богатые провинции и создать на наших останках новое государство у самых ворот Константинополя».

И так как он жаловался, что должен подписать такой тяжелый для своей родины мир, я сказал ему, что, приняв без колебания и промедления наши требования, он поступит, как истинный патриот и умный человек, избавит свою страну от несчастий, еще более тяжких, чем те, которым она подверглась, что настоящий мир исправит, по мере возможности, ошибку, допущенную Портой год назад, что с прекращением огня он принесет Турции спокойствие и отдых, что, подписывая предварительный мир он, Савфет, смывает свою вину как министра иностранных дел за подписание другого документа, о котором он упоминал, приведшего к объявлению войны. Я добавил, что, когда мир будет установлен и все вопросы, стоящие между нами, урегулированы, мы можем стать добрыми друзьями, что наше стремление подписать как можно скорее мир и договориться непосредственно с Турцией должно послужить доказательством нашего полного к ней расположения и т. д.

«Обстоятельства, в которых мы сейчас очутились,— печально сказал Савфет,— будут забыты, история не будет их учитывать, даже наши дети о них, может быть, не вспомнят. Меня будут обвинять в слабости, в безумии. Однако я понимаю все значение акта, который должен подписать; понимаю, что это смертный приговор Оттоманской империи в ее теперешней форме; но понимаю также, что этот акт навязан нам силой обстоятельств».

Успокаивая Савфет-пашу, я не мог удержаться, чтобы не сказать ему о том, что бедствия, выпавшие на долю Турции, были так велики, что их вряд ли забудет будущее поколение и то, что за ним последует.

Будучи к тому же фаталистом, как и подобает доброму мусульманину, Савфет выглядел совсем покорившимся судьбе. Он заверил меня в своем желании как можно скорее прийти к законному соглашению и установить мир на прочных основах во избежание в будущем возобновления конфликтов между двумя странами.

Я должен, однако, заметить, что несмотря на все благие намерения, в искренность которых я хочу верить, Савфет-паша не отказался от своих обычных привычек. Он нерешителен, колеблется, боится ответственности, беспрестанно возвращается к уже принятым и урегулированным пунктам, старается ограничить, насколько это возможно, наши требования, не обещая взамен ничего точного и положительного. Очень слабый здоровьем, он не может выдержать длительной работы: слишком большая усталость или сильное волнение делают его совершенно больным. Он с трудом привыкает к обстановке, создавшейся в Турции в результате недавней катастрофы.

Он находит наши требования чрезмерными. Особенно чудовищной кажется ему автономия Болгарского княжества. По его мнению, она несовместима с принципом существования Оттоманской империи. Он долго доказывал, что реформ, предложенных Константинопольской конференцией, было бы вполне достаточно «для счастья Болгарии», и пытался добиться того, что Органический устав этой страны был выработан в Константинополе комиссией под председательством Порты. Оттоманский уполномоченный сказал, что султан должен обратиться к великодушному императору.

«Порта,— уверял он,— радикально изменит свою политику; она полностью отделится от Запада и станет сателлитом России. Мы никогда не забудем данного нам урока. Но будьте справедливыми и великодушными».

Ваша светлость сможет по представленным совместно с моим коллегой г-ном Нелидовым отчетам о наших встречах, первая из которых состоялась 2 февраля, судить, что я несколько не поддаюсь на слова Савфет-паши.

Я начал с того, что раскрыл ему 5 пунктов оснований мирного договора в таком виде, как было заранее предусмотрено, т. е. в той редакции, проект которой я вам показывал перед отъездом из С.-Петербурга, но только косвенно касаясь пункта о возмещении убытков войны, который сразу мог бы слишком напугать оттоманского уполномоченного. По мере того как мы приходим к соглашению по каждому из пунктов, я стараюсь парафировать принятые формулировки. И когда все вопросы, которые мы должны затронуть, будут исчерпаны, я предложу придать нашей работе форму предварительных условий мира с ратификацией по образцу условий, подписанных в Никольсбурге 26 июня 1868 г. Я считаю, что мы должны постараться связать Порту как можно сильнее, чтоб она не могла отказаться от своих обязательств по отношению к нам на предстоящей европейской конференции, как старается это делать сейчас, стремясь освободиться от условий мира, принятых ею 19 января. Если наши усилия увенчаются успехом, будущая конференция будет поставлена перед совершившимися фактами, с которыми вынуждены будут считаться некоторые враждебно настроенные по отношению к нам кабинеты.

В перерывах между официальными встречами я часто дружески беседую с Савфет-пашой и стараюсь поддержать его на верном пути, показывая тщетность расчетов тех его соотечественников, которые еще имеют наивность надеяться на поддержку западных держав.

Имею честь быть, князь, с самым глубоким уважением вашей светлости низжайшим и покорнейшим слугой.

Граф Н. Игнатьев

1. Никольсбургский предварительный договор от 26 июня 1866 г. (у Игнатьева ошибочно 1868 г.) между Австрией и Пруссией, завершивший австро-прусскую войну. Окончательный договор был подписан в Праге 23 августа 1866 г. без участия каких-либо других держав.

№ 450

1878 г. февраля 5(17).— Донесение П. П. Убри А. М. Горчакову об отношении Бисмарка к заключению мирного договора и созыву европейской конференции

Berlin
Secret

Danemark et Suède ont envoyé ici officiers avec lettres de félicitations pour mariages de demain. Vu longuement Bismarck. Il est furieux contre interpellation qui l'a fait revenir et qu'il trouve intempestive¹. Y répondrait en termes généraux. S'est plaint de correspondances souveraines qui excluent

communication de cabinet à cabinet. Lui ai remis notice confidentielle *. Il a abordé ensuite relations avec Autriche et Angleterre. Désire que maintenions entente avec première. Il venait de dire à Karolyi qu'il fallait appréciations basées sur réalité, non mirage. Autriche ayant admis indépendance de Serbie et remise des forteresses du Danube, il ne comprenait plus ses hésitations pour Bulgarie. Etendue de cette dernière ferait objet de discussions. Quant à notre occupation, elle lui semblait inévitable, indispensable. Par quoi la remplacer, de plus les Russes sont en Bulgarie et ne peuvent en disparaître tout à coup. Ajoute: poser norme pour occupation de trois mois à trois ans la faisant dépendre d'organisation ou payement indemnité. Allemagne pour sa part, d'accord avec nos demandes, mais désire: complète liberté commerce par les détroits et Danube dont voudrait neutralité pour cours inférieur près de la mer Noire. Relativement aux détroits, étant Russie, il en aurait maintenu fermeture et il y voit matière à larges concessions de notre part. Quant à l'Angleterre, Russel est venu le voir hier très alarmé. Croyait à la guerre et l'a interpellé sur attitude d'Allemagne. «Pourquoi ces questions,—lui a-t-il observé,—voulez-vous nous endosser la guerre, ce que n'accepterions jamais. Ou craignez efforts hostiles de notre part? Nous n'avons ni griefs contre vous, ni offenses à laver. Nos vaisseaux se tiendront tranquilles et ne viendront pas inquiéter la Tamise». A rassuré pour Gallipoli, car Russie n'a aucun intérêt de compromettre ses relations avec l'Angleterre au prix des quelques vaisseaux qu'elle pourrait y faire sauter. La loyauté de l'empereur Alexandre en était la garantie. Dangers donc imaginaires. Aujourd'hui Russel lui écrit que prompt réunion de conférence peut seule sauver situation. Bismarck pense que devrions ne pas en retarder convocation à Baden en en convenant avec l'Autriche. Il ne pourrait s'y rendre en aucun cas, vu état de sa santé. Bülow le remplacerait, puis vous remettrait présidence. Si présidence d'Allemagne prévalait, il en chargerait Hohenlohe de Paris. Comme seconds plénipotentiaires, il a en vue Hatzfeld de Madrid et Radowitz tous deux capables et disciplinés. Finalement, il m'a dit: «Démarches de Russel me semblent jeu diplomatique; mais ne rompez pas avec l'Autriche et accélérez conférence, convenant avec Andrassy du lieu, probablement Baden, et de mode de convocation». Mes impressions sont bonnes. Mais neutralité positive vis-à-vis de l'Angleterre et très probablement vis-à-vis de l'Autriche. Bismarck a relevé entre autres, que l'empereur seul ne pouvait déclarer que la guerre défensive, pour toute autre, il doit consulter le Bundesrath. Aussi veut-il que nous maintenions constamment liaison de pourparlers avec Vienne. Il ne croit pas du reste qu'on y soit sérieusement belliqueux.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 20, лл. 395—397. Заверенная копия.

Перевод частично опубликован: Н. П. Игнатъев. Сан-Стефано. «Исторический вестник», 1915, апрель, стр. 63—64.

Перевод
Берлин
Секретно

Дания и Швеция послали сюда офицеров с поздравительными письмами по случаю завтрашнего бракосочетания. Я имел долгую беседу с Бисмарком. Разъяренный запросом, который вынудил его вернуться и который он находит несвоевременным¹, Бисмарк ответил общими фразами. Он пожаловался на высочайшую корреспонденцию, исключаящую прямые связи кабинета с кабинетом. Я ему вручил конфиденциальную записку. Он коснулся затем отношений с Австрией и Англией и хочет, чтобы мы поддерживали союз с первой. Он только что сказал Кароли, что нужны

* См. док. 438.

оценки, основанные на действительности, а не на мираже. Так как Австрия согласилась на независимость Сербии и передачу крепостей на Дунае, он больше не понимал ее колебаний относительно Болгарии. Протяженность территории последней стала бы предметом дискуссий. Что касается нашей оккупации, она ему кажется неизбежной и необходимой. Чем ее заменить, тем более, что русские находятся в Болгарии и не могут оттуда вдруг исчезнуть? Он добавил: «Установите срок оккупации от трех месяцев до трех лет в зависимости от организации или возмещения убытков, нанесенных войной». Германия со своей стороны согласна с нашими требованиями, но хочет полной свободы торговли в проливах и на Дунае, для которого требует нейтралитета в нижнем течении у Черного моря. В вопросе о проливах на месте России он поддержал бы предложение об их закрытии и видит там почву для значительных уступок с нашей стороны. Что касается Англии, то Руссель, очень взволнованный, приезжал к нему вчера. Руссель верил в возможность войны и хотел выяснить отношение к ней Германии. «К чему эти вопросы,— заметил ему Бисмарк,— вы хотите навязать нам войну, на это мы никогда не согласимся. Или вы боитесь враждебных действий с нашей стороны? Мы не имеем по отношению к вам ни претензий, ни оскорблений, которые нужно смыть. Наши корабли будут спокойно стоять и не намерены беспокоить Темзу». Он выражал уверенность насчет Галлиполи, потому что Россия вовсе не заинтересована в том, чтобы испортить отношения с Англией ради нескольких судов, которые она может там взорвать. Гарантией этого служит лояльность императора Александра. Таким образом, опасности оказались мнимыми. Сегодня Руссель ему написал, что только срочный созыв конференции может спасти положение. Бисмарк думает, что мы не должны откладывать конференцию в Бадене, договорившись об этом с Австрией. Сам он никак не сможет поехать туда по состоянию здоровья. Его заменит Бюлов, потом он передаст председательство вам. Если председательство Германии одержит верх, он поручит его Гогенлоэ из Парижа. В качестве вторых уполномоченных он имеет в виду Гацфельда из Мадрида и Радовича, оба способные и дисциплинированные. В заключение он сказал мне: «Действия Руссели мне кажутся дипломатической игрой, но не порывайте с Австрией и ускорьте проведение конференции, условившись с Андраши о месте,— вероятно Баден,— и способе созыва». У меня хорошее впечатление. Но следует сохранять положительный нейтралитет по отношению к Англии и, весьма вероятно, к Австрии. Бисмарк заметил, между прочим, что сам император может объявить только оборонительную войну, о всякой другой он должен информировать бундесрат. Итак, он хочет, чтобы мы постоянно поддерживали связь с Веней. Впрочем, он не верит, чтобы там были серьезно настроены на войну.

1. Запрос оппозиции в германском рейхстаге о политике Германии в Восточном вопросе. 7 (19) февраля Бисмарк, выступая в рейхстаге с речью, демагогически заявил, что в Восточном вопросе он ограничится только ролью «честного маклера», и тем самым публично устранился от активной поддержки России (74, т. 2, стр. 425—427).

№ 451

1878 г. февраля 5.— Письмо А. М. Горчакова П. П. Убри с оценкой посреднической деятельности Германии в разрешении Восточного вопроса

Je profite du départ du diacre Spéransky, se rendant par Berlin à Londres, pour vous accuser réception de vos dépêches du 31 janvier et vous envoyer un nouveau dossier de pièces diplomatiques.

Vous y trouverez, entre autres, copie d'une lettre que j'adresse à Mr. de Novicow en lui envoyant la notice destinée à lui servir d'instructions dans les pourparlers préalables que nous avons en vue. Cette pièce est déjà entre

vos mains. Ce que j'ai écrit à Mr. de Novicow achévera de vous renseigner sur nos intentions du moment. Vous pourrez y puiser le sens de vos explications avec le prince de Bismarck.

Il comprendra ce que nous attendons de Berlin en prenant connaissance de ce que nous cherchons à Vienne.

Nous apprécions, à sa juste valeur, la position médiatrice que le prince de Bismarck paraît vouloir prendre et que personne n'est mieux que lui en mesure d'exercer au profit de l'entente des trois cours et de la paix générale.

Mais nous demeurons convaincus que pour que cette action médiatrice ait son effet, il faut qu'elle soit appuyée par un langage net et ferme, et que ce langage soit surtout tenu à Vienne.

Il est impossible qu'il puisse échapper au prince de Bismarck, qu'à l'heure qu'il est, c'est à Vienne que se trouve la pierre d'achoppement à une solution pacifique de la crise présente. S'il veut bien se rendre compte de nos conditions de paix, il devra le reconnaître qu'au fond, elles ne nous mettent pas en divergence avec le cabinet de Londres. Les intérêts britanniques sont sauvegardés. Constantinople eût été à l'abri d'une occupation même temporaire, si le gouvernement anglais n'avait pas décidé l'envoi de sa flotte dans le Bosphore.

La question des détroits est réservée à une entente européenne.

Quant aux autres points des conditions de paix, aucune de celles concernant la Serbie, la Roumanie, le Monténégro et même la Bulgarie, ne semble devoir se heurter à une opposition absolue de l'Angleterre. Non seulement le parti libéral, mais même les ministres anglais ont reconnu l'impossibilité d'un retour au status quo de 1896 pour la Turquie; tous ont admis la nécessité des transformations amenées par la guerre et des autonomies, plus ou moins développées, pour les populations chrétiennes. D'où vient donc, que juste au moment où ces conditions étaient acceptées et les opérations suspendues, l'Angleterre a fait un nouveau pas dans la voie de l'hostilité? C'est évidemment parce que l'attitude du cabinet de Vienne lui a donné l'espoir de sortir de l'isolement. Il a su que l'Autriche se mettait en opposition avec deux de nos principales bases de paix, et il s'est placé à côté d'elle afin de créer un centre de pression diplomatique destiné à amener la réduction de nos conditions aux limites de la conférence de Constantinople.

Mais on voit déjà actuellement ce que deviendrait entre les mains de l'Angleterre cette pression diplomatique se manifestant par l'envoi de son escadre à Constantinople, et se produisant précisément sur les points où l'on sait que toute concession nous est impossible sans compromettre les résultats essentiels de la guerre.

Mr. le prince de Bismarck se dispose à parler. Sa parole est attendue de toute l'Europe. Elle sera décisive. Il dépend de lui d'assurer la paix générale en raffermissant l'entente des trois cours, dans les pourparlers préables que nous proposons. Vous êtes armé de toutes pièces afin de l'initier à notre position, nos vœux, nos nécessités, nos résolutions.

Nous ne pouvons donc pas mieux faire que d'attendre ce que lui dicteront ses sentiments pour nous et ses convictions quant à l'avenir de nos relations.

Recevez etc.

Резолюция Александра II: БЫТЬ по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 21, лл. 146—149. Отпуск.

Перевод

Пользуюсь съездом дьякона Сперанского, отирающегося в Лондон через Берлин, чтобы известить вас о получении ваших депеш от 31 января и послать новую папку дипломатических документов. Среди прочих вы найдете там копию

моего письма, адресованного г-ну Новикову, где я посылаю записку, предназначенную служить ему инструкцией в предварительных переговорах, которые мы намерены вести. Этот документ уже у вас. То, что я написал г-ну Новикову, полностью информирует вас о наших намерениях в настоящее время. Вы сможете почерпнуть там много полезного для ваших объяснений с князем Бисмарком.

Он поймет, чего мы ждем от Берлина, ознакомившись с тем, что мы ищем в Вене.

Мы знаем истинную цену посреднической позиции, которую князь Бисмарк, кажется, стремится занять и которую никто другой не сумеет лучше использовать в интересах союза трех дворов и всеобщего мира.

Но мы убеждены, что для того, чтобы это посредничество было эффективным, нужно подкрепить его четкими и твердыми словами и придерживаться их, особенно в Вене.

Совершенно невероятно, чтобы от князя Бисмарка могло ускользнуть, что в настоящее время именно в Вене находится камень преткновения для мирного решения теперешнего кризиса. Если он даст себе труд выкинуть в наши условия мира, он должен будет признать, что на самом деле они не вызывают у нас разногласий с лондонским кабинетом. Британские интересы не затрагиваются. Константинополь был бы огражден даже от временной оккупации, если бы английское правительство не решилось на посылку своего флота в Босфор.

Вопрос о проливах предоставляется общеевропейскому соглашению.

Что касается других пунктов условий мира, ни один из них, касающийся Сербии, Румынии, Черногории и даже Болгарии, не должен, кажется, встретить резких возражений Англии. Не только либеральная партия, но даже английские министры признали, что невозможно вернуться к *status quo* 1856 г. для Турции; все поняли необходимость преобразований, вызванных войной, и большей или меньшей независимости для христианского населения. Так почему же как раз в тот момент, когда эти условия приняты и военные операции прекращены, Англия снова сделала шаг по пути вражды? Вероятно, оттого, что позиция венского кабинета дала ей надежду выйти из одиночества.

Англии стало известно, что Австрия возражает против двух из наших основных условий мира, и она стала рядом с ней, чтобы создать центр дипломатического давления, имеющий целью добиться ограничения наших условий рамками Константинопольской конференции.

Но уже сейчас видно, чем становится в руках Англии это дипломатическое давление, ознаменовавшееся посылкой ее эскадры в Константинополь и распространяющееся как раз на те пункты, отступление от которых, как всем известно, для нас невозможно, потому что это сводит на нет главные результаты войны.

Г-н Бисмарк собирается сказать свое слово. Его ждет вся Европа. Оно будет решающим. От него зависит обеспечение всеобщего мира путем укрепления союза трех дворов в предварительных переговорах, которые мы предлагаем. Вы вооружены всеми необходимыми документами, чтобы осведомить его о нашей позиции, наших желаниях, наших потребностях, наших решениях.

Мы не можем сделать ничего лучшего, чем ждать, что подскажут ему чувства к нам и убеждения относительно будущего наших отношений.

Примите и пр.

1878 г. февраля 6.— Письмо А. М. Горчакова П. П. Убри о необходимости созыва европейской конференции на уровне глав правительств и невозможности участия в ней России в случае отсутствия Бисмарка

Je reçois au dernier moment votre long télégramme du 5* et j'y réponds à la hâte.

Il y a du bon et du mauvais. Les appréciations générales de Mr. le prince de Bismarck sur les questions sont correctes et équitables. Mais plus elles ont ce caractère, moins nous comprendrons qu'il hésitât à user de sa grande influence à Vienne pour y ramener le comte Andrassy. L'accord qu'il nous recommande de maintenir avec l'Autriche et auquel nous sommes tout disposés, dépend donc en grande partie de lui.

Quant à la conférence, je regrette vivement la résolution qu'il annonce de ne s'y rendre en aucun cas. Bien que je suis presque octogénaire, et malgré le travail écrasant qui m'incombe, je n'aurais pas hésité d'accepter ce déplacement parce que je suis convaincu qu'une réunion de chefs de cabinets est seule à la hauteur des événements, seule en mesure de répondre des immenses questions qui s'imposent à la diplomatie. Grandeur oblige et je n'aurais certes pas manqué à ce devoir. Mais je n'y saurais consentir qu'à la condition de la présence de tous les chefs de cabinets.

Le refus de Mr. le prince de Bismarck tranche la question.

Veillez ne lui laisser ignorer ni l'impossibilité où je me trouve de prendre part à la conférence, ni le regret profond que j'éprouve de voir se fermer cette issue à la dangereuse situation de l'Europe.

Vous voudrez bien vous exprimer de manière à ne laisser subsister aucun doute à cet égard dans l'esprit de Mr. le prince de Bismarck.

Recevez etc.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 21, лл. 156—157. Отпуск.

Перевод

Я в последний момент получил вашу длинную телеграмму от 5-го числа и отвечаю на нее наспех.

Есть плохое и хорошее. Общие высказывания князя Бисмарка по всем вопросам — справедливы и беспристрастны. Но чем больше их можно так характеризовать, тем меньше мы можем понять его колебания употребить свое огромное влияние в Вене, чтобы подчинить ему графа Андраши. Согласие, которое он нам рекомендует поддерживать с Австрией и к которому мы склонны, зависит, таким образом, большей частью от него.

Что касается конференции, я живо сожалею об объявленном им решении не ехать туда ни в коем случае. Хотя мне почти 80 лет и несмотря на огромную работу, возложенную на меня, я не колеблясь согласился бы на эту поездку, так как убежден, что только собрание глав кабинетов стоит на уровне событий и одно способно ответить на многочисленные вопросы, встающие перед дипломатией. Высокое положение обязывает, и я, конечно, не уклонялся бы от этого долга, но согласился бы на это только при условии присутствия там всех глав кабинетов.

Вопрос решает отказ князя Бисмарка.

* См. док. 450.

Соблаговолите довести до его сведения невозможность для меня участвовать в конференции, глубокое сожаление, которое я испытываю; наблюдая, как закрывается выход из опасного положения в Европе.

Постарайтесь выразиться так, чтобы у князя Бисмарка не существовало никаких сомнений на этот счет.

Примите и пр.

№ 453

*1878 г. февраля 6. — Обращение представителей населения
Македонии к Н. П. Игнатьеву с просьбой о покровительстве
России*

Адрианополь

Ваше сиятельство!

Долуподписаните жители от Македония, които в този час се намираме в тази страна, в слабост и недоумение да изразим нашите чувства и сърдечни желания по отношение на нашата бъдеща съдбина, която в днешно време се решава, за да се причислим и ние в числото на нашите братя или не, опълноощаваме лица, които се радват на нашето доверие, както и на доверието на нашите присни благодетели, и молим да се приеме тяхното представление като пълно изражение на нашите непреложни желания и прошения към негово императорско величество всероссийский и и всеславянский император Александър II и към всички рускославянски народ и по техните представления ръководим да действувате по всевъзможности в заключението на мира¹, тъй щото да не остане във от кръга страната, която е дала най-първите и най-отлични люде на всеславянския мир и която и днес съставя по-голямата част от чисто славянското население. Думите и представленията на тези упълноощени, уверяваме ви, са не само наши, но и на всички жители, които имат превес в народонаселението на Балканския полуостров.

На ваше сиятельство покорнейши и преданнейши
протоиерей Костанд (Скопле) *

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 73, л. 19 и об. Подлинник.

1. Авторы документа имели в виду распространение западноевропейской пресой слухов, что при заключении мирного договора между Турцией и Россией будет образовано Болгарское княжество только из Мизии (Дунайской Болгарии).

№ 454

*1878 г. февраля 6. — Телеграмма А. А. Непокойчицкого
Д. А. Милютину о возможности передачи трофейной турецкой
артиллерии болгарской милиции*

№ 322

Адрианополь

В[еликий] к[нязь] главнокомандующий прежде испрошения высочайшего разрешения желает знать мнение, признаете ли желательным и воз-

* Далее следует 25 подписей.

можным оставить часть забранной нами турецкой артиллерии в Болгарии для формирования 3 или 4 батарей будущей болгарской милиции¹.

Непокойчицкий

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7883, лл. 431—432. Телегр. бланк. Дешифр. текст.

1. В ответ на эту телеграмму Д. А. Милютин 6 февраля телеграфировал А. А. Непокойчицкому: «Предположение его высочества главнокомандующего о предоставлении части отнятой у турок артиллерии для формирования нескольких батарей для будущей болгарской милиции вполне одобрено его величеством» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7883, л. 433). Первые 14 артиллерийских орудий поступили на вооружение учебной артиллерийской команды ополчения 12 июля 1878 г. (10, т. II, стр. 670—671).

№ 455

1878 г. февраля 7(19).— Телеграмма Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о достижении договоренности с Турцией относительно порядка оккупации Болгарии русскими войсками и ее будущего устройства

Andrinople
Secret

Reçu votre second télégramme du 25, ne le comprends pas veuillez l'expliquer.

Confidentiel. Aujourd'hui lundi venons de parapher avec Savfet tout ce qui se rapporte à constitution de la principauté bulgare; position du commissaire russe; occupation du pays par 6 de nos divisions d'infanterie et 2 de cavalerie pendant 2 ans, rasement de toutes les places fortes et évacuation par notre armée de Turquie européenne en 3 mois, et d'Asie en 6, avec embarquement dans ports de mer. Avons réservé limites de Bulgarie, vu que Savfet attend encore ses instructions à ce sujet. Demain espère m'entendre sur Monténégro. Savfet propose beaucoup de modifications pour Serbie, Roumanie, Bosnie et Herzégovine.

АВПР, ф. ГА, V А₁, д. 1, л. 387. Копия. Литогр. экз.

Перевод
Адрианополь
Секретно

Получил вашу вторую телеграмму от 25-го, не понял ее, соблаговолите объяснить.

Конфиденциально. Сегодня, в понедельник, мы с Савфетом парафировали все, что связано с конституцией Болгарского княжества, положением русского комиссара, оккупацией страны 6 нашими пехотными и 2 кавалерийскими дивизиями на срок 2 года, уничтожением всех укреплений и эвакуацией нашей армии из Европейской Турции в течение 3 месяцев и Азиатской — в течение 6, с высадкой в морских портах. Мы воздержались от установления границ Болгарии ввиду того, что Савфет еще ждет инструкций по этому вопросу. Завтра надеюсь договориться насчет Черногории. Савфет предлагает много изменений для Сербии, Румынии, Боснии и Герцеговины.

№ 456

1878 г. февраля 7.— Телеграмма А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву об ускорении подписания мирного договора в связи с предполагаемым созывом европейской конференции

Au clair: Reçu votre télégramme du 5.

En chiffres: Tenez vous en aux instructions qu'avez emportées. Les nuances Bogôlubow avaient été introduites dans la supposition que ne trouverions pas en conférence les éléments contraires que prévoyons. En tout cas pressez conclusion de vos arrangements pour que conférence qui était inévitable se trouve au moins pour quelques questions en présence de faits accomplis. Appuyez toujours sur le fait que l'armistice n'a été accordé qu'après acceptation par la Porte des bases de paix. Si l'on s'écartait de ces bases on devrait s'attendre à en subir les conséquences.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 67, л. 188 и об. Отпуск.

Перевод опубликован: Н. П. Игнатьев. Сан-Стефано. «Исторический вестник», 1915, май, стр. 398—399.

Перевод

Открытым текстом: Получил вашу телеграмму от 5-го числа.

Шифром: Придерживайтесь инструкций, которые вы привезли. Изменения Боголюбова были введены туда в предположении, что на конференции мы не найдем обстановку, противоречащую той, что ожидаем. Во всяком случае ускорьте заключение ваших соглашений, чтобы конференция, ставшая неизбежной, оказалась, хотя бы по некоторым вопросам, поставленной перед свершившимися фактами. Все время опирайтесь на тот факт, что перемирие было заключено только после принятия Портой оснований мира. Если от этих оснований будут отклоняться, нужно ожидать неизбежных последствий.

№ 457

1878 г. февраля 7(19).— Из письма Н. К. Гирса Н. П. Игнатьеву об ухудшении политического положения России в связи с протурецкой позицией Англии и Австро-Венгрии

С.-Петербург

Многоуважаемый граф Николай Павлович!

Опять приходится вам бороться с знакомыми вам турками — и на этот раз в обстоятельствах, подобных которым по важности едва ли найдем мы в русской истории. Что всего досаднее, так это то, что вам приходится вести дело с возможно успешностью, чтобы не дать англичанам и, пожалуй, австрийцам время сговориться с турками и действовать с ними заодно *. С другой стороны, сильно спешат собранием конференции — вероятно, в Бадене ** — чтобы не дать нам время явиться туда avec des faits accomplis ***. По мнению моему, наше политическое положение весьма ухудшилось, и вряд ли ему много поможет вступление наших войск в Царьград, если, как это теперь выясняется, султан нам изменяет. Мне сдается, что при появлении наших войск он переедет не в Азию, а на Принцевы острова и прямо потребует покровительства Англии. Этим создаст он нам много затруднений [...].

* См. док. 376.

** См. док. 400 и примечание к нему.

*** Со свершившимся фактом (фр.).

Из препровождаемой к вам сегодня всей нашей дипломатической переписки вы увидите, что и Германия начинает относиться к нам несколько холодно. Она не прочь бы нам помочь, да только советами — и прежде всего думает о том, как бы поддержать Андраши, падение которого считает весьма для себя невыгодным. Бисмарк, который мог бы и должен бы был нам услужить в настоящих обстоятельствах, даже отказывается присутствовать на конференции! * Все это, по мнению моему, должно бы заставить нас быть крайне осторожными; но, с другой стороны, возможно ли потерять плоды столь кровопролитной и славной кампании? Нельзя не сознаться, что страшная задача вам предстоит. Да поможет вам бог!

Зиновьев пишет, что шах сильно рассчитывает на то, что мы воспользуемся настоящим случаем, чтобы добиться разрешения в его пользу пограничных вопросов. Мы сообщили уже вам наше мнение по этому предмету.

Примите уверение в чувствах искреннего уважения душевно вам преданного

Н. Гирс

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 2677, лл. 252 а — 252 б об. Автограф.

№ 458

1878 г. февраля 8.— Адрес представителей населения Филиппополя Н. П. Игнатъеву с просьбой о включении Фракии и Македонии в состав Болгарии

Пловдив

Ваше сиятельство!

Началото и щастливият изход на настоящата война на велика Россия с Турция е плод на вашата преголяма опитност и благоразумната ви деятелност в изток.

България има да благодари вечно на негово императорско величество Александра II и на ваше сиятельство, че съумяхте да улесните и представите работите тъй същински, щото ние днес вече сме свободни от петвековните невъобразими угнетения на турчина.

Ваше сиятельство! Свободата на България е плод на вашата неуморима деятелност.

Днес, когато вашите усилия ни отворят пътя към светлото бъдеще, благодарните жители на град Пловдив и губернията му, като са били и са уверени, че сте имали всегда пред очи запазването целостта на отечеството ни, смеят да се надяват, че и сега най-повече, когато мирът со сключва, ще употребите всичката си енергия, щото новообразуемото Българско княжество да заключава и всичките ония места от Тракия и Македония **, в които многочисленността на българския елемент преодолява. Това е необходимо, защото всичките българи, които би останали отвън границите на свободна България, не само ще се погълнат от неприятелските за славянството племена, но и ще се изгубят за всегда за свободните си братя, защото Турция и гръцкото духовенство, надъхвани с омраза и пенавист към славяните и новото княжество, ще се трудят всячески да си отмъщават на тях по най-варварски начин.

* См. док. 450.

** См. примечание к док. 453

Прочее щастлив е българският народ, че съдбата му е в ръцете на великодушните му покровители и че от вашето влияние зависи нашето бъдеще.

Молим ваше сиятелство, благоволете да приемете изражение то на пайскрената признателност на вашите покорни слуги.

Викарий на пловдивският митрополит епископ Синесий*.

ЦГАОР, ф. 730-II, оп. 1, д. 73, лл. 20—21. Подлинник.

№ 459

1878 г. февруля 9.— Адрес жителей Адрианопольского округа Н. П. Игнатьеву с просьбой о включении территории округа в состав Болгарии

Одрин

Ваше сиятелство!

Слухове, може би нарочно пръскани от неприятелите на славянството**, ни обеспокоиха на последно и са ни принудили да ви правим досаждение, за което покорнейше просим да бъдете снисходителни и търпеливи да послушате молбите и желанията ни.

Нас ни плашат и се мъчат да ни охладяват към Россия с това, че тая област, както и градът Одрин, като гръцки уж, щели да останат изключени от облагодетелствуваното през Россия наше отечество България, и че сама Россия, която [ни] освободи, ще ни предаде пак в ръцете на нашите врагове и мъчители.

Ние съвсем друго сме мислили и храним още надежда, че това няма да бъде, защото знаем най-добре, че не само областта не е гръцка, но нито самият град, ако и да са могли гръците, възползувани от миналите скръбни за нас обстоятелства, да му дадат някак гръцки колорит.

Как прочее тая земя, тъй изобилно наросявана в древността с кръвта, на нашите прадеди, както и сега с нашия пот, когато вековете са решили този въпрос в наша полза и страната е станала вече достойние на България чрез населението на българи по нея, как да я оставите днес вън от България. Ако Россия е проливала кръвта на своите синове за нас, малките техни брата българи, то е праведнейше щото и ние, като българи, да не останем в ръцете на неприятелите на България. А най-вече като населяваме страна от такава важност.

Ваше сиятелство! Няма българин, който да не познава и да не изповядва, че на вашите трудове и неуспешни старания дължим избавлението си, от онези нечуени страдания, [от] които настръхваме и като помислим, бъдете милостиви и към нас, приклонете ухо и към нашия глас и подействайте, дето знаете и както трябва, за да предварите да не оставите да залезе за нас слънцето на императорската милост и благоденствие.

На ваше сиятелство покорнейши и преданнейши представители на българското население от града Одрин с околението

Болгарский духовный представитель архимандрит
Евфимий***

ЦГАОР, ф. 730-II, оп. 1, д. 73, л. 22. Подлинник.

* Далее следует 71 подпись.

** См. примечание к док. 453.

*** Далее следует 224 подписи и 110 именных печатей.

1878 г. февраля 9.— Отношение товарища председателя полтавского отделения Общества попечения о раненых и больных воинах М. А. Белуха-Каховского Петербургскому славянскому обществу о выдаче раненому болгарскому ополченцу денежного пособия и теплого обмундирования

№ 102

Полтава

Находившийся с августа месяца прошлаго года на излечении в полтавском госпитале Общества Красного Креста унтер-офицер 4-й дружины Болгарского ополчения Григорий Игнатъев, получив в настоящее время облегчение от тяжелой раны, полученной им в левую руку с повреждением кости, имеет быть отправлен на родину в Болгарию.

Местное управление снабдило Игнатъева всеми необходимыми по времени года теплыми вещами и бельем и, для выгырша времени, ввиду циркуляра Главного управления от 5 января 1878 г. за № 5, помещенного в № 2 «Вестника народной помощи», выдало ему в пособие 25 руб.

Сообщая о сем, местное управление имеет честь покорнейше просить С.-Петербургское славянское благотворительное общество не оставить своим распоряжением о возврате означенных денег в суммы сего управления.

Товарищ председателя
М. Белуха-Каховский

ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 285, лл. 10—11. Подлинник.

№ 461

1878 г. февраля 10.— Обращение сливенского митрополита Серафима к населению Сливенской епархии с призывом сохранить имущество бежавших турок

Сливян

Благоговейни свещенници, достопочитаеми първенци и——в богоспасаемите села на нашата Сливенска епархия, милост и мир от господа вседържителя, от нас.

Подир непрестанни мъки, теглила и въздишания под тур[ците] удостоихме да смилим всевишния, да укротим трайния и тъй настана вече част, в който познахме, че промисъл——да ни избави от това нетърпимо вече робство, като обд——сила, тъй също, както беше предопределил Моисей да избави——да се считаме за честити, защото видяхме с очите си побед[ата] над общите ни врагове и неприятели, и да ги принуди да нап——за избавление от гняв божий, без да им минува през ума,——своите жилища, които вече оскверниха със своите оскъдит——завърнат на своите напуснати жилища и не ще живея——напред за прибежища на ония от населението, но——и разграбиха имота, то се научавам, че някои от турците, пак на своите жилища, позволили си да——да помислят, че такава постъпка поврежда самите като са съборени или изгорени, ще се принудят са——в разноски при оскъдното си толкова положение, в——

Това като е тъй, аз ви съветвам отечески да——хранението на турските къщи и чифлици¹, а——тия наставления, да му се направят прилич[ния] съвет, и ако не послуша, да ни се съобщи името——днес утре

ще пристигне вече тука, и такивато — — — смърт и накажат със застрелване.

Тия, като ви явявам, уверен, че ще чюете паст[ва] ми наставления, призовавам божията благодат здраве, дългоденствие и сили.

Ваш архипастир

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7191, л. 18. Копия. Литогр. экз. Текст поврежден.

1. Воспользовавшись бегством турецких беев, болгарские крестьяне завладели их землями. В некоторых местах, мстя за свое вековое угнетение, они сжигали турецкие чифлики и дома, полагая, что этим предотвратят возвращение турецких землевладельцев. Митрополит Серафим и русские власти стремились сохранить турецкие дома и чифлики, чтобы в них разместить пострадавшее от войны болгарское население (77, стр. 133, 138).

№ 462

1878 г. февраля 10.— Предписание ловчинского окружного начальника М. К. Стабровского И. Т. Драсову о создании комиссии для санитарного осмотра торговых заведений

№ 225

Ловча

Этапный комендант г. Ловчи в отзыве за № 138 сообщил мне, что многие торгующие болгары держат в лавках свободно, без всякой осторожности, ядовитые вещества; в предупреждение могущих быть несчастных случаев предлагаю вам, милостивый государь, нарядить комиссию из 3 членов, в состав коей должны войти окружной врач, полицейский комиссар и третий член по вашему назначению; комиссии этой с завтрашнего дня приступить к тщательному и строгому освидетельствованию лавок и торговых заведений, и где окажутся ядовитые вещества, конфисковать таковые; по окончании возложенного поручения комиссии составить акт с подробным изложением, какие вещества и у кого найдены, каковой акт чрез вас должен быть представлен мне. Прошу также предложить комиссии внушать каждому торговцу и особенно торгующим съестными припасами, дабы они содержали свои заведения, как можно опрятнее, и что на тех, которые не будут соблюдать сего, мною будут наложены штрафы и другие взыскания.

Ловчанский окружной начальник
майор Стабровский

ОДА-Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 2, л. 28. Подлинник.

№ 463

*1878 г. февраля 10.— Телеграмма А. М. Горчакова о намерении Англии порвать дипломатические отношения с Россией в случае занятия русскими войсками Константинополя **

Au clair: D'ordre de l'empereur je télégraphie à Schouvalow.

En chiffres: Ne connaissons pas encore conditions précises des arrangements d'Andrinople vu interruption des lignes télégraphiques depuis le 8 février, mais déclarons complètement fausse assertion de Layard que demandons expulsion de Bulgarie de toute population musulmane. Il ne s'agit

* Адресат неизвестен, вероятно, телеграмма была послана П. П. Убри или Е. П. Новикову.

que de celle des fonctionnaires et des troupes turques. Escadre britannique a franchi Dardanelles, malgré protestation turque. Si dans même but de protéger les chrétiens, une partie de nos troupes entrain à Constantinople sans consentement du sultan, gouvernement britannique se dit forcé de rappeler son ambassadeur de Pétersbourg. Il fera ce qu'il voudra. L'histoire et peut-être même les contemporains porteront leur verdict sur cette absence complète de logique et sur ce dédain pour la paix générale.

Gortchacow

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 664, л. 25. Копия.

Перевод

Открытым текстом: По приказу императора я телеграфирую Шувалову.

Шифром: Мы еще не знаем точных условий адрианопольских соглашений из-за неисправности телеграфных линий с 8 февраля, но объявляем полностью ложным утверждение Лайарда о том, что мы требуем удаления из Болгарии всего мусульманского населения. Речь идет только о чиновниках и турецких войсках. Британская эскадра вошла в Дарданеллы; несмотря на протесты турок. Если с той же целью — защиты христиан — часть наших войск войдет в Константинополь без согласия султана, британское правительство уже заявило, что будет вынуждено отозвать своего посла из Петербурга. Пусть делает, что хочет. История и, может быть, даже современники вынесут свой приговор этому полному отсутствию логики и пренебрежению к всеобщему миру.

Горчаков

№ 464

1878 г. февраля 11 (23). — Донесение Е. П. Новикова
А. М. Горчакову об отношении Д. Андраши к условиям
мирного договора с Турцией

Vienne

Mon prince!

L'expédition de votre altesse du 5—6 février m'ayant été apportée par le prince Obolensky dans la soirée du 9 (21), je commençai par étudier les pièces qui la composent et dès le lendemain, je me mis à la disposition du ministre des affaires étrangères d'Autriche pour nos pourparlers à trois.

Le comte Andrassy vint chez moi dans la matinée du 10. Je lui communiquai d'abord la notice confidentielle du 31 janvier¹ en le prévenant qu'elle n'était destinée que pour ma propre gouverne mais que je lui en faisais part en vue de nos prochaines négociations comme d'un exposé du point de vue du cabinet impérial.

M'inspirant ensuite des lettres particulières de votre altesse du 5 et du 6 février je tâchai d'établir à ses yeux la différence de nos positions respectives.

«Nous ne méconnaissions pas,— lui dis-je,— les difficultés du gouvernement austro-hongrois, ses luttes intérieures, ses responsabilités parlementaires, ses courants nationaux contraires et, au milieu de tout cela, la position personnellement délicate de son ministre des affaires étrangères».

Ici il m'interrompit pour me dire qu'il avait déjà été «pendu» en Hongrie et que les lettres qu'il en recevait étaient à l'avenant.

«Je le sais,—répondis-je,—et je me permet de croire que cette «pendaison» dans la bouche de Mr. Simony constitue pour le comte Andrassy un nouveau titre de noblesse. Mais il faut aussi que vous teniez compte de nos propres difficultés qui, pour être puisées dans d'autres considérations, n'en sont pas moins aussi grandes et plus impérieuses que les vôtres».

Mon interlocuteur m'ayant repliqué avec surprise que nous n'avions cependant que de la gloire et des succès, je repris que ce n'était pas pour le prestige, mais pour des résultats positifs et une solution durable, assurant sa propre sécurité que la Russie avait dépensé des millions et le sang de ses enfants. Notre sentiment public s'attendait avec raison à ce que les résultats acquis fussent proportionnés à la grandeur des sacrifices. Et puisque nous en étions à parler des difficultés personnelles, il n'était que juste de mettre en regard de celles du comte Andrassy la pénible responsabilité qui pèserait sur la diplomatie russe si l'on pouvait dire chez nous qu'elle a transformé un triomphe militaire en défaite politique.

Comparé à cette lourde tâche, le rôle du comte Andrassy ressortait moins brillant peut-être mais assurément plus facile. A une population dont le premier besoin est celui de l'économie il pouvait dire lui avoir épargné non seulement les calamités mais encore les frais de la guerre; il pouvait ajouter que la pire des nécessités à laquelle l'Autriche-Hongrie pût être astreinte par suite de la crise d'Orient serait d'être enrichie d'une province gratuite.

Sans relever cette allusion à la Bosnie, le ministre des affaires étrangères fit mousser de nouveau l'attitude bienveillante que le gouvernement austro-hongrois avait observée à notre égard durant la guerre, attitude que l'opinion publique ne lui pardonnerait pas si nos conditions de paix n'étaient pas modérées. Je lui répondis que sa majesté l'empereur y rendait une entière justice, mais que si elle devait se démentir à la fin, dans le moment le plus décisif, tout le fruit d'un précieux passé serait irrévocablement perdu. On dirait alors qu'il eût mieux valu que l'Autriche nous eût arrêtés dès le commencement*.

En terminant j'ai rappelé au comte Andrassy ce qu'il me disait un jour à propos du renouvellement du «Ausgleich»: qu'il se ferait parce qu'il devait se faire. On pouvait dire aujourd'hui au même titre: «nous nous entendrons parce qu'il le faut».

Le ministre apprécie cette nécessité. Seulement, tandis que nous nous proposons de répondre de nos meilleurs efforts aux dispositions conciliantes qu'il nous témoignerait, il paraît s'attendre, lui, à une initiative de concessions de notre part.

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect, mon prince, de votre altesse.

le très humble et obéissant serviteur
Novikow

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 111, лл. 108—111. Подлинник.

*Перевод
Вена*

Князь!

Получив вечером 9 (21) февраля через князя Оболенского почту вашей светлости от 5—6 февраля, я приступил к изучению составляющих ее документов, и с завтрашнего дня я буду в распоряжении Министерства иностранных дел Австрии, чтобы приступить к переговорам трех.

Граф Авдраши приехал ко мне утром 10-го числа. Я сообщил ему сначала о конфиденциальной записке от 31 января¹, предупредив, что она адресована мне лично, но я знакомлю его с ней, учитывая предстоящие переговоры, так как в ней изложена точка зрения императорского кабинета.

Руководствуясь личными письмами вашей светлости от 5 и 6 февраля, я постарался показать ему разницу в нашем положении.

Нам известны, сказал я, затруднения австро-венгерского правительства, его внутренняя борьба, парламентская ответственность, противоречивые национальные течения и, кроме того, щекотливое положение министра иностранных дел.

* К концу абзаца помета Александра II: Parfaitement juste.

Здесь он прервал меня, чтобы сказать, что он уже был «повешен» в Венгрии и получал оттуда соответствующие письма. «Знаю,— ответил я,— и позволяю себе думать, что это «повешение» в устах г-на Симони представляет собой для графа Андраши не что иное, как новый титул знатности. Но вы должны учитывать наши собственные трудности, которые, проистекая из других соображений, тем не менее так же велики и даже более насущны, чем ваши».

На удивленное замечание моего собеседника о том, что до сих пор мы имеем только славу и успехи, я сказал, что Россия потратила миллионы и отдала кровь своих детей не для поддержания престижа, а ради положительных результатов и решений, обеспечивающих ее безопасность. Наше общественное мнение с полным основанием ожидало, что достигнутые результаты будут пропорциональны величине жертв. И так как речь идет о личных трудностях графа Андраши, было бы справедливо сравнить с ними тяжелую ответственность, которая ляжет на русскую дипломатию, если мы дадим повод заявить, что превратили военный триумф в политическое поражение.

По сравнению с этим роль графа Андраши выглядит, может быть, менее блистательной, но наверняка более легкой. Населению, первой потребностью которого является восстановление хозяйства, он может сказать, что избавит его не только от бедствий, но и от расходов по ведению войны; он имеет возможность добавить, что самым худшим следствием восточного кризиса для Австро-Венгрии может быть перспектива приобрести бесплатно еще одну провинцию.

Не подчеркивая этот намек на Боснию, министр иностранных дел снова расхваливал благожелательное отношение, которое австро-венгерское правительство соблюдало по отношению к нам во время войны и которого общественное мнение не простит ему, если наши условия мира не будут умеренными. Я ответил, что его величество император отдает справедливость его соображениям, но если в самый решающий момент он изменит самому себе, все завоевания прошлого будут безвозвратно потеряны. Тогда будут говорить, что было бы лучше, если бы Австрия остановила нас с самого начала.*

Заключившая, я напомнил графу Андраши то, что он сказал мне однажды по поводу возобновления Ausgleich: все происходит так потому, что так должно быть. Сегодня можно с тем же успехом сказать: мы договоримся, потому что так должно быть.

Министр думает над этим. Но в то время, как мы прилагаем все усилия, чтобы найти выход, приемлемый для обеих сторон, он, судя по всему, ждет от нас уступок.

Имею честь быть с глубоким уважением, князь, вашей светлости нижайшим и покорнейшим слугой.

Новиков

1. По-видимому, речь идет о записке А. М. Горчакова П. П. Убри от 31 января 1878 г. где выдвигались доводы против неожиданно агрессивной позиции Австро-Венгрии и ее возражений против границ Болгарии (док. 438).

№ 465

1878 г. февраля 11.— Предписание М. К. Стабровского
И. Т. Драсову о разработке правил противопожарной охраны
города

№ 231

Ловча

Бывшие в мое короткое пребывание в г. Ловче пожары не представлялось возможности ни прекратить, ни даже ослабить вследствие пол-

* К концу абзаца помета Александра II: Абсолютно верно.

ного недостатка каких бы то ни было инструментов, а также по безучастию жителей к прекращению сего рода бедствия; загорались отдельно стоящие дома, а потому бывшие пожары не причиняли пока больших убытков. Дабы ослабить действие огня во время пожаров и избавить жителей от убытков, неизбежных в подобных случаях, я предлагаю вам, милостивый государь, принять совместно с подведомственным вам советом неотложно следующие меры¹:

1. Обсудить, какие нужно и возможно завести на городские суммы необходимые инструменты; определить примерную, а если можно действительную их стоимость; где их хранить, под чьим надзором; как доставлять их на место пожара; кому руководить действиями оными во время пожара и затем кому свидетельствовать оные после пожара о порче и утерях, дабы, немедленно отремонтировав, иметь их вполне годными для будущей надобности.

2. Сделать расписание жителям, кто и с каким орудием для тушения огня должен явиться на пожар. При этом выяснить, какой способ предполагается принять, дабы каждый знал и исполнил свои обязанности в этом случае, и

3. Какой способ нужно бы принять для извещения жителей о пожаре, особенно ночью. Все изложенное здесь предлагаю обсудить безотлагательно, и выработанные мнения и правила, до приведения в действие, представить мне для утверждения.

Ловчанский окружной начальник

майор Стабровский

ОДА — Плевен, ф. 25 К, оп. 1, д. 630, л. 3. Подлинник.

1. В период деятельности русского гражданского управления в Болгарии были заложены основы и противопожарного дела, которого до того в стране не существовало.

№ 466

1878 г. февраля 11. — Приказ И. С. Бизьева по войскам Карнобадского отряда об обеспечении безопасности и равноправия мирного турецкого населения

Карнабат

Предлагаю старшим начальникам в пунктах расположения войск вверенного мне отряда чрез комендантов подтвердить болгарскому населению, чтобы оно не обижало пришедших турок и сдавших свое оружие. Кроме того, предлагаю, чтобы во всех вышеупомянутых пунктах и окрестных деревнях, независимо от болгарских мухтаров, в деревнях смешанного населения были выбраны турецким населением из своей среды также мухтары, которых сделать ответственными лицами за их поступки и действия. Также предлагаю начальникам определенных отрядов доставить мне сведения о количестве оружия, отобранного у турок.

2

Комендантам, назначенным в пунктах расположения войск вверенного мне отряда, предложить немедленно городским советам и сельским мухтарам, чтобы в названных пунктах и их окрестностях были немедленно похоронены трупы убитых турок и зарыты все палые животные и вообще чтобы в городах и селениях соблюдалась чистота на улицах, дво-

рах, а на близ прилегающих дорогах были бы все мосты исправлены и самые дороги приведены в надлежащий вид.

Подлинное подписал начальник отряда генерал-майор Бизяев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8204, л. 283. Копия.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—78 гг. на Балканском полуострове, вып. 75, СПб., 1911, стр. 323.

№ 467

1878 г. февраля 11(23).— Письмо Е. П. Новикова А. М. Горчакову о возражении Австро-Венгрии против создания сильного славянского государства на Балканах

Vienne

Mon prince!

Pressé de rentrer chez lui, le comte Andrassy n'a pu prendre lecture en ma présence que de la première partie de la notice confidentielle du 31 janvier, de celle notamment qui se rapporte à l'autonomie et à l'étendue de la Bulgarie*.

Sans aborder la discussion, il m'a opposé, comme toujours, le principe fixé par notre convention excluant l'établissement d'un grand Etat compact-slave ou autre¹.

L'exposé judiciaire de la notice épuisant la question de droit, je me suis borné, pour le moment, à faire valoir aux yeux du ministre un argument d'intérêt pour l'Autriche elle-même.

«Je connaissais trop bien, lui ai-je dit, les conditions intérieures de la monarchie pour pouvoir me méprendre sur la vraie portée du principe invoqué par lui. La formation d'une grande Serbie qui servirait d'attraction aux éléments de même race peuplant le midi de l'Autriche-Hongrie pourrait impliquer un danger pour l'intégrité de cette Puissance, mais je tombais de mon haut en entendant émettre les mêmes appréhensions quant à l'établissement d'un Etat bulgare. Il semblerait, en effet, qu'avec les rivalités divisant les Bulgares des Serbes, une Bulgarie étendue dût être la bien-venue pour l'Autriche-Hongrie comme moyen de tenir en échec la trop grande expansion des Serbes et de rétablir entre les éléments épars du slavisme cet équilibre de forces qui les rendrait inoffensifs pour l'avenir de la monarchie».

Le ministre se borna à me répondre qu'il considérait mon raisonnement comme valable jusqu'à un certain point. Mais pourrait-on d'autre part assigner à la Bulgarie des limites qui empiétraient sur les Grecs et les Albanais? Fallait-il sacrifier aux intérêts exclusifs des slaves toutes les autres populations de l'Orient?

Je dois appeler sur ce point la haute et bienveillante attention du cabinet impérial. La notice du 31 janvier contient des allusions à Andrinople et Salonique qui feraient croire à notre intention d'incorporer ces villes à l'Etat bulgare. Il est permis de se demander si, protectrice-née de tous les chrétiens orthodoxes de l'Orient, la Russie ne subirait pas un amoindrissement de ce grand prestige en patronnant une démarcation qui mettrait aux prises les Bulgares avec les Grecs. Jusqu'ici nous pouvions opposer, de haut, à la politique turcophile anglaise la nôtre basée sur des traditions chrétiennes. Nous avions pour nous la conscience de l'Europe entière. Ce rôle élevé pourrait-il être maintenu si, substituant le slavisme au christianisme, nous laissons

* См. примечание к док. 464.

l'Angleterre et l'Autriche se poser démonstrativement contre nous en champions d'une des races chrétiennes les plus avancées de l'Orient et, ce qui plus est, coreligionnaire de la Russie?

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect, mon prince, de votre altesse,

le très humble et obéissant serviteur

Novikow

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 111, лл. 113—115. Подлинник.

Перевод

Вена

Князь!

Ввиду того, что граф Андраши очень слепшил, он сумел в моем присутствии прочесть только первую часть конфиденциальной записки от 31 января, а именно ту, что связана с автономией и границами Болгарии.

Не начиная дискуссии, он выдвинул в виде возражения, как всегда, принцип, установленный нашей конвенцией и исключающий создание единого большого славянского или любого другого государства¹.

Поскольку разумное содержание записки исчерпывает вопрос о праве, я ограничился пока тем, что привел министру аргумент заинтересованности самой Австро-Венгрии.

Я ему сказал, что слишком хорошо знал внутреннее положение монархии, чтобы ошибиться в оценке истинного значения принципа, на который он ссылается. Создание Великой Сербии послужит как бы магнитом для всех народов той же расы, населяющих юг Австро-Венгрии, и может содержать в себе опасность для неприкосновенности этой державы. Но я заговорил иначе, услышав те же суждения в отношении создания Болгарского государства. На самом деле, может показаться, что при соперничестве болгар и сербов создание Большой Болгарии должно быть желательным для Австро-Венгрии как средство ограничить слишком большое распространение сербов и установить среди рассеянных элементов славян равновесие сил, делающее их безобидными для будущего монархии.

В ответ министр ограничился тем, что признал мои доводы разумными до определенной степени. Но возможно ли, с другой стороны, дать Болгарии границы, затрагивающие интересы греков и албанцев? Нужно ли было жертвовать интересами всех других народов Востока исключительно ради интересов славян?

Я должен обратить высокое и благосклонное внимание императорского кабинета на этот вопрос. Записка от 31 января содержит намеки на Адрианополь и Салоники, которые могли бы убедить всех в нашем намерении включить эти города в состав Болгарского государства. Позволительно спросить, не потеряет ли Россия, защитница всех православных христиан на Востоке, часть своего великого престижа, поддерживая определение границ, которое восстановило бы болгар и греков друг против друга? До сих пор мы могли противопоставлять туркофильской английской политике нашу, основанную на христианских традициях. За нас была совесть всей Европы. Но можно ли сохранить эту возвышенную роль, если, подменяя славизм христианством, мы позволим Англии и Австрии демонстративно встать против нас в качестве поборников одной из самых передовых христианских рас на Востоке, которая, плюс ко всему, является единоверцем России?

Имею честь быть с глубоким уважением, князь, вашей светлости низжайшим и покорнейшим слугой.

Новиков

1. О позиции Андраши в вопросе о создании единой Болгарии см. прим. 1 к док. 438.

Когда Е. П. Новиков возразил Андраши, указав, что формулировка Рейхштадтского соглашения имела в виду Сербию, тот выдвинул явно английскую точку зрения об угрозе Болгарского государства грекам и албанцам, позднее развитую английской делегацией на Берлинском конгрессе. Солсбери, выступая на заседании 5 (17) июня 1878 г., заявил, что создание «Большой» Болгарии представляет опас-

ность, так как это низводит Турцию до положения зависимого государства, ведет к ассимиляции греческого населения славянами. «Нет ничего невозможного в том, что греческий язык исчезнет и пащия будет погложена» (39, стр. 7; см. также док. 404).

№ 468

1878 г. февраля 12.— Письмо Т. Икономова Е. Георгиеву
о необходимости борьбы с проникновением иностранного
капитала в народное хозяйство Болгарии

Тулча

Почитаемый господине!

От писмата на человек, който отдавна се намира между американците и английците в Цариград, се научавам, че между речените иностранци стават не само разговори, но и приготовления за купуване на земи около Бургас, Айтос, Карнобат и други градища близо до морето. Между иностранците ставали пресмятания, до колко тези места са добри за сякакво производство и до колко би било полезно за чужденците залавянието на Бургас и на други приморски места от европейски търговци и производители, и в виду на бъдещата важност на реченото крайбрежие за България, планове разни стават за закупуванието на тамошните земи, които са почти изключително у турците¹.

Приятелят не говори, кога ще се почене купуванието на земите — сега ли, когато стопаните им турци са почти сички в Цариград, или после заключението на мира; но когато и да стане това закупуване, то не може да бъде полезно за отечеството ни в много отношения.

1. То ще отнеме от ръцете на българите голяма част плодородни земи и ще [ги] предаде на чужденци, което ще прегради пътя за разширение на българский элемент към известна част на морето и напрогив ще отвори път към нахлувание на европейци-преселенци.

2. Голяма част от прибрежието като остане в ръцете на чужденците, капиталите на последните скоро ще удавят татък слабата българска търговия и сичко ще миане в ръцете на иностранците.

3. С водворението на европейско земеделчество по онези места в голям размер, съседните болгарски места не ще закъснеят да изпаднат в затруднения и сир[о]машия, защото, забележено е, ввожданието на машини и големи капитали там, дето масата е проста и сиромашка, влиянието на машините и капиталите бива подавялюще и разорително за голямата част на работните класове. Капиталът и машините биват полезни за страната, когато се ввождат не внезапно и без съвършенно приготовление на населението за това. И пак те докарват робство на многото в полза на малцина.

4. С водворението на многочислен иностранен элемент почти в средата на България, водворява се силен повод за външни намисания и влияниия в[ъв] вътрешните дела на отечеството ни.

Тези и други причини ме карат да ви предам известията от моя приятел из Цариград и да ви помоля да ги явите и на другите българи и руси, които се интересуват от бъдещето на България, каквото да се земат мерки², ако е възможно, да [не] се допусти новото зло, което им се готви. Мерки трябва да се земат за това, каквито продаваните от турците земи в Бургашко и в близостите да се не закупят от иностранците и мерки бързи и решителни. Какви трябва да бъдат тези мерки, аз не съм в състояние да определя. Тъй като не могат да бъдат обаче законодателни, трябва да са по необходимост парични. Компании ли ще станат за това, други средства ли ще се употрелят за добивание капитали, това е дело на оне-

зи, до които се касае работата. Мое дело е да повтора още веднаж, че трябва да бъдем готови да отразим и преварим злото.

Прошението до царя за Добруджа още не се е завърнало от селата дето се подписва. Щом доде, ще се донесе в Букурещ.

Заповеди додаха за отваряние на загражденията на Дунав³. Тези дни ще се наченат работите по тая част.

С почитание оставам
ваший покорен слуга
Т. Икономов

ЦДИА — София, ф. 700, д. 10, лл. 3—4. Автограф.

1. В середине XIX в. западный капитал (английский, французский и австрийский) завладел основными экономическими рычагами Турецкой империи. По существу вся экономика страны контролировалась Оттоманским банком, основанным французским и английским капиталом. Железнодорожные линии в Турции находились главным образом в руках австрийского капиталиста барона Гирша. При этом некоторые западные капиталисты начали покупать и земли в турецких владениях, в частности в Болгарии. Так, английские консулы в Болгарии Сенклер и Брофи имели чифлики. Западные капиталистические государства использовали Турцию не только для сбыта своих товаров и размещения капиталов, но и как плацдарм для постоянной военной угрозы против России. С этой целью они стремились помешать политическому освобождению балканских народов, в особенности болгарского, и задержать их социально-экономическое развитие.

После освобождения Болгарии иностранный капитал стремился продолжить ее экономическое закабаление, что вызывало опасения среди части болгарских общественных деятелей.

2. Русское гражданское управление в Болгарии приняло меры для того, чтобы земли бежавших турецких помещиков остались в руках болгарских крестьян (77, стр. 125—141).

3. Имеются в виду меры по восстановлению торгового судоходства на Дунае

№ 469

1878 г. февраля 12.— Письмо архимандрита М. Кушева
Н. П. Игнатьеву о необходимости объединения болгарского
и македонского народов в политическом и церковном отношении

Едрене

Ваше сиятельство!

Ако е истина*, че при всичките положени от вас старания, се види вече за невъзможно, по диктуването на други, види се, поважни интереси, да се освободи и другата почти половина част от народа ни, която имала злочестината да населява провинциите на Тракия и Македония, дето се намира най-чисто българското население, и именно в първата, и в болшинството от другите племена, тогава тези злощастници, които най-много са страдали от турското яго и от гнета на гръцкото духовенство, като претерпяха още и последните ужаси и разорения, последвани от настоящата война, вярваме, че в заключението мира не ще бъдат така изоставени, и нямаме никакво съмнение, че ще направите нещо и за тях, щото, ако не е възможно да се улучши за сега състоянието им, поне да не се намерят, на часа още от провъзгласяването [на] мира, в по-незавидно от първото си положение, което им приготвяла самото отцепване от

* См. примечание к док. 453.

техните братя не само в политическо, [но] по-лошото, и в църковно отношение.

Ваше сиятелство!

При всичките тези наши убеждения, прося извинение, ако си позволя, от една страна, като упълномощен от македонските българи, които се намират понастоящем в Одрин, според даденото на ваше сиятелство пълномощно писмо, от друга, както пред църковното ни духовно началство, така и пред турското правителство за присъединението [на] народа ни под едно църковно самоуправление¹, да представя пред ваше сиятелство, водим от дългогодишния си опит, че българите в Македония, при все гдето те са се намирали постоянно като в пъкъл под ужасните злодейства на турчина, които многократно бидоха представени и чрез мене пред всичките министри от 1869 лято насам, ще носят изново пак, с по-голяма обаче горест, тежкото иго на турчина, който, както ваше сиятелство знаете най-добре от всекиго и както имахте добрината да убедите и членовете на конференцията в Цариград, шикога, турчинът, няма да престане да е звяр-мъчител за българина, единоплеменника и едновереца, според тях, на московеца (и затова ни назовават *москов-гяуру*) докогато той има в ръцете си властта, и че него не може да обуздае никакъв надзор и заплашване, докогато не му се беше тези власт от ръцете му, и пак, казвам, македонските българи ще хранят надежди и за в бъдеще, да си допазят и вярата и пародността, с единственото обаче и неизбежно условие, че при отцепването от братята са в политическия си живот ще направяме така щото да не им се наложи тежкото иго на гръцката църковна власт, иго коетото, като най-враждебно на езика ни и на народността ни, след дългогодишна борба, пълна с ужаси и жертви, можаха едвам да строшат; и още ако не се позволи на турските преселенци от освободените места на България да се поселят по техните места². В противен случай, ако българите от неосвободените места не се осигурят в тези два случая, ваше сиятелство знаете, че освобождението [на] първата половина от народа ни, ще бъде причина, за унищожението [на] другата половина, от която едни, по-простите, ще бъдат изгубени за славянството, а други, по събудените — за православието.

Ваше сиятелство!

Една от последните мои дължности към отечеството ни като българин-македонец, който посвети живота си за присъединението [на] народа ни, и към правослаvnата вяра като духовно лице считам да изпълня с настоящето си в тази последна минута, като представя и се помоля на ваше сиятелство да се обърне особено внимание върху тези два случая (подчиняване) македонските българи под властта на гръцката патриаршия, и преселването [на] турските преселенци по тези места, които, въпреки всякаквите предполагаеми мерки и надежди, са в състояние да донесат последното опустошение на православните българи по неосвободените места.

С дълбоко почитание

на ваше сиятелство, покорний молитвенник
архимандрит Мефодий Русев

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 73, лл. 32—33 об. Подлинник.

1. После образования Болгарской экзархии часть болгарских епархий в Македонии и Фракии по-прежнему оставалась под властью греческой патриархии.

2. Часть турецких беев и пашей, бежавших из освобождаемых русской армией болгарских областей, поселилась во Фракии и Македонии.

№ 470

1878 г. февраля 12.— *Протокол заседания Карловского городского совета об оказании помощи раненым и больным русским солдатам*

Карлово

Заседание 26. Понеже всичката вина на теглото, което претърпяват русите, сега сме ние, за което не можем им се издължи до веки, но поне колкото можем ако не помогнем, то ще бъде голям грях за нас; за това сега, тези от тях, болните, които ни са оставили в града, като имат нужда щогоде от завивка и постеля, които за да им купим нови ще бъде невъзможно за сега по причина и на нашата сиромашия; затова се каза от съвета на свещениците, които да кажат на народа в църквата кои каквото може да им занесе на болниците, за да им се помогне за по-скорошното им оздравяване.

Народный музей в г. Карлово, д. 28, л. 8. Подлинник.

№ 471

1878 г. февраля 13.— *Обращение жителей Станимакского округа к Н. П. Игнатьеву с просьбой о включении территории округа в состав Болгарии*

Станимака

Ваше сиятельство!

«Пътят на праведните е като виделината на деия, която свети постепенно, догде стане съвършен ден».

Неуморимите трудове, които от човеколюбиво чувство и самоотверженост сте положили в издирването на неносните страдания на християнското население в Балканския полуостров и ясността, с която в[аше] сиятельство изложихте тия наши страдания пред н[егово] и[мператорско] величество и пред цял свят, причиниха опропаствяването на грозния тиранин, създадоха нашето освобождение, възкресиха пет века погребаната България и дават на цял образован свят пример, който ще се забжели със златни букви във всемирната история.

Колкото за слуховете *, които достигат до нас относително до туй, че ние може би да останем във от границите на свободна България, истинни ли са, или не, силно ни безпокоят. Затова ние понизно молим в[аше] сиятельство да благоволите да съдействувате да не подпаднем в тая злочестина, но да бъдем съучастници на общата за отечеството ни радост.

И тъй от чисто сърце и душа, като ви благодарим за многогодишните ви трудове и заслуги ** към нашия злощастен народ, молим всеблагия бог да ви продължи живота за гордост и успехи на нашето потомство.

Покорни жители от Станимакски окръг
Жители от Устово с околността
Жители от гр. Станимака с околността
Жители от Широка Лъка и околността
Жители Кетенлика с околността

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 73, л. 25. Подлинник.

* См. примечание к док. 453.

** См. прим. 2 к док. 406.

1878 г. февруля 13. — Адрес представителей населения Адрианополя Н. П. Игнатъеву с просьбой о присоединении территории Адрианопольского санджака к Болгарии

Одрин

Ваше сиятелство!

И след последните ужаси и съвършеното опустошение страната ни от свирепата ръка на турчина след избесването и избиването способните ни духовни лица и всичките отлични и способни люде по разните страни на Одринския санджак, които ги избираха нарочно и ги затриваха, само по единствената причина, че те са били българи, поради които руският народ воюва против тяхната държава и след превземането и завладяването на нашите страни от руските войски, които бяха изпратени нарочно от великодушния и милостивейшия всероссийски и всеславянски император, негово величество Александър Николаевич, със самата цел, прогласена по един най-тържествен начин пред цял свят, за да освободи и избави нас за винаги от турското робство, никой от славяно-българите, жители на Одринския санджак, които са в болшинство на страната, не може нито да помисли, че пак ще бъдем изоставени под турското робство, и по следствие на това, непременно и под омразното за народа ни иго на гръцкото духовенство, което, враждебно на езика ни и народността ни, ръководимо и насърдчавало турското правителство за нашето затриване. Разпръснатият обаче на последно време слух *, че в преговорите за мира предполагало се да се изключи по-голямата част от Одринския санджак от границите на бъдещето Българско княжество, и да се отцепи и отчужди за всегда българското население от тази страна от своите еднокръвни и едноверни братя, като се подложи още и принудително под властта и произвола и на гръцкото духовенство **, което явно и открито разпалваше турската ярост против нас, стресна, този слух, цялото българско население, което на гълпи дохождаше с плач и ридание да търси прибежище и милост, и по следствие на това се състави една жалба, придружена и с едно изложение за обесените и избити люде само в онези села, които можаха да пристигнат до днес, и тази жалба ви изпроваждаме с нарочно избраните депутации, състоящи от негово [високо]преподобие отца архимандрит Евтимий и г-н Георги Василев. Тези дни, като пристигнат и жителите от другите села, ще ви изпратим пмепата и на другите избити и обесени, които, вярно е, че ще бъдат в тройно число от онези, които ви се изпращат сега.

Уверени, че не е по волята на милостивия император и избавител наш, да се изостави едно цяло население да проклина съдбата си и дните на рождението си, и да се хвърли в обятията на отчаянието, смеем да вярваме, че ваше сиятелство ще употребите всичките нужни средства, за да се избави българското население и от този санджак.

С най-дълбокопочитание и уважение оставаме
на ваше сиятелство покорнейши и преданни
слуги протоерей Костандин, Петко Деметр Сухов,
Ам. Кереков, П. Д. Попов, Иванчо Богданов, Иван
Георгиев, К. С. Багсанаджийов, Теодор Николов

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 73, л. 24. Подлинник. Печать: «Българска цер[ковна] община в Одрин».

* См. примечание к док. 453.

** См. прим. 1 к док. 469.

№ 473

1878 г. февраля 14.— Телеграмма А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву о невозможности созыва европейской конференции до подписания предварительного мирного договора

En chiffres: Prévenez les Turcs que ne consentirons dans aucun cas à nous réunir en conférence avant signature des préliminaires de paix.

Резолюция Александра II: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 67, л. 197. Отпуск.

Перевод

Шифром: Предупредите турок, что мы ни в коем случае не согласимся встретиться на конференции до подписания предварительного мира.

№ 474

1878 г. февраля 14 (26).— Донесение Н. П. Игнатьева и А. И. Нелидова А. М. Горчакову о ходе переговоров по заключению мирного договора с Турцией

№ 1

San-Stefano

Monsieur le chancelier!

Le télégraphe informe régulièrement votre altesse de la marche que suivent les négociations des préliminaires de la paix.

Sans pouvoir exposer systématiquement toutes les fluctuations des pourparlers qui, comme toutes les affaires qu'on traite avec les Turcs, subissent des retards calculés et s'écartent continuellement de la voie régulière, il paraît cependant essentiel d'en indiquer le caractère général et les principaux détails.

Le premier point, celui de la nomination des plénipotentiaires ottomans, mériterait à peine d'être touché, si au dernier moment Sadyk-pacha, désigné comme second délégué n'avait refusé ce mandat et n'avait été remplacé par l'ambassadeur de Turquie à Berlin, Saadoullah-bey. La personnalité de ce dernier est suffisamment connue de votre altesse. Le rôle qu'il a joué tant à Constantinople et à Berlin qu'en Bulgarie, lors des derniers événements, comme président de la commission d'enquête, n'était pas de nature à nous faire considérer son choix comme un témoignage du désir sincère de s'entendre promptement avec nous. Il y a en outre le fait qu'en passant par Vienne dans un moment où l'irritation contre nous semble y être très considérable, Saadoullah-bey pourra en rapporter des impressions qui ne seront pas inspirées par une confiance absolue à notre égard. Heureusement Savfet-pacha, par suite de nos insistances, s'est dit autorisé à commencer les négociations sans attendre l'arrivée de son collègue, et nous avons pu avoir avec lui deux entrevues préparatoires dès le 2 février c. à. d. le lendemain de son arrivée à Andrinople.

En parcourant avec nous les bases de la paix, Savfet-pacha a commencé par demander des explications sur chacun des points, afin de connaître la portée générale de nos exigences. Ce qui a pu être constaté dès le début c'est le désir de la Porte de revenir autant que possible à la dernière phase de ses rapports avec nous avant la guerre, en se plaçant sur le terrain du protocole de Londres, accepté par toutes les grandes Puissances, et dont le refus a provoqué la rupture des relations entre nous et la Turquie. Déjà

à Kazanlik Server-pacha avait cherché à mettre en avant les stipulations de l'acte précité, et quoique alors, comme aujourd'hui, tout espoir de nous voir entrer dans cette voie ait été enlevé aux plénipotentiaires ottomans, ils y reviennent continuellement et à chaque occasion possible.

En second lieu, on voit clairement que la Porte sent s'évanouir sa puissance matérielle en Europe, et voudrait au moins conserver un certain prestige aux yeux des musulmans, et maintenir l'influence de ces derniers dans les localités qui échappent à sa domination directe. Il semble également fort naturel que le gouvernement ottoman cherche à diminuer autant que possible l'étendue de ces localités, et à restreindre non seulement la Bulgarie, mais aussi les limites des cessions territoriales à la Serbie, au Monténégro et à la Roumanie.

Enfin, les questions d'argent, les indemnités à payer, et les équivalents à nous donner menacent de présenter beaucoup de difficultés, tant à cause de la pénurie complète du trésor ottoman que de la crainte qu'ont les ministres du sultan d'assumer pour l'avenir des obligations qu'ils ne seraient point en état de tenir, ou qui constitueraient une charge trop lourde pour les finances épuisées de l'empire.

Au point de vue de la politique générale, il y a des symptômes pour croire que la Sublime Porte voudrait faire trainer les négociations afin de rendre possible une entente pratique entre l'Autriche-Hongrie et l'Angleterre et la réunion de la conférence avant d'avoir rien conclu de définitif avec nous, dans l'espoir que le véridict de l'Europe pourra lui être moins onéreux, à cause des divergences d'intérêts entre les différentes Puissances, que le tête-à-tête avec nous.

D'un autre côté, les informations qui nous parviennent de Constantinople constatent l'impossibilité absolue où se trouverait la Porte de recommencer la guerre. Il y a même un parti qui demanderait qu'on s'entendît franchement avec nous pour résister en commun aux projets de la Grande Bretagne à laquelle on reproche tous les malheurs qui sont venus fondre sur la Turquie. Mais les promoteurs de cette idée insistent d'une façon précieuse sur la nécessité d'abandonner toutes nos demandes de cessions territoriales et d'indemnisation afin de ne pas trop affaiblir le pouvoir du sultan en Europe et en faire un allié de quelque valeur pour nous.

Dès nos premières réunions il a été facile de s'apercevoir que Savfet-pacha n'était pas autorisé à trancher les questions radicales, telles que cessions territoriales etc. Aussi a-t-il expédié le lendemain même à Constantinople le général Osman-pacha avec les cartes des limites projetées de la Bulgarie, de la Serbie et du Monténégro pour demander sur ce sujet l'opinion de la Porte. Afin de ne pas perdre de temps jusqu'à l'arrivée des résolutions de Constantinople, nous avons procédé à l'examen des stipulations générales relatives à la Bulgarie, à son organisation, à son occupation par nos troupes et à la manière dont l'évacuation du territoire ottoman devra se faire à la conclusion de la paix. Toutes nos propositions essentielles y ont été maintenues malgré l'insistance extrême que mettait Savfet-pacha à faire élaborer le règlement organique pour la Bulgarie par une commission russo-turque à Constantinople, et à exclure de la liste des candidats pour la dignité de prince les membres de *toutes* les familles régnantes de l'empire. Il avait commencé par vouloir changer entièrement le caractère de l'autonomie dont nous voulions doter la Bulgarie, en l'appelant *province* au lieu de *Principauté*, en la faisant *administrer* par un *gouverneur* électif, conformément à l'organisation élaborée par la conférence de Constantinople. Il n'a pas été difficile de lui faire comprendre le changement radical que la guerre avec ses suites ethnographiques a apporté irrévocablement dans les destinées du peuple bulgare. Mais, tenant un compte équitable des intérêts des musulmans qui habitaient la nouvelle principauté, ainsi que de ceux qui y possédaient des propriétés nous avons dû admettre quelques

stipulations complémentaires qui abandonnent en substance le règlement de toutes les questions y relatives à des commissions mixtes turco-bulgares, sous la surveillance des autorités ou de commissaires russes. Ce travail devra être achevé dans l'espace de deux années, c.à.d. avant que notre corps d'occupation et notre commissaire général n'aient quitté la Bulgarie. Quant aux émigrés musulmans, dont Savfet-pacha voulait régler dès aujourd'hui les conditions de retour dans leurs foyers, nous avons éludé cette question en représentant les difficultés pratiques de l'exécution d'une pareille mesure en ce moment, dans l'espoir qu'une fois installés ailleurs, les émigrés ne voudront plus eux-mêmes s'introduire plus tard au milieu d'un élément et d'un état de choses qu'ils sentent bien ne pas pouvoir leur être sympathiques.

Une entente ayant été enfin établie, non sans peine, sur tous les points en discussion, nous avons pu parafer le 6 février tous les articles compris dans la rubrique Bulgarie (sauf la question de ses limites), et passer le jour même à une stipulation relative au Monténégro. Ici, mettant en avant le peu d'importance relative que pouvait présenter pour la Porte la cession de quelques pouces de terrain de plus au Monténégro, et l'urgence de faire avancer notre travail, en créant cependant une oeuvre pacifique et durable, nous avons réussi à amener une entente sur tous les articles relatifs à la Montagne Noire, au point d'avoir pu les parafer le lendemain. Cependant Savfet-pacha, craignant de trop s'engager sur le terrain de la géographie qui paraissait lui être familier, a réclamé pour la commission européenne, qui sera chargée de la délimitation, une certaine latitude à l'égard des modifications à apporter «sur les lieux au tracé général de la frontière, en vue des exigences de la tranquillité respective et des intérêts des deux pays». Il a ensuite cherché à provoquer une définition de la nature des rapports futurs du Monténégro et de ses habitants avec la Sublime Porte et les autorités ottomanes. N'étant pas en mesure de nous vouer à cette tâche dès aujourd'hui, nous avons préféré la réserver à une entente ultérieure entre la principauté, le gouvernement ottoman, et le cabinet impérial. Le règlement de certains dissentiments au sujet des confins aussi bien que celui de tous les conflits dans l'avenir, sauf les cas de nouvelles réclamations territoriales, ont été abandonnés à l'arbitrage de la Russie et de l'Autriche-Hongrie.

Il y a lieu d'espérer, Monsieur le chancelier, que dans ces conditions les deux principautés dont le sort a déjà été arrêté entre nous et la Turquie, n'auront qu'à rendre grâce à la main puissante et généreuse à laquelle ils devront leur existence, et, si dieu le veut, leur prospérité future. Les intérêts généraux de l'Europe ne paraissent pas y être directement engagés, ou du moins il en est tenu compte dans une juste mesure. D'ailleurs, les grandes Puissances elles-mêmes, en recommandant en mars dernier au Monténégro et à la Serbie une entente directe avec la Turquie, s'étaient pour ainsi dire désintéressées de leur sort. Et la triste destinée de la Bulgarie a trop préoccupé le monde chrétien depuis deux ans, pour que l'Europe puisse songer à vouloir toucher à l'oeuvre qui vient d'être édiflée par nous sur un terrain empreint d'une si grande quantité de sang. Aussi, sachant bien que les Turcs peuvent être induits par nos ennemis à croire que la paix qu'ils négocient avec nous, n'est ni définitive, ni par conséquent obligatoire, aussi longtemps qu'elle n'aura pas reçu sa sanction à la conférence projetée, nous attachons nous, au contraire, à leur démontrer le caractère irrévocable des engagements qu'ils ont contractés à notre égard pour les préparer à se sentir moralement liés et à se voir plus tard légalement contraints à maintenir et à défendre solidairement devant l'Europe, le cas échéant, le sens et les termes des stipulations dont nous serons convenus.

Un symptôme caractéristique de la disposition générale des Turcs mérite d'être noté. Lorsque dans le cours de la conversation, il a été fait

mention incidemment du voeu formulé en Russie en faveur du rétablissement de la croix sur Ste. Sophie, avec l'observation que le sultan aurait dû en prendre lui-même l'initiative pour trancher une fois pour toutes cette question, Savfet-pacha a répondu, sous forme de plaisanterie: «Il vaut mieux alors, que nous fassions sauter tout de suite Ste. Sophie avec de la dynamite et cette question aura cessé d'exister...»

Nous avons l'honneur d'être avec le plus profond respect, monsieur le chancelier, de votre altesse,

les très humbles et très obéissants serviteurs,

comte N. Ignatiew
Nélidow

ВВР, ф. с. а., 1878 г., д. 31/32, лл. 14—18 об. Подлинник.

Перевод
Сая-Стефано

Господин канцлер!

Телеграф регулярно информирует вашу светлость о ходе предварительных переговоров о мире.

Не имея возможности систематически излагать все тонкости переговоров, которые, как и любое дело с турками, затягиваются и все время уклоняются от правильного пути, я все же считаю необходимым раскрыть их общий характер и изложить основные детали.

На первый пункт, касающийся назначения оттоманских уполномоченных, не стоило обращать внимания, если бы в последний момент Садык-паша, назначенный вторым делегатом, не отказался от мандата и не был заменен турецким послом в Берлине Саадулах-беем. Личность последнего достаточно известна вашей светлости по роли, которую он сыграл в Константинополе, Берлине и Болгарии во время последних событий в качестве председателя комиссии расследования, и мы не можем сказать, что этот выбор свидетельствует об искреннем желании быстро договориться с нами. Кроме того, проезжая через Вену в тот момент, когда раздражение против нас там довольно значительно, Саадулах-бей может вынести впечатление, не говорящие об абсолютном доверии к нам. К счастью, Савфет-паша по нашему настоянию заявил, что уполномочен приступить к переговорам, не ожидая приезда своего коллеги, и мы смогли дважды встретиться с ним для предварительных переговоров, уже начиная со 2 февраля, т. е. на следующий же день после его приезда в Адрианополь.

Просматривая вместе с нами основания мира, Савфет-паша просил объяснений по каждому пункту, чтобы знать общий уровень наших требований. С самого начала было заметно желание Порты вернуться в пределах возможного к последней фазе отношений с нами, существовавших перед войной, при этом она ссылалась на Лондонский протокол, одобренный всеми великими державами, отказ от которого вызвал разрыв отношений между нами и Турцией. Еще в Казанлыке Сервер-паша пытался выдвинуть условия вышеупомянутого акта, и хотя тогда, как, впрочем, и сейчас, у оттоманских уполномоченных не было никакой надежды заставить нас исполнить их желания, они при каждом удобном случае пытаются вернуться к этому.

Что касается второго пункта, то ясно видно, что Порта чувствует исчезновение своего материального господства в Европе и хочет сохранить хотя бы некоторый престиж в глазах мусульман и поддержать их влияние в местностях, выходящих из-под ее прямой власти. Вполне естественно также, что оттоманское правительство старается в пределах возможного уменьшить территории этих районов и сократить не только протяженность Болгарии, но и границы территориальных уступок Сербии, Черногории и Румынии.

Наконец, денежный вопрос, возмещение убытков, нанесенных войной, и эквивалентов, которые надлежит передать нам, грозят создать много затруднений как по причине полной скудости оттоманской казны, так из-за страха министров сул-

тана взять на себя в будущем обязательства, которых они не в состоянии выполнить или которые будут слишком тяжелы для истощенных финансов империи.

С точки зрения общей политики есть основания полагать, что Блистательная Порта хотела бы затянуть переговоры, чтобы осуществить практическое соглашение между Австро-Венгрией и Англией и созыв конференции прежде, чем заключить окончательный договор с нами, в надежде, что европейский вердикт будет для нее менее кабалным — по причине разницы в интересах держав, — чем прямое соглашение с нами.

С другой стороны, информация, приходящая из Константинополя, свидетельствует об абсолютной невозможности для Порты в настоящее время возобновить войну. Там есть даже партия, требующая заключения соглашения с нами, чтобы вместе противостоять планам Великобритании, которую обвиняет во всех несчастиях, обрушившихся на Турцию. Но сторонники этой идеи настаивают на необходимости под благовидным предлогом обойти все наши требования, касающиеся территориальных уступок и возмещения убытков, чтобы не слишком ослаблять власть султана в Европе и сохранить в его лице хоть сколько-нибудь ценного для нас союзника.

По первым собраниям было легко заметить, что Савфет-паша не уполномочен решать радикальные вопросы, такие, как территориальные уступки и т. д. Поэтому прямо на следующий день он послал в Константинополь генерала Осман-пашу с картами предполагаемых границ Болгарии, Сербии и Черногории, чтобы узнать мнение Порты по этому вопросу. Не желая терять времени в ожидании решений из Константинополя, мы приступили к рассмотрению основных условий, касающихся Болгарии, ее организации, оккупации нашими войсками и способа, с помощью которого к моменту заключения мира должна быть осуществлена эвакуация оттоманской территории. Все основные наши предложения были сохранены, несмотря на чрезвычайно упорное желание Савфет-паши добиться передачи права выработать Органический устав для Болгарии русско-турецкой комиссии в Константинополе и исключить из списка кандидатов на звание князя членов *всех* царствующих фамилий империи. Он начал с того, что выразил желание полностью изменить характер автономии, которую мы намеревались дать Болгарии, называя ее *провинцией* вместо *княжества* и давая ей *управление* в лице *выборного правителя*, соответственно организации, выработанной Константинопольской конференцией. Впрочем, было нетрудно заставить его понять радикальные изменения, которые война со своими этнографическими последствиями бесповоротно внесла в судьбу болгарского народа. Но справедливо учитывая интересы мусульман, живущих на территории нового княжества, а также тех, кто имел там недвижимость, мы должны были согласиться на некоторые дополнительные условия, которые по существу отдавали урегулирование всех этих вопросов в руки смешанной турецко-болгарской комиссии под надзором властей или русских комиссаров. Эта работа должна быть закончена в течение двух лет, т. е. прежде, чем наш оккупационный корпус и генеральный комиссар покинут Болгарию. Что касается мусульманских эмигрантов, условия возвращения которых на родину Савфет-паша хотел обсудить сегодня же, то мы уклонились от этого вопроса, представляя себе практические трудности выполнения подобной меры в настоящее время, в надежде, что, устроившись на новых местах, эмигранты потом сами не захотят ехать туда, где окружение и порядок вещей, как они уже чувствуют, не может им понравиться.

Наконец, не без труда соглашение было достигнуто по всем спорным вопросам, и мы смогли 6 февраля парафировать все статьи, входящие в рубрику «Болгария» (за исключением вопроса о ее границах), и в тот же день перейти к условиям, относящимся к Черногории. Здесь, делая упор на то относительно малое значение, которое имеет для Порты уступка Черногории нескольких лишних пядей земли, и на необходимость продвинуть нашу работу, результатом которой должен быть прочный и длительный мир, нам удалось прийти к соглашению по всем статьям, относящимся к Черногории, до такой степени, что на следующий день оказалось возможным парафировать их. Однако Савфет-паша опасался слишком углубляться в вопросы географии, которые ему были знакомы, и потребовал для европейской

комиссии, которой будет поручено проведение границ, права вносить изменения в основной план границ. Эти изменения нужно будет произвести «на местах, исходя из требований взаимного спокойствия и интересов обеих стран». Затем он попытался добиться определения природы дальнейших отношений Черногории и ее обитателей с Блистательной Портой и оттоманскими властями. Не имея возможности посвятить себя сейчас решению этой задачи, мы предпочли оставить ее будущему соглашению между княжеством, оттоманским правительством и императорским кабинетом. Урегулирование некоторых разногласий по вопросу о границах, а также всех конфликтов в будущем, за исключением новых территориальных требований, было доверено России и Австро-Венгрии.

Есть основания полагать, господин канцлер, что в подобных условиях обоим княжествам, судьба которых уже решена нами и Турцией, нужно только благодарить могущественную и щедрую руку, которой они обязаны своим существованием и, если бог этого захочет, своим будущим процветанием. При этом, кажется, не были непосредственно задеты интересы Европы, или, по крайней мере, их справедливо учитывали. Впрочем, сами великие державы, рекомендуя Черногории и Сербии в марге заключить прямое соглашение с Турцией, показали себя безучастными к их судьбе. А печальная судьба Болгарии уже два года слишком занимала весь христианский мир, чтобы Европа могла решиться вновь начать дело, которое уже завершено нами и так обильно полито кровью. Хорошо зная, что турки под влиянием наших врагов могут поверить, что мир, о котором они ведут с нами переговоры, не является ни окончательным, ни, следовательно, обязательным, до тех пор, пока не получит санкцию Европы на предполагаемой конференции, мы, наоборот, стараемся показать им бесповоротный характер обязательств, которые они приняли, и подготовить их к тому, чтобы они почувствовали себя морально связанными, а потом и законно обязанными поддерживать и защищать, в случае необходимости, перед Европой смысл и формулировку условий, о которых мы договоримся.

Следует отметить симптом, характерный для общего настроения турок. Когда в ходе беседы был случайно сделан намек на желание России восстановить крест на храме св. Софии, с замечанием, что султан должен взять на себя инициативу и решить раз и навсегда этот вопрос. Савфет-паша ответил в форме шутки: «Тогда уж лучше взорвать св. Софию динамитом, и этот вопрос перестанет существовать».

Имею честь быть с глубочайшим уважением, господин канцлер, вашей светлости низжайшими и покорнейшими слугами.

Граф Н. Игнатьев-
Нелидов

№ 475

*1878 г. февраля 14(26). — Донесение Н. П. Игнатьева
и А. И. Нелидова А. М. Горчакову об обсуждении с турецкими
уполномоченными статей мирного договора, касающихся
Черногории*

№ 2

San-Stefano

Monsieur le chancelier!

Le lendemain même du jour où nous avons parafé l'article relatif au Monténégro Savfet-pacha est venu nous déclarer qu'ayant relu attentivement ses instructions il avait constaté l'impossibilité absolue d'accepter la délimitation de la principauté telle que nous l'avions fixée. Et du moment où nous ne pouvions pas revenir sur ce qui avait déjà été signé, il demandait à introduire la réserve que la commission de délimitation tiendra compte dans ses travaux du principe des équivalents posé par le protocole du 19(31) janvier.

Il paraît, en effet, monsieur le chancelier, que les instructions de Savfet-pacha portaient expressément que le Monténégro n'acquerrait point de port de mer, et que la ville de Podgoritza ne lui serait pas cédée. La première de ces clauses a été introduite, semble-t-il, sur la demande expresse du cabinet de Vienne.

Ne pouvant pas accéder en entier à la demande de Savfet-pacha, qui déclarait cependant catégoriquement qu'il n'était pas en mesure de maintenir l'article parafé, nous avons consenti, après de longues discussions à ajouter à l'article de la délimitation qui autorisait la commission à apporter *sur les lieux* au tracé général certaines « modifications » qu'elle croirait nécessaires et équitables au point de vue des intérêts respectifs et de la tranquillité des deux pays, les mots « auxquels elle accordera de ce fait les équivalents reconnus nécessaires ». Cette phrase qui ne se rapporte évidemment qu'aux changements qui pourraient être apportés *sur les lieux* au tracé général, assure au Monténégro la possession presque intacte des limites que nous lui avons assignées tout en satisfaisant aux scrupules de Savfet-pacha. Il a demandé aussi à mentionner le règlement ultérieur des conditions de la navigation sur la Boyana, c'est à quoi nous avons également consenti.

Les clauses relatives au Monténégro se trouvent ainsi être complètes et ne donneront lieu, il faut l'espérer à aucune réclamation de la part des autres Puissances et particulièrement de l'Autriche-Hongrie. Les intérêts et la susceptibilité de cette dernière semblent avoir été suffisamment ménagés par le rôle arbitral que nous lui avons assigné avec nous, dans les conflits qui pourraient surgir à l'avenir entre la Montagne Noire et la Turquie.

Cet incident une fois réglé nous avons voulu procéder à l'examen des autres articles des préliminaires. Mais nous ne tardâmes pas à nous apercevoir que le plénipotentiaire ottoman cherchait différents prétextes pour traîner en longueur les négociations. Il prétendait surtout n'avoir pas reçu les instructions qu'il avait sollicitées en communiquant à la Porte nos propositions et les cartes des diverses délimitations. Des nouvelles défavorables nous arrivaient simultanément sur les dispositions des Turcs et les intrigues de Layard. Il devenait urgent d'y mettre un terme en recourant à la menace. Les difficultés que la Porte faisait pour la translation du Quartier général à S. Stéfano, nous en fournirent une excellente occasion. Monseigneur le grand duc fit venir jeudi dernier Savfet-pacha et lui déclara personnellement et dans des termes très catégoriques qu'il se verrait obligé d'occuper Constantinople par force, si jusqu'à 6 heures du matin du surlendemain samedi, il ne recevait pas l'invitation ou le consentement qu'il attendait. Nous invitâmes en même temps Mr. Onou qui se trouvait à Constantinople d'engager Ahmed Véfik-pacha à munir sans retard le délégué du sultan des instructions nécessaires, sans quoi nous serions obligés d'adresser à la Porte un ultimatum.

Cette mesure, jointe peut-être à d'autres circonstances, a produit son effet. Nous avons été informés par des voies confidentielles que Savfet-pacha a été autorisé en principe à accepter la presque totalité de nos demandes, sauf à chercher d'y apporter quelques inflexions dans le sens des intérêts de la Porte. La même assurance nous a été donnée personnellement par Réouf-pacha et réitérée à Mr. Onou par le premier ministre ottoman. Il n'y a que la cession des cuirassés qui semble avoir été jugée absolument inacceptable par le sultan. Sa majesté y verrait une question d'honneur et préférerait faire couler ses navires de guerre que de les céder à la Russie ou à l'Angleterre.

Cependant lorsque nous avons voulu reprendre les pourparlers à notre arrivée à S. Stéfano, Savfet-pacha prétendit de nouveau n'être pas en mesure de discuter. Ces tergiversations, dont la faute doit en grande partie être attribuée, à ce qu'il paraît, au peu de sincérité qu'apporte à cette af-

faire Ahmed-Véfik-pacha, nous ont forcé de faire un nouveau pas. Nous avons adressé à Mr. Onou une lettre destinée à être montrée au premier ministre et dans laquelle en nous plaignant des retards continuels, nous faisons entendre que, si des instructions nettes et précises n'étaient pas données immédiatement au plénipotentiaire ottoman, pour le mettre à même d'achever promptement les négociations, nous serions obligés bien à regret, de recourir à des moyens plus énergiques.

La réponse de Constantinople a de nouveau été rassurante, mais lorsqu'il s'est agi hier de fixer les limites de la Bulgarie, Savgfet-pacha a encore demandé un sursis de 24 heures en jurant qu'il n'avait pas encore reçu les observations de la Porte sur le tracé de délimitation que nous proposons pour cette principauté ainsi que pour celle de Serbie. Nous avons pu cependant étudier et parafer quelques nouveaux articles et entre autres, celui, relatif à la Roumanie.

Saadoullah-bey est arrivé de Berlin et a participé hier pour la première fois aux pourparlers. Ainsi que nous nous y attendions, sa présence ne contribue pas à accélérer la marche de nos travaux. Il prétend avoir pris pour se rendre de Berlin à Brindisi la voie de Munich, sans passer par Vienne.

Nous avons l'honneur d'être avec le plus profond respect, Monsieur le chancelier, de votre altesse

les très humbles et obéissants serviteurs
comte N. Ignatiew
Nélidow

АВПР, ф. с. а., 1878 г., д. 31/32, лл. 19—22. Подлинник.

Перевод

Сан-Стефано

Господин канцлер!

На следующий день после парафирования статьи, касающейся Черногории, Савфет-паша заявил, что, внимательно перечитав инструкции, он пришел к выводу, что абсолютно невозможно принять проект границ княжества в том виде, как его предложили мы. Но теперь также уже нельзя вернуться к тому, что подписано, он попросил внести дополнение, чтобы комиссия по выработке границ могла в своей работе принять во внимание принцип эквивалентов, упомянутый в протоколе 19 (31) января.

На самом деле, господин канцлер, в инструкциях Савфет-паши недвусмысленно говорилось о том, что Черногория вовсе не получит морского порта и что ей не будет отдан город Подгорица. Первая из этих статей, кажется, была введена по настоятельному требованию венского кабинета.

Савфет-паша категорически заявил, что не может поддерживать парафированную статью. Не имея возможности полностью удовлетворить его требования, мы согласились после долгих дискуссий добавить к статье о границах, которая оставляла за комиссией право *на месте* внести в основной проект некоторые «изменения», оказавшиеся необходимыми и приемлемыми с точки зрения взаимных интересов и спокойствия обеих стран, слова, «которым в этом случае она даст эквиваленты, признанные необходимыми». Эта фраза, относящаяся только к изменениям, которые могут быть внесены *на месте* в основной проект, обеспечит Черногории в почти нетронutom виде границы, которые мы для нее наметили, и одновременно удовлетворит щепетильность Савфет-паши. Он также попросил упомянуть о дальнейшем обсуждении условий навигации на Бояне, на что мы тоже согласились.

Таким образом, со статьями, касающимися Черногории, покончено, и надо надеяться, что со стороны других держав и особенно Австро-Венгрии не последует

никаких претензий по этому поводу. Интересы и самолюбие последней достаточно удовлетворены, по нашему мнению, ролью посредника, которую совместно с нами она будет играть в возможных конфликтах между Черногорией и Турцией.

Урегулировав этот инцидент, мы хотели перейти к рассмотрению других статей предварительного договора, но сразу же заметили, что турецкий уполномоченный высказывал любые предлоги, чтобы затянуть переговоры. Особенно он делал упор на то, что не получил инструкций, которых просил у Порты, сообщив ей наши предложения и передав карты с проектами будущих границ. Мы получили неблагоприятные новости о настроениях турок и интригах Лайарда. Пришло время положить этому конец, хотя бы с помощью угроз. Препятствия, чинимые Портой перенесению Главной квартиры в Сан-Стефано, дают нам великолепный повод для этого. Великий князь пригласил к себе в прошлый четверг Савфет-пашу и лично заявил ему в весьма категорической форме, что будет вынужден занять Константинополь силой, если до 6 час. утра следующего дня, субботы, не получит приглашения или разрешения, которого ояждает. В то же время г-ну Ону, который находился в Константинополе, мы послали указание заставить Ахмед-Вефик-пашу без промедления снабдить делегата султана необходимыми инструкциями и уведомить его, что в противном случае мы будем вынуждены направить Порте ультиматум.

Эта мера, вместе с другими обстоятельствами, сыграла свою роль. Через конфиденциальные каналы мы получили сведения, что Савфет-паша был уполномочен в принципе согласиться почти на все наши требования и должен попытаться только внести в них кое-какие изменения в пользу Порты. Те же заверения были даны нам лично Реуф-пашой и повторены г-ну Ону оттоманским премьер-министром. Султан считает абсолютно неприемлемой лишь сдачу броненосцев. Его величество видит в этом вопрос чести и предпочитает скорее потопить свои военные корабли, чем отдать их России или Англии.

Однако, когда мы захотели возобновить переговоры по прибытии в Сан-Стефано, Савфет-паша снова заявил, что не может начать обсуждение. Эти уловки, причина которых в основном кроется в недостатке искренности у Ахмед-Вефик-паши в этом деле, вынудили нас решиться на новый шаг. Мы направили г-ну Ону письмо с тем, чтобы он показал его премьер-министру, в котором, сетуя на постоянные задержки, дали понять, что, если оттоманскому уполномоченному не будут немедленно посланы четкие и точные инструкции, могущие способствовать быстрому завершению переговоров, обстоятельства вынудят нас, к сожалению, прибегнуть к более энергичным средствам.

Ответ из Константинополя снова был положительным, но, когда вчера речь зашла о том, чтобы утвердить границы Болгарии, Савфет-паша опять попросил отсрочку на 24 часа, поклявшись, что не получил еще замечаний Порты по проекту границ этого княжества, предложенному нами так же, как и для Сербии. Однако нам удалось обсудить и парафировать несколько новых статей и среди прочих статью, касающуюся Румынии.

Из Берлина приехал Саадулах-бей и вчера первый раз принял участие в переговорах. Как мы и ожидали, его присутствие не ускорило хода работ. Он уверяет, что выбрал для поездки из Берлина в Бриндизи путь через Мюнхен, не заезжая в Вену.

Имеем честь быть с глубочайшим уважением, господин канцлер, вашей светлости низжайшими и покорными слугами.

Граф Н. Игнатьев
Нелидов

1878 г. февруля 14.— Обращение М. С. Дринова к жителям Самокова о введении в городе гражданского управления и выборах членов городского совета

Самоков

Гр[ажд]ани самоковски! Свободата, за която б[ългарският] народ 500 години жадува, вие е вече имате. Историята ни казва, па и вие сами знаете, че през дългия период на своето турско робство нашият умаломощен, разнебитен народ постоянно обръщал очите си на север към братския нам руски народ, и от него е очаквал облекчение на своето тегло. Това чаяние на толкова български поколения се изпълни и изпълнява се пред очите ни. Рус[кият] цар направи подвиг. Той пролея цели реки скъпа за него руска кръв, за да съкруши варварското яго, под което стенеше народът ни. Но с това не се задоволи нашият освободител, — той се погрижи да ни изчисти и от тие мръсотии, които остави в народа ни турското робство, да ни научи как да живеем занаяпред, как да се управляваме, каквото да можем да извлечем истинна полза от освобождението. Навсъде, по освободените български области се въвежда б[ългарско] гражданско управление, от българи, които за няколко време трябва да се намират под право ръководство на руски началници. Аз съм пратен и от в[егово] пр[евъзходителство] софийския губернатор* да ви кажа, че от днешния ден, от тоя ден, в който св. църква празнува паметта на нашия слав[ен] съотеч[ественик] и просветител слав[ния] Кирил Философ, гражд[анското] управление се отваря и във вашия град и окръг. За ръководител и учител ваш в това дело в[егово] пр[евъзходителство] ви назнач[ава] в[егово] в[исоко]бл[агородие] майора ген[ерал] Ив. Шигорина, когото ви препоръч[ва] като един от най-дост[ойните] за такова високо назначение. В[егово] в[исоко]бл[агородие] ще ви поучва и наставл[ява] за всичко. За сега аз считам за нужно да ви кажа няколко реч[и] за гражд[анското] гр[адско] упр[авление] ще [се] състои от 3 съвета.

Упр[авителни] градский...

Избрани:

На свършване аз трябва да ви наумя, че от вас се иска да изберете хора — *честни***, трудолюбиви родолюбци и колкото е възможно по-просвещени, по-развити. При избирането на тия хора, вие не трябва ни най-малко да гледате на *лице*, на *имот* или на *род*. Гледайте само на способности, па се ръководете безбоязненно от гласа на съвестта си и от народното добро.

Вие, самоковци, отдавна се хвалите с добри, честни и развити граждани. Вие имате право да се гордеете пред цял български народ с това, че от в[ашето] място се роди иеромонах Паисий***, когото бълг[арите] турят начело на своето възраждане. Надам [се], че и сега, в това велико време вие свято ще изпълните своите граждански длъжности, ще се трудите да се оправи така, каквото всеки да ви захвали и подражава Амин.

НБ — БИА, ф. 111, д. 3, лл. 15—16. Автограф. черновик.

* П. В. Алабин.

** См. примечание к док. 149.

*** Паисий Хилендарский.

№ 477

1878 г. февраля 14.— Предписание и. д. заведующего гражданскими делами при главнокомандующем Д. Г. Анучина И. В. Белоцерковцу о зачислении в Болгарское ополчение тульчинских болгар-добровольцев

№ 274

Адрианополь

В последствие представления вашего от 10 декабря прошлого года за № 1109 об отправлении вами в г. Систов 106 чел. из полицейской стражи Тульчинского санджака *, заявивших желание поступить в болгарские дружины, было сделано сношение с начальником Полевого штаба Действующей армии.

Ныне генерал-адъютант Непокойчицкий от 5 текущего февраля за № 1246 уведомил меня, что великий князь главнокомандующий соизволил разрешить зачислить в дружину Болгарского ополчения, расположенную в г. Систове, 106 чел. охотников из Тульчинского санджака, но только при том условии, если они из болгар ¹.

О настоящем повелении его императорского высочества, сообщенном уже со стороны Полевого штаба начальнику Болгарского ополчения, считаю нужным уведомить ваше превосходительство для сведения и нужных в случае надобности распоряжений, если бы не все из 106 означенных охотников оказались лицами болгарского происхождения.

И. д. заведующего гражданскими делами генерал-лейтенант
Д. Анучин

ЦГВИА, ф. БГА, д. 32365, л. 118 и об. Подлинник.

1. Все добровольцы являлись болгарами.

№ 478

1878 г. февраля 15(27).— Донесение Н. П. Игнатъева А. М. Горчакову о стремлении Турции затянуть переговоры по заключению мирного договора и о перенесении их из Адрианополя в Сан-Стефано

№ 13

San-Stefano

Mon prince!

Votre altesse n'ignore point que, par suite des télégrammes échangés entre sa majesté l'empereur et le sultan ** et en vue de la position prise par l'escadre anglaise près des îles des Princes, son altesse impériale, le commandant en chef fit parvenir à la Porte, par l'entremise de Savfet-pacha, l'invitation de consentir à l'établissement du Quartier général à San-Stéfano qui serait simultanément occupé par un détachement de nos troupes, fort d'à peu près 10 mille hommes ***. Mr. Onou fut envoyé à Constantinople pour corroborer la communication de Savfet-pacha et agir directement sur les ministres turcs. A part la nécessité d'établir par cette mesure un contrepoids à la présence

* См. док. 333.

** Телеграмму Александра II Абдул-Хамиду от 30 января 1878 г. и ответную телеграмму Абдул-Хамида от 31 января, а также их обмен телеграммами от 1—4 февраля в связи с появлением английской эскадры в Мраморном море см. в кн.: С. С. Га-тищев. Император Александр II, его жизнь и царствование, т. II. СПб., 1911, стр. 414—418.

*** См. там же, стр. 422.

de l'escadre anglaise qui réagissait désavantageusement sur les dispositions des Turcs à notre égard, il était devenu évident que la continuation des négociations à Andrinople n'amènerait aucun bon résultat, car à cette distance la Porte pouvait librement user de tout son arsenal de faux fuyants de retards télégraphiques, de malentendus de correspondance — pour ne jamais nous donner de réponse catégorique, gagner du temps et contrecarrer par ses lenteurs nos combinaisons.

L'influence de l'Angleterre, si profondément ébranlée par les derniers événements, commençait de nouveau à s'affermir. Mr. Layard exigea et obtint la destitution du ministre des affaires étrangères, Server-pacha, assusé de sympathies russes, comme le témoigne la coupure ci-jointe du «*Levant Herald*». Plusieurs nominations dans les hautes sphères gouvernementales turques, offraient des places marquantes à des partisans de l'Angleterre, adversaires reconnus de toute entente avec nous. L'anglomanie invétérée d'Achmed-Vefik-pacha dont il n'a pas su se défaire malgré la leçon infligée à son pays et l'amitié qui le lie depuis près de 30 ans à Mr. Layard donnaient beau jeu à l'ambassadeur de la Grande Bretagne.

Si nous laissons la Porte s'engager dans cette voie il était certain que nous nous trouverions bientôt en présence d'une situation des plus graves. L'attitude adoptée par elle semblait déjà, aux yeux des Turcs et de nos co-religionnaires, un défi jeté à la Russie, malgré la présence de nos troupes presque sous les murs de Constantinople. Nous ne pouvions pas laisser intervenir les rôles d'une façon aussi insolente. Il fallait cependant éviter de rompre les négociations en cours pour ne pas être forcé, par une reprise des hostilités, de faire inopinément la conquête de Constantinople en détruisant prématurément les derniers vestiges de l'autorité du sultan en Europe. Sous ce rapport la mission projetée de Namyk-Pacha à St. Pétersbourg, qui fut connue à Andrinople simultanément avec la nomination de Savfet-pacha au poste laissé vacant par la destitution de Server, n'était guère de nature à faire concevoir des espérances quelconques. Il était évident que, fidèle aux suggestions anglo-austro-hongroises, la Porte cherchait à gagner du temps, et qu'en faisant mine de vouloir transporter le siège des pourparlers à St. Pétersbourg, elle n'avait d'autre but que d'entraver la marche des négociations engagées à Andrinople, afin d'arriver à la future conférence européenne libre d'engagements envers nous. Enfin l'absence de toute réponse, pendant plus de trois jours, à la proposition faite par le commandant en chef de transporter son Quartier général dans un lieu plus rapproché de Constantinople, devait nous déterminer à prendre un parti.

Jeudi matin, après avoir pris les ordres du grand duc commandant en chef, je me suis rendu avec Mr. Nélidow chez le plénipotentiaire ottoman et nous eûmes avec lui une explication vive et catégorique. Vous relevâmes tout ce que la conduite de la Porte à notre égard avait d'incorrect et le prévinâmes que, voyant clair dans le jeu du grand vézir, nous étions décidés à ne pas en être dupes et que nous userions des moyens en notre pouvoir pour modifier la situation à notre avantage. Profondément impressionné par notre langage, Savfet-pacha reconnut que nos griefs étaient légitimes. Il avoua regretter amèrement l'imprudence d'Achmed-Véfik-pacha et l'inexpérience complète du sultan. Il ne chercha pas non plus à justifier la mission de Namyk-pacha qui avait été sur le point de quitter Constantinople, sans que le sultan ait obtenu l'agrément de sa majesté l'empereur à sa mission et malgré les représentations adressées à ce sujet à la Porte par le Quartier général.

J'ai déclaré à Savfet-pacha que puisque Mrg. le grand duc n'avait encore reçu de la Porte aucune réponse au sujet du transfert du Quartier général à San-Stéfano, il avait pris la décision de trancher la question lui-même. J'exposai à Savfet-pacha le point de vue auquel nous nous plaçons pour exiger l'admission de nos troupes en deçà de la ligne de démarcation tracée en ver-

tu de l'armistice. La Grande Bretagne, contrairement aux stipulations expresses des traités de 1840, 1856 et 1871 *, provoqués par le cabinet de Londres lui-même et qui avaient fait entrer dans le droit public européen le principe traditionnel de la fermeture des détroits aux flottes étrangères, viole aujourd'hui ce principe en faisant passer son escadre par les Dardanelles, sous le prétexte qu'il était nécessaire «de la rapprocher pacifiquement de Constantinople sans aucun but hostile à l'égard de la Porte ou d'une autre Puissance quelconque». Cette décision est prise et est exécutée sans qu'aucun compte soit tenu ni des protestations réitérées du gouvernement ottoman, ni de l'appel direct du sultan à la reine, et lorsque le commandant du fort des Dardanelles signifie à l'escadre qu'il serait obligé de tirer sur elle, si elle forçait le détroit, il lui est répondu que le premier coup de canon équivaldrait à une déclaration de guerre faite par la Turquie à l'Angleterre. Cependant la Porte avait non seulement accepté pacifiquement cette violation flagrante de ses droits, mais elle avait même adressé à ses agents à l'étranger une circulaire prenant acte de ce fait et déclarant qu'il ne constituait pas «une violation des traités existants». Nous étions incontestablement en droit de nous prévaloir des arguments mis en avant par la Grande Bretagne et acceptés par la Porte, en déclarant nous aussi vouloir nous rapprocher pacifiquement de Constantinople, sans rompre l'armistice et les négociations en cours, et cela devait étonner d'autant moins les Turcs qu'en Puissance belligérante nous n'avions envers eux aucun engagement et que l'armistice lui-même était dénonçable. Nous ne le dénonçons pourtant pas et désirions au contraire que les négociations actuelles aboutissent à une paix durable. «Mais,— ai-je dit à Savfet-pacha après avoir épuisé tout ces arguments,— vous ne devez pas vous dissimuler que le premier coup de feu qui à dieu ne plaise partirait de vos lignes à l'apparition de nos troupes serait le signal de la reprise immédiate des hostilités et amènerait notre entrée à Constantinople en conquérants, tandis que si les choses se passent comme le désire son altesse nous ne ferions que nous en approcher pacifiquement». J'ai terminé mon entretien en engagement Savfet-pacha à se rendre chez Mgr. le commandant en chef qui avait l'intention de lui communiquer lui-même les décisions qu'il avait prises.

Son altesse a rendu compte à sa majesté l'empereur, dans un rapport officiel, du résultat de l'attitude énergique adoptée vis-à-vis des Turcs. Comme cette pièce vous aura sans doute été communiquée, je n'entrerai pas ici, mon prince, dans les détails des événements qui ont suivi la déclaration faite à Savfet-pacha, n'y ayant pris part qu'en vertu des ordres personnels de son altesse, en dehors de la sphère d'action directe qui m'est réservée par les pleins pouvoirs dont je suis muni pour la négociation des préliminaires de paix. Un malentendu s'est élevé au dernier instant et a failli compromettre la solution pacifique que nous poursuivions. Suivant des suggestions anglaises les Turcs avaient voulu essayer encore une fois, après avoir consenti en principe à notre demande, de provoquer des difficultés pratiques, ils avaient nommément voulu conserver leurs troupes sur la ligne de démarcation et ne laisser passer le Quartier général à San-Stéfano qu'avec un détachement peu nombreux. Mr. Onou qui se trouvait depuis plusieurs jours à Constantinople et dont j'ai l'honneur de joindre ci-près les rapports, usait de tous ses efforts pour ramener les Turcs dans la bonne voie. Pendant que la Porte tergiversait encore, les troupes impériales procédaient par voie de faits accomplis et occupaient dans la journée de samedi, les positions que le commandant en chef leur avait indiquées. Tout conflit a d'ailleurs été évité grâce au tact et à la prudence de nos chefs militaires et, je dois le dire, grâce

* Лондонская конвенция 1840 г., Парижский трактат 1856 г. и Лондонская конвенция 1871 г.

à l'intervention personnelle de Réouf-pacha qui en cette occasion fit preuve d'un bon sens et d'une sagesse au-dessus de tout éloge.

Son altesse le grand duc, avec tout son Quartier général et les plénipotentiaires respectifs se sont établis à San-Stéfano dimanche matin. Savfet-pacha était complètement épuisé par les émotions qu'il avait dû traverser et par les tribulations de notre passage précipité d'Andrinople ici. Se rendant d'ailleurs nettement compte de l'état de la situation et reconnaissant la nécessité de pousser avec vigueur les pourparlers, il adressa à cet effet le jour même de notre arrivée une espèce d'ultimatum à la Porte réclamant des instructions précises et définitives. Afin d'éviter tout retard nouveau, il abandonna l'intention qu'il avait eue d'abord de se transporter personnellement à Stamboul et de ne venir à San-Stéfano que pour réunions. Il est donc resté parmi nous et se trouve en rapports constants avec moi. Nous eûmes lundi une explication cordiale et avons constaté que malgré les assurances formelles d'Ahmed-Véfik-pacha consignées dans les rapports de Mr. Onou, ce ministre persistait encore dans la voie des faux fuyants et des atermoiements. En ce qui le concerne, Savfet-pacha m'a prévenu sans détours que la question de Serbie, des limites de la Bulgarie ainsi que celle des indemnités de guerre, surtout la cession de la flotte cuirassée, nous réservaient de très grandes difficultés. Il m'a proposé de réserver la solution de la seconde de ces questions à une commission spéciale mixte qui devrait établir dans un certain délai après la signature des préliminaires de paix; les limites de la future principauté sur la base de la majorité de la population bulgare, conformément à l'article premier des bases de paix acceptées par la Porte. Je n'ai pas hésité à repousser catégoriquement cette proposition qui aurait eu pour effet de faire durer l'état d'incertitude et pouvait donner lieu à de nouvelles difficultés dans l'avenir. Pour mettre fin à la situation, indécise dans laquelle nous nous trouvions et affirmer que nous étions décidés à ne pas réserver à des solutions ultérieures des questions brûlantes où il était urgent avant tout d'apporter de la clarté et de la précision, j'adressai le 12 février conjointement avec mon collègue Mr. Nélidow, l'instruction ci-jointe à Mr. Onou, lui prescrivant de prévenir les ministres ottomans que malgré notre désir d'éviter une rupture des pourparlers, nous ne saurions faire autrement, si les choses traînaient encore, que d'indiquer un terme extrême et irrévocable à l'acceptation ou au refus net de nos demandes.

En attendant le résultat de cette démarche, nous nous occupons avec Savfet-pacha du règlement des affaires d'un intérêt secondaire, telles que commerce, navigation, protection des moines et pèlerins etc. Nous examinerons demain les articles relatifs à la Bosnie, l'Herzégovine, la Crète et les autres provinces de la Turquie d'Europe qui ne jouiront pas d'une position spéciale.

J'ai l'honneur d'être, mon prince, avec le plus profond respect, de votre altesse,

le très humble et obéissant serviteur
comte N. Ignatiew

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 67, лл. 66—72. Подлинник.

Перевод

Сан-Стефано

Князь!

Ваша светлость, конечно, знает, что после телеграмм, которыми его величество император обменялся с султаном, и ввиду того, что английская эскадра заняла позицию возле Принцевых островов, его императорское высочество главнокомандующий передал Порте через Савфет-пашу предложение согласиться на размещение Главной квартиры в Сан-Стефано, который одновременно будет занят отрядом на-

ших войск численностью приблизительно в 10 тыс. чел. Г-н Ону был послан в Константинополь, чтобы подтвердить сообщение, переданное через Савфет-пашу, и непосредственно воздействовать на турецких министров. Наряду с возникшей необходимостью этой мерой создать противовес английской эскадре, действующей неблагоприятно для нас на восточном берегу Босфора, выяснилось, что продолжение переговоров в Адрианополе не приведет к нужному результату, потому что, используя удаленность этого города, Порты легко может прибегнуть к своему арсеналу ложных телеграфных задержек, почтовых недоразумений, чтобы не давать нам категорического ответа, выиграть время и мешать своими промедлениями нашим комбинациям.

Влияние Англии, так сильно поколебленное последними событиями, снова начало укрепляться. Г-н Лайард потребовал и добился смещения министра иностранных дел Сервер-паши, обвиненного в симпатиях к России, как свидетельствует прилагаемая здесь вырезка из «Levant Herald». Большое количество ответственных постов в высших государственных сферах Турции занимали сторонники Англии, признанные противниками всякого соглашения с нами. Закоренелая англomanия Ахмед-Вефик-паши, от которой он не смог отделаться, несмотря на урок, данный его стране, и дружба, связывающая его уже около 30 лет с г-ном Лайардом, создают благоприятные условия послу Великобритании.

Если мы позволим Порте встать на этот путь, очевидно, что обстановка в скором времени станет очень серьезной. Политика Порты в глазах турок и наших единоверцев уже казалась вызовом, брошенным России, несмотря на присутствие наших войск почти у стен Константинополя. Мы не могли позволить так дерзко поменять роли. Однако нужно было избегать разрыва переговоров, чтобы не оказаться перед необходимостью возобновить военные действия и внезапно занять Константинополь, преждевременно разрушив последние остатки власти султана в Европе. В этой связи на предлагаемую миссию Намык-паши в С.-Петербурге, о которой стало известно в Адрианополе одновременно с назначением Савфет-паши на пост, освободившийся после смещения Сервера, нельзя было возлагать какие-либо надежды. Было очевидно, что верная англо-австро-венгерским указаниям Порты старалась выиграть время и, делая вид, что хочет перенести переговоры в С.-Петербург, имела целью только задержать ход переговоров, начатых в Адрианополе, с тем, чтобы прийти к предстоящей европейской конференции свободной от всяких обязательств по отношению к нам. Наконец, отсутствие всякого ответа в течение уже более трех дней на предложение главнокомандующего перенести Главную квартиру в более близкий к Константинополю пункт должно было заставить нас принять решение.

В четверг утром, получив приказы великого князя главнокомандующего, я поехал с г-ном Нелидовым к оттоманскому уполномоченному и имел с ним острое и категорическое объяснение. Мы показали все, что в поведении Порты по отношению к нам было неправильным, и предупредили его, что, разгадав игру великого визиря, мы решили не поддаваться на обман и используем все находящиеся в нашей власти средства, чтобы изменить положение в нашу пользу. Наш тон очень сильно подействовал на Савфет-пашу, и он признал наши претензии вполне законными. Он заверил нас, что горько сожалеет о неосторожности Ахмед-Вефик-паши и полной неопытности султана. Он не пытался оправдать миссию Намык-паши, который был уже готов выехать из Константинополя, несмотря на то, что султан еще не добился от его величества императора одобрения его миссии, и на заявлении, по этому поводу обращенные к Порте Главной квартирой.

Я заявил Савфет-паше, что ввиду отсутствия ответа Порты по поводу переноса Главной квартиры в Сан-Стефано великий князь будет решать вопрос сам. Я изложил Савфет-паше точку зрения, на которую мы стали, чтобы потребовать допуска наших войск за демаркационную линию, проложенную на основании перемирия. Великобритания — наперекор таким условиям договоров 1840, 1856 и 1871 гг., предложенным самим лондонским кабинетом, включившим в европейское право традиционный принцип закрытия проливов для иностранных флотов, — теперь сама нарушает этот принцип, проводя свою эскадру через Дарданеллы под

предлогом необходимости «мирно приблизить ее к Константинополю без всяких враждебных намерений по отношению к Порте или какой-либо другой державе». Это решение принято и осуществлено невзирая на протесты оттоманского правительства и прямое обращение султана к королеве, а когда командующий флотом Дарданелл заявил, что будет вынужден стрелять по эскадре, если она войдет в пролив, ему ответили, что первый же пушечный выстрел будет означать объявление Турцией войны Англии. И Порта не только мирно согласилась на это вопиющее нарушение своих прав, но даже обратилась к своим агентам за границей с циркуляром, извещая их об этом факте и заявляя, что он не является «нарушением существующих договоров». Мы, бесспорно, могли одержать верх над аргументами, выдвинутыми Великобританией и принятыми Портой, заявив, что тоже хотели мирно приблизиться к Константинополю, не прерывая перемирия и ведущихся переговоров, и это не должно было удивить турок, так как, являясь воюющей стороной, мы не связаны с ними никакими обязательствами, само по себе перемирие можно отменить. Однако мы его не отменяли и, наоборот, хотели, чтобы настоящие переговоры привели к длительному миру. «Но,— сказал я Савфет-паше, исчерпав все эти аргументы,— вы должны знать, что первый же выстрел, который — не дай бог — последует с ваших укреплений при появлении наших войск, послужит сигналом немедленного возобновления военных действий и приведет к нашему вступлению в Константинополь в качестве победителей, тогда как если все произойдет так, как хочет его высочество, мы только мирно приблизимся к нему». В заключение встречи я пригласил Савфет-пашу пойти к главнокомандующему, который намеревается лично сообщить ему принятые им решения.

Его высочество в официальном докладе изложил его величеству императору результаты активной политики по отношению к туркам. Ввиду того, что этот документ будет вам, конечно, сообщен, я не вдаюсь здесь, князь, в детали событий, которые последовали за заявлением, сделанным Савфет-паше, ведь я принимал в них участие только в силу личных приказов его высочества, находящихся вне сферы деятельности, ограниченной полномочиями, которые были мне даны для ведения предварительных переговоров о мире. В последний момент возникло недоразумение, едва не скомпрометировавшее мирное решение, к которому мы стремились. По внушению англичан турки хотели попытаться еще раз, уже согласившись в принципе на наши требования, создать практические трудности: они решили сохранить свои войска на демаркационной линии и позволить размещение в Сан-Стефано Главной квартиры в сопровождении только небольшого отряда. Г-н Ону, который уже давно находится в Константинополе и чьи доклады я имею честь передать при сем, прилагает все усилия, чтобы направить турок на правильный путь. В то время как Порта еще прибегала к уверткам, императорские войска действовали, как того требовала жизнь, и в субботу заняли позиции, указанные главнокомандующим. Впрочем, удалось избежать всяких конфликтов благодаря такту и осторожности наших военачальников и, я должен сказать также, благодаря личному вмешательству Реуф-паши, который в данном случае проявил здравый смысл и мудрость, заслуживающие самой высокой похвалы.

Его высочество великий князь со всей Главной квартирой и уважаемыми уполномоченными переехал в Сан-Стефано в воскресенье утром. Савфет-паша был совершенно измучен перенесенными волнениями и нравственными терзаниями по поводу нашего быстрого переезда из Адрианополя сюда. Впрочем, ясно отдавая себе отчет в создавшейся обстановке и признавая необходимость ускорить переговоры, он обратился прямо в день нашего приезда к Порте с чем-то вроде ультиматума, требуя точных и окончательных инструкций. Во избежание новой задержки он отказался от своего первоначального намерения переехать в Стамбул и являться в Сан-Стефано только на наши встречи. Таким образом, он остался среди нас и постоянно связан со мной. В понедельник мы имели с ним сердечное объяснение и установили, что, несмотря на формальные заверения Ахмед-Вефяк-паши, приведенные в докладах г-на Ону, этот министр еще упорствует, пользуясь окольными путями и проволочками. Со своей стороны Савфет-паша прямо предупредил меня, что вопросы о Сербии, границах Болгарии, так же как и вопрос о возмещении убытков войны и осо-

бенно о сдаче военного флота, создают нам очень большие трудности. Он предложил мне оставить второй из этих вопросов на рассмотрение специальной смешанной комиссии, которая в определенный срок после подписания прелиминарного мира должна установить границы будущего княжества на основе принципа большинства болгарского населения, соответственно первой статье условий мира, принятых Портой. Я без колебаний категорически отклонил это предложение, которое продлило бы состояние неопределенности и могло бы вызвать в дальнейшем новые трудности. Чтобы положить конец неопределенной обстановке, в которой мы находились, и подтвердить, что мы решили не откладывать решений жгучих вопросов, куда нужно было прежде всего внести ясность и четкость, я послал 12 февраля совместно с моим коллегой г-ном Нелидовым прилагаемую здесь инструкцию г-ну Ону, предписывая ему предупредить оттоманских министров, что, несмотря на наше стремление избежать разрыва переговоров, мы не можем поступить, при сохранении настоящего положения дел, иначе, чем назначить крайний и бесповоротный срок для ответа на наши требования, содержащего согласие или твердый отказ.

В ожидании результатов этого демарша мы с Савфет-пашой занимаемся урегулированием второстепенных вопросов, таких, как торговля, навигация, защита духовенства и паломников и т. д. Завтра мы будем рассматривать статьи относительно Боснии, Герцеговины, Крита и других провинций Европейской Турции, которые не будут находиться на особом положении.

Имею честь быть, князь, с глубоким уважением вашей светлости нижайшим и покорнейшим слугой.

Граф Н. Игнатьев

№ 479

1878 г. февраля 15(27). — Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову о позиции Д. Андраши по вопросу оккупации Болгарии русскими войсками и определения ее границ

№ 26

Vienne

Mon prince!

Un des griefs principaux que m'a exprimé le comte Andrassy est que nous n'avons pas répondu aux objections faites par lui à plusieurs points de notre notice confidentielle du 27 novembre*.

Il nous avait écrit, entre autres, que notre occupation de la Bulgarie ne saurait avoir lieu sans que notre armée fût en possession de quelques têtes de pont sur le Danube et sans qu'elle eût ses étapes assurées à travers la Roumanie pendant toute la durée de l'occupation, ce qui étendrait celle-ci d'une manière déguisée à une partie au moins de cette principauté.

«En général, me fit-il observer, -vous maintenez d'une manière tenace vos résolutions sans formuler aucune base d'accommodement».

Je répondis que ses objections quant à la Roumanie gagneraient à être accompagnées d'une contre-proposition destinée à tourner la difficulté. On pourrait peut-être — je me hâtai d'ajouter que c'était une idée tout à fait personnelle à moi — substituer la voie de la mer à quelques branches du transit militaire à travers les principautés. Mais à quoi bon, dis-je, discuter ces questions secondaires du moment que le gouvernement austro-hongrois s'obstinait à combattre le principe même de notre occupation temporaire de la Bulgarie?

A l'imputation de raideur de notre part j'opposai la déclaration continue dans mes instructions: «Si l'on juge nécessaire de trouver des combinaisons propres à assurer à l'Europe une part dans l'achèvement de notre œuvre de

* См. док. 306.

consolidation de l'Etat bulgare en vue des intérêts généraux, nous ne nous refuserons pas à les rechercher en commun». Je fis observer que dans ce cadre ouvert pourraient venir se placer les réserves que l'Autriche aurait à nous recommander.

Le comte Andrassy répondit que ce n'était pas à lui, mais à nous de formuler des propositions précises. La phrase que je venais de citer s'adressait à l'Europe entière et, par conséquent, était du ressort de la conférence. Mais il ne voyait pas venir les bases d'une entente préalable à trois. La notice au 31 janvier se tenait encore plus dans les généralités que celle, assez vague déjà, du mois de novembre et, personnellement, je renchérisais encore sur la notice. Je soutenais que les conclusions de cette pièce ne devaient en rien de nos conventions tandis qu'elle contenait elle-même l'aveu réitéré «que la marche des événements avait apporté des éléments qui n'entraient pas tout à fait dans le cadre des prévisions de Reichstadt» et que «les objections élevées par le cabinet de Vienne contre la création d'un Etat slave nouveau et compact ne sauraient se concilier avec la situation présente des choses».

Je fis mes meilleurs efforts pour porter la lumière dans la discussion qui risquait de s'égarer indéfiniment. «Qu'exigez vous de nous?» demandai-je à mon interlocuteur. «Ce que nous voulons, nous vous l'avons dit, en principe il est vrai, les détails techniques n'étant pas encore déterminés, mais en termes nets et précis. Nous proposons deux années approximatives d'occupation et nous pensons que l'honneur militaire ne permettrait pas le départ précipité de nos troupes au gré des volontés de l'Europe. Comme vous, l'empereur désire une solution pacifique durable, mais sa majesté la cherche dans des moyens différents des vôtres. Elle pense que l'œuvre d'émancipation périliterait sans la présence temporaire de ses troupes. Et quant aux limites de la Bulgarie, nous choisissons pour base le principe de la majorité de la population. A ces deux projets formulés sans détour vous ne répondez que par la négative, sans indiquer les amendements qu'il vous serait agréable d'y apporter».

Sur l'observation du comte Andrassy que le principe ethnographique était le moins heureusement choisi pour la dilimitation, je répliquai qu'il pouvait ne pas convenir aux conditions européennes mais qu'en Orient c'était le seul pratique, la Porte elle-même l'ayant admis sous le nom de «millet» (nation selon le rite) comme base des rapports de ses sujets chrétiens avec l'autorité musulmane.

Le comte Andrassy termina en disant que, dans l'état actuel de mes instructions, l'entente désirée à Vienne ne saurait guère avancer à moins que je ne fusse autorisé à produire des propositions plus précises, ce qui d'autre part occasionnerait, il est vrai, une perte regrettable de temps. Peut-être valait-il mieux attendre la conclusion des préliminaires de paix destinés à clôturer la série de nos faits accomplis. «Et déjà,— ajouta-t-il,— nous apprenons d'une source digne de foi que vous allez promulguer une constitution pour la Bulgarie».

Je lui fis saisir le cercle vicieux dans lequel nous tournions depuis quelque temps. Il nous demandait des détails précis. Pour les lui donner, il fallait les fixer d'abord vis-à-vis des Turcs, et alors au moins on ne devait pas nous en vouloir de nos négociations séparées avec ces derniers.

Ainsi se termina notre laborieuse et pénible discussion. Le comte Andrassy finit par me dire qu'il était prêt à invoquer un arbitrage entre nous et lui. L'heure du bal de cour qui avait lieu le soir nous sépara sans conclusion. Peut-être plairait-il au cabinet impérial de venir en aide à la reprise de nos pourparlers, en formulant par mon entremise la limite des concessions qu'il jugerait possible de faire pour arriver à un compromis.

Narrateur impartial des faits, je dois ajouter que le comte de Stolberg, qui se trouvait en tiers à notre entrevue, y a assisté en auditeur absolument muet. Il n'a ouvert qu'une seule fois la bouche pour une observation insig-

nifiante, celle de mettre en doute mon assertion comme quoi des troupes bava­роисеs auraient accompagné le roi Othon en Grèce *.

L'obstination témoignée par le comte Andrassy à notre égard ne me fait pas espérer non plus qu'en dehors de ma présence, mon collègue d'Allemagne ait fait jusqu'ici de sérieux efforts auprès du cabinet de Vienne pour soutenir nos vues.

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect, mon prince, de votre altesse.

le très humble et obéissant serviteur
Novikow

*Помета Александра II: Idem **.*

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 111, лл. 132—136 об. Подлинник.

Перевод

Вена

Князь!

Одной из главных претензий, высказанных мне графом Андраши, было то, что мы не ответили на замечания, сделанные им по многим пунктам нашей конфиденциальной записки от 27 ноября.

Он писал среди прочего, что оккупация нами Болгарии не состоится, если наша армия не овладеет несколькими плацдармами на Дунае и не обеспечит себе места стоянок в Румынии на весь срок оккупации, которая в замаскированной форме охватит по меньшей мере часть этого княжества.

«В общем,— заметил он мне,— вы упорно придерживаетесь своих решений, не давая никакой основы для соглашения».

Я ответил, что на его замечания, касающиеся Румынии, должно быть выдвинуто контрпредложение, направленное на то, чтобы устранить трудности. Мне кажется, можно — я поспешил добавить, что это моя личная идея — заменить морской путь несколькими транзитными военными ветками, проходящими через княжества. Но зачем, сказал я, обсуждать эти второстепенные вопросы в тот момент, когда австро-венгерское правительство противится обсуждению самого принципа нашей временной оккупации Болгарии?

Обвинению в упрямстве с нашей стороны я противопоставил заявление, развиваемое в моих инструкциях: «Если сочтут необходимым найти формы, способные в общих интересах обеспечить Европе участие в завершении нашего дела по укреплению Болгарского государства, мы не откажемся от совместных поисков этих форм». Я заметил, что в этих рамках могли бы разместиться оговорки, которых Австрия может потребовать от нас.

Граф Андраши ответил, что не его, а наше дело точно сформулировать предложения. Фраза, которую я только что процитировал, обращена ко всей Европе и, следовательно, должна исходить от конференции. Но он не видел оснований для предварительного соглашения трех. Записка от 31 января была еще более общей, чем уже довольно туманная ноябрьская, а лично я еще преувеличивал значение записки. Я считал, что выводы этого документа ни в чем не зависели от наших соглашений, в то время как в самом документе содержалось повторное признание того, что «в ходе событий появились элементы, которые не совсем укладываются в рамки Рейхштадтских соглашений», и что возражения, выдвинутые венским кабинетом против создания нового единого славянского государства, «не совместимы с настоящим положением вещей».

Я прилагаю все усилия, чтобы внести ясность в дискуссию, которая грозит быть бесконечно запутанной. «Что вы требуете от нас?» — спросил я своего собеседника. «Мы вам сказали достаточно ясно и четко, чего мы хотим, правда, пока в принципе, так как технические детали еще не определены. Мы предлагаем приблизительно двухгодичный срок оккупации и думаем, что понятие о военной чести не позволит

* К концу абзаца помета Александра II: C'est déplorable.

** То же самое (лат.).

нам по желанию Европы поспешно вывести войска с этих территорий. Как и вы, император стремится к мирному решению вопроса, но его величество добивается этого средствами, отличными от ваших. Он считает, что дело эмансипации находится в опасности без временного присутствия его войск. Что же касается границ Болгарии, то мы выбираем в качестве основания для их определения принцип большинства населения. На эти два предложения, сформулированные со всей откровенностью, вы отвечаете только отрицательно, не указывая даже поправок и изменений, которые хотели бы внести туда».

На замечание графа Андраши, что этнографический принцип для проведения границ является наименее удачным, я ответил, что этот принцип мог не подходить к европейским условиям, но что на Востоке он был единственно практически осуществимым, так как сама Порта приняла его под названием «милле» (нация по обряду) как основу отношений своих христианских подданных с мусульманскими властями.

В заключение граф Андраши указал, что при настоящем состоянии моих инструкций заключение соглашения в Вене не сможет продвигнуться, если только я не получу права сформулировать более точно предложения, что, с другой стороны, вызвало бы, по правде говоря, прискорбную потерю времени. Может быть, лучше подождать заключения прелиминарного мира, который должен завершить серию начатых нами дел. «И плюс ко всему,— добавил он,— мы узнаем из достоверного источника, что вы готовитесь выпустить конституцию для Болгарии».

Я показал ему, что мы крутимся в заколдованном кругу последнее время. Он попросил у нас подробностей. Для этого нужно было уточнить детали сначала наедине с турками; тогда по крайней мере нас не будут упрекать в сепаратных переговорах с последними.

Так закончилась наша трудоемкая и утомительная дискуссия. Граф Андраши сказал в заключение, что готов прибегнуть к арбитражу. Из-за придворного бала, состоявшегося вечером, мы расстались, ничего не решив окончательно. Может быть, императорский кабинет придет нам на помощь после перерыва в наших переговорах и определит через меня границу уступок, которые он считает возможным сделать, чтобы прийти к компромиссу.

Беспристрастно излагая факты, я должен добавить, что граф Штольберг, который присутствовал на третьей нашей встрече, был абсолютно пассивным свидетелем. Он только один раз открыл рот, чтобы сделать незначительное замечание, поставить под сомнение мое утверждение относительно того, что баварские войска сопровождали короля Оттона в Греции*.

Упорство графа Андраши по отношению к нам не позволяет надеяться на то, что в мое отсутствие немецкий коллега приложит серьезные усилия, чтобы поддержать наши взгляды перед венским кабинетом.

Имею честь быть с глубоким уважением, князь, вашей светлости нижайшим и покорнейшим слугой.

Новиков

№ 480

1878 г. февраля 15.— Предписание Д. Г. Анучина Т. Бурмову о передаче пожертвованных в пользу болгар денег из России П. В. Алабину

№ 290

Адрианополь

Предлагаю вам, милостивый государь, полученные при письме на имя заведывающего гражданскими делами из Кременца от Василия Бычковского кредитными билетами 10 руб. в пользу пострадавших христиан Балканского полуострова вручить за распискою подполковнику Спокойскому

* К концу абзаца помета Александра II: Это печально.

Францевичу для доставления их исправляющему должность софийского губернатора действительному статскому советнику Алабину.

И. д. заведывающего гражданскими делами
Генерального штаба генерал-лейтенант Д. Анучин

Расписка С. С. Спокойского-Францевича: 10 руб. кредитными билетами получил. Подполковник Спокойский-Францевич.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32345. л. 120. Подлинник.

№ 481

1878 г. февраля 15.— Отношение Д. Г. Анучина адрианопольскому военному генерал-губернатору А. И. Липинскому об оказании содействия возвращению на родину высланных турками болгар

№ 300

Адрианополь

Его высокопревосходительство начальник Полевого штаба Действующей армии при словесном объяснении с князем Черкасским изъявил согласие на перевозку по железной дороге от Эноса до Иени-Загры болгарских жителей, в числе до 800 чел., пригнанных туда турками из г. Иени-Загры и окрестностей летом прошлого 1877 г.

Сообщая о сем вашему превосходительству, имею честь покорнейше просить оказать содействие этой перевозке и оповестить собравшихся у Эноса жителей о милостивом распоряжении генерал-адъютанта Непокойчикова.

И. д. заведующего гражданскими делами
генерал-лейтенант Д. Анучин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8908, ч. 24, л. 3. Подлинник.

№ 482

*1878 г. февраля 15.— Обращение населения Панагюрского округа к Н. П. Игнатъву с просьбой об освобождении болгар — уроженцев округа из турецких тюрем**

Панагюрище

Ваше сиятельство!

Слава всеблаговому богу, комуто се смили за петстотин годишните робски мъки и страдания на нашия народ от фанатическото и зложелателно турско правителство, и на конец чу молбите и прати своя Мойсей — човеколюбивия всероссийски император, та славно строши оковите ни, избави ни от робство и ни въведе в свободния Ханаан. Ние, които преди година и половина имахме злочестината да изпитаме върха на варварството и свирепостите на общия тиранин на българската земя, не по-малко от другите българи можем да оценяваме великото благодеяние, което ни направи руският цар. Благоизволете, прочее, ваше сиятельство да ни позволите да принесем чрез вас нашата най-дълбока благодарност и вечна

* Приложен список болгар из г. Панагюриште и сел Стрелчи, Белицы, Церова и Мухова (32 человека), находящихся в тюрьмах Азиатской Турции (см. то же дело, л. 29 и об.).

признателност на нашия освободител, негово императорско величество, възлюбления ни государ. Благоизволете да приемете дълбоката ни благодарност и признателност и вие, доблествени труженици за нашето освобождение и достойний царский посланиче за утвърдението основата на българската свобода. Позволете ни при това, ваше сиятелство, да ви подсетим за многобройните заточени наши братя българи, които пъшкат в азиатските тъмници, хвърлени от турското правителство, и които са невинно заточени и затворени, и ви се най-покорно молим да благоизволите да ги изискате от Портата, за да се възвърнат по-скоро в развалениите им от турската войска и башибозуци домове, гдето техните фамилии и чеда, ограбени, гладни, голи и боси, най-горчиво юплакват дните на живота си.

С най-голямо почитание и уважение оставаме
на ваше сиятелство
всепокорни слуги
жители на град Панагюрище *

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 73, лл. 26—29 об. Подлинник.

Печати полицейских управлений г. Панагюриште и сел Бани, Бяты, Петрина, Мечки, Стрелчи, Белицы, Церова и Мухова.

№ 483

1878 г. феврала 16 (28).— Телеграма А. М. Горчакова
П. П. Убри о желателности созыва европейского конгресса
в Берлине под председательством Бисмарка

En clair: Reçu expéditions Paris — Berlin.

En chiffres: Ai mentionné hier Berlin comme siège de congrès, parce que Bismarck ayant déclaré que dans aucun cas il ne pourrait s'en éloigner, cette raison n'existerait pas s'il acceptait Berlin comme siège, avec la présidence en ses mains habiles, dirigée par une loyauté à notre égard que ne mettons pas en doute.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 21, л. 177. Отпук.

Перевод

Откритым текстом: Получил депешы Париж — Берлин.

Шифром: Вчера я выдвинул Берлин как место проведения конгресса, ибо Бисмарк заявил, что ни в коем случае не может уехать оттуда. Этой причины не существовало бы, если бы он согласился на проведение конгресса в Берлине, под своим умелым председательством, лояльным по отношению к нам, и в котором мы не сомневаемся.

№ 484

1878 г. феврала 16.— Телеграма А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву о желателности передачи вопроса о проливах на рассмотрение европейского конгресса и создания комиссии для определения сербо-черногорской границы

Secret

Reçu deux télégrammes d'hier. Evitez de multiplier jusqu'à excès les précautions. Admettons celle contre une défection de la Porte. Préferons que

* Далее следует 100 подписей жителей г. Панагюриште и сел Бани, Бяты, Петрина, Мечки, Стрелчи, Белицы, Церова, Поибрене и Мухова.

la question des détroits soit entièrement réservée à la conférence européenne. La délimitation définitive entre Serbie et Monténégro devrait être réservée à une commission sur place, — comme c'était le plan primitif. C'est une des questions les plus délicates entre nous et l'Autriche.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 96, л. 185. Копия. Литогр. экз.

Перевод

Секретно

Получил две вчерашние телеграммы. Постарайтесь не слишком усердствовать с предосторожностями. Признаем предосторожность против измены Порты. Предпочитаем, чтобы вопрос о проливах был полностью оставлен на рассмотрение европейской конференции. Право проведения окончательной границы между Сербией и Черногорией должно быть предоставлено комиссии, которая будет работать на месте, как и предполагалось по первоначальному плану. Это один из самых щекотливых вопросов между нами и Австрией.

№ 485

*1878 г. февраля 16 (28). — Телеграмма П. П. Убри А. М. Горчакову о согласии Вильгельма I и Бисмарка на проведение европейского конгресса в Берлине **

Secret

L'empereur ** et Bismarck d'accord avec choix de Berlin. Toutefois, ayant déjà accepté Bade Bismarck ne saurait le proposer. Il nous abandonne initiative *** et prie de nous mettre à ce sujet en relation d'accord avec Vienne. Mais, si proposition lui en était faite Allemagne accepterait.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 20, л. 408. Заверенная копия.

Перевод

Секретно

Император и Бисмарк согласны с выбором Берлина. Однако, согласившись уже на Баден, Бисмарк не станет предлагать его. Он передает нам инициативу**** и просит связаться и договориться по этому вопросу с Веной. Германия согласится, если ей будет сделано такое предложение.

№ 486

1878 г. февраля 17 (марта 1). — Телеграмма Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о необходимости отказа от проведения общей сербо-черногорской границы в целях ускорения заключения мирного договора и урегулирования отношений с Австро-Венгрией

San-Stefano

Secret

Reçu télégramme du 17. Afin de vaincre résistance turque, accélérer la paix et éviter difficultés avec l'Autriche, j'ai dû renoncer rendre Monténégro

* См. док. 400, 483.

** Вильгельм I.

*** К этим словам на полях помета Александра II: C'est ce que nous pouvons faire, mais je crains qu'Andrassy ne s'y oppose après que nous n'avons pas voulu accepter Vienne.

**** К этим словам на полях помета Александра II: Мы можем делать это, но я боюсь, как бы Андраши не стал возражать после того, как мы не согласились на Вену.

absolument limitrophe avec Serbie, bien que c'était dans le plan primitif, en proposant autre combinaison, ce qu'il me semble ne devrait pas soulever d'objections sérieuses à Vienne. Les Turcs m'ont proposé la neutralisation de la Roumanie, Serbie et Monténégro et règlement de question conventuelle. J'ai décliné compétence, en me bornant à vous en référer par voie ordinaire.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 96, л. 186. Копия. Литогр. экз.

Перевод
Сан-Стефано
Секретно

Получил телеграмму от 17-го числа. Чтобы сломить сопротивление турок, ускорить заключение мира и избежать осложнений с Австрией, я вынужден отказаться от мысли сделать Черногорию смежной с Сербией, хотя это и было намечено по первоначальному плану, предлагая другую комбинацию, которая, по моему мнению, не должна вызвать серьезных возражений в Вене. Турки предложили мне нейтрализацию Румынии, Сербии и Черногории и урегулирование договорных вопросов. Я объявил себя некомпетентным и ограничился тем, что докладываю вам об этом обычным путем.

№ 487

1878 г. февраля 18.— Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о ходе переговоров относительно проведения общей сербо-черногорской границы

№ 15

San-Stefano

Mon prince!

Nous avons longuement discuté, pendant plusieurs jours de suite, avec les plénipotentiaires ottomans l'article préliminaire relatif à la Serbie. Savfet-pacha et Saadoulah-bey se sont vivement opposés aux cessions territoriales réclamées en sa faveur.

J'épargnerai à votre attesse la série de récriminations et de plaintes amères, parfois acerbes, élevées par les représentants du sultan contre la conduite de la principauté vassale qu'ils qualifiaient de malhonnête et de traîtresse. Ils commencèrent par me dire qu'on ne saurait contraindre les troupes ottomanes à évacuer Novi-Bazar et les autres places fortes dont les troupes serbes ne s'étaient pas emparées; que les Turcs avaient consenti à remettre plusieurs forteresses importantes aux armées russes victorieuses, mais que leur amour-propre national ne leur permet pas de reculer devant les Serbes, que l'année dernière avaient été sauvés «de la juste punition qu'ils méritaient», uniquement grâce à l'ultimatum russe. Ramenés par moi sur le terrain pratique, les plénipotentiaires, se référant aux bases de la paix qui mentionnaient seulement une «rectification» des frontières serbes et non des cessions territoriales, me déclarèrent de la façon la plus catégorique qu'ils se trouvaient dans l'impossibilité d'admettre un tracé qui, rendant contigus les territoires serbes et monténégrins, isolerait complètement la Bosnie et l'Herzégovine du reste de l'empire. Ma suggestion de réserver à la Turquie une route militaire qui passerait à travers les localités cédées à la Serbie, ne fut pas admise par eux et ils déclarèrent en outre ne pouvoir dans aucun cas céder la ville de Mitrovitza, tête de ligne du chemin de fer de Salonique, ainsi que Novi-Bazar — clef stratégique de toute la Bosnie. Ils me signalèrent aussi la nécessité d'établir certaines stipulations en faveur des musulmans habitant les districts cédés à la principauté, et me supplièrent enfin de leur présenter une nouvelle proposition.

Après avoir constaté, avec Mr. Nélidow l'impossibilité absolue d'obtenir l'acceptation de l'article projeté dans sa forme primitive, nous passâmes une partie de la nuit à rédiger un nouveau projet d'article, ainsi qu'à établir avec l'assistance du colonel Bogolioubow, un tracé modifié de la frontière. Ainsi que votre altesse voudra bien le relever lorsque je serai à même de lui soumettre le résultat de nos travaux, une bande de terrain de 15 à 20 kilomètres est réservée à la Turquie sur la route de Mitrovitza à Sarayevo, qui cependant, sur plusieurs points, se trouve dominée par des hauteurs appartenant à l'une ou l'autre des deux principautés et les territoires détachés du tracé projeté du côté de Sennitza et Novi-Bazar sont compensés par l'annexion d'une portion de terrain équivalent prise dans la vallée de la Morawa sur les districts destinés à la future Principauté bulgare, mais habités en partie par des Albanais.

En remettant aux plenipotentiaires ottomans le nouveau tracé et après y avoir introduit à leur demande encore certaines modifications, je leur déclarai que c'était notre dernier mot et qu'il ne leur restait qu'à l'accepter ou le rejeter, car j'étais décidé à ne faire aucune nouvelle concession. Le projet fut parafé samedi le 18 février.

J'ai l'honneur d'être, mon prince, avec le plus profond respect, de votre altesse, le très humble et obéissant serviteur

comte N. Ignatiev

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 67, лл. 82—84. Подлинник.

Перевод

Сан-Стефано

Князь!

Несколько дней подряд мы с оттоманскими уполномоченными обсуждали предварительную статью относительно Сербии. Савфет-паша и Саадулах-бей возражали против территориальных уступок в ее пользу.

Я избавлю вашу светлость от перечисления упреков и жалоб, иногда довольно резких, высказываемых представителями султана по поводу поведения вассального княжества, которое они называют нечестным и предательским. Они начали с заявления, что не смогут заставить оттоманские войска уйти из Нови-Базара и других крепостей, которыми не овладели сербские войска, что турки согласились передать ряд важных крепостей победоносным русским армиям, но их национальная гордость не позволяет отступить перед сербами, которые в прошлом году избежали «заслуженного наказания» только благодаря русскому ультиматуму. Поставленные мной перед необходимостью конкретных решений, уполномоченные, ссылаясь на основания мирного договора, где упоминается только об «уточнении» сербских границ, а не о территориальных уступках, заявили самым категорическим образом, что не могут согласиться на проведение границы, которая, делая смежными территории Сербии и Черногории, полностью изолирует Боснию и Герцеговину от остальной части империи. Мое предложение сохранить за Турцией военную дорогу, проходящую через области, отданные Сербии, было отклонено, и, кроме того, они заявили, что ни в коем случае не могут отдать город Митровицу, головную станцию железной дороги, идущей из Салоник, так же как и Нови-Базар — стратегический ключ всей Боснии. Они отметили также необходимость предусмотреть некоторые оговорки в пользу мусульман, живущих в областях, перешедших к княжеству, и попросили меня, наконец, представить им новый проект.

Поняв, что абсолютно невозможно добиться принятия статьи в ее первоначальной форме, мы с г-ном Нелидовым провели часть ночи за составлением нового проекта статьи, а также установлением с помощью полковника Боголюбова новой линии границы. Как ваша светлость соизволит отметить, когда я буду иметь возможность представить результат наших работ, полоса территории длиной в 15—20 км вдоль дороги Митровица — Сараево отдается Турции, однако во многих местах над ней

господствують висоты, принадлежащие одному или другому из двух княжеств; и территории, отрезанные предполагаемой границей со стороны Сенницы и Нови-Базара, компенсированы аннексией эквивалентной части территории в долине Моравы в областях, отведенных будущему Болгарскому княжеству, но населенных частично албанцами.

Передав оттоманским уполномоченным новый проект границы и внеся в него по их просьбе еще некоторые изменения, я заявил, что это наше последнее слово и что им остается только принять его или отвести, так как я решил не делать больше ни одной уступки. Проект был парафирован в субботу 18 февраля.

Имею честь быть, князь, с самым глубоким уважением вашей светлости нижайшим и покорнейшим слугой.

Граф Н. Игнатъев

№ 488

1878 г. февраля 18.— Протокол заседания Софийского городского совета об улучшении санитарного состояния города

Присъствовали:

Председател
Действ[ителен] член
Действ[ителен] член

Слушали: 1) Предписанието на полициимейстера под № 17 февруари 18 за изваждането на салханите из града и пр. 2) Предписанието на полициимейстера под № 16 февр[уари] 18 по назначението на особени места за изхвърляне нечистотии във от града*.

Постановили: а) Да се прегледат всичките месопродавци да се нагледват да продават месата в чисти лавки като остържат и тезгяхите, тъй щ[о]то да се полагат месата на чисти дъски и тезгяхи, за това да се публикуват известия, в които да се прибави и чистотата по всичките въобще лавки и който се не съобразява с тия заповеди на съвета да се штрафува от $\frac{1}{2}$ —2 рубли.

б) Г-н Ст. Цветков, действ[ителен] член [на] съвета, се натовари да прегледа вехтите салхани и да се разпорежи, тъй щ[о]то клането да става само във от града, и ако ще трябва някакво поправление, да се поправи едната от градските салхани и да се заповяда само там да става клането на животните.

в) Да се заръчат немедленно според предложението на г-н полиц[ий-мейстера] направата на дъсчени таблици прилепени на стълбове где да се изхвърлят сметоветѣ и всичките нечистотии, които се изнасят из града и като се изпъдни това, с рапорт да се донесе до г-ну полиц[иймейс]теру**.

Председател: С. Цветков
Действителни членове: И. Андонов
член секретар М. К. Буботинов

Резолюция софийского полицмейстера Пауля: Утверждаю. Щабс-капитан Паул СГОДА, ф. 1 К, оп. 1, д. 21, л. 2. Подлинник.

* См. прим. 1 к док. 224.

** Против этого абзаца на полях помета: Испълнено 23 [февруарий].

№ 489

1878 г. февраля 19 (марта 3).— Телеграмма А. П. Игнатъева
А. М. Горчакову о подписании Сан-Стефанского мирного
договора

San-Stefano
Secret

Avons la satisfaction d'annoncer à votre altesse que préliminaire de la paix viennent d'être signées. Dans texte se rapprochant beaucoup du projet primitif, sauf quelques amplifications. Cession des cuirassés abandonnée. Pour indemnité en argent, il a été décidé que Porte nous doit 300 millions de roubles dont le mode de paiement et les garanties seront par entente ultérieure entre les deux gouvernements. Limites de Bulgarie arrêtées comme dans projet, prises depuis dont avec littoral bulgare près Cavalla. Villes seules Salonique et Andrinople restent à Turquie.

АВПР, ф. Канцелярия, 1878 г., д. 96, л. 197. Копия. Литогр. экз.

Перевод опубликован: Н. П. Игнатъев. Сан-Стефано. «Исторический вестник», 1915, сентябрь, стр. 732.

Перевод
Сан-Стефано
Секретно

С удовлетворением сообщаем вашей светлости о подписании пределиминарного мира. Текст почти совпадает с первоначальным проектом, за исключением некоторых дополнений. Уступка военных судов опущена. В отношении денежного возмещения убытков, нанесенных войной, решено, что Порта должна нам 300 млн. руб., причем способ уплаты и гарантии на эту сумму будут урегулированы дальнейшим соглашением между двумя правительствами. Болгарские границы устанавливаются, согласно проекту, включая болгарское побережье возле Каваллы. Только города Салоники и Адрианополь остаются под властью Турции.

№ 490

1878 г. февраля 19.— Адрес группы болгар Н. П. Игнатъеву с
поздравлением по случаю подписания Сан-Стефанского
договора и победоносного окончания войны

У стен Царьграда,
село св. Стефана на берегу Мраморного моря

Ваше сиятельство!

Присутствовавшие при провозглашении 19 февраля его императорским высочеством главнокомандующим храброю русскою Действующею армиею у стен пристиженного Царьграда благодетельного мира и завершения благополучного исхода пастоящей войны нижеподписавшиеся болгары поздравляют ваше сиятельство с блистательным успехом вашей политики на Востоке, где она, наконец, восторжествовала над сопротивлявшимся оной во славу святой Руси, объединительницей славян и на пользу юго-восточного славянства и иных народов, поработченных векам

Признательные России болгары:

Болгарский архимандрит Евфимий
Губернский секретарь П. В. Оджаков
Переводчик Ив. Т. Чомаков
Болгарский воевода Цветко Петков
Н. Кабакчиев

Филипп Симидов
К. Н. Тербаков переводчик П[олевого] штаба
Переводчик Ради Иванов
Переводчик Ангел Сокаров
Н. Пласаков

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 73, л. 30. Подлинник.

№ 491

*1878 г. не ранее февраля 19. * — Обращение И. Чунчева к жителям Татар-Пазарджика в связи с заключением Сан-Стефанского договора о благодарности болгарского народа России за освобождение от турецкого ига*

Татар-Пазарджик

«Ден тържествен празник всенароден.
Тържествувай, тържествувай и весели се
българский народе на императорский живот, ти
вече си свободен от тежките окови».

Братя, любезни братя!

Може някой да попита какъв е този празник, какво е това тържество, и какво е това всенародно ликуване днес? Отговарям: празникът е величествен, празникът тържествен, празникът е най-достопамятен за нашата история, за нашият живот и за нашата бъдещност; тържеството ни днес трябва да бъде толкова величествено, толкова блистателно, толкова възхитително, колкото никога другият път, в никоя век от съществуването на народа ни не е било. Тоя ден ще бъде най-знаменитият, най-достопамятния ден за нашата история; тоя ден ще бъде най-блистателния ден за народния живот и ще бъде записан съ[с] златни букви, съ[с] славните й страници в историята. Годините 1877 и [1]878 щат бъдат години за най-ужасните и за най-тържествените политически събития за народната ни история и за народния живот.

Братя, любезни братя!

След славните Крумови и Борисови времена, след златните Симеонови и Асенови векове¹, за нас, за българский народ, настанали бяха тъмни и мрачни векове, усилни и жестоки времена; тегла, мъки, неописани и продължителни страдания беше неговата участ; острий и немилостивий мохамеданский меч порази неговото съществувание; в продължение на 500 години неговите страдания, неговите мъки, теглила и въздишания са неописани; неговият живот, неговият имот и трудът и потта на трудолюбивото му чело са били само и само за гнусната угода на неговия жесток тиранин; неговата чест, честта на милата му съпруга и честта на любезните му челяд и роднини е била предмет за забавление на гнусния произвол на жестокия варвар, негов владетел. И за още по-нечуто другаде варварство и безчеловечие, той е вършил тия зверства в присъствието на самите съпруги и бащи. Но всичко това било малко или нищо, пред нравствения и цивилизования мохамеданин; всичко това било мохамеданско благодеяние за нас сега в XIX век, векът на свободата; на просвещението, на правдата и на истин[ска]та цивилизация. И така настанал бе вече часът за съвършеното ни изстребление от земното лице. Жестокият мюсюлманин

* Документ ошибочно датирован 18 февраля 1878 г., однако он мог быть написан только после заключения Сан-Стефанского договора.

бе извадил ножа и требеше всяка българска душа, която видеше пред себе! Но о! И в таз отчаятелна и критическа за всеизтреблението ни минута, нашата надежда, нашите погледи бяха обърнати все към Дунава и чакахме от там спасението и облекчението ни от тежките окови, тъй също както са чакали и очикали нашите деди и прадеди от 500 години насам. Ей, колко са били праведни и основателни надежд[д]ите на дедите ни², надеждите на дедите ни и нашите. Ох! Каква чудесна катастрофа; какво величайше променение в събитията, какво блистателнейше божие провидение? Когато годината 1877, беше година за всеизтреблението ни; но ето, виждаме, хвала и слава богу, годината [18]78 била предопределена година за всенародното ни избавление; година, която да прекъсне и да премахне вече всичките ни вековни неописани мъки, страдания и теглила; година, която да изцели всичките рапи, болки и смъртоносни гангрени. Ох! Слава богу, чест и всепокорност императору Александру Николаевичу! Какво щастие, каква радост. Ах, братя, любезний братя, кой може да опише радостите ни и възхищението ни! Кой може да докаже благодарността ни, признателността ни и преданността ни към нашего освободителя, нашего государя и покровителя великого императора Александра II Николаевича и към нашите едноверни и еднокръвни братя руси? Както нашите мъки, неволи и стениния, под жесто[ко]то мохамеданско иго, бяха неописани, а сега пък радостта ни и благодарността ни, под благодетелнейшата зацита на великого ни императора, са тоже неописа[ни]. Нашите горящи следи свидетелствуваха тогава за прескърбното онова, а сега пък за прерадостното това. Знаете, че человек от нетърпимата болезненост пролива сълзи и от възхи[ти]телната си радост тоже сълзи пролива. Защото и в двата необикновени случая езикът не може да работи и чувството само изявява знаковете си.

Това е единственото, братя, в человеческата история събитие, пълно с величайше благодеяние; няма в историята пример на това чудесно и прекрасно дело; вижте, братя, благодеяние, вижте милост и човеколюбия! Да станат люде (хора) от замръзвалии Сибир, от далечний Казан, от студений Архангельск, от бластистий Астрахан, от славната Москва и великий С.-П[етер]бург, от толкова далечно разстояние, да преминат през толкова гори, планини и реки, да понесат с[ъс] себе си толкова си злато и сребро и да дойдат да проливат кръвта си по нашите затъмнели от векове страни за нашето освобождение, за нашето избавление от жестокия мохамеданский ярем. Ох, братя! Каква братска любов, какво безпримерно в света благодеяние; каква милост и човеколюбие от нашите еднокръвни братя и славни руси, към нас бедните, угнетените и потъмнелите илоти. Това величайше благодеяние от нашите любезни братя, ще го слави историята въ[в] век, а ние тая си неизказана благодарност и признателност ще препоръчваме велегласно от поколение на поколение на век. А сега братя, нека всички гръмогласно да извиками към бога: да живее и дългоденствува в чест и слава наший освободител государ и покровител император Александър II Николаевич! Да живеят и благоденствуват всичките велики князе и княгини, пменно доблественний войвода на народното освобождение, Николай Николаевич! Да живеят и дългоденствуват всички руски дипломати и генерали пменно Горчаков, Игнатиев, Скобелев, Радецки! Да живее наший комендантин; да живеят всички храбри солдати; да живеят всички наши любезни братя руси! Нека бог да увековечи силата и славата на нашата майка и покровителка Русия! Амин.

А ние днес братя, нека всички да се развеселим и да запеем; нека засвирят всички наши гусли, свирки кавали и гайди, които от 500 години са били захвърлени по таваните, по скрив[ал]ищата; да засвирим от радост, за слава на бога и за чест на императора Александра, комуто бог нека превъзвиши славата. Амин.

Пародный музей в г. Пазарджике, ф. И. Чучева. Автограф.

1. Имеется в виду подъем Болгарского государства во время правления хана Крума (803—814), князя Бориса I (852—889), царей Симеона (893—927) и Ивана Аселя II (1218—1241).

2. Среди болгарского народа существовала твердая вера в то, что освобождение их от турецкого ига произойдет с помощью России, которую народ тепло называл «дядо Иван» (80).

№ 492

1878 г. не ранее февраля 19.— Записка П. П. Игнатъева о положении и границах Болгарии после Сан-Стефанского договора

Au moment où l'armée russe traversait le Danube, sa majesté l'empereur annonçait aux Bulgares, dans sa proclamation, qu'ils étaient délivrés du joug musulman et appelés à une vie nouvelle. La constitution de la Principauté bulgare, telle qu'elle est créée par le traité de San-Stéfano, remplit cette promesse pour la grande majorité de la population bulgare, tout en laissant par suite de considérations politiques — en dehors de la principauté plusieurs districts habités par des Bulgares. Ainsi quelques districts du côté de l'Epire, et entre autres toute une zone qui faisait partie des territoires reconnus bulgares par la conférence de 1877, en ont été détachés par égard pour les Grecs. Du côté de Constantinople certains districts, tels que Ahi-Tchelebi, sont restés en dehors de la principauté, vu que la moitié de la population y est musulmane. Enfin, pour élargir l'espace laissé aux Turcs autour de Constantinople et ménager les susceptibilités de l'Europe, la plus grande partie du district d'Andrinople, aux de Demotika, de Feredjik, de Djesri-Ergéné, Kéchan, Melgara, Rodosto, Visa, Tchoulou et une partie de celui de Midia ont été laissés aux Turcs, tandis que la population bulgare y atteint par endroits 60 et 80 %.

Les frontières occidentales de la Bulgarie ont été déterminées conformément au tracé indiqué dans le projet des préliminaires approuvé par sa majesté en janvier de cette année et d'accord avec les bases de la paix signées à Andrinople et qui établissaient que les limites de la Bulgarie ne seraient dans aucun cas moindres que celles définies par la conférence de Constantinople. Strictement conforme aux décisions de cette dernière acceptées et soutenues vis-à-vis des Turcs par les plénipotentiaires de toutes les grandes Puissances y compris ceux d'Autriche-Hongrie, la délimitation occidentale établie par le traité de San-Stéfano semblait d'autant moins de nature à provoquer l'opposition du cabinet de Vienne, qu'elle ne diffère du tracé indiqué sur la carte communiquée l'année dernière par l'ambassadeur de sa majesté au comte Andrassy que par les districts détachés de la Bulgarie de la conférence et annexés à la Serbie.

La Bulgarie obtient par le traité de San-Stéfano quelques districts sur la mer Egée qui ne lui étaient pas concédés par la conférence de Constantinople. C'est le seul côté où les limites de la principauté aient reçu une certaine extension relativement à ce qui avait été stipulé en 1877. Mais cette augmentation ne modifie pas sensiblement l'étendue générale de la nouvelle principauté, car plusieurs districts qui devaient en faire partie sont annexés à la Serbie, et toute la Dobroudja est destinée à être échangée par la Russie avec la Roumanie. De cette façon la Bulgarie perd treize districts et en obtint en revanche quinze d'une superficie à peu près analogue.

Il serait singulier de supposer qu'ayant eu la possibilité d'obtenir des Turcs la reconnaissance de la Principauté bulgare, telle qu'elle a été constituée à San-Stéfano, nous eussions pu diminuer de notre propre gré ses limites sans aucune raison plausible et sans même être sûrs de l'assentiment des cabinets. En effet ceux-ci semblent tenir à modifier la configuration de la

Bulgarie uniquement pour nous infliger un échec, amoindrir notre prestige et relever leur propre crédit aux yeux des populations orientales. Si nous avions réduit la Bulgarie de notre propre initiative, ils auraient réclamé une réduction plus grande encore,— et une transaction eût été plus difficile encore qu'elle ne l'est aujourd'hui. Or, les Bulgares restés en dehors des limites de la principauté définies par le traité préliminaire nous adressent déjà des plaintes et des réclamations... Quel aurait donc été le mécontentement de nos coréligionnaires si la Russie victorieuse avait demandé en leur faveur moins que ce qui devait leur être accordé avant la guerre.

Le prince de Bismarck et notre ambassadeur à Berlin ont l'air de supposer que le comte Andrassy nous demande des modifications sans importance. En jetant les yeux sur la carte on peut facilement se convaincre que cette appréciation n'est pas entièrement conforme à la réalité des choses. Du côté de Constantinople ce n'est pas le district de Lulé Bourgas seul, mais aussi ceux de Baba Eski, de Bounar-Hissar et une partie de ceux de Midia et de Kirk-Kilissa qu'on voudrait en lever à la principauté. Dans la partie occidentale — ce sont ces districts d'Egri-Palanka, Karatovo, Radovitz, Stroumnitza, Doiran, Koukouch, Koumanovo, Istib, Velessa, Tikvesch, Florina, Starowo, Gortcha, Presba, Bitolia, Prilep, Uskub, Kotchani, Kalkandelen, Kurtchevo, Ohrida et Dibra, ainsi que des parties de ceux de Salonique, Enidié-Vardar, Vrania, Vodena, Egri-Boutchak et Kastoria. Ces districts contiennent une population d'au moins un million d'habitants.

Le prince de Bismarck a eu raison de suggérer à Mr. d'Oubril que dans le cas où nous accepterions le principe d'une Bulgarie Occidentale séparée (Macédoine) — nous devrions tâcher de faire remplacer la ligne proposée par le comte Andrassy de Vrania à Orfano, par un autre tracé plus rapproché du Vardar. Il semble nommément que nous devrions maintenir l'annexion à la Bulgarie Orientale des districts de Koukouch, Stroumnitza, Radovitz, Karatovo, Istib, Egri-Palanka et une partie de celui de Doiran. Ce dernier tracé tout en laissant intacte la vallée du Vardar qui sert de prétexte aux réclamations autrichiennes ne détacherait pas de la Bulgarie Orientale une population purement bulgare qui faisait partie de l'exarchat depuis plusieurs années. Modifications apportées dans les limites fixées pour la Bulgarie par la conférence de Constantinople.

1. *Sont détachés de la Bulgarie les cazas suivants:* Nich, Prekop (Uskub), Kourchoumli, Lescovatz, Kilia, Mahmoudié, Soulina, Isactcha, Toultscha, Matchine, Babadagh, Hirsova, Kustendjé, Medjidié. *En tout 14 cazas.*

2. *Sont ajoutés à la Bulgarie les cazas suivants:* Gortcha, Enidjé Vardar, Koukouch, Demirhissar, Gérés, Zihna, Cavalla, Drama, Enidjé, Baba-Eski, Binarnhissar, Lulé Bourgas. *En tout 13 cazas.*

une partie du caza d'Andrinople
 » » » » de Midia
 » » » » de Starovo
 une partie minime du caza de Vodéna
 » » » » — d'Egri-Boutch

ЦГАОР, ф. 730-И, оп. 1, д. 1300, лл. 1—5 об. Копия.

Перевод

В тот момент, когда русская армия форсировала Дунай, его величество император обратился к болгарам с прокламацией, в которой провозгласил их освобождение от мусульманского ига и призвал к новой жизни. Конституция Болгарского княжества в таком виде, как она была создана по Сан-Стефанскому договору, выполняет это обещание для громадного большинства болгарского населения, в то же время оставляя по политическим соображениям вне княжества многие округа, населенные болгарами. Таким образом несколько округов со стороны Эпира, и среди прочих вся зона, составляющая часть территорий, признанных болгарскими конференцией

1877 г., были отделены от него в пользу греков. Со стороны Константинополя некоторые округа, такие, как Ахи-Челеби, остались вне пределов княжества ввиду того, что половина населения там мусульманская. Наконец, чтобы расширить пространство, оставляемое туркам вокруг Константинополя и щадя чувствительность Европы, большую часть Адрианопольского округа до Демотики, Фереджик, Джесри-Эржене, Кешан, Мелгара, Родосто, Виза, Чорлу и часть Мидийского округа передали туркам. в то время как болгары местами составляют там до 60 и 80% населения.

Западные границы Болгарии были определены по плану, указанному в проекте предварительных условий мира, одобренном его величеством в январе этого года в соответствии с основаниями мира, подписанными в Адрианопле и утверждающими, что границы Болгарии ни в коем случае не будут меньше границ, определенных Константинопольской конференцией. Строго соответствующее решениям последней, принятым и поддержанным перед турками уполномоченными всех великих держав, включая и Австро-Венгрию, проведение западных границ, установленных Сан-Стефанским договором, кажется, не должно вызвать возражений венского кабинета, так как они отличаются от плана, намеченного на карте, переданной в прошлом году графу Андраши послем его величества, только округами, отделенными от Болгарии конференцией и аннексированными Сербией.

По Сан-Стефанскому договору к Болгарии переходят несколько округов на Эгейском море, которые не были ей предоставлены Константинопольской конференцией. Это единственное место, где границы княжества получают определенное расширение по сравнению с договором 1877 г. Но это увеличение не изменяет сколько-нибудь значительно общую протяженность нового княжества, поскольку многие округа, которые должны были войти в его состав, были аннексированы Сербией и вся Добруджа предназначается для обмена России с Румынией. Таким образом, Болгария теряет 13 округов и получает 15 приблизительно равной площади.

Было бы странно предположить, что, имея возможность добиться от турок признания Болгарского княжества в таком виде, как это было определено в Сан-Стефане, мы стремились по собственному желанию уменьшить его границы без всякой благовидной причины и даже не будучи уверенными в согласии кабинетов. На самом деле, кабинеты, кажется, хотят изменить границы Болгарии единственно для того, чтобы нанести нам поражение, снизить наш престиж и поднять свое собственное влияние в глазах восточных народов. Если бы мы уменьшили Болгарию по собственной инициативе, они потребовали бы еще большего ее сокращения, и соглашение стало бы еще менее реально, чем сейчас. Кроме того, болгары, оставшиеся вне границ княжества, определенных предварительным договором, уже обращаются к нам с жалобами и претензиями... Так каково же будет недовольство наших единоверцев, если победившая Россия попросит в их пользу меньше, чем им предоставлялось до войны?

Князь Бисмарк и наш посол в Берлине, кажется, предполагают, что граф Андраши требует от нас незначительных изменений. Взглянув на карту, легко можно убедиться, что эта оценка не соответствует подлинному положению вещей. Со стороны Константинополя он хочет отделить от княжества не только округ Луде-Бургас, но также и Баба-Эски, Бунар-Хиссар и часть Мидийского и Кирк-Килисийского округов. В западной части его округа: Эгри-Шаланка, Каратово, Радовичи, Струмица Дойран, Кукуш, Куманово, Истиб, Велес, Тиквеш, Флорина, Старово, Горча, Пресба-Битоля, Прилеп, Ускюб, Котчани, Касканделен, Курчево, Охрида и Дибра, так же как части округов Салоник, Энидже-Вардар, Врания, Водена, Эгри-Бучак и Кастория. В этих округах насчитывается по меньшей мере миллион населения.

Князь Бисмарк был прав, внушая г-ну Убри мысль, что, соглашаясь на принцип отделения Западной Болгарии (Македонии), мы будем стараться заменить границу, предложенную графом Андраши — Врания — Орфано, другой, ближе к Вардару. Ясно, что мы должны будем поддерживать аннексию Восточной Болгарией округов Кукуш, Струмица, Радовичи, Каратово, Истиб, Эгри-Шаланка и части Дойранского округа. Последний план, оставляя нетронутой долину Вардара, служащую поводом для австрийских претензий, не отделяет от Восточной Болгарии чисто болгарское население, которое входило в экархат в течение многих лет.

Изменения, внесенные в границы, установленные для Болгарии Константинопольской конференцией:

1. От Болгарии отделены следующие казы: Ниш, Прекоп (Ускюб), Куршумли, Лесковац, Килия, Махмудие, Сулина, Исакча, Тульча, Мачин, Бабадаг, Хирсово, Кюстендже, Меджидие. Всего 14 каз.

2. К Болгарии присоединены следующие казы: Горча, Энидже-Вардар, Кукуш, Демир-Хиссар, Серес, Зихна, Кавалла, Драма, Энидже, Баба-Эски, Бунар-Хиссар, Люле-Бургас. Всего 13 каз.

Часть Адрианопольской казы

Часть Мидийской »

Часть Старовской »

Небольшая часть Воденской »

» » Эгри-Бучской »

№ 493

1878 г. февраля 21 (марта 5). — Донесение Н. П. Игнатьева и А. И. Нелидова А. М. Горчакову о ходе переговоров по заключению мирного договора с Турцией

№ 3

San-Stefano

Monsieur le chancelier!

Pour faire suite à nos rapports du 14 (26) février * nous nous avons l'honneur d'exposer à votre altesse la marche ultérieure des négociations qui ont abouti à la signature des préliminaires de la paix.

Après l'accord sur l'article relatif au Monténégro nous avons abordé la question des réformes à introduire dans les différentes provinces chrétiennes de la Turquie, à commencer par la Bosnie et l'Herzégovine. Nous avons rencontré ici une assez forte opposition de la part des plénipotentiaires ottomans, qui voulaient se borner aux institutions générales que la Porte avait annoncées à la conférence et dont le protocole de Londres — avait pris acte. Voyant que nous insistions sur le projet présenté, ils nous proposèrent d'accepter une combinaison uniforme pour toutes les provinces et nommément l'application avec des modifications exigées par les conditions locales, du règlement organique de Crète. Nous sommes parvenus à maintenir pour la Bosnie et l'Herzégovine notre demande primitive, en prenant le règlement de Crète pour point de départ de la réorganisation des autres provinces chrétiennes de la Turquie.

Les stipulations relatives aux droits et intérêts des sujets russes n'ont pas fait l'objet de trop grandes difficultés. Toutefois lorsqu'il s'est agi de reconnaître à l'ambassade impériale et aux consulats russes le droit de protection sur nos ecclésiastiques, pèlerins et établissements religieux, Savfet-pacha a cru y voir une nouvelle édition des réclamations du prince Menschikow, et a longtemps hésité à y adhérer. Votre altesse voudra bien relever toutefois que sans le dire expressément la rédaction de l'article XXII nous accorde même le droit de protection sur nos moines du mont Athos, droit, dont il ne faudra naturellement faire usage qu'avec circonspection pour ne pas trop heurter le patriarcat oecuménique.

Votre altesse a été informée des difficultés que nous rencontrions pour faire prendre par la Porte à sa charge le rétablissement de la navigabilité du canal de Soulina et les indemnités à accorder aux particuliers qui auraient subi des pertes sur le Danube. Nous avons cherché en vain à faire signer aux

* См. док. 474 и 475.

plénipotentiaires turcs un article qui ne stipulerait pas un montant déterminé des dépenses à supporter de ce chef. Savfet-pacha insistait pour fixer dès aujourd'hui la somme que la Turquie voulait y affecter, et il est allé jusqu'à 500 000 francs, pour ne plus avoir de nouvelles réclamations à affronter. Toutefois, la rédaction de l'article semble rejeter sur le gouvernement ottoman seul toute la charge des frais à supporter, et nous permettra en tout cas de ne pas avoir à compter avec les exigences exagérées sur lesquelles peuvent spéculer ceux qui ont eu à subir quelques pertes du fait de la guerre et de l'interruption de la navigation sur le Danube.

Lors de la discussion des conditions futures de l'existence politique de la Roumanie, ce qui a le plus embarrassé les plénipotentiaires ottomans c'est la perspective d'une revendication pécuniaire de la part de la principauté. Savfet-pacha partait du principe que la Roumanie rebelle n'avait aucun droit de réclamer des indemnités de la part du gouvernement suzerain; il voulait en tout cas qu'en regard du droit reconnu à la principauté, on stipulât celui de la Sublime Porte d'exiger le règlement de la question des *biens dédiés*. Nous avons pu éviter que mention en fût faite dans l'acte des préliminaires, mais un échange de notes entre nous a dû constater que la Porte se réservait le droit de régler cette affaire directement avec la Roumanie.

Les questions qui ont rencontré le plus d'obstacles pour un prompt règlement c'étaient les limites de la Serbie et de la Bulgarie, ainsi que les indemnités à nous accorder.

Pour la première nous avons remarqué dès le début une vive irritation chez les Turcs à l'endroit de la principauté. On la traitait de *parjure* et l'on nous reprochait de vouloir faire quelque chose pour un pays, couvert de nos bienfaits, qui avait pourtant hésité d'entrer dans la lutte jusqu'au moment où la Turquie était devenu notoirement incapable de résister. On aurait pardonné à la Serbie un acte de courage insensé ou d'entraînement patriotique on se refusait à lui payer le prix d'une campagne calculée à froid.

C'est principalement la rectification de la frontière serbe qui embarrassait les plénipotentiaires ottomans. Ils nous firent observer dès le début que notre tracé avait l'inconvénient:

1. d'isoler absolument la Bosnie et l'Herzégovine du reste de l'empire;
2. de rendre la Serbie et le Monténégro limitrophes;
3. de placer entre les mains des Serbes des villes fortifiées et des points stratégiques comme Novy-Bazar, Sennitza, Mitrovitza et enfin;
4. de livrer à la principauté la tête de ligne et une partie du parcours du chemin de fer de Mitrovitza.

Comme cette question pouvait nous créer dans l'avenir des difficultés avec le gouvernement austro-hongrois, et risquait en tout cas de rapprocher la Porte du cabinet de Vienne, nous avons cru devoir élaborer un nouveau tracé, qui, tout en séparant la Serbie du Monténégro et en ouvrant à la Porte l'accès de ses provinces Nord-Ouest,— mettait cependant toute la voie qui y conduit sous le feu des Serbes et des Monténégrins. Mais nos collègues ottomans jugèrent la question trop importante pour se fier à leur propre jugement. Ils firent appel aux lumières du général Mehemed Aly, qu'ils nous demandèrent la permission d'introduire lors de nos pourparlers pour donner son avis sur ce point. L'ex-commandant en chef comprit naturellement toute la valeur stratégique du territoire adjugé à la Serbie et la portée des concessions demandées. Il fit de notables modifications au nouveau tracé afin de mettre hors de la portée des Serbes toutes les voies de communication et de diminuer le dédommagement territorial de la principauté. Une longue et laborieuse séance de nuit était employée à discuter cette affaire. Nous avons dû la clore en déclarant qu'après avoir tenu compte dans une juste mesure des observations motivées des délégués ottomans nous ne nous croyions plus en droit d'aller au delà et serions obligés de rompre les pourparlers, si la Porte persistait à vouloir nous faire adopter les théories de ses officiers d'Etat

Major qu'elle introduisait dans les délibérations au dernier moment, tandis qu'elle avait eu tout le temps pour étudier à loisir nos propositions et présenter ses observations plus tôt.

Le lendemain matin l'adhésion des plénipotentiaires nous était annoncée de très bonne heure.

Venaient les frontières de la Bulgarie. Les plénipotentiaires turcs voulaient s'en tenir au tracé de la conférence, prétendant que les «bases» l'indiquaient clairement comme devant servir à déterminer les limites futures de la Bulgarie, sauf les erreurs ethnographiques qui ont pu être commises par les plénipotentiaires à la fin de 1876. La cession du littoral de la mer Egée parissait particulièrement dure aux Turcs. «Vous nous avez pris tous nos ports européens de la mer Noire,—disaient-ils,—voulez-vous aussi doter la Bulgarie à nos dépens d'une côte sur la Méditerranée, tandis qu'il est notoire que c'est la race grecque qui y est dominante». C'est là que nous avons dû abandonner la ville de Salonique et promettre vaguement que la commission de délimitation prendra en considération la nationalité de la majorité des habitants des confins pour emporter le gros de la question, un débouché méridional pour la riche principauté qui était érigée au coeur même de la Turquie d'Europe.

Les deux derniers jours de nos délibérations ont été presque exclusivement consacrés à la question des indemnités. Deux points y arrêtaient la Porte: l'énormité de la somme brute qu'elle s'était engagée à nous payer sans la connaître et la valeur des cessions territoriales que nous réclamions en échange. Quant aux bâtiments cuirassés les nouvelles que nous recevions de Constantinople nous présentaient dès d'abord cette clause comme absolument inacceptable. Le sultan en ferait une question d'honneur, et préférerait couler sa flotte que de la céder. D'ailleurs, depuis l'entrée de la flotte britannique dans la mer de Marmara, l'exécution pratique de cette clause était subordonnée au bon vouloir des Anglais qui auraient pu toujours s'emparer au dernier moment et avant nous des bâtiments que nous réclamions. Les officiers et mécaniciens anglais qui ne trouvent à bord des cuirassés turcs auraient certainement facilité cette entreprise. Aussi étions nous autorisés à laisser tomber cette demande.

Nous commencâmes par les exigences territoriales. La Dobroudja passa sans trop d'opposition. Pour l'Arménie on essaya d'abord de nous y faire renoncer et on nous proposa ensuite d'y introduire des modifications à l'effet de ne nous livrer que deux des quatre villes que nous réclamions: Batoum, Kars, Ardahan et Bayazet. C'est le dernier surtout auquel les Turcs semblaient tenir, comme à un point important sur la grande route de la Perse. Un certain Akif-pacha de l'armée d'Asie fut même invité à élaborer un nouveau tracé qui faisait passer la frontière tout près de Kars, et laissant Ardahan aux Turcs formait de Bayazet et de Batoum deux lambeaux détachés dont le dernier ne se trouvait être réuni à nos possessions que par une étroite bande de terre.

Nous refusâmes de discuter une combinaison aussi peu pratique, et qui, à nos yeux, rendait illusoire le seul avantage réel et personnel que la Russie comptait tirer de la guerre actuelle.

Voyant notre ferme résolution de ne rien céder sur ce point, les Turcs durent s'y plier, mais exigèrent en échange quelques facilités sur la question des indemnités en argent. Leur désir était d'en réserver entièrement le règlement à une entente directe entre les souverains, sans en faire mention dans le traité. Peu à peu ils en vinrent à remplacer le compte précis en livres sterling avec des garanties déterminées par une mention peu définie de la somme de 300 millions de roubles, qui restait des 1400 millions, après évaluation des territoires à nous céder à 1 milliard et cent millions de roubles.

La nomenclature des garanties à affecter à la créance a été aussi abandonnée par nous, car nous savions parfaitement qu'ayant entre ses mains pendant deux ans la Bulgarie, le gouvernement impérial pourrait toujours

régler à sa guise cette question pour laquelle le sultan se proposait d'implorer la générosité de notre auguste maître.

Il nous reste à rendre compte à votre altesse de «la manière dont les plénipotentiaires ottomans ont accueilli l'article relatif aux ratifications et aux obligations réciproques que les parties contractantes assumaient par les préliminaires avant la conclusion du traité définitif.

Présentée au dernier moment, cette stipulation a semblé les épouvanter outre mesure. Ils craignaient d'y trouver un piège, et se sont récriés particulièrement contre tout arrangement secret où l'attitude à tenir en face des autres Puissances fût préjugée. «Nous nous engageons solennellement vis-à-vis du gouvernement impérial, a dit Ahmeb-Véfik-pacha, il est inutile de répéter que nous resterons fidèles aux obligations contractées. L'acte signé est suffisant pour nous».

Ne voulant point éveiller de nouveaux soupçons, nous nous sommes contentés de la clause telle qu'elle se trouve insérée dans le texte du traité. Si la Porte veut rester fidèle à ses engagements, il est incontestable qu'elle est «formellement liée» à notre égard. Cherchera-t-elle à s'appuyer sur d'autres pour se dégager des obligations qu'elle a contractées, les convoitises et revendications des Grecs, des Serbes, des Roumains etc. nous donneront toujours le moyen de faire sentir au gouvernement ottoman qu'il est de son intérêt d'être avec nous, au lieu de chercher des soutiens ailleurs.

En joignant au présent rapport une carte avec l'indication des délimitations arrêtées pour la Serbie, le Monténégro et la Bulgarie, ainsi que pour le Caucase nous avons l'honneur d'être avec le plus profond respect,

monsieur le chancelier,

de votre altesse, les très humbles et très obéissants serviteurs,

comte N. Ignatiew

Nélidow

АВПР, ф. с. а. 1878 г., д. 31/32, лл. 26—32 об. Подлинник.

Перевод

Сан-Стефано

Как продолжение наших докладов от 14 (26) февраля имеем честь представить вашей светлости изложение дальнейшего хода переговоров, закончившихся подписанием прелиминарного мира.

Закончив соглашением обсуждение статьи относительно Черногории, мы перешли к вопросу о реформах, которые следует провести в различных христианских провинциях Турции, начиная с Боснии и Герцеговины. Здесь мы натолкнулись на довольно яростные возражения со стороны оттоманских уполномоченных, которые хотели ограничиться принятием общих инструкций, оглашенных Портой на конференции и отмеченных в Лондонском протоколе. Увидев, что мы настаиваем на представленном проекте, они предложили нам вариант, единый для всех провинций, а именно, применение, с изменениями, вызванными местными условиями, Органического устава Крита. Нам удалось отстоять для Боснии и Герцеговины наше первоначальное требование, взяв критский устав за основу для реорганизации других христианских провинций Турции.

Требования относительно прав и интересов русских подданных не вызвали больших трудностей. Но все же, когда речь зашла о признании за императорским посольством и русскими консульствами права защиты нашего духовенства, паломников и религиозных учреждений, Савфет-паша усмотрел там новый вариант требований, выдвинутых когда-то князем Меншиковым, и долго колебался, прежде чем дать свое согласие. Ваша светлость соблаговолил заметить, что, хотя об этом и не говорится определенно, формулировка статьи XXII предоставляет нам право защиты наших монахов на горе Афон, право, которым, однако, нужно пользоваться осторожно, чтобы не слишком задевать Вселенский патриархат.

Ваша светлость был информирован о трудностях, которые мы преодолели, что-

бы заставить Порту взять на себя восстановление навигации по Сулинскому каналу и возмещение убытков, нанесенных частным лицам на Дунае в ходе войны.

Мы напрасно старались заставить турецких уполномоченных подписать статью, не предусматривающую окончательной суммы расходов, подлежащих уплате по этой статье. Савфет-паша настаивал на том, чтобы уже сейчас определить, во избежание новых возражений, сумму, которую Турция хотела на это ассигновать, и дошел до 500 тыс. франков. Однако формулировка статьи обязывает оттоманское правительство самостоятельно нести все расходы и позволит нам во всяком случае не считаться с преувеличенными требованиями тех, кто понес убытки от войны и прекращения навигации на Дунае и может спекулировать на этом.

Со времени дискуссии о политическом будущем Румынии оттоманских уполномоченных больше всего стесняла перспектива денежного вознаграждения княжества. Савфет-паша исходил из того, что восставшая Румыния не имела никакого права требовать возмещения убытков, нанесенных войной, от правительства-сюзерена. Во всяком случае, наряду с правом, признанным за княжеством, должны предусмотреть и право Блистательной Порты требовать урегулирования вопроса о пожертвованном имуществе. Мы могли избежать упоминания об этом в акте о предварительных переговорах, но обмен нотами показал нам, что Порта оставляла за собой право урегулирования этого вопроса непосредственно с Румынией.

Больше всего споров вызвали вопросы о границах Сербии и Болгарии, а также о возмещении нам убытков, причиненных войной.

При рассмотрении первого из этих вопросов мы сразу заметили среди турок возмущение против княжества. Его называли вероломным и упрекали нас в желании помогать стране, которая пользовалась нашими благодеяниями, но, однако, колебалась вступать в борьбу до того момента, пока Турция стала уже не в состоянии защищаться. Сербии простили бы акт безрассудного мужества или патриотического порыва; но отказались оплачивать ей хладнокровно рассчитанную кампанию.

В основном именно изменение сербской границы привело в замешательство оттоманских уполномоченных. С самого начала они заметили, что наш проект был неподходящим, так как:

- 1) абсолютно изолировал Боснию и Герцеговину от остальной части империи;
- 2) делал смежными Сербию и Черногорию;
- 3) отдавал в руки сербов такие крепости и стратегические пункты, как Нови-Базар, Сенницу, Митровицу, и, наконец,
- 4) оставлял княжеству головную станцию и часть Митровицкой железной дороги.

Ввиду того, что по этому вопросу могли в будущем возникнуть осложнения с австро-венгерским правительством и был риск сблизить Порту с венским кабинетом, мы сочли своим долгом выработать новый проект, который отделял Сербию от Черногории и открывал доступ Порте в ее северо-западные провинции, оставляя, однако, дорогу, которая туда вела, под огнем сербов и черногорцев. Но наши оттоманские коллеги сочли вопрос слишком важным, чтобы взять на себя ответственность решить его самим. Они обратились к опыту генерала Мехмед Али и попросили привлечь его к участию в переговорах, чтобы иметь его мнение по этому вопросу. Бывший главнокомандующий, естественно, понял всю стратегическую ценность территории, присужденной Сербии, и значение запрашиваемых уступок. Он внес значительные изменения в новый проект с целью сделать пути сообщения недоступными для сербов и сократить территориальное возмещение убытков княжеству. Обсуждению этого вопроса было посвящено длительное и утомительное ночное заседание. Мы должны были закрыть его, заявив, что после рассмотрения возражений, выдвинутых оттоманскими уполномоченными, мы не считаем себя вправе идти дальше и вынуждены прервать переговоры, если Порта будет настаивать на том, чтобы мы принимали во внимание теории штабных офицеров, которых она привлекает к обсуждению в последний момент, тогда как у нее было достаточно времени, чтобы изучить на досуге наши предложения и представить заранее свои возражения.

На следующий день рано утром нам было объявлено о согласии уполномоченных.

Теперь вопрос о границах Болгарии. Турецкие уполномоченные стремились сохранить проект, предложенный на конференции, ссылаясь на то, что там ясно ука-

звали на него, как на «основу», которая должна быть использована для определения будущих границ Болгарии, если не брать в расчет этнографических ошибок, которые могли быть допущены уполномоченными в конце 1876 г. Уступка побережья Эгейского моря казалась особенно тяжелой для турок. «Вы взяли у нас все европейские порты на Черном море,—говорили они,—неужели вы хотите обеспечить Болгарию и побережьем Средиземного моря за наш счет, ведь там, как известно, преобладает греческая национальность». Именно в этот момент мы должны были отказаться от Салоник и туманно пообещать, что комиссия по проведению границ примет во внимание национальность большинства населения, чтобы покончить в основном с вопросом о южном выходе к морю для богатого княжества, созданного в самом сердце Европейской Турции.

В течение двух последних дней наши дискуссии были почти исключительно посвящены вопросу о возмещении убытков, причиненных войной. Порту останавливали два пункта: величина окончательной суммы, которую она обязалась нам выплатить, не зная ее, и величина территориальных уступок, которые мы просили взамен. В отношении военных судов, принимая во внимание новости из Константинополя, мы сразу сочли эту статью абсолютно неприемлемой. Это для султана вопрос чести, и он предпочел бы скорее потопить флот, чем отдать его. Впрочем, с момента ввода британского флота в Мраморное море практическое выполнение этой статьи зависело от желания англичан, которые могли бы в последний момент и раньше нас завладеть судами, которые мы требуем. Английские офицеры и механики, находящиеся на борту турецких судов, конечно, помогли бы осуществлению этого предприятия. Кроме того, мы были уполномочены взять назад это требование.

Мы начали с территориальных требований. Добруджа прошла без особых возражений. Когда речь зашла об Армении, сначала попытались заставить нас отказаться от нее, а затем предложили внести изменения в первоначальный проект с тем, чтобы лишить нас двух из четырех городов, на которые мы претендовали: Батум, Карс, Ардаган и Баязет. Турки, казалось, держались особенно за последний, как важный пункт на большой дороге в Персию. Некий Акиф-паша из азиатской армии был даже приглашен для выработки нового плана, по которому граница пройдет рядом с Карсом, и, оставляя Ардаган туркам, сделает из Баязета и Батума два изолированных района, из которых последний будет соединен с нашими владениями только узкой полосой земли.

Мы отказались обсуждать такой неподходящий вариант, превращающий в видимость единственную реальную и личную выгоду, которую Россия рассчитывала извлечь из настоящей войны.

Увидев нашу твердую решимость ничего не уступать по этому пункту, турки были вынуждены смириться, но потребовали взамен некоторые льготы по денежному возмещению убытков, нанесенных войной. Они хотели урегулировать их путем прямого соглашения между суверенами, не затрагивая в договоре этого вопроса. В конце концов они предложили заменить точный счет в фунтах стерлингов обещанием гарантий, с неопределенным упоминанием о сумме в 300 млн. руб., которая оставалась от 1400 млн. после оценки в 1100 млн. руб. территории, предназначенных для передачи нам.

Перечень предоставляемых нам гарантий мы также отвергли, так как великолепно знали, что, имея в руках в течение двух лет Болгарию, императорское правительство могло всегда урегулировать в своих интересах вопрос, по которому султан предлагал обратиться к великодушию нашего августейшего повелителя.

Нам остается отдать отчет вашей светлости о том, как оттоманские уполномоченные восприняли статью относительно ратификаций и взаимных обязательств, которые договаривающиеся стороны брали на себя по условиям предварительного мира до заключения окончательного договора.

Представленное в последний момент, это изменение, кажется, напугало их сверх меры. Они боялись попасть в ловушку и возражали особенно против всякого секретного соглашения, заранее определяющего политику по отношению к другим державам.

«Мы торжественно взяли на себя обязательства перед императорским правитель-

ством, — сказал Ахмед-Вефик-паша. — и излишне повторять, что мы остаемся верными заключенным обязательствам. Подписанного акта нам достаточно».

Не желая возбуждать новые подозрения, мы удовольствовались статьей в таком виде, как она записана в тексте договора. Если Порты хочет оставаться верной своим обязательствам, ясно, что она «официально связана» по отношению к нам. Если она будет искать другую опору, чтобы освободиться от заключенных ранее обязательств, желания и требования греков, сербов, румын и т. д. всегда предоставят нам способ дать почувствовать оттоманскому правительству, что в его интересах быть с нами, вместо того чтобы искать поддержки в другом месте.

Прилагая к настоящему докладу карту с указанием границ, намеченных для Сербии, Черногории и Болгарии, так же как для Кавказа, имеем честь быть с глубочайшим уважением, господин канцлер, вашей светлости нижайшими и покорнейшими слугами.

Граф Н. Игнатьев
Нелидов

№ 494

1878 г. февраля 23. — Записка Д. Г. Анучина о деятельности русского гражданского управления в Болгарии за период с июня 1877 г. по февраль 1878 г.

Сан-Стефано

I. Приготовительные меры

В период приготовления Действующей армии к переходу чрез Дунай была составлена и 3 июня 1877 г. утверждена его императорским высочеством главнокомандующим «Инструкция для учреждения первоначального военно-полицейского управления в занимаемом войсками крае».

Инструкциею этою определен порядок учреждения и действия военно-полицейских властей, устанавливаемых начальниками войск, по мере занятия края, впредь до возможности введения гражданского управления. К этой инструкции были приложены указания о порядке обезоружения мусульманского населения.

Затем 5 июня удостоились высочайшего государя императора утверждения «Главные основания объявления по делам казенного управления», установившие уничтожение подати с христиан (бедель) за изъятие их от военной службы, обращение десятины в поземельную подать и другие меры по взиманию податей с населения.

Вышеназванные инструкция и объявление были разосланы в части войск для руководства и повсеместного обнародования непосредственно за тем, как будет прочитана населению прокламация его императорского величества государя императора к болгарам.

II. Образование санджаков

С переходом войск чрез Дунай приступлено было немедленно к образованию в Болгарии санджаков и округов с введением в них гражданского управления. Прежде всего образован был санджак Систовский из 3 округов, отделенных от Русчукского санджака, остальная часть которого образовала затем особый санджак.

Распространяясь сперва только на некоторые округа в каждом санджаке, гражданское управление вводилось и в остальные округа немедленно по их занятии, так что к 19 февраля 1878 г. гражданское управление было введено в 8 санджаках и 56 округах. Следующая таблица показывает названия устроенных санджаков, число в них округов и фамилий губернаторов:

Название санджаков	Число округов	Губернаторы
1. Систовский	3 } 7 } 10 } 7 } 8 } 8 } 7 } 6 }	Генерального штаба генерал-майор Золотарев Надворный советник Белоцерковец Камер-юнкер Щербинский Статский советник Тухолка Действ[ительный] статс[кий] сов[ет- ник] Алабин Генерального штаба полков[ник] Ильяшевич (он же военный пачаль- ник Казанлыкского округа)
2. Руцукский		
3. Тульчинский		
4. Тырновский		
5. Раховский (или Вид- динский)		
6. Софийский		
7. Сливненский		
8. Филиппопольский		
	56	

Из этого видно, что гражданское управление уже введено и действует почти во всех местах, лежащих по нашу сторону демаркационной линии. Только округа, отходящие от Адрианопольского вилайета, подчинены исключительно военному начальству в лице военного генерал-губернатора, сперва покойного ген[ерал]-лейт[енанта] Свечина, а ныне ген[ерал]-лейт[енанта] Вельяминова. Сверх того, военный начальник Казанлыкского округа, обнимающего восточную часть Филиппопольского санджака и почти весь Сливненский, Ген[ерального] штаба полковник Ильяшевич, назначенный вместе с тем и сливненским губернатором, обязан ввести гражданское управление в четырех округах Филиппопольского санджака (Карлово, Казанлык, Эски-Загра, Чирпан), подчиненных ему как военному начальнику.

В Филиппополь тоже временно был назначен военным губернатором ген[ерал]-лейт[енант] Столыпин, ныне передающий гражданское управление местному губернатору.

III. Обеспечение порядка управления в санджаках и округах

Для ведения правильного управления краем составлены и с утверждения его императорского высочества великого князя главнокомандующего введены в действие:

а) Положение о гражданском управлении в санджаках и округах со штатами.

б) Положение и штаты выборных управительных советов в округах и городах Болгарии.

в) Временные правила для образования в Болгарии полицейской вольнонаемной стражи и вооруженных караулов из местных жителей.

г) Временные правила для отдельных полевых военных судов в Болгарии, которые и открыты в числе двух — систовского и тырновского.

д) Правила о подводной повинности с населения для удовлетворения потребностей войск и для проезда отдельных лиц, следующих по делам службы.

е) Для почтовой гоньбы от Систова до станции Иени-Загры, лежащей на Ямбольско-Константинопольской железной дороге, устроены почтовые станции в числе 21, с 320 лошадьми, нанятыми в немецких колониях около Одессы. Почтовые тракты устроены по трем линиям: Систов — Руцук — Тырнов — Иени-Загра; Систов — Плевна и Плевна — Габрово.

Все инструкции, по гражданскому управлению изданные, напечатаны отдельными выпусками в «Сборнике официальных распоряжений и документов по Болгарскому краю». Выпусков сборника вышло 4 (при сем прилагаются), продолжение 4-го печатается в Адрианополе, а 5-й — в Константинополе.

Таким образом, для действий губернской (санджаковой) и окружной администрации в Болгарии составлен и издан полный свод всех необходимых инструкций.

IV. Устройство финансовой части

Во всех округах вслед за введением гражданского управления возобновлены действия: а) окружных казначейств и б) таможен, где таковые были.

Для централизации денежных поступлений с края и ведения им правильной отчетности составлены и вел[ским] кн[язем] главнокомандующим утверждены правила о санджаковых казначействах по образцу имперских. Эти казначейства на первый раз предложено открыть в Филиппополе, Софии и Руссике, причем действия каждого казначейства будут распространяться на несколько санджаков.

Кроме того, изучено устройство земледельческих касс, заведенных в Болгарии Мидхадом-пашой, и собраны по этому предмету весьма интересные материалы.

V. Судебное устройство

По мере возможности действие прежних судебных советов возобновлено повсюду. В состав советов, за уходом турецкого населения, вошли исключительно христиане. Для действия этих советов положения еще не издано, но составлены штаты, по которым членам судебных советов назначено содержание наравне с членами управительных советов, сим привлечены благонадежные лица на службу по судебной части, бывшей при турецком правительстве в руках кадиев.

Для ознакомления с устройством судебной части в крае и составления проектов для предстоящей судебной здесь реформы образована под председательством действительного статского советника Лукьянова (член консултации при министре юстиции), юридическая комиссия, которая уже приступила к печатанию собранных материалов и своих трудов. Председателем комиссии осмотрены судебные учреждения в Систовском, Тырновском и Тульчинском санджаках.

VI. Действия по частям духовной и учебной

По временному своему характеру гражданское управление не приступило к особым действиям по частям духовной и учебной, но лицо, предполагавшееся для заведывания этими частями, вызвано (профессор) Харьков[ского] университета Дринов, здешний уроженец) и получило возможность начать серьезное ознакомление с делом.

В видах чисто практических, для ознакомления молодых болгар, получивших уже первоначальное образование, с русским языком и приготовления переводчиков, учреждены в Филиппополе и практические курсы русского языка для 40 стипендиантов и неограниченного числа вольноприходящих.

VII. Податный вопрос

Сведения о податном вопросе собраны возможно подробные, а о взимании десятины и верги составлены и объявлены к руководству особые инструкции*. По прочим податям хотя инструкций еще не составлено, но к тому имеются достаточные материалы.

Ввиду тяжелого времени, переживаемого населением Болгарии, и потощения тех частей края, которые занимались до конца прошлого 1877 г. Действующей армией, к правильному сбору податей, с разрешения его императорского высочества главнокомандующего, приступлено не было,

* См. док. 139, а также «Материалы для изучения Болгарии», вып. I. Букарешт, 1877, стр. 85.

однако из доходов — таможенных, от акциза и аренды казенных имуществ и отчасти и от поступления податей (десятины и верги) всех доходов поступило до 400 тыс. руб., из которых и содержалась администрация санджаков: Тырновского, Тульчинского, Систовского и отчасти Руцукского.

VIII. Личный состав гражданского управления в санджаках и округах Болгарии

Немедленно по объявлении войны, ввиду скорой возможности приступить ко введению гражданского управления в санджаках и округах Болгарии, было испрошено высочайшее государя императора повеление о командировании в Болгарию до 40 офицеров из войск гвардии и из числа воинских уездных начальников для назначения на должности начальников округов, с сохранением за ними их мест в империи.

После перемирия около того же числа офицеров командировано в гражданское управление по повелению великого князя главнокомандующего из частей войск, входящих в состав Действующей армии.

Этого числа офицеров, однако, недостаточно, так как в округах, входящих в район Болгарии по проекту Константинопольской конференции, предвидится до 108 мест начальников округов и полицеймейстеров. Однако представляется полная возможность восполнить этот некомплект на месте же, так как число офицеров, желающих поступить на службу по гражданскому ведомству в Болгарии, еще далеко не исчерпано.

Состав канцелярии заведующего гражданскими делами при главнокомандующем Действующей армией даст на первое время некоторое число чинов для образования центрального управления в Болгарии.

Что касается до центрального управления гражданской частью в Болгарии, то составлен проект «Учреждения управления княжества Болгарского с особою к нему запискою о генерал-губернаторах». Проект об управлении и генерал-губернаторах в Болгарии представляется особо с соответственными штатами.

* * *

Таким образом, по частям административной, судебной, финансовой в настоящее время приняты все меры, обеспечивающие вполне возможность правильного и скорого введения гражданского управления во всех местах Болгарии, где в том представится надобность.

ЦГВИА, ф. 430, д. 120, лл. 75—78 об. Копия. Литогр. энз.

№ 495

1878 г. февраля 25 (марта 9). — Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о сообщении статей Сан-Стефанского договора, касающихся Румынии, Сербии и Черногории, представителям этих государств и о возражении Сербии против австрийской оккупации Боснии и Герцеговины

№ 18

San-Stefano

Mon prince!

En présence des demandes exagérées qu'élevaient les agents serbe et monténégrin accrédités au Quartier général, j'ai évité, pour ne pas soulever des discussions intempestives, de les tenir au courant des détails de nos négociations avec les plénipotentiaires ottomans. Je me suis borné à salmer les trop grandes convoitises, surtout celles des Serbes, en leur parlant des diffi-

cultés que je rencontrais dans mes pourparlers avec les Turcs et en les prenant qu'ils devaient renoncer à voir leurs vœux complètement exaucés, les solutions actuelles n'étant pas le règlement définitif de la question d'Orient.

Le lendemain de la signature du traité préliminaire, j'ai fait venir chez moi Mrs. Katardji et Léchanine, ainsi que Stanko Radonitch et leur ai remis des copies des articles concernant la Serbie et le Monténégro, ainsi que du tracé des nouvelles frontières en les priant de communiquer ces pièces à leurs gouvernements respectifs avec l'invitation de prendre immédiatement des mesures en vue de la mise à exécution de celles des clauses auxquelles il fallait aviser dès aujourd'hui, afin d'éviter tout retard dès que le texte du traité leur serait transmis officiellement par le ministère impérial.

Mr. Stanko Radonitch s'est déclaré entièrement satisfait des avantages assurés au Monténégro, surtout de l'agrandissement considérable de son territoire, mais m'a avoué que l'occupation des localités cédées à la principauté et dont les trois quarts étaient encore en la possession des Turcs, lui inspirait des craintes sérieuses. Informé par le télégraphe des résultats obtenus, le prince Nicolas m'a transmis par la même voie ses remerciements chaleureux.

J'ai en plus de peine à faire entendre raison aux délégués du prince Milan. Il a fallu épuiser toute une série d'arguments pour les convaincre de l'impossibilité d'obtenir en leur faveur plus, que ce que leur accordait le traité préliminaire. Persuadés enfin que nous leur avons obtenu le maximum du possible dans les circonstances actuelles, Mrs. Katardji et Léchanine ne m'ont pas dissimulé toutefois que la Serbie ne pourrait se déclarer satisfaite qu'à la condition que l'Autriche-Hongrie n'occupe pas la Bosnie et l'Herzégovine, mais que si cette occupation devait avoir lieu, la principauté aurait le droit de prétendre à une augmentation du lot qui lui était échu en partage dans la Vieille Serbie.

En l'absence d'un agent roumain au Quartier général, j'ai dû communiquer les stipulations concernant la principauté au baron Stuart, par l'office ci-joint en copie, afin de le mettre à même de rectifier les faux renseignements qui pourraient parvenir à Bucarest.

J'ai l'honneur d'être, mon prince, avec le plus profond respect, de votre
altesse, le très humble et obéissant serviteur,

comte N. Ignatiew

АВШР, ф. с. а., 1878 г., д 31/32, лл. 35—37. Подлинник.

Перевод

Сан-Стефано

Князь!

Ввиду чрезмерных требований, выдвигаемых сербским и черногорским агентами, аккредитованными при Главной квартире, я старался во избежание несвоевременных дискуссий не посвящать их в детали наших переговоров с оттоманскими уполномоченными. Я ограничился тем, что умерил их слишком большие требования, особенно со стороны сербов, рассказав о трудностях, возникших в ходе переговоров с турками и предупредив, что они должны оставить надежду видеть все свои требования полностью удовлетворенными, так как настоящие решения не являются окончательным урегулированием Восточного вопроса.

На следующий день после подписания предварительного договора я пригласил к себе гг. Катарджи, Лешанина, а также Станко Радонича и вручил им копии статей, посвященных Сербии и Черногории, а также план новых границ и попросил ознакомиться с этими документами их правительства, предлагая при этом немедленно принять меры для претворения в жизнь тех из статей, о которых нужно думать уже сейчас, чтобы избежать всякой задержки, как только текст договора будет им официально передан императорским министерством.

Г-н Станко Радонич заявил, что он полностью удовлетворен преимуществами, предоставляемыми Черногории, особенно значительным увеличением ее территории, но заметил, что оккупация областей, полученных княжеством, три четверти которых еще находятся под властью турок, внушает ему серьезные опасения. Узнав по телеграфу о полученных результатах, князь Николай выразил мне в телеграмме горячую благодарность.

Гораздо труднее было образумить делегатов князя Милана. Потребовалось истощить весь запас аргументов, чтобы убедить их в том, что невозможно добиться в их пользу больше, чем им дает прелиминарный договор. Убежденные, наконец, в том, что мы добились для них максимума возможного в подобных условиях, гг. Катарджи и Лешанин не скрыли от меня, что Сербия будет считать себя удовлетворенной только в том случае, если Австро-Венгрия не оккупирует Боснию и Герцеговину, но, если эта оккупация все же состоится, княжество будет вправе претендовать на увеличение доли, доставшейся ему при разделе Старой Сербии.

Ввиду отсутствия в Главной квартире румынского агента я был вынужден сообщить об условиях, касающихся княжества, барону Стурту посредством записки, копия которой прилагается, чтобы дать ему возможность предупредить появление в Бухаресте ложных сведений.

Имею честь быть, князь, с глубочайшим уважением вашей светлости низжайшим и покорнейшим слугой.

Граф Н. Игнатьев

№ 496

1878 г. февраля 28. — Записка Д. Г. Анучина об основных принципах деятельности русского гражданского управления в Болгарии

Сан-Стефано

Гражданской администрации Болгарии было хорошо известно, что многие законы турецкие, особенно закон о виляетах, весьма удовлетворительны как по форме, так и по существу, а в некоторых частях даже отличаются несомненными достоинствами; гражданской администрации было хорошо известно также, что законы эти не были приводимы в исполнение лишь потому, что местная турецкая администрация игнорировала их, оставляла их мертвою буквою и управляла страню по произволу. Имея в виду, что цель гражданской администрации, как понимал и князь Черкасский при назначении на должность начальника гражданского управления, заключалась не в том, чтобы во что бы то ни стало ломать существовавший порядок в Болгарии, а главным образом в том, чтобы прекратить произвол турецкой администрации, удержав все те учреждения и законы, которые не противоречили понятию о справедливом и гуманном управлении населением, князь Черкасский в дополнение к собранным материалам о Болгарии распорядился о переводе более существенных законов, коими управлялась Болгария. Эти переводы, а частью извлечения, знакомившие будущих деятелей по управлению Болгарией с существовавшими принципами управления, служили вместе с сим, независимо от изданных впоследствии правил, инструкций и временных положений, — программю их деятельности.

Перед самым переходом русских войск через Дунай его высочество 3 июня утвердил проект инструкции для учреждения первоначального военно-полицейского управления края. Основные принципы этой инструкции заключаются в следующем:

1. В занятом крае остаются без изменения границы нахий (кантоны), каз(округов) и санджаков.

2. Лица, назначаемые на должности военно-полицейского управления, наблюдают за охранением порядка и спокойствия в населении, предупреждают и пресекают распри между жителями разных вероисповеданий, ограждают свободу всех вероисповеданий, устанавливают, через посредство выборов, управление в селениях, нахиях и городах, не заменяя лиц, уже занимавших должности до нашего прихода, назначая новых лишь на место отсутствующих, но в обществах мусульманских оставляют или назначают лишь тех мусульман, которые не относились к христианскому населению враждебно.

3. Восстанавливаются в каждой общине советы старейшин, т. е. ихтиар-меджлисы.

4. По выборе мухтаров и устройстве советов старейшин приступается к устройству существовавших нахий (кантоны).

5. По устройстве общин и выборе мюдир-меджлиса устраивается чрез посредство выборов из совета старейшин совет нахии.

6. За сим образуется административный совет округа (нахий). Совет этот образуется из начальников местных религиозных общин, т. е. от христиан, мусульман, евреев и пр. и, сверх того, из 3 или 4 выборных членов, преимущественно из христиан.

7. Земско-хозяйственное управление края и суд между местными жителями в делах гражданских и уголовных, не имеющих политического характера, оставляются на прежнем основании, с увеличением членов из христиан там, где члены из мусульман преобладали.

Таким образом, общий принцип этого первоначального и основного положения управления Болгариею являлся охранительно-консервативный.

7 июля великий князь утвердил проект Главных оснований гражданского управления в санджаках и округах Болгарского края. В этих основаниях управления строго проведен тот же принцип — охранительно-консервативный, и самые основания логически вытекают из инструкции 3 июня. Как особенность этого положения можно отметить правило о том, что губернатор санджака озабочивается устройством гражданских советов в каждом округе, к устройству же гражданского совета санджака приступает лишь по получении особого распоряжения, а до этого прежние гражданские советы санджаков, бывшие вместе с сим при турецком правительстве и советами местного округа, ведают дела собственно того округа, в коем находится главный город санджака, для обсуждения же общих дел, касающихся всего санджака, губернатору в случае нужды разрешается временно учреждать *совещательные собрания* по своему ближайшему усмотрению и, применяясь к *местным обычаям*, из известных лиц, духовных и светских, по возможности принадлежащих к разным округам.

Не имея в виду изменять систему податей и налогов, существующую в Болгарии при турецком правительстве, гражданское управление озабочилось уничтожением одного лишь налога *бедель* и изменением *десятинной подати*, о чем и объявлено в проекте Главных оснований по делам казенного управления, утвержденных великим князем 5 июня прошлого года.

Поголовная подать *бедель*, взимаемая турецким правительством за изъятие христианского населения от военной повинности, была отменена ввиду допущения коренных жителей края к отправлению военной повинности.

С 1878 г. определено отменить навсегда десятинный налог, взамен же его ввести поземельную подать.

Все прочие подати, как-то: верги, акциз, таможенные пошлины и пр.— оставлены на прежнем основании, но через все проведен общий принцип — *отмена навсегда откупной системы* взимания подати, столь ненавистной местному населению.

Таким образом, слова государя императора: «*Задача России создавать, а не разрушать*», заключающиеся в прокламации, получили полное применение в основных началах, принятых для установления управления Болгариею.

При назначении лиц на высшие должности управления Болгариею болгарам предоставлено широкое право назначения. Первый губернатор, назначенный в Болгарию, был болгарин. Вице-губернатор, к нему назначенный, также болгарин. Затем принято за правило назначать вице-губернаторами во все санджаки безусловно одних болгар. В администрации санджаков назначен весьма незначительный процент русских чиновников, не более 2—3 на каждый санджак,— все прочие должности замещены болгарскими и другими местными национальностями. В округах и городах из русских назначены только начальники округов (каймакамы) и полициеймейстеры, все прочие должности замещены безусловно местными уроженцами. В управительных (административных) советах нет ни одного русского чиновника, советы составлены выбором местных жителей из их среды. Такого же состава и судебные советы округов и городов. В таможенных учреждениях все места без всякого исключения замещены местными уроженцами. Все сборщики податей из местных уроженцев.

Делопроизводство во всех управительных (административных) советах и судебных советах, а равно и прочих присутственных местах производится на болгарском языке, исключение составляет переписка, исходящая от лица начальника округа к губернатору и от губернатора в канцелярию гражданских дел, переписка эта производится на русском языке.

На вышеизложенных основаниях до заключения мира было образовано 8 санджаков: Систовский, Тырновский, Тульчинский, Рущукский, Видинский, Софийский, Сливненский и Филиппопольский. Эти 8 санджаков образованы из 56 округов (каз).

Что касается до назначения болгар в центральное управление Болгарии, то вопрос этот был разрешен в смысле положительном, так что в состав канцелярии гражданских дел было назначено несколько болгар, равным образом болгары были назначаемы на должности по особым поручениям при князе Черкасском.

Из вышеизложенного видно, что гражданское управление краем строго следовало принципу введения в край местного самоуправления и приняло все меры к тому, чтобы при окончательном оставлении края русскими не произошло перерыва в отправлении общественных функций.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 20, лл. 33—35 об. Копия. Литогр. экз.

Н. Р. Овсянкой. Русское управление в Болгарии в 1877—78—79 гг., т. 1. СПб., 1906, стр. 200—204.

№ 497

*1878 г. апреля 4.— Адрес¹ болгарского народа Александру II с благодарностью России за освобождение Болгарии от турецкого ига**

Ваше императорско величество!

Великото събитие се свърши: България възкръсна! Камъкът, който няколко века покриваше излизанието ѝ из мрачния гроб, твоите

Ваше императорско величество!

Великото събитие совершилось, воскресла Болгария! Камень, ряд веков заграждавший выход из ее мрачного гроба, в течение двух

* См. примечание к док. 70.

славни предци два века наред се мъчиха да го отвалят² — техният народ проливаше за това реки от своята благородна кръв, но, по неизповедими съдби божии, гробът не се отваряше!.. Българският народ обаче, не преставаше да вярва, че слънцето на неговата свобода ще изгрее от далечния север; че ще дойде време и от там господ ще да драти своего ангела, да спаси приживе зарования български народ.

И това чаяние не биде суетно: настана час. Ти, божественный избранник, се яви, увенчан с велика титла — цар-освободител. Ти поведе своя братски нам народ и от кръв негсва, от своя кръв, със свои собствени ръце, принесе безпримерно по величието си жертвоприношение и гробният камък се отвали!

Упоени от възторг, ние отново възклицаваме: свърши се. България възкръсна!

Свърши се. Българите встъпват в нов живот, добиват право да се именуват свободни, могат вече открито и гръмогласно да славят христовото име, в душата им се ражда упование, че ще могат вече да развиват даруваните им от бога правствени сили, та с време да влязат в реда на просветените народи; ражда се надежда, че ще могат вече да се възползват и от обилните дарове на своята природа и с щедростите ѝ да станат и те полезни на човечеството. С една реч българите стават честити, честити стават и техните потомци.

И за всичко това българският народ има да благодари тебе, господарю, с великия твой народ.

Иска ли казване, че не само в нашата памет, но и в паметта на нашите далечни потомци до века твоето велико име ще бъде най-голяма светиня? Трябва ли да се казва, че по дъбравите и по недостъпните височини Балкански, по цветущите долини на Тракия, Македония, по бреговете на Дунав, Марица, Вардар и българска Моравя, до века ще се раздават хвалебни песни тебе, нашия спасителю, и че там всякога ще расте и се развива братска любов към

столетий не раз силлихся отвалити твои славные предки², государь; их народ проливал при этом потоки своей благородной крови, но по неисповедимым судьбам божьим могла не отверзаться! Однако болгарский народ не переставал верить, что солнце его освобождения взойдет на далеком севере, что настанет час — и не иначе как оттуда господ пошлет своего ангела спасти свой заживо погребенный народ.

И не тщетно было чаяние это. Час пробил, и явился ты, божественный избранник, уже увенчанный великим титулом царя-освободителя.

Ты собственными руками во главе своего братского нам народа кровью его, кровью своею совершил новое, безпримерное по величию своему жертвоприношение, и — могильный камень отвалился!..

Упоенные восторгом вновь восклицаем: совершилось, Болгария воскресла!

Совершилось, и отныне тебе, государь, с твоим великим народом, болгары обязаны новою жизнью, правом именоваться людьми, открыто и громко славить имя христово; обязаны упованием стать со временем в ряд с народами цивилизованного мира, развив вполне им богом дарованные нравственные силы; обязаны надеждой всецело воспользоваться дарами своей природы-матери и ее щедротами — ущедрить человечество. Словом, тебе, государь, болгары обязаны счастьем не только своим, но и своих отдаленнейших потомков.

Не естественно ли, что в памяти потомков этих, не только в благодарной памяти нашей, навеки останется святыней твое великое имя и что навеки в ущельях и на недоступных высях Балкан, в цветущих долинах Фракии и Македонии, на берегах Дуная, Марицы, Вардара и болгарской Моравы будут раздаваться хвалебные песни тебе, нашему спасителю, и народа твой, който се яви като ог-

нен меч, вложен в твоите държавни ръце да съкруши вековечните окови, които тежаха на нас?

Нашите чувства към тебе, господарю, и към народа твой, са толкова дълбоки, щото не можем сезадоvoli само с простото им изливание. Те ни вдъхват и едно дързновение, за което молим те да ни простиш.

По древний православно-славянский обичай, побратимените си даваха един другиму кръстове.

Руските братя с кръвта си ни дадоха възможност открито и безбоязнено да носим на гърдите си христовий кръст.

С дохожданието си в нашата земя, те като че възложиха на нас тоя видим знак на братството си с нас.

Дозволи и нам, господарю, в замяна на тоя кръст свети, да ти поднесем предлагаемий кръст³: знамение тържества света над мрака.

Въложи го на гърдите си.

Въложей го и на всячки храбри войни, които под държавний твой припорец се бориха заради нашето спасение.

Като знаем твоето любвеобилно сърце, царю-освободителю, и след като видяхме на бойното поле твоите сълзи, с които ти, като със свещен елей, умащаваше получените за нас рани и на последний от твоите войни. Ние не се боим, че ще те наскърбим, като смеем да се обърнем към тебе с молба: да приемеш от ръцете на спасений чрез тебе народ знак на неговото дсвека закрепляемо братство с народа руски, знак такъв, какъвто поднасяме и на последний от твоите войници, които принесоха заради нас живота си, както го принося и ти сам, твоите августейши синове, братя и роднини.

До века благодарний българский народ.

Митрополит Ловчанский и екзарх Българский Иосиф. Члены Синода: митрополит Филиппополский Панарет, митрополит Даростолский и Червенский и временно управляющий Търновската епархия Григорий, митрополит Варненский и Преславский Симеон, митрополит Охридский Нафанаил.

Митрополит Скопский Кирил, Левкийский епископ Гервасий, Величкий епископ Парфений *

* Далее следуют 230 тыс. подписей болгарского населения на 4020 листах.

будет жива и крепка братская любовь к твоему народу, явившемуся огненным мечом, вложенным провидением в твои державные руки, да сокрушить вековечные оковы, нас отягочавшие.

Но, государь! Прости дерзновению нашему, оправдываемому глубиною наших чувств, тебе и твоему народу посвящаемых и не допускающих нас ограничиться их простым излиянием.

По древнему православно-славянскому обычаю братающиеся менялись крестами.

Братя русские своею кровью дали нам возможность открито и смело носить на груди нашей крест христов.

Таким образом, они, войдя в нашу землю, как бы возложили на нас этот видимый знак своего братства с нами!

Дозволь и нам, государь, в обмен на этот крест святой поднести тебе и всем твоим сподвижникам в деле нашего освобождения предлагаемый крест³ — символ торжества света над тьмою.

Возложи его на грудь свою.

Возложи его и на всех тех, кто под твоим державным знаменем пришел на спасение наше.

Зная твое любвеобильное сердце, царь-освободитель, видев на бранном поле слезы твои, которыми ты, как священным елеем, умащал раны последнего из воинов твоих, за нас понесенные, мы не боимся оскорбить тебя, смело обращаясь к тебе с мольбою принять из рук спасенного тобою народа знак его навеки закрепляемого братства с народом русским — одинакий с тем, что подносим и молодшему из детей твоих, несших за нас жизнь свою, как нес ее ты сам, твои августейшие сыны, братя и родичи.

Навеки благодарные болгары.

АВПР, ф. Грамоты, адреса, д. 12, лл. 18—26 об. Подлинник. Перевод с болгарского, современный подлиннику.

Журн. «Мислало», София, 1913, кн. 7—8, стр. 341—378.

1. После подписания Сан-Стефанского мирного договора несколько видных болгарских деятелей во главе с профессором М. С. Дриновым взяли на себя инициативу поднесения Александру II благодарственного адреса и креста от имени всего болгарского народа в знак признательности России за освобождение Болгарии. После составления текста адрес был литографирован и распространен по болгарским городам для подписания.

Делегаты болгарских земель, которые должны были поднести адрес царю, собрались в Сан-Стефано, чтобы оттуда отправиться в Россию. Однако в связи с предстоящим Берлинским конгрессом отправка делегаций в Петербург была сочтена нецелесообразной. 10 апреля в Сан-Стефано депутация во главе с митрополитом Мелетием вручила адрес главнокомандующему русской армией Николаю Николаевичу, который переслал адрес в Петербург (см. газету «Българин», 5 апреля и 24 мая 1878 г.; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7893, 8724).

2. Имеются в виду войны России с Турцией в XVIII—XIX вв.

3. Упомянутый в адресе крест, судя по приложенному к адресу рисунку, по-видимому, предполагалось сделать нагрудным знаком в память освобождения Болгарии от турецкого ига (см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7893, л. 126). Данными о том, что это было осуществлено, мы не располагаем.

№ 498

1878 г. апреля 5. — Письмо болгарского общественного деятеля Н. Ценова М. С. Дринову об избрании делегатов от Браилова для поднесения адреса болгарского народа Александру II и о деятельности Болгарского литературного общества

Браила

Г-не М. Дринов!
В Средец.

Приятелското ви писмо от 4 засталого м[есе]ца приех на време по г-на Георги Х. Манов придружено и с друго писмо към членовете на българската община в Браила, тоже един препис от адреса и кръста, чрез който да се изкаже общонародната българска благодарност към негово императорско величество освободителя на България; прочетох с внимание писаните ви и незабавно поканих няколко лица; събрахме се в местността на Българското книж[овно] дружество¹ и като прочетохме писмото, както и речения адрес, с голямо благодарение решения и избрахме делегатите. г-на Стеф[ан] Р. Берна и г-на Димитрия Грекова, които да представляват и поднесат подписите на около 500 лица на тукашното българско население; даде им се и едно упълномощение подписано от няколко лица по забележителни, за да се представят там где то е нужно и вярвам до днес да са пристигнали на определеното съборище.

Относително за Българското книжовно дружество, за неговото пренасяне в свободна България вече е потребно, и за която цел се задържа до днес, като от година и повече не се е работило нищо в това заведение по разни причини, които особено са вам познати, както и за г-на Т. Пейова, деловодителя на реченото заведение отдавна отсъствува отгук². Затова и аз съм на вашето мнение и оставам вам да ни покажете определеното време и мястото за пренасянето му, и докато ни известите за това, да видим какъв ред ще [в]земат обстоятелствата по-късно в отечеството ни; следователно, познато ви е че г-н Пейов е последният деловодител на дружеството, на което оставил всичките му работи без ред, и като не знаем где се намира именно в България; — потребен е много да дойде сам, за да се наредат работите на дружеството, както ги е приел; защото не знаем

какво е признал; служителът казва, че катаграфията на библиотеката и други книги се намират в г-на Пейова, затова казвам като непременно е нужен да бъде лично тук, моля, имайте добрината пишете му вий гдето се намира и да можете го принуди да дойде тук поне сега по празниците, за да се наредат тия работи и после да се прибере всичко и се приготви за определеното му място. До днес, това заведение беш оставено на ръцете на слугата, който отваряше и затваряше само за да не бъде съвсем затворено, защото беше запознато почти от множество русци и редовно се посещава както от чиновниците, от най-големия до най-последния, и прочитат както от библиотеката на дружеството, тъй и руски вестници, които следват и редовно идат «С.-Петербургский [ведомости]»³ «Руский мир», «Московский ведомости» и «Руский ведомости»⁴.

Без повече ново, чакам отговора ви заедно да ми явите и за международните делегати в събора⁵, що се е извършило.

Ви поздравлявам и оставам
ваш усърдни приятел
Н. Ценов

С тая оказия, желая ви да празнувате святото възкресение със здравие и веселия и за много години. Същий.

ИБ — БИА, ф. III, д. 334, лл. 1—2. Подлинник.

1. «Българското книжовно дружество» было основано в 1869 г. в Браилове группой болгарских общественных деятелей с целью содействовать развитию болгарской литературы, науки и культуры. Первым председателем его был М. С. Дринов. Печатным органом общества было «Периодическое списание на Българското книжовно дружество», которое начало выходить с 1870 г. После освобождения местонахождение общества было перенесено в Софию. В 1911 г. общество было преобразовано в Българскую Академию наук.

2. В это время Тодор Пеев служил в русском гражданском управлении.

3. Газета «С.-Петербургские ведомости» (1728—1917 гг.). В 70-х годах держалась националистических позиций.

4. «Русские ведомости» (1863—1918 гг.). Одна из основных газет либерального направления.

5. Речь идет об идее некоторых болгарских общественных деятелей послать представителей болгарского народа в европейские столицы и на предстоящий конгресс великих держав, чтобы изложить и защитить требования болгарского народа о создании единого и свободного Българского государства. Однако эта идея осталась несущественной.

№ 499

[1881 г. не ранее марта I]*. — Записка Н. Г. Столетова о формировании Българского ополчения

Българское ополчение

Образовать Българское ополчение решено было по соображениям политическим, а именно, чтобы, предварительно сформировав хотя несколько небольших частей, имеющих некоторую организацию и военное образование, предоставить болгарскому народу правильное и возможно видное участие в борьбе с его исконным врагом; затем, пользуясь предварительно сформированными частями, кои [собрать], дать болгарам возможность в продолжение самой борьбы в местностях, очищенных от неприятельских

* Документ не датирован. Дата установлена по содержанию.

войск, организовать в более широких размерах милицию для самозащиты и внутреннего спокойствия. Таким образом, предполагалось возможным достигнуть того, что если бы Восточный вопрос, в новом фазисе после войны, постушил на обсуждение европейского ареопага, то чтобы болгарский народ не оказался, как в прошлые войны, пассивным страдальцем, не принимавшим в борьбе действительного участия и поневоле дававшим свои средства и служившим попеременно в данной местности той стороне, которая ею владела, уступающая как одной силе и не выражая открыто своих политических симпатий.

Предварительные соображения и основание организаций болгарского войска изложены были в особой записке, составленной в Военном министерстве¹.

В этой записке предполагалось сформировать 6 пеших дружин, каждая размера более военного состава. При каждой дружине — конная сотня. Эти 6 дружин делились на 3 бригады: западную, среднюю и восточную, так чтобы эти бригады и пополнялись эмигрантами соответственных частей Болгарии. Формирование предполагалось произвести в Румынии по-бригадно в гг. Бузео, Плоешти и Крайово.

Штаты ополчения, бригад его и дружин предполагались с некоторыми сокращениями применительно к штатам дивизионному, бригадному и отдельного батальона. Офицеры должны были быть русские или болгары, служившие в русских войсках, но со строгим разбором. Все фельдфебеля, вахмистры, старшие унтер-офицеры (по 2 на роту) и каптенармусы должны были быть из коренных русских. Младшие унтер-офицеры и ефрейторы должны были быть выбраны преимущественно из болгар, служивших в русских войсках, с каковой целью распоряжением командующего войсками Одесского округа все наши болгары, поступившие в армию по призывам [18]74 и [18]75 гг., должны были быть заблаговременно собраны в известный пункт*. Вооружение и обмундировку предполагалось предоставить попечению славянских комитетов. Относительно денежного и натурального довольства части ополчения сравнивались с русскими войсками.

В октябре 1876 г. в Ливадии решено было формирование, и потом и начальствование над ополчением возложено на генерал-майора Столетова, командовавшего тогда бригадою 17-й пехотной дивизии. Его императорское высочество великий князь Николай Николаевич Старший в проезд чрез г. Тулу, при возвращении из Крыма в С.-Петербург, секретно объявил о том названному генералу и приказал ему немедленно ознакомиться с поручаемым ему делом. Генерал Столетов в Москве от членов благотворительного Славянского комитета узнал о размере болгарской эмиграции, денежных и других средствах, располагаемых комитетами. Оказалось, что в Унгени комитетами заготовлено было 20 тыс. ружей Шаспо с патронами, по 500 на ружье, и 12 стальных с ложа заряжаемых 4-фунтовых орудий. Тогда в г. Москве составлены были все предположения о заготовлении на 6 тыс. человек обмундирования и снаряжения. По прибытии в С.-Петербург генерал Столетов доложил великому князю, уже назначенному главнокомандующим Действующей армией, о сведениях, доставленных комитетами, о их материальных средствах и размерах могущего быть содействия. Тут же главнокомандующий утвердил представленный генералом Столетовым проект формы обмундирования и снаряжения пеших болгарских дружин и одобрил соображения названного генерала о скорейших способах заготовления всего по этой части необходимого.

В С.-Петербурге разрешено было генерал-майору Столетову выбрать преимущественно из немобилизуемых частей войск империи, штаб- и обер-

* См. док. 363 и примечание к нему.

офицеров для дружин. Что касается унтер-офицерского кадра и музыкантов, то по неразъяснившимся политическим обстоятельствам не признано было удобным, согласно записки Военного министерства, собирать в одну команду болгар, служащих в войсках Одесского округа, а решено было весь унтер-офицерский кадр собрать в Кишиневе от полков Действующей армии под видом сформирования для главнокомандующего почетного конвоя². Этим достигалось то, чтобы от частей войск назначены были действительно во всех отношениях отличные унтер-офицеры. Точно под тем же предлогом должны были быть вызваны горнисты и барабанщики.

Офицеры и унтер-офицеры для формирования конных сотен были назначены и могли прибыть в Кишинев по первому на то приказанию.

Когда Главная квартира отправилась в Кишинев, [генерал] Столетов оставался на несколько дней в Москве, чтобы окончательно возложить на членов комитета заготовление предметов обмундирования и снаряжения; ввиду экстренности решено было к работам приступить немедленно, не ожидая денежных отпусков от казны. В январе все должно быть отправлено в Унгени.

Вскоре по прибытии в Кишинев Главной квартиры прибыли от полков Действующей армии назначенные будто бы в почетный конвой унтер-офицеры, горнисты и барабанщики. [генерал]-м[айор] Столетов приехал в Кишинев 18 ноября.

Болгарских эмигрантов в Кишиневе и Одессе было около 700 чел. — они содержались на средства благотворительных болгарских обществ Кишиневского и Одесского. Вследствие еще более усложнившихся политических обстоятельств приступить к немедленному формированию ополчения не только в Румынии, но и в Бессарабии признано было невозможным.

Генерал Столетов, состоя в распоряжении главнокомандующего, получил приказание не обнаруживать своего будущего назначения. В декабре съехались в Кишинев почти все выбранные офицеры — они, как будто назначенные на усиление офицерского состава, до времени прикомандированы были частью к Полевому штабу, частью к комендантскому управлению.

В январе получены из Москвы все заготовления для обмундирования и снаряжения. Чтобы не делать никакой огласки, тюки без осмотра сложенные были в пакгаузах унгенской таможни, при них находился агент Московского славянского благотворительного общества и артельщики. Обо всем этом имуществом говорили, что оно принадлежит Красному Кресту. В январе же приведены генералом Столетовым в потенциальный вид все необходимые распоряжения по назначению для Болгарского ополчения нестроевого состава и равно как сделаны разные приготовления хозяйственные. С разрешения [начальника] Полевого штаба [генерал] Столетов поручил помощнику коменданта полковнику Моравскому иметь в виду по востребованию в самое непродолжительное время, не более как в две недели, приобрести положенное число парных фургонов с брезентами, упряжь и лошадей.

Зима, как известно, прошла в колебаниях то в ту, то в другую сторону. В конце марта дела стали повергиваться как будто к войне. Тогда генерал Столетов с разрешения начальника Полевого штаба взял из Унген в Кишинев количество всякого рода запасов, потребное для вооружения, обмундирования и снаряжения 120 чел. — для русского кадра и болгарских эмигрантов, содержащихся в Кишиневе и Одессе.

2 апреля начальник Полевого штаба приказал генералу Столетову немедленно приступить к формированию ополчения³. 2-го же числа наличные люди, т. е. русские кадры и 780 человек, были вооружены ружьями Шаспо, и болгары были одеты в их форму. Весь наличный состав в тот же день разделен был на 3 [батальона] по 5 маленьких рот. Для упрощения хозяйства каждый [батальон] имел только один котел. 3-го числа на-

чали обучаться. Благодаря необыкновенному усердию гг. офицеров, а также русского кадра, обучение шло быстро. Нужно было только неуклонно руководить им, чтобы из излишнего усердия не увлекались второстепенным, оставляя главное. Чтобы не утомлять людей однообразием, попеременно занимались одиночным учением, обращением с оружием (между прочим, самим офицерам и русским кадрам тоже приходилось знакомиться с ружьем Шаспо), движением сомкнутыми частями, необходимыми для боевой службы построениями из ротного учения, рассыпным строем. Только весьма немногие добровольцы сколько-нибудь понимали по-русски, так что всему учить нужно было показом, а не рассказом. С первых же дней офицеры ободрены были необыкновенным усердием, вниманием и понятливостью болгар⁴. На знаменитом смотре 12 апреля только что сформированные 3 болгарских батальона имели счастье представляться в бозе почившему государю императору и удостоиться милостивого внимания его величества.

Затем до дня отправления за границу, 24 апреля, ополченцы усиленно обучались. Пунктом для окончательного формирования и доведения ополчения до предполагаемого размера 6 пияротных батальонов военного состава, согласно представлению генерал-майора Столетова, назначен был Плоешти. Центральное расположение этого города вблизи Бухареста представляло много выгод, туда могли стекаться болгарские эмигранты со всех сторон Румынии. Начальник ополчения, не имея надобности тратить время на разъезды, мог руководить строевыми и хозяйственными занятиями. Расположение в Плоешти Полевого штаба тоже облегчало делать все представления, часто необходимые при них словесные доклады могли делаться во всякое время, разрешения и указания получались немедленно.

В Плоешти ополчение расположено было в учебном лагере под городом по дороге к Бузеу. Для складов мундирной одежды, амуниции, ружей, патронов и артиллерии выбраны помещения близ вокзала железной дороги. В первый день прибытия в Плоешти, 27 апреля, в ряды ополчения поступило 1200 чел. болгар из бывших в Сербии*, в этот же день каждая дружина была вдвоена, так что ополчение получило назначенный 6-дружинный состав. Добровольцы начали стекаться. Установлена была правильность в приеме добровольцев, чтоб принимать только годных к военной службе и не допускать возможности проскользнуть в ряды ополчения разным авантюристам и тем более неприятельским шпионам. Принимаемые люди два раза в день представлялись начальнику ополчения, зачислялись в дружины и потом немедленно вооружались и одевались. По обучению людей в лагере строевой службе и стрельбе производилась кипучая деятельность. Обоз и подъемные лошади прибыли в Плоешти к 15 мая. При приезде в Плоешти его высочества главнокомандующего ополчение выставляло почетный караул. В день Кирилла и Мефодия в лагере в присутствии его высочества главнокомандующего освящено привезенное самарским земством знамя, данное 3-й дружине. При приезде в Плоешти государя императора рота ополчения со знаменем была в почетном карауле на вокзале. После чего до самого выступления, ввиду ознакомления болгар с гарнизонной службой, караулы в Плоешти содержались от ополчения. К концу мая средним числом в дружинах было до 800 чел. По ближайшем ознакомлении с родом болгарской эмиграции положено было формирование конных сотен отложить неопределенно до более удобного времени. Прибывшие в Плоешти кадры конных сотен получили другое назначение. При штате ополчения разрешено было по мере

* См. строевой рапорт и строевую записку командира русско-болгарской бригады в Сербии А. М. Милорадовича (сб. «Българското опълчение», т. I, София, 1956, стр. 92).

возможности и надобности сформировать конную команду исключительно из болгар. Касательно формирования еще 6 пеших дружин №№ 7—12, согласно представлений [генерала] Столетова, решено было начать их формирование уже по переходе за Дунай. Как кадры для этих дружин [генерал] Столетов распачил 5-е роты 6 первых дружин, которые должны были быть отделены от своих дружин уже за Дунаем и сведены в одну Сводную бригаду. Потребные для нового формирования запасы одежды, амуниции, ружей, патронов, согласно данных на то подробных инструкций, должны быть отправлены за Дунай из плоештского склада. Формирование и на первое время начальствование дружинами 2-й серии поручено [полковнику] Корсакову, который получил от [генерала] Столетова новые подробные инструкции и доверенности на получение следуемых денежных ассигнований*. Отделение 5-х рот и назначение [полковника] Корсакова для формирования 2-й серии дружин сделано [генералом] Столетовым в Зимнице. Приготовлены [всёма] секретно для того все распоряжения еще были в Плоешти.

31 мая ополчение выступило из Плоешти чрез Бухарест к Дунаю.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 8472, лл. 4—12. Автограф, черновик.

1. По поручению Д. А. Милютинна Н. Н. Обручев в начале октября 1876 г. составил «Основания для организации Болгарского войска», предусматривавшие превращение Болгарского ополчения в ядро будущей болгарской армии, на которую можно было бы возложить оборону страны после выхода русской армии из Болгарии («Основания» опубликованы 49, стр. 116—124).

2. В общей сложности через так называемый «пеший почетный конвой» для формирования ополчения было собрано 270 человек. Весь состав «пешего почетного конвоя» был разделен на три роты, соответственно трем будущим болгарским бригадам ополчения (см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7883, лл. 63, 68).

3. Официально приказ по войскам Действующей армии о формировании Болгарского ополчения был отдан 17 апреля 1877 г. (см. 65, стр. 88).

4. Занятия в ополчении проводились и в воскресные дни. Прапорщик Максюшенко в письме к родителям сообщал, что в ополчении «с утра до вечера все учения и стрельбы, даже и в праздники то же самое» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 39890, л. 13). Результат стрелковой подготовки ополченцев был действительно неплохим, например, стрельбы на 200 шагов дали от 80 до 92% попаданий в цель (30, стр. 57).

* Отчет Д. Н. Корсакова о формировании дружин второй очереди Болгарского ополчения см. в сб. «Българското опълчение», т. II, София, 1959, стр. 194—197.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ,
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ В ПРИМЕЧАНИЯХ
К ДОКУМЕНТАМ**

1. Анучин Д. Г. Князь В. А. Черкасский и гражданское управление в Болгарии 1877—1878 гг. «Русская старина», 1895, май, кн. 5, т. 83.
2. Annuaire diplomatique de l'Empire de Russie pour l'année 1876—St. Pétersbourg, 1877; 1878 — St. Pétersbourg, 1879.
3. Арбуре З. Опере алесе. Кишинэу, 1957.
4. Бацевич и Рупенейт. Очерки военных действий, в которых участвовал 35-й пехотный Брянский полк в кампании 1877—78 гг. Харьков, 1886.
5. Беляев Н. И. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1956.
6. Бендерев Ат. История на Българското опълчение и освобождението на България 1877—1878 гг. София, 1930.
7. Благоев Д. Кратки бележки из моя живот. София, 1949.
8. Бобриков Г. И. В Сербии. Из воспоминаний о войне 1877—1878 гг. СПб., 1891.
9. Богоров И. Живота ми описан от мене. София, 1887.
10. Българското опълчение. Документи под ред. на М. И. Михов, т. I—II. София, 1956—1959.
11. Валувев П. А. Дневник, 1877—1884 гг. Пг., 1919.
12. Вуковић Г. Осада Бара (Необрађене биљешке) 1877 год. Сарајево, 1930.
13. Wertheimer Ed. Graf Julius Andrassy. Sein Leben und seine Zeit, Bd. 3. Stuttgart, 1913.
14. Ганчев С. Свищов. Принос за историята му. Свищов, 1929.
15. Георгиев Г. и Топалов В. Кратка история на освободителната война 1877—1878 г. Преглед на военните действия. София, 1958.
16. Грујић Јеврем. Записи, кн. 3. Београд, 1923.
17. Давидова В. Ф. История на здравеопазването в България. София, 1956.
18. Дебагорий-Мокриевич В. К. От бунтарства к терроризму, кн. 1. М.—Л., 1930.
19. Димитриев Р. Боевете и операциите около Шипка в войната 1877—78 години. София, 1902.
20. Documente privind istoria României. Războiul pentru independența, vol. II, București, 1952.
21. Еленски сборник, кн. 1. София, 1931.
22. Екмеčić М. Ustanak u Bosni 1875—1878. Sarajevo, 1960.
23. «Застава» о Босни и Херцеговини (кн. I—IV), кн. IV, Сарајево, 1956.
24. Иванов И. С. Болгарское ополчение и его формирование в 1875—1879 гг. Заметки и воспоминания. СПб., 1889.
25. Игнатъев Н. П. Сан-Стефано. «Исторический вестник», т. CXL, апрель, 1915.
26. Икономов Т. Съчисления, т. IV. Шумен, 1897.
27. Јовановић Сл. Влада Милана Обреновића, кн. 2. Београд, 1934.
28. Кирил, патриарх български. Граф Н. П. Игнатиев и българският църковен въпрос. Изследване и документи (1864—1872), т. 1. София, 1958.
29. Кисов С. Българското опълчение в Освободителната Русско-турска война 1877—1878 г. Действието на 3-я дружина от Българското опълчение. Въспоминание на подпоручика от същата дружина. София, 1897.
30. Кисов С. И. Из боевой и походной жизни 1877—1878 гг. София, 1903.
31. Козьменко И. В. Переписка И. С. Аксакова с кн. В. А. Черкасским (1875—1878 гг.). «Славянский сборник», М., 1948.

32. Конобеев В. Д. Борьба болгарского народа за национальную независимость в период русско-турецкой войны 1877—78 годов и против решений Берлинского конгресса. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сб. статей. М., 1953.
33. Конобеев В. Д. Русско-болгарское боевое содружество в войне 1877—1878 гг. «Вопросы истории», 1951, № 10.
34. Конобеев В. Д. Русско-болгарское боевое содружество в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. М., 1953.
35. Кулелиев Й. Девическое образование в гр. Тырново преди Освобождението (1822—1877). Велико Тырново [б. г.].
36. Левин Ш. М. Общественное движение в России в 60—70-х гг. XIX века. М., 1958.
37. Ловеч и Ловчанско. Географско, историческо и културно описание, кн. VI. София, 1934.
38. Лупулеску. Русские колонии в Добрудже. «Киевская старина», т. XXIV, Киев, 1889, январь — март.
39. Les protocoles du Congrès de Berlin avec le traite preliminaire de San-Stefano du 19 fevrier (3 mars) 1878 et le traite de Berlin du 13 juillet 1878 (Extrait du journal de St. Pétersbourg), St. Pétersbourg, 1878.
40. Манчев М. Единадесетият август 1877 г. или бойт на Шипка. Пловдив, 1884.
41. Материалы для изучения Болгарии, вып. I—VI. Букарешт, 1877.
42. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре, т. V. Тифлис, 1909.
43. Мендельсон Л. А. Экономические кризисы и циклы XIX в. М., 1949.
44. Милютин Д. А. Дневник, т. II—III. М., 1949—1950.
45. Michoff Nicolas V. Contribution à l'histoire du commerce de la Turquie et de la Bulgarie, vol. 1. Svichtov, 1941.
46. Нагловский Д. С. Передовой отряд в последнюю турецкую кампанию. СПб., 1891.
47. Никитин С. А. Славянские комитеты в России в 1858—1876 гг. М., 1960.
48. Ников П. Възраждане на българския народ църковно-национални борби и постижения. София [1929].
49. Овсяный Н. Р. Болгарское ополчение и земское войско. К истории гражданского управления и оккупации в Болгарии в 1877—78—79 гг. СПб., 1904.
50. Овсяный Н. Р. Русское управление в Болгарии в 1877—78—79 гг., т. 1. СПб., 1906.
51. О действиях армий Сулеймана-паша (по документам турецкого военного суда). «Военный сборник», 1879, № 1-2. [Подписано: Е. У.].
52. Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. III, ч. I—II; т. IV, ч. II. СПб., 1904—1906.
53. Орманджиев И. П. Атанас Узунув, заместникът на Левски. София, 1937.
54. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в трех томах, т. 1, М., 1961.
55. Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 3, 1899; вып. 4, 1901; вып. 6, 1904. СПб.
56. Панайотов Ив. Освобождението на България и европейската дипломатия. Сб. «Освобождението на България от турско иго. 1878—1958», София, 1958.
57. Первые 15 лет существования С.-Петербургского славянского благотворительного общества, СПб., 1883.
58. Петко Войвода. 1844—1900. София, 1953.
59. Плочев Т. Д. Първото благотворително славянско общество в Тырново. «Исторически преглед», г. XI, 1955, кн. 6.
60. Погребинский А. П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.). М., 1954.
61. Russo-British relations during the Eastern crisis. «Slavonic review», vol. V, N 14, 1926; vol. VI, N 17, 1927.
62. Сабуров П. А. Материалы для истории русских финансов 1866—1897 гг. СПб., 1899.
63. Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917), М., 1952.
64. Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877—78—79 гг. Под ред. Н. Р. Овсяного, вып. 1—6, СПб., 1903—1907.
65. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 1—97, СПб., 1898—1911.
66. Сборник турецких документов о последней войне. Сост. Ахмед Мидхад. СПб., 1879.
67. Славейков П. Р. Избрани произведения. София, 1954.
68. Соколов О. Д. Революционная пропаганда на железных дорогах России в 70-х годах XIX в. ж. «История СССР», 1958, № 6.
69. Соловьев Н. И. Очерк Турецко-Черногорской войны 1876 и 1877 гг. СПб., 1898.
70. С турецкими армиями на Балканах и в Галлиполи в 1877—1878 гг. (Из записок английского полковника Куксона). «Военный сборник», 1880, № 12.

71. Seton-Watson R. W. Disraeli, Gladstone and the eastern question. A study in diplomacy and party politics. London, 1935.
72. Sumner. Russia and the Balkans 1870—1880. Oxford, 1937.
73. Табаков С. Опит за история на град Сливен, т. II, София, 1924.
74. Татищев С. С. Император Александр II, его жизнь и царствование, т. II, СПб., 1911.
75. Ткаченко П. С. Революционная народническая организация «Земля и воля» (1876—1879 гг.). М., 1961.
76. Тодоров Г. Д. Българската общественост и руско-турската война през 1877—1878 гг. Сб. «Освобождението на България от турско иго. 1878—1958», София, 1958.
77. Тодоров Г. Д. Временното руско управление в България през 1877—1879 гг. София, 1958.
78. Тодоров Г. Д. Към въпроса за произхода и същността на политическите програми на партиите в Учредителното събрание. «Известия на Института за българска история» при БАН, София, 1957, кн. VII.
79. Тодоров Г. Д. Ролята на българите в руското разузнаване през Освободителната руско-турска война (1877—1878 г.). «Известия на Института за история» при БАН, т. 9, София, 1960.
80. Трифонов Юрдан. Историческо обяснение на вярата в дядо Иван (Русия) у българския народ. Библиотека на Славянска беседа, т. III, кн. 1(7), София, 1908.
81. Унджиев Ив. Н. Карлово. История на града до Освобождението. София, 1962.
82. Устанак у Босни од 1875 до 1878 год. Граба за новију српску историју рата за ослобођење. Нови Сад, 1884.
83. Филипов Л. Възпоменания и разкази за първото българско опълчение през войната 1877—1878. Из дневника на опълченца. София, 1893.
84. Фортунатов П. К. Боевой русско-болгарский союз в войне 1877—1878 гг. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сб. статей, М., 1953.
85. Фортунатов П. К. Война 1877—78 гг. и освобождение Болгарии. М., 1950.
86. Хаджиниколов В. Икономическата помощ, оказана от българското население на руските войски през руско-турската война от 1877—1878 гг. Сб. «Освобождението на България от турско иго. 1878—1958», София, 1958.
87. Чичагов М. Передовой отряд. «Военный сборник», СПб., 1878, № 2.
88. Ђоровић В. Црна Гора и Аустрија 1814—1894. Београд, 1924.
89. Щербак А. В. Черногория и ее война с турками в 1877—78 гг. Из воспоминаний, вып. 1—2. СПб., 1879—1880.
90. Юбилейна книга на Българската земеделска банка 1864—1879—1904—1928 гг., София, 1931.

Государственный архив Ставропольского края

ф. 85 — Ставропольский дамский комитет по лечению о больных и раненых
войнах.

Государственный архив Вологодской области

ф. 18 — Канцелярия вологодского губернатора.

Государственный архив Куйбышевской области

ф. 153 — Самарская городская управа.

ф. 170 — Самарская городская дума.

Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО)

ф. 400 — С.-Петербургское славянское благотворительное общество.

Государственный архив Одесской области

ф. 2 — Канцелярия одесского градоначальника.

Архив Военно-исторического музея артиллерии и инженерных войск (АВИМАИВ)

ф. 16 — Полевое артиллерийское управление Действующей армии.

**Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина
(ОР ГБЛ)**

ф. 43 — Бух К. А.

ф. 169 — Милотин Д. А.

ф. 239 — Попов Н. А.

ф. 327 — Черкасский В. А.

**Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ОР ГПБС-Щ)**

ф. 14 — Архив Аксакова И. С.

Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) (ОР ИРЛИ)

ф. 325 — Хитрово М. А.

Архив при Българската Академия на науките (АБАН)

ф. 11 — Иван Д. Шишманов.

ф. 34 — Евлоги Георгиев.

ф. 103 — Николай Хр. Палаузов.

сб. IX — Недю Жеков.

**Български исторически архив при Народна библиотека «Кирил и Методий»
(НБ — БИА)**

ф. 5 — Киряк Цанков.

ф. 7 — Евлоги и Христо Георгиеви.

ф. 11 — Драган К. Цанков.

ф. 12 — Александър К. Людсканов.

ф. 14 — Григор Д. Начович.

ф. 16 — Тодор Ст. Бурмов.

ф. 19 — Тодор П. Икономов.

ф. 22 — Найден Геров.

ф. 56 — Българско централно благотворително общество.

ф. 75 — Евгения Кисимова.

ф. 111 — Марин Ст. Дринов.
ф. 124 — Никола Кабакчиев.
II. В. 2299
II. В. 6833.
II. В. 8548.
II. А. 7803.

Централен държавен исторически архив в София

ф. 700 — Евлоги и Христо Георгиеви.

Софийски градски и окръжен държавен архив (СГОДА)

ф. 1 К — Софийско градско общинско управление.

Окръжен държавен архив — Плевен (ОДА — Плевен)

ф. 25 К — Ловчанска градска община.

Окръжен държавен архив — Търново (ОДА — Търново)

ф. 70 К — Градско общинско управление — Габрово.

ф. 90 К — Окръжен съд — гр. Търново.

ф. 661 К — Свищовска градска община.

**Български исторически архив при Народна библиотека «Иван Вазов»
(Пловдив) (НБИВ — БИА)**

ф. 1 — Николай Павлович.

Народен музей — гр. Пазарджик

ф. Иван Чунчев.

Военно-исторически музей — гр. Плевен

ф. Стоян Заимов.

Окръжен народен музей — гр. Търново

ф. 20.

Народен общински музей — гр. Карлово

Протоколна книга на Първия градски съвет.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1877 г.

- № 1. Апреля 7.— Циркуляр государственного канцлера А. М. Горчакова русским послам в Берлине, Вене, Лондоне, Париже и Риме о решении России объявить войну Турции 17
- № 2. Апреля 14.— Телеграмма военного министра Д. А. Милютина начальнику Главного штаба Ф. Л. Гейдену о кадрах для формирования болгарских дружин 19
- № 3. Апреля 14.— Решение Болгарского центрального благотворительного общества о прекращении своей деятельности в связи с началом русско-турецкой войны 20
- № 4. Апреля 14(26).— Телеграмма русского посла в Париже Н. А. Орлова в МИД о принятии Турцией Лондонского протокола и об отказе Франции посредничать в русско-турецких переговорах 21
- № 5. Апреля 15(27).— Телеграмма русского генерального консула в Белграде А. Н. Карцова в МИД о намерении сербского правительства предложить военное содействие России 21
- № 6. Апреля 15(27).— Письмо Я. К. Попова Г. Д. Начовичу со сведениями о передвижении турецких войск в районе Рущука 22
- № 7. Апреля 16.— Донесение начальника Тамбовского губернского жандармского управления В. Д. Новицкого в III отделение о пожертвованиях Тамбовской городской думы в пользу раненых 23
- № 8. Апреля 16(28).— Письмо уполномоченного Русского общества попечения о раненых и больных воинах в Черногории К. А. Буха о торжествах в Цетинье в связи с объявлением Россией войны Турции 24
- № 9. Апреля 16.— Письмо Я. Илиева Г. Д. Начовичу со сведениями о количестве турецких войск и укреплений в Систове 25
- № 10. Апреля 16.— Из дневника 45-го пехотного Азовского полка о радостной встрече населением Ясс русских войск 26
- № 11. Апреля 16.— Донесение русского консула в Фиуме А. Д. Петковича товарищу министра иностранных дел Н. К. Гирсу о сочувственном отношении населения Хорватии к объявлению Россией войны Турции 26
- № 12. Апреля 16.— Из донесения русского консула на о. Сире Г. К. Дубницкого в МИД о подготовке населения о. Крита к восстанию против Турции в связи с началом русско-турецкой войны 27
- № 13. Апреля 16.— Решение министра просвещения и церковных дел Сербии А. Васильевича об организации в Белграде Югославянского просветительного и благотворительного комитета 28
- № 14. Апреля 16(28).— Из письма секретаря редакции газеты «Вперед!» В. Н. Смирнова жене Р. Х. Идельсон о ходе военных действий на Кавказе и о распространении революционной литературы в Румынии 29
- № 15. Апреля 17(29).— Письмо румынского князя Карла главнокомандующему Действующей армией вел. князю Николаю Николаевичу (Старшему) об окончании мобилизации румынской армии и плане ее военных действий 30
- № 16. Не позднее апреля 17.— Письмо Р. П. Славейкова заведующему гражданскими делами при главнокомандующем Действующей армией В. А. Черкасскому с сообщением автобиографических сведений и просьбой о предоставлении ему работы 32
- № 17. Апреля 17.— Журнал заседания Самарской городской думы о вручении болгарским дружинам знамени от Самары и об ассигновании денежных сумм на нужды раненых 33

- № 18. Апреля 17.— Рапорт полковника Генерального штаба П. Д. Паренсова начальнику Полевого штаба Действующей армии А. А. Непокойчицкому об использовании П. Хитова в качестве проводника русской армии 35
- № 19. Апреля 18(30).— Донесение русского генерального консула в Рагузе А. С. Ионина А. М. Горчакову о стремлении Англии, Австро-Венгрии и Италии содействовать заключению мира между Черногорией и Турцией 35
- № 20. Апреля 18.— Письмо Болградского болгарского благотворительного общества членам БЦБО о распространении воззвания БЦБО к болгарскому народу и о радостной встрече русских войск населением Болграда 38
- № 21. Апреля 19 (мая 1).— Письмо Я. К. Попова Г. Д. Начовичу со сведениями о турецком флоте на Дунае и о турецких войсках в Руцуке 39
- № 22. Апреля 19 (мая 1).— Послание министра иностранных дел Англии Э. Дерби английскому послу в Петербурге А. Лофтусу об отрицательном отношении английского правительства к объявлению Россией войны Турции 40
- № 23. Апреля 19.— Письмо жителя Тульчи М. Д. Тивчева о репрессиях и грабежах турецких войск в Тульче 43
- № 24. Апреля 20.— Из донесения начальника Лифляндского губернского жандармского управления А. Т. Андреянова управляющему III отделением А. Ф. Шульцу об отношении населения Риги к объявлению войны Турции 44
- № 25.— Апреля 21. Пршение секретаря Кишиневского болгарского благотворительного общества П. В. Оджакова В. А. Черкасскому о предоставлении ему работы в русском гражданском управлении 44
- № 26. Апреля 21.— Отношение Ф. Л. Гейдена А. А. Непокойчицкому о возможности зачисления в Болгарское ополчение болгарских и сербских добровольцев — участников сербско-турецкой войны 46
- № 27. Апреля 21.— Из сообщения русского консула в Измаиле П. С. Романенко в Полевой штаб Действующей армии о восторженной встрече русских войск населением города 46
- № 28. Апреля 21.— Телеграмма управляющего департаментом личного состава и хозяйственных дел МИД А. Ф. Гамбургера Николаю Николаевичу (Старшему) о высылении из Сербии болгарских беженцев 47
- № 29. Апреля 22.— Агентурная записка в III отделение об отношении различных слоев населения Москвы к объявлению войны Турции 47
- № 30. Апреля 22.— Обращение болгарского населения Тульчи к командиру 36-й пехотной дивизии В. Н. Веревкину с просьбой о защите от грабежей и насилий турецких войск 48
- № 31. Апреля 24 (мая 6).— Из письма болгарского политического деятеля и журналиста Д. Цанкова дочери Н. Цанковой о продвижении русских войск в Румынии и о формировании в Плоешти Болгарского ополчения 49
- № 32. Апреля 25.— Докладная записка министра внутренних дел А. Е. Тимашева Александру II об успешном проведении второй частной мобилизации 51
- № 33. Не позднее апреля 25.— Записка III отделения о пожертвованиях населения Москвы на санитарные нужды армии и в пользу семей убитых и раненых 52
- № 34. Апреля 25.— Обращение общественных деятелей Боснии С. Скулчи и В. Видовича к агенту Московского и Петербургского славянских обществ при заведующем гражданскими делами А. А. Нарышкину с просьбой об оказании помощи боснийским беженцам в Австро-Венгрии 53
- № 35. Апреля 26.— Обращение Петербургского славянского общества к русскому народу о задачах славянских обществ по отношению к болгарскому населению в связи с началом русско-турецкой войны 54
- № 36. Апреля 26 (мая 8).— Письмо русского консула в Яссах А. А. Якобсона Н. К. Гирсу об организации в Яссах госпиталей для русской армии 55
- № 37. Апреля 28.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о командировании чиновников русского гражданского управления в Бухарест и Плоешти для сбора статистических сведений о Болгарии 57
- № 38. Апреля 28.— Письмо Д. А. Милютину председателю Московского славянского общества И. С. Аксакову с просьбой о предоставлении сметы на расходы по сваяржению и обмундированию дружин 2-й очереди Болгарского ополчения 57
- № 39. Апреля 30.— Отношение А. А. Непокойчицкого Ф. Л. Гейдену о необходимости однородного национального состава Болгарского ополчения 58
- № 40. Апреля 30 (мая 11).— Письмо П. Н. Илиева и В. Х. Маринова К. Цанкову о своем желании служить делу освобождения Болгарии 59
- № 41. Мая 4.— Письмо Болградского болгарского благотворительного общества членам БЦБО об отправке в Плоешти болгарских добровольцев 60
- № 42. Мая 4.— Письмо В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о приостановке отправки оружия в Сербию 61
- № 43. Мая 5.— Рапорт командира 11-го уланского Чугуевского полка А. К. Рейсига командиру 11-й кавалерийской дивизии Л. А. Татищеву о желании болгар вступить волонтерами в полк 63
- № 44. Мая 6.— Письмо русского консула в Галаце А. С. Романенко А. А. Непокойчицкому о насилиях башибузуков над болгарским населением в Добрудже 64
- № 45. Мая 6.— Письмо чешского писателя С. Геллера секретарю Московского сла-

- вянского общества Н. А. Попову с просьбой о рекомендации для поездки в Действующую армию в качестве корреспондента чешской газеты «Národní Listy» 65
- № 46. Мая 7.— Адрес представителей Болгарского ополчения и болгар г. Пloeшти гласному Самарской городской думы П. В. Алабину и самарскому городскому голове Е. Т. Кожевникову с выражением благодарности болгарского народа в связи с вручением ополчению Самарского знамени 66
- № 47. Мая 7(19).— Донесение А. И. Нелидова А. М. Горчакову об условиях вступления в войну Румынии 67
- № 48. Мая 8.— Письмо Николая Николаевича (Старшего) Д. А. Милюгину о проекте штатов русского гражданского управления и их укомплектовании 68
- № 49. Мая 9.— Письмо В. А. Черкасского Д. А. Милюгину об оказании содействия в укомплектовании кадров русского гражданского управления 70
- № 50. Мая 9(21).— Из письма М. Бурмовой и Г. Золотовича казначею канцелярии заведующего гражданскими делами Т. Бурмову о движении русских войск к Дунаю и о ходе военных действий на Кавказе 71
- № 51. Мая 9(21).— Телеграмма русского генерального консула в Бухаресте Д. Ф. Стурта А. М. Горчакову о провозглашении независимости Румынии 72
- № 52. Мая 12(24).— Телеграмма Н. А. Орлова А. М. Горчакову о решении Англии не допустить захвата Константинополя русскими войсками 73
- № 53. Мая 12.— Письмо Д. Г. Анева Т. Бурмову с просьбой о предоставлении ему работы в русском гражданском управлении в Болгарии 74
- № 54. Мая 13.— Рапорт начальника разведывательной части русской армии Н. Д. Артамонова начальнику штаба IX армейского корпуса Н. Ф. Шнитникову о желании болгарина П. Станкова быть проводником русских войск 75
- № 55. Мая 13.— Письмо болгарского общественного деятеля П. Калянджи Т. Бурмову о своем желании содействовать проведению в Болгарии административно-судебных реформ 76
- № 56. Мая 14.— Телеграмма А. М. Горчакова А. И. Нелидову о необходимости выплаты Румынии денежной субсидии 77
- № 57. Мая 15.— Письмо черногорского князя Николая И. С. Аксакову о благодарности черногорского народа России за помощь в его освободительной борьбе против Турции и о награждении черногорскими орденами членов Московского славянского общества 77
- № 58. Мая 15.— Обращение членов БЦБО к Николаю Николаевичу (Старшему) с пожеланием успеха русскому оружию в борьбе за освобождение Болгарии 78
- № 59. Мая 17.— Донесение минского губернатора В. И. Чарыкова А. Е. Тимашеву о безвозмездной перевозке призывников крестьянами Бобруйского уезда 79
- № 60. Мая 18.— Отношение рязанского вице-губернатора А. Н. Волкова Д. А. Милюгину о пожертвованиях мещан и крестьян Рязанского уезда на военные нужды 79
- № 61. Мая 18.— Инструкция А. М. Горчакову русскому послу в Лондоне П. А. Шувалову об англо-русских переговорах относительно соблюдения интересов обеих стран и о позиции России в вопросах о Суэцком канале и проливах 80
- № 62. Мая 18.— Письмо А. М. Горчакова П. А. Шувалову о готовности русского правительства гарантировать интересы Англии на Востоке и о возможных условиях мирного договора с Турцией 83
- № 63. Мая 19(31).— Письмо Д. Цанкова Н. Цанковой о формировании и обучении Болгарского ополчения в Пloeшти 92
- № 64. Не ранее мая 20.— Ведомость расходов на отправление болгарских добровольцев из Сербии в Румынию с 29 апреля по 20 мая 1877 г., составленная Л. Каравеловым 94
- № 65. Мая 22.— Письмо Н. Николаева болгарскому писателю и журналисту Т. Икономову с просьбой предоставить сведения о болгарских патриотах в Добрудже для привлечения их к участию в деятельности русского гражданского управления 95
- № 66. Мая 23.— Письмо агента Московского славянского общества Д. А. Хомякова И. С. Аксакову об оказании помощи болгарским эмигрантам в Румынии и с характеристикой представителей партий «молодых» и «старых» 96
- № 67. Мая 23 (июня 4).— Письмо Н. К. Гирса А. С. Ионину об успешных действиях русских войск 97
- № 68. Мая 23.— Прощение болгарского общественного деятеля И. А. Богорова В. А. Черкасскому о предоставлении ему работы в русском гражданском управлении 98
- № 69. Мая 24 (июня 5).— Письмо Н. С. Ковачова Т. Бурмову о доставке русскому гражданскому управлению сборников турецких законов 99
- № 70. Мая 25.— Из докладной записки Е. Т. Кожевникова и П. В. Алабина Самарской городской думе о поездке в Действующую армию и вручении Болгарскому ополчению Самарского знамени 100
- № 71. Мая 25.— Письмо начальника штаба 1-й гвардейской пехотной дивизии Г. И. Шмидта командиру л.-гв. Семеновского полка С. П. фон Эттеру о назначении офицеров полка в русское гражданское управление в Болгарии 103

- № 72. Мая 26.— Отношение министра двора и уделов А. А. Адлерберга А. Е. Тимашеву с просьбой о напечатании в газ. «Правительственный вестник» адреса болгарских эмигрантов Александру П 104
- № 73. Мая 27.— Отношение начальника Болгарского ополчения Н. Г. Столетова в Полевое артиллерийское управление о присылке оружия и патронов для ополчения 104
- № 74. Не позднее мая 28.— Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому с характеристикой Т. Икономова и с просьбой об освобождении его из под ареста 105
- № 75. Мая 30.— Письмо В. А. Черкасского председателю Петербургского славянского общества А. И. Васильчикову о рекомендации болгар, получивших образование в России, для работы в русском гражданском управлении 106
- № 76. Мая 30.— Прошение А. Ц. Узунова В. А. Черкасскому о предоставлении ему работы в русском гражданском управлении 106
- № 77. Мая 30.— Телеграмма А. М. Горчакова П. А. Шувалову о необходимости отстаивать во время переговоров с Англией существование единой и автономной Болгарии 107
- № 78. Июня 1.— Телеграмма А. М. Горчакова П. А. Шувалову об отказе от уступок в вопросе создания единой и автономной Болгарии 108
- № 79. Июня 2.— Из донесения курского губернатора А. Н. Жедринского А. Е. Тимашеву о пожертвованиях крестьян Белгородского уезда в пользу раненых и больных воинов 108
- № 80. Июня 3.— Отношение А. А. Непокойчицкого В. А. Черкасскому об обезоруживании мусульманского населения на занимаемых русскими войсками территориях 109
- № 81. Июня 3.— Письмо Н. К. Гирса В. А. Черкасскому о посылке ему списков со сведениями о болгарях, обучавшихся в России 109
- № 82. Июня 4.— Из письма Н. П. Игнатьева жене Е. Л. Игнатьевой о подготовке к созданию в Болгарии русского гражданского управления 110
- № 83. Июня 4.— Записка П. Д. Паренцова А. А. Непокойчицкому о необходимости вооружения болгарского населения освобождаемых областей для защиты от нападений башибузуков 110
- № 84. Июня 5.— Письмо редактора газеты «Български глас» К. Тулешкова К. Цанкову о необходимости борьбы с партией «старых» 111
- № 85. Июня 7.— Телеграмма А. М. Горчакова русскому поверенному в делах в Белграде Н. Н. Ладженскому о сохранении Сербией нейтралитета 112
- № 86. Июня 8.— Отношение Д. А. Милютина Николаю Николаевичу (Старшему) о размере жалования рядовому составу Болгарского ополчения 112
- № 87. Июня 9(24).— Телеграмма А. С. Ионина Н. К. Гирсу о тяжелом положении Черногории в связи с наступлением турецких войск 112
- № 88. Июня 11.— Письмо Н. К. Гирса А. С. Ионину о взаимоотношениях России с европейскими державами и о доставке Черногории пушек из России 113
- № 89. Июня 11.— Отношение правителя дипломатической канцелярии при главнокомандующем Действующей армией В. А. Черкасскому о командировании бывших служащих русских консульств в Турции в распоряжение командиров армейских корпусов 116
- № 90. Июня 11.— Рапорт начальника артиллерийских парков Действующей армии Я. П. Каннабиха в Полевое артиллерийское управление об отправке оружия для Болгарского ополчения 116
- № 91. Не позднее июня 12.— Список вопросов для разведчиков-болгар, интересующих русское командование 116
- № 92. Июня 13.— Письмо И. С. Аксакова В. А. Черкасскому со сведениями о болгарях, получивших образование в России на счет Московского славянского общества 118
- № 93. Июня 15.— Донесение могилевского губернатора А. С. Дембовецкого А. Е. Тимашеву о решении крестьян Савской и Горецкой волостей Горецкого уезда оказать помощь семьям солдат, призванных в Действующую армию 120
- № 94. Июня 15(27).— Письмо прапорщика 53-го пехотного Волынского полка болгарина Стоянова Н. Николаеву о вступлении полка в пределы Болгарии 121
- № 95. Июня 15(27).— Донесение А. С. Ионина А. М. Горчакову о наступлении турецких войск в Черногории и о попытках Австро-Венгрии и Италии принудить Черногорию к заключению мира 121
- № 96. Июня 16.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о кандидатах на должности губернаторов болгарских санджаков 125
- № 97. Июня 18.— Письмо секретаря агента славянских обществ при заведующем гражданскими делами К. Н. Станишева И. С. Аксакову о радостной встрече русских войск болгарским населением 127
- № 98. Июня 18.— Из письма историка Н. И. Костомарова журналисту А. С. Суворину о своем отношении к войне с Турцией 128
- № 99. Июня 19.— Рапорт Н. Д. Артамонова А. А. Непокойчицкому об обращении болгарского и мирного турецкого населения к русскому командованию с просьбой защитить его от нападения черкесов 130

- № 100. Июня 20.— Донесение начальника Киевского губернского жандармского управления А. С. Павлова А. Ф. Шульцу о появлении в Киеве прокламаций с ложными сообщениями о событиях на театре военных действий 130

Приложение

- Июня 19.— Прокламация киевских народников с ложными сообщениями о потерях русской войск при переправе через Дунай и о столкновении русских и австрийских пограничных отрядов 131
- № 101. Июня 20 (июля 2).— Донесение русского посла в Берлине П. П. Убри А. М. Горчакову об отказе канцлера Германии Бисмарка посредничать в проведении переговоров между Россией и Турцией и об осложнении итапо-австрийских отношений в связи с намерением Австро-Венгрии занять Боснию 132
- № 102. Июня 23.— Письмо Н. И. Костомарова А. С. Суворину о будущем устройстве славянских государств 133
- № 103. Июня 25.— Докладная записка помощника председателя Русского благотворительного комитета в Белграде А. А. Рихтера в Главное управление Общества попечения о раненых и больных воинах об оказании помощи болгарским и боснийским беженцам в Сербии 134
- № 104. Июня 25 (июля 7).— Телеграмма А. С. Ионина А. М. Горчакову о просьбе черногорского князя Николая предоставить субсидию для продолжения войны 138
- № 105. Не ранее июня 25.— Записка с характеристикой органов управления Тырнового санджака 138
- № 106. Июня 25.— Письмо Николая Николаевича (Старшего) командиру Руцукского отряда цесаревичу Александру о введении гражданского управления на освобожденной территории Болгарии и о распространении воззвания к болгарскому народу 139
- № 107. Июня 27.— Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому о возможности введения гражданского управления в занятых русскими войсками районах Болгарии 140
- № 108. Июня 28.— Обращение представителей боснийского народа к Александру II с просьбой о помощи Боснии в ее освободительной борьбе против турецкого ига 141
- № 109. Июня 28.— Письмо Н. Д. Шипмановой сыну И. Д. Шипманову в Вену о вступлении русских войск в Систов и о восторженной встрече их населением города 143
- № 110. Июня 28.— Письмо Н. К. Гирса Н. П. Игнатьеву о необходимости решения Восточного вопроса и о недовольстве русского общества отсутствием сведений о ходе военных действий 144
- № 111. Июня 28.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о выделении средств на содержание губернаторов и начальников округов в Болгарии 145
- № 112. Июня 28 (июля 10).— Телеграмма А. М. Горчакова Александру II по вопросу о предоставлении Черногории денежной субсидии 146
- № 113. Июня 29.— Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому о необходимости уборки урожая и о разрешении болгарам сбора хлеба с полей бежавших турок 146
- № 114. Июня 29 (июля 11).— Из письма В. Н. Смирнова Р. Х. Идельсон о ходе военных действий в Болгарии и на Кавказе и с характеристикой деятельности В. А. Черкасского 147
- № 115. Июня 30.— Письмо командующего боснийскими отрядами М. Деслотовича в Петербургское славянское общество с просьбой о денежной помощи боснийским повстанцам 148
- № 116. Июня 30.— Телеграмма А. М. Горчакова Александру II о приветствии от группы болгар, находящихся в Париже, в связи с вступлением русской армии в Болгарию 148
- № 117. Июля 1.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о порядке назначения болгар на должности служащих русского гражданского управления 149
- № 118. Июля 2.— Из письма Н. П. Игнатьева Е. Л. Игнатьевой о приезде депутатов от Боснии и Герцеговины к Александру II с целью получения денежной помощи для организации восстания в Южной Боснии 150
- № 119. Июля 3.— Расписка тульчинского полицмейстера Н. Шопова в получении от Московского славянского общества вещей для раздачи пострадавшему от турецких репрессий населению 150
- № 120. Июля 3.— Отношение начальника штаба Болгарского ополчения Е. Е. Рынкевича начальнику штаба Отдельной драгунской бригады А. А. Фрезе о снабжении оружием конных сотен Болгарского ополчения 151
- № 121. Июля 3.— Письмо члена Петербургского славянского общества В. С. Ионина А. И. Васильчикову о попытке отстранения от власти М. Деспотовича и организации Временного правительства Боснии 151

- № 122. Июля 4.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о необходимости введения военно-полицейской стражи в Болгарии . . . 154
- № 123. Июля 4.— Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому с просьбой о содействии в организации уборки хлеба и сена с земель бежавшего турецкого населения . . . 157
- № 124. Июля 4.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) об организации в Болгарии временных санджачковых казначейств. . . 157
- № 125. Июля 5.— Письмо помощника заведующего гражданскими делами при главнокомандующем Действующей армией Д. Г. Анучина командиру IX армейского корпуса Н. П. Криденеру о введении гражданского управления в Руцукском санджаке . . . 158
- № 126. Июля 5.— Расписка членов Мачинского административного совета в получении от Московского славянского общества вещей для раздачи пострадавшему от турецких репрессий населению . . . 159
- № 127. Июля 6.— Из донесения П. Хитова Н. Д. Артамонову о передвижениях турецких войск и об участии болгарского населения в ремонте дороги . . . 159
- № 128. Июля 7.— Донесение П. Хитова Н. Д. Артамонову о нападении черкесов на болгарские селения . . . 160
- № 129. Июля 7.— Из журнала военных действий 5-й батареи 11-й артиллерийской бригады о радостной встрече русских войск болгарским населением. . . 161
- № 130. Июля 7.— Телеграмма А. А. Непокойчицкого Ф. Л. Гейдену об ассигновании денежных средств для формирования дружин второй очереди Болгарского ополчения . . . 161
- № 131. Июля 8.— Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому о командировании военных сил в распоряжение гражданских властей . . . 162
- № 132. Июля 8.— Письмо Д. Г. Анучина помощнику начальника штаба Действующей армии К. В. Левичу о передаче трофейного оружия для вооружения болгарской полицейской стражи . . . 162
- № 133. Июля 9.— Предписание командира XIII армейского корпуса А. Ф. Гана командиру 8-й кавалерийской дивизии А. Н. Манвелову об организации гражданского управления в занятых русскими войсками местностях Болгарии . . . 163
- № 134. Июля 9.— Донесение П. Хитова Н. Д. Артамонову о расположении турецких войск в о насилиях их над болгарским населением . . . 164
- № 135. Июля 9.— Передовая статья из журнала «Общее дело» «Уроки» . . . 165
- № 136. Июля 10.— Отношение и. д. начальника штаба Руцукского отряда П. С. Ванновского руцукскому губернатору В. Г. Золотареву о защите болгарского населения от нападений башибузуков . . . 168
- № 137. Июля 11.— Отчет агента Московского славянского общества С. Н. Стамболова о раздаче вещей пострадавшему от турецких репрессий населению Добруджи . . . 169
- № 138. Июля 11.— Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому о возможности сбора деньгами десятинного налога в освобожденных местностях Болгарии . . . 170
- № 139. Июля 11.— Инструкция В. А. Черкасского о порядке взимания десятинного налога с хлебных полей и лугов . . . 171
- № 140. Июля 11.— Приказ Н. П. Криденера о порядке приобретения русскими войсками фуража и продовольствия у местного населения . . . 174
- № 141. Июля 12.— Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому о необходимости усиления полиции в Систовском, Тырновском и Тульчинском санджаках в связи с диверсиями со стороны турок . . . 175
- № 142. Июля 12.— Предписание В. А. Черкасского и. д. тырновского губернатора М. А. Домонтовичу о запрещении сбора доходов с дубильного растения откупщиками турецкого правительства и о порядке назначения новых торгов. . . 175
- № 143. Июля 13.— Записка Николая Николаевича (Старшего) Александру II о необходимости предоставления Сербии денежной субсидии на военные нужды в связи с ее намерением выступить против Турции . . . 176
- № 144. Июля 13.— Записка командира 5-го саперного батальона Д. Т. Свищевского Н. Д. Артамонову о помощи П. Хитова русским саперам в ремонте дороги. . . 176
- № 145. Июля 14.— Отношение В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому об оказании военно-полицейской помощи губернаторам Руцукского и Тульчинского санджачков . . . 177
- № 146. Июля 14.— Письмо Д. А. Милютина министру финансов М. Х. Рейтерну о выдаче Сербии субсидии на военные расходы . . . 177
- № 147. Июля 15.— Из письма И. С. Аксакова В. А. Черкасскому об отправке снаряжения для дружин второй очереди Болгарского ополчения и о значении деятельности славянских обществ в условиях войны . . . 178
- № 148. Июля 15.— Письмо начальника штаба Эски-Загрипского отряда А. А. Фрезе начальнику штаба Передового отряда Д. С. Нагловскому о грабежах и насилиях турок в окрестностях Эски-Загры и о создании болгарским комитетом полицейской стражи для защиты населения . . . 179
- № 149.— Июля 15.— Протокол собрания представителей населения Горной Оряховицы о выборах членов городского совета . . . 180

- № 179. Августа 2(14).— Телеграмма П. А. Шувалова в МИД об отношении Австро-Венгрии к вступлению Сербии в войну 223
- № 180. Августа 2(14).— Меморандум Э. Дерби А. М. Горчакову об отказе Англии оказывать давление на Турцию с целью начала мирных переговоров 224
- № 181. Августа 2.— Отношение В. А. Черкасского М. А. Домонтовичу об оказании помощи болгарским беженцам 225
- № 182. Августа 3.— Обращение жителей с. Болгарени к русскому командованию с просьбой об освобождении села от турецких войск 226
- № 183. Августа 6.— Ведомость распоряжениям, принятым по 6 августа 1877 г. заведующим гражданскими делами впредь до утверждения их главнокомандующим за время отсутствия из Тырнова его императорского высочества 226
- № 184. Августа 6.— Рапорт командира 12-го Донского казачьего полка Р. А. Хрещатицкого П. С. Ванновскому о передаче болгарам отбитого у турецких войск скота 228
- № 185. Августа 8.— Телеграмма А. А. Нарышкина И. С. Аксакову об оказании помощи болгарским беженцам и организации в Габрове приюта для сирот 228
- № 186. Августа 8.— Записка жителя Лесковца Н. Н. Жекова штабс-капитану Исакову о появлении в окрестностях города башибузуков 229
- № 187. Августа 10.— Рапорт Н. Д. Артамонова А. А. Непокойчицкому с ходатайством о награждении орденом Г. Д. Начовича за помощь в организации разведки в Болгарии 229
- № 188. Августа 10.— Инструкция Н. Д. Артамонова руководителям болгарских чет о задачах разведывательной деятельности чет 230
- № 189. Августа 11.— Предписание помощника начальника артиллерии Действующей армии Л. Е. Адамовича Я. П. Каннабиху о перевооружении болгарских дружин ружьями Кринка 231
- № 190. Не ранее августа 11.— Рапорт Н. Д. Артамонова А. А. Непокойчицкому о необходимости вооружения болгарского населения для защиты от набегов башибузуков и об организации болгарских чет 232
- № 191. Августа 11.— Протокол собрания жителей Дрянова об избрании членов городской полицейской стражи 233
- № 192. Августа 12.— Из письма Н. П. Игнатьева Е. Л. Игнатьевой об участии Болгарского ополчения в сражении при Шипке 234
- № 193. Августа 14.— Из письма Н. П. Игнатьева Е. Л. Игнатьевой о помощи болгарского населения русским войскам в сражении при Шипке 235
- № 194. Августа 14.— Телеграмма А. А. Нарышкина И. С. Аксакову об оказании помощи болгарским беженцам в Тырнове 236
- № 195. Августа 14(26).— Телеграмма А. И. Нелидова А. Н. Церетелеву о времени вступления в войну Сербии 236
- № 196. Августа 15.— Телеграмма А. Н. Церетелева А. И. Нелидову о выжидательной позиции Сербии и о намерении ее начать военные действия по получении денежной субсидии от России 236
- № 197. Августа 15(27).— Телеграмма управляющего русским генеральным консульством в Белграде Н. Н. Ладыженского А. М. Горчакову о противодействии Англии вступлению Сербии в войну 237
- № 198. Августа 15.— Письмо А. А. Непокойчицкого В. А. Черкасскому об организации поставок продовольствия и фуража для русской армии 237
- № 199. Не ранее августа 15.— Справка командира 1-й дружины Болгарского ополчения К. И. Кесякова о потерях дружины в боях под Шипкой 238
- № 200. Августа 16.— Телеграмма А. Н. Церетелева А. И. Нелидову о внутриполитическом положении Сербии 238
- № 201. Августа 17.— Телеграмма А. Н. Церетелева А. И. Нелидову о формировании сербской армии 239
- № 202. Августа 18.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о важности службы гвардейских офицеров в русском гражданском управлении 239
- № 203. Не ранее августа 18.— Запись показаний болгарина-разведчика Т. Ильева о количестве турецких войск в Русуке, его укреплениях и складах 240
- № 204. Не ранее августа 18.— Запись показаний болгарина-разведчика И. Ильева о количестве турецких войск в Разграде 241
- № 205. Не позднее августа 19.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о реквизиции продовольствия и скота в Систовском и Тырновском санджаках для снабжения войск 241
- № 206. Августа 21.— Рапорт коменданта Меджидие штабс-капитана Миклашевского кюстендильскому окружному начальнику капитану фон Браденбургу о передаче беднейшему болгарскому населению отобранного у турок скота 243
- № 207. Августа 21.— Письмо В. А. Черкасского А. А. Непокойчицкому о недопустимости действий болгарских вооруженных чет в тыловых районах и о необходимости подчинения их русскому военному командованию 243
- № 208. Августа 22.— Предписание тульчинского вице-губернатора полковника Юргенсона тульчинскому полицмейстеру штабс-капитану Слащеву о содействии рус-

- скому юристу С. И. Лукьянову в сборе сведений о порядке судостроительства и судопроизводства в Болгарии 245
- № 209. Августа 23.— Письмо Д. Ф. Стурта В. А. Черкасскому о порядке возвращения болгарских эмигрантов из Румынии в освобожденные области Болгарии. 246
- № 210. Августа 23.— Письмо В. Богданова сивовскому губернатору Н. Герову о насилиях турецких войск над болгарским населением после отхода Передового отряда за Балканы 246
- № 211. Августа 23.— Письмо А. А. Непокойчицкого В. А. Черкасскому об использовании болгарских чет для помощи передовым отрядам русских войск и для разведки 248
- № 212. Августа 25.— Телеграмма Н. Герова тульчинскому губернатору И. В. Белозерковцу о наборе добровольцев в Болгарское ополчение 248
- № 213. Августа 26.— Письмо Г. Д. Начовича Н. Г. Кабакчиеву о необходимости сообщения сведений об отступлении турецких войск в районе Плевны и Ловчи 249
- № 214. Августа 27 (сентября 8).— Из письма М. Бурмовой Т. Бурмову о потерях турецких войск при штурме Плевны 250
- № 215. Августа 30.— Телеграмма черногорского князя Николая И. С. Аксакову с благодарностью за поздравление в связи со взятием Никшича черногорскими войсками 250
- № 216. Августа 31.— Предписание полковника Юргенсона председателю Гирсовского административного совета П. Костовичу о запрещении вывоза из Болгарии хлеба, мяса и фуража 251
- № 217. Августа 31.— Письмо агента Петербургского славянского общества Г. Л. Дримпельмана члену общества В. Д. Дандевилу об успешной доставке оружия в Боснию и о необходимости дальнейшей помощи боснийским повстанцам 252
- № 218. Сентября 1.— Письмо И. Я. Вацлика Д. А. Милотину о намерении Англии закупить в Австро-Венгрии оружие для Турции и с предложением приобрести это оружие для России 255
- № 219. Сентября 2.— Письмо председателя Кишиневского болгарского благотворительного общества И. С. Иванова И. С. Аксакову о бедственном положении болгарских беженцев в Тырнове и о необходимости оказания помощи в воспитании болгарских детей-сирот 256
- № 220. Сентября 2.— Протокол заседания Ловчинского городского совета о помощи болгарской чете и по вопросам административно-хозяйственной деятельности 257
- № 221. Сентября 3.— Предписание командира XIV армейского корпуса А. Э. Циммермана командиру 7-го драгунского Кинбурнского полка Д. Н. Леонтьеву о награждении проводника-болгарина Н. Ц. Ценкова 258
- № 222. Сентября 3.— Протокол заседания Ловчинского городского совета об оплате городских служащих и по другим административно-хозяйственным вопросам 259
- № 223. Сентября 4.— Из письма А. А. Нарышкина И. С. Аксакову о положении в Болгарии и о деятельности русского гражданского управления 259
- № 224. Сентября 5.— Протокол заседания Ловчинского городского совета о санитарном состоянии города и по другим административно-хозяйственным вопросам 270
- № 225. Не ранее сентября 6.— Из журнала военных действий XIV армейского корпуса об освобождении болгарской деревни Цабла от башибузуков 270
- № 226. Сентября 7.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о введении пошлины на соль и об отмене пошлины на лес в Сивовском санджаке 271
- № 227. Сентября 8.— Циркуляр В. А. Черкасского губернаторам о порядке возвращения болгар-эмигрантов из Румынии на родину 271
- № 228. Сентября 9(21).— Телеграмма Н. Н. Ладженского А. М. Горчакову о намерении Италии не допустить увеличения территории Сербии при заключении мира 272
- № 229. Сентября 12.— Протокол заседания Ловчинского городского совета о сдаче в аренду мельниц бежавших турок и о сборе налога со скота 272
- № 230. Сентября 14.— Письмо корреспондента газеты «Северный вестник» Д. К. Гирса И. С. Аксакову об организации болгарских партизанских чет на Балканах и о помощи в их вооружении 273
- № 231. Сентября 14.— Предписание ловчинского окружного начальника С. С. Спокойского-Францевича Ловчинскому городскому совету о необходимости правильного ведения протоколов заседаний совета 274
- № 232. Сентября 14.— Письмо агента Московского славянского общества П. Ф. Мусевича И. С. Аксакову об организации помощи болгарским беженцам и о необходимости издания в Болгарии газеты на болгарском и русском языках 275
- № 233. Сентября 14.— Рапорт А. Э. Циммермана А. А. Непокойчицкому с ходатайством о награждении золотой медалью проводника-болгарина Н. Ц. Ценкова 277
- № 234. Сентября 16.— Предписание председателя Ловчинского окружного совета С. Ц. Златева Ловчинскому городскому совету о вооружении болгарских добровольческих чет Трояна 277

- № 235. Сентября 16.— Представление В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о награждении болгар за оказание помощи русским войскам . . . 278
- № 236. Сентября 17.— Протокол заседания Ловчинского городского совета о создании в Ловче начальных училищ . . . 278
- № 237. Сентября 17.— Предписание С. С. Спокойского-Францевича председателю Ловчинского городского совета И. Т. Драсову об установлении строгой дисциплины в работе совета . . . 279
- № 238. Сентября 18.— Письмо Н. Г. Кабакчиева игумену Троянского монастыря архимандриту Макарию с просьбой сообщить сведения о количестве турецких войск и укреплений в районе Софии, Карлова и Калофера . . . 279
- № 239. Сентября 19.— Письмо председательницы Тырновского женского благотворительного общества «Милосердие» Е. Д. Кисимовой И. С. Аксакову о создании и задачах общества и о благодарности за помощь болгарским беженцам . . . 280
- № 240. Сентября 20.— Письмо В. Богданова Н. Герову о насилиях и грабежах башибузуков в Филиппополе и его окрестностях . . . 281
- № 241. Сентября 20.— Письмо Н. К. Гирса Ф. Л. Гейдену об устройстве болгар после окончания их лечения в русских госпиталях . . . 282
- № 242. Сентября 21.— Рапорт Н. Д. Артамонова А. А. Непокойчицкому со сведениями болгарских разведчиков об отступлении турецких войск в районе Эски-Джумы . . . 283
- № 243. Сентября 22.— Записка Н. Д. Артамонова Н. Г. Кабакчиеву с просьбой сообщить сведения о расположении турецких войск . . . 285
- № 244. Сентября 23.— Предписание С. С. Спокойского-Францевича Ловчинскому городскому совету об уборке трупов животных . . . 285
- № 245. Сентября 24.— Удостоверение, выданное К. И. Кесьяковым унтер-офицеру 1-й дружины Болгарского ополчения О. С. Панову, о представлении его в офицеры . . . 286
- № 246. Сентября 24.— Послужной список О. С. Панова . . . 286
- № 247. Сентября 25.— Письмо Д. А. Милютина М. Х. Рейтерну о выдаче ссуды румынскому правительству на военные расходы . . . 287
- № 248. Сентября 25.— Предписание С. С. Спокойского-Францевича И. Т. Драсову о представлении сметы городских приходов и расходов . . . 287
- № 249. Сентября 26.— Письмо архимандрита Макария Н. Г. Кабакчиеву со сведениями о количестве и расположении турецких войск в районе Карлова и Златицы . . . 288
- № 250. Сентября 29.— Обращение боснийской народной скупщины к Петербургскому славянскому обществу с просьбой о покровительстве Временному правительству Боснии и с выражением благодарности за помощь освободительной борьбе боснийского народа . . . 289
- № 251. Сентября 29.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) о запрещении вывоза за границу необходимых войскам изделий из овчины . . . 290
252. Сентября 30.— Письмо архимандрита Макария Н. Г. Кабакчиеву о попытках сбора сведений относительно количества турецких войск в Забалканской долине . . . 290
- № 253. [Сентябрь].— Из письма Н. К. Судзиловского Н. В. Чайковскому о неудачных действиях русских войск, о прекращении издания газеты «Вперед!» и с предложением издавать новую газету в Румынии или Турции . . . 291
- № 254. Октября 4.— Предписание председателя Тырновского окружного совета В. Берона сельским мухтарам и старейшинам о порядке приема и размещения болгарских беженцев из-за Балкан . . . 292
- № 255. Октября 6.— Отношение Д. А. Милютина М. Х. Рейтерну об открытии кредита на расходы по гражданскому управлению в Болгарии . . . 293
- № 256. Октября 6.— Из протокола заседания Ловчинского городского совета о необходимости надзора за приезжающими в город лицами . . . 293
- № 257. Октября 6.— Предписание Габровского городского совета Трявненскому городскому совету об устройстве болгарских беженцев . . . 293
- № 258. Октября 7.— Прошение старейшин с. Драгапово, Тырновского округа, председателю Тырновского славянского благотворительного общества архимандриту Стефану со сведениями о размещении в селе болгарских беженцев . . . 294
- № 259. Октября 8.— Письмо О. С. Панова председателю Болградского болгарского благотворительного общества В. Васильеву о своем производстве в унтер-офицеры и награждении орденом за участие в сражении при Эски-Загре и в обороне Шипки . . . 294
- № 260. Октября 12.— Инструкция тырновского вице-губернатора Д. Цанкова советам сельских мухтаров и старейшин о порядке размещения и устройства болгарских беженцев . . . 295
- № 261. Октября 13.— Предписание помощника систовского полицмейстера Систовскому городскому совету о передаче виноградников бежавших турок болгарским беженцам . . . 297
- № 262. Не ранее октября 16.— Рапорт И. Т. Драсова Д. Цанкову о размещении болгарских беженцев в Ловче . . . 298

- № 263. Октября 17.— Письмо начальника Дипломатической канцелярии при главнокомандующему Действующей армией М. А. Хитрово А. А. Непокойчицкому о формировании болгарских чет 298
- № 264. Октября 17.— Расписка заведующего складом Общества попечения о раненых и больных воинах в Боготе А. Полянского в получении пожертвованного жителями Ловчи табака 299
- № 265. Октября 21.— Письмо А. С. Ионина А. И. Васильчикову об оказании помощи герцеговинским беженцам в Черногории 300
- № 266. Октября 21 (ноября 2).— Телеграмма Н. К. Гирса А. М. Горчакову о согласии Александра II на предоставление Черногории денежной субсидии для закупки хлеба и вооружения 301
- № 267. Октября 24.— Письмо руководителя болгарской четы Х. И. Какриненица Н. Г. Кабакчиеву со сведениями о передвижении турецких войск 301
- № 268. Октября 24.— Рапорт мачинского окружного начальника Н. Д. Морева И. В. Белоцерковцу с представлением денег, собранных офицерами и солдатами 36-й артиллерийской бригады в пользу болгарских беженцев 302
- № 269. Октября 24.— Донесение командира 4-го батальона Волынского полка И. Е. Агапеева командиру полка М. Ф. Мирковичу о предложении жителей дер. Блазевац передать скот для нужд русских войск 303
- № 270. Октября 27.— Протокол заседания Ловчинского городского совета о создании городской больницы и об избрании членов церковного совета 303
- № 271. Октября 27.— Телеграмма командира Кюстендильского отряда К. Н. Манзея А. Э. Циммерману о захвате драгунами 7-го Кинбурнского полка и болгарскими добровольцами турецкого обоза 304
- № 272. Октября 28.— Предписание полковника Юргенсона меджидийскому окружному начальнику В. К. Худякову об организации помощи болгарским беженцам 304
- № 273. Октября 29.— Рапорт К. Н. Манзея А. Э. Циммерману с представлением к награждению болгарина-проводника А. Васильева 305
- № 274. Октября 29.— Предписание и. д. председателя Тырновского окружного совета Г. Смилова старейшинам с. Ресен о размещении болгарских беженцев из Эски-Загринского округа 305
- № 275. Октября 30.— Инструкция о компетенции окружных и городских управительных советов, составленная комиссией при заведующем гражданскими делами 306
- № 276. Октября 30.— Письмо управляющего Южно-славянским пансионом в Николаеве Т. Н. Минкова Т. Икономову с просьбой сообщать сведения о положении в Болгарии 308
- № 277. Октября 31.— Отношение полковника Юргенсона штабс-капитану Слащеву о предоставлении болгарским беженцам рабочего скота бежавших турок 309
- № 278. Октября 31.— Перечень вопросов И. Т. Драсова о компетенции Ловчинского городского совета относительно сдачи в аренду имущества бежавших турок с ответами С. С. Спокойского-Францевича 309
- № 279. [Октябрь].— Передовая статья журнала «Набат» «Война и революция» 310
- № 280. Ноября 1.— Письмо переводчика штаба Западного отряда болгарина Д. В. Хранова Н. Г. Кабакчиеву с просьбой сообщить сведения о состоянии дорог в районе Златицы и Этрополя 315
- № 281. Ноября 1.— Донесение полтавского губернатора М. А. Мартынова А. Е. Тимашеву о стремлении отдельных слоев крестьянства к восстанию против царизма и разделу помещичьей земли 315
- № 282. Ноября 2(14).— Из письма Д. Цанкова Н. Цанковой о протурецкой позиции некоторых европейских газет и о благодарности болгарского народа России за освобождение Болгарии 316
- № 283. Ноября 3.— Удостоверение, выданное старостами с. Кышла, Тульчинского округа, командиру 4-й линейной роты 142-го пехотного Звенигородского полка штабс-капитану Делеко о расквартировании в селе русских войск и соблюдении ими строгой воинской дисциплины 318
- № 284. Ноября 3.— Предписание Н. Герова чиновнику особых поручений при системском губернаторе К. Цанкову о принятии мер к размещению болгарских беженцев в селах Систовской губ. 318
- № 285. Ноября 3.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) об использовании доходов с имуществ бежавших турок на содержание болгарских беженцев 319
- № 286. Ноября 3.— Протокол заседания Горно-Оряховицкого городского совета о распределении десятинного налога 320
- № 287. Ноября 4.— Циркуляр В. А. Черкасского губернаторам о порядке засева болгарскими беженцами земель бежавших турок 320
- № 288. Ноября 6.— Письмо болгарского общественного деятеля архимандрита М. Кушева В. А. Черкасскому о невозможности составления карты епархий Болгарского экзархата ввиду их нечеткого разграничения 321
- № 289. Ноября 7.— Предписание Д. Цанкова И. Т. Драсову о размещении в Ловче болгарских беженцев 322

- № 290. Ноября 9.— Рапорт М. Ф. Мирковича командиру 3-й гвардейской пехотной дивизии В. В. Каталею о передаче жителями дер. Блазевац скота русским войскам 323
- № 291. Ноября 11.— Рапорт К. Цанкова Н. Герову о размещении болгарских беженцев в Систовской губ. 324
- № 292. Ноября 12(24).— Телеграмма А. С. Ионина А. М. Горчакову о снабжении Черногории хлебом 324
- № 293. Ноября 12.— Предписание А. А. Непокойчицкого М. А. Хитрову о расходах на формирование и содержание болгарских чет 325
- № 294. Ноября 15.— Обращение боснийских беженцев в Австро-Венгрии к Петербургскому славянскому обществу с просьбой о помощи 325
- № 295. Ноября 17.— Докладная записка В. А. Черкасского Николаю Николаевичу (Старшему) об учреждении Московского товарищества временной задунайской торговли 327
- № 296. Ноября 17(29).— Донесение русского посла в Вене Е. П. Новикова А. М. Горчакову об отношении Австро-Венгрии к успешным военным действиям Черногории на побережье Адриатического моря 328
- № 297. Ноября 17(29).— Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову о недовольстве Италии стремлением Черногории укрепиться на побережье Адриатического моря 330
- № 298. Ноября 17(29).— Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову о тяжелом внутриполитическом и экономическом положении Турции и о разногласиях в турецком правительстве по вопросу о продолжении войны 333
- № 299. Ноября 18.— Из письма Т. Бурмова М. Бурмовой о разработке правил введения всеобщей воинской повинности в Болгарии и о создании Раховской губ. 334
- № 300. Ноября 18.— Предписание С. С. Спокойского-Францевича Ловчинскому городскому совету о составлении сметы на содержание больницы 335
- № 301. Ноября 23 (декабря 5).— Из письма Г. Золотовича Т. Бурмову о победах русских войск и о намерении европейских держав посредничать в заключении мира между Россией и Турцией 335
- № 302. Ноября 24.— Рапорт командира 1-го батальона 3-го пехотного Нарвского полка П. П. Верховского командиру полка Д. Н. Лесли об участии болгарских добровольцев в бою при дер. Кадыккой 336
- № 303. Ноября 24.— Циркуляр В. А. Черкасского окружным начальникам о свободной продаже населением излишков продовольствия и фуража русским войскам 337
- № 304. Ноября 25.— Из приказа командира л.-гв. Московского полка О. К. Гриппенберга о содействии болгарам, исполняющим обязанности связных 338
- № 305. Ноября 26.— Рапорт командира л.-гв. драгунского полка Г. А. Ковалевского командиру 2-й гвардейской кавалерийской дивизии А. Ф. Дризену с ходатайством о награждении проводника и переводчика болгарина П. И. Вела 339
- № 306. Ноября 27 (декабря 9).— Письмо Александра II Вильгельму I с благодарностью за дружественный нейтралитет Германии и с сообщением проекта условий мирного договора с Турцией 339

Приложение

- Ноября 27(декабря 9).— Русский проект предварительных условий мирного договора с Турцией 340
- № 307. Ноября 30 (декабря 12).— Письмо Д. и Р. Цанковых Н. Цанковой о взятии русскими войсками Плевны 344
- № 308. Ноябрь.— Письмо М. С. Дринова В. А. Черкасскому о необходимости издания болгарских газет на освобожденной территории Болгарии 344
- № 309. Декабря 1.— Донесение А. А. Якобсона Н. К. Гирсу о торжествах в Яссах в связи с известием о взятии Плевны русскими войсками 346
- № 310. Декабря 1.— Донесение А. Д. Петковича Н. К. Гирсу о сочувственном отношении населения Хорватии к освобождению Болгарии и о торжествах в Загребе по случаю взятия Плевны 348
- № 311. Декабря 1(13).— Телеграмма П. А. Шувалова А. М. Горчакову о протестах Англии против предполагаемого занятия Константинополя русскими войсками 349

Приложение

- Декабря 1(13).— Меморандум Э. Дерби П. А. Шувалову с протестом против предполагаемого занятия русскими войсками Константинополя и проливов 349
- № 312. Декабря 1.— Телеграмма И. В. Белоцерковца [председателю Браиловского болгарского комитета] Д. Грекову об отправке добровольцев из Тульчи в Болгарское ополчение 351
- № 313. Декабря 2(14).— Телеграмма Е. П. Новикова А. М. Горчакову о благожелательной позиции канцлера Австро-Венгрии Д. Андраши в австро-венгерском парламенте по вопросу о предоставлении независимости Румынии и Черногории. 352
- № 314. Декабря 2.— Отношение редактора газеты «Кавказские епархиальные ведомости» Г. Михайловского в Ставропольский дамский комитет Общества Красного Креста о пожертвованиях в пользу раненых солдат и болгарского населения 352

- № 315. Декабря 2.— Адрес представителей болгарского населения Плевны Александру II с выражением благодарности за освобождение города 353
- № 316. Декабря 2.— Предписание Д. С. Нагловского командиру л.-гв. саперного батальона В. Д. Скалону об отправке команды сапер для постройки дороги с помощью болгарского населения 354
- № 317. Декабря 2.— Адрес представителей болгарского населения Тульчинской губ. Александру II с выражением благодарности России за освобождение болгарского народа от турецкого ига 354
- № 318. Декабря 2.— Циркуляр Ф. Л. Гейдена командующим войсками военных округов о порядке устройства болгар после окончания лечения их в русских госпиталях и о представлении сведений о них в Главный штаб 355
- № 319. Декабря 3(15).— Телеграмма русского генерального консула в Белграде А. И. Персиани в МИД об объявлении Сербией войны Турции 356
- № 320. Декабря 3.— Письмо Д. А. Милютина В. А. Черкасскому относительно разработки проекта положения о воинской повинности в Болгарии 356
- № 321. Декабря 3(15).— Телеграмма А. И. Персиани А. М. Горчакову об обращении князя Милана к сербскому народу в связи с объявлением войны Турции 357
- № 322. Декабря 3.— Телеграмма Д. Грекова И. В. Белоцерковцу о выдаче Браиловским болгарским комитетом денег на отправку ополченцев в Систов 358
- № 323. Декабря 3.— Протокол заседания Горно-Оряховицкого городского совета об увеличении платы учителям 358
- № 324. Декабря 3.— Адрес жителей Лом-Паланки Николаю Николаевичу (Старшему) с благодарностью за освобождение города русскими войсками и с просьбой об организации в нем гражданского управления 358
- № 325. Не позднее декабря 4.— Обязательство ополченцев Бабадагского округа о службе в болгарских дружинах 360
- № 326. Декабря 4(16) — Телеграмма П. А. Шувалова А. М. Горчакову об обращении Турции к великим державам с просьбой оказать посредничество в заключении мира и о позиции Англии 360
- № 327. Декабря 4.— Телеграмма А. А. Непокойчицкого Д. А. Милютину о предоставлении денежных средств на содержание сербской армии после вступления Сербии в войну 361
- № 328. Не позднее декабря 7.— Письмо русского консула в Триесте А. Б. Гирша Н. К. Гирсу с просьбой об оказании помощи болгарским беженцам 361
- № 329. Декабря 9.— Письмо болгарского купца Е. Георгиева Д. Цанкову о сборе средств для Болгарского ополчения и в пользу болгар, пострадавших от турецких репрессий 362
- № 330. Декабря 10.— Рапорт И. В. Белоцерковца В. А. Черкасскому об организации добровольной внутренней стражи для защиты населения от нападения башибузуков 363
- № 331. Декабря 10(22).— Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову об отказе Австро-Венгрии от посредничества в заключении мира между Россией и Турцией 365
- № 332. Декабря 10.— Письмо Е. Георгиева систовскому вице-губернатору М. Д. Балабанову о доставке книг, подаренных Московским славянским обществом систовскому мужскому училищу 369
- № 333. Декабря 10.— Отношение И. В. Белоцерковца начальнику формируемых болгарских дружин в Систове майору Корниловичу об отправлении болгарских добровольцев в Систов 369
- № 334. Не ранее декабря 10.— Ордер И. В. Белоцерковца тульчинской губернской кассе о выдаче денег болгарскому торговому обществу в Тульче для обмундирования ополченцев 370
- № 335. Декабря 12. Рапорт командира Ловче-Сельвинского отряда П. П. Кардова А. А. Непокойчицкому с ходатайством о награждении болгарина В. Неткова за проявленное им мужество в боях с турками 370
- № 336. Декабря 12.— Письмо М. Петкова Н. Г. Кабакчиеву о расположении турецких войск в районе Пирдола и Златицы и о насилиях их над болгарским населением 371
- № 337. Декабря 13.— Из письма М. С. Дринова Н. Павловичу об отказе В. А. Черкасского разрешить издание болгарской газеты 372
- № 338. Декабря 14.— Письмо агента Московского славянского общества П. В. Алабина И. С. Аксакову о своем назначении на должность софийского губернатора и об оказании помощи населению Плевны 372
- № 339. Декабря 15(27).— Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову о намерении Англии активизировать свои действия в защиту Турции в связи с продвижением русских войск к Константинополю 375
- № 340. Декабря 15.— Письмо Х. И. Какриненица Н. Г. Кабакчиеву со сведениями о расположении турецких войск и о действиях отряда И. В. Гурко после перелома за Балканы 378
- № 341. Декабря 16.— Приказ и. д. тырновского губернатора Н. П. Щербинского об объявлении благодарности жителям Горной Оряховицы за жертвование продовольствия и табака в пользу солдат 26-й пехотной дивизии 379

- № 342. Декабря 17 (29).— Инструкция Александра II главнокомандующим Дунайской и Кавказской армий об условиях ведения переговоров с турецкими уполномоченными по заключению перемирия 379
- № 343. Декабря 17 (29).— Докладная записка А. М. Горчакова Александру II о мерах по оказанию помощи герцеговинским беженцам в Черногории 381
- № 344. Декабря 17 (29).— Телеграмма П. А. Шувалова А. М. Горчакову о согласии Англии удовлетворить просьбу Турции о посредничестве в заключении мира 382
- № 345. Декабря 17.— Решение членов Тырновского женского благотворительного общества «Милосердие» о покупке табака и предметов обмундирования для Болгарского ополчения 383
- № 346. Декабря 17.— Телеграмма А. М. Горчакова П. А. Шувалову о согласии России на заключение перемирия с Турцией 383
- № 347. Декабря 20.— Письмо правителя канцелярии заведующего гражданскими делами Л. Н. Соболева В. А. Черкасскому о деятельности гражданского управления по снабжению армии продовольствием и фуражом и о помощи болгарского населения русским войскам 384
- № 348. Декабря 20.— Докладная записка А. М. Горчакова Александру II об ассигновании средств для пособий болгарским беженцам, возвращающимся на родину 385
- № 349. Декабря 20.— Письмо Д. А. Милютина главнокомандующему Кавказской армией вел. князю Михаилу Николаевичу с инструкциями о заключении перемирия с Турцией 386
- № 350. Декабря 20.— Из политического обзора помощника начальника Тульского губернского жандармского управления в Ефремовском уезде П. М. Маркова начальнику управления А. И. Муратову о сочувственном отношении населения к войне и о жертвованиях на военные нужды 388
- № 351. Декабря 22 (января 3).— Телеграмма русского посла в Берлине П. П. Убри А. М. Горчакову об отказе Англии в предоставлении Турции займа 389
- № 352. Декабря 22.— Письмо члена Одесского болгарского настоятельства Н. Х. Палаузова И. С. Аксакову о приглашении его на работу в русское гражданское управление и о недовольстве некоторых кругов болгарской интеллигенции деятельностью В. А. Черкасского 390
- № 353. Декабря 23.— Из обвинительного акта по делу слесаря Харьковских железнодорожных мастерских Н. Ф. Вишневецкого о планах революционного выступления в России после начала русско-турецкой войны 393
- № 354. Декабря 26.— Письмо тырновского архимандрита Стефана Е. Д. Кисимовой с просьбой об оказании помощи больным и раненым 394
- № 355. Не позднее декабря 27.— Ведомость статей правительственных налогов и сборов с населения Болгарии 394
- № 356. Декабря 27.— Письмо Д. А. Милютина В. А. Черкасскому о разработке основ послевоенного гражданского управления в Болгарии 395
- № 357. Декабря 27.— Письмо тырновского архимандрита Стефана Е. Д. Кисимовой с просьбой об организации ежедневных дежурств сестер милосердия у больных и раненых 396
- № 358. Декабря 29.— Предписание Михаила Николаевича командующему Действующим корпусом Кавказской армии М. Т. Лорис-Меликову об условиях перемирия с Турцией на Кавказском театре военных действий 397
- № 359. Декабря 29.— Из политического обзора начальника Витебского губернского жандармского управления В. Я. Шаховского начальнику III отделения Н. В. Мезенцову об отношении населения губернии к русско-турецкой войне 398
- № 360. Декабря 29.— Из политического обзора помощника начальника Воронежского губернского жандармского управления в Острогжском уезде А. П. Страхова начальнику управления Э. А. фон Мензенкампу об отношении населения к войне и стремлении молодежи добровольно вступить в Действующую армию 400
- № 361. Декабря 29.— Отношение и. д. систовского полицмейстера Кутепова Систовскому городскому совету о плохой эксплуатации шаровой мельницы и об отсутствии с нее доходов 400
- № 362. 1877 г.— Ведомость количества продовольствия, предоставленного Габровским городским советом на нужды русской армии и Болгарского ополчения в 1877 г. 401

1878 г.

- № 363. Не ранее января 1.— Из отчета за 1877 г. командующего войсками Одесского военного округа В. С. Семеки Александру II о выделении кадров для формирования Болгарского ополчения 405
- № 364. Января 1.— Телеграмма Николая Николаевича (Старшего) командиру 12-й пехотной дивизии А. А. фон Фирксу о героическом поведении болгарских дружин в бою под Тростеником 405
- № 365. Января 1 (13).— Телеграмма турецкого султана Абдул-Хамида Александру II о назначении уполномоченных для выработки условий перемирия 406
- № 366. Января 2 (14).— Письмо Д. Цанкова Н. Цанковой об успешных военных действиях русских войск и об освобождении ими большей части территории Болгарии 406

- № 367. Не ранее января 2.— Обращение жителей Татар-Пазарджика к Николаю Николаевичу (Старшему) с выражением благодарности русской армии за освобождение от турецкого ига 408
- № 368. Января 3.— Телеграмма Николая Николаевича (Старшего) Александру II о необходимости приезда В. А. Черкасского в Петербург в связи с решением вопроса о назначении русского комиссара в Болгарии 409
- № 369. Января 3.— Телеграмма Д. А. Милютина Николаю Николаевичу (Старшему) по вопросу об ограничении районов Болгарии, занимаемых румынскими и сербскими войсками 410
- № 370. Января 3.— Приходо-расходная ведомость вещей и продовольствия Тырновского женского благотворительного общества «Милосердие» за 1877 г. 410
- № 371. Января 3.— Телеграмма Александра II султану Абдул-Хамиду об условиях прекращения военных действий 411
- № 372. Января 5.— Из политического обзора помощника начальника Лифляндского губернского жандармского управления в Дерптском и Верровском уездах И. И. Шкоде о сформировании студентами Дерптского университета санитарных отрядов и о пожертвованиях населения на нужды раненых 411
- № 373. Января 8.— Обращение жителей Котела к командиру Еленинского отряда Л. Ф. фон Радену с просьбой о защите их от нападения башибузуков 412
- № 374. Января 8.— Донесение штабс-капитана 13-го Ордеевского драгунского полка Н. Н. Ложечникова Л. Ф. фон Радену о просьбе жителей Котела защитить их от башибузуков 412
- № 375. Января 8.— Телеграмма А. М. Горчакова послам в Лондоне, Берлине и Вене о позиции России относительно прохода через проливы военных судов 413
- № 376. Января 9(21).— Телеграмма П. А. Шувалова в МИД о переговорах Англии с Австро-Венгрией по вопросу о посылке в Константинополь английского флота 413
- № 377. Января 9(21).— Донесение Николая Николаевича (Старшего) Александру II о необходимости начала мирных переговоров с Турцией и прекращения военных действий с целью избежать политических осложнений с западноевропейскими державами 414
- № 378. Января 9(21).— Нота А. Лофтуса А. М. Горчакову о принятии мер к прекращению паники среди турецкого населения во время наступления русской армии 415
- № 379. Января 10.— Нота А. М. Горчакова А. Лофтусу по вопросу о принятии мер к прекращению паники среди турецкого населения 416
- № 380. Января 10.— Репорт Н. Д. Морева И. В. Белоцерковцу о жертвованиях румынского населения Мачина в пользу болгарских беженцев 417
- № 381. Января 11(23).— Донесение А. С. Ионина А. М. Горчакову о взятии черногорскими войсками Дульциню 418
- № 382. Не ранее января 11.— Телеграмма начальника штаба 13-й кавалерийской дивизии Б. А. Гойера командиру IV армейского корпуса П. Д. Зотову о расположении турецких войск в районе Котела 419
- № 383. Января 12(24).— Телеграмма П. А. Шувалова А. М. Горчакову о намерении Англии разорвать дипломатические отношения с Россией 419
- № 384. Января 12.— Письмо служащего Министерства путей сообщения Ф. Ф. Воропонова И. С. Аксакову о недовольстве русского общества возможностью неблагоприятного решения болгарского вопроса 420
- № 385. Января 14(26).— Телеграмма Е. П. Новикова А. М. Горчакову о сообщении им оснований мирного договора Д. Андраши 421
- № 386. Января 16(28).— Обращение старейшин г. Панагюриште к М. С. Дринову с приветствием по случаю назначения его софийским вице-губернатором и о необходимости включения Фракии в состав Болгарского государства 421
- № 387. Января 16.— Протокол собрания жителей Карлова о выборах членов городского совета 422
- № 388. Января 16.— Записка А. М. Горчакова Александру II о сообщении П. П. Убри оснований мирного договора 423
- № 389. Января 16.— Письмо Сливенского городского совета командиру XI армейского корпуса А. П. Шаховскому с просьбой о доставке оружия для вооружения граждан и защиты от нападений башибузуков 423
- № 390. Января 17.— Из дневника 43-го пехотного Охотского полка о репрессиях турецких войск в отношении болгарского населения Эски-Джумы и об освобождении города русскими войсками 424
- № 391. Января 17.— Донесение А. М. Горчакова Александру II по вопросу об участии Австро-Венгрии и других европейских держав в переговорах о заключении окончательного мирного договора 425
- № 392. Января 17(29).— Телеграмма русского посла в Афинах П. А. Сабурова А. М. Горчакову о восстании в Фессалии и об ограничении прав турецких уполномоченных на мирных переговорах 427
- № 393. Января 18.— Письмо жителей дер. Градец сливенскому митрополиту Серафиму с просьбой о присылке русских войск для защиты их от черкесов и башибузуков 427

- № 394. Января 18.— Отношение ловчинского этапного коменданта Ловчинскому городскому совету с просьбой о предоставлении подводы для перевозки в госпиталь больных солдат 428
- № 395. Января 19.— Отношение ловчинского этапного коменданта Ловчинскому городскому совету о размещении в городе офицеров и солдат 4-го резервного пехотного батальона 428
- № 396. Января 19(31).— Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову о стремлении Австро-Венгрии к созыву европейской конференции для утверждения условий мирного договора между Россией и Турцией 429
- № 397. Января 19(31).— Донесение русского посланника в Вашингтоне Н. П. Шишкина А. М. Горчакову об отношении правительства Соединенных Штатов Америки и американской прессы к победе России в войне с Турцией 432
- № 398. Января 19.— Письмо министра иностранных дел и просвещения Черногории С. Радонича [секретарю черногорского князя Николая С. Поповичу] о заключении перемирия между Россией и Турцией и о требованиях Черногории 434
- № 399. Января 19.— Рапорт командира 2-й гвардейской кавалерийской дивизии В. А. Клюдта И. В. Гурко с ходатайством о награждении президента Врацы болгарина И. Николаева за активную деятельность по благоустройству города и организацию бесперебойного снабжения русских войск 437
- № 400. Января 20 (февраля 1).— Телеграмма А. М. Горчакова Е. П. Новикову о согласии России на созыв европейской конференции и о выборе места для ее проведения 437
- № 401. Января 20 (февраля 1).— Телеграмма П. П. Убри А. М. Горчакову о стремлении Вильгельма I к укреплению союза трех императоров 438
- № 402. Января 20.— Инструкция А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву о введении переговоров по заключению предварительного мирного договора 439
- № 403. Января 21.— Распоряжение А. И. Шаховского казанльскому военному начальнику Л. И. Ильяшевичу о выдаче оружия населению Сливно для защиты от нападения башибузуков 442
- № 404. Января 23 (февраля 4).— Телеграмма П. А. Шувалова А. М. Горчакову о возражении Англии против создания единого Болгарского государства 443
- № 405. Января 23.— Письмо Г. Попова переводчику русских войск Ф. Симидову о просьбе жителей с. Широка Лыка Филиппопольского санджака защитить их от нападения башибузуков 444
- № 406. Января 23.— Адрес представителей населения Тырнова Н. П. Игнатьеву с благодарностью за его участие в деле освобождения Болгарии 444
- № 407. Января 24.— Письмо Д. А. Милютина В. А. Черкасскому о предстоящем назначении русского комиссара в Болгарии 445
- № 408. Января 24.— Письмо Л. Н. Соболева В. А. Черкасскому о беседе с Д. А. Милютиным по вопросам деятельности русского гражданского управления в Болгарии 446
- № 409. Января 24.— Письмо сливенского митрополита Серафима В. А. Черкасскому о просьбе населения Сливенского санджака освободить болгар из турецких тюрем 447

Приложение

- Января 24.— Список болгар Сливенского санджака, заточенных в турецких тюрьмах 448
- № 410. Января 24.— Предписание командира 2-й гвардейской стрелковой бригады А. В. Эллиса командиру 4-го стрелкового батальона В. П. Клеймихелю о порядке откомандирования гвардейских офицеров в русское гражданское управление 449
- № 411. Января 24.— Предписание командира 7-й кавалерийской дивизии К. Н. Манзеев Д. Н. Леонтьеву о роспуске болгарской дружины 449
- № 412. Января 24.— Приказ адрианопольского военного генерал-губернатора В. К. Свечина о создании Адрианопольского военного округа и учреждении в нем гражданского управления 450
- № 413. Января 25.— Письмо А. И. Шаховского А. А. Непокойчицкому об организации в Сливно военного управления с участием представителей населения 451
- № 414. Января 25.— Письмо Н. К. Гирса Д. А. Милютину о включении в условия мирного договора пункта о снятии турецкой блокады черноморских и азовских портов 451
- № 415. Января 25.— Донесение начальника Нижегородского губернского жандармского управления А. В. Комарова Н. В. Мезенцову о недовольстве некоторых слоев населения заключением перемирия в Адрианопле 452
- № 416. Не позднее января 26.— Из политического обзора помощника начальника жандармского управления Оршанского и Севнинского уездов Могилевской губ. В. А. Бессонова начальнику Могилевского губернского жандармского управления Ф. Н. Попову о проведении призывов в армию среди крестьянского населения 453

- № 417. Января 26.— Прощение представителей болгарского населения Дубничка-Джумаи военному губернатору Софийского округа А. И. Арнольди о защите жителей города от нападения башибузуков 454
- № 418. Января 26.— Рапорт командира 5-й пехотной дивизии Ю. И. Шильдер-Шульдера И. В. Гурко с ходатайством о награждении переводчика дивизии болгарина П. Икономова орденом Станислава 3-й степени за участие в боях с турками 454
- № 419. Января 26.— Огнoшение самарского губернатора П. А. Бильбасова Д. А. Милютину о пожертвовании крестьянами Узморской вол. Новоузенского уезда денег на нужды армии 455
- № 420. Января 26.— Приказ В. К. Свечина об организации административного совета Адрианопольского военного округа и проведении выборов в него 456
- № 421. Января 26.— Протокол заседания Карловского городского совета о передаче доходов с имущества бежавших турок на воспитание и обучение сирот 457
- № 422. Января 27.— Приказ командира XIII армейского корпуса А. М. Дондукова-Корсакова о введении в Разграде гражданского управления и мерах по обеспечению порядка и безопасности в городе 457
- № 423. Января 27.— Политический обзор начальника Московского губернского жандармского управления И. Л. Слезкина в III отделение об ухудшении экономического положения губернии в связи с войной и о распространении революционной пропаганды 458
- № 424. Января 27.— Извещение Ловчинского городского совета об открытии регулярного почтового сообщения между Систовом и Габровом 460
- № 425. Января 28.— Рапорт И. В. Белоцерковца В. А. Черкасскому об отчислении средств на расходы по отправке болгарских ополченцев из Тульчи в Систов 460
- № 426. Января 28.— Из рапорта начальника Черниговского губернского жандармского управления В. Ф. Томпофольского в III отделение о включении левыми глазами черниговского земства в поздравительный адрес Александру II просьбы о помиловании осужденных революционеров 461
- № 427. Января 28.— Воззвание командира 24-й пехотной дивизии К. И. Гершельмана к жителям Ямбола об установлении в городе порядка и нормализации работы торговых и ремесленных предприятий 462
- № 428. Января 29.— Адрес жителей Адрианополя Н. П. Игнатъеву с просьбой о покровительстве России населению Фракии и Македонии 463
- № 429. Января 29.— Список болгар из Адрианополя и Константинополя, заточенных в турецких тюрьмах 464
- № 430. Января 30.— Письмо К. И. Гершельмана начальнику штаба XI армейского корпуса О. И. Немире о тяжелом экономическом положении Ямбола и с просьбой о напечатании воззвания к населению города 465
- № 431. Января 30.— Рапорт Д. Н. Леонтьева военному следователю полевого военного суда Михайлову об аресте болгарскими добровольцами шайки грабителей 465
- № 432. Января 30.— Письмо командира Сводной бригады дружин второй очереди Болгарского ополчения Д. Н. Корсакова И. С. Аксакову об укомплектовании и обмундировании дружин 466
- № 433. Января 31 (февраля 12).— Письмо П. А. Шувалова Н. К. Гирсу с сообщением просьбы болгар, проживающих в Лондоне, об освобождении из турецких тюрем болгар — уроженцев Сливно 468
- № 434. Января 31.— Письмо командира 13-го орденового драгунского полка А. М. Лермонтова [командиру Карнобадского отряда И. С. Бизяеву] о тяжелом экономическом положении Бургаса 469
- № 435. Января 31.— Предписание А. А. Непокойчицкому командиру 16-й пехотной дивизии М. Д. Скобелеву о недопущении появления среди солдат антиправительственных прокламаций 469
- № 436. Января 31.— Телеграмма А. М. Горчакова русским послам в Берлине, Вене, Париже и Риме о возможном вступлении русских войск в Константинополь в случае ввода английского флота в проливы 470
- № 437. Января 31.— Предписание А. М. Горчакова П. А. Шувалову о необходимости укрепления отношений с Австро-Венгрией и Германией и проведении с этой целью переговоров в Вене 471
- № 438. Января 31.— Из меморандума А. М. Горчакова П. П. Убри об условиях Адрианопольского перемирия 472
- № 439. Февраля 1(13).— Телеграмма П. П. Убри А. М. Горчакову о согласии Германии принять участие в переговорах в Вене между Россией, Австро-Венгрией и Германией 480
- № 440. Февраля 2(14).— Письмо черногорского князя Николая А. М. Горчакову с благодарностью за продление денежной субсидии Черногории и о погашении займа, предоставленного Черногории Россией в конце 1877 г. 480
- № 441. Не ранее февраля 2.— Наградной лист переводчика штаба гвардейского корпуса болгарина И. Д. Вылчева о награждении его серебряной медалью за участие в сражениях при Горном Дубняке и Правце 482
- № 442. Февраля 2.— Записка А. М. Горчакова Александру II по вопросам созыва европейской конференции и проведения предварительных переговоров в Вене между Россией, Австро-Венгрией и Германией 483

- № 443. Февраля 2.— Телеграмма А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву о позиции России в отношении расширения границ Черногории 484
- № 444. Февраля 3(15).— Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о трудностях ведения переговоров по заключению мирного договора в связи с протурецкой позицией Англии и Австро-Венгрии 485
- № 445. Февраля 3.— Телеграмма А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву о необходимости ускорить заключение мирного договора 489
- № 446. Февраля 3(15).— Телеграмма П. А. Шувалова А. М. Горчакову об угрозах Англии в случае занятия русскими войсками Гиллиполи и проливов 490
- № 447. Февраля 3.— Предписание А. А. Непокойчицкого В. К. Свечину о тщательном просмотре книг для солдат в связи с проникновением в армию революционной литературы 490
- № 448. Февраля 4(16).— Письмо русского военного агента в Вене Ф. А. Фельдмана Ф. Л. Гейдену о подготовке Австро-Венгрии к оккупации Боснии 491
- № 449. Февраля 4(16).— Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о ходе переговоров по заключению мирного договора между Россией и Турцией 492
- № 450. Февраля 5(17).— Донесение П. П. Убри А. М. Горчакову об отношении Бисмарка к заключению мирного договора и созыву европейской конференции 495
- № 451.— Февраля 5.— Письмо А. М. Горчакова П. П. Убри с оценкой посреднической деятельности Германии в разрешении Восточного вопроса 497
- № 452. Февраля 6.— Письмо А. М. Горчакова П. П. Убри о необходимости созыва европейской конференции на уровне глав правительств и невозможности участия в ней России в случае отсутствия Бисмарка 500
- № 453. Февраля 6.— Обращение представителей населения Македонии к Н. П. Игнатьеву с просьбой о покровительстве России 501
- № 454. Февраля 6.— Телеграмма А. А. Непокойчицкого Д. А. Милютину о возможности передачи трофейной турецкой артиллерии болгарской милиции 501
- № 455. Февраля 7(19).— Телеграмма Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о достижении договоренности с Турцией относительно порядка оккупации Болгарии русскими войсками и ее будущего устройства 502
- № 456. Февраля 7.— Телеграмма А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву об ускорении подписания мирного договора в связи с предполагаемым созывом европейской конференции 503
- № 457. Февраля 7(19).— Из письма Н. К. Гирса Н. П. Игнатьеву об ухудшении политического положения России в связи с протурецкой позицией Англии и Австро-Венгрии 503
- № 458. Февраля 8.— Адрес представителей населения Филиппополя Н. П. Игнатьеву с просьбой о включении Фракии и Македонии в состав Болгарии 504
- № 459. Февраля 9.— Адрес жителей Адрианопольского округа Н. П. Игнатьеву с просьбой о включении территории округа в состав Болгарии 505
- № 460. Февраля 9.— Отношение товарища председателя полтавского отделения Общества попечения о раненых и больных воинах М. А. Белуха-Каховского Петербургскому славянскому обществу о выдаче раненому болгарскому ополченцу денежного пособия и теплого обмундирования 506
- № 461. Февраля 10.— Обращение сливенского митрополита Серафима к населению Сливенской епархии с призывом сохранить имущество бежавших турок 506
- № 462. Февраля 10.— Предписание ловчинского окружного начальника М. К. Стабровского И. Т. Драсову о создании комиссии для санитарного осмотра торговых заведений 507
- № 463. Февраля 10.— Телеграмма А. М. Горчакова о намерении Англии поврать дипломатические отношения с Россией в случае занятия русскими войсками Константинополя 507
- № 464. Февраля 11(23).— Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову об отношении Д. Андраши к условиям мирного договора с Турцией 508
- № 465. Февраля 11.— Предписание М. К. Стабровского И. Т. Драсову о разработке правил противопожарной охраны города 510
- № 466. Февраля 11.— Приказ И. С. Визяева по войскам Карнобадского отряда об обеспечении безопасности и равноправия мирного турецкого населения 511
- № 467. Февраля 11(23).— Письмо Е. П. Новикова А. М. Горчакову о возражении Австро-Венгрии против создания сильного славянского государства на Балканах 512
- № 468. Февраля 12.— Письмо Т. Икономова Е. Георгиеву о необходимости борьбы с проникновением иностранного капитала в народное хозяйство Болгарии 514
- № 469. Февраля 12.— Письма архимандрита М. Кусева Н. П. Игнатьеву о необходимости объединения болгарского и македонского народов в политическом и церковном отношении 515
- № 470. Февраля 12.— Протокол заседания Карловского городского совета об оказании помощи раненым и больным русским солдатам 517
- № 471. Февраля 13.— Обращение жителей Станимакского округа к Н. П. Игнатьеву с просьбой о включении территории округа в состав Болгарии 517
- № 572. Февраля 13.— Адрес представителей населения Адрианополя Н. П. Игнатьеву

- с просьбой о присоединении территории Адрианопольского санджака к Болгарии 518
- № 473. Февраля 14.— Телеграмма А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву о невозможности созыва европейской конференции до подписания предварительного мирного договора 519
- № 474. Февраля 14(26).— Донесение Н. П. Игнатьева и А. И. Нелидова А. М. Горчакову о ходе переговоров по заключению мирного договора с Турцией 519
- № 475. Февраля 14(26).— Донесение Н. П. Игнатьева и А. И. Нелидова А. М. Горчакову об обсуждении с турецкими уполномоченными статей мирного договора, касающихся Черногории 524
- № 476. Февраля 14.— Обращение М. С. Дринова к жителям Самокова о введении в городе гражданского управления и выборах членов городского совета 528
- № 477. Февраля 14.— Предписание и. д. заведующего гражданскими делами при главнокомандующем Д. Г. Анучина И. В. Белоцерковцу о зачислении в Болгарское ополчение тульчинских болгар-добровольцев 529
- № 478. Февраля 15(27).— Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о стремлении Турции затянуть переговоры по заключению мирного договора и о перенесении их из Адрианополя в Сан-Стефано 529
- № 479. Февраля 15(27).— Донесение Е. П. Новикова А. М. Горчакову о позиции Д. Андраши по вопросу оккупации Болгарии русскими войсками и определения ее границ 535
- № 480. Февраля 15.— Предписание Д. Г. Анучина Т. Бурмову о передаче пожертвованных в пользу Болгарии денег из России П. В. Алабину 538
- № 481. Февраля 15.— Отношение Д. Г. Анучина адрианопольскому военному генерал-губернатору А. И. Липинскому об оказании содействия возвращению на родину высланных турками болгар 539
- № 482. Февраля 15.— Обращение населения Панагюрского округа к Н. П. Игнатьеву с просьбой об освобождении болгар-уроженцев округа из турецких тюрем 539
- № 483. Февраля 16(28).— Телеграмма А. М. Горчакова П. П. Убри о желательности созыва европейского конгресса в Берлине под председательством Бисмарка 540
- № 484. Февраля 16.— Телеграмма А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву о желательности передачи вопроса о проливах на рассмотрение европейского конгресса и создания комиссии для определения сербо-черногорской границы 540
- № 485. Февраля 16(28).— Телеграмма П. П. Убри А. М. Горчакову о согласии Вильгельма I и Бисмарка на проведение европейского конгресса в Берлине 541
- № 486. Февраля 17(марта 1).— Телеграмма Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о необходимости отказа от проведения общей сербо-черногорской границы в целях ускорения заключения мирного договора и урегулирования отношений с Австро-Венгрией 541
- № 487. Февраля 18.— Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о ходе переговоров относительно проведения общей сербо-черногорской границы 542
- № 488. Февраля 18.— Протокол заседания Софийского городского совета об улучшении санитарного состояния города 544
- № 489. Февраля 19 (марта 3).— Телеграмма Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о подписании Сан-Стефанского мирного договора 545
- № 490. Февраля 19.— Адрес группы болгар Н. П. Игнатьеву с поздравлением по случаю подписания Сан-Стефанского договора и победоносного окончания войны 545
- № 491. Не ранее февраля 19.— Обращение И. Чунчева к жителям Татар-Пазарджика в связи с заключением Сан-Стефанского договора о благодарности болгарского народа России за освобождение от турецкого ига 546
- № 492. Не ранее февраля 19.— Записка Н. П. Игнатьева о положении и границах Болгарии после Сан-Стефанского договора 548
- № 493. Февраля 21 (марта 5).— Донесение Н. П. Игнатьева и А. И. Нелидова А. М. Горчакову о ходе переговоров по заключению мирного договора с Турцией 551
- № 494. Февраля 23.— Записка Д. Г. Анучина о деятельности русского гражданского управления в Болгарии за период с июня 1877 г. по февраль 1878 г. 557
- № 495. Февраля 25 (марта 9).— Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о сообщении статей Сан-Стефанского договора, касающихся Румынии, Сербии и Черногории, представителям этих государств и о возражении Сербии против австрийской оккупации Боснии и Герцеговины 560
- № 496. Февраля 28.— Записка Д. Г. Анучина об основных принципах деятельности русского гражданского управления в Болгарии 562
- № 497. Апреля 4.— Адрес болгарского народа Александру II с благодарностью России за освобождение Болгарии от турецкого ига 564
- № 498. Апреля 5.— Письмо болгарского общественного деятеля Н. Ценова М. С. Дринову об избрании делегатов от Браилова для поднесения адреса болгарского народа Александру II и о деятельности Болгарского литературного общества 569
- № 499. [1881 г. не ранее марта 4].— Записка Н. Г. Столетова о формировании Болгарского ополчения 570

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

- Абас-эфенди, духовное лицо из Систова — 130
- Абдул-Реза-эфенди, заведующий таможенной Тырновского санджака — 139
- Абдул-Хамид II (Абдул Гамид) (1842—1918), султан (1876—1909) — 406, 411, 529
- Абдула-эфенди, турецкий чиновник, писарь в Тырнове — 138
- Аврамов Георгий, член административного совета г. Тырнова — 138
- Агапеев Иван Еремеевич, командир 4-го батальона Волынского полка — 303, 323
- Агафонов, подпоручик 5-й батареи 11-й артиллерийской бригады — 161
- Агах-эфенди, член административного совета г. Тырнова — 138
- Адамович Леонид Ефремович, помощник начальника артиллерии Действующей армии — 231, 232
- Аджоолу Ахмет Кырмазы — 181
- Адлерберг Александр Владимирович — 104 (см. I том)
- Акимов Василий Петрович, генерал-майор, начальник штаба XIV корпуса — 126
- Акиф-паша, турецкий генерал из Азиатской армии — 553, 556
- Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886), вице-председатель Московского славянского комитета с осени 1876 г., его фактический руководитель — 28, 57, 58, 61, 66, 77, 95, 96, 118, 127, 129, 166, 178, 186, 199, 228, 236, 250—252, 254, 256, 259, 263, 265, 269, 273—276, 280, 309, 369, 372, 390, 391, 393, 420, 466
- Аксенов Василий Дмитриевич — 57
- Алабин Петр Владимирович — 34, 66, 100—102, 372, 375, 391, 528, 538, 539, 558 (см. I том).
- Александр II Николаевич (1818—1881), с 1855 г. — русский император — 9, 19, 24, 32, 51, 63, 67, 68, 76, 77, 79, 81, 86, 87, 90, 91, 102—107, 108, 112, 113, 140, 141, 144, 146, 148, 150, 176, 209, 224, 225, 280, 290, 301, 316, 317, 339, 346—348, 353, 354, 357, 359, 379, 381—383, 385, 386, 405, 406, 409, 411, 413—415, 417, 419, 421, 423, 425, 426, 437, 440, 443, 461—463, 470—472, 480, 483, 484, 489, 496—498, 500, 501, 503, 504, 509, 518, 519, 529, 537, 541, 547, 564, 569
- Александр Александрович (1845—1894), цесаревич, наследник русского престола, с 1881 г. император Александр III. Во время войны командовал русским Восточным отрядом, действовавшим против турецких войск в районе Русе — Шумел — Силистра — Варна — 103, 139, 407
- Александр Гессенский, принц (1823—1888), отец Александра Баттенберга, брат жены Александра II — 438
- Александр I Павлович (1777—1825), с 1801 г. русский император — 167
- Александровский, подполковник — 254
- Алексиев Хаджи Димо, протопоп г. Трявно — 191
- Алексов Михаил — 259
- Али-бей — 257
- Али-Ибрагим, турок, житель дер. Караясея — 130
- Али-Сайб-паша, командир корпуса — 113, 122, 124, 418
- Аллер, русский генерал — 38, 284
- Альбрехт Фридрих Рудольф (1817 — ?), австрийский эрцгерцог, фельдмаршал, главнокомандующий австрийской армией в Италии во время кампании 1866 г. В 1869 г. назначен генеральным инспектором армии — 491
- Альтшуллер Р. Е.* — 18
- Амосов, русский офицер, капитан — 203
- Ангел Стоян, староста с. Кашле — 318
- Ангелов Ив., член комиссии г. Севлиево — 181, 182
- Ангелов Тахо, священник г. Трявно — 191
- Андонов Иван, действительный член Софийского городского совета — 544
- Андраши Дьюла, граф — 36, 37, 223, 352, 366—368, 421, 425, 426, 429—432, 437, 438, 471, 479, 480, 483, 484, 496, 497, 500, 504, 508—510, 512, 513, 535—538, 541, 548—550 (см. I том)
- Андреев, адъютант главнокомандующего Действующей армии Николая Николаевича (Старшего) — 409
- Андрянов А. Т., генерал-майор, начальник Лифляндского губернского жандармского управления — 44
- Анев Димитр Г. (? — ок. 1899). Был учителем в Браиле и Галаце. К 1870 г. выехал в Вену, где занялся торговлей.

* Составлен А. А. Улуняном при участии Г. Д. Тодорова, Н. Жечева, Р. Д. Стояновой.

- Некоторое время принимал участие в национально-освободительном движении. Первый кмет г. Свиштова. После освобождения активный член консервативной партии — 74, 75, 317
- Анка (дочь Т. Бурмова) — 334
- Антим см. Анфим
- Антипов Георгий, священник из г. Тряново — 191
- Антонов, болгарский врач, стр. 265
- Анучин Дмитрий Гаврилович (1833—1900), генерал-лейтенант, помощник заведующего гражданскими делами при главнокомандующем. После смерти В. А. Черкасского (1878) стал заведующим гражданскими делами при главнокомандующем — 69, 107, 158, 159, 162, 163, 356, 357, 409, 529, 538, 539, 557, 562
- Анфим I (Антим, 1816—1888, светское имя Атанас Михайлов). Окончил Халкинское богословское училище и Московскую духовную академию. 16(28) февраля 1872 г. был избран болгарским экзархом. После Апрельского восстания Антим I проявил себя самоотверженным патриотом. В связи с этим был смещен и послан в Малую Азию. После освобождения вернулся в Видин и принял деятельное участие в устройстве Болгарского государства. Председатель Первого великого Учредительного Народного Собрания. Симпатизировал либеральной партии — 92, 336, 464
- Апостолов, болгарин, студент медицинского факультета в Париже — 149
- Априлов Васил Евстатиев (1789—1847) из Габрова. Жил в Одессе. Видный деятель Болгарского возрождения — 186
- Арабаджия Константин, член торгового суда г. Тырнова — 138
- Аренс Иван Аполлонович (1824—1900), тайный советник, главный интендант Действующей армии — 238
- Аристархи бей Никола (1799—1866), грек по происхождению. Занимал разные административные должности в Турции. Под его редакцией были изданы сборники законов и распоряжений Османской империи во французском переводе — 99
- Арнаудов Христо Станчов, турецкий государственный служащий, противник революционного движения. Издал три тома «Пълно събрание на държавните закони, уставы, наставления и високи заповеди на Османската империя...» (1871—1873) — 99
- Арнольди Александр Иванович (1817—1890), генерал от кавалерии, с апреля 1878 г. генерал-лейтенант, военный губернатор Софийского округа — 448
- Артамонов Николай Дмитриевич, полковник генерального штаба, в период русско-турецкой войны занимался организацией разведки Дунайской армии, штаб-офицер над вожатыми. С октября 1877 г. — начальник военно-топографического отдела полевого штаба армии — 75, 130, 159, 160, 164, 176, 185, 186, 188, 229, 230, 240, 241, 243, 245, 249, 283—285, 299
- Артюн (Арутюн) — 247
- Архангельский, подпоручик — 451
- Асень I, болгарский царь (1187—1197) — 268, 546
- Ассим-паша, бывший вали Рущука и Адрианополя, министр юстиции в 1877 г. — 333
- Атанас бай — 282
- Атанасов Атанас, член административного совета г. Тырнова — 138
- Афанасий, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Афанасьев Трифон Дмитриевич, счетовод Московского славянского комитета — 96, 269, 467
- Ахмед-Вефик-паша (1818—1891), турецкий государственный деятель. В 1877 г. был председателем учрежденного Абдул-Гамидом парламента — 525—527, 530, 532—534, 554, 556
- Ахмед-эфенди, член гражданского и уголовного суда г. Тырнова — 138
- Ахмеди Кутнопун — 181
- Ахмет-Мухтар-паша, турецкий генерал — 317
- Ахмет-Хивзи-паша Шенк Зеленский, турецкий генерал — 284
- Бабич Голуб, воевода, руководитель восстания в северо-западной Боснии в 1875—1878 гг. — 254
- Бабич Спасое — 327
- Багсанджиев К. С., житель Адрианополя — 517
- Байов Печо, житель дер. Болгарени — 226
- Бакалов Пенчу хаджи Николов, председатель полицейского управления г. Тырнова после его освобождения — 139
- Бакланов, русский подполковник — 257
- Бакырджиев Петко Ив. из Горна Оряховица — 180
- Балабанов Марко Динчев (1837—1921) — 93, 99, 197, 369 (см. I том)
- Балабийский Константин, житель дер. Кувои Тырновского округа — 278
- Бальмен, де Александр Петрович, граф (1819—1879), генерал-майор, во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. — командир 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерийской дивизии — 437
- Барет — 336
- Басанчич Занто — 327
- Батюшков Помпей Николаевич — 57 (см. I том)
- Баумгартен Александр Карлович — 131 (см. I том)
- Бедрос-эфенди, писарь торгового суда Тырновского санджака — 138
- Бейст Фридрих Фердинанд — 367, 368 (см. I том)
- Бекер — 150
- Бекташа хаджи, владелец мельницы в г. Ловеч — 278
- Белоголовый Н. А., сотрудник редакции либерально-буржуазного журнала «Общое дело», издававшегося в Женеве 1877—1890) русскими политическими эмигрантами — 168

- Белоцерковец И. В., надворный советник. Тульчинский губернатор — 110, 126, 212, 213, 248, 302, 308, 351, 358, 363, 369, 370, 395, 417, 460, 529, 558
- Белуха-Каховский М., товарищ председателя Полтавского отделения Общества попечения о раненых и больных войнах — 506
- Белчев-Денчо, учитель, писарь, дер. Станчо-Северцы Хан — 191
- Бергман, профессор медицины, руководитель санитарно-медицинского отряда студентов добровольцев Дерптского университета при русской Дунайской армии — 411, 412
- Берон (Верон) Стефанаки (Стефан) Русков (1820—1898), болгарский купец из Браилова, деятель БРЦК — 198, 391, 569
- Берон Васил х. Стоянов (1824—1909) из Тырнова. Врач и общественный деятель. Был директором гимназии в Белграде. Автор ряда учебников. Во время русско-турецкой войны — председатель Тырновского окружного совета — 292, 445
- Бессонов В. А., штабс-капитан, помощник начальника жандармского управления Могилевской губ. — 453
- Бестужева О. Н.* — 13
- Бехтольстейм, барон, флигель-адъютант австрийского императора Франца-Иосифа — 491
- Бибиков, адъютант главнокомандующего Дунайской армией — 195
- Бизяев Иван Семенович, генерал-майор, начальник Карнобадского отряда — 469, 511
- Биконсфильд см. Дизраэли
- Бильбасов П. А., самарский губернатор — 461
- Бильбия Йово, боснийский повстанец, доверенное лицо Ионина — 152, 154, 255
- Бисмарк фон Шенгаузен, Отто-Эдуард Леопольд (1815—1898), канцлер Германской империи в 1871—1890 гг. — 132, 133, 369, 438, 471, 479, 495—501, 504, 540, 541, 549, 550
- Благоев Димитр (1856—1924). Основатель Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов), переименованной в 1919 г. в Болгарскую коммунистическую партию. В период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. участвовал в защите Эски-Загры — 8, 209
- Бобиков Павел Станьов (1852—1877), участник Апрельского восстания в Панагюриште (1876). Первый редактор газеты «Секидневни новинар», выходившей в Бухаресте с апреля по июнь 1877 г. — 59
- Бобриков Георгий Иванович — 126, 227, 237, 239, 356 (см. I том)
- Бобчев Стефан Савов (1853—1940) — 50, 391 (см. I том)
- Богданов Вельо, из Копривщицы. Учитель. В 1875—1876 гг. — секретарь русского консульства в Пловдиве — 246, 247, 281, 282
- Богданов Иван, учитель из г. Трявно — 191
- Богданов Йованчо, житель Адрианополя — 518
- Богичич Балтазар Балдо (1834—1908), профессор Новороссийского университета, во время войны 1877—1878 гг. служил в русской гражданской канцелярии, занимался организацией судов освобожденной Болгарии — 45, 245
- Боголюбов Андрей Андреевич — 329, 445, 446, 447, 489, 503, 543 (см. I том)
- Богоров Иван Андреев (1818—1892) из Карлово. Видный болгарский литератор, журналист и общественный деятель. Основатель первой болгарской газеты «Български орел» (1846). Принимал участие в сербско-турецкой войне 1876 г. В период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. служил во временном русском гражданском управлении в Болгарии — 98, 99
- Боев Димитраки, болгарин Сливенского санджака, находившийся в заточении — 448
- Божинов Пенчо — 281
- Бозаджи Недо, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 470
- Бойчов Георги, член Ломской общины — 359
- Боланшиков М. Н. — 448
- Бологов, капитан 7-го драгунского Кинбурнского полка — 304
- Боне, священник дер. Раденице Никопольского округа — 278
- Бонев Константин Борисович — 50, 92, 119, 210, 260, 264 (см. I том)
- Бончев Байко, член особой комиссии в Тульчинском санджаке по организации местной полиции — 363
- Бончев Нешо Б. (1839—1878). Видный болгарский публицист и литературный критик. Окончил Московский университет, жил в России — 391
- Борис I (852—889), болгарский царь — 546, 548
- Ботев Христо — 8 (см. I том)
- Ботйова В. Х.* — 13
- Бохановский И., революционер-народник — 131
- Бочев ханджия Христо — 247
- Бочо, торговец скотом — 259
- Бочов Гено, наставник училища в г. Ловеч — 304
- Бощкович Стоян — 28, 264 (см. I том)
- Бошняк оглу, предводитель турецкой шайки — 229
- Боюоглу Махмет зет — 181
- Бояджи Т., представитель Тырновского городского совета — 445
- Бояджий Димитр, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Бракалов Дмитрий, житель Бургасского округа, насильно вывезенный турецкими войсками — 448
- Бранденбург, фон, капитан, Костендильский окружной начальник — 243
- Браняков Д., писарь епархиального совета г. Ловеч — 304
- Братиано Ион — 55, 56, 67, 420, 423 (см. I том)
- Братков Петр Ил., полицейский — 422

- Брофи, английский консул в Болгарии — 515
- Буботинов Михаил К. (1839—1912) учитель в Софии, Кюстендиле, Руссике, Солуне. Участвовал в национально-освободительном движении. Секретарь первого городского совета в Софии. После освобождения занялся общественной деятельностью и просвещением — 544
- Бужинский, подпоручик из 3-й болгарской дружины — 205, 208
- Будль, граф, австрийский дипломат — 483, 484
- Бурмов Тодор (Федор) Стоянов — 57, 71, 74, 75, 76, 99, 196, 210, 250, 322, 334, 335, 538 (см. I том)
- Бурмова Анна Тодорова, дочь Бурмова Т. С. — 71
- Бурмова Мария (Марюнка) Тодоровна (по отцу Мария Ив. Прывова), жена Бурмова Т. С. — 71, 210, 250, 334
- Бурмова Рада Тодорова, дочь Бурмова Т. С. — 71
- Бух Константин Андреевич — 24 (см. I том)
- Бух Л. К., сын К. А. Буха — 24
- Бучанский Христо, учитель г. Дряново — 190
- Буш, чиновник МИДа — 471
- Быркалов — 444
- Бычваров Хр. Г., редактор и издатель либеральной газеты «Българин» (1877—1878) — 317
- Бычковский Василий из Кременца (Подолия) — 546
- Бьюкенен Эндрю-сэр (1807—1882), посол Великобритании в Вене (1871—1878) — 331, 332, 366, 368, 375, 376, 414
- Бюлов Бернгард (1849—1929), князь, германский дипломат, в 1900—1909 г. — канцлер Германской империи — 389, 496, 497
- Бянов Парашкева, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заключении — 448
- Вазов Иван Минчов (1850—1921), болгарский поэт и писатель-реалист, член и секретарь БЦБО — 20, 78, 103
- Валуев Петр Александрович (1814—1890), граф. В 1872—1879 гг. — министр государственных имуществ. Выражая интересы консервативного дворянства, в отличие от других реакционных деятелей, понимал необходимость известных уступок в целях сохранения неизблемости самодержавного строя. С 1879 г. — председатель Комитета министров. В период революционной ситуации 1879—1880 принимал непосредственное участие в разработке мер по борьбе с революционным движением — 223, 342
- Валь, полковник, флигель-адъютант, ярославский вице-губернатор — 126
- Вангелов Вангел [чо] А. из Горна-Оряховицы — 182, 183
- Ванновский Петр Семенович (1822—1904), генерал-лейтенант, командир XII корпуса, начальник штаба Руссукского отряда, позднее — военный министр в царской России — 168, 228
- Варя (Варвара), жена Чайковского Николая Васильевича, русского народника 70—80-х годов — 292
- Василев Георгий — 518
- Василков Т., представитель Тырновского городского совета — 445
- Василь — 302
- Васильев, подполковник, и. д. начальника Разградского округа (I II—1878) — 457
- Васильев Амиран, болгарин, проводник — 305
- Васильев А. В. представитель Московского славянского общества в Черногории (декабрь 1877 г.) — 113
- Васильев Василий, председатель БЦБО в Болграде — 38, 60, 119, 294
- Васильевич Алимпе — 28 (см. I том)
- Васильчиков Александр Илларионович — 61, 106, 151, 154, 300 (см. I том)
- Васильчиков Петр Алексеевич — 77, 113, 251, 300 (см. I том)
- Вацлик И. Я. — 255
- Веденков Стоян — 325
- Вела Петко Иотович, болгарин, проводник и переводчик при русской воинской части — 339
- Велев Филип, учитель, член временной городской комиссии г. Казанлыка — 487
- Велиев, учитель в Горна-Оряховице — 320
- Величков Кыни, мухтар из с. Хотница Тырновского округа — 294
- Веллеслей, английский полковник, военный агент Англии в С.-Петербурге — 224
- Вельяминов Николай Николаевич (1822—1892), генерал-лейтенант, начальник 31-й пехотной дивизии IX армейского корпуса. Военный губернатор Филиппополя — 558
- Венедикова В. — 13
- Вентцель, полковник, командир 139-го пехотного Моршанского полка, комендантского управления в г. Разграде (1878, январь, 27) — 458
- Веревкин Владимир Николаевич (1821—1896), генерал-лейтенант, командир 36-й пехотной дивизии, начальник Нижне-Дунайского отряда. Был командиром IV, а затем XIV армейского корпуса (1878) — 46, 47, 48
- Верховский, майор, командир 1-го батальона 3-го пехотного Нарвского полка — 336
- Видович Васо — 53, 327
- Виктория I (1819—1901), королева Великобритании (1837—1901) — 375, 376
- Вильгельм I Гогенцоллерн (1797—1888), с 1861 г. — король Пруссии и с 1871 г. — император Германии — 339, 381, 423, 438, 471, 541
- Вит де — 250
- Витапов Кою (поп) из Трявно. Участник национально-освободительной борьбы, близкий друг П. Р. Славейкова — 191
- Вишневецкий Н. Ф., слесарь Харьковских вагонных мастерских, вел революционную работу среди рабочих — 393, 394
- Владев Хинко, член комиссии г. Севлиево — 181, 182

- Владимиров, штабс-капитан л.-гв. Павловского полка. Начальник Плевненского округа — 159, 318
- Владислав см. Золотович Владислав Дмитриев
- Влайков Тодор Г., полицейский надзиратель в Панагюриште — 422
- Вльков Александр В. хаджи из Карлово — 246
- Вльков Христо В. хаджи из Карлово — 246
- Волгин, штабс-капитан, командир 2-й роты 3-й болгарской дружины — 203
- Волков Аполлон Николаевич, рязанский вице-губернатор — 79, 80
- Вольф Маврикий Осипович (1826—1883), крупный петербургский издатель и книготорговец — 263
- Воронцов-Дашков Илларион Иванович — 103 (см. I том)
- Воропонов Ф. Ф., служащий Министерства путей сообщения — 420
- Врбица Машо (Врбица Маша), черногорский воевода — 418
- Вукович П., — 330
- Вучетич Степан М. — 61, 62 (см. I том)
- Вылков Русчо, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Вылчев Илья Дмитриев, переводчик при штабе гвардейского корпуса — 482
- Вяземский А. Д. князь, флигель-адъютант, полковник, командир 2-й бригады болгарского ополчения — 126, 199, 200, 234
- Габсбурги, императорская династия — 27
- Гаврилов Симеон, болгарский ополченец — 360
- Гаевский, штабс-ротмистр 8-го уланского Вознесенского полка, помощник коменданта в г. Разграде — 458
- Гамбургер Андрей Федорович, статс-секретарь, управляющий департаментом личного состава и хозяйственных дел МИД — 47
- Ган Александр Федорович, генерал-лейтенант, командир XIII армейского корпуса — 163, 164
- Гане, болгарин-доброволец из 7-го драгунского Кинбурнского полка, командир отделения болгарских добровольцев — 465
- Ганчев Генчо, член временного совета г. Тырново — 190
- Ганчев Геньо, учитель г. Трявно — 191
- Ганчо, бай, болгарин, разведчик — 288
- Ганчо Дмитри, член временного правления совета г. Тырново — 190
- Ганчов Георги Д., полицейский г. Дряново — 233
- Ганов (Ганйов) Янко из Горна-Оряховицы — 182
- Гашев Ив. Хр. — 247
- Гаркур, маркиз, французский посол в Лондоне — 73
- Гассан, египетский принц, командующий турецким корпусом — 283
- Гацфельд, германский дипломат — 496, 497
- Гейден Федор Логгинович, граф (1831—1900), в 1866—1881 гг. — начальник Главного штаба русской армии — 19, 46, 58, 115, 161, 198, 282, 355, 491
- Гейслер, русский артиллерийский офицер, капитан, посланный в Черногорию, служил в артиллерии черногорской армии в 1877—1878 гг. — 115
- Геллер Сервац Бонифац (1845—1922), чешский писатель и журналист. Много путешествовал по славянским странам в качестве корреспондента газеты «Narodni Listy» («Народни листы»). С 1870 г. был редактором этой газеты — 65, 66
- Генчев Григорий, член временной городской комиссии г. Казанлыка — 187
- Генчев Нено из Карлово — 246
- Генчева Феони П., помощник председателя Тырновского благотворительного общества «Милосердие» — 281
- Генчов Косю хаджи, полицейский г. Дряново — 233
- Генчо[в] Лазар, член временного правления совета г. Тырново — 190
- Генчов Поко — 302
- Геордаев Нено, болгарский купец в Тульче — 370
- Георгакев Георги Ив. из Горна-Оряховицы — 180
- Георги поп хаджи см. Тилев поп Георги
- Георгиев (Георгиу) Евлогий Недев — 94, 95, 211, 264, 265, 362, 363, 369, 514 (см. I том)
- Георгиев Иван, житель Адрианополя — 518
- Георгиев Игнат — 257
- Георгиев Кыру, член Сливенского городского совета — 424
- Георгиевы (братья), предводители болгарских отрядов — чет, действовавших в тылу турецкой армии в Македонии — 299
- Георгиов Петар, болгарский ополченец — 360
- Гервасий, епископ Левкийский — 568
- Геро бай — 246
- Геров Найден Добрович — 57, 98, 110, 119, 126, 159, 219, 227, 246, 248, 281, 308, 318, 319, 324, 369, 391 (см. I том)
- Гершельман Константин Иванович (1825—1898), генерал-адъютант, командир 24-й пехотной дивизии — 462, 465
- Гешанов Рад. Ив. из Панагюриште — 422
- Гешев Ив. Стр. — 247
- Гешов Иван Евстатиев (1849—1924), болгарский буржуазный политический деятель, литератор, один из самых богатых болгарских буржуа — 95
- Гика Ион, князь (1817—1897), румынский политический деятель — 68
- Гинчев (Генчев, Гинчов) Шкипырнев Цани (1832—1894), известный болгарский писатель и общественный деятель. Был близок к Г. С. Раковскому. Занимался преподавательской деятельностью в с. Карагач (Бессарабия), Руссике и Габрове. Участвовал в Апрельском восстании (1876). После освобождения был административным служащим и работал в области просвещения — 119, 445
- Гирс Дмитрий Константинович, русский журналист. Во время сербо-турецкой войны (1876) был корреспондентом

- «Петербургских ведомостей». В период русско-турецкой войны — специальный корреспондент «Северного вестника». В 1878 (с 1 октября) — 1880 гг. Гирс издавал литературно-политическую газету либерального направления «Русская правда» — 186, 195, 273, 271
- Гирс Николай Карлович — 26, 55, 97, 98, 109, 112—115, 144, 145, 282, 283, 301, 343, 346, 348, 361, 451, 452, 468, 503, 504 (см. I том)
- Гирш Август Богданович, русский консул в Триесте — 361
- Гирш М., барон, австрийский капиталист, владелец компании восточных железных дорог — 317, 515
- Гладстон Уильям — 375, 377 (см. I том)
- Гобарт (Хабар)-паша, английский морской офицер, служивший в турецком флоте, командовал турецкой военной эскадрой на Черном море во время войны 1877—1878 гг. — 22, 417
- Гогенлоэ Хлодвиг (1819—1901), князь Шилленгсфюрст, германский дипломат, канцлер Германской империи в 1894—1900 гг. С 1874 по 1885 г. был германским послом в Париже. В 1878 г. Гогенлоэ был одним из уполномоченных Германии на Берлинском конгрессе — 496, 497
- Гоьер В. А., полковник, начальник штаба 13-й кавалерийской дивизии — 419
- Гораш Костантин, старшина с. Крышле — 318
- Гордеев Спиридон — 118
- Горчаков Александр Михайлович (1798—1883), министр иностранных дел России в 1856—1882 гг. (с 1867 г. — государственный канцлер) — 9, 17, 19, 21, 35, 40—42, 66—68, 72, 73, 77, 80, 83, 87, 91, 107, 108, 112, 121, 128, 132, 138, 146, 148, 149, 224, 237, 272, 301, 324, 328, 330, 333, 343, 349, 350, 352, 357, 360, 365, 375, 381—383, 385, 389, 413, 415, 416, 418, 419, 421, 425, 426, 429, 432, 437—439, 442, 443, 470—472, 479, 480, 483—485, 489, 490, 492, 495—497, 500, 502, 503, 507, 508, 510, 512, 519, 524, 529, 535, 540—542, 545, 547, 551, 560
- Гофман, барон, сотрудник МИДа Австро-Венгрии — 429, 431
- Гофмейстер, поручик командир взвода горной артиллерии — 203
- Гошев Иван Коко, парижский друг Олимпия Панова — 295
- Граве — 154
- Грегр Юлиус (1831—1896), чешский буржуазный политический деятель. Один из основателей и лидеров младочешской партии, издатель и редактор органа партии — газеты «Národní Listy». Депутат чешского сейма и австрийского парламента — 66
- Греков Димитр Г. (1847—1901), болгарский буржуазный политический деятель, один из вождей консервативной партии после освобождения — 351, 358, 569
- Грен, действительный статский советник — 126
- Гренквист, генерал — 405
- Григорие, дьякон из Тырнова — 324
- Григорий (1828—1898), митрополит Доростоло-Червенский. Туркофил — 568
- Гришпенберг Оскар-Фердинанд Казимирович полковник, флигель-адъютант, командир л.-гв. Московского полка — 338, 339
- Гроздев Теодор, мухтар дер. Станчо Северцы Хан — 191
- Грозев Костадин из Горна-Оряховицы — 180, 182
- Громман, фотограф — 254
- Груев Пройчев Георги (1823—1899) из Копривщицы. Участвовал в церковно-национальной борьбе, примыкая к крылу консервативной буржуазии. С 1874 г. — секретарь экархии. После освобождения служил в суде и был активным политическим деятелем в восточной Румелии — 464
- Груев Пройчев Йоаким (1828—1912) из Копривщицы. Известный болгарский учитель, литератор и общественный деятель. Принадлежал к консервативному крылу буржуазии — 247
- Груич Еврем (Ефрем) — 62, 238 (см. I том)
- Гурко Иосиф Владимирович (1828—1901), генерал-лейтенант, начальник Передового отряда. Впоследствии генерал-адъютант и генерал-фельдмаршал — 193, 201, 202, 209, 210, 222, 247, 261, 299, 302, 315, 354, 378, 437, 457, 483
- Гурский Михаил Михайлович, штабс-капитан, командир 2-й роты болгарского ополчения — 203
- Гюбенет Рудольф Эвалдович, поручик из 1-й дружины Болгарского ополчения — 207, 208
- Гюзелев (Гезелеви, Гизелев) Иван Недев (1844—1916). Учился в родном городе и Одессе. Окончил Новороссийский университет. Был учителем в Габрове. После освобождения некоторое время занимал пост министра просвещения — 119, 212
- Гюкмен Хаджи, член торгового суда г. Тырнова — 138
- Д... Хр., житель с. Болгарени — 226
- Давид, дьякон — 288, 290
- Давыдов Вадим Денисович, генерал-майор, командир 2-й бригады 3-й пехотной дивизии — 270
- Дамат-паша см. Махмуд Дамат-паша
- Дандевиль Виктор Десидериевич — 252 (см. I том)
- Данила I (Петрович Негуш) (1826—1860), черногорский князь — 77
- Данов Христо Г. (1828—1911), известный болгарский учитель и просветитель эпохи болгарского Возрождения, имел большие заслуги в развитии болгарского книгоиздательства — 372
- Данчов Г., член Сливенского городского совета — 424
- Даскалов С., русский вице-консул в Варне — 57, 70, 107, 116, 268
- Даскал[ов] Янко С, полицейский г. Панагюриште — 422
- Дебагорий-Мокриевич Владимир Карлович (1848—1926), деятель русского революционного народничества, один из

- организаторов Киевской «коммуны». В 1873 г. выехал в Швейцарию, где познакомился с Бакуниным. Вернувшись осенью 1873 г. в Россию, вел революционную работу на Украине. В 1879 г. был сослан в Сибирь, откуда бежал. В 1881 г. поселился за границей и постепенно отошел от революционной деятельности. Умер в Болгарии — 131
- Дейнов Денча, настоятель училища в г. Ловеч — 304
- Дейч Лев Григорьевич (1855—1941), один из организаторов марксистской группы «Освобождение труда». В 1884 г. был арестован и пробыл на каторге 16 лет. В 1901 г. бежал за границу, где примкнул к «Искре». С 1903 г. — меньшевик. С 1918 г. от политической деятельности отошел — 131
- Деказ Луи-Шарль-Эли-Аманье, герцог (1819—1886), министр иностранных дел Франции в 1873—1877 г. Орлеанист — 24, 73
- Деллинггаузен Эдуард Карлович (1824—1888), барон, генерал-лейтенант, командир XI армейского корпуса — 465
- Делоне, итальянский посол в Берлине — 132
- Дембовицкий Александр Станиславович, моголевский губернатор — 120
- Девков Георги хаджи — 25
- Денчев Илия, член комиссии в г. Севлиево — 181, 182
- Депп, фон Александр Филлипович (? — 1889), генерал-лейтенант, начальник инженеров Действующей армии — 218
- Дерби Эдвард-Генри Стэнли — 17, 18, 40—42, 73, 80—84, 87, 91, 128, 223—225, 237, 343, 349, 350, 351, 360, 361, 375, 376, 383, 415, 416, 419, 443, 472 (см. I том)
- Дерменийски Григор Йов, полицейский г. Панагюриште — 422
- Деспотович Милета, сербский генерал, командующий боснийской армией в 1877 г. — 148, 151—154, 252 — 254
- Дечев Стоян, священник г. Трявны — 191
- Джиджев Никола из Карлово — 246, 247
- Джон Бульз (ироническое название Англии) — 433, 434
- Джонатан, кузен (ироническое название США) — 433
- Джулой Хр., предводитель болгарской четы, действовавшей в районе г. Елены — 233
- Диамандахи, зять Пинтиева, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Диву — 435
- Дизраэли Бенджамен — 85, 90, 148, 366, 367, 368, 375, 376, 408 (см. I том)
- Диккенс Чарльз (1812—1870), классик английской литературы — 30
- Димитр, учитель — 282
- Димитраки см. Тодораки
- Димитров Георгий Михайлович (1882—1949) — 11
- Димитров Дано из Сопота — 259
- Димитров Велко, член временного правления совета г. Дряново — 190, 233
- Димитров Иван Х. из Карлово — 246
- Димитров Марянчо из Ловеч — 270
- Димитров Петр, житель с. Юрчин казы Епи-Загра — 293
- Димчев Михаил из Ловеч — 304
- Дингиллеолу Хасан, турок, обвиненный в злодеяниях против болгар, арестован болгарскими властями г. Севлиево — 181
- Дионисий (светское имя Давид Федорович Зобниковский, 1570/71 — 1633), архимандрит Троице-Сергиева монастыря. Во время польского нашествия в 1608—1610 гг. успешно руководил обороной монастыря — 129
- Дмитриева Радка, учительница г. Трявно — 191
- Добрев Тодор, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заключении — 448
- Добрев Хаджи Петр, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Добрева Елена, секретарь Тырновского женского благотворительного общества «Милосердие» — 410
- Додорожко Борис, казак — 315
- Додорожко Дмитрий, казак — 315
- Додорожко Тимофей — 316
- Додорожко Филон, казак, отец Бориса и Дмитрия Додорожко — 316
- Додорожко, отставной солдат, брат Филона Додорожко — 315
- Дойчинов Д. Г. хаджи из Ловеч — 304
- Долгоруков Владимир Андреевич — 78 (см. I том)
- Домантович Михаил Алексеевич (1830—1902), генерал-майор. В 1876 г. правитель канцелярии заведующего гражданской частью при главнокомандующем Дунайской армии. В 1877 г. — губернатор Тырнова, в 1878 г. занимался организацией управления Болгарского княжества — 69—71, 157, 163, 175, 195, 212, 219, 225, 262, 266, 467
- Дометти Николай Александрович, полковник, командир 125-го Курского пехотного полка — 196, 225
- Дондуков-Корсаков Александр Михайлович — 9, 457, 458 (см. I том)
- Досов Койчо, священник г. Трявно — 191
- Досов Христо, мухтар общины Горной Магалы г. Трявно — 191
- Дочо, ремесленник, котельщик из Ловеч — 303
- Дочов Илия, член окружного совета г. Ловеч — 259
- Дочов Стоян из Ловеч — 259
- Драгоманов Михаил Петрович (1841—1895), украинский историк, этнограф, публицист; выразитель идеологии украинского буржуазного национал-либерализма. В 1876—1889 гг. жил в Швейцарии, поддерживая связь с деятелем украинского националистического движения. Издавал в Женеве в 1878—1883 гг. сборники на украинском языке «Громада», сотрудничал в журнале «Общее дело». С 1889 г. заведовал кафедрой истории в Софийском университете — 168, 291, 292
- Драгоминов Г., член комиссии г. Севлиево — 181, 182
- Драгомиров Михаил Иванович (1830—1905), генерал-майор, военный теоретик. Во время русско-турецкой войны

- 1877—1878 г. командовал 14-й пехотной дивизией, первой форсировавшей р. Дунай у Зимнича. С 1878 г. — начальник Николаевской академии Генерального штаба, с 1889 г. — командующий войсками Киевского военного округа, с 1903 г. — член Государственного совета — 124, 235
- Драмековский, подполковник — 231
- Драсов Иван Тодоров (1848—1901) — 273, 279, 287, 293, 298, 309, 310, 322, 507, 510 (см. I том)
- Дрентельн Александр Романович (1820—1888), генерал-адъютант, генерал от инфантерии. С августа 1877 г. — начальник военных сообщений Действующей армии на Балканском полуострове, с октября — начальник тыла Действующей армии. Сентябрь 1878 — февраль 1880 г. — шеф жандармов и главный начальник III отделения — 126, 325, 327
- Дризеп Александр Федорович, барон, генерал-лейтенант, командир 2-й гвардейской кавалерийской дивизии — 339
- Дримпельман Георгий Л., агент С.-Петербургского славянского комитета в Боснии — 253, 254
- Дринов Марин Стоянов (Марин Степанович) — 69, 119, 308, 334, 344, 345, 372, 390, 421, 528, 568, 569 (см. I том)
- Дришов Найден Стоянов (1846—1909), брат Марии С. Дринова. Активный участник национально-освободительного движения. В 1878 г. — член Совета старейшин г. Палагуриште — 422
- Дубицкий Георгий Калининвич, русский консул на о. Сире — 27
- Дубровский Николай Платонович, подпоручик из 3-й болгарской дружины — 206
- Дурандо (Дюрандо), итальянский агент в Рагузе — 35, 122, 123, 125
- Дунич Никифор — 13 (см. I том)
- Душанов Димитр Тачев (1837—1904), болгарский учитель и литератор — 317
- Дымов Тотю, учитель г. Трявно — 191
- Евлогий см. Георгиев Евлогий Недев
- Евфимий (Евтимий), болгарский архимандрит — 464, 505, 518, 545
- Екатерина II (1729—1796), русская императрица (1762—1796) — 167
- Еленка (тетя Ивана Шишманова) — 143
- Елисацын, коллежский ассессор, драгоман русского генерального консульства в Русуке — 245
- Елков Петраки, болгарин, насильно вывезенный из Сливно отступающими турецкими войсками — 448
- Емер Ахмед, турок, житель дер. Батак — 130
- Енчев Петр (поп Димитров) — 20, 78 (см. I том)
- Енчо, архиерейский наместник г. Тульчи — 354
- Енчов Георги из Ловеч — 259
- Енчов Захария из Карлова — 246
- Енюв халджи Иван из Горна-Оряховицы — 180
- Ет-Кафалиев Христов, насильно вывезен из Сливно отступающими турецкими войсками — 448
- Ефремов, майор, командир 7-й, а впоследствии 8-й дружины Болгарского ополчения — 467
- Ефрусси см. Эфрусси
- Жедринский Александр Николаевич, курский губернатор — 108
- Жеков Недю (Недялко) Николов (1840—1907), болгарский общественный деятель, учитель. Окончил духовную семинарию и университет в Белграде (1863—1870). Преподавал в Лясковце, Разграде и Петропавловской духовной семинарии, где был первым ректором — 212, 229
- Желю дядю, предводитель болгарской четы, действовавшей в районе г. Елены — 233
- Женов Г., председатель городского совета г. Тульчи — 354
- Жечев И. — 13
- Жечков Захарий, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Живарев Клавдий Иванович, поручик 3-й роты 3-й дружины болгарского ополчения — 205, 208
- Живков Георги Атанасов (1844—1899), буржуазный общественный и политический деятель, участник национально-освободительного движения. После освобождения был некоторое время министром просвещения и регентом — 198, 445
- Жуков, товарищ обер-прокурора — 394
- Займов Стефан — 295
- Зальшкин М. М. — 13
- Захария, священник из Ловчи — 304
- Зиновьев Иван Алексеевич — 504 (см. I том)
- Зичи Франц — 92 (см. I том)
- Златанов Антон, болгарин из Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении, стр. 448
- Златев хаджи Илия, житель Ямбольского округа, насильно вывезенный отступающими турецкими войсками — 448
- Златев С. Цв., председатель ловчанского окружного совета — 277, 322
- Злотев Дмитрий, мухтар общины Дальней Магалы г. Трявно — 191
- Золотарев Василий Григорьевич (1837—1891), генерал-майор, начальник штаба VI армейского корпуса, позднее был начальником военного отдела в канцелярии русского комиссара в Болгарии и исполнял обязанности системского и русшукского губернатора — 126, 168, 218, 219, 558
- Золотарев Иван Федорович — 148 (см. I том)
- Золотович Владислав Димитров — 119, 336
- Золотович Георги Иванов (1799—1881). Известный болгарский торговец в Константинополе, принимал участие в церковной борьбе. Занимался общественно-благотворительной деятельностью — 71, 72, 335, 336
- Золотович Димитр Иванов, брат Г. И. Золотовича — 336

- Зотов П. Д., командир IV армейского корпуса — 419
Зуева П. В. — 13
- Иван** см. Маринов Иван
 Иван, болгарин, разведчик — 288, 290
 Иван-Александр (1331—1371), болгарский царь — 353
 Иван-Асень II, болгарский царь (1218—1241) — 268, 546, 548
 Иван Страцимир (1359—1396), болгарский царь, сын Ивана-Александра — 353
 Ивана баба — 247, 281, 282
 Иванов Алексей, священник г. Трявно — 191
 Иванов Ат. П. — 358
 Иванов Боро из Ловеч — 259
 Иванов Григорий, священник г. Дряново — 190
 Иванов Димитр П. — 78 (см. I том)
 Иванов Димитр А. — 25 (см. I том)
 Иванов Димитраки хаджи, житель Ямбольского округа дер. Кышла-кьей, насильно вывезенный турецкими войсками — 448
 Иванов Евстатий П. хаджи из Горна-Оряховицы — 183
 Иванов Иван Александрович, председатель административного совета в Адрианополе, бывший консул в Адрианополе — 456
 Иванов Иван Степанович — 19, 33, 60, 67, 74, 76, 94, 256, 264, 374 (см. I том)
 Иванов Иван Х., секретарь БЦБО в Болграде — 38, 60
 Иванов хаджи Крыстю из Горна-Оряховицы — 183
 Иванов Никола, священник г. Дряново — 190
 Иванов О. П. см. Папов Олимпи
 Иванов Пенчо, мухтар с. Балванска махала Тырновского района — 294
 Иванов Пеню, учитель г. Дряново — 190
 Иванов Ради, переводчик штаба Действующей армии — 546
 Иванов Сава Х., член комиссии г. Севлиево — 181, 182
 Иванов хаджи Сава, полицейский г. Дряново — 233
 Иванов Стати поп Х. из Горна-Оряховицы — 181
 Иванов Стефан Сыра, болгарин из Сливенского санджака, находившийся в турецкой тюрьме — 448
 Иванов Христо Големия (Кыкриненец) (1838—1898), болгарский революционер, участвовал в двух болгарских легиях в Белграде (1862—1867). Один из верных сподвижников В. Левского. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. был руководителем болгарской разведывательной четы, помогавшей русской армии — 258, 259, 270, 301, 302, 378
 Иванов Янго, священник г. Дряново — 190
 Иванович хаджи Сава, председатель временного совета г. Дряново — 190
 Иванович Трифон, священник г. Дряново — 190
 Ивапчо — 43
 Иванчо, эфенди см. Пенчович Иванчо хаджи
- Иванюков И. И. — 57
 Игнатъев Григорий, унтер-офицер 4-й дружины Болгарского ополчения — 514
 Игнатъев Николай Павлович — 9, 33, 96, 110, 144, 150, 234, 235, 406, 410, 419, 434, 435, 439, 441, 442, 444, 445, 448, 463, 464, 484, 485, 487, 489, 492, 493, 495, 496, 501, 502, 503, 504, 515, 518, 519, 524, 526, 529, 532, 535, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 547, 551, 560, 561, 562 (см. I том)
 Игнатъева Екатерина Леонидовна, жена Н. П. Игнатъева — 110, 150, 234, 235
 Игуменов (Андреевич) Симе (Семен) — 28 (см. I том)
 Идельсон Розалия Христиановна, жена В. Н. Смирнова, секретаря редакции газеты «Вперед!» — 29, 147
 Изет бей, адъютант Абдул Гамида — 427
 Измаил-паша, турецкий генерал на Кавказском фронте — 397
 Икон поп Петр, болгарин из Константинополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
 Иконом Енчо, архиерейский наместник г. Тульчи — 354
 Икономов Антон, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
 Икономов Киро, житель Ямбольского округа, насильно вывезенный отступающими турецкими войсками — 448
 Икономов Павел, переводчик при 5-й пехотной дивизии — 454, 455
 Икономов Тодор (1835—1892), болгарский буржуазный политический деятель, участвовал в борьбе за церковную независимость и в просветительном движении. Сотрудник ряда болгарских газет. После освобождения — один из идеологов консервативной партии, занимал ряд административных должностей вплоть до министерской — 95, 105, 308, 309, 514, 515
 Илиев, учитель в Горна-Оряховице — 320
 Илиев Белизар Я., аптекар в Свиштов, сын Илиева Якова — 25
 Илиев Петр II. из Болграда — 59
 Илиев Сава, полицмейстер в Горна-Оряховице — 181, 183, 358
 Илиев Трифон, болгарин-разведчик — 240
 Илиев Яков, участник Крымской войны, после которой эмигрировал в Румынию. Во время войны 1877—1878 гг. был разведчиком — 25
 Илиевича Сава — 408
 Илич Ристо — 142
 Ильшев, капитан, командир 1-й роты 1-й болгарской дружины — 204
 Ильев Иван, болгарин-разведчик — 241
 Ильин Николай Васильевич, капитан гвардии, адъютант штаба Болгарского ополчения — 208
 Илья, воевода см. Марков Илья
 Ильяшевич Л. И., полковник генерального штаба, начальник штаба XIII армейского корпуса (август 1877). Губернатор Сливенского санджака, он же военный начальник Казанлыкского округа — 442, 451, 558
 Имеретинский Александр Константинович (1837—1900), князь, генерал-адъютант, в 1877 г. — командир 2-й пехотной

- дивизии. В 1878—1879 гг.—начальник штаба Действующей армии — 47
- Ионин Александр Семенович — 35, 37, 77, 97, 112, 113, 121, 123, 125, 138, 146, 148, 251, 300, 304, 329, 382, 418, 480, 481 (см. I том)
- Ионин Владимир Семенович — 151, 152, 154 (см. I том)
- Иордакиев Тодор, болгарин-ополченец — 360
- Иосиф I (Лазарь Йовчев) (1840—1915), болгарский экзарх. Окончил юридический и филологический факультет в Париже. Был секретарем экзархии и редактором журнала «Читалище». С 1876 г.—Ловчанский митрополит, а с 24 апреля 1877 г. до конца своей жизни был болгарским экзархом — 92
- Исаков, штабс-капитан — 229
- Искрицкий И. Ф., председатель Черниговской губернской земской управы. С 1879 г.—черниговский вице-губернатор — 461
- Искров Костаки см. Кесяков Конст. Искров
- Иванович Владимир — 263 (см. I том)
- Иванович Йован, сербский священник — 28
- Иванович Никола — 327
- Йокшич Васо — 327
- Кабакчи-оглу Георгий, член временной комиссии по наблюдению за сохранением общественного порядка в Тырново — 139
- Кабакчиев Георги Н., представитель Тырново городского совета — 445
- Кабакчиев Никола Георгиев (1847—1895). Активный участник болгарского национально-освободительного движения. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.—один из организаторов болгарских разведывательных чет — 249, 279, 280, 285, 288, 290, 301, 315, 371, 378, 545
- Каблешков Цоко, крупный болгарский торговец и землевладелец. Принадлежал к консервативному крылу буржуазии — 95, 247
- Кавалджиев Иван Л.— 20, 78 (см. I том)
- Какрынениц Хр. Ив. см. Иванов Христо Големия
- Калитин Павел Петрович, подполковник, командир 3-й болгарской дружины, погиб в бою при Эски-Загоре — 202, 203, 205—207, 209
- Каличе Генрих — 376, 377, 429, 431 (см. I том)
- Калчев Панайот из Сливно — 448
- Калианджи (Калианджиев) Павел Цанев — 76 (см. I том)
- Камбуров Х., член БЦБО в Болграде — 38
- Каниц (Канитц) Филип Феликс (1829—1904). Венгерский этнограф и археолог. Известен своими работами по исследованию Балканского полуострова: «Дунайская Болгария и Балканский полуостров...» в трех томах. (1875—1879),
- «Историко-этнографические путевые заметки (исследования) Сербии» (1868) и др.— 33, 50, 93, 317, 344, 407
- Каннабих Яков Павлович, генерал-майор, начальник артиллерийских парков Действующей армии — 116, 231
- Канчев Дмитрий, священник г. Трявно — 191
- Капитеолу Аббаз, турок, обвинявшийся в злодеяниях над болгарами, арестован болгарскими властями г. Севлиево — 181
- Каравелов Любен Стойчев — 28, 94, 103, 111, 118, 263, 264 (см. I том)
- Каравелов Петко Стойчев (1843—1903) из Копривницы. Болгарский политический и общественный деятель. Учился в России. Во время русско-турецкой войны принимал активное участие в создании свободного Болгарского государства. Идеолог и вождь либеральной партии — левого крыла — позже демократической партии. Неоднократно был министром и министром-председателем — 118
- Карагеоргиевичи, сербская княжеская династия — 22, 239
- Карадаюглу Ибраим — 181
- Караиванов Васил, председатель городского совета г. Карлово. Активный участник национально-освободительной борьбы — 423
- Кара-Малаков Георги, болгарин Сливенского санджака, находившийся в заключении — 448
- Караминков Димитр из Горна-Оряховицы — 183
- Карамихалов Георги, болгарин из Адрианополя, находившийся в турецкой тюрьме — 464
- Карандеев, штабс-капитан — 196, 239
- Каранешич Светозар — 28
- Карасев Алексей Алексеевич редактор «Донской газеты», член Новочеркасского славянского комитета — 221, 222
- Каргалова М. В.— 13
- Карл I Гегенцоллерн-Зигмаринген (1839—1914), румынский князь с 1866 г., король с 1881 г.— 30—32, 72, 73, 346, 347, 359, 419, 422, 423
- Карнарвон, лорд, член английского кабинета министров, возглавлявшегося Дизраэли — 375, 377
- Карольи Алоиз (1825—1889), австрийский дипломат, посол в Берлин, представитель Австро-Венгрии на Берлинском конгрессе, затем посол в Лондоне — 504
- Карпинский А. П., гласный Черниговской земской управы — 461
- Карцов Андрей Николаевич, русский генеральный консул в Белграде — 21, 22
- Карцов Павел Петрович (? — 1892), генерал-лейтенант, командир 3-й пехотной дивизии, начальник Ловеч-сельвинского отряда — 299, 370, 371
- Катарджи (Катарджи), полковник сербской армии, дядя князя Милана — 176, 236, 239, 561
- Кателей Василий Васильевич, генерал-лейтенант, командир 3-й гвардейской пехотной дивизии — 323

- Катилев Желю, болгарский ополченец — 360
- Катич Александр — 153
- Катков Михаил Никифорович — 263, 309 (см. I том)
- Кауфман Константин Петрович (1818—1882), генерал-адъютант, туркестанский генерал-губернатор — 29
- Квятковский Александр Александрович (1853—1880), революционер-народник. С 1874 г. занимался революционной пропагандой, привлекался по делу 193-х. Один из основателей общества «Земля и Воля». После организации «Народной воли» — один из активных ее членов. Арестован в ноябре 1879 г., казнен в 1880 г. — 400
- Кеамиль Бей, член временной городской комиссии г. Казанлыка — 187
- Келлер Федор Эдуардович, граф (1850—1904), подполковник, командир болгарского батальона, начальник штаба Болгарского ополчения с 11 сентября 1877 г. — 467
- Кереков А., житель Адрианополя — 518
- Кереков Груо Чернов, болгарин из Адрианополя, находившийся в турецкой тюрьме — 464
- Кереков Епако, болгарин из Адрианополя, находившийся в турецкой тюрьме — 464
- Кереков Матей, болгарин из Адрианополя, находившийся в турецкой тюрьме — 464
- Керемихчи Иордан, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Кесяков Константин Искров (Искров Костаки) (1838—1900), полковник. Образование получил в России. Командир 1-й дружины Болгарского ополчения. В период временного русского управления был начальником восточно-румынской милиции. Он являлся одним из главных руководителей движения болгарского народа против несправедливых решений Берлинского конгресса — 67, 203, 206, 210, 238, 264, 286, 287, 362, 363
- Кимефарлы Измаил-ага — 139
- Клиовлев Т. Д., член городской управы Сливена — 424
- Кира-Дивжан Дмитрий Андреевич, русский консул в Черновицах — 116
- Кирил, митрополит Скопский — 568
- Кирил, дьякон из Троянского монастыря — 288
- Кирилл (Константин) (827—869), славянский просветитель — 34, 61, 63, 76, 206, 528, 573
- Киро, врач см. Попов Киро
- Киров Тонко, член Ломской общины — 359
- Кирча Петер из Кишинева — 74
- Кирьяков Петко (Петко воевода), руководитель болгарской четы, действовавшей в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в Родопах — 443
- Кисимова Евгения х. Д. (1835—1886), председательница Тырновского женского благотворительного общества «Милосердие». Известна в Болгарии своей общественной деятельностью и деятельностью в области культуры. Имеет заслуги в развитии женского образования в эпоху болгарского Возрождения — 280, 281, 394, 396, 410
- Кисов Стефан Иванов, подпоручик из 3-й болгарской дружины — 194, 205, 303
- Кишельский Иван Кирович — 126, 194, 391 (см. I том)
- Кладицев Дмитрий Петрович, полковник, флигель-адъютант — 126
- Клейнмихель В. П., командир 4-го стрелкового батальона 2-й гвардейской стрелковой бригады — 449
- Климентияно Димитр, греческий торговец в Сивесте — 25
- Клюфт Владимир Андреевич, командир 2-й гвардейской кавалерийской дивизии — 437
- Ковалевский Г. А., полковник, командир лейб-гвардии драгунского полка — 339
- Кованаклы Христо, воевода — 283
- Ковачев Янко Стефанов (1852—1912). До освобождения — собственник болгарской типографии в Вене. После освобождения работал в типографии и занимался торговлей в Софии — 408
- Ковачов (Ковачев) Никола Стефанов из Свиштова, торговец в Вене — 74, 99
- Когальничану (Когальничано) Михай — 67, 68, 120, 123 (см. I том)
- Кожухаров (Кожухаров) Георги — 229
- Кожевников Ефим Тимофеевич, городской голова Самары — 34, 66, 100 — 102
- Козарйов Димитр И., болгарский ополченец — 360
- Козловски Георги, житель Ямбольского округа, насильно вывезенный отступавшими турецкими войсками — 454
- Козьменко И. В.* — 13
- Койев Дойчо, предводитель болгарской четы — 233
- Койев, предводитель болгарской четы — 233
- Койчев Захари С., старейшина г. Панагюриште — 422
- Колесинский, штабс-капитан, командир 4-й роты 1-й болгарской дружины — 204
- Колов Тотю из Троян — 258
- Комаров Н. В., полковник, начальник Нижегородского губернского жандармского управления — 452
- Комнин Феодор, византийский император, потерпел сокрушительное поражение от болгар в 1230 г. — 268
- Кондиев Анаст[ас] Г., член Сливенского городского совета — 424
- Копбеев В. Д.* — 13
- Константин Николаевич (1827—1892), великий князь, брат Александра II, в 1862—1863 гг. — наместник в Царстве Польском. Председатель государственного совета в 1865 г., попал в немилость после восшествия на престол Александра III в 1881 г. и был вынужден покинуть Россию, куда ему было разрешено вернуться лишь в 1883 г. — 446
- Константинов, капитан, командир второй горной батареи — 193, 202, 204, 207
- Константинов Алеко (1863—1897), известный болгарский писатель-сатирик.

- Окончил юридический факультет Новороссийского университета (1881—1885) — 144
- Константинов хаджи Иваница, житель Систова, отец Алеко Константинова — 44
- Кочев Кою, мухтар общины Средней Магалы г. Трявно — 191
- Коньяров Васили (сундукчи), житель Ямбольского округа, насильно вывезенный отступающими турецкими войсками — 448
- Корев, полковник, командир Казанского драгунского полка — 203
- Корнилович, майор, начальник формируемых болгарских дружин в Систове — 369, 468
- Королев Райчо, болгарин, окончил Киевскую духовную академию — 119
- Корсаков Дмитрий Николаевич, командир Выборгского полка — 161, 249, 351, 466, 468, 574
- Корсаков см. Дондуков-Корсаков
- Корф, барон, штабс-ротмистр, флигель-адъютант — 163
- Косев Д. К. — 13
- Косич С. — 327
- Костаки, брат Теофаны Тыпчелищевой — 210
- Костанд, протоиерей из Скопле — 501
- Костандин, протоиерей из Адрианополя — 518
- Костов Димитр А. из Горна-Оряховица — 182
- Костов Евинчо, представитель болгарского населения г. Дубничка-Джумая, подписавший прошение генералу Арнольди — 454
- Костович П., председатель Гирсовского административного совета — 251
- Костомаров Николай Иванович (1817—1885), русский историк и писатель, один из идеологов украинского буржуазного национализма — 128, 129, 133, 134
- Костров, полковник генерального штаба — 126
- Коцебу Павел Евстафьевич (1801—1884), с 1874 по 1880 г. — варшавский генерал-губернатор и командующий Варшавским военным округом — 133
- Коченовский, титулярный советник — 245
- Когут Лайош (1802—1894), один из вождей венгерской революции 1848 г. — 167, 430, 431
- Краснов Даниил Васильевич, полковник, командир 26-го Донского полка — 192—194, 201
- Кревиль, граф, австрийский генерал от кавалерии — 499
- Кренке Виктор Данилович, генерал-лейтенант, военный инженер, начальник военных сообщений Действующей армии в Болгарии — 235, 260
- Криденер Николай Павлович — 30, 158, 174 (см. I том)
- Криспи Франческо (1817—1901), один из крупнейших итальянских буржуазных политических деятелей второй половины XIX в. В 1875 г. был председателем палаты депутатов, в 1877 г. — министром иностранных дел, а в 1887—1891 и в 1893—1896 г. — премьером — 330, 332
- Крика, конструктор оружия, чех — 255
- Крум, болгарский хан (802—814) — 546
- Кулаковский Семен Иванович, штабс-капитан, командир 2-й роты 1-й болгарской дружины — 204
- Куманова Рада, учительница г. Дряново — 190
- Кундуродлеш Христо, член городского управления г. Тырнова — 138
- Куно из Ловеч — 258
- Кунчев Анастас Т., член судебного совета Ловеч — 304
- Кунчов Мирон Т., настоятель училища г. Ловеч — 304
- Кургоасси, итальянский поверенный в делах в Вене — 331, 332
- Куртьянов Константин Михайлович, подполковник, командир 2-й болгарской дружины — 202, 203
- Кусев (Кусевич) Мефодий (1838—1922), светское имя Тодор Йовчев Кусев, архимандрит. Церковный и общественный деятель. После освобождения окончил духовную семинарию в Киеве и духовную академию в Петербурге (1886—1896). До конца своей жизни был митрополитом в Старой Загоре — 321, 322, 515, 516
- Кутепов, поручик, систовский полицмейстер — 189, 196, 400, 401
- Кутнопун Ахмеди, турок, привлеченный к суду за свои преступления против болгар — 181
- Кынчев Гатю, член комиссии Севлиево-ского городского управления — 181, 182
- Кыргыз Аджоолу Ахмет, турок, обвиненный в злодеяниях над болгарскими, арестован властями г. Севлиево — 181
- Лавров Петр Лаврович — 292 (см. I том)
- Лаговский, статский советник, бывший русский консул в Кандии — 245
- Ладыженский Николай Николаевич, русский поверенный в делах в Белграде, позднее секретарь и драгоман русского посольства в Белграде — 112, 237, 272
- Лазаров Хр. Г., кассир Мачинского округа — 302, 417
- Лайард (Лэйярд) Остин Генри (1817—1893), посол Великобритании в Константинополе в 1877—1880 гг. Русофоб. Прославился исследованиями в области ассиро-вавилонской археологии — 351, 419, 507, 508, 525, 527, 530, 533
- Ламанский Владимир Иванович — 129 (см. I том)
- Ламбев Иван, писарь Горно-Оряховского совета — 180, 182
- Ламбриниди, торговец в Русуке — 39
- Лангенау, барон, генерал от кавалерии, посол Австро-Венгрии в Петербурге — 425, 426, 429, 431, 483, 484
- Лафчиев Стойчо С. из Дряново — 233
- Левашов Владимир Васильевич, граф (1834—1898), одесский градоначальник с конца 1876 г. — 184
- Левицкий Казимир Васильевич (1835—1891), генерал-майор, помощник начальника штаба Действующей армии — 162, 163, 243

- Лейхтенбергский (Романовский) Николай Максимилианович, герцог (1843—1890), генерал-адъютант, генерал от кавалерии, во время войны 1877—1878 г. командовал кавалерией в отряде генерала Гурко — 151, 179, 192, 201, 202, 209
- Лелеко, штабс-капитан 4-й линейной роты 142-го пехотного Звенигородского полка — 318
- Ленин Владимир Ильич — 7, 10, 186
- Леонтьев Дмитрий Николаевич, полковник, командир 7-го драгунского Кинбурского полка — 258, 449, 450, 465, 466
- Лермонтов А. М., командир 13-го драгунского полка — 451
- Лесли Дмитрий Николаевич, полковник, командир 3-го пехотного Нарвского полка — 336
- Лефтеров Васил П. из Горна-Оряховицы — 180, 182
- Лешанин (Лешнянин) Милойко — 112, 561 (см. I том)
- Линко из Ловеч — 258
- Липинский Александр Иосифович, генерал-майор, начальник штаба IX армейского корпуса, адрианопольский генерал-губернатор — 539
- Лисевич (Лисевич) Ф. К., секретарь русского генерального консульства в Константинополе — 57, 116, 456
- Лисовский Александр Янович Ю. (?—1616), предводитель отрядов польских интервентов, осаждавших Троице-Сергиев монастырь в 1608—1610 гг. — 128
- Ложечников Николай Николаевич, штабс-капитан 13-го Драгунского военного ордена полка — 412, 413, 419
- Лорис-Меликов Михаил Тарселович, граф (1825—1888), генерал-адъютант, генерал от кавалерии, командующий Действующим корпусом на Кавказском фронте. С апреля 1879 г. — Харьковский генерал-губернатор с неограниченными полномочиями. В феврале 1880 г. назначен председателем «Верховной распорядительной комиссии по борьбе с революционным движением»; министр внутренних дел. Умело маскировал борьбу с революционерами либеральной фразеологией. После убийства Александра II ушел в отставку — 397
- Лоптус Августус, лорд, в 1871—1879 гг. — посол Англии в Петербурге — 40, 83, 383, 415, 416
- Лука хаджи — 247
- Луканов Марин поп (1845—1913), активный участник национально-освободительного движения, один из ближайших сотрудников В. Левского. Был заточен в Диарбекир. После освобождения занимал ряд административных должностей — 273, 293
- Лукашов, гвардии штабс-ротмистр, прикомандированный к штабу Болгарского ополчения — 208
- Лукьянов С. И., заведующий судебными делами при Гражданском управлении в Болгарии — 69, 245, 559
- Лулчов Велко, полицейский г. Панагюриште — 422
- Люба, знакомая семье Т. Бурмовых — 250
- Любibratич Мичо — 142, 150 (см. I том)
- Мадзини Джузеппе (1805—1872), выдающийся деятель итальянского национально-освободительного движения — 167
- Макакоолу Мехмед Али, турок, обвинявшийся в злодеяниях против болгар — 181
- Макарий Хаджи, архимандрит, игумен Троянского монастыря. Был игуменным лицом В. Левского и председателем революционного комитета в монастыре. Во время русско-турецкой войны активно содействовал русской разведке — 279, 288, 290
- Макаров, поверенный Московского славянского комитета — 198, 466
- Мак-Гахан Януарий Алоизий — 235 (см. I том)
- Мак-Магон — 132, 133, 153 (см. I том)
- Маков А., секретарь городской думы Самары — 402
- Максимов Христо, писарь временного городского правления г. Дряново — 190, 233
- Максутенко Нил Михайлович (Максутенко, Максюшенко), — прапорщик из 5-й болгарской дружины — 205, 574
- Малавский Владимир Евгеньевич (1853—1886), революционер-народник, в 1874—1877 гг. вел революционную работу в Киеве. В 1877 г. был арестован в Киеве и приговорен в 1879 г. к ссылке в Сибирь на каторгу. Умер в Шлиссельбургской крепости в 1886 г. — 131
- Малахов Николай Николаевич (1827—1908), генерал-майор, командир 1-й бригады 26-й пехотной дивизии — 379
- Малинин, капитан, адъютант сводной бригады дружины Болгарского ополчения (второй очереди) — 466
- Малич Ристо — 327
- Маматарга Иванчо, член торгового суда г. Тырнова — 138
- Мамеджаков Ради, член полицейского управления г. Тырнова — 139
- Мамедкроков Ради, член земледельческой кассы г. Тырнова — 139
- Манвелов А. Н., командир 8-й кавалерийской дивизии — 163
- Манзей Константин Николаевич, генерал-адъютант, генерал-лейтенант, начальник Кюстендильского отряда, командир 7-й кавалерийской дивизии — 304, 305, 449, 450
- Маннерс И., член кабинета министров лорда Дизраэли — 375, 377
- Манов Андрей, поп из Панагюриште — 422
- Манов Георги хаджи — 569
- Маноле — 144
- Манолов Андрей, юрист, выпускник Московского университета — 118, 228
- Манолов Димитар хаджи, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Манчев Васил (1823—1907). Деятель болгарского Возрождения. Член первого городского совета г. Свиштова — 317
- Манчов Драган (1824—1908), известный болгарский учитель, педагог и издатель — 92
- Манчович см. Манчев Васил

- Марийка, знакомая семьи Бурмовых — 72
- Маринов В. X. из Белграда — 59
- Маринов Иван из Систова — 144
- Марито см. Шишманова Мария
- Марко, священник, делегат боснийских повстанцев к русскому императору Александру II — 142
- Марков Генчо, купец из Тырнова — 370
- Марков Џю (Илю-воевода) (около 1805—1898), видный болгарский гайдук и воевода. Участник Первой болгарской леги (1862) и сербо-турецкой войны 1876 г. Во время Освободительной войны руководил болгарской четой, помогавшей русской армии — 257, 299
- Марков П. М., капитан, помощник начальника Тульского губернского жандармского управления в Ефремовском уезде — 388, 389
- Марков поп, Стоян, учитель из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме 464
- Марков Христо, представитель болгарского населения г. Дубничка-Джумая, подписавший прошение генералу Арнольди — 454
- Мартынов Михаил Алексеевич, полтавский губернатор — 315, 316
- Мартынов, ротмистр, адъютант военного министра — 193
- Маслов Михаил Николаевич, капитан, габровский окружной начальник, командир 1-го туркестанского стрелкового батальона — 192, 196, 267
- Матанович Нико, черногорский воевода, адъютант князя Николая черногорского — 300, 381
- Махмуд-Дамат (Дамад) паша — 333, 334 (см. I том)
- Мацзини — см. Мадзини
- Мачев Искро Цвятков (Мачов Искро) (1844—1904) из Панагюриште, деятель болгарского Возрождения и активный участник национально-освободительного движения. Во время Апрельского восстания (1876) — член Военного совета и Временного правительства в Панагюриште. После освобождения города — председатель совета старейшин г. Панагюриште — 422
- Медзиховский, капитан 19-го Костромского пехотного полка — 454
- Медынский, капитан, командир 1-й роты 2-й дружины Болгарского ополчения — 203
- Мезенцев Николай Владимирович — 23, 52, 312, 398, 452, 453 (см. I том)
- Мелегари, итальянский министр — 36, 37
- Мелентий см. Мелетий
- Мелетий Зографски (1832—1891), род. в Струмице (Македония). Учился в гимназии в Афинах, в духовной академии в Петербурге и Москве (до 1866 г.). Был Софийским митрополитом с 1872 по 1883 г. Принимал активное участие в борьбе болгарского народа против Берлинского договора — 333, 334, 362, 569
- Мензенкамф, фон Эдуард Александрович, полковник, начальник Воронежского губернского жандармского управления — 400
- Меншиков Александр Сергеевич, князь (1787—1869), русский военный и государственный деятель. Чрезвычайный посол России в Турции в 1853 г. В период Крымской войны — командующий Черноморским флотом и сухопутными войсками в Крыму — 551, 554
- Мефодий (825—885), славянский просветитель, брат Кирилла — 34, 61, 63, 76, 206, 573
- Мехеда Дмитрий Андреевич, штабс-капитан, из 1-й дружины Болгарского ополчения — 207, 208
- Мехмед ага хаджи, владелец мельницы в г. Ловеч — 278
- Мехмед-Али-паша (немец по происхождению, Карл Дитрих Детруа), турецкий генерал, командующий Дунайской армией, сменивший Абдула-Керима-пашу 21 июня 1877 г. — 122, 124, 125, 283—285, 381, 552, 555
- Мехмед-Кили-Фарлы хаджи, член торгового суда г. Тырнова — 138
- Мехмед-эфенди, член торгового суда г. Тырнова — 138
- Мехмед-эфенди, писарь административного совета г. Тырнова — 138
- Мидхат-паша (Митхад-паша) — 559 (см. I том)
- Миклашевский, комендант г. Меджидие — 243
- Милан Обренович (1854—1901), сербский князь (1863—1889) — 21, 22, 112, 114, 115, 176, 177, 237, 264, 357, 376, 377, 561, 562
- Миланович Вид, воевода, представитель босняков-повстанцев к сербскому правительству — 142, 152
- Миланович Цвиа, священник — 327
- Милена, черногорская княгиня — 330—332
- Милетич Светозар — 263 (см. I том)
- Милич Саво — 327
- Милков Димитр, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Милов Павел, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Милорадович Александр Михайлович, полковник, командир русско-болгарской бригады в Сербии в 1876 г. — 573
- Милошев Стефан, представитель болгарского населения г. Дубничка-Джумая, подписавший прошение генералу Арнольди — 454
- Милютин Дмитрий Алексеевич, граф (1816—1912), генерал-адъютант, генерал от инфантерии, в 1861—1881 гг. — военный министр России — 19, 57, 58, 63, 68—71, 79, 80, 112, 161, 177, 194, 196, 222, 255, 287, 293, 297, 356, 357, 361, 380, 386, 388, 395, 396, 405, 410, 415, 445—447, 451, 455, 501, 502, 574
- Милютина Е. Д., жена Д. А. Милютина — 447
- Минков Панайот, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Минков Петр Дели, болгарин, сподвижник П. Хитова, выполнял разведывательные задания русского командования — 188

- Минков Тодор (Федор) Николаев — 33, 107, 119, 308, 309 (см. I том)
- Мицчев — 247
- Миньолу Христо — 279
- Мишу Марин, мухтар временного правления совета г. Дряново — 190
- Миркович Георгий В. (1825—1905), болгарин, врач, сосланный в Диар-Бекир — 448
- Миркович Михаил Федорович, генерал-майор, командир Волынского полка — 303, 323
- Мирчев Б. С. — 13
- Митайа Димитро, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Митъев Теню хаджи, житель Ямбольского округа дер. Кышла-кьей, насильно вывезенный турецкими войсками — 448
- Митъев Филипп хаджи, житель Ямбольского округа дер. Кышла-кьей, насильно вывезенный турецкими войсками — 448
- Михаил (Иванович) (1826—1899), сербский митрополит (1859—1881 и 1889—1899). Учился в Киевской духовной семинарии, русофил, сторонник либеральной партии — 142, 253, 326
- Михаил Николаевич, в. кн. (1823—1909), брат Александра II, с 1856 г. — генерал-адъютант, с 1878 г. — генерал-фельдмаршал, в 1863—1881 гг. — наместник Кавказа и главнокомандующий Кавказской армией — 277, 317, 340, 341, 348, 397, 398
- Михаил Обренович (1825—1868), сербский князь (1839—1842 и 1860—1868) — 263, 264
- Михайлов, следователь военного полевого суда — 471
- Михайлов, подполковник, начальник Спатовского округа — 159
- Михайлов Кир, драгоман генерального консульства в Русуке — 116
- Михайлович Стефан (Стевча) — 22, 239 (см. I том)
- Михайловский Григорий, редактор «Кавказских епархиальных ведомостей» — 352, 353
- Михалица хаджи — 317, 408
- Михайлов Танас, болгарский ополченец — 360
- Мицюра, унтер-офицер 4-го батальона Волынского полка — 323
- Мичо Хаджи, член Ловчинского окружного совета — 257, 259
- Мишайков Василий, болгарин, окончил юридический факультет Московского университета, работал в Саратовском окружном суде, затем секретарем филиппопольского митрополита Панарета — 118
- Мишиков Т., священник г. Ловеч — 278
- Миянович Ст. — 28
- Моисей, библейский пророк — 506, 539
- Мокин Дмитри, староста с. Кышле — 318
- Моллов Дмитрий Николаевич — (1845—1914), известный болгарский врач и общественный деятель. Окончил духовную семинарию в Киеве и медицинский факультет в Москве. Участвовал в сербо-турецкой войне (1876) и руско-турецкой 1877—1878 гг. Имеет большие заслуги в деле организации здравоохранения в Болгарии. Принадлежал к либеральной партии — 118
- Момчев Николай, член городского совета г. Тырново — 139
- Момчев Джорджу, представитель Тырновского городского совета — 445
- Монсон, английский консул в Черногории — 35
- Моравский, полковник, помощник военного коменданта г. Унгены — 572
- Морев Николай Дмитриевич, майор, начальник Мачинского округа — 302, 417
- Морозов, поручик, командир взвода 4-й роты Болгарского ополчения — 203
- Морозов Тимофей Саввич — 57, 327 (см. I том)
- Москвин, полковник, седлецкий губернатор — 126
- Москов Ламби из Горна-Оряховицы — 183
- Мостафа Хаджи — 181
- Музаков Георгий, купец, член гражданского и уголовного суда г. Тырново — 138
- Мулешов Никола, полицейский г. Панагюриште — 422
- Мумджиев М., член Болградского болгарского благотворительного общества БЦБО — 38
- Мурат-ага, председатель городского управления г. Тырново — 138
- Мурагов — 9, 10
- Муратов А. И., начальник Тульского жандармского управления — 388
- Мусевич (Мусевич-Бориков) Петр Федорович — 275, 276 (см. I том)
- Мустын-ага-хаджи, член городского правления г. Тырново — 138
- Мухтар-паша (Гази Ахмед) (1839—1899), турецкий генерал и дипломат. Во время войны (1877—1878) — главнокомандующий войсками в Малой Азии — 317, 398, 399
- М-чупшка — 29
- Мянков Христо, учитель г. Дряново — 190
- Наботков Пантелей П., болгарин, русский подданный, член БЦБО. В период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. оказывал содействие русской разведке — 23
- Нагловский Дмитрий Станиславович, полковник, начальник штаба Передового отряда — 179, 354, 483
- Найденев Иван (1834—1910), болгарский учитель и публицист. В 1877 г. арестован вместе с экзархом Антимом I. После освобождения был на административной службе, а также занимался преподавательской деятельностью — 464
- Найденев Христо из Ловеч, член городского совета — 259
- Намык-паша, высший чиновник Турецкой империи — 406, 486, 488
- Наполеон I Бонапарт (1769—1821), французский император (1804—1814 и 1815) — 274
- Нарышкин Александр Алексеевич — 28, 53, 54, 62, 96, 169, 186, 187, 196, 197, 226, 228, 229, 236, 251, 252, 259, 269, 276, 280, 326, 373, 391 (см. I том)

- Натанаил Охридски (1820—1906). Окончил Киевскую духовную академию. Участвовал в церковном и национально-освободительном движении. В 1872—1877 гг. — охридский, а в 1891—1906 гг. — пловдивский митрополит. Активный деятель в борьбе против Берлинского договора и один из руководителей Кресненского восстания (1878) — 568
- Наумов Е. П. — 13
- Нафанаил см. Натанаил Охридски
- Начев, учитель в Горна-Оряховице — 320
- Начев Дмитрий, писарь, учитель в общине Горна Магала, Средна Магала и Долна Магала г. Трявну — 191
- Начович Григорий Дмитриев (1845—1920). Болгарский буржуазный политический деятель. До освобождения принимал участие в национально-освободительном движении, примыкал к крылу «старых». В период русско-турецкой войны был помощником Паренцова и Артамонова в деле организации разведки. После освобождения — один из вождей консервативной партии. Был министром финансов — 22, 23, 25, 35, 39, 229, 230, 249
- Неверов, гвардии штабс-ротмистр, прикомандированный к штабу Болгарского ополчения — 208
- Неделко Протопоп, член Ломской общины — 359
- Недошвина Н. С. — 13
- Нейман, полковник, командир 2-го и 6-го саперных батальонов — 219
- Некраса Игнат, атаман донских казаков, сподвижник К. Булавина, после разгрома восстания 1707—1708 гг. увел часть казаков в Турцию, где они поселились — 65
- Нелидов Александр Иванович (1835—1910). Ближайший сотрудник Н. П. Игнатъева, занимал пост советника посольства в Константинополе, осенью 1876 г. был назначен управляющим дипломатической канцелярией при Главном штабе Дунайской армии — 61, 67, 77, 97, 236, 238, 239, 246, 343, 410, 435, 436, 524, 526, 527, 530, 532, 533, 535, 543, 551
- Немире Оттон Иосифович, начальник штаба XI армейского корпуса — 465
- Ненчов Йордан, предводитель четы — 233
- Ненчов Стоян, из Панагюриште — 422
- Ненчов Х., член комиссии г. Севлиева — 181, 182
- Непов Иоан хаджи, болгарин из Адрианополя, находившийся в турецкой тюрьме — 464
- Непокойчицкий Артур Адамович (1813—1881), генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Во время русско-турецкой войны — начальник штаба Действующей армии — 30, 35, 46, 58, 61, 62, 64, 101, 105, 109, 110, 126, 130, 140, 146, 155—157, 161, 162, 170, 175, 177, 196, 201, 229, 232, 237, 243, 248, 249, 277, 283, 298, 325, 361, 370, 451, 469, 470, 490, 491, 501, 502, 529, 539
- Нетков Васили (Недков), болгарин, проводник — 370
- Нечаев, капитан, русский офицер — 163
- Никишин С. А. — 13
- Никишин Семен Федорович, свидетель обвинения Вишневецкого — 393
- Никола — 258, 302
- Никола бай — 247
- Никола Хр., предводитель болгарской четы, действовавшей в районе г. Елены — 233
- Николаев Найдено — 95 121 (см. I том)
- Николаич Никола, священник — 190
- Николай Николаевич (Старший) — 29, 30, 34, 45, 47, 55—57, 61, 68, 78, 93, 103, 112, 121, 125, 126, 139, 140, 144, 145, 149, 150, 154, 157, 158, 176, 184, 192, 209, 219, 221, 223, 225, 236, 271, 278, 290, 319, 320, 327, 348, 358, 405, 406, 408—410, 413, 414, 422, 428, 434, 472, 571 (см. I том)
- Николай Николаевич (Младший), в. кн., сын Николая Николаевича (Старшего) — 101
- Николай I Павлович (1796—1855), с 1825 г. — русский император — 128, 167
- Николай I Петрович Негош, черногорский князь (1860—1910) и король (1910—1918) — 35, 37, 62, 77, 113—115, 146, 250, 251, 300, 328—332, 382, 434, 480, 482, 561, 562
- Николакев (Николай) Иванчо, председатель временного управительного совета г. Враца — 243
- Николичина — 247
- Николов Досю из Горна-Оряховицы — 180, 182
- Николов хаджи Михаил — 304
- Николов Петр, член Ломской общины — 359
- Николов поп Понко П. — 183
- Николов Райчо — 197, 249 (см. I том)
- Николов Рачо, священник г. Дряново — 190
- Николов Русцу, священник г. Дряново — 190
- Николов Стоил — 454
- Николов Теодор, житель Адрианополя — 518
- Николов Трифон, болгарин, командированный в Казанлык за оружием — 443
- Николчо, болгарин разведчик — 378
- Нищенко, подполковник, командир 5-й болгарской дружины — 193, 202—204, 208
- Новиков Евгений Петрович (1826—1908). В 1870—1880 гг. — русский посол в Вене, а затем в Константинополе — 97, 114, 328, 330, 333, 352, 365, 375, 421, 429, 437, 471, 472, 497—499, 508—510, 512, 513, 535, 537, 538
- Новицкий В. Д., начальник Тамбовского губернского жандармского управления — 23
- Новосельский Н. А., комиссионер. Занимался снабжением Действующей армии — 327
- Оболенский Михаил Александрович, князь (1821—1886), русский дипломат, в дальнейшем был тверским вице-губернатором и губернатором ковенским и воронежским. В 1877 г. состоял комиссаром при румынском посольстве — 508, 509

- Обрешков Филипп, член городского совета Горна-Оряховицы — 181, 358
- Обручев Николай Николаевич — 19, 357, 447, 574 (см. I том)
- Овсяный Николай Романович — 8, 9, 10, 69, 225, 236, 308, 395, 410, 445, 446, 564 (см. I том)
- Огнев Г., командир болгарской четы — 299
- Оджаров Петр Василев (1834—1906). Болгарский буржуазный общественно-политический деятель. Друг и сотрудник Георгия С. Раковского. Учился в Галаце, Белграде, Карловцах. Был преподавателем в городах Лясковец, Плевен, Галац, Комрат. Окончил юридический факультет Одесского университета (1871). До освобождения работал в суде в Кишиневе. В период русско-турецкой войны был назначен в судебный отдел русского гражданского управления в Болгарии — 44, 45, 67, 74, 545
- Оловенникова (Оловенникова) Наталья Николаевна, революционер-пародник, член общества «Земля и Воля» — 400
- Ону Михаил Константинович, драгоман русского посольства в Константинополе — 525—527, 529, 531—534, 540
- Ореус, подполковник, командир 16-й конной батареи — 201
- Орлов Николай Алексеевич, князь (1827—1885), генерал-адъютант, генерал-лейтенант. Участник Крымской войны. Посол в Париже (1870—1882) — 21, 73, 147, 149
- Орен, барон, австрийский дипломат — 328, 329, 331, 332, 367, 368
- Осман I Гази (Победитель) (1258—1324), основатель династии турецких султанов, названной по его имени османской — 76
- Осман-паша (1837—1900), турецкий генерал, во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. командовал турецкими войсками в Видине. С июля 1877 г. руководил обороной Плевны — 211, 235, 239, 250, 257, 284, 317, 343, 346—348, 369, 520, 523
- Осман-Спартаолу хаджи, член гражданского и уголовного суда г. Тырнова — 138
- Оттоп I (Оттоп) (1815—1867), греческий король с 1832 по 1862 г. — 537, 538
- Ошанина (Оловенникова) Мария Николаевна, революционер-народник, член общества «Земля и Воля» — 400
- Павлов Ганчо, член временной городской комиссии г. Казанлыка — 187
- Павлов А. С., генерал-майор, начальник Киевского губернского жандармского управления — 130, 131
- Павлов, поручик из 5-й дружины болгарского ополчения — 208
- Павлович (Никола) Николай Христов (1835—1894). Один из наиболее видных болгарских художников эпохи болгарского Возрождения. Автор большого количества картин исторического жанра и графики, в которых отражены его демократические взгляды. После освобождения Болгарии был преподавателем и инспектором — 369, 372
- Павля — 444
- Пазарджи хаджи Ганчо, болгарин из Адрианополя, находившийся в турецком заточении — 464
- Паисий иеромонах (имеется в виду Паисий Хилендарский). Известный деятель эпохи болгарского Возрождения. Автор «Истории славяно-болгарской» (1762). Работа Хилендарского сыграла большую роль в пробуждении национального самосознания болгарского народа — 528
- Палаузов В. Н., чиновник для особых поручений при сивовском губернаторе, сын Н. Х. Палаузова — 392
- Палаузов Николай Христофорович — 61, 390, 391, 392, 393 (см. I том)
- Палицин Авраамий, келарь (ключник) Троице-Сергиева монастыря, один из активных защитников его во время польского нашествия в 1608—1610 гг. — 129
- Панайотов Георги хаджи, житель Ямболского округа, дер. Кышлакьей — 448
- Панайотов Добри, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Панайотов Михалаки хаджи, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Панайотов Трифон, священник г. Дряново — 190
- Панарет Рашев (Рашив) — 104, 276 (см. I том)
- Панарет (1805—1883). Филиппопольский митрополит, принимал активное участие в борьбе за самостоятельную болгарскую церковь — 118
- Паница (Паницов) Сава Е. из Тырнова, торговец в Вене — 316, 407
- Паничерски Михаил, секретарь Болградского благотворительного общества БЦБО — 38
- Панов Исаак, брат Олимпия Панова — 295
- Панов Олимпий Спиридонович — 20, 38, 111, 210, 265, 286, 287, 294, 295 (см. I том)
- Панов Павел Спиридонович, брат Олимпия Панова — 295
- Панов Христо Иванов из Горна-Оряховицы — 181
- Паччев Кютю, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Панютич Алексей Николаевич, житель с. Келеберды, титулярный советник — 315, 316
- Папазоглу Димитр из Казанлыка — 198
- Паренсов Петр Дмитриевич (1848—1914), полковник Генерального штаба, впоследствии генерал. Участник русско-турецкой войны 1877—1878, был одним из организаторов русской разведки на Балканском театре военных действий. Первый болгарский военный министр с 1879 по 1880 г. — 23, 35, 75, 105, 110, 111, 116
- Парфений (Партени), епископ Величкий — 568

- Патев Васил из Карлово — 246
- Пауль, штабс-капитан, софийский полицмейстер — 544
- Пашков — 113, 114
- Пеев Никола Г., член городского совета г. Карлово — 423
- Пеев (Пейоа) Тодор Стоянов — 569, 570 (см. I том)
- Пельте-эфенди хаджи, член городского управления г. Тырново — 138
- Пенев Нено, мухтар временного правления совета г. Дряново — 190
- Пенев Христо, секретарь временной городской комиссии г. Казанлыка — 187
- Пени, сын Ивана Маринова — 144
- Пенков Георги — 358
- Пенков С. из Горна-Оряховицы — 358
- Пенкова Александри, болгарка, насильно вывезена отступающими турецкими войсками из Сливно — 448
- Пенчов (Пенчев) Геро, болгарин из Адрианополя, находившийся в турецкой тюрьме — 464
- Пенчов (Пенчев) Димитр, болгарин из Адрианополя, находившийся в турецкой тюрьме — 464
- Пенчович Иванчо хаджи, болгарин, был высокопоставленным турецким чиновником. Один из ярких представителей болгарской консервативной, туркофильской буржуазии — 92
- Пеню Генчо, мухтар г. Тырново — 190
- Пепков Димо, учитель, болгарин, был заключен в турецкой тюрьме — 464
- Персиани Александр Иванович, русский генеральный консул в Белграде — 356, 357
- Петков Андон хаджи П. из Горна-Оряховицы — 180
- Петков Иордан хаджи, купец из Елены, член гражданского и уголовного суда, г. Тырново — 138
- Петков Милчо — 371, 372
- Петков Стефан, член комиссии г. Севлиево — 181, 182
- Петков Цело (Цветко) (1807—1881), болгарский воевода, участвовал в Крымской войне, в 1862 г. состоял в Болгарской легии Раковского, в 1876 г. принимал участие в сербо-турецкой войне — 299, 545
- Петкович Андрей Дмитриевич, русский консул в Флуме — 26, 27, 348, 424
- Петров Димитрий хаджи, член особой комиссии в Тульчинском санджаке по организации местной полиции — 363
- Петров И. И., казначей Петербургского славянского общества — 252—254, 300
- Петровица Миланка, член женского благотворительного общества «Милосердие», г. Тырново — 383
- Петрович, капитан русской армии (болгарин), погиб во время форсирования Дуная у Систова — 124
- Петрович Настас, профессор Белградского университета — 28
- Петрович-Негош Божидар (Божко) — 330, 332, (см. I том)
- Петрункевич Иван Ильич, гласный Черниговской земской управы, известный деятель земского движения — 461
- Пехлеван-оглу Кирчо Волков, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Пинтиев Евстафий, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Пинтиев Стефан, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Пиронков Митко Т., член городского совета г. Карлово — 423
- Пламенац Илья, черногорский воевода, сенатор и военный министр — 418
- Планинский Начо Н. (1847—1895). Врач и общественный деятель. Занимался практикой в Старой Загоре и Сливене. В 1876 г. сослан в Малую Азию — 448
- Пласаков Н. — 546
- Победоносцев Константин Петрович — 223 (см. I том)
- Погоианский митрополит см. Папарет Рашев
- Подлесный Даниил, унтер-офицер 142-го Звенигородского пехотного полка — 370
- Подликарпов, подпоручик, адъютант 3-й болгарской дружины — 208
- Полосков, поручик гвардии Егерского полка, начальник Бабодягского округа — 360
- Поляковы, братья Самуил и Яков, крупные банкиры, железнодорожные предприниматели — 265
- Полянский А., заведующий складом поечения о раненых и больных воинах в Боготе — 299
- Попа, болгарский четник — 302
- Попков Марко, учитель г. Трявно — 191
- Попкова Дона, учительница г. Трявно — 191
- Попляко Д. Ф. — 13
- Попов, гвардии капитан — 219
- Попов, поручик из Болгарского ополчения — 207
- Попов, капитан — 30, 31,
- Попов, болгарин, банкир в Париже — 149
- Попов Василий, болгарин, филолог, окончил Московский университет, был директором Пловдивской гимназии — 118
- Попов Георги — 444
- Попов Д. К., редактор и издатель болгарской газеты «Българин», издавалась в Бухаресте, затем Журжеве — 317
- Попов Илия, член временной комиссии по наблюдению за сохранением общественного порядка в г. Тырнове после его освобождения русскими войсками — 139
- Попов Киро Д. (1845—1877). Получил медицинское образование в Бухаресте, работал врачом в Карлово. Казнен турками в Пловдиве после отхода Передового отряда из Южной Болгарии — 281
- Попов Михаил Романович, революционер-народник, член общества «Земля и Воля» — 400
- Попов Николай (или Божанов), член городского совета г. Свяштова — 317
- Попов Николай Николаевич, штабс-капитан, командир 3-й роты 3-й болгарской дружины — 204, 205, 208
- Попов Нил Александрович — 65, 251, 269 (см. I том)

- Попов Петр, секретарь городского совета г. Карлово — 423
- Попов П. Д., житель Адрианополя — 518
- Попов поп Стефан Ив., архиерейский наместник из Горна-Оряховицы — 181, 183
- Попов С. — 363
- Попов Ф. Н., полковник, начальник Могилевского губернского жандармского управления — 453
- Попов Христо, председатель городского совета г. Тырнова после его освобождения русскими войсками — 139
- Попов (Попнов) Я. К. — 22, 39
- Попович Василий Г., член Сливенского городского совета — 430
- Попович Панайот Г., болгарин из Сливенского санджака, находившийся в турецком заключении — 448
- Попович Райча, домовладелец в Плоешти — 98
- Понович Симо П., секретарь черногорского князя Николая — 142, 434, 435
- Попович Стево, священник, босняк — 327
- Попович Христо, член временного совета г. Дряново — 190
- Попрачев Василий, протопоп, священник г. Дряново — 190
- Прерадович де Федор Михайлович, полковник, командир 1-й бригады Болгарского ополчения. Автор книги «Из воспоминаний о русско-турецкой войне 1877—1878 годов» — 179, 193, 203, 205, 207
- Прокопе 3-й, полковник л.-гв. Финляндского полка, начальник Никопольского округа — 159, 278
- Пулевский Г., командир болгарской четы — 299
- Пулев-Казаков Георги Хр. из Карлово — 247
- Пулиев Димитров Васил из Карлово — 247
- Пушкаренко Федот, крестьянин с. Келеберды — 315
- Пыхаев, поручик, гирсовский окружной начальник — 193
- Пышков Димитр (1840—1926), видный член революционного комитета г. Ловеч. Был заключен в Дяръбекир. В период Временного русского управления — член городского совета г. Ловеч — 273, 293
- Раден Леонид Федорович фон, генерал-майор, командир 13-й кавалерийской дивизии — 212, 412
- Радецкий Федор Федорович (1820—1890), генерал-лейтенант, командовал VIII корпусом, части которого принимали участие в переправе через Дунай, обороне Шипки, форсировании Балкан и в боях, окончившихся пленением турок у Шейново — 192, 227, 234, 235, 260, 285, 384, 547
- Радионов В. Д., член Болградского болгарского благотворительного общества, БЦБО — 38
- Радионов Д. Н., член Болградского болгарского благотворительного общества, БЦБО — 38
- Радко[в] Георгий, священник г. Тряв-но — 191
- Радков Тодор из Ловеч — 259
- Радовиц Иосиф фон (1839—1912), германский дипломат, посол в Константинополе в 1882—1892 гг. — 496, 497
- Радович, капитан 7-го Клинбурнского драгунского полка — 304
- Радой хаджи Никола, член временного совета г. Дряново — 190
- Радонич Станко — 434, 436, 561, 562 (см. I том)
- Радославов Васил Хр. (1854—1929). Буржуазный политический деятель. До освобождения учитель. В период Временного русского управления — председатель окружного совета и секретарь городского совета г. Ловеч. После освобождения — один из лидеров германофильской буржуазии — 273, 293
- Радославов Радко (1841—1894) из с. Златорица Еленского округа. Учитель и литератор — 181, 182
- Радославов Ст. (1842—1913), доктор медицины. Специализировался в Вене. В августе 1877 г. приехал в Болгарию, в Свиштов. Занимал руководящие медицинские посты — 175
- Радославов Цветко (1820—1880), торговец в г. Систове, соратник Г. С. Раковского — 372
- Радоув хаджи Никола, полицейский г. Дряново — 233
- Радчевич Лазарь, священник г. Дряново — 190
- Раев Христо, член временной городской комиссии г. Казылыка — 187
- Раевский Михаил Федорович — 99 (см. I том)
- Разваоолу Зейнал Ходжа — 181
- Райков Доно, учитель в Горна-Студена — 130
- Райнов Ненко хаджи, болгарин Сливенского санджака, находившийся в заточении — 448
- Раковский Георгий-Сава (1821—1867), выдающийся болгарский революционер и публицист — 268, 269
- Расим-эфенди, писарь земледельческой кассы г. Тырнова — 139
- Рахнев хаджи Петр А. — 180, 182
- Рачев Илия из Карлово — 246
- Рачев Кончо, священник г. Трявно — 191
- Рачев Кресто, священник дер. Станчо Свертцы Хан — 191
- Рачки Франьо (1828—1894), хорватский буржуазный политический деятель, историк — 27
- Рашко Симеон, член городского управления г. Тырнова — 138
- Рашков — 247
- Рейер, доктор медицины, доцент Дерптского университета, возглавлял санитарный отряд Действующей армии на Кавказе — 411
- Рейсиг Александр Карлович, полковник, командир 11-го уланского Чугуевского полка — 63
- Рейсс, князь, германский посол в Константинополе в 1877 г. — 343
- Рейтерн Михаил Христофорович — 177, 287, 293, 382 (см. I том)

- Рейтерн**, генерал, адъютант Александра II — 393, 341
- Реуф-паша**, турецкий генерал, возглавлявший оборону Балкан — 397, 525, 527
- Рижер** Франтишек Ладислав (1818—1903), чешский буржуазный политический деятель и публицист, руководитель партии старочехов — 127
- Ристич** Йован — 21, 22, 61, 112, 142, 237, 239, 264, 272 (см. I том)
- Рифат-паша**, турецкий генерал — 257
- Рихтер** Александр А., помощник председателя русского благотворительного комитета в Белграде — 134, 137
- Рихтер** П. А., уполномоченный общества попечения о больных и раненых в Черногории — 24, 25, 373
- Робилант**, граф, итальянский посол в Вене в 1877 г. — 331, 332
- Рогозаров** Пано Кунчев (1842—1893). Учитель и общественный деятель, участник национально-революционного движения. В 1878 г. был секретарем Ловчанского окружного совета — 277
- Родич** Гавро — 328, 329 (см. I том)
- Розанов** Тимофей Моисеевич, штабс-капитан, командир 3-й роты 5-й болгарской дружины — 204, 205, 208
- Розен**, барон, командир Виземского полка — 468
- Романенко** Александр Степанович, русский консул в Галаце — 64, 65
- Романенко** Павел Степанович, русский консул в Измаиле — 43, 46, 47
- Романовский** Николай Максимиланович см. Лейхтенбергский Н. М.
- Ротшильд**, барон, банкир — 491
- Рудаковский** М. А., окружной начальник г. Елены — 373
- Рудомино** Петр Максимович, поручик 5-й болгарской дружины — 205, 208
- Руссаков** Евфимий (Русаков Евтимий), болгарский архимандрит — 470
- Руссель** (Рэссель) Одо-Уильям-Леопольд (1829—1884), английский посол в Берлине с 1871 г. — 496, 497
- Рушид-бей** — 371
- Рымашевский**, полковник — 46
- Рынкевич** Ефим Ефимович, подполковник, начальник штаба Болгарского ополчения — 151, 179, 208, 467
- Рясков** Николай, учитель г. Дряново — 190
- Саадулах-бей**, турецкий уполномоченный, посланный в Адрианополь для заключения предварительных условий — 132, 133, 486, 488, 519, 522, 542, 543
- Сабуров** П. А., русский экономист — 23
- Сабуров** Петр Александрович (1835—1893), в 1870—1878 гг. — русский посланник в Афинах — 427
- Савич** Васо — 327
- Савфет-паша** (Савфет-паша) Мехмед — 333, 486, 488, 489, 502, 519—527, 529—535, 542, 550, 552, 554, 555 (см. I том)
- Садък-паша** — см. Чайковский
- Сакызов** Вельчу, болгарский купец из Тульчи — 370
- Самеф** Никола, учитель, член временной городской комиссии Казанлыка — 187
- Самнер**, английский историк — 83
- Савдвигт** — 150
- Салега** Я. П., предводитель польских войск, осаждавших Троицко-Сергиевский монастырь (1608—1610) — 129
- Сарафски** Крыстю Ив., полицейский в Панагюриште — 442
- Сарнит**, прапорщик 1-й дружины Болгарского ополчения — 208
- Сахатчи** Тотю — 246
- Свечин** Владимир Константинович, генерал-лейтенант, начальник 2-й гренадерской дивизии, военный генерал-губернатор — 44, 450, 451, 456, 490, 558
- Свищевский** Дмитрий Тимофеевич, полковник, командир 5-го саперного батальона — 176
- Сеймур** сэр, Джордж Гамильтон (1797—1883), английский посол в Петербурге в 1851—1854 гг. — 167
- Селвили** Панайот, д-р — 408
- Селим-бей**, председатель торгового суда в Тырновском санджеке — 138
- Семека** Владимир Саввич — 405 (см. I том)
- Сенклер** (Сен-Клер) Д. В. — 515 (см. I том)
- Серафиди** Стефан, кассир земледельческой кассы г. Тырнова — 139
- Серафим** (светское имя Златан Груев Кинов) (1819—1876) из Пирдопа. Был учителем, священником. Принимал деятельное участие в церковной борьбе. С 1873 г. — сливенский митрополит — 424, 427, 443, 447, 448, 451, 506, 507
- Сервер-паша** (1821—1886). Председатель палаты депутатов, созданной Абдул-Гамидом в 1877 г. Министр иностранных дел с 31 июля 1877 г. Подал в отставку в 1878 г. и стал 4 августа того же года министром юстиции — 406, 486, 488, 520, 522, 530, 533
- Симаков** (художник) — 34
- Симеон**, болгарский царь (893—927) — 546, 548
- Симеон**, митрополит — 567 (см. I том)
- Симидов** Филип (1852—1925). До освобождения — учитель, участник национально-освободительного движения. Во время русско-турецкой войны помогал русской разведке. После освобождения занимался общественно-просветительной и литературной деятельностью — 285, 444, 546
- Симони** — 508, 510
- Симонов**, и. д. главного бухгалтера Главного казначейства — 455
- Синесий**, викарий плодивского митрополита, епископ — 505
- Скалон** В. Д., полковник, командир л-гв. саперного батальона — 354
- Скърбелев** Михаил Дмитриевич (1843—1882), генерал-лейтенант. Командир 16-й пехотной дивизии. В дальнейшем командовал авангардом наступавших русских войск на Адрианополь. В период войны проявил себя как смелый и талантливый военачальник — 336, 405, 469, 547
- Скобли** Герцог, член Книнского комитета — 254, 255
- Скобли** Йова, уполномоченный генерала Деспотовича — 148

- Скулич Станко — 53
- Славейков Петко Рачев — 32, 33, 57, 103, 169, 197, 198, 227, 294 (см. I том)
- Славейков Рачо Петков, сын Петко Славейкова — 32
- Славка — 50, 92
- Славков Иракли, болгарский ополченец — 360
- Славов Иванчо хаджи, епитроп в Ловеча — 303
- Славчев Христо хаджи, служащий болгарской администрации после освобождения Тырнова — 139
- Слащев, штабс-капитан, тульчинский полицмейстер — 245, 309
- Слезкин Иван Львович, генерал-лейтенант, начальник Московского губернского жандармского управления — 458, 460
- Смилов Ангел Стоянов, служащий болгарской администрации г. Тырнова после его освобождения — 139
- Смилов Георги Стоянов (1844—1915), окончил химический факультет Петербургского университета. Участвовал в национально-освободительном движении. Во время русско-турецкой войны — председатель Тырновской временной комиссии для наблюдения по сохранению общественного порядка и спокойствия — 139, 198, 305, 306
- Смирнов Валериян Николаевич — 29, 30, 147, 292 (см. I том)
- Собев Генчо, мухтар г. Тырново — 190
- Соболев Л. Н., полковник генерального штаба, правитель канцелярии заведующего гражданскими делами кн. Черкасского — 57, 126, 227, 384, 385, 446, 447
- Сокароф (Сокачофф) Ангел, переводчик — 546
- Сокольский (Соколски) Йосиф (около 1786—1879), игумен габровского монастыря. В 1861 г. — униатский болгарский архиепископ. Вскоре отрекся и бежал в Россию — 186
- Сократов Капитон, священник с. Большой Джалги — 352
- Солдатенков — 263
- Соловьева О. А. — 24
- Сологуб Владимир Устинович, гвардии подпоручик, командир 3-й роты 1-й дружины Болгарского ополчения — 204
- Солсбери Роберт — 367, 368, 375, 377 (см. I том)
- Сорокин, секретарь генерального консульства в Константинополе — 110, 116
- Сотири (Сотир) С. из Горна-Оряховицы — 358
- Софиянец Панайот — 247
- Сочев Личко, мухтар дер. Раденица Никопольского округа — 278
- Спаич Ристо — 327
- Сперанский, дьякон — 497, 498
- Спиридонов Христо (1837—1918). Торговец и общественный деятель. В 1876 г. был арестован турками. После освобождения Севлиево избран первым кметом города — 181, 182
- Спокойский-Францевич С. С., штаб-офицер, подполковник, начальник Ловчанского округа — 196, 262, 274, 279, 285—288, 309, 335, 384, 538, 539
- Стабровский Максим Константинович, майор — 507, 510, 511
- Стайков Петр, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Стайков Петко, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Стамболов Стефан Николов — 20, 78, 150, 159, 169 (см. I том)
- Стаменов Георгий, болгарин, окончил филологический факультет Московского университета. Преподавал в 1-й Московской гимназии — 118
- Станев Иван, мухтар временного Совета г. Тырново — 190
- Станев Янко, член торгового суда г. Тырново — 138
- Станеоло Янко, член временной комиссии по охране общественного порядка г. Тырново — 139
- Станицев Стефан, священник, член временного городского правления г. Дряново — 190
- Станицкий, штабс-капитан л.-гв. Егерского полка — 239
- Станишев Константин Никол — 57, 96, 99, 107, 119, 127, 186, 187, 259 (см. I том)
- Станков Правуль, болгарин, изъявивший желание служить проводником русских войск — 75
- Станкович Ст. У., болгарский торговец в Бухаресте, принадлежал к группе «старых» — 362
- Станчев Марин (Марин Станчев Цензоров) (1836—1904) из Лясковец. Активный участник национально-освободительного движения. Доверенный сотрудник Василя Левского — 229
- Станчев Николай Димитров, брат Я. Д. Станчева, крупный торговец из Свиштова — 144
- Станчев хаджи Панайот хаджи из Горна-Оряховицы — 180, 182, 183
- Станчев Петр, учитель, болгарин из Адрианополя, находившийся в турецком заточении — 464
- Станчов (Станчоуглу) Яни Димитров, председатель городского совета г. Свиштова, крупный торговец — 144, 317
- Степанов, болгарин, студент в Лондоне — 468, 469
- Стессель Анатолий Михайлович (1848—1915), штабс-капитан, командир 4-й роты 3-й болгарской дружины. Впоследствии генерал, с марта 1904 г. — комендант крепости Порт-Артур, сдавший ее японцам 20 декабря 1904 г. — 205, 206, 208
- Стефан, архимандрит. Во время русско-турецкой войны-протосингел Тырновской митрополии и председатель Благотворительного славянского общества в г. Тырново — 138, 198, 262, 263, 294, 394, 396
- Стефаначи Иор..., заместитель председателя Мачинского административного совета — 159
- Стефаница, жена севлиевого врача — 270
- Стефанова — 95
- Стефанович Яков Васильевич, киевский революционер-народник 70-х годов XIX в. Вместе с Дейчем и Бохановским

- организовал в Киеве подпольную типографию, печатавшую антиправительственные обращения к народу под видом царских грамот — 131
- Стоилов, болгарин, доктор прав — 149
- Стоименов Георги, представитель болгарского населения г. Дубничка Джумая, подписавший прошение генералу Арнольди — 454
- Стоинов Петко, священник г. Дряново — 190
- Стойков Георги, болгарский ополченец — 360
- Стойков Илко, житель с. Болгарени — 226
- Стойнов Янко — 180, 182, 358
- Стойчов В., член Сливенского городского совета — 424
- Столетов Николай Григорьевич (1834—1912), генерал-майор, во время русско-турецкой войны начальник Болгарского ополчения — 19, 20, 92, 100, 101, 104, 116, 178, 194, 198, 199, 201, 209, 228, 229, 232, 234, 235, 249, 260, 261, 298, 351, 466, 570—574
- Столыпин Аркадий Дмитриевич, генерал-лейтенант, участник русско-турецкой войны, первый генерал-губернатор Восточной Румелии — 163
- Стою (Стойо) хаджи — 444
- Стоев (Стовс) Тодор — 183
- Стоян Ангел, староста с. Кышла — 318
- Стоян[ов] Владко, член временного совета г. Тырново — 190
- Стоянов, прапорщик 53-го пехотного Волынского полка, VIII армейского корпуса, 1-й бригады, 14-й пехотной дивизии — 121
- Стоянов Иосиф, член полицейского управления г. Тырново — 139
- Стоянов Захарий — 168 (см. I том)
- Стоянов хаджи Стефан хаджи, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Стоянов Христо Тодоров — 57 (см. I том)
- Стоянов хаджи Христати, член временной комиссии по наблюдению за сохранением общественного порядка г. Тырново — 139
- Стоянова Р. Д. — 13
- Странский (Странски) Георги Иванов — 323 (см. I том)
- Страхов А. П., капитан, помощник начальника Воронежского губернского жандармского управления — 400
- Стрекалова Александра Николаевна, председательница дамского отделения Московского славянского комитета — 280
- Струкова К. Л. — 13
- Стуарт Дмитрий Федорович, барон, русский дипломатический агент и генеральный консул в Бухаресте — 72, 97, 150, 184, 561, 562
- Суботич Йово, священник — 327
- Суботич Стоян — 327
- Суворин Алексей Сергеевич — 128, 133 (см. I том)
- Судзиловский Николай Константинович — 29, 30 (см. I том)
- Сулейман-паша (1838—1884), турецкий генерал, командующий Дунайской армией. После поражения под Пловдивом (15—17 января 1878 г.) был арестован и впоследствии отдан под суд — 113, 121, 122, 124, 125, 180, 194, 207, 209, 210, 211, 234, 235, 249, 256, 284, 285, 293, 344, 374, 385, 414, 427
- Сутирев Недялко, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Сухов Петко Деметр, житель Адрианополя — 518
- Сухомлинов, капитан, командир 1-й роты 5-й болгарской дружины — 203, 208
- Сухомлинов Алексей Николаевич, подполковник генерального штаба — 325
- Сухотин, старший адъютант, штабс-ротмистр болгарского ополчения — 151, 179, 208
- Сыббев Иван, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Сыби (Сыбев) Димитр, священник г. Дряново — 190
- Табакон Георги П. — 183
- Танко-бай — 247, 281
- Тарантеев Васил Ив. из Карлово — 247
- Тарасов, войсковой старшина — 371
- Татищев Леонид Александрович, генерал-лейтенант, командир 11-й кавалерийской дивизии — 63
- Татищев С. С. — 40, 383, 496
- Твиленко Евстафий, отставной солдат из г. Канева — 315
- Теммель, австро-венгерский комиссар в Черногории, — 35—37, 114, 115, 122, 124, 125, 328, 329
- Теодоров Иванчо П. из Горна-Оряховицы — 180
- Теодоров Маринчу, советник Мачинского административного совета — 159
- Теофана см. Тыпчилещева Теофана
- Тербаков К. Н., переводчик Полевого штаба Действующей армии — 546
- Тивчев М. Д., житель г. Тульчи — 43, 44
- Тизенгаузен Павел Федорович, граф, подполковник, командир 7-й болгарской дружины — 466, 468
- Тилев поп Георги (1843—1912). Болгарский общественный деятель, учитель и священник (в позднейшем — архимандрит Феофилакт), участвовал в подготовке Апрельского восстания, в связи с чем был арестован и судим, но успел бежать в Россию. Во время русско-турецкой войны исполнял поручения русской Главной квартиры. В дальнейшем один из руководителей борьбы фракийских болгар против решений Берлинского конгресса — 197
- Тимашев Александр Егорович — 51, 52, 79, 108, 120, 222, 312, 315, 362 (см. I том)
- Тимофеев Фома, унтер-офицер 3-й болгарской дружины — 206
- Тиньков, полковник 35-й пехотной дивизии — 126
- Тишев Георги Йорданов (1847—1926). Учился в России. Секретарь Болгарской экзархии. В 1877—1878 гг. был арестован вместе с экзархом Ангимом I. Занимал административную должность во Временном русском управлении. После освобождения развил активную полити-

- ческую деятельность, как член либеральной партии — 119, 464
- Ткачев Петр Никитич (1844—1885), русский революционер, один из идеологов народничества. В конце 1873 г. эмигрировал за границу. С 1875 г. в Женеве редактировал журнал «Набат» — 314
- Тодораки, брат Теофаны Тыпчилещевой — 210
- Тодоракиев бай — 281
- Тодоров Анастас — 270
- Тодоров Г. Д. — 13, 189
- Тодоров Григор поп — 281
- Тодоров Косто из Ловеч — 270
- Тодоров Павел, торговец из Горного Студеня — 130
- Тодоров Филипп Тотю см. Филипп Тотю Толстой Михаил Павлович, граф, полковник, командир 1-й, а с сентября 1877 г. 3-й бригады Болгарского ополчения — 203, 206
- Томпофольский В. Ф., майор, начальник Черниговского губернского жандармского управления — 461
- Тонев Стефан, председатель Мачинского административного совета — 159
- Топракичев Андрей Христордов, болгарин Сливенского санджака, находившийся в турецком заточении — 448
- Тотлебен Эдуард Иванович — 30 (см. I том)
- Третьяков Сергей Михайлович — 57 (см. I том)
- Тривкович, герцеговинский купец, выполнял поручения сербского правительства по закупке и перевозке оружия в Сербию — 62
- Трифон, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Трифонов Д., командир болгарской четы — 299
- Троянов Христо, представитель болгарского населения г. Дубничка-Джумая, подписавший прошение генералу Арпольди — 454
- Троянский, консул в Янине — 110, 116
- Тулешков Киро Петрович — 38, 111 (см. I том)
- Тусун-бей, турок из Карлова, главарь башибузуков — 371
- Тухолка, статский советник, служащий в Министерстве финансов, чиновник особых поручений при управлении гражданскими делами. Позднее губернатор Раховского (или Видинского) санджака — 126, 245, 558
- Тыпчилещева Теофана, знакомая семья Т. и М. Бурмовых — 210, 250
- Тьер Адольф (1797—1877), реакционный французский государственный деятель. Один из главных руководителей подавления Парижской коммуны в 1871 г. — 147
- Убри Павел Петрович — 132, 343, 389, 423, 438, 480, 495, 497, 500, 507, 510, 540, 541, 549, 550 (см. I том)
- Узунов Атанас Цветков (1851—1907). Учился в Константинополе и России. Учитель в г. Сливен. Активный участник национально-революционного движения. В 1873 г. был назначен заместителем В. Левского. Во время русско-турецкой войны был переводчиком. После освобождения проявил себя как общественный деятель, демократ, просветитель. С 1887 по 1904 г. жил в России — 106, 107
- Узунов Иван, член временной городской комиссии г. Казанлык — 187
- Улуян А. А. — 13
- Унджи Хаджи Георгий, болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Урусов Лев, князь — 375, 376
- Усов, штабс-капитан, командир 2-й роты 3-й болгарской дружины — 204, 205, 207
- Утин Евгений Исаакович (1843—1894), известный русский адвокат и публицист. В период русско-турецкой войны — корреспондент журнала «Вестник Европы» — 195
- Фадеев Ростислав Андреевич — 22, 296 (см. I том).
- Фазли-паша, турецкий генерал — 284
- Файф-Куксен, английский подполковник, советник армии Сулеймана-паши — 209
- Фалкон-эффенди — 376, 377
- Федоров Димитрий, болгарский ополченец — 360
- Федоров Николай — 119
- Федоров Петр Петрович, капитан, командир 1-й роты 3-й болгарской дружины — 204, 205, 207
- Федорович Павел — 118
- Федотова Н. Г. — 13
- Фельдман Федор Андреевич, генерал-майор, русский военный агент в Вене — 491
- Фесчия Ив. — 247
- Филатьев, гвардии штабс-капитан — 219
- Филипп Тотю Тодоров (1830—1907), болгарский воевода, в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. был одним из организаторов и предводителей болгарских чет — 75
- Филиппенко, русский полковник. Был послан в Черногорию для организации легкой мастерской по производству снарядов и пуль (1876) — 115
- Филиппов Б. В. — 13
- Филиппов Л., болгарский ополченец — 209
- Филчов, секретарь систовского полицмейстера — 297
- Фиркс Александр Александрович фон, генерал-лейтенант, барон, командир 12-й пехотной дивизии — 405
- Фитов Петр, член Болградского болгарского благотворительного общества — 60
- Фомель см. Теммель
- Фомин, штаб-офицер — 196
- Франкини, генерал-майор русской армии — 398
- Франц-Иосиф I Габсбург (1830—1916), император Австрии (1848) и король Венгрии (с 1867 г.) — 340, 342, 425, 426
- Фрезе А. А., полковник генерального штаба, начальник штаба Эски-Загранского отряда — 151, 179, 277, 371, 437, 455, 483
- Френкель, барон — 114, 115

- Фриман, англичанин — 150
 Фросина — 50, 92
 Фурнаджиев Петр из Карлово — 246
 Фурнаджиев Христо из Карлово — 246
 Хабар-паша см. Гобарт-паша
 Хаджи Ибрагимов Ага, член временной городской комиссии г. Казанлыка — 187
Хаджиникалов Б. — 278
 Хаджи-Дервиш, турецкий помещик — 229
 Хаджи Константин, член городского правления г. Тырново — 138
 Хаджи Михалица, г-жа см. Михалица хаджи
 Хаджи Мустына, купец из с. Неда Тырновского санджака, член административного совета г. Тырново — 138
 Хаджи Стоя — 315
 Хаджи Хюсеин Ага, член временной городской комиссии г. Казанлыка — 187
 Халил ага — 259
 Халкионов, штабс-капитан, командир 4-й роты — 203
 Хасаи-паша, турецкий генерал — 117
 Хафиз-паша — 328
Хевролина В. М. — 13
 Хитев Петр хаджи, из Карлово — 246
 Хитов Панайот — 35, 75, 159, 160, 164, 165, 176, 185, 186, 188, 232, 233 (см. I том)
Хитрова П. И. — 13
 Хитрово Михаил Александрович (1837—1896), русский дипломат, во время войны 1877—1878 гг. — начальник дипломатической канцелярии при главнокомандующем. С 1869 г. — член С.-Петербургского славянского комитета — 22, 45, 186, 243—245, 298, 299, 325
 Хожюгду Теодор, житель Долней-Оряховицы — 228
 Хомяков Дмитрий Алексеевич, сын славянофила А. С. Хомякова, член Московского славянского комитета. В 1877 г. был послан комитетом в Болгарию в качестве его агента, но вследствие разногласий с В. А. Черкасским скоро уехал оттуда — 57, 96, 97, 99, 107, 113, 127, 169, 178, 187, 251, 259, 263, 391
 Хорватович Джуро (1835—1895), в 1877—1878 гг. командующий Тимокским корпусом — 112, 239
 Хохлов, болгарский врач из Эски-Загры — 265
 Хранов Димо В. (1846—1915). До освобождения учитель и публицист. Был редактором журнала «Ступан» (1874—1876), сотрудничал в журнале «Знание», издававшемся в редактировавшемся Л. Каравеловым. Во время войны работал переводчиком в штабе генерала Гурко. После освобождения занимал дипломатические и административные посты — 315
 Хрещатицкий Ростислав Александрович, полковник 12-го Донского казачьего полка — 228
 Христич Филипп — 61, 239, 356 (см. I том)
 Христов Гена — 258
 Христов — 246
 Христов Никола, поп из Карлово — 247
 Христов Станчо, член временного совета г. Дряново — 190
 Христов Христо, председатель временной городской комиссии г. Казанлыка — 187
 Христов Шико, казначей временной городской комиссии г. Казанлыка — 187
 Хрущев Никита Сергеевич — 10
 Худяков, подполковник, командир 16-го стрелкового батальона, начальник Меджидийского округа — 304
 Цанева Кина, учительница г. Трявно — 191
 Цанков Драган — 49, 50, 96, 107, 159, 264, 344, 406, 408 (см. I том)
 Цанков Кириак — 20, 78, 111, 265, 318, 324 (см. I том)
 Цанкова Надялка Д., дочь Драгана Цанкова, во время войны училась в Вене — 49, 92, 316, 344, 406
 Цанкова Радка, жена Драгана Цанкова — 344
 Цачо Стефан, член временного совета г. Дряново — 190
 Цачов Лукан из Ловеч — 259
 Цветков Григор из Ловеч — 270
 Цветков Ст., действительный член Софийского городского совета — 544
 Цветков Христо Х. из Карлово — 246
 Цензоров Марин Станчев см. Марин Станчев
 Ценин И. Д., член комиссии при заведующем гражданскими делами — 57, 308
 Ценов Николай, известный болгарский общественный деятель г. Браила — 569, 570
 Церетелев Алексей Николаевич — 236—239 (см. I том)
 Циклинский, капитан, русский артиллерист, командированный в Черногорию — 115, 330
 Цимбалюк Аксентий, унтер-офицер, знаменосец 3-й болгарской дружины — 206
 Циммерман Аполлон Эрнестович (1825—1884), генерал от инфантерии, в 1877—1878 гг. — генерал-лейтенант, командир XIV армейского корпуса. Начальник Нижне-Дунайского отряда, который первым переправился через Дунай у Галаца — 147, 177, 258, 270, 277, 283, 304, 305, 363
 Цичов Иван, член комиссии г. Севлиево — 181, 182
 Цоко, священник из г. Ловеч — 270
 Цоко — см. Каблешков Цоко
 Цоков П. — 198
 Цоков Станю из Ловеч — 270
 Цонев Тотю, житель с. Болгарени — 226
 Цонка Киорова — 257
 Цонков (Цонкаев, Цонков), Николай Цонкович, болгарин, проводник и переводчик при XIV армейском корпусе — 258, 277
 Почев Петр, учитель г. Дряново — 190
 Почо из Карлово — 247
 Чавка Симо, боснийский повстанец, один из делегатов к сербскому правительству — 142
 Чайковский Михаил — 486, 488, 519, 522 (см. I том)
 Чайковский Николай Васильевич (1850—1926), народник, после Октябрьской революции — контрреволюционер — 291, 292, 394
 Чалики, Чалыки см. Чалыков Николай В.

- Чалыков Николай В., болгарин, участвовал в церковном и национально-освободительном движении. С 1864 по 1877 г. — драгоман русского консульства в Пловдиве — 95, 196, 197, 247
- Чарыков Валерий Иванович, минский губернатор — 79
- Чевкет-ага, член городского управления г. Тырнова — 138
- Челяков Ж. Д., болгарский торговец из Тульчи — 370
- Черевков, капитан, начальник Тырновского округа — 233
- Черкасский Владимир Александрович — 10, 11, 19, 32, 44, 45, 54, 57, 58, 61, 62, 69, 70, 71, 93, 95, 96, 98, 99, 105—107, 109—111, 116, 118, 125—127, 140, 141, 145—147, 149, 154, 156—158, 162—164, 170, 171, 175—178, 183, 184, 192, 194—200, 212, 219, 225, 228, 237—246, 248, 249, 261—264, 268, 271, 272, 278, 290, 307, 319, 320, 335, 337, 338, 344, 345, 356, 359, 373—375, 390—393, 395, 409, 410, 445—448, 451, 460, 467, 562 (см. I том)
- Черковский, болгарин, разведчик — 35
- Чернозубов Григорий Федорович, генерал-майор, начальник 2-й бригады 9-й кавалерийской дивизии — 192
- Чернокозов, болгарин, учился в Петербургском технологическом институте — 119
- Черняев Михаил Григорьевич — 61, 253 (см. I том)
- Чико, болгарин, разведчик, стр. 302
- Чилев Константин Борисович, майор, прикомандированный к штабу Болгарского ополчения, после гибели подполковника Калитина (19 июля 1877 г.) — командир 3-й болгарской дружины — 208
- Чингис хан, владелец имения в Самарской губ. — 118
- Чинтулов Добри П. (1823—1886). Болгарский просветитель и революционный поэт. Учился в Одессе. Был учителем в родном городе и Ямболе — 424
- Чиракоолу, турок, арестованный болгарскими властями за свои преступления против болгар — 181
- Чичагов, поручик — 151
- Чобан Георгий (застух), болгарин из Адрианополя, заточенный в турецкой тюрьме — 464
- Чолаков Иван, священник, член временной городской комиссии г. Казанлыка — 187
- Чомаков Апостолаки, болгарин из Адрианополя, находившийся в турецкой тюрьме — 464
- Чомаков Ив. Т., переводчик — 545
- Чукич Петар Р. — 327
- Чуичуев Иван, болгарский учитель эпохи болгарского Возрождения, занимался преподаванием в городах Калофере, Пловдиве, Софии. После освобождения работал судьей и адвокатом — 409, 546
- Шарлота, француженка, воспитательница дочери Др. Цанкова в Вене — 50, 93, 344, 408
- Шагожина Е. М. — 13
- Шаховской, князь, делопроизводитель Азиатского департамента — 57
- Шаховской Алексей Иванович, князь (1812—?), командир XI армейского корпуса — 423, 442, 451
- Шаховской Владимир Яковлевич, князь, генерал-майор, начальник Витебского губернского жандармского управления — 398
- Шекспир Вильям (1564—1616) — 264
- Шергер, профессор медицины в венском госпитале — 75
- Шефер, французский консул в Яссах — 347
- Шигорин Иван, генерал-майор, начальник Самоковского округа — 528
- Шильдер-Пульднер Юрий Иванович, генерал-лейтенант, командир 5-й пехотной дивизии — 454, 455
- Шисс — 29
- Шишкин Николай Павлович, русский посланник в Вашингтоне — 432
- Шишманов (Шипшман) Асен Ставрев (1848—1894) доктор медицины, получил образование в Вене, работал в Софии и за границей — 50, 75, 408
- Шишманов Иван Димитров (1862—1928). Учился в Вене, Иене, Женеве, Лейпциге. Видный болгарский ученый, историк литературы, фольклорист и общественный деятель. Профессор Софийского университета и член БАН — 143
- Шиманова Неделка Д. из Свиштова, мать проф. Ив. Д. Шипшманова — 143
- Шюде И. И., майор, помощник начальника Лифляндского губернского жандармского управления — 411
- Шлик фон, австро-венгерский консул в Яссах — 347
- Шмидт Георгий И., начальник штаба 1-й гвардейской пехотной дивизии — 38, 103, 104
- Шнитников Николай Федорович, генерал-майор, начальник штаба IX армейского корпуса — 75
- Шопов Н., тульчинский полицмейстер — 150, 151
- Шпакович Т., член Болградского болгарского благотворительного общества БЦБО — 38
- Шпейер, секретарь А. С. Ионина — 122, 124
- Штольберг, граф, австрийский дипломат — 536, 538
- Штросмайер Йосип-Юрай — 27 (см. I том)
- Шувалов Петр Андреевич — 9, 21, 72, 80, 82, 83, 107, 108, 114, 115, 223, 312, 343, 349, 350, 360, 382, 383, 413, 419, 443, 468, 471, 472, 490, 507, 508 (см. I том)
- Шульц Александр Францевич — 44, 130 (см. I том)
- Щербинский П., камер-юнкер, и. д. тырновского губернатора — 126, 379, 558
- Экмечич М. — 154
- Экономов Николай, член городского совета г. Тырнова — 139
- Эллиот Генри Джордж — 375, 376 (см. I том)
- Эллис А. В., генерал-майор, командир 2-й стрелковой бригады — 449
- Эмин-эфенди — 188
- Энюб-паша, турецкий генерал — 285

Эссад-бей, турецкий посол в Вене — 367, 368, 376, 377
Эттер фон Севастьян Павлович, командир лейб-гвардии Семеновского полка — 103
Эфруси, банкирский дом братьев Эфруси — 300
Юзефович Трофим Павлович — 110, 212, 363, 364, 365 (см. I том)
Юргенсон, полковник, тульчинский вице-губернатор — 245, 251, 304, 305, 309, 364
Юрданка — 92
Юрнев Н. А., сотрудник журнала «Общее дело» (Женева 1877—1890) — 168
Яганов Михаил Семенович, майор — 196
Яикоолу Али — 181
Яикоолу Афус — 181
Яким — 282
Якобсон Александр Арнольдович, русский консул в Яссах — 55, 56, 346, 347

Яковлев Валерий Григорьевич, поручик из 5-й болгарской дружины — 205, 208
Ямболов Дмитрий, учитель Болградской гимназии, заместитель председателя местного болгарского благотворительного общества — 38, 119
Янакиев Велизар из Горна-Оряховицы — 358
Янковлов Г. Д. (1844—1900). Врач, получил медицинское образование во Франции. Жил в Галаце, где был членом БЦБО. Во время русско-турецкой войны — член особенной комиссии в Тульчипском санджаке по организации местной полиции. После освобождения принимал активное участие в общественной жизни в Восточной Румелии — 60, 363
Янсен К., бельгийский генеральный консул в Болгарии — 457
Янчев П. см. Енчев П.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

- Абланово см. Горно Абланово
 Аблона, Авлона, г. и порт в Албании (Влора, Албания) — 331, 332
 Абрашларе, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Брезово, Болгария) — 246
 Абхазия. — 145
 Авлиар, г. в Турции — 317
 Австро-Венгрия, Австрия — 7, 8, 11, 27, 29, 30, 35, 53, 62, 67, 85, 86, 90, 91, 93, 112, 114, 115, 121, 128, 130, 132, 133, 142, 150, 151, 153, 223, 252—255, 263, 325, 326, 328, 331, 332, 340, 342, 343, 347, 352, 365, 366, 413, 414, 425, 426, 429—431, 435, 437, 438, 453, 471, 472, 476, 479, 480, 483—486, 491, 495—500, 503, 508—510, 512, 513, 520, 521, 523, 524, 526, 536, 537, 541, 542, 548, 550, 561, 562
 Аджар, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Свежен, Болгария) — 246
 Аджария Верхняя (Аджарская АССР) — 397
 Аджария Нижняя (Аджарская АССР) — 397
 Адлер, г. на черноморском побережье Кавказа — 145
 Адрианополь (Одрин, Эдирне, Турция) — 106, 132, 147, 193, 197, 230, 282, 284, 333—336, 414, 415, 434, 436, 437, 439, 441, 445, 449, 450, 453—456, 463, 464, 469, 472, 474, 476, 478, 479, 480, 483—489, 492, 494, 501, 502, 505, 512, 513, 515, 516, 518, 519, 522, 529, 530, 532—534, 536—539, 545, 548—550
 Адрианопольский вилайет — 558
 Адрианопольский округ — 275, 456, 505, 549—551
 Адрианопольский санджак — 518
 Адриатика — 123, 125, 330, 331, 332
 Адриатическое море — 29, 331, 332, 436
 Адымово, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Янтра, Болгария) — 192
 Адытово см. Адымово
 Азаплий, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Свободен, Болгария) — 324
 Азиатская Армения — 311
 Азия — 29, 72, 83, 106, 144, 223, 311, 317, 335, 340—342, 354, 376, 377, 383, 384, 434, 435, 503, 553
 Азовское море — 452
 Айданли, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (ныне квартал в г. Стара Загора, Болгария) — 202
 Айробол см. Хайробол
 Айтос, г. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 514
 Акбунар см. Ак Бунар
 Ак Бунар, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Бел извор, Болгария) — 203
 Аккерманский уезд Бессарабской губ. — 286
 Ак-Лом, р., приток Дуная (Бели Лом, Болгария) — 218
 Акче-Тепеси, гора, Восточные Родопы — 450
 Аладжанские высоты, горный район в Западной Армении (Турция) — 317
 Албания — 37, 113, 138, 328—332, 479
 Александрета (Турция) — 106
 Александрия, г. в Румынии — 127
 Алексинацкий округ (Сербия) — 136
 Алибей кьой, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48
 Али-Бекию см. Алибей кьой
 Америка — 254
 Анатолия, установившееся с древности название Малой Азии. В настоящее время Анатолией называется азиатская часть Турции — 387
 Англия — 7, 8, 11, 28, 35, 40—42, 48, 73, 80—86, 87, 89, 91, 93, 98, 107, 108, 114, 115, 132, 147, 166, 224, 225, 237, 255, 282, 331, 332, 343, 349, 350, 351, 366—368, 375, 377, 382, 389, 413, 419, 421, 422, 424, 429, 431, 439, 441, 443, 453, 471, 479, 490, 496—499, 503, 507, 512, 513, 520, 523, 525, 530, 531, 533, 534
 Антверпен (Бельгия) — 421, 424
 Антивари (Бар), морской порт на побережье Адриатического моря, Черно-

* Составлен А. А. Улунином при участии Г. Д. Тодорова, Н. Жечева, Р. Д. Стояновой.

- рия (Югославия) — 37, 125, 138, 328—332, 418
- Анхяло, Ахиолу, город и порт на побережье Черного моря (Поморие, Болгария) — 322
- Арабаконак, перевал в Старой планине (Болгария) — 301, 315, 378, 454
- Арапово, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 281
- Арбанаси, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 320, 410
- Арда, р. в южной Болгарии — 450
- Ардаган, г. в северо-восточной Турции — 71, 72, 553, 556
- Аржес, Арджеш, р. в Румынии, левый приток Дуная — 31, 117
- Армения — 427, 553, 556
- Армиро, провинция в Фессалии (Северная Греция) — 427
- Архангельск — 547
- Астрахань — 547
- Афины, г. — 427
- Афон, гора (часть Халкедонского полуострова в Эгейском море, Греция) — 551, 554
- Ахала, по-видимому укрепление в районе г. Тульчи — 49
- Ахи-Челеби, область в Родопских горах, около г. Смолян (Болгария) — 548, 550
- Аязляр, с. в Рущукском санджаке Дунайского вилайета (Светлен, Болгария) — 241
- Аясляр см. Аязляр
- Бабада см. Бабадаг
- Бабадаг, г. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 43, 48, 95, 216
- Бабадагская каза (округ) (Румыния) — 64, 216, 217, 360, 549, 551
- Баба-Эски, Эскибаба, г. в Адрианопольском санджаке, Европейская Турция — 549, 550
- Багдад (Ирак) — 84, 89
- Баден, г. в Германии — 438, 496, 497, 503, 541
- Базарджик см. Татар Пазарджик
- Байбурт, г. в северо-восточной Турции — 397
- Балванска махала, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Ветринци, Болгария) — 294
- Балканские горы см. Балканы
- Балканские проходы (перевалы через Балканский хребет) — 234
- Балканский п-ов — 7, 8, 26, 76, 107, 120, 163, 165, 167, 179, 193, 210, 284, 285, 338, 348, 354, 425, 443, 449, 470, 501, 512, 517, 538
- Балканы — 9, 12, 33, 35, 73, 86, 90—92, 108, 117, 147, 150, 151, 160, 164, 170, 179, 180, 186, 189, 193, 196, 197, 210, 211, 222, 225, 227, 228, 232, 234, 235, 246, 247, 249, 256, 260, 261, 266, 273, 284, 288, 292, 298, 299, 302, 309, 315, 319, 334, 335, 338, 343, 350, 351, 371, 372, 378, 384, 388, 394, 409, 413, 422, 443, 451, 452, 454, 455, 467, 473, 477, 479, 483, 512, 565
- Баня, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 540
- Бар см. Антивари
- Барбоши (Барбоша), нас. пункт на р. Сепет в Румынии — 23, 31
- Бартепты, с. в Румынии — 63
- Басра, г. на юге Ирака — 84, 89
- Батак, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 130
- Батак, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 409
- Батин, с. в Рущукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 218
- Батуми, г. — 29, 87, 91, 147, 397, 420, 553, 556
- Бахията, турецкие укрепления в районе Рущука — 39
- Бацевичская волость Бобруйского уезда Минской губ. — 79
- Башкьой, Башккой, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 64
- Баязед (Байязет), Баязет, г. в Эрзерумском вилайете (Турция) — 145, 147, 553, 556
- Баязетский санджак (Азиатская Турция) — 397
- Беврово, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 186, 197, 227, 233
- Безика, Безикская бухта у входа в Дарданеллы (Эгейское море) — 147
- Безик-Бей см. Безика
- Бела (Бяла), с. в Рущукском санджаке Дунайского вилайета (г. Бяла, Болгария) — 103, 177, 194, 218
- Белгородский уезд Курской губ. — 108
- Белград — 21, 28, 35, 53, 94, 112, 118, 134, 142, 151, 236, 238, 239, 252—254, 263, 272, 326, 356, 357
- Белградчик, г. в Видинском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 75
- Бели-Тепе см. Беш тепе
- Белица, с. в Серском санджаке Салоникского вилайета (Болгария) — 539, 540
- Белопавлическая долина (Черногория, Югославия) — 112, 113, 123, 124
- Белошавичи, Белошавловичи, территория, занимаемая племенем Белошавичи, Черногория (Югославия) — 112, 113
- Бельгия — 29, 62, 407, 420, 421, 423, 424, 479
- Берань, Беране, Берана, г. Новопазарского санджака вилайета Босны (Иванград, Югославия) — 125
- Берковица, г. в Видинском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 75, 339
- Берлин — 17, 86, 114, 132, 367, 369, 383, 389, 413, 423, 438, 470—472, 486, 488, 495, 497, 519, 522, 526, 527, 540, 541, 549, 550
- Бессарабия — 45—47, 76, 87, 91, 167, 341, 419, 422, 572
- Бессарабская губ. — 286
- Бессоновская волость Белгородского уезда Курской губ. — 108
- Беш тепе, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 164, 294
- Билек, Билеч, с. в Мостарском санджаке вилайета Босны (Билеча, Югославия) — 485
- Билеч см. Билек

- Бинкос, с. в Сливенском санджаке Адриано-польского вилаета (Болгария) — 188
- Битолия, округ в Битолийском санджаке (Македония, Югославия) — 549, 550
- Битоля, г. (Битола, Югославия) — 118, 485, 487
- Битольская епархия — 321
- Блазевач, Блазенац см. Плазигыз
- Блат (г. Блатец, Югославия) — 435
- Бобруйск, г. — 79
- Бобруйский уезд Минской губ. — 79
- Богот (Бохот), с. в Рупцукском санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 299, 319, 320, 325, 327, 334, 337, 343, 344, 361, 372, 373, 384
- Бойота, Черногория (Югославия) — 418
- Болгарени, с. в Болгарии — 226
- Болгария — 7, 8—12, 19, 23, 33, 38, 45, 48—50, 57, 59, 60, 63, 67, 69, 71, 72, 74, 76, 78, 86, 90, 92, 93, 95, 96, 98, 101, 103—107, 110, 111, 118, 119, 121, 123, 125, 127, 139, 140, 141, 145, 147, 148, 149, 154, 156, 157, 158, 161, 163, 164, 170, 174, 184, 186, 189, 194, 200, 210, 219—221, 225, 227, 228, 229, 232, 236, 238, 241, 245, 246, 247, 249, 251, 256, 259, 264, 265, 267, 268, 269, 275, 276, 277, 278, 280—282, 295, 304, 308, 309, 311, 317, 320, 327, 333—335, 337, 340—345, 348, 353—357, 359, 360, 364, 373, 379—381, 390—392, 394—396, 406—410, 416, 417, 420, 422, 429, 431, 436, 439, 440—447, 449, 457, 461, 463, 466, 468, 472—480, 485, 489, 492—494, 496, 498, 499, 501, 502, 504, 505, 507, 508, 510, 512—514, 516—524, 526, 527, 532, 534—538, 543, 544, 548—551, 553—560, 562—565, 569, 570, 574
- Болгария восточная — 550
- Болгария западная — 550
- Болгария северная (Дунайский вилает) — 23, 210, 235, 279, 333, 422
- Болгария южная — 179, 193, 194, 209, 247, 257, 281, 443
- Болгарский извор (Голям болгарский извор) в Софийском санджаке Дунайского вилаета (с. Голям извор, Болгария) — 315
- Болгарский край — 63, 126, 154, 155, 158, 174, 184, 189, 197, 200, 219—221, 268, 461, 548, 563
- Болгарский экархат — 321, 322, 464, 516
- Болгарское государство (княжество) см. Болгария
- Болгарское княжество см. Болгария
- Болград, г. в Украинской ССР — 38, 59, 60, 111, 184, 295
- Боло санджак, ныне вилает Болю, Азиатская Турция — 448
- Боло, Боли, г. в Малой Азии (Турция) — 448, 469
- Болховецкая волость Белгородского уезда Курской губ. — 108
- Большая Джалга, с. в Ставропольской губ. (Россия) — 352
- Большие Желозване, с. в Плевенском округе Рупцукского санджака (Болгария) — 299
- Босния — 28—30, 45, 53, 54, 86, 87, 90, 91, 122, 124, 132, 135, 141, 142, 148, 150—154, 223, 251, 252, 284, 289, 326, 340, 342, 343, 361, 379—381, 435, 436, 474, 478, 479, 491, 502, 509, 510, 532, 535, 542, 543, 551, 552, 554, 555, 561, 562
- Босфор, пролив между Мраморным и Черными морями — 73, 83, 375, 376, 380, 413, 470, 472, 476, 479, 498, 499
- Бояжиккой, с. в Сливенском санджаке Адриано-польского вилаета (с. Бояджик, Болгария) — 164, 165
- Бояна, р. в Черногории (Югославия) — 328, 329, 418, 435, 436, 525, 526
- Браилов, Браил, Браила (Румыния) — 25, 32, 55, 56, 67, 96, 118, 169, 258, 358, 391, 460, 569, 570
- Брезовац (Босния, Югославия) — 154
- Брестовцы (Румыния) — 356
- Бриндизи, морской порт на побережье Адриатического моря в юго-восточной Италии на п-ве Салентина — 331, 332, 526, 527
- Брод, г. в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Бродский округ (Хорватия, Югославия) — 326
- Брожайская волость Бобруйского уезда Минской губ. — 79
- Брусен, с. в Софийском санджаке Адриано-польского вилаета (Болгария) — 301
- Брусса, г. в Турции — 427
- Буазкою, Богазкиной, г. в Битольском санджаке Салоникского вилаета — 117
- Бузово см. Бузоу
- Бузлуджа, гора в Болгарии — 8
- Бузоу, Бузеу, г. в Румынии (Бузэу) — 473
- Букурещ (Бухарест) — 20, 22, 25, 30—32, 49, 50, 57, 67, 70, 72, 74, 75, 78, 92, 93, 95—97, 99, 101, 102, 105, 114, 115, 117, 127, 146, 148—151, 169, 184, 196, 211, 227, 236, 237, 253, 263, 264, 269, 273, 316, 317, 333, 343, 345, 369, 419, 422, 515, 561, 562, 573, 574
- Бунар-Хиссар, Бунар Гисар, г. и каза в Адриано-польском санджаке Адриано-польского вилаета (Европейская Турция) — 549, 550
- Буново, с. в Софийском санджаке Адриано-польского вилаета (Болгария) — 454
- Бургас, г. в Сливенском санджаке Адриано-польского вилаета (Болгария) — 230, 428, 447, 450, 469, 514
- Бургасский округ в Сливенском санджаке, Адриано-польский вилает (Болгария) — 448
- Бурумли, с. в Рупцукском санджаке Дунайского вилаета (с. Пейчиново, Болгария) — 219
- Буюк чекмедже, с. в Родостском санджаке Адриано-польского вилаета (Восточная Фракия, Турция) — 450
- Бьеловарская община, нас. пункт в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Бяло море см. Эгейское море
- Бяты, с. в Филиппопольском санджаке Адриано-польского вилаета (с. Бята, Болгария) — 540
- Валахия, область на юге Румынии между Карпатскими горами и р. Дунаем: делится р. Олг на Великую В. (Мупте-

- нию) с главным г. Бухарестом и Малуру В. (Олтению) с главным г. Крайовой — 26, 73, 474, 477
- Валахия Малая — 31, 32
- Ван, г. в Турции — 397
- Ванский санджак (Азиатская Турция) — 397
- Варбовиц, местность в Орханйском районе (ныне в Ботевградском районе, Болгария) — 301
- Вардар, р. в Югославии — 549, 550, 565
- Вардин, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 219
- Варна, г., центр Варненского санджака Дунайского вилайета (Болгария) — 22, 57, 70, 107, 116, 230, 304, 322, 407, 485, 487, 488
- Варшава — 62, 134, 392
- Васоевичи, территория, занимаемая племенем Васоевичи, Новоазарский санджак, вилайет Босна (Югославия) — 113
- Вашингтон, г. — 432, 433
- Велес, г. в Салоникском санджаке Салоникского вилайета (Югославия) — 485, 487
- Велесский округ в Салоникском вилайете (Югославия) — 549, 550
- Велешская епархия, в Велесском округе Битольского санджака (Югославия) — 321
- Великобритания см. Англия
- Вена — 17, 74, 75, 87, 95, 99, 113, 114, 131, 132, 143, 223, 230, 255, 300, 328—331, 333, 335, 345, 352, 366, 367, 375, 383, 385, 413, 414, 421, 429, 430, 432, 437, 438, 439, 470—472, 474, 475, 480, 483, 484, 486, 488, 491, 496—499, 500, 508, 509, 519, 522, 525, 527, 536, 537, 538, 541, 542, 548
- Венгрия — 255, 510
- Верровский уезд Лифляндской губ. (Литовская ССР) — 411
- Видин, г., центр Видинского санджака Дунайского вилайета (Болгария) — 22, 75, 117, 118, 230, 239, 299, 317, 434
- Видинская епархия, в Видинском санджаке Дунайского вилайета — 322
- Видинский санджак в Дунайском вилайете (Болгария) — 334, 558, 564
- Виза, г. в Адрианопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 548, 550
- Византия, Византийская империя — 134, 167, 463
- Виленская губ., ныне Вильнюсская обл. Литовской ССР — 51
- Вилково, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 217
- Винковацкая община в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Вирбазар см. Вир-Базар
- Вир-Базар, нас. пункт в Черногории (Югославия) — 324, 330, 418
- Вировитицкая община в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Вит, р., приток Дуная (Болгария) — 284, 302, 323
- Витебск, г. (Белорусская ССР) — 398
- Витебская губ. — 79, 398
- Владимирская губ. — 51, 460
- Влашко, Валахия (Румыния) — 72, 74, 211
- Вод, р. см. Вит, р.
- Воден, Водин см. Водена
- Водена, г. и каза в Салоникском санджаке Салоникского вилайета (Эдесса, Греция) — 118, 549, 551
- Водица Ковачица, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 283
- Войнягово, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 284
- Вологодская губ. — 79
- Волочиц см. Вылчитрин
- Воронежская губ. — 400
- Врашина, г. и округ в Македонии — 549, 550
- Врания, г. в Нишском санджаке Косовского вилайета (Югославия) — 282
- Враца, г. в Видинском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 75, 226, 339, 437
- Врачанская епархия в Врачанском округе Видинского санджака (Болгария) — 322
- Врачанский округ в Видинском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 299
- Врачеш, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 301
- Вргиномостская община в Горной Крайне (Югославия) — 53
- Вылчитрин, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 318, 324
- Габрово, г. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 8, 119, 156, 177, 186, 192, 211, 228, 234, 235, 249, 250, 260—262, 277, 293, 294, 316, 344, 384, 385, 460, 467, 558
- Габровская каза (округ) в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 191, 244, 318, 357, 384
- Габровский проход, Тырновский санджак Дунайского вилайета (Болгария) — 256
- Галац, г. в Румынии — 38, 55, 56, 60—62, 64, 96, 127, 258, 370
- Галиция — 65
- Галицполи, г. и санджак в Адрианопольском вилайете (Гелиболу, Турция) — 132, 415, 419, 427, 472, 490, 496, 497
- Гарчинская община в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Гацко, нас. пункт в Мостарском санджаке вилайета Босны (Югославия) — 436, 485
- Георгево см. Журжево
- Германия — 7, 62, 114, 115, 132, 133, 339, 343, 438, 471, 480, 483, 496, 497, 504, 541, Герцеговина — 28, 30, 37, 86, 87, 90, 91, 122, 124, 136, 142, 150, 154, 223, 251, 253, 340, 342, 343, 379, 380, 436, 478, 484, 485, 502, 532, 535, 542, 543, 551, 552, 554, 555, 561, 562
- Гибенджик, ж. д. станция (Болгария) — 116
- Гинджалин, Генджели, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (с. Младово, Болгария) — 160

- Гинци, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 235
- Гирена, местность в районе г. Орхание — 301
- Гирсово, Хирсово, г. в Тульчинском санджаке Дунайского вилаета (Северная Добруджа, Румыния) — 95, 117, 216
- Гламач, Гламач, г. в Югославии — 153
- Глинская община в Горной Крайне (Югославия) — 53
- Голям Болгарски Извор см. Болгарский извор
- Горецкая волость Горецкого уезда Могилевской губ. — 120
- Гореккий уезд Могилевской губ. — 120
- Горна Джумая, г. в Софийском санджаке Адрианопольского вилаета (Благоевград, Болгария) — 454
- Горна-Оряховица, г. в Тырновском санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 180, 182, 183, 197, 292, 294, 320, 379, 410
- Горная Крайна, область между Боснией и Хорватией (Югославия) — 53
- Горная Магала, квартал в г. Трявпо, в Тырновском санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 191
- Горни Камарци (Горно Камарци), с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 378
- Горно Абланово, с. в Русуцком санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 405
- Горный Дубник, с. в Русуцком санджаке Дунайского вилаета (Горни-Дыбник, Болгария) — 483
- Горный Студень (Горна-Студена), с. в Русуцком санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 130, 219, 229—231, 234, 236, 237, 239, 243, 248, 271, 278, 283, 285, 287, 290, 293, 319
- Горча, г. и каза в Битольском санджаке (Корча, Албания) — 549, 550
- Госпицкая община в Горной Крайне (Югославия) — 53
- Градец, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 427
- Градещина (Градежница), с. в Русуцком санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 371
- Грахово, г. в Боснии — 254
- Грачакская община в Горной Крайне (Югославия) — 53
- Греция — 537, 538
- Гродненская губ. — 51
- Гылыбец, Гьльбец, седловина, соединяющая хребет Средне Гора с Старой Планиной (Болгария) — 378
- Гырчиново, с. в Русуцком санджаке Дунайского вилаета — 241
- Гьоссата, турецкое название Стремской (Карловской) долины (Болгария) — 371, 372
- Гюмюрджин, г. в Греции — 456
- Гургево см. Журжево
- Гюрюджи, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилаета (с. Преславец, Болгария) — 202
- Далмация, область у побережья Адриатического моря (Югославия) — 27, 29, 114, 115, 142, 154
- Дальний Дубняк см. Долни-Дыбник
- Дания — 495, 496
- Дарданеллы — 83, 349, 350, 351, 376, 377, 380, 413, 472, 486, 488, 490, 508, 531, 534
- Дворская община в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Дебень, Дебене, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 288
- Дебырская епархия (Дибра, нас. пункт и округ в Охридском санджаке Салоникского вилаета) — 321
- Дедеагач, г. в Галипопольском санджаке Адрианопольского вилаета (Александрополис, г., Греция) — 456
- Дели бишлерци, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилаета (Яздач, Болгария) — 294
- Дембовица см. Дымбовица
- Демир Капия, проход в восточной части Балканского хребта (Железнични врата, Болгария) — 164
- Демир-Хиссар (Валовиште), г. и каза в Сересском санджаке Салоникского вилаета (г. Сидерикастрон, Греция) — 549, 551
- Демотика, Димотика, г. и округ в Адрианопольском вилаете — 456, 548, 550
- Дербентское ущелье, Дербентский проход через хребет Средна Гора (Болгария) — 203
- Дервент, Дербентское, с. в Русуцком санджаке Дунайского вилаета (Пролоз, Болгария) — 424
- Деркос, оз. в Восточной Фракии (Турция) — 450
- Дерпт (Тарту, ЭССР) — 411, 412
- Деритский уезд Лифляндской губ. (Эстонская ССР) — 411
- Джаковацкая община в Пограничной Славонии (Югославия) — 53
- Джафур-факи, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилаета — 304
- Джесри Эрженэ, нас. пункт в Адрианопольском санджаке (Европейская Турция) — 548, 550
- Джулин, с. см. Джулюница
- Джулюница, Джулуница, с. в Русуцком санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 219
- Джулюница, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 212
- Джумалий, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилаета (Сборище, Болгария) — 188
- Джуравли, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилаета (Калитиново, Болгария) — 209
- Джурилово, с. в Видинском санджаке Дунайского вилаета (Нивянин, Болгария) — 339
- Диарбекир, г., центр вилаета Диарбекир или Курдистан (Диарбакыр, Турция) — 106, 448
- Дибра, г. и округ в Македонии (Дебар, Югославия) — 549, 550
- Добрич, г. в Варненском санджаке Дунайского вилаета (Толбухин, Болгария) — 304
- Добромирка, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 192
- Доброти см. Добруджа

- Добруджа, область между нижним течением Дуная и Черным морем в Дунайском вилаете (Болгария, Румыния) — 64, 65, 72, 87, 91, 95, 127, 159, 169, 216, 341, 342, 419, 422, 440, 442, 515, 548, 550
- Дохран, г. и округ в Македонии (Югославия) — 549, 550
- Долбоки, Дылбоки, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 201
- Долин, нас. пункт в Северной Добрудже — 23
- Долна-Оряховица, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 229, 410
- Долни-Дыбник, с. в Рущукском санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 315, 323
- Долини Камарци (Долно Камарци) с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 378
- Дольная Магала, квартал в г. Трявно (Болгария) — 191
- Дольная Магала, квартал в г. Тырново (Болгария) — 268
- Дольный Студень, с. в Рущукском санджаке Дунайского вилаета (Долна-Студена, Болгария) — 130, 219
- Доницены, с. в Бессарабии — 26
- Доньолопацкая община, нас. пункт в области Горная Крайна (Югославия) — 53
- Драганово, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 294
- Драгуданово, Драгоданово, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 160
- Драма, г. и каза в Сересском санджаке Салоникского вилаета (Македония, Греция) — 485, 487
- Дрпенская община, нас. пункт в области Горная Крайна (Югославия) — 53
- Дряново, Драново, г. в Тырновском санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 189, 190, 197, 227, 233, 261, 262
- Дубничка Джумая, Дупнишка Джумая, г. см. Горна-Джумая
- Дульсино, Дульцино, г. и порт на Адриатическом море (Ульцини, Черногория, Югославия) — 418
- Дунай — 19, 22, 23, 25—27, 39, 50, 55, 56, 64, 67, 68, 70, 71, 73, 75, 87, 91, 97, 105, 106, 109, 110—116, 118, 121, 123—125, 127, 130, 131, 139, 140, 142, 144, 150, 161, 169, 170, 171, 193, 219, 223, 229, 230, 240, 244, 258, 283, 284, 387, 392, 398, 405, 411, 416, 419, 421, 422, 424, 496, 497, 515, 535, 537, 547, 548, 549, 552, 554, 555, 557, 565, 573, 574
- Дунайский вилает, северная и часть западной Болгарии — 138, 141, 333
- Дуранкула, Дурац Кула, Дуранкулак, с. в Варненском санджаке Дунайского вилаета (Блатница, Болгария) — 258, 277
- Дураццо, Дуррес (Албания), морской порт на побережье Адриатического моря — 331, 332
- Дыбене, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 288
- Дымбовица, р. в Румынии, левый приток р. Арджеш — 117
- Ебели см. Хиблий
- Эватория, г. в Крыму — 223, 416, 417
- Европа — 8, 17—19, 21, 48, 80, 81, 82, 85—87, 89—91, 93, 128, 148, 165—167, 255, 264, 292, 328, 329, 335, 340, 341, 342, 349, 354, 366, 368, 376, 377, 379, 383, 384, 392, 415—417, 419—421, 423, 425, 426, 434, 436, 439, 460, 473—477, 479, 486, 488, 492, 498—501, 512, 513, 520—524, 530, 532, 533, 535—538, 548, 550
- Египет — 80, 81, 83, 88, 91, 92, 114, 115, 390
- Езерча см. Сатылмыш
- Елаковрыт см. Илаковрыт
- Елена, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилаета (г. Елена, Болгария) — 138, 185, 186, 188, 197, 233, 278, 285, 344, 374, 408
- Еленинский округ Тырновского санджака Дунайского вилаета (Болгария) — 244, 357
- Емирлий, Емирлин, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилаета (Боярско, Болгария) — 160
- Ени Загарский, Ени Загрнский (Ново-Загорски) округ (Болгария) — 275, 293, 294
- Ени-Загра см. Иени-Загра
- Ениккой, Ени кьой, с. в Тульчанском санджаке Дунайского вилаета (Северная Добруджа, Румыния) — 43, 48, 241
- Еникчий, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилаета (Кравино, Болгария) — 324
- Ердуанли, Ердуванли, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилаета (Орловец, Болгария) — 219
- Ески Загарский, Эски Загринский округ — 275, 294, 305
- Ески Загора, Ески Загра см. Эски-Загра
- Етрополь, Етрополе (Этрополь), г. в Софийском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 284, 285, 301, 315, 334, 482
- Ефремов, г. в Тульской обл. — 388, 389
- Ефремовский уезд Тульской губ. — 388, 389
- Железник см. Эски-Загра
- Женева, г. — 11, 131, 168, 292, 470
- Жеравна, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 105, 160
- Жумалин, с. см. Джумалин
- Жупа, нас. пункт в Черногории (Югославия) — 113
- Журжево, Джурджево, Гюргово, Георгево, г. в Румынии (Джурджу) — 22, 25, 39, 117, 121, 317
- Журьевка, Журиловка, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилаета (Северная Добруджа, Румыния) — 64
- Забалканская долина — 290
- Забалканье см. Болгария южная
- Завольская община, нас. пункт в области Горная Крайна (Югославия) — 53
- Загреб, г. в Хорватии (Югославия) — 45, 348
- Задунайский край — 69, 220
- Захарско см. Эски Загринский округ
- Зеленое Древо, Зелено дърво, дер. в Габровском округе Тырновского санджака Дунайского вилаета — 286, 473

- Зерница, нас. пункт в Черногории (Югославия) — 418
- Зета, р. в Черногории (Югославия) — 37, 113, 330
- Зимница, Зимнич, Земница, г. на Дунае в Румынии (Зимнич) — 25, 117, 125, 131, 139, 140, 150, 284, 373, 574
- Зимнич см. Зимница
- Зихна, г. и каза в Сересском санджаке Салоникского вилайета (Греция) — 549, 551
- Златарица, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 227
- Златица, с. в Софийском санджаке (Болгария) — 284, 288, 302, 315, 372, 378
- Золотоношский уезд Полтавской губ. — 315
- Идиливо, Идилово, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 192
- Иениджа, Эндже, г. и каза в Сересском санджаке Салоникского вилайета (Греция) — 549, 551
- Иени-Загра, Ени-Загра, г. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Новая Загора, Болгария) — 160, 164, 186, 188, 201, 202, 209, 247, 256, 284, 294, 447, 539, 558
- Измаил, Исмаил, г. в Украинской ССР — 43, 46, 60, 95, 105, 117, 217
- Измит, г. (Коджаэли, Турция) — 448
- Икиорман, с. в Болгарии — 277
- Илаков рыт, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 233
- Индия — 80, 82, 84, 85, 89, 376, 377
- Ипсала, г. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Европейская Турция) — 456
- Иракий, г. в Турции — 448
- Ирландия — 375, 377
- Исакча, г. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48, 215
- Исакчинская каза (Северная Добруджа, Румыния) — 216, 549, 551
- Искер, Искыр р., приток Дуная (Болгария) — 339
- Истиб, Искюб, г. и каза в Адрианопольском вилайете (Ускюп, Европейская Турция) — 549, 550
- Италия — 29, 35, 121, 132, 133, 272, 330—332
- Ихнал-Балканы, водораздел (Болгария) — 450
- Ихтман, г. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 285, 378
- Кавак, г. в Европейской Турции — 490
- Кавалла, г. и каза в Сересском санджаке Салоникского вилайета (Греция) — 485, 487, 545, 549, 551
- Кавказ — 29, 50, 71, 147, 316, 411, 554, 557
- Кады-Киой, Кадыкой (Урша), с. в Адрианопольском вилайете (Турция) — 202, 450, 456
- Кадыкой, с. в Русчукском санджаке Дунайского вилайета (Шрыклево, Болгария) — 240, 283, 336
- Казанлык, г. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 156, 164, 179, 186, 187, 193, 198, 202, 211, 256, 260, 282, 284, 317, 385, 406, 407, 409, 424, 436, 443, 520, 522, 558
- Казанлыкский округ в Филиппопольском санджаке (Болгария) — 187, 298, 558
- Казанская губ. — 51
- Казань, г. — 547
- Казыл Енеджи, г. в Адрианопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Елхово, Болгария) — 450
- Калай-Кюй, нас. пункт в Болгарии — 151
- Калараш, Кэлэраши, г. в северо-восточной Румынии — 117
- Калафат, г. на Дунае в Румынии — 117, 285
- Калафер, Калофер, г. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 119, 179, 193, 246, 256, 257, 279, 284, 288, 407
- Калето, местечко около Систова (Болгария) — 25
- Калканделен, г. и округ в Ускюбском санджаке (Македония, Югославия) — 549, 550
- Калтинец, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (ныне квартал в Горна Оряховице, Болгария) — 320
- Кальная слобода Рязанского уезда Рязанской губ. — 79
- Камана, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48
- Капеница, с. в Русчукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 318, 324
- Кангаз, Конгас, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48
- Канджик, Каяджик, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Скалско, Болгария) — 190, 192
- Кандия см. Крит
- Канев, г. на Днепре юго-восточней Киева — 315
- Кара Агач (Порто Лагос), залив в Западной Фракии (Греция) — 450
- Кара Бунар (Карабунар), с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 188, 202, 284
- Кара-Гассанкой, Кара Хасан, с. в Русчукском санджаке Дунайского вилайета (Зараево, Болгария) — 284
- Караджадаг, восточная часть хр. Средна гора (Болгария) — 203
- Кара Лом (Черный Лом), р. приток Дуная (Болгария) — 283
- Караесен, Карасен, с. в Русчукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 130
- Карасу, р., впадает в Мраморное море (Восточная Фракия, Турция) — 450
- Каратово, Кратово, нас. пункт и округ в Македонии (Югославия) — 549, 550
- Каркассон, г. во Франции — 250
- Карлово, г. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 164, 211, 246, 279, 281, 284, 288, 371, 407, 422, 457, 517, 538
- Карловский округ в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 288
- Карнаре, с. в Болгарии — 284

- Карнобат, Карнобад, г. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 159, 160, 412, 511, 514
- Карповская волость Белгородского уезда Курской губ. — 108
- Карс — 147, 317, 399, 407, 420, 553, 556
- Кастамбольский вилайет в Малой Азии — 448
- Касториа, г. и округ (Кастория, Греция) — 549, 550
- Каталой, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48
- Каттаро, г. в Боке Которской, Австро-Венгрия (Котор, Югославия) — 115, 300
- Кацелево, с. в Русуцком санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 241, 283
- Кая баш, Каябаш, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Скала, Болгария) — 160, 427
- Келеберды, с. Золотоношского уезда Полтавской губ. — 315
- Кетенлик, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Леново, Болгария) — 517
- Кешан, нас. пункт и каза (округ) в Адрианопольском санджаке (Европейская Турция) — 456, 548, 550
- Киев, г. — 47, 69, 70, 130, 131, 134, 186
- Кизил-Инеджи см. Казыл Енеджи
- Килийский рукав в дельте Дуная — 217, 341, 342
- Килия, г. и округ на р. Дунае — 549, 551
- Кипилово, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 160
- Киркасон см. Каркассон
- Кирк-Килиссийская каза в Адрианопольском санджаке и вилайете (Турция) — 549, 550
- Китай — 147
- Кичук Хасан, Кючук Хасан, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 305
- Кишинев, г. 19, 33, 44, 50, 55—58, 61, 65, 68, 70, 71, 74, 76, 94, 96, 100, 104, 116, 140, 571, 572
- Кладенците, местность в Систовском округе (Болгария) — 25
- Кладово, г. на Дунае в Сербии (Югославия) — 29, 30, 94, 264
- Климаш, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 427
- Клисура, г. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 281
- Книн, г. в Далмации, Австро-Венгрия (Югославия) — 151, 153, 251
- Княжевац, г. в Сербии — 136
- Княжевацкий округ (Сербия, Югославия) — 136
- Кобулет — 397
- Козаново, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 281
- Козница, седловина, связывающая хр. Средна Гора с Стара Планиной (Болгария) — 378
- Коканд, область в Средней Азии — 30
- Коланари, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Чавдар, Болгария) — 371
- Колашин, г. в Новопазарском санджаке вилайета Босны (Югославия) — 138
- Комарцийская впадина (Болгария) — 284
- Комрат, г. в Бессарабии — 45
- Кондик см. Канджик
- Константинополь — 11, 28, 33, 36, 37, 64, 72, 73, 75, 80, 82—84, 86—88, 91, 92, 95, 98, 99, 105, 116, 119, 122, 128, 129, 134, 147, 188, 194, 209, 215, 224, 225, 239, 241, 247, 250, 256, 291, 330, 331, 333, 340, 341, 343, 345, 346, 349, 350, 351, 366, 367, 375, 376, 379, 385—387, 413—416, 419, 427, 429, 443, 444, 452, 464, 469, 470, 472, 473, 476, 477, 479, 485—488, 492—494, 498, 499, 503, 507, 508, 514, 516, 519, 520, 522, 523, 525, 526, 527, 529, 530—534, 548, 549, 553
- Копривштица, Аврат-Алан, с. (Коприщица) в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета — 118, 247
- Корамца, с. в Болгарии — 219
- Кортен, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 160, 164, 165
- Косово (Косово) поле, место исторической битвы сербской и турецкой армий в 1389 г., окончившейся поражением сербов и падением независимости Сербского государства — 104, 325
- Косово, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Полско Косово, Болгария) — 219
- Костайница, г. в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Костанцы, с. в Русуцком санджаке Дунайского вилайета (Костанденец, Болгария) — 283
- Костен, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 427
- Костромская губ. — 51
- Котел, г. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 164, 412, 413, 419, 427
- Котчани, г. и округ в северо-восточной Македонии (Кочани, Югославия) — 549, 550
- Кочево, Кошова, с. в Русуцком санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 228
- Крайова, Краево, г. в Румынии — 571
- Красное море — 83
- Кременец (Западная Украина) — 538
- Крижевацкая община в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Крижская община в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Кринковцы, квартал с. Елены в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 233
- Крит, о-в — 27, 28, 245, 532, 535, 551, 554
- Кроатское Приморье, Хорватия (Югославия) — 348
- Кроация, Хорватия (Югославия) — 27, 348
- Крстац, Крштац крепость в Мостарском санджаке вилайета Босны (Югославия) — 113

- Крушевачкий округ в Сербии (Югославия) — 142
- Крым — 571
- Кугляр, горы, Восточные Родопы — 450
- Кубань — 65
- Кувоиньк, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 278
- Куйбышевская область — 102
- Кукуш, г. и округ в Македонии (Югославия) — 549, 550
- Куле, с. и местность около г. Русе — 240
- Куманово, г. и округ в Македонии (Югославия) — 559, 550
- Кумарево, с. в Рущукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 465
- Кумица, местность около Свиштова (Болгария) — 25
- Кунгаз, с. в Тульчинском санджаке — 215
- Курск — 24, 108
- Курская губ. — 51
- Курчево, с. и каза в Сересском санджаке Салоникского вилайета (Ахладохорион, Греция) — 549, 550
- Куршумли, г. и округ в Сербии (Югославия) — 549, 551
- Куфалчово, Куфалчево, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Гледачево, Болгария) — 294
- Кырнар, Кернар, с. в Пловдивском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 285, 288, 290
- Кырнарито, Кернарито, Карнарито см. Кырнар
- Кырнарский перевал см. Троянский перевал
- Кырсово см. Гырсово
- Кышла, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 318
- Кышла-кьой, Кышла-кьей, с. в Ямбольшком округе Сливенского санджака Дунайского вилайета (Болгария) — 448
- Кюстенджа, г. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Констанца, Румыния) — 95, 216, 258, 322, 419, 422
- Кюстенджийская каза в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 465, 549, 551
- Кюстендил г. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 299
- Кюстендильская епархия (в Софийском санджаке) — 322
- Лазистан, санджак в Трапезондском вилайете (Азиатская Турция) — 397
- Левент-Табия, укрепления в окрестностях г. Рушук (Болгария) — 240
- Лейпциг — 98
- Леплявое местечко, Полтавской губ. — 315, 316
- Лесковац, г. и округ в Сербии (Югославия) — 549, 551
- Лесковец, Лесковица, Лясковец, г. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 118, 138, 197, 229, 320, 410
- Летница, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 318, 324
- Ливадия, летняя резиденция Александра II в Крыму — 19, 405, 571
- Ливно, нас. пункт Травникского санджака вилайета Босны (Югославия) — 153
- Лим, Призренский санджак Албанского вилайета (Югославия) — 330, 432, 436
- Литаково, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 301
- Ловеч, Ловча, г. в Тырновском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 186, 192, 226, 249, 257, 258, 262, 270, 272, 278, 279, 285, 293, 298, 299, 303, 309, 310, 322, 325, 335, 370, 374, 373, 384, 428, 507, 510
- Ловчанский округ — 277, 322, 323, 384
- Ловчинская епархия в Тырновском санджаке (Болгария) — 322
- Лом-Паланка, г. в Видинском санджаке Дунайского вилайета (Лом, Болгария) — 116, 298, 358, 359
- Лондон — 17, 18, 29, 30, 36, 37, 41, 72, 80, 83—88, 114, 115, 223, 291, 292, 349—351, 360, 366, 368, 369, 375, 377, 390, 413, 419, 425, 426, 437, 439, 443, 468, 490, 497, 498, 519, 551
- Лоханли, Лаханли, в Казанлыкском округе (с. Ветрен, Болгария) — 194
- Лунковица, Лонковица, в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 49
- Луков, нас. пункт в Черногории (Югославия) — 112
- Лыжена, Лыжене, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 301
- Лыжене, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Антон, Болгария) — 371
- Люблинская губ. — 51
- Любоничская волость Бобруйского уезда — 79
- Луле Бургас, Люле Бургас, г. и каза в Адрианопольском санджаке (Люлебургас, Турция) — 549, 550
- Маджарлар, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Маджари, Болгария) — 202
- Мадрид, г. — 496, 497
- Майданкию, Мейданкьой, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48
- Майнц, г. в Германии — 115, 328, 329
- Македония — 11, 12, 118, 261, 280, 299, 322, 422, 463, 501, 504, 515, 516, 549, 550, 565
- Макры, Макри, г. в Галлипопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Западная Фракия, Греция) — 450, 456
- Малая Азия — 97, 147, 343, 388, 469
- Малые Желозване, с. в Шлевенском округе Рущукского санджака (Болгария) — 299
- Малый Зворник, Мали Зворник, нас. пункт недалеко от Лозницы в Сербии (Югославия) — 341, 342
- Мамохотун, г. в Азиатской Турции — 397
- Мангалия, г. в Добрудже (Румыния) — 304
- Марица, р. в Болгарии — 164, 450, 565
- Мароне, Марониа, нас. пункт в Западной Фракии, Адрианопольский вилайет (Греция) — 443
- Масловская волость Белгородского уезда Курской губ. — 108

- Махмудийская каза в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 216, 549, 551
- Мачин, г. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Мачин, Румыния) — 48, 95, 127, 147, 159, 169, 215, 216, 417
- Мачинская каза — 216, 549, 551
- Медвеж, Медвен, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 427
- Меджидие, г. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 95, 147, 243, 460, 549, 551
- Мелгара, Малгара, г. и каза в Адрианопольском санджаке (Европейская Турция) — 456, 548, 550
- Меликова Лелиси, горы, Восточные Родопы — 450
- Мелиховская волость Белгородского уезда Курской губ. — 108
- Меония, Меомия, Мехомия, г. в Сересском санджаке Салоникского вилайета (Разлог, Болгария) — 485, 487
- Мерян, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 233
- Месемврия, г. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Несебыр, Болгария) — 322
- Месопотамия — 76
- Местанлы, г. в Адрианопольском вилайете — 450
- Мести Карасу, Места (Кара су), р. в Болгарии — 450
- Мечки, Мечка, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Оборище, Болгария) — 540
- Мидийский округ и г. Мидия в Адрианопольском вилайете (Турция) — 456, 548—551
- Мизия — 11, 322, 422, 501
- Мийковцы, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 233
- Микре, с. (Плевенский округ, Болгария) — 299
- Минск — 79
- Мирково, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 371
- Митровица, г. в Сербии (Югославия) — 542, 543, 552, 555
- Михайловское, с. в Ставропольской губ. — 327, 352
- Могила, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 202
- Могилевская губ. — 51, 120, 453
- Молдавия — 26, 73, 217, 341—343, 420, 423, 477
- Молдавское княжество — 26, 47
- Молкачев, Малкочево, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Буря, Болгария) — 192
- Монпелье, г. на юге Франции — 71, 250, 334, 335
- Монтенегро см. Черногория
- Морава, р., правый приток Дуная (Сербия, Югославия) — 47, 137, 543, 544, 565
- Моравская долина, долина р. Моравы (Сербия, Югославия) — 136
- Морача, р. в Черногории (Югославия) — 122, 124
- Москва — 34, 47, 48, 52, 57, 61, 65—67, 69, 70, 78, 93, 118, 134, 166, 178, 198, 199, 256, 263—265, 269, 273—275, 369, 460, 468, 547, 571, 572
- Московская губ. — 458, 459
- Мостар, г., центр Мостарского санджака вилайета Босны (Югославия) — 122
- Мраморное море — 450, 486, 488, 490, 491, 529, 545, 553, 556
- Мурадлы, Муратлы, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (ныне квартал в г. Стара Загора, Болгария) — 192, 193, 201
- Муромская волость Белгородского уезда Курской губ. — 108
- Мухово, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 540
- Мыгленская епархия (Болгария) — 321
- Мюнхеп — 526, 527
- Налбант, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48
- Напрекоп см. Неврекоп
- Неаполь — 330, 332
- Невесинье, г. в Мостарском санджаке вилайета Босны (Невесине, Югославия) — 485
- Неврокоп, г. в Сересском санджаке Салоникского вилайета (Гоце Делчев, Болгария) — 485, 487
- Неврокопская епархия — 322
- Негропонти см. Черное море
- Педа, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 138
- Нижегородская губ. — 51
- Николаев, г. — 119, 308
- Николицил, Никулицил, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48
- Никольсбург, г. в Южной Моравии (Миколов, Чехословакия) — 493, 495
- Никольская волость Белгородского уезда Курской губ. — 108
- Никополь, г. в Русчукском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 98, 117, 130, 143, 162, 163, 174, 407
- Никопольский округ (каза) — 159, 238, 242, 278, 318, 324, 357
- Никшич, г. в Мостарском санджаке вилайета Босны (Югославия) — 36, 37, 122—124, 138, 250, 422
- Ниш, г., центр Нишского санджака Косовского вилайета (Югославия) — 117, 230, 285, 549, 551
- Нишская епархия в Нишском санджаке Косовского вилайета — 322
- Новачина, Новачене, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 339
- Новая Градишка, нас. пункт в Пограничной Славонии. Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Новая Градишка, Ново Градиште, г. в Боснии (Югославия) — 154, 325
- Новгородская губ. — 79
- Новград, с. на левом берегу р. Янтра в Русчукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 219

- Новоградшицкая община в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Ново-Градишский округ, Хорватия (Нова Градишка, Югославия) — 326
- Новое село, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 228
- Новоузенский уезд Самарской губ. — 461
- Новочеркасск, г. — 223
- Новская община в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Новый Базар, г., центр Ново-базарского санджака вилайета Босны (Нови Пазар, Югославия) — 122, 124, 138, 542, 543, 552, 555
- Новый Сад, г., центр Воеводины, Австро-Венгрия (Нови Сад, Югославия) — 263
- Область Войска Донского — 221
- Обрестеник, Обретеник, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 163
- Огорчян см. Гырчиново
- Огулинская община, нас. пункт в области Горной Краины, Хорватия (Югославия) — 53
- Одесса — 29, 61, 98, 184, 227, 386, 390, 548, 572
- Одесская область — 184
- Одирна, Одырна, Одырне, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 318, 324
- Одрин см. Адрианополь
- Ольта, Олту, р. в Турции — 147
- Ольтеница, Олтенец, г. в Румынии (Олтеница) — 22, 23, 117
- Оренбург — 29
- Ория-Лука (Черногория, Югославия) — 77
- Орловская губ. — 51
- Ортакой, Орта-Кьой, нас. пункт близ Константинополя (Ортакей, Турция) — 92
- Орфано, г. в Сересском санджаке Салоникского вилайета (Ираклица, Греция) — 549, 550
- Орхание, г. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Ботевград, Болгария) — 280, 284, 285, 299, 301, 302, 315, 354, 375, 378
- Орханийская долина в Софийском санджаке (Болгария) — 339
- Орханийское ущелье, проход в Балканах (Ботевградский проход, Болгария) — 339
- Оршанский уезд Могилевской губ. — 453
- Орьевацкая община, нас. пункт в Пограничной Славонии (Югославия) — 53
- Оряховица, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 294
- Оряховица см. Горна Оряховица
- Оряхово, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 444
- Осиковица (Осиково), с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 301, 354
- Осман Базар, Осман Пазар, г. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Омортаг, Болгария) — 155, 235, 244, 419, 424
- Острог, г. в Вольнской губ. — 250
- Острогожск, г. в Воронежской губ. — 400
- Острогожский уезд Воронежской губ. — 400
- Острожская гряда (Черногория) — 113
- Острожский монастырь, Черногория — 113, 123, 125
- Отоцкая община, нас. пункт в области Горная Краина (Босния, Югославия) — 53
- Оттоманская империя см. Турция
- Охрида, Охрид, г. и округ (каза) в Битольском санджаке Битольского вилайета (Македония, Югославия) — 485, 487, 549, 550
- Охридская епархия (г. Охрид, Битольский санджак, Битольский вилайет, Македония, Югославия) — 322
- Очемчиры (Очемчири), г. на Черноморском побережье Кавказа — 145
- Павел, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 219
- Пазарджик см. Татар-Базарджик
- Пакрацкая община в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Панагюриште, Отлукей, Отлукной, г. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 421, 539, 540
- Панагюрский округ Филиппопольского санджака Адрианопольского вилайета (Болгария) — 539
- Панега, р. в Северной Болгарии — 302
- Папратлива, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 233
- Париж — 17, 21, 73, 98, 99, 148, 149, 295, 366, 383, 470, 496, 497, 540
- Паркини, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48
- Парлита, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48
- Парувци см. Пыровци
- Персидский залив — 80, 82—84, 89, 114, 115, 147
- Персика, нас. пункт в Черногории — 113
- Персия — 84, 89, 553, 556
- Петербург — 21, 40, 46, 54, 61, 68—70, 83, 97, 103, 113, 114, 129, 134, 144, 267, 300, 366—368, 373, 376, 377, 380, 388, 395, 409, 411, 420, 421, 429, 430, 434, 435, 438, 445, 446, 466, 468, 487, 489, 491, 493, 495, 503, 508, 530, 533, 547, 569, 571
- Петербургская губ. — 460
- Петрина см. Петрич
- Петринская община, нас. пункт в области Горная Краина (Югославия) — 53
- Петринья, г. в Хорватии, Австро-Венгрия (Петринья, Югославия) — 53
- Петриньский округ, Хорватия, Австро-Венгрия (Югославия) — 326
- Петрич, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 540
- Петровац, г. в Боснии (Югославия) — 254
- Петровец, г. в Пожаревацком округе (Югославия) — 135
- Петровский уезд Саратовской губ. — 51
- Петропани, г. в Румынии — 356

- Петрохан, проход в западной части Старой Планины (Болгария) — 285
- Пешт (Будапешт) — 328, 329, 375, 376
- Пишерково, с. в Руцукском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 219
- Пиргос, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 219
- Пирдоп, г. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 371, 378
- Пирей, г. в Греции — 28
- Пиротская епархия в Нишском санджаке — 322
- Питер см. Петербург
- Пишман, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Разкаяни, Болгария) — 324
- Планиница, нас. пункт в Черногории (Югославия) — 113
- Плевна, г. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 66, 119, 163, 186, 198, 209—211, 222, 234, 235, 249, 250, 256, 257, 259, 265, 266, 273, 274, 279, 285, 286, 288, 291, 298, 299, 303, 304, 310, 317, 336, 340, 341, 343, 344, 346, 347, 349, 353, 369, 372, 374, 391, 399, 407, 432, 433, 455, 460, 461, 507, 511, 558
- Плевненский округ — 159, 318, 324
- Плизигыз, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Ясен, Болгария) — 303, 323
- Пловдив см. Филиппополь
- Пловдивская епархия — 322
- Пловдивская околия см. Филиппопольский округ
- Плоешти — 29, 49, 50, 57, 60, 61, 62, 66, 67, 75, 92, 95—98, 100, 104—106, 109—112, 114—116, 140, 176, 177, 237, 466, 571, 573, 574
- Пограничная Славония, территория Славонии вдоль боснийской границы севернее р. Савы (часть бывшей австрийской Военной Границы. В 1881 г. присоединена к Хорватии) — 53
- Подвес, Подвис, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 427
- Подгорица, г. в Скутарийском санджаке Албанского вилайета (Титовград, Югославия) — 113, 125, 330, 418, 436, 525, 526
- Подринский округ (Сербия) — 136
- Пожаревацкий округ (Сербия, Югославия) — 135
- Пожецкая (Пожешка) община, в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Пойбрене, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 540
- Полтава — 506
- Польша — 392
- Порадим, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 343, 357
- Порта см. Турция
- Поти — 29, 30
- Почта, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 215
- Правец, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 354, 483
- Прага — 134, 255, 495
- Прекоп см. Ускуб
- Пресба, Преспа, округ у оз. Преспа, Юго-Западная Македония — 549, 550
- Прескотт, г. в Англии — 382, 383
- Прибалканская долина — 197, 198, 250, 293, 457
- Привислянский край — 129
- Прилеп, г. и округ в Битольском санджаке и вилайете (Македония, Югославия) — 549, 550
- Принцезы о-ва (Кызыл-Адлар), Архипелаг в северо-восточной части Мраморного моря — 503, 529, 532
- Пруссия — 73, 495
- Прут, р. — 26, 151
- Пушкарская волость Белгородского уезда Курской губ. — 108
- Пушкино, с. в Московской губ. — 187
- Пыровци, селение в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 159, 160
- Пьянец, область в северо-восточной Македонии (Болгария, Югославия) — 299
- Рагуза, г. в Далмации, Австро-Венгрия (Дубровник, Югославия) — 35, 37, 113, 114, 382
- Раденице, Радиненец, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Обнова, Болгария) — 255, 278
- Радовичи, г. и округ в Македонии (Югославия) — 549, 550
- Радомирицы, Радомировци, с. в Видинском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 437
- Разград, г. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 241, 283, 457, 458
- Разградский округ в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 457
- Раковацкая община, нас. пункт в области Горная Крайна (Югославия) — 53
- Расово, г. (Болгария) — 117
- Рахманлици, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Розовец, Болгария) — 246, 324
- Рахово, г. в Видинском санджаке Дунайского вилайета (Оряхово, Болгария) — 60, 117, 359
- Раховская губ. — 334
- Раховский (Видинский) санджак — 558
- Рейхштадт — 474, 536
- Ресен, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 305, 306
- Реховец, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета — 119
- Рига — 24, 44, 468
- Риека, г. в Черногории (Югославия) — 115, 330
- Рим — 17, 330—332, 383, 470
- Родосто, г. и санджак в Адрианопольском вилайете (Текирдаг, Турция) — 456, 548, 550
- Росокастро, Русокастро, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 159

- Россия — 8, 9, 12, 17, 18, 20, 21, 23, 24, 26—28, 30, 32, 36, 37, 40—42, 44, 46—49, 52, 54, 55, 60, 62, 65, 66, 68, 70, 72, 76, 77, 80—91, 93, 103, 105, 106, 109, 113, 118, 119, 122, 124, 129, 132, 140, 141, 150, 153, 161, 165, 167, 168, 178, 184, 198, 211, 222—224, 234, 236, 254—256, 260, 261, 264, 265, 268, 269, 291, 300, 301, 311, 314, 316, 326, 327, 335, 340—343, 345—348, 351, 353—355, 359, 365—367, 369, 375—380, 383, 385, 388, 390, 392, 393, 407, 411, 413, 415, 419, 420, 421, 423, 424, 429, 432, 434, 436—438, 460, 461, 463, 464, 470, 472—478, 480, 483, 484, 488, 492—495, 497, 500, 501, 503, 505, 507, 509, 510, 512, 513, 515, 521, 522, 524, 525, 527, 533, 545, 547, 548, 549, 550, 564, 569
- Румелия, турецкое название юго-восточной части Балканского п-ва, захваченного турками. Восточная Румелия — часть Болгарии к югу от Балканского хребта — 485, 487
- Румыния — 7, 12, 20, 22, 23, 26, 29, 32, 49, 50, 55, 56, 61—65, 67, 72, 73, 75, 77, 92—94, 96, 104, 107, 198, 211, 217, 218, 230, 244, 246, 255, 264, 265, 269, 271, 272, 283, 291, 292, 311, 325, 341, 342, 346, 347, 352, 379, 380, 391, 407, 419—424, 429, 431, 434, 436, 439, 440—442, 502, 520, 522, 526, 527, 535, 537, 542, 548, 550, 554, 555, 560, 571, 573
- Румынское княжество см. Румыния
- Русе см. Руцук
- Русенская (Руцукская) епархия — 321, 322
- Русчук, Руса см. Руцук
- Руцук, Русчук, г., центр Руцукского санджака Дунайского вилайета (Русе, Болгария) — 22, 25, 31, 32, 35, 39, 45, 98, 116, 118, 130, 143, 170, 228, 240, 241, 245, 283, 304, 317, 333, 334, 407, 434, 558, 559
- Руцукский вилайет (имелся Руцукский санджак в составе Дунайского вилайета) — 33
- Руцукский санджак — 158, 177, 557, 560, 564
- Рязанский уезд — 79
- Рязань, г. — 24
- Ряхово, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 39
- Сабар, р. в Румынии, левый приток Дуная — 31
- Сабыпинская волость Белгородского уезда Курской губ. — 108
- Сава, р. в Югославии — 26, 142, 154
- Савская волость Горьцкого уезда Могилевской губ. — 120
- Саксония — 455
- Салел-Муш, с. в Варненском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 247
- Салоники, Солунь, г., центр Салоникского вилайета (Греция) — 331—334, 478, 486, 487, 512, 513, 542, 543, 545, 549, 550, 552, 553
- Самара, г. — 24, 33, 34, 100—102
- Самарская губ. — 51, 118
- Самоков, г. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 528
- Самоковская епархия в Софийском санджаке — 322
- Сан-Стефано, г. в Восточной Фракии на берегу Мраморного моря (Турция) — 406, 419, 484, 487, 489, 493, 496, 503, 519, 522, 524—527, 529—532, 534, 541—543, 545, 548, 550, 551, 554, 557, 560, 562, 569
- Сан-Франциско — 254
- Сара-Гиол, Сарыгьол, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48
- Сараево, Сераево, Босна-Сарай, г., центр Сараевского санджака вилайета Босны (Югославия) — 543
- Сарагов, г. — 118
- Саратовская губ. — 51
- Саргос (Сарос), залив в Эгейском море — 450.
- Сарты-Киой см. Сарыккой
- Сарыккой, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 64, 304
- Сатыл мыш, с. в Варненском санджаке Дунайского вилайета (Езерче, Болгария) — 283
- Свистовский уезд см. Систовский округ (каза)
- Свитошицкая волость Горьцкого уезда Могилевской губ. — 120
- Свинтов см. Систово
- Свищовский округ см. Систовский округ (каза)
- Севастополь — 380, 386
- Севлиево (Сельви), г. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 130, 156, 181, 193, 197, 235, 257, 316, 384
- Севлиевская каза (округ) в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 238, 242, 318, 357, 384
- Сеймен см. Тырново Сеймен
- Селце, Селце, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 33
- Сельва, г. см. Севлиево
- Семедерево см. Смедерево
- Сеннинский уезд Могилевской губ. — 453
- Сенница, г. Новоазарского санджака вилайета Босны (Сеница, Югославия) — 543, 552, 555
- Сербия — 7, 12, 21, 22, 29, 30, 33, 45—47, 59, 61—63, 78, 86, 90, 94, 112, 114, 115, 124, 134—137, 152—154, 166, 167, 176, 177, 184, 223, 236—238, 239, 253—255, 265, 272, 275, 276, 298, 325, 329, 341, 342, 356, 357, 361, 376, 379—381, 385, 391, 392, 407, 412, 429, 431—434, 436, 479, 496—499, 502, 512, 513, 520—524, 526, 527, 541—543, 548, 550, 552, 554, 555, 557, 560—562, 573
- Сербия старая; Ново-базарский санджак (Югославия) — 28, 122, 124, 133, 284, 561, 562
- Сербское княжество см. Сербия
- Серес, г., центр Сересского санджака Салоникского вилайета (Серре, Греция) — 485, 487, 549, 551
- Серет, р. в Румынии — 32
- Сибирь — 547
- Силистринская епархия в Руцукском санджаке — 322

- Силистрия, г. в Русчукском санджаке Дунайского вилаета — 22, 117, 147, 407, 434
- Сира, Сирос, о-в в Эгейском море (Греция) — 27, 28
- Сисадкая община, нас. пункт в Пограничной Славонии, Австро-Венгрия (Югославия) — 53
- Систово, Систов, Свиштов, г. в Русчукском санджаке Дунайского вилаета (Свиштов, Болгария) — 25, 75, 117, 121, 127, 130, 143—145, 156, 158, 159, 161—163, 175, 196—198, 210, 221, 227, 229, 231, 261, 271, 281, 297, 298, 317, 324, 351, 358, 369, 370, 372, 390, 391, 400, 407, 455, 460, 466, 529, 558
- Систовская губ. — 175, 318, 324
- Систовский округ (каза) — 159, 238, 275, 357
- Систовский санджак — 141, 156, 163, 171, 177, 219, 238, 241, 242, 271, 557—560, 564
- Скопье, Скопия, г., центр Скопийского санджака Косовского вилаета (Македония, Югославия) — 485, 487
- Скопская епархия — 321, 322
- Скривень, Скравена, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилаета — 339
- Скутари см. Шкодра
- Слава, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилаета (Северная Добруджа, Румыния) — 64
- Славония, восточная часть Хорватии в междуречье Савы и Дравы. Австро-Венгрия (Югославия) — 27, 53, 142
- Сливенская епархия — 514
- Сливенский округ (каза) в Сливенском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 448
- Сливенский санджак — 322, 448, 558
- Сливно, Сливен, г., центр Сливенского санджака Адрианопольского вилаета (Сливен, Болгария) — 106, 156, 160, 164, 188, 230, 233, 407, 413, 424, 428, 442, 443, 447, 451, 468, 469, 506
- Слободзея, г. в Румынии — 240
- Смедерево, г. в Сербии (Югославия) — 94
- Смирна (Измир, Турция) — 333, 334
- Смоленская губ. — 51
- Содина, Садина, с. в Русчукском санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 241
- Соединенные Штаты Америки — 432—434, 460,
- Созополь, г. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилаета (Созопол, Болгария) — 322
- Созопольская каза в Адрианопольском вилаете (Болгария) — 322
- Сокум-кале см. Сухум-кале, Сухуми
- Солунь см. Салоники
- Сопот, г. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилаета (Вазовград, Болгария) — 246, 247, 259
- Софийская епархия — 322
- Софийская долина — 284
- Софийский округ — 454
- Софийский санджак — 558, 564
- София (Средец), г., центр Софийского санджака Адрианопольского вилаета (Болгария) — 10, 34, 117, 119, 147, 209, 228, 230, 244, 278—280, 284, 285, 301, 317, 333, 372, 407, 421, 454, 491, 515, 559, 568—570, 573, 574
- Спица см. Спич
- Спич, Спица, залив Адриатического моря в Далмации, Австро-Венгрия (Спич, Югославия) — 36, 37, 330—332, 432
- Спуж, турецкая крепость и нас. пункт в Скутариюмском санджаке Албанского вилаета (Югославия) — 113, 121, 125
- Средиземное море — 83, 553, 556
- Средняя Магала, квартал в г. Трявню (Болгария) — 191
- Ставропольский край — 327, 353
- Стамбул см. Константинополь
- Станимака, г. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилаета (Асеновград, Болгария) — 322, 336, 517
- Станимакский округ — 517
- Станчо Сверци Хан, Станчев хан, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилаета (Болгария) — 191
- Стара Загора см. Эски-Загра
- Старово, Старова, г. и округ в Битольском санджаке — 549, 550
- Старгородская волость Белгородского уезда Курской губ. — 108
- Старо-Килийский округ в Тульчинском санджаке — 215
- Старопланинский перевал через Балканский хребет (Болгария) — 315
- Стожишта, Сторожкиште, в Боснии (Югославия) — 148, 154
- Столац, г. в Мостарском санджаке вилаета Босны (Югославия) — 485
- Сторожкиште см. Стожишта
- Стрелча, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 539, 540
- Стремская (Карловская) долина, область в Центральной Болгарии — 371
- Стригли см. Стыргел
- Струмишская епархия — 321, 322
- Струмища, Струмица, г. и округ (каза) в Сересском санджаке Салонийского вилаета (Македония, Югославия) — 549, 550
- Стыргел, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилаета (Болгария) — 378, 454
- Сувацкая губ. (Польша) — 51
- Сулина, Сулин, г. в Тульчинском санджаке Дунайского вилаета (Румыния) — 95, 117, 214, 217, 341, 342
- Сулинская каза в Тульчинском санджаке Дунайского вилаета (Северная Добруджа, Румыния) — 549, 551
- Сулинский рукав в дельте Дуная — 217, 553, 554
- Суторина, область Мостарского санджака вилаета Босны (Югославия) — 331, 332
- Суторман, Сутория, крепость в Черногории (Югославия) — 328, 329, 330
- Сухум, Сухуми — 72, 97, 145, 284
- Сухум-Кале, Сокум-Кале см. Сухуми
- Суэц, г. и порт на Средиземном море (Египет) — 92
- Суэцкий канал — 80, 81, 83, 88, 91, 114, 115, 147

- Тамбовская губ.— 23, 51
 Татар-Базарджик, г. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Пазарджик, Болгария) — 246, 283, 304, 378, 408, 409, 449, 546, 547
 Ташкент, г.— 267, 311
 Ташкесен, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Саранци, Болгария) — 372, 378
 Твардица, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 233
 Текье, с. в Эски-Загринском округе (казе) Филиппопольского санджака Адрианопольского вилайета (Болгария) — 193
 Темза, р.— 496, 497
 Тернины, Тырнене, с. в Рушукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 323
 Терново см. Тырново
 Тетевен, г. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 301, 302, 371
 Тиквеш — 549, 550
 Тифлис, г. (Тбилиси) — 397
 Тича, с. в Болгарии — 419
 Тишковец, г. в Боснии (Югославия) — 154, 252, 352, 354
 Тодивци, Тодовци, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 185
 Толоконская волость Белгородского уезда Курской губ.— 108
 Томаровская волость Белгородского уезда Курской губ.— 108
 Тополница, р., левый приток р. Марицы (Болгария) — 378
 Торос, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Лазар Станево, Болгария) — 370, 371
 Тракия см. Фракия
 Требизонд, Трапезунд (Турция) — 29, 486, 488
 Тренбетъ, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Полски Трибеш, Болгария) — 219
 Трентино, область в Северной Италии, занимающая часть Южного Тироля — 331, 332
 Триест — 300, 324, 328, 329, 345, 362, 381, 385, 486, 488
 Трини см. Тырнене
 Тростеник, Трыстеник, с. в Рушукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 241, 405
 Троян, г. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 258, 277, 281
 Троянский монастырь — 299
 Троянский (Кырнарский) перевал, проход в Балканах (Болгария) — 284, 288
 Трявна, г. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 33, 189, 191, 197, 227, 294, 384
 Трясовская волость Новгородской губ.— 79
 Тула — 24, 571
 Тульча, г., центр Тульчинского санджака Дунайского вилайета (Тулча, Румыния) — 43, 48, 71, 95, 105, 117, 151, 169, 212, 214—217, 251, 309, 351, 358, 364, 369, 370, 394, 460, 514
 Тульчинская губ.— 354, 357, 370
 Тульчинская каза в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета — 215, 216
 Тульчинский округ — 318
 Тульчинский санджак — 141, 150, 175, 177, 212, 217, 354, 363, 395, 529, 558—560, 564
 Тумарчево, с., вероятно Куфалчево — 160
 Тунджа (Тунжа), р., левый приток р. Марицы (Болгария) — 164, 193, 195, 210, 385
 Тунис — 331, 332
 Туркестан, Туркестанский край — 20, 69, 126
 Турно-Северин, Турну-Северин, г. в Румынии — 94
 Турну-Магурели, Турну-Мугурели, г. в Румынии — 117
 Турски-Извар, с. в Плевенском округе Рушукского санджака (Болгария) — 299
 Туртукай см. Тутракан
 Турция — 7—9, 11, 12, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 26—28, 30, 32—37, 40—42, 44, 47, 48, 54, 60, 63—65, 67—69, 71—73, 77, 79, 81—87, 89, 90, 93, 96, 98, 99, 112, 114—116, 120, 123, 127, 128, 130, 132, 135, 136, 167, 176, 219, 224, 225, 237, 239, 255, 282, 289, 291, 333, 335, 339, 341, 343, 351, 357, 360, 362, 365—369, 375—377, 381, 383, 385, 386, 389, 393, 397, 411, 414—416, 419, 420, 422, 426, 429, 430, 431, 435, 436, 440, 442, 446, 449, 456, 458, 473, 476, 477, 479, 487—489, 492—494, 498, 499, 501, 502, 508, 515, 519, 520—527, 529—534, 536, 540, 542, 543, 545, 551, 552, 554, 555, 569
 Турция азиатская — 50, 502, 539
 Турция европейская — 50, 98, 341, 342, 379, 380, 397, 436, 502, 532, 535, 553, 556
 Тутракан, г. в Рушукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 22, 117
 Тырнене, с. в Рушукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 323
 Тырново, Терново, центр Тырновского санджака Дунайского вилайета (Болгария) — 67, 78, 118, 121, 130, 138, 143, 147, 149, 154—157, 161, 162, 170, 174—177, 181, 182, 184, 186, 189, 192, 193, 195—200, 210—212, 226—228, 230—233, 235, 236, 248, 249, 256, 259—264, 268, 275, 277, 278, 280, 281, 295—298, 304, 305, 307, 316, 317, 321, 322, 324, 344, 372, 373, 378, 383, 391, 394, 396, 401, 402, 406, 408, 410, 412, 444, 466, 467, 558
 Тырново-Сеймен, г. в Болгарии — 450
 Тырновская епархия — 321, 322, 568
 Тырновская каза (округ) — 33, 119, 191, 198, 233, 238, 242, 244, 275, 278, 292, 294, 357, 379
 Тырновский санджак — 138, 141, 156, 157, 163, 170, 171, 175, 177, 219, 238, 241, 558—560, 564
 Тырновское губернаторство — 261, 324
 Тышковац см. Тишковец
 Удбинская община, нас. пункт в Горной Крайне (Югославия) — 53
 Ужица, г. в Сербии (Югославия) — 237

- Ужицкий округ — 136, 142
 Узморская волость Новоузенского уезда Самарской губ. — 455
 Узункьопру, г. и каза (округ) в Адрианопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Европейская Турция) — 456
 Уна, р. в Югославии — 142, 154
 Унгенская см. Унгены
 Унгены, г. в Молдавии (СССР) — 55, 56, 62, 178, 269, 466, 571, 572
 Урша см. Кадыккой
 Ускюб см. Скопье
 Устово, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 517
- Фатараше, пригород Ясс — 55, 56
 Феодосия — 416, 417
 Фере см. Фереджик
 Фереджик, Фириджик, г. в Адрианопольском санджаке Европейской Турции (Ферре, Греция) — 456, 548, 550
 Фессалия, область в Центральной Греции, вилайет Янина — 427
 Филиппополь, Филибе, Пловдив, г., центр Филиппопольского санджака Адрианопольского вилайета (Пловдив, Болгария) — 98, 118, 126, 159, 164, 193, 230, 246, 281, 285, 288, 322, 336, 407, 414, 457, 504, 558, 559
 Филиппопольская епархия — 321, 322
 Филиппопольский округ — 298
 Филиппопольский санджак — 227, 275, 444, 558, 564
 Флуме, г. в Хорватии, Австро-Венгрия (Риека, Югославия) — 26, 328, 329, 348
 Флорина, г. и округ (каза) в Битольском санджаке Салоникского вилайета (Греция) — 549, 550
 Фоча, нас. пункт в Мостарском санджаке вилайета Босны (Югославия) — 122, 124
 Фракия, область на юго-востоке Балканского п-ва — 11, 95, 106, 164, 261, 262, 280, 407, 421, 422, 443, 456, 463, 504, 515, 565
 Франция — 21, 29, 73, 114, 115, 132, 133, 147, 153, 407, 408
 Фратешты, г. в Румынии — 356
 Фрикацей, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48
- Хаджи-Гиол, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48
 Хайн-Боваз, Хайн боаз, проход в Балканах (Проход Республики, Болгария) — 160, 165
 Хайн-Киой, Хаини, Хаинкьой, Хаинито, Ханкиой, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Гурко, Болгария) — 164, 176, 188, 284
 Хаинкиойский перевал, проход в Балканах, Болгария — 193
 Хайробол, г. в Родостском санджаке Адрианопольского вилайета (Восточная Фракия, Турция) — 431, 450
 Хамамжи, Хамамджи, с. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 49
- Ханаан — 539
 Харис-Тепеси, гора, Восточные Родопы — 450
 Хаской, Хасково, г. в Филиппопольском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 450
 Хибиллий, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Страхилово, Болгария) — 219
 Хирсово см. Гирсово
 Хирсовская каза в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета — 549, 551
 Хорватия — 26, 27, 53, 142, 348
 Хотница, с. в Тырновской казе Тырновского санджака Дунайского вилайета (Болгария) — 294
 Хофса, нас. пункт и каза (округ) в Адрианопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Турция) — 456
 Христени, с. в Эски-Загринском округе Филиппопольского санджака Адрианопольского вилайета (Болгария) — 193
- Цабла, с. в Болгарии — 270, 277
 Цариград, Цареград см. Константинополь
 Царство Польское — 126, 392
 Цевна, р., приток Морачи (Черногория, Югославия) — 436
 Церковна см. Черковна
 Церово, с. в Панагюрском округе Филиппопольского санджака Адрианопольского вилайета (Болгария) — 539, 540
 Цетинье, столица Черногории (Цетине, Югославия) — 24, 35—37, 112, 121—124, 138, 300, 330, 332, 418, 480, 481
 Циганово, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (ныне квартал в г. Горна Оряховица, Болгария) — 320
 Црна Гора см. Черногория
 Цуцора, дер. в Румынии — 26
 Цюрих (Швейцария) — 292
- Чайркиой, Шаркьой, нас. пункт и каза (округ) в Адрианопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Шарково, Болгария) — 450, 456
 Чангалдри см. Чапладжикьой
 Чапладжикьой, с. в Родостском санджаке Адрианопольского вилайета (Восточная Фракия, Турция) — 450
 Чатак см. Тича
 Чатал, о-в в устье р. Дунай — 217
 Чатали, дер. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 202
 Чатма, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Босилковци, Болгария) — 219
 Чаушкиой, Чаушово, с. в Руцукском санджаке Дунайского вилайета (Ценово, Болгария) — 219
 Чачанский округ в Сербии (Югославия) — 142
 Чеканица, местечко в Орханийском округе (Болгария) — 301
 Челопеч, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 371
 Ченели, Чинели, с. в Гульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 48

- Червен, с. в Рущукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 241
- Черешовдяд, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 233
- Черкасск, г. Область Войска Донского — 221
- Черковна, с. в Рущукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 285
- Черково, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 294
- Черна вода, Черноводы, Черновода, г. в Тульчинском санджаке Дунайского вилайета (Северная Добруджа, Румыния) — 22, 23, 117, 212, 258, 277, 305, 460
- Черная гора см. Черногория
- Черниговская губ. — 51
- Черновицы, г. — 416
- Черногория — 7, 12, 18, 19, 24, 25, 30, 35—37, 40, 42, 62, 77, 86, 90, 112—115, 121—125, 146, 152, 251, 254, 300, 301, 324, 328—330, 341, 342, 352, 379, 380—382, 429, 431, 432, 434—436, 480—482, 484, 485, 494, 498, 499, 502, 520—527, 541—543, 551, 552, 554, 555, 557, 560, 561, 562
- Черное море. — 29, 30, 76, 84, 88, 442, 450, 452, 553, 556
- Черный Поток, р-н в Боснии (Югославия) — 254
- Чернинская волость Бобруйского уезда Минской губ. — 79
- Чехия — 66
- Чешмеджик см. Буюк чекмедже
- Чигиринский уезд Полтавской губ. (г. Чигирин, УССР) — 131
- Чирпан, г. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 407, 558
- Чирпанский округ — 275
- Чорлу, каза (округ) в Адрианопольском санджаке (Турция) — 456
- Чорлу, г. в Адрианопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Чорлу, Европейская Турция) — 548, 550
- Шабачкий округ (Сербия, Югославия) — 136
- Шавелевская волость Горецкого уезда Могилевской губ. — 120
- Шавшет. Кавказ, побережье Черного моря, около Лазистана — 397
- Шайтаджик, ж. д. станция (Болгария) — 116
- Шаркьой см. Чайркиой
- Швейцария — 292, 356, 470
- Швеция — 495, 496
- Шейново, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 335, 405
- Шипка, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 193, 199, 210, 241, 228, 234, 235, 238, 261, 284
- Шипкинский перевал — 151, 193, 195, 196, 199, 201, 209, 210, 227, 232, 234, 235, 249, 260, 265, 266, 284—286, 335, 385, 407, 467
- Широка-Ляка, Широка лъка, с. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 444, 517
- Широко, Широково, с. в Рущукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 218
- Шкодра, Скутари, г. в Скутарийском санджаке Албанского вилайета (Шкодер, Албания) — 448
- Шопинская волость Белгородского уезда Курской губ. — 108
- Шумен, Шумла, г. в Рущукском санджаке Дунайского вилайета (Коларовград, Болгария) — 35, 50, 98, 105, 116—118, 170, 188, 241, 283, 304, 407, 424, 425, 485, 487
- Шумленский округ в Рущукском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 105
- Шумлинская епархия в Рущукском санджаке — 321, 322
- Щебекинская волость Белгородского уезда Курской губ. — 108
- Эгейское море — 378, 485, 488, 548, 550, 553, 556
- Эгри Бучак, округ в Македонии — 549, 550
- Эгри Паланка, Эгри Паланка, г. и округ в Македонии (Крива Паланка, Югославия) — 549, 550
- Эдирне, Эдерне, Эдрин, Эдрине см. Адрианополь
- Елен см. г. Елена
- Эльзас-Лотарингия — 29
- Эмс, р. и г. в Северо-Западной Германии — 132, 133
- Эниде-Вардар, Энидже-Вардар, г. в Салоникском санджаке и вилайете (Македония, Греция) — 549, 551
- Эниджи (Яниджи), г. и каза (округ) в нижнем течении р. Вардар, Салоникский вилайет (Гианница, Греция) — 549, 551
- Энос, г. в Галлипольском санджаке Адрианопольского вилайета в Европейской Турции — 456, 539
- Эшир, область вилайета Янина (Греция) — 548, 549
- Эрзерум, г. и центр Эрзерумского вилайета (Эрзурум, Турция) — 84, 89, 386, 397, 420, 434
- Эрирай, нас. пункт и каза (округ) Адрианопольского санджака (Европейская Турция) — 456
- Эски Джумая, Эски Джумая, г. в Рущукском санджаке Дунайского вилайета (Тырговиште, Болгария) — 283, 424, 425
- Эски-Загарский округ см. Эски-Загринский округ
- Эски-Загра, Эски-Загра, г. в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета (Старая Загора, Болгария) — 98, 151, 164, 169, 179, 180, 186, 188, 192—194, 197, 199, 201, 209—211, 227, 229, 246, 247, 249, 256, 259, 260, 265, 284, 286, 294, 298, 324, 335, 407, 468, 558
- Эски-Загринский округ (каза) в Филиппопольском санджаке Адрианопольского вилайета — 275, 281, 298
- Юртчи, с. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Млекарево, Болгария) — 293
- Ябланица, с. в Софийском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 302, 345
- Явор, горы в Сербии (Югославия) — 98

- Ялары, Ялари, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Славейково, Болгария) — 190
- Ялово, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (Болгария) — 190
- Ямбол, г. в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 160, 164, 188, 447, 451, 462, 465
- Ямбольский округ в Сливенском санджаке Адрианопольского вилайета (Болгария) — 448
- Ямская слобода Рязанского уезда Рязанской губ.— 79
- Янина, г. в Эпире (Греция) — 116
- Янтра, р., правый приток Дуная (Болгария) — 218, 219, 266
- Ярославская губ.— 51
- Яссахи, с. в Тырновском санджаке Дунайского вилайета (вероятно, с. Ялари, Болгария) — 192
- Яссы, г.— 26, 30, 32, 55, 56, 291, 346, 347, 467

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	7
Документы	15
1877 г. (1—362)	15
1878 г. (363—499)	403

П р и л о ж е н и я:

Список литературы, использованной в примечаниях к документам	577
Список фондов, использованных во втором томе сборника	580
Перечень документов	583
Указатель имен	602
Указатель географических названий	628

Опечатки и исправления

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
8	20 св.	Болгарии не совсем	Болгарии, если и не совсем
8	22 св.	но	то
11	13 св.	«судороги	«судороги»
14	14 св.	В. Х. Бойтовой	В. Х. Ботйовой
108	18 св.	умеренностью.	умеренностью. Сомневаюсь, чтобы болгарский вопрос был выбран как предлог.
270	8 св.	дюкени	дюкяни
295	16 св.	тябува	трябува
383	20 св.	Щувалову	Шувалову
456	23 св.	Адрианопопольского	Адрианопопольского
465	25 св.	за ним	за сим
495	22 св.	26 июня	26 июля
539	17 св.	Игнатъву	Игнатъеву
545	2 св.	А. П. Игнатъева	Н. П. Игнатъева
568	л. к. 26 св.	Въложей	Възложи

АКАДЕМИЯ
НАУК СССР

ОСВОБОЖДЕНИЕ
БОЛГАРИИ
ОТ
ТУРЕЦКОГО
ИГА

2